

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

‹chestvo i
·amotnošt

НОЙ

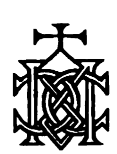
ЫI

ости,
ком Обществѣ,

каго; З. Б. Вулиха
; С. Г. Лапченко
Яковлева

языкъ.—IV. Математика.
VIII. Гимнастика.—IX. Географія.
Сельское хозяйство.
ныя товарищества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1878

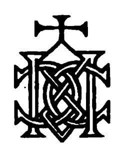

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ РУССКОЙ НАРОДНО-УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Составленъ, по порученію Комитета Грамотности, состоящаго при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, спеціальною Коммиссіею изъ членовъ:

С. И. Миропольскаго; о. М. И. Соколова; В. П. Острогорскаго; З. Б. Вулиха
В. П. Шеміота; проф. А. П. Доброславина; В. Г. Ухова; С. Г. Лапченко
Я. Т. Михайловскаго; И. И. Блюдухо; В. М. Яковлева
Н. Ѳ. фанъ-деръ-Флита.

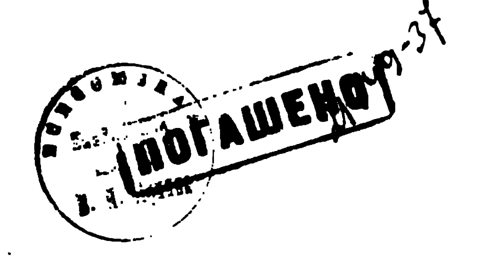
I. Педагогика.—II. Законъ Божій.—III. Родной языкъ.—IV. Математика.
V. Пѣніе.—VI. Рисованіе и черченіе.—VII. Гигіена.—VIII. Гимнастика.—IX. Географія.
X. Исторія.—XI. Естествовѣдѣніе.—XII. Сельское хозяйство.
XIII. Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1878

(374)

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.
20 Апрѣля 1878 года.

Секретарь Общества *А. Ходневъ.*

ИЗДАНО ТИПОГРАФІЕЮ М. СТАСЮЛЕВИЧА.

ОТЪ КОММИССІИ.

Въ послѣднее время у насъ особенно чувствуется недостатокъ въ такомъ критико-библіографическомъ изданіи, которое служило бы народному учителю и вообще всякому, кто такъ или иначе занимается дѣломъ народнаго образованія, руководствомъ при выборѣ книгъ, наиболѣе пригодныхъ для его цѣлей. Увеличеніе съ каждымъ годомъ числа народныхъ школъ, расширеніе учебнаго курса этихъ школъ обращеніемъ ихъ изъ одноклассныхъ въ двухклассныя, составленіе училищныхъ библіотекъ, учрежденіе народныхъ читаленъ, введеніе публичныхъ чтеній для простого народа, — всѣ эти и другія обстоятельства породили, какъ извѣстно, въ области нашей педагогической литературы массу сочиненій, въ которой съ трудомъ можетъ оріентироваться не только народный учитель, но даже и человѣкъ, исключительно посвятившій себя изученію той или другой отрасли знаній, входящей въ составъ курса народной школы. Въ большинствѣ случаевъ народному учителю и составителямъ библіотекъ приходится выписывать книги на-удачу, по каталогамъ книжныхъ магазиновъ, а чаще всего по однимъ только газетнымъ и журнальнымъ объявленіямъ, что́, какъ извѣстно по опыту, часто влечетъ за собою одно только разочарованіе, да напрасную трату денегъ. Правда, отзывы о выдающихся въ какомъ-либо отношеніи явленіяхъ въ нашей педагогической литературѣ можно найти въ періодическихъ изданіяхъ; но такіе отзывы, обыкновенно, разсѣяны по разнымъ журналамъ и притомъ какъ спеціально педагогическимъ, такъ и литературнымъ, пріобрѣтеніе которыхъ не всегда доступно скуднымъ средствамъ нашего народнаго учителя, не говоря уже тутъ объ отсутствіи въ библіографическомъ отдѣлѣ журналовъ системы въ распредѣленіи разбираемыхъ книгъ и о разнообразіи критеріевъ при ихъ оцѣнкѣ.

Съ другой стороны, необходимость изданія критико-библіографи-

ческаго труда, какъ *справочной книги* для посвятившихъ себя дѣлу народнаго образованія, вызывалась и характеромъ дѣятельности С.-Петербургскаго Комитета Грамотности. Комитетъ встрѣчалъ, да и теперь еще встрѣчаетъ по указанной выше причинѣ, большія затрудненія при достиженіи своей прямой цѣли, заключающейся главнымъ образомъ въ безплатномъ снабженіи книгами бѣднѣйшихъ нашихъ народныхъ школъ. Сельскіе учители часто обращались къ Комитету съ просьбами о высылкѣ имъ такихъ книгъ, списокъ которыхъ, очевидно, былъ составленъ ими по газетнымъ рекламамъ или по случайнымъ указаніямъ лицъ недостаточно компетентныхъ и педагогическая непригодность которыхъ была очевидною; когда же выборъ требуемыхъ книгъ предоставлялся самому Комитету, то этому послѣднему приходилось почти каждый разъ обращаться за совѣтами къ спеціалистамъ, что̀, конечно, не могло не тормазить въ значительной степени его дѣятельности. Кромѣ того, въ Комитетъ Грамотности поступаютъ изъ разныхъ мѣстъ какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ частныхъ и общественныхъ учрежденій, особенно отъ земскихъ управъ, просьбы порекомендовать имъ наиболѣе пригодныя по разнымъ отраслямъ знаній книги для составленія училищныхъ библіотекъ и народныхъ читаленъ, или же исправить и дополнить каталоги уже составленные; а удовлетворить надлежащимъ образомъ такого рода требованія не иначе возможно, какъ имѣя подъ рукою сдѣланный спеціалистами выборъ книгъ, съ болѣе или менѣе обстоятельными о нихъ отзывами, по всѣмъ отраслямъ знаній, необходимыхъ для народнаго образованія.

Таковы, въ немногихъ словахъ, причины, которыя побудили состоящій при Имп. Вольномъ Экономическомъ Обществѣ Комитетъ Грамотности учредить *спеціальную* коммисію для составленія нынѣ издаваемаго имъ „Обзора русской народно-учебной литературы".

Коммиссія, взявшись за исполненіе такой многосложной, кропотливой и отчасти щекотливой задачи, постаралась, прежде всего, выяснить себѣ: А) кругъ знаній, какой требуется для учителя и ученика народныхъ школъ и вообще для простого народа; Б) критеріи для оцѣнки разбираемыхъ и рекомендуемыхъ книгъ, равно какъ объемъ и характеръ рецензій; и В) періодъ времени, за который слѣдуетъ заносить въ „Обзоръ" рекомендуемыя книги.

А) Что касается до перваго пункта, то въ этомъ отношеніи Коммиссія приняла за норму типъ уже выработавшійся на Западѣ высшей народной школы, съ обще-образовательнымъ характеромъ, и къ которому ближе всего подходятъ, по объему и продолжительности учебнаго курса, нынѣ учреждаемыя у насъ двухклассныя народныя школы, какъ естественное продолженіе начальныхъ или одноклассныхъ. Сообразно съ

этимъ, „Обзоръ“, по своему составу, раздѣленъ на слѣдующіе 13-ть отдѣловъ:

I. Отдѣлъ книгъ *по педагогикѣ.*

II. По *Закону Божію.*

III. По *родному языку*, съ двумя подраздѣленіями: а) по обученію *грамотѣ*, и б) по *грамматикѣ* и *литературѣ*, въ составъ котораго вошли и книги для народнаго чтенія художественнаго содержанія.

IV. По *ариѳметикѣ.*

V. По обученію *пѣнію.*

VI. По *рисованію* и *черченію.*

VII. По *гимнастикѣ* и—

VIII. По *гигіенѣ.*

Далѣе, слѣдуетъ обзоръ книгъ, относящихся главнымъ образомъ къ *расширенному* курсу народной школы или двухклассной, каковы:

IX. По *географіи.*

X. По *исторіи.*

XI. По *естествовѣдѣнію.*

XII. По *сельскому хозяйству* и, наконецъ—

XIII. Отдѣлъ книгъ по *сельскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ.*

При этомъ почти каждый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ: 1) книги *для самообразованія народнаго учителя;* 2) собственно для *школъ* (учебники, руководства, учебныя пособія); и 3) книги *для дѣтскаго и народнаго чтенія.*

Причина, почему Коммиссія обратила вниманіе и на отдѣлъ книгъ для самообразованія учителя, едва-ли нуждается въ подробномъ объясненіи. Послѣ священника народный учитель, какъ извѣстно, является въ селѣ главною, если не единственною, интеллигентною силою; къ нему крестьянинъ обращается часто за всевозможными совѣтами и указаніями. Учитель, поэтому, долженъ, можетъ, да это на практикѣ уже и дѣлается, воспользоваться такимъ исключительнымъ положеніемъ, чтобы благотворно вліять не только на подростающее поколѣніе, но и на взрослыхъ; а для того въ „Обзорѣ“ помѣщены не только книги для его *педагогическаго* самообразованія, но и такія, какъ — по гигіенѣ, сельскому хозяйству и сельскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, все болѣе и болѣе распространяющимся среди нашего сельскаго населенія, и въ которыхъ одну изъ главныхъ ролей обыкновенно играетъ мѣстный сельскій учитель.

Б) При выборѣ и оцѣнкѣ книгъ Коммиссія руководствовалась, прежде всего, конечно, ихъ цѣлесообразностью какъ въ отношеніи содержанія, такъ и изложенія, а также и дешевизной; но, какъ само собою

разумѣется, не всѣ рекомендуемыя ею сочиненія отличаются одинаковыми достоинствами и даже не всѣ они соотвѣтствуютъ вполнѣ прямому своему назначенію. Наша учебно-народная литература, несмотря на довольно сильное движеніе ея за послѣднее время, слишкомъ еще молода, основныя ея начала относительно слишкомъ еще мало установились, чтобы можно было ожидать отъ нея вполнѣ зрѣлыхъ и цѣлесообразныхъ произведеній. Коммиссія, поэтому, была поставлена въ необходимость поступиться нѣкоторыми своими требованіями и заносила на страницы „Обзора“ и такія изданія, которыя хотя и страдаютъ довольно крупными недостатками, но на которыя однако въ публикѣ существуетъ довольно значительный, часто вызываемый положительною необходимостью, запросъ: ей приходилось иногда выбирать изъ плохихъ книгъ лучшія въ какомъ бы то ни было отношеніи. Въ виду этого обстоятельства рецензіи составлялись такимъ образомъ, что почти въ каждой изъ нихъ излагалось содержаніе книги, указывались ея главнѣйшія достоинства и недостатки, а также и то, какъ и что́ пригоднаго для себя читатель можетъ извлечь изъ нея. Этимъ путемъ, по мнѣнію Коммиссіи, достигались одновременно двѣ цѣли: съ одной стороны, читатель самъ становится судьею при вопросѣ о выборѣ пригоднаго для его цѣлей сочиненія; а съ другой — указаніемъ на его крупные недостатки давалась возможность автору или издателю исправить и дополнить его при слѣдующемъ изданіи. Къ сожалѣнію, опасеніе слишкомъ расширить объемъ „Обзора“ не позволяло рецензентамъ входить въ болѣе подробное и всестороннее разсмотрѣніе каждаго рекомендуемаго сочиненія; даже уже составленныя рецензіи приходилось, въ виду этого, значительно сокращать. Само собою разумѣется, что Коммиссія, при выборѣ и оцѣнкѣ, относилась къ книгамъ, составленнымъ ея членами, такъ же, какъ и къ сочиненіямъ другихъ авторовъ, съ тою только разницею, что, въ случаѣ одобренія, книги эти заносились на страницы „Обзора“ безъ всякихъ *похвальныхъ* отзывовъ, хотя бы они того вполнѣ заслуживали, и это—по причинамъ, которыя едва-ли нужно тутъ объяснять читателю подробно. Что касается до книгъ неодобренныхъ, то о нихъ рецензентами также представлялись на обсужденіе Коммиссіи устные или письменные отзывы съ обстоятельнымъ объясненіемъ причинъ неодобренія, послѣ чего Коммиссія уже рѣшала вопросъ, утвердить ли отзывъ рецензента, или нѣтъ.

В) Наконецъ, Коммиссія при выборѣ книгъ не считала возможнымъ, въ интересахъ дѣла, ограничиваться только *текущею* народно-учебною литературой, но разсматривала и тѣ книги, которыя вышли приблизительно за послѣднее двадцатилѣтіе, когда народное образованіе обратило на себя особенное вниманіе и правительства и общества:

есть множество сочиненій, которыя не утратили своихъ достоинствъ и теперь, несмотря на то, что были изданы назадъ тому 10—20 лѣтъ. Не останавливалась Коммиссія и передъ тѣмъ обстоятельствомъ, что многія книги вышли уже изъ продажи; она заносила и такія — на страницы составляемаго ею труда, въ надеждѣ, что авторы или издатели, въ интересахъ общихъ, такъ же какъ и своихъ личныхъ, постараются по исправленіи снова напечатать ихъ, тѣмъ болѣе, что пріостановка изданія такого рода книгъ часто объясняется не дурными качествами ихъ, не отсутствіемъ запроса на нихъ въ обществѣ, а просто случайными обстоятельствами, тѣмъ, напримѣръ, что о ихъ выходѣ не было публикацій въ столичныхъ газетахъ. Это особенно можно сказать о сочиненіяхъ, изданныхъ въ провинціи, напр., въ Кіевѣ, Одессѣ, Воронежѣ, Вильнѣ и въ другихъ городахъ, и которыя не нашли себѣ мѣста не только въ столичныхъ магазинахъ, но въ наиболѣе полныхъ каталогахъ. Точно также Коммиссія считала необходимымъ разсматривать какъ сочиненія, исключительно предназначаемыя для народныхъ школъ, такъ и всѣ тѣ, кои по характеру своего изложенія и содержанія вполнѣ подходили къ цѣлямъ „Обзора“, несмотря на то, что они были составлены для другихъ сословій и для другихъ учебныхъ заведеній. Въ этомъ отношеніи издаваемый нынѣ „Обзоръ“ можетъ, по мнѣнію Коммиссіи, до извѣстной степени служить настольной книгой при выпискѣ книгъ не только для народныхъ учителей, но и вообще для лицъ, занимающихся воспитаніемъ и обученіемъ.

Одною изъ главныхъ заботъ Коммиссіи было собрать для просмотра какъ можно болѣе книжнаго матеріала, чтобы сдѣлать составляемый ею трудъ полнѣе, а выборъ книгъ—справедливѣе. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи Коммиссіи приходилось бороться съ разнаго рода затрудненіями и не всегда успѣшно. Занесенныя въ наиболѣе извѣстные и полные каталоги книги часто невозможно было найти ни въ книжныхъ магазинахъ, ни даже въ общественныхъ петербургскихъ библіотекахъ. Другія принятыя мѣры также оказались безуспѣшными. Такъ, Комитетъ Грамотности неоднократно обращался чрезъ газеты къ книгопродавцамъ, издателямъ и авторамъ съ просьбою доставлять въ Коммиссію книги для просмотра; но только немногіе авторы и представители немногихъ книгопродавческихъ фирмъ сочувственно откликнулись на заявленія комитета. Въ числѣ этихъ послѣднихъ Коммиссія съ признательностью можетъ упомянуть имена Н. Дм. Тяпкина, владѣльца Невской библіотеки и книжнаго магазина, гг. Фену, Бортневскаго, Ильина (владѣльца картографическаго заведенія), товарищество „Общественная польза“, Кораблева и Сирякова (книги по закону Божію). Въ большинствѣ же случаевъ членамъ приходилось заниматься

въ Публичной библіотекѣ, что́, при многосложности их учебныхъ и другихъ занятій, крайне было затруднительно и что́, конечно, не могло не повліять на ходъ ихъ работъ, особенно въ лѣтнее время, когда библіотека обыкновенно закрывается для публики. По этому поводу Коммиссія не можетъ не выразить искренней своей благодарности, за позволеніе ея членамъ брать книги на́-домъ, хранителямъ слѣдующихъ библіотекъ: Имп. Академіи Наукъ — Б. П. и В. П. Ламбинымъ, съ полною готовностью открывшимъ Коммиссіи доступъ къ этому богатому книгохранилищу; Педагогическаго музея—Н. И. Константинову и Имп. Вольнаго Экономическаго Общества — В. Э. Иверсену.

Изъ множества книгъ, разсмотрѣнныхъ Коммиссіей въ теченіи 103 засѣданій, одобрено ею условно и безусловно для помѣщенія въ „Обзоръ" около тысячи (965) названій. Всѣ эти книги по отдѣламъ количественно и качественно распредѣляются слѣдующимъ образомъ: по отдѣлу родного языка—299 книгъ, считая тутъ и обученіе грамотѣ; по закону Божію — 115; по географіи — 128; по исторіи — 96; по педагогикѣ — 59; по ариѳметикѣ — 59; по естествовѣдѣнію — 56; по гигіенѣ — 46; по сельскому хозяйству — 46; по пѣнію—38; по гимнастикѣ — 11; по сельскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ — 6; по рисованію и черченію — 5; о земскихъ учрежденіяхъ—1.

Другую часть „Обзора" составляютъ предпосланныя каждому отдѣлу руководящія статьи педагогическаго содержанія. Статьи эти, составляющія болѣе 20-ти печатныхъ листовъ, главнымъ образомъ предназначаются для тѣхъ народныхъ учителей, которые, не получивъ педагогической подготовки, тѣмъ не менѣе, однако, по своему развитію, способны и желаютъ заняться педагогическимъ самообразованіемъ; а такихъ учителей въ настоящее время у насъ, какъ извѣстно, большинство.

Размѣры и степень обстоятельности изложенія руководящихъ статей „Обзора" различны. Это зависѣло оттого, на сколько учебный предметъ, о которомъ трактуетъ статья, обработанъ въ нашей педагогической литературѣ и особенно въ примѣненіи его къ народной школѣ. Есть предметы, и теоретически, и практически почти установившіеся и для преподаванія которыхъ въ нашей литературѣ существуетъ множество учебниковъ, руководствъ и наглядныхъ пособій, таковы, напр., начальная грамота, ариѳметика и другіе. Въ такихъ случаяхъ авторъ ограничивался въ своей статьѣ только установленіемъ наиболѣе вѣрнаго взгляда на дѣло съ цѣлью дать возможность читателю оріентироваться въ массѣ появившихся въ печати по его предмету книгъ. Другіе учебные предметы, напр., законъ Божій, географія, требовали отъ членовъ Коммиссіи болѣе обстоятельной обработки въ виду разногласія, какое

существуетъ въ педагогической литературѣ какъ относительно ихъ педагогическаго значенія, такъ и методовъ обученія; а по исторіи, кромѣ того, нѣтъ на русскомъ языкѣ и руководства по методикѣ, которое можно бы порекомендовать народному учителю, такъ-что Коммиссіи пришлось восполнить, хотя до нѣкоторой степени, такой пробѣлъ въ нашей учебной литературѣ. Наконецъ, статья по сельскому хозяйству отличается отъ всѣхъ другихъ и по самому содержанію своему. Авторъ этой статьи, г. Яковлевъ, не только указываетъ на то, какъ, по его мнѣнію, народный учитель можетъ наилучшимъ образомъ распространять сельско-хозяйственныя свѣдѣнія въ сельскомъ населеніи, но и излагаетъ въ извѣстной мѣрѣ и *самый матеріалъ*. Такое отступленіе сдѣлано Коммиссіей на томъ основаніи, что въ составъ курса народной школы сельское хозяйство у насъ, какъ извѣстно, не входитъ, а потому и знаніе этого предмета для учителя необязательно; по той же причинѣ книги сельско-хозяйственнаго содержанія въ училищныя библіотеки обыкновенно не выписываются. Статья, которая, подобно другимъ, указывала бы только на важность изученія сельскаго хозяйства для учителя и на необходимость съ его стороны распространять сельско-хозяйственныя свѣдѣнія въ народной средѣ, по мнѣнію Коммиссіи, была бы, по меньшей мѣрѣ, безцѣльною: учитель не знаетъ этого предмета, да и не имѣетъ возможности знать его. Поэтому Коммиссія нашла болѣе соотвѣтствующимъ сущности дѣла изложить въ статьѣ самый матеріалъ, хотя бы въ формѣ *главнѣйшихъ положеній науки о сельскомъ хозяйствѣ*, служащихъ основою всѣмъ ея отраслямъ — земледѣлію, полеводству, огородничеству и друг., и которыя послужили бы учителю путеводною нитью при изученіи имъ по рекомендуемымъ книгамъ этого, совершенно новаго для него, предмета. Въ этомъ именно смыслѣ статья г. Яковлева и можетъ быть названа *руководящею*.

На сколько удовлетворительно и цѣлесообразно составленъ нынѣ издаваемый „Обзоръ русской народно-учебной литературы“, — объ этомъ, конечно, Коммиссія предоставляетъ судить читающей публикѣ и особенно лицамъ, непосредственно заинтересованнымъ въ дѣлѣ народнаго образованія; съ своей стороны она можетъ только заявить, что ею было сдѣлано все возможное, чтобы выполнить свою задачу надлежащимъ образомъ. Какъ руководящія статьи и многія рецензіи, такъ и протоколы засѣданій Коммиссіи своевременно печатались въ разныхъ педагогическихъ журналахъ (въ „Народной Школѣ“, въ „Семьѣ и Школѣ“ и въ другихъ) съ цѣлью вызвать со стороны печати полезныя для нея замѣчанія и совѣты; съ тою же цѣлью Коммиссія старалась привлечь къ участію въ обсужденіи касающихся „Обзора“ вопросовъ наиболѣе извѣстныхъ столичныхъ педагоговъ, равно какъ и

народныхъ учителей, какъ людей непосредственно знакомыхъ съ положеніемъ и потребностями народной школы. По этому поводу Коммиссія считаетъ своимъ долгомъ публично выразить и отъ своего, и отъ имени Комитета Грамотности искреннюю благодарность слѣдующимъ лицамъ, съ просвѣщенною готовностью помогавшимъ ей своими крайне полезными совѣтами и указаніями: профессору свящ. М. И. Горчакову, свящ. К. И. Вѣтвѣницкому и свящ. П. И. Медвѣдкову—по закону Божію; И. Ѳ. Рашевскому и В. Ѳ. Кеневичу—по родному языку; В. А. Евтушевскому, А. Н. Страннолюбскому, гг. Юдину и Доброхотову—по математикѣ; А. П. Кирпотенко, К. В. Дубровскому, К. К. Сентъ-Илеру, В. И. Аникіеву, П. М. Соколову, гг. Бетхеру, Мелицину и Кутурницкому—по естествознанію; г. Воронецкому—по географіи; Я. Г. Гуревичу—по исторіи; проф. Совѣтову—по сельскому хозяйству. Далѣе: В. Я. Абрамову—учителю Волковской земской школы, И. М. Цвѣткову, бывшему учителю народной школы, а нынѣ—завѣдывающему Домомъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ Человѣколюбиваго Общества, и П. И. Резанову, учителю Вартемякской народной школы.

Не взирая, однако, на всѣ старанія, Коммиссія далека отъ мысли считать свой трудъ удовлетворительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ; она и теперь признаетъ въ немъ значительные пробѣлы; такъ, въ „Обзорѣ“ не помѣщены, вслѣдствіе встрѣтившихся затрудненій, статьи и рецензіи на книги по обученію ремесламъ; нѣтъ статьи объ устройствѣ наиболѣе дешевыхъ сельскихъ ясель (дѣтинцевъ); не приложенъ къ „Обзору“, какъ сначала предполагалось, нормальный планъ зданія народной школы. Но эти, какъ и другіе пробѣлы, могутъ быть восполнены впослѣдствіи, такъ какъ Комитетъ Грамотности предполагаетъ издавать приложенія къ „Обзору“, по мѣрѣ накопленія матеріала; а по распродажѣ перваго изданія, выпустить его—новымъ. Коммиссіи, такимъ образомъ, представляется возможность исправить недостатки и недосмотры, если таковые окажутся, восполнить пробѣлы и вообще произвести разнаго рода улучшенія въ составленномъ ею теперь трудѣ на основаніи тѣхъ указаній и совѣтовъ, которые ей будутъ сдѣланы въ печати и которые она приметъ съ величайшею благодарностью *).

Предсѣдатель Коммиссіи и главный редакторъ „Обзора“
Я. Т. Михайловскій.

---

*) Тѣ замѣчанія, которыя по какимъ-либо причинамъ не могутъ быть напечатаны въ газетахъ или журналахъ, просятъ покорнѣйше письменно посылать на имя предсѣдателя Коммиссіи по составленію „Обзора русской народно-учебной литературы“ Якова Тимоѳеевича Михайловскаго, въ С.-Петербургѣ, въ состоящій при Имп. Вольномъ Экономическомъ Обществѣ Комитетъ Грамотности (4-я рота Измайловскаго полка, домъ В. Э. Общества).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПЕДАГОГИКА.

(Подъ редакціею С. И. Миропольскаго).

ОБЗОРЪ КНИГЪ ПО ПЕДАГОГИКѢ.

Пособія для учителя.

а) По педагогикѣ и вспомогательнымъ ея наукамъ.

б) По дидактикѣ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЗАКОНЪ БОЖІЙ.

(Подъ редакціей свящ. М. И. Соколова).

б) Учебники.

в) Книги религіознаго содержанія для чтенія взрослыхъ и дѣтей.

г) Духовные журналы.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

РОДНОЙ ЯЗЫКЪ.

I. ОБУЧЕНІЕ ГРАМОТѢ.

(Подъ редакціей С. И. Миропольскаго).

ОБЗОРЪ КНИГЪ ПО ОБУЧЕНІЮ ГРАМОТѢ.

а) Пособія для учителя.

б) для учащихся.

1) Азбуки по звуковому синтетическому способу.

2) Азбуки по звуковому аналитическому способу.

3) Азбуки по звуковому синкритическому способу.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

МАТЕМАТИКА.

(Подъ редакціей З. В. Вулиха).

ОБЗОРЪ КНИГЪ ПО АРИѲМЕТИКѢ И ГЕОМЕТРІИ.

а) Пособія для учителя по методикѣ ариѳметики.

б) Учебники по ариѳметикѣ.

в) Сборники задачъ и собранія примѣровъ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

ПѢНІЕ.

(Подъ редакціей С. И. Миропольскаго).

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ

РИСОВАНІЕ И ЧЕРЧЕНІЕ.

(Подъ редакціей Вл. П. Шеміота).

ОБЗОРЪ КНИГЪ

по рисованію, перспективѣ и черченію.

Пособія для учителя:

ОТДѢЛЪ СЕДЬМОЙ

ГИГІЕНА.

(Подъ редакціей Проф. А. П. Доброславина).

ОБЗОРЪ КНИГЪ ПО ГИГІЕНѢ.

Пособія для учителя и книги для чтенія:

ОТДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

ГИМНАСТИКА.

(Подъ редакціей Вл. Гр. Ухова).

ОБЗОРЪ КНИГЪ ПО ГИМНАСТИКѢ.

Пособія для учителя.

ОТДѢЛЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

ЕСТЕСТВОВѢДѢНІЕ.

(Подъ редакціей Ив. Ив. Влѣдука).

ОБЗОРЪ КНИГЪ ПО ЕСТЕСТВОВѢДѢНІЮ.

а) Пособія для учителя.

ОТДѢЛЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

(Подъ редакціей В. М. Яковлева).

ОТДѢЛЪ ТРИНАДЦАТЫЙ

СЕЛЬСКІЯ ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ ТОВАРИЩЕСТВА.

(Подъ редакціей Н. Ѳ. Фанъ-деръ-Флита).

I

ПЕДАГОГИКА

Подъ ред. С. И. Миропольскаго.

какъ было бы справедливымъ предоставить неподготовленному врачу путемъ практики на лѣченіи больныхъ пріобрѣтать опытность въ медицинѣ. Много погибло бы жертвъ, прежде чѣмъ учащійся такимъ путемъ достигъ бы—не искусства, но хотя сознанія, что избранный путь невѣренъ и далеко не всегда ведетъ къ цѣли. Прежде чѣмъ браться за ученье, учителю необходима подготовка. Дѣлать же дѣтей орудіями опытовъ невѣжества никто не въ правѣ.

Скажутъ: „но безъ подготовки родители учатъ своихъ дѣтей и научаютъ". Бываетъ и это, какъ бываетъ, что дерево безъ всякаго ухода выростаетъ прямымъ; но можно ли, въ правѣ ли учитель разсчитывать на такую случайность? Конечно, нѣтъ. Дѣти ввѣряются ему не для опытовъ, а для приведенія ихъ прямымъ и вѣрнымъ путемъ къ цѣли. Дѣйствовать тамъ, гдѣ идетъ дѣло о будущности молодыхъ поколѣній, наобумъ, на удачу, не думая о послѣдствіяхъ, болѣе нежели легкомысленно,—преступно. Итакъ, на всякомъ учителѣ, принимающемся за дѣло обученія дѣтей, лежитъ правственный долгъ—подготовить себя къ своей дѣятельности, чтобы дѣйствовать *сознательно*, обдуманно, ясно видя не только *цѣль*, но и *средства* для достиженія ея.

Намъ предстоитъ далѣе рѣшить вопросъ: въ какихъ формахъ и какими путями должна совершаться эта подготовка?

II.—ВЪ КАКИХЪ ФОРМАХЪ И СПОСОБАХЪ ВОЗМОЖНА ПОДГОТОВКА НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ КЪ СВОЕМУ ДѢЛУ?

ХАРАКТЕРЪ, ЦѢЛЬ И ИСТОЧНИКИ САМООБРАЗОВАНІЯ УЧИТЕЛЯ.

Существуютъ *два* главныхъ способа для педагогической подготовки учителя: а) путь образованія и б) путь самообразованія.

а) *Образованіе* учителей совершается въ правильно устроенныхъ спеціально-педагогическихъ учрежденіяхъ (учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ). Было бы неумѣстнымъ здѣсь излагать обстоятельно планъ и систему этого образованія; довольно сказать, что это самый вѣрный и наиболѣе удобный путь для пріобрѣтенія учителемъ надлежащей подготовки къ своему дѣлу. Обученіе въ семинаріяхъ разсчитано не только на сообщеніе необходимыхъ для всякаго учителя *свѣдѣній*, но и на пріобрѣтеніе необходимыхъ въ обученіи *навыковъ*, умѣнья, путемъ собственнаго упражненія, личной *практики*, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, въ *образцовой школѣ*, составляющей неизмѣнную принадлежность подобныхъ учрежденій. Выходящіе изъ учительскихъ семинарій кандидаты должны являться мастерами своего дѣла, способными усовершенствовать и развивать его въ духѣ требованій педагогики. Наша цѣль въ данномъ случаѣ состоитъ въ раскрытіи источниковъ, средствъ и путей для педагогическаго самообразованія учителя.

б) *Самообразованіе* гораздо труднѣе, но также можетъ дать плодотворные результаты при искреннемъ желаніи учителя учиться, знать; стать достойнымъ своего призванія, пополнить пробѣлы въ своихъ познаніяхъ, при стремленіи стать на высоту своего призванія. Самообразованіе нельзя, впрочемъ, разсматривать, какъ нѣчто особое и *противоположное* образованію. Совершенно напротивъ: всякое образованіе имѣетъ послѣднею цѣлію подго-

товку къ самообразованію, ибо ни одна школа, не исключая и высшей, не исчерпываетъ всего, чтó можетъ человѣкъ знать и усвоить; не можетъ вполнѣ и всецѣло удовлетворить стремленію ума къ развитію, ибо это стремленіе безгранично. Итакъ, область самообразованія открыта не только для тѣхъ изъ учителей, которые, не получивъ спеціально-педагогической подготовки, или получивъ ее въ слабой степени, желали бы пополнить пробѣлы въ своихъ познаніяхъ; но и для тѣхъ, которые, получивъ солидное педагогическое образованіе въ спеціальныхъ учрежденіяхъ, принимаются за трудъ учительства и желаютъ его усовершенствовать.

а) *Первымъ* и главнымъ *источникомъ* самообразованія служитъ *чтеніе*, изученіе того, чтó сдѣлано раньше другими. Сюда принадлежитъ, во-первыхъ, чтеніе *научно-теоретическихъ* трудовъ по педагогикѣ, съ науками вспомогательными, предметомъ которыхъ служитъ изученіе природы человѣка, куда принадлежатъ: антропологія, физіологія, психологія. Далѣе, изученіе *исторіи воспитанія и обученія* въ разныя времена и у разныхъ народовъ. Наконецъ, и знакомство съ тѣми областями человѣческихъ *знаній*, которыя или составляютъ *предметы обученія* въ школахъ *(законъ Божій, родной языкъ, отечественная исторія* и *географія, ариѳметика, естествознаніе*, свѣдѣнія изъ науки о *народномъ хозяйствѣ, искусства);* или служатъ средствомъ для *общаго развитія* самого учителя (отечественная *литература, всеобщая исторія, математика, языки* и др.).

Нечего и говорить, что чтеніе должно быть, прежде всего, цѣлесообразнымъ по *выбору матеріала*, пособіемъ для чего и назначенъ служить „Обзоръ нашей народно-учебной литературы“. Затѣмъ остается желать, чтобы самое чтеніе велось серьёзно, *обдуманно*, вызывало бы въ учителѣ самостоятельное обсужденіе дѣла и потребность провѣрки предлагаемаго теоріей на практикѣ. Для этого лучше читать *немного*, но основательно, читать *съ перомъ въ рукѣ*. Никогда не слѣдуетъ слишкомъ довѣряться памяти: она часто измѣняетъ. Гораздо вѣрнѣе *записать* то, чтó обратило на себя наше вниманіе и вызвало на размышленіе. При этомъ a) самая мысль станетъ для насъ яснѣе; b) тверже запечатлѣется въ памяти, и c) всегда будетъ подъ руками,—такъ какъ книгу не всегда можно имѣть при себѣ. Что же касается критическаго сужденія при чтеніи, то оно пріобрѣтается столько же глубокимъ изученіемъ предмета теоретическимъ, сколько собственною практикой. Но нельзя не пожелать, чтобъ учителя меньше принимали мнѣнія *на вѣру*, по авторитету, но тщательно вникая въ самое дѣло, находили бы для всего достаточныя *основанія* въ своемъ *сужденіи* или въ собственной *практикѣ*. Жить чужими мыслями невозможно, и какъ бы ни были хороши идеи, рекомендуемыя авторитетами, но пока чужія мысли не стали ясны для нашего ума, не сдѣлались нашею собственностью, не перешли въ наши убѣжденія, онѣ составляютъ блестящее, но пустое украшеніе, не болѣе.

Если учитель не долженъ учить учениковъ — „видѣть чужими глазами, постигать предметы чужимъ умомъ“, то тѣмъ болѣе самостоятельный взглядъ и собственное пониманіе дѣла необходимы для самого учителя. Поэтому и чтеніе должно лишь служить *средствомъ* къ цѣли, а не цѣлью. Изучивъ разнообразные взгляды на учебно-воспитательное дѣло, учитель только пріобрѣтаетъ *возможность* широкаго и правильнаго *пониманія* своей задачи; но выработка убѣжденій и собственныя воззрѣнія принадлежатъ личной *самодѣятельности*.

β) *Вторымъ* средствомъ педагогическаго самообразованія учителя служитъ непосредственное изученіе живой дѣятельности *образцовъ* и собственная *практика*. Постоянное и внимательное *наблюденіе учителя надъ своею дѣятельностью* составляетъ основное условіе практическаго успѣха въ школьномъ дѣлѣ. Въ первыхъ опытахъ ошибки, недосмотры, случайности неизбѣжны; впрочемъ, они и вообще неизбѣжны въ дѣлахъ человѣческихъ, и справедливо говорятъ: „только тотъ не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ". Ошибки не бѣда, если онѣ исправляются; но чтобы исправить, надо *сознать* ихъ, а чтобы сознать ихъ, надо *наблюдать* за собою. Хуже всего для учителя самомнѣніе, увѣренность въ своей непогрѣшимости. Опытные педагоги совершенно справедливо совѣтуютъ учителямъ, въ видахъ самообразованія, вести постоянную *запись* (журналъ) своихъ занятій, куда вносить наблюденія: a) надъ собою, b) надъ учениками, c) надъ своимъ дѣломъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ наблюденія *психологическія* надъ дѣтьми, ибо вся дидактика опирается на законы психическаго развитія человѣка и постепенное проявленіе силъ и способностей дитяти.

γ) Наконецъ, однимъ изъ важныхъ средствъ самообразованія учителя служатъ также *взаимное общеніе учителей* между собою и *обмѣнъ мыслей* между ними по поводу разнообразныхъ явленій педагогической дѣятельности. Формы этого общенія весьма различны, но всѣ онѣ обусловливаются взаимною связью учителей, сознаніемъ *единства* въ своей дѣятельности. Въ Россіи сознаніе и потребность этого средства самообразованія учительскаго сословія развиты пока весьма слабо: за границей же существуетъ множество учительскихъ обществъ, *собраній*, *съѣздовъ*, частныхъ *совѣщаній*, *союзовъ* для взаимнаго *обезпеченія* членовъ учительскаго сословія, для организаціи учительскихъ *библіотекъ* и для совокупной выписки современныхъ явленій въ области педагогической литературы и журналистики, *комитетовъ*, *компаній* для изданія своихъ трудовъ и т. п. Все это вызываетъ энергію учителя, поддерживаетъ въ немъ духъ педагогическаго единства, въ связи съ дѣятельностью его товарищей, увеличиваетъ въ немъ увѣренность въ успѣхѣ и даже въ матеріальномъ отношеніи облегчаетъ для учителя трудности его незавиднаго положенія.

Наши учители *разрознены*, отъ того нерѣдко и педагогическій интересъ въ нихъ слабъ. Нельзя не пожелать болѣе тѣснаго и живаго сближенія ихъ въ видахъ самообразованія. *Бесѣда* для людей мыслящихъ и трудящихся есть одно изъ прекрасныхъ наслажденій, въ которомъ польза соединяется съ отдыхомъ и удовольствіемъ. Постоянный *обмѣнъ* мыслей, совокупное *разрѣшеніе* недоумѣній, различныхъ вопросовъ по учебно-педагогической практикѣ, взаимное *возбужденіе* къ пополненію пробѣловъ въ познаніяхъ, *сообщеніе* другъ другу различныхъ улучшеній по той или другой отрасли обученія, взаимная *провѣрка* опытовъ и воззрѣній на педагогическое дѣло,— вотъ тѣ важныя выгоды, которыхъ лишается наше учительское сословіе, живя замкнуто, разрозненно, чуждаясь другъ друга. Конечно, было бы несправедливо винить въ этомъ явленіи однихъ учителей, такъ какъ здѣсь вліяютъ самыя разнородныя и нерѣдко неотразимо-сильныя условія экономическаго, общественнаго, административнаго характера; но для самихъ же учителей нельзя не пожелать, чтобъ они тѣснѣе соединились между собою, поняли взаимныя выгоды педагогическаго *общенія*, и, по мѣрѣ силъ, стремились бы устранить препятствія, мѣшающія ихъ взаимному сближенію. Единство и личная тѣс-

ная *связь* тружениковъ народнаго образованія внесутъ въ учительскую жизнь много свѣжихъ стихій, придадутъ силу, крѣпость и энергію отдѣльнымъ лицамъ и будутъ содѣйствовать возвышенію всего учительскаго сословія.

Переходя затѣмъ къ вопросу, *что* и *какъ* учитель можетъ извлечь изъ главныхъ источниковъ педагогическаго самообразованія: изученія *теоріи, исторіи педагогики* и педагогической *практики*, мы должны остановиться на разъясненіи того отношенія, какое существуетъ между этими источниками педагогическаго развитія учителя. Существуетъ мнѣніе, что изученіе *исторіи* педагогики есть самый вѣрный и прямой путь для педагогической подготовки учителя. Существуетъ и такое мнѣніе, что такъ какъ воспитаніе и обученіе есть *искусство*, а искусство пріобрѣтается только *упражненіемъ*, то самый вѣрный и прямой путь къ цѣли для учителя представляетъ *собственная практика*. Ни исторія, ни теорія, говорятъ, не научатъ человѣка, какъ учить въ школѣ съ успѣхомъ, ибо „методу нельзя научиться, а надо самому его выработать“. Наконецъ, есть и защитники *теоріи* педагогики, которая, по мнѣнію ихъ, одна только и можетъ сдѣлать трудъ учителя *разумнымъ* и осмысленнымъ. Такъ какъ исторія представляетъ рядъ явленій *опыта* въ области воспитанія, и въ этомъ отношеніи по существу своему *однородна* съ фактами *личнаго опыта* (исторія представляетъ *опыты* совершившіеся, а практика — *опыты* совершающіеся), то весь вопросъ сводится къ установленію *правильнаго отношенія* воспитательной *практики*, (т. е. опыта историческаго и личнаго) къ *теоріи* (наукѣ о воспитаніи).

III. — ВЗАИМНОЕ ОТНОШЕНІЕ ТЕОРІИ И ПРАКТИКИ ВЪ ПЕДАГОГИКѢ И ЗНАЧЕНІЕ ТОЙ И ДРУГОЙ ВЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКѢ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ.

Обыкновенно *теорія* и *практика* взаимно другъ другу *противополагаются*, что́ невѣрно, и можетъ быть объяснено лишь неяснымъ пониманіемъ той и другой. Въ существѣ дѣла, въ основѣ теоріи, какъ и практики, лежитъ *опытъ*. Первымъ источникомъ практической педагогики, въ смыслѣ искусства, является *жизнь*, или, вѣрнѣе, рядъ жизненныхъ опытовъ въ этой области. Опытъ же представляетъ два вида: *личный* опытъ, — практику отдѣльнаго лица, и опытъ *историческій*, — практику совокупнаго ряда лицъ, въ разныя времена и въ различныхъ мѣстахъ. Тотъ и другой опытъ даютъ *эмпирическое* (опытное) *искусство* воспитанія, основанное на цѣломъ рядѣ многократно произведенныхъ наблюденій. Этотъ путь есть самый естественный и плодотворный; это одинъ изъ наиболѣе широкихъ источниковъ для практическаго изученія педагогики. *Опытъ* даетъ *матеріалъ* для искусства, провѣряетъ пригодность пріемовъ его, даетъ поводъ къ разнообразнымъ вопросамъ и изслѣдованіямъ; вызываетъ сравненіе различныхъ формъ и пріемовъ педагогической дѣятельности, даетъ поводъ къ открытію новыхъ путей въ воспитаніи. Такимъ образомъ *искусство* воспитанія, въ первоначальномъ своемъ видѣ, вырабатывается чисто-опытнымъ путемъ. Но на опытѣ человѣкъ не могъ и не можетъ остановиться, — это только первая ступень въ выработкѣ искусства воспитанія.

Съ одной стороны, самое разнообразіе педагогическихъ опытовъ и нерѣдко противорѣчивыя ихъ показанія вызываютъ потребность найти *общую основу* для всякаго опыта; съ другой —необходимость улучшенія педагогическаго труда спеціализируетъ эту область и обращаетъ его въ предметъ *научныхъ изслѣдованій;* наконецъ, естественное стремленіе ума возвести все къ единству и дѣйствовать *по принципу* вызываютъ потребность въ изслѣдованіи *законовъ*, основъ воспитательной дѣятельности, необходимость обобщенія и разъясненія разнообразныхъ данныхъ опыта въ высшемъ научномъ началѣ.

Это общій путь, по которому дѣятельность эмпирическая (опытная) переходитъ въ область науки и становится предметомъ *теоріи*. Безсознательный процессъ жизни не можетъ удовлетворить человѣка; разумному существу несвойственно жить и дѣйствовать безъ сознанія *началъ*, управляющихъ его поступками. Обнаруживъ свое внутреннее содержаніе въ явленіяхъ внѣшней дѣятельности, человѣкъ стремится привести ихъ къ общему *началу*, отыскать въ нихъ общую *основу* и установить необходимыя *правила* для разнообразныхъ случаевъ дѣятельности въ данной сферѣ. При обширности и разнообразіи опыта, чтобъ отдѣлить истинное отъ ложнаго, полезное отъ вреднаго и т. д., необходимо имѣть достаточное для этого основаніе. Практика тутъ поможетъ немного: у одного и хорошій пріемъ даетъ плохіе результаты, у другого и плохой, повидимому, пріемъ ведетъ къ успѣху. Чѣмъ болѣе наблюдатель всматривался въ дѣло и изслѣдовалъ накопленный матеріалъ, тѣмъ сильнѣе заявляли себя теоретическіе вопросы: въ чемъ состоитъ *существо* и *сила* тѣхъ или другихъ способовъ воспитанія? То, что существуетъ какъ фактъ, такъ ли и *должно* существовать, или можетъ быть измѣнено къ лучшему? Попытки отдѣлить случайное отъ необходимаго, отыскать общія правила (нормы) дѣятельности въ разнообразной массѣ опытовъ, сами собою наводили изслѣдователя на необходимость отысканія всеобщихъ *законовъ воспитанія*, — словомъ, при внимательномъ отношеніи къ явленіямъ жизни сама собою возникала потребность въ выработкѣ, на основаніи опыта, истинной педагогической *теоріи*.

Итакъ, *теорія педагогики*, по прямому ходу ея историческаго возникновенія, есть не иное что, какъ сознаніе *существа практики*, или *сознаніе всеобщихъ началъ*, составляющихъ ея основу. Итакъ, *теорія и практика*, въ существѣ своемъ, *тожественны*. Не слѣдуетъ опускать изъ виду, что основныя начала, *законы науки объ искусствѣ воспитанія* (педагогики), *не даются извнѣ*, не создаются *умозрительно* (a priori), произвольно, изъ головы; но *извлекаются изъ самой же практики*, которая до того времени служила несознаннымъ еще ихъ осуществленіемъ,— это тѣ всеобщіе и неизмѣнные законы развитія человѣка, которые положены въ его природу и составляютъ его существо.

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи теорія и практика идутъ *рука объ руку*, взаимно помогая другъ другу. Теорія возникла изъ практики; но и сама вліяетъ на практику. Общепризнанная теорія дѣлается практической *силой*, она создаетъ въ человѣкѣ убѣжденія и переходитъ въ жизнь. Ни теорія безъ практики, ни практика безъ теоріи не могутъ имѣть правильнаго развитія. Шагъ впередъ одной движетъ и другую впередъ. Будучи плодомъ всего прошедшаго, пережитой практики, теорія содержитъ въ себѣ зародышъ *новой жизни*. Поэтому, если существуетъ разладъ между теоріей и практи-

кой, то это явленіе ненормальное, обусловливаемое отсталостью одной изъ сторонъ, вслѣдствіе чего и возникаетъ противорѣчіе между тожественными по существу явленіями.

Кратко опредѣляя отношеніе теоріи и практики въ воспитаніи, мы можемъ выразить его въ слѣдующихъ немногихъ положеніяхъ: 1) теорія и практика воспитанія по существу своему *тожественны:* теорія есть та же практика, но взятая во всей полнотѣ жизненнаго опыта (исторически), сознанная въ ея общихъ *основахъ* и стройно (органически) развитая въ формѣ *научной системы.*

2) Противорѣчія и разладъ теоріи и практики *не существенны;* они или выражаютъ собою *переходныя* ступени развитія педагогической науки, или являются плодомъ *недоразумѣній.* Послѣднія неизбѣжны тамъ, гдѣ практика принимаетъ неподвижный, отсталый характеръ. Правильный ходъ историческаго развитія педагогики состоитъ въ постоянномъ *взаимовліяніи* и гармонической *связи* практики съ теоріей.

3) *Отдѣльно* и самостоятельно взятыя, какъ теорія, такъ и практика, одинаково недостаточны и нуждаются въ помощи одна другой. *Практика* сама по себѣ недостаточна, ибо а) не имѣетъ всеобщности и полноты; б) ограничивается часто внѣшнею стороною дѣла; в) страдаетъ недостаткомъ порядка и внутренней связи; г) является узкою и ограниченною въ своемъ развитіи. Недостатки *теоріи,* взятой отдѣльно отъ практики, составляютъ: а) отвлеченность системы; б) отсутствіе живой связи съ жизнью; в) неспособность создать въ дѣятеляхъ живое, практичное убѣжденіе; г) отсутствіе той стороны въ воспитаніи, которая составляетъ практическое искусство, пріобрѣтаемое лишь путемъ опыта. Итакъ, *теорія и практика должны взаимно восполнять другъ друга.*

4) Обвиненіе теоріи въ *безполезности,* ведущее къ отрицанію научнаго изслѣдованія воспитанія и систематическихъ работъ, является плодомъ близорукаго, поверхностнаго и невѣрнаго взгляда на теорію. *Наука не можетъ быть безполезною.* „Между всѣми практическими вещами нѣтъ болѣе практичной, какъ истинная теорія; и между всѣми непрактическими вещами ничего нѣтъ болѣе непрактичнаго, какъ практика, лишенная теоретической основы".

5) Наконецъ, хотя теорія возникла исторически изъ практики, но въ спеціально-педагогической подготовкѣ учителей *теорія должна предшествовать практикѣ,* ибо а) теорія заключаетъ въ себѣ совокупность вѣковыхъ опытовъ и потому она выше и шире всякаго личнаго опыта; б) изученіе теоріи превосходно развиваетъ *(дисциплинируетъ) мысль* и даетъ навыкъ ко всесторонней обработкѣ педагогическихъ вопросовъ; в) теорія содѣйствуетъ и отчетливому *усвоенію* самой практики; г) даетъ возможность въ историческомъ изученіи предмета *различать* истинное и ложное, полезное и вредное, годное и непримѣнимое и т. д.; д) *предохраняетъ* начинающихъ воспитателей отъ опасныхъ ошибокъ, неизбѣжныхъ при первыхъ опытахъ учебно-педагогической дѣятельности; наконецъ е) теорія возводитъ всю дѣятельность педагога къ высшему *началу,* сообщая ей характеръ разумности, вырабатывая въ педагогѣ способность самостоятельно и критически относиться къ величайшему и труднѣйшему изъ искусствъ — умѣнью воспитывать человѣка.

Установивъ такимъ образомъ отношеніе теоріи и практики въ воспитаніи, мы имѣетъ возможность перейти къ разсмотрѣнію того, что̀ можетъ учитель извлечь для себя изъ изученія теоріи и исторіи воспитанія и обуче-

къ далекому, отъ простаго къ сложному и т. д., то смыслъ этихъ предписаній тотъ же, что́ и предъидущихъ, именно: требованія «эти сообразны съ естественнымъ ходомъ развитія дитяти»; слѣдовательно, они составляютъ лишь *частное примѣненіе общаго начала* педагогики. Обстоятельство это неоспоримо важно. Безъ освѣщенія общимъ началомъ требованія педагогики были бы *загадочны*, *произвольны*, не имѣли бы силы и обязательности, носили бы внѣшній, чисто-рецептурный характеръ; иначе сказать: вся педагогика представляла бы не болѣе, какъ *сборникъ эмпирическихъ правилъ*, совѣтовъ, пріемовъ. При свѣтѣ же общаго основнаго начала вся дѣятельность педагога является *осмысленною*, сознательною; всѣ правила педагогики получаютъ твердое основаніе и обязательность. Опираясь на неизмѣнные, всеобщіе законы человѣческаго развитія, педагогика сама пріобрѣтаетъ устойчивость, твердость и силу.

Совершенно ошибаются тѣ люди, которые думаютъ, что для отдѣльныхъ фактовъ, особенно такъ-называемыхъ „мелкихъ" явленій обыденной жизни, нѣтъ нужды въ общихъ началахъ. Во-первыхъ, строго говоря, въ воспитаніи нѣтъ мелочей, и то, что́ на первый взглядъ само по себѣ кажется мелочнымъ, впослѣдствіи и по связи съ другими условіями можетъ имѣть неоспоримо важное вліяніе на развивающуюся натуру дитяти. Во-вторыхъ, если желаютъ, чтобы практическая жизнь вообще носила характеръ *разумности*, то она непремѣнно должна опираться на разумную, ясно сознанную идею; она должна быть осуществленіемъ понятій и убѣжденій, проникающихъ нашу жизнь. Въ этомъ отношеніи самый мелкій практическій вопросъ иногда содержитъ въ себѣ отвлеченное зерно, вызывающее мысль и доступное философскому опредѣленію, которое приводитъ къ правильному рѣшенію и самый вопросъ. Далѣе, дѣйствуя внѣ общаго принципа, погружаясь въ мелочи, мы сами дѣлаемся мелочными и мало-по-малу теряемъ изъ виду общую руководящую нить нашихъ поступковъ. Это перерожденіе особенно опасно для педагога, ибо для него подобное „обмельчаніе" неизбѣжно сопровождается рутиной, застоемъ, неподвижностью. Отсутствіемъ яснаго пониманія основнаго начала и недостаткомъ навыка постоянно примѣнять его на дѣлѣ только и можно объяснить шаткость, неувѣренность и непослѣдовательность въ воспитаніи, которыя даютъ самыя прискорбныя послѣдствія. Вялая распущенность мышленія, поверхностный эклектизмъ, раздробленность и несвязность представленій о сложномъ дѣлѣ воспитанія, постоянная мѣна девизовъ и убѣжденій, погоня за новизною, неустойчивость въ разъ принятомъ направленіи и отсутствіе убѣжденія, вѣры въ себя и въ свое дѣло, намъ кажется, имѣютъ своимъ источникомъ главнымъ образомъ недостатокъ ясно сознаннаго философскаго принципа въ жизни и воспитаніи.

Въ полномъ составѣ своемъ „наука о воспитаніи" представляетъ двѣ главныя части: теорію воспитанія *физическаго* и теорію воспитанія *психическаго*. Послѣднее выдѣляетъ изъ себя теорію умственнаго воспитанія, служащую предметомъ *дидактики*.

Разсмотримъ кратко значеніе и источники каждаго изъ этихъ отдѣловъ педагогики, съ ея вспомогательными науками.

I. *Воспитаніе физическое* имѣетъ задачей поставить человѣка въ такія условія, гдѣ организмъ дитяти нестѣсненно развивался бы сообразно своей природѣ. Эта часть педагогики всецѣло опирается на физіологію и анатомію. Чтобы сообразоваться съ природой дитяти, надо, конечно, прежде *узнать* эту природу, а такое знаніе и служитъ предметомъ изслѣдованія антропологи-

ихъ наукъ. Въ основѣ теоріи фи-
каго воспитанія лежитъ *обмѣнъ
ствъ въ организмѣ*, обусловливаю-
жизнь тѣла. Здѣсь было бы не-
іно входить въ подробности рас-
ія этой части педагогики; указаніе
ій для изученія ея учитель най-
въ „Обзорѣ"; но нельзя не от-
гъ безусловно важнаго значенія фи-
каго воспитанія для другихъ от-
въ педагогики, особенно для воспи-
психическаго. Нервная система
тся непосредственнымъ органомъ
іческой жизни человѣка; внѣшнія
ва, на которыя всецѣло опирается
умственное развитіе, имѣютъ та-
значеніе для воспитанія, что не-
мство съ ихъ дѣятельностію для
ля неизвинительно. Изученіе дѣя-
ости мышечной системы, условій и
й движенія, равно какъ понима-
роцессовъ питанія, дыханія, крово-
енія, составляютъ необходимое
іе не только для сознательнаго, ра-
іго руководства такъ-называемыми
стическими упражненіями, но и для
ьной гигіены. Вообще, учитель на-
й школы изъ этой области по-
етъ для себя неоспоримо полез-
для него познанія *). На физиче-
воспитаніе, въ связи съ *гигіеной*,
лю народной школы необходимо
тить тѣмъ бо́льшее вниманіе, что
ссахъ свѣдѣнія о здоро́вомъ воспи-
организма дитяти доселѣ носятъ
бытный характеръ. Лучшимъ дока-
ьствомъ крайне неудовлетворитель-
состоянія физическаго воспитанія
й въ народѣ служитъ громадная
а смертности дѣтей преимуществен-
ъ первомъ возрастѣ. Учитель мо-
жетъ вліять не на одну школу, но и на жизнь; а въ подростающемъ молодомъ поколѣніи, которое онъ обучаетъ, учитель можетъ имѣть надежныхъ и сильныхъ союзниковъ для того, чтобы проводить въ жизнь народныхъ массъ здравыя воззрѣнія на первоначальное физическое воспитаніе.

II. *Теорія психическаго воспитанія* обнимаетъ собою весь внутренній міръ развивающагося дитяти: область *мышленія*, область настроеній *чувства* и область *характера*. Нѣтъ нужды говорить, въ какой степени важно для воспитателя въ столь серьёзномъ дѣлѣ не идти на-удачу, на-обумъ, но дѣйствовать *сознательно*, цѣлесообразно, выходя изъ одного общаго принципа. Теорія психическаго воспитанія прежде всего представляетъ вопросъ о послѣдней *цѣли* воспитанія; о *формахъ* и *средствахъ* ея достиженія; о воспитательныхъ *системахъ*.

Зная, что „воспитаніе должно быть согласно съ природой человѣка", педагогъ не станетъ искать цѣли воспитанія по сторонамъ, не станетъ и сочинять ее изъ головы; но, изучая человѣческую природу, свойство ея силъ и пути развитія, будетъ идти по тому пути, который указываетъ ему природа. Что касается системъ воспитанія, то значеніе ихъ можетъ быть не одно отрицательное, но и положительное, ибо, сравнивая различныя системы воспитанія и раскрывая ложность системъ невѣрныхъ, педагогъ тѣмъ самымъ получаетъ возможность открыть путь *вѣрный*. Одно знакомство съ этими системами уже полезно, ибо педагогъ въ этомъ знакомствѣ пріобрѣтаетъ опытность въ различеніи разнообразныхъ явленій въ области воспитанія и въ ихъ правильной группировкѣ. Анализъ системъ воспитанія и ихъ критическій разборъ составляютъ лучшую *школу* для педагогической мысли.

Для изученія строенія и жизни человѣче-
тѣла мы рекомендуемъ соч. а) К. *Реклама*,
ніе и жизнь чел. тѣла (популярная физіо-
". Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к. б) Д-ра *Фор-*
, «Физіологія» (серія первонач. учебниковъ).
Антоновича, съ 18 рис. Спб. 1875 г.

область педагогики ни ни взяли, необходимость изученія психологіи для педагога неоспорима и очевидна. Дѣйствіе всѣхъ воспитательныхъ *средствъ* на дитя основано и разсчитано на психологическіе процессы, вызываемые тою или другою мѣрою. Основное правило педагогики: „сообразовать воспитаніе и обученіе съ *личными* особенностями, съ силами и способностями дитяти", прямо указываетъ на необходимость внимательнаго и всесторонняго изученія дѣтской природы, средствомъ для чего въ отношеніи къ внутреннему міру дитяти и служитъ психологія. Разумная и цѣлесообразная дѣятельноть педагога всецѣло опирается на изученіе человѣка, его силъ и способностей. Это коренное начало всей науки о воспитаніи.

VII.—ТЕОРІЯ ОБУЧЕНІЯ, КАКЪ ПРЕДМЕТЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО САМООБРАЗОВАНІЯ УЧИТЕЛЯ.

Дидактика, имѣющая предметомъ своимъ искусство обученія (отъ греч. слова διδάσκω—учу), составляетъ спеціальную область изученія для всякаго учителя, желающаго вести свое дѣло толково, разумно.

Великій мыслитель, основатель современной дидактики, *Коменскій*, опредѣляетъ ее какъ „искусство учить хорошо". *Учить*—передать другимъ тѣ свѣдѣнія, которыми мы сами владѣемъ; *хорошо* учить—значитъ обучать скоро, занимательно и прочно, по противоположности съ плохимъ ученьемъ, которое идетъ медленно, вызываетъ въ ученикахъ отвращеніе и не оставляетъ прочныхъ плодовъ по себѣ.

Для того, чтобы вести обученіе *хорошо*, необходимо знать: А) общія *основы* для искусства обученія и В) правильный, прямой и вѣрный *путь* къ цѣли. Отсюда *двѣ* главныя части дидактики: а) *общая* дидактика, излагающая основныя *начала* воспитывающаго обученія, и б) *частная* дидактика, раскрывающая тотъ *путь*, по которому учитель долженъ слѣдовать въ преподаваніи отдѣльныхъ предметовъ. Послѣдняя часть извѣстна также подъ именемъ *методики* (отъ греческихъ словъ μετὰ и ὁδός).

А) Составляя часть науки о воспитаніи, дидактика также всецѣло опирается на основной педагогическій принципъ и всѣ средства свои основываетъ на природѣ дитяти, на законахъ развитія его умственныхъ силъ, дѣятельности познающихъ способностей. Въ основѣ дидактики лежитъ *идея о воспитывающемъ обученіи*, или, что то же, требованіе съ *обученіемъ* соединять и *воспитаніе*. Сущность этого требованія заключается въ томъ, что все обученіе должно быть направлено не на умственное только развитіе, не на усвоеніе только тѣхъ или другихъ свѣдѣній, знаній, умѣнья, но также на возбужденіе и образованіе всего нравственнаго существа дитяти, на развитіе всѣхъ психическихъ силъ и способностей человѣка, согласно съ законами его развитія. Идея эта прямо опирается на природу дитяти.

Дитя вступаетъ въ міръ, имѣя въ природѣ своей только возможность для самоопредѣленія, для моральной дѣятельности и умственнаго развитія,—*возможность*, которая развивается и достигаетъ степени сознательной дѣйствительности путемъ воспитанія. Далѣе, вся совокупность силъ человѣка не есть сложный, случайный сборъ самостоятельныхъ дѣятелей, но представляетъ

собою обнаруженіе одного реальнаго начала, только проявляющаго себя различными сторонами (явленіями чувства, мысли, воли), но сознающаго себя всегда тожественнымъ и единымъ. Поэтому въ каждомъ отдѣльномъ проявленіи силъ человѣка дѣйствуетъ *все* его существо. Познаніе дѣйствуетъ на чувство и вызываетъ желаніе; самоопредѣленіе воли въ каждомъ данномъ случаѣ заключаетъ въ себѣ сознаніе цѣли или предмета стремленій, и чувство, насъ увлекающее. Итакъ, невозможно въ *живомъ* человѣкѣ *воспитывать одну силу, не касаясь другихъ*, и совершенно ошибочна мысль, что, образуя мысль, мы въ то же время можемъ оставить въ сторонѣ чувство и волю и т. д. Все, что входитъ въ сознаніе дитяти, такъ или иначе дѣйствуетъ и на *все содержаніе* его внутренней жизни. Итакъ, обученіе не только должно быть нераздѣльно съ воспитаніемъ, но и само должно дѣйствовать воспитывающимъ образомъ, должно служить средствомъ воспитанія *всего* человѣка и прежде всего средствомъ воспитанія въ человѣкѣ живаго начала, сознающаго себя, какъ причину своихъ дѣйствій, самоопредѣляющее *я*, устрояющее и оцѣнивающее жизнь свою по идеямъ истиннаго, добраго и прекраснаго, какъ разумно-нравственное существо. Практическая важность этой идеи неоспорима. Она прежде всего дѣлаетъ *учителя* вмѣстѣ и *воспитателемъ;* далѣе, каждому изъ *предметовъ* обученія она придаетъ живое вліяніе на личность дитяти; наконецъ, она совершенно *устраняетъ механическій характеръ обученія.* Цѣль воспитывающаго обученія не одна только „выучка"; преслѣдуя свою ближайшую цѣль — сообщить ученику извѣстныя знанія и умѣнья, обученіе не покидаетъ ни на минуту изъ виду цѣли основной, общей — всесторонняго развитія дѣтской личности и воспитываетъ дитя, чтобы сдѣлать изъ него *человѣка, способнаго къ самовоспитанію.* Здѣсь нѣтъ мѣста для болѣе обстоятельнаго раскрытія идеи воспитывающаго обученія и значенія ея въ практической дидактикѣ; но примѣненіе этой идеи самымъ благотворнымъ образомъ отражается на личности и дѣятельности учителя, на способахъ обученія, на дѣтской личности учениковъ, на школьной дисциплинѣ и особенно на отношеніи школы къ жизни. Словомъ, идея воспитывающаго обученія служитъ живымъ и неоскудѣвающимъ источникомъ усовершенствованія для элементарной школы; она составляетъ прочную для нея основу и придаетъ школѣ высокое просвѣтительное значеніе. Выходя изъ этой идеи, Коменскій такъ характеризуетъ значеніе начальной школы, которая не только учитъ, но и воспитываетъ: „Мудро сказалъ тотъ, — кто сказалъ, — что школы суть „мастерскія гуманности", ибо онѣ должны стараться, чтобы люди дѣйствительно становились людьми. Но это совершится, если школы будутъ заботиться объ образованіи людей — *мудрыхъ духомъ, разсудительныхъ въ поступкахъ, благочестивыхъ сердцемъ*". Итакъ, школа, съ точки зрѣнія дидактики, должна быть общенароднымъ просвѣтительнымъ учрежденіемъ, гдѣ молодое поколѣніе, пріобрѣтая запасъ необходимыхъ *свѣдѣній*, получало бы здоровое *нравственное и умственное воспитаніе.*

Переходя затѣмъ къ частностямъ примѣненія идеи воспитывающаго обученія, мы должны остановиться на главныхъ его *дидактическихъ правилахъ.*

Установленіе этихъ правилъ принадлежитъ Коменскому *). Разсматривая

*) Правила эти Коменскимъ изложены частію въ «Великой Дидактикѣ», а частію въ «Дидактикѣ Общей» («Didactica Generalis»).

подробно условія, при которыхъ ученіе могло бы идти: а) *скоро*, б) *легко*, в) *основательно* и г) *съ вѣрнымъ успѣхомъ*, Коменскій полагалъ въ основу каждаго изъ этихъ требованій общія дидактическія *начала*, каковы: „обученіе должно быть нагляднымъ", „элементарнымъ", должно раздѣляться на ступени; должно идти отъ простого къ сложному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ близкаго къ далекому, отъ нагляднаго къ отвлеченному и т. д., „сперва вещь, а потомъ слово", всѣ предметы должны преподаваться въ связи, но постепенно; слѣдуетъ давать по одной трудности за-разъ; „учить должно только полезному"; преподаваніе должно быть привлекательнымъ, должно соотвѣтствовать силамъ, воспріимчивости, степени развитія дитяти и т. д. Песталоцци слѣдовалъ этимъ правиламъ, а Дистервегъ дѣлалъ попытку сгруппировать ихъ по рубрикамъ. Хотя планъ этой группировки страдаетъ многими недостатками и дѣлаетъ неизбѣжными повторенія, однако онъ принятъ почти во всѣхъ дидактическихъ руководствахъ и не мѣшаетъ ясному представленію существа дѣла, почему мы имъ и воспользуемся при изложеніи основныхъ правилъ воспитывающаго обученія.

1) *Правила относительно учащагося:*

а) Учи сообразно съ природою дитяти, примѣняясь къ степени его способностей, подготовки, развитія.

б) Располагай обученіе по ступенямъ, соображаясь съ постепеннымъ ходомъ развитія дѣтской личности.

в) Начинай ученіе съ той точки, на которой стоитъ ученикъ, и веди его далѣе безъ перерывовъ и пробѣловъ, шагъ за шагомъ послѣдовательно впередъ.

г) Не учи ничему, что̀ для учащагося не имѣетъ значенія, ни пользы.

д) Всѣми средствами вызывай самостоятельность учащихся и для этого чаще привлекай ихъ къ общему дѣлу въ классѣ.

е) Облегчай для учениковъ ученіе, но не удаляй всѣхъ трудностей; напротивъ, учи дѣтей побѣждать трудности и въ побѣдѣ ихъ находить наслажденіе.

2) *Правила относительно предметовъ обученія:*

а) Распредѣляй матеріалъ для обученія въ постепенно расширяющихся кругахъ (концентрически), изъ которыхъ каждый представлялъ бы нѣчто цѣлое.

б) Обучай элементарно и всего болѣе останавливайся на основныхъ понятіяхъ.

в) Выводи все послѣдующее изъ предыдущаго и чаще обращайся къ пройденному, дабы все новое и неизвѣстное опиралось на извѣстномъ.

г) На каждой отдѣльной ступени приготовляй учениковъ къ послѣдующей такъ, чтобъ они интересовались дальнѣйшимъ изученіемъ предмета и ясно представляли его общую связь въ отдѣльныхъ частяхъ.

д) Соединяй въ обученіи предметы сродные (напр., письмо и чтеніе) и ставь такимъ образомъ ихъ преподаваніе, чтобы одно знаніе помогало другому.

е) Сперва вещь, а потомъ слово; сперва предметъ, а потомъ обозначеніе его.

ж) При распредѣленіи предметовъ, чередуй предметы трудные съ легкими. Умственныя упражненія соединяй съ физическими. При выборѣ формы преподаванія имѣй въ виду степень развитія ученика и свойство самаго предмета.

з) Избѣгай искусственно раздѣлять то, что̀ соединено въ природѣ, и старайся, чтобы по разсмотрѣніи или изученіи предмета по частямъ, ученикъ имѣлъ ясное понятіе о цѣломъ.

и) Выводи общія положенія не изъ отвлеченныхъ соображеній, а изъ самаго предмета.

і) Преподавай предметъ элементарно, но такъ, чтобы содержаніе учебнаго матеріала соотвѣтствовало современной научной его обработкѣ.

к) Проходи предметы одинъ за другимъ; не берись разомъ за всѣ предметы въ одно и то же время.

л) Все начальное обученіе должно опираться на наглядности.

м) Все обученіе должно служить къ развитію мышленія.

н) Въ обученіи должно соединять принципы реальнаго (сообщеніе свѣдѣній и умѣній) и формальнаго (общаго развитія) образованія.

3) *Правила относительно внѣшнихъ условій обученія:*

а) Хотя начальное обученіе есть элементарное и потому въ немъ неумѣстна спеціализація, тѣмъ не менѣе старайся придать обученію практическій характеръ, въ связи съ условіями жизни ученика и будущимъ положеніемъ его въ обществѣ.

б) При обученіи принимай во вниманіе условія мѣста, времени, обычая. Если обученіе должно готовить человѣка для жизни, то оно должно стоять съ послѣднею въ самой тѣсной связи.

4) *Правила относительно учителя:*

а) Старайся сдѣлать преподаваніе занимательнымъ для учениковъ, увлекательнымъ, интереснымъ.

б) Обучай энергически, съ увѣренностью, убѣжденіемъ и твердостью во взглядахъ на предметы обученія и отношеніе къ нимъ учащихся.

в) Постоянно слѣди за своею рѣчью, за своимъ изложеніемъ и вообще за формою преподаванія, строго требуя отъ себя яснаго, отчетливаго произношенія, внятнаго и достаточно громкаго; а также логически стройнаго и правильнаго изложенія.

г) Никогда не останавливайся самъ въ своемъ стремленіи къ самообразованію.

д) Съ живѣйшимъ участіемъ слѣди за успѣхами учениковъ, поощряй и поддерживай въ нихъ энергію, любовь къ умственному труду.

Не имѣя возможности представить разъясненіе отдѣльныхъ правилъ обученія, мы ограничиваемся простымъ ихъ перечисленіемъ, предоставляя учителю вникнуть въ существо предложенныхъ требованій дидактики въ дѣлѣ обученія. Внимательное обсужденіе приведенныхъ правилъ безспорно можетъ не только послужить прекраснымъ средствомъ для педагогическаго самообразованія учителя; но и въ практическомъ отношеніи можетъ оказать самое благотворное вліяніе на ходъ занятій учителя, ибо только вполнѣ ясное пониманіе началъ, служащихъ основою для педагогической дѣятельности учителя, можетъ указать прямой путь и вѣрныя средства къ достиженію цѣли воспитывающаго обученія.

Б) *Методика* обученія имѣетъ своимъ предметомъ изложеніе различныхъ *способовъ* и *путей*, которыми учитель можетъ достигать цѣлей разумнаго и успѣшнаго преподаванія. Для правильнаго пониманія существа методовъ служитъ *логика*,—наука, излагающая законы, формы и способы мышленія. Но въ элементарномъ обученіи, относительно выработки методовъ, имѣютъ значеніе не одна *логика* и преподаваемые *предметы*, которые характеромъ своего содержанія обусловливаютъ тотъ или другой способъ обученія, но и *личность* учителя. Всѣ методы, рекомендуемые педагогикой, въ элементарномъ обученіи тогда только пріобрѣтаютъ вполнѣ образовательное значеніе и истинно-воспитательную силу, когда они сольются съ личностью учителя, когда учитель не будетъ относиться къ методамъ, какъ къ рецеп-

дѣлу образованія молодыхъ поколѣній во благо отечеству.

2) *Въ исторіи обученія* учитель можетъ наглядно видѣть тотъ путь, которымъ постепенно совершенствовалась методика преподаванія и развивалась дидактика, не только въ смыслѣ практическаго искусства, но и въ смыслѣ научной, теоретической обработки этой области. „Современная методика, по справедливому замѣчанію одного изъ педагогическихъ писателей, заключаетъ въ себѣ выводы изъ области антропологическихъ изслѣдованій, изъ сферы всеобщаго (историческаго) жизненнаго опыта и изъ ряда разнообразныхъ и продолжительныхъ попытокъ въ дѣлѣ обученія. Тысяча дѣятелей трудилась надъ ея разработкой, она прошла длинный періодъ историческаго развитія и поэтому только на историческихъ основаніяхъ современная методика можетъ быть вполнѣ понимаема и развиваема далѣе". Здѣсь невозможно перечислить тѣ пріобрѣтенія, какія сдѣлала дидактика путемъ исторіи; но изучая ихъ, учитель не только обогатится самымъ обширнымъ опытомъ, но и научится вѣрнѣе понимать явленія окружающей его дѣйствительности. Безъ исторіи методовъ для учителя многое покажется загадочнымъ въ современной методикѣ; между тѣмъ какъ, изучая методику исторически, онъ шагъ за шагомъ наблюдаетъ постепенный ходъ развитія способовъ обученія тому или другому предмету. Такъ, напр., въ обученіи грамотѣ звуковой методъ является плодомъ долгаго ряда попытокъ отыскать наиболѣе удобный путь къ цѣли и сознанія крайней неудовлетворительности старобукварной учебы. И современный синкритическій звуковой методъ, на первый разъ кажущійся сложнымъ и труднымъ, при историческомъ изученіи его постепенной выработки, дѣлается понятнымъ и простымъ. То же самое и въ другихъ предметахъ школьнаго преподаванія. Вообще, если учитель хочетъ стать „мастеромъ" своего дѣла, вполнѣ овладѣть предметомъ и усовершенствовать свой трудъ, изученіе исторіи методики для него положительно необходимо.

IX. УЧИЛИЩЕВѢДѢНІЕ.

Училищевѣдѣніе обнимаетъ собою внѣшнюю и внутреннюю *организацію* училищъ, куда относятся: 1) *школьное законодательство,* опредѣляющее степень участія въ устройствѣ школъ правительства, земства, общинъ и частныхъ лицъ; 2) *школьный надзоръ* (инспекція), его формы, способы и цѣли; 3) *отношеніе школы* къ церкви, къ народной жизни въ ея бытовыхъ, соціальныхъ и экономическихъ условіяхъ; 4) организація *школьныхъ властей,* приготовленіе, назначеніе и увольненіе *учителей;* 5) устройство *школьныхъ зданій;* 6) *содержаніе* школъ и гонораръ (вознагражденіе) учителя; 7) организація *учебнаго курса,* его продолжительность, непрерывность, предметы преподаванія, системы обученія, дисциплина.

До сихъ поръ еще мы не имѣемъ *ни одного* руководства по училищевѣдѣнію, которое обнимало бы въ полномъ составѣ предметъ столь важной отрасли практической педагогики; однако же мы имѣемъ нѣсколько болѣе или менѣе удачныхъ опытовъ въ обработкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ училищевѣдѣнія, въ видѣ монографій, изученіе которыхъ для народнаго учителя можетъ принести большую пользу.

1) Что касается школьнаго *законо-*

дательства, то, не говоря уже о томъ, что незнаніе закона не считается извиненіемъ, нельзя себѣ представить вполнѣ разумнаго дѣятеля, который бы не пожелалъ узнать ни истиннаго положенія того дѣла, которому себя посвящаетъ; ни размѣра своихъ *правъ* и *обязанностей* въ отношеніи къ нему.

Въ основѣ школьнаго законодательства во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ лежитъ признаніе народнаго образованія насущнымъ и необходимымъ условіемъ народнаго блага. На этомъ началѣ опирается необходимость ближайшаго участія въ этомъ дѣлѣ и совокупнаго дѣйствія правительства, земства, общинъ и отдѣльныхъ лицъ. На этомъ же началѣ опирается и обязательность обученія, какъ мѣра государственная, которая одна только и можетъ вполнѣ обезпечить *всеобщность* начальнаго образованія народныхъ массъ.

2) Организація *школьнаго надзора* представляетъ многія трудности, по сложности самаго дѣла, по разнообразію предмета надзора, по его спеціальности; наконецъ, по территоріальнымъ условіямъ, которыя въ Россіи крайне затрудняютъ правильность и своевременность посѣщенія народныхъ училищъ, вслѣдствіе громадныхъ разстояній, на которыхъ раскинуты наши села и школы. Школьный надзоръ вытекаетъ изъ необходимости обезпечить практическое примѣненіе закона. Какъ бы ни были хороши законы, но они мало окажутъ пользы, если не будутъ правильно исполняться, или если исполнители его не будутъ соотвѣтствовать идеѣ закона. Основная задача школьной инспекціи *руководственная*, слѣдовательно, положительная. Инспекторы должны быть не администраторами, или полицейскими, но спеціалистами-педагогами, руководителями неопытныхъ, истолкователями истиннаго смысла закона, блюстителями его выполненія и защитниками интересовъ учащаго сословія. Конечно, въ основѣ ихъ отношеній къ учителямъ должна лежать гуманность, снисходительность, безусловная сдержанность и вѣжливость. „По отношенію къ учителямъ инспекторы училищъ должны быть ихъ друзьями и защитниками, совѣтниками и руководителями; они должны быть съ ними вѣжливы и первые должны подавать примѣръ уваженія къ учителю, какъ у себя — дома, такъ особенно въ классахъ“. Таковъ взглядъ на инспекцію одного изъ знатоковъ нашего училищевѣдѣнія (Д. Д. Дашкова), и съ нимъ нельзя не согласиться, если смотрѣть на инспекцію, какъ на силу *положительную*, призванную строить, а не разрушать; руководить и наставлять, а не преслѣдовать и устрашать.

3) Что касается вопроса объ *отношеніи школы къ церкви и ко всей народной жизни*, въ ея бытовыхъ, соціальныхъ и экономическихъ условіяхъ, то рѣшеніе его опирается на *идею воспитывающаго обученія*, служащую средоточіемъ современной дидактики. Школа, какъ уже сказано, не только *учитъ*, то-есть, сообщаетъ запасъ извѣстныхъ свѣдѣній, но и *воспитываетъ*, то-есть, прививаетъ учащимся добрые навыки, образуетъ здоровые человѣческіе инстинкты, вызываетъ въ ученикахъ любознательность, охоту къ самообразованію, потребность улучшенія своего труда, сознаніе необходимости сбереженій, вообще увеличиваетъ трудоспособность народа, улучшаетъ не только моральное, но и матеріальное его благосостояніе. Выясненіе этого значенія школы и вліянія ея на народную жизнь въ высшей степени важно, такъ какъ только понимая существо своей задачи учитель можетъ найти соотвѣтствующія цѣли средства. Изъ школы долженъ выходить дитя-человѣкъ готовымъ для жизни, способнымъ сознательно выпол-

нять свои обязанности относительно церкви, государства, общества, семьи, наконецъ и себя лично. По крайней мѣрѣ въ школѣ должны быть положены достаточно прочныя и вѣрныя *основанія* для этой цѣли.

4) *Организація школьныхъ властей* и стоящее въ связи съ нею *право назначенія* и *увольненія учителей* опираются на совокупные интересы государства и общества. Во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ правительство призываетъ общество къ участію въ управленіи школами, на которыя члены общества несутъ жертвы и куда посылаются дѣти гражданъ для образованія. Центральное завѣдываніе школьнымъ дѣломъ повсюду принадлежитъ спеціальному высшему государственному учрежденію, организованному въ министерство; но мѣстный надзоръ и ближайшее управленіе школами обыкновенно лежатъ на обязанности представителей отъ общинъ совмѣстно съ органами правительства. Такова организація и нашихъ училищныхъ совѣтовъ, коимъ ввѣряется ближайшее завѣдываніе училищами. Учителю далеко не излишне знать систему ближайшаго управленія ввѣреннаго ему училища, дабы въ отношеніяхъ своихъ, ходатайствахъ, просьбахъ знать, къ кому, куда и какъ обратиться. Это чисто-практическая нужда, но для мыслящаго педагога изученіе организаціи школьной власти имѣетъ и теоретическій интересъ, особенно при сопоставленіи и сравненіи различныхъ формъ организаціи подобныхъ учрежденій.

Что касается *приготовленія учителей*, то ни общество, ни частныя лица не могутъ удовлетворить громадной потребности въ учителяхъ для всей имперіи, особенно при повсемѣстномъ устройствѣ школъ. Поэтому вполнѣ справедливо относятъ эту обязанность къ правительству, которое наиболѣе заинтересовано въ этомъ дѣлѣ и имѣетъ достаточныя средства, чтобъ обезпечить школы учебными силами. Не касаясь различныхъ способовъ приготовленія учителей, практиковавшихся въ различное время и у насъ, отмѣтимъ, какъ наиболѣе пригодный и цѣлесообразный способъ приготовленія учителей въ спеціальныхъ для этого учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ. Во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ этотъ способъ приготовленія учителей испытанъ и признанъ наилучшимъ. Для распорядителей этимъ дѣломъ весьма важно знать различныя формы его, пріемы и сравнить результаты послѣднихъ въ разныхъ странахъ.

5) *Устройство школьныхъ зданій* должно быть предметомъ особеннаго вниманія тѣхъ, кому ввѣряется завѣдываніе школами. Правильно-организованное обученіе можетъ идти только въ школѣ благоустроенной. Въ законодательствахъ просвѣщенныхъ странъ существуетъ требованіе, чтобы обученіе не производилось въ школахъ, которыя вредны для здоровья и недостаточно помѣстительны. Объ устройствѣ школъ слѣдовало бы такъ же заботиться, какъ и объ устройствѣ храмовъ, ибо цѣли тѣхъ и другихъ сходятся въ идеѣ просвѣщенія, одинаково высоки и одинаково должны быть окружены благоговѣйнымъ уваженіемъ. Нужно заботиться, чтобы школа не только удовлетворяла требованіямъ гигіены, но и изящества, чтобъ она производила пріятное впечатлѣніе на учениковъ и была для нихъ мѣстомъ привлекательнымъ. По степени благоустройства школъ можно довольно вѣрно судить о степени развитія самого народа. Гдѣ школы походятъ на сараи и хлѣвы для животныхъ, тамъ невозможно предположить высокій уровень развитія народной массы; наоборотъ, гдѣ школы составляютъ лучшія зданія, снабженныя удобствами, тамъ безошибочно можно предположить, что просвѣщеніе

привилось, стало общею потребностью и создало себѣ расположеніе въ массахъ народа, охотно несущаго жертвы на устройство школъ.

Здѣсь представляется неизлишнимъ хотя кратко изложить главныя требованія гигіены и изящества при устройствѣ школьныхъ зданій.

а) *Мѣстность* для школы должна быть суха, высока, и всего лучше если она будетъ нѣсколько вдали отъ шумныхъ сборищъ, рынковъ, волостныхъ управленій, кабаковъ.

б) При каждой школѣ необходимо должно быть достаточное количество *земли* для усадьбы, садика, плаца для игръ и гимнастики, даже для огорода, который можетъ служить пособіемъ въ содержаніи учителя.

в) Школьныя зданія должны отличаться *простымъ* стилемъ, но представлять правильное расположеніе частей зданія и вообще съ внѣшней стороны, по возможности, отличаться изяществомъ.

г) Зданіе всего лучше устроивать нѣсколько отступя внутрь усадьбы, дабы передъ домомъ и вокругъ его можно было завести цвѣтники, живую изгородь съ улицы для предохраненія отъ пыли, устроить дорожки для прогулокъ. Не дорого стóитъ украсить площадку передъ домомъ клумбами мѣстныхъ яркихъ цвѣтовъ, а входъ—ползучими растеніями.

д) Средній объемъ классной комнаты слѣдуетъ разсчитывать примѣрно на 50 учениковъ, причемъ на каждаго должно быть не менѣе кубической полусажени, при постоянной вентиляціи.

е) Вентиляція должна обратить на себя особенное вниманіе. Всего лучше для этой цѣли устроить вытяжныя трубы рядомъ съ дымовыми трубами, дабы усилить тягу дѣйствіемъ теплоты.

ж) Зданіе слѣдуетъ располагать фасадомъ на югъ, а скамейки въ зданіи располагать такъ, чтобы свѣтъ падалъ, по возможности, съ лѣвой руки.

з) При зданіяхъ непремѣнно надо устроивать *ретирады* отдѣльно для дѣвочекъ и мальчиковъ, смотря по удобствамъ, въ связи съ зданіемъ, или внѣ его.

и) Въ видахъ опрятности, полезно въ корридорѣ имѣть рукомойникъ, съ лоханью подъ нимъ и полотенцемъ.

і) Сѣни школы должны быть свѣтлы, просторны и теплы, для чего полезно дѣлать входъ съ тамбуромъ. Сѣни въ перемѣны занятій могутъ служить для отдыха и прогулокъ, пока въ классной комнатѣ освѣжается воздухъ черезъ форточки.

к) Школьныя *скамейки* дѣлать надо со спинками и по крайней мѣрѣ разсчитывать на три возраста.

л) Въ сѣняхъ должны быть вѣшалки для платья и полка для шапокъ и другихъ вещей. Сидѣть въ теплой одеждѣ въ классѣ отнюдь не слѣдуетъ позволять.

м) Въ классѣ должны быть часы, а передъ домомъ звонокъ для созыва учениковъ въ классы.

н) Окна лучше дѣлать нѣсколько выше отъ пола, дабы менѣе дуло на сидящихъ учениковъ; рамы должны быть двойныя, причемъ и зимнія и лѣтнія всего лучше дѣлать створчатыя; а для сохраненія теплоты и въ видахъ предохраненія оконъ отъ промерзанія, слѣдуетъ оставлять больше промежуточнаго пространства между рамами лѣтними и зимними. Въ рамахъ должны быть также форточки для освѣженія комнатъ, помимо вентиляціи черезъ вытяжную трубу.

о) Внутри, по стѣнамъ, слѣдуетъ развѣсить доски для рисованія, географическія карты, картины, образчики минераловъ, растеній, портреты, анатомическіе, земледѣльческіе и ботаническіе рисунки и пр., дабы черезъ глазъ вліять на умъ; вызвать расположеніе и

интересъ въ дѣтяхъ къ классу; дать наглядный матеріалъ для ихъ любознательности.

Мы не говоримъ о матеріалѣ для постройки школъ, потому что это вопросъ чисто мѣстныхъ условій; но положительно не совѣтуемъ крыть школу соломой: при нашихъ почти ежегодныхъ пожарныхъ эпидеміяхъ это крайне рисковано; если уже крыть соломой, то не иначе, какъ пропитавъ ее напередъ глиной и смѣшавъ ее съ нею. Опытъ показываетъ, что эти крыши огнеупорны. Хороши также и гонтовыя крыши, гдѣ окажется возможнымъ ихъ устроить.

Быть можетъ, далеко не вездѣ возможно осуществить изложенныя требованія относительно устройства школьныхъ зданій; но пусть и такъ; это однако не освобождаетъ руководителей школъ отъ обязанности знать все то, чтó относится къ благоустройству школъ. Школа имѣетъ будущность, или, вѣрнѣе, вся будущность принадлежитъ школѣ: рано или поздно, но она выбьется изъ дымной, темной лачуги и займетъ подобающее ей положеніе и мѣсто.

6) *Содержаніе школъ* и *гонораръ учителя* составляютъ заботу общинъ и правительства. Школы должны быть обезпечены въ своемъ содержаніи законными приговорами; а жалованье учителю, при повсемѣстной нынѣ дороговизнѣ, должно бы быть *не менѣе* 300 р., причемъ исправный взносъ его также долженъ быть обезпеченъ. Нельзя смотрѣть на учителя, какъ на поденщика, и сбивать его заработную плату конкурренціей съ полуграмотными бродягами, готовыми учить за ведро водки и пропитаніе. Чѣмъ обезпеченнѣе учитель, тѣмъ болѣе онъ дорожитъ мѣстомъ и тѣмъ болѣе для него побужденій вести дѣло свое съ полнымъ усердіемъ. Но несомнѣнно, что, въ случаѣ финансовой несостоятельности общины, правительство должно придти къ ней на помощь. Не надо забывать, что расходы на народное образованіе суть самые производительные и, расходуя на школы, государство сберегаетъ средства на тюрьмахъ, которыя съ усиленіемъ образованія пустѣютъ.

Обыкновенно вознагражденіе сельскаго учителя крайне скудно, — это высшая несправедливость. Учитель тратитъ свои силы, свои лучшіе годы, несетъ свои познанія и трудъ на образованіе молодого поколѣнія. Надо знать, какъ сильно истощаетъ трудъ учителя его здоровье. Чтó же на старость остается бѣдняку-учителю отъ его тяжкаго труда при нищенскомъ жалованьѣ? Одна непокрытая бѣдность, нищенство. Поэтому теперь повсюду стараются не только о возвышеніи учительскихъ окладовъ, о наградахъ съ годами службы, но и объ увеличеніи пенсіи. Это требованіе справедливости и общественнаго интереса, ибо только хорошо обезпеченные учителя надежны, прочны на мѣстахъ. Благо тому народу, гдѣ служители просвѣщенія пользуются почетомъ, не нуждаются въ средствахъ и не томятся въ нищетѣ, когда силы имъ откажутся служить.

7) *Организація учебнаго курса* народной школы составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ практическихъ вопросовъ училищевѣдѣнія. Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе вопросъ: *чему* учить въ народной школѣ?

Существуетъ мнѣніе, что въ организаціи школьнаго курса нѣтъ ничего устойчиваго, неизмѣннаго; что все обусловливается чисто-внѣшними данными времени, мѣста, личныхъ взглядовъ. Мнѣніе ошибочное. Элементарный курсъ народной школы, какъ и вся дидактика, опирается прежде всего на общій педагогическій принципъ. Школа элементарная есть общеобразовательное учрежденіе, гдѣ дитя учится тому, чтó дѣлаетъ человѣка „мудрымъ духомъ, разсудительнымъ въ поступкахъ, добрымъ сердцемъ“. Если же обученіе

должно быть „сообразно съ природой дитяти", то, очевидно, въ курсѣ народной школы должны найти мѣсто прежде всего тѣ предметы, которые содѣйствовали бы развитію первоначальныхъ, основныхъ силъ и способностей дитяти, развитіе которыхъ составляетъ необходимое условіе его человѣческаго достоинства. Сюда принадлежатъ средства для умственнаго развитія, что достигается сообщеніемъ начальныхъ познаній и воспитывающимъ обученіемъ, средства для развитія воли, для образованія эстетическаго и для физическаго развитія. Такимъ образомъ, имѣя въ виду развитіе дѣтской природы, прежде всего необходимо внести въ курсъ народной школы:

А. Элементы общечеловѣческаго развитія дитяти-человѣка.

I. Средства для *умственнаго* образованія:	II. Средства для развитія *воли* и *характера:*	III. Средства для образованія *эстетическаго:*	IV. Средства для *физическаго* развитія:
1) ***Русскій языкъ*** (наглядное обученіе, чтеніе, письмо, основанія грамматики родного языка). 2) *Счисленіе.* 3) *Геометрія.*	*Законъ Божій:* 1) Начальныя молитвы. 2) Священная исторія. 3) Ученіе вѣры и нравственности христіанской. 4) Ознакомленіе съ богослуженіемъ.	1) *Пѣніе* (одиночное и хоровое). 2) *Рисованіе.* 3) *Черченіе.*	1) *Гимнастика.* 2) Учебныя *прогулки.* 3) *Игры.*

Это элементы всеобщіе, постоянные и неизмѣнные, вытекающіе изъ требованій природы дитяти, а потому *общіе* для всякой школы элементарной, слѣдовательно, и народной. Но они еще не исчерпываютъ задачъ народной школы. Дитя-человѣкъ не есть абстрактное человѣческое существо, но сынъ своего народа, будущій членъ общества; съ *общечеловѣческою* подготовкою его неизбѣжно должны соединяться элементы *національный* и *практическій*. Школа *народная* должна быть живымъ учрежденіемъ, должна стоять въ связи съ историческими и мѣстными бытовыми, и общественными народными условіями жизни народа. Отсюда необходимость внести въ школу:

Б. Элементы національно-практическаго образованія.

I. Средства для ознакомленія дѣтей съ окружающею *природой:*	II. Средства для ознакомленія съ *прошлой жизнью* родного народа:	III. Средства для ознакомленія съ основами *современной жизни* родного народа:	IV. Средства для развитія практическаго навыка въ *трудѣ* и механическихъ *работахъ:*
1) *Отечественная географія.* 2) Свѣдѣнія изъ *естествознанія.*	1) *Отечественная исторія.* 2) Знакомство съ произведеніями *отечественной литературы.*	1) Свѣдѣнія изъ области *права* (юридическія). 2) Свѣдѣнія изъ области *экономіи* (сельско-хозяйственныя).	1) Избранныя *ремесла.* 2) Механическія *искусства.*

Итакъ, въ составъ курса народной школы входятъ слѣдующіе предметы: *родной языкъ*, *счисленіе и геометрія*, *законъ Божій*, *пѣніе* и *рисованіе*, *тѣлесныя упражненія*, отечественная *географія*, свѣдѣнія изъ *естествознанія*, отечественная *исторія*, свѣдѣнія *сельско-хозяйственныя*, *ремесла*, *искусства* механическія.

Осуществима ли эта программа для нашихъ школъ?

Мы отвѣчаемъ положительно, но только подъ условіемъ правильно устроеннаго обученія, что досе́лѣ въ нашихъ школахъ встрѣчается, къ сожалѣнію, какъ исключеніе.

Правильная организація обученія представляетъ слѣдующія главныя условія:

а) Правильное *распредѣленіе* или группировка *предметовъ* между собою.

б) Педагогическая *система* преподаванія (класснаго или предметнаго).

в) Разумная выработка и своевременное выполненіе учебныхъ *программъ*.

г) Снабженіе школъ *учебниками* и учебными пособіями въ достаточномъ числѣ.

д) Исправное, неопустительное *посѣщеніе* уроковъ наставниками и учениками.

е) Опредѣленное, непревышающее извѣстнаго maximum'а, *число учениковъ* въ классѣ (отъ 30 и не свыше 60 чел.).

ж) Одновременность *поступленія* учениковъ въ школу.

з) Распредѣленіе учениковъ въ школѣ *на группы*.

и) Достаточная *продолжительность* учебнаго курса (не менѣе 4-хъ лѣтъ) и его *непрерывность*.

і) Правильное распредѣленіе *часовъ* учебныхъ занятій (причемъ должно быть соблюдаемо: чередованіе предметовъ трудныхъ съ легкими и т. д).

к) Хорошій выборъ учебныхъ *руководствъ*.

л) *Сочувствіе* къ школѣ со стороны общества и содѣйствіе ей въ достиженіи цѣлей образованія дѣтей.

м) Правильная организація *внѣкласснаго чтенія* и домашнихъ *занятій*.

н) Важнѣйшее же изъ условій — педагогическая *подготовка учителя*, его тактъ, опытность, усердіе и любовь къ своему труду.

Здѣсь нѣтъ мѣста для подробнаго и обстоятельнаго разсмотрѣнія каждаго изъ упомянутыхъ условій правильной организаціи обученія; но несомнѣнно, что только правильная постановка учебнаго дѣла можетъ принести добрые плоды, обезпечить успѣхъ и возвысить курсъ народной школы до соотвѣтствія его идеѣ просвѣтительнаго общеобразовательнаго учрежденія для народа, какимъ должна быть школа элементарная. Указаніе пособій для изученія каждаго изъ приведенныхъ выше условій учитель найдетъ въ „Обзорѣ“.

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько о *школьной дисциплинѣ*, также составляющей одно изъ условій добраго успѣха въ обученіи.

Обыкновенно подъ словомъ дисциплина разумѣютъ чисто-внѣшній порядокъ, тишину, „благоповеденіе“, какъ выражались въ старину, выполненіе школьныхъ инструкцій и проч. Но этотъ взглядъ одностороненъ и невѣренъ. Дисциплина въ истинномъ смыслѣ, это — живая система нравственно-воспитательнаго вліянія учителя и всего строя школы на учащихся. *Цѣль* дисциплины — образованіе въ учащихся нравственной выдержки, сознательнаго подчиненія закону, наконецъ, выработка устойчиваго характера, вѣрнаго тѣмъ принципамъ, которые принимаетъ личность за истинныя и руководящія основы жизни. *Содержаніе* дисциплины составляетъ весь внутренній міръ воспитываемой личности. Что касается *средствъ* дисциплины, то ими обыкновенно считаютъ награды и наказанія; но оба вида этихъ средствъ искус-

н, разсчитаны одни на возбуж-
честолюбія, другіе — на страхъ, —
гы опасные и невѣрные. Не вда-
въ подробный разборъ невѣрно-
помянутыхъ средствъ дисциплины,
тѣтимъ только, что живой источ-
воспитательнаго вліянія, самый
й и вѣрный, — это *личность учи-*
если только послѣдній обладаетъ
вами, потребными для выполне-
оего призванія. Чѣмъ способнѣе,
ѣе, преданнѣе своему дѣлу учи-
тѣмъ менѣе онъ чувствуетъ по-
бти въ какихъ-либо искусствен-
мѣрахъ въ отношеніи дисципли-
оспитательное вліяніе школы на
ся существенно входитъ и въ
лину, сообщая ей гуманный ха-
ъ. Единственно прочное и вѣр-
ованіе для дисциплинарнаго
на ходъ обученія мы видимъ
въ навыкѣ дѣтей *разумно трудиться и испытывать наслажденіе въ трудѣ, въ побѣдѣ надъ трудностями. Характеръ* педагогической дисциплины выражается въ свѣтломъ, живомъ настроеніи учащихся въ духѣ свободы, въ непринужденномъ отношеніи учениковъ къ учителю, въ отсутствіи всего давящаго, мрачнаго, устрашающаго. Больше всего учитель долженъ опасаться, чтобы съ перваго же раза не *запугать* дѣтей; послѣ этого весьма трудно бываетъ поправить дѣло. Пусть въ школѣ всегда царитъ духъ мирной, свѣтлой *радости*, взаимнаго *довѣрія*, *уваженія* къ личности и *откровенности*, — это будетъ самая лучшая дисциплина, вполнѣ соотвѣтствующая учебно-воспитательнымъ задачамъ народной школы, какъ „*мастерской гуманности*".

ОБЗОРЪ ПОСОБІЙ

ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

А) ПО ПЕДАГОГИКѢ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМЪ ЕЯ НАУКАМЪ.

1) **Человѣкъ какъ предметъ воспитанія.** Опытъ педагогической антропологіи. К. Ушинскаго. 2 тома. С.-Петербургъ. 1869 г. Ц. 4 р.

Почтенный трудъ Ушинскаго пользуется столь обширною извѣстностью въ русскомъ педагогическомъ мірѣ, что о немъ знаетъ едва-ли не всякій учитель. Подробный разборъ этого обширнаго труда въ «Обзорѣ» не можетъ имѣть мѣста, а потому мы ограничимся краткими замѣтками. Авторъ задумалъ дать такое руководство для изученія человѣка, въ которомъ педагогъ могъ бы найти *разумныя основанія* для своей воспитательной дѣятельности. Справедливость требуетъ сказать, что задача эта выполнена авторомъ вполнѣ добросовѣстно и съ успѣхомъ. Авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія эклектизма; но въ его сочиненіи трудолюбиво собраны мнѣнія и ученія лучшихъ представителей науки о человѣкѣ, такъ что, изучая книгу Ушинскаго, учитель имѣетъ подъ руками богатый запасъ матеріала. Въ психологіи авторъ—*дуалистъ*; это однакоже не помѣшало ему съ особенною тщательностью остановиться на анализѣ физической стороны развитія человѣка. Часть физіологическая въ книгѣ принадлежитъ къ лучшимъ и заслуживаетъ особеннаго вниманія учителей. Языкъ книги не вездѣ простъ и общедоступенъ; благодаря обильному употребленію философскихъ терминовъ, чтеніе книги Ушинскаго требуетъ извѣстной подготовки отъ читателя.

По содержанію книга весьма богата. Въ *первой* части своего труда авторъ посвящаетъ физіологическимъ изъясненіямъ 17 главъ, гдѣ раскрываетъ свойства растительнаго организма, его жизнь, особенно же останавливается на нервной системѣ, на дѣятельности внѣшнихъ чувствъ, на образованіи голоса; причемъ вездѣ высказывается самая тѣсная связь, существующая между психическими и физіологическими процессами. Въ психологической части (гл. XVIII—L) авторъ разсматриваетъ наблюденіе и самонаблюденіе, какъ источники психологическаго изслѣдованія; особенно обстоятельно раскрываетъ дѣятельность сознанія, причемъ изъясняетъ основные процессы мышленія, говоритъ о методахъ, раскрываетъ вліяніе душевныхъ процессовъ на разсудочный. Первая часть заключается выводами относительно сознанія. *Вторая* часть посвящена изложенію области чувствованій, причемъ авторъ знакомитъ читателей съ различными гипотезами для объясненія ихъ, обстоятельно разсматриваетъ основы чувствъ въ связи съ органическими условіями, разсматриваетъ и различные виды чувствъ. Съ XXX-й главы идетъ трактатъ о волѣ, причемъ также излагаются различныя теоріи въ объясненіе дѣятельности этой способности человѣка, разсматриваются субъективныя и объективныя условія развитія воли, образованіе характера, вліяніе прирожденныхъ особенностей организма на характеръ; говорится о стремленіяхъ къ свободѣ, къ счастью, къ наслажденію, причемъ разсматриваются принципы дѣятельности воли. Въ заключеніи авторъ раскрываетъ нравственное и педагогическое достоинство и значеніе труда. Вообще по содержанію своему и второй томъ антропологіи необыкновенно богатъ. Нельзя не пожалѣть, что смерть автора прекратила окончаніе столь полезнаго труда; но и въ неоконченномъ видѣ два тома «педагогической антропологіи» Ушинскаго составляютъ капитальное и пока единственное въ нашей педагогической литературѣ пособіе для учителя. Слабѣе другихъ статей въ этомъ капитальномъ трудѣ введеніе, гдѣ авторъ впадаетъ въ противорѣчія и ставитъ дѣло не ясно, смѣшанно. Такъ, авторъ не признаетъ педагогику наукой, но искусствомъ, а самъ же стремится придать (и придаетъ) ей на-

значеніе. Говоря о цѣли воспитанія, отказывается дать ея научное опре-, даже вообще опредѣлить ее, а въ время далѣе говоритъ: «я обслѣдую педагогики» (стр. VII). «Я обслѣдую нымъ методомъ» (стр. XXXVIII). «Изъ слѣдованія выведу цѣль педагогики» II) и т. д. Описываемое авторомъ от- е его къ различнымъ источникамъ въ еніи педагогическихъ явленій (гдѣ ра- тавятся Гегель, Спенсеръ, Аристо- Декартъ, Бэконъ, Спиноза) довольно ; но на дѣлѣ авторъ стоитъ выше изображенія. Прекрасную черту вве- оставляетъ вѣра въ науку, въ зна- ніе, въ опытъ, осмысляемый правиль- оріей. «Практическое значеніе науки въ томъ, чтобы овладѣвать случай- жизни и покорять ихъ разуму и человѣка». Только наука можетъ со- учшую будущность общественному и ому воспитанію. Это начало здоро- гда свѣжее и живое. «Опытъ» Уши- нно служитъ этой прекрасной за-

...водство къ воспитанію и ученію, Ф. Бе- Ч. 1-я. Руководство къ воспитанію. дъ ред. Весселя. С.-Петербургъ. 1871 г. . 50 к. Ч. II: Руководство къ ученію. 72 г., Ц. 2 р.

и по педагогикѣ Бенеке пользуются ю извѣстностью въ заграничной (нѣ-) литературѣ, и переводчикъ оказалъ ѣнную услугу нашей педагогикѣ, пере- динъ изъ капитальныхъ педагогиче- трактатовъ Бенеке на русскій языкъ. енно психологическая теорія Бенеке не выдерживаетъ критики и въ со- ной наукѣ психологіи имѣетъ только еское значеніе; тѣмъ не менѣе педа- кій трудъ ученаго профессора заклю- въ себѣ много вѣрныхъ фактовъ, со- ній, глубокихъ мыслей относительно нія и обученія, такъ что изученіе руда во всякомъ случаѣ для педагога тъ пользу. Затрудненіемъ въ этомъ ніи для народнаго учителя можетъ ь развѣ довольно тяжелый философ- ыкъ книги.

Бенеке представляетъ двѣ части, ихъ первая посвящена воспитанію, — обученію. Во введеніи авторъ из- общія понятія о воспитаніи и обу- затѣмъ переходитъ къ развитію по- льныхъ способностей (гл. I), раскры- звитіе характера и душевныхъ на- строеній, причемъ съ особеннымъ внима- ніемъ останавливается на условіяхъ разви- тія душевной энергіи, характера; далѣе пред- лагаетъ раскрытіе основныхъ формъ идеи нравственности, анализъ развитія отдѣль- ныхъ склонностей; укрѣпленіе и усиленіе нравственнаго образованія. Въ общемъ за- ключеніи трактуется преимущественно объ индивидуализаціи воспитанія. Руководство къ ученію состоитъ изъ трехъ главъ. Сказавъ во введеніи объ общихъ понятіяхъ относи- тельно дидактики, авторъ дѣлаетъ обзоръ учебныхъ предметовъ и ихъ преподаванія, даетъ общія методическія правила отдѣльно и въ примѣненіи къ частнымъ предметамъ ученія, дѣлаетъ критическій обзоръ методовъ. Послѣдняя глава посвящена разсмотрѣнію организаціи учебныхъ заведеній. Содержаніе книги отличается полнотою и интересомъ.

3) **Педагогическая психологія.** Для народныхъ учителей, воспитателей и воспитательницъ Составилъ П. Каптеревъ. Спб. 1877 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Книгу г. Каптерева правильнѣе было бы назвать «матеріалами» для педагогической (?) психологіи, если таковая психологія суще- ствуетъ. Это собраніе разнообразныхъ свѣ- дѣній о психо-физической жизни человѣка, за- имствованныхъ изъ разныхъ сочиненій по психологіи и физіологіи, свидѣтельствующее объ усердіи и трудолюбіи составителя. Можно пожалѣть, что авторъ рѣшился представить публикѣ свой трудъ почти въ черновомъ видѣ, безъ надлежащей системы и перера- ботки собраннаго въ книгѣ матеріала; од- нако и въ этомъ видѣ трудъ г. Каптерева, при крайней бѣдности нашей педагогической литературы, является не излишнимъ, почему мы и вносимъ его въ «Обзоръ». — Содержа- ніе «Педагогической Психологіи» представ- ляетъ 17 главъ, изъ коихъ первыя четыре посвящены изложенію нервной системы и ощущеній, V-я говоритъ о представленіяхъ, VI-я о памяти, VII-я о воображеніи, VIII-я о разсудкѣ; въ главахъ IX — XIII-й изла- гаются чувствованія и аффекты; въ главахъ XIV—XVI-й идетъ рѣчь о волѣ, о свободѣ и характерѣ; послѣдняя глава посвящена со- знанію. Такимъ образомъ составитель при- нялъ въ основу распредѣленія матеріала книги общепринятое дѣленіе нашихъ ста- ринныхъ курсовъ психологіи («Умъ, сердце и воля»); тѣмъ не менѣе изложеніе его не чуждо смѣшанности и запутанности, оче- видно, вслѣдствіе чрезмѣрнаго обилія мате- ріала, съ которымъ составитель не могъ со-

владѣть. Видно было, что составитель весьма дорожилъ накопленіемъ матеріала и вносилъ въ книгу все, что вычитывалъ, нерѣдко изъ самыхъ разнородныхъ источниковъ (каковы: Дарвинъ и Чистяковъ, Гельмгольцъ и Анненковъ и т. п.), вслѣдствіе чего книга вышла довольно объемистою и дорогою. Языкъ книги, вообще говоря, довольно простъ.

4) **Очеркъ практической педагогики** Фр. Диттеса. Спб. 1869 г. Ц. 1 р.

Очеркъ педагогики Диттеса представляетъ учебникъ, написанный совершенно въ нѣмецкомъ духѣ, со множествомъ рубрикъ, дѣленій, подраздѣленій, сухо и педантично. Мы не можемъ его одобрить какъ «учебникъ»,—ни по содержанію, ни по формѣ онъ не соотвѣтствуетъ этому назначенію; но какъ книга для чтенія учителя, «Очеркъ» можетъ имѣть мѣсто въ учительской библіотекѣ. Между прочимъ издатель (г. Паульсонъ) ставитъ въ заслугу и достоинство «Очерку» то, что все психическое воспитаніе изложено въ немъ на основаніи системы Бенеке. Мы несогласны съ этимъ взглядомъ. Система Бенеке отжила свой вѣкъ и стала достояніемъ исторіи; мы склонны думать, что именно точное послѣдованіе Бенеке и повредило цѣлесообразной обработкѣ «Очерка», какъ учебника, въ который не могутъ входить гипотезы, но лишь общепризнанныя истины. «Очеркъ» состоитъ изъ семи главъ: I-я посвящена физическому воспитанію, II-я—обзору духовной (душевной) жизни; III-я—умственному воспитанію, куда авторъ втиснулъ и методику народной школы; IV-я содержитъ изложеніе воспитанія «сердечнаго» (?) и эстетическаго; V-я — нравственное воспитаніе и VI-я—воспитаніе религіозное (то и другое слѣдовало бы разсматривать совмѣстно); наконецъ въ VII-й главѣ разсматривается «воспитаніе какъ цѣлое» (?). Приложенные издателемъ въ концѣ книги «матеріалы» неполны и выборъ ихъ не отличается достоинствомъ. Переводъ книги чистъ и правиленъ.

5) **Умственное развитіе дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до восьмилѣтняго возраста.** Книга для воспитателей. Е. Водовозовой. Спб. 1871 г. Ц. 2 р.

Почтенный трудъ г-жи Водовововой составляетъ весьма полезное пособіе для воспитателей по первоначальному воспитанію дѣтей. Въ содержаніе этого труда входятъ статьи объ умственномъ и нравственномъ развитіи дѣтей, работы, игры, физическія упражненія на воздухѣ и въ комнатѣ, разсказы, сказки, загадки, пословицы, ариеметическія задачи и наблюденія надъ явленіями природы. Къ книгѣ приложены, кромѣ того, чертежи, сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ и подвижныхъ игръ, съ народными мелодіями; музыка дѣтскихъ пѣсенъ принадлежитъ профессору Петербургской консерваторіи А. И. Рубцу. Все изданіе раздѣлено на девять главъ, представляющихъ болѣе или менѣе связныя и цѣльныя статьи по первоначальному воспитанію. Написана книга, вообще говоря, толково и практически; хотя съ нѣкоторыми частностями ея нельзя согласиться; тѣмъ не менѣе въ цѣломъ книга г-жи Водовозовой заслуживаетъ одобренія и представляетъ прекрасное теоретико-практическое пособіе для матерей, такъ какъ воспитаніе дѣтей въ книгѣ разсматривается въ предѣлахъ 8-ми-лѣтняго возраста; слѣдовательно, до поступленія дѣтей въ школу. По средствамъ же и пособіямъ, необходимымъ при воспитаніи, книга г-жи Водовозовой разсчитана на классы достаточные, обезпеченные матеріальными средствами и обладающіе досугомъ.

6) **О воспитаніи дѣтей въ первые годы жизни.** М. Манасеиной. 2-е изд. Спб. 1874 года. Ц. 2 р.

Книга г-жи Манасеиной представляетъ полезный вкладъ въ нашу педагогическую литературу. Обработка книги свидѣтельствуетъ о полной авторской добросовѣстности, усидчивомъ трудѣ и обширной начитанности автора. Книга состоитъ изъ 4-хъ главъ. Въ I-й—авторъ разсматриваетъ вліяніе родителей на ребенка до рожденія; во II-й—показываетъ, что слѣдуетъ приготовить въ ожиданіи ребенка; въ III-й—описывается первый уходъ за новорожденнымъ; въ IV-й—продолжается дальнѣйшій уходъ за ребенкомъ. Книга сообщаетъ очень много полезныхъ практическихъ замѣчаній матерямъ о первоначальномъ воспитаніи, причемъ авторъ не только разсматриваетъ физическое воспитаніе, но касается и психическаго развитія дитяти. Совѣты автора вообще разсчитаны на людей со средствами и, конечно, многія изъ рекомендуемыхъ авторомъ средствъ для бѣдняковъ недоступны; но, установляя разумный взглядъ на воспитаніе дитяти, книга тѣмъ не менѣе можетъ указать матери тотъ путь, по которому она должна идти, и вызвать съ ея стороны попытку хотя въ нѣкоторой степени улучшить обстановку дѣтей, которыя чаще всего гибнутъ, отъ невѣжества воспитателей, въ самомъ раннемъ возрастѣ.

Во всякомъ случаѣ мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ трудъ г-жи Манасеиной для матерей и воспитателей.

7) **Воспитаніе сына.** Педагогическія письма къ молодой матери. Э. Бэме. Вольный переводъ Паульсона. Спб. 1871 г. Ц. 30 к.

Письма Бэме написаны очень просто, очень живо, порою же тепло, сердечно и даже увлекательно; читаются они легко. Предметъ писемъ—первоначальное воспитаніе дитяти въ семьѣ, подъ руководствомъ матери. Авторъ практически раскрываетъ не только важность задачи матери въ дѣлѣ начальнаго воспитанія, но указываетъ и средства для разумнаго ихъ выполненія. Существо воспитательнаго вліянія въ семьѣ авторъ находитъ въ той нравственной атмосферѣ, которая проникаетъ семью, и незамѣтно, но неотразимо сильно вліяетъ на дитя. Авторъ прекрасно раскрываетъ значеніе дѣтства въ жизни человѣка и очень мѣтко разъясняетъ различныя случайности и препятствія, которыя нерѣдко тормозятъ дѣло воспитанія. Взгляды автора вообще вѣрны; языкъ перевода чистъ и правиленъ; можно было бы указать нѣкоторыя мѣста, вызывающія замѣчанія (напр. на стр. 5: «Душа дитяти при рожденіи спитъ глубокимъ сномъ и просыпается мало-по-малу»,—образъ взятъ неудачно, и самое представленіе о душѣ невѣрно); но такихъ мѣстъ не много. Вообще книжку Бэме матери прочтутъ съ пользой и удовольствіемъ; но и для воспитателей вообще она представляетъ интересъ по тонкому анализу педагогическихъ явленій и практическому характеру замѣчаній, а равно и по наблюдательности ея автора,—послѣднее качество въ воспитаніи весьма важно.

8) **Сущность системы Фребеля и примѣненіе ея въ нѣкоторыхъ дѣтскихъ садахъ Германіи.** Е. Бобровской. 1872 г. Ц. 50 к.

Небольшая книжка г-жи Бобровской весьма интересна для любителей «дѣтскихъ садовъ по Фребелю». Въ бѣглыхъ, но живыхъ путевыхъ очеркахъ и наблюденіяхъ читатель находитъ здѣсь правдивую картину того, что такое представляютъ дѣтскіе сады въ Германіи, на родинѣ Фребеля. Авторъ относится къ дѣлу безпристрастно и объективно; тонъ и характеръ разсказовъ о личныхъ посѣщеніяхъ авторомъ садовъ внушаетъ довѣріе. Видно было, что не праздное любопытство привлекло г-жу Бобровскую къ посѣщенію «садовъ», но искреннее и вполнѣ солидное желаніе изучить эти учрежденія на мѣстѣ. При этомъ г-жа Бобровская является даже защитницею дѣтскихъ садовъ; тѣмъ не менѣе правдивое изображеніе действительности наводитъ весьма основательныя сомнѣнія въ умѣстности, пользѣ и пригодности подобныхъ учрежденій у насъ. Извѣстно, что «Фребелевское садоводство» было у насъ недавно предметомъ моды и увлеченія; г. Паульсонъ, заботливо пересаживающій нѣмецкую педагогику на русскую почву, даже учредилъ особое «Фребелевское общество» съ цѣлью пропаганды «педагогическаго садоводства». Но теперь мода прошла, увлеченіе охладѣло и настала пора трезво и безпристрастно отнестись къ дѣлу. Книжка г-жи Бобровской можетъ оказать въ этомъ отношеніи нѣкоторую услугу, тѣмъ болѣе, что написана она живо и читается легко. Мы думаемъ, что наши «дѣтинцы», «пріюты», сельскіе сады положительно не могутъ и не должны быть «Фребелевскими», съ ихъ скрупулёзной организаціей; они должны быть проще, семейнѣе и, главное, ближе къ условіямъ нашей народной жизни и обычаямъ.

9) **Собраніе педагогическихъ сочиненій К. Ушинскаго.** Спб. 1875 г. Ц. 3 р.

О достоинствѣ педагогическихъ трудовъ г. Ушинскаго говорить нѣтъ нужды,—они слишкомъ хорошо извѣстны русской публикѣ. Въ настоящемъ собраніи изданы статьи, преимущественно по училищевѣдѣнію. Такова прекрасная статья «О народности въ общественномъ воспитаніи», гдѣ авторъ талантливо и обстоятельно дѣлаетъ характеристику воспитанія англійскаго, германскаго, французскаго и американскаго. Весьма солидный трудъ «Объ устройствѣ учительской семинаріи» представляетъ опытъ организаціи этого учрежденія на русской почвѣ. «Педагогическая поѣздка по Швейцаріи», несмотря на свою давность, носитъ интересъ свѣжести и донынѣ. Авторъ ея является не только наблюдательнымъ туристомъ, краснорѣчивымъ путешественникомъ, но и вполнѣ опытнымъ педагогическимъ критикомъ. Его оцѣнка различныхъ явленій школьной жизни Швейцаріи отличается глубокимъ пониманіемъ дѣла и вѣрностью взгляда. Написаны статьи прекрасно и читаются съ наслажденіемъ. «Общій взглядъ на возникновеніе нашихъ, нар. школъ» представляетъ посмертную статью покойнаго Ушинскаго, напечатанную въ журналѣ «Народная Школа», къ сожалѣнію, не оконченную. Интересъ ея заключается въ оригинальномъ взглядѣ на особенности русской натуры, въ мѣткихъ сближе-

ніяхъ и характеристикѣ предмета. Затѣмъ, кромѣ критическихъ статеекъ, здѣсь же помѣщены статьи «О пользѣ педагогической литературы», «О трудѣ», «О воскресныхъ школахъ» (прекрасная практическая замѣтка), «О нравственномъ элементѣ въ русскомъ воспитаніи» и др. Всего помѣщено 14 статей. Прекрасный языкъ, талантливость обработки даннаго матеріала, глубокое и вполнѣ вѣрное пониманіе педагогическаго дѣла дѣлаютъ изданные нынѣ труды Ушинскаго капитальнымъ пріобрѣтеніемъ для учительскихъ библіотекъ. Изданіе изящно и не дорого.

10) **Собраніе литературно-педагогическихъ статей.** Н. Пирогова (1858—1861). Съ портретомъ автора. Кіевъ. 1861 г. Ц. 1 р. 50 к.

Съ именемъ Пирогова связано пробужденіе нашей педагогической литературы въ шестидесятыхъ годахъ, и хотя педагогическая дѣятельность знаменитаго хирурга была кратковременна (съ 1858 по 1861 г.), тѣмъ не менѣе она составляетъ свѣтлую точку въ исторіи нашей общественной жизни. Въ настоящемъ изданіи собраны педагогическія сочиненія Пирогова, появившіяся во время управленія его кіевскимъ округомъ. Въ книгѣ помѣщено 14 статей, между которыми находятся и два извѣстные этюда: «Чего мы желаемъ?» «Школа и жизнь», произведшіе въ свое время сильное вліяніе на публику. Основная мысль этихъ статей — улучшеніе всей системы общественнаго воспитанія и утвержденіе всякой спеціальности на общеобразовательномъ ученіи. Сперва человѣкъ долженъ быть «человѣкомъ», а затѣмъ уже быть медикомъ, юристомъ, ученымъ и т. д. Теперь эти идеи общеизвѣстны, но въ свое время онѣ были новостью, которая тѣмъ казалась сильнѣе, что выражена была языкомъ увлекательнымъ, со всею силою горячаго убѣжденія, неподдѣльной вѣры въ идею. Кромѣ того, въ этомъ же собраніи есть статьи по университетскому вопросу, о преобразованіяхъ въ гимназіяхъ, по воспитанію въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Нѣкоторыя изъ воспитательныхъ мѣръ этой статьи (таблицы проступковъ и взысканій), въ свое время бывъ неправильно поняты, навлекли на автора осужденіе въ защитѣ тѣлесныхъ наказаній. Но это совершенно невѣрно. Гуманность составляетъ общій духъ и характеръ педагогическихъ воззрѣній Пирогова и онъ былъ самымъ сильнымъ противникомъ тѣлесныхъ наказаній, которыя тогда еще были въ силѣ и которыя онъ всѣми мѣрами стремился ограничить и уничтожить. Впрочемъ, это дѣло составляетъ уже предметъ исторіи, такъ какъ упомянутыя наказанія нынѣ повсюду уничтожены. Сочиненія же Пирогова и донынѣ сохраняютъ свое значеніе, какъ здоровый и интересный матеріалъ для чтенія педагоговъ.

11) **Курсъ опытной психологіи.** И. Чистовича. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Трудъ г. Чистовича представляетъ собою учебникъ, сжато и ясно изложенный, очень пригодный для ознакомленія всякаго любознательнаго человѣка съ наукою о явленіяхъ душевной жизни. Въ составъ курса входитъ введеніе, гдѣ авторъ даетъ общія понятія о наукѣ и о сознаніи, какъ общей и основной формѣ душевной жизни. Въ 1-й части сочиненія излагаются ощущенія, умъ и умственная дѣятельность (причемъ авторъ отдѣляетъ отъ ума «разумъ» съ его идеями, чтò не совсѣмъ согласно съ современнымъ взглядомъ на дѣло), познаніе, творчество, символика (куда входитъ трактатъ о происхожденіи языка). Далѣе разсматривается практическая дѣятельность въ ея психологическихъ основахъ и философскихъ опредѣленіяхъ; область чувствованій разсматривается въ связи съ областью сознанія вообще (причемъ чувствованія раздѣляются на формальныя и предметныя,—дѣленіе не вполнѣ выдержанное). Вторая часть книги посвящена разъясненію природы души человѣческой и связи ея съ тѣломъ. Авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія дуализма, признающаго самостоятельность душевнаго начала и организма. Это однакоже не мѣшаетъ ему разсматривать явленія душевной жизни генетически, т.-е. въ ихъ развитіи, въ ихъ взаимной связи, чтò служитъ для выясненія правильнаго взгляда на психическія явленія. При этомъ авторъ обращаетъ особенное вниманіе на нервную систему и ея отправленія, на дѣятельность внѣшнихъ чувствъ, ихъ значеніе въ умственномъ развитіи. Вообще книга г. Чистовича можетъ служить весьма полезнымъ пособіемъ для учителя, особенно въ дѣлѣ ознакомленія его съ внутренними психическими процессами, которые изложены у г. Чистовича съ особенною обстоятельностью.

12) **О внѣшнихъ чувствахъ.** Перев. Баландина. Спб. 1861 г. Ц. 1 р. 50 к.

Книга «О внѣшнихъ чувствахъ» представляетъ весьма обстоятельное изложеніе дѣятельности зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса, осязанія. Если взять во вниманіе, что вся наша умственная дѣятельность опирается на

дѣятельность внѣшнихъ чувствъ, что послѣдніе служатъ органами для пріобрѣтенія нашихъ познаній, условіями психическаго развитія, то нельзя не признать важности и значенія, по возможности, всесторонняго изученія этихъ органовъ психо-физической жизни человѣка. Въ этомъ отношеніи переводъ г. Баландина можетъ оказать добрую услугу педагогу, такъ какъ въ книгѣ подробно описывается физіологическое строеніе органовъ каждаго изъ чувствъ, процессы и условія ихъ дѣятельности, ихъ значеніе психическое, причемъ излагаются и разбираются различныя гипотезы, предположенія для объясненія ощущеній и проч. Книга написана языкомъ правильнымъ и яснымъ, но нельзя сказать, чтобы общедоступнымъ, особенно для читателя неподготовленнаго. Недостаткомъ книги должно счесть отсутствіе рисунковъ, которые бы поясняли текстъ.

13) **Основанія психологіи и логики по Бенеке.** Руководство для преподаванія и самообученія. И. Дресслера. Пер. подъ ред. Паульсона. Спб. 1871 г. Ц. 1 р.

Г. Паульсонъ весьма энергично (совокупно съ г. Весселемъ) старается пересадить метафизику Бенеке (которую онъ называетъ почему-то «реальною» системой) на русскую почву, считая означенную теорію своего рода совершенствомъ. Здѣсь не мѣсто входить въ изложеніе, разсмотрѣніе и критическую оцѣнку философскаго ученія и психологической теоріи Бенеке; читатели могутъ найти критику ученія Бенеке въ сочиненіяхъ проф. Троицкаго («Историческій очеркъ психологіи») и Владиславлева («Современныя направленія въ наукѣ о душѣ»); лѣтъ 20 тому назадъ, теорія Бенеке составляла шагъ впередъ; но теперь она—анахронизмъ. Въ 20 лѣтъ антропологія и психологія сдѣлали такіе успѣхи, получили такое развитіе (преимущественно по физіологіи), что самъ Бенеке (безвременно и безвѣстно погибшій въ 1854 г.) навѣрное нынѣ отказался бы отъ своей метафизики, которую онъ пытался утвердить на опытѣ (сдѣлать индуктивной), но которая въ сущности вся состоитъ изъ гипотезъ чисто-умозрительнаго (апріорнаго) характера. Но если теперь система Бенеке не можетъ служить для изученія, въ смыслѣ *основъ*, науки о воспитаніи, то это вовсе не значитъ, чтобы для педагога было излишне или ненужно изученіе системы, имѣющей во всякомъ случаѣ *историческое* значеніе. Какъ уже выше было замѣчено, прошедшее служитъ ключомъ къ уразумѣнію настоящаго, правильное пониманіе и оцѣнка отжившихъ историческихъ системъ въ области психологіи и педагогики составляетъ одно изъ существенныхъ условій пониманія современнаго положенія педагогики и движенія ея впередъ. Въ этомъ отношеніи обработка Дресслеромъ Бенекіанскаго психологическаго ученія представляетъ многія удобства, такъ какъ она значительно упрощаетъ дѣло; у самого же Бенеке система изложена настолько неясно, что совершенно противныя философскія направленія считали его своимъ адептомъ. Въ этомъ именно смыслѣ мы и можемъ рекомендовать «Основанія» Бенеке-Дресслера для педагогическихъ библіотекъ. О логикѣ Дресслера мы должны сказать, что она даже и съ исторической точки зрѣнія не представляетъ интереса,— это простая «формальная» логика, издавна извѣстная нашимъ семинаріямъ, изложенная съ довольно грубыми погрѣшностями именно противъ правилъ формальной же логики.

14) **Очеркъ физической антропологіи, какъ основанія педагогики.** И. Дресслера. Перев. Паульсона. Спб. 1870 г. Ц. 60 к.

Трудъ доктора Дресслера представляетъ элементарный очеркъ физической антропологіи, тѣмъ не менѣе написанъ онъ не вполнѣ общедоступно, такъ какъ авторъ предполагаетъ уже въ читателяхъ знакомство съ началами анатоміи и физіологіи. «Имѣя въ виду, по замѣчанію редакціи, преимущественно воспитателей и учителей, авторъ указываетъ на отправленія и постепенное развитіе дѣтскаго организма, обращая особенное вниманіе на дѣятельность нервной системы и органовъ внѣшнихъ чувствъ, слѣдовательно, сообщаетъ тѣ знанія, которыя важны и необходимы, съ одной стороны, для правильнаго физическаго воспитанія дѣтей, а съ другой—для изученія психическаго развитія человѣка». Книга Дресслера раздѣляется на *шесть* отдѣловъ: отд. I-й—формы человѣческаго организма, куда входятъ понятія о возрастахъ, о расахъ, о составѣ тѣла и проч.; II-й отд.—нервная система и ея дѣятельность; III-й отд.—органы внѣшнихъ чувствъ и ихъ ощущенія; IV-й отд.—кровеносная система; V-й отд.—дыхательная система; VI-й отд.—система пищеварительная. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ педагогъ найдетъ для себя не мало полезныхъ свѣдѣній. Значительное удобство для читателя представляютъ рисунки въ книгѣ, служащіе для объясненія текста. По цѣнѣ изданіе не дорого.

15) **О самовоспитаніи.** У. Чаннинга. М. 1871 г. Ц. 20 к.

Эта брошюра заключаетъ въ себѣ рѣчь, произнесенную авторомъ въ 1838 г., при открытіи публичныхъ чтеній для рабочаго класса. Рѣчь написана тепло, задушевно и проникнута сознаніемъ высоты человѣческаго достоинства, на всѣхъ степеняхъ положенія человѣка въ обществѣ. Обращаясь къ слушателямъ, подготовка которыхъ по условіямъ жизни и средствамъ не была значительна, ораторъ старается вызвать въ нихъ сознаніе необходимости самовоспитанія, пріобрѣтенія знаній самостоятельно, путемъ упорнаго труда, причемъ говоритъ объ улучшеніи быта рабочихъ, о необходимости возвысить нравственный уровень трудоваго сословія, указываетъ и средства, какими можетъ рабочій классъ располагать для этой цѣли. Брошюра издана дешево и будетъ прочитана съ пользою и удовольствіемъ тѣми читателями, для которыхъ она назначается авторомъ. Языкъ брошюры довольно простъ, однако, нельзя сказать, чтобы вездѣ былъ доступенъ для нашего простолюдина.

Б) ПО ДИДАКТИКѢ.

16) **Великая дидактика.** Я. А. Коменскаго. Спб. 1877 г. Ц. 1 р. 75 к.

«Великая дидактика» Коменскаго представляетъ замѣчательное явленіе въ исторіи педагогической литературы. Появившись въ свѣтъ болѣе 200 л. назадъ, она и въ настоящее время заключаетъ въ себѣ для педагога много новаго и поучительнаго. Это — вполнѣ классическое произведеніе, заслуживающее тщательнаго изученія со стороны всякаго педагога; изданное на всѣхъ европейскихъ языкахъ, оно только въ послѣднее время получило общее признаніе своего достоинства; но для насъ, русскихъ, оно имѣетъ особенное значеніе и въ томъ, что авторъ его былъ славяниномъ. Названіе «дидактики» не вполнѣ отвѣчаетъ содержанію труда Коменскаго,—онъ гораздо шире и полнѣе того понятія, которое мы соединяемъ со словомъ «дидактика». Это цѣлая педагогическая система, гдѣ изложены не одни правила только обученія, но и система нравственнаго образованія юношества, вмѣстѣ съ общими основаніями училищевѣдѣнія. Вся книга состоитъ изъ 33-хъ главъ, изъ коихъ однѣ посвящены изложенію религіозныхъ, философскихъ и психологическихъ воззрѣній автора на человѣка, его природу, достоинство, на развитіе его способностей, на необходимость образованія для всякаго человѣка (преимущественно первыя 8 главъ); другія посвящены организаціи школьнаго дѣла, основаніямъ для его преобразованія, системѣ школъ, начиная отъ начальныхъ училищъ до университетовъ (главы VIII—XIV, XXVII—XXXI), условіямъ успѣха въ школьномъ дѣлѣ (главы XXXII-я и XXXIII-я), физическому воспитанію и гигіенѣ (гл. XV-я) и, наконецъ, собственно искусству обученія или дидактикѣ (главы XVI—XXIV), причемъ авторъ излагаетъ начала воспитывающаго обученія, методы наукъ, искусствъ, морали и религіи, дисциплину. Такимъ образомъ, содержаніе «Великой дидактики» чрезвычайно разнообразно. Что касается обработки самаго предмета, то она отличается самобытностью и глубиною. Правда, въ нѣкоторыхъ частностяхъ воззрѣній Коменскаго мы встрѣчаемъ воззрѣнія преувеличенныя, или ошибочныя *), но они не уменьшаютъ значенія великаго труда, обильнаго глубокими и вѣрными педагогическими соображеніями. Редакція, отмѣчая невѣрные и ошибочные взгляды въ примѣчаніяхъ, не касалась «исправленій» подлиннаго текста, но озаботилась возможно точною его передачей, причемъ слѣдовала латинскому тексту Амстердамскаго изданія 1657 года, редактированному самимъ авторомъ. Переводъ сдѣланъ, вообще говоря, довольно точно и правильно; но, благодаря корректурной неисправности изданія, въ немъ встрѣчаются довольно грубыя ошибки. Текстъ перевода снабженъ въ потребныхъ мѣстахъ примѣчаніями, а во введеніи изложенъ краткій очеркъ жизни Коменскаго и педагогическое значеніе его «Дидактики». Не находя возможнымъ представить здѣсь подробный разборъ столь обширнаго труда, мы рекомендуемъ его какъ

---

*) Это особенно слѣдуетъ замѣтить въ отношеніи къ религіознымъ и естественно-историческимъ воззрѣніямъ автора. Въ первомъ случаѣ онъ впадаетъ въ односторонность піэтизма, а во второмъ—иногда предлагаетъ объясненія, нынѣ отвергнутыя наукой. Но естествовѣдѣніе въ то время было въ состояніи дѣтства и промахи въ этомъ отношеніи мы находимъ даже у Бэкона, основателя современнаго метода научныхъ изслѣдованій природы.

настольную книгу для всякаго мыслящаго учителя.

17) **Очеркъ главнѣйшихъ практическихъ положеній педагогики, дидактики и методики,** примѣненной къ учебнымъ предметамъ начальнаго образованія. И. Рощина. Изд. 2-е. М. 1873 г.

Трудъ г. Рощина состоитъ изъ *трехъ* отдѣловъ: общей педагогики, дидактики и методики. Дѣленіе это нельзя признать правильнымъ логически, но для практическихъ цѣлей книги можно допустить и его. Въ «общей педагогикѣ» сообщаются элементарныя психологическія свѣдѣнія и основанія для воспитанія. Свѣдѣнія эти неполны и выражены языкомъ не всегда точнымъ. Авторъ разсматриваетъ воспитаніе физическое, умственное и нравственное; эстетическое воспитаніе почему-то авторъ опустилъ, что составляетъ видный пробѣлъ. Отдѣлъ дидактики посвященъ обозрѣнію общихъ вопросовъ объ условіяхъ и организаціи обученія, причемъ, опредѣляя цѣль обученія, авторъ полагаетъ ее въ «сообщеніи знаній и умѣній», опуская изъ виду цѣль воспитательную, что также составляетъ видный пропускъ. Въ изложеніи методовъ у автора замѣчается сбивчивость и неясность представленій о дѣлѣ, почему эта статья и оказалась слабою. Нѣкоторыхъ пунктовъ дидактики авторъ едва касается мимоходомъ, а между тѣмъ они заслуживали бы болѣе внимательнаго обсужденія (напр. концентрація обученія). Въ отдѣлѣ методики виднымъ недостаткомъ представляется опущеніе историческаго развитія различныхъ способовъ обученія предметамъ начальнаго курса школы. Ст. «обученіе чтенію» составлена довольно поверхностно, хотя авторъ и держится правильнаго способа обученія (звукового синкритическаго); обученіе письму, счету, географіи изложено довольно хорошо; по закону Божію авторъ ограничился перепечаткою программы этого предмета. Нельзя не пожалѣть, что авторъ совсѣмъ опустилъ обученіе пѣнію, — предметъ этотъ вполнѣ заслуживаетъ вниманія. Итакъ, въ трудѣ г. Рощина есть и хорошія стороны, есть и плохія; тѣмъ не менѣе, послѣ «Русской школы» бар. Корфа, руководство г. Рощина принадлежитъ къ *лучшимъ* педагогическимъ у насъ руководствамъ: такъ бѣдна еще наша учебно-педагогическая литература!

18) **Школьное дѣло для народныхъ учителей и учительницъ.** Лекціи, читанныя на учительскомъ съѣздѣ въ Костромѣ. Н. Бунакова. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к.

Трудъ г. Бунакова заключаетъ въ себѣ 20 главъ, въ которыхъ изложены слѣдующіе предметы: отношеніе школы къ физическому воспитанію и школьная гигіена (гл. I—II); отношеніе школы къ нравственному воспитанію, существо, основанія, цѣли и средства нравственнаго воспитанія (гл. III—V); общія основанія дидактики; свойства правильнаго обученія (VI—VII); наглядное обученіе (гл. VIII—IX); обученіе грамотѣ (X—XI); объяснительное чтеніе (XII—XIII); письменныя работы (гл. XV); грамматика (гл. XVII — XVIII); ариѳметика и геометрія (XIX—XX). Въ заключеніи даны историко-біографическіе очерки (Сократъ, Коменскій, Руссо, Песталоцци, Фребель, Дистервегъ). Кромѣ того, въ приложеніяхъ даны семь таблицъ: для рисованія по сѣткѣ, образцы для письма, геометрическіе шаблоны, чертежи по ариѳметикѣ, таблицы для постепеннаго класснаго чтенія и изображенія классной мебели. По обработкѣ своей трудъ г. Бунакова представляетъ компиляцію, но хорошо задуманную и весьма толково выполненную. Сколько намъ извѣстно, чтенія г. Бунакова на курсахъ всегда сопровождались успѣхомъ и вызывали къ себѣ общее сочувствіе. Настоящее ихъ изданіе можетъ служить образцомъ толковаго, вразумительнаго и совершенно практическаго изложенія школьнаго дѣла, которое учители народныхъ школъ прочтутъ съ пользою и удовольствіемъ. Конечно, авторъ не дѣлаетъ новыхъ открытій, не излагаетъ и въ строгой системѣ училищевѣдѣніе; но онъ желаетъ сдѣлать общедоступными тѣ результаты, которые добыла современная школа и педагогическая наука относительно школьнаго дѣла, и въ этомъ отношеніи съ успѣхомъ достигаетъ цѣли. Книга г. Бунакова имѣетъ всѣ права на одобреніе и составляетъ полезное пріобрѣтеніе для нашихъ народныхъ учителей.

19) **Предметы обученія въ народной школѣ.** Методика обученія грамотѣ, ариѳметикѣ и др. предметамъ. В. Водовозова. Спб. 1873 г. Ц. 70 к.

Въ составъ книги г. Водовозова входятъ слѣдующія статьи: 1) общія понятія о физическомъ, умственномъ и нравственномъ развитіи ребенка; 2) бесѣды и наглядное обученіе; 3) правила начальнаго рисованія и черченія; 4) обученіе грамотѣ (звуковой анализъ, письмо, первыя упражненія въ чтеніи); 5) письмо; 6) обученіе славянскому языку;

7) законъ Божій; 8) счетъ; 9) свѣдѣнія изъ географіи; 10) пѣніе и гимнастика; 11) классная дисциплина и распредѣленіе занятій. Къ книгѣ приложены: а) списокъ пособій для учителя и книгъ для учениковъ; б) чертежи, таблицы и пр. въ поясненіе текста.

Итакъ, по содержанію своему руководство г. Водовозова отличается полнотою; имя же автора, глубокія познанія его, вполнѣ солидная педагогическая извѣстность въ литературномъ мірѣ, казалось бы, ручались за достоинство обработки настоящаго труда. Къ сожалѣнію, на этотъ разъ ожиданія читателя не вполнѣ оправдываются. Правда, въ руководствѣ г. Водовозова и теперь мы встрѣчаемъ много дѣльныхъ практическихъ замѣтокъ, свойственный талантливому автору простой образный языкъ, иногда мѣткія соображенія, но въ цѣломъ этотъ трудъ далеко не удовлетворяетъ читателя. Онъ носитъ на себѣ явный отпечатокъ крайне спѣшной, торопливой работы, отчего ни одинъ отдѣлъ не выясненъ и не развитъ какъ слѣдуетъ, изложенію недостаетъ вообще обстоятельности и отчетливости; все какъ-то скомкано, сбито въ кучу, смѣшано, и книга по прочтеніи оставляетъ тяжелое впечатлѣніе чего-то незаконченнаго, или, вѣрнѣе, впечатлѣніе перваго наброска, черновой работы; конечно, талантливость и подготовка автора выкупаютъ многое, но книга все же остается только сборникомъ замѣтокъ, собраніемъ матеріала по начальному обученію, не болѣе: въ этомъ именно смыслѣ мы находимъ возможнымъ внести ее въ «Обзоръ». Весьма было бы желательно видѣть новую переработку настоящаго труда; отъ г. Водовозова русская школа и наша учебно-педагогическая литература въ правѣ ожидать труда болѣе солиднаго, вполнѣ капитальнаго, практически задуманнаго и систематически обработаннаго.

20) **О способахъ обученія предметамъ учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ.** Н. Блинова. Изд. 3-е. Ц. 40 к. Спб. 1875 г.

Брошюра г. Блинова не велика (83 стр.) и не дорога (40 к.), а между тѣмъ по содержанію своему довольно полна; при этомъ обработана она тщательно, такъ что руководство это вполнѣ заслуживаетъ одобренія, какъ полезное пособіе для народныхъ учителей.

Въ содержаніе труда г. Блинова входятъ слѣдующія статьи: наглядное обученіе (съ политипажами въ текстѣ); чтеніе (съ изложеніемъ способовъ обученія чтенію по-русски и по церковно-славянскому шрифту); письмо съ рисунками и изложеніемъ способа обученія этому искусству); ариѳметика (также съ рисунками, изложеніемъ способа обученія и примѣрными задачами); законъ Божій; пѣніе (съ изложеніемъ способа обученія по цифирной методѣ), ремесла и образовательныя занятія; гимнастика, родиновѣдѣніе. Конечно, все это изложено довольно сжато, почти въ элементарномъ очеркѣ, иногда даже въ видѣ конспекта; тѣмъ не менѣе для начальнаго учителя знакомство съ этимъ трудомъ будетъ не излишне. Въ концѣ книги помѣщенъ «примѣрный каталогъ кабинета наглядныхъ пособій»; но составъ кабинета разсчитанъ на слишкомъ значительныя средства, которыми далеко не всѣ изъ нашихъ школъ могутъ располагать, а потому каталогъ можетъ служить лишь какъ матеріалъ для выбора предметовъ въ кабинеты наглядныхъ пособій.

21) **Публичныя педагогическія лекціи о преподаваніи въ школахъ для солдатъ.** П. Заринскаго. Казань. 1870 г. Ц. 75 коп.

Книга Заринскаго представляетъ компилятивный трудъ. Составитель изготовлялъ его для ознакомленія офицеровъ (въ Казанскомъ округѣ), съ начальными основаніями методики элементарнаго курса, и вообще съ организаціей учебнаго дѣла въ полковыхъ школахъ. Сначала этотъ трудъ предложенъ былъ въ видѣ публичныхъ чтеній въ средѣ офицеровъ, а потомъ изданъ отдѣльною книгой. Всѣхъ «лекцій» восемь: въ I-й говорится о значеніи грамотности въ войскахъ и объ условіяхъ толковой школы; во II-й гл. предложены общія основанія начальнаго обученія: въ III-й и IV-й глав. изложены способы обученія грамотѣ: буквосочетательный, силлабическій и звуковой; въ V-й гл. передается способъ обученія письму; въ VI-й гл. обученіе ариѳметикѣ; въ VII-й гл. говорится объ общемъ умственномъ развитіи солдата, о чтеніи и письменныхъ работахъ; VIII-я гл. посвящена организаціи солдатскихъ библіотекъ въ цѣляхъ обученія и самообученія. Обработка изложеннаго выше матеріала носитъ слѣды трудолюбія и дѣльной подготовки составителя къ своему труду. Правда, много можно было бы указать промаховъ не только относительно языка, но и пріемовъ обученія (напр., въ статьѣ «обученіе грамотѣ» авторъ хотя и держится звукового способа, но учитъ письму и чтенію отдѣльно); однако нельзя не отмѣтить, что авторъ перечиталъ внимательно литературу своего предмета,

провѣрялъ теорію на практикѣ и овладѣлъ дѣломъ настолько, что въ совѣтахъ является, вообще говоря, довольно свѣдущимъ педагогомъ-руководителемъ. При бѣдности нашей педагогической литературы, книга о. Зарницкаго заслуживаетъ одобренія не только для учителей школъ солдатскихъ, но и вообще для народныхъ школъ. Языкъ руководства довольно простъ и общедоступенъ; при этомъ книга, благодаря обилію фактовъ, читается легко и съ интересомъ (кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ авторъ вдается въ отвлеченныя соображенія, въ которыхъ онъ далеко не мастеръ). Особенную заслугу автора составляетъ практическая обработка вопроса о библіотекахъ для солдатъ; здѣсь авторъ не ограничился однимъ перечнемъ книгъ и именъ ихъ авторовъ, но присоединилъ къ указателю книгъ краткія, но дѣльныя критико-библіографическія замѣтки о содержаніи книгъ, ихъ пользѣ и пригодности для чтенія простолюдиновъ, взрослыхъ солдатъ.

22) **Практическое руководство для начальныхъ учителей по Керу**, съ приложеніемъ методики отчизновѣдѣнія. Сост. А. Воронецкій. М. 1870. Ц. 25 к.

Руководство г. Воронецкаго издано дешево и составлено толково, практически, хотя бѣдно содержаніемъ. Въ составъ его входитъ слѣдующія статьи: школьная дисциплина, качества учителя (справедливость, послѣдовательность), качества преподаванія (истинность, практичность, ясность, прочность) и методика отчизновѣдѣнія, обработанная составителемъ тщательнѣе другихъ статей руководства, причемъ авторъ излагаетъ цѣль, матеріалъ, объемъ, методъ преподаванія этого предмета, даетъ примѣрные конспекты его, уроки и указаніе пособій и руководство для учителя. Все изложеніе отличается практичностью. Только относительно статьи о дисциплинѣ надо сказать, что она ставитъ дѣло черезъ-чуръ по-нѣмецки. Именно, имѣя въ виду внѣшній порядокъ, Керъ опредѣляетъ его до малѣйшихъ мелочей, что̀ крайне стѣснительно и не можетъ быть признано педагогическимъ. Пусть, пожалуй, прочтетъ учитель объ этомъ «нѣмецкомъ» порядкѣ въ классѣ—предъ началомъ ученья, во время самаго ученья, въ промежуткахъ его, по окончаніи уроковъ,—но было бы весьма нежелательнымъ этотъ порядокъ «по книгѣ» заводить и въ живой школѣ, гдѣ учатся дѣти «настоящія», а не куклы. За исключеніемъ «нѣмецкаго» порядка учитель найдетъ въ книгѣ г. Воронецкаго не мало полезныхъ практическихъ совѣтовъ по обученію, особенно по отчизновѣдѣнію, полной методики котораго мы и до сихъ поръ еще не имѣемъ.

23) **Начальное обученіе въ городскихъ училищахъ.** Соч. Шафранова. Спб. 1874 г.

Руководство, составленное г. Шафрановымъ (по Куртману), въ настоящее время уже довольно устарѣло; однако въ виду, съ одной стороны, бѣдности нашей литературы по дидактикѣ, съ другой, по практичности нѣкоторыхъ дидактическихъ указаній въ руководствѣ, мы находимъ возможность внести его въ «Обзоръ». При жалкомъ состояніи нашей педагогической литературы, рецензенту нельзя быть строго требовательнымъ, иначе пришлось бы остаться совсѣмъ безъ руководствъ, потому что въ существѣ дѣла *ни одно* руководство по дидактикѣ не выдерживаетъ серьёзной критики ни по плану, ни по содержанію, ни по обработкѣ. Поэтому естественно приходится довольствоваться малымъ и понижать требованія критики до возможной степени. Руководство г. Шафранова заключаетъ *шесть* главъ, въ которыхъ изложены: *средства* обученія — главныя и вспомогательныя (наглядность, объясненія въ различныхъ видахъ; тактъ, пересадка учениковъ, дисциплина); качества обученія; методика предметовъ, письма и чтенія (по звуковому аналитико-синтетическому способу), черченію, счету, пѣнію, умѣнью владѣть роднымъ языкомъ устно и письменно, наглядному обученію, естественной исторіи, географіи и исторіи, причемъ по наглядному обученію дается обильный, даже слишкомъ обильный запасъ предметовъ. Относительно языка руководства слѣдуетъ замѣтить, что въ немъ встрѣчаются термины самодѣльные и далеко неудачные, каковы, напр., *истинствованіе* въ обученіи и т. под. Не отличаясь какими-либо особенными достоинствами, руководство г. Шафранова не заключаетъ въ себѣ и особенныхъ недостатковъ; поэтому книгу эту можно допустить для пріобрѣтенія въ учительскія библіотеки, какъ матеріалъ для педагогическаго чтенія.

24) **Руководство къ начальному обученію.** Изд. 2-е. Кіевъ. 1871 г. Ц. 1 р.

Въ составъ руководства входятъ *два* главныхъ отдѣла: общая дидактика и частная (методика). Въ общей дидактикѣ излагаются: основныя начала обученія; методы обученія; устройство народныхъ училищъ. Въ частной дидактикѣ излагается методика нагляднаго

обученія, обученіе чтенію и письму, закону Божію, родному языку, ариѳметикѣ русской исторіи, географіи, пѣнію и черченію. Въ концѣ книги приложено «положеніе о народныхъ училищахъ». Общая дидактика составлена преимущественно по Куртману-Шварцу, съ нелѣпымъ раздѣленіемъ началъ обученія на «истинность», «охотность» и «гармонію». Статья о методахъ страдаетъ тоже недостаткомъ логическаго дѣленія: въ ней съ методами смѣшиваются пріемы и формы обученія. Статья объ устройствѣ школъ составлена очень поверхностно. Вообще, хотя въ общей части руководства и встрѣчаются практическія замѣтки дѣльныя, но въ цѣломъ она составлена неудовлетворительно; при томъ же отчасти проникнута узкимъ клерикальнымъ духомъ, столь несвойственнымъ русской школѣ и объясняемымъ отчасти качествомъ источниковъ, изъ коихъ составители черпали содержаніе своей компиляціи. Частная дидактика составлена удачнѣе, въ ней по нѣкоторымъ предметамъ учитель найдетъ дѣльныя указанія; лучше другихъ составлены статьи: о наглядномъ обученіи, о преподаваніи закона Божія, обученіе письму, замѣтки о преподаваніи родного языка; слабѣе статья «обученіе грамотѣ»; видно, что составители не усвоили предмета какъ слѣдуетъ. Статья же «обученіе пѣнію» представляетъ педагогическій курьёзъ. Составители взялись за составленіе ея, очевидно, не имѣя даже элементарныхъ понятій о музыкѣ, вслѣдствіе чего статья настолько переполнена грубыми промахами, что вся она представляетъ одну крупную ошибку. Для образца ошибокъ можно, напр., указать на увѣреніе составителей, что «церковное пѣніе отличается отъ итальянскаго *каллиграфіею знаковъ продолжительности*» (чего?) и т. д. Сообразно съ статьей, въ ней и руководства рекомендуются никуда негодныя—Казанскаго, Рожнова. Итакъ, внося въ «Обзоръ» настоящее руководство единственно по бѣдности литературы нашей, мы должны предупредить читателя, что въ этой книгѣ зерно перемѣшано съ мякиной, и при чтеніи книги послѣднюю читатель долженъ отбрасывать самъ.

25) **Методика первоначальнаго обученія**, изложенная на основаніи историческаго ея развитія. Ф. Диттеса. Перев. Запольскаго и Карпотенко. Спб. 1876 г. Ц. 1 р. 50 к.

Диттесу посчастливилось въ Россіи, — сочиненія его наперерывъ переводятся и издаются у насъ, даже не справляясь съ достоинствомъ переводимыхъ книжекъ. Лучшее и полезнѣйшее для нашей школы изъ произведеній Диттеса, безспорно, «*методика въ историческомъ ея развитіи*», а между тѣмъ она является у насъ послѣднимъ изъ переводовъ Диттеса и, кажется, мало замѣчена публикой. Книга эта вполнѣ заслуживаетъ одобренія и по мысли, и по выполненію. Авторъ ея задался нелегкой и довольно новой въ педагогической литературѣ задачей—представить общую дидактику въ ея основныхъ началахъ и предметахъ и методику въ послѣдовательномъ, историческомъ ихъ развитіи. Мысль совершенно практическая. Обыкновенно для изученія исторіи методики и основныхъ способовъ, началъ воспитывающаго обученія приходится обращаться къ многотомнымъ историческимъ курсамъ и въ нихъ отыскивать подходящій матеріалъ. Диттесъ же группируетъ всѣ нужныя для этого данныя въ одной книжкѣ, гдѣ они, при сопоставленіи, выясняютъ себя взаимно и даютъ возможность учителю видѣть наглядно постепенное усовершенствованіе каждаго изъ отдѣловъ методики. Возьмемъ, для примѣра, весьма важную статью дидактики: «объ общихъ началахъ обученія». При историческомъ изложеніи ея учитель (по руководству Диттеса) сначала знакомится съ древнѣйшими дидактическими положеніями, которыя дошли до насъ изъ міра классическаго, затѣмъ онъ видитъ передъ собою полную систему дидактическихъ принциповъ Коменскаго, опирающихся уже на основномъ началѣ педагогики; далѣе изучаетъ основныя положенія извѣстнѣйшихъ представителей германской педагогики Песталоцци, Нимейера, Шварца, Денцеля, Церренера, Дистервега, и такимъ образомъ читатель постепенно вводится въ пониманіе современнаго ученія о началахъ воспитывающаго обученія. Всякій согласится, что подобный пріемъ изученія дидактики очень простъ, практиченъ и плодотворенъ. Не менѣе важенъ онъ и въ отношеніи методики, гдѣ различные способы обученія тому или другому предмету также являются плодомъ долгаго ряда историческихъ опытовъ. Можно сказать, что историческое изученіе дидактики представляетъ необходимое условіе для правильнаго *пониманія* современныхъ способовъ обученія, особенно для дальнѣйшаго ея *развитія*. Переходя затѣмъ къ изложенію содержанія труда Диттеса, мы не можемъ не отмѣтить одной его симпатичной для насъ стороны. Именно это едвали не первое изъ изданныхъ у насъ нѣмецкихъ сочиненій, гдѣ значеніе родного

книги славянскаго мыслителя-педагога Коменскаго не только признается теоретически, но и подкрѣпляется практически обильными извлеченіями изъ трудовъ его. Читатели могутъ наглядно видѣть, какъ велики заслуги геніальнаго основателя *народной* школы въ западной Европѣ и отца современной науки о воспитаніи и обученіи. Идеи его донынѣ сохраняютъ всю свою свѣжесть и значеніе; послѣдующіе педагоги только комбинировали и развивали то, что высказано было раньше Коменскимъ. Со стороны нѣмца-педагога это уже своего рода самоотверженіе, такъ какъ въ недавнее время все современное педагогическое развитіе возводилось исключительно къ Песталоцци и его нѣмецкимъ преемникамъ. Переходимъ къ содержанію книги Диттеса. Она раздѣляется на *двѣ* части: «общую» и «спеціальную» (терминъ выбранъ переводчиками неудачно). Въ общей части прежде всего исторически разсматривается школа, какъ общеобразовательное общественное учрежденіе, въ главныхъ основахъ ея, задачахъ и формахъ, причемъ раскрывается значеніе общаго начальнаго образованія, всеобщность народной школы, воспитательный ея характеръ, дисциплина и пр. Далѣе также исторически излагаются и основныя начала обученія въ народной школѣ. Во второй части — методической — разсматривается исторически преподаваніе предметовъ курса народной школы, именно: наглядное обученіе, чтеніе и письмо, обученіе родному языку, ариѳметикѣ, естествовѣдѣнію, географіи, исторіи, геометріи, рисованію, пѣнію, гимнастикѣ и гигіенѣ, обученіе ремесламъ. Кромѣ того, русскими переводчиками въ «приложеніи» даны планы и программы, съ указаніемъ пособій, примѣнительно къ русской школѣ, по предметамъ обученія грамотѣ, родному языку, геометріи, физикѣ и химіи, естествовѣдѣнію. Въ переводѣ и приспособленіи книги къ цѣлямъ русской школы главное участіе принимали гг. Н. Запольскій, А. Карпотенко и З. Вулихъ. Что касается перевода книги, то онъ вышелъ *пестрымъ*, — въ одномъ мѣстѣ онъ хорошъ, въ другомъ сносенъ, въ третьемъ плохъ; точнаго перевода мы нигдѣ въ книгѣ не нашли, вездѣ онъ «вольный» или произвольный, иногда прямо переходящій въ передѣлку текста. Дѣлаетъ большую честь переводчикамъ, что они старались, по возможности, вездѣ дополнять текстъ указаніями пособій по русской педагогической литературѣ. Планы и программы также составлены не одинаково, иные просто плохи (совмѣстное обученіе чтенію и письму), другіе хороши (курсъ роднаго языка и др.). Во всякомъ случаѣ нельзя не сказать спасибо издателямъ за переводъ этого труда, хотя, съ другой стороны, онъ наводитъ на грустныя размышленія. Изучая исторію народной школы, методику, дидактику въ ихъ историческомъ развитіи — мы изучаемъ все одно только *иноземное;* русская школа, русскіе опыты въ дидактикѣ, методикѣ для насъ, русскихъ, не существуютъ; мы не знаемъ нашего прошлаго, — не грустно ли это? Или, въ самомъ дѣлѣ, мы не имѣемъ своей исторіи школы и обученія? Ни мало. У тысячелѣтняго народа не можетъ не быть исторіи воспитанія и обученія, но не явилось еще охотниковъ поработать надъ этою областью нашего прошлаго. А пора. Хорошо, если бы въ послѣдующихъ изданіяхъ настоящаго труда появились *дополненія*, по каждой изъ статей его, въ видѣ историческаго обзора русской школы, русскихъ опытовъ въ сферѣ дидактики и методики. Матеріала много; надо только надъ нимъ поработать.

26) *Руководство къ преподаванію общеобразовательныхъ предметовъ*, входящихъ въ курсъ обученія народныхъ, городскихъ и реальныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій, женскихъ институтовъ, духовныхъ училищъ и семинарій и всѣхъ другихъ общеобразовательныхъ заведеній, подъ ред. Весселя. Спб. 1874 г. Т. I и II. По подпискѣ цѣна за все изданіе 10 р.

«Руководство» это задумано весьма широко, по плану извѣстнаго «Руководителя» Дистервега. Къ обработкѣ различныхъ отдѣловъ преподаванія предметовъ общеобразовательнаго курса привлечены многіе представители нашей педагогической литературы. Вообще, по мысли своей «Руководство» обѣщало быть весьма цѣннымъ пособіемъ для учителей по дидактикѣ. Къ сожалѣнію, изданіе это, по неизвѣстнымъ причинамъ, задержалось, и хотя обѣщано было въ ближайшемъ времени, но остановилось на двухъ первыхъ томахъ, въ которыхъ помѣщены: историческій очеркъ воспитанія и обученія, общія свѣдѣнія изъ педагогики, психологіи и дидактики; изъ методики же появились во II-мъ томѣ только *двѣ* статьи — обученіе закону Божію, прот. Д. Соколова и обученіе грамотѣ, С. Миропольскаго. Занося «Руководство» въ «Обзоръ», мы имѣемъ въ виду указать публикѣ на это обширное предпріятіе; но, въ виду остановки самаго изданія, мы *не рѣшаемся одобрить его къ выпискѣ*,

тѣмъ болѣе, что отдѣльно томы «Руководства» не продаются, а все изданіе стоитъ 10 р. По этой же причинѣ, — незаконченности изданія, — мы не находимъ удобнымъ и возможнымъ выразить свое сужденіе о достоинствахъ и недостаткахъ его выполненія.

B) ПО ИСТОРИИ ВОСПИТАНІЯ И ОБУЧЕНІЯ.

27) **Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ** древнѣйшихъ до нашихъ временъ. По Шмидту, Раумеру и др., сост. Л. Модзолевскій. Ч. 1-я. Изд. 2-е. Спб. 1874 г. Ц. 2 руб. (По подпискѣ за 2 тома 4 р.).

«Очеркъ исторіи педагогики» г. Модзолевскаго въ первомъ изданіи весь распроданъ; второго же изданія вышла лишь первая часть, на которой мы и остановимся, такъ какъ другихъ еще нѣтъ въ продажѣ.

Изданіе г. Модзолевскаго въ свое время было первымъ и единственнымъ у насъ пособіемъ по исторіи педагогики. При составленіи его авторъ пользовался лучшими изъ пособій по этому предмету въ германской литературѣ. Нельзя сказать, чтобъ въ составленіи книги авторъ обнаружилъ самостоятельность; по крайней мѣрѣ, на «Очеркѣ» весьма рѣзко отразился характеръ его источниковъ, что и было въ свое время отмѣчено критикой. Въ новомъ изданіи своего труда г. Модзолевскій смягчилъ этотъ характеръ и нѣкоторыя статьи переработалъ заново. Такъ, напр., въ статьѣ о Коменскомъ личность и историческое значеніе геніальнаго славянскаго мыслителя очерчены гораздо сильнѣе, вѣрнѣе и нагляднѣе. Вышедшая нынѣ первая часть заключаетъ въ себѣ, кромѣ введенія, въ которомъ изложены значеніе педагогики и общій взглядъ на ея исторію, обозрѣніе воспитанія и обученія отъ первыхъ начатковъ ихъ у народовъ «не-историческихъ» до Песталоцци. Въ эпоху до-христіанскую авторъ разсматриваетъ воспитаніе у народовъ восточныхъ (китайцевъ, индійцевъ, персовъ), у грековъ, римлянъ и евреевъ. Въ эпоху христіанскую разсматривается воспитаніе у древнихъ христіанъ, въ средневѣковую эпоху подъ вліяніемъ схоластицизма и арабской образованности. Затѣмъ обстоятельно излагается эпоха возрожденія, разсматривается значеніе реформаціи для воспитанія, іезуитская педагогика, основаніе реалистической философской системы (Монтень, Бэконъ, Коменскій, Локкъ) и различныя формы оппозиціи клерикальному воспитанію, причемъ авторъ особенно останавливается на борьбѣ реализма и гуманизма въ воспитаніи. Книга заключается общимъ обозрѣніемъ воспитанія и обученія въ Германіи до Песталоцци. Обиліе фактовъ, ясное представленіе моментовъ историческаго развитія педагогики, правильный, трезвый взглядъ на дѣло, объективность изложенія дѣлаютъ трудъ г. Модзолевскаго весьма полезнымъ пособіемъ для самообразованія учителя, и нельзя не пожелать, чтобы окончаніе 2-го изданія не замедлило появиться въ свѣтъ.

28) **Исторія воспитанія и обученія** отъ возрожденія классицизма до нашего времени. Ч. 1. К. фонъ-Раумера. Переводъ подъ ред. Н. Весселя. Спб. 1875 г. Ц. 2 р. 50 к.

Изданный г. Весселемъ первый томъ исторіи воспитанія и обученія К. Раумера представляетъ изложеніе исторіи педагогики въ эпоху отъ возрожденія до Бэкона. Сначала дается очеркъ средневѣковой эпохи; затѣмъ представлена характеристика образованности въ Италіи, въ біографіяхъ представителей ея въ эпоху возрожденія; особенное вниманіе авторъ посвящаетъ собиранію рукописей, изобрѣтенію книгопечатанія и эпохѣ Льва X. Послѣ общаго обзора образованности въ Италіи въ данную эпоху, авторъ переходитъ къ Германіи, гдѣ собственно совершилось возрожденіе наукъ, причемъ авторъ касается и Нидерландовъ. Съ особеннымъ вниманіемъ авторъ останавливается на дѣятельности гуманистовъ, Лютера и Меланхтона. По изложенію, книга вообще довольно серьёзна. Особенность ея составляютъ извлеченія изъ сочиненій, разсматриваемыхъ въ исторіи педагогики авторовъ, что лучше всякихъ описаній знакомитъ читателя съ духомъ, направленіемъ, складомъ мысли и воззрѣніями историческихъ лицъ. Вообще, трудъ Раумера не изъ популярныхъ сочиненій, но можетъ оказать полезную услугу тѣмъ, кто желалъ бы ознакомиться съ исторіей педагогики въ связи съ общимъ ходомъ исторической жизни европейскихъ народовъ. Нельзя не пожелать, чтобы начатый переводъ труда Раумера приведенъ былъ къ окончанію. Сочиненіе это можно рекомендовать съ пользой для фундаментальныхъ учительскихъ библіотекъ.

29) Всеобщая исторія педагогики для руководства учащихся въ нормальныхъ школахъ. Соч. Ю. Паротца, переводъ Гергардта. Спб. 1875 г. Ц. 2 р. (изд. ред. «Семьи и Школы»).

Исторія педагогики Паротца представляетъ опытъ упрощеннаго изложенія главныхъ фактовъ исторіи воспитанія и обученія отъ начала ея до нашего времени. Авторъ — французъ и притомъ благочестивый католикъ; обѣ эти условія отразились на его трудѣ. Кромѣ того, что французской педагогикѣ онъ посвящаетъ цѣлый отдѣлъ, сочиненіе его проникнуто духомъ религіозности, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и сужденія его страдаютъ односторонностью (напр., сужденія объ іезуитахъ). Къ нѣмецкой педагогикѣ авторъ относится критически, не всегда вѣрно и безпристрастно, особенно по вопросу объ отношеніи школы къ церкви. Между прочимъ, по словамъ автора, «школа въ Германіи получила столь широкое развитіе, что другія сферы жизни, вѣроятно, будутъ защищаться противъ ея захватовъ; она уже стѣснила, парализовала жизнь церкви» и т. д. (стр. 358). Мысль странная и, очевидно, плодъ пристрастнаго сужденія.

Встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ книги Паротца преувеличенія и невѣрности. Нельзя не пожалѣть, что редакція педагогическаго журнала, издавшая этотъ трудъ, не сдѣлала, съ своей стороны, оговорокъ и примѣчаній въ подобныхъ мѣстахъ; редакція вообще отнеслась къ своему труду небрежно, такъ что даже Яна Коменскаго называетъ на французскій манеръ — *Жанъ Коменій*; это является тѣмъ болѣе страннымъ, что та же редакція издала и знаменитую «Дидактику» Коменскаго. Внося книгу Паротца въ «Обзоръ», мы имѣемъ въ виду двѣ хорошія стороны этого труда: во-первыхъ, полноту фактическаго содержанія, во-вторыхъ, обильныя выписки въ текстѣ изъ произведеній лучшихъ представителей педагогики въ разныя эпохи. При бѣдности нашей педагогической литературы, при отсутствіи у насъ изданій подлинныхъ произведеній великихъ педагоговъ, трудъ Паротца нельзя назвать лишнимъ; что же касается его тенденціозности, то мы заранѣе дѣлаемъ оговорку на этотъ счетъ и предупреждаемъ объ этомъ читателя.

30) Исторія воспитанія и обученія для учителей и воспитателей. Фр. Диттеса, перев. Николича и Модзолевскаго. Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 50 к.

Книжка Диттеса представляетъ сокращенный курсъ, учебникъ исторіи педагогики для народныхъ учителей, къ сожалѣнію, не русскихъ, а нѣмецкихъ. Переводчики опустили это изъ виду и не позаботились нисколько приспособить учебникъ къ цѣлямъ и потребностямъ нашихъ учителей; единственное съ ихъ стороны примѣчаніе на стр. 264 ничего не даетъ въ этомъ отношеніи. Отсюда выходятъ курьезы. Несмотря на краткость учебника, авторъ иногда впадаетъ въ такія подробности, которыя для нѣмца интересны, а для русскаго не имѣютъ ровно никакого интереса. Для примѣра укажемъ на стр. 100-ю, съ перечнемъ германскихъ древнихъ монастырей, извѣстныхъ своими просвѣтительными трудами для нѣмецкаго народа: С.-Гентъ, Рейхенбургъ, Ордруфъ, Фрицларъ, Рейхенау, Фульда, Лорешъ; на что эти имена русскому учителю? Не лучше ли было бы ихъ выбросить, да къ исторіи Диттеса присоединить дополненія о ходѣ образованія и школьнаго дѣла на Руси? Ужели можно въ самомъ дѣлѣ дать русскимъ учителямъ нѣмецкій учебникъ по исторіи воспитанія и обученія? Это было бы ни съ чѣмъ не сообразно. Итакъ, книжку Диттеса можно допустить не какъ учебникъ или учебное пособіе, а какъ матеріалъ для чтенія на досугѣ, въ отсутствіи болѣе солиднаго, краткаго историческаго пособія. Приспособляя свой курсъ къ потребностямъ народныхъ учителей, авторъ старался заимствовать изъ исторіи педагогики лишь существенное, полезное для учителей; но и въ этомъ отношеніи онъ не выдерживаетъ плана. Напр., въ оглавленіи встрѣчаются *эѳіопы*: зачѣмъ они сюда попали? Чѣмъ они извѣстны? Что внесли въ исторію? Раскрываемъ книгу и находимъ объ эѳіопахъ 4 строки слѣдующаго содержанія: «Славившійся въ древности своею цивилизаціей народъ, населявшій Нубію и (или) Габешъ (эѳіопляне), былъ, какъ кажется (sic), только вѣтвью народа египетскаго и *не оставилъ никакихъ слѣдовъ* своей педагогической мысли и дѣятельности» (стр. 44). *Вотъ* и все. При бѣдности нашей исторической литературы по педагогикѣ, можно допустить въ библіотеки и очеркъ Диттеса, такъ какъ въ немъ все же собраны факты, расположены въ порядкѣ и освѣщены педагогическимъ принципомъ. Изложеніе книги довольно ясное и простое; переводъ чистъ и правиленъ.

31) Генрихъ Песталоцци. Біографическій очеркъ Тимоѳеева. Спб. 1870 г. Ц. 75 к.

Песталоцци, какъ извѣстно, считается основателемъ современной нѣмецкой педагогики, хотя считается не вполнѣ вѣрно.

Дѣло въ томъ, что, какъ справедливо замѣчаетъ Диттесъ, Песталоцци въ существѣ дѣла былъ «личностью, которая не возвышалась надъ своими великими предшественниками и современниками; даже не достигала ихъ ни по общему развитію, ни по ясности, объему, послѣдовательности педагогическихъ взглядовъ, ни по методическому совершенству, ни по организаторскимъ и дисциплинарнымъ талантамъ, ни по оставленнымъ, наконецъ, произведеніямъ» («Истор. восп. и обуч.», стр. 289). По этому вполнѣ вѣрному отзыву нѣмецкаго писателя, Песталоцци не былъ и не могъ быть основателемъ педагогики, какъ науки (честь эта принадлежитъ генію Коменскаго); но за то Песталоцци создалъ великое движеніе въ педагогическомъ мірѣ Германіи своею *личностью*, онъ далъ *толчокъ* тому движенію, которое привело германскую школу къ современному ея развитію. «Великимъ сдѣлала Песталоцци его неисчерпаемая любовь къ народу, его чистое сердце, его пылкое воодушевленіе, его неутомимое стремленіе и его жертвы для блага человѣчества». Вотъ гдѣ истинное значеніе Песталоцци. Поэтому изученіе этой замѣчательной *личности*, его дѣятельности, качествъ его сердца, подвиговъ самоотверженія для учителя не можетъ не быть благотворнымъ, и мы рекомендуемъ для этой цѣли книгу г. Тимоѳеева, которая написана тепло, симпатично и просто, такъ что доступна по изложенію для всякаго.

32) **Янъ Амосъ Коменскій и его значеніе въ педагогіи.** С. Миропольскаго. Спб. 1875 г. Ц. 75 к.

Книга эта представляетъ три части; въ первой излагается жизнь Коменскаго, его труды и сочиненія; во второй раскрывается его историческое значеніе; въ третьей излагаются основы его дидактической системы.

Г) ПО УЧИЛИЩЕВѢДѢНІЮ.

33) **Государство и народное образованіе въ Россіи** XVIII в. Ч. I. Система профессіональнаго образованія (отъ Петра I-го до Екатерины II-й). М. Владимірскаго-Буданова. Ярославль. 1874 г. Ц. 2 р.

Изслѣдованіе г. Вл.-Буданова представляетъ видное и почтенное явленіе въ нашей юридической литературѣ вообще; въ области же училищевѣдѣнія оно представляетъ едвали не единственный трудъ, выполненный съ истинно ученою усидчивостію и обстоятельностію. Вопросъ объ отношеніи государства къ народному образованію принадлежитъ къ основнымъ вопросамъ училищевѣдѣнія. То или другое практическое рѣшеніе его безусловно важно для развитія народнаго просвѣщенія. Но нигдѣ, быть можетъ, *опытъ исторіи* не имѣетъ такой важности, какъ въ отношеніи этого вопроса, рѣшеніе котораго необходимо должно выходить изъ народныхъ школъ, имѣть опору въ исторіи. Изслѣдованіе г. Вл.-Буданова имѣетъ своею задачею представить картину отношеній правительства въ Россіи къ дѣлу народнаго просвѣщенія, охарактеризовать и выяснить истинный смыслъ этихъ отношеній, показать результаты мѣръ правительства въ этомъ дѣлѣ, вытекавшихъ изъ той или другой системы у насъ народнаго образованія. Настоящій трудъ составляетъ только часть работы, предпринятой г. Вл.-Будановымъ. Въ отдѣльныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, авторъ далъ уже характеристику своего предмета въ эпоху до-Петровскую; въ настоящемъ трудѣ онъ разсматриваетъ правительственную систему образованія профессіональнаго, въ эпоху съ Петра Великаго до Екатерины II-й. Здѣсь не мѣсто входить въ критическую оцѣнку ученой работы автора; но нельзя не выразить сожалѣнія, что иногда предвзятая доктрина мѣшаетъ ему прямо смотрѣть на дѣло. Это особенно слѣдуетъ сказать о системѣ обязательнаго обученія, которую авторъ весьма обстоятельно излагаетъ въ эпоху отъ Петра I-го до Екатерины II-й, по законодательнымъ актамъ и документамъ. Тѣмъ не менѣе, не соглашаясь въ нѣкоторыхъ выводахъ съ авторомъ, мы не можемъ не признать его трудъ *вполнѣ заслуживающимъ вниманія* всякаго любознательнаго человѣка, желающаго познакомиться съ одною изъ важныхъ сторонъ исторіи просвѣщенія на Руси, и труду г. Вл.-Буданова во всякомъ случаѣ принадлежитъ почтенное мѣсто въ нашемъ училищевѣдѣніи, несмотря на его юридическую спеціальность.

34) **Объ отношеніи государства къ народному образованію.** А. Окольскаго. Спб. 1872 г. Ц. 3 р. 50 к.

Г. Окольскій, профессоръ Варшавскаго Университета, представилъ публикѣ настоящій

свой трудъ въ качествѣ ученой диссертаціи на степень доктора. Не вдаваясь въ критическую оцѣнку ученыхъ достоинствъ труда, сдѣлаемъ краткое изложеніе его содержанія, дабы показать степень его пригодности для народнаго учителя.

Все сочиненіе г. Окольскаго распадается на *три* части. *Первая* часть посвящена историческому очерку отношенія государства къ народному образованію, съ древнѣйшихъ временъ по настоящую эпоху. Изложеніе этой части, не отличаясь самостоятельностью *), довольно поверхностно; тѣмъ не менѣе читатель найдетъ здѣсь не малое количество фактовъ изъ исторіи училищъ, фактовъ весьма интересныхъ. *Вторая* часть посвящена изложенію основныхъ началъ отношенія государства къ народному образованію. Здѣсь авторъ разсматриваетъ отношеніе семьи, церкви къ народному образованію, представляетъ критику системы невмѣшательства государства относительно народной школы и устанавливаетъ свой взглядъ на это отношеніе. Хотя изслѣдованіе автора и не отличается глубиною, однакоже, какъ первый опытъ, оно представляетъ достаточно матеріала, чтобъ ознакомиться съ даннымъ вопросомъ и его различными рѣшеніями. *Третья* часть книги заключаетъ развитіе и примѣненіе основныхъ началъ отношенія государства къ отдѣльнымъ вопросамъ по народному образованію. Здѣсь раскрывается организація школьной администраціи, система учебныхъ заведеній, средства содержанія народныхъ училищъ, приготовленіе въ нихъ учителей, обязательность образованія, образованіе женщинъ, наконецъ, значеніе, устройство и права частныхъ училищъ. Авторъ употребляетъ сравнительный методъ при изложеніи своего предмета, причемъ даетъ довольно обильный запасъ фактовъ изъ русскаго училищевѣдѣнія. Особенно можно рекомендовать вниманію читателей изложеніе обязательнаго обученія, за которое стоитъ ученый авторъ и которое составляетъ исходный пунктъ для всей его книги. Вопросъ этотъ у насъ еще новъ и вызываетъ пока разнорѣчивыя сужденія; сравнительное изложеніе этого предмета для доказательства необходимости этой мѣры для нашей школы можетъ служить къ выясненію взглядовъ публики на этотъ предметъ. Вообще, книга г. Окольскаго можетъ занять почтенное мѣсто въ учительской библіотекѣ по предмету училищевѣдѣнія.

*) Авторъ пользуется болѣе нѣмецкими источниками, но, не провѣряя ихъ, впадаетъ въ промахи. Такъ, на стр. 131 говорится, что Коменскій требовалъ устройства: 1) Mutter Schule, 2) *Deutsche* Schule и т. д. Читателю кажется страннымъ, что чехъ-педагогъ требуетъ устройства *нѣмецкой* школы въ каждой деревнѣ... Но авторъ слѣдовалъ Раумеру, а послѣднему угодно было schola *vernacula* Коменскаго перевести «школа нѣмецкая!» Коменскій же говорилъ о школѣ «родного языка».

35) **Школа и государство.** Обязательность обученія въ Россіи. Историческій этюдъ С. Миропольскаго. Спб. 1876 г. Ц. 1 р. 50 коп. (для учителей и земствъ).

Въ разсматриваемой книгѣ, составляющей *первую* часть начатаго авторомъ труда по вопросу объ обязательномъ обученіи въ Россіи, изложены a) историческій очеркъ обязательнаго обученія отъ эпохи Владиміра Св. до настоящаго времени и b) современное состояніе вопроса о введеніи обязательнаго обученія въ Россіи, какъ мѣры общегосударственной.

36) **Отчетъ по обозрѣнію училищъ Александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта.** Бар. Н. А. Корфа, за 1868 г. Екатер. 1868 г.

37) **Его же,** таковой же отчетъ за 1869 г. Екатер. 1869 г.

38) **Его же,** таковой же отчетъ за 1869—1870 учебн. годъ. Екатер. 1870 г.

39) **Докладъ Александровскому училищному совѣту о ревизіи училищъ** за 1871—1872 гг. Н. Корфа, Ѳ. Малѣева, Д. Гнѣдина, Е. Шабельскаго и Ф. Шварца. Екатер. 1872 г.

Всѣ поименованныя здѣсь четыре изданія представляютъ капитальные вклады въ практическое наше училищевѣдѣніе. Въ трудахъ барона Н. А. Корфа и его сотрудниковъ по устройству школъ Александровскаго земства мы видимъ замѣчательный примѣръ того, какъ много можно сдѣлать и съ малыми повидимому, средствами на пользу народнаго образованія, при энергіи, неутомимой дѣятельности и практическомъ тактѣ руководителей этимъ дѣломъ. Участіе въ совѣтѣ Александровскаго земства бар. Н. А. Корфа составляетъ блестящую эпоху въ исторіи развитія мѣстныхъ школъ. Но независимо отъ самаго факта процвѣтанія школъ, интересно по отчетамъ прослѣдить причины этого явленія, которое, къ сожалѣнію, оказалось недолговѣчнымъ, такъ какъ съ удаленіемъ бар. Корфа школьное дѣло въ Александров-

скомъ уѣздѣ опять пришло въ упадокъ. Сколько можно заключать изъ упомянутыхъ отчетовъ, вся причина успѣха лежала въ личной энергіи дѣятелей. Въ «докладахъ» бар. Корфа очень живо и наглядно изложена его почтенная дѣятельность по устройству школъ, описаны самыя школы — по группамъ и отдѣльно, указаны причины, тормазящія школьное дѣло, раскрыты средства, какъ вести дѣло. Въ приложеніяхъ даны: карта уѣзда, планы школьныхъ зданій, образцы сельскихъ приговоровъ по устройству школъ. Наконецъ, въ учебно-воспитательномъ отношеніи «отчеты» представляютъ обильный матеріалъ наблюденій, практическихъ замѣтокъ, совѣтовъ, указаній по школьному дѣлу и пр. Вообще, мы рекомендуемъ доклады барона Корфа особенному вниманію земскихъ гласныхъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Первые познакомятся съ наилучшими формами вліянія земства на школьное дѣло, на живомъ примѣрѣ одного изъ даровитыхъ, энергичныхъ, выдающихся представителей земства; вторые же въ почтенныхъ трудахъ Н. А. Корфа по обзору школъ могутъ имѣть практическій примѣръ того, чѣмъ можетъ и долженъ быть инспекторъ для народной школы.

40) **Матеріалы по дѣлу народнаго образованія въ Херсонскомъ уѣздѣ**, собранные членами херсонскаго уѣзд. училищнаго совѣта и земской управы. 1865—1874 г. Герценштейна. Изд. Херсонскаго Земства. Херсонь. 1874 г.

41) **Народное образованіе Вятской губерніи** за послѣднія 10 лѣтъ, 1864—1874. Вятка. 1875 г.

Обѣ поименованныя книги имѣютъ предметомъ своимъ изложеніе состоянія народнаго образованія за послѣднія десять лѣтъ,— первая въ Новороссіи, вторая въ Вятскомъ краѣ; оба изданія заслуживаютъ особаго вниманія всякаго читателя, интересующагося судьбою народнаго просвѣщенія на Руси. Это почтенные вклады въ исторію нашего училищевѣдѣнія. Обзоръ школьнаго дѣла въ Вятскомъ краѣ сдѣланъ съ особою обстоятельностью и обиленъ многими въ высшей степени поучительными данными. Между прочимъ, здѣсь читатель можетъ наблюдать значеніе и судьбу двухъ системъ, практиковавшихся на Руси — системы административно-правительственной организаціи школъ, и системы устройства и завѣдыванія школами при участіи общества, въ лицѣ земства. Извѣстно, что вятское земство по своимъ жертвамъ на народное образованіе является передовымъ въ цѣлой Россіи (ежегодно на народное образованіе вятское земство ассигнуетъ до 300,000 р.) и поэтому голосъ его въ этомъ дѣлѣ имѣетъ вѣсъ. Въ почтенномъ трудѣ обзора народнаго образованія въ Вятскомъ краѣ высказывается положительная необходимость единодушія и совокупныхъ усилій въ дѣлѣ народнаго образованія правительства, земства и сельскихъ обществъ, причемъ также высказывается сочувствіе къ обязательности обученія, какъ мѣрѣ удобоосуществимой и въ высшей степени полезной для полнаго благоустройства школьнаго дѣла въ краѣ. Нельзя не сказать спасибо за почтенный трудъ составителямъ его и нельзя не пожелать, чтобы добрый примѣръ вызвалъ подражателей въ другихъ земствахъ.

42) **Народное образованіе.** Народныя школы, ихъ современное положеніе и относящееся къ нимъ законодательство во всѣхъ государствахъ. Ѳ. Лавлея. Спб. 1873 г. Ц. 3 р.

Книга Лавлея представляетъ очень полезный справочный сборникъ школьныхъ законовъ въ разныхъ странахъ. Авторъ является энергичнымъ защитникомъ обязательнаго обученія, и въ первой части своего труда приводитъ убѣдительныя доказательства необходимости и пользы этой мѣры для успѣховъ народнаго образованія, которое онъ считаетъ самымъ насущнымъ и необходимымъ вопросомъ нашего времени. Далѣе, онъ разсматриваетъ школу, какъ учрежденіе свѣтское, организацію школьныхъ властей, назначеніе наставника, содержаніе школъ, и установляетъ общіе принципы закона элементарнаго образованія. Вторая часть посвящена изложенію школьнаго законодательства всѣхъ европейскихъ странъ. Въ изложеніи законодательства Россіи авторъ остановился на положеніи 1864 г.; статистическія данныя также относятся къ этому времени. Въ послѣднемъ выводѣ авторъ заявляетъ, что образованіе народа въ Россіи находится «далеко еще не въ цвѣтущемъ состояніи» и рекомендуетъ обязательность обученія, какъ мѣру, которая только и можетъ создать свѣтлую будущность народному образованію столь громадной страны; причемъ въ частной организаціи школъ совѣтуетъ слѣдовать всего болѣе примѣру Швеціи и Норвегіи, какъ странъ, весьма сходныхъ по географическимъ условіямъ съ Россіей. Вообще, книга Лавлея представляетъ почтенный вкладъ въ литературу современнаго училищевѣдѣнія; жаль только, что изданіе дорого.

43) **Церковь и школа.** Историческій очеркъ западно-европейскихъ идей по вопросу объ отдѣленіи школы отъ церкви. А. Гренкова. Казань. 1875 г.

Брошюра г. Гренкова (56 стр.) представляетъ фактически-объективное изложеніе того «сложнаго тяжебнаго процесса», по выраженію автора, который школа въ теченіи вѣковъ ведетъ противъ захватовъ церкви. Для насъ, русскихъ, эта борьба церкви и школы представляетъ лишь чисто историческій интересъ, такъ какъ ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ подобнаго явленія не было въ нашей исторіи. Тѣмъ не менѣе исторія этой борьбы поучительна; она еще не закончена и теперь, а потому тѣмъ болѣе интереса уразумѣть ея истинную сущность, мотивы и цѣли. Въ этомъ отношеніи трудъ г. Гренкова представляетъ очень пригодное пособіе, обильное фактами и освѣщенное правильнымъ взглядомъ на дѣло.

44) **Инспекція народныхъ школъ и ея задачи.** (по поводу инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ). С. Миропольскаго. Спб. 1876 г. Ц. 1 р. 20 к.

Въ содержаніе этой книги входятъ: общій взглядъ на школьный надзоръ, различные его виды. А. *Положительныя задачи* спеціально-педагогическаго надзора за школами: внѣшнее благоустройство школы, внутренняя ея организація; предметы обученія; воспитательныя задачи школы; устройство школьныхъ библіотекъ. В. *Отрицательныя задачи* спеціально-педагогическаго надзора за школами, т.-е. устраненіе всѣхъ неблагопріятныхъ для школы условій и вліяній: а) относительно учащихъ силъ; б) относительно организаціи обученія; в) относительно устройства школъ; г) относительно общественнаго значенія и вліянія школы на жизнь. С. *Отчетность* инспекторовъ народныхъ училищъ и ихъ педагогическіе съѣзды.

45) **Наше школьное дѣло.** Сборникъ статей по училищевѣдѣнію. Бар. Н. Корфа. М. 1873 г. Ц. 2 р.

Сборникъ статей бар. Корфа не представляетъ систематическаго обозрѣнія какой-либо изъ частей училищевѣдѣнія, это — простая перепечатка статей и замѣтокъ автора, появлявшихся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Въ составъ сборника входятъ слѣдующія статьи: 1) бытъ крестьянина по ученическимъ письменнымъ упражненіямъ (довольно поверхностный очеркъ); 2) объ инспекціи народныхъ училищъ (разборъ новой инспекторской инструкціи); 3) учительскіе съѣзды; 4) программа народной школы; 5) описаніе элементарныхъ школъ въ Николаевѣ (Ильиныхъ) и въ Харьковѣ; 6) подъ рубрикою: «частная иниціатива въ дѣлѣ народнаго образованія» —описаніе нѣкоторыхъ школъ воскресныхъ и начальныхъ ежедневныхъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Харьковѣ; 7) земскія учительскія семинаріи; 8) учительскія семинаріи; 9) объ обязательности обученія въ Россіи. Всѣ поименованныя статьи не принадлежатъ къ трудамъ серьёзнаго научно-педагогическаго характера; это болѣе бѣглыя замѣтки публициста-педагога, написанныя довольно живо, порою тепло и симпатично, проникнутыя искреннимъ сочувствіемъ къ дѣлу просвѣщенія народнаго,—въ этомъ все ихъ достоинство. Съ нѣкоторыми мнѣніями автора нельзя согласиться; но читателя отчасти подкупаетъ тонъ самоувѣренности и убѣжденія автора. Лучше другихъ обработаны статьи объ учительскихъ семинаріяхъ и объ обязательности обученія; къ сожалѣнію, авторъ хотя и является защитникомъ послѣдняго, но, обращая ее въ полумѣру, лишаетъ тѣмъ и вопросъ своего значенія. Во многихъ статьяхъ слишкомъ рѣзко ставится авторское *я*, которое является въ описаніяхъ самого автора даже предметомъ оваціи,—это напрасно.

46) **Русская начальная школа.** Руководство для земскихъ гласныхъ и учителей сельскихъ школъ. Бар. Н. А. Корфа. Изд. 2-е. 1870 г. Ц. 1 р.

Книга барона Корфа представляетъ одинъ изъ первыхъ и весьма удачныхъ опытовъ русскаго училищевѣдѣнія. Почтенный авторъ писалъ свою книгу, руководясь личнымъ непосредственнымъ наблюденіемъ надъ русскою школой,—отсюда вполнѣ практическій и совершенно самостоятельный характеръ книги. Въ свое время капитальный трудъ г. Корфа былъ встрѣченъ въ русской литературѣ очень благопріятно; но онъ и въ настоящее время не потерялъ своего значенія и надолго еще останется настольною руководственною книгою земскаго дѣятеля, школьнаго инспектора, учителя и всякаго любознательнаго читателя, интересующагося судьбою школьнаго дѣла на Руси.

Предметъ книги бар. Корфа составляетъ организація «толковой школы» въ селѣ. Какъ опытный хозяинъ, бар. Корфъ обращаетъ вниманіе на всѣ даже мелкія условія, обезпечивающія успѣхъ школы. Книга раздѣлена на *шесть* главъ. Въ первой главѣ излагаются главныя условія устройства школы, ку-

да относятся: отношенія сельскаго общества къ школамъ, денежныя средства для ихъ содержанія, выборъ попечителя, учителя, снабженіе школы учебными пособіями, помѣщеніе школы и посѣщеніе ея учениками. Вторая глава посвящена разсмотрѣнію обстоятельствъ, *задерживающихъ* успѣхъ школы (по недосмотру авторъ назвалъ ихъ «обусловливающими успѣхъ обученія»), куда относятся: бѣдность сельскаго населенія, разновременность поступленія учениковъ, недостатокъ ихъ домашней подготовки, неисправность посѣщенія школы учениками; краткость учебнаго времени; причемъ авторъ рекомендуетъ практическія, разумныя мѣры для устраненія или смягченія этихъ условій; III-я глава посвящена программѣ народной школы; IV-я глава—дисциплинѣ; V-я—обученію (чтенію, письму, счету, наглядному обученію, черченію, міровѣдѣнію, закону Божію, пѣнію, ремесламъ); причемъ авторъ касается обученія взрослыхъ и инородцевъ; VI-я глава посвящена школьной инспекціи. При книгѣ даны *приложенія*. Хотя съ нѣкоторыми частностями книги можно и не соглашаться, но тѣмъ не менѣе она представляетъ капитальное явленіе и доселѣ составляетъ лучшее и единственное пособіе по училищевѣдѣнію въ нашей педагогической литературѣ. Издана книга опрятно и недорого.

47) **Планъ и основы устройства нашей начальной школы** (народная школа по идеямъ Коменскаго). С. Миропольскаго. Спб. 1876 г. Ц. 1 р.

Въ составъ книги входятъ слѣдующія статьи: а) всеобщность народной школы; б) воспитательныя задачи школы; в) внѣшняя ея организація; г) внутреннее благоустройство школы; д) *чему* и е) *какъ* учить въ народной школѣ; ж) о системахъ обученія въ народной школѣ; з) о методѣ начальнаго обученія; и) о школьной дисциплинѣ; і) индивидуализація обученія; к) педагогическая опытность и саморазвитіе учителя.

48) **Образовательныя силы Россіи.** Ѳ. Уманца. Спб. 1871 г. Ц.

Почтенный трудъ г. Уманца представляетъ двѣ части: I-я—«Общественное воспитаніе», гдѣ авторъ разсматриваетъ лицеи, университеты, университетское образованіе, церковь и воспитаніе, уставъ гимназическій 1864 г. II-я ч.—«Народная школа», гдѣ авторъ разсматриваетъ различные разряды народныхъ школъ, обстановку ихъ, отношеніе политики къ школѣ, попечительства и участіе земства въ народномъ образованіи, необходимость повсемѣстнаго открытія народныхъ школъ, русскій языкъ въ народной школѣ и отношеніе школы къ университету. Все сочиненіе г. Уманца написано языкомъ живымъ и заключаетъ въ себѣ много интересныхъ данныхъ и соображеній по училищевѣдѣнію. Между прочимъ, авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія децентрализаціи и самоуправленія; причемъ находитъ полезнымъ введеніе общинной обязательности въ устройствѣ школъ, безъ чего всеобщность образованія едва-ли скоро можетъ осуществиться. Книга читается легко и ее можно одобрить для учительскихъ библіотекъ.

49) **О вліяніи умственныхъ упражненій на здоровье дѣтей.** Книга для родителей, воспитателей и наставниковъ. А. Бриггэна. Перев. Сысоевой. Спб. 1876 г. Ц. 80 к.

Цѣль этой брошюры — обратить вниманіе родителей и воспитателей на тотъ вредъ, который приносятъ молодому организму чрезмѣрныя умственныя занятія, дабы принять мѣры къ предотвращенію вредныхъ послѣдствій, отсюда происходящихъ.

Въ книжкѣ семь отдѣловъ, въ которыхъ изложено психическое значеніе мозга, вредное вліяніе чрезмѣрно-ранняго умственнаго напряженія преимущественно на нервную систему; замѣчанія о нравственномъ воспитаніи и о необходимости вести равномѣрно образованіе ума и воспитаніе организма. Во введеніи изложены общія замѣчанія о томъ же предметѣ; а въ концѣ книги приложена таблица возрастовъ, которыхъ достигали знаменитые ученые всѣхъ вѣковъ и народовъ,—таблица весьма неполная. По изложенію, книжка Бриггэна довольно проста, по содержанію интересна; но издана она крайне дорого. Если бы изданіе было дешевле, то книжку эту можно бы рекомендовать и народнымъ учителямъ; теперь же она можетъ войти въ библіотеки лишь тѣхъ учрежденій, которыя располагаютъ достаточными средствами.

50) **Какъ школу построить и устроить?** И. Деркачева. Со многими политипажами и чертежами. Изд. П. Полеваго. Спб. 1876 г. Ц. 1 р. 50 к.

Опытъ училищевѣдѣнія г. Деркачева заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) постройка школы; 2) внутренняя обстановка школы (классная мебель); 3) учебныя пособія: обзоръ учебныхъ пособій по предметамъ начальнаго курса, распредѣленіе учебныхъ занятій, библіотека и музей школы, примѣрный

каталогъ книгъ нормальной школьной библіотеки. Въ текстѣ книги есть чертежи, а въ приложеніи—планъ школы, обстоятельно изъясненный въ самой книгѣ. Авторъ стоитъ за необходимость улучшенія школьныхъ зданій и полнаго приспособленія ихъ къ цѣлямъ правильнаго обученія. Хотя далеко не всѣ указанія и совѣты г. Деркачева могутъ быть признаны практичными, тѣмъ не менѣе въ книгѣ его есть не мало замѣчаній полезныхъ, что и даетъ намъ право занести книгу въ «Обзоръ». Между прочимъ, авторъ принимаетъ за норму для школы объемъ 30 куб. арш. чистаго воздуха на ученика, что при условіяхъ и общемъ типѣ нашихъ построекъ едвали примѣнимо; при хорошей вентиляціи 10 куб. арш. воздуха на ученика будетъ весьма достаточно. Далѣе, авторъ какъ maximum числа учениковъ въ школѣ допускаетъ 30 учениковъ. Опять условіе непрактичное. Мы полагаемъ, что 50—60 учениковъ въ классѣ, хорошо устроенномъ, съ удобствомъ можетъ обучать *одинъ* учитель. Цѣнность школы по смѣтѣ г. Деркачева восходитъ до 2,500 руб., что непомѣрно дорого. Обстановка школы тоже чрезмѣрно дорога; напр., авторъ совѣтуетъ имѣть (для наглядности) ящикъ серебряной, золотой и платиновой монеты: гдѣ его достать бѣдной школѣ! Что же касается примѣрнаго каталога библіотеки, то выборъ книгъ сдѣланъ безъ всякой цѣли; многія книги попали сюда неизвѣстно зачѣмъ, другія хорошія не попали въ счетъ; вообще, каталогъ этотъ крайне небрежно составленъ и руководствомъ при составленіи училищныхъ библіотекъ служить не можетъ. Въ концѣ книги приведено «положеніе о начальныхъ училищахъ», программы и планы обученія. Изданіе г. Полеваго очень опрятно, но не дешево.

51) **Начальное народное училище.** Педагогическій очеркъ изъ наблюденій за училищами. Н. Малинина. М. 1875 г.

Очеркъ г. Малинина имѣетъ чисто-практическую задачу—на основаніи опытовъ и наблюденій выяснить правильную организацію школьнаго дѣла и устройство школъ, соотвѣтствующихъ цѣлямъ просвѣщенія. Въ предисловіи авторъ говоритъ о современныхъ направленіяхъ русскаго общественнаго воспитанія, разсказываетъ извѣстную исторію, которую устроилъ гр. Л. Н. Толстой въ московскомъ комитетѣ грамотности для защиты «своего» метода обученія грамотѣ, говоритъ о нуждахъ школы и о мотивахъ своего труда. Книга начинается изложеніемъ «общихъ замѣчаній» по учебно-педагогической организаціи начальныхъ школъ, куда вошли разсужденія объ общихъ началахъ обученія, о методахъ и проч. Собственно содержаніе книги составляетъ методическое изложеніе обученія предметамъ начальнаго курса: закону Божія, родному языку, ариѳметикѣ, скорописи, рисованію, черченію и пѣнію. Въ концѣ книги говорится о дисциплинѣ и школьныхъ порядкахъ. Написана книга довольно сухо, отвлеченно; судя по тому, что книга писалась подъ живымъ вліяніемъ опыта, наблюденій, практики, можно было бы ожидать болѣе свѣжаго, живого изложенія. Весь трудъ г. Малинина представляетъ компиляцію; но компиляцію по хорошимъ источникамъ, дѣльно задуманную и выполненную не безъ успѣха. Правда, никакихъ особыхъ достоинствъ книга г. Малинина не представляетъ, но за то нѣтъ въ ней и крупныхъ недостатковъ. А между тѣмъ, благодаря простотѣ изложенія, она общедоступна и даетъ довольно ясное понятіе о школьномъ дѣлѣ, что и составляло цѣль автора.

52) **Школьная діэтетика.** Ученіе о сбереженіи здоровья дѣтей, посѣщающихъ школу, по Кленке. Сост. В. Формаковскій. Изд. 4-е. Вятка. 1874 г. Ц. 75 к.

Книжка г. Формаковскаго заключаетъ въ себѣ 13 главъ: объ училищномъ домѣ, о классныхъ комнатахъ, о вентиляціи и опрятности въ классахъ, объ освѣщеніи ихъ, о школьной мебели, объ учебномъ времени, объ обученіи, о наказаніяхъ, о школьной дисциплинѣ, о посѣщеніи учениками школы, о школьной гимнастикѣ, о женскихъ училищахъ, о школьныхъ болѣзняхъ. Итакъ, по содержанію своему книжка г. Формаковскаго довольно полно обнимаетъ главныя требованія школьной гигіены; по изложенію она общедоступна и, заключая въ себѣ много интересныхъ фактовъ, наблюденій, практическихъ совѣтовъ и указаній, читается съ интересомъ. Вообще, это полезное пособіе по училищевѣдѣнію, но нельзя не пожалѣть, что цѣна его слишкомъ дорога: въ брошюрѣ всего $4^1/_2$ печ. листа, а стоитъ она 75 коп.

53) **Сборникъ законоположеній и правительственныхъ распоряженій,** относящихся до низшихъ и начальныхъ училищъ, а также до учрежденій и лицъ, имѣющихъ связь съ названными училищами. Сост. С. Ѳ. Грушев-

скій. Ставрополь (Кавк.). 1876 г. Ц. 1 р. 25 к.

«Сборникъ» г. Грушевскаго представляетъ полезную справочную книгу для всѣхъ лицъ, завѣдывающихъ училищами, а также для учительскихъ семинарій пособіе при изученіи нашего училищевѣдѣнія. Нельзя не поблагодарить автора за трудъ, такъ какъ доселѣ законодательный матеріалъ по училищевѣдѣнію былъ разсѣянъ по разнымъ изданіямъ, и давно уже чувствовалась потребность въ общемъ его собраніи. «Сборникъ» г. Грушевскаго состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: I-й заключаетъ правительственныя распоряженія относительно училищъ, а II-й—инструкціи и постановленія относительно учрежденій и лицъ, завѣдывающихъ училищами. Эту группировку матеріала нельзя назвать удачною, да она и не выдержана въ «Сборникѣ». Въ приложеніи помѣщены правила и программы на разныя испытанія учителей и учащихся. Во всякомъ случаѣ «Сборникъ» г. Грушевскаго заслуживаетъ рекомендаціи и составляетъ пока единственную справочную книгу по училищевѣдѣнію.

54) **О воскресныхъ и вечернихъ школахъ для взрослыхъ.** С. Грушевскаго. 1877 г. Ц. 25 к.

Въ этой брошюрѣ собраны постановленія правительства относительно школъ для взрослыхъ (часть оффиціальная) и даны краткія практическія указанія для веденія учебнаго дѣла въ этихъ школахъ (часть неоффиціальная). Брошюра г. Грушевскаго можетъ быть полезна какъ справочная книжка для тѣхъ лицъ, кои учреждаютъ школы для взрослыхъ.

Д) ПО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКѢ.

1) **Народная Школа.** Педагогическій журналъ, изд. Ѳ. Н. Мѣдниковымъ. Одобренъ мин. нар. просвѣщенія, учебнымъ комитетомъ при св. синодѣ и удостоенъ золотой медали императорскимъ вольно-экономическимъ обществомъ. Ц. съ пер. 4 р. 50 к. Адр. ред.: Вас. остр., 4 линія, д. № 35.

«Народная Школа» г. Мѣдникова издается *девятый* годъ и заслужила почтенную репутацію въ педагогическомъ мірѣ, въ публикѣ и во всѣхъ учебныхъ вѣдомствахъ. Въ теченіи 9-ти лѣтъ почтенная редакція не щадила средствъ, чтобы привлечь къ сотрудничеству наши лучшія педагогическія силы и всегда выдавала подписчикамъ болѣе, нежели обѣщала. Это единственный въ нашей педагогической литературѣ журналъ, посвященный исключительно народному образованію.

Въ составъ журнала входятъ: а) законодательство; б) руководящія статьи по отдѣламъ педагогики, дидактики и методики; в) матеріалы для исторіи народнаго образованія въ Россіи и за-границей; г) статьи научнаго содержанія; д) педагогическая критика и библіографія; е) педагогическая хроника, смѣсь и новости. По каждому изъ этихъ отдѣловъ народный учитель найдетъ въ журналѣ богатый матеріалъ, отличающійся разнообразіемъ, интересомъ и прекраснымъ выборомъ. Кромѣ того, къ журналу даются приложенія, между которыми въ разное время появлялись весьма солидные труды гг. Водовозова, Евтушевскаго, Серебровскаго и другихъ. Взятый въ цѣломъ, за все девятилѣтіе, журналъ г. Мѣдникова представляетъ цѣлую педагогическую библіотеку, гдѣ учитель найдетъ прекрасное пособіе для самообразованія. При этомъ нельзя не обратить вниманія на дешевизну журнала г. Мѣдникова, которая дѣлаетъ это изданіе общедоступнымъ. Принимая во вниманіе почтенную и безкорыстную дѣятельность журнала «Народная Школа» на пользу народнаго образованія, с.-петербургскій комитетъ грамотности удостоилъ его присужденія золотой медали, которая и выдана была ему отъ имени им. в.-эк. общества. Съ своей стороны, мы рекомендуемъ «Народную Школу» особенному вниманію народныхъ учителей и всѣхъ интересующихся дѣломъ народнаго образованія.

2) **Семья и Школа.** Педагогическій журналъ, изд. подъ ред. Ю. И. Симашко. Выходитъ ежемѣсячно въ двухъ книгахъ: кн. I: «Семейное чтеніе», иллюстрированное изданіе; кн. II: «Воспитаніе и обученіе въ семьѣ и въ школѣ». Ц. съ пер. 12 р., отдѣльно „Семейное чтеніе“ 10 р., педагогическій отдѣлъ 5 р. Адр. ред.: Вас. остр., 9 линія, д. № 24.

«Семья и Школа» составляетъ собственно

два журнала: одинъ (10 кн.) для дѣтскаго чтенія, другой — собственно педагогическій журналъ домашняго и общественнаго воспитанія. Въ составъ *дѣтскаго* отдѣла входятъ беллетристика—повѣсти, разсказы, путешествія, біографіи, статьи естественно-историческаго содержанія; разнообразныя образовательныя занятія—игры, рукодѣлія, мастерства, задачи и пр. Къ изданію прилагаются картины, рисунки. Отдѣлъ этотъ, повидимому, обращающій на себя особенное вниманіе редакціи, отличается богатствомъ матеріала, разнообразіемъ и занимательностью, такъ что его смѣло можно рекомендовать для дѣтскаго чтенія. Редакція не щадитъ издержекъ, чтобы привлечь къ участію въ этомъ отдѣлѣ нашихъ писателей. Въ числѣ сотрудниковъ дѣтскаго отдѣла «Семьи и Школы» мы встрѣчаемъ имена А. Михайлова, Потѣхина, Плещеева, Буренина и др. Самое изданіе отличается изяществомъ.

Педагогическій отдѣлъ «Семьи и Школы» заключаетъ въ себѣ: а) общія руководящія статьи по педагогикѣ, дидактикѣ и методикѣ; причемъ обращается особенное вниманіе на гигіену и школьное дѣло; б) педагогическую критику и библіографію; в) біографическіе очерки педагогическихъ дѣятелей русскихъ и иностранныхъ; г) хронику и д) смѣсь. Въ приложеніяхъ къ этому отдѣлу даются солидныя сочиненія, между которыми выдается капитальное изданіе «Великой дидактики» Коменскаго и трудовъ г. Бунакова. Вообще по богатству содержанія, по здоровому педагогическому направленію, а равно и по изяществу изданія, журналъ г. Симашко вполнѣ заслуживаетъ одобренія. Съ 1873 по 1876 г. при «Семьѣ и Школѣ» издавался спеціальный отдѣлъ по народному образованію «Наша Нач. Школа»; къ сожалѣнію, нынѣ отдѣлъ этотъ закрытъ; экземпляры же его за упомянутые три года могутъ быть одобрены съ пользою для учительскихъ библіотекъ.

3) **Дѣтское Чтеніе.** Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ, изд. подъ ред. В. Острогорскаго. Одобр. мин. нар. просвѣщенія, учебнымъ комит. при св. синодѣ, главн. упр. военно-учебныхъ заведеній и вѣдомствомъ Императрицы Маріи. Ц. съ пер. 4 р. 60 к. Адресъ: Невскій просп., «Русская Кн. Торговля».

«Дѣтское Чтеніе» г. Острогорскаго давно уже пріобрѣло себѣ почтенную извѣстность въ читающей публикѣ и въ педагогическомъ мірѣ. Журналъ этотъ всегда отличался разнообразіемъ и занимательностью статей, живымъ изложеніемъ и здоровымъ реальнымъ направленіемъ. Въ содержаніе журнала входятъ: а) небольшіе разсказы и повѣсти, очерки быта и жизни народной, біографіи; б) статьи по естествознанію; в) техническія производства и промыслы; г) игры, задачи и пр. Къ журналу прилагается «Педагогическій Листокъ», имѣющій назначеніе для родителей и воспитателей, выходящій 4 раза въ годъ, книжками. Самый журналъ издается очень изящно, съ прекрасными рисунками. По выбору статей, по изяществу и дешевизнѣ изданія, «Дѣтское Чтеніе» вполнѣ заслуживаетъ одобренія.

4) **Воспитаніе и обученіе.** Педагогическій журналъ, издав. подъ ред. Е. Бороздиной. Ц. съ пер. 5 р. Адр.: Спб., Галерная, № 46.

Первоначально этотъ журналъ издавался подъ названіемъ «Дѣтскаго Сада». Появленіе его относится къ тому времени, когда въ Россіи идеи Фребеля пользовались особымъ почетомъ; «Дѣтскій Садъ» основанъ былъ (г. Симановичемъ) съ цѣлью пропаганды этихъ идей. Но съ теченіемъ времени расположеніе къ дѣтскимъ садамъ по Фребелю охладѣло и посвященный имъ журналъ мало-по-малу уклонился отъ своей первоначальной цѣли. Въ 1876 г. сама редакція пришла къ убѣжденію, что прежнее названіе журнала не отвѣчало болѣе цѣли его и рѣшилась замѣнить его новымъ названіемъ, которое придавало бы ему значеніе журнала общепедагогическаго. По объясненію редакціи, она намѣрена обратить особенное вниманіе на выясненіе теоріи и практики воспитанія и обученія; причемъ въ основу того и другого полагаетъ психологическія начала. Задача почтенная, но весьма нелегкая; нельзя не пожелать журналу успѣха въ выборѣ сотрудниковъ для достиженія столь серьёзной цѣли. Журналъ выходитъ ежемѣсячно; причемъ въ приложеніяхъ помѣщаются статьи для дѣтскаго чтенія, съ рисунками, составляющія къ концу года двѣ книжки — для младшаго и старшаго возрастовъ.

5) **Женское образованіе.** Педагогическій листокъ для родителей, наставницъ и наставниковъ, издаваемый при с.-петербургскихъ женскихъ гимназіяхъ, подъ ред. В. Сиповскаго. Ц. съ пер. 3 р. 50 к. Адр. ред.: Вас. остр., 9 линія, № 6.

„Женское образованіе" имѣетъ своей задачей—выяснять дѣло женскаго образованія, содѣйствовать улучшенію обученія и воспитанія въ женскихъ школахъ, а также помогать выработкѣ правильныхъ пріемовъ первоначальнаго домашняго обученія. Въ содержаніе журнала входятъ: а) правит. распоряженія по женскимъ школамъ; б) руководящія педагогическія статьи; в) описаніе учебныхъ женскихъ заведеній у насъ и за границей; г) педагогическая библіографія; и д) хроника. Въ годъ выдается 10 №№, отъ 2 до 3-хъ печ. листовъ. Кромѣ того, дважды въ годъ выдается приложеніе: „Сборникъ статей для учащихся", въ двухъ книжкахъ, до 5 листовъ каждая. Журналъ этотъ сначала издавался подъ именемъ „Педагогическаго Листка"; но по недостатку, вѣроятно, сотрудниковъ, долженъ былъ прекратиться; съ переходомъ подъ редакцію г. Сиповскаго, журналъ, измѣнивъ заглавіе, возродился къ лучшему и, судя по истекшему году, можно надѣяться, что „Женскому образованію" предстоитъ добрая будущность. Содержаніе его въ прошломъ году было довольно разнообразно и интересно; въ приложеніяхъ также даны были заслуживающіе одобренія сборники статей для дѣтскаго чтенія. Повидимому, редакція принимаетъ энергичныя мѣры къ улучшенію журнала и нельзя не пожелать, чтобы ему была оказана поддержка со стороны публики.

II

ЗАКОНЪ БОЖІЙ

Подъ ред. Свящ. М. И. Соколова.

II

ЗАКОНЪ БОЖІЙ

РУКОВОДЯЩАЯ СТАТЬЯ
О
ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ
ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

I. — ВАЖНОСТЬ ПРЕПОДАВАНІЯ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Что нужно для законоучителя?

Подъ именемъ „закона Божія“ принято понимать ученіе о Богѣ и человѣкѣ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Какъ учебный предметъ, законъ Божій заключаетъ въ себѣ всѣ наставленія, необходимыя для сообщенія тому или другому юному члену церкви. Если одинъ разъ церковь допустила совершить крещеніе надъ младенцемъ и ввела его въ число своихъ членовъ, этимъ она наложила ближайшую обязанность воспитать въ крещенномъ христіанскія вѣрованія и правила христіанской жизни, какъ они опредѣляются самою церковію. Въ древности крещеніе совершалось преимущественно надъ взрослыми, которымъ было преподано христіанское ученіе до крещенія. Теперь это наставленіе должно быть сообщено въ ту пору жизни, когда юный христіанинъ начнетъ возрастать. Задача семьи и школы въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, чтобы пріучить дитя жить согласно съ законами его природы. Эти законы со всею ясностію выражены въ божественномъ откровеніи и хранятся въ св. Христовой церкви. Потому нужно озаботиться, чтобы христіанское дитя въ своемъ дѣтствѣ было воспитано въ духѣ церкви христіанской, сознало свою живую связь со Спасителемъ, какъ главою церкви, и съ членами церкви, какъ своими братьями. Съ дѣтства необходимо развить сознаніе, что только въ церкви возможно спасеніе подъ условіемъ пользованія тѣми средствами, которыми располагаетъ церковь, какъ богоучрежденное общество. Въ виду такой задачи преподаванія закона Божія, законоучитель въ школѣ и семьѣ долженъ сообщить дѣтямъ все существенное изъ круга христіанскаго ученія о вѣрѣ и жизни. Другими словами: онъ необходимо долженъ уяснить дѣтямъ символъ вѣры и обязанности человѣка.

Если во всякомъ предметѣ желательно, чтобы знаніе примѣнялось къ жизни, то религіозное знаніе предпочтительно предъ всякимъ знаніемъ должно лежать въ основѣ поведенія человѣка. Самое высокое религіозное образованіе, не сопровождаемое соот-

вѣтствующею жизнію, не имѣетъ никакой цѣны въ отношеніи къ спасенію. Напротивъ, оно скорѣе ведетъ къ бо́льшей отвѣтственности человѣка предъ божественнымъ правосудіемъ, какъ даетъ понять Іисусъ Христосъ въ словахъ о рабѣ, знавшемъ волю господина своего и неисполнившемъ ея (Лук. 12, 47). Изъ этого основнаго требованія отъ преподаванія закона Божія вытекаютъ обязанности по отношенію къ законоучителю, чтобы онъ явился достойнымъ преподавателемъ этого высокаго предмета.

Что же нужно для законоучителя?

Этотъ вопросъ разрѣшается совершенно просто въ виду основнаго требованія отъ самаго предмета. Законоучителемъ долженъ быть прежде всего человѣкъ религіозный въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ дѣлѣ вѣры жизнь сердца имѣетъ самое высокое значеніе. Любящая мать, неученый человѣкъ, но съ теплымъ сердцемъ, проникнутымъ горячею любовію къ Богу, могутъ оказывать самое доброе воспитательное вліяніе. Чувство имѣетъ свойство дѣйствовать непосредственно на чувство другого лица и вызывать къ подражанію. Исторія представляетъ примѣры появленія глубоко-религіозныхъ людей въ семьяхъ, гдѣ вовсе не было теоретическихъ наставленій въ законѣ Божіемъ. Но эти люди воспитывались подъ вліяніемъ теплаго чувства окружающихъ людей и ихъ поведенія. Справедливо желать точно такого же вліянія на дѣтей и въ школѣ. Законъ Божій, какъ учебный предметъ, долженъ находиться въ рукахъ лица, которое само проникнуто искреннею любовію къ милосердому Господу, о которомъ дѣти должны получить въ школѣ правильное понятіе и полюбить Его на всю жизнь. Учитель закона Божія долженъ самъ жить христіанскою жизнію, чтобы расположить къ ней своихъ питомцевъ. Съ этой стороны для законоучителя существенно необходимо строгое *самонаблюденіе — внутреннее* и *внѣшнее*. Съ *внутренней* стороны учитель закона Божія слѣдитъ за своими душевными настроеніями, насколько они соотвѣтствуютъ его высокому званію. Имѣя цѣлью своего преподаванія ввести дѣтей въ сознательное общеніе съ Господомъ и церковію, законоучитель провѣряетъ живость своего собственнаго общенія; никогда не упускаетъ изъ виду, что онъ можетъ сообщить ясное представленіе дѣтямъ о томъ, что онъ самъ ясно созналъ, дать имъ прочувствовать лишь то, что онъ самъ испыталъ въ своей жизни *). Поставивши своею непремѣнною обязанностію воспитывать въ себѣ тѣ настроенія, которыя законоучитель взялся прививать къ другимъ, онъ прежде всего долженъ честно отнестись къ своему дѣлу. Онъ руководитъ дѣтей въ познаніи Бога и жизни по волѣ Его. Достойно ли онъ исполняетъ эту высокую обязанность? Сознаетъ ли онъ часто, постоянно, что окружающія его дѣти — чада Божіи, избранники Его, купленные дорогою цѣною крови Сына Божія? Эти драгоцѣнныя Божіи творенія ввѣрены руководству законоучите-

*) Невозможно, напримѣръ, замѣнить какими бы то ни было придуманными и заученными словами опытнаго сужденія о дѣйствіяхъ благодати Божіей на душу вѣрующаго. Если законоучитель будетъ говорить дѣтямъ слова Спасителя: *Утѣшитель, Духъ Святый, научитъ васъ всему* (Ев. Іоан. 15, 26), или слова апостола Іоанна: *вы имѣете помазаніе* (наставленіе, озареніе) *отъ Святаго и не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ* (I, Іоан. 2, 27), онъ самъ долженъ испытать на себѣ въ нѣкоторой степени дѣйствія благодати, дающей знаніе первоначально въ смыслѣ умѣнья отличить злое и доброе, волю Божію и волю человѣческую, потомъ возводящей на степень внутренняго различенія мыслей и чувствъ, согласныхъ и несогласныхъ съ христіанскимъ ученіемъ не только по формѣ, но и по духу. Такихъ степеней много. Законоучителю необходимо восходить до полноты возраста І. Христа, по словамъ апостола Павла.

ля; отъ него въ свое время Господь спроситъ отчета; необходимо какъ можно чаще представлять себѣ ту минуту, когда онъ долженъ будетъ произнести: „Господи, се азъ и дѣти мои!“ Такое внутреннее самонаблюденіе законоучителя будетъ сопровождаться личнымъ успѣхомъ въ пониманіи вѣры и добрыми послѣдствіями въ преподаваніи. Для лучшаго пониманія этого требованія отъ законоучителя ему полезно часто прочитывать пастырскія посланія ап. Павла къ Титу и Тимоѳею, сочиненія св. Тихона, слова св. Іоанна Златоуста о священствѣ и т. под. сочиненія съ пастырскимъ характеромъ.

По отношенію къ *внѣшнему* поведенію законоучитель стремится достигнуть соотвѣтствія между словомъ и дѣломъ. Если онъ живетъ несогласно съ своими словами, его поведеніе будетъ разрушать всѣ его усилія въ школѣ. Онъ достигнетъ механическаго усвоенія предмета; но жизнь дѣтей легко можетъ стать въ разладъ съ понятіями объ обязанностяхъ. Лицемѣрное прикрытіе себя благочестіемъ, не говоря уже о томъ, что оно противно ученію христіанскому, достигаетъ своей цѣли только отчасти, по отношенію къ немногимъ, въ высшей степени довѣрчивымъ, людямъ. Внѣшнее поведеніе учителя выражается: 1) въ его молитвѣ въ классѣ, 2) въ его отношеніяхъ къ дѣтямъ, преимущественно слабымъ по успѣхамъ и дурнымъ по поведенію, и въ его сужденіяхъ о лицахъ и ихъ недостаткахъ.

1) Молитва учителя всегда должна быть благоговѣйною по внѣшнему своему проявленію; онъ не только самъ молится, но возбуждаетъ къ молитвѣ другихъ; потому крестное знаменіе, поклонъ, взглядъ на икону должны быть сдержанны, чужды желанія рисоваться, какъ со стороны благочестія, такъ и небрежности. Думаемъ, не погрѣшимъ, посовѣтовавши законоучителю *воспитать въ себѣ* осмысленное внѣшнее поведеніе на урокѣ закона Божія. Одинъ достопочтенный и опытный педагогъ сказалъ молодому законоучителю: „помните, урокъ закона Божія есть отдѣльный актъ христіанскаго богослуженія. Сообразуйтесь съ такимъ взглядомъ въ своемъ внутреннемъ и внѣшнемъ поведеніи на урокѣ“.

2) Въ своихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ законоучитель поступитъ лучшимъ образомъ, если онъ будетъ имѣть предъ своимъ сознаніемъ лицо Господа Іисуса Христа и Его учениковъ. Горячая любовь къ дѣтямъ, ласка въ обращеніи съ ними, ободреніе кроткихъ, твердое и спокойное удержаніе испорченныхъ, строгое порицаніе дурныхъ поступковъ, но всегда чуждое личнаго нерасположенія къ нимъ—вотъ черты поведенія законоучителя въ отношеніи другихъ. Спаситель словами: *не судите*—заповѣдалъ намъ воздерживаться отъ осужденія личности, отъ всякаго недружелюбнаго отношенія къ лицу, при полномъ отвращеніи къ дурному поступку человѣка. Подобное сдержанное сужденіе о поступкахъ людей вовсе не указываетъ на нравственное безразличіе (индифферентизмъ). Напротивъ, сознаніе своей правоты въ сужденіяхъ, ошибочности человѣка, трудности всегда остаться вѣрнымъ христіанскимъ обязанностямъ, внушаютъ человѣку спокойствіе, нѣкоторымъ образомъ, величіе духа, которое покоряетъ людей лучше всякаго оружія. Таковъ смыслъ словъ Спасителя: *кроткіе наслѣдуютъ землю.*

II.—НЕОБХОДИМОСТЬ ОБРАЗОВАНІЯ ДЛЯ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ.

Если бы чувство представляло полное ручательство, что всѣ его движенія непогрѣшимы, законоучитель могъ бы ограничиться развитіемъ своего сердца — и успѣхъ вліянія обезпеченъ. Напротивъ, исторія божественнаго откровенія на землѣ показываетъ, что чувство легко вводитъ насъ въ заблужденіе, — вмѣсто содѣйствія вѣрѣ, развиваетъ суевѣрія. Для христіанина непосредственное, внутреннее общеніе съ Богомъ — несомнѣнный фактъ; но онъ долженъ остерегаться, какъ бы не признать своихъ личныхъ чувствъ за откровеніе Бога. Различные сектанты, исповѣдывавшіе внутреннее откровеніе, какъ постоянный фактъ, впадали въ самыя грубыя суевѣрія. Если даже признать, что богатство даровъ Св. Духа апостольскаго вѣка повторится когда-нибудь, то и въ этомъ случаѣ нужно помнить наставленіе ап. Павла своему ученику: „образъ имѣй здравыхъ словесъ". Для пріобрѣтенія правильнаго пониманія христіанскаго ученія учителю закона Божія необходимо, кромѣ общаго хорошаго образованія, основательное изученіе: 1) священной исторіи по тексту библіи; 2) достаточное знакомство съ христіанскимъ ученіемъ, какъ оно выразилось въ св. преданіи; 3) пониманіе богослуженія.

1) По отношеніи къ св. исторіи весьма важно простое ознакомленіе съ священнымъ текстомъ библіи. Мы понимаемъ это ознакомленіе въ смыслѣ хорошей начитанности, когда человѣкъ усвояетъ въ большой степени библейскій образъ рѣчи. Къ этому необходимо стремиться по двумъ причинамъ: а) нѣтъ ни одного учебника по св. исторіи, который бы обладалъ всѣми свойствами выразительной, простой рѣчи библіи, могущественно вліяющей на душу человѣка; б) этимъ путемъ учитель пріобрѣтаетъ наиболѣе точное понятіе о духѣ св. писанія, что болѣе или менѣе сглаживается у христіанскихъ писателей. Первое важно въ интересахъ педагогическихъ, какъ средство вспомогательное, содѣйствующее образованію въ дѣтяхъ живаго религіознаго настроенія; второе существенно необходимо самому учителю, какъ проводнику въ сознаніе дѣтей религіознаго, богооткровеннаго наставленія. Всякое человѣческое толкованіе слова Божія только отчасти обнимаетъ смыслъ его; потому каждому, самому просвѣщенному христіанину, необходимо какъ можно чаще подвергать себя согрѣвающему и вразумляющему дѣйствію божественныхъ писаній: „священныя писанія", говоритъ ап. Павелъ, „могутъ умудрить во спасеніе вѣрою въ Христа Іисуса: все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для исправленія, для наставленія въ праведности" (2 Тим. 3, 15—16). — Безспорно, что св. писаніе самымъ лучшимъ образомъ объясняетъ само себя, но это касается лишь непосредственнаго содержанія его. Такъ какъ оно дано во времени и при извѣстныхъ мѣстныхъ условіяхъ, то учителю закона Божія весьма важно нѣкоторое ознакомленіе съ исторіей и географіей. Мы желаемъ ознакомленія съ этимъ предметомъ элементарнаго. Для примѣра укажемъ слѣдующій случай. Спаситель сказалъ притчу о званныхъ на вечерю. Во время брачнаго пира хозяинъ укорилъ за худую одежду одного изъ нищихъ: „другъ мой! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ?" (Мѳ. 22, 12). Эти слова правильно могутъ быть объяснены только при знаніи древняго обычая царей и князей на Востокѣ дарить верхнія одежды приближеннымъ вообще и приглашеннымъ на вечера

въ частности. Равнымъ образомъ притчу о 10-ти дѣвахъ можно хорошо понять только при достаточномъ знаніи восточныхъ обычаевъ. Для объясненія такого рода особенностей (а ихъ очень не мало въ св. писаніи) само оно не даетъ средствъ. Пособія нужно искать въ сочиненіяхъ археологическаго содержанія, на которыя мы указываемъ въ отдѣлѣ книгъ для учителя. При ознакомленіи съ книгами археологическаго и географическаго содержанія (древности и путешествія ко святымъ мѣстамъ) учителю закона Божія недостаточно знакомиться только съ данными для объясненія особенностей библейскаго повѣствованія; желательно такое близкое знакомство съ географіей мѣстности и условіями жизни, чтобы разсказъ о давно минувшихъ событіяхъ вставлялся въ рамку историческихъ обстоятельствъ, воскресалъ передъ сознаніемъ дѣтей, какъ сейчасъ совершающійся. Географическій элементъ въ соединеніи съ исторіей возбуждаетъ живой интересъ въ дѣтяхъ и упрочиваетъ знаніе. Въ этомъ вліяніи описательнаго повѣствованія заключается интересъ путешествій вообще и ко святымъ мѣстамъ въ частности. Еще лучше поступитъ законоучитель, если онъ самъ начертитъ дѣтямъ карту мѣстности и передастъ этотъ навыкъ дѣтямъ. Это даже существенно необходимо законоучителю въ училищахъ, гдѣ онъ долженъ давать отдѣленіямъ самостоятельную работу. Навыкъ этотъ пріобрѣтается довольно легко.

2) Что касается до ознакомленія учителя закона Божія съ христіанскимъ православнымъ ученіемъ, оно отчасти достигается выполненіемъ перваго условія. Для совершенной удовлетворительности христіанскихъ знаній, учитель закона Божія прочитываетъ на ряду съ исторіей тѣ отдѣлы св. писанія, которые заключаютъ вѣроученіе и нравоученіе. Сюда относятся бесѣды Іисуса Христа во всѣхъ евангеліяхъ, преимущественно Матеея и Іоанна, посланія апостоловъ, избранныя мѣста изъ притчей, книги пророка Исаіи, псалтири. Мы разумѣемъ тѣ мѣста, которыя находятся въ связи съ вопросами христіанской догматики и нравственнаго богословія. Такъ какъ священное писаніе представляетъ собою только одинъ изъ источниковъ христіанскаго ученія, то учитель долженъ быть достаточно знакомъ съ св. преданіемъ. Знакомство съ св. преданіемъ желательно въ видѣ изученія твореній отцевъ и учителей церкви; но для законоучительской практики достаточно въ видѣ того или другого догматическаго богословія. Въ этомъ отношеніи законоучителю болѣе всего важно уяснить при помощи голоса церкви въ теченіи вѣковъ, то-есть св. преданія, точныя вѣроопредѣленія и правильныя понятія о нравственныхъ обязанностяхъ, которыя составятъ точку отправленія въ его популярныхъ объясненіяхъ въ школѣ.

Богатство мнѣній святыхъ отцевъ и учителей церкви расширитъ кругозоръ на вопросы христіанскаго ученія. Въ этомъ отношеніи мы считаемъ достаточнымъ для законоучителя двухъ сочиненій: 1) православно-догматическое богословіе, архіепископа Макарія, въ двухъ томахъ, цѣна 6 р., и 2) Записки по нравственному богословію протоіерея Солярскаго, въ трехъ томахъ, цѣна 5 р. 40 к.

3) Въ отношеніи къ богослуженію въ учителѣ закона Божія желательно встрѣтить прежде всего живое пониманіе духа богослуженія, то-есть тѣхъ христіанскихъ мыслей и чувствъ, которыя проходятъ чрезъ пѣснопѣнія, молитвы, обряды. Хотя это желательно прежде всего, но оно достигается только послѣ основательнаго ознакомленія съ происхожденіемъ и вы-

нѣшнимъ состояніемъ богослуженія. Уясняя себѣ историческія событія, воспоминаемыя во время богослуженія, законоучителю нужно заботиться воспитать въ себѣ сердечное отношеніе къ лицамъ, которымъ мы молимся въ поэтической формѣ церковныхъ пѣсней или возвышенномъ изложеніи молитвъ. Придавая важное значеніе знакомству съ происхожденіемъ богослуженія, чтобы удержаться отъ искусственности объясненій, мы въ то же время прямо и положительно стоимъ за сохраненіе элемента таинственности въ объясненіи богослуженія, преимущественно въ изъясненіи литургіи, въ связи съ жизнію І. Христа. Таинственность мы принимаемъ въ тѣхъ размѣрахъ, какъ она опредѣляется: 1) нынѣшнимъ служебникомъ; 2) повсюду распространенною практикою при совершеніи литургіи. Если существуетъ, напримѣръ, практика выносить приготовленные св. Дары изъ алтаря на амвонъ предъ лице молящихся, одними историческими свѣдѣніями нельзя выяснить всего обряда, особенно сопоставляя обрядъ перенесенія св. Даровъ съ соотвѣтствующими въ служебникѣ погребальными пѣснями: „Благообразный Іосифъ“, „Во гробѣ плотски“. Соединяя знаніе исторіи и пониманіе духа богослуженія законоучитель стремится возбудить въ себѣ живую любовь къ богослуженію, которая сама собою отразится на дѣтяхъ.

Указывая на нѣкоторыя стороны образованія законоучителя, мы вовсе не имѣемъ въ виду вполнѣ опредѣлить, на чемъ онъ можетъ остановиться. Потребность самоусовершенствованія должна одушевлять его въ теченіи всей педагогической дѣятельности его.

Нѣтъ ничего справедливаго въ томъ сужденіи, что для преподаванія закона Божія не требуется подготовки. Напротивъ, требуется самое серьёзное подготовленіе, одинаковое со всякимъ учителемъ, и спеціальное, потребное на урокахъ закона Божія. Кромѣ общихъ дидактическихъ требованій отъ учителя, чтобы онъ хорошо приготовился къ уроку, заранѣе составивши планъ, о чемъ онъ будетъ говорить и съ какою опредѣленною цѣлію, учитель закона Божія долженъ ясно сознать свою обязанность вліять на сердца дѣтей и руководить ихъ въ христіанской жизни. Потому предъ урокомъ необходимо путемъ молитвы, чтенія, или размышленія возвыситься до извѣстной степени одушевленія, чтобы оно отразилось на дѣтяхъ. Только при этихъ условіяхъ уроки закона Божія становятся благотворными для жизни.

III. — РЕЛИГІОЗНАЯ ЖИЗНЬ ДѢТЕЙ.

Нельзя думать, что религіозная жизнь дѣтей не входитъ въ кругъ школьныхъ задачъ; напротивъ, каждый учитель закона Божія постарается сдѣлать все возможное для направленія жизни дѣтей, пока они находятся въ его распоряженіи. Нѣтъ нужды повторять, что религіозное знаніе безъ соотвѣтствующей жизни не имѣетъ значенія. Учителю закона Божія необходимо дойти до убѣжденія, что самое ясное понятіе *не необходимо* переходитъ въ дѣйствіе. Въ жизни каждаго человѣка между знаніемъ и дѣломъ скрывается глубокій разладъ. Если мы не пріучимъ дѣтей къ правильной религіозной жизни, напрасно будемъ льстить себя надеждой, что она возникнетъ сама собою. Съ другой стороны, безусловно ошибочно думать, что религіоз-

ное настроеніе можно возбуждать одними внѣшними упражненіями, какъ-то: правилами поведенія во время домашней, школьной, церковной молитвы. Поставляя успѣхъ въ религіозной жизни въ зависимость отъ общаго характера преподаванія закона Божія, учителю этого предмета можно указать лишь нѣсколько соображеній, которыя могутъ быть примѣнимы въ его практикѣ.

1) Прежде всего нужно правильно поставить ежедневную молитву предъ ученіемъ и послѣ ученія. Къ молитвѣ предъ ученіемъ справедливо присоединяютъ утреннія молитвы, потому что въ крестьянскихъ домахъ дѣти часто молятся небрежно, безъ пониманія, съ внѣшними побужденіями, даже побоями. Такое отношеніе къ молитвѣ крайне вредно. Учителю закона Божія чрезвычайно важно съ первыхъ уроковъ взять это дѣло въ свои просвѣщенныя и заботливыя руки: чрезъ это онъ съ-разу установитъ добрыя отношенія между семьей и школой. Мы не касаемся въ эту минуту вопроса—годятся ли всѣ наши церковныя молитвы для дѣтей перваго возраста? Это дѣло методики закона Божія. Здѣсь мы смотримъ на школьную молитву, какъ на фактъ школьной жизни. Не имѣя возможности раздѣлять старшій возрастъ отъ младшаго, учитель закона Божія привлекаетъ къ молитвѣ всѣхъ дѣтей и старается о возможной пользѣ этой молитвы. Совершенно свободный отъ всякихъ принудительныхъ мѣръ, онъ обращается къ сердцу дѣтей и нѣсколькими теплыми словами о милосердомъ Отцѣ небесномъ располагаетъ ихъ поговорить съ Нимъ о своемъ здоровьѣ, здоровьѣ отца и матери, попросить у Господа помощи родителямъ въ трудахъ по дому, а себѣ въ ученьи. Вслѣдъ за этимъ законоучитель на первое время самъ читаетъ молитвы. Чтеніе молитвъ должно быть всегда отчетливое, съ правильными логическими удареніями, съ оттѣнкомъ искренняго чувства. Нарочно аффектировать не слѣдуетъ; но воспитывать въ себѣ способность чувствовать силу молитвы — это долгъ. Изъ отдѣла о художественномъ образованіи учителя можно видѣть, что заботиться о выразительномъ чтеніи прямая обязанность учителя. Соблюденіе внѣшней дисциплины, установленной въ школѣ, много помогаетъ наружному благолѣпію молитвы. Въ этомъ, равно и во всѣхъ другихъ случаяхъ, учитель закона Божія близко ознакомляется съ дисциплиною и принимаетъ участіе въ устройствѣ ея. Нѣсколько отеческихъ словъ предъ молитвою умѣстно произносить не только предъ первою молитвою учебнаго года. Хорошо, если законоучитель станетъ къ дѣтямъ въ довѣрчивыя отношенія, вызоветъ уваженіе къ себѣ, какъ къ отцу; тогда семейныя начала дадутъ ему возможность съ увѣренностію въ успѣхѣ сказать въ томъ или другомъ случаѣ: „Помолимся дѣти и поблагодаримъ Господа, что сегодня всѣ вы здоровы и пришли въ школу". „Сегодня далеко было видно зарево. Кто-нибудь пострадалъ, въ горѣ теперь. Помолимся, чтобы Господь послалъ добрыхъ людей на помощь. Поблагодаримъ Господа, что Онъ сохранилъ насъ отъ бѣды". „Вашъ товарищъ (N) заболѣлъ; помолимся, чтобы Господь сохранилъ его жизнь и послалъ ему здоровье". „Мы всѣ знали такого-то, онъ вчера умеръ; помолимся, чтобъ Господь простилъ ему грѣхи и даровалъ свое небесное царство". Чѣмъ больше такихъ точекъ соприкосновенія между учителемъ закона Божія и дѣтьми, тѣмъ больше самыхъ жизненныхъ поводовъ располагать дѣтей къ молитвѣ. Дѣти съ первыхъ дней сознательной жизни видятъ горе, слышатъ скорбь и по-своему сочувствуютъ родителямъ. Если законоучитель сту-

пить на эту почву состраданія, онъ пріобрѣтетъ сочувствіе къ себѣ; на него со временемъ посмотрятъ, какъ на общаго доброжелателя и — слово его будетъ вліятельно въ школѣ и дома. Понятно, что указанный пріемъ дастъ толчокъ для молитвы; но не объясняетъ самой молитвы. И въ этомъ случаѣ церковныя молитвы останутся пока не вполнѣ вразумительными формулами, подъ которыми будетъ скрыто личное содержаніе разговора съ Господомъ. Важно, что дитя съ первыхъ дней школьной жизни станетъ смотрѣть на молитву, какъ на свое собственное дѣло, которое идетъ отъ его сердца. Со временемъ оно разумно будетъ молиться обще-церковными молитвами. Часто въ церкви взрослые и понимающіе христіане вставляютъ свои личныя обращенія въ данныя молитвы. Прося, напримѣръ, въ молитвѣ Господней объ избавленіи отъ искушеній вообще, человѣкъ можетъ вставить мысль, чтобы Господь избавилъ и его отъ постигшаго искушенія: отъ нищеты, болѣзни, клеветы людской и т. под. Со временемъ и дитя научится разумно вставлять свою просьбу и благодарность въ общую церковную молитву. Число молитвъ утреннихъ возрастаетъ соотвѣтственно силамъ дѣтей.

2) Кромѣ благоразумнаго пользованія молитвою въ школѣ, законоучитель можетъ пользоваться посѣщеніемъ храма во время богослуженія, какъ воспитательнымъ средствомъ для развитія религіозной жизни въ дѣтяхъ. Насколько вліяніе его соприкасается съ объясненіемъ богослуженія, объ этомъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь мы желали бы отмѣтить случаи, находящіеся внѣ связи съ методикою закона Божія. Желательно, чтобы дитя привязалось къ дому небеснаго Отца возможно большимъ числомъ нравственныхъ нитей. Съ этой стороны постепенное пріученіе дѣтей къ участію въ самомъ богослуженіи посредствомъ чтенія и пѣнія можетъ имѣть доброе вліяніе на образованіе привычки охотно посѣщать храмъ Божій *). Опытъ многихъ учебныхъ заведеній и частныхъ лицъ доказываетъ это съ несомнѣнностію. Желательно, чтобы въ теченіи всего школьнаго періода законоучитель осмыслилъ посѣщеніе богослуженія. Въ этомъ отношеніи онъ можетъ передъ каждымъ праздникомъ сказать нѣсколько сердечныхъ словъ о самомъ праздникѣ и особенностяхъ богослуженія. Для дѣтей перваго возраста достаточно сказать объ особенностяхъ болѣе внѣшнихъ, въ родѣ поклоненія праздничной иконѣ, евангелію, держанія свѣчей, вербъ, пѣнія какой-нибудь пѣсни; для старшихъ нужно касаться особенностей внутреннихъ, вытекающихъ изъ самаго богослуженія: пѣсней и молитвъ. Объ этомъ учитель закона Божія справится въ рекомендованныхъ руководствахъ по богослуженію. Участіе въ церковныхъ обрядахъ можетъ принимать особенно занимательный для дѣтей видъ во время крестныхъ ходовъ на страстной и свѣтлой недѣляхъ. Только при этомъ законоучителю нужно заранѣе обдумать планъ крестнаго хода и каждому точно уяснить его обязанности; всѣхъ прочихъ расположить рядами. Подобная внѣшняя сторона, сдѣланная опытнымъ распорядителемъ, придавая благолѣпіе богослуженію, оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе въ сердцѣ дѣтей. Для примѣра: предъ евангеліемъ могутъ выходить два воспитанника съ малыми свѣчами; въ пасху предъ каждой иконой во время крестнаго хода можно размѣстить по два мальчика подъ ростъ со свѣчами; вокругъ плащаницы—четырехъ по угламъ. На пѣніи церковномъ законоучитель долженъ сосредо-

*) Если законоучитель найдетъ полезнымъ, возможно присутствіе старшихъ дѣтей въ алтарѣ и нѣкоторая помощь священнику.

точитъ большую часть вниманія: этимъ онъ оказываетъ неоцѣнимую услугу для всего прихода. Если не можетъ устроить хорошаго хора, несомнѣнно устроитъ сносное пѣніе. Съ этою цѣлію учителю закона Божія иногда полезно воспользоваться знаніями своего товарища—учителя другихъ предметовъ школы, или кѣмъ-нибудь изъ членовъ приходскаго духовенства. Что касается церковнаго чтенія, къ нему нужно готовить дѣтей всѣхъ; оно собственно ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго школьнаго чтенія по-славянски. Когда опредѣлится достаточная степень умѣнья читать, сила голоса, учитель закона Божія, отдѣльно, внѣ урока, готовитъ избранное лицо для чтенія въ церкви. Нужно избѣгать чтенія на одной нотѣ, безъ повышенія и пониженія голоса. Какъ всякое, такъ особенно церковное чтеніе требуетъ выразительности.

3) Третьимъ средствомъ для развитія религіозной жизни дитяти въ рукахъ учителя закона Божія можетъ быть исповѣдь. Этотъ актъ религіозной жизни долженъ быть предметомъ особеннаго попеченія со стороны законоучителя, независимо отъ вопроса: самъ ли онъ исповѣдуетъ дѣтей или нѣтъ. Нельзя оправдать въ отношеніи дѣтей школьнаго возраста установившихся обычаевъ: 1) исповѣдывать ихъ только одинъ разъ въ годъ и 2) непремѣнно въ великій постъ. Второй обычай для дѣтей рѣшительно неплодотворенъ, потому что въ это время скопляется большое число взрослыхъ исповѣдниковъ и священникъ лишенъ возможности провести это дѣло съ желательными послѣдствіями. Въ установившемся обычаѣ приступать къ исповѣди и причащенію въ одно только время года и одновременно въ большомъ числѣ, скрывается много неудобствъ. Чѣмъ скорѣй видоизмѣнится этотъ порядокъ, тѣмъ лучше. И, конечно, законоучителямъ нужно первымъ взяться за измѣненіе этого обычая. Съ дѣтскаго возраста должно существовать живое убѣжденіе, что для кающагося грѣшника всегда открыты двери божественнаго милосердія, и служитель Божій всегда готовъ съ словомъ утѣшенія, совѣта, прощенія отъ Господа. Желая, чтобы школа повліяла въ отношеніи плодотворности исповѣди, мы на первый разъ рѣшаемся предложить учителю закона Божія привести своихъ учениковъ на исповѣдь тогда, когда мало или вовсе нѣтъ взрослыхъ исповѣдниковъ. Сроками для исповѣди могутъ быть: среднія недѣли великаго поста, весь рождественскій и петровъ посты, наконецъ всякая удобная недѣля въ году. Мы говоримъ это на основаніи извѣстныхъ намъ двухъ-трехъ примѣровъ изъ практики сельскихъ законоучителей. Одинъ изъ нихъ выбираетъ недѣлю: первую половину ея ведетъ бесѣды, подготовляющія къ покаянію и причащенію, вторую половину удѣляетъ на церковную службу, продолжая и въ храмѣ свои бесѣды, въ субботу съ полдня исповѣдуетъ, въ воскресенье дѣти причащаются. Независимо отъ времени года, учитель закона Божія постоянно на своихъ урокахъ имѣетъ цѣлію развить въ дѣтяхъ сознаніе грѣховности, возбудить желаніе постепенно улучшаться соотвѣтственно тѣмъ историческимъ лицамъ, о которыхъ дитя слышитъ на урокахъ и переживаетъ событія изъ ихъ жизни. Мы сочтемъ вполнѣ естественнымъ, если дитя въ первый воскресный день почувствуетъ потребность очистить свою душу посредствомъ покаянія. Одно опасеніе: лишь бы только покаяніе не стало *и въ этомъ* случаѣ формальностію, какимъ оно является во многихъ случаяхъ въ настоящее время, при исповѣди разъ въ годъ. Приготовленіе дѣтей къ исповѣди должно сопровождаться пониманіемъ ими своего душевнаго состоянія и со-

жалѣніемъ о своихъ дурныхъ поступкахъ. Вопросы, предложенные дѣтямъ, для уясненія ихъ виновности, должны касаться больше положительныхъ обязанностей человѣка, нежели преступленій заповѣдей Божіихъ. Перечисленіе грѣховъ — явленіе опасное, могущее иногда вызвать склонность ко грѣху *). Указанія на отрицательныя явленія возможны въ самой общей формѣ. Плодотворнѣе для спасенія, если законоучитель больше обратитъ вниманія на возбужденіе сожалѣнія. Для самой исповѣди онъ не можетъ не пожелать, чтобы дѣти исповѣдывались непремѣнно по одиночкѣ.

Въ заключеніе отдѣла объ отношеніи учителя закона Божія къ своему образованію и религіозной жизни дѣтей нельзя не выразить самаго искренняго желанія, чтобы онъ полюбилъ свое дѣло всею душою и отдался ему, сколько позволятъ силы. Высока обязанность, но за то отрадно и положеніе стать при помощи своего званія во главѣ извѣстнаго приходскаго общества, вести это общество совмѣстно съ учителемъ тѣми святыми путями жизни, на которыхъ развивается внѣшнее благосостояніе, укрѣпляется взаимная любовь въ семьѣ и обществѣ, создаются благотворительныя учрежденія, въ которыхъ призрѣвается старость, облегчаются тяжелыя страданія больныхъ и увѣчныхъ, украшается храмъ Божій, создается школа, какъ выраженіе нашего попеченія о „малыхъ сихъ“ дѣтяхъ, которыя Господомъ І. Христомъ поручены нашему заботливому попеченію. Наконецъ, эти же юные члены христіанской церкви, сдѣлавшись взрослыми, почувствуютъ живую благодарность къ лицамъ, открывшимъ имъ свѣтъ Христова ученія и создадутъ миръ и довольство для своихъ пастырей. Такъ было всегда со времени апостоловъ, такъ несомнѣнно будетъ и въ томъ случаѣ, если законоучители явятся проводниками въ народное сознаніе вѣчныхъ истинъ Христова ученія: въ школѣ положатъ начало просвѣщенія членовъ, а закончатъ его уже въ зрѣлой и самостоятельной жизни своихъ питомцевъ. Всѣ перечисленныя нами учрежденія, какъ обнаруженіе живаго религіознаго воспитанія, должны быть предметомъ задушевныхъ стремленій законоучителя въ христіанской школѣ.

IV.—СПОСОБЪ РЕЛИГІОЗНАГО ОБУЧЕНІЯ.

Съ какой части курса закона Божія слѣдуетъ начинать?

Въ настоящее время большая часть законоучителей начинаетъ религіозное обученіе съ объясненія молитвъ. Этого же требуетъ бо́льшая часть програмкъ. Но какъ нѣкоторые оо. законоучители, такъ и послѣдняя программа министерства народнаго просвѣщенія, утвержденная св. синодомъ въ 1869 г. для одноклассныхъ и двуклассныхъ училищъ, начинаютъ измѣнять нераціональную постановку молитвъ въ школѣ. Мы полагаемъ, что означенная программа извѣстна каждому законоучителю народной школы. Въ ней говорится, что для воспитанія благочестивой жизни, какъ основной цѣли религіознаго обученія, „первымъ, самымъ

---

*) Потому мы не можемъ назвать вполнѣ удобнымъ появленіе брошюрки о. Попова: „Грѣхи противъ десяти заповѣдей Божіихъ“ для общаго употребленія, отдѣльно отъ брошюры для священниковъ, подъ заглавіемъ „исповѣдь отроковъ и всѣхъ вообще“. Подтвержденіе нашихъ соображеній мы находимъ въ томъ фактѣ, что св. синодъ нашелъ нужнымъ выпустить перечисленіе грѣховъ въ одной изъ молитвъ ко причащенію. Противъ брошюры о. Попова мы потому рѣшились говорить, что въ ней весьма много указано грѣховъ, способныхъ вызывать склонности ко грѣху.

естественнымъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ служитъ—*молитва*". Дѣйствительно, пока дитя лишено возможности инымъ образомъ проявлять свою религіозную жизнь: въ видѣ ли служенія семьѣ или обществу, или частнѣе—въ видѣ благотворенія бѣдному, —во всѣхъ подобныхъ случаяхъ дитя только подражаетъ взрослымъ,—въ молитвѣ оно болѣе или менѣе самостоятельно живетъ однимъ изъ видовъ религіозной жизни. Но отъ такого пониманія молитвы, какъ внутренняго религіознаго настроенія, нужно отличать молитву, какъ выраженіе настроенія, въ готовыхъ формулахъ или церковныхъ молитвахъ. Дитя по своему настроенію неодинаково со взрослыми, и общія молитвенныя формулы долгое время могутъ оставаться непонятными для него. Здѣсь должны быть нѣкоторыя посредствующія ступени въ религіозномъ развитіи, которыя поднимутъ дитя до способности понимать церковныя молитвы и молиться „однимъ сердцемъ и одними устами" со всею церковью. Эти посредствующія ступени дѣтской молитвы въ программѣ обозначены слѣдующими чертами: „молитва (дитяти) должна состоять изъ такихъ прошеній, которыя доступны его возрасту, и изъ такихъ благодареній, которыхъ не можетъ не чувствовать его сердце. Иначе дитя будетъ знать молитвы, но не будетъ чувствовать ни расположенія, ни искренней потребности молиться: *читать молитву* не всегда еще значитъ *молиться*".—Эти слова программы имѣютъ высокое педагогическое значеніе. Они указываютъ законоучителю на ту мудрую осторожность, съ которою онъ долженъ приступить къ изученію молитвъ. Чтобы не превысить дѣтскаго сознанія данными церковными молитвами, законоучителю узаконяется пользоваться такими молитвами, которыя вполнѣ доступны дѣтскому возрасту. Этого можно достигнуть двумя способами: на самой первой ступени развитія дѣтей законоучитель не только можетъ ограничиться готовыми краткими молитвами въ родѣ: „Господи помилуй", „Слава Богу", „Пресвятая Богородице, спаси насъ", и т. под., но даже показать дѣтямъ, какъ они могутъ молиться своими словами въ различныхъ обстоятельствахъ жизни. Для примѣра — въ болѣзни дитя можетъ сказать Отцу Небесному: „Господи, пошли мнѣ здоровье", или кому-нибудь другому. Начиная учиться, оно можетъ сказать: „Господи, помоги мнѣ въ этомъ дѣлѣ", „дай мнѣ охоту къ ученью", „помоги мнѣ запоминать все сказанное учителемъ", „Господи, сохрани жизнь и здоровье моихъ родителей" и проч.; „Господи, даруй царство Твое небесное умершимъ"... „Матерь Божія! попроси за насъ Сына Твоего"; „Ангелъ-хранитель, сбереги меня отъ болѣзни и грѣха"; „Святый угодникъ Божій (имя) молись Богу за меня, грѣшнаго". Такихъ молитвенныхъ выраженій каждый законоучитель можетъ найти много въ своемъ сердцѣ, какъ много ихъ находится въ устахъ богобоязненной матери. Приноровить ихъ къ тому или другому случаю не трудно.

Цѣль подобныхъ краткихъ молитвенныхъ выраженій та, чтобы не оставить дитя съ первыхъ дней школьной жизни безъ молитвъ и въ то же время дать понятную молитву. Разумѣется, эти формулы не нужно заучивать къ ряду, одна за другою. Но прежде, чѣмъ она будетъ выражена предъ дѣтьми, нужно приблизить къ дѣтской душѣ поводъ, по которому онъ можетъ выразить ту или другую молитву. Относительно этого между законоучителями вошло въ обычай предварять самое изученіе молитвъ бесѣдою, въ которой бы излагались тѣ частные случаи жизни, на которые сдѣлано указаніе въ общихъ формулахъ церков-

ныхъ молитвъ. Эти бесѣды имѣютъ два вида: 1) пространный, какъ долженъ учитель вести разговоръ съ учениками, и 2) краткій, что должны понять изъ этой бесѣды дѣти, прежде чѣмъ они приступятъ къ изученію самой молитвы. Содержаніе подобныхъ предварительныхъ бесѣдъ вполнѣ опредѣляется самою молитвою. Въ программѣ 1869 года объ этихъ бесѣдахъ говорится, что онѣ „вводятъ дитя въ молитву, и молитва сама собою выливается изъ бесѣды, какъ ея естественное слѣдствіе". Къ этому можно прибавить, что такъ какъ наши молитвы съ одной стороны историческаго содержанія, съ другой—индивидуальнаго (личнаго), то бесѣды именно должны заключать: 1) *изложеніе* фактовъ исторіи, необходимыхъ для пониманія исторической стороны молитвъ; 2) *разъясненіе* нравственныхъ потребностей вѣрующаго, которыя обнимаются молитвенными выраженіями.

Такимъ образомъ, сама школьная практика привела къ признанію невозможности начинать курсъ закона Божія съ изученія молитвъ и указываетъ на предварительныя бесѣды съ историческимъ и нравственнымъ содержаніемъ. Но, сколько мы знаемъ по печатнымъ опытамъ, законоучитель въ своей предварительной бесѣдѣ не проработываетъ историческаго разсказа со всею правильностію, потому что онъ поставилъ на первомъ мѣстѣ молитву, но довольствуется лишь указаніемъ на тотъ или другой фактъ изъ исторіи. Ниже мы будемъ говорить, что историческія событія должны переживаться; тогда лишь онѣ будутъ служить вспомогательнымъ средствомъ при изученіи молитвъ. Отсюда вытекаетъ требованіе поставить самостоятельно св. исторію и уже вслѣдъ за нею изучать молитвы.

Какое отношеніе имѣютъ св. историческіе разсказы къ молитвѣ?

Понимая молитву, какъ осмысленное и прочувствованное слововыраженіе предъ Богомъ, нужно достигнуть двухъ цѣлей: пониманія и возбужденія чувства. Пониманіе дается легче и усвояется посредствомъ анализа потребностей человѣка: въ этомъ случаѣ учитель можетъ путемъ бесѣды довести дѣтей до сознанія нуждъ, о которыхъ дитяти нужно говорить съ Богомъ. Затѣмъ послѣдуетъ попытка выразить своими словами молитву и переходъ къ данной церковной формулѣ молитвы. Но при этомъ будетъ выполнена только одна сторона молитвы, можно сказать, болѣе поверхностная: сила молитвы въ чувствѣ человѣка, степени возбужденія его. Анализъ можетъ вліять на чувство, это несомнѣнно: „знаніе принадлежитъ собственно уму, хотя можетъ дѣйствовать и на сердце"— говоритъ пр. Филаретъ. Но это вліяніе не всегда происходитъ. Въ классѣ вліяніе анализа на чувство дѣтей будетъ зависѣть — или отъ степени воодушевленія самого учителя закона Божія и передастся большинству дѣтей непосредственно, или—отъ личной впечатлительности дитяти. Но важно также, чтобы законоучитель располагалъ хорошимъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ данной задачѣ, матеріаломъ. Кто изъ законоучителей можетъ воспользоваться событіями изъ жизни самихъ дѣтей, или окружающихъ ихъ лицъ, съумѣетъ оживить эти соботія до такой степени, что дѣти переживутъ ихъ во время урока, — тотъ сталъ на *лучшій* путь для объясненія молитвы. При этомъ учителю закона Божія нужно быть крайне осмотрительнымъ въ выборѣ событій. Необходимо, чтобы событія были безукоризненны въ нравственномъ отношеніи (смотр. о Денцелѣ и Швенке ниже), вполнѣ отвѣчали избранной задачѣ, чтобы учитель закона Божія не разбрасывался во многихъ примѣрахъ и *болѣе* и *менѣе* важныхъ, но вы-

бралъ наиболѣе выдающіеся и на нихъ создалъ впечатлѣніе чувства. Напримѣръ, на низшей ступени обученія закону Божію молитва Господня можетъ быть вся объяснена изъ разбора отношеній членовъсемьи съ отцомъ во главѣ ея. Вечерняя молитва сдѣлается понятною, если учитель закона Божія съ воодушевленіемъ обрисуетъ трудъ отца или матери, ихъ утомленіе, множество заботъ и слабость силъ ихъ, и въ этомъ сознаніи слабости силъ живо укажетъ потребность помощи человѣку отвнѣ, отъ высшаго существа — Бога.

Кто же изъ учителей закона Божія не справится должнымъ образомъ съ указаннымъ матеріаломъ, для такихъ лицъ существуетъ иной путь объясненія молитвъ въ совмѣстномъ изученіи ихъ съ историческими фактами. При этомъ исторія разсказывается живо, такъ что событіе, по возможности, воспроизводится въ сознаніи дѣтей. Изучаемое такимъ образомъ событіе имѣетъ то свойство, что дѣти переживаютъ его въ бо́льшей или меньшей степени. Иногда это переживанье бываетъ такъ сильно, что кладетъ неизгладимый слѣдъ на личность человѣка, преимущественно дитяти. Подъ вліяніемъ живо переданныхъ историческихъ фактовъ возбуждается жизнь чувства, создается рѣшимость воли: изучаемое лицо становится до такой степени симпатичнымъ, имѣющимъ значеніе примѣра, что человѣкъ стремится подражать ему. Если при разсказѣ о жизни историческаго лица встрѣчается фактъ молитвы, дитя само, полюбивши свой примѣръ, будетъ молиться подобно ему. Сто́итъ лишь учителю закона Божія обратить вниманіе на эту сторону и ребенокъ совершенно естественно перейдетъ къ подобной, но уже своей, личной молитвѣ.

При изученіи молитвъ дѣтьми весьма важно, чтобы каждая данная молитва опиралась на возможно бо́льшее число настроеній. Человѣкъ, богатый жизненнымъ опытомъ, умѣетъ хорошо молиться. Дитя нуждается въ этомъ опытѣ. Если разъ принято начинать ученіе церковнымъ молитвамъ до наступленія жизненнаго опыта, этотъ опытъ съ нѣкоторымъ удобствомъ можно замѣнить разсказами о библейскихъ историческихъ событіяхъ. По несложности отношеній, многіе историческіе факты библіи наиболѣе близки къ дѣтской жизни. Нѣтъ надобности повторять здѣсь сужденія объ ихъ нравственной безукоризненности и всеобъемлемости. Пережитыя на урокѣ закона Божія событія создаютъ основу для молитвы. Учитель группируетъ однородныя впечатлѣнія и этимъ содѣйствуетъ образованію настроенія. На этомъ явленіи многіе законоучители основываютъ частое повтореніе отдѣльныхъ молитвенныхъ выраженій, составляющихъ часть цѣлаго, прежде изученія самой молитвы. Такъ, напримѣръ, прошеніе молитвы Господней: *„да будетъ воля Твоя“* они ставятъ всякій разъ, когда говорится о тяжелыхъ обстоятельствахъ человѣка, тѣхъ минутахъ жизни, когда ему приходится всецѣло отдаться въ волю Отца Небеснаго. Слова: *„да святится имя Твое“* — употребляютъ всякій разъ, когда въ жизни историческихъ лицъ естественно открывается прославленіе имени Отца Небеснаго мыслями, словами, дѣлами. Мѣра употребленія молитвенныхъ выраженій и достоинство приспособленія опредѣляются личнымъ тактомъ законоучителя. Когда, по сознанію его, элементы данной молитвы достаточно усвоены, изучается молитва вся цѣликомъ. Историческіе факты способствуютъ образованію настроенія, уясняютъ значительную долю содержанія; но законоучитель увидитъ, что̀ еще осталось неуясненнымъ въ молитвѣ. Эту часть молитвы онъ предваряетъ бесѣдою изъ обыденной жизни. *Такимъ образомъ, общій видъ изуче-*

нія молитвъ будетъ такой: исторія и анализъ ея въ примѣненіи къ молитвѣ, бесѣда о всей молитвѣ и преимущественно неуясненной половинѣ ея, попытка своими словами выразить содержаніе молитвы, изученіе церковной молитвы.

Не лишне оговориться, что сказанное вовсе не устраняетъ возможности создавать молитвенное настроеніе путемъ изученія явленій теперешней жизни. Только весьма желательно при этомъ самое серьёзное отношеніе къ выбраннымъ фактамъ со стороны законоучителя. Нельзя еще не сдѣлать и слѣдующаго практическаго замѣчанія. Простой подборъ фактовъ историческихъ и современныхъ не долженъ удовлетворять законоучителя: непремѣнно нужно стремиться, чтобы дитя переживало примѣръ и въ душѣ его создавалось впечатлѣніе. Противъ частаго повторенія однихъ и тѣхъ же молитвенныхъ выраженій возражаютъ: „чрезъ это дитя привыкаетъ къ частому и механическому пользованію этими святыми словами. Нѣтъ ничего вреднѣе безсердечнаго употребленія словъ молитвы, имени Божія". Это возраженіе необходимо предполагаетъ механическій способъ изученія. При такомъ предположеніи оно въ равной степени относится и къ обыкновенному изученію молитвы, внѣ связи съ св. исторіей. Механическое отношеніе къ явленіямъ религіознаго чувства всегда приводитъ къ ханжеству или лицемѣрію.

Для примѣра можно взять молитву Св. Духу: „Царю Небесный". Ее обыкновенно изучаютъ, прежде чѣмъ дѣти узнали по порядку св. исторіи о третьемъ лицѣ Св. Троицы. При этомъ часто вовсе опускаются историческія обстоятельства сошествія Св. Духа на апостоловъ. Безъ историческихъ обстоятельствъ непонятно будетъ дѣтямъ отношеніе Св. Духа къ христіанамъ, или будетъ дано случайно, безъ того естественнаго напечатлѣнія въ душѣ дитяти, которое дается путемъ изученія исторіи. По плану совмѣстнаго изученія, исторія введетъ дѣтей въ пониманіе скорби апостоловъ послѣ вознесенія І. Христа и утѣшенія, дарованнаго имъ Духомъ Святымъ послѣ сошествія Его на землю. Далѣе учитель закона Божія отмѣтитъ въ своемъ историческомъ разсказѣ, какъ Св. Духъ открылъ апостоламъ знаніе божественной истины и сопровождалъ ихъ по всѣмъ странамъ своею помощію въ исцѣленіи больныхъ, воскрешеніи мертвыхъ, перенесеніи трудовъ апостольскаго служенія и страданій за имя І. Христа. Разсказъ съ такимъ содержаніемъ въ живыхъ историческихъ образахъ уяснитъ дѣтямъ отношеніе Св. Духа къ вѣрующимъ древней церкви, и дѣти поймутъ возможное отношеніе Св. Духа къ вѣрующимъ нашихъ дней. Но учитель закона Божія къ историческому матеріалу долженъ присоединить указанія на отношенія Св. Духа къ христіанамъ, взятыя изъ жизни, доступной наблюденію дѣтей. Вотъ программа подобныхъ указаній. „Духъ Святый сошелъ на апостоловъ и остался на землѣ, среди вѣрующихъ въ І. Христа. Онъ управляетъ христіанами и всѣхъ ведетъ ко спасенію; они составляютъ царство Божіе, въ которомъ Царь—Духъ Святый. Онъ заботится о каждомъ христіанинѣ, какъ царь въ своемъ царствѣ о каждомъ членѣ его. Больнымъ Святый Духъ посылаетъ здоровье, бѣднымъ — хлѣбъ и одежду чрезъ добрыхъ людей, несчастнымъ—радость. Христіане въ разныхъ странахъ молятся Святому Духу въ своихъ скорбяхъ, и онъ вездѣ слышитъ ихъ молитвы и утѣшаетъ ихъ. Духъ Святый есть Богъ и онъ богатъ всякою милостію. Онъ подаетъ людямъ всякое добро: жизнь, здоровье, радость, помощь во всякомъ добромъ дѣлѣ, прощеніе грѣховъ и спасеніе

душъ“ *). Эта программа предварительной бесѣды предъ молитвою можетъ служить въ то же время образчикомъ учебника для дѣтей. Дѣти, выслушавши подробную бесѣду обо всѣхъ этихъ положеніяхъ, могутъ осмысленно запомнить и самыя положенія. Когда молитва предварительно уяснена по содержанію, вслѣдъ за этимъ дѣлается попытка учителя и дѣтей высказать эту молитву своими словами. Учитель направляетъ дѣтей въ ихъ вполнѣ свободномъ выраженіи молитвенныхъ обращеній къ Господу. Въ концѣ всей работы изучается готовая церковная молитва. Какъ нужно катихизировать молитву, это учитель закона Божія частію увидитъ изъ ниже помѣщаемаго пробнаго урока о Каинѣ и Авелѣ, полнѣе же можетъ найти въ руководствѣ для преподаванія закона Божія: о. Вѣтвѣницкаго, г. Ширскаго, или нашемъ.

Другіе начинаютъ съ катихизиса на томъ основаніи, что знаніе вѣры и правилъ жизни—главная цѣль религіознаго обученія. Относительно цѣли нужно сказать, что она заключается въ жизни. Жизнь развивается у дѣтей съ большею правильностію изъ пониманія жизни, а не предписаній ея. Съ другой стороны, нельзя назвать правильною постановку вопроса въ отношеніи дѣтской природы, когда начинается обученіе въ формѣ общихъ опредѣленій правилъ жизни и истинъ вѣры. Путь аналитическій приложимъ только въ отношеніи данныхъ понятій; но если для дѣтей истины вѣры и правила христіанской жизни составляютъ еще неизвѣстное, тогда учитель закона Божія можетъ по праву пользоваться только синтетическимъ методомъ.

Въ самое послѣднее время предлагаетъ начинать съ катихизиса г. Ширскій, авторъ книги: „О преподаваніи закона Божія“. Онъ совершенно справедливо уясняетъ значеніе всѣхъ частей курса закона Божія, и, не одобряя пріема, по которому начинаютъ съ молитвъ, самъ онъ рекомендуетъ учителю закона Божія начинать одновременно всѣ четыре отдѣльныхъ предмета: 1) катихизисъ, 2) св. исторію, 3) молитвы, 4) богослуженіе. Онъ смотритъ на каждую часть курса, какъ на самостоятельное цѣлое и все содержаніе располагаетъ въ трехъ концентрическихъ кругахъ. Понимая достоинство концентричности въ изученіи предметовъ и соглашаясь, что г. Ширскій старался выбрать для перваго курса самое легкое, мы предложимъ учителю примѣръ изъ программы, рекомендуемой г. Ширскимъ.

Вотъ содержаніе первыхъ уроковъ перваго года. По катихизису: 1) бытіе Божіе, познаваемое вѣрою (наглядная бесѣда); 2) Богъ одинъ по существу, а троиченъ въ лицахъ. По исторіи: 1) сотвореніе міра; 2) Адамъ и Ева; Рай. По молитвамъ: 1) во имя Отца; 2) Господи помилуй; Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному. По богослуженію: благовѣстъ ко всенощной; звонъ во всѣ колокола. Православные собираются въ церковь и становятся на свои мѣста. Приходитъ священникъ. Разставляются свѣчи предъ иконами. Священникъ и діаконъ облачаются въ священныя одежды.

Начиная со 2-го вопроса богослуженія, г. Ширскій какъ будто приходитъ къ изъясненію богослуженія въ связи съ историческими фактами. По крайней мѣрѣ, на это указываютъ его вопросы: что́ означаетъ все это (т.-е. обрядовыя дѣйствія)? Но мы не рѣшаемся этого утверждать, потому что самъ авторъ высказывается противъ совмѣстнаго изученія всѣхъ частей курса закона Божія и назначаетъ особые уроки въ недѣлю на изученіе каждаго

*) См. нашъ учебникъ: „Законъ Божій для младшаго возраста“, стр. 215—216.

предмета. Изъ представленныхъ заголовковъ нельзя не видѣть, что на первыхъ урокахъ у него предлагается не самое легкое, наприм., о Св. Троицѣ. Это несоотвѣтствіе предмета силамъ дитяти замѣтно и въ другихъ §§. Подобныя трудности неизбѣжны въ виду того, что основной предметъ въ курсѣ закона Божія—исторія; все остальное выростаетъ для человѣка, принимающаго откровеніе, на этой именно почвѣ. Нельзя съ успѣхомъ говорить о плодахъ искупленія І. Христомъ, пока дѣти не познакомились путемъ исторіи или бесѣдъ съ грѣховнымъ состояніемъ человѣка и т. под. Если это со стороны г. Ширскаго уступка теперешнему строю школы, мы понимаемъ: по нуждѣ и премѣненіе закона бываетъ. Но авторъ хотѣлъ самымъ правильнымъ образомъ поставить методическую сторону закона Божія.

Послѣ сдѣланныхъ замѣчаній, мы могли бы прямо перейти къ св. исторіи, какъ самому естественному началу религіознаго обученія. Исторически открывалось на землѣ царство Божіе; исторически оно легче всего уляжется въ душѣ дѣтей и приведетъ къ христіанскимъ настроенію и жизни. Но существуетъ одно весьма серьёзное возраженіе противъ того, чтобы начинать преподаваніе закона Божія съ св. исторіи. Это возраженіе формулируется слѣдующимъ образомъ:

„Такъ какъ религіозное обученіе составляетъ средоточіе всего школьнаго преподаванія, то оно должно занять соотвѣтственное мѣсто даже въ низшихъ классахъ. Каждый опытный учитель понимаетъ всю важность желанія, чтобы дѣти съ раннихъ лѣтъ пріучились смотрѣть на все съ высшей, нравственной точки зрѣнія. Уже на первой ступени обученіе должно получить религіозный характеръ, т.-е., дитя должно быть пріучено все видимое и слышимое имъ и воспринимаемое *умомъ* соединять съ *чувствомъ* и такимъ образомъ дойти до сознанія, какъ ему нужно поступать *(воля)*. Если не случится этого при первоначальномъ преподаваніи, то этимъ приготовляется легкомысленное отношеніе къ жизни, религіозная холодность, по которой вѣрятъ, что все въ жизни—дѣло ума, и вовсе не обращаютъ вниманія на жизнь сердца“. Эти слова принадлежатъ почтенному нѣмецкому педагогу — Денцелю. Съ небольшими измѣненіями проводится тотъ же взглядъ у его послѣдователя — Швенке. Для лучшаго пониманія этихъ желаній приведемъ слова Денцеля, въ которыхъ онъ примѣромъ объясняетъ свою мысль. „Положимъ, учитель при описаніи города или деревни доходитъ до описанія домовъ. Кто живетъ въ этихъ домахъ? Богатые, бѣдные, молодые, старые, здоровые, больные. Неужели не будетъ большою ошибкою передать это сухо и пропустить удобный случай, чтобы возбудить участіе, состраданіе въ дѣтяхъ? Неужели не будетъ имѣть громаднаго значенія выставить при этомъ картину дряхлаго, больнаго, бѣднаго, чтобы дитя не осталось безчувственнымъ къ такому явленію потомъ, въ жизни? Какъ легко и естественно при этомъ уяснить обязанности въ отношеніи къ такимъ лицамъ! Никакое другое религіозное преподаваніе, продолжаетъ Денцель, не можетъ *болѣе* соотвѣтствовать этому возрасту: оно самое естественное, вполнѣ дѣтское, единственно ведущее къ цѣли, которая дѣлаетъ христіанское ученіе не однимъ достояніемъ разсудка, но и чувства и приводитъ къ стремленію жить по вѣрѣ. Уже послѣ того, какъ религіозное чувство дитяти будетъ развито на такихъ примѣрахъ, можно сдѣлать съ пользою преподаваніе существенно библейскимъ“.

Учителю закона Божія не могутъ не показаться привлекательными эти

сужденія. Но для его практическихъ цѣлей мы приведемъ примѣръ, какъ самъ Денцель ведетъ школьную бесѣду въ религіозномъ духѣ въ 1 классѣ. Свою статью для нагляднаго обученія: „Школа" онъ раздѣляетъ на три части: *цѣль*, *учебныя пособія*, *необходимыя отношенія* учениковъ. Третья часть имѣетъ тоже три подраздѣленія: отношенія учениковъ къ своимъ занятіямъ, учителю, товарищамъ. Въ этой третьей части наглядное преподаваніе по Денцелю становится религіознымъ. „Дѣти! вы здѣсь въ школѣ, чтобы учиться, узнать все необходимое для всей жизни вашей. Я учу, люблю васъ, хочу, чтобы вы научились доброму. Какъ вы думаете, чего я долженъ отъ васъ требовать? Скажите ясно: дѣти должны любить своего учителя. Вопросъ. Почему? Отвѣтъ. Дѣти должны любить своего учителя потому, что онъ желаетъ имъ всего лучшаго. Уч. Вы еще сами не знаете, чтó для васъ хорошо, полезно; но я не могу научить васъ, если вы не будете послушными. Итакъ, чего я долженъ отъ васъ требовать? Отвѣтъ дѣтей. Дѣти должны быть послушными своему учителю. Вы здѣсь не для того, чтобы играть, но чтобы учиться. Я постараюсь сдѣлать для васъ ученіе пріятнымъ, но вы должны стараться. Скажите, чего я долженъ отъ васъ требовать?" и т. д. Здѣсь должно быть выучено изреченіе: *повинуйтесь наставникамъ вашимъ*. Въ этомъ же родѣ учитель развиваетъ предложеніе: дѣти должны быть внимательны, вó время приходить въ школу и проч. При этомъ всегда приводятъ простыя причины, почему требуютъ этого отъ нихъ".

Пока сужденія Денцеля ограничивались областію желаемаго, имъ нельзя было не сочувствовать. Когда же онъ перешелъ къ практической постановкѣ дѣла, оно представилось въ иномъ свѣтѣ.

1) Его бесѣда лишена строго религіознаго характера. Желаніе одновременно развить умъ, чувство и волю опирается очень сильно на глаголѣ: *должны*, и трудно съ увѣренностію сказать, что этотъ глаголъ можетъ воспитывать чувство и волю. Это особенно трудно допустить на ряду съ св. исторіей, гдѣ живой разсказъ о жившихъ людяхъ полонъ силы чувства и дѣйствительно способенъ вліять на чувство и волю.

2) Денцель развиваетъ собственно чувства справедливости и вѣжливости и отдѣляетъ нравственность отъ вѣры; но истинная нравственность покоится на вѣрѣ въ живаго Бога и внѣ ея остается нравственность, опирающаяся на неустойчивыхъ и чисто внѣшнихъ правилахъ приличія и вѣжливости.

3) Примѣръ бесѣды Денцеля возбуждаетъ вопросъ: какія собственно религіозныя бесѣды нужно считать *дѣтскими?* Приведенная бесѣда не дѣтская. Говорить съ дѣтьми семи лѣтъ о пользѣ или вредѣ ихъ прилежанія, лѣности, послушанія, своевольнаго опущенія уроковъ не своевременно и не по-дѣтски. Въ основѣ отношеній матери лежитъ чувство, а не доказательства, что она любитъ ребенка. То же желательно и въ школѣ. Доказательство, при отсутствіи довѣрія, безполезно.

Денцель и его послѣдователи сами чувствуютъ, что подобныя наглядныя бесѣды не вполнѣ религіозны и прибѣгаютъ къ такъ-называемымъ нравственнымъ разсказамъ о дѣйствительныхъ или вымышленныхъ фактахъ. Понятно, что собственно эти разсказы наиболѣе удовлетворяютъ задачамъ религіознаго обученія. Но это потому, что они имѣютъ сходство съ библейскими разсказами. Но разница между ними несоизмѣримая. Придуманные нравственные разсказы по своей нравственной основѣ не всегда вѣрны, по-

чти всегда обнимаютъ немногія явленія жизни и противорѣчатъ множеству другихъ.

Самая идея Денцеля заслуживаетъ полнаго вниманія, но разработка предварительныхъ бесѣдъ объ обязанностяхъ человѣка до сихъ поръ не удавалась. Можетъ быть, она дѣло будущаго. По нашему крайнему разумѣнію, попытка Денцеля представляетъ собою смѣшеніе пособія съ самымъ религіознымъ обученіемъ. Подобные разсказы могутъ быть употребляемы въ курсѣ закона Божія, какъ средство, при разъясненіи понятій.

Для пополненія предшествующихъ замѣчаній о томъ, съ какого именно предмета естественнѣй начинать религіозное обученіе, мы считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе, что въ исторіи христіанскаго образованія замѣчается обратный путь сравнительно съ ходомъ божественнаго откровенія. Послѣднее начинается совершенно простымъ (эпическимъ) изложеніемъ разсказа о раѣ, о патріархахъ, о первыхъ царяхъ; въ 3 и 4 книгѣ царствъ, особенно Паралипоменонъ и пророковъ, вносится уже критическое отношеніе къ фактамъ исторіи. Далѣе, если сопоставить евангельскія повѣствованія съ первыми разсказами въ книгахъ Моисея, первыя представляются болѣе сложными по нравственнымъ основамъ и носятъ на себѣ прагматическій характеръ. Въ противоположность съ такимъ ходомъ божественнаго откровенія въ исторіи христіанскаго обученія долгое время преобладалъ катихизисъ надъ исторіей. Въ древней церкви у св. Кирилла Іерусалимскаго мы находимъ изъясненіе катихизиса въ его огласительныхъ поученіяхъ. На исторію, какъ основаніе религіознаго обученія, указываетъ первый блаженный Августинъ. Причина предпочтенія катихизиса заключалась въ томъ, что оглашенными въ древней церкви были взрослые и ихъ нужно было привести въ опредѣленное время ко крещенію. Взглядъ этотъ сталъ измѣняться съ XVI—XVII столѣтій. На Западѣ отцемъ библейскихъ исторій считается Гюбнеръ. Въ XVIII столѣтіи въ католической церкви явились Фенелонъ и Ролленъ, которые уяснили значеніе св. исторіи, какъ первой ступени и основы всего религіознаго обученія. Фенелонъ въ своемъ сочиненіи: „Traité sur l'éducation des filles“—прекрасно показываетъ, какъ объяснять христіанскіе догматы при помощи св. исторіи. „Разскажите, — говоритъ онъ, — дитяти, что когда Іисусъ Христосъ выходилъ изъ воды, раздался голосъ съ неба: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный; въ это же время Св. Духъ въ видѣ голубя спустился надъ Іисусомъ,—и тогда дитя получитъ представленіе о Св. Троицѣ при посредствѣ всегда памятнаго для него разсказа“.

Въ Россіи, до начала нынѣшняго столѣтія, религіозное обученіе ограничивалось изученіемъ катихизиса; съ этого времени стали появляться св. исторіи. Во всемъ ходѣ религіознаго образованія въ Россіи о. Д. Соколовъ въ своемъ „Историческомъ очеркѣ преподаванія закона Божія“ различаетъ два періода. Въ первый періодъ, отъ Петра Великаго до 1828 г., исключительно преобладалъ катихизисъ въ школахъ, исторіи вовсе не было. Съ этого времени входитъ мало-по-малу въ употребленіе св. исторія; ее ставили большею частью предъ катихизисомъ, но внѣ связи съ нимъ. Въ 1851 году введены были въ гимназическій курсъ молитвы и ими полагалось начинать религіозное обученіе. „Это еще труднѣе, чѣмъ начинать съ сокращеннаго катихизиса. Молитвы трудны не потому только, что онѣ содержатъ отвлеченное ученіе, но и потому особенно, что отвлеченность эта выражается языкомъ цвѣтистымъ, языкомъ тро-

ковъ и фигуръ, часто съ нерусской разстановкой словъ". Къ этимъ вѣскимъ словамъ о. Д. Соколова мы прибавимъ, что программы ставятъ это дѣло почти также и до настоящаго времени.

V.—СЪ КАКОГО ЗАВѢТА—ВЕТХАГО ИЛИ НОВАГО, НУЖНО НАЧИНАТЬ РЕЛИГІОЗНОЕ ОБУЧЕНІЕ?

Выше мы указывали, что въ школьномъ религіозномъ обученіи естественнѣе всего начинать съ св. исторіи. „Правда, нѣкоторые педагоги думаютъ *), что для этого возраста св. исторіи преждевременны и высоки, преподаваніе ихъ трудно и результатъ ничтоженъ". Относительно *преждевременности и высоты* съ одной стороны уже было сказано, какъ трудно замѣнить св. исторію бесѣдами религіознаго характера; съ другой стороны: „для дитяти самое высшее ближе, чѣмъ самое низшее, и вмѣстѣ съ тѣмъ высшее находится въ немъ самомъ. Прежде считали по звѣздамъ и солнечнымъ часамъ, потомъ лишь стали считать по городскимъ. Всѣ высшія понятія находятся въ душѣ дитяти въ зародышѣ, потому оно безъ всякаго анализа понимаетъ или чувствуетъ безконечное". „Если бы глазъ не обладалъ способностью, онъ не увидѣлъ бы солнца; если бы въ душѣ не было влеченія къ безконечному, какъ бы она знала его?" „*Язычники, не имѣющіе закона, по природѣ законное дѣлаютъ, дѣло закона написано у нихъ въ сердцахъ*" (Римл. 2, 14—15). Что касается *трудности*, то это удѣлъ всякаго элементарнаго преподаванія. *Результатъ* будетъ находиться въ прямой зависимости отъ правильности преподаванія. Если въ первый годъ школьной жизни мы разовьемъ дѣтскій лепетъ о Богѣ, этимъ сдѣлаемъ очень многое, потому что всякій языкъ и языкъ религіи начинается лепетомъ. Кромѣ того, въ первоначальномъ преподаваніи нельзя считать только осязательные результаты. Здѣсь лежитъ въ зародышѣ долгое время то, что̀ обнаруживается съ большою силою впослѣдствіи. Религіозныя впечатлѣнія, получаемыя дѣтьми, со временемъ перейдутъ въ ясныя представленія. Опытъ говоритъ, что св. исторіи производятъ очень сильное впечатлѣніе на дѣтей даже 4—5 лѣтъ. Пускай дѣти не все поймутъ, но болѣе или менѣе прочувствуютъ: это дѣтское чувство ляжетъ въ основу дальнѣйшей религіозной жизни.

По вопросу, съ котораго завѣта нужно начинать св. исторію, мы останавливаемся на ветхомъ. Основанія слѣдующія: 1) Дитя по порядку ознакомится съ развитіемъ царства Божія въ человѣчествѣ, начиная съ его дѣтскаго состоянія. 2) Исторія ветхаго завѣта относится преимущественно къ семейной жизни. Для дѣтей естественный путь отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Здѣсь дѣйствующія лица: отецъ, мать, братъ, сестра, друзья—лица, знакомыя дитяти. Но они въ то же время *святыя* и Богъ открывается имъ—то въ отдѣльныхъ явленіяхъ, то въ своемъ непосредственномъ, чудесномъ руководительствѣ ихъ. Во всѣхъ этихъ разсказахъ, слѣдовательно, сохраняется извѣстный *семейный* элементъ жизни и неизвѣстный—божественный. 3) Между дѣтствомъ одного человѣка и всего человѣчества находится тѣсная связь, которая указана самою природою, и ее

---

*) См. у Шитце и Цечвица.

не слѣдуетъ разрывать. Ветхозавѣтные разсказы говорятъ о путяхъ Божіихъ, которыми Господь велъ человѣчество и особенно израильскій народъ въ его неразумномъ, нравственно-дѣтскомъ состояніи, среди самыхъ противоположныхъ стремленій этого народа. Это имѣетъ близкое отношеніе къ жизни дитяти, и весьма естественно провести христіанское дитя путемъ дѣтскаго періода жизни цѣлаго народа. Въ его дѣтскихъ преступленіяхъ и исправленіи справедливо указать поводъ къ покаянію дитяти и средство къ исправленію.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе основаній, представляемыхъ въ защиту требованія — начинать съ новаго завѣта, мы отмѣтимъ въ нихъ то, что́ заслуживаетъ бо́льшаго вниманія. Говорятъ, что христіанинъ не можетъ смотрѣть на св. исторію ветхаго завѣта глазами *не*христіанина, онъ можетъ переживать чувства ветхозавѣтныхъ людей и ихъ ознакомленіе съ грядущимъ Спасителемъ только *отчасти*. Несправедливо и невозможно удерживать христіанина въ области ветхозавѣтнаго настроенія. Христіанинъ на все долженъ смотрѣть христіанскимъ взглядомъ; ветхозавѣтныя событія онъ разсматриваетъ не только глазами вѣры, но и разумѣнія, просвѣтленнаго писаніями новаго завѣта. Если для примѣра взять исторію мѣднаго змѣя и сопоставить ее со словами Спасителя объ этомъ предметѣ,—понятно будетъ, что христіане больше видятъ въ ветхозавѣтныхъ событіяхъ, нежели евреи видѣли, и устранить эту преимущественную широту взгляда невозможно. Мы съ своей стороны принимаемъ это требованіе въ отношеніи къ ветхозавѣтнымъ событіямъ и считаемъ нужнымъ для учителя закона Божія руководствоваться имъ при изложеніи ветхозавѣтныхъ событій.

VI.—СПОСОБЪ ПРЕПОДАВАНІЯ БИБЛЕЙСКИХЪ ИСТОРІЙ И ИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ ТЕКСТУ БИБЛІИ.

Относительно способа преподаванія библейскихъ исторій нужно различать три случая: первоначальное сообщеніе со стороны учителя, выспрашиваніе, окончательное усвоеніе исторіи. Въ первомъ и третьемъ моментахъ единственно умѣстенъ разсказъ. Слѣдовательно, св. исторія должна быть *разсказана* учителемъ закона Божія, въ видѣ же разсказа передана ученикамъ. Промежуточный моментъ, или второй случай пользуется вопросо - отвѣтной формой или катихизаціей.

Что касается отношеній разсказа къ тексту библіи, этотъ вопросъ требуетъ ближайшаго разсмотрѣнія. Повидимому, понятіе разсказа предполагаетъ уже возможную свободу въ изложеніи библейскихъ исторій. Но эта свобода подвергается такимъ порицаніямъ; что учителю закона Божія нужно отчетливо уяснить отношеніе свое и учениковъ къ библейскому тексту. Разсказываніе библейскихъ исторій должно быть по своей формѣ и содержанію существенно *библейскимъ*. Это требованіе признается всѣми. Но пониманіе его весьма разнообразно и противоположно до исключенія другого взгляда. Всѣ учители закона Божія въ равной мѣрѣ признаютъ простоту и силу библейской рѣчи, ея наглядность и неподражаемое вліяніе на душу человѣка. Въ этомъ могущественномъ вліяніи на человѣка слова Божія христіанинъ видитъ божественный элементъ. Понятно, что всякій учитель закона Божія благоговѣетъ предъ этой рѣчью и всегда

предпочтетъ ее своей рѣчи. Нѣкоторые требуютъ, чтобы учитель говорилъ „*только словами*" библіи. Въ педагогической практикѣ это требованіе равносильно требованію читать предъ дѣтьми библію безъ всякихъ объясненій, потому что только при этомъ условіи возможно выполнить его. Этимъ *по существу* отрицаются даже *сокращенія* библейскаго текста, выборъ *нѣкоторыхъ* повѣствованій. Это требованіе предъявляютъ люди, испытывающіе на себѣ, въ зрѣлую пору жизни, прекрасное вліяніе св. повѣствованій, но не припоминающіе своего дѣтскаго возраста и никогда не учившіе дѣтей,—педагоги-теоретики. Другіе понимаютъ, что библія повѣствуетъ не для школы и не для дѣтей, ея задача всеобъемлюща. При всей кажущейся простотѣ библейскихъ повѣствованій о высокихъ вопросахъ вѣры и жизни, никто не рѣшится утверждать, что они могутъ быть исчерпаны смысломъ дитяти и даже взрослаго. Сколько знаній необходимо имѣть предварительно, чтобы понимать самые простые библейскіе разсказы. Съ психологической и нравственной сторонъ требуется способность перенестись въ положеніе дѣйствующихъ лицъ, освоиться со степенью ихъ знанія и пониманія, опредѣлить ихъ нравственныя потребности и мѣру удовлетворенности ихъ въ дѣлѣ спасенія. То же самое нужно сказать объ исторіи и археологіи, какъ вспомогательныхъ средствахъ. Всѣ подобныя предварительныя условія указываютъ, что для дѣтей долженъ быть разсказъ о библейскихъ событіяхъ въ доступномъ для нихъ видѣ. Эта доступность можетъ касаться 1) выбора разсказовъ, 2) ихъ объема, 3) выраженій, 4) самыхъ понятій.

1) Выборъ разсказовъ въ бóльшей или меньшей степени опредѣляется для учителя закона Божія данными программами, въ которыхъ перечисляются названія нужныхъ разсказовъ. Но многія школы и всѣ семейства всецѣло зависятъ отъ усмотрѣнія законоучителя; въ послѣднемъ случаѣ, равно и въ тѣхъ, когда время и силы учениковъ не позволяютъ законоучителю выполнить всю данную програму, онъ самъ долженъ выбрать болѣе необходимое. Мы, съ своей стороны, признали бы за основаніе для выбора библейскихъ разсказовъ тѣ событія, которыя больше даютъ законоучителю возможности воспитывать нравственное настроеніе. Кромѣ этого, законоучитель долженъ, по возможности, устранить всѣ разсказы, характеризующіе пороки ветхозавѣтныхъ грѣшниковъ, въ родѣ: Іуды и Ѳамари, Лота и его дочерей, совѣта Валаама, поступка сыновей Іакова съ жителями одного города. Изъ выбранныхъ разсказовъ нужно выпустить все, неудобное для дѣтей: напримѣръ, какъ Іаковъ старался увеличить свои стада, пребываніе Авраама и Сарры въ Египтѣ, опасныя порученія Саула Давиду. Иное полезно измѣнить по формѣ: вмѣсто библейскаго выраженія о намѣреніи жителей Содома, можно сказать: жители хотѣли обидѣть, даже убить странниковъ; вмѣсто опредѣленнаго грѣха жены Потифара лучше сказать вообще: соблазняла Іосифа обманывать мужа ея.

2) Объемъ разсказовъ нужно сообразовать съ силами дѣтей. Одни библейскіе разсказы могутъ подлежать сокращенію со стороны историческихъ и географическихъ данныхъ. Напримѣръ, въ исторіи Іакова удобно опустить объ его пребываніи въ Сокхоѳѣ, Сихемѣ и Веѳилѣ при возвращеніи на родину и, послѣ встрѣчи съ братомъ—Исавомъ, поскорѣй сказать, что онъ прямо пошелъ къ престарѣлому отцу, на могилу матери въ Хевронъ, — только новое горе, смерть Рахили, задержало его у Виѳлеема. Въ разсказѣ о женитьбѣ Исаака находятся подробности чисто восточнаго повѣствованія, которыя мож-

но сократить. Такъ, достаточно сказать о клятвѣ Еліезера предъ Авраамомъ и опустить обычай полагать руку подъ стегно; онъ для насъ не усиливаетъ клятвы. Еліезеръ молился и указывалъ примѣты, почему онъ можетъ узнать невѣсту; потомъ онъ то же повторяетъ предъ родителями Ревекки: второе удобно можно опустить. Равнымъ образомъ, Еліезеръ сначала благодаритъ Бога у колодца; потомъ разсказываетъ объ этомъ въ домѣ Ваѳуила; второе тоже можно опустить.

3) Что касается выраженій, носящихъ на себѣ отпечатокъ глубокой мысли и восточной рѣчи, ихъ очень много; одни изъ нихъ должны быть замѣнены подобозначущими, другія—поставлены предъ объясняющими. Такими выраженіями мы считаемъ: „плоть отъ плоти моей и кость отъ костей моихъ", Господь „призрѣлъ", „не призрѣлъ", „благословенъ Господь Богъ Симовъ", „пусть минуетъ Меня чаша сія", „Я виноградная лоза, вы — вѣтви", „пастырь добрый знаетъ своихъ овецъ по имени и водитъ ихъ" и т. п. Очевидно, что третье условіе доступности библейскихъ разсказовъ касается истолкованія библейскаго текста, хотя пока въ видѣ уясненія переносныхъ выраженій обыкновенными.

4) Еще глубже учитель закона Божія долженъ войти въ истолкованіе смысла св. писанія, когда онъ позаботится быть понятнымъ для дѣтей, передать имъ божественное ученіе въ такомъ видѣ, чтобы они плѣнились умомъ и сердцемъ, всею совокупностью жизни, убѣжденій и чувствъ тѣхъ лицъ, о которыхъ они услышатъ на урокахъ закона Божія. Здѣсь законоучитель долженъ призвать на помощь всѣ свои знанія относительно истолкованія св. писанія. Мы не имѣемъ въ виду входить въ область этого предмета; но укажемъ лишь самое существенное. Учитель долженъ руководствоваться при объясненіи библейскихъ понятій: 1) такъ-называемыми параллельными мѣстами, въ которыхъ излагается однородное содержаніе, напримѣръ, объ отцѣ Авраама, Ѳаррѣ, въ книгѣ Бытія не говорится, что онъ дѣлалъ и покланялся идоламъ; для пониманія причины, почему Господь не переселялъ Ѳарры, необходимо взять подобное свидѣтельство изъ книги Іисуса Навина (24, 3). 2) Въ пониманіи изучаемаго мѣста нужно сообразоваться съ общимъ характеромъ божественнаго откровенія. Для примѣра можно взять жертвоприношеніе Каина и Авеля. Въ книгѣ Бытія не говорится, какимъ образомъ они опредѣлили, что у одного Господь принялъ жертву, у другого не принялъ. Въ св. писаніи даны два способа. Въ торжественныхъ случаяхъ, какъ при Иліи на горѣ Кармилѣ, Господь ниспослалъ съ неба огонь; Авраамъ, напротивъ, самъ несъ огонь для сожженія жертвы. Ап. Павелъ говоритъ, что Авель *вѣрою* принесъ лучшую жертву, нежели Каинъ. Можно, слѣдовательно, говорить о какомъ-нибудь внѣшнемъ знакѣ, что Господь послалъ съ неба огонь, или что дымъ у одного пошелъ кверху, у другого разстилался по землѣ, но въ нравственномъ отношеніи эти объясненія безплодны. Потому мы предпочли бы слѣдующее. Оба брата, Каинъ и Авель, принесли жертвы, оба стояли на молитвѣ. Одинъ считалъ себя грѣшникомъ, усердно просилъ прощенія грѣховъ у Господа; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ желалъ добра своимъ родителямъ, брату, и молился за нихъ. Это былъ Авель. Для старшаго возраста можно прибавить, что Авель вѣрилъ въ очищеніе грѣховъ страданіями будущаго Спасителя. Господь видѣлъ любовь его къ себѣ и людямъ, невидимо послалъ ему въ сердце милость и Авель былъ радъ. Каинъ стоялъ на молитвѣ, но не считалъ себя грѣшникомъ. Онъ любилъ одного себя и желалъ, чтобы

сподь посылалъ свою милость ему
ному; онъ не молился ни за родн-
кой, ни за брата. Господь хочетъ,
обы люди любили другъ друга, и
тому Онъ не порадовалъ Каина; Кан-
было тяжело. Онъ видѣлъ, какъ
отно и радостно молится Авель, по-
видовалъ ему, и еще тяжелѣе стало
сердцѣ. Первыя два объясненія ка-
тся простыми; но это не такъ: они
рываютъ подъ собою обширный рядъ
просовъ, на которые дитя должно
вѣчать само себѣ. Если оно не от-
титъ себѣ никакъ—печальный меха-
визмъ. Наше объясненіе, соотвѣтствую-
е общему духу божественнаго откро-
нія о служеніи Богу духомъ, вво-
тъ дитя въ условія богоугодной мо-
твы и ея послѣдствій. Если это по-
маніе коснется сердца и возбудитъ
тя молиться за другихъ,—это мож-
считать добрымъ пріобрѣтеніемъ.
остиженіе такихъ задачъ, по нашему
ѣжденію, главнѣйшая цѣль религіоз-
го преподаванія. Сопоставляя по-
ѣднее объясненіе съ первыми, мы
ѣждены, что оно въ отношеніи ди-
ти легче, потому что вводитъ его
кругъ опредѣленныхъ воззрѣній на
шевное настроеніе Каина и Авеля.

Такое толкованіе не будетъ отступ-
ніемъ отъ библіи, но расширеніемъ
дного понятія при помощи другихъ—
блейскихъ. Между тѣмъ подобное
асширеніе открываетъ учителю воз-
жность объясненія въ разсказахъ тѣхъ
ютъ, которыя сообщены въ библіи
сьма сжато, или составляютъ изобра-
ніе вывода изъ предшествующихъ
нныхъ. Человѣкъ взрослый, много
режившій, болѣе или менѣе пони-
етъ эту рѣчь. У дитяти почти нѣтъ
ихологическаго анализа; учитель еще
лько пробуждаетъ эту сторону ду-
вной жизни. Потому учителю нужно
отребить много усилій, чтобы эти
ожныя явленія расчленить и прибли-
ть къ дѣтской душѣ. Возьмемъ лю-
бой примѣръ. Библія говоритъ о пер-
выхъ людяхъ, что они жили въ раю,
охраняли рай, были нагими и не сты-
дились; вкушали плоды дерева и не
должны были прикасаться къ дереву
познанія добра и зла; они могли ѣсть
плоды съ другихъ деревьевъ и вла-
дычествовали надъ животными. Если
только въ этихъ чертахъ будетъ изо-
бражено состояніе первыхъ людей и оно
будетъ названо *блаженствомъ*, дѣти,
вѣроятно, не сочтутъ эту жизнь бла-
женною. Учителю нужно сказать по про-
тивоположности съ дальнѣйшимъ по-
вѣствованіемъ, что Адамъ и Ева ни-
когда не болѣли, узнавали все, что́
было ново для нихъ и окружало ихъ.
Это знаніе было привлекательно для
нихъ. Видя доброту Божію вокругъ
себя, они старались сами оказывать
добро другъ другу, животнымъ, забо-
тились о растеніяхъ. Ихъ блаженство
достигало высокой степени оттого еще,
что Господь приходилъ къ нимъ и го-
ворилъ съ ними, какъ небесный отецъ.
Образъ отца многое покажетъ дѣтямъ
привлекательнымъ. Эти новыя черты
не навязаны тексту библіи, но извле-
чены изъ него тѣми путями, какими
идетъ истолкованіе св. писанія. Пото-
му мы обращаемъ особенное вниманіе
учителя закона Божія на отдѣлъ со-
чиненій, служащихъ къ пониманію биб-
лейскаго текста. Потребность въ поль-
зованіи этими книгами будетъ встрѣ-
чаться очень часто, потому что свя-
щенныя повѣствованія изобилуютъ по-
добными сложными характеристиками.
Господь велѣлъ Аврааму пойти въ чу-
жую землю,—принести въ жертву сына;
Авраамъ *повѣрилъ* и исполнилъ. Іаковъ
обманулъ Исаака, и въ ту же ночь
Господь явился ему во снѣ и былъ
милостивъ къ нему. Моисей видитъ
кустъ въ огнѣ,—каково отношеніе это-
го горящаго куста къ народу? Такіе
примѣры встрѣчаются почти въ каж-
дой исторіи. Но мы ставимъ непре-

мѣннымъ условіемъ, чтобы истолкованіе св. писанія было правильнымъ, то-есть, согласнымъ съ самимъ же св. писаніемъ и общепринятымъ способомъ пониманія его въ церкви.

Послѣ предварительной обработки разсказа учителю закона Божія нужно войти въ сущность историческаго повѣствованія. Нужно разсказать дѣтямъ о такихъ дѣлахъ Божіихъ, которыя совершены были съ цѣлью пробудить въ людяхъ стремленіе къ святой, богоугодной жизни. Эти дѣла Божіи, воспитывавшія человѣчество для царства Божія, учитель намѣревается ввести въ сознаніе дѣтей, напечатлѣть въ ихъ сердцѣ и построить жизнь ихъ на тѣхъ началахъ, которыя проникаютъ собою священныя событія. Нѣтъ возможности вновь совершить минувшія событія предъ дѣтьми. Остается одно средство—разсказать о событіи такъ, чтобы оно оживилось предъ глазами дѣтей; чтобы дитя непосредственно заинтересовалось разсказываемымъ событіемъ, само пережило это событіе и настолько сроднилось съ священными лицами, что могло бы примѣнить къ себѣ слова Руѳи свекрови: „Твой Богъ будетъ моимъ Богомъ; твой народъ будетъ моимъ народомъ“. Прежде чѣмъ совершится такое внутреннее отождествленіе дитяти съ изучаемыми историческими лицами, нужно самому учителю закона Божія пережить это внутреннее сродство по мыслямъ, чувствамъ, желаніямъ съ тѣми лицами, о которыхъ онъ намѣревается говорить. Разсказъ долженъ носить на себѣ отпечатокъ искренняго чувства. Никто не разсказываетъ о томъ, что́ его не интересуетъ. Вотъ эта-то способность законоучителя заинтересоваться и составляетъ душу разсказа, но она не дается отвнѣ. Возникаетъ же она изъ общаго добросовѣстнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, изъ нѣжнаго чувства человѣка и степени его религіозности. Благословенъ тотъ учитель, который пріобрѣлъ безцѣнный даръ любви къ Богу и людямъ, потому что онъ многихъ обратитъ къ Богу своею любовью; онъ подобно солнцу свѣтитъ и грѣетъ человѣку въ этой жизни. Мы сказали бы, что это даръ благодати, если бы человѣку не нужно было самому употребить всѣ усилія приготовить себя къ принятію этого дара. Изъ понятія о личномъ одушевленіи учителя закона Божія даннымъ разсказомъ можно вывести требованіе: личное одушевленіе по своему содержанію должно соприкасаться съ содержаніемъ разсказа; весь разсказъ долженъ переживаться на урокѣ.

Такому внутреннему одушевленію законоучителя должно соотвѣтствовать осмысленное произношеніе. Оно должно быть внятнымъ въ цѣломъ и въ частяхъ, чтобы каждое слово было слышно ученикамъ. Повышенія и пониженія голоса должны быть настолько выработаны, чтобы лучшимъ образомъ передавали оттѣнки душевныхъ настроеній. Разсказъ слѣдуетъ всегда вести изустно, а не по книгѣ. Это способствуетъ поддержанію дисциплины, а также показываетъ дѣтямъ, что учитель даетъ имъ свое *личное* знаніе. Разсказъ дѣлится, какъ дальше будетъ видно, на части тѣмъ меньшія, чѣмъ меньше дѣти по своему возрасту и по своему развитію. При дѣленіи наблюдается, чтобы въ каждомъ отрывкѣ была цѣлая мысль или маленькій эпизодъ изъ цѣлаго повѣствованія. Сначала изучается разсказъ по частямъ, потомъ въ цѣломъ.

Для воспроизведенія разсказа законоучитель предлагаетъ вопросы. Они должны въ этомъ случаѣ только исчерпывать содержаніе переданнаго разсказа, не привнося ничего новаго. Предлагать вопросы нужно такимъ образомъ, чтобы ученикъ не находилъ отвѣта въ самомъ же вопросѣ, но чтобы

носильно самъ доходитъ до рѣ-
его. „Не три ли сына были у
Вопросъ въ такой формѣ не-
ъ, но если его измѣнить: „Сколь-
новей было у Ноя?" онъ стано-
вполнѣ умѣстнымъ. „Не по за-
братья продали Іосифа?" „Изъ-
братья продали Іосифа?" Иной
принимаютъ вопросы, когда учи-
едетъ бесѣду или объ извѣст-
событіи и уясняетъ его съ раз-
сторонъ, или раскрываетъ како-
понятіе; тогда они могутъ быть
щими. Часто вопросы, исчерпы-
разсказъ учителя и наводящіе,
отся въ одно и то же время.
случай наиболѣе часто практи-
учителями, потому что времени
а работы много. Законоучитель
заставить ученика разсказать
просами или безъ нихъ часть
потомъ переходитъ къ вопро-
опредѣляющимъ пониманіе его.
преподаваніи библейскихъ исто-
имѣютъ весьма важное значеніе нѣ-
вспомогательныя пособія: кар-
географія. Что касается до кар-
о значеніи ихъ нужно составить
понятіе. Нѣкоторые педагоги по-
ъ, что можно всю исторію изу-
ю картинамъ. Это мнѣніе оши-
потому что нѣтъ возможности
авить въ картинахъ всѣ момен-
исторіи; ихъ была бы не одна
; съ другой стороны, при та-
множествѣ рисунковъ, въ классѣ
собственно не изученіе картинъ,
ое чтеніе ихъ. При этомъ кар-
какъ художественный и нагляд-
элементъ, потеряютъ свое значе-
Между тѣмъ, употребленіе кар-
по св. исторіи въ школѣ можетъ
важнымъ вспомогательнымъ сред-
при слѣдующихъ условіяхъ:
картинѣ слѣдуетъ изображать
но меньшее число лицъ. 2) Лица
лжны быть представлены въ воз-
естественномъ положеніи. Съ
другой стороны, поведеніе изображае-
мыхъ лицъ должно вполнѣ соотвѣт-
ствовать важности предмета закона
Божія. Такъ, напр., естественно, но
неумѣстно для урока закона Божія
изображеніе жены Потифара, желаю-
щей вовлечь Іосифа въ грѣхъ. 3) Въ
виду того, что картины являются по-
собіями при изученіи св. исторіи, онѣ
должны отвѣчать условіямъ жизни изо-
бражаемаго времени. Требованія исто-
рической критики желательны по воз-
можности, такъ какъ у насъ нѣтъ дан-
ныхъ для вполнѣ достовѣрныхъ вос-
произведеній нѣкоторыхъ обстоятельствъ
времени. Но мы дѣлаемъ и въ этомъ
отношеніи исключеніе для двунадеся-
тыхъ праздниковъ: они должны быть
изображены въ возможномъ согласіи съ
установившимися изображеніями ихъ на
иконахъ въ храмѣ. 4) Внѣшнимъ, но
совершенно необходимымъ условіемъ въ
отношеніи картинъ по св. исторіи нуж-
но поставить ихъ размѣръ. По сред-
нему вычисленію, нераскрашенная кар-
тина въ листъ обыкновенной бумаги
или 7 и 9 вершковъ достаточна только
на 20 человѣкъ. Для класса въ 40—
50 человѣкъ требуется соразмѣрная
величина. Оттого-то въ Германіи для
многолюдныхъ классовъ въ 60—80
человѣкъ предпринято было изданіе
въ 2 аршина вышины картины и 1½
аршина ширины. Издано было только
8 картинъ; изданіе оказалось не по
средствамъ школамъ. Всѣ педагоги
требуютъ возможно большихъ размѣ-
ровъ. Съ приведеннымъ нами вычисле-
ніемъ учитель закона Божія легко со-
гласится, даже если онъ посадитъ всѣхъ
близорукихъ на первый столъ и пока-
жетъ картину всему классу. Многія изъ
дѣтей съ порядочнымъ зрѣніемъ не
разсмотрятъ выраженія лицъ, положе-
ній рукъ, того, что они имѣютъ въ
рукахъ, или что около нихъ, но что
имѣетъ прямое отношеніе къ разсказу.
Потребность въ картинахъ возможно

бо́льшихъ размѣровъ вызывается тѣмъ педагогическимъ обстоятельствомъ, что маленькія картины нужно обносить по столамъ. Дѣти подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія начинаютъ вести между собою оживленный разговоръ; при первомъ разсмотрѣніи дѣти изучаютъ картину безъ руководства учителя и иногда составляютъ ложное понятіе о ней, всегда поверхностное. Пока учитель обноситъ классъ, у сидящихъ на первыхъ столахъ интересъ ослабѣваетъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ учителю закона Божія въ школѣ нужно пользоваться большими картинами. Мы не настаиваемъ на томъ соображеніи, что чѣмъ больше картина приближается къ дѣйствительности, тѣмъ лучшимъ нагляднымъ пособіемъ она служитъ и приводитъ къ болѣе правильному представленію. Это очевидно всякому.

Выбравши картину, соотвѣтствующую указаннымъ условіямъ, учителю закона Божія нужно умѣть воспользоваться ею. Особенность въ пользованіи картинами по закону Божію та, что на нихъ не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на картину для нагляднаго обученія. Учитель закона Божія преслѣдуетъ *только* свои воспитательныя цѣли и черпаетъ изъ картинъ *только свой* матеріалъ, говоря о всемъ остальномъ для полноты рѣчи. Время пользованія картиною одни относятъ къ началу, другіе (и большинство) къ концу разсказа. Правильно поступитъ учитель закона Божія въ томъ лишь случаѣ, если онъ опредѣлитъ отношеніе картины къ своему разсказу и поставитъ картину въ связь со своею живою рѣчью. Въ зависимости отъ этого единственно правильнаго взгляда произойдетъ, что время употребленія будетъ всякій разъ точно опредѣляться ходомъ урока и самою картиною. Въ тѣхъ случаяхъ, когда картина, какъ крестная смерть Спасителя, не много прибавляетъ къ полнотѣ рѣчи учителя закона Божія, ее можно показать въ концѣ урока, чтобы закрѣпить религіозное впечатлѣніе и съ нимъ отпустить дѣтей изъ класса. Коротенькое замѣчаніе о географіи было уже указано выше.

Теперь мы считаемъ возможнымъ перейти къ практическимъ примѣрамъ. Учитель закона Божія пусть припомнитъ, что мы единственной формой изученія св. исторіи признали *разсказъ*. Дальше *разсказъ* приняли, какъ такое воспроизведеніе библейскаго текста, которое вноситъ элементъ истолкованія самаго текста. Дальше мы считаемъ себя въ правѣ примѣнить эти начала *разсказыванія* св. исторій, какъ къ учителю, такъ равно и къ дѣтямъ, т.-е. къ учительскому разсказу и къ учебнику. Мы считаемъ большимъ обремененіемъ дѣтей, что учебники даютъ имъ неразработанный матеріалъ, возлагая всю надежду на учителя и его классныя бесѣды. Мы полагаемъ, что учебникъ долженъ быть понятенъ самъ собою: дитя, читая его, понимаетъ его выраженія и мысли, изложенныя въ нихъ. Конечно, его пониманіе дѣтское; но учитель строитъ на этомъ фундаментѣ свое зданіе. Несправедливо, что учебникъ тѣмъ лучше, чѣмъ короче. Онъ тѣмъ лучше, чѣмъ яснѣе для дѣтей.

Для примѣра мы беремъ исторію Каина и Авеля. Въ исторіи объ этихъ двухъ лицахъ учителю закона Божія нужно обратить вниманіе на три главныхъ вопроса: 1) о причинахъ различія въ характерѣ братьевъ; 2) почему Господь принялъ жертву Авеля, а жертвы Каина не принялъ; 3) какимъ образомъ Каинъ и Авель узнали отвѣтъ Божій.

1) Необходимость разрѣшенія перваго вопроса вызывается, какъ важностью разъясненія факта добра и зла въ двухъ братьяхъ, такъ еще больше педагогическими соображеніями. Доброе

и злое настроенія Каина и Авеля не были дѣломъ случая. Каинъ родился нервнымъ и, можетъ быть, скоро послѣ грѣха. Адамъ и Ева не почувствовали своей вины во всей полнотѣ и назвали своего сына пріобрѣтеніемъ — Каинъ. „Я пріобрѣла человѣка отъ Бога“, сказала Ева. „Каинъ произошелъ отъ Адама, напоеннаго, такъ сказать, свѣжимъ ядомъ грѣха и былъ сыномъ надежды“ (Зап. на кн. Быт., стр. 80) на скорое возвращеніе въ рай. „Авель родился отъ Адама, съ продолженіемъ времени болѣе очищеннаго покаяніемъ и смиреніемъ себя подъ крѣпкую руку Божію и былъ сыномъ сокрушенія“ (ib.). Онъ былъ названъ Авелемъ, что́ значитъ плачъ, суета, тщета надежды на скорое возвращеніе блаженства. „Сіи различныя чувствованія родителей могли имѣть вліяніе на рожденіе, воспитаніе, образованіе дѣтей“ (ibid). Если для дѣтей вовсе непонятно вліяніе чувствъ родителей и рожденіе, то можно и нужно объяснить отношеніе родителей къ воспитанію и образованію дѣтей. Это нужно не для критики, *какъ можетъ кто-нибудь сказать*, но для воспитанія правильныхъ взглядовъ и чувствъ на всю послѣдующую жизнь. Пусть какъ сѣмя хранится убѣжденіе, что на родителяхъ лежитъ обязанность заботиться о воспитаніи и образованіи дѣтей. *Школьный возрастъ — единственное время уясненія религіозныхъ обязанностей: за школою слѣдуетъ жизнь.*

2) По второму вопросу: почему Господь принялъ жертву Авеля? нужно совершенно отрѣшиться отъ ходячаго страннаго отвѣта: „Авель съ охотою, Каинъ безъ охоты“. Въ словахъ ап. Павла (Евр. XI, 4): *„вѣрою Авель принесъ Богу лучшую жертву, нежели Каинъ“* —учитель закона Божія найдетъ лучшее объясненіе. Авель вѣрилъ въ будущаго Искупителя, и вѣра управляла всѣмъ поведеніемъ его жизни. Въ интересахъ нравственно-религіознаго наставленія, понятіе *вѣры* въ Искупителя можно раздробить соотвѣтственно возрасту дѣтей. Въ виду ограниченности школьныхъ лѣтъ въ нашихъ народныхъ училищахъ, мы допускаемъ только двѣ ступени для двухклассныхъ училищъ. Въ первомъ возрастѣ можно сказать о любви Авеля къ родителямъ, брату и молитвѣ за нихъ, какъ слѣдствіи вѣры въ Искупителя; въ старшемъ—о сознаніи своей грѣховности и вѣрѣ, сопровождаемой добрымъ поведеніемъ человѣка. „Несовершенство жертвы Каиновой состояло въ томъ, что: а) духъ его не былъ жертвою Богу; б) что онъ не вѣровалъ въ жертву Искупителя; в) что онъ мнилъ (думалъ) обрѣсти правду не въ вѣрованіи и усвоеніи правды Господней, но въ себѣ и дѣлахъ своихъ“ (ib. 83). У гордаго и завистливаго Каина жертва была отвергнута.

3) По третьему вопросу: какимъ образомъ Каинъ и Авель узнали отвѣтъ Божій? говорятъ: „у Авеля дымъ пошелъ къ небу, у Каина разстилался по землѣ“, или: „Господь ниспослалъ огонь на жертву Авеля, на жертву Каина — нѣтъ“, или еще: „Господь явилъ нѣкоторымъ особеннымъ дѣйствіемъ, что жертва Авеля ему пріятна, жертва Каина — нѣтъ“. Мы уже говорили объ этихъ объясненіяхъ, что они чужды библіи и узаконяютъ наружный, чувственный отвѣтъ Бога на молитву людей. Справедливѣе смотрѣть на этотъ актъ служенія Богу примѣнительно къ нашему молитвенному состоянію и основному ученію объ этомъ предметѣ божественнаго откровенія. Господь говорилъ о невидимомъ Своемъ явленіи молящимся людямъ, что Онъ стоитъ у дверей сердца, что Онъ обитель сотворитъ въ сердцѣ человѣка. Мы получаемъ отвѣтъ Божій на нашу молитву въ исполненіи нашей просьбы, во внутреннемъ ощущеніи на-

шего сердца. Послѣдняя форма наиболѣе частая. Чувство радости, происходящее отъ непосредственнаго общенія нашего съ Богомъ въ молитвѣ, служитъ самымъ сильнымъ побужденіемъ къ молитвѣ. И самая молитва подъ этимъ условіемъ бываетъ самая лучшая. Весьма важно развивать въ душѣ дитяти жажду именно такой молитвы. Оно никогда не будетъ впослѣдствіи довольствоваться внѣшнимъ молитвеннымъ подвигомъ, всегда стараясь служить Господу духомъ своимъ.

Уяснивши такимъ образомъ библейскій текстъ о Каинѣ и Авелѣ, учитель закона Божія, примѣняясь къ своимъ ученикамъ, опредѣляетъ, что̀ именно и въ какой формѣ онъ можетъ сообщить своимъ слушателямъ. Мы приводимъ далѣе два разсказа о Каинѣ и Авелѣ изъ нашихъ учебниковъ, составленныхъ концентрически. Въ книгѣ „Законъ Божій для младшаго возраста" мы говоримъ: 1) „У Адама и Евы родился сынъ Каинъ. Они очень радовались его рожденію: они думали, что сынъ ихъ выростетъ, будетъ помогать имъ въ трудахъ и позаботится о нихъ въ болѣзни и старости, возвратитъ имъ прежнее счастіе. Но Каинъ былъ злой и непослушный и доставлялъ имъ много горя своимъ дурнымъ поведеніемъ. Вскорѣ у Адама и Евы родился другой сынъ, Авель. Когда онъ выросъ, онъ радовалъ родителей своимъ добрымъ сердцемъ".

2) „Каинъ обработывалъ землю; Авель пасъ стада. Одинъ разъ они принесли Богу жертвы. Каинъ принесъ различные плоды; Авель—ягненка изъ стада. Авель молился за родителей, за брата и желалъ всѣмъ добра. Каинъ желалъ добра только себѣ. Господь принялъ жертву Авеля, а жертвы Каина не принялъ. Каинъ позавидовалъ брату и убилъ его. За такое дурное дѣло Господь строго наказалъ Каина. Господь говоритъ людямъ: не убій—не убивай. *Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое и помышленія мои; посмотри, не на опасномъ ли я пути и направь меня на путь вѣчный*" (Пс. 138, 23—24).

Этотъ разсказъ — самая меньшая мѣра требованій отъ дѣтей школьнаго возраста. Мы полагаемъ, что ученикъ въ такомъ разсказѣ пойметъ всѣ слова. Степень же пониманія мыслей будетъ зависѣть и отъ развитія дитяти и, главнымъ образомъ, оттого, сколько успѣетъ сдѣлать на этой почвѣ учитель закона Божія.

Для старшаго возраста мы даемъ разсказъ о Каинѣ и Авелѣ въ такомъ видѣ.

1. „По выходѣ изъ рая Адамъ и Ева нуждались въ жилищѣ и устроили себѣ палатку; стали приручать животныхъ, чтобы они помогали людямъ въ работѣ и служили жертвою для Господа. Для своего пропитанія люди обработывали землю и много терпѣли тяжелыхъ трудовъ. Трудъ въ раю укрѣплялъ ихъ силы, а теперь они утомлялись, болѣли. Между ними не было прежней дружбы и согласія. Несмотря на горе и страданія, Адамъ и Ева не исправились; они думали, что довольно уже помучились, — вотъ родится обѣщанный Богомъ сынъ, и они опять будутъ счастливы. У первыхъ людей родился сынъ. Они помнили слова Господа, что потомокъ жены возвратитъ имъ потерянное блаженство. Теперь подумали, что родившійся будетъ спасителемъ ихъ, и очень радовались. Ева сказала: пріобрѣла я человѣка отъ Господа, и дала ему имя: *Каинъ—пріобрѣтеніе*.

2. «Каинъ подросталъ, и видя дурную жизнь своихъ родителей, и самъ сдѣлался дурнымъ. Они сильно огорчались, встрѣчая оскорбленія отъ своего сына, котораго они берегли въ дѣтствѣ и употребили много заботъ, чтобы выростить его. Не почитая своихъ ро-

телей, Каинъ показывалъ этимъ свое послушаніе Богу, который внушилъ человѣческому сердцу склонность любить другихъ людей, особенно родителей. Видя такое поведеніе своего сына, Каина, Адамъ и Ева увѣрились, что онъ не будетъ ихъ спасителемъ. Они поняли, что Каинъ отъ нихъ научился всему дурному и обвинили себя предъ Господомъ, раскаялись предъ Нимъ. У Адама и Евы родился другой сынъ; они подумали, что и этотъ сынъ, кромѣ горя, ничего не доставитъ; напрасно они надѣялись на старшаго сына, Спаситель придетъ не скоро. Потому они назвали второго сына Авелемъ, что значитъ: горе, плачъ.

3. „Авель, подростая, видѣлъ доброе поведеніе родителей и дурные поступки брата своего. Онъ перенималъ все доброе и съ молодыхъ лѣтъ любилъ Господа и старался дѣлать угодное Ему. Онъ пасъ овецъ отца своего, а Каинъ обработывалъ землю. Спустя нѣсколько времени, Каинъ принесъ жертву отъ плодовъ земли, Авель — животное изъ стада. Оба они стояли въ молитвѣ предъ своими жертвенниками; но Господь смотрѣлъ на душу человѣка и видѣлъ, что Каинъ не имѣлъ въ сердцѣ любви къ Богу, не молился о прощеніи своихъ грѣховъ. Авель раскаявался предъ Господомъ, вѣрилъ въ будущаго Спасителя всѣхъ людей и молился о себѣ, о своихъ родителяхъ и братѣ. Господу пріятна была такая молитва Авеля, и Онъ принялъ жертву его. Это Господь показалъ невидимо, пославши радость въ сердце Авеля. Радость Авеля видна была и на его лицѣ. Молитва Каина была неугодна Богу, и Онъ не принялъ его жертвы, не послалъ ему своей милости. У Каина тяжело было на сердцѣ. Видя радость Авеля, онъ позавидовалъ брату и хотѣлъ лишить его этой радости.

4. „Господь видѣлъ дурное намѣреніе Каина и, по Своему милосердію, удерживалъ его отъ дурного дѣла; Онъ сказалъ Каину: „у дверей (сердца твоего) грѣхъ лежитъ, онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ“. Каинъ не послушалъ Господа; онъ позвалъ Авеля въ поле и тамъ убилъ его. Чтобы склонить убійцу къ раскаянію, Господь спросилъ его: «гдѣ Авель, братъ твой?“ Каинъ отвѣчалъ: „не знаю, развѣ я сторожъ брату моему“. Видя нераскаянность Каина, Господь проклялъ его; Онъ сказалъ ему: „ты будешь изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ“, то-есть нигдѣ не найдешь себѣ покойнаго мѣста для жизни. Совѣсть всегда будетъ мучить тебя. Господь положилъ на Каина знакъ, чтобы никто не убилъ его. Каинъ послѣ того удалился отъ родителей и всю жизнь страдалъ отъ угрызеній совѣсти, что онъ поднялъ руку на брата своего“.

Разсказъ о Каинѣ и Авелѣ для старшаго возраста мы предлагаемъ учителю закона Божія, какъ высшую мѣру требованій въ двухклассныхъ школахъ, даже въ низшихъ классахъ гимназій. Учителю самому предоставляется заимствовать нѣкоторыя черты изъ старшаго возраста, если позволитъ развитіе дѣтей, и отнести къ младшему. Теперь предложимъ вопросы для повторенія того и другого разсказа. *Для младшаго возраста.* „Какъ звали перваго сына Адама и Евы? Почему они радовались рожденію сына? Каковъ былъ Каинъ? Какъ имя второго сына? Каковъ былъ Авель? Чѣмъ занимались сыновья Адама и Евы? Чтó они принесли въ жертву Богу? О чемъ молились братья? Чью жертву принялъ Господь? Чтó сдѣлалъ Каинъ? Чтó говоритъ Господь людямъ?“ *Для старшаго.* 1. „Въ чемъ нуждались Адамъ и Ева по выходѣ изъ рая? Зачѣмъ они приручали животныхъ? Чтó приносилъ людямъ трудъ въ раю и те-

перь? Какъ жили первые люди между собою? Чѣмъ они утѣшали себя въ горѣ и страданіяхъ? О чемъ помнили люди, когда у нихъ родился первый сынъ? Почему они обрадовались сыну? Какъ назвали его? 2. Чтó Каинъ перенималъ отъ родителей? Чтó испытывали Адамъ и Ева, когда сынъ ихъ подросъ? Кого не слушался Каинъ, оскорбляя родителей? Въ чемъ увѣрились Адамъ и Ева, видя дурное поведеніе Каина? Какая перемѣна случилась съ ними? Чтó они подумали, когда родился второй сынъ? Какъ они назвали его? 3. Отъ кого могъ перенимать Авель хорошее и дурное? О чемъ онъ заботился съ молодыхъ лѣтъ? Чемъ занимался Каинъ и Авель? Чтó они принесли въ жертву? Чтó Господь видѣлъ въ сердцѣ Каина? Чтó дѣлалъ Авель во время жертвоприношенія? Чѣмъ Господь показалъ, что Онъ принимаетъ жертву Авеля? Чтó у Каина было на сердцѣ? Чему онъ позавидовалъ? Чтó задумалъ онъ сдѣлать? 4. Какъ Господь удерживалъ Каина отъ дурного дѣла? Чтó сдѣлалъ Каинъ? Какъ Господь склонялъ убійцу къ покаянію? Чтó отвѣтилъ Каинъ? Чтó Господь сказалъ нераскаянному Каину? Какъ послѣ этого жилъ Каинъ?"

Мы представили образцы изложенія учебниковъ, то, чего мы желали бы приблизительно отъ учениковъ. Но, чтобы ученики въ состояніи были дать отвѣты съ пониманіемъ, учитель закона Божія разсказываетъ имъ ту или другую св. исторію въ болѣе подробномъ видѣ, чтобы нѣкоторыя общія понятія данной исторіи выяснились изъ его пространнаго изложенія. Нашъ разсказъ для старшаго возраста можно частями передать дѣтямъ младшаго возраста, какъ объясняющій содержаніе учебника. Законоучитель увидитъ, какое нужно сдѣлать сближеніе этихъ двухъ разсказовъ. Мы передадимъ примѣрный разсказъ учителя для старшаго возраста. Первыя три точки достаточно понятны и въ бóльшей полнотѣ не нуждаются. Послѣдующія могутъ быть изложены полнѣе. „Въ раю Адамъ и Ева любили другъ друга и во всемъ поступали согласно. Теперь болѣзнь и труды доставляли имъ много горя и страданій: они бывали нетерпѣливы, жалѣли потерянную райскую жизнь и обвиняли другъ друга, что соблазнились и нарушили волю Божію. Какъ прежде, такъ и теперь ни Адамъ, ни Ева не винили себя, а слагали свою вину мужъ на жену, жена на злого ангела. Не считая себя виновными, люди не видали, какъ много у нихъ злыхъ желаній въ сердцѣ. Они не понимали хорошо, зачѣмъ нуженъ имъ обѣщанный Избавитель и думали, что Онъ родится и введетъ ихъ снова въ рай. Потому они очень порадовались, когда у нихъ родился сынъ. Они подумали, что теперь окончились всѣ ихъ мученія. Ева сказала: пріобрѣла я себѣ человѣка отъ Господа, и дала сыну имя *Каинъ—пріобрѣтеніе*".

Вмѣсто распространеннаго разсказа, учитель закона Божія можетъ съ большою пользою катихизировать свои объясненія. Для примѣра мы 2-е отдѣленіе разсказа для старшаго возраста катихизируемъ: Отъ кого дѣти учатся называть разныя вещи, наприм., столъ, лошадь, корову? Всѣ ли дѣти одинаково жалѣютъ животныхъ и птицъ? Съ кого берутъ примѣръ тѣ дѣти, которыя мучатъ птицъ, разоряютъ ихъ гнѣзда? Кого изъ животныхъ безжалостно бьютъ взрослые? Какъ поступаютъ съ маленькими животными и птичками тѣ дѣти, которыя живутъ среди добрыхъ людей? (Здѣсь выяснилась мысль, что дитя учится отъ взрослыхъ дурному обращенію съ животными; эта мысль только посредствующая, она служитъ подготовленіемъ слѣдующей мысли, главной въ отрывкѣ разсказа). Съ одними ли животными

ди жестоко обращаются? Въ чемъ
ражается ссора людей? Они бранят-
, бьютъ другъ друга. Кто учится
ь взрослыхъ ссориться съ людьми?
о сотворилъ всѣхъ людей? Богъ.
ятель: Онъ Отецъ всѣхъ людей и
лаетъ, чтобы люди жили между со-
ю по-братски. Всѣ ли люди охотно
шаются Господа? Какой человѣкъ
ыкновенно ссорится съ другими, оби-
етъ ихъ? Тотъ, кто не слушается
спода. (Теперь прямой переходъ къ
нному отрывку). За что́ Адамъ и
а были изгнаны изъ рая? За непо-
шаніе Богу. Исправились ли они
перь? Нѣтъ. Когда сталъ подростать
инъ, чему онъ учился отъ своихъ
дителей? Онъ учился всему: назы-
лъ всѣ предметы такъ, какъ назы-
ли ихъ отецъ и мать; онъ подра-
лъ отцу и матери во всѣхъ дѣлахъ.
о было нехорошаго въ жизни Ада-
и Евы, чего не слѣдовало знать
ину, сыну ихъ? Непослушанія Богу
ссоры между ними. Считали ли себя
дамъ и Ева виновными предъ Бо-
гъ? Нѣтъ. Не считая себя винов-
ми, Адамъ и Ева оставались непо-
шными Богу; отъ нихъ научился
му дурному Каинъ, сталъ злымъ.
редъ кѣмъ дѣти высказываютъ свое
е сердце? Предположимъ, что дѣти
отвѣчаютъ, тогда умѣстенъ вопросъ:
кѣмъ они всегда живутъ? Съ ро-
телями. (Повтореніе предыдущаго
проса). Кого не слушался Каинъ?—
ихъ родителей, сдѣлался непослуш-
мъ, непочтительнымъ. Отъ кого намъ
желѣй переносить обиду, брань—отъ
его или чужого человѣка? Кто бе-
жетъ дѣтей, когда они не умѣютъ хо-
ть, защищать себя отъ холода, достать
й пищу? Кто заботится о дѣтяхъ во
емя ихъ болѣзни? Кто страдаетъ вмѣ-
ѣ съ ними? Скажите, отчего родите-
мъ тяжело переносить обиды отъ дѣтей?
вѣты на три предшествующіе вопро-
Учитель: Самая тяжелая обида для родителей отъ дѣтей, потому что родители любятъ ихъ, берегли ихъ въ дѣтствѣ, заботились, страдали вмѣстѣ со своими дѣтьми во время ихъ болѣзни. Господь внушилъ человѣческому сердцу любовь къ людямъ, особенно къ родителямъ; Онъ говоритъ человѣку: почитай отца твоего и мать твою. Чью волю нарушалъ Каинъ, не слушаясь своихъ родителей? Кого ожидали Адамъ и Ева? Спасителя. Могъ ли спасти ихъ сынъ, непослушный Богу? Въ чемъ они увѣрились, когда увидѣли непослушаніе своего сына волѣ Божіей? Что злой сынъ не спасетъ ихъ, они попрежнему останутся несчастными. Могли ли знать Адамъ и Ева, отъ кого Каинъ научился злому? Кого они могли обвинять за дурной примѣръ ихъ сыну? Адамъ и Ева обвиняли себя. Всегда ли люди обвиняютъ себя за дурное дѣло, или же сдѣланное? Какъ поступили Адамъ и Ева, когда нарушили заповѣдь въ раю? Они оправдывали себя и слагали свою вину на другихъ. Что́ лучше для человѣка, сдѣлавшаго дурное дѣло, когда онъ оправдываетъ себя или когда обвиняетъ? Какая перемѣна бываетъ съ человѣкомъ, когда онъ признается въ своемъ дурномъ дѣлѣ? Онъ часто исправляется, не дѣлаетъ больше дурного. Такъ, Адамъ и Ева признали себя виновными, стали исправляться. У первыхъ людей родился второй сынъ. Испытавши много огорченій отъ перваго сына — Каина, чего могли они ожидать отъ второго сына? Положимъ, кого-нибудь товарищи обижаютъ въ школѣ. Чего онъ ждетъ, встрѣчаясь съ ними? Каинъ постоянно оскорблялъ родителей, и они много плакали. Что́ они могли подумать про второго сына? Что и второй сынъ будетъ доставлять имъ одно горе. Такъ они и назвали его Авелемъ, что́ значитъ: горе, слезы.

3) Третье отдѣленіе разсказа въ старшемъ возрастѣ и второе — въ млад-

шемъ имѣютъ тѣсное отношеніе къ картинѣ „Жертвоприношеніе Каина и Авеля“ въ изданіи Ракочій и К°. Мы пользуемся этимъ случаемъ, чтобы показать учителю закона Божія одинъ изъ пріемовъ пользованія картинами. „Сколько человѣкъ вы видите на этой картинѣ? Двухъ.—Въ какомъ положеніи они находятся? (стоятъ или сидятъ?). Однихъ лѣтъ эти люди? Одинъ старше, другой моложе. Вы видите передъ этими людьми камни? Изъ нихъ сдѣлано возвышеніе, которое называется жертвенникомъ. — На жертвенникѣ передъ младшимъ положена овца и горитъ? Эту овцу человѣкъ отдаетъ Богу, жертвуетъ ему. Жертвуемъ мы что-нибудь Богу? Мы ставимъ въ церкви свѣчи, кладемъ деньги въ кошелекъ или кружку. Все это наша жертва, или даръ Господу. До Іисуса Христа люди жертвовали Господу животныхъ. Что́ дѣлается съ нашей свѣчей въ церкви? Она сгораетъ. Такъ, этотъ человѣкъ сожигаетъ свою овцу, которую онъ даритъ Господу. Господь велѣлъ человѣку сожигать даръ, который онъ приноситъ ему. Нуженъ ли, стало быть, Господу даръ человѣка? Нѣтъ, Господу не нуженъ этотъ даръ, потому Онъ и велѣлъ сожигать его. Что́ же нужно Господу отъ человѣка? Куда смотритъ этотъ человѣкъ? Онъ смотритъ на небо. Какъ можно думать, что́ онъ дѣлаетъ, глядя на небо и стоя на одномъ колѣнѣ? Онъ молится, т.-е. говоритъ съ Господомъ. Можно ли догадаться, о чемъ онъ говоритъ? На что́ онъ указываетъ правою рукою? На овцу. Что́ онъ сдѣлалъ лѣвою рукою? Онъ приложилъ ее къ груди. Что́ онъ показываетъ этимъ? Свое усердіе, что онъ сильно желаетъ, чтобы Господь принялъ его жертву. Овечка сгораетъ, что́ же человѣкъ отдаетъ Господу? Свою любовь къ Нему, по которой онъ усердно молится и охотно отдаетъ Богу все, что́ имѣетъ. Господь съ радостію принимаетъ эту любовь и посылаетъ человѣку свою милость. Что́ имѣлъ этотъ человѣкъ—младшій, и принесъ Богу въ жертву? Овцу. Что́ лежитъ на жертвенникѣ у другого человѣка? Что́, стало быть, приноситъ Богу въ жертву этотъ человѣкъ, старшій? Плоды. Куда смотритъ—старшій? На другого, на младшаго. Можно про старшаго сказать, что онъ молится? Нѣтъ, онъ теперь не молится. Ласково ли старшій смотритъ на младшаго? Нѣтъ, онъ смотритъ сердито. Почему еще можно узнать, что старшій сердится? Онъ сжалъ кулакъ. Что́ видитъ старшій на лицѣ младшаго? Младшій занятъ молитвою и у него веселое лицо. Почему можно замѣтить, когда человѣкъ сердится и не бываетъ веселъ? По лицу человѣка“.—Исчерпавши содержаніе картины, учитель переходитъ къ разсказу третьяго отдѣленія для старшаго возраста и второго — для младшаго.

Для четвертаго отдѣленія разсказа для старшаго возраста и соотвѣтствующаго мѣста изъ курса младшаго возраста, мы указываемъ еще пріемъ, по которому сначала учитель разсказываетъ, а потомъ выспрашиваетъ разсказанное и вмѣстѣ съ тѣмъ разъясняетъ содержаніе (катихизируетъ). Кто зналъ дурное намѣреніе Каина? Какъ Господь сказалъ Каину о его дурномъ намѣреніи? „У дверей (сердца твоего) грѣхъ лежитъ“. Тотъ, кто стоитъ близко къ двери, куда онъ можетъ скоро войти? — Въ домъ. Господь говоритъ: грѣхъ у дверей сердца—что́ это значитъ? Значитъ: грѣхъ близко къ намъ и если мы не остережемся, онъ войдетъ въ наше сердце.—Что́ мы охотнѣе ѣдимъ—сладкое или горькое? Всегда ли сладкое бываетъ полезно? Очень часто оно вредитъ намъ. Но, несмотря на вредъ, сладкое намъ кажется пріятнымъ, привлекаетъ къ себѣ. Какъ Господь говоритъ о грѣхѣ? Что онъ вле-

себѣ. Стало быть, грѣхъ, пока сдѣлаешь, какимъ кажется намъ? нъ. Какъ учитъ Господь Каино ли дѣлать грѣхъ; хотя онъ пріятнымъ, влечетъ къ себѣ? Господь говоритъ: господствуй грѣхомъ. Что значитъ господ-, быть господиномъ? Это значитъ управлять, распоряжаться кѣмъ-другимъ. Чѣмъ Господь повелѣваетъ Каину управлять, распоряжаться? Грѣхомъ. Что же нужно дѣлать грѣхомъ: онъ къ себѣ влечетъ Каина, кажется ему пріятнымъ? другое подумать о грѣхѣ: что носитъ вредъ душѣ человѣка; быть, его пріятность обманы- -Зачѣмъ Господь предостерегалъ Каина? Чтобъ удержать Каина . Послушался ли Каинъ Господа? Нѣтъ, онъ позвалъ Авеля въ тамъ убилъ его. Что сдѣлалъ Авель дурного Каину? Ничего . За что же Каинъ былъ сердитъ на Авеля? За то, что Авель былъ Господь былъ милостивъ къ Что Господь говоритъ людямъ знь другого человѣка (въ 6-й)? Не отнимай жизни, не убиитель: Каинъ поступилъ противъ Божіей; но и мы иногда наушаемъ ту же заповѣдь. Господь говоритъ, что убійцею становится , кто гнѣвается на брата своего напрасно, ненавидитъ брата своего, сестру, или товарища (Мѳ. V, 22, III, 15). (Прочитать указанмѣста изъ св. писанія). Сознавался ли Каинъ въ своемъ . Просилъ ли онъ прощенія у Нѣтъ. Съ какимъ вопросомъ обратился къ Каину? „Гдѣ братъ, Авель?“ Развѣ Господь не зналъ, что случилось съ Авелемъ? Онъ зналъ. (Прочитать, или изреченіе младшаго курса: ай меня, Боже, и узнай сердце помышленія мои“). О чемъ мы

просимъ въ этихъ словахъ Господа? Чтобы Онъ узналъ сердце мое и помышленія мои. Можетъ ли человѣкъ узнать мои мысли, мои желанія или мое сердце? Можетъ, когда я скажу ему. Такъ ли Господь узнаетъ, о чемъ человѣкъ думаетъ, чего онъ желаетъ? Нѣтъ, Господь знаетъ всѣ мысли и желанія, если мы и не скажемъ Ему объ этомъ. Онъ все знаетъ, что мы думаемъ и чего мы желаемъ, знаетъ всѣ помышленія наши и сердце наше. Далѣе мы говоримъ: „Посмотри, Боже, не на опасномъ ли я пути и направь меня на путь вѣчный“. Что иногда случается съ человѣкомъ, который идетъ по незнакомой дорогѣ? Онъ сбивается съ дороги. Иногда, вмѣсто слова: дорога, говорятъ: путь. Потому мы говоримъ Господу: „посмотри, не на опасномъ ли я пути?“ Какой путь считаютъ опаснымъ? Тотъ, на которомъ случаются несчастія: нападаютъ разбойники или звѣри. Какая опасность грозила Каину, когда Господь говорилъ ему: „грѣхъ у дверей сердца твоего?“ Ему грозила опасность согрѣшить. Мы видимъ, какъ на насъ нападаетъ злой человѣкъ, собака, звѣрь и можемъ защитить себя, но грѣха мы не видимъ, какъ онъ входитъ въ наше сердце. Кто видитъ всякую опасность, которая грозитъ человѣку? Господь все видитъ и мы просимъ Его, чтобы Онъ смотрѣлъ на насъ, на наши несчастія. — О чемъ мы просимъ Господа въ словахъ: чтобы Онъ узналъ наше сердце и помышленія и посмотрѣлъ, не на опасномъ ли мы пути? Что намъ нужно отъ Господа, если мы на опасномъ пути? Чтобы Господь вывелъ насъ на прямой путь, направилъ насъ по нему. Этотъ путь ведетъ человѣка къ вѣчному счастію на небѣ и потому называется вѣчнымъ путемъ. Что разумѣется подъ опаснымъ путемъ? Грѣхи наши. О чемъ мы просимъ Бога? Чтобы Онъ избавилъ насъ отъ грѣховъ и повелъ

насъ къ вѣчному счастію на небѣ въ царство Свое (повтореніе).

Господь зналъ, что случилось съ Авелемъ.—Зачѣмъ Онъ спрашиваетъ объ Авелѣ? Онъ хочетъ напомнить Каину объ его дурномъ дѣлѣ и представить предъ нимъ грѣхъ, чтобы онъ могъ раскаяться. Какъ отвѣчалъ Каинъ? „Не знаю. Развѣ я сторожъ брату моему?“ Къ одному грѣху, убійству, Каинъ прибавилъ другой, ложь предъ всевѣдущимъ Богомъ. У Каина не было въ сердцѣ любви ни къ Богу, ни къ людямъ, потому онъ не надѣялся на Божію любовь. Кого Господь прощаетъ? Тѣхъ людей, которые раскаяваются предъ Нимъ. Какъ Господь поступаетъ съ нераскаянными грѣшниками? Онъ отнимаетъ у нихъ Свою милость, проклинаетъ ихъ. Что Господь сдѣлалъ съ Каиномъ? Онъ проклялъ его, то-есть лишилъ его своей милости. Что Господь сказалъ Каину? „Ты будешь изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ“. Что это значитъ? Что Каинъ нигдѣ не найдетъ себѣ покойнаго мѣста для жизни. Каинъ ушелъ потомъ отъ родителей въ другую землю, но сталъ ли онъ покойнѣе въ другой землѣ? Нѣтъ, совѣсть постоянно мучила его. Грѣшникъ не можетъ уйти отъ мученій, они въ душѣ его.

VII.—ОТНОШЕНІЕ СВ. ИСТОРІИ КЪ МОЛИТВАМЪ, КАТИХИЗИСУ, БОГОСЛУЖЕНІЮ, ИЗРЕЧЕНІЯМЪ ИЗЪ СВ. ПИСАНІЯ

Выбирая разсказъ о Каинѣ и Авелѣ, мы хотѣли показать учителю закона Божія, какъ можно воспользоваться однимъ изъ самыхъ сжатыхъ библейскихъ повѣствованій. Какіе результаты получились отъ этой исторіи? 1) Самый историческій фактъ болѣе или менѣе осмысленъ и приближенъ къ сознанію дѣтей; 2) дѣти имѣли возможность пережить настроенія описываемыхъ лицъ: невиннаго Авеля, послушнаго своимъ родителямъ и Богу, любящаго и молящагося за всѣхъ, охотно отдающаго Богу свое имѣніе, страдающаго отъ братской зависти; могли приблизить къ своему дѣтскому сердцу состояніе кающихся грѣшниковъ и провѣрить свое настроеніе послѣ того или другого дѣтскаго преступленія. Въ общемъ впечатлѣніи могло оживиться религіозное чувство; 3) дѣти отчасти поняли: *а)* условія богоугодной молитвы; *б)* отношеніе между самообвиненіемъ и исправленіемъ человѣка; *в)* всевѣдѣніе Божіе въ отношеніи настроенія людей и Его правосудіе; *г)* нужду человѣка въ благодатной помощи для безошибочнаго шествія по пути спасенія. Въ связи со 2 и 3 разъясненными мыслями дѣти выучили изреченіе изъ св. писанія, имѣющее видъ молитвы.

Эти результаты, какъ видитъ учитель закона Божія, естественно выведены изъ богатаго по психологическому содержанію разсказа и прямо приводятъ къ другимъ частямъ курса закона Божія. Въ этомъ разсказѣ вниманіе учителя и учениковъ коснулось выше указанныхъ нами катихизическихъ понятій и области молитвы. Другіе разсказы еще болѣе внутреннимъ образомъ соприкасаются съ содержаніемъ катихизиса или какой-нибудь другой части курса закона Божія. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Съ жизнію Авраама тѣсно связывается понятіе вѣры. Въ жизни Іова особенно выдается терпѣніе. Въ жизни Давида находимъ живое приложеніе молитвы. Съ жизнію Спасителя связывается большая часть символа вѣры, или вѣроучитель-

ая часть катихизиса. Далѣе христіанинъ при изученіи св. исторіи переживаетъ разнообразные виды молитвенныхъ состояній и по нимъ образуетъ свое собственное молитвенное настроеніе. Мы говоримъ это въ томъ непоколебимомъ убѣжденіи, что изученіе закона Божія ведется разумно и сердечно.

Главная задача законоучителя придать изученію св. исторіи катихизическій—вѣро- и нравоучительный характеръ. Содержаніе нравственныхъ понятій: вѣры, самоотверженія и т. п., и всѣхъ обязанностей, излагаемыхъ въ 10 заповѣдяхъ, уясняется при посредствѣ анализа изучаемыхъ историческихъ фактовъ. На всемъ пространствѣ св. исторіи нравственныя христіанскія понятія выясняются съ разныхъ сторонъ, такъ что задача законоучителя будетъ состоять лишь въ соединеніи разработанныхъ понятій. Такъ, напр., способность простить обиду можно разсмотрѣть въ исторіи Авраама, когда онъ освободилъ неблагодарнаго и своекорыстнаго Лота изъ плѣна, ходатайствовалъ за него предъ Господомъ. Здѣсь эта обязанность человѣка выступаетъ, какъ великодушное отношеніе къ облагодѣтельствованному, но оказавшемуся неблагодарнымъ, человѣку. Въ исторіи Исава непамятозлобіе къ Іакову выступаетъ, какъ сознаніе своей прежней виновности. Въ исторіи Іосифа, какъ выраженіе общей дружелюбной настроенности сердца. Въ исторіи Давида, какъ уваженіе старшинства, сознаніе ошибочности въ сужденіяхъ Саула. Въ жизни Моисея, какъ молитва о своихъ врагахъ и готовность лишиться царства Божія, только бы враги его евреи были счастливы. Послѣ такого разсмотрѣнія понятія о непамятозлобіи дѣтямъ понятны будутъ въ широкомъ смыслѣ слова Спасителя: *любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, добро творите ненавидящимъ васъ.*

Такимъ образомъ пониманіе катихизиса является прямымъ послѣдствіемъ предварительнаго пониманія отдѣльныхъ чертъ жизни изучаемыхъ историческихъ лицъ. Чѣмъ полнѣе и правильнѣе были проработаны историческіе разсказы, тѣмъ шире будетъ пониманіе нравственнаго закона, изложеннаго въ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ заповѣдяхъ. Самое изученіе заповѣдей совершается путемъ синтетическимъ, и данная заповѣдь является какъ общая формула, обнимающая прежде проработанное содержаніе.

Вѣроучительная часть катихизиса, какъ она изложена въ символѣ вѣры, находится въ самой тѣсной связи съ исторіей. 1-й членъ и сотвореніе міра; рождество І. Христа и 2—3 члены; страданія, воскресеніе, вознесеніе и 4—6; бесѣда І. Христа о второмъ пришествіи и 7, 11, 12 члены. Но законоучителю нужно помнить, что историческій фактъ, взятый отдѣльно, внѣ связи съ общимъ христіанскимъ ученіемъ, не открываетъ полнаго пониманія вѣроученія. Потому этотъ разсказъ, какъ мы уже говорили прежде, долженъ быть переданъ съ объясненіями, составленными на основаніи другихъ мѣстъ св. писанія и ученія церкви. Напримѣръ, въ разсказѣ о рождествѣ І. Христа законоучитель въ правѣ не только описать внѣшнюю сторону этого событія, но обязанъ также остановиться на невидимой его сторонѣ — уничиженіи Сына Божія, сокрывшемъ Свою божественную славу подъ видомъ смиреннаго младенца. Привнесеніе этой черты въ разсказъ даетъ поводъ для пониманія выраженія символа вѣры: *сшедшаго съ небесъ*. Посредствомъ рекомендуемаго разсказа уяснится внутренняя сторона вѣроученія, составляющая предметъ вѣры. Отсылая затѣмъ законоучителя къ нашей программѣ, мы въ заключеніе отдѣла объ изученіи катц-

хизиса считаемъ нужнымъ сказать, что, рекомендуя исторію, какъ основаніе всего религіознаго обученія, мы допускаемъ надобность въ нѣкоторыхъ случаяхъ пользоваться общими пріемами, существующими въ методикѣ для уясненія понятій. Эти пріемы: примѣръ, сравненіе, притча, разложеніе общихъ понятій на частныя и т. п.

Что касается богослуженія, оно состоитъ изъ слѣдующихъ частей: чтенія св. писанія, его объясненія, пѣсней, таинствъ, обрядовыхъ дѣйствій. Говоря болѣе обще, въ богослуженіи двѣ стороны: историческая и учительная. По первой сторонѣ болѣе или менѣе подробно передается историческій фактъ: иногда прямо читается историческое повѣствованіе, взятое цѣликомъ изъ св. писанія (въ пареміяхъ, апостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ), иногда историческіе факты изображаются въ церковныхъ молитвахъ и пѣсняхъ. Въ этихъ случаяхъ исторія не рѣдко осмысливается со стороны ея прообразовательнаго, догматическаго или нравственнаго значенія. Въ догматикахъ—богородичныхъ нѣкоторыя историческія событія разсматриваются со всѣхъ указанныхъ сторонъ. Къ такого рода отдѣленіямъ богослуженія мы примѣняемъ тотъ же пріемъ, какой былъ указанъ при изученіи молитвъ: одна часть предваряется историческимъ разсказомъ, другая—предварительною бесѣдою.

Учительная сторона богослуженія выражается въ отрывкахъ изъ св. писанія, въ церковныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ. Такъ, напр., заповѣди о блаженствахъ, херувимская пѣснь и т. под. не составляютъ описанія какого-нибудь историческаго событія; Потому къ нимъ можно прилагать способъ уясненія, опирающійся на расчлененіи общихъ понятій на частныя съ указаніемъ примѣровъ изъ жизни. Или же объясненіе ихъ можно утвердить на историческихъ фактахъ, родственныхъ съ изучаемымъ понятіемъ по единству мысли. Для херувимской пѣсни можно взять факты: перенесенія ковчега при Давидѣ, шествія на страданія І. Христа, страданій и погребенія Его, явленія Господа пророку Исаіи, окруженнаго херувимами.

Такимъ образомъ для богослуженія остается въ силѣ историко-катихизическій способъ преподаванія, какой прилагали мы къ другимъ частямъ курса закона Божія.

Обращаясь далѣе къ ходу богослуженія – вечерни, утрени, литургіи, мы и здѣсь предпочитаемъ планъ историческій. По отношенію къ литургіи большинство законоучителей согласно видѣть въ ней постепенное изображеніе земной жизни Спасителя. Относительно вечерни и утрени съ этой стороны споръ не рѣшенъ. Принимая во вниманіе, что мы утратили ключъ для полнаго уразумѣнія, почему введена въ богослуженіе та или другая часть, положимъ, „Господи воззвахъ", или предначинательный псаломъ, мы становимся на сторону тѣхъ составителей руководствъ къ богослуженію, которые видятъ въ вечернѣ изображеніе св. исторіи ветхаго завѣта, въ утренѣ—новаго. Преимущества этого плана состоятъ въ томъ, что онъ даетъ возможность рельефно выдвинуть отдѣльныя части богослуженія, и предохраняетъ отъ церковно-уставнаго плана, къ которому стали склоняться нѣкоторые составители учебниковъ по богослуженію въ послѣднія 10—15 лѣтъ.

Съ какою цѣлію мы вводимъ изреченія св. писанія? Задача религіознаго преподаванія—какъ можно тѣснѣе ввести дитя въ пониманіе божественнаго откровенія. У насъ библія, можно сказать, заброшена. Этотъ порядокъ долженъ измѣниться и школа должна положить начало такому измѣненію. Изреченія св. писанія отчасти удовлетво-

ютъ этой потребности. Съ другой ›роны, они напечатлѣваютъ въ со- ›аніи дѣтей могущественными словами ›ного Бога обязанности человѣка. Св. ›саніе сильно своимъ содержаніемъ и ›ою формою; потому его наставленія › области нравственной жизни че- ›вѣка превосходятъ наставленія че- ›вѣческія. Церковь въ своемъ учи- ›льствѣ — богослуженіи на первомъ ›стѣ ставитъ чтеніе слова Божія въ ›мъ видѣ, какъ оно дано въ вѣчное ›ководство человѣчества Самимъ Го- ›одомъ. Религіозное обученіе въ шко- › должно приготовить дитя къ слу- ›нію слова Божія въ церкви и чте- ›ю его дома. Но мы останавливаемъ ›иманіе законоучителя преимуществен- › на вышеуказанномъ значеніи из- ›ченій св. писанія, насколько они от- ›сятся къ катихизису. Здѣсь ихъ зна- ›ніе неизмѣримо велико. Св. исторія ›оими повѣствованіями уясняетъ дѣ- ›мъ настроеніе священныхъ лицъ, раз- ›ваетъ ихъ собственное чувство и ›зываетъ его къ жизни. Изреченія ›ляются точными формулами богатой ›авственной жизни, даютъ законоучи- ›лю прекрасное средство для катихи- ›ціи о нравственныхъ обязанностяхъ › догматахъ вѣры и вводятъ какъ ›ителя, такъ и ученика во внутрен- ›е святилище божественнаго открове- ›я. Разработываемыя и изучаемыя по- ›епенно въ теченіи всего историче- ›аго курса, изреченія дадутъ возмож- ›сть закончить курсъ народныхъ учи- ›щъ двухклассныхъ объединеніемъ ›его пройденнаго.

Дадимъ коротенькій отчетъ во всей ›атьѣ. Мы считаемъ безусловно не- ›ходимымъ полагать въ основу рели- ›знаго обученія св. исторію—сначала ›тхаго, потомъ новаго завѣта. Начи- ›я съ исторіи, мы не дорожимъ безъ ›ниманія заученными молитвами, но ›очувствованными и потомъ уже вы- ›енными. Потому мы допускаемъ крат- кія молитвенныя воззванія къ Богу на первой ступени, пока дѣти не изучили еще церковныхъ молитвъ. Изученіе данныхъ молитвъ ведется сначала по частямъ, потомъ — въ цѣломъ видѣ въ связи съ св. исторіей. Катихизисъ первоначально проходится въ связи съ катихизическимъ изученіемъ исторіи, вмѣстѣ съ изреченіями изъ св. писанія; въ концѣ курса сводится вмѣстѣ— соотвѣтственно членамъ символа вѣры, молитвѣ Господней и заповѣдямъ. Богослуженіе изучается по плану св. исторіи. Изреченія изъ св. писанія выбираются соотвѣтствующія требованіямъ катихизиса, какъ матеріалъ для него, преимущественно его нравственной части.

Почему мы остановились на совмѣстномъ изученіи? Вотъ наши основанія. Намъ хотѣлось бы сдѣлать религіозное обученіе воспитывающимъ на всѣхъ ступеняхъ развитія дѣтей. Весьма часто повторялась ошибка, что исторія повѣствовала о давно-минувшихъ событіяхъ безъ примѣненія къ жизни дѣтей, и знаніе оставалось нерелигіознымъ. Во избѣжаніе этой ошибки за исторіей слѣдуетъ: молитва, правило жизни, церковная пѣснь, однимъ словомъ то, что сближаетъ и объединяетъ насъ съ священными лицами исторіи. При этомъ св. исторія является не исторіей еврейскаго народа, а повѣстію о христіанскихъ убѣжденіяхъ, чувствахъ, стремленіяхъ, какъ они проявились у прежде жившихъ людей.

Практическія основанія слѣдующія. Чрезъ этотъ планъ сокращается время изученія закона Божія, что православнымъ законоучителямъ весьма важно въ виду полноты курса и недостаточности времени. Пояснимъ примѣромъ. При раздѣльномъ прохожденіи частей курса закона Божія историческій фактъ, нужный для катихизиса, богослуженія и молитвъ, пересказывается и—главное, говоря по идеѣ—переживается вновь, стало быть, требуетъ почти столько же

времени, сколько употреблено на него въ первый разъ; при совмѣстномъ — этотъ фактъ, сейчасъ изученный и прочувствованный, полагается въ основу бесѣды законоучителя о вопросѣ изъ другой части курса закона Божія.

Исключаемъ ли мы способъ раздѣльнаго прохожденія курса закона Божія? Нѣтъ. Кому позволяетъ время, онъ можетъ пользоваться имъ. О молитвахъ мы сказали въ отдѣльности отъ исторіи. Катихизисъ безъ исторіи можетъ опираться на бесѣдахъ, въ которыхъ разъясняются потребности жизни общества и отдѣльныхъ лицъ. Нашъ взглядъ на подобныя бесѣды мы высказали выше: весьма желательна ихъ разработка, но опытовъ въ печати еще не явилось, которые бы разрѣшали эту задачу сколько-нибудь раціонально.

VIII.—ПРОГРАММА ЗАКОНА БОЖІЯ ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ *).

1. II. Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Слава Богу. Благодаримъ Тебя, Господи Боже нашъ, за всѣ Твои милости. Господи, помилуй насъ! Господи, помоги намъ! Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. III. Откуда мы узнаемъ о Богѣ? Изъ видимаго міра и изъ откровенія. Какъ мы относимся къ Богу? Мы молимся Ему. Понятіе о молитвѣ: виды ея: прославленіе, благодарность и просьба. V. Господи, къ Тебѣ взываю, поспѣши ко мнѣ, внемли гласу моленія моего, когда взываю къ Тебѣ. Пс. 140, 1.
2. I. Объ ангелахъ. II. Молитва Ангелу хранителю (краткая). V. Господь ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ охранять тебя во всѣхъ путяхъ твоихъ. Пс. 90, 11.
3. I. Сотвореніе міра видимаго и человѣка. III. 1-й членъ символа вѣры. 4-я заповѣдь. V. Какъ многочисленны дѣла Твои, Господи! Все содѣлалъ Ты премудро. Земля полна произведеній Твоихъ. Благослови, душа моя, Господа. Пс. 103, 24. 35. Слава Тебѣ, Господи, сотворившему все!
4. I. Жизнь первыхъ людей въ раю. Слова молитвы Господней: да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя. V. Руки Твои сотворили меня и устроили меня, вразуми меня и научусь заповѣдямъ Твоимъ. Псал. 108, 73.
5. I. Грѣхопаденіе и изгнаніе изъ рая. II. Слова молитвы: не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. III. Первый грѣхъ и обѣщаніе Спасителя. Жертвы, какъ прообразъ Спасителя. V. Если я согрѣшу, Ты замѣтишь и не оставишь грѣха моего безъ наказанія. Іов. 10, 14.
6. I. Жизнь Адама и Евы послѣ изгнанія изъ рая. II. 4-е и 5-е прошенія: Хлѣбъ нашъ насущный. Остави намъ долги наша. Пресвятая Троице, помилуй насъ и проч. V. Если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Матѳ. 6, 14.
7. I. Каинъ и Авель. III. 6-я заповѣдь. V. Испытай меня, Боже!.. Псал. 138, 23—24.

*) Въ примѣрной программѣ весь матеріалъ сгруппированъ по параграфамъ; но для бóльшей ясности мы обозначаемъ римскими цифрами части курса закона Божія: I св. исторія, II молитвы, III катихизисъ, IV богослуженіе, V изреченія св. писанія.

8. I. Ной. Устройство ковчега. III. Милосердіе Божіе къ грѣшникамъ. V. Дѣлающіе зло истребятся, уповающіе же на Господа наслѣдуютъ землю. Псал. 36, 9.

9. I. Потопъ. Выходъ изъ ковчега и благодарственная жертва Ноя. II. Предварительная бесѣда, какъ переходъ къ утренней молитвѣ и самая молитва. Господи! иже многою Твоею благостію... III. Правосудіе Божіе. IV. Краткое понятіе объ утрени, какъ общественной благодарности за проведенную ночь, и просьбѣ о помощи Божіей на наступившій день.

0. I. Благословеніе Ноемъ сыновей. III. 5-я заповѣдь. V. Дѣломъ и словомъ почитай отца твоего и мать... Сираха 3, 8. 9.

1. I. Построеніе башни въ Вавилонѣ; разсѣяніе людей; идолопоклонство. III. 2-я заповѣдь. V. Не обманывайтесь, Богъ поругаемъ не бываетъ. Чтó человѣкъ посѣетъ, то и пожнетъ. Галат. 6, 7.

2. I. Призваніе Авраама. III. 1-я заповѣдь. Понятіе о вѣрѣ, какъ живой увѣренности, что обѣщаніе Божіе непремѣнно исполнится. V. Предай Господу путь твой и уповай на Него и Онъ совершитъ. Псал. 36, 5.

3. I. Явленіе Аврааму трехъ странниковъ. III. Всевѣдѣніе Божіе. Шестая и восьмая заповѣди: 1) обязанность сострадания ко всѣмъ нуждающимся, и 2) готовность помочь своимъ имуществомъ. V. Страннолюбія не забывайте: ибо чрезъ него нѣкоторые, не зная, оказали гостепріимство ангеламъ. Евр. 13, 2.

4. I. Жертвоприношеніе Исаака. II. Третье прошеніе: да будетъ воля Твоя! III. Первая заповѣдь. Мы вѣруемъ въ одного Бога, любимъ Его и *слушаемся* Его во всемъ (послушаніе).

15. I. Сны Іосифа. III. Шестая и десятая заповѣди. Братское довѣріе Іосифа. Зависть и ея слѣдствія. V. Братья! будьте единомысленны... 2. Кор. 13, 11. Не будемъ другъ друга раздражать, другъ другу завидовать. Галат. 5, 26.

16. I. Продажа Іосифа. III. Десятая и шестая заповѣди: слѣдствія зависти: готовность убить брата, свести въ могилу отца. V. Сынъ добрый радуетъ отца, а сынъ злой— огорченіе для матери.

17. I. Іосифъ въ Египтѣ. Несчастіе Іосифа. III. Третья заповѣдь. Терпѣніе въ несчастіяхъ. Первая заповѣдь. Надежда на Господа и Божіе попеченіе о людяхъ, надѣющихся на Него. Девятая заповѣдь. Жена Потифара. V. Какъ юношѣ содержать въ чистотѣ путь свой? Храненіемъ себя по слову Твоему. Псал. 118, 9. Богъ мое спасеніе! я уповаю на Него и не боюсь. Исаіи 12, 2.

18. I. Іосифъ объясняетъ царю сонъ. Господь даетъ Іосифу Свою милость. III. Шестая заповѣдь (состраданіе Іосифа къ несчастнымъ). V. Благоволитъ Господь къ боящимся Его, къ уповающимъ на милость Его. Псал. 146, 11.

19. I. Первый пріѣздъ братьевъ Іосифа въ Египетъ. III. Несчастія располагаютъ къ раскаянію. V. Кто дѣлаетъ зло, на того обратится оно; и онъ не узнаетъ, откуда оно пришло къ нему. Сираха. 27, 30.

20. I. Второй пріѣздъ братьевъ Іосифа въ Египетъ. Іосифъ открывается братьямъ своимъ. III. Незлобіе Іосифа къ братьямъ. V. Если будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ небесный проститъ вамъ согрѣшенія ваши. Мѳ. 6, 14.

21. I. Пріѣздъ Іакова въ Египетъ.

III. Пятая заповѣдь. Почтеніе къ отцу въ старости его. Смиреніе предъ нимъ, несмотря на возвышеніе сына. Отношеніе почтительности дѣтей къ ихъ послѣдующему благосостоянію въ жизни. V. Милосердіе къ отцу не будетъ забыто; несмотря на грѣхи, благосостояніе твое умножится. Сирахъ. 3, 14,

22. I. Благословеніе Іаковомъ сыновей. III. Пророчество Іакова о колѣнѣ и времени пришествія Спасителя. Связь божественнаго и родительскаго благословенія. V. Дѣломъ и словомъ почитай отца своего и мать, чтобы пришло на тебя благословеніе ихъ. Сир. 3, 8.

23. I. Жизнь евреевъ въ Египтѣ послѣ смерти Іакова и Іосифа. III. Первая и вторая заповѣди. Увлеченіе идолопоклонствомъ; послѣдствія для жизни. Страданія и обращеніе къ Богу. Благополучіе жизни благочестивыхъ. V. Ко мнѣ обратитесь и будете спасены, потому что Я — Богъ и нѣтъ другаго. Исаія 45, 22.

24. I. Рожденіе Моисея. III. Преданность Богу въ несчастіи Іохаведы (1-я заповѣдь). V. Надѣюсь на Бога, не боюсь,— чтó сдѣлаетъ мнѣ человѣкъ? Псал. 55, 12.

25. I. Жизнь Моисея при дворѣ, его бѣгство и призваніе. III. Вліяніе матери. Любовь Моисея къ единоплеменникамъ. Сочувствіе къ угнетеннымъ.

26. I. Господь наказываетъ египтянъ. Приготовленіе евреевъ къ выходу изъ Египта. III. Упорство грѣшника противъ Бога и его гибель. Агнецъ пасхальный — прообразъ Спасителя: цѣлостію своихъ костей, спасительностію крови. V. Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать. 1 Петр. 5, 5.

27. Выходъ изъ Египта. III.—2. Переходъ чрезъ Черное море—прообразъ крещенія. V. Будешь ли проходить чрезъ воды, Я буду съ тобою, — чрезъ рѣки ли, онѣ не потопятъ тебя, потому что Я — Господь Богъ Твой, Святый Израилевъ, Спаситель твой. Исаія 43, 2. 3.

28. I. Манна съ неба. II. Молитва предъ принятіемъ пищи. III. Хвала Богу за Его милости. V. Всѣ (творенія Божіи) ожидаютъ, чтобы Ты далъ имъ пищу въ свое время. Даешь имъ, принимаютъ; отверзаешь руку Твою, насыщаются благомъ. Псал. 103, 27. 28.

29. I. Богъ говоритъ съ евреями. III. Внутренній законъ (въ сердцѣ) и внѣшній. Заповѣди (по содержанію, а по формѣ послѣ). Блаженство исполнителей заповѣдей Божіихъ. V. Блаженны тѣ, которые исполняютъ заповѣди Господа. Откров. 22, 14. Блаженны, слушающіе слово Божіе и соблюдающіе его.

30. I. Евреи кланяются идолу. III. Вторая заповѣдь. Милосердіе Божіе къ грѣшникамъ. 1-я заповѣдь. Ходатайство святыхъ за грѣшныхъ (Моисей). V. Господь долго терпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію. 2 Петр. 3, 9.

31. Странствованіе евреевъ по пустынѣ и вступленіе въ землю обѣтованную.

32. Илій и Самуилъ. Молитва Анны въ скорби. Отношеніе между просьбою и исполненіемъ. Вліяніе матери на сына. Матѳ. 7, 7.

33. I. Илій и его сыновья. Слабохарактерность отца. Опасенія проницательной Анны за своего сына. Усиленіе своего вліянія. Слѣдствія вліянія любящей матери: благочестіе Самуила. Вліяніе на Самуила

изученія жизни патріарховъ. Самуилъ повиновался родителямъ и молился за нихъ. II—III. Наши молитвы за родителей и самая молитва. V. Уважающій отца будетъ долгоденствовать и послушный Господу успокоитъ мать свою. Сир. 3, 6.

4. I. Господь говоритъ съ Самуиломъ. Дѣти Илія не слушались отца и навлекли на себя гнѣвъ Божій и Онъ не помиловалъ ихъ въ минуту опасности. III. 5-я заповѣдь. V. Господь возвысилъ отца надъ дѣтьми; уважающій отца будетъ услышанъ отъ Господа въ день молитвы своей. (Сир. 3, 2—6).

5. Самуилъ—судія евреевъ. Упоминаніе о Саулѣ. V. Лук. 1, 52. Избраніе Давида на царство.

6. Молитва Давида. Онъ разсматривалъ все, окружавшее его въ природѣ, съ религіозной точки зрѣнія и относилъ къ Богу всѣ дѣла милосердія Божія. Свои хвалы предъ Богомъ Давидъ излагалъ въ пѣсняхъ. Содержаніе 103 псалма, какъ выраженіе чувствъ богобоязненнаго человѣка при взглядѣ на природу. Краткое изложеніе главнѣйшихъ предсказаній Давида объ Іисусѣ Христѣ. Давидъ оканчивалъ день молитвою, благодаря Бога за всѣ милости. II. Также поступаютъ всѣ благочестивые люди. Бесѣда о вечерней молитвѣ. Самая молитва: Господи, Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ. IV. Краткое понятіе о вечернѣ, содержаніе ея въ общихъ чертахъ. Упрощенное пересказываніе просительной ектеніи и самая ектенія. V. Марк. 11, 24.

7. Давидъ — царь. Онъ сохранилъ миръ между колѣнами, поселившись въ Іерусалимѣ. Защитилъ свой народъ отъ нападенія сосѣдей. Желалъ устроить храмъ и приготовилъ матеріалъ. Устроилъ временную скинію, торжественно перенесъ ковчегъ завѣта съ пѣніемъ свящ. пѣсней и при звукахъ музыки. Царь и народъ вмѣстѣ служили Богу. Любовь Давида къ св. дому Божію. V. Псал. 83, 2—3. Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господнія.

38. I. Грѣхъ Давида и раскаяніе его: Псаломъ 50-й въ коротенькомъ изложеніи. II. Переходъ къ 7-й заповѣди, самая заповѣдь по содержанію и формѣ. V. Исаіи 55, 7.

39. I. Просьба Соломона о мудрости. Его мудрыя наставленія въ книгахъ дошли до насъ. Онъ своимъ умомъ—даромъ Божіимъ—принесъ много добра своему народу. II. Богобоязненный человѣкъ проситъ себѣ умѣнья на всякое доброе дѣло. Духъ святый подаетъ трудолюбивому человѣку *умѣнье, любовь, доброе желаніе,* человѣкъ становится *по душѣ сильнымъ* и приноситъ пользу людямъ: родителямъ, отечеству, церкви. Молитва предъ ученіемъ: *Преблагій Господи!..* Бесѣда о молитвѣ послѣ ученія и самая молитва. Благодаримъ Тебе, Создателю... V. Блаженъ человѣкъ, котораго вразумляешь Ты, Господи! Псал. 93, 12.

40. I. Построеніе и освященіе храма. Грѣхъ Соломона. Раздѣленіе царства. V. Беззаконія ваши произвели раздѣленіе между вами и Богомъ; грѣхи ваши отвращаютъ лице Его отъ васъ. Исаіи 59, 2.

41. I. Понятіе о пророкахъ, какъ предсказателяхъ будущаго, обличителяхъ пороковъ, страдальцахъ за волю Божію. V. На Господа я возложилъ все упованіе мое, чтобы возвѣщать всѣ дѣла Твои. Псал. 72, 28.

42. I. Пророкъ Илія. Засуха. Пребываніе въ Сарептѣ. V. Око Господне надъ боящимися Его и уповающими на милость Его, что Онъ душу ихъ спасетъ отъ смерти и во время голода пропитаетъ ихъ. Псал. 32. 18—19.

43. I. Жертвоприношеніе Иліи. Смѣлое обличеніе нечестія. V. Возвысь голосъ твой подобно трубѣ и укажи народу Моему на беззаконія его. Исаія 58. 1.

44. I. Взятіе Иліи на небо. V. Кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ, и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ. Іоан. 12, 26. Господь любитъ святыхъ Своихъ: во вѣкъ сохранятся они. Псал. 36, 28.

45. I. Елисей. I. *Господь наказываетъ злыхъ дѣтей.* V. Предъ лицемъ сѣдаго вставай и почитай лице старца. Лев. 19, 32.

I. *Господь милуетъ дѣтей праведника.* По молитвѣ Елисея Господь умножаетъ масло у вдовы. V. Пророкъ Божій Давидъ говоритъ: я былъ молодъ и состарѣлся, и не видалъ праведника оставленнымъ и потомковъ его просящими хлѣба. Псал. 36, 25.

46. I. Пророкъ Елисей воскрешаетъ мертваго, исцѣляетъ Неемана. III. Изъ 9-го члена понятіе о ходатайствѣ за насъ при жизни. V. Господь говоритъ Своимъ святымъ угодникамъ: больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте; даромъ получили, даромъ и давайте. Матѳ. 10, 8.

47. I. Чудо Елисея послѣ смерти его. V. „Господь даетъ намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, которые источаютъ различныя благодѣянія". Св. I. Дамаскина богословіе, кн. 4, гл. 15, ст. 3, 4.

48. I. Паденіе царствъ израильскаго и іудейскаго. V. Грѣшники, какъ трава, скоро будутъ подкошены и, какъ зеленѣющій злакъ (трава), увянутъ. Псал. 36. 2.

49. I. Пророкъ Даніилъ и его друзья. Даніилъ объясняетъ царю сонъ. Три юноши въ печи. V. Господь говоритъ: если праведникъ воззоветъ ко Мнѣ, Я услышу его, съ нимъ Я въ скорби, избавлю его и прославлю его, долготою дней насыщу его (дамъ его долгую жизнь) и явлю ему спасеніе Мое. Псал. 90, 15. 16.

50. I. Освобожденіе іудеевъ изъ плѣна. Ожиданіе Спасителя фарисеями, какъ царя, и благочестивыми людьми, какъ спасителя душъ. V. Ей, гряди, Господи Іисусе! Ей, гряду скоро! Аминь. Откров. Іоан. 22, 20.

51. Рождество Пресвятой Дѣвы Маріи. III. Живость вѣры и искренность прошенія. V. Все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите. Мѳ. 21, 22.

52. I. Введеніе во храмъ Пр. Дѣвы Маріи. III. Сущность обѣтовъ; ихъ значеніе и необходимость въ исполненіи (3-я заповѣдь).—V. Если дашь обѣтъ Господу Богу твоему, немедленно исполни его; ибо Господь взыщетъ его съ тебя и на тебѣ будетъ грѣхъ. Втор. 23, 21.

53. I. Воспитаніе Дѣвы Маріи при храмѣ. III. Чтеніе слова Божія, молитва, трудъ на себя и другихъ — условія богоугоднаго настроенія.—V. Господи! одинъ день въ домѣ Твоемъ лучше тысячи дней вдали отъ него. Желаю лучше быть у порога въ домѣ Божіемъ, нежели жить въ шатрахъ нечестія съ грѣшниками. Псал. 83, II. Люблю я законъ Твой, Господи! весь день размышляю о немъ. Псал. 118, 97.

54. I. Предсказаніе о рожденіи Іоанна Предтечи. III. Недовѣріе че-

ловѣка къ всемогуществу Божію. V. У Бога не останется безсильнымъ никакое слово. Луки 1, 37.

55. I. Благовѣщеніе. II. Молитва: Богородице, Дѣво, радуйся!

56. I. Рожденіе I. Предтечи; его жизнь въ пустынѣ и проповѣдь. V. Вотъ Я посылаю вѣстника Моего, и онъ приготовитъ путь предо Мною. Онъ будетъ похожъ на Илію пророка и обратитъ сердца отцовъ къ дѣтямъ и сердца дѣтей къ отцамъ ихъ, чтобы, пришедши, Я помиловалъ ихъ. Малах. 3, 1, 4, 6.

57. I. Рождество Христово. III. Бесѣда о 2-хъ и 3-хъ членахъ. 2-й и 3-й члены. IV. Рождественскій постъ. Праздникъ Рождества Христова, его значеніе и особенности богослуженія. V. Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Іоан. 3, 16.

58. Поклоненіе пастырей. Поклоненіе волхвовъ. Изъ этихъ разсказовъ *почти* вполнѣ создается бесѣда, вводящая въ пониманіе тропаря и кондака на Рождество Христово. Самыя пѣсни.

59. I. Срѣтеніе. II. Нынѣ отпущаеши...

60. I. Избіеніе младенцевъ. Бѣгство въ Египетъ. III. Одинъ изъ видовъ промысла. V. Богъ хранитъ души святыхъ своихъ, изъ руки нечестивыхъ избавляетъ ихъ. Псал. 96, 10.

61. I. Отрокъ Іисусъ во храмѣ. III. Воля родителей и воля Божія въ ихъ взаимномъ отношеніи. Пятая заповѣдь. Значеніе посѣщенія храма съ дѣтства. V. Господи! возлюбилъ я обитель дома Твоего и мѣсто жилища славы Твоей. Пс. 25, 8.

62. I. Крещеніе Господне. III. Въ связи съ разсказомъ о крещеніи Іисуса Христа уясняются таинства: крещенія и мѵропомазанія. V. Если кто не родится отъ воды и Духа, тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе. Іоан. 3, 5.

63. I. Первые ученики Іисуса Христа и первое чудо Его—бракъ въ Канѣ. II. Молитва Божіей Матери, какъ ходатаицѣ за насъ: „Преславная Приснодѣво!“ III. Таинство брака. V. Ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте въ славу Божію. I Кор. 10, 31.

64. I. Чудеса Іисуса Христа — общій очеркъ ихъ: исцѣленіе слѣпыхъ, нѣмыхъ, хромыхъ, разслабленныхъ, воскрешеніе мертвыхъ. (Подробности о чудесахъ, смотря по времени и силамъ дѣтей). I. Чудесное насыщеніе народа. II. Молитва послѣ принятія пищи. I. Исцѣленіе бѣсноватаго въ Гадаринской землѣ, какъ свидѣтельство о владычествѣ Іис. Христа надъ природою. Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ и таинство елеосвященія. V. Боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви (священниковъ), и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго и возставитъ его Господь и, если онъ сдѣлалъ грѣхи, простятся ему. Іак. 5, 14—15.

65. I. Притча о милосердомъ отцѣ и раскаявшемся сынѣ. III. Таинство покаянія. V. Нечестивый пусть оставитъ путь свой и грѣшникъ помыслы свои и да обратится къ Господу и Онъ помилуетъ его и къ Богу нашему, ибо Онъ многомилостивъ. Исаіи 55, 7.

66. I. Притча о милосердомъ самарянинѣ. III. Понятіе о дѣлахъ милосердія — тѣлесныхъ и духовныхъ изъ 5 заповѣди блаженства, или изъ 6, 8 заповѣдей ветхаго

завѣта. V. Раздѣли съ голоднымъ твой хлѣбъ и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго, одѣнь его и отъ единокровнаго твоего не укрывайся. Исаіи 58, 7.

67. Преображеніе Господне. Время празднованія и тропарь дня.

68. I. Благословеніе дѣтей. V. Если не обратитесь и не будете, какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. Мѳ. 18, 3.

69. Молитва Господня съ объясненіемъ.

70. Ученіе Іисуса Христа о томъ, какъ нужно жить людямъ. Объясненіе десяти заповѣдей на основаніи ученія I. Христа, преимущественно притчей и ученія апостоловъ. V. Если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди. Матѳ. 19, 17. Если любите Меня, соблюдите заповѣди Мои (Іоан. 14, 15), говоритъ Господь людямъ. Руки Твои сотворили меня и устроили меня; вразуми меня и научусь заповѣдямъ Твоимъ! Всѣмъ сердцемъ моимъ ищу Тебя; не дай мнѣ уклониться отъ заповѣдей Твоихъ! молится благочестивый человѣкъ (Псал. 118, 73, 10).

71. Ученіе Іисуса Христа о воскресеніи мертвыхъ, о страшномъ судѣ и будущей жизни. III. 7-й, 11-й и 12-й члены символа вѣры. V. Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ и народы — по истинѣ своей. (Пс. 95, 13).

72. I. Воскрешеніе Лазаря. Вѣра однихъ и невѣріе другихъ. V. Много добрыхъ дѣлъ Я сдѣлалъ вамъ, говоритъ Господь іудеямъ, за которое изъ нихъ вы хотите убить Меня? Іоан. 10, 32.

73. Входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ. Замѣчаніе о богослуженіи въ этотъ день.

74. I. Тайная вечеря. III. Таинство причащенія. V. Кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ судъ себѣ ѣстъ и пьетъ. I Кор. 11, 29.

75. I и III. Прощальная бесѣда Іис. Христа съ учениками. Молитва Его въ саду. Взятіе воинами. V. Горе человѣку тому, которымъ Сынъ человѣческій предается; лучше было бы не родиться человѣку тому. Мѳ. 26, 24.

76. I. Судъ надъ Іис. Христомъ у Каіаѳы, Пилата и страданія Спасителя. V. Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно и не открывалъ устъ Своихъ; какъ овца веденъ Онъ былъ на закланіе и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ; такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ. Исаіи 53, 7.

77. I. Шествіе на Голгоѳу и распятіе. V. Онъ (Христосъ) израненъ былъ за грѣхи наши и избитъ былъ за беззаконія наши; Онъ принялъ наказаніе для умиротворенія нашего (для примиренія насъ съ Богомъ) и чрезъ Его язвы мы исцѣлились. Ис. 53, 5.

78. I. Смерть и погребеніе Іисуса Христа. III. 4-й членъ символа вѣры. IV. Краткія свѣдѣнія о богослуженіи въ послѣдніе дни страстной недѣли. II. Значеніе креста, который мы на себѣ дѣлаемъ. V. Онъ (Іис. Христосъ) спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по Своей милости. Тита 3, 5.

79. I. Воскресеніе Іисуса Христа. III. 5-й членъ символа вѣры. IV. Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. Богослуженіе Пасхи.

80. Явленіе I. Христа: Маріи Магдалинѣ, ученикамъ и Ѳомѣ. Вознесеніе и 6-й членъ символа вѣры.

81. I. Сошествіе Св. Духа. II. „Царю небесный“, молитва св. Духу. III.

8-й членъ. IV. Понятіе о богослуженіи въ Троицынъ и Духовъ дни.

82. I. Успеніе Божіей Матери. II. „Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво".

83. О церкви Христовой. Жизнь первенствующихъ христіанъ. Происхожденіе степеней священства. Совершеніе таинствъ при апостолахъ. Время и мѣсто богослуженія. Гоненія. 9-й членъ символа вѣры.

84. Мѣсто, куда собираются христіане для молитвы. Внѣшній видъ храмовъ; внутреннее устройство ихъ.

85. Краткія свѣдѣнія о православномъ богослуженіи. Литургія.

86. Святые Константинъ и Елена. Воздвиженіе Креста Господня. Молитва за царя и отечество.

87. Церковь Христова при св. Константинѣ. Соборы вселенскіе. Символъ вѣры. Церковь Христова послѣ св. Константина. Распространеніе христіанства между славянами и въ Россіи. Нынѣшнее устройство русской церкви. V. Глава церкви, Іисусъ Христосъ, сказалъ: Кто не послушаетъ церкви, какъ язычникъ будетъ осужденъ. Мѳ. 18, 17; Іоан. 3, 18.

эта книга можетъ быть понятна всѣмъ вмѣщающимъ народную школу взрослымъ простолюдинамъ; самъ учитель пріобрѣтетъ въ этой книгѣ руководство къ пониманію св. евангелія, строго согласному съ ученіемъ св. отцовъ, и съ успѣхомъ будетъ распространять спасительное ученіе.

25) Совершенно въ такомъ же духѣ изданъ 1-й томъ «Толковаго апостола».

26) **Пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта.** Свящ. В. Смарагдова. 1869. Спб. 2-е изд. Т. О. П. Ц. 1 р. 338 стр. съ 2 картами.

Содержаніе первой части: предварительныя понятія и замѣчанія касательно свящ. книгъ съ присоединеніемъ правилъ и совѣтовъ, какъ должно пользоваться божественнымъ писаніемъ. Въ этой части говорится о древности св. писанія, богодухновенности; географія, хронологія и т. под. Во 2-й части находится обозрѣніе каждой книги ветхаго и новаго завѣта. Въ 3-й части содержатся: 1) указанія на исполнившіяся пророчества; 2) географическій указатель для новаго завѣта; 3) лѣтосчисленіе для всего св. писанія; 4) изъясненіе монетъ, вѣсовъ и мѣръ и суточнаго счисленія для св. писанія; 5) объясненіе иносказательныхъ словъ и выраженій въ родѣ: баня паки бытія, Агнчій бракъ, вода живая, Египетъ, книга животная, квасъ ветхій, конь бѣлый и т. под.; 6) значеніе употребительнѣйшихъ собственныхъ именъ въ родѣ Каинъ, Авель и т. под. Пониманіе этого значенія потому важно, что въ этихъ именахъ очень часто выражается настроеніе лицъ, дававшихъ эти имена. Такъ, напримѣръ, Ева подумала при рожденіи перваго сына, что родился обѣщанный Богомъ избавитель, и сказала: я пріобрѣла человѣка отъ Бога — по-еврейски Каинъ. Когда Каинъ подросъ и не сдѣлался избавителемъ, напротивъ, очень часто огорчалъ своихъ родителей, а у Евы родился второй сынъ, она подумала, что и этотъ сынъ, кромѣ слезъ, ничего не доставитъ родителямъ, и дала ему имя: Авель — слезы; 7) словарь непонятныхъ выраженій славянскихъ (безочество — просьба усердная, безотступная, безъ стыда, съ закрытыми очами), (взнакъ — навзничь, къ верху лицомъ), или иностранныхъ, оставшихся безъ перевода въ славянской библіи (есмирнисмено — смѣшанное со смирной или миррой). При такомъ богатствѣ содержанія книга изложена общедоступнымъ языкомъ, основана на многихъ научныхъ пособіяхъ. Книга во всѣхъ отношеніяхъ драгоцѣнна для самого законоучителя, необходима для всякаго грамотнаго человѣка, читающаго слово Божіе на славянскихъ и отчасти на русскомъ языкахъ. Въ виду того, что эта книга единственная на русскомъ языкѣ, весьма желательно самое широкое ея распространеніе; хорошо было бы, если бы Товарищ. «Общественная Польза» прибавило къ указаннымъ въ предисловіи пособіямъ тѣ, которыя вышли послѣ составленія труда въ 1861 году достопочтеннымъ о. Смарагдовымъ. Желательно возможное уменьшеніе цѣны для большаго распространенія книги въ народныхъ школахъ.

27) **Руководство къ истолковательному чтенію книгъ новаго завѣта.** А. Иванова. К—въ. 1872—73 г., 3 ч. Ц. 3 р., 822 стр.

Эта книга представляетъ короткое, но достаточное для законоучителя обозрѣніе всего новаго завѣта, кромѣ евангелій и дѣяній апостоловъ. Характеръ этого обозрѣнія слѣдующій: свѣдѣнія о писателѣ, краткое содержаніе книги, поводъ къ написанію ея и самый характеръ книги, мѣсто, время и цѣль написанія посланія, изложеніе содержанія для послѣдовательнаго чтенія. Послѣдній отдѣлъ самый существенный: онъ заключаетъ въ себѣ подробный анализъ посланія. Понятныя части передаются здѣсь въ видѣ перифраза; требующія поясненія изъясняются на основаніи греческаго текста и мнѣній толковниковъ св. писанія.

28) **Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія въ хронологическомъ порядкѣ.** 1859—1866 г., 3 т. Въ 1-мъ т. стр. 518, 2-мъ — 480 стр., I—XXXI; въ 3-мъ т. 498 стр. Ц. 3 р. 50 к. Прот. Вас. Гречулевича.

Содержаніе этой книги слѣдующее: сначала авторъ передаетъ дословный разсказъ евангельскій и противъ отдѣльныхъ выраженій ставитъ указаніе главъ и стиховъ изъ тѣхъ евангелистовъ, у кого встрѣчается приведенное выраженіе; 2 и 3 томы содержатъ въ себѣ примѣчанія къ предшествующему повѣствованію, которыя въ элементарной формѣ даютъ отвѣты на вопросы относительно нѣкоторыхъ затрудненій при сопоставленіи кажущихся разногласій въ повѣствованіяхъ евангелистовъ. Этотъ отдѣлъ весьма важенъ при чтеніи евангелій. Учителю необходимо помнить, что въ обзорѣ даются только самые необходимые отвѣты. Далѣе слѣдуютъ указанія главъ и стиховъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, которыя упоминаются въ евангеліяхъ. Самое большее мѣсто во 2

и 3 томахъ занимаетъ алфавитный указатель лицъ, событій, предметовъ, встрѣчающихся въ евангеліяхъ, съ обозначеніемъ, у какого именно евангелиста и въ какомъ мѣстѣ обзора говорится. Учитель закона Божія найдетъ въ обзорѣ прекрасное пособіе для ознакомленія съ самымъ текстомъ евангелій и свободнаго пользованія четырьмя отдѣльными повѣствованіями. Обративши вниманіе на хронологическія данныя обзора, учитель закона Божія найдетъ для себя хорошія указанія для лучшаго пониманія евангельскихъ событій со стороны обстоятельствъ. Наиболѣе драгоцѣнна подобная книга тѣмъ, что она сразу знакомитъ съ четырьмя повѣствованіями евангелистовъ и вслѣдствіе этого наилучшимъ образомъ вводитъ въ пониманіе духа евангелій.

29) **Святая земля.** А. Олесницкаго. Т. 1-й. К—въ. 1875 г., 555 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Это вполнѣ ученый, археологическій трудъ. Содержаніе перваго тома касается Іерусалима: здѣсь находится введеніе къ обозрѣнію іерусалимскихъ памятниковъ, изслѣдованія: 1) объ остаткахъ храма Іеговы; 2) подземномъ Іерусалимѣ; 3) новѣйшихъ раскопкахъ и открытіяхъ въ немъ; 4) іерусалимскихъ источникахъ, цистернахъ, прудахъ и проч.; 5) іерусалимскомъ некрополѣ или городѣ умершихъ (кладбищѣ); 6) о мѣстѣ древняго города; 7) іерусалимскихъ кварталахъ, площадяхъ, улицахъ, домахъ и садахъ и 8) монументальныхъ христіанскихъ памятникахъ въ Іерусалимѣ.

Для вполнѣ серьёзнаго ознакомленія самого законоучителя съ Іерусалимомъ эта книга—единственная на русскомъ языкѣ.

30) **Путешествіе по святой землѣ.** А. С. Норова. Изданіе 3-е. 5 ч. Ц. 4 р. Спб. 1854 г. 1861 и 150.

Содержаніе этого труда слѣдующее: Путь до Іерусалима. Іерусалимъ, его святыни и древности. Окрестности Іерусалима. Сихемъ. Дорога изъ Самаріи въ Назаретъ. Назаретъ. Гора Ѳаворъ. Озеро Тиверіадское. Виѳсаида. Геннисаретъ. Капернаумъ. Тиверіада. Кана Галилейская. Дорога отъ Назарета къ горѣ Кармилъ. Тиръ. Сидонъ. Семь церквей, упоминаемыхъ въ Откровеніи. Египетъ и Нубія.

Путешествія г. Норова представляютъ собою двѣ особенности: желаніе вызвать въ памяти читателя всѣ главнѣйшія событія, совершившіяся въ какой-либо мѣстности въ минувшія времена и представить картину теперешняго состоянія святынь. Авторъ перечиталъ все замѣчательное изъ области путешествій ко св. мѣстамъ, и потому нерѣдко въ своемъ трудѣ отвергаетъ прежде сообщенныя свѣдѣнія писателей, лично не изучавшихъ святыхъ мѣстъ Востока.

Для законоучителя этотъ трудъ лучшій послѣ книги профессора кіевской академіи г. Олесницкаго: „Святая земля". Но и старшіе воспитанники многое прочтутъ съ интересомъ, когда они ознакомятся предварительно съ курсомъ св. исторіи. Изложеніе во многихъ мѣстахъ довольно сухое.

Въ сравненіи съ другими путешествіями трудъ г. Норова заключаетъ въ себѣ описаніе большаго числа мѣстностей, упоминаемыхъ въ св. писаніи ветхаго и новаго завѣта.

31) **Земная жизнь Господа Іисуса Христа.** X. Орда. К—въ. 1871 г., 530 стр., 3 изд. Ц. 1 р. Перев. съ нѣмецкаго.

Книга г. Орды можетъ быть очень пригодной и при «толковомъ евангеліи»; она во многихъ мѣстахъ превосходно знакомитъ съ духомъ евангелія и вводитъ читателя въ тѣ историческія обстоятельства, при которыхъ совершались евангельскія событія и произносились бесѣды. Живость изображенія, доходящая по мѣстамъ до поэтическаго воодушевленія, укажетъ учителю, какъ нужно излагать евангельскія событія, чтобы въ возможной степени такъ же сильно заинтересовать читателя, какъ были заинтересованы очевидцы. Примѣромъ можетъ служить разсказъ о воскресеніи сына вдовы Наинской.

32) На ряду съ этою книгою можно поставить прекрасныя книги К. Скворцова, **Жизнь І. Христа по евангеліямъ и народнымъ сказаніямъ.** К—въ. 1876 г., 334 стр. Ц. 2 р.

33) **Жизнь І. Христа.** Ф. В. Фаррара, 412 стр. М. 1876 г. Ц. 2 р. 50 к.

При недостаточности средствъ можно ограничиться одною книгою Орды или Фаррара,—при средствахъ весьма полезно пріобрѣсти всѣ три.

34) **Библейскій богословскій словарь.** Свящ. В. Михайловскаго. 2-е изд. Спб. 1872. Стр. 440. Ц. 1 р. 50 к.

Въ этой книгѣ въ алфавитномъ порядкѣ перечисляются весьма многія катихизическія понятія, входящія въ составъ вѣры, надежды и любви, какъ общихъ обязанностей христіанина. Въ соотвѣтствіе тому или другому понятію и даже болѣе частному виду его по-

мѣщены изреченія изъ св. писанія ветхаго и новаго завѣта.

Для священника, какъ проповѣдника, для всякаго христіанина, изучающаго слово Божіе, эта книга весьма дорогое пособіе. Для законоучителя она можетъ быть весьма полезною при объясненіи дѣтямъ катихизиса: въ этомъ случаѣ онъ можетъ пользоваться разнообразными изреченіями св. писанія, чтобы ясно представить дѣтямъ общій видъ обязанностей христіанскихъ и ихъ ближайшее отношеніе къ разнымъ обстоятельствамъ жизни.

35) **Библейскій словарь**, содержащій въ себѣ библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. А. Верховскаго. 6 выпусковъ. 1871—76. Ц. за 6 вып. въ 1098 стр. въ 2 столбца и очень мелкаго шрифта 4 р. 20 к.

Словарь этотъ вызванъ, по сознанію автора, желаніемъ доставить пособіе при чтеніи и изученіи священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта. Разнообразіе и обиліе данныхъ біографическихъ, географическихъ, археологическихъ и т. п., встрѣчающихся при чтеніи священныхъ книгъ, дѣлаютъ сборникъ, въ которомъ легко и удобно было бы находить объясненіе этихъ данныхъ,—вполнѣ желательнымъ. Руководство къ св. исторіи, какъ бы подробно оно ни было составлено, никогда не можетъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ для яснаго пониманія св. писанія. Содержаніе словаря г. Верховскаго слѣдующее: 1) библейская пропедевтика, заключающая въ себѣ исторію образованія священнаго текста и исторію канона священныхъ книгъ, священную библіологію (описаніе каждой книги библіи во всѣхъ отношеніяхъ), священную палеографію (описаніе древностей библейскихъ); 2) библейская исторія: имена лицъ, упоминаемыхъ въ св. писаніи; біографическіе очерки наиболѣе замѣчательныхъ лицъ, о которыхъ повѣствуетъ св. писаніе; изложеніе замѣчательнѣйшихъ событій въ библейской исторіи; хронологія и родословіе св. писанія; 3) библейская географія: названія и описанія мѣстностей святой земли; границы и взаимныя отношенія странъ, упоминаемыхъ въ св. писаніи; 4) библейская археологія: нравы, обычаи, религіозныя и государственныя учрежденія евреевъ и народовъ, имѣвшихъ съ ними связь; 5) библейская естественная исторія: описаніе предметовъ изъ царства животнаго, растительнаго и минеральнаго, встрѣчающихся въ библіи; священная метеорологія; 6) библейская филологія: объясненіе на основаніи филологическихъ данныхъ неудобопонятныхъ названій.

Словарь этотъ не заключаетъ въ себѣ развитія богословскихъ истинъ; значеніе его ограничивается объясненіемъ историческихъ, географическихъ, археологическихъ подробностей, встрѣчающихся при чтеніи книгъ св. писанія. Для законоучителя этотъ словарь— единственное пособіе на русскомъ языкѣ, если не считать весьма неудовлетворительнаго «Библейско-біографическаго Словаря» Яцкевича и Благовѣщенскаго.

До настоящаго времени объяснены буквы отъ А до І.

Желательно, чтобы этотъ прекрасный трудъ поскорѣе былъ изданъ весь и принесъ свою большую помощь.

36) **Библейскій атласъ**. Свящ. Л. Петрова. Ц. 1 р. Спб. 1863,—составляетъ необходимое пособіе при чтеніи священнаго писанія. Учитель долженъ хорошо знать географію священныхъ мѣстъ, чтобы умѣть оживить свои разсказы характеристикой мѣстности и лучше напечатлѣть знанія въ дѣтяхъ. Въ указанномъ атласѣ учитель найдетъ карты, уясняющія переселенія евреевъ и географическій словарь съ краткими свѣдѣніями изъ исторіи.

37) **Учебный церковно-историческій атласъ**, съ предварительными объясненіями. Свящ. Л. Петрова. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Этотъ атласъ заключаетъ 7 картъ и объясненія къ нимъ. Онъ очень полезенъ тамъ, гдѣ нужно изучать исторію церкви.

38) Въ случаѣ невозможности пріобрѣсти атласъ, необходимо по крайней мѣрѣ имѣть **Церковно-историческую карту** свящ. В. Михайловскаго. Ц. 25 коп.

39) **Письма о богослуженіи восточной каѳолической церкви**. А. Муравьева. Ц. 1 р. Стр. 452. Изд. 7-е. 1874. Спб.

По своему содержанію очень близка къ книгѣ о. Бѣлюстина о «Богослуженіи». Содержитъ въ себѣ изложеніе литургіи и всенощной, богослуженія великаго поста и особенно страстной недѣли; объясненіе семи таинствъ; чина погребенія и постриженія въ монашество, 12-ти праздниковъ. Изложеніе имѣетъ въ виду преимущественно связь между священными событіями, лежащими въ основѣ всего религіознаго христіанскаго сознанія, и церковными пѣснопѣніями, какъ

выраженіемъ этихъ воззрѣній въ сознаніи христіанской церкви. Умѣнье выбрать пѣснопѣнія, раскрывающія данную мысль, живость въ изображеніи хода богослуженія дѣлаютъ книгу весьма поучительною для преподавателя закона Божія и всякаго образованнаго человѣка. Сочувствіе автора къ предмету своей рѣчи незамѣтно отражается на читателѣ и возбуждаетъ любовь къ богослуженію. Книги Муравьева и Бѣлюстина помогаютъ читателю участвовать своимъ чувствомъ и даже воображеніемъ въ богослуженіи и этимъ оказываютъ важную услугу. Учителю они указываютъ путь, которымъ онъ можетъ возбудить живую любовь къ богослуженію въ дѣтяхъ. При этомъ нужно лишь умѣнье и искреннее желаніе.

40) **Письма о церковномъ богослуженіи.** Бѣлюстина. 1862. Спб. Ц. 1 р. 478 стр.

Эти письма обнимаютъ весь кругъ церковнаго богослуженія; въ нихъ авторъ знакомитъ съ богослужебными книгами, коротко говоритъ о происхожденіи и составѣ ихъ; излагаетъ жизнь болѣе знаменитыхъ церковныхъ пѣснописцевъ и лицъ, принимавшихъ участіе въ устройствѣ богослуженія; ставитъ въ живую связь части богослуженія съ событіями св. исторіи и по мѣстамъ съ большимъ одушевленіемъ рисуетъ картины церковно исторической жизни, при которыхъ слагалось православное богослуженіе. При каждомъ удобномъ случаѣ авторъ указываетъ на современную холодность къ вѣрѣ, неуваженіе къ храму и богослуженію. Книга эта можетъ послужить хорошимъ матеріаломъ для школьныхъ уроковъ закона Божія; по своему изложенію доступна всякому разумному простолюдину. Самое дорогое въ ней — оживленность рѣчи и глубокое благоговѣніе автора къ предмету своего труда, что очень рѣдко встрѣчается въ другихъ книгахъ о богослуженіи.

41) **Объясненіе богослуженія.** Прот. Владиславлева. 4 т. 1862—70 Спб. 1415 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Въ первомъ томѣ объяснено всенощное бдѣніе, во второмъ—литургія, въ третьемъ и четвертомъ—повременныя службы, указанныя въ требникѣ, какъ-то: таинства и молебныя пѣнія на разные случаи. Мысль о воспитательномъ вліяніи церкви на насъ, указанная у г. Амфитеатрова, развита подробнѣе у о. Владиславлева. Особенность послѣдняго труда, что о. Владиславлевъ очень многія пѣснопѣнія переводитъ на русскій языкъ и этимъ дѣлаетъ свой трудъ еще болѣе полезнымъ не для однихъ священниковъ. Изъ чинопослѣдованій требника о. Владиславлевъ не объяснилъ чиновъ погребенія, но вмѣсто этого авторъ вводитъ 24 поученія въ четвертомъ томѣ о томъ, какъ церковь печется о насъ въ разныхъ душевныхъ состояніяхъ и при этомъ объясняетъ весь молитвословъ, утреннія и вечернія молитвы, акаѳистъ Божіей Матери въ скорби, Спасителю въ умиленіи души, службу на всякій день, особенности постовъ и праздниковъ со стороны воспитанія въ насъ вѣры въ Бога и любви къ Нему.

Книга о. Владиславлева особенно полезна для священниковъ тѣмъ, что она изложена въ видѣ поученій, которыя можно прочитывать въ крайнемъ случаѣ въ церкви, но лучше, приготовивши, произносить на память. Эта книга необходима при книгѣ Амфитеатрова, но не можетъ замѣнить ее.

Въ 1877 году первые два тома вышли 2-мъ изданіемъ въ Москвѣ, ц. 2 р., безъ перемѣнъ.

42) **Руководство къ пониманію православнаго богослуженія.** Свящ. П. Лебедева. Изд. 4-е. Спб. 1875. Ц. 85 коп., 160 стр.

Эта книга представляетъ собой сборникъ церковныхъ пѣснопѣній, молитвъ и псалмовъ, наиболѣе часто употребляемыхъ въ богослуженіи. Она представляетъ въ Россіи первую попытку ввести въ школу не толкованіе богослуженія—историческое, таинственное, нравственное, но изученіе хода его. Мысль о. Лебедева весьма поучительна: нельзя объяснять то, что неизвѣстно изъ школьныхъ уроковъ и непонятно изъ церковныхъ. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ эта мысль больше и больше прививается; въ народной школѣ, при недостаточномъ числѣ уроковъ по закону Божію, можно повести дѣло слѣдующимъ образомъ. Какъ только дѣти научатся хорошо читать по-русски, можно начать чтеніе книги о. Лебедева по-русски, а потомъ по-славянски. При этомъ достаточно немногихъ короткихъ замѣчаній. Чтеніе однихъ и тѣхъ же пѣснопѣній нужно повторить нѣсколько разъ, чтобы дѣти поняли и запомнили содержаніе. Осмотрительная практика покажетъ законоучителю, какія немногія пѣснопѣнія можно будетъ выучить на память. Самое главное, на что нужно обратить вниманіе— это повтореніе чтенія въ классѣ, пріученіе повторять это дома, читать, наконецъ, въ церкви. Послѣднее очень живо интересуетъ дѣтей и въ связи съ церковнымъ пѣніемъ является очень сильнымъ средствомъ распо-

ложить дѣтей къ участію въ богослуженіи.

43) **Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до четвертаго вѣка.** Ѳ. А. Смирнова. 1876. Ц. 2 р. Кіевъ.

Въ этомъ сочиненіи христіанское богослуженіе излагается въ той послѣдовательности, какъ оно образовывалось въ исторіи. Первоначально авторъ уясняетъ отношеніе христіанскаго богослуженія къ іудейскому и называетъ этотъ отдѣлъ «іерусалимское или іудейско-христіанское богослуженіе», и различаетъ въ немъ «обширное, *общественное собраніе въ храмѣ* и болѣе тѣсное *частное собраніе въ домахъ*». Далѣе авторъ разсматриваетъ основной характеръ христіанскаго богослуженія и его форму. Что до характера, авторъ различаетъ двѣ стороны: объективную, таинственную, божественную сторону—и субъективную, человѣческую.

Слѣдующій отдѣлъ: «Христіанское богослуженіе въ обществахъ христіанъ изъ язычниковъ»—заключаетъ въ себѣ разсмотрѣніе предварительныхъ условій возникновенія богослуженія, именно: общество, въ которомъ оно возникло, субъективной его стороны и отношенія его къ іудео-христіанскому богослуженію.

Уяснивши эти вопросы, авторъ различаетъ главныя части богослуженія: чтеніе св. писанія, молитву, пѣніе, таинства вообще, евхаристію въ частности, какъ средоточіе всего общественнаго богослуженія. Вслѣдъ за этимъ общимъ указаніемъ на евхаристію, г. Смирновъ обстоятельно разсматриваетъ вопросъ: «есть ли евхаристія общественная жертва или только таинство?» и отвѣчаетъ на него утвердительно.

Цѣльный образъ общественнаго христіанскаго богослуженія авторъ не находитъ возможнымъ представить; но намѣчаетъ лишь основной типъ: 1) пѣніе псалмовъ, гимновъ и духовныхъ пѣсней съ доксологическими (хвалебными) окончаніями, въ которыхъ принимало участіе все общество; 2) чтеніе св. писанія, которое по обычаю синагоги, вѣроятно, начиналось и оканчивалось доксологіями и антифоніями; 3) къ чтенію непосредственно примыкали рѣчи различныхъ формъ, по различію даровъ духовныхъ; 4) молитва индивидуальнаго (личнаго) или общественнаго характера; 5) оканчивалось богослуженіе, по всей вѣроятности, благословеніемъ, примѣры котораго представляютъ какъ ветхозавѣтный культъ, такъ и апостольскія посланія. Таковъ видъ былъ общественнаго богослуженія; въ закрытыхъ же собственно христіанскихъ собраніяхъ къ этому присоединялось благословеніе чаши и преломленіе хлѣба.

Далѣе авторъ съ полною обстоятельностію излагаетъ составъ и происхожденіе таинствъ и различныхъ собственно церковныхъ службъ, особенно литургіи. Находитъ указаніе и на существованіе требъ.

Для законоучителя эта книга незамѣнимое пособіе. Авторъ ставитъ изученіе богослуженія на историческую почву, что составляетъ весьма драгоцѣнную заслугу для школы. Желательно продолженіе этого ученаго и весьма интереснаго труда.

44) **Толкованіе на божественную литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго.** Свящ. В. Нечаева. Изд. 2-е. 1873. М. Ц. 1 р. 232 стр.

Особенность этого толкованія—раскрытіе прямаго смысла церковныхъ пѣснопѣній на литургіи безъ соотношенія съ исторіей всей земной жизни Спасителя. Законоучитель найдетъ для себя много полезныхъ указаній на особенности праздниковъ, выражающіяся въ антифонахъ, прокимнахъ и т. под., что обыкновенно опускается въ курсахъ богослуженія. Какъ учитель воспользуется книгой о. Нечаева въ отношеніи класса, это ему подскажетъ его благоразуміе и педагогическая опытность. Для него *лично* эти знанія необходимы.

45) Самымъ полнымъ и лучшимъ пособіемъ для законоучителя въ объясненіи литургіи во всѣхъ отношеніяхъ можетъ служить книга г. Дмитревскаго: **Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе на литургію.** М. 1823. 3-е изд. 4 д. листа. 343 стр. Ц. 4-го изд. 1856 г. 2 р. 50 к.

46) **Исторія богослужебныхъ пѣснопѣній православной восточной церкви.** Составл. свящ. Н. Флоринскимъ. М. 1860 г. Стр. 186. Ц. 1 р.

Авторъ указываетъ на примѣръ сохранившихся пѣснопѣній въ ветхомъ завѣтѣ и подробнѣе разсматриваетъ постепенное развитіе пѣснопѣнія въ первые девять вѣковъ христіанства. На ряду съ христіанскими пѣснотворцами-апостолами, великомучениками и др.—разсматриваются пѣсни еретиковъ. Объясняется поводъ, условіе возникновенія тѣхъ или другихъ пѣснопѣній и ихъ послѣдующее значеніе для церкви. Авторомъ опущены пѣсни новаго времени, потому что такой разборъ вызвалъ бы значительное уве-

личеніе книги. Книга пригодна для законоучителя, который можетъ, почерпнувъ изъ нея основательныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсняхъ, разъяснять ученикамъ ихъ смыслъ и значеніе. Болѣе полное и обстоятельное изложеніе этого предмета желающіе могутъ найти въ «Исторіи пѣснопѣній и пѣснописцевъ» Филарета, арх. черниговскаго.

47) **Богослужебные каноны.** Проф. Е. Ловягина (на греческо-славянско-русскомъ языкахъ). Спб. 2-е изд. 1876 г. Ц. 1 р. 65 к.

Это единственная книга на русскомъ языкѣ, въ которой приведены всѣ каноны воскресные, праздничные и великопостные; она составляетъ необходимое пособіе для пониманія многочисленныхъ славянскихъ выраженій каноновъ, которые представляютъ собою подстрочный переводъ съ греческаго и не понятны ни сами по себѣ, ни изъ контекста рѣчи. Каноны изданы въ трехъ видахъ: на трехъ языкахъ: греческо-славянско-русскомъ, славянско-русскомъ и одномъ русскомъ. Цѣна 2-го изданія 35 к., 3-го изданія 35 коп.

48) **Руководство къ изученію церковнаго устава.** Свящ. К. Никольскаго. Спб. Ц. 2 р. 50 к. Стр. 416.

Это обширное и весьма содержательное сочиненіе заключаетъ въ себѣ изложеніе всѣхъ службъ церковнаго года, таинствъ, панихиды и молебныхъ пѣснопѣній. Ближайшимъ образомъ эта книга необходима для священника, но и учитель закона Божія, если онъ и не священникъ, найдетъ въ ней уясненіе значенія многихъ обрядовъ и частей богослуженія, недостаточно понятныхъ изъ краткихъ руководствъ по богослуженію.

49) **Руководство къ преподаванію закона Божія.** Отд. 1-й: Молитвы. Свящ. І. Вѣтвѣницкаго. Спб. 1873. Ц. 1 р. 306 стр.

Въ этой книгѣ: 1) уясняется общій взглядъ на преподаваніе закона Божія въ ряду другихъ предметовъ элементарной школы; 2) говорится объ объемѣ религіозно-нравственнаго образованія въ народной школѣ, или о томъ, въ какой мѣрѣ доступно ея питомцамъ изученіе религіи; 3) разбираются «начатки христіанскаго ученія» и уясняется общая постановка преподаванія въ народной школѣ двухъ важнѣйшихъ предметовъ религіознаго образованія—свящ. исторіи и катихизиса; 4) методъ религіознаго образованія въ народныхъ школахъ, и 5) программа закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ. Программа эта начинаетъ съ молитвъ въ первый годъ, и по поводу молитвъ коротко знакомитъ съ необходимыми историческими свѣдѣніями ветхаго и преимущественно новаго завѣта. Это первый возрастъ, какъ говоритъ о. Вѣтвѣницкій. Во второмъ возрастѣ говорится: 1) о символѣ вѣры и историческихъ событіяхъ подробно по поводу катихизическихъ вопросовъ; 2) о десяти заповѣдяхъ. Въ третьемъ возрастѣ о богослуженіи. Программа для 1-го возраста разработана о. Вѣтвѣницкимъ очень подробно въ пробныхъ урокахъ. Опытный учитель съумѣетъ воспользоваться этими уроками самостоятельно; неопытный можетъ съ пользою слѣдовать указаніямъ автора при изученіи молитвъ, удерживаясь отъ рабскаго подражанія ему.

Съ методической стороны книга о. Вѣтвѣницкаго представляетъ уклоненіе отъ совмѣстнаго изученія всѣхъ частей закона Божія. Слѣдовало начать съ исторіи и въ историческихъ разсказахъ указать основы вѣры и нравственности (катихизисъ), обращеній къ Богу и служенія Ему (молитвы и богослуженіе). Подробнѣе объ этомъ въ руководящей статьѣ.

Какъ первая книга по методикѣ закона Божія, она заслуживаетъ полнаго вниманія законоучителей. Для изученія молитвъ она единственное методическое пособіе.

50) **О преподаваніи закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ.** С. Ширскаго. Кострома. 1876. Ц. 2 р. 378 стр.

Этотъ весьма почтенный трудъ содержитъ въ себѣ разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: 1) важность и цѣль преподаванія закона Божія; 2) каковъ долженъ быть законоучитель; 3) чѣмъ пріучать дѣтей къ исполненію закона Божія? (Молитва, участіе въ церковномъ богослуженіи, чтеніе слова Божія и душеполезныхъ книгъ, исповѣдь и причащеніе, соблюденіе церковныхъ заповѣдей и благочестивыхъ обычаевъ); 4) программа преподаванія закона Божія (цѣль, объемъ преподаванія, распредѣленіе предметовъ по курсамъ или возрастамъ дѣтей, послѣдовательный ходъ ученія: уроки и ихъ порядокъ, распредѣленіе учебнаго времени для уроковъ по закону Божію, учебники и руководства); 5) методъ преподаванія закона Божія—катихизиса, св. исторіи, объясненія молитвъ, богослуженія.

Какъ видитъ читатель, эта книга почти первая на русскомъ языкѣ, которая уясняетъ съ такою полнотою методическіе вопросы относительно закона Божія. Авторъ

собралъ многое изъ иностранной литературы по этому вопросу и изложилъ съ полнымъ усердіемъ. Законоучителю существенно необходимо познакомиться съ содержаніемъ книги; онъ встрѣтится съ разнообразными мнѣніями, совѣтами. Одними онъ воспользуется, другія покажутся ему неприложимыми въ начальной школѣ. Этотъ трудъ г. Ширскаго разовьетъ ясность и широту взгляда на задачи религіознаго преподаванія и средства выполненія его. Тѣмъ не менѣе у автора преобладаетъ теоретическая сторона въ сочиненіи; очень много собрано рецептовъ религіозно-педагогическихъ, но дано очень мало практическихъ примѣровъ, какъ привести въ исполненіе методическіе совѣты. Мы говоримъ это на томъ основаніи, что въ русской литературѣ весьма мало сдѣлано со стороны методики закона Божія; нѣтъ, можно сказать, ни одного установленнаго взгляда, который бы не оспаривался. Одинъ законоучитель, напримѣръ, признаетъ пользу, даже необходимость картинъ по св. исторіи, другой видитъ въ нихъ одинъ вредъ—развитіе чувственныхъ представленій о духовныхъ предметахъ. Или, напримѣръ, одни смотрятъ на исторію, какъ на начальный предметъ другіе признаютъ молитвы естественнымъ началомъ религіознаго обученія. Эта педагогическая неопредѣленность естественна до тѣхъ поръ, пока методика религіознаго обученія не будетъ введена, какъ школьный предметъ, во всѣ тѣ заведенія, откуда выходятъ учители закона Божія. Г. Широкій самъ въ нѣкоторой степени непослѣдователенъ: въ теоретическихъ отдѣлахъ онъ правильно разсуждаетъ, что начинать нужно съ простого и идти къ сложному, отъ легкаго къ трудному. Въ программѣ же своей онъ ведетъ параллельно четыре отдѣла въ одно и то же время: св. исторію, молитвы, катихизисъ, богослуженіе. Въ этихъ примѣрныхъ программахъ нельзя подмѣтить восхожденія отъ простого къ сложному, отъ частнаго къ общему; напротивъ, здѣсь выводъ ставится не рѣдко ранѣе основанія. Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ для примѣра распредѣленіе уроковъ въ младшемъ классѣ. Г. Широкій назначаетъ на катихизисъ 1 урокъ, на св. исторію 2, ½ на молитвы и ½ на богослуженіе. Для примѣра возьмемъ 10-й урокъ по катихизису: «Духъ Святый — третье лицо Св. Троицы—обитаетъ и будетъ всегда обитать въ обществѣ людей, вѣрующихъ въ І. Христа. Это общество называется церковію». По исторіи, 10-му изъ катихизиса долженъ соотвѣтствовать приблизительно 20-й урокъ о Руѳи или Иліи и Самуилѣ, по богослуженію—5-й о «третьемъ звонѣ на всенощномъ бдѣніи: для чего онъ установленъ? Хвалите имя Господне. При пѣніи этихъ стиховъ царскія двери отворяются и священникъ съ діакономъ, имѣющимъ въ рукѣ зажженную свѣчу, обходятъ и кадятъ весь храмъ. Что этимъ напоминается? Чтеніе евангелія и выносъ его на средину храма. Что возвѣщается въ евангеліяхъ. Для чего евангеліе выносится на средину храма? Затѣмъ подробно объясняется, что должны дѣлать молящіеся при выносѣ евангелія, когда и какъ должны подходить къ евангелію и т. под.». По объясненію молитвъ—5-й урокъ: «Богородице Дѣво, радуйся!»

Если исторія такъ сильно отстаетъ отъ выводовъ изъ нея, нужна ли она, особенно ветхаго завѣта? Молитвы, катихизисъ, богослуженіе безъ предварительнаго изученія исторіи останутся непонятными для дѣтей; въ этомъ авторъ разсматриваемой книги могъ бы убѣдиться и по опыту русскихъ школъ, и по иностранной литературѣ, особенно не хорошо извѣстной г. Ширскому книгѣ Цетвица. На нашъ взглядъ, г. Ширскій своею программою сталъ въ разрѣзъ съ своими теоретическими сужденіями о преподаваніи. Это недостатокъ книги. Далѣе, для пользы дѣла желательно встрѣтить побольше практическихъ уроковъ, проработанныхъ самимъ авторомъ съ дѣтьми. Для удешевленія и, слѣдовательно, бóльшей распространенности книги можно бы издать ее болѣе мелкимъ шрифтомъ и на болѣе простой бумагѣ. Примѣрная программа при всѣхъ значительныхъ достоинствахъ страдаетъ повтореніями, многими подробностями, произволомъ въ назначеніи числа уроковъ на законъ Божій. Принять во вниманіе ее во всякомъ случаѣ необходимо.

51) **Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской.** 2 ч. Ветхій и новый завѣтъ. Спб. 3 изд. Ц. 1 р. 1865. Прот. Д. Соколова.

Эта книга обнимаетъ собою священную исторію ветхаго и новаго завѣта; въ ней историческіе факты осмысливаются, какъ выраженіе вѣры ветхозавѣтной и новозавѣтной и правилъ нравственности христіанской. Задача этой книги—соединить исторію съ катихизисомъ — выполнена весьма удовлетворительно: выводы вѣроучительные и нравоучительные дѣлаются естественно, безъ насилія фактовъ. Желательно возможно широкое и послѣдовательное проведеніе въ школу принципа совмѣстности изученія всѣхъ частей кур-

са закона Божія. Въ «Бесѣдахъ» пока этотъ пріемъ касается священной исторіи и катихизиса; молитвы и богослуженіе опущены. Книга эта составлена собственно для учителей и служитъ хорошимъ указаніемъ, какъ разработывать историческіе библейскіе разсказы. Но учитель не долженъ рабски копировать ее на своихъ урокахъ; его обязанность строго согласоваться съ способностями и развитіемъ своихъ учениковъ и упрощать «Бесѣды» до уровня своихъ слушателей. Учитель долженъ помнить, что въ настоящемъ видѣ «Бесѣды» понятны только ученикамъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Это замѣчаніе о возрастѣ, для котораго пригодна эта книга, вызывается тѣми практическими наблюденіями, что, вслѣдствіе крайней трудности и неустановленности въ методѣ преподаванія закона Божія, законоучители насилуютъ смыслъ дѣтей, читая «Бесѣды» въ классѣ вмѣсто своихъ устныхъ объясненій. Это они дѣлаютъ въ разрѣзъ съ требованіями самого автора въ предисловіи къ «Бесѣдамъ».

Въ продажѣ нѣтъ этой книги. Желательно новое изданіе ея.

52) **Бесѣда объ отношеніи церкви къ христіанамъ.** Я. К. Амфитеатрова. К—въ. Ц. 1 р. 1865 г., изд 4.

Сочиненіе это составляетъ первую и до сихъ поръ лучшую попытку уяснить мысль, какъ церковь воспитываетъ изъ язычника христіанина въ теченіи всей его жизни. Церковь—наша мать по праву возрожденія, въ таинствѣ крещенія, обновленія въ покаяніи, воспитанія домашняго и общественнаго. Въ семьѣ она уясняетъ семейныя обязанности, вводитъ въ употребленіе благочестивыя писанія—молитвы и Слово Божіе, налагаетъ обязанности руководить другихъ на воспріемниковъ и обязываетъ всѣхъ христіанъ взаимно воспитывать другъ друга. Для общественно-религіознаго воспитанія Церковь назначила мѣста, времена, предметъ и способы. Предметъ церковнаго ученія—священная и церковная исторія и ученіе христіанской вѣры и нравственности. Способы церковнаго наставленія: 1) символическій или изобразительный, 2) способъ священныхъ дѣйствій (представительный), 3) словесный, выражающійся въ чтеніи, пѣніи и поученіяхъ. При этомъ авторъ уясняетъ глубокій педагогическій взглядъ Церкви на способъ обученія при участіи возможно большаго числа внѣшнихъ чувствъ. Изложенныя мысли составляютъ предметъ первыхъ семи бесѣдъ; въ 8-й авторъ говоритъ объ утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, какъ выраженіи церковной заботливости о сохраненіи вѣрующихъ; въ 9-й—объ освященіи жилищъ; 10-й—воды, 11-й—молитвы о воздухѣ и огнѣ; 12-й—о произведеніяхъ земли; 13—14-й—объ успѣхѣ въ различныхъ житейскихъ предпріятіяхъ; 15-й—молитвы во время бездождія; 16-й—молитвы надъ больными и смущенными душою; 17-й—бесѣда о томъ, какъ христіане часто небрежно относятся къ такимъ искреннимъ материнскимъ заботамъ Церкви. Книга эта—прекрасный трудъ и должна быть распространена какъ можно больше. Желательно, чтобы наслѣдники покойнаго Я. К. Амфитеатрова издали ее снова и пустили по возможно дешевой цѣнѣ, въ 20—30 коп. Каждый священникъ пріобрѣтетъ ее для себя и посовѣтуетъ всякому грамотному прихожанину. При перепечатаніи этого почтеннаго труда желательно измѣненіе устарѣвшаго языка.

53) **Права и значеніе женщины въ христіанствѣ.** А. Надеждина. Спб. 1873. 306 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе этой книги: историческій очеркъ положенія женщины внѣ христіанства; значеніе ея въ христіанствѣ; общечеловѣческія права и достоинства женщины; особенное значеніе женщины въ различныхъ отношеніяхъ жизни. Авторъ при изложеніи своего сочиненія воспользовался лучшими трудами по женскому вопросу; онъ имѣлъ въ виду опровергнуть, съ одной стороны, неосновательность ссылокъ на христіанское ученіе попирающихъ права женщины и стремящихся оправдать при помощи религіи порабощеніе ея; съ другой стороны — уясняетъ опасное нравственное положеніе, въ которое хотятъ поставить женщину ея мнимые друзья: соціалисты, коммунисты и даже религіозные сектаторы. Это опроверженіе основано на уясненіи чистаго идеала христіанской женщины и той нравственной высоты, на которую поставило ее Евангеліе. Авторъ сначала дѣлаетъ очеркъ исторіи христіанской женщины въ различныхъ ея положеніяхъ: дѣвствѣ, вдовствѣ, въ эпоху гоненій, въ званіи діакониссы и распространительницы Евангелія. Вслѣдъ за этимъ на 140 страницахъ весьма обстоятельно разсматриваетъ вопросъ о положеніи женщины въ бракѣ, и въ ея материнскомъ призваніи указываетъ привлекательный и весьма широкій кругъ дѣятельности. Авторъ весьма удачно характеризуетъ на основаніи примѣровъ силу вліянія христіанскихъ матерей семействъ даже на язычниковъ.

О другихъ общественныхъ положеніяхъ женщины авторъ сочувственно дѣлаетъ только замѣчаніе. Историческій очеркъ положенія внѣ христіанства слишкомъ сжатъ и нѣсколько ослабляетъ контрастъ между женщиной-христіанкой и нехристіанкой.—Изложеніе прекрасное и вполнѣ серьёзное. Книга весьма полезна для всякаго священника и учителя, чтобы они отчетливо понимали цѣну различныхъ сужденій о женщинѣ и истинно-христіанскій взглядъ на нее. Сочиненіе г. Надеждина самое полное и серьёзное изложеніе женскаго вопроса съ христіанской точки зрѣнія.

54) **50 картинъ по священной исторіи и богослуженію.** Составлены г. Крюковымъ, изданы заведеніемъ мета-хромотипіи гг. Ракочій-Сидорскій и К°. 1876 г. Спб. 9 и 13 вершковъ.

Эти картины самыя большія изъ числа русскихъ изданій въ этомъ родѣ. Каждая изъ этихъ картинъ имѣетъ своею задачею возможно больше воспроизвести отдаленное событіе предъ сознаніемъ дѣтей. Поэтому рисунки отличаются исторической вѣрностію и художественностію выполненія. Прежде своего окончательнаго исполненія проектъ рисунковъ былъ разсмотрѣнъ учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ; потомъ это изданіе вполнѣ заслуженно получило предпочтительное одобреніе отъ Св. Синода и Министерства Народнаго Просвѣщенія послѣ своего выхода въ свѣтъ. Этимъ опредѣляется согласіе означенныхъ рисунковъ съ ученіемъ православной церкви. Этимъ изданіемъ надолго удовлетворяются потребности православной народной школы и приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Цѣна картинъ назначена слѣдующая:

1. 50 картинъ по св. исторіи и богослуженію, раскрашенныхъ акварелью . . . . 26 р. — к.
2. на слоновой бумагѣ 16 » — » } въ тонахъ.
3. на бѣлой бумагѣ . 12 » — » } въ тонахъ.
4. на бѣлой бумагѣ черныя . . . . 7 » 50 »

55) Тѣ же самыя **картины**, въ изданіи г. Сидорскаго, дополненныя и исправленныя согласно указаніямъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, гравированныя на деревѣ и печатанныя въ тонахъ, размѣромъ каждая 6 и 8 вершковъ. Цѣна этого уменьшеннаго въ размѣрахъ изданія:

1) на александрійской, толстой бумагѣ въ тонахъ . . . . 7 р.
2) раскрашенныя акварелью . . . 12 »

Изъ обоихъ изданій можно отдѣльно пріобрѣтать 13 картинъ двунадесятыхъ праздниковъ и воскресенія І. Х.

1. въ тонахъ цѣна 2 р. 50 коп.
2. раскрашенныхъ 4 » 25 »

56) **Картины по священной и церковной исторіи.** Выпускъ первый: главнѣйшіе праздники православной церкви съ текстомъ и примѣрными уроками, подъ редакціею св. Михайловскаго. Рисовалъ Барвитовъ; рѣзалъ на деревѣ Герасимовъ. Спб. 1876 г., 17 стр. текста и XII рисунковъ. Ц. 1 р. 75 к.

Это изданіе картинъ составляетъ начало обширнаго труда. Размѣръ картинъ 5 и 6 вершковъ; рисунки сдѣланы отчетливо. На нѣкоторыхъ картинахъ фигуры больше и могутъ быть лучше разсмотрѣны дѣтьми; на другихъ онѣ нѣсколько затемнены множествомъ лицъ, введенныхъ въ картину, напр. въ картинѣ Рождества І. Христа. На картинѣ крещенія Господня изображены ангелы съ пеленами. Конечно, въ храмахъ иногда изображаютъ такъ это событіе, но въ св. писаніи основаній больше изображать предстоящихъ людей (Ев. Луки 3, 21 ст.), въ которомъ говорится: «когда крестился весь народъ, и Іисусъ, крестившись, молился» и проч. Картины рождества Божіей Матери авторъ не помѣстилъ по соображеніямъ, расходящимся съ взглядомъ Церкви, допустившей икону этого праздника. Это изданіе сдѣлается особенно полезнымъ, когда оно будетъ окончено по плану церковнаго года, какъ предположилъ самъ авторъ.

Для законоучителей очень пригодны примѣрные уроки для изученія каждой картины. Весьма желательно, чтобы авторъ издалъ съ такимъ же объясненіемъ всѣ свои картины. Цѣна очень умѣренная.

Того же самаго о. Михайловскаго есть 50 картинъ по св. исторіи ветхаго и новаго завѣта. Но онѣ могутъ быть употребляемы только при одиночномъ обученіи, ихъ размѣръ очень малъ для иконы. Цѣна ихъ 50 к.

В. УЧЕБНИКИ.

57) **Священная исторія ветхаго и новаго завѣ**ь, съ рисунками, картою Палестины, кар›ю мѣстностей, упоминаемыхъ въ св. истоіи и указателями: географическимъ, алавитнымъ. Прот. Д. Соколова Спб. Изд. 8 ;. 60 коп.

58) **Священная исторія ветхаго и новаго завѣ**ь, съ картою Палестины прот. А. Рудакова. Изд. 13. Ц. 1 р. Спб.

59) **Священная исторія ветхаго и новаго завѣ**ь. Свящ. В. Михайловскаго, съ картинами и картою Палестины Ц. 80 коп. Спб.

60) **Священная исторія ветхаго и новаго завѣ**ь, съ картами Палестины и мѣстностей. [рот. Н. Попова. Изд. 7. Ц. 80 коп. Вятка.

61) **Священная исторія ветхаго и новаго завѣ**ь. Н. А. Тула. 1871. Ц. 50 к.

62) **Священная исторія ветхаго и новаго завѣ**ь. Свящ. В. Пѣвцова. Ц. 60 коп. Спб.

63) **Пособіе къ изученію евангельской исторіи.**]іакона Д. Державина. К—въ. 1874. Ц. 0 коп.

Всѣ перечисленныя св. исторіи собственно гносятся къ гимназическому курсу, но такъ акъ 1) программы для 3 разряда по воинской овинности, для городскихъ училищъ, для вуклассныхъ училищъ (приблизительно) одиаковы съ гимназическою, и 2) нѣтъ учебниовъ для всѣхъ этихъ группъ школъ, то закооучитель можетъ пользоваться вышеуказанными руководствами. По своему объему они чень сходны, кромѣ № 5 св. исторіи Н. А.: на короче другихъ. Каждый авторъ стреился дать хорошій разсказъ въ своемъ руоводствѣ, и всѣ они болѣе или менѣе достигли этой цѣли. Далѣе, между ними встрѣается разность, зависѣвшая отъ различія во зглядахъ на преподаваніе св. исторіи и ея начeніе въ курсѣ «Закона Божія».

1. Г. Н. А. въ своемъ руководствѣ совериенно объективно передаетъ разсказъ по библіи, повидимому избѣгаетъ какихъ бы то ни ыло сближеній ветхаго и новаго завѣта, ;изни людей библейскихъ и современныхъ. 'олько въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ вноситъ тъ себя маленькія поясненія, не указываеыя тѣмъ собственно мѣстомъ библіи, откуа онъ заимствовалъ разсказъ. Это онъ допустилъ въ разсказѣ о паденіи, назвавши прямо св. Дѣву Марію, или во второмъ разсказѣ авторъ осмысливаетъ жертвоприношеніе Каина и Авеля, какъ прообразъ Спасителя. Но это случайность у автора. Далѣе въ книгѣ Н. А. не встрѣчается ни одного прообраза, ни одного пророчества о Спасителѣ. Кто дорожитъ св. исторіей, какъ средствомъ развитія въ дѣтяхъ нравственно-религіозныхъ понятій, какъ изображеніемъ ожиданій ветхозавѣтными людьми Спасителя, и, слѣдовательно, хочетъ этимъ путемъ возбудить въ ребенкѣ чувство радости о своемъ спасеніи, тотъ не достигнетъ этой цѣли посредствомъ учебника г. Н. А.—Кто, съ другой стороны, считаетъ излишнею для первоначальнаго обученія св. исторію вообще, особенно ветхаго завѣта, дорожа только катихизисомъ, тотъ въ книгѣ г. Н. А. найдетъ новое подтвержденіе своимъ взглядамъ. Нельзя также не обратить вниманія, что авторъ опускаетъ изъ виду обязанность пояснять наиболѣе сложныя нравственныя понятія, напр., о допотопныхъ людяхъ сказано, что «они все больше и больше забывали Бога и предавались злымъ чувствамъ». Эта—фраза неопредѣленная, дѣтямъ непонятная, а для взрослыхъ представляетъ смѣшеніе чувствъ и желаній.

Мы понимаемъ, что авторъ всѣ разъясненія возлагаетъ на законоучителя; но обращаемъ вниманіе, что правильно проработать въ классѣ нельзя св. исторіи въ слишкомъ ничтожное число уроковъ по закону Божію: во всѣхъ заведеніяхъ существуетъ надобность имѣть учебникъ, ясный самъ по себѣ. Впрочемъ, это второстепенный недостатокъ.

Чисто - внѣшній недостатокъ—отсутствіе оглавленія.

2. Съ большою полнотою ведетъ разсказъ о. Рудаковъ. Въ своемъ изложеніи онъ уже больше вноситъ уясненія самаго факта. Но и онъ избѣгаетъ касаться соотношенія обоихъ завѣтовъ, предоставляя это законоучителю или непосредственному впечатлѣнію учащихся. Но за то о. Рудаковъ выставляетъ существенныя пророчества о лицѣ Іисуса Христа, показывая этимъ, какъ постепенно открывалось лицо Спасителя въ ветхомъ завѣтѣ. Разсказъ плавный и правильный.

3. О. Поповъ къ разсказу, изложенному по библіи, присоединяетъ буквальную выписку пророчествъ и прообразовъ и этимъ уясняетъ соотношеніе между завѣтами. Подстрочныя

примѣчанія даютъ необходимыя объясненія для пониманія историческихъ, географическихъ и другихъ особенностей библейской рѣчи и составляютъ весьма важную особенность книги. Равнымъ образомъ авторъ очень видно ставитъ указанія книгъ и стиховъ, чтобы этимъ настойчиво знакомить съ самымъ св. писаніемъ. Той же цѣли онъ достигаетъ обозрѣніемъ содержанія книгъ св. писанія въ концѣ св. исторіи. Эта особенность выдѣляетъ книжку о. Попова изъ всѣхъ названныхъ исторій.

4. О. Михайловскій въ своемъ разсказѣ становится на болѣе субъективную почву: онъ старается дать ученику проработанный матеріалъ. Такъ, у него вездѣ замѣчается намѣреніе освѣтить разсказъ, найти черты сходства между ветхимъ и новымъ завѣтами, библейскимъ временемъ и нашимъ. Это въ значительной степени оживляетъ разсказъ, сообщаетъ ему жизненное значеніе. Чтобы читатель могъ составить себѣ понятіе объ этой особенности, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Разсказавши притчу о сѣмени и плевелахъ, авторъ прибавляетъ: «такъ, значитъ, не всѣ христіане одинаково проникаются ученіемъ Христовымъ, и именно по своей винѣ, по различному состоянію своего сердца, образованія и воспитанія. — Притча эта читается на литургіи въ 21-е воскресенье послѣ Троицына дня». Послѣ притчи о зернѣ горчичномъ, онъ говоритъ: «притча эта означаетъ, что небольшая община послѣдователей Христовыхъ, т.-е. Церковь Христова, по вознесеніи Господнемъ, болѣе и болѣе будетъ разростаться. И она, дѣйствительно, болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ себѣ членовъ, такъ что подъ ея покровительство приходятъ, стекаются люди разныхъ племенъ со всѣхъ странъ — отъ востока и запада, и сѣвера и юга, и здѣсь, въ ней только, находятъ себѣ покой отъ житейскихъ заботъ, утѣшеніе въ скорбяхъ и спасеніе отъ искушеній и тяжкихъ наказаній за грѣхи». Подобныя замѣчанія находятся почти въ каждомъ разсказѣ; иногда личное сужденіе автора смѣняется изреченіемъ изъ св. писанія, которымъ онъ закрѣпляетъ въ сознаніи дѣтей сущность разсказа. — Кромѣ указаній, когда читаются воскресныя евангелія, авторъ говоритъ о богослужебныхъ особенностяхъ двунадесятыхъ праздниковъ и помѣщаетъ тропари славянскимъ шрифтомъ. — Читатель изъ этого можетъ видѣть, что въ своей книгѣ о. Михайловскій на почвѣ исторіи основываетъ догматъ и нравоученіе, отчасти пріурочиваетъ богослуженіе и изреченія св. писанія и ведетъ это совмѣстно.

5. О. Д. Соколовъ даетъ прекрасный разсказъ въ своемъ трудѣ, вноситъ посильное дѣтямъ уясненіе понятій, и этимъ самымъ подготовляетъ путемъ изученія исторіи къ пониманію катихизиса. Въ виду этой основной и — прибавимъ — самой существенной задачи въ изученіи св. исторіи, о. Д. Соколовъ опускаетъ нѣкоторыя бытовыя подробности, неимѣющія катихизическаго значенія. Вмѣсто этого, все, подготовляющее къ катихизису, поставлено на видномъ мѣстѣ. Сюда относятся пророчества, прообразы, обѣтованія. Въ пособіе о. Д. Соколовъ прилагаетъ указатели: историческій, географическій. Въ новомъ завѣтѣ къ разсказамъ о праздникахъ присоединены тропари двунадесятыхъ праздниковъ. Въ отличіе отъ всѣхъ другихъ учебниковъ въ этомъ трудѣ помѣщены всѣ главнѣйшія бесѣды Іисуса Христа: о своемъ божествѣ, причащеніи, преданіяхъ, прощальная бесѣда, обличительная противъ фарисеевъ. Изъ указанныхъ и другихъ бесѣдъ можно настолько разъяснить катихизисъ, что онъ явится только сводомъ и систематизаціей прежде изученныхъ понятій и вѣроопредѣленій.

6. Еще далѣе идетъ о. Пѣвцовъ въ установленіи связи между исторіей и катихизисомъ. Его разсказы принимаютъ видъ катихизическихъ бесѣдъ. По прочтеніи, лучше — послѣ изученія ветхаго и новаго завѣта въ трудѣ о. Пѣвцова, — ученику катихизисъ становится дѣломъ знакомымъ, роднымъ. Мы настаиваемъ на подобномъ пользованіи св. исторіей въ примѣненіи къ катихизису, чтобы достигнуть жизненности въ пониманіи катихизиса. Ни для кого не секретъ, что катихизисъ возбуждаетъ слишкомъ слабый интересъ въ дѣтяхъ, иногда отвращеніе своею сухостію. Оживленіе его возможно въ различныхъ формахъ: посредствомъ *изученія исторіи* въ примѣненіи къ катихизису, или *уясненія фактовъ современной жизни.* Иногда оба эти вида сливаются въ одинъ біографическій способъ изученія катихизиса. Въ послѣднемъ случаѣ берется личность, положимъ Авраама и на его жизни изучаются всѣ виды вѣры человѣка въ Бога. Для второго и третьяго способа изученія катихизиса ничего не сдѣлано въ русской литературѣ, кромѣ переводной книги пастора Тодда: «Чтенія для дѣтей». Въ примѣненіи къ первому способу составлены книги: оо. Пѣвцова и Д. Соколова, особенно его: «Бесѣды съ дѣтьми».

7. О. Державинъ ставитъ исторію въ связь

съ катихизисомъ съ иной стороны. Онъ говоритъ, что «хронологическій методъ нетерпимъ въ исторіи, особенно евангельской. Служеніе Іисуса Христа состоитъ изъ ряда чудесъ и бесѣдъ, которые не имѣютъ ближайшей внутренней связи». Потому о. Державинъ «соединяетъ нѣсколько бесѣдъ въ одну, и наоборотъ — цѣльныя бесѣды раздѣляетъ на нѣсколько параграфовъ и относитъ къ разнымъ рубрикамъ, иные факты и бесѣды повторяетъ нѣсколько разъ». Одно разсказываетъ авторъ коротко, что понятно для дѣтей разсказано въ Евангеліи, — другое пространно, съ своими поясненіями. Содержаніе книги слѣдующее: исторія первыхъ лѣтъ земной жизни Іисуса Христа; ученіе Его: догматическое, нравственное, о таинствахъ и о церкви, о внутреннемъ царствіи Божіемъ. Различное дѣйствіе ученія Іисуса Христа на людей. Чудеса, пророчества Христовы. Высочайшая святость жизни Іисуса Христа. Его ученики и послѣдователи. Враги Іисуса Христа и борьба Его съ ними. Гоненіе на Іисуса Христа. Тайная вечеря и прощальная бесѣда Іисуса Христа. Страданіе Іисуса Христа, смерть и погребеніе.

Планъ этотъ новый, болѣе научный. Представленіе о лицѣ Іисуса Христа создается болѣе цѣльное и живое. Для пониманія катихизиса онъ представляетъ самое лучшее пособіе. Законоучителю необходимо ознакомиться съ этимъ планомъ и провѣрить его практически, *но силамъ ли онъ дѣтямъ?*

64) **Священная исторія ветхаго и новаго завѣта**, съ 32 картинками. 16 д. л. 119 и 98 стр. М. 3-е изд. братьевъ Салаевыхъ. 1870. Ц. 1 р.

По содержанію удовлетворяетъ программѣ народныхъ школъ. Языкъ простой, доступный пониманію дѣтей; многія выраженія взяты буквально изъ библіи. Особенность книги: послѣ каждаго разсказа помѣщено славянское выраженіе изъ библіи; выраженія часто не обнимаютъ собою цѣлаго разсказа, а только единичный случай. Такъ, подъ разсказомъ о бракѣ въ Канѣ Галилейской помѣщенъ текстъ: «покайтеся, приближися бо царствіе небесное» — потому только, что этими словами оканчивается разсказъ. Видно, что авторъ предлагаетъ учить славянскія выраженія только для ознакомленія съ славянскимъ языкомъ и для нѣкоторой практики памяти. Картинки раскрашены удовлетворительно; шрифтъ очень крупный и четкій.

65) **Законъ Божій для дѣтей младшаго возраста** (Свящ. исторія, молитвы, богослуженіе, заповѣди, изреченія св. писанія). Учебникъ составленъ для одноклассныхъ и двуклассныхъ сельскихъ училищъ, начальныхъ школъ, городскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ. Св. М. Соколова. Спб. 2 изд. 1877 г., съ приложеніемъ 3 картъ. 195 стр. Ц. 35 к.

Въ предисловіи къ настоящему учебнику авторъ говоритъ: «христіанское вѣроученіе всецѣло связано съ историческими фактами и потому символъ вѣры объясняется исторіей. Нравоученіе тѣмъ жизненнѣе по своему вліянію на человѣка, чѣмъ оно больше опирается на историческіе факты. Въ этомъ случаѣ оно заключаетъ въ себѣ не логическое раздѣленіе общихъ понятій на частныя, что доступно только взрослымъ и развитымъ людямъ, но возможно большее указаніе случаевъ жизни, воспитывающихъ въ человѣкѣ склонность къ дѣятельности, согласной съ христіанскимъ ученіемъ. Богослуженіе имѣетъ ту связь, что оно содержаніемъ молитвъ и пѣснопѣній частію вводитъ насъ въ кругъ христіанскихъ историческихъ знаній ветхаго и новаго завѣта, частію же самымъ порядкомъ своимъ воспроизводитъ предъ нами историческую постепенность событій. Это справедливо особенно по отношенію къ литургіи. Молитвы могутъ быть объяснены при помощи фактовъ изъ жизни, доступной дѣтскому наблюденію. Это путь лучшій, но наиболѣе трудный и доступный лучшимъ законоучителямъ. Болѣе легкій указанъ въ учебникѣ, когда историческій разсказъ заключаетъ въ себѣ поводъ для бесѣды о молитвѣ и въ нѣкоторой степени объясняетъ ее. Маленькую особенность настоящаго руководства составляютъ изреченія св. писанія: они служатъ большею частію выраженіемъ главной нравственной мысли разсказа и назначаются для твердаго запечатлѣнія этой мысли въ душѣ дитяти. Съ этой стороны они могутъ замѣнить катихизисъ. Порядокъ занятій по закону Божію долженъ быть слѣдующій: первоначально по картинѣ уясняется историческій разсказъ методомъ синтетическимъ или аналитическимъ, потомъ учитель переходитъ къ молитвѣ, заповѣди или изреченію изъ св. писанія, смотря по тому, что помѣщено въ учебникѣ. Переходъ этотъ долженъ состоять въ уясненіи той мысли, которая связываетъ исторію съ молитвою или изреченіемъ. Такая предварительная бесѣда должна обнять все содержаніе послѣдующихъ молитвы, изреченія, заповѣди, члена символа вѣры и т. под. Когда молитва или заповѣдь поняты

по содержанію, изучаются онѣ по формѣ. Перифраза молитвы заучивать никогда не слѣдуетъ».

Примѣнительно къ этимъ руководящимъ мыслямъ авторъ старался изложить весь курсъ закона Божія для означенныхъ выше учебныхъ заведеній.

66) **Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ.** Прот. Д. Соколова. Спб. Изд. 15-е. 1877 г. Ц. 20 коп. 152 стр.

Эта книга составлена по плану совмѣстнаго обученія всѣмъ предметамъ, входящимъ въ курсъ закона Божія и обнимаетъ собою программу народныхъ школъ и приготовительныхъ разсказовъ. Книга по своему содержанію весьма цѣлесообразная.

67) **Наставленіе въ законѣ Божіемъ.** Составлено для сельскихъ школъ пр. А. Рудаковымъ. Спб. 1877. 138 и IV стр. Ц. 20 к.

Эта книга удерживаетъ раздѣльный методъ: сначала идутъ молитвы, св. исторія, объясненіе символа вѣры, богослуженіе. Разсказы по исторіи у о. Рудакова изложены полнѣе, всѣ остальные отдѣлы полнѣе у о. Дм. Соколова. Тотъ и другой трудъ не заключаютъ уже катихизиса, находя, конечно, затруднительнымъ изучать его внѣ священной исторіи и символа вѣры съ заповѣдями.

68) **Самоучитель закона Божія.** Изъ домашнихъ уроковъ. Прот. Базарова. Спб. 1869. Стр. 81. Ц. 30 к.

Книга заключаетъ въ себѣ: краткое изложеніе символа вѣры и молитвы Господней, краткое объясненіе десяти заповѣдей, литургіи, всенощнаго бдѣнія, великопостнаго служенія и нѣкоторыхъ особыхъ служеній. Эта книжка представляетъ собою осмысленный и прочувствованный перифразъ молитвы Господней, заповѣдей и символа вѣры. Она особенно пригодна для домашняго повторенія дѣтьми классныхъ уроковъ, равно съ пользою можетъ быть прочитана взрослыми, если нѣтъ подъ руками болѣе подробнаго руководства по этому предмету. Цѣна очень высока.

69) **Объясненіе православнаго богослуженія.** Свящ. В. Михайловскій. Спб. 1873. Изд. 7-е. Ц. 20 к. 80 стр.

Эта книжечка достаточно полно обнимаетъ всенощную и литургію; написана языкомъ удобопонятнымъ для народныхъ школъ. Особенность ея — словарь церковно-богослужебнаго языка; при помощи его дѣти сами поймутъ нетрудныя молитвы и пѣснопѣнія. Изложено въ вопросахъ и отвѣтахъ и этимъ облегчаетъ дѣтямъ запоминаніе и пониманіе. Съ удобствомъ можетъ быть употребляема въ сельскихъ школахъ; для двухклассныхъ недостаточна. Недостатокъ книги — отсутствіе объясненія таинствъ и чина погребенія умершихъ восполняется другимъ сочиненіемъ того же автора.

Объясненіе обрядовъ при совершеніи св. таинствъ. 1868 г. Ц. 10 к. 32 стр.

70) **Ученіе о богослуженіи православной церкви.** Прот. Д. Соколова. Изд. 2-е. Ц. 45 к. Стр. 128. 1874 г. Спб.

Это руководство удачнѣе другихъ обнимаетъ собою двѣ стороны въ богослуженіи: историческую и нравственную, вытекающую изъ сопоставленія отдѣловъ богослуженія съ событіями священной исторіи. Кромѣ того, авторъ даетъ большее, сравнительно, знакомство съ самымъ ходомъ богослуженія. Составлено оно для среднихъ учебныхъ заведеній и въ своемъ полномъ видѣ или сокращенномъ по программѣ 3-го разряда оно вполнѣ пригодно для двухклассныхъ школъ. Для лучшаго пониманія богослуженія въ текстѣ помѣщены весьма отчетливые рисунки священныхъ принадлежностей.

71) **Объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей,** съ подготовительными къ нему разсказами изъ свящ. исторіи, для руководства при первоначальномъ изученіи закона Божія. Свящ. Гр. Чельцова. Спб. 1877 г. Стр. 151. Ц. 20 к. 2-е изд.

Составитель руководства имѣлъ въ виду облегчить пониманіе молитвъ и символа вѣры для дѣтей, а также и для всѣхъ грамотныхъ. Книжка удовлетворяетъ тому взгляду, по которому преподаваніе закона Божія должно начинать съ молитвъ, труднѣйшей части курса закона Божія. Послѣ необходимыхъ разсказовъ изъ св. исторіи, о. Чельцовъ: 1) изучаетъ молитву, 2) переводитъ непонятныя выраженія на русскій языкъ, 3) даетъ переложеніе по-русски цѣлой молитвы, 4) въ вопросахъ и отвѣтахъ изучаетъ и уясняетъ ея содержаніе. Послѣдній (4-й) пріемъ составляетъ лучшій отдѣлъ книги, какъ въ отношеніи молитвъ, такъ и въ отношеніи разсказовъ. Только не вполнѣ понятно, кому назначенъ онъ: ученику или учителю? Если ученику—онъ по частямъ въ отвѣтахъ повторяетъ содержаніе разсказа или молитвы. Если учителю, то этому руководству недостаетъ методическихъ указаній, какъ бесѣдовать о содержаніи молитвы до изученія ея.

72) Молитвы, заповѣди, символъ вѣры. Прот. Д. Соколова. Ц. 15 к.

Авторъ каждой молитвѣ предпосылаетъ предварительныя замѣчанія, въ которыхъ коротко выясняется содержаніе избранной молитвы и потомъ уже выясненное содержаніе облекается въ готовую форму—слѣдуетъ текстъ самой молитвы. Книжка предназначена для ученика. Учитель закона Божія долженъ смотрѣть на предварительныя замѣчанія въ учебникѣ, какъ на выводъ изъ продолжительной катихизаціи понятій, данныхъ въ учебникѣ.

73) Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ училищахъ. 2 ч. Часть 1-я. Сост. А. Андріяшевъ. Изд. 2-е. К—въ. 1872 г. 162 стр. Ц. 20 к.

Составитель даетъ для чтенія двѣ книги одновременно: одна (2-я часть) заключаетъ обыкновенный матеріалъ для чтенія и разсмотрѣна другимъ редакторомъ обзора. Первая часть обнимаетъ собою необходимыя молитвы, 10-ть заповѣдей, символъ вѣры, пѣсни на двунадесятые праздники, главнѣйшія событія изъ св. исторіи ветхаго и новаго завѣта и отрывки изъ Дѣяній апостольскихъ. Молитвы изложены по-славянски и русски; извлеченія изъ Дѣяній—только по-славянски. Эта книга издана довольно крупнымъ шрифтомъ. Цѣль ея заслуживаетъ полнаго вниманія. При недостаточномъ числѣ уроковъ закона Божія, во многихъ школахъ чтеніе въ классѣ, со стороны учителя, повѣствованій изъ св. исторіи весьма желательно. Съ другой стороны учителю часто встрѣчается надобность уяснять дѣтямъ нравственныя понятія, лежащія въ основаніи нашего поведенія; а для этой цѣли священно-историческія повѣствованія имѣютъ высокое преимущество предъ вымышленными другими баснями, пословицами, бытовыми разсказами; по широтѣ и вѣрности нравственныхъ сужденій, по выбору матеріала и изложенію книга г. Андріяшева вполнѣ пригодна для означенныхъ цѣлей. Что касается славянскаго чтенія, оно вполнѣ раціонально въ концѣ курса народной школы; къ этому времени дѣти должны хорошо научиться читать по-славянски.

74) Краткое руководство простымъ людямъ къ чтенію Новаго Завѣта, съ приложеніемъ двухъ картъ и плана. Ц. 10 к. Спб. 1872 г. Стр. 86.

Въ этой книжечкѣ на 1—13 стр. представленъ очень сжатый очеркъ исторіи откровенія Божія на землѣ; на 14—24 объясненіе нѣкоторыхъ (очень немногихъ) словъ и выраженій слова Божія; указаніе мѣстъ, гдѣ находятся главнѣйшія событія евангельскія, наставленія и примѣры,—объясненія къ картамъ. Законоучитель можетъ рекомендовать эту книжечку дѣтямъ и взрослымъ, для домашнихъ справокъ, гдѣ, напримѣръ, они могутъ отыскать ученіе слова Божія о какомъ-нибудь вопросѣ, имъ же самимъ указанномъ для домашняго приготовленія. Въ виду этой книжечки нельзя не пожелать, чтобы поскорѣй явилось въ печати болѣе подробное общедоступное руководство при чтеніи слова Божія — ветхаго и новаго завѣта. Исполнить эту обязанность могли бы съ удобствомъ нѣкоторыя редакціи духовныхъ журналовъ или общество распространенія св. писанія въ Россіи. Редакція «Воскреснаго Чтенія», печатающая популярный библейскій словарь въ журналѣ, почти выполняетъ желанное руководство. Стóитъ лишь редакціи обработать весь матеріалъ и издать отдѣльно отъ журнала и пустить по самой доступной цѣнѣ.

В) КНИГИ РЕЛИГІОЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

75) Чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта для употребленія въ училищахъ. Одно изданіе 1822 года департамента народнаго просвѣщенія, другое изданіе редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря. 1866. К—въ. Ц. 10 коп. 119 стр.

Эта книга чрезвычайно знаменательна: она составлена и издана во времена библейскаго общества, потомъ она была изъята изъ употребленія. Лѣтъ 10 назадъ была перепечатана частными лицами и снова пущена въ продажу. Заключаетъ въ себѣ изложеніе важнѣйшихъ историческихъ событій библейскимъ языкомъ съ необходимыми сокращеніями. Книга эта относительно историческихъ разсказовъ является школьною библіей; была драгоцѣнною въ первой половинѣ нашего столѣтія, когда чтеніе слова Божія на русскомъ языкѣ было преслѣдуемо. Въ настоя-

щее время библія вся переведена на русскій языкъ; между тѣмъ «Чтенія», какъ выборъ отдѣловъ, наиболѣе пригодныхъ для чтенія въ школѣ, остаются въ прежнемъ видѣ со стороны языка и количества извлеченій. Желательно было бы, чтобы духовное вѣдомство или министерство народнаго просвѣщенія издали «Чтенія» по синодальному переводу, потому что «Чтенія» отличаются отъ этого перевода во многихъ мѣстахъ. Желательны дополненія изъ учительныхъ и пророческихъ книгъ. Равнымъ образомъ необходимо имѣть въ виду, чтобы со стороны количества и качества извлеченія изъ библіи и сокращенія библейскаго текста были сдѣланы строго педагогически.

76) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Свящ. В. Нечаева. М. 1865 года. 172 стр. Цѣна 50 к.

Содержаніе: о молитвахъ церковныхъ вообще, въ частности о молитвахъ: «Царю Небесный», Трисвятаго, Отче нашъ, Іисусовой, Богородице Дѣво, радуйся; о четырехъ ектеніяхъ. Книга эта имѣетъ весьма полезное значеніе для учителя, какъ матеріалъ для классныхъ бесѣдъ по поводу указанныхъ молитвъ и ектеній. Съ одной стороны, здѣсь уясняется, на основаніи греческаго текста, буквальное значеніе молитвъ, а съ другой—представляется много выдержекъ изъ сочиненій отцовъ и учителей церкви, которыя даютъ учителю основаніе объяснять молитвы соотвѣтственно съ пониманіемъ ихъ въ исторіи церкви. Весьма полезна для чтенія взрослымъ.

77) **Молитва Господня, изъясненная въ девяти бесѣдахъ.** 2-е изд. К—въ. 1874. Мартена. Перев. съ франц. 150 стр. Ц. 10 коп.

Содержаніе слѣдующее: Богъ нашъ Отецъ. Святится имя Божіе. Царство Божіе. Хлѣбъ нашъ насущный. Прощеніе грѣховъ. Прощеніе обидъ. Святость человѣка. Богъ и человѣкъ. Бесѣды составлены очень удачно: мысль развивается ясно, въ тѣсной связи съ современными условіями жизни; вездѣ авторъ старается говорить не только уму, но и сердцу человѣка-христіанина. Но это очень хорошія бесѣды не на русской церковной каѳедрѣ; въ нихъ мѣстами направляется рѣчь противъ матеріализма, коммунизма и т. под. Потому-то эти бесѣды пригодны для прочтенія образованнымъ людямъ; для народной же школы онѣ не годятся. Но самъ законоучитель найдетъ въ нихъ пособіе для себя, какъ объяснить молитву Господню близко къ жизни: можетъ нѣкоторыя изъ мыслей уяснить въ младшемъ классѣ, другія въ старшемъ; а нѣкоторыя перенести въ бесѣды со взрослыми съ церковной каѳедры, или во время вечернихъ воскресныхъ бесѣдъ. 4-ое прошеніе объяснено односторонне.

78) **Изложеніе православной Христовой вѣры** въ бесѣдахъ по руководству писаній св. Тихона и приспособительно къ общенародному разумѣнію. Св. А. Лебедева. Спб. 1866. Ц. 40 коп.

Эта книга содержитъ 48 бесѣдъ на символъ вѣры; отличается простотою и сердечностію рѣчи и можетъ составлять весьма полезное чтеніе для дѣтей старшаго возраста и взрослыхъ, которые не могутъ имѣть сочиненій самого св. Тихона. Законоучитель можетъ поучиться простотѣ объясненія истинъ вѣры, многія бесѣды можетъ даже сказать съ церковной каѳедры или въ воскресной школѣ для взрослыхъ.

79) **Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ.** Отдѣлъ 1-й. Изд. 4-е. В—на. 1869 г. Ц. 35 к.

Въ этой книгѣ содержатся утреннія и вечернія молитвы, псалмы и пѣснопѣнія, наиболѣе употребляемыя во время утрени, литургіи, вечерни, особенно чтимые праздники и посты. Эта часть книги изложена на славянскомъ языкѣ съ соблюденіемъ титлъ и удареній. Желательно, чтобы при послѣдующихъ изданіяхъ параллельно славянскому тексту былъ напечатанъ русскій переводъ; при соблюденіи этого условія 1-я часть книги была бы понятна и при внѣ-классномъ пользованіи ею. Теперь она достигаетъ только одной цѣли: служитъ классной хрестоматіей, но не даетъ возможности ученикамъ и взрослымъ ознакомиться внѣ класса и независимо отъ дѣятельности учителя съ существенными частями церковнаго богослуженія и пріобрѣсти возможность сознательно присутствовать въ храмѣ Божіемъ. 2-я и 3-я части книги заключаютъ священную исторію ветхаго и новаго завѣта. Разсказы изложены осмысленно; составитель ихъ группируетъ факты такъ, чтобы со всею живостію представить постоянный промыслъ Божій о людяхъ. Языкъ простой и ясный. Гдѣ библейскій языкъ былъ вполнѣ доступенъ, тамъ онъ удержанъ въ книгѣ буквально, и это отчасти можетъ замѣнить недостатокъ у насъ школьной библіи. 4-я часть кни-

ги сосвадаетъ собою главнѣйшія событія изъ исторіи христіанской церкви, между прочимъ—о раздѣленіи церквей и распространеніи христіанства у славянъ. Дополняя собою курсъ закона Божія, эта часть книги для чтенія удовлетворяетъ насущнымъ потребностямъ мѣстныхъ школъ, стоящихъ въ живомъ соприкосновеніи съ католичествомъ. На нашъ взглядъ, очеркъ исторіи церкви долженъ входить непремѣнно во всякій курсъ закона Божія, конечно, въ разныхъ размѣрахъ. Въ послѣдней части опущенъ разсказъ объ уніи въ Россіи. Намѣренно или нѣтъ опущенъ онъ, во всякомъ случаѣ этотъ пробѣлъ слѣдуетъ пополнить при слѣдующемъ изданіи.

2-я, 3-я и 4-я части изданы отдѣльно подъ заглавіемъ: «Разсказы изъ св. исторіи ветхаго и новаго завѣта и изъ исторіи церкви христіанской», съ 10-ю картинами.

80) **Ученіе иже во святыхъ отца нашего святителя Тихона, новоявленнаго угодника Божія, всея Россіи чудотворца, объ истинахъ православно-христовой вѣры и церкви, изложенныя въ азбучномъ порядкѣ и катихизической формѣ, съ присоединеніемъ немногихъ статей изъ писаній святыхъ отцовъ и учителей церкви. Спб. 1864. Ц. 2 р. Еп. Іеремія. 482 стр., въ 2 столбца.**

Эта книга можетъ быть названа краткой хрестоматіей, гдѣ на различные вопросы христіанскаго ученія и жизни даются отвѣты большею частію словами св. Тихона; нерѣдко словами другихъ отцовъ церкви. Достоинство этой книги опредѣляется важностію святоотеческихъ мыслей, какъ безошибочнаго сужденія объ истинахъ христіанской вѣры. Писанія святыхъ отцовъ важны для нась потому, что: 1) они выражаютъ возможно правильное сужденіе объ истинахъ вѣры и условіяхъ спасенія; 2) св. отцы, какъ люди, достигшіе еще въ этой жизни высокой праведности, глубже насъ понимали божественное откровеніе и въ своихъ сочиненіяхъ указали намъ наилучшій способъ пониманія слова Божія. Какъ сборникъ святоотеческихъ мнѣній, эта книга, по указаннымъ соображеніямъ, весьма важна для чтенія взрослыхъ христіанъ, не имѣющихъ твореній св. Тихона и другихъ отцовъ церкви. Для самого учителя закона Божія она можетъ быть настольной справочной книгой для сужденія о различныхъ затруднительныхъ вопросахъ, какъ, напримѣръ, о благодати и т. под.

Независимо отъ этого труда, законоучителю существенно необходимо имѣть подъ руками всѣ творенія св. Тихона. Въ послѣднее время они изданы въ пяти томахъ и двухъ большихъ частяхъ или книгахъ. Цѣна имъ 7 р. 50 к. Цѣна невысока сравнительно съ объемомъ книги; но невозможна для средствъ бѣдныхъ людей и бѣдныхъ школъ. Во избѣжаніе этого законоучитель можетъ купить на церковныя средства всѣ сочиненія, а на школьныя нѣсколько экз. «Сокровища духовнаго, отъ міра собираемаго», или же отдѣльныхъ наставленій того же святителя въ изданіяхъ св. синода и книгопродавца Блиссмера.

81) **Чтеніе для дѣтей.** Библія. Изд. Рудополевой. Спб. 1869. Цѣна 1 к.

Эта книжечка въ 32 стр. содержитъ въ себѣ коротенькія свѣдѣнія о книгахъ священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта и немногія историческія свѣдѣнія изъ жизни святыхъ лицъ, написавшихъ библію. Какъ предварительное введеніе въ чтеніе самихъ книгъ св. писанія, эта книжечка должна бы заключать въ себѣ еще возбужденіе къ пріобрѣтенію и прочтенію слова Божія. Если при слѣдующемъ изданіи будетъ обращено вниманіе на оживленіе любви къ слову Божію, разсматриваемая книжечка принесетъ большую долю пользы, какъ средство расположить къ прочтенію библіи; но она очень полезна и въ этомъ видѣ.

82) **Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа.** Иннокентія, архіеп. Херсонскаго. Ц. 3 р. 1874. Спб. 528 стр.

Прежде этотъ трудъ стоилъ немного болѣе половины нынѣшней цѣны и напечатанъ былъ болѣе крупнымъ шрифтомъ. Съ переходомъ права на изданіе сочиненій покойнаго пр. Иннокентія къ г. Вольфу цѣна возвысилась слишкомъ значительно. Тотъ же самый трудъ г. Вольфъ продаетъ въ полномъ изданіи сочиненій въ 10 томахъ за 2 руб. 50 коп. и за 1 р. въ сокращенномъ изданіи сочиненій—проповѣдей въ 6 томахъ. Въ какой формѣ найдетъ законоучитель возможнымъ пріобрѣсти, ему покажутъ средства школы. Но весьма важно, чтобы у него подъ руками было это образцовое произведеніе. Въ немъ онъ найдетъ подробное уясненіе всѣхъ событій послѣднихъ дней жизни нашего Спасителя, основанное на словѣ Божіемъ умѣнье понимать внутреннее состоя-

ніе лицъ. Глубокое религіозное чувство автора произведетъ сильное впечатлѣніе на читателя и оживитъ его собственное благоговѣніе. Съ большою пользою прочтетъ эту книгу всякій мало-мальски образованный человѣкъ, начитанный крестьянинъ или мальчикъ, прошедшій съ успѣхомъ двухклассную школу.

83) **Четьи-Минеи**, составленныя св. Димитріемъ Ростовскимъ. 12 книгъ въ переплетѣ 25 р. 65 к. То же въ 8 д. л., въ 12 книгахъ, въ переплетѣ 18 р.

84) **Избранныя житія святыхъ**, изд. Бахметевой. 12 книжекъ. Ц. 1 р. 80 к. Изд. 5-е. 1870 г. Москва.

85) **Избранныя житія святыхъ**, составленныя св. П. Виноградовымъ. 12 кн. Ц. 2 руб. Москва.

Всѣ эти три изданія преслѣдуютъ одну цѣль: дать христіанину чтеніе, которое бы уясняло предъ нимъ правила жизни въ живыхъ образахъ. Житія святыхъ, составленныя св. Димитріемъ Ростовскимъ, написаны на церковно-славянскомъ языкѣ, изложены въ высшей степени увлекательно и обладаютъ незамѣнимыми воспитательными средствами. Личное настроеніе, совпадающее съ настроеніемъ описываемыхъ святыхъ подвижниковъ и мучениковъ, дѣйствуетъ очень сильно на читателя, заставляетъ его самого переживать многое изъ настроенія святыхъ. Гдѣ достаточное знакомство съ церковно-славянскимъ языкомъ даетъ возможность, тамъ «Четьи-Минеи» св. Д. Ростовскаго—лучшій трудъ. Въ школахъ приходится пользоваться по необходимости русскимъ изданіемъ. Изданіе Бахметевой отличается большею простотою въ изложеніи. Но при этомъ нужно сознаться, что для воспитанія дѣтей школьнаго возраста посредствомъ жизнеописаній святыхъ христіанской церкви еще не составлено дѣтской четьи-минеи. Нѣчто подобное сдѣлано только редакціей «Воскреснаго Чтенія» въ изданномъ ею «Мѣсяцесловѣ для дѣтей». При составленіи дѣтской четьи-минеи необходимо позаботиться представить въ образахъ или жизнеописаніяхъ христіанскій катихизисъ, преимущественно его практическую часть, ученіе о надеждѣ и любви. Примѣровъ нужно немного, но они должны наглядно, увлекательно представлять христіанскія правила жизни.

86) **Житія святыхъ Россійской церкви, также иверскихъ и славянскихъ и мѣстно чтимыхъ подвижниковъ благочестія.** А. Н. Муравьева. 12 т. Ц. 12 р. Спб.

Этотъ трудъ обнимаетъ собою всѣ періоды русской исторіи и знакомитъ въ живомъ, увлекательномъ разсказѣ со всѣми замѣчательными подвижниками родной земли. Особенность житій въ изложеніи А. Н. Муравьева та, что читатель живо чувствуетъ связь церкви Христовой со всѣми сторонами домашней и общественной жизни; слѣдитъ, какъ возвышается слава отечества по мѣрѣ освященія ученіемъ Христовымъ различныхъ общественныхъ предпріятій. Связь церкви, семьи и государства—единственное условіе благосостоянія народа. Это особенно отчетливо уясняется на семьѣ св. Владиміра Равноапостала, св. Александра Невскаго, пр. Сергія Радонежскаго и святителей Московскихъ.

Драгоцѣнную особенность этого труда составляютъ житія святыхъ иверскихъ (грузинскихъ) и славянскихъ. Ознакомленіе съ ними оживляетъ связь между различными племенами славянъ, указываетъ другую сторону родства, кромѣ языка, и расширяетъ національное самосознаніе въ смыслѣ братской помощи страждущему брату славянину или родному по вѣрѣ грузину.—Книги пригодны для чтенія взрослымъ и старшимъ воспитанникамъ отъ 12—14 лѣтъ.

87) **Училище благочестія или примѣры христіанскихъ добродѣтелей**, выбранные изъ житій святыхъ. 2 т. 9-ое изд. Спб. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Это сочиненіе появилось въ печати въ то время, когда жизнеописанія святыхъ еще не были переданы на русскомъ языкѣ. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время, когда житія святыхъ на русскомъ языкѣ изложены нѣсколькими авторами, «училище благочестія» не потеряло своего значенія: въ житіяхъ святыхъ изложены примѣры добраго христіанскаго поведенія въ связи съ общимъ характеромъ того или другого святаго подвижника,—въ «училищѣ благочестія» они служатъ выраженіемъ какой-нибудь одной опредѣленной мысли и легче запечатлѣваются въ сознаніи взрослаго или дитяти. Для примѣра два-три заглавія: 1) о молитвахъ, недостойныхъ Божія величества; 2) Богъ вѣдаетъ, кого послать на встрѣчу; 3) пагубно вѣрить снамъ и пр. Законоучитель найдетъ для себя въ «училищѣ благочестія» много фактовъ, которыми онъ воспользуется при изложеніи христіанскихъ обязанностей и вмѣстѣ съ этимъ будетъ пред-

давать дѣтямъ и взрослымъ для ежедневнаго прочтенія нѣсколькихъ уроковъ нравственно-христіанской жизни. Но знакомство съ этой книгой не можетъ замѣнить собою потребности въ «Житіяхъ святыхъ», которыя последовательнымъ изложеніемъ жизни производятъ опредѣленное впечатлѣніе на всю жизнь человѣка и способствуютъ образованію христіанскихъ характеровъ.

88) **О трудахъ св. Апостоловъ.** Свящ. Пѣвцова. Спб. 1874. Ц. 10 коп. 28 стр.

Здѣсь можно найти простой и короткій разсказъ о трудахъ всѣхъ апостоловъ, кромѣ апостола Павла, рѣчь о которомъ составляетъ отдѣльное чтеніе. Книжку полезно дать дѣтямъ въ дополненіе къ классньмъ урокамъ.

89) **Разсказы изъ исторіи христіанской церкви.** Чтенія для дѣтей старшаго возраста. 3 ч. Ц. 1 р. 80 к. М. 3-е изд. Вахметевой.

Эти разсказы обнимаютъ собою первые девять вѣковъ существованія христіанства на землѣ. Они въ простой и живой рѣчи знакомятъ съ главнѣйшими явленіями въ исторіи церкви. По мѣстамъ изложеніе увлекательное. Сочувствіе автора своему предмету видно во всей книгѣ и передается читателю въ видѣ любви и благоговѣнія къ лицамъ, посвятившимъ себя на служеніе церкви: путемъ своихъ благотвореній, умственныхъ трудовъ, нравственныхъ подвиговъ или, наконецъ, страданій за право исповѣдывать вѣру въ Іисуса Христа. Для школы собственно эта книга пригодна въ одномъ случаѣ, если законоучитель небольшой отрывокъ, оживленно изложенный въ книгѣ, вставитъ въ свой разсказъ. Но какъ книга для чтенія дома, разсказы весьма полезны для самого учителя, главнымъ образомъ для чтенія старшимъ дѣтямъ и взрослымъ. Съ этой стороны разсказы будутъ дополнять классные уроки закона Божія. Къ сожалѣнію, и 3-е изданіе распродано уже около года назадъ, а новаго, 4-го, еще не появилось.

90) **Евангельскіе разсказы,** съ 32 рисунками. Изданіе редакціи «Всемірнаго Путешественника». Спб. 357 стр. и карта Палестины. Ц. 1 р. 25 к. 1870 г.

Учитель закона Божія самъ немногимъ можетъ воспользоваться изъ разсматриваемой книги; но съ большимъ удобствомъ можетъ дать дѣтямъ для прочтенія въ праздники тотъ разсказъ, который онъ изучилъ съ ними въ классѣ. Священникъ можетъ давать эту книгу крестьянамъ на домъ, какъ руководство, облегчающее пониманіе Евангелія.

Изложеніе во всей книгѣ приноровлено къ потребностямъ малоразвитыхъ людей. Можно пожалѣть, что авторъ не объяснилъ всѣхъ катихизическихъ вопросовъ, встрѣчающихся въ Евангеліи, какъ онъ сдѣлалъ это весьма удачно въ отношеніи нагорной бесѣды. Картинки сдѣланы удовлетворительно.

91) **Разсказы изъ исторіи Русской церкви.** М. Толстаго. 4 кн. Ц. 2 р. М. 1865—70.

Эти разсказы обнимаютъ собою исторію русской церкви отъ ея начала до XVII вѣка. Изложены въ видѣ очерковъ, связанныхъ съ тѣмъ или другимъ временемъ, или даже мѣстомъ, напримѣръ, разсказъ о св. Зосимѣ и Савватіѣ Соловецкихъ чудотворцахъ. Разсказъ вообще одушевленный. Употребленіе этой книги можетъ быть такое же точно, какое указано при разборѣ «Разсказовъ изъ исторіи христіанской церкви въ первые 9-ть вѣковъ», г-жи Вахметевой.

92) **Просвѣщеніе Россіи христіанствомъ.** Св. Ольга и св. Владиміръ. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ. М. 1864 г. Ц. 10 к. 74 стр.

Книга полезна для чтенія взрослымъ или старшимъ дѣтямъ. Кромѣ историческаго разсказа, въ ней приведены нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія, въ которыхъ восхваляются заслуги для церкви свв. Ольги и Владиміра. Это поможетъ читателю лучше понимать богослуженіе этимъ святымъ, совершаемое въ храмѣ. Для класса она непригодна по своему изложенію.

93) **Платонъ, митрополитъ Московскій.** Новаковскаго. 65 стр. Ц. 40 к. Спб.

Жизнь митрополита Платона изображена довольно полно съ фактической стороны; но въ тѣхъ мѣстахъ біографіи, гдѣ говорится о дѣятельности Платона въ связи съ тогдашнею общественной жизнью, рѣчь автора не вполнѣ понятна для лицъ, вовсе не знакомыхъ съ исторіей общества въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Книга эта весьма полезна для ознакомленія дѣтей старшаго возраста и взрослыхъ съ дѣятельностью знаменитаго архипастыря начала

нашего вѣка. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возникнетъ надобность говорить объ единовѣріи, законоучитель долженъ пополнить рѣчь автора своими объясненіями и уяснить важное значеніе этой мѣры.

94) **Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона**, епископа Воронежскаго, всея Россіи чудотворца. Н. Елагина. Для народнаго чтенія. Спб. 1871. 123 стр. 32°. Ц. 30 коп.

Коротенькое жизнеописаніе изложено очень живо и читается легко. По простотѣ доступно дѣтямъ старшаго возраста и взрослымъ. Законоучитель воспользуется первой свободной минутой, чтобы коротко познакомить дѣтей съ условіями, при которыхъ можетъ совершаться спасеніе человѣка въ наше время, и потомъ дастъ дѣтямъ прочитать разбираемую книжку. Цѣна высока.

95) **О святой землѣ.** 12 чтеній при Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній. Свящ. В. Пѣвцова. Ц. каждаго чтенія 5 к. Спб. 1873—74 г.

О. Пѣвцовъ при составленіи своихъ чтеній задался мыслію говорить съ своими читателями, не предполагая въ нихъ никакихъ знаній о разсматриваемомъ предметѣ. Поэтому онъ говоритъ совершенно просто и достаточно полно для пониманія. Методъ его слѣдующій: сначала описываетъ мѣстность, потомъ историческія событія, совершившіяся на ней. Разсказъ его краткій, одушевленный, вставленный въ мѣстныя условія. О. Пѣвцовъ обнимаетъ въ своихъ чтеніяхъ всю священную исторію новаго и нѣкоторыя событія ветхаго завѣта. Для преподавателя закона Божія эти чтенія могутъ имѣть руководственное значеніе, какъ лучше всего разсказывать историческія событія. Книга пригодна для дѣтей и взрослыхъ. Желательно было бы имѣть карту при этомъ.

96) **Святыя мѣста русской земли.** Соловецкій монастырь. С. Максимова. Изд. Коммиссіи народныхъ чтеній. Съ 10 раскрашенными картинами. Спб. 1872. Ц. 15 к. Стр. 25.

Въ этомъ народномъ чтеніи говорится о путешествіи до Соловецкаго монастыря, его исторіи, заслугахъ для отечества, современномъ состояніи. Рѣчь автора простая; умѣнье коснуться интересныхъ бытовыхъ сторонъ монастырской жизни полное. Но законоучитель долженъ имѣть въ виду, что въ этомъ очеркѣ не полно очерчена нравственная сторона подвижничества: борьба съ помыслами, съ внутреннимъ и внѣшнимъ влеченіемъ ко грѣху не указана вовсе. Между тѣмъ для правильнаго пониманія монашества непремѣнно нужно уяснять эту сторону прежде всего. Образчикъ уясненія именно этой стороны можно видѣть въ житіи св. Тихона, составленномъ свящ. А. Лебедевымъ. Чтеніе г. Максимова пригодно для дѣтей съ 12 лѣтъ и для взрослыхъ. Самъ законоучитель нуждается въ болѣе подробномъ описаніи Соловецкаго монастыря и жизни св. подвижниковъ его.—Картинки не удовлетворительны.

97) **Русская святыня.** Спб. 1873 г. Изданіе товарищества «Общественная польза» Ц. 10 к. 161 стр.

Эта книга представляетъ только перечень мощей, чудотворныхъ иконъ Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ. Здѣсь вовсе нѣтъ историческихъ свѣдѣній и потому книга пригодна только для справокъ священнику и народному учителю, гдѣ находится та или другая святыня на случай естественно могущихъ возникнуть вопросовъ.

98) **Троицко-Сергіевская Лавра**, съ 10-ю раскрашенными картинами. С. М. Изданіе постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. Спб. 1872. Ц. 15 коп. 21 стр.

Эта книжка въ живомъ историческомъ разсказѣ передаетъ жизнь преподобнаго Сергія, основаніе обители и значеніе ея въ исторіи русскаго государства. Эту книжку съ пользой можно дать въ руки взрослому и ученику; но законоучитель долженъ помнить, что въ этой статьѣ читатель не найдетъ отвѣта на естественный вопросъ: что нынѣ привлекаетъ тысячи богомольцевъ въ лавру пр. Сергія и какое вліяніе она оказывала и оказываетъ на религіозно-нравственное развитіе русскаго народа? Между тѣмъ, это значеніе нужно выяснить читателю особенно отчетливо. Для воспитательныхъ цѣлей священникъ или учитель закона Божія прежде всего должны уяснить истинный смыслъ путешествія на богомолье ко святымъ мѣстамъ.

Картинка къ стр. 12 невѣрна, всѣ вообще дурно раскрашены.

99) **Вечерніе разсказы странника на родинѣ о томъ, какимъ путемъ и какъ добраться до св.**

града Іерусалима. Слѣпца Г. Ширяева. Изд. 3-е. Спб. 1865. 137 стр. Ц. 50 к.

Книжка эта не описываетъ святыхъ мѣстъ въ подробности,—это ея недостатокъ. Но она указываетъ, гдѣ что можно найти изъ святынь. Драгоцѣнная сторона этихъ разсказовъ: 1) стараніе автора опровергнуть ложные разсказы невѣжественныхъ людей о появленіи фараоновъ изъ Чермнаго моря и т. п.; 2) уясненіе истиннаго смысла путешествія ко святымъ мѣстамъ; 3) предостереженіе отъ разныхъ обманщиковъ на родинѣ и въ Палестинѣ. Эта книга весьма полезна для прочтенія старшимъ дѣтямъ и взрослымъ особенно.

100) **Троице-Сергіева Лавра.** Историческій очеркъ Т. Толычевой. Спб. 1873. Ц. 10 к. Изд. Фанъ-деръ-Флита.

Въ этомъ очеркѣ говорится главнымъ образомъ о заслугахъ Лавры для русскаго государства въ различныхъ трудныхъ обстоятельствахъ нашего отечества. Другая особенность очерка, что авторъ хочетъ уяснить значеніе Лавры для воспитанія независимыхъ характеровъ, способныхъ говорить правду даже сильнымъ міра сего и не исполнять ихъ незаконныхъ требованій. Эта послѣдняя мысль развита недостаточно ясно. Разсказъ ведется живо и читается легко. На стр. 13 въ выноскѣ допущена ошибка: поминовеніе умершихъ совершается въ субботу не послѣ 26 октября, а передъ 26-мъ. Дѣтямъ старшаго возраста эта брошюрка уже понятна. Законоучитель долженъ помнить, что и здѣсь, какъ въ книжкѣ о Соловецкомъ монастырѣ г. Максимова, нѣтъ указанія на тѣ стороны, которыя привлекають богомольцевъ тысячами до настоящаго времени. Эти стороны: религіозная обстановка, производящая могущественное впечатлѣніе на чувство, богослуженіе, создающее глубокое молитвенное настроеніе, общее благоговѣніе въ храмѣ, сдержанность внѣ его, строго-религіозная жизнь въ словѣ и въ дѣлѣ многихъ изъ обитателей монастырей, многія чудотворенія, совершающіяся на глазахъ или слышимыя отъ очевидцевъ.

101) **Исакіевскій соборъ во имя преподобнаго Исакія Далматскаго въ С.-Петербургѣ.** Изд. 2-е, дополненное. Одобр. учебн. комит. Минист. Народ. Просв. для библіотекъ народныхъ училищъ. Изданіе редакціи народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1873. Ц. 10 к.

Обстоятельное описаніе Исакіевскаго собора, исторія его сооруженія и жизнеописаніе преподобнаго Исакія. Къ сожалѣнію, нѣкоторые архитектурные термины не объяснены. Приложено изображеніе внутренняго вида храма.

102) **Письма съ Востока.** А. Н. Муравьева. 2 ч. 391—417. Стр. Ц. 3 р. Спб. 1851.

Въ 1-й части говорится о Константинопольскомъ храмѣ св. Софіи, пути къ Аѳонской горѣ и наиболѣе замѣчательныхъ монастыряхъ этой горы. Читатель составляетъ себѣ полное понятіе о томъ, какъ совершаются въ настоящее время различные подвиги монашества. Авторъ встрѣчался со многими поразительными примѣрами усиленнаго внѣшняго подвига и особенно внутренняго самоуглубленія. Свое живое впечатлѣніе отъ этихъ фактовъ религіозной жизни нашихъ почти дней онъ передаетъ читателю. Съ этой стороны гора Аѳонъ послѣ писемъ святогорца имѣетъ въ лицѣ А. Н. Муравьева лучшаго цѣнителя. Авторъ самъ былъ проникнутъ благоговѣніемъ къ христіанскому подвигу и правильно понялъ его.

Отчасти читатель можетъ познакомиться и съ исторіей св. горы изъ разсматриваемой книги, но эта сторона не полна. Авторъ главнымъ образомъ описываетъ жизнь монашествующихъ, святыни Аѳона, богослуженіе и тѣ впечатлѣнія, какія на него производило все это.

Во 2-й части описываются: Аѳины, Коринѳъ, Патмосъ, Іерусалимъ и его окрестности, море Галилейское, Назаретъ, Виѳлеемъ, Миры-Ликійскія, гдѣ находится гробница св. Николая, и обратный путь въ Константинополь. Характеръ изложенія 2-й части такой же, какъ и 1-й. Преимущественно авторъ изображаетъ нынѣшнее положеніе посѣщенныхъ имъ мѣстностей, говоритъ о своихъ впечатлѣніяхъ. Читаются письма съ интересомъ, но для полнаго знакомства съ предметомъ необходимъ историческій элементъ, который отчетливѣе представленъ въ путешествіи Норова. По отношенію къ законоучителю желательно, чтобы онъ прочелъ оба эти сочиненія. Изъ Муравьева онъ можетъ извлечь одушевленіе, изъ Норова—наглядность разсказа. Какое изъ двухъ сочиненій дать первымъ въ руки старшихъ дѣтей, это онъ опредѣлитъ самъ, примѣняясь къ степени пониманія и знакомства ихъ съ св. исторіей.

103) **Римскія письма** А. Н. Муравьева. 3 ч. [illegible]6. Ц. 3 р. 954 стр.

Эта книга весьма полезна для ознакомленія съ древностями Рима и его настоящимъ состояніемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Но преимущественное вниманіе автора останавливалось на памятникахъ христіанскихъ. Такъ имъ описаны: соборъ св. Петра и появленіе въ немъ папы, базилики: Латеранская и св. Маріи, Пантеонъ, вербное торжество, служба страстной недѣли, торжество Пасхи; базилики: Св. Павла, Св. Севастьяна, Св. Лаврентія, катакомба св. Агнисы.—Языкъ увлекательный. Книга въ большинствѣ своего содержанія понятна для старшихъ дѣтей. Законоучитель можетъ, напримѣръ, говоря о мѣстахъ собранія древнихъ христіанъ, прочитать письмо о катакомбахъ. Это въ сильной степени оживитъ самый урокъ. Еще лучше, если законоучитель при этомъ нарисуетъ, какъ умѣетъ, планъ катакомбъ. Планы ихъ можно найти въ журналѣ «Странникъ», за 1861 годъ, май мѣсяцъ, въ прекрасной статьѣ О. Матвѣевскаго «Катакомбы» и въ книгѣ «Путеводитель православныхъ поклонниковъ по городу Риму и его окрестностямъ» г. Владиміра Мордвинова, съ 40 политипажами. 1875 2 р. 444 стр. Эта книга весьма полна по описанію святынь, но уступаетъ книгѣ г. Муравьева со стороны живости изложенія. Для законоучителей книга г. Мордвинова весьма полезная. Прекраснѣйшимъ чтеніемъ для дѣтей о катакомбахъ можетъ быть книга г-жи Евгеніи Туръ: «Катакомбы»—повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства. Спб. 1866 г. Ц. 1 р.

104) **Изъ церковныхъ бесѣдъ.** I. I. Бѣлюстина. Спб. 1872. 64 стр. Ц. 50 к.

Содержаніе этой очень дорогой книжечки слѣдующее: благовѣщеніе, проповѣдь Предтечи, четвертое апрѣля, Марія Магдалина, первое августа, 26 августа, рабство людямъ. Это—выдержки изъ церковныхъ бесѣдъ, какъ показываетъ заглавіе; но о. Бѣлюстинъ обладаетъ рѣдкою способностію о всемъ говорить примѣнительно къ дѣйствительной жизни. Какъ «Вечернія бесѣды» того же автора, такъ и церковныя поученія представляютъ простое, но весьма сильное слово о жизни людей въ ихъ семейномъ и общественномъ быту, каковы они теперь, и какими быть могутъ и должны въ силу христіанскаго званія. Въ статьѣ «Благовѣщеніе» —о. Бѣлюстинъ разрѣшаетъ вопросъ, когда и въ чемъ христіанская «благая, радостная, чудная вѣсть» зазвучитъ для сердца бѣдняка и больного, для человѣка образованнаго и неграмотнаго. Въ статьѣ «Четвертое апрѣля»—авторъ совѣтуетъ «здраво и разумно смотрѣть на все, что гдѣ творится, и не искать причинъ зла тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Что нашъ благословенный царь искренно желаетъ блага прочнаго и вѣковѣчнаго всей Руси православной,—это святая и непреложная истина. Слѣдовательно, если гдѣ-либо творятся дѣла неподобающія, приносящія вмѣсто пользы вредъ, причина эта въ лицахъ, исполняющихъ волю царя, въ той средѣ, которой приходится терпѣть отъ нихъ». Далѣе авторъ показываетъ, что всѣ лица служащія или назначены изъ самого общества, или избраны самимъ же обществомъ. Заканчиваетъ авторъ свою бесѣду возбужденіемъ надежды, что съ развитіемъ общественныхъ добродѣтелей устранится зло, которое вносятъ въ жизнь различные члены общества.

Подобное практическое въ общественномъ смыслѣ значеніе имѣютъ всѣ бесѣды и указываютъ законоучителю, какъ проводить христіанскія воззрѣнія въ сознаніе взрослыхъ.

105) **Вечернія бесѣды съ крестьянами.** Книжки первая и вторая. Бѣлюстина. Спб. 1865—67 гг. Стр. 196 и 155. Ц. 1 р. за обѣ книги.

Содержаніе: семья, бракъ, глава семьи, мужъ, хозяйка, мать, ученіе дѣтей, община, общественныя должности, присяга и клятва, своя и чужая собственность, правда и ложь жизни.

Въ первой бесѣдѣ авторъ объясняетъ, для чего Богъ установилъ семью. «Семья — святыня»; въ семьѣ все должно происходить по любви и взаимному согласію мужа и жены. Цѣль семьи: 1) общій трудъ, 2) рожденіе и воспитаніе дѣтей. Трудъ должны нести мужъ и жена, но всякій по своимъ силамъ; онъ дѣлаетъ мужа и жену счастливыми въ этой жизни, приготовляетъ ихъ къ жизни будущей». По отношенію къ воспитанію дѣтей о. Бѣлюстинъ указываетъ, что изъ ребенка нужно воспитать человѣка, иначе онъ сдѣлается звѣремъ, врагомъ людей. Воспитывать нужно примѣромъ въ добромъ поведеніи: родители должны жить дружно и лаской вліять на дѣтей. «Самое наказаніе, когда оно вынуждено, должно быть безъ криковъ и озлобленія, а съ тѣми горькими, хотя и тихими словами душевной боли отца, которыя несравненно больнѣе дѣйствуютъ и неизгладимѣе врѣзываются въ душу дѣтей, чѣмъ тѣлесныя на-

...». Въ этой же бесѣдѣ объясняется, ...средни домашнія ссоры, неуваженіе ...къ женѣ для дѣтей, какъ дурно часто ...вается женитьба, когда молодежь на ...лихахъ знакомится безъ согласія ро...й, или родители «запиваютъ» и «про...ютъ» своихъ дочерей. Отъ несогласія въ ...дѣло часто доходитъ до вражды и ...а. Рѣчь автора во всѣхъ бесѣдахъ ...я, доступная пониманію всякаго про...ина. Описывая семейную и обществен...изнь, о. Бѣлюстинъ приводитъ очень ...суевѣрій, пороковъ, неправильныхъ от...й къ самымъ важнымъ вопросамъ христіанина; сопоставляетъ ложь жи... правдою христіанскаго ученія, изъяс... что семейное и общественное благо...ство возможно только тамъ, гдѣ люди ...щены разумнымъ словомъ учителя и ...и церкви. Кромѣ двухъ указанныхъ ...ъ, авторъ намѣренъ былъ издать еще ...ія третьей составилъ даже оглавленіе: ...ость, нищенство, милостыня, празд...пастыри и пасомые. Весьма желатель...рое появленіе ихъ въ свѣтъ.

Чтенія для дѣтей. Пастора Тодда. ...съ англ. Спб. Изд. 4-е. Ц. 50 к. 1875. ...12.

...ржаніе этой книжки слѣдующее: 1) ...мы знаемъ, что есть Богъ; 2) раская... грѣхѣ; 3) ангелы радуются, когда ...ики каются, 4) что такое вѣра и на...а полезна; 5) Богъ печется о насъ; ...съ Христосъ вкушаетъ смерть (за лю...) I. Христосъ ходатайствуетъ за насъ; ... значитъ отдавать отчетъ Богу; 9) ве...событія зависятъ отъ малыхъ вещей. ...еніе имѣетъ цѣлію уяснить, что мы ...ства должны внимательно наблюдать ...й; 10) всѣ остатки должно сберегать; ...очитаніи воскресныхъ и праздничныхъ ... 12) смерть теряетъ свое жало (о все...ь воскресеніи мертвыхъ); 13) смирен...лыбель (Спасителя); 14) потерявшееся ...Іисусъ Христосъ 12 лѣтъ); 15) обрѣт... дитя (во храмѣ, среди богобоязнен...старцевъ); 16) небольшой корабль (по...о всевѣдѣніи и всемогуществѣ Бо...; 17) великій царь (о промыслѣ Бо...; 18) сокрушенная опора снова возвра... (уясненіе духовныхъ свойствъ цар...ожія); 19) цвѣты (красота міра и за...человѣка объ украшеніи своей души); ...жненіе ангеловъ (спасенію людей); 21) ...ь Божія (о спасенныхъ Имъ людяхъ); 22) древнѣйшая загадка (что чрезъ грѣхъ человѣка открылась величайшая любовь Божія къ людямъ); 23) большая перемѣна (съ людьми и міромъ въ день второго пришествія Іисуса Христа).

Всѣ чтенія проникнуты искреннимъ благочестіемъ и написаны въ совершенно понятной для дѣтей формѣ. Книжку эту можно смѣло давать въ руки дѣтямъ не ранѣе 12 лѣтъ; съ удовольствіемъ прочтетъ ее и всякій взрослый. Для учителя закона Божія— это лучшій образецъ, какъ нужно вести съ дѣтьми бесѣды о вопросахъ вѣры и правилахъ жизни. Пользуясь методомъ Тодда, учитель хорошо сдѣлаетъ, если вмѣсто примѣровъ изъ американской жизни подберетъ однородные по мысли примѣры изъ жизни русской; но при этомъ учителю необходимо строго наблюдать, чтобы примѣры имъ взятые въ такой же мѣрѣ возбуждали чувство и воображеніе дѣтей, какъ это сдѣлано у Тодда.

Оглавленіе не всегда ясно выражаетъ общую мысль чтенія, потому читатель долженъ внимательно прочитать всю книгу, чтобы знать, въ какомъ чтеніи и что̀ именно онъ можетъ найти.

Желательно, чтобы при послѣдующихъ изданіяхъ были приведены примѣры изъ русской жизни.

107) **Вѣра, надежда и любовь**, изложенныя въ бесѣдахъ и размышленіяхъ архіепископомъ Анатоліемъ, съ присовокупленіемъ духовныхъ стихотвореній. 2 ч. 1056 стр. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 60 к.

Содержаніе этого сочиненія опредѣляется самымъ заглавіемъ. Мы укажемъ лишь нѣкоторые вопросы, которыхъ касается авторъ, чтобы по нимъ читатель могъ судить о содержаніи и способѣ разсмотрѣнія вопросовъ. *Бесѣды:* о крестномъ знаменіи, православной вѣрѣ, церкви православной, заповѣдяхъ Божіихъ и церковныхъ; *катихизическія собесѣдованія съ дѣтьми, молитвенныя воздыханія* къ Богу, внушенныя молитвою Господнею; возношеніе мыслей и сердца: 1) къ матери Божіей при чтеніи молитвы: «Богородице Дѣво»; 2) къ Богу при слушаніи божественной литургіи; 3) къ Богу утреннее и вечернее, покаянное воздыханіе вообще и въ частности предъ исповѣдію и причащеніемъ и послѣ нихъ, покаянное воспоминаніе уничиженія и крестныхъ страданій Спасителя и воздыханіе предъ иконою распятаго на крестѣ Господа.

Какъ эти размышленія, такъ равно многія

стихотворенія проникнуты живымъ религіознымъ чувствомъ и весьма полезны для оживленія чувства. Съ этой стороны сочиненія преосвященнаго Анатолія выдаются изъ ряда другихъ сочиненій и могутъ быть предложены для чтенія дѣтямъ старшаго возраста. Что касается статьи: «катихизическія собесѣдованія съ дѣтьми»,—законоучитель обратитъ вниманіе на недоступность ихъ дѣтямъ. Умѣнье автора коротко говорить съ дѣтьми о всемъ необходимомъ законоучитель долженъ подмѣтить и воспользоваться; но языкъ нужно упростить. По отношенію къ заповѣдямъ желательно разъясненіе дѣтямъ положительныхъ обязанностей, а не однихъ лишь грѣховъ.

Цѣна весьма умѣренная за два изящныхъ томика.

108) **Часы благоговѣйныхъ размышленій**, издаваемые Кораблевымъ и Сиряковымъ. Спб. 1858. 2 ч. Ц. 2 р.

Издатели имѣли въ виду выпустить въ свѣтъ цѣлый рядъ томовъ, которые бы въ общепонятной формѣ знакомили читателя съ суммой всѣхъ религіозныхъ знаній. Предполагалось дать рядъ размышленій объ ученіи и чудесахъ Спасителя, о смыслѣ евангельскихъ и церковно-историческихъ событій, о праздникахъ, заповѣдяхъ и постановленіяхъ православной церкви, о поучительныхъ примѣрахъ благочестія и жизни христіанской и проч. Въ первыхъ двухъ томахъ находятся размышленія въ дни Рождества, введенія, успенія Божіей Матери, о величіи Ея и силѣ Ея ходатайства предъ Богомъ; о воскресеніи мертвыхъ, о различныхъ евангельскихъ чудесахъ и притчахъ, о десяти заповѣдяхъ закона Божія. Какъ книги для чтенія взрослымъ, эти размышленія вполнѣ достигаютъ своей цѣли. Изложеніе отчетливое по мысли, оживленное искренностію и сердечностію рѣчи, приближенное къ пониманію и къ жизни примѣрами. Нельзя не пожалѣть, что издатели не привели къ концу своего намѣренія. Русскій народъ до сихъ поръ читаетъ только житія святыхъ, гдѣ теоретическіе вопросы вѣры обходятся вовсе, нравственные же разсматриваются не во всей полнотѣ, а въ связи съ личнымъ пониманіемъ того или другого лица. Благодаря этому, взглядъ на нравственные вопросы является почти исключительно одностороннимъ, неимѣющимъ всей широты евангельскаго ученія. Одинъ щедро подаетъ милостыню, потому что усвоилъ себѣ высокое уваженіе къ этому подвигу изъ житія различныхъ святыхъ. Но такъ какъ житія святыхъ изложены безъ полемическихъ соображеній относительно ошибокъ въ пониманіи нравственныхъ вопросовъ и не имѣютъ въ виду представлять трактатовъ объ этихъ вопросахъ, — то человѣку, неимѣющему яснаго понятія объ евангельскомъ нравственномъ ученіи, легко придать исключительное спасающее значеніе одному факту безъ соображенія со всей совокупностію нравственнаго евангельскаго ученія. Необходимо параллельно біографическому изложенію христіанскихъ понятій и правилъ дать въ руки народа послѣдовательное разъясненіе этихъ же вопросовъ въ формѣ размышленій. По этимъ-то соображеніямъ было бы большою заслугой со стороны фирмы Кораблева и Сирякова, если бы они пригласили опытнаго редактора и продолжили изданіе «Часовъ благоговѣйныхъ размышленій»; школа и церковная каѳедра распространятъ ихъ широко и они лягутъ въ основу пониманія всѣхъ религіозныхъ вопросовъ.

109) **Книжки для школъ**. Бесѣды матери съ дѣтьми. Изд. общ. распростр. полезныхъ книгъ. 1871 года, по 5 коп. каждая брошюрка. Москва.

1 и 14 №№ говорятъ объ обязанностяхъ человѣка къ Богу и ближнимъ. № 1 содержитъ въ себѣ бесѣды о слѣдующихъ предметахъ: о вѣрѣ въ Бога, надеждѣ, любви къ Нему, молитвѣ вообще, и наставленіе, какъ нужно молиться, о молитвѣ Господней, о праздничномъ днѣ—воскресеньи и поведеніи христіанина въ храмѣ Божіемъ, — о любви къ ближнимъ, обязанностяхъ къ родителямъ и наставникамъ. № 14 содержитъ бесѣды объ обязанностяхъ къ старшимъ, о повиновеніи, добромъ примѣрѣ, обязанностяхъ къ низшимъ, о милостынѣ, совѣсти, грѣхѣ, гордости, зависти. Изложеніе обязанностей за небольшими исключеніями простое, оживленное личнымъ сочувствіемъ составителя, но строго педагогическимъ не можетъ быть названо, потому что не обосновано на примѣрахъ. Мать, бесѣдующая съ дѣтьми, сдѣлала все, что могла, но она ошибается въ самомъ методѣ: вмѣсто того, чтобы историческіе примѣры ставить въ концѣ бесѣды, ихъ лучше было бы ставить въ началѣ, изложить ихъ въ такомъ видѣ, чтобы нравственное правило вытекало само собою. Работы было бы больше, но и добрыхъ послѣдствій больше. Молитва Господня объяснена неудовлетворительно. Учитель въ школѣ мо-

жетъ воспользоваться этими бесѣдами объ обязанностяхъ, измѣнивши постановку дѣла. Пусть онъ сравнитъ бесѣды о вѣрѣ въ разсматриваемыхъ книжкахъ и у пастора Тодда, и онъ пойметъ преимущество метода послѣдняго. №№ 1 и 14 мы рекомендуемъ по дешевизнѣ и потому, что нѣтъ лучшихъ.

№ 2 содержитъ молитвы въ стихахъ, составленныя Пушкинымъ, Жуковскимъ, Лермонтовымъ, Кольцовымъ и другими поэтами. Выборъ удачный. Учитель можетъ задавать дѣтямъ наизусть, предварительно разработавши въ классѣ, если позволитъ время. Впрочемъ, мы думаемъ, что лучше свободное время употребить на изученіе и уясненіе молитвъ, читаемыхъ въ церкви. Это послѣднее занятіе будетъ практичнѣе.

№ 10. Аѳонская гора составляетъ прекрасный разсказъ о природѣ Аѳона, трудахъ и молитвѣ жителей его — монаховъ, какъ постоянномъ занятіи ихъ. Описаніе для дѣтей не вполнѣ доступно и требуетъ непремѣнной помощи учителя.

Это учрежденіе продолжаетъ издавать книжки для школъ. Законоучителю весьма полезно слѣдить за изданіями этого общества.

110) **Странники и странницы.** Свящ. Д. Соколова. Спб. 1862. Ц. 20 к. Стр. 18.

Авторъ весьма удачно описываетъ бродячихъ странниковъ и странницъ и вмѣстѣ съ этимъ уясняетъ тѣ чувства и обстоятельства, при которыхъ подвигъ странничества только и можетъ быть истинно христіанскимъ дѣломъ. Эту брошюрку весьма полезно дать въ руки всякому грамотному поселянину, а дѣтямъ законоучитель долженъ на словахъ уяснить правильный взглядъ на посѣщеніе св. мѣстъ.

111) **«Гдѣ ты»?** Спб. 1875. Ц. 5 к. 47 стр. въ 32°.

Въ этой книжкѣ авторъ съ истинно-пастырской заботливостью о спасеніи души своихъ читателей обращается къ нимъ съ вопросомъ: Христовы ли они? Онъ рисуетъ три разряда людей: 1) *холодныхъ* въ религіозномъ отношеніи и указываетъ обѣщанія слова Божія, обращенныя къ этимъ людямъ, которыя отнимаютъ у нихъ всякую надежду на спасеніе, если они не раскаятся. Къ этимъ людямъ авторъ обращается съ искренней болзнію за ихъ участь. 2-й классъ людей онъ называетъ внушающими *сомнѣніе*. Это люди, которые вообще добры, христіански настроены и проводятъ жизнь христіанскую, но дѣлаютъ это скорѣй по привычкѣ, нежели вслѣдствіе сознательнаго желанія исполнить Христовъ законъ. Отличительный признакъ такихъ людей—неподвижность въ религіозно-нравственномъ развитіи. Этимъ людямъ авторъ говоритъ о необходимости познанія и истинно добрыхъ дѣлъ. 3-й *классъ* христіанъ *подаетъ надежду* на окончаніе своего спасенія, потому что они вполнѣ сознали свою грѣховность и жаждутъ оправданія благодатію І. Христа. Этимъ людямъ авторъ уясняетъ идеалъ христіанской жизни, къ которому они должны стремиться. Рѣчь автора во многихъ мѣстахъ доходитъ до воодушевленія. Книгу эту съ пользой можно дать въ руки всякому грамотному человѣку не моложе 15 лѣтъ; развитымъ и ранѣе.

Г) ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

112) **«Воскресные разсказы»**, еженедѣльный иллюстрированный журналъ, изд. общ. распр. полезныхъ книгъ въ Москвѣ. Ц. за 50 №№ 1 р. 60 к. съ перес. Адр.: Москва, Моховая, д. Торлецкой.

Это прекрасное изданіе желательно бы видѣть въ каждой школѣ. Разсказы одушевлены, картинки изящны, цѣна весьма умѣренная. Пригодно для чтенія дѣтямъ.

113) **«Воскресное Чтеніе»**, 52 №№. Ц. 4 р., изд. Орды. Адр.: Кіевъ, въ редакцію «Воскреснаго Чтенія».

По своему содержанію пригодно для чтенія старшимъ дѣтямъ и взрослымъ, а по своему приложенію весьма полезно для законоучителей. Въ приложеніи одинъ разъ въ мѣсяцъ дается разумный, педагогическій обзоръ вновь вышедшихъ книгъ и статей духовныхъ журналовъ.

114) Какъ по вопросамъ пастырской практики во всѣхъ отношеніяхъ, такъ въ частности касательно преподаванія закона Божія духовнымъ лицамъ извѣстенъ другой еженедѣльный духовный журналъ: «**Руководство для сельскихъ пастырей**». Въ немъ особенно важное значеніе для законоучителя имѣютъ многочисленныя статьи, подписанныя буквами «И. Э.» Въ нихъ говорилось пространно о правильной постановкѣ закона Божія въ школахъ и разобрано много книгъ и статей. Такой же точно характеръ сохраняетъ журналъ и до нынѣ. Адресъ: Кіевъ, въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей».

115) «**Странникъ**». Учено-литературный духовный журналъ, издававшійся съ 1860 г. по 1876 г. включительно подъ редакціей протоіерея Василія Гречулевича, нынѣ издаваемый подъ редакціею священника Сергѣя Протопопова. Цѣна за 17 лѣтъ, состоящихъ изъ 72-хъ томовъ, 45 руб. 1877 г. 5 рублей. Адр.: Спб. Невскій пр., д. № 108.

Этотъ журналъ выписывался въ нѣкоторые годы болѣе чѣмъ въ 10.000 экземпляровъ, не только въ очень многія церкви, но и очень многими лицами всѣхъ сословій, всякаго званія и состоянія. Мы хотѣли бы обратить вниманіе читателей на тотъ матеріалъ, который заключается въ этомъ изданіи. Это тѣмъ болѣе важно, что журналъ еще можно выписывать частію, какъ мы указали въ заголовкѣ, весь и за всѣ годы, частію въ дополненіе потерянныхъ книгъ съ разсрочкой уплаты.

Содержаніе этого журнала распредѣляется на 5 отдѣловъ:

Первый отдѣлъ—повѣствовательный, обнимаетъ собою біографическіе разсказы о достопамятныхъ лицахъ исторіи церкви православной и, въ особенности, русской церкви. Какъ на весьма полныя можно указать на біографіи патріарховъ: Никона, Гермогена, Іоакима, митрополита Амвросія Подобѣдова, Іоанна Максимовича и весьма многихъ другихъ дѣятелей новѣйшихъ временъ церкви. Эти біографическіе очерки рѣдко относятся къ прошедшимъ и отдаленнымъ временамъ, о которыхъ можно узнать изъ церковной исторіи, но касаются прошлаго и большею частію нынѣшняго столѣтій. Эта сторона въ высшей степени важна: христіанину дорого знать не только то, что совершилось въ церкви въ отдаленныя времена, но и то, что совершилось вчера, третьяго дня. Путемъ жизнеописаній лучшихъ членовъ церкви мы убѣждаемся въ постоянномъ пребываніи въ церкви благодати Божіей, возбуждаемся и сами къ истинно-христіанской жизни. Въ рукахъ законоучителя житія святыхъ и біографіи благочестивыхъ людей — лучшее средство воспитывать христіанское настроеніе въ дѣтяхъ и въ народѣ. Повѣствовательный отдѣлъ «Странника» даетъ цѣлый рядъ очерковъ лицъ всѣхъ состояній и званій, самыми разнообразными способами проявлявшихъ свою любовь къ Богу и ближнимъ, воплощавшихъ въ жизни свѣтлый идеалъ христіанства. Такихъ очерковъ дано болѣе 200. Здѣсь находится біографія пр. Филарета Московскаго, извѣстнаго всей Россіи архипастыря, здѣсь же помѣщены: жизнь архимандрита Макарія, алтайскаго миссіонера, біографія подъ заглавіемъ: «Замѣчательный сельскій учитель Александръ Васильевичъ Голубевъ» (1868 г., іюнь). Такихъ параллелей очень много. Здѣсь сходятся въ стремленіи къ спасенію души люди ученые и неграмотные, монашествующіе и міряне. Законоучитель получаетъ возможность утвердить правильный взглядъ среди народа, что спасеніе зависитъ не отъ мѣста, образованія, званія, но отъ внутренняго настроенія сердца. Къ этому же отдѣлу отнесены описанія святынь христіанскихъ. Ихъ, впрочемъ, немного.

Родственное содержаніе съ 1-мъ отдѣломъ имѣетъ 5-й отдѣлъ—смѣсь или замѣтки. Мы объединяемъ ихъ въ тѣхъ соображеніяхъ, что въ 1-мъ отдѣлѣ за большими біографіями слѣдуютъ статьи, касающіяся отдѣльныхъ событій изъ жизни христіанина. Такъ точно въ 5-мъ отдѣлѣ сообщаются отдѣльныя событія изъ жизни христіанъ, выдающіяся какими-нибудь особенностями. Здѣсь встрѣчаются богатые жизненною правдою «замѣтки приходскаго священника» Александра Васильевича Гумилевскаго: 1) «Темные люди», 2) «Суевѣрія и предразсудки», 3) «Великій постъ» и т. под. Разсказы многихъ другихъ пастырей, сообщившихъ свои наблюденія надъ жизнію пасомыхъ, въ многоразличныхъ ея событіяхъ и у одра умирающихъ. Дѣйствія благодати Божіей проявляются въ

жизни христіанъ въ самыхъ разнообразныхъ явленіяхъ. Эти явленія передаются въ благочестивыхъ семействахъ изъ рода въ родъ. 1-й и 5-й отдѣлы «Странника» заключаютъ въ себѣ нѣсколько сотъ такихъ фактовъ. Помимо ихъ внутренняго интереса, мы смотримъ на нихъ, какъ на матеріалъ, которымъ законоучитель можетъ пользоваться въ своихъ классныхъ бесѣдахъ съ дѣтьми. Отвлеченное сужденіе о промыслѣ Божіемъ несравненно сильнѣе произведетъ впечатлѣніе, если оно будетъ подтверждено какими-нибудь фактами. То же самое нужно сказать о всѣхъ понятіяхъ, о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка. Эта фактическая сторона жизни церкви тѣмъ болѣе драгоцѣнна, что въ русской литературѣ еще нѣтъ ни одной попытки представить для дѣтей и простолюдиновъ катихизисъ въ событіяхъ жизни. Безспорно, что въ журналѣ «Странникъ» объединенія не сдѣлано и законоучителю нужно потрудиться самому; но драгоцѣнно уже и то, что данъ самый матеріалъ. Планъ группировки фактовъ простой — порядокъ катихизиса. И для этой группировки «Странникъ» далъ весьма важное пособіе—алфавитные указатели содержащихся въ немъ статей. По этимъ указателямъ всякій легко можетъ отыскать, что ему нужно.

2-й отдѣлъ обнимаетъ собою статьи изъ области догматическаго, нравственнаго, пастырскаго богословія, литургики и христіанскихъ древностей, апологетики христіанства и отчасти истолкованія св. писанія. Статьи этого отдѣла написаны въ популярной формѣ и доступны всякому, нѣсколько образованному читателю. Для законоучителей этотъ отдѣлъ является весьма важнымъ пособіемъ для самообразованія. Мы не имѣемъ возможности подробно ознакомить съ содержаніемъ этого отдѣла. Онъ состоитъ болѣе, чѣмъ изъ сотни статей. Назовемъ наиболѣе выдающіяся: «О современности въ отношеніи къ православію» архим. Θеодора, «О современномъ саддукействѣ и фарисействѣ» св. Г. Полѣсскаго; «Очерки жизни древнихъ христіанъ со стороны благотворительности, устройство молитвенныхъ собраній и мѣстъ для нихъ, искусствъ, провожденія праздничныхъ дней», свящ. П. Матвѣевскаго. Этому же автору принадлежитъ много статей апологетическаго содержанія, написанныхъ по поводу различныхъ историческихъ и геологическихъ изслѣдованій, на первый взглядъ несогласныхъ съ христіанскимъ ученіемъ. Полнѣе другихъ представлены здѣсь богослуженіе въ цѣломъ кругѣ собесѣдованій о всенощномъ бдѣніи и литургіи самого редактора, прот. В. Гречулевича, и нравственное христіанское ученіе, относя сюда размышленія и многочисленныя проповѣди.

Ко 2-му же отдѣлу относятся стихотворенія, частію на темы св. исторіи, частію изъ жизни христіанина. Многія изъ нихъ проникнуты искреннимъ чувствомъ и весьма пригодны для чтенія и заучиванія. По нашему мнѣнію, хорошо было бы имѣть рядъ стихотвореній, которыя въ прекрасной формѣ могли бы запечатлѣвать въ душѣ дѣтей истины вѣры и нравственности, изученныя на урокѣ. Желательны такіе дѣтскіе учебники, которые послѣ изложенія историческаго факта ставятъ изреченіе св. писанія, молитву и стихотвореніе. Здѣсь въ основу группировки матеріала полагается та безусловно вѣрная мысль, что вліяніе ученія должно быть всестороннее, обнимать собою всѣ силы духа. Хорошія стихотворенія оказываютъ прекрасное вліяніе на жизнь чувства. Въ числѣ стихотвореній, помѣщенныхъ въ «Странникѣ», можно найти изложеніе всѣхъ главнѣйшихъ событій изъ жизни І. Христа и св. Дѣвы Маріи.

Въ 3-мъ отдѣлѣ—библіографическомъ—разсмотрѣно около 400 книгъ. Объ этомъ отдѣлѣ можно съ увѣренностію сказать, что въ немъ не опущено ни одной религіозной книги, сколько-нибудь достойной вниманія. Съ этой стороны, «Странникъ» былъ указателемъ всего лучшаго въ духовной литературѣ. Достоинство библіографій увеличивается оттого, что онѣ почти всегда заключаютъ изложеніе содержанія разсматриваемыхъ книгъ. Съ этой послѣдней стороны къ «Страннику» приближаются духовные журналы «Руководство для сельскихъ пастырей» и «Воскресное чтеніе» послѣднихъ лѣтъ. Отдѣлъ библіографіи даетъ читателю возможность узнавать о лучшихъ книгахъ и выписывать, что наиболѣе нужно. Вмѣстѣ съ этимъ мы не можемъ не пожелать, чтобъ духовная библіографія и на будущее время занимала почетное мѣсто въ «Странникѣ» подъ новою редакціею.

О 4-мъ отдѣлѣ—хроникѣ—мы не считаемъ нужнымъ говорить: она наполнялась новостями текущаго года, но такими, которыхъ интересъ, за весьма немногими исключеніями, не теряется и по истеченіи извѣстнаго времени.

Чтобы пользованіе «Странникомъ» со стороны законоучителя было вполнѣ плодотворно, нельзя не пожелать, чтобы редакція дала рядъ методическихъ указаній о преподаваніи «закона Божія» и указала, какъ мож-

но воспользоваться при преподаваніи закона Божія матеріаломъ, даннымъ въ журналѣ.

Желательно, чтобы наши народныя школы запаслись этимъ полезнымъ изданіемъ, пока есть возможность достать его за всѣ прежніе годы. Это цѣлая библіотека—религіозно-нравственная, общеназидательная, народная. Цѣна весьма малая: за 72 тома съ 40 портретами и другими изображеніями 45 руб. Уплату можно разсрочить на цѣлый годъ, по третямъ.

III

РОДНОЙ ЯЗЫКЪ

I. ОБУЧЕНІЕ ГРАМОТѢ.

Подъ ред. С. И. Миропольскаго.

РУКОВОДЯЩАЯ СТАТЬЯ
ОБЪ
ОБУЧЕНІИ ГРАМОТѢ.

I.

...нятіе о грамотности.—Необходимость совмѣстнаго обученія чтенію и письму.—Что яви...сь раньше—письмо, или чтеніе?—Главные моменты чтенія, какъ искусства по условнымъ знакамъ воспроизводить живую рѣчь.

Грамотнымъ называется тотъ, кто ...ѣетъ *читать* и *писать*. Хотя дол...е время обучали чтенію и письму ...дѣльно, порознь, но оба эти искус...ва до того тѣсно между собою свя...ны, что составляютъ какъ-бы двѣ ...ороны одного предмета, такъ что, ...о сумѣетъ прочесть печатное, а самъ ...писать ничего не можетъ, тотъ грамо...нъ только на половину. Теперь же по...юду принято и въ обученіи письмо ... *отдѣлять* отъ чтенія, но тому и ...угому учить совмѣстно. Такое соед...неніе двухъ искусствъ служитъ не ...лько къ удобству и выгодѣ самаго ...ученія, но и оправдывается суще...вомъ дѣла.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, ...о письмо явилось *раньше* чтенія и ...сьменные знаки—раньше печатныхъ. ...ерва человѣкъ только *устно*, въ ...вой рѣчи, лицомъ къ лицу, пере...валъ другимъ свои мысли. Затѣмъ, ...гда появилась нужда передавать свои мысли заочно, когда почувствовалась потребность для памяти, для вѣрности, записать живую рѣчь, человѣкъ выдумалъ *письмо;* а разъ написавъ, онъ *читалъ* написанное: значитъ, за письмомъ шло чтеніе.—Печати сначала не было, и волей-неволей учились чтенію не только вмѣстѣ съ письмомъ, но и посредствомъ письма, рукописью. Такимъ способомъ до половины XVI в., когда у насъ еще не было книгопечатанія, обучались грамотѣ на Руси, и, какъ передаетъ митр. Кипріанъ (XVI в.), дитя, „елико *написоваше* ему учитель, малымъ проученіемъ изучеваше". По свидѣтельству другого писателя древности, на Руси, въ старину, „точію *по чернилу* проходили Божественныя писанія".

Итакъ, *письмо* явилось прежде, какъ замѣна нашей устной рѣчи, а *чтеніе* явилось послѣ, какъ воспроизведеніе ея. Поэтому чтеніе есть умѣнье и навыкъ переводить видимые глазомъ зна-

ки въ доступные слуху членораздѣльные *звуки;* затѣмъ звуки эти соединять въ *слова*, а слова — въ цѣлую связную *рѣчь*.

Читать можно *вслухъ*, можно и *про себя*. Чтеніе вслухъ должно напоминать вполнѣ живую устную рѣчь, тогда только оно вполнѣ замѣняетъ послѣднюю; но это возможно подъ условіемъ полнаго пониманія содержанія читаемаго. Итакъ, въ чтеніе входятъ слѣдующіе *моменты:* а) послѣдовательное *соединеніе*, одного за другимъ, письменныхъ знаковъ въ слова, вѣрное *воспріятіе* словесныхъ образовъ и соединеніе ихъ въ предложенія; б) *уразумѣніе* мыслей, для которыхъ слова служатъ выраженіемъ и в) *воспроизведеніе* письменной рѣчи на основаніяхъ живой бесѣды. Отсюда различаютъ въ обученіи грамотѣ: а) чтеніе *механическое*, б) чтеніе *сознательное* и в) чтеніе *изящное*.

Въ дидактическомъ отношеніи является важнымъ вопросъ: нужно ли *раздѣлять* эти моменты при обученіи грамотѣ, образуя изъ нихъ отдѣльныя занятія или особыя ступени, или усвоивать ихъ совмѣстно и одновременно?—Не вдаваясь въ пространныя сужденія, слѣдуетъ сказать, что нѣтъ достаточныхъ и уважительныхъ основаній для раздѣленія того, что̀ существенно соединено и составляетъ *одно цѣлое*. Механическая выработка *бѣглаго* чтенія ни мало не препятствуетъ *сознательности* чтенія, а навыкъ въ чтеніи *изящномъ* долженъ, по возможности, пріобрѣтаться раньше. Надо только помнить, что есть извѣстная степень въ каждомъ изъ качествъ чтенія, и требовать отъ ребенка лишь то и въ той мѣрѣ, что̀ и въ какой мѣрѣ ему доступно, предоставляя дальнѣйшее усовершенствованіе времени и последующему ученью.

II.

Значеніе грамотности для школы и жизни.—Грамотность, какъ орудіе образованія и самообразованія, какъ сила моральная и экономическая.

Сказавъ, что нужда и человѣческія потребности вызвали происхожденіе грамотности, мы тѣмъ самымъ опредѣлили и ея *значеніе* въ жизни. Значеніе это въ настоящее время столь общепризнано, что о немъ нѣтъ нужды много распространяться. Степень грамотности народа служитъ свидѣтельствомъ о его развитости. Чѣмъ выше стоитъ народъ, тѣмъ сильнѣе сознается въ немъ потребность грамотности; только дикіе народы не сознаютъ въ ней потребности. Сначала память и живое слово служили достаточнымъ хранилищемъ народной мудрости; теперь память человѣческая не въ силахъ удержать столь громадной массы знаній, какая накопилась въ теченіи тысячелѣтій жизнью человѣчества. При необъятномъ запасѣ знаній, опытовъ, открытій, безъ книгъ обойтись нѣтъ возможности человѣку, желающему быть просвѣщеннымъ. Благодаря книгамъ, обмѣнъ знаніями сталъ чрезвычайно легокъ.—Значеніе книжнаго образованія на Руси сознавалось еще въ древности, когда оно считалось прежде всего орудіемъ религіозно-нравственнаго воспитанія и средствомъ пріобрѣтенія мудрости. „Велика бываетъ полза отъ ученья книжнаго, писалъ Несторъ, книгами бо кажеми и учими есмы пути покаянью, мудрость бо обрѣтаемъ отъ словесъ книжныхъ". Народъ нашъ называетъ ученье *свѣтомъ* и людей безграмотныхъ называетъ *темными*.

Хотя грамотность не есть еще образованіе, но только средство къ ней; тѣмъ не менѣе *грамотность* составляетъ первое и необходимое условіе *народнаго просвѣщенія*. Теперь уже не найдется человѣка, который бы могъ утверждать, что грамотность народу не нужна. Образованіе предполагаетъ обученіе, школу; а школа—грамотность. При этомъ послѣдняя не есть только средство для обученія *въ школѣ*, но и средство для *самообразованія*. Разумное чтеніе даетъ человѣку матеріалъ для умственнаго развитія, расширяетъ его познанія, обогащаетъ его опытомъ, дѣлаетъ живымъ и сознательнымъ участникомъ въ общественной жизни.

„Темный" народъ тяжело платится за свою безграмотность. Отъ невѣжества страдаетъ народъ и государство. Крестьянинъ Посошковъ такъ описываетъ безпомощность крестьянина безграмотнаго: „Не малая пакость крестьянамъ чинится отъ того, что грамотныхъ людей у нихъ нѣтъ. Аще въ какой деревнѣ дворовъ 20 и 30, а грамотнаго человѣка ни единаго у нихъ нѣтъ, и какой къ нимъ пріѣдетъ съ какимъ указомъ, или безъ указу, да скажетъ, что указъ у него есть, потому и вѣрятъ, и отъ того пріемлютъ великіе убытки; потому что всѣ они *слѣпые* (темные), ничего не видятъ, не разумѣютъ". Платятъ они лишніе поборы; „всякой ихъ изобижаетъ", какъ людей „безграмотныхъ". Отъ безграмотности народа самыя лучшія мѣры по устройству земскаго дѣла терпятъ ущербъ и нынѣ. Можно сказать, что съ грамотностью и просвѣщеніемъ народа тѣсно связанъ подъемъ народной жизни не только въ религіозно-нравственномъ, но и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Школа народная есть вмѣстѣ и *сила экономическая*. Она улучшаетъ бытъ и благосостояніе рабочаго человѣка, она увеличиваетъ его производительность, создаетъ въ немъ потребность улучшеній въ трудѣ, освобождаетъ его отъ суевѣрій, научаетъ пользоваться естественными богатствами земли разумно, сохраняя рабочую силу, упрощая и облегчая трудъ; она вноситъ въ послѣдній тотъ могучій элементъ, который обусловливаетъ побѣду человѣка надъ природой.—Но чтобы стать просвѣщеннымъ, народъ прежде долженъ сдѣлаться грамотнымъ.

III.

Значеніе метода въ обученіи грамотѣ.—Опытъ, исторія и теорія, какъ основанія правильнаго метода.—Главные виды методовъ обученія грамотѣ.—Теоретическое основаніе искусства учить скоро, легко, основательно и съ вѣрнымъ успѣхомъ.

Такое значеніе грамоты само собою указываетъ на важность *средствъ* для пріобрѣтенія ея возможно *скоро*, *легко* и *основательно*, или—что̀ то же—на важность правильнаго *метода* обученія грамотѣ. Въ недавнее время обученіе грамотѣ было такъ *медленно*, *тяжело* и *безуспѣшно*, благодаря именно неумѣлости учителей и дурному способу обученія, что успѣхъ давался немногимъ. Современное развитіе методики начальнаго обученія значительно облегчило трудности обученія грамотѣ, но при этомъ для учителя является новое затрудненіе. Прежде мы страдали отъ недостатка методовъ, теперь страдаемъ отъ избытка ихъ; постоянно издаются буквари, азбуки, руководства съ изложеніемъ „новыхъ" методовъ. Масса этихъ пособій такъ велика, что во-

какъ воспріятіе, такъ и усвоеніе изучаемаго. Но расположеніе это, во-первыхъ, дѣло не легкое, во-вторыхъ, далеко не одинаковое въ разныхъ попыткахъ сдѣлать его совершеннымъ. Поэтому и со стороны существа самаго дѣла обезразличивать методы невозможно; при томъ же, это значило бы идти *противъ исторіи*. Новые методы являлись именно вслѣдствіе неудовлетворительности старыхъ, такъ что самое историческое преемство ихъ отвергаетъ возможность ихъ обезразличенія.

Что же касается до того, что можно учить грамотѣ *по любой книгѣ*, то, не отрицая такой возможности, слѣдуетъ сказать, что достиженіе цѣли при этомъ условіи было бы крайне труднымъ, невѣрнымъ и ненадежнымъ. Есть книги совершенно недоступныя дѣтскому возрасту и разумѣнію, и обученіе по такимъ книгамъ было бы чистымъ механизмомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что вынесъ бы ребенокъ, обучаясь чтенію по „Феноменологіи духа“ Гегеля или „Политической экономіи“ Милля? Одинъ процессъ чтенія и притомъ чтенія безсмысленнаго.

Педагогика требуетъ, чтобы матеріалъ обученія располагался въ извѣстной постепенности; но выполненіе этого требованія возможно только въ *систематически* обработанномъ руководствѣ, гдѣ и *содержаніе*, и *форма* соотвѣтствовали бы степени дѣтскаго развитія. Не только потеря времени, силъ и труда, но и совершенное устраненіе педагогическаго образовательнаго характера грамоты неизбѣжны при обученіи по книгѣ безъ разбора, „какая попадется подъ руку“.

3) Не касаясь *формы* изложенія книжекъ, систематически обработываемыхъ для обученія грамотѣ, ибо это относится къ методу, скажемъ нѣсколько о *матеріалѣ* для этой цѣли.

Въ книгѣ, назначенной для дѣтей, прежде всего не должно быть ничего *безсмысленнаго*, каковы безконечные ряды слоговъ, наполнявшихъ старинныя азбуки. Послѣ отдѣльныхъ словъ должны слѣдовать связныя предложенія, всего лучше *пословицы*, заключающія въ себѣ богатый матеріалъ для умственныхъ упражненій. *Пословицы* незамѣнимы въ обученіи. Мѣткость и выразительность языка; сила, сжатость, простота и изящество рѣчи, картинность образовъ составляютъ типическія черты нашихъ пословицъ. Въ нихъ есть и мораль, но она скрыта въ художественномъ образѣ, она не надоѣдаетъ, не мечется въ глаза, но тѣмъ глубже западаетъ въ душу; въ иной краткой пословицѣ скрытъ цѣлый разсказъ; другая—полна юмора и вызываетъ простой задушевный смѣхъ; это—драгоцѣнныя сокровища нашей народности, простыя и глубокія по мысли изреченія, художественныя по формѣ, онѣ согрѣты сердечною теплотою здороваго чувства.

Что касается *сказочнаго* міра, то необходимо относиться къ нему съ осторожностью и дѣлать строгій выборъ. У дѣтей и безъ того сильно развита фантазія, а подъ вліяніемъ сказокъ она можетъ развиться до болѣзненности и впасть въ односторонность. Еще возможно допустить чтеніе такихъ *сказокъ*, какъ Пушкина: „О рыбакѣ и рыбкѣ“; но сказки о летающихъ змѣяхъ, колдунахъ и проч. положительно вредны. Другое дѣло *загадки*. Замысловатыя по формѣ, съ дѣльнымъ выборомъ, онѣ могутъ служить прекраснымъ средствомъ для изощренія находчивости, соображенія, изобрѣтательности. Затѣмъ, что касается мелкихъ статеекъ—*стиховъ*, *описаній* и т. п., то о нихъ вообще слѣдуетъ сказать, что предметъ ихъ долженъ быть нагляденъ и доступенъ дѣтскому возрасту. Само собою разумѣется, что изложеніе ихъ должно быть просто, но изящно; не надо забывать, что содержаніе „первой дѣтской книги“ должно служить средствомъ для обу-

енія родному языку. Матеріалъ для бученія долженъ имѣть *реальный* характеръ, но никакъ не узко-практическій, утилитарный. *Реальность*, составляющая высшее качество умственнаго матеріала, предлагаемаго дѣтямъ, прежде всего нельзя ограничивать только тѣми предметами, которые подлежатъ внѣшнимъ чувствамъ, или даютъ грубую матеріальную пользу; понятіе то шире, какъ понятіе объ „истинной дѣйствительности", въ которую входятъ сѣ положительныя явленія человѣческой жизни. Первый признакъ реальности—истинность; послѣдній результатъ воспитывающаго вліянія—здоровый, ясный взглядъ на окружающій міръ и жизнь, пробуждающій и укрѣпляющій умственныя и нравственныя силы дитяти, приготовляющій его къ труду жизни. Итакъ, въ „первой дѣтской книжкѣ" имѣетъ право на мѣсто лишь то, чтò пробуждаетъ любознательность, вызываетъ любовь къ честному труду, ко взаимной помощи, чтò поддерживаетъ и направляетъ человѣка къ самостоятельнымъ усиліямъ выбраться на прямую дорогу, послужить на пользу себѣ и общему благу, — словомъ, чтò дѣлаетъ человѣка человѣкомъ. Въ этомъ смыслѣ Коменскій и называетъ школы „мастерскими гуманности".

V.

Изложеніе звуковыхъ способовъ обученія грамотѣ.—Замѣчанія о происхожденіи звуковаго метода и его педагогическія достоинства.

1) *Синтетическій* звуковой способъ, его существо и формы примѣненія.—Пособія.

2) *Аналитическій* звуковой способъ, его существо и практическіе пріемы его примѣненія.—Пособія.

3) *Синкритическій* звуковой способъ.—Его постепенное развитіе и виды.—Основы, планъ и пріемы его примѣненія.—Пособія.

Переходя къ изложенію лучшихъ *способовъ* обученія грамотѣ, мы остановимся только на *звуковыхъ методахъ;* буквенные и силлабическіе способы имѣютъ теперь лишь историческій интересъ. Въ изложеніи ограничимся существеннымъ, избѣгая подробностей.

Звуковой способъ обученія грамотѣ пользуется столь обширнымъ распространеніемъ, что онъ долженъ быть извѣстенъ каждому учителю. Напрасно думаютъ, что онъ есть новое изобрѣтеніе. Такъ какъ алфавитъ есть результатъ *звуковаго анализа* человѣческой рѣчи, то и звуковой способъ въ сущности современенъ изобрѣтенію азбуки (слѣдовательно имѣетъ древность болѣе 3000 лѣтъ). Къ сожалѣнію, звуковой анализъ мало-по-малу былъ замѣненъ *названіями* отдѣльныхъ звуковъ, которыя изобрѣтатели азбуки дали письменнымъ знакамъ ихъ (буквамъ). Такъ что у древнихъ евреевъ, грековъ и римлянъ мы уже находимъ *буквосочетаніе*. Въ XVI вѣкѣ славянскій педагогъ Коменскій, открывъ путь звуковаго обученія чтенію, практиковалъ его въ школахъ и обработалъ его теоретически. Но въ тревожную эпоху кровавыхъ войнъ, слѣдовавшихъ за реформаціей, изобрѣтеніе это было забыто. Только съ XVIII вѣка звуковая метода, уже изъ Германіи, распространилась по всему свѣту. Но было бы ошибочно считать ее новою, „иноземнымъ изобрѣтеніемъ" у насъ. Не говоря уже о томъ, что изобрѣтеніе ея принадлежитъ вовсе не нѣмцамъ, звуковая метода у насъ была извѣстна во времена до-петровскія и сохранилась

тическій способъ обязанъ современному развитію методики, особенно идеямъ воспитывающаго обученія, наглядности и признанію важности родного языка въ начальномъ обученіи. Съ тѣхъ поръ, какъ признано было несомнѣннымъ положеніе, что обученіе родному языку должно составлять не только главный предметъ, но и *живое средоточіе* для всего учебнаго курса начальной школы, обученіе грамотѣ вступило на тотъ путь развитія, который неизбѣжно привелъ его къ *синкризу*, по отношенію къ составу и элементамъ начальнаго школьнаго обученія.

Все обученіе по синкритическому способу опирается на *предварительныя* а) наглядныя, б) устныя (звуковыя) и в) письменныя *упражненія*.

Цѣль этихъ упражненій подготовить ребенка къ систематическому обученію: а) развить его *ухо* и *глазъ*, развязать *языкъ* и сообщить необходимые навыки *рукѣ;* б) сообщить ученикамъ нѣкоторыя приготовительныя *свѣдѣнія*, необходимыя для дальнѣйшаго правильнаго обученія; пріучить дѣтей къ ясному и отчетливому *выговору*, къ полнымъ отвѣтамъ и пр.; в) познакомить дѣтей съ школьными *порядками*, со школой, съ учителемъ и пр.

Успѣшное выполненіе этихъ работъ, на которыя можно посвящать 2—3 недѣли съ начала ученья, въ высшей степени важно: ими обезпечивается дальнѣйшій успѣхъ, скорость, легкость и прочность обученія письму и чтенію.

Собственно *письмо* и *чтеніе* начинаются съ *письма* словъ и цѣлыхъ связныхъ предложеній, которыя читаются по-одиночно и хоромъ. *Чтеніе* рукописнаго и печатнаго шрифта постоянно чередуется, причемъ наблюдаются всѣ качества хорошаго чтенія. Для упражненія *памяти* заучиваются наизусть маленькія стихотворенія, которыя предварительно разбираются и служатъ матеріаломъ для *умственныхъ* упражненій. Въ то же время *рисованіе* служитъ вспомогательнымъ средствомъ для навыка руки въ письмѣ, а вмѣстѣ съ *пѣніемъ* — содѣйствуетъ и эстетическому развитію учащихся. Въ промежуткахъ перехода отъ одного занятія къ другому вольныя *гимнастическія движенія* служатъ для оживленія и освѣженія класса.

Чтобы нагляднѣе представить ходъ обученія по синкритическому способу, мы прилагаемъ его схематическій планъ (см. въ концѣ статьи).

Такимъ образомъ все обученіе представляетъ одно живое цѣлое, и все разсчитано на всестороннее возбужденіе умственныхъ способностей учащихся, такъ что, навыкая въ *чтеніи* и *письмѣ*, ученикъ въ то же время пріобрѣтаетъ извѣстную степень *умственной развитости*.

Примѣчаніе. По синкритическому, звуковому способу у насъ составлено большинство азбукъ, каковы *Ушинскаго, Орбинскаго, Тихомірова, Бобровскаго, Паульсона, Бунакова, Троицкаго-Сенютовича* и др., причемъ въ подробностяхъ этихъ азбукъ есть много отличій.

Въ заключеніе намъ остается сказать о навыкахъ въ *правописаніи* при письмѣ и объ условіяхъ для достиженія *бѣглости*, *разумности* и *изящества* въ чтеніи.

VI.

Необходимость совмѣстно съ грамотой пріучать дѣтей къ правописанію.—Существованіе этого требованія въ старинныхъ русскихъ букваряхъ.—Методическіе пріемы для достиженія этой цѣли. — Неправильный взглядъ на нужду правописанія для народа.

1. Требованіе при обученіи грамотѣ пріучать дѣтей и къ правописанію— составляетъ разумную необходимость толковаго обученія грамотѣ, что сознавали даже наши старинные учители. Въ одномъ изъ букварей XVII вѣка находится такое наставленіе: „Учай да накажетъ (научитъ) дѣтище, еда имать чести или писати, соузы и предлоги хранити опасно, и въ слозѣхъ съ рѣченьями не сліяти, но раздѣльно куюждо часть полагати, и яже въ строцѣ пишемая, вверху строкъ не полагати; писати раздѣльно отъ глагола соузъ: *и спасе*, а не съединенно: *испасе*. Паки писати въ строцѣ и раздѣльно соузъ и предлогъ отъ именъ сице: и къ Богу, а не верхострочно и *ᵏБогу*, и не сліянно *икБогу*. Подобнѣ и окончанія рѣченій хранити, не писати, ниже глаголати *е* вмѣсто *ѣ*, ни *ѣ* вмѣсто *е*".

Итакъ, мысль о необходимости съ обученіемъ грамотѣ соединять и навыки въ правописаніи—*не новая*. Мнѣніе же, будто правописанію слѣдуетъ учиться только впослѣдствіи, съ обученіемъ грамматикѣ, невѣрно и вредно. Пренебрегая правописаніемъ на первыхъ порахъ, мы пріучимъ дѣтей къ безграмотности и привьемъ къ нимъ такіе навыки, съ которыми весьма трудно будетъ бороться впослѣдствіи, какъ со всякими привычками, пріобрѣтенными въ раннемъ возрастѣ.

То обстоятельство, что дѣти не могутъ вполнѣ сознательно усвоить всѣ правила правописанія, не можетъ служить препятствіемъ для сообщенія элементарныхъ пріемовъ ореографіи. Во-первыхъ, дѣтямъ сообщается далеко *не все*, а лишь необходимое; во-вторыхъ, не надо забывать, что умѣнье правописанія на половину состоитъ изъ чисто-механическихъ привычекъ, *навыка* — даже не думая писать слова правильно; а подобные навыки всего лучше, вѣрнѣе и скорѣе пріобрѣтаются въ раннемъ возрастѣ.

Правильное методическое обученіе значительно упрощаетъ эту задачу. *Звуковой разборъ* словъ, съ котораго начинается обученіе грамотѣ, служитъ первымъ и въ высшей степени важнымъ средствомъ для правописанія на первой ступени обученія. Привыкнувъ свободно и ясно различать въ словахъ всѣ звуки, отчетливо выдѣлять ихъ изъ цѣлаго слова, ученикъ ни одного слова не напишетъ наобумъ, не справившись напередъ, изъ какихъ звуковъ состоитъ слово. Сначала это довольно мѣшкотно, но съ теченіемъ времени дѣло пойдетъ живѣе и мало-помалу обратится въ незамѣтную привычку внимательно относиться ко всякому слову. Самая *форма* слова, въ его правильномъ начертаніи, при такомъ способѣ письма, запечатлѣвается вѣрнѣе и прочнѣе, а это также весьма важно: привыкнувъ къ извѣстному начертанію слова, мы невольно избѣгаемъ неправильностей въ письмѣ.

Въ высшей степени важно *предупреждать* ошибки, такъ чтобъ ученикъ съ самаго начала не допустилъ *ни одной* ошибки, что, при должномъ вниманіи со стороны учителя, очень возможно. Для этого необходимо избирать такой матеріалъ, который бы соотвѣтствовалъ силамъ и знанію ученика, пріучивъ послѣдняго, въ случаяхъ сомнѣнія, обращаться къ звуковому разбору, или къ учителю.

Въ видахъ навыка въ правописаніи, совѣтуютъ также вести „грамматиче-

рѣчь есть та же устная, только заключенная въ условныя формы знаковъ алфавита. Когда ученики навыкнутъ свободно передавать разсказъ, слышанный ими отъ учителя, тогда они также легко передадутъ *сознательно* и разсказъ, прочитанный учителемъ, а наконецъ, безъ затрудненія станутъ передавать и разсказъ, *прочитанный* ими самими. Поэтому, въ видахъ сознательности, полезно, предварительно чтенія, упражнять дѣтей въ сознательномъ *пересказъ* устныхъ разсказовъ, сообщаемыхъ учителемъ, а затѣмъ и въ передачѣ разсказовъ, читаемыхъ учителемъ и учениками.

4. Чѣмъ болѣе будетъ дано ученикамъ *самостоятельности* въ отысканіи смысла читаемаго, тѣмъ лучше. Учитель долженъ только наводить учениковъ, а дѣти сами пусть вникаютъ въ дѣло, отыскиваютъ смыслъ словъ и предложеній.

5. При разборѣ читаемыхъ статей надо исходить изъ общей мысли статьи, около которой группируются всѣ подробности, чтó послужитъ для учениковъ руководящей нитью при опредѣленіи смысла отдѣльныхъ мѣстъ. Значеніе отдѣльныхъ непонятныхъ словъ всего лучше объяснять предварительно чтенія статьи, чтобы избѣжать частыхъ остановокъ при чтеніи.

6. Въ числѣ средствъ чтенія сознательнаго можно допустить и *чтеніе про себя*, но съ необходимымъ условіемъ провѣрки посредствомъ пересказа прочитаннаго. Для такого чтенія надо выбирать статьи особенно интересныя и прежде нечитанныя, небольшія по объему.

7. При классномъ чтеніи статьи необходимо какъ можно чаще привлекать всѣхъ къ участію въ чтеніи и пересказѣ прочитаннаго.

8. Съ сознательнымъ чтеніемъ въ тѣсной связи находится *произношеніе*. Удареніе при чтеніи касается не только правильности произношенія отдѣльныхъ словъ, но и логическаго смысла предложенія. Кто вѣрно *понимаетъ* мысль, тотъ вѣрно передастъ ее и въ тонѣ голоса при чтеніи. Здѣсь еще разъ напомнимъ, что качества чтенія нельзя отдѣлять взаимно одно отъ другого: какъ бѣглость чтенія не исключаетъ сознательности, такъ сознательность не только не исключаетъ, но предполагаетъ выразительность чтенія.

в) *Выразительное*, иначе изящное (или эстетическое) чтеніе вообще до сихъ поръ мало обращало на себя вниманія въ нашихъ школахъ, отчего у насъ такъ мало хорошихъ чтецовъ. Изящное чтеніе имѣетъ свои степени, отъ простого чтенія съ соблюденіемъ остановокъ, ударенiй, знаковъ препинанія, до высокохудожественнаго искусства драматическихъ чтецовъ. Послѣдняя форма для начальной школы недоступна; но каждый ученикъ въ школѣ можетъ достигнуть той степени искусства выразительнаго чтенія, какую представляетъ наша обыденная простая рѣчь устная, — иначе: каждый можетъ научиться читать такъ, какъ онъ говоритъ. До этой степени выразительность чтенія можетъ и должна быть изучаема въ школахъ, дабы стать общимъ достояніемъ всякаго грамотнаго человѣка. Укажемъ нѣкоторыя средства для достиженія этой цѣли.

1. Первая степень выразительнаго чтенія заключается уже въ чтеніи *правильномъ*. Пусть учитель внимательно наблюдаетъ, чтобы выговоръ дѣтей всегда былъ чистъ и ясенъ; чтобы слова произносились раздѣльно, съ правильнымъ удареніемъ; чтобы знаки препинанія соблюдались при чтеніи, — дѣти будутъ уже на прямомъ пути къ чтенію выразительному.

2. Сознательность чтенія, какъ уже замѣчено, также служитъ основою для чтенія выразительнаго: кто вполнѣ отчетливо понялъ и усвоилъ мысль ав-

гора, тотъ и выразитъ ее соотвѣтственно содержанію.

3) Но главное средство выразительнаго чтенія, безспорно, есть *образцовое чтеніе самого учителя*. Вотъ почему послѣдній прежде всего внимательно долженъ поработать надъ собою, если хочетъ, чтобъ ученики его научились чтенію образцовому. Насколько учитель самъ усвоилъ искусство въ чтеніи, настолько онъ сдѣлался способнымъ обучать чтенію, потому что умѣнье читать основывается прежде всего на *подражаніи*.

4) Послѣ живаго примѣра слѣдуютъ *правила* изящнаго чтенія, которыя, конечно, должны усвоиваться учениками практически. Въ чтеніи различаютъ три главные элемента изящества: *динамическій*, то-есть, степень силы и различнаго напряженія голоса; *мелодическій*, куда относятся: удареніе, пониженіе и повышеніе, плавность голоса, и *ритмическій*, заключающій въ себѣ правила остановокъ послѣ извѣстныхъ промежутковъ времени, смѣны тоновъ, приспособительно къ физіологическимъ условіямъ дыханія. Пусть учитель просто и на дѣлѣ покажетъ, какъ выполнять требованія правилъ изящества въ чтеніи, безъ какихъ-либо отвлеченныхъ объясненій.

5) Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на *простоту*, *естественность* и искренность чтенія; часто считаютъ верхомъ совершенства чтеніе напыщенное, высокопарное, неестественное. Это заблужденіе говоритъ только о недостаткѣ вкуса. Фальшивое и натянутое не можетъ быть изящнымъ; простота — первый признакъ послѣдняго.

Вообще изящество чтенія заслуживаетъ полнаго вниманія учителя. Не говоря уже объ образовательномъ и практическомъ значеніи его для народа, оно имѣетъ высокую важность для школы. Отличное чтеніе оживляетъ школу, прекрасно настраиваетъ классъ, вызываетъ соревнованіе и служитъ источникомъ чистаго удовольствія для дѣтей.

VIII.

Обученіе церковно-славянской грамотѣ. — Нужна ли народу эта грамота? — Народное значеніе ея для школы. — Ошибки прежней школы. — Когда *начинать* обученіе ц.-славянской грамотѣ? — Какъ вести самое *обученіе* ей? — Что должно служить *матеріаломъ* для чтенія по-славянски

Нужна ли народу церковно-славянская грамота? Слѣдуетъ ли преподавать ее въ народной школѣ?

Положительный отвѣтъ на эти вопросы даетъ сама жизнь, самъ народъ и его отношеніе къ церковно-славянской грамотѣ. Народу дорогá эта грамота, она для него святыня, завѣщанная ему предками; онъ слышитъ ее въ церкви и во всѣхъ торжественныхъ и важныхъ случаяхъ употребляетъ ее самъ. Школа безъ грамоты славянской въ глазахъ народа—не полная школа. Съ этою грамотой связано историческое прошлое нашего народа, его преданія, борьба съ врагомъ, страданія и побѣды, его моральный идеалъ и религіозныя вѣрованія; это языкъ воплотившій и увѣковѣчившій для народа все то, чѣмъ жилъ онъ, во что вѣровалъ, къ чему стремился и зá чтó проливалъ кровь. Это „святой языкъ“ всего народа:

На немъ мы призываемъ Бога;
Имъ братья мы семьи родной;
И у послѣдняго порога—
На немъ прощаемся съ землей!

Итакъ, славянская грамота состав-

ляетъ невыдѣлимый и чисто-народный элементъ нашей начальной школы. Она издревле изучалась въ древне-русской школѣ и должна изучаться въ школѣ „новой“.

Ошибка прежней школы заключалась въ томъ, что a) съ церковно-славянской грамоты ученье начиналось; b) ею же и оканчивалось ученье; наконецъ, c) все чтеніе по этой грамотѣ ограничивалось псалтирью. Начинать надо съ извѣстнаго и легчайшаго, а грамота гражданская, представляя умѣнье читать на родномъ, всякому извѣстномъ языкѣ, при современныхъ способахъ преподаванія, безспорно и легче славянской. Итакъ, обученіе церковно-славянской грамотѣ должно слѣдовать *послѣ* изученія чтенія и письма по-русски. Переходъ отъ чтенія печати гражданской къ чтенію печати церковной въ техническомъ отношеніи не представитъ затрудненій, какъ переходъ отъ чтенія ноты цифирной—къ чтенію ноты круглой; а въ то же время родной языкъ для ученика будетъ служить наилучшимъ средствомъ для уразумѣнія того, что явится для ребенка непонятнымъ въ языкѣ церковно-славянскомъ.

Чтобы сдѣлать переходъ отъ гражданскаго чтенія къ церковному наиболѣе легкимъ и даже незамѣтнымъ, полезно соблюдать при этомъ должную постепенность и давать не болѣе одной трудности за разъ. Такъ сначала не слѣдуетъ давать прямо трудныя слова и притомъ съ титлами, но всего лучше на первый разъ дать простенькій *русскій* текстъ, напечатанный церковно-славянскимъ шрифтомъ безъ титлъ и притомъ безъ такихъ буквъ, которыхъ нѣтъ въ алфавитѣ русскомъ (*кси*, *пси*, *зѣло*, *отъ* и пр.); а потомъ постепенно давать простыя реченія славянскія, смыслъ которыхъ былъ бы ясенъ для ученика и безъ толкованій. Потомъ давать выборъ матеріала изъ лѣтописей, изъ житій святыхъ, изъ Новаго Завѣта, въ параллельномъ переводѣ по-русски. Надо строго держаться правила, чтобы ребенокъ ничего не читалъ безсознательно, не понимая смысла читаемаго. Только такимъ путемъ можно достигнуть разумнаго, толковаго чтенія по-славянски. Что же касается различнаго рода титлъ, знаковъ, удареній, дыханій и вообще особенностей церковно-славянскаго языка, то они должны даваться по мѣрѣ нужды, въ предѣлахъ требованій элементарнаго курса.

Для класснаго и домашняго чтенія мы положительно рекомендуемъ, вмѣсто псалтыри, Новый Завѣтъ, особенно Евангеліе. Какъ книга, единственная по простотѣ и достоинству разсказа, Евангеліе имѣетъ всѣ преимущества передъ псалтырью. Содержа въ себѣ высокія начала нравственности, проникнутое всецѣло любовію, Евангеліе благотворно повліяетъ и на бытъ народа, воспитавшагося въ суровыхъ предписаніяхъ ветхо-завѣтной педагогики, учившей не щадить жезла при воспитаніи дѣтей, учащать дѣтямъ раны и проч. Нельзя не пожелать, чтобы Евангеліе было настольною книгой въ каждой семьѣ простолюдина и стало его любимымъ чтеніемъ въ часы досуга, особенно въ праздники, которые, благодаря безграмотности народа, доселѣ посвящались обыкновенно грубому разгулу и бездѣлью. Такимъ образомъ, церковно-славянская грамота окажетъ услугу и школѣ, и жизни.

I. Предварительныя упражненія.

А. Наглядныя упражненія.	Б. Устныя упражненія. 1. Путь звуковаго анализа.	или: 2. Путь звуковаго синтеза.	В. Письменныя упражненія. 1. Рисованіе.	2. Письмо.
	Первая ступень.	**Первая ступень.**		**Первая ступень.**
а) Разсматриваніе предметовъ, опредѣленіе ихъ сходства и различія, указаніе ихъ качествъ, состава, назначенія и пр.	Разложеніе предложеній на слова.	Ознакомленіе съ гласными звуками.	а) Навыкъ руки въ рисованіи простыхъ линій, несложныхъ сочетаній ихъ.	Ознакомленіе съ орудіями письма и терминологіей при письмѣ. Навыкъ въ тактѣ.
	Вторая ступень.	**Вторая ступень.**		**Вторая ступень.**
б) Опредѣленіе предметовъ; навыкъ въ словесномъ выраженіи своихъ наблюденій.	Разложеніе словъ на слоги.	Ознакомленіе съ звуками согласными, въ связи съ гласными.	б) Рисованіе по клѣткамъ съ готовыхъ рисунковъ и отъ руки; копировка съ натуры простѣйшихъ геометрическихъ формъ.	Упражненія въ письмѣ элементовъ письменной азбуки отдѣльно.
	Третья ступень.	**Третья ступень.**		**Третья ступень.**
в) Навыкъ въ обобщеніи (образованіе понятій); навыкъ къ правильной и отчетливой рѣчи.	Разложеніе слоговъ на звуки; различеніе звуковыхъ элементовъ въ словахъ и предложеніяхъ.	Составленіе словъ и предложеній изъ данныхъ звуковыхъ элементовъ.	в) Рисованіе предметовъ съ простыми очертаніями, отъ руки.	Связное письмо элементовъ алфавита.

II. Собственно письмо и чтеніе.

На послѣдней ступени входятъ въ преподаваніе взаимно, чередуясь и совмѣстно:

А. Письмо	Б. Чтеніе	В. Рисованіе	Г. Счисленіе.	Д. Пѣніе.
словъ и цѣлыхъ связныхъ предложеній. Навыки въ правописаніи.	рукописнаго и печатнаго, правильное и сознательное. Пересказъ прочитаннаго. Ученіе наизусть маленькихъ стихотвореній.	геометрическихъ формъ и простыхъ предметовъ, отъ руки.	Ознакомленіе со счетомъ въ предѣлахъ 10-ти.	Навыкъ въ пѣніи простыхъ мелодій, съ голоса.

Примѣчаніе. Конечно, рисованіе, счисленіе и пѣніе составляютъ только прибавочные предметы къ чтенію и письму, но они, тѣсно переплетаясь взаимно, образуютъ нѣчто цѣлое въ смыслѣ педагогическомъ. Между занятіями учитель вводитъ также *«вольныя гимнастическія движенія»*, какъ средство для оживленія занятій, освѣженія дѣтей и въ видахъ классной дисциплины.

ОБЗОРЪ ПОСОБІЙ

ПО ОБУЧЕНІЮ ГРАМОТѢ.

А) ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

1) **Бесѣды о наглядномъ обученіи и отчизновѣдѣніи**, читанныя на учебно-педагогическомъ курсѣ при Московскомъ обществѣ вспомоществованія гувернанткамъ, домашнимъ учительницамъ и воспитательницамъ. Н. Малинина. Изд. 2-е. М. 1875 г. Ц. 75 к.

«Бесѣды» г. Малинина представляютъ общедоступное изложеніе основаній и практическихъ пріемовъ такъ-называемаго «нагляднаго обученія» (варварскій переводъ нѣмецкаго Anschauungsunterricht); правильнѣе было бы озаглавить эту книжку «Чтенія», а не «Бесѣды». Авторъ тщательно изучилъ все, что писалось у насъ по наглядному обученію, и старался передать существо дѣла, по возможности, общедоступно, языкомъ простымъ, удобопонятнымъ, хотя и не всегда удачно. Въ предисловіи авторъ отстаиваетъ наглядное обученіе, его пригодность для школы и дѣлаетъ краткій историческій очеркъ предмета, причемъ авторъ отдалъ должное въ дѣлѣ нагляднаго обученія Коменскому, основателю современной педагогики и дидактики. Обыкновенно наши составители дидактическихъ руководствъ, съ голоса нѣмецкихъ учебниковъ, при наглядномъ обученіи только и твердятъ о Песталоцци, Фребелѣ, Дистервегѣ и другихъ, вскользь упоминая о Коменскомъ, истинномъ основателѣ наглядности. Къ сожалѣнію, и г. Малининъ мало знаетъ о томъ, что именно сдѣлано Коменскимъ для его предмета. Онъ приводитъ нѣкоторыя его изреченія и говоритъ, что Коменскій-де въ своемъ «Orbis Pictus» («Живописный міръ») развилъ идею нагляднаго обученія съ необыкновенною ясностью и убѣдительностью. Эта фраза изобличаетъ незнаніе автора. Ученіе о наглядности развито у Коменскаго въ его «Великой дидактикѣ» («Didactica Magna»), въ «Дидактикѣ общей» («Didactica Generalis») и въ особыхъ трактатахъ (въ его «Opp. Omnia Didactica»). «Orbis Pictus» служитъ лишь практическою *попыткой* (и далеко неудачной) примѣнить идеи наглядности на дѣлѣ. Далѣе авторъ раскрываетъ наглядное обученіе, какъ *самостоятельный* предметъ, который переходитъ въ «родиновѣдѣніе» (Heimathskunde), излагаетъ основанія, цѣли, содержаніе, пріемы нагляднаго обученія, даетъ образцовые уроки, программу и планъ отчизновѣдѣнія. Вообще книга г. Малинина представляетъ полезное пособіе для начальнаго учителя. Недостатки книги составляютъ: а) неточный, невыработанный и мѣстами неискусный языкъ ея; б) отсутствіе законченности и сосредоточенности въ бесѣдахъ; b) не совсѣмъ удачная по мѣстамъ катихизація. Кромѣ того, въ книгѣ встрѣчаются довольно странныя обмолвки. Напр., на стр. 141: «Къ рогатому скоту принадлежи(а)тъ быкъ и *волкъ*; оба больше коровы». Перечню пособій въ концѣ книги недостаетъ: а) полноты, б) указанія цѣнъ изданія и в) мѣста продажи.

2) **Предметные уроки по мысли Песталоцци, руководство для занятій въ школѣ и дома съ дѣтьми отъ 7 до 10 лѣтъ.** Перевлѣсскаго. Изд. 2-е. Спб. 1865 года.

«Предметные уроки» составляютъ пособіе для учителя и заключаютъ въ себѣ приготовительный курсъ естественныхъ наукъ и родного языка. Сначала авторъ даетъ нѣсколько практическихъ и теоретическихъ замѣчаній о томъ, что такое предметные уроки, какое они должны занимать мѣсто въ преподаваніи, какихъ ошибокъ слѣдуетъ избѣгать при выполненіи ихъ и какъ пользоваться книгою. Самый матеріалъ для уроковъ расположенъ въ пяти отдѣлахъ, причемъ не видно, почему авторъ держится того или другого порядка въ распредѣленіи

атеріала. Уроки заключаются сооб- свѣдѣній о внѣшнихъ чувствахъ; книги приложенъ словарь.

звѣстно, предметными уроками ны- ко злоупотребляютъ; наглядныя бе- новенно страдаютъ многопредмет- спутанностью, произвольностью и бстью вопросовъ. Отъ учителя бу- мѣть устранить эти недостатки при іи предметныхъ уроковъ. Поэтому всего лучше сдѣлаетъ, если отнесет- лу самостоятельно и внесетъ въ свои шь то, что дѣйствительно служитъ цѣли. Книга же Перевлѣсскаго за- тъ одобренія, какъ пособіе или ъ, изъ котораго учитель можетъ *матеріалъ* для наглядныхъ бесѣдъ; отношеніи трудъ г. Перевлѣсскаго о можетъ быть для учителя поле- о же касается образцовыхъ уроковъ, ихся въ книгѣ, то они имѣютъ зна- имѣра, но отнюдь не образца, какъ ки. Толковый учитель самъ пойметъ, ше, проще и доступнѣе для дѣтей ь дѣло.

водство къ наглядному обученію. Ф. а. Перевелъ для семьи и школы ба- А. Корфъ. Ч. 1-я. М. 1875 г. Ц. 1 р.

ножества нѣмецкихъ пособій по на- обученію книга Гардера пользует- ольшею извѣстностью за границей. ый переводчикъ оказалъ услугу на- лѣ переводомъ ея на русскій языкъ; лько, что изданіе остановилось на томѣ. Въ цѣломъ своемъ составѣ ардера представляетъ чрезвычайно й матеріалъ по анатоміи, физіологіи, ботаникѣ, минералогіи, географіи, такъ что народный учитель, не имѣя ости располагать обширною библіо- о означеннымъ предметамъ, въ по- ардера можетъ имѣть прекрасный къ для наглядныхъ бесѣдъ, заклю- въ себѣ обильный и хорошо обра- й матеріалъ для этой цѣли. При ь авторъ допускалъ нѣкоторыя со- я и измѣненія въ текстѣ приспосо- къ условіямъ русской школы, при- ъ также выпущенъ отдѣлъ по за- жію.

ій томъ заключаетъ въ себѣ общее іе нагляднаго обученія и матеріалъ огіи. Въ первомъ отдѣлѣ авторъ бразцы первыхъ бесѣдъ учителя съ вновь поступившими учениками о семьѣ, о школѣ, о содержимомъ въ школѣ, о жиломъ домѣ, о лицахъ и явленіяхъ въ домашней жизни, о мѣстѣ жительства, причемъ идетъ рѣчь о постройкахъ, ремеслахъ и занятіяхъ людей. Второй отдѣлъ посвященъ человѣку; третій отдѣлъ начинается сравненіемъ человѣка и животныхъ, причемъ сперва разсматриваются четвероногія, потомъ птицы, земноводныя, насѣкомыя, моллюски. Въ примѣрныхъ бесѣдахъ можно найти много чисто-нѣмецкаго; ихъ нельзя считать образцами. Любознательный учитель прочтетъ ихъ, чтобы видѣть, какъ другіе ведутъ это дѣло; но бесѣды, конечно, по книжкѣ вести невозможно. Все пособіе Гардера есть не болѣе, какъ *матеріалъ* для учителя, и въ этомъ отношеніи онъ заслуживаетъ одобренія.

4) **Хрестоматія для учителей. Пособіе для наглядныхъ бесѣдъ.** Приложеніе къ «Родному Міру» Θ. Попова. Спб. 1875 г. Ц. 50 к.

Г. Поповъ въ книгѣ своей даетъ матеріалъ для наглядныхъ бесѣдъ учителя съ учениками. Авторъ выходитъ изъ того воззрѣнія, что при первоначальномъ обученіи родному языку нельзя ограничиваться формальною стороною изученія его, но необходимо «языковѣдѣніемъ (?) вводить дитя въ жизнь окружающей его природы». Составивъ для этой цѣли книгу для дѣтскаго чтенія («Родной Міръ»), авторъ въ настоящемъ трудѣ даетъ учителю руководство и матеріалъ для того, чтобы придать изученію языка *реальный* характеръ.

Въ началѣ книги авторъ даетъ «замѣтки для учителей», гдѣ излагается воспитательное значеніе пословицъ и психологическій очеркъ развитія вниманія, ума, памяти и воображенія. Хотя эти «замѣтки» въ научномъ отношеніи и не выдерживаютъ строгой критики, какъ въ отношеніи содержанія, такъ и относительно языка, неотличающагося точностію; тѣмъ не менѣе учители найдутъ здѣсь не мало дѣльныхъ совѣтовъ о развитіи душевныхъ силъ. Собственно матеріалъ для наглядныхъ бесѣдъ представляетъ компиляцію, составленную по сочиненіямъ Брэма, Вуда, Фигье, Фогта, Сабанѣева, Аксакова, Ковалевскаго, Росмеслера и др. Составитель отнесся къ дѣлу весьма добросовѣстно и собралъ матеріалъ обильный и интересный, соотвѣтствующій цѣли. Изложеніе книги довольно просто и правильно; но планъ бесѣдъ представляется совершенно произвольнымъ, группы предметовъ слѣдуютъ одни

за другими совершенно случайно, или по чисто-внѣшнимъ, косвеннымъ соображеніямъ. Но какъ собраніе *матеріала* для нагляднаго обученія, книга г. Попова во всякомъ случаѣ заслуживаетъ одобренія тѣмъ болѣе, что издана она дешево.

5) Наглядное обученіе для дѣтей, только что поступившихъ въ школу. По Боссгардту. Сост. Я. Симоновичъ. Тифл. 1870 г. Ц. 50 к.

Въ составъ книжки г. Симоновича входятъ 160 бесѣдъ, изъ коихъ первыя 4 посвящены знакомству учителя съ учениками, слѣдующія 14 бесѣдъ — школѣ и ея принадлежностямъ; далѣе, въ слѣдующихъ 80 бесѣдахъ разсматривается домъ со всѣми его принадлежностями; послѣднія, наконецъ, 59 бесѣдъ посвящены описанію окружающей природы. Все руководство составляетъ 1-ю изъ 3-хъ частей сочиненія Боссгардта и назначается для перваго, начальнаго отдѣленія элементарной школы. Нельзя не пожалѣть, что въ дѣлѣ нагляднаго обученія наши педагоги всего болѣе пользуются переводами и подражаніями иноземнымъ образцамъ, между тѣмъ какъ, по свойству самаго предмета, именно наглядное обученіе требуетъ совершенно самостоятельной обработки. Въ заимствованіяхъ есть много невыгодъ. Такъ, напримѣръ, руководство Боссгардта составлено, вообще говоря, добросовѣстно и даже толково; но бесѣды его до того несвойственны обыкновенному складу нашихъ бесѣдъ, такъ проникнуты скрупулёзнымъ нѣмецкимъ духомъ, что ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить предметомъ подражанія; такъ что и эта книжка составляетъ не болѣе, какъ *матеріалъ*, обработка котораго всецѣло принадлежитъ учителю. По мнѣнію составителя книги, цѣль нагляднаго обученія состоитъ: а) въ развитіи у дѣтей ясныхъ понятій о предметахъ; б) въ умѣньи ясно выражать сознанныя мысли, и в) въ пріученіи ребенка къ наблюдательности. Въ самыхъ бесѣдахъ большое значеніе имѣютъ грамматическія категоріи, подъ которыми группируется матеріалъ. Хотя бесѣды Боссгардта въ отношеніи формы и не выдерживаютъ критики, тѣмъ не менѣе учитель найдетъ въ этой книжкѣ не мало полезныхъ указаній какъ вести дѣло и довольно обильный матеріалъ, почему считаемъ неизлишнимъ пріобрѣтеніе этого пособія въ учительскія библіотеки.

6) Начальное обученіе отечественному языку по методѣ Вурста. Состав. Чумиковъ. Спб. 1872 г. Ц. 50 к.

Книжка Вурста представляетъ пособіе для нагляднаго обученія въ связи съ обученіемъ родному языку. Особенность этой книги составляетъ то, что въ ней предметы расположены по грамматическимъ категоріямъ (существительныя, прилагательныя, глаголы и пр.). Какъ пособіе для учителя, книжка можетъ принести пользу обиліемъ собраннаго въ ней матеріала, отчасти группировкой предметовъ; но учитель не долженъ, конечно, слѣдовать той формѣ бесѣдъ, въ какой авторъ предлагаетъ матеріалъ. Какъ уже не разъ было замѣчено, нельзя выучиться вести бесѣду по книгѣ; искусство вести наглядныя бесѣды всецѣло опирается на умѣнье, также и опытность самого учителя.

7) Начатки дѣтскаго школьнаго ученія. А. Дистервега. Изд. 2-е. Спб. 1867 г. Ц. 50 коп.

Книжка Дистервега принадлежитъ къ числу очень полезныхъ практическихъ пособій для начальнаго учителя. Главный предметъ книжки наглядное обученіе; но авторъ разсматриваетъ также обученіе грамотѣ (письму и чтенію, по звуковому синкритическому способу), первоначальное обученіе счету и пѣнію. Издатель-переводчикъ вполнѣ вѣрно замѣчаетъ, что нельзя вести бесѣды «по книгѣ», что не для подражанія даются примѣрные уроки въ книгѣ, но какъ примѣръ, опытъ, не болѣе. Книжка напоминаетъ учителю предметы бесѣдъ, части предметовъ и ихъ свойства, показываетъ примѣрный порядокъ бесѣдъ, способы объясненій, вопросы и пр., но дѣло учителя вести бесѣды вполнѣ самостоятельно, приспособляясь къ тѣмъ или другимъ условіямъ школы. Значеніе наглядныхъ бесѣдъ объясняется въ книжкѣ такимъ образомъ: «Въ бесѣдахъ дитя пріучается, во-первыхъ, наблюдать предметъ или явленіе, совершающееся передъ его глазами; во-вторыхъ, связывать свои наблюденія и выводить изъ нихъ, по возможности, дѣльную мысль; въ-третьихъ, выражать эту мысль въ словахъ правильно и точно». Темой бесѣдъ учителя съ дѣтьми, по мнѣнію автора, могутъ служить всѣ предметы и явленія, доступныя дѣтскому наблюденію и пониманію; но, конечно, лучше начинать съ простыхъ, ближайшихъ и извѣстныхъ предметовъ. Въ книжкѣ рекомендуется начинать бесѣды съ классной комнаты и съ предметовъ, въ ней находящихся. Сперва дѣлается наименованіе и описаніе предметовъ (упр. 1-е), потомъ

дится сравненіе ихъ, отысканіе сход-
различія (упр. 2-е); далѣе идетъ раз-
іе геометрическихъ тѣлъ (упр. 3-е).
отдѣлъ бесѣдъ заключаетъ въ себѣ
ть для знакомства съ естественной
і и родиной, причемъ сперва разсма-
тся домашнія животныя (упр. 1-е)
человѣкъ (упр. 2-е), далѣе садовыя
дныя растенія (упр. 3-е), домъ (упр.
сто жительства (упр. 5-е), обыденныя
природы (упр. 6-е). Послѣ бесѣдъ
бученіе письму и чтенію. Во всѣхъ
ъ книги учитель встрѣтитъ не мало
ть соображеній, совѣтовъ и практи-
ь указаній, какъ вести дѣло началь-
ученія въ школѣ.

вое школьное обученіе. Пособіе учите-
льныхъ школъ. Лангеталя. М. 1867.

юра Лангеталя имѣетъ своею цѣлью
ть первое обращеніе съ дѣтьми и по-
существо первыхъ занятій съ ними
тѣ. Средствомъ для этой цѣли авторъ
ѣтъ наглядное обученіе. Сначала ав-
етъ нѣсколько общихъ замѣтокъ от-
ьно учителя, ученика, пробужденія
льной жизни въ ребенкѣ; потомъ
итъ къ наглядному обученію, кото-
ппируется въ двухъ отдѣлахъ: I) пред-
дѣльно взятые и II) предметы, раз-
ваемые во взаимной связи. Самое
е располагается по вопросамъ «Чтó
о) это?»—«Чтó есть въ предметѣ?»—
ко предметовъ?» — «Чтó предметомъ
ъ предмета) дѣлаютъ?»—«Какія свой-
ѣетъ вещь?»—«Гдѣ вещь находится?»
уда она взялась?» и т. д. Третій от-
посвященъ замѣткамъ о дисциплинѣ,
ежуткахъ между уроками, о взыска-
 пр. Здѣсь, между прочимъ, авторъ
этъ завести «штрафную книгу» и ви-
ъ «высылать вонъ изъ класса и ста-
редъ дверью»,—мѣры эти не педаго-
я и не могутъ быть одобрены. Въ за-
іе — взглядъ на пройденное и на по-
щее ученье. Книжка Лангеталя не
ся какими-либо достоинствами; но нѣ-
я изъ его замѣчаній могутъ быть прак-
и полезны для учителя, особенно на-
щаго, неопытнаго, почему мы и вно-
е въ «Обзоръ», тѣмъ болѣе, что изда-
ь (обществомъ распространенія полез-
книгъ) недорого.

Родное Слово». Книга для учащихъ. Совѣ-
ты родителямъ и наставникамъ о преподаваніи родного языка. К. Ушинскаго. Изд. 12-е, исправленное и дополненное. Спб. 1871 г. Ц. 30 к.

Ушинскому принадлежитъ честь установленія въ русской школѣ правильнаго взгляда на методъ обученія грамотѣ, въ соединеніи съ письмомъ, нагляднымъ обученіемъ и умственными упражненіями. Руководство Ушинскаго къ преподаванію по «Родному Слову» хотя вышло въ свѣтъ довольно давно, но и до сихъ поръ остается лучшимъ изъ нашихъ руководствъ для учителя по этому предмету. То обстоятельство, что книжка для учителей Ушинскаго выходитъ уже 12-мъ изданіемъ, составляетъ отрадный признакъ развитія нашей начальной школы и подъема образованія нашего народно-учительскаго сословія. Десять лѣтъ тому назадъ книги Ушинскаго были доступны очень незначительному меньшинству, теперь же онѣ общераспространены; при первомъ появленіи въ свѣтъ «Роднаго Слова» методъ обученія грамотѣ по Ушинскому считался нововведеніемъ, которое представлялось малоприводнымъ и неприменимымъ въ нашей начальной школѣ; теперь же этотъ методъ примѣняется повсюду и сопровождается несомнѣнно практическимъ успѣхомъ, чему и обязаны труды Ушинскаго столь обширнымъ распространеніемъ. «Руководство» Ушинскаго заключаетъ въ себѣ статьи: о времени начала ученія, о предметахъ и организаціи начальнаго обученія, о классной дисциплинѣ, о первыхъ урокахъ въ школѣ, о значеніи обученія родному языку, о наглядномъ обученіи, объ обученіи грамотѣ и письму въ связи съ умственными упражненіями по «Родному Слову». Далѣе авторъ обстоятельно раскрываетъ составъ первой и второй книжекъ послѣ азбуки и показываетъ способы, какъ правильно пользоваться даннымъ матеріаломъ. Кромѣ того, въ приложеніи даны 3 статьи: о классныхъ разсказахъ, о первоначальномъ обученіи счету, о начальномъ рисованіи. «Руководство» Ушинскаго хорошо извѣстно русскимъ педагогамъ; подробная оцѣнка его здѣсь невозможна; въ краткомъ же замѣчаніи мы можемъ выразить только желаніе, чтобы народные учители, по какому бы букварю грамотѣ ни учили, не считали бы излишнимъ для себя изученіе «Руководства» Ушинскаго. Множество прекрасныхъ психологическихъ замѣтокъ, обиліе дидактическихъ указаній, совѣтовъ, образцовъ, вѣрный взглядъ на цѣли и средства начальнаго обученія дѣлаютъ книжку Ушинскаго на-

стольнымъ пособіемъ для всякаго начальнаго учителя.

10) **Обученіе грамотѣ и родному языку по «первой учебной книжкѣ».** I. Паульсона. Въ 2 ч. съ политипажами и нотами. Спб. 1876 г. Ц. 1 р.

Почтенный трудъ г. Паульсона представляетъ обстоятельное дидактическое руководство къ обученію грамотѣ по синкритическому методу для учителей. Книга начинается введеніемъ, въ которомъ изложено «обращеніе къ учителю», съ чего начинать ученіе. Уроки начинаются приготовительными упражненіями (12 бесѣдъ), собственно обученіе грамотѣ идетъ въ связи съ письмомъ, нагляднымъ обученіемъ, умственными упражненіями, счисленіемъ, рисованіемъ, пѣніемъ, гимнастикою. Авторъ слѣдуетъ въ пріемахъ обученія нѣмецкимъ руководствамъ Фогеля и Бэме, причемъ даетъ обстоятельное теоретическое изложеніе дидактическихъ основаній принятаго имъ метода и далѣе показываетъ въ примѣрныхъ урокахъ практическое примѣненіе его. Въ приложеніяхъ даны статьи: 1) о вольныхъ гимнастическихъ движеніяхъ (15 рисунк.), 2) о дешевыхъ аспидныхъ доскахъ, 3) о способѣ испытанія зрѣнія учащихся (съ 2 табл.), 4) о первоначальномъ обученіи пѣнію (прекрасная статья г. Маренича) и 5) 32 пѣсни для дѣтей, положенныя на музыку. Итакъ, по полнотѣ содержанія трудъ г. Паульсона представляется единственнымъ въ своемъ родѣ. Что касается его обработки, то она носитъ слѣды продолжительнаго труда, усердія и провѣрки предлагаемыхъ совѣтовъ практикой, что придаетъ книжкѣ особенную цѣнность. Недостатки книги г. Паульсона составляютъ: а) далеко не вполнѣ удачное веденіе бесѣдъ, особенно въ предварительныхъ упражненіяхъ; б) слишкомъ близкое подражаніе нѣмецкимъ пріемамъ обученія, которые характеризуются мелочностью, скрупулёзностью вопросовъ, казеннымъ характеромъ отвѣтовъ, отсутствіемъ жизни и свободы въ обученіи, порою приторно-сантиментальною нравоучительностью обращенія къ «милымъ дѣтямъ»; в) не всегда чистый русскій языкъ. Мелочные пріемы г. Паульсона по нѣмецкому образцу иногда просто смѣшны (см., наприм., на стр. 66—67 и далѣе пріемъ «фиксированія» учениковъ, весьма курьёзный, но рекомендуемый авторомъ). Тѣмъ не менѣе, если учитель съумѣетъ, при чтеніи руководства г. Паульсона, остаться русскимъ человѣкомъ и сохранить свою самостоятельность, то онъ можетъ извлечь для себя много полезныхъ указаній изъ этого труда, который во всякомъ случаѣ заслуживаетъ внесенія въ каталогъ учительской библіотеки, какъ полезное пособіе для учителя начальной школы. Статья же о пѣніи составляетъ капитальный вкладъ въ нашу музыкально-педагогическую литературу, хотя съ нѣкоторыми сужденіями ея автора и нельзя согласиться.

11) **Руководство къ обученію (грамотѣ) въ начальныхъ военныхъ школахъ.** Абаза и Силаковъ. Изд. Фену и К°. Спб. 1863 года. Ц. 75 коп.

Цѣль этой книги, по отзыву составителей ея,—«подать руку помощи тѣмъ изъ сотоварищей по оружію, которые стоятъ лицомъ къ лицу со школой и не знаютъ какъ вести ее». Такимъ образомъ задача составителей широкая — представить организацію элементарныхъ военныхъ школъ; настоящая книжка составляетъ только начало труда и посвящена главнымъ образомъ обученію грамотѣ. Все руководство представляетъ девять главъ, въ которыхъ сначала дается понятіе о задачахъ элементарной школы, о значеніи учителя, объ основныхъ педагогическихъ началахъ обученія, о школьной дисциплинѣ (гл. I—III); затѣмъ излагается звуковая метода обученія грамотѣ, причемъ составители избираютъ синкритическій способъ соединеннаго обученія письму и чтенію (гл. IV); далѣе разсматриваются приготовительныя упражненія устныя и письменныя (гл. V), пріемы обученія, порядокъ уроковъ, систематическій подборъ матеріала для чтенія (гл. VI—VII), дальнѣйшее усовершенствованіе въ чтеніи и письмѣ, о книгѣ для чтенія и общее заключеніе. Написано руководство толково, съ теоретическимъ знаніемъ дѣла и съ пониманіемъ практическихъ условій его осуществленія. По обработкѣ книги видно, что составители не только внимательно изучили литературу своего предмета, но и поработали практически, прежде нежели взялись за трудъ свой, который вполнѣ заслуживаетъ одобренія не только для учителей солдатскихъ школъ, но и вообще элементарныхъ школъ, преимущественно для взрослыхъ. Можно было бы указать нѣкоторые частные промахи, ошибки въ руководствѣ; но они не существенны и всякій толковый учитель легко самъ ихъ найдетъ и исправитъ. Нельзя не пожалѣть только, что изданіе это попалось въ руки *извѣстной* компаніи г. Фену, отчего книга

вышла въ свѣтъ крайне дорого; было бы желательно видѣть удешевленіе ея въ послѣдующихъ изданіяхъ.

12) **Ключъ къ чтенію и письму по картинкамъ.** Кіевъ. 1876 г. Ц. 15 к.

Это руководство для учителя приспособлено къ преподаванію чтенію и письму по такъ-называемому «наглядно-звуковому способу». Въ сущности это синкритическій звуковый, или аналитико-синтетическій методъ звуковаго обученія грамотѣ совокупно съ письмомъ, рисованіемъ, нагляднымъ обученіемъ, счетомъ умственными упражненіями,—послѣдній элементъ проникаетъ все обученіе. Руководство приспособлено къ учебнику «Чтеніе и письмо по картинкамъ» и заключаетъ въ себѣ пять статей: 1) основное начало наглядно-звуковаго способа; 2) подготовленіе школы къ обученію грамотѣ и рисованіе по сѣткѣ; 3) уроки чтенія; 4) уроки письма; 5) о самообученіи грамотѣ. Въ приложеніяхъ даны: а) указатель къ рисункамъ безъ подписей, загадкамъ и буквеннымъ задачамъ; б) указатель источниковъ для составленія бесѣдъ по картинкамъ; в) семь примѣрныхъ записей матеріала по источникамъ для переработки ихъ въ наглядныя бесѣды. Хотя можно сомнѣваться въ возможности самообученія грамотѣ, но что обучать «по картинкамъ» возможно и съ успѣхомъ, особенно взрослыхъ, это доказано многими опытами. Существенное достоинство руководства «Чтенія съ письмомъ по картинкамъ» составляетъ то, что оно разсчитано на возбужденіе *самодѣятельности* въ учащихся, на развитіе ихъ *мыслительныхъ силъ*, сообразительности, причемъ все обученіе проникнуто сознательностью, такъ что учащійся не дѣлаетъ ни одного механически-безсознательнаго упражненія. Попытка придать обученію грамотѣ вполнѣ воспитательный характеръ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ одобренія. Для ознакомленія читателей съ основнымъ пріемомъ обученія «Чтенію и письму по картинкамъ», выписываемъ его изложеніе по руководству. «Наглядно-звуковой способъ,—пишетъ его авторъ,—основанъ на томъ простомъ законѣ, по которому, зная сумму двухъ чиселъ и одно изъ слагаемыхъ, мы легко отыскиваемъ другое. Такимъ образомъ, изученіе каждаго новаго звука по этому способу приводится къ задачѣ: по суммѣ и одному слагаемому, найти другое слагаемое; но такъ какъ *процессъ* рѣшенія этой задачи одинъ и тотъ же при всевозможныхъ данныхъ, то, разъ освоившись съ нимъ, ученикъ не встрѣтитъ никакого затрудненія при измѣненіи числовыхъ величинъ или рода единицъ: понятно, что если ему удалось рѣшить какую либо задачу относительно аршинъ, то онъ также легко будетъ ее рѣшать и въ томъ случаѣ, когда на мѣсто аршинъ ему дадутъ вершки, копѣйки, фунты, сажени и т. под. Въ предлагаемомъ способѣ обученія грамотѣ роль такой *суммы* играетъ *изображеніе* знакомаго ученику предмета, вмѣстѣ съ *полнымъ названіемъ* послѣдняго, роль даннаго *слагаемаго* — та *часть* этого названія, которая выражается уже пройденными прежде звуками. Примѣры подобраны такъ, что *разность*, остающаяся на концѣ, и составляетъ искомый звукъ какъ бы выдѣляющійся самъ собою». Отсылая затѣмъ читателей для болѣе подробнаго изученія указаннаго пріема къ руководству, мы должны сказать, что написано оно толково, съ практическимъ знаніемъ дѣла и представляетъ много новыхъ, самостоятельныхъ упражненій при обученіи грамотѣ. Обѣ книжки, руководство и азбука— изданы дешево, особенно послѣдняя, что дѣлаетъ ихъ общедоступными.

13) **Обученіе грамотѣ по звуковому способу въ связи съ предметными уроками и первоначальными упражненіями въ родномъ языкѣ.** Н. Бунаковъ. Спб. 1871 г. (Прилож. къ журн. «Семья и Школа»).

Книжка г. Бунакова возникла чисто-практически. Въ «приготовительной школѣ» въ Воронежѣ работали, подъ руководствомъ автора, три учительницы—г-жи Левина, Назарова и Зыкова. Эти-то занятія ихъ и дали матеріалъ для книжки г. Бунакова. Самъ авторъ сознается, что «живая практика учительницъ была гораздо выше его труда»; но онъ далъ этой практикѣ систему, литературную обработку. Книжка написана очень просто, безъ излишнихъ затѣй; знакомство съ нею для начальнаго учителя будетъ безспорно полезно, такъ какъ совѣты автора отличаются практичностью. На первой ступени даются «звуковыя упражненія устныя и письменныя», одновременно; занятія авторъ сопровождаетъ катихизаціей. Быть можетъ, въ пріемахъ веденныхъ авторомъ бесѣдъ не мало нашлось бы обмолвокъ, недосмотровъ; но, кромѣ того, что погоня за мелочами дѣло пустое и придирчивое, значеніе бесѣдъ вовсе не въ томъ, чтобы служить образцомъ, который надо точно копировать; но чтобы показать примѣрно, какъ на практикѣ ведется

дѣло, и въ этомъ отношенія бесѣды вполнѣ достигаютъ цѣли. Далѣе слѣдуетъ разложеніе и сложеніе словъ на звуки, причемъ ведутся и «предметные уроки». Далѣе описывается самое чтеніе и письмо. Такъ какъ авторъ къ руководству своему даетъ три дѣтскихъ книжки, то онъ приводитъ указанія, какъ ими пользоваться. Вообще «Обученіе грамотѣ» г. Бунакова учителю стóитъ выписать.

14) **Руководство къ обученію грамотѣ по звуковому способу.** Резенеръ и Волковъ. Спб. 1869 г. Ц. 10 к.

Въ брошюрѣ соединены «руководство для учителя» и учебникъ для учениковъ. Нельзя не пожалѣть, что составители не нашли возможнымъ раздѣлить ту и другую часть. Собственно въ азбукѣ должно быть исключительно только то, чтó необходимо для ученика и будетъ проходиться въ классѣ. Составители же излагаютъ совмѣстно наставленія, какъ учить, съ матеріаломъ обученія, такъ что трудъ гг. Резенера и Волкова можно въ настоящемъ его видѣ одобрить только какъ пособіе *для учителя*.

«Руководство» распадается на 18 уроковъ, въ теченіи которыхъ изучается азбука гражданская и славянская. Въ основу обученія положенъ методъ соединеннаго обученія чтенію и письму, причемъ письмо предшествуетъ чтенію, а все обученіе опирается на устныя и письменныя упражненія. При изученіи азбуки составители одновременно употребляютъ анализъ и синтезъ: данное слово разлагается на звуки, затѣмъ изъ данныхъ звуковъ слагаются новыя слова. Объясненія для учителя и вообще изложеніе хода обученія отличаются простотой и практичностью. Нѣкоторые промахи въ выборѣ словъ (*Фабра*, *Фашина*, *Фертъ* и т. под.) и отсутствіе образцовъ для письма составляютъ недостатокъ «руководства», которое тѣмъ не менѣе по обработкѣ и дешевизнѣ заслуживаетъ одобренія.

15) **«Руководство»** къ обученію чтенію и письму по звуковому способу. Методика обученія грамотѣ, съ приложеніемъ 28-ми таблицъ для постепеннаго чтенія и письма. Для школьнаго и домашняго употребленія. С. Бобровскаго. Изд. 2. М. 1875 г. Ц. 60 к.

Г. Бобровскій, бывшій директоръ учительской семинаріи въ Бѣлгородѣ (Курскомъ), задумалъ составить для учителей руководство для обученія грамотѣ, на основаніи теоріи и собственныхъ опытовъ. «Руководство» составлено по звуковой синкритической методѣ; съ обученіемъ чтенію авторъ соединяетъ письмо, пѣніе, счетъ и гимнастику. «Руководство» распадается на 4 отдѣла: а) приготовительный курсъ; б) приготовительныя упражненія къ письму; в) изученіе алфавита; г) «по окончаніи алфавита». Авторъ довольно обстоятельно излагаетъ свой предметъ и вездѣ сопровождаетъ теоретическія изъясненія практическими указаніями и примѣрами, какъ вести дѣло. Но авторъ справедливо предостерегаетъ читателя, что называя свои уроки «примѣрными», онъ употребляетъ только общепринятый терминъ, никакъ не придавая имъ значенія «образца» (стр. 7). Дѣйствительно, «уроки» автора неудачны и образцами служить не могутъ; они страдаютъ отсутствіемъ опредѣленнаго плана и многопредметностію.

Авторъ сначала даетъ «приготовительныя упражненія къ закону Божію, языку (?), письму и счету». Бесѣды автора, какъ всѣ подобныя бесѣды, не выдерживаютъ критики, онѣ отрывочны, произвольны, неестественны. Далѣе идутъ приготовительныя упражненія къ письму, гдѣ учителя найдутъ дѣльныя практическія замѣчанія. Но введеніе гимнастическихъ упражненій сдѣлано неудачно. Авторъ беретъ неудачное подражаніе плохому нѣмецкому образцу изъ сборника пѣсенъ Соловьевой и заставляетъ дѣтей продѣлывать упражненія подъ плохую, дѣланную на заказъ пѣсенку. III-я глава — «изученіе русскаго алфавита» въ «Руководствѣ» распадается на 29-ть уроковъ и разсчитана на два мѣсяца, — срокъ очень долгій. Уроки изложены въ бесѣдахъ довольно неудачно. Порядокъ алфавита взятъ произвольно, причемъ авторъ допускаетъ и слоги безъ смысла. Послѣ изученія алфавита идетъ собственно чтеніе. Приложенія къ книгѣ сдѣланы опрятно. Вообще, не смотря на указанные промахи въ выполненіи, «Руководство» г. Бобровскаго представляетъ полезный вкладъ въ нашу небогатую педагогическую литературу и молодой, неопытный учитель найдетъ здѣсь немало полезныхъ практическихъ указаній, какъ вести дѣло обученія грамотѣ. Но въ виду дороговизны изданія, мы рекомендуемъ его только для библіотеки учителя, какъ пособіе.

16) **Руководство для преподавателей грамотности.** Изд. З. Р. Орбинскаго. Спб. 1872 г. Ц. 60 к.

Руководство г. Орбинскаго принадлежитъ къ первымъ опытамъ въ изложеніи у насъ звуковаго синкритическаго способа соединеннаго обученія письму, чтенію, наглядному обученію и счету. Написано это руководство очень толково, съ практическимъ знаніемъ дѣла и до сихъ поръ не потеряло своего значенія для ознакомленія учителей съ пріемами разумнаго начальнаго обученія грамотѣ. Въ составъ руководства входятъ слѣдующія статьи: обученіе грамотѣ: курсъ приготовительный, курсъ собственно чтенія и письма, счисленія и наглядное обученіе. Къ руководству приложены разрѣзной алфавитъ и таблица для нагляднаго обученія счета. Въ предисловіи, отвѣчая на вопросъ, что побудило автора внесть въ курсъ грамотности наглядное обученіе и ознакомленіе учениковъ со счетомъ, со способомъ выражать числа и вычисленія цифрами, г. Орбинскій замѣчаетъ, что «первое (наглядное обученіе) служитъ какъ бы преддверіемъ грамотности; второе (счисленіе) есть та же грамота, потому что цифры вѣдь не что иное, какъ своего рода буквы, служащія также къ выраженію извѣстнаго разряда словъ — названій чиселъ. Кто не умѣетъ писать и читать числа, тотъ, конечно, не можетъ назваться грамотнымъ». Взглядъ совершенно вѣрный. Вообще руководство г. Орбинскаго можно съ пользою одобрить для учительскихъ библіотекъ.

17) **Письмо-чтеніе.** Руководство для учащихъ. Изд. Казанскаго учебнаго округа. Казань. 1871 г.

Брошюра составлена по синкритическому способу. Составитель осуждаетъ пріемъ бар. Корфа—при обученіи грамотѣ—писать буквы *печатнымъ* шрифтомъ, и совѣтуетъ начинать прямо ученье съ письма простѣйшихъ знаковъ письма по грифельной доскѣ. Все руководство раздѣлено на 34 урока. Начинать устныя занятія рекомендуется съ звуковаго анализа; но почему-то вмѣсто словъ авторъ даетъ *слоги*, что нельзя одобрить. Такимъ образомъ въ первыхъ урокахъ проходятся слоги *ми*, *ни*, *ну*, тогда какъ можно бы съ удобствомъ выбрать для этой цѣли цѣлыя слова. Съ 30-го урока начинается чтеніе по печатному шрифту. Хотя съ нѣкоторыми пріемами составителя и нельзя согласиться, тѣмъ не менѣе брошюра можетъ быть одобрена для учительскихъ библіотекъ. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что это руководство издано учебнымъ округомъ, — такимъ образомъ синкритическій способъ обученія грамотѣ находитъ себѣ поддержку въ средѣ высшаго учебнаго управленія, что весьма отрадно.

18) **Руководство къ обученію грамотѣ по звуковой методѣ.** Н. А. Корфа. Изд. 5-е (50,000). М. 1872 г. Ц. 25 к.

«Руководство» барона Н. А. Корфа составлено по звуковой синтетической методѣ и представляетъ очень посредственное ея примѣненіе къ обученію грамотѣ, не чуждое многихъ недостатковъ. Справедливо говорятъ: habent sua fata libelli (книжки имѣютъ свои судьбы); брошюркѣ барона Корфа какъ-то особенно посчастливилось. Появлялись по той же методѣ руководства раньше барона Корфа и лучше его составленныя, но имъ не было удачи; а брошюра барона Корфа въ 1872 г. вышла уже 5-мъ изданіемъ, какъ значится на оберткѣ, *пятый десятокъ тысячъ*. Надо взять еще во вниманіе, что въ брошюркѣ всего *одинъ* печатный листъ, а продается она *по 25 коп.* Положимъ, издается брошюра «въ пользу сельскихъ школъ Александровскаго земства»; но вѣдь расплачиваются-то школы другія и земства за брошюру. Замѣчательно и то обстоятельство: выходитъ 5-е изданіе, авторъ же не дѣлаетъ въ «Руководствѣ» *никакихъ* улучшеній. Или онъ полагаетъ, что съ 1867 года дидактика въ Россіи ни на шагъ не двинулась впередъ, или считаетъ «Руководство» такимъ чудомъ совершенства, которое стоитъ внѣ всякой возможности усовершенствованія? Такъ велико у насъ обаяніе *имени*, авторитета: ни чѣмъ другимъ мы не можемъ объяснить успѣхъ настоящаго руководства. Достоинства его незначительны, а недостатковъ въ немъ много. Въ «наставленіи» авторъ излагаетъ звуковой синтетическій способъ, который общеизвѣстенъ, новаго авторъ ничего не даетъ, кромѣ развѣ увѣренія, что будто бы «*буква* ъ *звука ни какого не имѣетъ*» (стр. 4); далѣе слѣдуетъ азбука, въ 28-ми урокахъ. Недостатки азбуки состоятъ въ слѣдующемъ: 1) произвольность и случайность въ *расположеніи* (порядкѣ) изучаемаго алфавита; 2) отсутствіе *матеріала* для упражненія въ чтеніи; 3) *соединеніе* не только въ одномъ руководствѣ, но и въ текстѣ азбуки — совѣтовъ для учителя и упражненій для учениковъ; 4) допущеніе *словъ* при чтеніи безъ звука ъ (*шар*, *рак*) и отнесеніе этого звука на конецъ азбуки; 5) *рисованіе* буквъ *печатнымъ* шрифтомъ вмѣсто письма; 6) отсутствіе *приготовительныхъ* упражненій; 7) совершенно непеда-

гогическое начало ученія азбукѣ съ показыванія *буквы* и затѣмъ ея наименованія; 8) допущеніе *звуко-сочетанія*, крайне затрудняющаго ходъ обученія; 9) недостатокъ методическаго *перехода* отъ чтенія гражданскаго къ ц.-славянскому и 10) отсутствіе *матеріала* для послѣдняго. Внося «Руководство» барона Н. А. Корфа въ «Обзоръ», мы имѣемъ въ виду *чисто-историческое* значеніе этого труда: учители прочтутъ его какъ *матеріалъ* для изученія постепеннаго развитія у насъ звуковаго метода.

19) **Обученіе грамотѣ по солдатскому букварю.** I-я книжка. А. Погосскаго. Спб. 1873 г. Ц. 10 к.

Настоящее руководство для учителя составлено приспособительно къ обученію взрослыхъ; изложеніе его отличается простотою, практичностью и свойственнымъ Погосскому чисто-русскимъ складомъ сужденій и языка. Написана брошюра такъ удобопонятно, что доступна всякому грамотному, и въ то же время такъ занимательно, что прочитывается легко. Авторъ высказывается противъ чрезмѣрной быстроты обученія грамотѣ, находя, что «скорость потребна лишь блохъ ловить». Къ сожалѣнію, онъ не принялъ вполнѣ звуковой способъ, и въ произношеніи согласныхъ слѣдуетъ (стр. 6) букварному способу, хотя въ то же время даетъ совѣты (стр. 18) произносить при разложеніи слова согласныя по способу звуковому, такъ что въ этомъ отношеніи руководство Погосскаго не выдержано, и на стр. 20-й онъ прямо говоритъ, что предоставляетъ учителю—произносить ли согласныя съ звукомъ *е* и потомъ въ сочетаніяхъ его отбрасывать, или прямо произносить согласныя по звуковому способу. Начинать авторъ совѣтуетъ съ предварительныхъ упражненій, причемъ рекомендуетъ и наглядное обученіе; собственно обученіе грамотѣ начинается съ письма первыхъ десяти римскихъ цифръ, которыя по начертанію просты, по значенію всякому понятны, по практическому употребленію всюду пригодны, и отчасти сходятся съ нашими *бирками*. Мы вносимъ въ «Обзоръ» настоящую брошюру ради многихъ дѣльныхъ практическихъ замѣтокъ въ ней относительно обученія грамотѣ и особенно ради простоты, удобопонятности изложенія, рѣдкой въ нашихъ руководствахъ, хотя собственно въ методическомъ отношеніи руководство Погосскаго и не выдерживаетъ критики. Брошюра эта составляетъ посмертный трудъ покойнаго талантливаго русскаго народнаго писателя и предназначалась для руководства учителей въ начальныхъ школахъ морского вѣдомства, которыми завѣдывалъ Погосскій.

20) **Какъ учить грамотѣ по азбукѣ для крестьянскихъ дѣтей.** Ѳ. Студитскій. Изд. 3-е. Спб. 1869 г. Ц. 15 к.

Въ руководствѣ г. Студитскаго содержится наставленіе, какъ обучать грамотѣ по звуковому аналитическому способу, для чего авторомъ составлена «азбука». Въ брошюрѣ авторъ сначала говоритъ о назначеніи своей азбуки для дѣтей преимущественно сельскаго населенія, потомъ излагаетъ самый «способъ обученія грамотѣ», причемъ дѣлаетъ сравненіе его со старобукварною учебой. Почтенному автору, какъ извѣстно, принадлежитъ честь перваго введенія въ Россіи звуковаго аналитическаго способа, который имъ обработанъ былъ еще въ 1864 году, въ «Русской азбукѣ для дѣтей безъ складовъ», съ подвижными буквами. Открытіемъ г. Студитскаго воспользовался г. Золотовъ, также составившій по этому способу «азбуку»; но изложеніе самаго способа со стороны методической и теперь у г. Студитскаго гораздо лучше, чѣмъ у г. Золотова, и мы рекомендуемъ учителямъ, желающимъ познакомиться съ *аналитическимъ* звуковымъ способомъ, въ его первоначальномъ видѣ, наставленіе г. Студитскаго. Авторъ здѣсь излагаетъ исторію своего открытія, объясняетъ употребленіе своей азбуки и теоретическія основанія самаго метода. Начинать авторъ совѣтуетъ съ «упражненій безъ книги», съ звуковаго разбора словъ, причемъ сначала читается связный разсказъ, интересный по содержанію; изъ него избирается простое и удобопонятное предложеніе, которое разлагается послѣдовательно на слова, слова — на слоги, слоги—на звуки. Когда ученики навыкнутъ въ устныхъ упражненіяхъ, начинается «обученіе чтенію по азбукѣ»; пріемы, рекомендуемые при этомъ авторомъ, очень просты и практичны. Съ обученіемъ чтенію соединяется и письмо. Все обученіе ведется сознательно; все изученное закрѣпляется новыми упражненіями. Къ брошюрѣ приложенъ разрѣзной алфавитъ. Вообще, книжка г. Студитскаго и теперь не потеряла еще своего значенія и заслуживаетъ одобренія для учителей, желающихъ изучить звуковой аналитическій способъ обученія грамотѣ.

21) **Руководство къ обученію грамотѣ для**

учителей. Волженскаго. Спб. 1871 г. Ц. 25 к.

Руководство г. Волженскаго заключаетъ въ себѣ на 37-ми страницахъ изложеніе звуковаго способа соединеннаго обученія чтенію и письму. Книжка эта нѣсколько устарѣла, тѣмъ не менѣе изложеніе способа обученія сдѣлано довольно просто и для учителей доступно, почему нѣтъ повода недопускать ее въ «Обзоръ». Только цѣна брошюры дорога. По скудости содержанія и величинѣ, цѣна ей должна бы быть не болѣе 10 коп.

22) Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку. Д. Тихомірова. Методическое пособіе для учителей и школы. Изд. 2-е. М. 1875 г. Ц. 30 к.

Авторъ этого пособія, имѣя въ виду требованія положенія 25-го мая 1874 г. о начальныхъ училищахъ и правила мин. нар. просв. объ испытаніяхъ въ этихъ училищахъ, сдѣлалъ попытку составить практическое пособіе для учителей, съ цѣлію представить примѣрный ходъ послѣдовательнаго преподаванія родному языку по различнымъ ступенямъ. При этомъ авторъ избралъ за норму не обыкновенную сельскую школу, но городскую, чтó и довело къ расширенію объема курса роднаго языка. «Плану» предшествуютъ «общія замѣчанія» о преподаваніи этого предмета, написанныя довольно просто, но языкомъ не вполнѣ точнымъ и яснымъ. Собственно «планъ занятій по родному языку» распадается на 3 года. Въ изложеніи занятій каждаго года авторъ даетъ обстоятельныя методическія указанія, чтó и кáкъ слѣдуетъ преподавать въ школѣ по родному языку. Въ совѣтахъ своихъ авторъ является опытнымъ учителемъ, практически знающимъ дѣло; учители въ книжкѣ г. Тихомірова дѣйствительно найдутъ для себя полезное пособіе, особенно учители начинающіе, неопытные. Упражненія, рекомендуемыя авторомъ, очень разнообразны. Но «бесѣды» автора страдаютъ многопредметностью, лишены единства и цѣльности. Изложеніе «плана», особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ авторъ переходитъ къ теоретическимъ объясненіямъ, не вездѣ отличается ясностью, а иногда прямо страдаетъ неточностью и даже темнотою. Въ отношеніи письменныхъ ученическихъ упражненій авторъ ограничивается передачей даннаго матеріала, въ разнообразныхъ видахъ, опуская изъ виду упражненія самостоятельныя, чтó составляетъ тѣмъ болѣе важный пробѣлъ, что народная школа для большинства учениковъ даетъ законченное образованіе и, не овладѣвъ въ школѣ умѣньемъ самостоятельно излагать свои мысли, ученики останутся съ этимъ на всю жизнь. Несмотря на указанные недостатки, число которыхъ при болѣе подробномъ разборѣ книги значительно могло бы увеличиться, трудъ г. Тихомірова, какъ первый опытъ въ своемъ родѣ, заслуживаетъ одобренія, какъ полезное пособіе для неопытныхъ, начинающихъ учителей въ народной школѣ. Въ своей книжкѣ авторъ рекомендуетъ и пособія.

23) Объ элементарныхъ звукахъ человѣческой рѣчи и русской азбукѣ. М. Тулова. Пособіе для обучающихъ русской грамотѣ. Кіевъ. 1874 г. Ц. 75 к.

Г. Туловъ въ настоящемъ своемъ трудѣ поставилъ себѣ задачей познакомить учителей съ происхожденіемъ членораздѣльныхъ звуковъ человѣческой рѣчи и въ то же время выяснить значеніе нѣкоторыхъ знаковъ русской азбуки, затрудняющихъ обученіе чтенію по звуковому способу, причемъ авторъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ правописаніе и этимологію.

Въ составъ труда г. Тулова входятъ слѣдующія статьи: физическія основанія и условія членораздѣльныхъ звуковъ голоса; слово, какъ знакъ мысли; о гласныхъ и согласныхъ; объ общемъ и индивидуальномъ элементахъ въ языкахъ; Таузигова система звуковъ рѣчи; основное начало системы элементарныхъ звуковъ рѣчи по Таузигу и второстепенныя условія измѣненія основныхъ звуковъ рѣчи (викаріатъ, переходъ, смѣшеніе и смягченіе звуковъ). Въ концѣ книги предложенъ опытъ русской азбуки на основаніи системы Таузига. Какъ видно изъ содержанія книги, она заключаетъ въ себѣ много интересныхъ и полезныхъ для учителя свѣдѣній о фонетическомъ строеніи слова, гипотезъ, остроумныхъ догадокъ. Самая система Таузига заслуживаетъ вниманія по своей оригинальности; примѣчанія къ ней самого автора весьма дѣльны. Между прочимъ авторъ стоитъ за упрощеніе русской азбуки. Вообще, изслѣдованіе г. Тулова вполнѣ заслуживаетъ одобренія для учительскихъ библіотекъ. Изложеніе книги, впрочемъ, нельзя назвать общедоступнымъ. Что же касается «азбуки» г. Тулова, то ее нельзя признать удачнымъ опытомъ и она можетъ служить только матеріаломъ для дальнѣйшихъ работъ въ томъ же направленіи. Книжка издана довольно дорого.

24) **Обученіе грамотѣ.** С. Миропольскаго. Методическое руководство для учителей. Изд. 2-е. Спб. 1877 г. Ц. 1 р.

Въ настоящемъ трудѣ своемъ авторъ представилъ *историческое* изложеніе существующихъ методъ обученія грамотѣ, а именно: буквенныхъ (буквослагательнаго и буквоfüggetlen-разлагательнаго), слоговыхъ (слогосоставительнаго и слогоразлагательнаго) и звуковыхъ (аналитическаго, синтетическаго и синкритическаго); причемъ относительно каждаго метода излагаются дидактическія основанія, ходъ обученія, выгоды и неудобства метода при обученіи. Особая статья посвящена обученію грамотѣ церковно-славянской. Послѣ обученія азбуки и вообще пріобрѣтенія умѣнья разбирать печать и письмо, авторъ излагаетъ ходъ дальнѣйшаго обученія чтенію и пріобрѣтеніе въ чтеніи главныхъ качествъ: бѣглости, разумности, изящества, причемъ разсматривается и составъ книгъ для чтенія. Въ заключеніе предложенъ краткій очеркъ пособій русской педагогической литературы по обученію грамотѣ.

25) **Записки по методикѣ русскаго языка.** Отд. 1. Методика обученія грамотѣ. Н. Солонины. Черниговъ. 1875 г. Ц. 50 к.

Трудъ г. Солонины принадлежитъ къ чисто-компилятивнымъ работамъ, которыя на школьномъ языкѣ имѣютъ характерное названіе «Письменнаго пересказа прочитаннаго». Нѣсколько странно встрѣчать подъ такою работою подпись «преподавателя учительской семинаріи», такъ какъ подобный трудъ легко выполнимъ для всякаго дѣльнаго ученика семинаріи. Авторъ ничего своего новаго не даетъ, онъ только сокращаетъ и передаетъ то, что̀ сдѣлано раньше другими. Но при этомъ впадаетъ въ погрѣшности, свидѣтельствующія о недостаточной подготовкѣ автора. Такъ, напримѣръ, на стр. 67 онъ говоритъ: «*Изобрѣтателемъ* звуковаго метода считаютъ нѣмецкаго педагога г. Стефани; *онъ первый* провелъ въ жизнь этотъ способъ, изложивъ его сущность въ изданномъ имъ въ сочиненіи» (1804 г.). Между тѣмъ гораздо раньше Стефани звуковой способъ былъ открытъ, изложенъ и практиковался Коменскимъ, лѣтъ за 150 до Стефани; да и у насъ на Руси уже въ XVIII-мъ в. основанія этого способа были извѣстны и сохранился букварь, гдѣ указывалось его практическое примѣненіе и превосходство (Софійская рукопись, описанная Извѣковымъ). На стр. 40-й авторъ говоритъ: «не менѣе замѣчателенъ также, съ исторической (?) точки зрѣнія, букварь, по которому учился Петръ Великій, съ эпиграфомъ: «Азбука начало добро учитися, и не лѣнитися». *Но* чѣмъ именно замѣчателенъ букварь, авторъ не обмолвился ни однимъ словомъ, и въ чемъ историческое значеніе этого букваря—неизвѣстно. Читателю приходитъ на мысль вопросъ: зачѣмъ авторъ помѣстилъ приведенное замѣчаніе? Что оно прибавляетъ дѣлу? На стр. 43-й авторъ увѣряетъ читателя, что «*память бываетъ пассивная* и *активная*», то-есть, повторяетъ то, что̀ разъ попало въ наши учебники и безсознательно воспроизводится составителями разныхъ дидактическихъ руководствъ. Если бы авторъ вдумался въ существо дѣла *самъ*, то легко бы увидѣлъ, что память у человѣка *одна;* что, находясь подъ вліяніемъ намѣренія человѣка что-либо запомнить, и дѣйствуя внѣ сознанія цѣли непроизвольно, память составляетъ въ сущности одинъ и тотъ же механическій актъ, управляемый одними и тѣми же законами, подчиненный однимъ и тѣмъ же правиламъ; пассивная и активная дѣятельность памяти представляетъ только *моменты*, различныя состоянія ея, а не *виды* памяти, что̀ признаетъ авторъ. Вообще въ научномъ отношеніи компиляція г. Солонины слаба; но въ практическомъ отношеніи, какъ письменная передача, пересказъ матеріала по методикѣ грамоты, она можетъ не безъ пользы служить для тѣхъ учителей, которые, почему-либо не имѣя возможности прочесть подлинныя педагогическія работы по этому предмету, желали бы познакомиться съ ихъ содержаніемъ, тѣмъ болѣе, что авторъ даетъ и перечень пособій въ своемъ трудѣ по своему предмету.

26) **Очеркъ курса грамотности.** И. Левицкаго. Записки, напечатанныя при циркулярѣ по Кіевскому округу. Кіевъ, 1874 г.

«Очеркъ» г. Левицкаго представляетъ компиляцію, совершенно подобную труду г. Солонины. Въ научно-педагогическомъ отношеніи книга неудовлетворительна; но какъ толковый «пересказъ прочитаннаго», заключающій въ себѣ краткое изложеніе практическихъ свѣдѣній по начальному обученію родному языку, она можетъ не безъ пользы быть прочтена тѣми изъ учителей, которые почему-либо не имѣютъ возможности имѣть подъ рукою сочиненія, изъ коихъ составитель компиляціи собиралъ свой запасъ свѣдѣній.

Авторъ сначала дѣлаетъ попытку опредѣ-

лить «нормальный курсъ грамотности въ начальномъ училищѣ», далѣе излагаетъ «задачу обученія грамотности» (грамотѣ). Затѣмъ излагается самое обученіе грамотѣ, причемъ авторъ коротенько дѣлаетъ характеристику различныхъ способовъ обученія грамотѣ, останавливаясь особенно на способѣ совмѣстнаго обученія чтенію и письму (по Ушинскому). Далѣе авторъ излагаетъ выработку качествъ хорошаго чтенія (бѣглость, сознательность, изящество) и говоритъ о сообщеніи начальныхъ свѣдѣній по грамматикѣ родного языка, причемъ обращаетъ особенное вниманіе на практическія упражненія. Языкъ автора не отличается точностію, а изложеніе послѣдовательностью; тѣмъ не менѣе по многимъ, иногда дѣльнымъ практическимъ замѣткамъ можно видѣть, что авторъ не только изучалъ предметъ теоретически, по книгамъ, но познакомился съ нимъ и практически, на дѣлѣ. Въ заключеніе авторъ даетъ програму курса грамотности и начальнаго обученія родному языку. Не отличаясь особыми достоинствами, книжка г. Левицкаго не страдаетъ и крупными недостатками, такъ что можно допустить не безъ пользы пріобрѣтеніе ея въ учительскія библіотеки.

27) **Обученіе письму. Методическое руководство для учительскихъ семинарій и народныхъ учителей.** С. Миропольскаго. Изд. 2-е. Спб. 1876 г. Ц. 75 к.

«Обученіе письму» заключаетъ въ себѣ изложеніе существующихъ способовъ обученія этому искусству, методическія основанія для раціональнаго его преподаванія, ходъ и пріемы самаго обученія; програму его и, наконецъ, полный библіографическій *обзоръ* учебныхъ пособій, руководствъ и прописей въ учебно-педагогической литературѣ русской и иностранной.

В). ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

1. ***Азбуки по звуковому синтетическому способу.***

28) **Грамота.** Н. Блинова, изд. III, Вятка, 1872 г. Ц. 4 к.

Азбука г. Блинова очень напоминаетъ «Руководство» бар. Корфа. Она составлена также по синтетической звуковой методѣ и также при обученіи грамотѣ въ ней рекомендуется писаніе, или, вѣрнѣе, рисованіе печатныхъ буквъ. Различіе «Грамоты» г. Блинова отъ «Руководства» г. Корфа состоитъ только въ расположеніи порядка изучаемыхъ буквъ, да въ цѣнѣ; въ послѣднемъ отношеніи трудъ г. Блинова имѣетъ неоспоримое преимущество. Азбука г. Блинова очень коротка, въ ней всего 8 страницъ. Сперва въ ней даются звуки гласные, затѣмъ постепенно вводятся согласные, причемъ составляются слова и фразы для чтенія. Коротенькое руководство для учителя, какъ пользоваться азбучкой, изложенное въ началѣ ея, написано довольно просто, практически. Дешевизна азбуки дѣлаетъ ее общедоступною. Для учителей, которымъ нравится синтетическая звуковая метода, «Грамота» г. Блинова весьма пригодное пособіе.

29) **«Букварь народный».** Изд. ж. **«Досугъ и Дѣло».** 2-я кн. Спб. 1871.

«Народный букварь» составленъ покойнымъ А. Ѳ. Погосскимъ по звуковому синтетическому способу. Сперва въ немъ даются гласныя (къ сожалѣнію, разомъ всѣ); потомъ постепенно придаются согласныя, причемъ для упражненія въ чтеніи даются слова и фразы. Лучшую сторону этого букваря составляетъ подборъ пословицъ, которыхъ авторъ приводитъ очень много. Въ концѣ азбуки дается весь алфавитъ, затѣмъ объясняются знаки препинанія, ударенія, составныя слова. Для чтенія дано нѣсколько разсказовъ, хорошаго выбора. Изъ нихъ довольно курьёзенъ раз-

сказъ «Всѣ грамотны», гдѣ солдатъ находчиво научаетъ неграмотнаго старосту подписать свое имя подъ квитанціей. Наконецъ и для обученія славянской грамотѣ данъ матеріалъ. Не выдаваясь особенными достоинствами, а въ методическомъ отношеніи не свободный и отъ недостатковъ, «Народный букварь» тѣмъ не менѣе заслуживаетъ одобренія наравнѣ съ другими азбуками по тому же звуковому синтетическому способу.

30) **Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія.** Главинскаго. 15 изд. Отд. 1. Азбука. Спб. 1872 г. Ц. 10 к. (съ листомъ разрѣзныхъ буквъ).

Азбука г. Главинскаго заключаетъ въ себѣ предисловіе, объясненіе для учителя, азбуку для учениковъ, съ матеріаломъ для чтенія. Настоящій трудъ г. Главинскаго устарѣлъ и отсталъ нѣсколько отъ современнаго состоянія дидактики. Азбука у него составлена по обыкновенной синтетической звуковой методѣ, обученіе письму у него идетъ отдѣльно; въ обученіи авторъ совершенно напрасно вводитъ множество упражненій безъ смысла; въ расположеніи алфавита онъ даетъ сначала звуки, не болѣе легкіе, но болѣе труднѣе для произношенія (*б д*) и т. д. Между прочимъ, въ предисловіи авторъ говоритъ, что «нѣкоторые педагоги и у насъ, по примѣру Дистервега», начинаютъ обученіе чтенію именно съ *выучиванія словъ наизусть*». Мы не знаемъ такихъ педагоговъ, но смѣемъ положительно увѣрить почтеннаго автора, что Дистервегъ не давалъ такого *примѣра*. Способъ Дистервега — аналитико-синтетическій способъ соединеннаго обученія чтенію и письму, и въ немъ совсѣмъ нѣтъ мѣста пріему, о которомъ пишетъ и противъ котораго полемизируетъ г. Главинскій. Несмотря на указанные недостатки, по азбукѣ г. Главинскаго еще можно учиться, и учители, почему-либо держащіеся синтетическаго звуковаго способа, могутъ пользоваться и этой азбукой, которая не дорого издана, а заключаетъ въ себѣ очень много картинокъ, которыя вообще дѣтямъ нравятся.

31) **Букварь для народныхъ школъ**, съ объясненіемъ лучшихъ способовъ преподаванія, сообща составленный нѣсколькими учителями. Изд. Дерикера. Спб. 1866 г. Ц. 10 к.

Букварь, изд. Дерикера, составленный для воскресныхъ школъ многими учителями, заключаетъ въ себѣ объясненіе для учителя и азбуку для учащихся. Въ основу букваря положенъ звуковой способъ синтетическій въ его первоначальномъ видѣ. Обученіе начинается съ гласныхъ, затѣмъ постепенно вводятся согласные звуки, причемъ даются слоги, слова и цѣлыя фразы для упражненія въ чтеніи. Всего 22 урока; къ азбукѣ приложенъ листъ разрѣзныхъ буквъ. Недостатки этого руководства составляютъ: a) отдѣльное преподаваніе письма и чтенія; b) произвольный порядокъ изученія алфавита, причемъ сначала даются звуки, трудные для произношенія (*р, ж*); c) не вполнѣ удачный подборъ словъ и выраженій для чтенія. Однако, судя по личному опыту, мы должны сказать, что можно съ успѣхомъ вести дѣло обученія грамотѣ и по этой азбукѣ, которая не уступаетъ подобнымъ же азбукамъ по синтетической методѣ, гг. Корфа, Блинова и др., почему и вносимъ ее въ «Обзоръ».

32) **Народная азбука.** Н. Столпянскаго. Спб. 1873 г. Ц. 6 коп.

Азбука г. Столпянскаго представляетъ простое подражаніе, а мѣстами даже прямое повтореніе букваря изд. Дерикера. Въ ней тотъ же методъ, то же распредѣленіе матеріала и тѣ же фразы, слова и слоги, съ тѣми же недостатками; но г. Столпянскій вводитъ въ свою азбуку обученіе письму, хотя въ крайне неопрятномъ видѣ; далѣе онъ даетъ еще нѣсколько картинокъ, также довольно грязно отпечатанныхъ, какъ и вся азбука. Кромѣ того, въ азбукѣ увеличенъ запасъ матеріала для чтенія,—это, конечно, улучшеніе; но выборъ матеріала не всегда удаченъ. Наконецъ, въ азбукѣ данъ и матеріалъ для славянскаго чтенія; къ сожалѣнію, составитель не позаботился о томъ, чтобы соблюсти въ переходѣ отъ чтенія гражданскаго къ чтенію по церковной печати должную постепенность. Какъ по букварю Дерикера, такъ и по азбукѣ г. Столпянскаго, можно обучать грамотѣ, если учитель съумѣетъ обойти ихъ промахи.

33) **Букварь для народныхъ школъ.** «Русская грамота». В. Добровольскаго. Изд. 4-е. Спб. 1871 г. Ц. 5 коп. (Изд. Борзенскаго земства).

Букварь г. Добровольскаго составленъ «какъ пособіе при обученіи грамотѣ по способу Н. А. Корфа», то-есть по звуковому синтетическому способу; составленъ толково и практически. Авторъ сначала даетъ гласную, къ ней придаетъ согласную и такъ по-

степенно, шагъ за шагомъ, ведетъ ребенка отъ чтенія слоговъ и словъ къ цѣлымъ предложеніямъ. Нельзя одобрить слоговъ безъ смысла, можно найти не вполнѣ удовлетворительнымъ размѣщеніе буквъ алфавита по урокамъ; недостатокъ одновременнаго обученія съ чтеніемъ и письму составляетъ крупный недостатокъ, унаслѣдованный составителемъ отъ барона Корфа; но тѣмъ не менѣе учителя, предпочитающіе обучать грамотѣ по звуковому синтетическому способу, могутъ въ букварѣ г. Добровольскаго найти полезное для себя пособіе.

34) **Церковная грамота.** В. Добровольскаго. Букварь для обученія церковно-славянскому чтенію. Изд. Борзенскаго земства. Спб. 1871 г. Ц. 3 коп.

Очень толково и практически составленный букварь, въ которомъ сначала даются буквы, потомъ слова для чтенія безъ титлъ, причемъ буквы отличныя по начертанію отъ гражданскаго шрифта, а равно и новыя буквы славянскаго алфавита вводятся постепенно; слова съ титлами даны въ концѣ. При дешевизнѣ и дѣльной обработкѣ, букварь г. Добровольскаго составляетъ для школы весьма полезное пособіе для обученія церковно-славянской грамотѣ.

2. *Азбуки по звуковому аналитическому способу.*

35) **Азбука для крестьянскихъ дѣтей.** Ѳ. Студитскаго. Изд. 4-е. Съ прописью и листомъ подвижныхъ буквъ. Спб. 1871 г. Ц. 8 коп.

— Того же автора, **Азбука.** Ц. 10 коп. 1871 г.

Въ своемъ мѣстѣ мы познакомили читателей съ пріемами обученія грамотѣ г. Студитскаго. Азбука его представляетъ практическое примѣненіе его методы. Авторъ, согласно принятому имъ способу, даетъ сначала цѣлыя слова и краткія предложенія (*Я. Ма-ма. Тя-тя. Корова мычитъ. Пѣтухъ громко поетъ. Лошадь бѣжитъ по полю* и т. д.), которыя сперва разлагаются на слоги, а потомъ и на звуки. Когда такимъ образомъ будетъ пройдена вся азбука, ученику дается алфавитъ по порядку; а для практики въ чтеніи въ азбукѣ даны разсказы. Наконецъ, и для чтенія по церковно-славянскому шрифту данъ также соотвѣтственный матеріалъ; къ сожалѣнію, авторъ прямо даетъ чтеніе съ титлами, что сначала, конечно, дѣтей затрудняетъ. Азбука г. Студитскаго кратка, но составлена толково, и если кто изъ учителей почему либо предпочитаетъ обученіе грамотѣ по звуковому способу аналитическому, тотъ въ трудахъ г. Студитскаго найдетъ полезное для этой цѣли пособіе. — Первая изъ поставленныхъ въ заглавіи азбукъ есть та же, что и вторая, только короче и потому стоитъ дешевле; вторая же полнѣе, матеріалъ для чтенія въ ней увеличенъ разсказами, съ хорошимъ выборомъ, и потому она нѣсколько дороже; но обучать грамотѣ можно одинаково съ успѣхомъ какъ по той, такъ и по другой азбукѣ.

36) **«Русская азбука»,** В. Золотова, съ наставленіемъ, какъ должно учить. XXIII изданіе. Спб. 1875 г. Ц. 5 коп.

Азбука г. Золотова написана по звуковой аналитической методѣ. Сначала въ ней даются цѣлыя слова (*азбука, ягли, иглы* и проч.); слова эти подвергаются разложенію (анализу) сперва на слоги, потомъ на звуки. Для упражненія въ чтеніи даются слоги, слова и изреченія. Въ началѣ азбуки приложено руководство для учителя, гдѣ изложенъ методъ и пріемы обученія автора.

Азбука г. Золотова издается 23-мъ изданіемъ, значитъ еще употребляется въ школахъ; нельзя не пожалѣть, что авторъ, со времени перваго появленія своего труда въ свѣтъ, почему-то не считалъ нужнымъ вносить въ него улучшенія. Если авторъ полагаетъ, что азбука его совершенно чужда недостатковъ, то это заблужденіе. Несовершенства азбуки г. Золотова многочисленны и не маловажны. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: а) выборъ первыхъ словъ сдѣланъ неудачно; б) порядокъ изученія звуковъ алфавита ровно ни на чемъ не основанъ, взятъ произвольно, такъ же неудачно; в) авторъ совершенно напрасно вводитъ прямые и обратные слоги, причемъ даетъ сочетанія безъ смысла, что совсѣмъ не педагогично; г) статьи для упражненія въ чтеніи мало доступны для дѣтей, наконецъ, д) отсутствіе предварительныхъ упражненій и обученія письму составляютъ не менѣе крупные недостатки, не позволяющіе рекомендовать трудъ г. Золотова, какъ учебникъ. Внося азбуку г. Золотова въ «Обзоръ», мы можемъ только отвести ей мѣсто въ библіотекѣ учителя, какъ *матеріалъ* для ознакомленія съ историческимъ развитіемъ у насъ звуковаго аналитическаго метода въ первую пору его возникновенія. Приложенія

къ «Азбукѣ» не имѣютъ ровно никакого педагогическаго значенія: «грамота церковная» составлена безъ всякихъ педагогическихъ соображеній; «счисленіе» дано по Меморскому, а «упражненія въ чтеніи рукописей» представляютъ образцы безобразной какографіи (дурно-писанія). По цѣнѣ азбука не дорога.

3. *Азбуки по звуковому синкритическому способу.*

37) **«Родное Слово».** Ушинскаго. Годъ I. «Азбука» первая послѣ азбуки книга для чтенія. Годъ II. Вторая послѣ азбуки книга для чтенія. Спб. Изд. 15-е. Ц. 35 коп.

Имя Ушинскаго хорошо извѣстно нашей публикѣ, нашей школѣ; о педагогахъ нечего и говорить. «Родное Слово» Ушинскаго имѣло безпримѣрный доселѣ успѣхъ; оно разошлось и расходится ежегодно въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ; оно проникло въ семью, въ школу, въ самыя отдаленныя и глухія мѣстности Россіи; оно, безспорно, сдѣлало имя Ушинскаго *народнымъ*, въ истинномъ смыслѣ этого слова. Цѣлыя поколѣнія воспитались на этой книжкѣ и имя составителя ея навсегда останется въ исторіи русской народной школы. Что же было причиною столь широкаго, долгаго успѣха? Какія достоинства создали «Родному Слову» столь почтенную извѣстность? Заслужена ли она въ самомъ дѣлѣ, или это дѣло случайности? Говорятъ: «книжки имѣютъ свои судьбы»; иногда дѣльная вещь пройдетъ незамѣтно, а иногда и легкая вещь пользуется славой,— не послѣднее ли причиной извѣстности «Родного Слова»? По поводу послѣдняго предположенія приходитъ невольно на мысль извѣстный анекдотъ о Суворовѣ. Въ виду его постоянныхъ побѣдъ, нѣкоторые «друзья» старались истолковать ихъ случаемъ и счастьемъ. «Помилуй Богъ,—отвѣтилъ Суворовъ:—сегодня случай, завтра случай,—все случай; надо же когда-нибудь имѣть и *голову»*. Мы считаемъ успѣхъ «Родного Слова» вполнѣ заслуженнымъ. Несмотря на довольно значительное время, протекшее со времени его перваго появленія въ свѣтъ, оно и теперь занимаетъ по праву первое мѣсто между соперниками. «Родное Слово» имѣло такое вліяніе на нашу педагогическую литературу, что сдѣлало невозможнымъ появленіе разнаго рода бездарностей, оно закрыло имъ ходъ; и дѣйствительно, съ «Роднымъ Словомъ» значительно возвысился уровень нашей педагогической литературы относительно начальнаго обученія родному языку. Здѣсь нѣтъ мѣста для подробнаго и обстоятельнаго разбора замѣчательнаго учебника Ушинскаго, мы отмѣтимъ его только характеристическія черты.

«Родное Слово» внесло *новый лучшій методъ* въ обученіи русской грамотѣ. Но одинъ методъ еще не составилъ бы учебника: теперь въ пріемахъ обученія грамотѣ по «Родному Слову» можно было бы указать много недостатковъ; значеніе и сила его — въ чисто-народной, талантливой *обработкѣ матеріала* для чтенія. Посмотрите, какимъ тепломъ вѣетъ отъ всего содержанія «Родного Слова»; сколько истинно-дѣтской живости, задушевнаго веселья, порою юмора, иногда сердечнаго чувства въ картинныхъ описаніяхъ, сказкахъ, мелкихъ разсказахъ, стишкахъ; при этомъ какая мѣткость, картинность, изобразительность языка; сколько разнообразныхъ упражненій, вызывающихъ мысль дитяти на работу, изощряющихъ его сужденія, наблюдательность, наконецъ, самую дѣтскую рѣчь. Вотъ что, по нашему убѣжденію, сдѣлало «Родное Слово» народною учебно-воспитательною дѣтской книгой. Послѣ нѣмецкой мертвечины, затхлаго поученія въ видѣ сентенцій, нравственныхъ разсказовъ, образцовъ добродѣтелей, вдругъ послышалась въ школѣ живая рѣчь, раздался рѣзвый, веселый дѣтскій смѣхъ. Ушинскій въ педагогикѣ своимъ «Роднымъ Словомъ» сдѣлалъ то же, что когда-то Пушкинъ сдѣлалъ въ «поэзіи» своимъ «Русланомъ» и «Братьями Разбойниками». Когда въ школѣ стали читать «сказки», прибаутки, пѣсенки, веселыя и замысловатыя пословицы, загадки, мудрыя головы уныло и недовѣрчиво покачивали головами и считали это чтеніе «грѣховнымъ», чуть не поруганіемъ школы. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли было помириться имъ съ такимъ нововведеніемъ, когда и въ прописяхъ, вмѣсто нравственнаго поученія, стали писать «о рѣпкѣ», «о коровушкѣ», «о зайчикѣ», «о пѣтушкѣ» и проч. Ригористы морали ссылались на народъ и его «добрыя преданія», на его любовь къ «божественному» и отвращеніе отъ «мірскаго». Вопросъ шелъ о борьбѣ между старой и новой школой, между старой учёбой и новымъ воспитывающимъ обученіемъ. Успѣхъ «Родного Слова» громадный, неслыханный у насъ, былъ торжествомъ «новой школы», новаго ученья, новаго метода, и смертнымъ приговоромъ старой отжившей рутинѣ, старобукварной учёбѣ. Съ «Роднымъ Словомъ»

связанъ такимъ образомъ одинъ изъ важныхъ историческихъ моментовъ въ развитіи нашей народной школы. Какъ всѣ талантливые начинатели, Ушинскій вызвалъ за собою цѣлую фалангу подражателей. Не обладая талантливостью своего руководителя, они не съумѣли не только стать выше его, но не могли даже и сравняться съ нимъ; тѣмъ не менѣе они всѣ послужили торжеству *новой* идеи, *новаго* взгляда на ученье, *новаго* метода, *новаго* духа въ школѣ, *новой*, лучшей педагогической жизни. Таково, по нашему мнѣнію, значеніе «Родного Слова» и таковы причины его популярности.

Переходя затѣмъ къ частностямъ разсмотрѣнія «Родного Слова», мы прежде всего встрѣчаемъ грубую, сѣроватую бумагу; на первой же страницѣ плохенькіе рисунки, аляповато отпечатанные; мелкую сѣтку, не одобряемую съ точки зрѣнія рисовальнаго искусства. Обученіе начинается съ постановки точекъ,— это чисто нѣмецкій пріемъ, довольно скрупулёзный; дальше идутъ упражненія въ элементахъ письма, гдѣ разомъ дается слишкомъ много гласныхъ и даже двугласныя; шрифтъ для письма—грубъ, неизященъ. Въ расположеніи звуковъ не видно системы; выборъ фразъ не всегда удаченъ, а въ концѣ имена городовъ представляютъ чисто-механическій матеріалъ для письма. Итакъ, собственно въ *азбукѣ* Ушинскаго, кромѣ основного метода—соединеннаго обученія чтенію и письму, ничего нѣтъ выдающагося, а встрѣчаются довольно грубые промахи. Но за то въ *книжкѣ для чтенія* мы встрѣчаемъ неподражаемо хорошія вещи. То мѣткая загадка вызываетъ мысль на работу, то хорошенькій разсказъ, переданный по-дѣтски, вызываетъ улыбку и тепло, свѣтъ на душу; то изящное стихотвореніе невольно заставляетъ перечитать его нѣсколько разъ. Сожалѣемъ, что мѣсто не позволяетъ намъ выписками, анализомъ текста, подтвердить нашъ взглядъ на содержаніе «Родного Слова», но это едва-ли и нужно, такъ какъ книжка знакома всякому, а дѣти — лучшіе судьи въ оцѣнкѣ своихъ книгъ—находятъ въ чтеніи его всегда удовольствіе. Пока не появится въ дѣтской литературѣ чего-либо новаго, выходящаго изъ ряда вонъ, «Родному Слову» надолго еще будетъ открытъ радушный пріемъ въ семьѣ и школѣ.

38) **Русская азбука для дѣтей.** В. Водовозова. Спб. 1873 г. Ц. 30 к.

«Азбука» г. Водовозова, какъ значится въ заглавіи ея, содержитъ: 1) наставленіе для преподавателя, со спискомъ словъ для изустнаго звуковаго разбора; 2) упражненія въ черченіи и письмѣ; 3) первыя упражненія въ чтеніи; 4) разсказы для послѣдовательнаго чтенія; 5) сказки, народные анекдоты, прибаутки, загадки и проч.; 6) характеристики окружающихъ предметовъ по русскимъ пословицамъ; 7) пѣсни и стихотворенія; 8) бесѣды, ведущія къ группировкѣ окружающихъ явленій природы и человѣческой жизни; 9) упражненія въ правописаніи; 10) отрывки для изученія славянскаго языка, кромѣ того, около 50 картинокъ.

Всматриваясь въ составъ и расположеніе матеріала «Азбуки» г. Водовозова, нельзя не видѣть въ ней подражанія въ очень значительной степени «Родному Слову» Ушинскаго. Подобно послѣднему, г. Водовозовъ начинаетъ съ рисованія по клѣткамъ, которыя въ азбукѣ сдѣланы больше, но фигуры также аляповаты. Затѣмъ идетъ упражненіе въ письмѣ элементовъ буквъ, причемъ составитель даетъ ихъ не только безъ сѣтки, но даже безъ линій, шрифтъ всего письменнаго отдѣла крайне неудовлетворителенъ въ отношеніи изящества. Фразы для письма также выбраны далеко не всѣ удачно (напр., встрѣчаются: «ой», папаша, *пити!* «Ей (!?) и пшена не неси». — «Дѣтки за клѣтки, матки за дѣтки, а батьки за матки» и т. п. Въ концѣ прописей, какъ и у Ушинскаго, даются названія городовъ, рѣкъ, озеръ,—это матеріалъ для механическаго списыванія. Съ 25-й стр. начинается книжка для чтенія. Выборъ матеріала вообще сдѣланъ хорошо, но есть и промахи, неудачныя статейки. Къ такимъ мы относимъ: «Птички», «Волкъ и Козелъ», «Волкъ, Медвѣдь и Лисица», «Зайка», передѣлки пѣсенъ: «Лёнокъ», «Полоска», «Солнышко», «Рѣчка», «Корабликъ», ст. «Коля и Сережа», «Дурачекъ Емеля». Что касается бесѣдъ и упражненій, то имъ недостаетъ единства, связности, цѣльности; пословицы также далеко неудачно группированы въ «Азбукѣ» г. Водовозова. Послѣдняя хотя и не можетъ равняться съ «Роднымъ Словомъ», однако принадлежитъ къ дѣльнымъ учебникамъ по обученію чтенію и письму.

39) **«Родной міръ»** О. Попова. Книга для чтенія въ сельской школѣ. Годъ 1-й. Спб. 1875 г. Ц. 25 коп.

Трудъ г. Попова представляетъ опытъ «первой послѣ азбуки» книги для чтенія. Составлена книжка очень удачно и мы от-

носимъ ее къ числу лучшихъ изъ нашихъ пособій послѣ «Родного Слова». Сначала въ книжкѣ даются отдѣльныя слова, иллюстрированныя изящными картинками; потомъ идутъ небольшія предложенія, пословицы, выбранныя толково, со смысломъ, далѣе даются образцы для письма, маленькіе разсказы, басни. Собственно книга для чтенія раздѣляется на «бесѣды», которыхъ 32. Выборъ матеріала для этихъ бесѣдъ безусловно хорошъ; написаны разсказы очень живо, порою даже картинно и въ то же время очень просто, — качества, въ педагогическомъ отношеніи весьма цѣнныя. Вотъ предметы бесѣдъ: хата, дворъ, домашнія птицы, огородъ, садъ, пѣвчія птички, поле, соха, сивка, сѣнокосъ, лѣсъ, медвѣдь, рѣпа, тучи, утро, ночь, весна, лѣто, осень, зима, мать, отецъ, спротство, крестьянская пирушка и проч. При разсказахъ приводятся стихотворенія, почти всѣ очень удачно выбранныя, пословицы, поговорки, загадки, — все это сдѣлано такъ просто, связно, толково, что читается съ удовольствіемъ. Наконецъ, въ книжкѣ есть и молитвы. Промахами мы считаемъ нѣкоторыя частности, каковы, на стр. 23, фраза о лягушкѣ; присказку — «Донъ, донъ, донъ!» На стр. 24 пѣсню о козлѣ лучше бы закончить такъ: «Какъ на встрѣчу козлу — да голодный волкъ. Не сробѣлъ нашъ козелъ, и на волка пошелъ!» Окончаніе статей «Медвѣдь и Пѣтухъ» и «Слѣпой и Молоко» неудачны. Наконецъ, не всѣмъ картинкамъ отвѣчаетъ текстъ книги, а для пѣсенокъ надо бы присоединить мелодіи. Но и въ настоящемъ своемъ видѣ трудъ г. Попова вполнѣ заслуживаетъ одобренія.

40) **Чтеніе и письмо по картинкамъ.** Азбука для обученія и самообученія грамотѣ по наглядно-звуковому способу. Съ 800 рисунками въ текстѣ. Изд. 1-е. Спб. 1876 г. Ц. 15 к.

Методъ, по которому составлена эта азбука, можно охарактеризовать именемъ «аналитико-синтетическаго звуковаго способа соединеннаго обученія чтенію, письму, рисованію, счисленію, наглядному обученію, умственнымъ упражненіемъ», или—чтò то же — именемъ звуковаго синкритическаго способа. Существо этого метода изъяснено было въ своемъ мѣстѣ. Въ основу обученія составитель азбуки полагаетъ *картинки*, которыя дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ, выполнены очень хорошо. Картинокъ масса, ни въ одной изъ азбукъ нашихъ нѣтъ столь обильнаго запаса ихъ. Читателямъ, вѣроятно, знакома такъ-называемая «Наглядная азбука», обратившая на себя въ свое время почти общее вниманіе, — «Чтеніе и письмо по картинкамъ» представляетъ прямого преемника этой азбуки, которой нынѣ нѣтъ въ продажѣ. Но въ настоящемъ трудѣ не только увеличено число картинокъ, но и сдѣланы многія измѣненія и дополненія. Начинается азбука по прежнему съ рисованія и письма элементовъ по квадратной сѣткѣ; о послѣдней слѣдуетъ замѣтить, что она мелка для рисованія, чтò знатоками дѣла не одобряется; элементы же письменнаго шрифта очень некрасивы. Въ расположеніи изучаемыхъ звуковъ согласныхъ мы не находимъ постепенности. Такъ, съ перваго урока дается для чтенія: *дно, два, бочка, лапа*, итого 10 звуковъ, — сразу слишкомъ много; на первой страницѣ азбуки мы находимъ 18 новыхъ звуковъ! Вездѣ съ печатными буквами рядомъ даются и письменныя. Не входя въ подробный разборъ азбуки, мы должны отмѣтить лучшую ея сторону — постоянное стремленіе автора вести обученіе сознательно, придать ему воспитательный характеръ, *вызвать мысль дитяти на работу*. Для этой цѣли служатъ задачи подъ именемъ: «Досказать», «дописать», сравненіе и группировка предметовъ на картинкахъ, «звуковыя задачи», требованіе назвать ученику самому картинку безъ подписи, загадки, шарады; особенно задачи — написать (по картинкамъ), чтò каждое изъ лицъ дѣлаетъ? (молится, ѣдетъ, умывается и проч.). Упражненіе это ново и картинки къ нему подобраны очень удачно. Что же касается до упражненій: «Бываетъ ли такъ?» то позволительно сомнѣваться въ ихъ пользѣ и практичности, хотя и они разсчитаны на то же возбужденіе мысли и вниманія дитяти. «Сказку о дуракѣ» слѣдовало бы выбросить. Во всякомъ случаѣ разсматриваемая азбука носитъ на себѣ печать оригинальности, самостоятельнаго труда и безспорно стòитъ вниманія тѣхъ, кто заинтересованъ улучшеніемъ обученія письму и чтенію въ духѣ современной педагогики. Практическая же пригодность азбуки доказана опытомъ.

41) **Русская азбука.** С. Шимановскаго. По звуковому способу, для сельскихъ школъ. Варшава. 1875 г. Ц. 20 к. Изд. 2-е, испр. и дополн.

Азбука г. Шимановскаго заключаетъ въ себѣ первоначальныя упражненія въ чтеніи, письмѣ, статьи для чтенія въ связи съ пись-

менными упражненіями, молитвы и отрывки изъ евангелія на церковно-славянскомъ языкѣ. Составленъ этотъ трудъ толково и добросовѣстно, тѣмъ не менѣе въ немъ есть немалые недостатки. Между прочимъ, къ азбукѣ издано авторомъ «Руководство» для учителя, но по неудовлетворительности обработки трудно его рекомендовать, а между тѣмъ эта маленькая брошюрка стоитъ 20 коп., и въ ней помѣщены, напр., разгадки загадокъ и пр. Нельзя одобрить и того, что обученіе письму и чтенію въ азбукѣ идетъ отдѣльно; также неудачны пріемы для начальныхъ опытовъ дѣтей въ разложеніи словъ на звуки. Далѣе, не вполнѣ хорошъ выборъ предметовъ для бесѣдъ; недостаетъ въ азбукѣ и графической сѣти для письма, а равно вообще постепенности при обученіи письму; введеніе безсмысленныхъ словъ въ первые уроки; не совсѣмъ удачный выборъ фразъ для перваго чтенія, безсмысленныя скороговорки, порою неудачные вопросы — составляютъ недостатки труда г. Шимановскаго. Что же касается загадки на стр. 72: «кругло, горбато, около мохнато, придетъ бѣда, потечетъ вода», — то желательно было бы ее совсѣмъ не видѣть въ азбукѣ, ради неудачной метафоры. Наконецъ, авторъ не соблюлъ должной постепенности въ переходѣ отъ чтенія гражданскаго къ церковному. Это недостатки; но есть и достоинства въ трудѣ г. Шимановскаго, именно обиліе матеріала и дѣльный вообще подборъ матеріала для чтенія (кромѣ нѣкоторыхъ недосмотровъ); обиліе умственныхъ упражненій. Поэтому намъ казалось бы не излишнимъ имѣть въ учительскихъ библіотекахъ разсматриваемый трудъ г. Шимановскаго, какъ *пособіе*, изъ котораго учитель можетъ почерпнуть полезный для себя матеріалъ.

42) Первоначальное обученіе письму и чтенію. Шарловскаго. Изд. 5-е. Варшава. 1871 г. Ц. 20 к.

Трудъ г. Шарловскаго представляетъ дѣльно, толково и съ практическимъ знаніемъ дѣла составленную азбуку по способу соединеннаго обученія чтенію и письму. Сначала авторъ даетъ предварительныя упражненія въ рисованіи, черченіи и письмѣ (стр. 3—4); потомъ идутъ собственно уроки письма и чтенія (стр. 5—24), наконецъ мелкія статьи для чтенія. Недостаткомъ азбуки можно назвать то, что авторъ одновременно даетъ всѣ элементы письменнаго шрифта; затѣмъ самый шрифтъ неизященъ, отчасти крупенъ. Подборъ матеріала сдѣланъ хорошо, хотя есть и промахи; такъ, стишки «Мальчикъ и часы» очень неудачны. Въ переходѣ къ чтенію славянскому нѣтъ должной постепенности. Тѣмъ не менѣе букварь г. Шарловскаго принадлежитъ къ лучшимъ и для обученія чтенію и письму очень пригоденъ не только въ семьѣ, но и въ школѣ.

43) Начальное обученіе грамотѣ. Опытъ руководства къ одновременному обученію взрослыхъ письму, чтенію и счисленію. Н. Тройкаго-Сенютовича. 128 рис. и 3 портрета. Спб. 1875 г. Ц. 20 к.

Трудъ г. Сенютовича составленъ по способу синкритическому въ его первоначальной формѣ соединеннаго обученія письму и чтенію. Составлена эта книжка весьма трудолюбиво, добросовѣстно; издана опрятно.

Обученію предпосылаются «Примѣрныя бесѣды» о томъ, на что нужна человѣку грамота? Откуда грамота появилась? Когда явилась на Руси грамотность? Внесеніе этихъ бесѣдъ въ азбуку объясняется назначеніемъ книги для взрослыхъ; для дѣтей подобныя бесѣды не имѣли бы смысла. Языкъ бесѣдъ довольно простъ. Далѣе слѣдуетъ «начало письма» — предварительныя письменныя упражненія, которыя расположены въ правильной системѣ и послѣдовательности. Собственно азбука (стр. 1—32) расположена по звуковому синтетическому способу; но соединеніе письма и счисленія съ грамотой указываетъ на синкризъ. Не видно, на чемъ авторъ основываетъ порядокъ расположенія изучаемыхъ звуковъ; картинки въ текстѣ азбуки, за немногими исключеніями, не дурны; но выборъ фразъ не всегда удаченъ, равно какъ и нѣкоторые изъ разсказовъ (напр. «Тузъ и двойка»). Свѣдѣнія изъ ариѳметики (на стр. 33—35) первобытнаго характера. Такъ-называемый «отдѣлъ практическій» — матеріалъ для чтенія послѣ изученія азбуки, видимо, приспособленъ къ быту солдатъ (напр., здѣсь помѣщены статьи «Военное судопроизводство», «Воинскія преступленія», «Обязанности гражданина и солдата» и разсказы изъ солдатскаго быта), причемъ книжка изобилуетъ чрезмѣрнымъ множествомъ молитвъ. Быть можетъ, составитель руководился мыслію, что для взрослыхъ религіозно-нравственное чтеніе должно стоять на первомъ планѣ, и слѣдуя пословицѣ: «запасъ не накладъ», старался дать больше матеріала; но учитель, соображаясь съ временемъ и задачами школы, можетъ выпустить

лишнія статьи. Вообще, мы находимъ возможнымъ одобрить трудъ г. Т.-Сенютовича для обученія взрослыхъ грамотѣ, для каковой цѣли онъ и назначается авторомъ. Въ казармахъ, въ исправительныхъ заведеніяхъ, въ тюрьмахъ, между взрослыми рабочими книжка г. Т.-Сенютовича можетъ быть примѣнена особенно съ пользою.

44) **Уроки чтенія.** Приложеніе къ «Обученію грамотѣ» Бунакова. Вся азбука русская и славянская. Изд. 3-е. М. 1874 г.

Уроки г. Бунакова представляютъ азбуку, составленную по звуковому способу соединеннаго обученія чтенію и письму. Къ сожалѣнію, въ урокахъ образцовъ для письма совсѣмъ нѣтъ, а дается, вмѣсто того, просто курсивъ, — это важный пробѣлъ въ азбукѣ. Въ подборѣ словъ для начальнаго чтенія также не видно системы и послѣдовательности. Между прочимъ, авторъ соединяетъ чтеніе съ предметными уроками, а начинаетъ со слова *іаіа*, — кто изъ дѣтей ее видѣлъ и чтó можетъ сказать объ этой птицѣ? Но, вообще, выборъ матеріала для чтенія сдѣланъ въ «урокахъ» удовлетворительно. Къ книжкѣ приложены картинки, весьма неопрятно литографированныя и отпечатанныя на большомъ листѣ, чтó для употребленія весьма неудобно.

45) **Букварь для совмѣстнаго обученія чтенію и письму**, съ картинками и статьями для первоначальныхъ упражненій въ объяснительномъ чтеніи для народныхъ школъ. Д. и Е. Тихомировыхъ. Изд. 3-е. Ц. 15 к.

Букварь гг. Тихомировыхъ составленъ по звуковому синкритическому способу. Авторы начинаютъ обученіе съ письма, причемъ сперва даютъ знаки простѣйшаго начертанія. Жаль, что авторы не вводятъ предварительныхъ упражненій для письма, — опытомъ дознано, что они составляютъ одно изъ условій успѣха. Далѣе авторы къ гласнымъ постепенно придаютъ согласныя, по мѣрѣ возможности, составляя изъ усвоенныхъ ребенкомъ звуковъ слова и цѣлыя предложенія для чтенія; чѣмъ больше изучено звуковъ, тѣмъ больше дается матеріала для чтенія. Вездѣ рядомъ съ письмомъ идетъ и чтеніе. Методъ обученія въ букварѣ гг. Тихомировыхъ правиленъ и проведенъ ими въ азбукѣ послѣдовательно. Можно было бы указать нѣкоторые частные промахи въ выполненіи труда гг. Тихомировыхъ, но они не важны, и каждый дѣльный учитель съумѣетъ ихъ обойти или исправить. Такъ какъ почтенные авторы въ каждое изъ новыхъ изданій своей азбуки вносятъ улучшенія, то можно надѣяться, что и мелкіе недостатки азбуки будутъ ими мало-по-малу устранены.

За азбукой идетъ первая книжка для чтенія, гдѣ собранъ матеріалъ для упражненія въ чтеніи въ видѣ небольшихъ стишковъ, разсказовъ, пословицъ. Хотя нѣкоторыя изъ статеекъ этого отдѣла и не удовлетворяютъ строгой критикѣ, но большинство разсказовъ удачны. Вообще по мысли, по методу, по выполненію, особенно по обилію матеріала для чтенія букварь гг. Тихомировыхъ принадлежитъ къ лучшимъ изъ азбукъ по способу соединеннаго обученія чтенію и письму и вполнѣ заслуживаетъ одобренія для употребленія въ народныхъ школахъ.

46) **Обученіе письму-чтенію.** Азбука съ прописями и картинками, исправленная по указаніямъ ученаго комитета мин. народ. просвѣщенія. И. Рождественскаго. Кіевъ. 1877 г. Ц.

Азбука г. Рождественскаго составлена, вообще говоря, толково; издана опрятно, шрифтъ четокъ, картинки очень хороши. Недостатки ея составляютъ: а) отсутствіе указаній для учителя, какъ пользоваться азбукой; б) неизящный письменный шрифтъ; в) внесеніе въ письменныя упражненія буквенныхъ сочетаній безъ смысла (напр., *сеехон*, *обуяф* и т. под.); г) не всегда хорошій выборъ фразъ для чтенія; д) чрезмѣрное обиліе отдѣльныхъ словъ въ урокахъ, тогда какъ лучше было бы избирать для этой цѣли поболѣе осмысленныхъ предложеній; въ иныхъ урокахъ дается до 200 словъ, ничѣмъ между собою не связанныхъ; е) внесеніе иноземныхъ словъ, сельскимъ дѣтямъ неизвѣстныхъ, каковы: *арфа*, *верфь*, *флаконъ*, *фо*(а)*рмацевтъ*, *формировать* и т. под.; ж) неудачное изъясненіе нѣкоторыхъ словъ (стр. 55), каковы: «тафта — *мягкая* ткань», «фалда — *конецъ* (!) мужскаго платья» и т. п.; наконецъ з) отсутствіе последовательнаго перехода отъ чтенія гражданской печати къ чтенію церковно-славянской. Кромѣ этихъ промаховъ, азбука г. Рождественскаго не представляетъ погрѣшностей.

47) **Родная азбука** для обученія и самообученія грамотѣ по наглядно-звуковому способу. Спб. 1877 г. Ц. 4 коп.

«Родная азбука» представляетъ собою со-

кращеніе болѣе полнаго руководства «Обученіе чтенію по картинкамъ». Система обученія грамотѣ одна и та же; разъясненіе для учителя дано на оберткѣ азбуки и написано довольно просто и удобопонятно. Для обученія церковно-славянской грамотѣ приложенъ матеріалъ въ концѣ азбуки. Изданіе опрятно; если взять во вниманіе массу картинокъ, наполняющихъ азбуку, то цѣна ея крайне дешева. Надо полагать, что эта азбучка привьется въ нашихъ школахъ и съ пользою послужитъ для распространенія грамотности въ народѣ.

48) **Азбука-копѣйка.** Для обученія и самообученія грамотѣ. Спб. 1877 г. Ц. *1 коп.*

Копѣечной азбуки у насъ до сихъ поръ еще не было; это *первый* опытъ крайняго удешевленія азбуки и опытъ тѣмъ болѣе отрадный и обращающій на себя вниманіе, что онъ выполненъ добросовѣстно и толково. Надо замѣтить, что въ «азбукѣ-копѣйкѣ» мы насчитали 197 картинокъ: и это все стòитъ *копѣйку!* Дешевизна неслыханная. Азбука составлена по «наглядно-звуковой (синкритической) методѣ, почему и нѣтъ нужды излагать ея содержаніе; въ концѣ азбуки данъ матеріалъ для чтенія «по церковному» — слова, изреченія и молитвы, но безъ титлъ. Благодаря «азбукѣ-копѣйкѣ», никому нельзя уже будетъ отговариваться недостаткомъ средствъ на пріобрѣтеніе букваря: копѣйка найдется у всякаго; остается желать, чтобы извѣстность объ этой азбукѣ получила возможно широкое распространеніе и чтобъ эта азбука вытѣснила изъ продажи тѣ цѣнныя, но безтолковыя изданія московской спекуляціи, которыми до сихъ поръ пробавляется народъ черезъ офеней и букинистовъ.

49) **Первая учебная книга церковно-славянскаго языка.** С. Грушевскаго. 2-е испр. изд. Кіевъ. 1874 г. Ц. 20 к.

Настоящій трудъ г. Грушевскаго заключаетъ въ себѣ методически расположенную азбуку церковно-славянскаго языка и первую послѣ азбуки книгу для чтенія по-славянски. Составитель назначаетъ свой трудъ для учениковъ не только начальныхъ училищъ, но и гимназій, реальныхъ училищъ. Вѣроятно, это послужило причиною чрезмѣрнаго увеличенія матеріала для чтенія, объемъ котораго въ книгѣ положительно превосходитъ возможность прочтенія его въ начальной школѣ. Авторъ начинаетъ съ азбуки, которую совѣтуетъ начинать послѣ того, какъ ученики изучатъ азбуку гражданскую. На первый разъ даются отдѣльныя слова безъ титлъ, фразы, причемъ обходятся церковныя буквы несходныя съ русскими, несходныя и новыя буквы даются позднѣе, равно какъ и титла, послѣ того, какъ ученики достаточно навыкнутъ въ простомъ чтеніи по-славянски. Собственно книга для чтенія заключаетъ въ себѣ 105 стр., съ изложеніемъ христіанскихъ именъ, праздниковъ, постовъ, молитвъ повседневныхъ, псалмовъ, пѣснопѣній, краткаго катихизическаго ученія, ученія христіанской нравственности и проч. Мы находимъ, что нѣтъ ни нужды, ни возможности читать *всю* эту книгу; учитель хорошо поступитъ, если ограничится лишь выборомъ нѣкоторыхъ статеекъ, иначе чтеніе славянское будетъ итти въ ущербъ другимъ предметамъ обученія, что нежелательно.

4. *Пособія для учащихся по обученію письму.*

50) **«Руководство** къ обученію письму», В. Гербача. Русскія прописи. Ц. 40 к.

Изданіе это отличается обиліемъ образцовъ и систематическимъ ихъ расположеніемъ, но шрифтъ прописей не вполнѣ изященъ.

Можно одобрить, какъ пособіе при классныхъ занятіяхъ для учениковъ.

51) **«Русскія прописи».** Пожарскаго. 3 тетради, по 10 к. каждая.

По изяществу шрифта прописи г. Пожарскаго превосходятъ всѣ подобныя изданія; это въ полномъ смыслѣ *образцы* русской каллиграфіи. Хотя выборъ текста не вполнѣ удаченъ, но въ методическомъ отношеніи обученіе письму расположено съ надлежащею постепенностью. Прописи г. Пожарскаго мы рекомендуемъ какъ образцовыя, въ отношеніи изящества письма, для учениковъ, при классныхъ занятіяхъ.

52) **«Книга для чтенія рукописнаго».** А. Андріяшева. Кіевъ. 1875 г. Ц. 20 к.

Можетъ быть спорнымъ вопросъ, нужны ли особыя пособія для навыка въ чтеніи *рукописнаго* шрифта, такъ какъ у каждаго учителя найдется подъ руками довольно матеріала для этой цѣли. Но если бы кому оказалась нужда въ подобномъ пособіи, то, конечно, всего лучше взять такое, гдѣ матеріалъ подобранъ систематически по шрифтамъ и

педагогически пригоденъ по содержанію. «Книга» г. Андріяшева представляетъ попытку въ этомъ родѣ. Выборъ статей въ этомъ пособіи (всего 43 №№) довольно сносенъ, за немногими исключеніями; шрифты также годны, только нѣкоторыя статьи отлитографированы неясно, а нѣкоторыя написаны невообразимо мелкимъ почеркомъ; разборъ подобныхъ шрифтовъ можетъ вести къ порчѣ глазъ и дѣтямъ не слѣдуетъ подражать подобному письму, да и для чтенія его не стоитъ портить глаза.

53) «Сборникъ для упражненія въ чтеніи рукописнаго». В. Золотова. Изд. 5-е. Спб. 1875 г. Ц. 20 к.

Этотъ сборникъ одинаковъ съ предыдущимъ и можетъ быть одобренъ для той же цѣли—пріобрѣтенія дѣтьми навыка въ чтеніи письменнаго шрифта.

II. ГРАММАТИКА И ЛИТЕРАТУРА

Подъ редакціей В. П. Острогорскаго.

РУКОВОДЯЩІЯ СТАТЬИ.

I. О ЦѢЛИ И СРЕДСТВАХЪ ОБУЧЕНІЯ РОДНОМУ ЯЗЫКУ ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

Общая цѣль обученія родному языку.—Два типа школъ.—Требованія отъ оканчивающаго курсъ въ одноклассномъ училищѣ.—Примѣрный разборъ басни «Орелъ и Пчела».—Пути къ достиженію цѣли обученія родному языку.—Занятія.—Требованія отъ оканчивающаго курсъ въ двухклассномъ училищѣ.—Два типа классныхъ хрестоматій.—О сборникахъ, какъ книгахъ для чтенія внѣ-класснаго. — Важность практическихъ занятій языкомъ, особенно письменныхъ.

Цѣль обученія родному языку — *умственное развитіе*, *пріобрѣтеніе* ясныхъ *понятій* объ окружающемъ, *развитіе соображенія*, *воображенія*, *памяти* и *чувства*, причемъ результатомъ (слѣдствіемъ) такого развитія должно быть *овладѣніе языкомъ свободное* и *правильное*, какъ *устное*, такъ и *письменное*, т.-е. развитіе *дара слова*. Принимая во вниманіе, что въ настоящее время всѣ наши народныя школы представляютъ два типа: 1) *одноклассныя*, гдѣ курсъ продолжается три года, и 2) *двухклассныя* съ курсомъ отъ четырехъ и даже до шести лѣтъ, эта цѣль, сообразно курсу, достигается въ разной степени. Такимъ образомъ, окончившій курсъ въ одноклассной школѣ долженъ: 1) прочтя еще неразобранную статью изъ хрестоматіи, прозаическую или стихотворную, умѣть связно разсказать ее своими словами подробно и кратко; 2) умѣть эту статью связно передать письменно безъ грубыхъ ороографическихъ и синтаксическихъ ошибокъ; 3) въ статьѣ уже изученной, а также, по возможности, и неизученной, но нетрудной, умѣть объяснить отдѣльныя слова и выраженія, замѣняя ихъ другими, подходящими къ нимъ по смыслу, или синонимическими; 4) писать подъ диктовку безъ грубыхъ ошибокъ, а также нетрудную небольшую статейку, прочтенную учителемъ, написать, хотя бы кратко, своими словами. Отъ окончившаго курсъ въ двухклассной школѣ, кромѣ вышеозначеннаго, можно потребовать еще и слѣдующаго: 1) раздѣленія статьи на части съ указаніемъ ихъ связи, причемъ должно быть отдѣлено главное отъ второстепеннаго, важное отъ менѣе важнаго; 2) указанія общаго смысла задачи, основной мысли статьи; 3) письменной связной передачи прочтенной самимъ ученикомъ или учителемъ статьи, уже съ соблюденіемъ правильности ороографической (правописаніе корней, вставокъ производственныхъ, или суффиксовъ, благо-

звучныхъ буквъ и окончаній, или флексій), и по отношенію къ разстановкѣ знаковъ препинанія (пунктуація), и 4) умѣнья самостоятельно описать видѣнный несложный предметъ изъ окружающей обстановки, напр., домъ, избу, садъ, огородъ, животное, растеніе, или же разсказать о случившемся происшествіи, отдать письменный отчетъ о небольшой прогулкѣ и т. п. Само собою разумѣется, что совершенно безошибочное, безъ помарокъ, четкое и, по возможности, красивое, бѣглое списываніе съ книги и рукописи, а также бѣглое, громкое, ясное и выразительное чтеніе съ соблюденіемъ логическихъ удареній (на болѣе важныхъ по смыслу словахъ) должно быть поставлено самымъ первымъ, необходимымъ требованіемъ отъ каждаго кончившаго курсъ даже въ одноклассномъ училищѣ.

Для примѣра, чего можно требовать отъ оканчивающаго курсъ въ двухклассномъ училищѣ по отношенію къ отчету о прочтенномъ, приводимъ желательный устный отчетъ о баснѣ Крылова „Орелъ и Пчела“, которую выбираемъ, какъ имѣющую особое воспитательное значеніе.

> Увидя, какъ Пчела хлопочетъ вкругъ цвѣтка, сказалъ Орелъ однажды ей съ презрѣньемъ: „Какъ ты, бѣдняжка, мнѣ жалка со всей твоей работой и умѣньемъ! Васъ въ ульѣ тысячи все лѣто лѣпятъ сотъ: да кто же послѣ разберетъ и отличитъ твои работы? Я, право, не пойму охоты—трудиться цѣлый вѣкъ, и что-жъ имѣть въ виду?.. Безвѣстной умереть со всѣми на ряду! Какая разница межъ нами! Когда, расширяся шумящими крылами, ношуся я подъ облаками, то всюду разсѣваю страхъ! Не смѣютъ отъ земли пернатыя подняться, не дремлютъ пастухи при тучныхъ ихъ стадахъ, ни лани быстрыя не смѣютъ на поляхъ, меня завидя, показаться!“ Пчела отвѣтствуетъ: „Тебѣ хвала и честь! Да продлитъ надъ тобой Зевесъ свои щедроты! А я, родясь труды для общей пользы несть, не отличать ищу свои работы, но утѣшаюсь тѣмъ, смотря на наши соты, что въ нихъ и моего хоть капля меду есть.“

Содержаніе. „Орелъ увидѣлъ, какъ Пчела собираетъ съ цвѣтка медъ, и посмѣялся надъ ея трудомъ. „Какая ты, говоритъ, жалкая! Стóитъ ли хлопотать цѣлымъ тысячамъ пчелъ цѣлое лѣто изъ-за какого-нибудь сота! Никто никогда и не отличитъ твоей работы, и спасибо тебѣ не скажетъ. То-ли дѣло я! Когда расправлю крылья и полечу, всѣ меня боятся: и птицы, и лани, и пастухи!“ На это Пчела отвѣтила Орлу: „Что-жъ такое! Летай себѣ, благо у тебя есть крылья, подъ облаками, и пугай собою всѣхъ, а я хочу не того, чтобы меня отличали да хвалили. Мнѣ довольно утѣшенія, что хоть мой трудъ и малъ, да всѣмъ полезенъ. Вѣдь если бы каждая изъ насъ не трудилась, не приносила и своей капли меду, не было бы и сотъ“.

Эту басню можно передать еще, напримѣръ, и слѣдующими немногими словами:

„Орелъ увидѣлъ, какъ Пчела собираетъ съ цвѣтка медъ, и посмѣялся надъ ея невиднымъ хлопотливымъ трудомъ. Но Пчела замѣтила Орлу, что для нея довольно сознанія, что она полезна людямъ по мѣрѣ своихъ силъ“.

Части. 1) Орелъ замѣтилъ трудящуюся Пчелу (поводъ къ словамъ Орла); 2) слова Орла, которыя можно въ свою очередь разбить на двѣ: а) насмѣшливое представленіе труда Пчелы и б) горделивое описаніе

орлинаго полета; 3) слова Пчелы— также двѣ части: а) скромное признаніе величія Орла и б) утѣшеніе Пчелы.

Смыслъ басни. Трудись честно по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, утѣшаясь сознаніемъ, что проводишь жизнь не даромъ, что трудъ твой, какъ онъ, повидимому, ни малъ, вмѣстѣ съ трудами многихъ другихъ невидныхъ честныхъ тружениковъ, все-таки полезенъ людямъ. Этотъ смыслъ статьи прямо высказывается въ словахъ Пчелы: „утѣшаюсь тѣмъ, что въ сотахъ есть хоть капля и моего меду". Съ трудомъ Пчелы можно сравнить трудъ крестьянина, сельскаго священника, или учителя маленькой школы, честнаго ремесленника, наконецъ, всякаго невиднаго добросовѣстнаго труженика, воспитавшаго въ дѣтяхъ своихъ для государства добрыхъ, полезныхъ гражданъ.

Изъ указанной нами цѣли обученія родному языку слѣдуютъ и пути, которыми долженъ идти учитель къ ея достиженію. Эти пути: 1) развитіе въ ученикахъ мыслительной способности, 2) обогащеніе ихъ словами и оборотами, пониманіемъ различныхъ оттѣнковъ ихъ значенія; 3) сообщеніе практическаго умѣнья въ правописаніи, а для двухклассныхъ училищъ и сообщеніе главнѣйшихъ, существеннѣйшихъ грамматическихъ знаній, нужныхъ для правописанія. (Правила правописанія). Предполагая, что ученики въ первый годъ своего пребыванія въ школѣ доведены уже до свободнаго, быстраго чтенія печатной книги и ясно написанной рукописи, а также довольно правильнаго списыванія съ печатнаго и писаннаго, слѣдуетъ приступить къ дальнѣйшимъ практическимъ занятіямъ языкомъ, которыя должны идти по хрестоматіи (книгѣ для чтенія), на живомъ матеріалѣ, связной рѣчи образцовыхъ писателей, и примѣрахъ, искусно и послѣдовательно подобранныхъ также, по возможности, изъ писателей и составленныхъ въ классѣ самимъ учителемъ и учениками.

Эти занятія сводятся болѣе или менѣе къ слѣдующимъ, которыя и идутъ въ возможно-послѣдовательномъ строгомъ порядкѣ:

1) *Чтеніе* по хрестоматіи маленькой статьи, написанной простымъ языкомъ, состоящимъ изъ небольшихъ предложеній, составленныхъ совершенно правильною рѣчью, въ которой ясны всѣ части (подлежащее, сказуемое и т. д.); такъ-называемый *вещественный разборъ*, т.-е. объясненіе незнакомыхъ словъ и выраженій; *передача содержанія* этой статьи сначала по вопросамъ, по частямъ, а потомъ, къ концу урока, болѣе способными учениками и въ цѣломъ, подробно и кратко, только въ самомъ существенномъ, и, наконецъ, въ указаніи только одного главнаго предмета, о которомъ шла рѣчь, или общаго смысла статьи (напримѣръ, нравоученіе басни). Въ урокъ можно задать выучить изученную статью наизусть съ правильнымъ ея письмомъ на память. Нѣкоторыя статьи, особенно интересныя, напримѣръ, повѣствовательнаго характера, учитель можетъ сначала прочитать вслухъ въ цѣломъ и самъ, чтобы ученики могли сразу охватить содержаніе. При нѣкоторыхъ статьяхъ, по возможности, можно пользоваться и наглядными пособіями, напр., картинами, чучелами животныхъ и пр. Конечно, по мѣрѣ развитія учащихся, увеличивается и трудность статей какъ со стороны содержанія, такъ и языка. Здѣсь замѣтимъ кстати, что знаніе наизусть возможно бо́льшаго количества хорошихъ стихотвореній считаемъ мы дѣломъ великой важности въ смыслѣ усвоенія связной рѣчи и множества новыхъ словъ и выраженій.

2) *Разбитіе статьи на отдѣльныя*

предложенія и въ свою очередь *разбитіе* каждаго отдѣльнаго *предложенія на отдѣльныя слова* по такъ-называемымъ логическимъ вопросамъ (напр., про что или кого говорится, что́ именно говорится, какой, чей, который, сколько, когда, гдѣ, откуда, куда, почему, зачѣмъ, какъ? и т. п.). Этого рода занятія чрезвычайно важны, такъ какъ они представляютъ собою самую первую основу всѣхъ дальнѣйшихъ занятій грамматическихъ и всего развитія способности мыслительной, необходимой для пониманія читаемаго. Поэтому мы сочли бы вполнѣ достаточнымъ, если учителю удастся, послѣ совершеннаго овладѣнія самымъ процессомъ чтенія, при началѣ практическихъ занятій правописаніемъ, т.-е. къ началу второго полугодія второго года, ограничиться только слѣдующими требованіями отъ учениковъ: толковый разсказъ статей двадцати изъ разученныхъ наизусть, чтеніе и передача содержанія статьи, еще не читанной въ классѣ и, наконецъ, разбитіе всякой данной, правильно построенной, фразы по вопросамъ логическимъ, которые задавать себѣ и на которые отвѣчать должны учащіеся сами.

Когда у учениковъ путемъ занятій другими предметами и указанными занятіями роднымъ языкомъ пріобрѣтенъ достаточный уже и разнообразный запасъ словъ и выраженій, а посредствомъ *списыванія* съ книги и нѣкоторый навыкъ къ рѣчи письменной, тогда, не оставляя перечисленныхъ занятій, которыя, становясь все сложнѣе и сложнѣе, сопровождаютъ весь курсъ всякой школы, и одноклассной, и двухклассной, можно перейти къ практическому обученію правописанію, къ объясненію значенія понятій *о предметѣ, признакѣ, дѣйствіи,* къ раздѣленію словъ на слоги, словомъ, къ тѣмъ занятіямъ, объемъ которыхъ учитель найдетъ въ указанныхъ ниже (см. рецензіи) *книжкахъ* гг. *Тихомірова и Семенова* (Азбука правописанія и Практическіе уроки), *считаемыхъ нами лучшими руководствами* для обученія языку *въ одноклассныхъ* народныхъ училищахъ.

Но не лишнимъ считаемъ напомнить о томъ, что увлеченіе грамматическою терминологіею отнюдь не должно затемнять главной цѣли — умственнаго развитія дѣтей.

Такимъ образомъ, требованія отъ оканчивающихъ курсъ въ элементарной одноклассной школѣ послѣ трехъ лѣтъ занятій поставили бы мы слѣдующія:

1) Бѣглое, ясное, выразительное чтеніе и разсказъ небольшой прозаической или стихотворной статьи по вопросамъ учителя, а также и безъ нихъ—связный и послѣдовательный; 2) знаніе наизусть возможно бо́льшаго количества хорошихъ стихотвореній, а также и пословицъ съ разумѣніемъ ихъ смысла; 3) чистое, безошибочное списываніе съ книги; 4) диктовка небольшихъ предложеній; 5) письмо со слышаннаго, т.-е. умѣнье написать своими словами, по памяти, небольшую статью, прочтенную учителемъ; 6) разложеніе фразы на отдѣльныя слова по логическимъ вопросамъ; 7) раздѣленіе слова на слоги и знакомство съ понятіемъ о предметѣ и его признакахъ: качествѣ, дѣйствіи и обстоятельствѣ, и 8) разложеніе статьи на предложенія (отдѣльныя мысли).

Къ этимъ требованіямъ отъ оканчивающаго курсъ въ *двухклассномъ* училищѣ, гдѣ руководствомъ въ послѣдніе два года предложили бы мы курсы *Ушинскаго* (*Родное Слово, годъ третій*) и *Бунакова* (смотри рецензіи этихъ книгъ ниже), присоединяемъ еще и слѣдующія требованія:

1) Понятіе о подлежащемъ, сказуемомъ и частяхъ второстепенныхъ, хотя бы подъ именемъ объяснительныхъ

словъ; понятіе о предложеніи простомъ и сложномъ, личномъ и безличномъ; полномъ и сжатомъ; правильная разстановка, какъ въ диктовкѣ цѣлыхъ статей, такъ и въ самостоятельныхъ письменныхъ работахъ, знаковъ препинанія.

2) Понятіе обо всѣхъ частяхъ рѣчи и ихъ измѣненіяхъ, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на правописаніе.

3) Разсказъ болѣе трудной и большей по объему статьи не только подробный, но и сжатый; раздѣленіе ея на части и показаніе связи частей; смыслъ статьи.

4) Самостоятельное письменное (безошибочное) составленіе небольшихъ описаній и разсказовъ, а также простыхъ, несложныхъ писемъ (знакомство съ эпистолярной формой).

Мы говорили уже, что занятія роднымъ языкомъ должны идти практически на разборѣ живой рѣчи, по *хрестоматіи* или *книгѣ для чтенія*. Отсюда слѣдуетъ, что первое условіе успѣха этихъ занятій—возможно бо́льшее количество экземпляровъ такой книги въ классѣ, такъ что очень желательно, чтобы у каждаго изъ учениковъ былъ свой собственный отдѣльный экземпляръ. Ниже мы указываемъ лучшія книги, составленныя у насъ для этой цѣли, съ обозначеніемъ цѣнности каждой, и отъ средствъ школы и ея состава зависитъ уже выборъ той или другой. Скажемъ здѣсь кстати только одно, что всѣ наши книги для чтенія (сборники, хрестоматіи), составленныя для класснаго употребленія, сводятся къ *двумъ различнымъ типамъ*. Однѣ, имѣя въ виду сообщеніе народу возможно большаго количества разнообразныхъ знаній (естественно-историческихъ, историческихъ, географическихъ и др.), представляютъ, такъ сказать, энциклопедію (весь объемъ) знаній вообще, съ которыми желательно народъ ознакомить, и при этомъ изученіе образцоваго языка писателей на произведеніяхъ художественныхъ ставятъ на второй планъ, почему въ такихъ книгахъ стихотвореній и отрывковъ изъ лучшихъ писателей вообще относительно очень мало, напр. книги гг. Корфа, Водовозова. Другія книги для класснаго чтенія составлены почти исключительно изъ произведеній образцовыхъ писателей, и не столько имѣютъ цѣлью передачу знаній вообще, сколько изученіе собственно языка и образованіе вкуса и пониманія художественныхъ образцовъ—Полевой, Басистовъ, Поливановъ. Возможно равномѣрное соединеніе этихъ двухъ цѣлей желательно, но едва ли достижимо въ одной книгѣ (опытъ такой книги—„Дѣтскій Міръ" Ушинскаго). Поэтому для классныхъ занятій собственно роднымъ языкомъ мы предпочли бы книги второго типа, какъ наиболѣе интересныя, живыя, а главное, представляющія образцы прекраснаго языка не только прозаическаго, но и поэтическаго, изъ-за непониманія котораго нашему народу недоступно чтеніе лучшихъ нашихъ поэтовъ, составляющее одно изъ могущественнѣйшихъ воспитательныхъ средствъ. Книги для чтенія перваго типа требуютъ особыхъ классовъ, гдѣ преподаваніе самаго языка уже отодвинется на второй планъ, а будетъ преслѣдоваться учителемъ цѣль иная: сообщеніе различныхъ полезныхъ знаній о природѣ и человѣкѣ вообще. Эти же книги, даже въ одномъ экземплярѣ въ рукахъ учителя, могутъ дать прекрасный матеріалъ для разсказа со слышаннаго изъ его устъ, для классной бесѣды и для письменнаго отчета о прочитанномъ предъ учениками; для изученія же самаго языка, повторяемъ, необходимы образцы литературы художественной, малымъ количествомъ коихъ страдаетъ, напримѣръ, извѣстная хрестоматія Ушинскаго *„Дѣтскій міръ"*, большинство статей котораго, при всей ихъ полезности,

написано языкомъ книжнымъ и очень искусственнымъ. Если бы позволили средства школы, чтобы у учениковъ было по двѣ книги, т.-е. хрестоматіи и того, и другого типа, тогда въ одни уроки можно было бы преслѣдовать одну цѣль — изученіе языка, въ другіе — сообщеніе разнообразныхъ полезныхъ знаній; но если этого сдѣлать нельзя, то, повторяемъ, по нашему мнѣнію, для обученія собственно родному языку нужна хрестоматія второго типа.

Но независимо отъ цѣли классньго обученія родному языку, всякаго рода сборники, изъ которыхъ на многіе мы ниже и указываемъ, имѣютъ въ народной школѣ еще особое очень важное значеніе — какъ, вообще, книги, даваемыя для чтенія внѣ-класснаго. Относительно недорогіе по цѣнѣ, такіе сборники-хрестоматіи представляютъ массу разнообразнаго и полезнаго матеріала для чтенія, такъ что, *въ крайности, до нѣкоторой степени*, могутъ замѣнить собой цѣлую библіотеку; нужно только, чтобы учитель хорошенько самъ ознакомился съ содержаніемъ такихъ сборниковъ и, указавъ ученикамъ наиболѣе интересныя и полезныя въ нихъ статьи, заохотилъ читателей ими пользоваться. Эти же хрестоматіи могутъ дать богатый матеріалъ для чтенія вслухъ и въ народной читальнѣ. (Смотри, напр. указываемыя ниже книги Перевлѣсскаго).

Въ заключеніе нашихъ общихъ замѣтокъ о преподаваніи въ народной школѣ родного языка, позволимъ себѣ высказать слѣдующее, преимущественно для учителей начинающихъ, или мало подготовленныхъ еще къ преподаванію. Пусть учитель, занимаясь роднымъ языкомъ, помнитъ, что *выучить учениковъ читать и писать* есть его *ближайшая, главнѣйшая* цѣль; поэтому, пусть всѣ уклоненія въ область другихъ предметовъ (естествовѣдѣніе, исторія и пр.) отойдутъ въ особые читательные классы или бесѣды; въ классахъ же собственно русскаго языка—нужно обращать преимущественное вниманіе на самый языкъ, который и самъ по себѣ есть средство къ умственному развитію. Пусть не забываетъ учитель, что изученіе языка требуетъ *долгой и настойчивой практики*, а эта практика достигается возможно болѣе *частымъ* упражненіемъ *въ чтеніи вслухъ, въ изученіи наизусть образцовъ стихотворныхъ, въ частомъ списываніи съ книги* (для изучаемыхъ наизусть стиховъ должна быть особая тетрадь у каждаго ученика), *въ диктовкахъ и письменныхъ пересказахъ прочитаннаго*. Великое дѣло, конечно, хорошій методъ, умѣнье занимательно провести урокъ, вполнѣ овладѣвъ вниманіемъ класса; но при изученіи языка, не менѣе важны: *практика* учащихся, пріобрѣтеніе въ языкѣ *навыка памятью, ухомъ* и *глазомъ*. Какъ не выучишься игрѣ на музыкальномъ инструментѣ безъ долговременныхъ и терпѣливыхъ упражненій или этюдовъ для развитія пальцевъ, слуха и счета, такъ не овладѣешь и языкомъ, не пріобрѣтя большого запаса выраженій и словъ и не исписавъ много тетрадей всякаго рода письменными упражненіями.

II. НУЖНО ЛИ НАРОДНОМУ УЧИТЕЛЮ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Какое образованіе называется литературнымъ, и почему оно нужно вообще каждому? Особенная важность этого образованія для народнаго учителя. Съ какими теоретическими понятіями изъ словесности и историко-литературными фактами онъ долженъ быть знакомъ непремѣнно? Значеніе знакомства съ народнымъ творчествомъ и съ писателями новѣйшими, а также вообще съ біографіями писателей. Задача учителя при чтеніи съ народомъ. Нѣсколько словъ о способѣ литературныхъ занятій учителя.

Въ средѣ такъ-называемыхъ *образованныхъ* народныхъ учителей мы встрѣчаемъ часто людей грамотныхъ въ смыслѣ умѣнья правильно и логично выражать свои и чужія мысли, обладающихъ иногда даже и обширными свѣдѣніями положительными, напр. по математикѣ, естество-и отчизно-вѣдѣнію, гигіенѣ, сельскому хозяйству и т. д. Допустимъ, что у такого человѣка есть и развитіе нравственное, въ смыслѣ познанія вѣры Христовой и жизни по вѣрѣ, знаніе содержанія и смысла священнаго писанія и богослуженія; присоединимъ, наконецъ, ко всему этому и знаніе исторіи въ ея важнѣйшихъ событіяхъ. Но довольно ли всѣхъ исчисленныхъ нами свѣдѣній, чтобы учитель считалъ свое образованіе достаточнымъ и не видѣлъ въ немъ значительнаго пробѣла? Отвѣчаемъ, не довольно: за всѣми знаніями положительными, необходимыми въ практической жизни и въ смыслѣ пониманія окружающей природы, за всѣми даже познаніями въ религіи — этой основѣ нравственности, за всѣми свѣдѣніями историческими, остается еще одна сторона общаго образованія, которая имѣетъ значеніе очень важное — это *образованіе литературное*. Въ чемъ же оно состоитъ, и какая его польза?

Литературное образованіе состоитъ въ разумной начитанности произведеніями художественными, по крайней мѣрѣ, отечественными, въ пониманіи того, какое мѣсто занимаютъ они въ литературѣ отечественной, какихъ людей и какъ они представляютъ, какъ ихъ оцѣниваютъ, и что́ въ этихъ людяхъ выставляютъ, какъ благой примѣръ для подражанія, какъ явленіе, надъ которымъ слѣдуетъ задуматься, какъ заблужденіе, ведущее человѣка къ гибели или горю. Другими словами: литературное образованіе состоитъ въ познаніи человѣка разныхъ половъ, возрастовъ, состояній, характеровъ, на сколько этотъ человѣкъ выражается въ такъ-называемыхъ *представителяхъ* общества, или *типахъ*, въ произведеніяхъ, созданныхъ талантами или геніями поэтовъ. Такія произведенія поэзіи, раскрывая не только внѣшнюю жизнь человѣка, но и внутреннюю, т.-е. то, что́ чувствуетъ человѣкъ, что́ думаетъ, къ чему стремится, почему выходитъ онъ такимъ, а не инымъ, что́ считаетъ дурнымъ и хорошимъ, представляютъ въ живыхъ примѣрахъ какъ-бы практическую психологію человѣчества; а она-то помогаетъ намъ уяснить и себя самихъ, свои собственныя побужденія, чувства, страсти, самыя затаенныя стремленія и мысли. Словомъ, произведенія художественныя наглядно показываютъ намъ, ка̀къ и почему извѣстнымъ образомъ живетъ человѣкъ, или, что́ то же, объясняютъ намъ жизнь. А такъ какъ поэты оцѣниваютъ жизнь сообразно своему идеалу, т.-е. сообразно тому, что́ они считаютъ *красивымъ*, *добрымъ* и *умнымъ*; надъ тѣмъ, что́ не считаютъ они таковымъ, смѣются или скорбятъ, а что́ таковымъ признаютъ, къ тому относятся съ теплымъ сочувствіемъ, съ благоговѣніемъ, удивленіемъ, уваженіемъ, — то отсюда ясно, что и читатель, увлеченный нарисованными поэтомъ образами,

мало-по-малу пріучается распознавать и любить все то, что́ *красиво*, *умно* и *благородно*, и смѣяться или скорбѣть надъ всѣмъ *безобразнымъ*, *глупымъ*, *пошлымъ*, *злымъ*. Такимъ образомъ литературное образованіе, съ одной стороны, примѣрами объясняетъ намъ внутреннюю, частную жизнь самыхъ различныхъ людей, а съ другой—развиваетъ насъ *эстетически*, т.-е. воспитываетъ понятіе красоты, добра и истины, и тѣмъ самымъ дѣлаетъ насъ требовательнѣе къ себѣ и другимъ и уберегаетъ отъ пошлости, а показывая примѣры хорошаго, благороднаго, возвышеннаго, заставляетъ насъ любить жизнь и стараться по мѣрѣ силъ нашихъ сдѣлать ее лучшей и для себя, и для другихъ. И не разслабляетъ нашего духа это образованіе, а, напротивъ, укрѣпляетъ въ насъ вѣру въ себя и въ людей, ведетъ насъ къ тому, чтобы видѣлся намъ человѣкъ даже и въ падшемъ братѣ, чтобы, даже среди нуждъ, непріятностей, часто пошлости обыденной жизни, не упали мы духомъ и, стоя выше всего этого, неуклонно шли впередъ по мѣрѣ своихъ силъ. Только имѣя въ душѣ идеалъ гражданина, слуги своей родины, можно стремиться быть этимъ гражданиномъ, этимъ слугой; только представляя въ своемъ воображеніи, каковъ долженъ быть пастырь церкви, народный учитель и т. д., можно съ охотой и неуклонной настойчивостью идти къ достиженію своего идеала, который складывается, конечно, подъ вліяніемъ и самой жизни, но также и подъ вліяніемъ художественныхъ примѣровъ.

Итакъ, повторяемъ—изученіе человѣка въ его самыхъ сокровенныхъ душевныхъ проявленіяхъ и, вообще, жизни человѣческой, *во-первыхъ;* развитіе въ себѣ чутья красоты, въ чемъ бы она ни проявлялась, въ природѣ, или человѣкѣ, чутья добра и истины, *во-вторыхъ;* на основаніи всего этого созданіе себѣ разумнаго, благороднаго *идеала*, къ которому можно было бы стремиться, *въ-третьихъ* — вотъ и задача, цѣль, такъ-называемаго *образованія литературнаго*, безъ котораго образованіе считаемъ мы совершенно недостаточнымъ и поверхностнымъ.

Знать природу еще мало, мало знать и самого Бога,—надобно знать еще и его разумное созданіе, его образъ и подобіе — человѣка, а это познаніе дается знаніемъ исторіи, и особенно литературы.

Перейдемъ теперь къ учителю народной школы и посмотримъ, насколько важно литературное образованіе для него самого, и въ какой приблизительно мѣрѣ и какимъ путемъ онъ можетъ его восполнить, если предидущая жизнь и ученіе недостаточно дали для него матеріала. Что́ такое въ настоящее время нашъ народный учитель? Это миссіонеръ по преимуществу;—миссіонеръ не только въ смыслѣ распространителя знаній, школьнаго учителя въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, это въ буквальномъ смыслѣ сѣятель, вышедшій одинъ, безъ товарищей, сѣять сѣмя самыхъ первыхъ началъ добра и истины, сѣять на каменистой, неблагодарной почвѣ невѣжества, плохо поддающагося просвѣщенію. Нигдѣ, ни въ какой странѣ въ Европѣ, нѣтъ такихъ глухихъ мѣстностей, какъ у насъ, куда бы такъ мало проникалъ свѣтъ красоты, добра и истины. Нашъ народный учитель — часто единственный, сколько-нибудь образованный, даже грамотный человѣкъ чуть не на цѣлые десятки верстъ, единственное слабое свѣтило во тьмѣ, и по скольку онъ есть учитель въ смыслѣ обученія грамотѣ и счету, по стольку же онъ долженъ быть и смягчителемъ нравовъ. Народъ нашъ бѣденъ и грубъ, удовольствія его—кабакъ со всѣми его безобразіями, обстановка этого народа—грязь, и не только отъ бѣдности, но и отъ

...ности и привычки; посидѣлки его—часто развратъ и то же пьянство; семья этого народа—груба и безпорядочна; нѣтъ у народа ни правильнаго хозяйства, ни даже стремленія къ порядочности, нѣтъ почти и уваженія другъ къ другу, и кулачество, зависть, развратъ — явленія въ крестьянской жизни самыя обыденныя. Вотъ въ какую среду вступаетъ учитель, и эту-то среду мало-по-малу, съ любовью къ ней и истиннымъ желаніемъ ей добра, учитель долженъ стараться по мѣрѣ своихъ силъ очеловѣчить. Это-то очеловѣченіе и совершится, во-первыхъ, путемъ самаго обученія народа, а во-вторыхъ, путемъ чтеній и бесѣдъ въ школѣ по возможности, на посидѣлкахъ и въ народныхъ чайныхъ и читальняхъ, повсемѣстное распространеніе которыхъ является у насъ дѣломъ настоятельной необходимости. А для того, чтобы художественно-литературныя чтенія вести, чтобы ими руководить, чтобы устраивать библіотеки и читальни, необходимо учителю имѣть хоти бы самое общее образованіе литературное. Оно нужно учителю не только потому, что оно даетъ ему непосредственный матеріалъ для выбора самаго чтенія (многое изъ того, что онъ знаетъ самъ,—онъ и не прочтетъ народу); но для того, чтобы выбирать матеріалъ, надобно имѣть развитый литературный вкусъ, надобно понимать значеніе художественнаго произведенія, надобно знать, что въ литературѣ нашей вообще изображается, и что она такое собой представляетъ; надобно знать этотъ народъ, какимъ онъ въ литературѣ изображается; чтобы вести бесѣду о прочитанномъ, надобно произведеніе умѣть разобрать, раскрыть смыслъ частей и цѣлаго;—словомъ, для учителя нашей народной школы литературное образованіе считаемъ мы необходимымъ, а теперь поговоримъ о его мѣрѣ и способахъ пріобрѣтенія.

Прежде, чѣмъ перейдемъ мы къ разсмотрѣнію самихъ книгъ, которыя могутъ служить къ восполненію литературнаго образованія народнаго учителя, постараемся остановиться на указаніи тѣхъ понятій о сочиненіяхъ вообще, которыя должны лечь въ основу разумнаго знакомства съ произведеніями литературы, и на тѣ факты исторіи литературы русской, съ которыми дѣлу народнаго чтеца можетъ находиться въ ближайшемъ соприкосновеніи.

Прежде всего учитель долженъ умѣть отыскивать общій смыслъ, основную идею сочиненія вообще, понять значеніе каждой части сочиненія и ихъ связи: другими словами,—умѣть сочиненіе разобрать. Отъ упражненій въ разборѣ сочиненій естественъ переходъ къ ясному пониманію того, что такое сочиненіе, и какъ оно создается (понятіе о темѣ и ея единствѣ, о ея развитіи и различныхъ источникахъ сочиненій:—наблюденіе, опытъ, наука, собственные выводы, обсужденіе предмета), о планѣ и, наконецъ, изложеніи, какъ внѣшней формѣ выраженія мысли. Здѣсь необходимо пониманіе и того, какія способности души участвуютъ въ созданіи сочиненій, т.-е. знакомство съ понятіями психологическими, которыя можно вынести и изъ хорошаго курса педагогики (умъ, память, воображеніе, фантазія, чувство, воля). Выяснивъ себѣ понятіе о сочиненіи и о томъ, какъ оно создается, слѣдуетъ уяснить себѣ, что такое значитъ описывать, повѣствовать и разсуждать, что такое, напр., путешествіе, біографія и исторія, и какія ихъ общія условія. — Отъ этихъ основныхъ понятій словесности легко перейти и къ разсмотрѣнію поэзіи, произведенія которой и составляютъ такое великое воспитательное средство въ рукахъ учителя. Здѣсь совѣтовали бы мы обратить особенное вниманіе на значеніе въ поэзіи *вымысла* и такъ называемой *образной* или *поэтической*,

но непосредственное знакомство съ самими писателями въ ихъ сочиненіяхъ, особенно такихъ, которыя имѣютъ отношеніе къ народной жизни. Не говоря уже о чисто-народныхъ писателяхъ, какъ-то: Кольцовъ, Никитинъ, Шевченко, Григоровичъ (его повѣсти и романы изъ крестьянскаго быта); Тургеневъ (Записки охотника, Муму, Постоялый дворъ); Крыловъ, Погосскій, Даль, гр. Л. Толстой, Кохановская, отчасти Писемскій (Плотничья артель, Лѣшій, Питерщикъ) и Мей (Историческія его былины), Марко-Вовчокъ (Народныя повѣсти и сказки), знакомство съ которыми мы считаемъ для народнаго учителя совершенно необходимымъ, послѣдній долженъ быть основательно знакомъ съ произведеніями величайшихъ геніевъ нашей литературы: Пушкинымъ, Гоголемъ и Лермонтовымъ, изъ которыхъ хотя, собственно для народа, выберется и немногое, но которые полагаютъ основу литературнаго образованія для всякаго русскаго, а тѣмъ болѣе того, кто хочетъ быть, какъ учитель, просвѣтителемъ русскаго народа.

Къ этимъ именамъ присоединили бы мы еще два имени: Майкова, какъ великаго художника изящной формы, и Островскаго, который своими прекрасными бытовыми пьесами изъ купеческаго и простонароднаго быта освѣтитъ учителю многія изъ темныхъ сторонъ народнаго быта, среди котораго и для блага котораго направляется вся дѣятельность учителя. Здѣсь же кстати посовѣтовали бы мы ознакомиться учителю и съ извѣстнымъ наставленіемъ сыну Сильвестра „*Домостроемъ*“ (произведеніе XVI вѣка), въ которомъ учитель найдетъ очень много чертъ нравовъ такихъ, какія и до сихъ поръ еще живутъ въ народной массѣ въ семьяхъ, и отраженіе которыхъ найдетъ не мало читатель и у Островскаго (ломанье мужа надъ женой, побои жены, воспитаніе посредствомъ побоевъ, грубый эгоизмъ, внѣшняя обрядность, вмѣсто теплой вѣры и разумнаго уваженія къ святынѣ).

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о біографіяхъ писателей, которыя считаемъ мы чрезвычайно важными для поселенія въ учителѣ правильныхъ сужденій о поэтахъ, съ коими придется ему имѣть дѣло. Безъ знанія жизни послѣднихъ нѣтъ истиннаго пониманія и ихъ произведеній, потому что нельзя отрывать человѣка отъ почвы, на которой онъ живетъ, или отрывать его дѣло, т.-е. его произведенія отъ него самого. Поэтому совѣтуемъ обращать особенное вниманіе на жизнеописанія авторовъ, а въ этихъ жизнеописаніяхъ подумать надъ тѣмъ, что принадлежало самимъ поэтамъ, т.-е. ихъ собственному характеру, и что заимствовали они отъ своихъ родителей, своего воспитанія, словомъ, той среды и обстановки, въ которой они жили и дѣйствовали. Тогда простятся имъ и грѣхи ихъ, если таковые были, и еще болѣе заблестятъ тѣ ихъ достоинства, которыя съумѣли сохранить они, даже несмотря на недостаточность своего воспитанія и всѣ неблагопріятныя условія для развитія. Полюбить и съ теплою благодарностью за всякое доброе слово отнестись къ писателю—вотъ что должно быть результатомъ литературнаго образованія учителя; заставить народъ полюбить этого писателя, заставить уважать писателя, какъ лучшаго человѣка родины—вотъ задача учителя при литературныхъ чтеніяхъ съ народомъ. Пока у насъ, вмѣсто лучшихъ писателей своей родины, народъ читаетъ безграмотную, развращающую, праздно тѣшащую его ерунду, вмѣсто ихъ портретовъ или сценъ изъ ихъ произведеній, облѣпливаетъ стѣны своихъ избъ лубочными и безсмысленными картинами съ нелѣпыми подписями; но недалеко,

ъ быть, и то время, когда поя-
у насъ дешевыя изданія поэтовъ
арода, и иное крестьянское по-
іе увидитъ въ своихъ жилищахъ,
› лубочнаго вздора, портреты
ова, Никитина, Погосскаго, Пуш-
и др. Когда это будетъ, мы не
, но образованный народный учи-
и только онъ одинъ, понимаю-
ѣло и любящій народъ, прибли-
это желанное время свѣта разу-
добра.
мъ хотѣлось бы сказать еще нѣ-
ю словъ о самомъ способѣ ли-
рныхъ занятій учителя. Конечно,
о, если бы велись они во всей
тѣ, и чѣмъ они будутъ система-
е, тѣмъ лучше; но не всегда на
хватитъ времени и даже средствъ.
му пусть остановится въ этомъ
учитель хоть на одной хоро-
рестоматіи и учебникѣ словесно-
литературы, и изъ нихъ, хоть
хъ сторонахъ, на которыя мы
и; пусть изъ авторовъ изучитъ
рвый разъ хоть одного, двухъ,
бросается отъ одного къ друго-
о пусть эти занятія будутъ ве-
непремѣнно съ тетрадью и пе-
въ рукахъ, чтобы вносилось въ
память все, что покажется при-
мъ для сообщенія и народу, все,
кажется непонятнымъ, страннымъ,
мъ. Если нѣтъ по близости че-
, къ которому можно было бы при-
ъ за разъясненіемъ таковаго, то
ниныхъ учительскихъ съѣздахъ
урсахъ руководитель, вѣроятно,
кажется разъяснить непонятое;
ки же литературныхъ занятій
ать учителю дорогимъ памятни-
изъ котораго впослѣдствіи онъ
ь почерпнуть многое и для сво-
анятій съ народомъ.

заключеніе нашей статьи позво-
себѣ высказать, что, хотя и
аемъ мы въ рецензіяхъ болѣе
ати книги для, такъ сказать, эле-
ментарнаго литературнаго образованія народнаго учителя, но что этого рода образованіе зиждется главнымъ образомъ на непосредственномъ знакомствѣ съ самими писателями, на художественной начитанности учителя. Поэтому мы считали бы въ высшей степени полезными, если не необходимыми, имѣть въ библіотекѣ каждой благоустроенной народной школы: 1) дешевыя изданія русскихъ авторовъ, напр., извѣстное изданіе „Русская Библіотека“ Стасюлевича, 2) такія изданія, какъ „Европейскіе классики“ Вейнберга и „Древніе классики для русскихъ читателей“ Ковалевскаго, 3) полныя собранія сочиненій лучшихъ русскихъ авторовъ, напр., Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Григоровича, Тургенева, Гончарова, Майкова, Аксакова и др., изданія Гербеля—„Русская Хрестоматія“, „Славянскіе поэты“, наконецъ, 4) русскіе переводы сочиненій главнѣйшихъ изъ иностранныхъ писателей, напр., Гомера, Шекспира, Шиллера, Гёте, Диккенса, Сервантеса и изданіе Гербеля „Англійскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ“. Конечно, пріобрѣтеніе такихъ книгъ потребуетъ не мало затратъ, на которыя въ настоящее время могутъ разсчитывать, можетъ быть, только очень немногія школы; но что пріобрѣтеніе этихъ книгъ ни въ какомъ случаѣ *не роскошь*, въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующія соображенія. Не говоря уже о томъ, что знакомство съ лучшими общечеловѣческими поэтами, совершеннымъ почти отсутствіемъ котораго страдаетъ большинство народныхъ учителей, въ высшей степени благотворно подѣйствуетъ на собственное образованіе учителя, въ смыслѣ расширенія его взглядовъ на вещи и развитія вкуса; надобно, наконецъ, подумать и о доставленіи этому самоотверженному, нерѣдко удаленному отъ всякаго образованнаго общества, труженику какого-нибудь благо-

роднаго удовольствія, которымъ бы онъ могъ наполнить разумно и съ великой пользой для себя свой рѣдкій досугъ. Подумаемъ о томъ, что такое чтеніе можетъ быть для молодого человѣка, заброшеннаго куда-нибудь въ глушь, въ грубую среду совершенно необразованной массы, единственной отрадой, которая въ состояніи уберечь его отъ постепеннаго опошленія, легко охватывающаго въ нашихъ провинціяхъ даже и очень образованныхъ людей. Ради одной этой уже цѣли стоило бы озаботиться по-серьёзнѣе о пріятномъ отдыхѣ нашихъ „просвѣтителей народа", и не закрывать отъ нихъ, изъ-за нѣсколькихъ лишнихъ рублей, цѣлой области міровой поэзіи, во всѣхъ образованныхъ странахъ образующей душевную сторону человѣка. Какъ ни бѣдна наша школа въ настоящее время, но мы все-таки думаемъ, что со временемъ библіотека ея будетъ имѣть полныя собранія сочиненій не только отечественныхъ, но и важнѣйшихъ изъ европейскихъ писателей, а пока ихъ слѣдуетъ имѣть, по крайней мѣрѣ, каждой учительской семинаріи.

III. О КНИГАХЪ ХУДОЖЕСТВЕННАГО СОДЕРЖАНІЯ, ПРИГОДНЫХЪ ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

Важность чтенія художественныхъ произведеній въ народной школѣ. Необходимость отдѣльныхъ народныхъ изданій художественныхъ произведеній. Высокая цѣль послѣднихъ. Стороны жизни и образы, которые произведеніе должно представлять. Дѣленіе книгъ на группы. Условія хорошаго чтенія, и почему они особенно важны. Чтеніе съ дѣтьми, взрослыми и, особенно, съ женщинами. Необходимость устройства библіотекъ и читаленъ, праздничныхъ чтеній и народныхъ спектаклей.

Не менѣе книгъ научныхъ, изъ которыхъ народъ прямо извлекаетъ для себя положительныя знанія, важны въ народной школѣ, которая должна имѣть свою библіотеку, книги, такъ-называемыя, художественныя, доставляющія прежде всего читателю удовольствіе, наслажденіе, заставляющія его смѣяться или плакать, а потомъ приносящія и пользу, въ смыслѣ ознакомленія съ жизнью и уясненія ея смысла. Художественной книгой называется такая, въ которой, кромѣ правды, дѣйствительности, есть еще и вымыселъ, но не какой-нибудь праздный, пустой, а непремѣнно правдоподобный, т.-е. представленіе такихъ людей и дѣлъ, какія могутъ или должны были бы быть въ жизни. Если же въ сказкахъ или басняхъ и есть неправдоподобіе, то здѣсь вымыселъ только скрываетъ собою настоящую правду; онъ только болѣе или менѣе форма для прикрытія мысли. А основной смыслъ художественнаго произведенія, мысль должна быть непремѣнно умная, правдивая и добрая, т.-е. художникъ-писатель долженъ людей любить и желать имъ добра, и этой мыслью принести имъ пользу. Эта любовь должна проникать все произведеніе, согрѣвать его чувствомъ такъ, чтобы видно было, какой человѣкъ хорошъ и пользуется расположеніемъ писателя, и какой дуренъ; — было бы видно, что писатель любитъ добро и не терпитъ зла. Но съ однимъ умомъ и добрымъ сердцемъ художественнаго произведенія не написать. Для этого нуженъ еще особый врожденный даръ — талантъ. Этотъ талантъ и есть способность вымышлять, т.-е. видоизмѣнять и дополнять дѣй-

ствительность такъ, чтобы въ книгѣ все было совершенно правдоподобно, такъ естественно, какъ будто бы все именно такъ и было на самомъ дѣлѣ, какъ написано въ книгѣ; при помощи этого таланта писатель съумѣетъ легко, красиво, складно, душевно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просто разсказать все, что ни пожелаетъ; — до того просто, что, кажется, все бы это и самъ точно такъ же написалъ,—и этимъ разсказомъ доставитъ читателю удовольствіе. Итакъ, художественное произведеніе будетъ такое, которое, заключая въ себѣ правдивую добрую мысль, разсказано тепло, красиво и просто. Тогда оно будетъ возбуждать наши чувства, трогать насъ до глубины души, представлять въ нашемъ воображеніи разсказанное такъ живо, какъ бы мы видѣли его предъ своими собственными глазами; наконецъ, заставлять насъ и призадуматься надъ изображеннымъ, примѣнить его къ своей, или, вообще, видѣнной нами жизни, помогать намъ узнавать то, что хорошо, что дурно, словомъ, поучать насъ притчами. Такой художественный талантъ—даръ рѣдкій, и у кого онъ есть, тотъ великій учитель, наставляющій людей на добро пріятными разсказами, слѣдовательно, представленіемъ живыхъ примѣровъ, самой жизни человѣческой съ раскрытіемъ ея смысла и значенія. Такой писатель имѣетъ огромное значеніе потому, что его съ удовольствіемъ прочтетъ и старый, и малый: всякому онъ доступенъ, милъ, всякаго и тронетъ, и потѣшитъ, и заставитъ призадуматься.

Вотъ почему народу слѣдуетъ давать только художественныя произведенія, которыя могутъ образовать его чувства, воображеніе, вкусъ и умъ;—давать только такія сказки, басни, пѣсни, разсказы, повѣсти, которые соединяютъ въ себѣ три условія: правду, добро, въ смыслѣ любви къ людямъ, и красоту, въ смыслѣ живости и складности, занимательности разсказа. Поэтому, собственно говоря, слѣдовало бы давать народу въ извѣстномъ выборѣ, сокращеніяхъ, или незначительныхъ передѣлкахъ, *только сочиненія лучшихъ, талантливѣйшихъ* писателей (напр. Кольцовъ, Крыловъ, Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Жуковскій, Шевченко, Никитинъ, Тургеневъ, Григоровичъ, Мей, Майковъ, Гончаровъ, Даль, Погосскій, Кохановская, Л. Толстой, А. Потѣхинъ, отчасти Некрасовъ, Марко-Вовчокъ, Гребенка, Даниловскій и др.). Но пока, къ крайнему сожалѣнію, отдѣльныхъ изданій избранныхъ для народа сочиненій этихъ авторовъ очень мало, приходится выбирать и изъ менѣе талантливыхъ писателей, работавшихъ для народа, наиболѣе *художественное*. Словомъ, первое, что должно имѣть въ виду при выборѣ чтенія — это непремѣнно *талантъ писателя, художественность произведенія*.

Никакія поучительныя, нравственныя повѣсти, или басни и сказки, написанныя народными доброжелателями, со всякими благими разсужденіями, поясненіями и поддѣлкой подъ народную рѣчь, никакія, даже талантливыя, но пустыя по содержанію сказочки, собственно, не должны имѣть здѣсь мѣста.

Исключеніе можетъ быть допущено, напримѣръ, для сказокъ Пушкина и Жуковскаго, какъ высокоталантливыхъ и представляющихъ переходъ къ чтенію болѣе серьёзному. По производимому впечатлѣнію и легкости распространенія, этотъ отдѣлъ чтенія настолько важенъ, что въ школѣ, какъ единственной, послѣ церкви, руководительницѣ и нравственной воспитательницѣ темнаго люда, имѣютъ мѣсто только такія художественныя книги, которыя *силою яркаго таланта, живыхъ изображеній могутъ очеловѣчить народъ, т.-е. возбудить и направить* на бла-

юе его чувство, заставить воображать истинное счастіе и несчастіе, истинное добро и зло, направить на доброе и укрѣпить примѣрами благую волю, наконецъ, просвѣтить простого, малодумающаго человѣка свѣтомъ разума. Заставить уважать самого себя безъ гордости, любить и помогать ближнему своему безъ хитрости и разсчета, цѣнить семью, проникнуться любовью и желаніемъ добра своей родинѣ, даже до готовности сложить за нее голову, осмыслить свою жизнь и свой трудъ, какъ бы ни былъ онъ, повидимому, незначителенъ, и въ этомъ трудѣ видѣть не одну тяготу, но до нѣкоторой степени и удовольствіе, показать разумное употребленіе досуга — вотъ какова задача такъ-называемаго художественнаго или литературнаго чтенія въ народной школѣ, которая въ этомъ случаѣ беретъ на себя какъ-бы практическое обученіе нравственности, въ смыслѣ разумномъ, христіанскомъ.

Поставивъ такую общую, высокую задачу литературному чтенію, остановимся на нѣкоторыхъ частностяхъ, которыми руководились при нашемъ выборѣ и мы, и которыми, какъ намъ кажется, долженъ руководиться и народный учитель, и земства, и издатели народныхъ книгъ. Прежде всего, нашъ народъ поражаетъ своимъ невѣжественнымъ отношеніемъ *къ религіи и духовнымъ лицамъ*, дѣйствующимъ въ его же собственной средѣ; а также къ обрядамъ *свадебнымъ, къ крестинамъ; родинамъ, похоронамъ, праздникамъ*; въ крестьянской средѣ, вмѣсто любви къ ближнему, часто господствуетъ грубый *эгоизмъ*. Вотъ на изображеніи какихъ явленій прежде всего слѣдуетъ останавливаться при выборѣ. Богъ, истинная христіанская любовь, сила молитвы, вѣра—вотъ предметы, живое изображеніе которыхъ прежде всего желательно находить въ художественной литературѣ. Народъ часто безобразно устраиваетъ свою семью и въ своемъ домашнемъ кругу портитъ себя и свою жизнь, и жизнь своихъ близкихъ, — выясненіе этихъ семейныхъ отношеній въ высшей степени благотворно; литературные образы отца, матери, дѣда, сына, дочери, сестры, брата, мужа, жены и др., представленные какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ видѣ, благотворны въ высшей степени; нельзя обойти также и вообще грубаго отношенія къ женщинѣ, какъ къ бабѣ, которую за всѣ ея труды часто только бьютъ да ругаютъ. Къ этимъ отношеніямъ примыкаютъ отношенія къ старымъ, дряхлымъ, хилымъ, сиротамъ, дѣтямъ, юродивымъ, батракамъ, наконецъ, отношенія къ животнымъ, напр., лошади, коровѣ. Въ крестьянской семьѣ часты грубые пороки, напр., пьянство; безпрестанно встрѣчаешься съ боязнью природы, съ суевѣріемъ, невѣжественнымъ отношеніемъ къ болѣзни, къ доктору (знахарчество), особенно къ наукѣ, къ образованію, къ школѣ. Художественныя произведенія нерѣдко затрогиваютъ и эти предметы, и рисуютъ образы учителя и учительницы со стороны очень симпатичной. Немалое значеніе имѣютъ изображенія крестьянскаго довольства и бѣдности, счастія и несчастія, особенно, если они происходятъ отъ самого народа, напр., по лѣности, нерадѣнію, отсутствію энергіи, самодурству, или, напротивъ, когда довольство есть результатъ труда, бережливости, хозяйственности, трезвости. Важно также остановиться на произведеніяхъ, рисующихъ бытъ земледѣльческій, промышленный, ремесленный, торговый, фабричный, съ ихъ какъ хорошими, такъ и происходящими отъ недоумѣнія и невѣжества дурными сторонами. Далѣе, полезно остановиться на характерѣ и причинахъ народныхъ преступленій. Но за

изображеніемъ темныхъ сторонъ жизни отнюдь не слѣдуетъ забывать и свѣтлыхъ, чтобъ не поселить въ народѣ отвращенія отъ самой жизни. Литературные примѣры доброты, кротости, великодушія и т. п., если только они правдивы, а не выдуманы нарочно, для назиданія, чрезвычайно благотворно дѣйствуютъ на чувство и воображеніе. Осмысливъ посредствомъ чтенія жизнь крестьянина въ отношеніи его къ Богу и къ семьѣ, слѣдуетъ остановиться и на отношеніяхъ его къ сельскому обществу, къ „міру", въ которомъ онъ является членомъ, и интересы котораго, по самому предоставленному ему правительствомъ праву, онъ долженъ хранить и защищать. Отсюда уже естественъ переходъ къ уваженію къ закону, и, наконецъ, къ понятію о цѣломъ отечествѣ, родинѣ, которую нужно любить и, въ случаѣ нужды, защищать до послѣдней капли крови. Для народа чрезвычайно полезно также чтеніе толково составленныхъ жизнеописаній (біографій), особенно такихъ людей, которые этой родинѣ честно послужили, или которые силами духа своего, энергіею въ трудѣ, стремленіемъ къ самообразованію, могутъ послужить народу хорошими примѣрами.

Указанныхъ нами примѣрныхъ сюжетовъ, кажется, уже вполнѣ достаточно, чтобы показать, какого рода чтеніе можетъ принести пользу въ школѣ и народной читальнѣ, которыя должны стремиться къ тому, чтобы уяснить простолюдину весь небольшой кругъ его личной, семейной и общественной жизни, обращая вниманіе только на ближайшее, существеннѣйшее, а не на выводъ человѣка изъ этого круга въ обширную область мечтаній. Литературное чтеніе въ школѣ, повторяемъ еще разъ, должно не разслаблять человѣка приторными чувствованіями, не наполнять его головы безплодными стремленіями выдти изъ своей среды, — но, напротивъ, возбудить, укрѣпить и направить здоровое чувство и осмыслить именно эту среду настолько, чтобъ народъ могъ находить интересъ и удовольствіе въ ней жить лучше и человѣчнѣе, чѣмъ прежде, и этой средѣ служить по мѣрѣ своихъ силъ и возможности.

Переходимъ къ подробностямъ выбора и самому способу чтенія.

Всѣ литературныя книги для народнаго чтенія могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы: 1) *книги для начинающихъ читать и дѣтей*, и 2) *книги для учениковъ уже вполнѣ грамотныхъ, и для взрослыхъ*. Первая цѣль чтенія — это заинтересовать, поселить охоту читать, возбудить интересъ къ чтенію. Здѣсь часто важно даже не столько содержаніе, сколько самая форма, внѣшняя занимательность разсказа, который долженъ быть не великъ, чтобы не утомлять вниманія, — иногда даже то обстоятельство, что произведеніе написано въ стихахъ. На этой-то ступени знаній и развитія имѣютъ мѣсто самыя простыя сказки (напр., Пушкина, Жуковскаго, Ершова „Конекъ-Горбунокъ", и народныя), небольшія басни, побасенки; словомъ, занимательность на первомъ планѣ. Пусть сказка будетъ только прекрасно разсказана и не безнравственна въ основаніи, пусть даже будутъ въ ней сказочныя небылицы, шуточнымъ тономъ разсказанныя, — только бы понравились, потѣшили побасенки, захотѣлось бы прочитать ихъ, прослушать еще нѣсколько такихъ занимательныхъ вещицъ — и цѣль учителя достигнута, а тамъ уже отъ его умѣнья вести дѣло, сообразно развитію чтецовъ или слушателей, будетъ зависѣть скорѣйшій переходъ ко второй группѣ книгъ, уже болѣе серьёзныхъ и обширнѣйшихъ по объему.

Самое главное требованіе отъ вся-

юныя сердца, ихъ пылкое воображеніе воспріимчивѣе и чутче воспринимаетъ художественныя произведенія, которыя въ дѣтяхъ и глубже запечатлѣваются. Въ этомъ отношеніи слѣдовало бы также обратить особенное вниманіе на устройство чтеній деревенскимъ женщинамъ, у которыхъ относительно (особенно зимой) больше времени слушать чтеніе (пряжа, посидѣлки и т. п.), и въ рукахъ которыхъ лежитъ все воспитаніе домашнее, и какъ бы сосредоточивается основа семьи.

Изъ важности именно чтенія художественнаго, которое, прибавимъ мы еще, нерѣдко составляетъ первую основу всего образованія и побуждаетъ человѣка учиться тому или другому ремеслу или наукѣ, нерѣдко, особенно въ дѣтяхъ, поселяетъ цѣлое новое міровоззрѣніе, цѣлый рой новыхъ мыслей и чувствъ, и которое можетъ съ пользой и удовольствіемъ наполнить крестьянскій досугъ, слѣдуетъ, что разумное устройство художественнаго отдѣла школьныхъ библіотекъ, основаніе народныхъ читаленъ съ *хорошими чтецами*, праздничныхъ чтеній, немедленное составленіе множества дешевыхъ сокращенныхъ изданій произведеній талантливѣйшихъ нашихъ писателей, наконецъ, устройство небольшихъ народныхъ спектаклей, если не исполненіе цѣлыхъ пьесъ, то хоть сценъ, напр. изъ Островскаго, „Недоросля" Фонъ-Визина, Погосскаго, А. Потѣхина есть дѣло неотложной необходимости. Жизнь всей огромной народной массы совершенно зависитъ отъ образованія, а образованіе народной школы не въ томъ состоитъ, чтобы научить разбирать какую-нибудь глупую сказку „о храбромъ рыцарѣ Францылѣ Венеціанѣ", да „писать кляузы", не въ томъ одномъ также, чтобы дать положительныя знанія счета, окружающей природы, хозяйства, гигіены; въ это образованіе входитъ также уразумѣніе слова Божія и жизни во Христѣ, чтобы человѣкъ сталъ христіаниномъ; за закономъ Божіимъ, которому по нравственному значенію принадлежитъ первое мѣсто, стоитъ художественное чтеніе, которое учитъ христіанина быть человѣкомъ, въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова.

ОБЗОРЪ КНИГЪ

ПО ГРАММАТИКѢ И ЛИТЕРАТУРѢ.

А) ПОСОБІЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ ПО ГРАММАТИКѢ.

1) **Элементарный курсъ грамматики для городскихъ и сельскихъ школъ.** Составилъ Д. Тихоміровъ. 5-е изд., дополн. М. 1876. Ц. 15 к.

2) **Азбука правописанія**, сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшія правила правописанія для диктовки. Для начальныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій и прогимназій, составилъ Д. Тихоміровъ. Изд. 4-е, братьевъ Салаевыхъ. М. 1876. Ц. 35 к.

Курсъ г. Тихоміpова, какъ мы и говорили въ руководящей статьѣ, считаемъ однимъ изъ лучшихъ для одноклассныхъ народныхъ училищъ—и по опредѣленности и простотѣ выраженія, и по обилію примѣровъ. Выясненіе понятія о предметѣ, родѣ, качествѣ, дѣйствіи, словѣ и слогѣ, звукахъ, буквахъ, корнѣ, окончаніи, приставкѣ, соединительныхъ гласныхъ, согласныхъ сомнительныхъ; подлежащее, сказуемое, предложеніе, слова пояснительныя, главныя части рѣчи: существительное, глаголъ и прилагательное, и ихъ измѣненія по числамъ и родамъ; слова коренныя и производныя, сложныя; предложенія слитныя и сложныя, союзъ; понятіе объ остальныхъ частяхъ рѣчи; склоненія и спряженія. Послѣ каждой статьи вопросы для повторенія; въ концѣ книжки группировка всего пройденнаго и понятіе о рѣчи разговорной съ цѣлью объясненія обращенія и знаковъ. Приложено двѣнадцать статей связной цѣльной рѣчи, очень удобныхъ для повторенія пройденнаго.

«Азбукѣ правописанія», также необходимой въ народной школѣ, предшествуетъ большое предисловіе (XXIV стр.), разъясняющее цѣль и употребленіе книжки. Сначала разсматриваются обыкновенныя ошибки въ правописаніи учениковъ, а затѣмъ и самые способы обученія правописанію, характеръ и способъ диктовки. Напрасно только авторъ совершенно отвергаетъ письмо наизусть разобранныхъ и выученныхъ стихотвореній, ссылаясь, между прочимъ, на то, что упражненіе это никогда не удается, и что пишутъ наизусть правильно только, будто бы, двое изъ тридцати. Практика многихъ учителей доказываетъ совершенно иное. Какъ ни важно, чтобы каждое знаніе усвоивалось учениками совершенно сознательно, но въ дѣлѣ изученія правописанія большую роль играетъ и привычка, самый механизмъ, почему и не слѣдуетъ *совершенно пренебрегать* ни простымъ списываніемъ съ книги, ни письмомъ выученнаго наизусть. «Азбука правописанія» принаровлена къ указанному «Элементарному курсу». Такъ, сначала идутъ подобранныя фразы на письмо *«какъ говорятъ»*, потомъ на сомнительныя гласныя и согласныя, особенно на букву *е* въ серединѣ слова, и заключаются искусно передѣланными маленькими цѣлыми статейками для провѣрки пріобрѣтенныхъ знаній; для упражненія въ употребленіи буквы *ѣ* въ корняхъ даны самые корни и слова производныя, которыя, однако, ученики, по возможности, должны пріискивать сами. Далѣе опять цѣлыя статейки для диктанта; употребленіе буквъ: *ѳ*, *і*, *ъ* и *ь* въ серединѣ словъ и въ окончаніяхъ существительныхъ; употребленіе предлоговъ. Затѣмъ диктуемая рѣчь состоитъ большею частію изъ цѣлыхъ уже, но все-таки искусственно составленныхъ статеекъ на дальнѣйшія правила, а въ концѣ книги (стр. 90—102) рядъ статей, для повторенія всего пройденнаго, выбранныхъ изъ сочиненій лучшихъ русскихъ писателей.

3) **Практическіе уроки русскаго правописанія**, съ подробными примѣчаніями, или сборникъ упражненій, необходимыхъ при изученіи русской грамматики. Сост. А. Семеновъ. 3-е

изд., дополн. и исправл. М. 1873. Ц. 50 к. 230 стр..

Полагая, что большинство учащихся пишетъ неправильно не столько по незнанію правилъ ореографіи, сколько потому, что глазъ недостаточно пригладѣлся къ начертанію словъ, авторъ признаетъ списываніе съ книги могущественнымъ средствомъ къ утвержденію въ правописаніи. Для этого-то, а также и для другихъ упражненій въ правописаніи, и составлена имъ эта книга, въ которой упражненія подобраны въ систематическомъ порядкѣ, и принято одно общее правописаніе, съ чѣмъ, конечно, не вполнѣ можно согласиться. Дѣти, списывая и диктуя съ этой книги въ школѣ и дома, пріучатся правильно писать, а знающіе этимологію могутъ легко усвоить и самыя правила, которыя помѣщены тутъ же, чтобы не обращаться за справкой въ другую книгу. Краткія правила помѣщены надъ упражненіями, а болѣе сложныя внизу страницы. Многія объясненныя уже стихотворенія могутъ быть и выучены наизусть, и затѣмъ написаны безошибочно по памяти. «Практическіе уроки» множествомъ упражненій могутъ избавить учителя отъ труда пріискиванія примѣровъ при подготовкѣ къ этимологическимъ и синтаксическимъ урокамъ, а также и быть самоучителемъ правописанія въ тѣхъ школахъ, гдѣ грамматика не проходится, и въ семействахъ, гдѣ дѣти не имѣютъ наставниковъ. Въ этихъ случаяхъ составитель совѣтуетъ прямо списывать съ своей книги подъ надзоромъ старшихъ. Но, дѣйствуя на зрѣніе дѣтей (сомнительныя буквы и слова напечатаны курсивомъ), онъ въ то же время желаетъ дѣйствовать и на ихъ умъ. Поэтому онъ предлагаетъ не отдѣльныя только фразы, но цѣлыя статейки, знакомящія дѣтей преимущественно, или съ природой, или съ народнымъ бытомъ, заключающія въ себѣ, по возможности, все, что̀ ихъ интересуетъ, и что̀ необходимѣе для нихъ на первыхъ порахъ. Статьи эти очень кратки и составлены такъ, чтобы въ нихъ какъ можно чаще встрѣчались сомнительныя буквы. Правила ореографіи расположены вмѣстѣ съ соотвѣтствующими упражненіями такъ, что необходимыя изъ нихъ помѣщены прежде, преимущественно тѣ, для которыхъ не нужно еще правилъ собственно грамматическихъ. Правила размѣщены не по порядку этимологическому, а по порядку звуковъ, т.-е. прежде идутъ правила съ упражненіями на гласныя, потомъ на согласныя, и т. д., причемъ сомнительная буква основательно изслѣдуется во всѣхъ формахъ ея употребленія. Множество пословицъ, изъ которыхъ, преимущественно, и берутся упражненія начальныя. Во второй половинѣ книги, со страницы 131, помѣщено до 137 статей съ правилами на знаки препинанія (стихотворенія лучшихъ нашихъ поэтовъ, статьи біографическаго, географическаго и историческаго характера), и этотъ отдѣлъ особенно богатъ и разнообразенъ. Вообще, по своей практичности, вмѣстѣ съ книгами Тихомірова, необходимая книга въ каждой школѣ.

Та же книга г. А. Семенова въ послѣднее время выпущена въ продажу и отдѣльными выпусками (числомъ 4), подъ слѣдующими заглавіями:

а) «Начальныя систематическія упражненія въ списываніи и диктантѣ съ необходимыми правилами правописанія безъ пособія грамматики. Для сельскихъ начальныхъ городскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ гимназій и прогимназій». М. 1874. Ц. 15 к.

б) «Приготовительный курсъ русскаго языка, облегчающій преподаваніе и пониманіе грамматики для приготовительныхъ классовъ гимназій и прогимназій, а также для городскихъ и сельскихъ училищъ». Спб. 1877. Ц. 15 к.

в) «Упрощенный элементарный курсъ русской грамматики для приготовительныхъ классовъ гимназій и прогимназій и для городскихъ и сельскихъ школъ». Спб. 1877. Ц. 15 к.

г) «Упрощенный учебникъ руской грамматики, въ связи съ практическими упражненіями. Вып. 1-й: Составъ рѣчи. Спб. 1877. Ц. 20 к. Вып. 2-й: Составъ словъ и образованіе ихъ. Спб. 1877. Ц. 35 к. Вып. 3-й. Примѣнительно къ учебнику составу словъ и образованію ихъ». Спб. 1877. Ц. 30 к.

4) **Родное Слово.** Годъ третій: отдѣлъ грамматическій. К. Ушинскаго. Изд. 5-е. Спб. 1873. Ц. 60 к. 224 стр.

5) **Руководство къ преподаванію по Родному Слову.** Часть II (приложеніе къ 1-му отдѣлу третьяго года «Родного Слова», къ практической грамматикѣ). Сост. К. Ушинскій. Изд. 4-е. Спб. 1873. Ц. 30 к. 116 стр.

Давъ въ своихъ прекрасныхъ первыхъ двухъ книжкахъ «Родного Слова» матеріалъ для начальнаго обученія языку (см. рецензіи Миропольскаго), составитель въ третьемъ годѣ предлагаетъ матеріалъ грамматическій въ томъ объемѣ, который считаемъ мы не-

› суммой знаній для оканчиваю-
ъ въ двухклассной народной шко-
ка раздѣлена на двѣ большія ча-
ственно *практическую*, выведенную
ровъ *грамматику* (стр. 1—174) со
для разбора и изученія наизусть,
ственно съ баснями, и 2) *граммати-*
стоматію изъ 46 художественныхъ
съ примѣчаніями относительно
этихъ статей и множествомъ пись-
задачъ. Къ этимъ двумъ большимъ
присоединена еще третья—неболь-
вно-славянская хрестоматія съ аз-
фрами и статьями для чтенія и пе-
› же практичность, жизненность и
ьность вмѣстѣ съ простотою и яс-
ложенія, которыя отличаютъ пер-
ки «Родного Слова», составляютъ
достоинство и этой, а по разно-
атеріала дѣлаютъ ее совершенно
ымъ пособіемъ во всякой сколько-
агоустроенной школѣ. Что касает-
уководства», то въ немъ учитель
.) оцѣнку главнѣйшихъ существую-
ѣсъ учебниковъ грамматики съ ука-
ходящихся въ нихъ неопредѣлен-
противорѣчій; 2) обстоятельное
› цѣли, съ которой авторъ соста-
грамматическій учебникъ, а равно
ыхъ принятыхъ имъ уклоненій отъ
ескихъ положеній, и 3) подробную
грамматики съ цѣлой системой
іхъ упражненій. Повторяемъ, что
мъ годомъ «Родного Слова», такъ
и съ «Руководствомъ», долженъ
вательно знакомъ всякій учитель
школы.

й языкъ, какъ предметъ обученія
ой школѣ съ трехгодичнымъ кур-
Бунакова. Спб. 1872. Ц. 1 р.
представляетъ собою десять по-
ьныхъ лекцій, читанныхъ авто-
редложенію Комитета Политехни-
ставки въ 1872 году въ Москвѣ,
народныхъ учителей и учитель-
ю которыхъ было до пятисотъ чело-
нову всѣхъ занятій роднымъ языкомъ
вторъ *наглядное* обученіе, а попу-
лярно-научнаго и вообще литера-
зложенія, умѣнье пріобрѣтать по-
ъ чтенія реальныя знанія и отвле-
онятія, наконецъ, умѣнье толково
ю излагать свои знанія и мысли
ъ за существенную и конеч-
всѣхъ занятій. Лекціи эти, перво-
напечатанныя въ журналѣ «Семья
и Школа» 1872 № VIII, кн. 2, представля-
ютъ полное, связное, очень просто и дѣльно
изложенное и освѣщенное множествомъ при-
мѣровъ дидактическое руководство, *необхо-
димое для всякаго*, а въ особенности, *для
учителя двухклассной* народной школы. По-
слѣдній встрѣтитъ здѣсь не только краткую
исторію, критику и изложеніе методовъ обу-
ченія грамотѣ, изъ которыхъ авторъ совер-
шенно основательно считаетъ единственнымъ
развивающимъ учениковъ *звуковой*, не толь-
ко обстоятельное разъясненіе сущности, воз-
никновенія и матеріала для наглядныхъ бе-
сѣдъ (двѣ лекціи), разсмотрѣніе вопроса объ
объяснительномъ чтеніи (три лекціи), пись-
менныхъ работъ и матеріала грамматическа-
го, причемъ ясно указана роль грамматики
въ народной школѣ (двѣ лекціи), но и ука-
занія тѣхъ книжекъ, гдѣ можетъ учитель
познакомиться подробнѣе съ тѣмъ или дру-
гимъ вопросомъ, о которомъ авторъ гово-
ритъ. Соединяя съ полнотою изложенія боль-
шую приложимость къ школѣ предлагаемыхъ
совѣтовъ опытнаго педагога, книжка отли-
чается живымъ пониманіемъ разумной и вы-
сокой задачи воспитать, путемъ нагляднаго
обученія родному языку, въ человѣкѣ силы
мышленія и самодѣятельности, какъ средствъ
къ дальнѣйшему самообразованію. Содержа-
ніе книги: *1-я лекція. Наглядное обученіе.*
Значеніе родного языка въ курсѣ народной
школы. Наглядное обученіе, какъ основное
занятіе. Краткій историческій очеркъ идеи
нагляднаго обученія и ея примѣненія. При-
мѣрная программа нагляднаго обученія для
русской народной школы съ трехгодичнымъ
курсомъ; *2-я лекція. Наглядное обученіе.* При-
мѣненіе идеи нагляднаго обученія къ русской
народной школѣ. Занятія перваго года: зна-
комство съ новой обстановкой, разсматрива-
ніе отдѣльныхъ предметовъ; рисованіе по
клѣточкамъ; рисунки и коллекціи. Занятія
второго года: разсмотрѣніе предметовъ въ
связи, родиновѣдѣніе; черченіе, картины,
чтенія. Занятія третьяго года: отечествовѣ-
дѣніе и природовѣдѣніе; наглядность, какъ
пособіе къ чтенію и бесѣдѣ; указанія на ли-
тературу по наглядному обученію на рус-
скомъ языкѣ; *3-я лекція. Обученіе грамотѣ.*
Значеніе его въ школѣ и жизни; все ли рав-
но, какимъ бы способомъ ни научить грамо-
тѣ, лишь бы научить? Условія хорошаго спо-
соба. Историческій очеркъ способовъ обуче-
нія грамотѣ и оцѣнка ихъ. Преимущества
того звуковаго способа, который соединяетъ
обученіе грамотѣ съ предметными уроками
и чтеніе съ письмомъ; *4-я лекція. Обученіе*

грамотѣ. Послѣдовательный ходъ и пріемы обученія грамотѣ. Звуковыя упражненія и писаніе элементовъ въ связи съ предметными уроками. Изученіе двѣнадцати буквъ, первое чтеніе и письмо. Изученіе еще одиннадцати буквъ въ связи съ чтеніемъ и письмомъ. Изученіе всей азбуки. Краткій обзоръ руководствъ по обученію русской грамотѣ; *5-я лекція. Объяснительное чтеніе*. Чтеніе механическое и сознательное. Можетъ ли быть допускаемо въ школѣ чисто механическое чтеніе? Средство для пріобрѣтенія бѣглости и выразительности. Разные взгляды на объяснительное чтеніе. Значеніе и характеръ его въ народной школѣ. Содержаніе и послѣдовательность его въ общихъ чертахъ; *6-я лекція. Объяснительное чтеніе*. Общія правила катихетики въ примѣненіи къ объяснительному чтенію. Основная книга для чтенія. Необходимость и составъ школьной библіотеки для учениковъ. Примѣры объяснительнаго чтенія перваго года: слова и фразы, пословицы и загадки, сказочки, разсказы, описанія. Сравненіе прочитанныхъ статеекъ; *7-я лекція Объяснительное чтеніе*. Чтеніе 2-го и 3-го года. Пріобрѣтеніе реальныхъ знаній посредствомъ чтенія. Знакомство съ главными формами сочиненій. Составленіе плана. Группировка однородныхъ знаній. Знакомство съ главными средствами образно выражать мысль и живо изображать предметъ. Выясненіе нравственныхъ идей и практическихъ выводовъ посредствомъ чтенія. Заучиваніе наизусть. Литература объяснительнаго чтенія; *8-я лекція. Письменныя работы*. Совмѣстное обученіе чтенію и письму. Приготовительныя занятія: черченіе по клѣточкамъ, писаніе элементовъ. Правила сидѣнія и держанія пера. Графическая сѣтка. Тактированіе. Писаніе словъ и фразъ въ связи съ первымъ чтеніемъ. Звуковая диктовка и списываніе. Изложеніе прочитаннаго. Диктовка. Извлеченіе, компиляціи, сочиненія, письма, дѣловыя бумаги. Способы исправленія письменныхъ работъ. Литература; *9-я лекція. Грамматическія занятія*. Для чего и въ какой мѣрѣ нужно въ народной школѣ грамматическое знаніе языка? Методъ преподаванія. Приготовительныя упражненія, какъ курсъ перваго года. Какъ пользоваться звуковыми упражненіями, предметными уроками и первымъ чтеніемъ для подготовленія къ грамматическимъ занятіямъ. Первые уроки правописанія; *10-я лекція. Грамматическія занятія*. Курсъ второго года. Части предложенія, части рѣчи, упражненія въ измѣненіи словъ, правила правописанія. Курсъ третьяго года. Сложное и слитное предложеніе, согласованіе и управленіе словъ, измѣненія словъ, расположеніе словъ, полная постановка правилъ правописанія. Заключеніе.

7) **Концентрическій учебникъ русской грамматики**, составленный Н. Бунаковымъ. Курсъ первый. Изд. 2-е, исправленное. Спб. 1875. Ц. 60 к.

Тоже. Курсъ второй. Спб. 1873. Ц. 65 к.

Въ предисловіи къ первому курсу прекраснаго своего труда авторъ указываетъ на жалобы на упадокъ грамматическаго изученія языка, довольно часто слышащіяся въ средѣ нашихъ педагоговъ и на указываемую причину такого упадка—слишкомъ большое развитіе объяснительнаго чтенія и сопряженныхъ съ нимъ бесѣдъ. Не входя въ разсмотрѣніе бòльшей или меньшей основательности такихъ жалобъ, г. Бунаковъ, какъ горячій сторонникъ объяснительнаго чтенія (см. книжку его «Родной языкъ»: реценз. выше), рядомъ съ послѣднимъ ставитъ необходимымъ условіемъ изученіе и грамматики только по *новому* развивающему *методу*, основывающемуся не на простомъ заучиваніи опредѣленій и правилъ, а на работѣ собственной мысли учащихся, распредѣляя грамматическіе выводы сообразно съ естественнымъ ходомъ умственнаго развитія, т.-е. начиная съ легчайшаго и постепенно переходя къ труднѣйшему. Всю массу необходимыхъ грамматическихъ знаній, сообразно этому методу, авторъ группируетъ въ нѣсколько концентрическихъ круговъ (три), изъ которыхъ каждый составляетъ нѣчто цѣльное, законченное, а каждый послѣдующій, по отношенію къ предыдущему, представляетъ постепенное расширеніе и углубленіе наблюденій и выводовъ. Завершеніе такого грамматическаго курса составляетъ третій кругъ знаній—изученіе грамматики въ систематическомъ изложеніи — курсъ, печатаемый въ настоящее время въ приложеніи къ журналу «Семья и Школа» (1877). Особенность учебника—дѣланіе выводовъ не изъ цѣлыхъ обыкновенно помѣщаемыхъ въ хрестоматіяхъ статей, но или изъ нарочно для извѣстной грамматической цѣли составленныхъ фразъ, или пословицъ, или же изъ извѣстнаго выбраннаго изъ цѣлаго произведенія законченнаго по смыслу отрывка. Первый курсъ раздѣленъ на двадцать семь отдѣльныхъ уроковъ, изъ которыхъ каждый состоитъ, *во-первыхъ*, изъ примѣра живой рѣчи и выводовъ, дѣлаемыхъ посредствомъ наводящихъ вопросовъ, *во-вторыхъ*, изъ примѣрнаго разбора другого по-

го образца и, наконецъ, разнообраз-
сильныхъ все болѣе и болѣе слож-
дачъ для самостоятельной работы
и провѣрки усвоенія даннаго ма-
Двадцать-седьмой урокъ содержитъ
для повторенія всего перваго кур-
вающіе въ связи весь усвоенный ма-
въ отдѣльныхъ двѣнадцати группахъ.
ченіе первой книжки помѣщены
разборовъ предложеній и отдѣль-
въ, и, наконецъ, примѣрная задача
ора, которымъ долженъ провѣрить
енныя знанія самъ учащійся. Въ
курсѣ даются понятія о предложе-
томъ и слитномъ, главныхъ и второ-
хъ частяхъ простаго предложенія,
ванія и простѣйшихъ знакахъ, а
ологіи—о частяхъ рѣчи, склоненіяхъ
ніяхъ. Второй курсъ построенъ по
е методу и плану, содержитъ трид-
урока съ такими же повторитель-
просами уже въ девятнадцати груп-
немъ знакомится учащійся съ пред-
и сложными и сокращеніями при-
къ, съ приложеніями и вводными
согласованіемъ и управленіемъ,
ческою связью между предложенія-
ѣми знаками препинанія, а изъ эти-
съ полнымъ составомъ словъ и раз-
грамматическими формами словъ и
ними правилами правописанія. По
, ясности и строгой систематичности
я, а также по обилію примѣровъ и за-
нижки могутъ быть не только *посо-*
и *повторенія* пройденнаго, но до нѣ-
степени и *самоучителемъ* даже и для
ъ, и составляютъ, какъ мы говорили
одящей статьѣ (см. выше), вмѣстѣ
ю Ушинскаго *«Родное Слово»*, *подъ*
основу курса двухклассныхъ народ-
олъ.

гное руководство къ первоначальному
нію русскаго языка. Соч. Өедора Бу-
М. Изд. Салаевыхъ. 1867. Ц. 35 к.

ьный оттискъ изъ большой очень хо-
книги того же автора «О преподава-
ественнаго языка», которую небез-
прочесть всякому учителю роднаго
хотя ближайшее примѣненіе къ шко-
тъ имѣть только указываемое извле-
Чрезвычайно простое методическое
іе самаго хода первоначальнаго пре-
ія языка на примѣрахъ изъ Пушки-
Крылова. Неоцѣненное пособіе для
даже вовсе не подготовленнаго къ

преподаванію человѣка, желающаго учить родному языку. *Въ крайности*, имѣя въ рукахъ учениковъ порядочную хрестоматію, при знаніи хотя бы одного курса грамматики, можно съ помощію этой книжки приступить и къ дѣлу.

9) **Первые два года обученія русскому правописанію.** (Опытъ приложенія изыскательнаго метода къ обученію правописанія). Руководство для учителей народныхъ и другихъ элементарныхъ школъ и для домашняго обученія. Сост. Ө. Пуцыковичъ. О. У. К. М. Н. П. Спб. 1874 г. Ц. 40 к.

Цѣль указана въ заглавіи; предлагаемое средство—необходимый въ дѣлѣ правописанія разумный навыкъ, идущій слѣдомъ за пріобрѣтеннымъ грамматическимъ знаніемъ, изъ него вытекающій и на немъ основывающійся. По мнѣнію составителя, въ народныхъ училищахъ грамматика должна быть пройдена вся. Все подходящее подъ болѣе или менѣе общіе грамматическіе законы должно быть не только хорошо извѣстно ученикамъ но должно обратиться въ ихъ навыкъ. Въ основаніе занятій берется изъ грамматики только главнѣйшее, безспорное и опредѣленное. Въ основаніе упражненій *перваго* года положено правило: *«пиши, какъ слышишь»* (звукоразложеніе словъ); *второй* годъ—*звуки измѣняющіеся и теряющіеся въ произношеніи и ихъ возстановленіе въ письмѣ;* предполагается, что параллельно этому ученики знакомятся съ сочетаніемъ словъ для выраженія мыслей—съ предложеніями; въ *третій годъ*—уроки знакомятъ *съ частями рѣчи и ихъ измѣненіями*; рядомъ уроки о соединеніи мыслей, т.-е. предложенія сложныя. Всѣхъ уроковъ 95; примѣровъ множество, и удачныхъ. Въ концѣ книжки до десяти отдѣльныхъ цѣлыхъ статеекъ для диктовки изъ простыхъ и слитныхъ предложеній. — Практичность книжки и относительно умѣренная цѣна заставляютъ желать распространенія этого руководства, очень полезнаго въ рукахъ нѣсколько уже опытнаго учителя. (Для одноклассного училища).

10) **Учебникъ русскаго языка по генетической методѣ.** Сост. М. Селитренниковъ. Курсъ младшаго возраста. Спб. 1872. Ц. 70 к.

Очень хорошее методическое пособіе для учителя, шагъ за шагомъ на примѣрахъ показывающее, какъ вести курсъ роднаго языка, съ вопросами и урочными задачами для учениковъ. Въ книгѣ одна часть *практическая*—хрестоматія изъ сочиненій прозаическихъ и

стихотвореній лучшихъ нашихъ писателей; выборъ сдѣланъ занимательный и съ большимъ толкомъ и вкусомъ (150 стр.); за каждой статьей задачи и вопросы; эта часть можетъ быть переплетена отдѣльно и, еслибъ позволили средства школы, даже и находиться въ рукахъ учениковъ; вторая часть *теоретическая* (25 стр.), простая и толковая, должна быть, конечно, усвоена учителями прежде всего.—Сила книги преимущественно въ искусно проработанной синтаксической части.

11) **Краткій учебникъ русской грамматики** (синтаксисъ и этимологія) для учениковъ трехъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ образцовъ для диктанта, расположенныхъ въ порядкѣ параграфовъ грамматики. Сост. Левъ Поливановъ. Изд. 3-е. М. 1873. Ц. 50 к.

Книжка эта, хотя и назначаемая авторомъ для гимназій Мин. Нар. Просв., тѣмъ не менѣе очень полезна и для всякой элементарной школы. Имѣя въ виду практическую цѣль обучить правописанію, авторъ выбираетъ изъ грамматики только самое существенное. Напечатана въ два шрифта—крупный для младшаго класса, мелкій для добавленія въ слѣдующихъ двухъ; примѣровъ множество; удачно подобраны диктанты изъ пословицъ на каждое орѳографическое правило; есть диктанты и для разстановки знаковъ, большею частію, изъ Карамзинской рѣчи. При простотѣ и точности изложенія, и особенно подборѣ пословицъ, легко усвояемыхъ и такъ любимыхъ народомъ, въ классѣ для взрослыхъ, или же и дѣтей, порядочно подготовленныхъ къ пониманію нѣсколько научной рѣчи, можетъ быть даже дана въ руки ученикамъ, какъ учебникъ, закрѣпляющій въ памяти урокъ, проработанный преподавателемъ въ классѣ. Для учителя представляетъ очень опредѣленно, что именно и въ какой мѣрѣ должно быть усвоено учащимися.—Книжка предполагаетъ первоначальное знакомство съ частями рѣчи, такъ какъ уже въ началѣ говорится, напримѣръ, что сказуемымъ бываетъ глаголъ и слово спрягаемое.

12) **Этимологія русскаго языка** для низшихъ классовъ гимназій (примѣнительно къ правописанію) Состав. А. Кирпичниковъ и Ѳ. Гиляровъ. Изд. 4-е, братьевъ Салаевыхъ. М. 1871. Ц. 40 к.

Сжатый и опредѣленный сводъ необходимѣйшихъ неизмѣнныхъ этимологическихъ правилъ и вытекающихъ отсюда правилъ орѳографіи; методическихъ указаній никакихъ; опредѣленіе грамматическихъ терминовъ, отношенія частей рѣчи къ частямъ предложенія и т. п. почти всюду опущены вовсе, какъ понятное ученикамъ при живомъ объясненіи учителя; лишняго нѣтъ ничего. Практическая цѣль—научить учениковъ писать правильно, сознательно, т. е. на основаніи знанія грамматическихъ правилъ. Считая болѣе удобнымъ занимать учениковъ разборомъ и диктантомъ не по хрестоматіи на цѣлыхъ статьяхъ, а на отдѣльныхъ послѣдовательныхъ примѣрахъ, составители присоединили таковые въ концѣ книги, что составляетъ немалое подспорье учителю. Очень хорошая практичная книжка, которую можно дать ученикамъ и на руки.

13) **Синтаксисъ русскаго языка, примѣнительно къ правописанію** (курсъ третьяго класса). Сост. А. Кирпичниковъ. М. 1869 г. Ц. 30 к.

Руководствуясь тѣми же практическими соображеніями, какъ и въ предыдущей книжкѣ, авторъ даетъ очень хорошее пособіе и для преподавателей, и для учениковъ. Народная рѣчь, какъ синтаксически болѣе трудная, опущена. Приложенные сзади примѣры удачны. Вообще, какъ намъ кажется, эта книжка г. Кирпичникова, равно какъ и указанный учебникъ г. Поливанова, очень практичны въ каждой элементарной школѣ, почему и обращаемъ на нихъ особенное вниманіе учителей.

14) **Учебникъ русскаго языка**, сост. Александромъ Смирновымъ. Пятое изданіе. М. 1860 г. (3 ч. по 80 к.)

Авторъ слѣдовалъ новой методѣ изученія грамматики — начинать прохожденіе ея съ логическаго разбора. Книга очень подробна, а во второй и третьей части даже нѣсколько обивчива; но въ первой части заключается *прекраснѣйшій* отдѣлъ о логическомъ составѣ рѣчи (стр. 1—47) въ связи съ разстановкой знаковъ препинанія,—отдѣлъ, который съ немногими дополненіями обнимаетъ собою все, что должно быть усвоено изъ синтаксиса къ окончанію курса въ элементарной школѣ. Весь отдѣлъ раздѣленъ на параграфы съ хорошо подобранными примѣрами, преимущественно, изъ русской исторіи Карамзина. Всѣхъ такихъ параграфовъ пятьдесятъ два. Пройдя ихъ толково и послѣдовательно, ученикъ дѣйствительно можетъ хорошо освоиться съ разстановкой знаковъ препинанія. Въ дальнѣйшихъ

[illegible] могутъ пригодиться учителю примѣры; огромное количество которыхъ составляетъ не маловажное достоинство книги, даже второй и третьей ея части. — Указаній же самый отдѣлъ логическій, едва ли не [illegible] не лучше, чѣмъ во всѣхъ другихъ позднѣйшихъ русскихъ грамматикахъ, и въ особенности начинающими учителями долженъ быть усвоенъ, какъ прекрасный матеріалъ для занятій по языку. Жаль, что эта часть не издана отдѣльной брошюрой.

15) Задачникъ письменныхъ упражненій въ родномъ языкѣ. «Классное пособіе для элементарныхъ школъ». Сост. Д. Паульсонъ. Тетрадь 1. Внѣшнее построеніе рѣчи. (Для учениковъ 3-го и 4-го учебнаго года). Спб. 1875. Ц. 12 к.

16) Объ употребленіи задачника письменныхъ упражненій въ родномъ языкѣ. Д. Паульсона (Объясненіе для преподавателя). Спб. 1875. Ц. 8 к.

Задачникъ имѣетъ въ виду занять учениковъ письменными работами въ самомъ классѣ, раздѣленномъ на два отдѣленія, съ которыми учителю приходится заниматься поочередно. Задачъ такъ-называемыхъ *грамматическихъ* (письменныхъ склоненій, спряженій, распредѣленія словъ по грамматическимъ категоріямъ, дополненія неоконченныхъ фразъ и пр.) въ немъ нѣтъ вовсе, но за то есть цѣлый рядъ задачъ, требующихъ составленія предложеній отъ простыхъ нераспространенныхъ до сложныхъ исключительно *по даннымъ вопросамъ и образцамъ*, и въ этомъ смыслѣ книжка съ пользою можетъ быть употребляема при объясненіи важнѣйшихъ правилъ синтаксиса. Но главная ея цѣль — постепенно выработать въ дѣтяхъ языкъ, слогъ т. е. *связное, последовательное изложеніе на бумагѣ только такихъ мыслей, которыя они умѣютъ уже въ связи и съ достаточною правильностью передавать устно.* Всѣхъ задачъ 250, начиная съ самыхъ простыхъ (перечисленіе предметовъ, пріискиваніе качествъ, противоположныхъ дѣйствій; разницъ сказуемыхъ и т. п.), до маленькихъ подражательныхъ разсказовъ, описаній, разсказовъ большаго объема (Исторія библейскаго Іосифа) и писемъ (45 задачъ), вращающихся исключительно въ кругу дѣтскаго быта, но по образцу которыхъ учитель легко можетъ составить самъ и задачи для взрослыхъ. Этотъ *послѣдній* отдѣлъ *особенно важенъ для нашей школы*, и чуть-ли не первый хорошій опытъ въ этомъ родѣ. Задачникъ, назначенный для учениковъ, разсчитанъ на показаніе учителя (на одномъ листѣ бы примѣрѣ по каждому отдѣлу), какъ имъ пользоваться, для каковой цѣли въ объяснительной книжкѣ для учителя очень просто и основательно разъяснены способы и ходъ письменныхъ занятій, и содержится множество практическихъ, вполнѣ примѣнимыхъ къ дѣлу указаній. Обращаемъ на эти книжки особенное вниманіе учителей такъ-называемыхъ одноклассныхъ народныхъ школъ, какъ на очень полезныя, если не необходимыя для занятій роднымъ языкомъ.

17) Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою, съ приложеніемъ образцовъ грамматическаго разбора. Для среднихъ учебныхъ заведеній сост. Ѳ. Буслаевъ. Изд. 3-е. М. Изд. О. Р. П. М. 1875. Ц. 1 р.

Строго систематическій курсъ русской грамматики сравнительно съ церковно-славянской, съ богатымъ выборомъ примѣровъ изъ языковъ простонароднаго, древне-славянскаго и современнаго русскаго; методическихъ указаній никакихъ; въ концѣ книги образцы разбора отрывковъ изъ Остромірова евангелія по двумъ текстамъ, древнему и исправленному, съ подстрочными и подробными примѣчаніями; за расположенными по степени трудности отрывками приложенъ ихъ русскій переводъ. Вмѣстѣ съ грамматикой Востокова «Учебникъ» Буслаева долженъ быть основательно изученъ всякимъ учителемъ роднаго языка, желающимъ утвердить свои знанія на прочномъ основаніи. — Непосредственнаго примѣненія въ преподаваніи въ народной школѣ имѣть не можетъ; изученіе текста церковно-славянскаго для учителя важно еще и въ виду уразумѣнія столь любимыхъ народомъ церковныхъ книгъ и самаго богослуженія.

18) Сокращенная русская грамматика Александра Востокова. Изд. 16-е. Спб. 1873 г. Ц. 14 коп.

Въ сжатомъ, опредѣленномъ и сухомъ научномъ изложеніи заключаетъ полный курсъ русскаго языка безъ всякихъ методическихъ указаній; сначала идетъ этимологія, потомъ синтаксисъ. Послужила основаніемъ всѣмъ нашимъ грамматикамъ позднѣйшимъ, которыя, разработывая только методическую часть, не внесли въ грамматику почти ни одного новаго положенія. Необходимое пособіе для всякаго учителя языка; имъ, въ крайности, конечно, уже знакомый съ методикой обученія, можетъ и ограничиться; какъ

справочною книгой, замѣчательной по своей сжатости и опредѣленности. Обращаемъ также вниманіе учителей на другую книгу Востокова: *«Русская грамматика по начертанію его же сокращенной грамматики полнѣе изложенная. Изд. двѣнадцатое. Спб. Изд. книгопр. Ѳедорова 1874.* Ц. въ бум. переплетѣ 75 к.—Какъ справочная, имѣетъ особенное значеніе, тѣмъ болѣе, что заключаетъ въ себѣ всѣ исключенія противъ правилъ грамматическихъ и всѣ спорные вопросы русскаго правописанія; множество таблицъ и цѣлые списки глаголовъ въ различныхъ видахъ.

19) **Руководство къ изученію русскаго языка, съ приложеніемъ церковно-славянскаго текста** для перевода и сборника статей для чтенія, пересказа и письменныхъ упражненій. Составилъ по программѣ, установленной для лицъ, желающихъ поступить на службу вольноопредѣляющимися III разряда, преподаватель 2-го Военнаго Константиновскаго училища. Н. Я. Максимовъ. Спб. 1875.

По программѣ требуется: 1) чтеніе и подробный и сжатый разсказъ прочитаннаго; 2) синтаксическій и этимологическій разборъ; 3) небольшое сочиненіе—описаніе извѣстнаго предмета или краткій разсказъ о событіи; 4) чтеніе и переводъ церковной печати. Эти требованія совпадаютъ, собственно говоря, съ полнымъ четырехъ-лѣтнимъ курсомъ разумноустроенной двухклассной элементарной школы.—Имѣя въ виду ихъ, составитель предлагаетъ сначала очень простой и опредѣленный, сжатый курсъ этимологіи, примѣнительно къ правописанію; обращено вниманіе на составъ словъ; затѣмъ дается примѣръ полнаго этимологическаго разбора на баснѣ *«Свинья подъ дубомъ»*; затѣмъ такой же систематическій курсъ синтаксиса съ возможно точными правилами знаковъ, и съ примѣромъ полнаго синтаксическаго разбора на Карамзинской рѣчи; далѣе церковно-славянская азбука, цифры, отрывки церковнаго текста съ переводомъ на русскій и указаніемъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ особенностей въ формахъ,—наконецъ, довольно большой *Сборникъ статей для чтенія, пересказа и дѣленія на части* (87 статей), составленный удачно изъ лучшихъ нашихъ писателей. Въ сборникѣ предложены на самыхъ статьяхъ и первоначальныя понятія изъ словесности (понятіе о сочиненіи, способы пересказа и нахожденія главнаго предмета сочиненія, дѣленіе статьи на части, примѣрные планы статей, понятія объ описаніи, повѣствованіи и ихъ расположеніи). Послѣдніе сорокъ шесть статей и назначены именно какъ примѣръ для составленія самостоятельныхъ сочиненій. — Методическихъ указаній никакихъ; книжка важна со стороны довольно полныхъ и опредѣленныхъ указаній, чтò именно и кàкъ требуется на экзаменахъ отъ вольноопредѣляющихся по III разряду.

20) **Практическая русская грамматика** со сборникомъ статей въ прозѣ и стихахъ. П. Перевлѣсскаго. Часть 1. Приготовительный курсъ (введеніе) и начала грамматики. Спб. 1867. Ц. 80 к.

Замѣчательная книга эта положила основаніе разумному преподаванію у насъ роднаго языка путемъ практическимъ на разборѣ живой рѣчи, начиная съ разсмотрѣнія состава предложенія. Всѣ позднѣе появившіяся у насъ книги по обученію родной рѣчи (она явилась въ началѣ пятидесятыхъ годовъ) и до сихъ поръ болѣе или менѣе берутъ ее за основаніе. Какъ слишкомъ подробная и преслѣдующая самыя разнообразныя цѣли, она едвали можетъ имѣть непосредственное примѣненіе въ классѣ, тѣмъ болѣе въ школѣ народной, но приложенный къ книгѣ (66 стр.) систематическій сводъ первоначальной грамматики и свѣдѣній, имѣющихъ въ виду развитіе ученика и обогащеніе его знаніями даетъ учителю возможность обнять, такъ сказать, весь кругъ требуемыхъ отъ него самого знаній, относящихся, такъ или иначе, къ преподаванію языка. Многимъ учитель и позаимствуется, многое опуститъ, но все, чтò прочтетъ онъ въ этомъ сводѣ, для него самого будетъ полезно безусловно. Въ самой хрестоматіи, которая и занимаетъ большую часть книги (694 стр.), найдетъ онъ также множество указаній, какъ вести вещественный разборъ, множество вопросовъ для учениковъ,—словомъ, указанія практической методики, и въ этомъ смыслѣ книга эта очень полезная. Но большое значеніе имѣетъ она еще какъ чрезвычайно разнообразная книга для народнаго чтенія, не только дѣтямъ, но и взрослымъ. Пріобрѣтя эту одну книгу (стоитъ для указанной ниже цѣли пріобрѣсти и вторую—559 стр. Ц. 90 к.—и третью часть —592 стр. Ц. 90 к.—Практической грамматики), учитель имѣетъ въ библіотекѣ огромную массу чтенія, относящагося къ самымъ разнообразнымъ предметамъ, интересамъ, вкусамъ и потребностямъ, не только со стороны художественной, но и со стороны положительнаго знанія изъ области разныхъ наукъ. Хрестоматія Перевлѣсскаго представляетъ собой, такъ-сказать, самые большіе русскіе сбор-

никъ, составленныхъ [illegible] учителя, образованныхъ, со вкусомъ и умѣніемъ. Такъ, въ одной даже разсматриваемой нами первой части заключается [illegible] статей прозаическихъ (разсказы о крестьянской [illegible], о предметахъ, относящихся къ церкви, разсказы историческіе, этнографическіе, описанія странъ и земель, животныхъ, растеній, явленій физическихъ, біографій, анекдотовъ, сказокъ, отрывковъ изъ сочиненій лучшихъ нашихъ писателей и др.), между которыми статьи научныя преобладаютъ, и восемьдесятъ девять простыхъ по содержанію и [illegible] хорошо выбранныхъ стихотвореній. Конечно, между этими прозаическими статьями найдется многое и недоступное, и неинтересное для большинства учениковъ народной школы, но въ самой массѣ статей этой части и другихъ двухъ учитель выберетъ очень много полезнаго и занимательнаго для своей школы, не говоря уже о томъ, что многое съ интересомъ прочтетъ и самъ. Въ концѣ книги приложенъ небольшой объяснительный словарь встрѣчающихся въ статьяхъ иностранныхъ и малопонятныхъ словъ. Интересенъ особенно выборъ статей по этнографіи Россіи.

21) [illegible] съ [illegible] для [illegible] съ [illegible] Н. Перевлѣсскаго. Начальный учебникъ роднаго языка. Изд. 2-е. Ц. 45 к. Спб. 1873. (Стр. 400).

Авторъ задался хорошею мыслью написать самый простой учебникъ, который бы по своему изложенію могъ быть доступенъ даже мало подготовленному учителю. Рядомъ съ очень ясным изложеніемъ собственно грамматики вводятся и нѣкоторыя другія свѣдѣнія, необходимыя всякому грамотному человѣку: о говорѣ, о нарѣчіи, о [illegible], о книгопечатаніи и Гутенбергѣ, о писчей бумагѣ, о введеніи у насъ арабскихъ цифръ, о лѣтосчисленіи, о сочиненіи и о различіи сочиненій по содержанію и формѣ, о переносныхъ выраженіяхъ, метафорахъ и аллегоріяхъ, о словарѣ. Книжка, преслѣдуя цѣль обученія связному и правильному письму, безпрестанно даетъ ученикамъ задачи, напр., напишите то или другое кратко, или съ разсказа учителя, или, прочтя статью по книжкѣ, перепишите предложенія съ доски или съ книги и подчеркните въ нихъ тѣ или другія части предложенія; составьте извѣстныя предложенія извѣстнымъ образомъ сами, и мн. др. Задачъ этихъ множество. За связнымъ курсомъ грамматики слѣдуетъ довольно большая хрестоматія (154 статьи), составленная въ извѣстномъ порядкѣ, но [illegible] статей, [illegible] нагляднаго [illegible] къ фразѣ. Послѣднее авторъ [illegible] отъ простой [illegible], которая [illegible] личнымъ и буквальнымъ воспроизведеніемъ рѣчи, [illegible] отъ [illegible] письмо [illegible] отъ [illegible] точности только приблизительную въ воспроизведеніи въ словахъ, [illegible] то, такое [illegible] сказать, подражательное, письменный [illegible] о выслушанномъ и усвоенномъ слухомъ и памятью отъ преподавателя. Для такихъ-то занятій, которыя [illegible] диктантами, выбраны статьи такія, изъ которыхъ каждая сообщаетъ учащемуся не случайные факты, а только то, что дѣйствительно полезно и нужно знать каждому. Такъ, въ хрестоматіи [illegible], напр., статьи о библіи, храмѣ Божіемъ, [illegible], почкѣ, происхожденіи крестьянства 19-го февраля, о раздѣленіи тѣлъ по ихъ строенію, о воздухѣ, водѣ, свойствахъ тѣлъ, [illegible], вѣтрѣ, [illegible] и [illegible], металлахъ, лѣсѣ, [illegible], промышленныхъ, о торговлѣ, нѣсколько [illegible] разсказовъ изъ русской исторіи, о деньгахъ и многія другія; есть также пѣсни, пословицы и басни. Статейки удобны и для устной передачи. Вообще, книжка очень полезная, [illegible] матеріалъ для занятій учителю, а въ школахъ для взрослыхъ, для которыхъ у насъ классныхъ хрестоматій почти нѣтъ, пригодна даже какъ классная книга для чтенія, почему въ виду большей дешевизны желательно отдѣльное ея изданіе безъ грамматики.

22) Книжка для чтенія при обученіи грамотѣ. Приложеніе къ Руководству для обученія грамотѣ Резенера и Волкова. Изд. 2-е. Книжн. маг. Черкесова. Спб. 1874 г. Ц. 25 коп. (281 стр.).

Предназначена для класснаго употребленія, начинается упражненіями въ чтеніи отдѣльныхъ словъ и маленькихъ фразъ со словами двухсложными и трехсложными, а потомъ и многосложными. Затѣмъ хрестоматія, искусно составленная [illegible] изъ статей *[illegible]* лучшихъ русскихъ писателей, а также подборовъ пословицъ и народныхъ сказокъ; есть много статей, не вошедшихъ ни въ одну изъ другихъ хрестоматій. *Образцовый языкъ, [illegible], занимательность и [illegible]* — вотъ что исключительно руководило составителями при выборѣ статей. Цѣль составителей *[illegible] языку, развить [illegible] чувство и вкусъ къ прекрасному*, почему всѣ лица, статьи, имѣющія въ виду сообщеніе знаній (естествен-

но-истор., географ. и др.) устранены вовсе. Выборъ образцовый. Въ концѣ книги помѣщены славянскія буквы, цифры, сокращенія словъ, необходимыя молитвы, десять заповѣдей и выборъ евангелій отъ Матѳея — все это на церковно-слав. языкѣ. Книга замѣчательна еще расположеніемъ шрифтовъ, постепенно отъ самаго крупнаго до мелкаго, и совершенно исправной корректурой. Въ своемъ родѣ книжка для чтенія у насъ единственная.

23) **Первая учебная книжка.** Классное пособіе при обученіи чтенію, письму и началамъ роднаго языка. Сост. I. Паульсонъ. Спб. 1873. Ц. 20 коп.

Трудъ г. Паульсона слишкомъ носитъ на себѣ слѣды иноземнаго образца, которому составитель слѣдовалъ. Азбука расположена по звуковому синкритическому способу. Сначала рисованіе простыхъ фигуръ, безъ всякихъ сѣтокъ; далѣе схематическіе рисунки — *оси, сани, дуги* и пр. — при нихъ названія въ двухъ шрифтахъ — письменномъ и печатномъ. Предполагается, что ребенокъ сначала *нарисуетъ* вещь, потомъ *подпишетъ* подъ нею ея имя, *прочтетъ* написанное; а перейти отъ письменнаго шрифта къ печатному не трудно. Порядокъ обученія совершенно правильный; — только шрифтъ письменный въ азбукѣ очень неизященъ; затѣмъ не видно, на чемъ основывается порядокъ алфавита въ азбукѣ. Недостатокъ этой части книги — отсутствіе предложеній, фразъ, пословицъ для практическаго упражненія въ чтеніи: авторъ на 25-ти страницахъ азбуки исключительно ограничивается одними отрывочными словами, что не педагогично.

Самая *книжка* для чтенія составлена не дурно изъ 127 небольшихъ, доступныхъ и маленькимъ дѣтямъ не безъинтересныхъ статеекъ, съ загадками, поговорками и пословицами. Отдѣлы книги: *между дѣтьми, между взрослыми, между животными и въ природѣ*. Въ концѣ приложены напечатанныя славянскимъ шрифтомъ главнѣйшія молитвы, десять заповѣдей и заповѣди блаженства. Вообще, для элементарныхъ школъ книжка пригодна. Важнѣйшій недостатокъ ея — довольно сильно преобладающая въ ней *нравоучительность* (дидактизмъ). Составитель слишкомъ хлопочетъ о морали, которая и портитъ впечатлѣніе многихъ разсказовъ. Напр., на стр. 34 авторъ говоритъ объ *«играющихъ собакахъ»*, и тотчасъ находитъ нужнымъ дать «урокъ благонравія милымъ дѣтямъ». Это совершенно по-нѣмецки. Оттого многіе разсказы сухи, однообразны и страдаютъ недостаткомъ чисто-русскаго склада въ мысли, и даже въ выраженіяхъ, до того, что «переводъ» или «передѣлка» съ иностраннаго языка очень замѣтны. Въ методическомъ отношеніи г. Паульсонъ довольно точно воспроизводитъ нѣмецкіе образцы.

24) **Вторая учебная книжка.** Классное пособіе при обученіи родному языку въ элементарной школѣ. Сост. I. Паульсонъ. Спб. 1876. Ц. 35 коп. (361 стран.).

Разнообразно и довольно интересно составленная какъ *для классна̀го употребленія*, такъ и *для внѣкласснаго дѣтскаго чтенія* книжка. Отдѣлы: *времена года, изъ трехъ царствъ природы, по бѣлу свѣту, на святой Руси; изъ ветхаго завѣта* (церк.-сл.) и *духовныя стихотворенія*. Всѣхъ статей *девятъ*.

25) **Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ.** Учебное пособіе для народныхъ училищъ. Сост. I. Паульсонъ. Новое исправленное изд. братьевъ Салаевыхъ. Москва. 1876. Ц. 45 к. (321 стр.).

По количеству, разнообразію и довольно порядочному выбору интересныхъ и полезныхъ статей (всѣхъ 430, кромѣ приложеннаго церковно-славянск. алфавита и цифръ) — одна изъ лучшихъ для школьнаго употребленія. (Чтеніе, вещественный разборъ, пересказъ прочитаннаго и пр.). Характеръ книги по преимуществу художественный, почему большая часть статей выбрана изъ сочиненій лучшихъ русскихъ поэтовъ. По содержанію статьи относятся къ слѣдующимъ отдѣламъ: 1) Бытъ *семейный*; 2) *городской*; 3) *сельскій*: деревня, поле, дорога, лугъ, лѣсъ, воды; 4) *человѣкъ*; 5) *животныя, растенія, минералы*; 6) *міровыя явленія*; 7) *отношенія человѣка къ Богу*: статьи нравственнаго и религіознаго содержанія (на русскомъ и церк.-слав. языкѣ); 8) *родина, отечество*: очерки изъ отечественной географіи и исторіи. Дидактическихъ указаній никакихъ. Однѣ статьи назначены для младшаго возраста, другія—для старшаго.

26) **Дѣтскій міръ и хрестоматія.** Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ упражненіямъ умственнымъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Изд. 15-ое (окончательно исправленное и дополненное съ 105 рисунк. въ текстѣ), въ 2-хъ частяхъ. Составилъ К. Ушинскій. Часть I. Спб. 1875. Ц. 60 к. Тоже. Часть II. Спб. 1876. Ц. 60 к.

Въ своемъ родѣ единственная по полнотѣ

и разнообразію книга, приспособленная къ наглядному знакомству дѣтей съ окружающимъ міромъ. Не столько имѣетъ цѣлью обученіе языку, сколько сообщеніе свѣдѣній по естествознанію, почему и образцамъ художественной рѣчи отведено сравнительно очень незначительное мѣсто. Въ первой части слѣдующіе отдѣлы: *первое знакомство съ дѣтскимъ міромъ* (четыре времени года, огонь, о человѣкѣ), *изъ природы* (типы млекопитающихъ, птицъ, рыбъ, растенія, минералы, вода, воздухъ, вѣтеръ, магнитъ), *первое знакомство съ родиной* (разсказы изъ русской исторіи до основанія Кіево-Печерской лавры включительно), хрестоматія (переводы и передѣлки и стихотворенія). Вторая часть «Д. М.», предполагая основательное ознакомленіе съ природой по первой части, начинается статьей, которая, такъ сказать, систематизируетъ пріобрѣтенныя знанія («*Всякой вещи свое мѣсто*») и заключаетъ слѣдующіе отдѣлы: *изъ природы* (насѣкомыя, выборъ типовъ ботаническихъ и минералогическихъ съ классификаціей растеній и минераловъ; оканчивается отдѣлъ статьей «*сотвореніе человѣка*»), *изъ русской исторіи* (выборъ статей, начиная съ «Лѣтописца» Пушкина и оканчивая «Манифестомъ» (19-го февраля 1861 года) Майкова), *изъ географіи* (земля, глобусъ, полушарія, открытія, движеніе земли, біографіи: Пиѳагора, Коперника, Галилея, Ньютона; телескопъ, горныя страны, моря, народы, города и пр.), *первые уроки логики* (наглядные въ разсказахъ и разговорахъ) — этотъ отдѣлъ также представляетъ у насъ единственный опытъ практическаго объясненія главнѣйшихъ логическихъ понятій; *хрестоматія* (тридцать пять хорошихъ стихотвореній, изъ которыхъ слѣдовало бы опустить туманное стихотвореніе Жуковскаго «Капитанъ Боппъ», и четырнадцать статей прозаическихъ).

27) **Нашъ Другъ.** Книга для чтенія учащихся въ школѣ и дома и руководство къ начальному обученію родному языкѣ. Сост. барономъ Н. А. Корфомъ. (Одобрена Уч. Ком. М. Н. П. и рекомендована Воен. Уч. Ком. для войсковыхъ школъ). Спб. 1876 Ц. 50 к. (264 стр.).

Принадлежитъ къ типу книгъ, представляющихъ не столько средство къ изученію роднаго языка, сколько *энциклопедію практическихъ полезныхъ знаній*, обнимающихъ небольшой кругъ собственно крестьянской жизни, причемъ почти совершенно оставлено развитіе нравственное, эстетическое. Кромѣ двадцати небольшихъ простыхъ стихотвореній, приложенныхъ къ книгѣ въ видѣ маленькой хрестоматіи, языкъ изучается на сто двадцати статьяхъ, написанныхъ, или передѣланныхъ составителемъ (о школьныхъ вещахъ, одеждѣ, обуви, посудѣ, вредныхъ и полезныхъ животныхъ, растеніяхъ, минералахъ, фабричныхъ и домашнихъ производствахъ, праздникахъ, о торговлѣ, деньгахъ, ссудныхъ товариществахъ); есть даже образцы прошенія къ мировому судьѣ, разсчетной книги рабочаго, довѣренности, хозяйственной приходной книги, разныхъ писемъ; въ концѣ «Книги для Чтенія» указаны дѣятельности общественныя, доступныя грамотному крестьянину; за книгой для чтенія и хрестоматіей помѣщены таблицы умноженія, мѣры и вѣса русскаго и иностраннаго, славянскія цифры и десять тропарей и молитвъ. Въ обширной замѣткѣ для преподающихъ подробно разъясненъ характеръ и методъ занятій по книгѣ. Отвергая пригодность для народной школы «Роднаго Слова» Ушинскаго и «Дѣтскаго Міра» его же, составитель предлагаетъ съ своей стороны такую книгу, которая, *посредствомъ ознакомленія учащагося съ окружающимъ міромъ, повліяла бы на улучшеніе его матеріальнаго и нравственнаго міра*, почему предлагаетъ *только такія* статьи, которыя *непосредственно приложимы къ жизни*, и притомъ исключительно *русской крестьянской.* Написанная, дѣйствительно, языкомъ очень простымъ, доступнымъ, книга представляетъ извѣстную систему, причемъ слова, постепенно долженствующія быть усвоенными дѣтьми, напечатаны курсивомъ, а самыя статьи идутъ отъ близкаго къ отдаленному, отъ простѣйшаго къ болѣе сложному (школа, дворъ, домъ, жилье, матеріалы постройки, и т. д.). Кромѣ того, расположеніе статей соображено съ временами года, начиная съ осени, когда начинается въ школѣ ученье, и связано съ объясненіемъ главнѣйшихъ праздниковъ и нѣкоторыхъ событій историческихъ Кромѣ статей для чтенія, какъ мы сказали, исключительно дѣловыхъ (обо всемъ понемногу и часто очень поверхностныхъ), помѣщено *двадцать восемь умственныхъ упражненій и перечисленій предметовъ*, по которымъ можетъ легко вести дѣло учитель даже мало подготовленный; затѣмъ *сто двадцать задачъ для письменныхъ работъ* (составленіе фразъ въ отвѣтахъ, выписки изъ статей, дополненіе фразъ, письма и пр.); *сорокъ учительскихъ бесѣдъ* (по одной послѣ каждыхъ трехъ статей) для провѣрки, насколько усвоено прочтенное, повторенія и приведенія въ извѣстную систему всего

прочтеннаго; бесѣды эти могутъ быть соединены съ *обученіемъ нагляднымъ* по предметамъ обыденнымъ и картинкамъ. Кромѣ всѣхъ этихъ отдѣловъ, въ книгѣ помѣщено *до сорока уроковъ правописанія*, названныхъ *диктовками*, съ помощію которыхъ если не достигается письмо безупречное, то, по крайней мѣрѣ, избѣгаются ошибки самыя грубыя. Способъ диктовокъ подробно выясненъ въ книгѣ, и доступенъ даже учителямъ, никогда неучившимся грамматикѣ. — Во всякомъ случаѣ, если учитель и не приметъ въ школѣ Книгу для чтенія Корфа, то онъ долженъ ознакомиться съ нею самъ: она наведетъ его на много практическихъ занятій и дастъ мало подготовленному учителю массу свѣдѣній, если и не полныхъ и основательныхъ, то, по крайней мѣрѣ, указанія того, о чемъ можно и нужно бываетъ говорить съ дѣтьми въ народной школѣ. Для школъ городскихъ книга представляетъ небезполезную энциклопедію жизни сельской. Въ школахъ, бѣдныхъ книгами и съ учителемъ мало подготовленнымъ, или неопытнымъ, книга Корфа, какъ показываетъ и опытъ, очень примѣнима и полезна; самый крупный ея недостатокъ — слишкомъ большая практичность ея, а отсюда и нѣкоторая сухость: — въ ней очень много матеріала для умственнаго труда, и очень мало, почти ничего такого, чтó ребенокъ прочтетъ съ удовольствіемъ, а тѣмъ болѣе съ наслажденіемъ и пользой со стороны облагороженія сердца и мысли, что достигается такъ часто хорошей сказкой, повѣстью, прочувствованнымъ стихотвореніемъ. Книга совершенно забываетъ великое изреченіе: *«Не о единомъ хлѣбѣ будетъ живъ человѣкъ»*. Изъ книги ученикъ узнаетъ, какъ гонятъ деготь, изъ чего дѣлается его одежда, о блохѣ, клопѣ, вшѣ, о барышѣ, сбереженіяхъ, деньгахъ, — но о человѣкѣ (замѣчательно, что статья *«Человѣкъ»*, стр. 230, — трактующая о тѣлѣ и нервахъ, и очень поверхностно и сухо о душѣ, — одна изъ самыхъ слабыхъ), объ отношеніяхъ между людьми нравственныхъ не узнаетъ ничего, и попадись ученикамъ учитель, можетъ быть и свѣдущій, и неглупый, и обучи онъ ихъ только по книгѣ барона Корфа, едва ли хоть сколько-нибудь образуетъ онъ ихъ нравственно, а смѣтливыхъ практиковъ, правда, понадѣлать ему изъ учениковъ, можетъ быть, и удастся.

28) **Книга для первоначальнаго чтенія.** В. Водовозовъ. Ч. I. Спб. Ц. 45 к. **Книга для учителей**, заключающая въ себѣ объясненія на «Книгу для чтенія» В. Водовозова. Спб. Ц. 60 к.

Обѣ поименованныя книги хорошо извѣстны нашему педагогическому міру, — онѣ считаются лучшими въ настоящее время пособіями при начальномъ обученіи родному языку. «Книга для чтенія» одобрена м. нар. просвѣщенія, духовно-учебнымъ вѣдомствомъ, удостоена преміи отъ спб. педагогическаго общества и медали отъ спб. комитета грамотности. По содержанію «Книга для чтенія» г. Водовозова отличается полнотою и разнообразіемъ; по обработкѣ она также заслуживаетъ одобренія. Однакоже книга эта имѣетъ и свои недостатки, на которые авторъ, къ сожалѣнію, доселѣ не счелъ нужнымъ обратить вниманіе при послѣдующихъ изданіяхъ книги. Именно а) книга первоначально явилась, какъ I-я часть задуманнаго полнаго цѣлаго, и авторъ доселѣ не позаботился закончить начатое; отсюда б) почти всѣ отдѣлы книги недостаточно полны и законченны для трехгодичнаго курса народной школы; в) въ книгѣ есть не мало положительно неудачныхъ статей, отмѣченныхъ критикой, и однакоже онѣ остаются безъ измѣненія; таковы статьи: Два мужика, Морозко, Игра въ деревяшки, Лиса, Волкъ, Медвѣдь, Соколъ и Ястребъ, Воспитаніе Лукича, Тришка, Телѣжка, Соня и Коля; Небылица, Вася и Миша, Знахарь, Пчела и Муха; г) историческій отдѣлъ особенно страдаетъ неполнотою и незаконченностью; д) статьи естественно-историческаго содержанія сухи, безъинтересны и написаны вообще неудачно; е) наконецъ, не мало въ книгѣ есть промаховъ и въ языкѣ, — все это требуетъ исправленія.

«Книга для учителей» обладаетъ многими достоинствами, дѣлающими ее настольною книгой для начальнаго учителя русскаго языка. Въ составъ Книги для учителей входятъ: а) объясненія статей, съ указаніемъ пріемовъ нагляднаго обученія; б) упражненія въ правописаніи и элементарный курсъ русской грамматики; в) упражненія въ составленіи плана сочиненія; г) упражненія въ черченіи и много практическихъ совѣтовъ и указаній, какъ вести правильно начальное обученіе родному языку. По объему грамматическихъ и стилистическихъ свѣдѣній книга выходитъ за предѣлы собственно начальнаго курса народной школы; но учитель самъ можетъ удобно выпустить излишнее; вообще же, «Книга для учителей» составляетъ весьма полезное пособіе въ преподаваніи роднаго языка. *(Рец. С. Миропольскаго).*

29) Даръ Слова. Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми 9—12 лѣтъ. Составилъ Д. Семеновъ. О. У. К. М. Н. П. для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. 3-е изд. Спб. 1871 г. Ц. 40 к.

30) Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9—12-лѣтнимъ дѣтямъ въ школѣ и дома по книгѣ «Даръ Слова» и картинамъ «Времена года». Д. Семенова. Изд. 3-е. Спб. 1872 г. Ц. 50 к.

Цѣль книги «Даръ Слова» дать удобный для дѣтей матеріалъ для чтенія, бесѣдъ и изложенія изустн. Для наглядныхъ же пособій, которыя составитель признаетъ могущественнымъ средствомъ для первоначальнаго обученія языку, составлены художникомъ Неуконмъ четыре большія картины «Времена года» (лѣто, зима, осень, весна), продающіяся отдѣльно въ Спб. въ книжномъ магазинѣ Гарнунова, Садовая, домъ Публичной библіотеки, раскрашенныя и наклеенныя на холстѣ, по 4 р. каждая, въ которыхъ отчасти приноровлена книжка, хотя послѣдняя можетъ быть употребляема и отдѣльно отъ картинъ. Статьи въ «Даръ Слова» (всѣхъ 87) частію составлены г. Семеновымъ (домикъ Петра Великаго, картины зимы, лѣта, весны, осени, [illegible] время года въ пословицахъ, [illegible] городъ); нѣкоторыя статьи заимствованы изъ писателей, сообразно цѣлямъ [illegible], сокращены, пополнены и даже измѣнены въ отдѣльныхъ выраженіяхъ; [illegible] статей, — описаніе внѣшняго и внутренняго устройства храма и важнѣйшіе праздники, составлены законоучителемъ; всѣ же остальныя статьи (65) взяты прямо изъ лучшихъ писателей — Крылова, Пушкина, Кольцова, Никитина, Некрасова, Козлова, Майкова, Тургенева, Гончарова, Аксакова, графа Толстого и др. Расположены статьи въ слѣдующихъ восьми рубрикахъ отъ простѣйшаго къ болѣе сложному: 1) *Первые уроки чтенія* (три сказки — *О рыбакѣ и рыбкѣ* Пушкина, *Дѣдушка и внучекъ* Гримма и [illegible] Андерсена); 2) *Въ школѣ и дома*; 3) *Церковь*; 4) *Зимою*; 5) *Лѣтомъ*; 6) *Весною и осенью*; 7) *Городъ и деревня* и 8) Повѣсть Тургенева *Бѣжинъ лугъ*. Особенность книги — почти всѣ статьи относятся къ русской природѣ и жизни. Малый объемъ книги (180 стр. довольно крупной печати) объясняется особою цѣлью книги: она назначается *не для самостоятельнаго чтенія, а исключительно для чтенія подъ руководствомъ учителя*, такъ, чтобы каждая отдѣльная статья имѣла свою опредѣленную задачу, и была проработана и усвоена въ классѣ. Въ «Опытѣ дидактическаго руководства» (особенно въ [illegible]) [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] какъ вести дѣло по книгѣ и картинамъ, что и [illegible] [illegible] дидактики, даже (въ третьей главѣ) общія основанія [illegible] классной дисциплины. Во всякомъ случаѣ, образцы на эти обѣ книжки заслуживаютъ вниманія учителей. Помимо своей практической важности въ приложеніи къ преподаванію родного языка, онѣ вмѣстѣ съ картинами «Времена года», изображающими исключительно и довольно [illegible] вѣрно, а даже отчасти *художественно* (много [illegible]) русскую жизнь и природу, едва ли не единственное у насъ *руководительное, наглядное пособіе въ начальному обученію*. Если бы учитель и не ввелъ «Даръ Слова» въ школу, какъ книгу для чтенія, для него, конечно, въ народной школѣ практичнѣе [illegible] напримѣръ, книгой Водовозова, какъ болѣе объемистой и разнообразной, то во всякомъ случаѣ, ознакомленіе съ этими книжками и картинами очень небезполезно для самого учителя. Недостатокъ картинъ — слишкомъ большое разнообразіе, даже искусственная скученность предметовъ на одной и той же картинѣ, являются слишкомъ много случайнаго, что, вѣроятно, уже зависѣло не отъ художника, вѣрно и красиво воспроизведшаго отдѣльные образы и сцены, а отъ составителя книги.

81) Учебная русская хрестоматія съ толкованіемъ. Сост. Л. Поливановъ. Часть I. Младшій возрастъ. Изд. 8-е, окончательно исправленное. Спб. 1876 г. Ц. 50 к.

82) Тоже. Часть II. Изд. 8-е, исправленное. Спб. 1875 г. Ц. 70 к.

Первая книжка — очень интересный и разнообразный выборъ статей прозаическихъ и стихотворныхъ изъ лучшихъ русскихъ авторовъ, (256 статей) — можетъ служить хорошею классною книгою въ школахъ и для дѣтей, и для взрослыхъ. Первый отдѣлъ, назначенный для диктовокъ, разбора и заучиванья наизусть, заключаетъ мелкіе разсказы повѣствовательнаго характера (басни, сказки, анекдоты); второй — басни и лирическія стихотворенія описательнаго характера и, какъ матеріалъ для ученическихъ самостоятельныхъ работъ, много описаній, болѣе сложныхъ; третій отдѣлъ — статьи еще болѣе трудныя по языку и сложныя по содержанію;

затѣмъ помѣщено двадцать статей изъ русской исторіи и пятнадцать изъ русской природы и быта. Толкованія для учениковъ, помѣщенныя подъ статьями отъ 106—140 и отъ 180—199, относятся къ такъ-называемому вещественному разбору: объясненіе словъ, выраженій, подборъ синонимовъ, производство словъ, фигуры поэтическаго языка, сопоставленіе словъ и пр. Эти толкованія, иногда очень удачныя, очень полезныя и учителю, показывая наглядно, какъ этотъ вещественный разборъ вести, и выучивая учениковъ понимать поэтическій языкъ, составляютъ особенность именно этой хрестоматіи. Въ концѣ книги довольно большой алфавитный объяснительный словарь всѣхъ встрѣчающихся въ книгѣ словъ иностранныхъ, мѣстныхъ, техническихъ и, вообще, мало знакомыхъ дѣтямъ.

Вторая книга Полеваго «Средній возрастъ», которую полезно имѣть въ школѣ въ нѣсколькихъ, или, по-крайней-мѣрѣ, въ одномъ экземплярѣ, съ одной стороны, представляетъ интересное чтеніе для взрослыхъ, уже окончившихъ или оканчивающихъ курсъ въ народной школѣ двухклассной, съ другой—даетъ множество разнообразныхъ задачъ для письменныхъ работъ. Въ книгу введены и главнѣйшія объясненія изъ теоріи словесности, сдѣланныя довольно толково и просто (различіе между прозой и поэзіей, дѣленіе сочиненій на описаніе, повѣствованіе и разсужденіе; впечатлѣніе, представленіе, понятіе, объемъ и содержаніе понятія; родъ, видъ, недѣлимое; сужденіе, умозаключеніе; поэтическій языкъ и слогъ, лѣтопись, біографія, исторія, разсужденіе, ораторская рѣчь) Статьи подобраны по отдѣламъ: описаніе растеній, животныхъ, производствъ, веществъ, предметовъ неодушевленныхъ, явленій природы, жилищъ, населенныхъ мѣстностей, болѣе сложныя и обширныя описанія различныхъ предметовъ, явленій, дѣйствій и событій; описанія художественныя, отрывки изъ лѣтописей, историческихъ записокъ, автобіографій и біографій; десять отрывковъ изъ серьёзныхъ историческихъ сочиненій; тринадцать разсужденій и семь проповѣдей и академическихъ рѣчей. За исключеніемъ трехъ послѣднихъ отдѣловъ, едва ли доступныхъ для чтенія въ народной школѣ, остальные интересны и полезны; но что всего важнѣе, учитель найдетъ въ этой книгѣ множество необходимыхъ для него самого объясненій изъ логики, психологіи и теоріи словесности.

33) **Ученье — свѣтъ.** Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ. (Съ 88 картинками въ текстѣ). Сост. Н. Блиновъ. Ц. 30 коп. М. 1873.

34) **Пчелка.** Сборникъ стихотвореній, пословицъ и загадокъ, составленный примѣнительно къ книгѣ «Ученье—свѣтъ» Блинова. М. 1873. Ц. 10 к.

35) **Замѣчанія для учителей** о классныхъ занятіяхъ по книгѣ «Ученье—свѣтъ» Н. Блинова. Ц. 15 к. М. 1873.

Указываемыя книги принадлежатъ къ самымъ полезнымъ руководствамъ по предмету занятій роднымъ языкомъ въ нашей народной школѣ. И удачный выборъ статей, расположенныхъ въ извѣстномъ строго обдуманномъ планѣ, и недурныя картинки, очень оживляющія наглядностью преподаваніе, и простой безъискусственный тонъ изложенія — все это, въ соединеніи съ дешевизной книжекъ, заставляетъ желать возможно большаго ихъ распространенія. «Ученье — свѣтъ» — собственно, одинъ сплошной разсказъ крестьянскаго мальчика *о себѣ самомъ*, а именно о томъ, *какъ и съ кѣмъ онъ живетъ, гдѣ бывалъ, что видалъ и что узналъ отъ умныхъ людей, а также и изъ книгъ, когда онъ научился въ школѣ ихъ читать и понимать.* Большой разсказъ этотъ (102 стр. съ карт. въ текстѣ) раздѣленъ на 122 малыхъ, очень удобныхъ для классной бесѣды, чтенія, устной и письменной передачи, и какъ образцы для письменнаго подобнаго же самостоятельнаго разсказа и описанія. Содержаніе этихъ разсказовъ останавливаетъ вниманіе учащихся на ближайшемъ окружающемъ (деревня, свой домъ, дома сосѣдей, своя семья, семья сосѣдей, огородъ, дворъ, лѣсъ и пр.), роднѣ, отечествѣ, на отношеніяхъ къ обществу, къ учителю, товарищамъ, школѣ, и попутно, постепенно, сообщаетъ массу разнообразныхъ полезныхъ свѣдѣній, какъ о ближайшихъ крестьянскихъ промыслахъ, такъ и явленіяхъ природы и жизни въ деревнѣ. Хрестоматія «Пчелка», удачно составленная изъ стихотворныхъ произведеній лучшихъ отечественныхъ писателей, служитъ необходимой иллюстраціей (освѣщеніемъ, распространеніемъ) поэтической къ большей части помѣщенныхъ въ «Книгѣ для чтенія» разсказцевъ и прекраснымъ матеріаломъ для изученія хорошихъ образцовъ наизусть. Что же касается до «Замѣчанія для учителей», то въ нихъ малоопытный народный учитель найдетъ простое и ясное разъясненіе не только общаго смысла и значе-

нія упомянутаго [illegible] вообще, но и прямыя указанія на то, что и [illegible] [illegible] каждымъ изъ 128 рисунковъ; и [illegible] «Пчелкой», а въ концѣ помѣщено [illegible] указаній относительно письменныхъ работъ. Основательное знакомство съ этими [illegible] Вишнева считаемъ совершенно необходимымъ для всякаго народнаго учителя.

88) Въ школѣ и дома. Н. Бунакова. Книги для чтенія, расположенныя концентрическими кругами и приспособленныя къ преподаванію родного языка въ народныхъ школахъ и городскихъ училищахъ. Кругъ I-й и II-й. Ц. 40 к. Спб. 1876.

[illegible] Кругъ III-й и IV. Ц. 60 коп. Спб. 1876.

[illegible] Кругъ V-й. Ц. 60 к. Спб. 1876.

Книги эти служатъ практическимъ пособіемъ къ указаннымъ уже нами книгамъ того же автора: «Родной языкъ» и «Концентрическій учебникъ» (см. рецензіи). Назначаются онѣ для класснаго и домашняго употребленія ученикамъ народныхъ школъ и городскихъ училищъ. При составленіи этихъ книжекъ имѣлись въ виду и утвержденныя Мин. Нар. Пр. программы этихъ училищъ. Прежде всего книжки даютъ разнообразный и занимательный матеріалъ для упражненія въ механическомъ и сознательномъ чтеніи, для заучиванія, разсказа и письменныхъ работъ, а также для словеснаго, эстетическаго и нравственнаго развитія. Для этой цѣли служитъ *первый отдѣлъ* (басни, сказки, пословицы, загадки, описанія, разсказы, повѣсти, пѣсни, разнаго рода стихотворенія, былины, драматическіе отрывки, разсужденія); во *второмъ отдѣлѣ* (въ V-мъ кругѣ) въ связи съ изложеніемъ событій изъ отечественной исторіи помѣщены краткіе біографическіе очерки важнѣйшихъ русскихъ писателей. Собственно же *второй отдѣлъ* вообще называется въ каждой изъ книжекъ *Пособіе для познанія окружающей дѣйствительности* (статьи, вопросы, задачи, возбуждающія вниманіе къ предметамъ и явленіямъ окружающаго міра, наблюдательность и стремленіе къ знаніямъ, — описанія животныхъ, растеній, минераловъ, явленій природы, очерки изъ географіи, этнографіи, міровѣдѣнія и отечественной исторіи въ переходѣ постепенномъ отъ ближайшаго къ дальнѣйшему). Между статьями перваго и втораго отдѣла проведена, по возможности, живая и тѣсная связь. Въ этомъ отдѣлѣ есть и рисунки животныхъ, планы классной комнаты, деревни, изображеніе [illegible] и [illegible] и рисунки нѣкоторыхъ другихъ предметовъ.

Третій отдѣлъ каждой книжки — грамматическій, приспособленный особенно къ изученію [illegible] правописанія: диктовки, упражненія, правила, задачи.

Всѣхъ круговъ въ трехъ книжкахъ пять, сообразно постепенному развитію учениковъ; круги [illegible] относительно содержанія, причемъ каждый кругъ содержитъ по три отдѣла, и можетъ быть перепечатанъ отдѣльно, такъ что [illegible] образуютъ составныя [illegible], которыя должно раздавать ученикамъ одна за другою. Въ *одноклассныхъ училищахъ* можно ограничиться *тремя кругами*, а въ двухклассныхъ дать и остальные два. Но и въ одноклассномъ авторъ [illegible] совѣтуетъ раздавать окончившимъ курсъ ученикамъ остальные круги *для самостоятельнаго чтенія дома*, какъ *матеріалъ для дальнѣйшаго самообученія*, *связанный съ* [illegible] *школы* [illegible] *работали они въ школѣ подъ руководствомъ учителя.* Въ общемъ книжки г. Бунакова составлены хорошо, какъ по выбору статей изъ лучшихъ писателей, такъ и по расположенію, и первые четыре круга (двѣ книжки) [illegible] *пригодны* для народныхъ училищъ. Значительно хуже другихъ кругъ V-й. Можно было бы познавательнѣе и разнообразнѣе составить выборы духовныхъ поученій, стихотвореній (напр. изъ Ломоносова и Державина), и театральныхъ представленій, которыми мы особенно дорожимъ (мало ли что можно взять изъ того же Островскаго, кромѣ реторическаго Минина). Что же касается до біографическихъ очерковъ русскихъ писателей, то эти статьи, къ сожалѣнію, самыя слабыя, особенно біографіи новыхъ писателей. При слѣдующемъ изданіи совѣтуемъ составителю обратить на этотъ отдѣлъ, въ виду его образовательнаго значенія, серьезное вниманіе.

37) Хрестоматія-сборникъ. Часть I. По наглядному обученію. Сост. Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ. Изд. 2-е, исправленное. Спб. 1876. Ц. 65 к. (стр. 156).

Признавая наблюдательность могущественнѣйшимъ средствомъ пріобрѣтенія знаній, современная педагогика за послѣднее время школьной жизни особенно выдвигаетъ впередъ естественно-наглядный методъ обученія по всему элементарному кругу предметовъ. Этотъ общій элементарно-наглядный курсъ выдвигаетъ въ школьномъ ряду предметовъ особый общеестественный отдѣлъ, и этотъ-то

т. п.) почти не сообщается, такъ какъ составитель предоставляетъ такія сообщенія устнымъ бесѣдамъ учителя при вещественномъ разборѣ, особымъ нагляднымъ урокамъ, или особой хрестоматіи. Это, собственно, книга чисто *литературная, художественная*, составленная толково, интересно, и, главное, вполнѣ доступно даже для дѣтей мало развитыхъ, только-что научившихся читать, почему, если бы она была дешевле, и еслибъ, какъ говорили мы въ нашей статьѣ (см. ранѣе статью *о цѣли и средствахъ обученія родному языку*), можно было имѣть въ классѣ двѣ книги при обученіи языку, то мы смѣло рекомендовали бы эту хрестоматію для одноклассныхъ народныхъ училищъ, какъ книгу классную; но и внѣ класса ее можно давать читать ученикамъ, такъ что имѣть ее въ школьной библіотекѣ очень небезполезно. Съ такою же цѣлью внѣ-класснаго чтенія можно пріобрѣсти для библіотеки и вторую часть хрестоматіи того же составителя «Для разборовъ и письменныхъ упражненій», М. 1868, ц. 75 к., предназначенную уже для дѣтей болѣе взрослыхъ и развитыхъ и состоящую изъ трехъ отдѣловъ: первый—*для упражненія въ письменномъ изложеніи прочитаннаго*, второй — *статьи въ руководство при составленіи описаній различныхъ предметовъ*, третій имѣетъ въ виду познакомить *съ главнѣйшими формами и видами разсужденій*. Эта книжка, представляющая опытъ методической русской хрестоматіи, приблизительно для средняго курса русскаго языка, очень полезна и для самого учителя, почему особенно важна для библіотекъ въ учительскихъ семинаріяхъ, хотя и въ народной двухклассной школѣ многое изъ нея можетъ быть народу и прочитано. Самый ходъ занятій, какъ по первой книжкѣ, такъ и по второй, методика преподаванія родного языка помѣщены въ книжкѣ того же Басистова:

41) **Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка.** М. 1868. Ц. 40 к., съ перес. 50 к. Это небольшое руководство для учителя совѣтовали бы мы выписать непремѣнно (продается въ Москвѣ, у Салаева, Соловьева и Глазунова). Не представляя полнаго систематическаго курса методики, оно содержитъ въ себѣ очень просто и толково написанныя четыре статьи—*общія замѣчанія о преподаваніи роднаго языка, сжатый обзоръ перваго курса преподаванія роднаго языка* и двѣ о книгахъ Басистова. Въ приложеніи помѣщены: *примѣрный урокъ изъ грамматики*, Гедике, его же *нѣсколько словъ объ объяснительномъ чтеніи или логическомъ разборѣ*, *программа военныхъ начальныхъ школъ*, *примѣръ сравненія разсказовъ*, *примѣры практическихъ уроковъ для объясненія правилъ описанія* (о признакахъ, о выборѣ признаковъ, о расположеніи признаковъ, эпитеты, сравненія, противоположенія), *образцы составленія сочиненій* на основаніи данныхъ статей изъ хрестоматіи Басистова, часть 2-я, *«Распознаваніе существенныхъ и случайныхъ признаковъ. Опредѣленіе понятій. Обсуживаніе опредѣленій»*. Вмѣстѣ съ книгой Буслаева (см. выше рецензію *«Краткаго руководства...»*), *«Роднымъ языкомъ»* Бунакова и *«Опытомъ дидактическаго руководства»* Семенова (см. рецензіи) *«Замѣтки»* Басистова могутъ дать учителю много хорошаго матеріала для занятій роднымъ языкомъ и практическія указанія, какъ вести дѣло.

42) **Родная рѣчь.** Книжка для чтенія въ народныхъ школахъ. Для младшаго возраста. Сост. **Волжинскій**. Спб. 1871 г. Ц. 15 к. (108 стр).

Имѣетъ въ виду самое низкое умственное развитіе, при которомъ еще недоступно научное или историческое содержаніе—сообщеніе научныхъ свѣдѣній, а просто приходится занимать простымъ, забавнымъ разсказомъ. Для этого рода учащихся книжка интересная. За шестью уроками азбуки и первоначальными упражненіями въ чтеніи отдѣльныхъ словъ и небольшихъ предложеній слѣдуютъ легкія побасенки и сказочки, анекдоты, басенки и стихотворенія изъ народныхъ произведеній и лучшихъ русскихъ авторовъ; есть задачи, загадки, пословицы, скороговорки; помѣщены также молитвы, заповѣди, славянская азбука и два псалма. Особенно пригодна для маленькихъ дѣтей.

43) **Другъ дѣтей**, книга для первоначальнаго чтенія. Изданіе семнадцатое, вновь исправленное и дополненное. Н. **Максимовича**. Одобрено ученымъ комитетомъ М. Н. П. для употребленія въ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ. Спб. 1873. Ц. 30 к.

Извѣстная книжка эта, составленная еще въ 1839 году, по образцу нѣмецкихъ изданій подобнаго рода, въ свое время была нашей единственной книгой для чтенія въ низшей школѣ, и появленіе ея, даже и въ недавнее время, уже семнадцатымъ изданіемъ свидѣтельствуетъ о ея распространенности. Относительно общаго характера книги издатель высказываетъ въ предисловіи, что *«совершенно*

раздѣляя мысль, что предметы природы весьма много способствуютъ развитію дѣтей, онъ полагаетъ, что внушеніе имъ доброй нравственности на примѣрахъ, въ воспитаніи есть весьма не лишнее дѣло, и что тѣмъ ли или другимъ путемъ развитое дитя, равно, со временемъ, можетъ быть хорошимъ гражданиномъ и питать неограниченную признательность къ Творцу, наполнившему міръ своими дивными твореніями». Книжка начинается молитвами передъ начатіемъ ученія и по окончаніи его, затѣмъ на 38 страницахъ идутъ отдѣльныя фразы подъ общимъ заглавіемъ: *«Краткія положенія для возбужденія внимательности и мышленія»*, составленныя совершенно по нѣмецкимъ образцамъ этого рода очень разнообразно (самыя элементарныя свѣдѣнія изъ окружающаго, нравственныя, географическія, естественно-историческія и др.). Второй отдѣлъ (стр. 39—108) носитъ общее заглавіе: *«Разсказы, служащіе къ развитію добрыхъ чувствованій и къ изощренію разсудка»* и содержитъ 53 небольшихъ разсказа, частію, передѣланныхъ съ нѣмецкаго, частію (очень немногіе), взятыхъ изъ сборниковъ русскихъ народныхъ произведеній. Характеръ этихъ разсказовъ опредѣляется самыми ихъ заглавіями, напр. *Худовоспитанныя дѣти, Маленькій котъ, Благотворительное дитя, Исправное и послушное дитя, Лгунъ, Честный мальчикъ, Любознательная дѣвочка, Правдивое и откровенное дитя, Печальныя слѣдствія излишней рѣзвости* и др. Въ этомъ же отдѣлѣ много загадокъ и пословицъ. Третій отдѣлъ: *Басни и разныя стихотворенія* — самый живой и занимательный, содержитъ 52 произведенія, бо́льшею частію, лучшихъ русскихъ писателей (Жуковскаго, Крылова, Дмитріева, Хемницера, Пушкина, Фета, Кольцова, А. Майкова, Полонскаго, Козлова, Хомякова, Языкова, народныя пѣсни).

Напрасно въ этотъ отдѣлъ внесены такія плохія вещи, какъ *«Дитя, разсуждающее здраво»*—А. С. Шишкова, *Кроликъ, Завтра*—Б. Өедорова.

44) **Хрестоматія** для словесныхъ и письменныхъ упражненій при изученіи русскаго языка въ младшихъ классахъ, съ указаніями, какъ пользоваться статьями, и съ словаремъ. Часть I-я. Составилъ А. Семеновъ. О. У. К. М. Н. П. какъ руководство, для употреб. въ гимн. и прогимн. 3-е изд., дополненное и исправленное. М. 1872. Изд. Салаева. Ц. 7[illegible] коп. (314 стр.).

Въ общемъ, хорошо составленная изъ народныхъ произведеній и, почти исключительно, изъ сочиненій лучшихъ русскихъ художниковъ (Пушкинъ, Крыловъ, Кольцовъ, Л. Толстой, Гончаровъ, Тургеневъ, Аксаковъ, Майковъ, Григоровичъ и др.) хрестоматія. Въ книгѣ XIII отдѣловъ: 1) Народныя сказки, 2) Искусственныя сказки, 3) Басни, 4) Изъ дѣтскаго быта, 5) Нравственные разсказы, 6) Изъ крестьянскаго быта, 7) Изъ быта помѣщика, 8) Изъ русской природы, 9) Объ охотѣ и рыбной ловлѣ, 10) Изъ русской исторіи, 11) Загадки съ отгадками и 12) Словарь встрѣчающихся въ книгѣ иностранныхъ, мѣстныхъ и народныхъ словъ. Есть оглавленіе статей для указанія, какъ пользоваться ими при чтеніи, причемъ статьи ведутъ отъ простѣйшаго къ труднѣйшему постепенно въ слѣдующихъ шести отдѣлахъ: 1) Для чтенія, разсказа и бесѣды; 2) для объяснительнаго чтенія; 3) для разсказа и письменнаго изложенія; 4) для диктанта и разбора этимологическаго; 5) для диктанта и разбора синтаксическаго; 6) для заучиванія наизусть. Достоинство книги—художественность бо́льшей части выбранныхъ статей и занимательность ихъ; недостатки: 1) случайность выбора въ смыслѣ содержанія — отсутствіе въ выборѣ руководящей идеи, что́ особенно бросается въ глаза въ отдѣлахъ *изъ русской природы* и *изъ русской исторіи*, и 2) рекомендація для изученія наизусть такихъ малосодержательныхъ витіеватыхъ стихотвореній, какъ *Сиротка* Жуковскаго, *Цвѣтокъ* Бенедиктова, *Природа* Козлова, *Утро* Языкова, *Морозъ* Вяземскаго, въ народной школѣ, по нашему мнѣнію, уже совершенно непригодныхъ, и 3) помѣщеніе нѣмецкихъ, отзывающихся сильно дѣланностью притчъ Круммахера и двухъ сказокъ Андерсена: *Елка* и *Лёнъ*. Удивляетъ также названіе особой рубрики *Нравственные разсказы*, какъ будто и всякое хорошее художественное произведеніе, дѣйствующее на доброе чувство и воображеніе дитяти, не есть въ то же время и произведеніе *нравственное*. Но, несмотря на эти недостатки, книжка пригодится и для чтенія въ классѣ учителемъ, и можетъ быть дана для чтенія и ученикамъ, но не младшаго возраста.

50) **Русская хрестоматія**, составилъ А. Галаховъ. Изд. 16, въ двухъ томахъ. СПБ. 1876. Ц. 1 р. 75 к.

По искусству выбора матеріала, а также относительной дешевизнѣ и толковымъ необходимымъ примѣчаніямъ при каждомъ томѣ отдѣльно въ концѣ—лучшая изъ нашихъ хрестоматій, совершенно необходимая для всякаго народнаго учителя, не только желающаго пополнить свое литературное образованіе (въ крайности, можно ограничиться, кромѣ одной изъ указанныхъ нами книгъ, и ею), но и, вообще, для справокъ, а также, отчасти, и какъ матеріалъ для художественнаго чтенія для народа, о чемъ скажемъ ниже. Первый томъ представляетъ образцы для всѣхъ главнѣйшихъ видовъ прозы. Примѣчанія указываютъ предметъ сочиненія и дѣленіе на части, матеріалъ для сравненія, нѣкоторыя особенности выраженія, значеніе того или другого эпитета, способы изложенія описаній и повѣствованій, напр, сравненіе лѣтописнаго разсказа съ исторіей, примѣрные разборы разсужденій и пр., начиная отъ примѣровъ простѣйшихъ до самыхъ сложныхъ. Второй томъ (особенно важный для учителя) даетъ громадный выборъ образцовъ поэтическихъ не только литературы русской, но и иностранной разныхъ временъ и народовъ; образцы, какъ и въ первомъ томѣ, расположены по родамъ и видамъ (эпосъ, лирика, драма), начиная съ народнаго эпоса до трагедіи и комедіи. Множество мелкихъ произведеній, напечатанныхъ цѣликомъ (сказки, пѣсни, басни и пр.); изъ большихъ выбраны наиболѣе характерные и довольно цѣльные отрывки; въ Примѣчаніяхъ въ концѣ книги приводится содержаніе цѣлаго произведенія и нерѣдко свѣдѣнія о жизни авторовъ и значеніи произведеній, а также объясненія нѣкоторыхъ словъ и выраженій. Служа учителю основаніемъ для его литературныхъ занятій, эта книга можетъ послужить и ему самому прекраснымъ чтеніемъ въ свободное время, а также и представить много матеріала для художественнаго чтенія съ народомъ. Таковы, напр. (во второмъ томѣ), Шахъ-Намэ, славянскій эпосъ, былины, Наталья Долгорукая, Война мышей и лягушекъ, басни, сказки, отрывки изъ Загоскина и Лажечникова, Что легко наживается, Семейная Хроника, Сонъ Обломова, Старая барыня, Писемскаго, Отставной Солдатъ, Дельвига, Червячокъ, Одоевскаго (для дѣтей младшаго возраста), Василій Шибановъ, Власъ, народныя пѣсни, отрывки изъ Недоросля и Ревизора.

51) **Русская хрестоматія** съ примѣчаніями для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, составилъ А. Филоновъ. Четыре тома: I. Эпосъ СПБ. Ц. 1 р. 30 к. II. Лирика. СПБ. Ц. 1 р. 25 к. III Драма. СПБ. Ц. 1 р. 25 к. IV. Проза. СПБ. Ц. 1 р. 60 к.

По объему и массѣ самаго разнообразнаго матеріала, а также количеству примѣчаній и величинѣ образцовъ (въ третьемъ, напр., томѣ напечатаны цѣлыя двѣ пьесы: Эдипъ царь, Софокла и Ифигенія въ Тавридѣ, Еврипида) далеко превосходитъ «Хрестоматію» Галахова. Образцы расположены не только по родамъ, но и въ хронологическомъ порядкѣ, такъ что книга, до нѣкоторой степени, можетъ служить пособіемъ для знакомства съ историческимъ ходомъ литературы всего міра; но выборъ не такъ строгъ, какъ у Галахова; и масса примѣчаній теоретическихъ и біографическихъ (множество краткихъ біографій европейскихъ писателей), нерѣдко совершенно отрывочныхъ, и не всегда хорошо выбранныхъ, занимаетъ чуть не четвертую часть всего изданія. Однако, несмотря на этотъ недостатокъ, вполнѣ рекомендуемъ книгу и для самостоятельныхъ занятій учителя, какъ очень интересное чтеніе для него самого, и наконецъ (I томъ), какъ матеріалъ для чтенія народу (напр. сказки, былины). Если позволяютъ средства, хорошо имѣть обѣ хрестоматіи; если же ограничиться одною, хотя и болѣе дорогой, то, пожалуй, можно этому изданію отдать и преимущество передъ «Хрестоматіей» Галахова (въ виду большей массы разнообразнаго чтенія и интересныхъ примѣчаній). Можетъ быть пріобрѣтаема и по томамъ. (Особенно важенъ первый—эпосъ и четвертый—хорошіе отрывки изъ историческихъ записокъ, путешествій и историческихъ разсказовъ; многое можно прочесть и народу). Для практическаго знакомства съ иностранными литературами (напр. греческая трагедія въ третьемъ томѣ, Горацій — во второмъ, новѣйшій эпосъ — въ первомъ) это руководство до сихъ поръ у насъ единственное; кромѣ того, въ I томѣ много мѣста (болѣе ста страницъ) удѣлено русской былевой поэзіи, а во второмъ томѣ—пѣснѣ и духовному стиху (80 страницъ).

52) **Древняя русская литература**. Отъ начала грамотности до Ломоносова, съ приложеніемъ «Очерка народной литературы», подъ названіемъ: «По старой памяти какъ по грамотѣ». Составилъ В. Водовозовъ. СПБ., въ тип. И. И. Глазунова, 1872 г. Ц. 1 р. сер. (350 стр.).

Вполнѣ полезная и даже необходимая для всякаго народнаго учителя книга эта, печатавшаяся сначала по статьямъ въ журналѣ Ѳ. Н. Мѣдникова «Народная школа», назначена авторомъ для чтенія взрослымъ, еще мало подготовленнымъ къ серьёзному чтенію и написана просто и занимательно; приведено множество отрывковъ изъ разныхъ писателей, или обстоятельно разсказано содержаніе ихъ сочиненій. Первая часть: «По старой памяти», изданная прежде отдѣльно (Петербургъ, 1870, ц. 40 коп.), указавъ сначала разницу между письменнымъ и изустнымъ словомъ, обозрѣваетъ: 1) *былины*—картины быта, вызвавшаго ихъ, Волхъ, Микула, Муромецъ, Васька Буслаевъ, Садко, Богатырскія женщины; 2) *историческія пѣсни* о татарахъ, Ермакѣ, Грозномъ, о петровскомъ времени, о казакахъ; 3) *пѣсни, праздничныя и заунывныя,* особенно свадебныя и о хмѣлѣ; 4) *сказки и пословицы*—простое разъясненіе эпоса, лирики и драмы, прозы и поэзіи и удачный обзоръ наиболѣе характерныхъ сказокъ и пословицъ. Вообще, эта часть особенно отличается доступностью изложенія даже и для самого народа, которому поможетъ вполнѣ осмыслить его собственную литературу въ связи съ жизнью. Вторая часть, отъ стр. 105, по изложенію нѣсколько серьёзнѣе, почему вполнѣ пригодна только для учителя, который можетъ ознакомить съ нею, однако, и народъ, но въ своихъ устныхъ разсказахъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь указываются и важнѣйшія событія историческія. Нѣкоторыя главы, напр. *„Наши старинные путешественники"*, *„Преобразованія Петра Великаго"* могутъ быть въ разсказѣ учителя народу очень интересны. Этой книгѣ, какъ единственному и удачному опыту интереснаго изложенія для народныхъ учителей исторіи русской литературы, съ обращеніемъ вниманія на бытовую сторону жизни и постепенные успѣхи образованности, желаемъ мы наибольшаго распространенія въ средѣ народныхъ учителей.— Важность книги для послѣднихъ обусловливается еще и тѣмъ, что ее читать съ пользой можетъ даже и тотъ, кто не имѣлъ возможности ознакомиться съ какимъ бы то ни было изъ курсовъ словесности, такъ что, въ *крайности,* учитель можетъ ограничить свое литературное образованіе одною ею,—тѣмъ болѣе, что по цѣнѣ она очень доступна.

53) **Сборникъ произведеній русской литературы.** Пособіе для преподаванія исторіи и литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Часть I. До-петровскій періодъ. Сост. В. Скопинъ и В. Кеневичъ. Изд. 2-е, съ прибавленіями. СПБ. 1870. Ц. 1 р. сер.

Прекрасная по выбору статей книга, могущая служить, во-первыхъ, какъ пособіе при занятіяхъ самого учителя русской литературой, во-вторыхъ, отчасти, матеріаломъ для чтенія съ народомъ. Такъ, могутъ быть прочитаны повѣсть о Горѣ-Злосчастьѣ, объ Ульяніи Муромской, сказки о Ершѣ и Шемякиномъ Судѣ, сказки чисто народныя, былины, пѣсни о Татарахъ и Грозномъ, лирическія пѣсни и духовные стихи. Выбраны произведенія, какъ въ цѣломъ, такъ и въ отрывкахъ, самыя характерныя. Вмѣстѣ съ указанною книгою *„Древняя русская литература"* — очень полезна для ознакомленія учителя съ самыми произведеніями древней литературы, которыми не нужно пренебрегать и для чтенія съ народомъ, привыкшимъ къ церковно-славянской рѣчи на священномъ писаніи.

54) **Пособіе при изученіи образцовъ русской литературы.** Составилъ Андрей Поповъ. М. 1877. Ц. 1 р. 65 к.

Собственно хрестоматія, заключающая въ себѣ всѣ образцы, разбираемые въ полномъ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній, начиная съ былинъ и оканчивая отрывками изъ Гоголя (VI и XI гл. Мертвыхъ Душъ). При каждомъ писателѣ помѣщены свѣдѣнія о жизни его; за образцами—примѣчанія, отвѣчающія существеннѣйшимъ вопросамъ, предлагаемымъ ученикамъ гимназій на выпускномъ экзаменѣ. Небезполезная книга для подготовленія къ такому экзамену: народнымъ учителямъ можно рекомендовать ее, какъ самую *дешевую* и довольно полную хрестоматію, которою при чтеніи курса исторіи русской литературы можно пользоваться.

55) **Руководство для историческаго изученія замѣчательнѣйшихъ произведеній русской литературы** (до новѣйшаго періода). Владиміра Стоюнина, изд. 4-ое. СПБ. 1875. Ц. 75 к.

Обнимаетъ въ связномъ дѣльномъ разсказѣ исторію русской литературы до Пушкина; обращено особенное вниманіе на обстановку историческую, «чтобы лучше понимать смыслъ и цѣли произведеній извѣстной эпохи и видѣть ихъ историческое значеніе». Внесены и біографическія подробности, чтобы яснѣе можно было представить себѣ связь писателя съ вѣкомъ и нравственный его образъ. Главная работа учащагося должна заключаться въ изученіи самыхъ произведеній по тѣмъ вопросамъ, которые здѣсь предлагаются.

(для изученія произведеній нужна хрестоматія, напр. указанная, Попова). Для лицъ, которыя пожелали бы подробнѣе ознакомиться съ тѣмъ или другимъ историческимъ фактомъ, подъ каждой статьей указаны сочиненія, которыя легко достать въ каждой хорошей гимназической библіотекѣ. Согласно мысли, высказанной въ своей книгѣ *„О преподаваніи русской литературы"*, авторъ обращаетъ особенное вниманіе на общественные идеалы (на идеалъ князя, монаха, царя), и на отношеніе къ образованію, къ наукѣ, что особенно важно. По дѣльности и разумному и теплому отношенію къ русскому обществу и его просвѣщенію,—единственное у насъ небольшое историко-литературное руководство. Недостатокъ его — нѣкоторая сухость и тяжеловатость изложенія, требующая отъ читателя извѣстнаго развитія и привычки къ серьёзному чтенію.

56) **Курсъ исторіи русской литературы.** Составилъ по программѣ духовныхъ семинарій М. Орловъ. Выпускъ первый (до Пушкинскаго періода). см. Изданіе второе, исправленное и значительно дополненное. СПБ. 1875. Ц. 1 р. 20 к.

57) **Курсъ исторіи русской литературы.** Составилъ по программѣ среднихъ учебныхъ заведеній М. Орловъ. Выпускъ второй—Пушкинскій періодъ. Первая половина: Крыловъ, Грибоѣдовъ и Пушкинъ. СПБ. 1875 г. Ц. 60 коп.

Въ предисловіи къ первому выпуску авторъ прямо указываетъ на свою задачу дать только *учебникъ*, а не самоучитель, или пособіе для учащихся и для учащихъ. По его взгляду, учебникъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ, да и не долженъ, замѣнять собой классныхъ уроковъ преподавателя. Знанія пріобрѣтаются учениками главнымъ образомъ въ классѣ изъ чтенія и разбора образцовъ, на долю же учебника остается только свести въ одно стройное, связное цѣлое и закрѣпить въ памяти учащихся свѣдѣнія, добытыя уже раньше.

Такимъ образомъ книга эта, предполагая въ читателѣ знакомство съ самыми образцами по хрестоматіи, нѣкоторую начитанность лучшими произведеніями русской литературы и нѣкоторую привычку къ серьёзному, сжатому изложенію, даетъ читателю цѣльный связный очеркъ всего хода исторіи русской литературы отъ древнѣйшихъ народныхъ памятниковъ до новѣйшаго времени, просто и ясно указывая на главнѣйшія литературныя направленія (ложный классицизмъ, сентиментальность, романтизмъ). Книга составлена дѣльно, толково, по хорошимъ источникамъ, и, прочтенная въ цѣломъ, даетъ довольно полную картину исторіи отечественной литературы съ краткими, но ясно отмѣченными біографическими чертами всѣхъ главнѣйшихъ литературныхъ дѣятелей и особенностями литературныхъ заслугъ послѣднихъ. Вторая половина отличается бо̀льшими подробностями и содержитъ въ себѣ толковый обстоятельный разборъ главнѣйшихъ произведеній Крылова, Грибоѣдова и Пушкина. Изложеніе просто, почему книга читается легко. Изъ небольшихъ курсовъ литературы русской по полнотѣ (полнѣе книги г. Стоюнина), подробности и связности—это, едвали, не лучшій.

58) **Новая русская литература.** (Отъ Жуковскаго до Гоголя включительно). Составилъ В. Водовозовъ. СПБ. Ц. 1 р. 25 к. Изд. 2.

Написанная чрезвычайно просто, вообще, для чтенія всѣхъ сколько нибудь образованныхъ читателей, книга эта не представляетъ исторіи новѣйшей литературы, а содержитъ въ себѣ критическіе обзоры литературной дѣятельности Жуковскаго, Батюшкова, Крылова, Пушкина, Грибоѣдова, Лермонтова, Кольцова и Гоголя. Писатели характеризуются по ихъ сочиненіямъ, почему и разсказано подробно содержаніе всѣхъ главнѣйшихъ произведеній, по возможности, объясненное, съ цѣлью пріучить къ чтенію болѣе внимательному, съ остановкою на существеннѣйшихъ чертахъ, легко ускользающихъ при бѣгломъ чтеніи—въ этомъ особенность этой книги, имѣющей видъ отдѣльныхъ критическихъ статей. Произведеніе въ связь съ исторіею общества не ставится, но вездѣ показанъ нравственный смыслъ произведенія и его значеніе для общества. Обстоятельно разсмотрѣны: Евгеній Онѣгинъ, Борисъ Годуновъ, Скупой Рыцарь, Горе отъ ума, Герой нашего времени, Пѣсни Кольцова, Мертвыя Души и Ревизоръ. Книга очень полезная, которою, *въ крайности,* вмѣстѣ съ книгой того же автора «Древняя русская литература», можно на первый разъ и ограничить, конечно, самое элементарное, знакомство съ исторіей русской литературы. Слабѣе прочихъ въ книгѣ статьи о стихотвореніяхъ Лермонтова и о басняхъ Крылова. Въ первой авторъ взглянулъ на поэта слишкомъ легко, во второй—совершенно упустилъ изъ виду несомнѣнную связь многихъ басенъ съ особыми историческими обстоятельствами,

безъ чего толкованіе ихъ смысла можетъ быть несовсѣмъ правильно.

Отъ этихъ, такъ сказать, элементарныхъ, книгъ по исторіи русской литературы переходимъ къ указанію болѣе подробныхъ, обширныхъ по объему, пособій, ознакомленіе съ которыми для учителя желательно, хотя, къ сожалѣнію, они по цѣнѣ доступны для земствъ болѣе богатыхъ. Таковы:

59) **Исторія русской литературы** въ очеркахъ и біографіяхъ, сочиненіе П. Полеваго. Второе, значительно дополненное изданіе. СПБ. 1874 г. Ц. 4 р. с. (съ 91 гравюрой, рис. на деревѣ художникомъ Пановымъ и рѣзан. въ Парижѣ Панемакеромъ).

По плану и выполненію изданіе это — въ своемъ родѣ, у насъ единственное, и, принимая въ разсчетъ объемъ (громадный томъ in. 4° въ 745 стр. мелкаго шрифта въ два столбца) роскошь (прекрасная бумага и печать, отчетливость и красота гравюръ), даже очень дешевое. Цѣль составителя: дать юношеству и, вообще, публикѣ, интересное и занимательное чтеніе, знакомящее ихъ со всѣми важнѣйшими явленіями древней литературы и писателями новѣйшими (есть даже Бѣлинскій, С. Аксаковъ, Тургеневъ, Гончаровъ и Островскій, о которыхъ во всѣхъ указанныхъ нами книгахъ нѣтъ ничего). Вся книга раздѣлена на сорокъ четыре главы, представляющія совершенно отдѣльныя, законченныя статьи по древней литературѣ и исторіи, напр. о Кириллѣ и Меѳодіи, монастырской письменности, татарщинѣ, невѣжествѣ и ересяхъ въ XVI в., личности Іоанна Грознаго въ народной поэзіи, мистеріяхъ, о борьбѣ просвѣщенія съ невѣжествомъ, и др., причемъ очерчивается время и личности литературныхъ и историческихъ дѣятелей; съ XXII главы начинаются біографіи новыхъ русскихъ писателей (съ Кантеміра), связанныя удачно съ описаніемъ главнѣйшихъ явленій просвѣщенія и направленій и характера литературы (ложный классицизмъ, русскій театръ, педагогическія стремленія XVIII вѣка, журналистика). Къ каждой изъ главъ приложено въ текстѣ по одной и по нѣскольку гравюръ, напр. въ древней литературѣ: снимки съ рукописей, Кіево-Печерская лавра, церковь св. Софіи въ Новгородѣ, видъ Печатнаго двора въ Москвѣ, типографскій станокъ въ XVI в., развалины замка Константина Острожскаго, портреты Грознаго, Петра Могилы, Никона, Симеона Полоцкаго, Св. Димитрія Ростовскаго, Ѳеофана Прокоповича; въ новой—портреты писателей, виды нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ они родились, или жили, а также воздвигнутые въ честь имъ памятники. Кромѣ того, позади каждой главы, приложены въ древней литературѣ отрывки изъ наиболѣе характерныхъ сочиненій, о которыхъ говорится въ главѣ (нп. отрывки изъ лѣтописей, Слова о Полку Игоревѣ въ переводѣ Майкова, изъ Житій Святыхъ, старинныхъ повѣстей, пѣсенъ, повѣсть о Горѣ-Злосчастьѣ); въ новой—избранныя характерныя мѣста изъ произведеній писателей (множество отрывковъ изъ пьесъ, стихотворенія); — такъ что книга эта даетъ не только историческое и біографическое чтеніе, но и хрестоматію, изъ которой многое можно прочитать и народу (напр. изъ Житій Святыхъ, Слово о Полку, Пѣсня о Бояринѣ Коловратѣ, о Грозномъ, о Горѣ-Злосчатьѣ, изъ сочиненій Фонъ-Визина, басни). Вообще, книга эта, съ одной стороны, даетъ пріятное и полезное чтеніе самому учителю, чтò особенно важно въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ городовъ, гдѣ учителю нерѣдко приходится жить по цѣлымъ зимамъ совершенно одному, въ грубой, необразованной средѣ; съ другой—можетъ представить разнообразный матеріалъ для бесѣдъ съ народомъ, которому можно многое, какъ мы сказали, изъ этой книги поразсказать, и даже прочитать. Нѣкоторыя главы, искусно переработанныя учителемъ примѣнительно къ языку и развитію слушателей, могли бы, по нашему мнѣнію, быть обращены въ интереснѣйшія, такъ-называемыя, *народныя публичныя чтенія*, все болѣе и болѣе распространяющіяся у насъ между рабочимъ населеніемъ и въ полкахъ. Разнообразныя достоинства книги заставляютъ насъ обратить на нее *особенное вниманіе земствъ и учительскихъ семинарій*, для которыхъ польза ея можетъ съ избыткомъ выкупить довольно значительную ея цѣнность.

60) **Очерки исторіи русской литературы.** Сочиненіе Г. Караулова. Томъ I (литературы древняго періода и новаго до Пушкина). Изданіе 2-е. Одесса. 1870 г. Ц. 3 р. 50 к. (697 стр.).

Очень подробно, занимательно, совершенно просто изложенная книга, имѣющая въ виду обыкновеннаго читателя, желающаго путемъ чтенія ознакомиться съ общимъ ходомъ нашей литературы съ древнѣйшихъ временъ до новѣйшаго времени, и учащееся взрослое юношество. Вездѣ обращено вниманіе какъ на состояніе въ обществѣ образованности, такъ и на біографическія подробности; гдѣ

это нужно (напр. сентиментальность, ложный классицизмъ), въ достаточной полнотѣ разсказаны факты изъ литературы всеобщей. Нѣкоторыя главы (напр. о Ломоносовѣ, сатирѣ Екатерининскаго времени, дѣятельности масоновъ и Новикова) обработаны особенно хорошо; множество пересказовъ содержанія произведеній, выписокъ, фактическихъ и библіографическихъ указаній; удачно выдвинуты и освѣщены просвѣтительныя и гуманныя стремленія нашихъ писателей. Чтеніе для учителя интересное и полезное.

61) **Исторія русской словесности древней и новой.** Соч. А. Галахова. Томъ I (Исторія древней русской словесности. — Исторія новой до Карамзина). Спб., 1863. Томъ II (отъ Карамзина до Пушкина) выпускъ I, 1868, и выпускъ II, 1875 г. Ц. 3 р.

По массѣ матеріала и библіографическихъ указаній (указаніе источниковъ) трудъ по исторіи русской литературы, преимущественно по XVIII вѣку, самый капитальный: масса фактовъ, даже до самыхъ мелкихъ подробностей; не забыты писатели сколько-нибудь замѣчательные, хотя бы и неособенно важные для исторіи литературы; второй томъ подробнѣйшимъ образомъ разсматриваетъ дѣятельность: Карамзина (117 стр.), Жуковскаго, Крылова, Батюшкова и Грибоѣдова. Изложеніе сухое, научное, по параграфамъ, довольно отрывочное, не дающее общей картины вѣка, расплывающееся въ подробностяхъ, въ которыхъ можетъ затеряться читатель, мало привыкшій къ чтенію книгъ научнаго содержанія. Подъ руководствомъ опытнаго преподавателя читаемая по частямъ, по его указаніямъ, напр. въ учительской семинаріи, можетъ быть очень полезной, такъ-же какъ и руководство при изученіи самыхъ произведеній; но легкимъ популярнымъ чтеніемъ быть не можетъ.

62) **Историческая хрестоматія новаго періода русской словесности отъ Петра I до нашего времени.** Сост. А. Галаховъ. Изд. 2-е съ перемѣнами, 2 т. Спб., 1877. Ц. 2 р. 50 к.

Очень обширный и разнообразный выборъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ и небольшихъ цѣлыхъ произведеній большей части писателей замѣчательнѣйшихъ, о которыхъ подробно говорится въ *„Исторіи“*. Писателямъ крупнымъ удѣлено много мѣста; примѣчанія относятся къ объясненію словъ и выраженій, указываютъ на обстоятельства, при которыхъ сочиненіе написано, изданія, гдѣ оно было напечатано, и др.;—отличное пособіе при чтеніи указанныхъ нами книгъ по исторіи литературы; множество интересныхъ образцовъ и для чтенія учителю вообще; многія статьи можно прочитать и народу, напр. нѣкоторые отрывки изъ комедій, сказки Измайлова.—По полнотѣ и научнымъ достоинствамъ—лучшая хрестоматія для изученія новой русской литературы;—можетъ вполнѣ замѣнить отдѣльныя изданія сочиненій русскихъ писателей XVIII в., которыя, стоя дорого, для читателя не-спеціалиста, представляютъ громадную массу матеріала, въ которомъ легко затеряться; хорошее также пособіе и для исторіи русскаго общества (книги Петровскаго времени, проповѣди Ѳеофана Прокоповича, историческія записки, отрывки изъ Наказа Екатерины и др.).

63) **Публичныя лекціи Ореста Миллера, Русская литература послѣ Гоголя** (за исключеніемъ драматической) Десять лекцій. Спб. 1874. (190 стр.). Ц. 1. р.

Лекціи эти были читаны въ мартѣ и апрѣлѣ 1874 года въ Спб. Собраніи художниковъ и затѣмъ въ этомъ же году печатались въ газетѣ *„Недѣля“*. Не представляя серьёзнаго, обстоятельнаго разбора нашихъ новѣйшихъ писателей, эта книжка тѣмъ не менѣе единственная, по которой можно получить хоть *нѣкоторое* понятіе объ общемъ характерѣ и значеніи замѣчательнѣйшихъ нашихъ беллетристовъ послѣдняго тридцатилѣтія и знакомство съ которыми очень важно для всякаго, сколько-нибудь образованнаго человѣка, а тѣмъ болѣе народнаго учителя (напр. Григоровичъ, Тургеневъ, Писемскій, Гончаровъ, А. Печерскій, Некрасовъ, Щедринъ и др.). Для послѣдняго значеніе книги увеличивается еще и тѣмъ, что въ ней обращено вниманіе на изображеніе въ нашей литературѣ *простонародной* жизни, и особенно *свѣтлыхъ* сторонъ народныхъ характеровъ. Изложеніе очень простое, общедоступное, много удачныхъ выписокъ; теплое отношеніе автора къ простому люду и благодѣтельнымъ реформамъ настоящаго царствованія. Полезная книжка еще и потому, что можетъ указать въ массѣ беллетристики (романы, повѣсти), что́ именно стоитъ прочитать.

64) **Наше общество (1820—1870) въ герояхъ и героиняхъ литературы.** М. В. Авдѣева. Спб., 1874. Ц. 1 р. (291 стр.).

Такъ какъ герои и героини въ лучшихъ произведеніяхъ литературы суть типы (представители) общества, то автору пришла счастливая мысль въ простыхъ очеркахъ

по главамъ представить, какъ измѣнялось наше общество въ продолженіи послѣдняго пятидесятилѣтія.—Книжка очень живая, читающаяся съ интересомъ; раздѣлена на двѣ части: въ первой — герои (Чацкій, Онѣгинъ, Печоринъ, Лишніе люди, Тургенева, Рудинъ и т. д., до 60 годовъ; во второй — героини (Софья Фамусова, Татьяна, Бэла, Мери и Вѣра въ «Героѣ нашего времени» Маша въ «Затишьѣ» Тургенева, Лиза въ «Дворянскомъ гнѣздѣ» и нѣкот. другія). Въ виду почти полнаго отсутствія у насъ критики и книгъ по новой литературѣ, рекомендуемъ эту книжку, какъ интересное чтеніе учителю.

65) **Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми (для матерей, воспитателей и учителей).** В. П. Острогорскаго. Спб., изд. Кожанчикова. 1874. Ц. 60 к.

Цѣль книги—разсмотрѣніе лучшихъ нашихъ писателей *со стороны ихъ вліянія* на *эстетическое* и *нравственное развитіе* дѣтей, а также и со стороны *историческаго знанія*, которое они могутъ дать своими образами, а иногда, и изображеніями историческихъ явленій. *Что* именно изъ писателей дѣтямъ читать, и на *какія* стороны сочиненія, и *почему* слѣдуетъ обращать дѣтское вниманіе— вотъ задача, преслѣдуемая авторомъ. Книжка начинается статьей, составленной изъ нашихъ пословицъ и поговорокъ, выясняющей воззрѣніе на слово, высказываемое самимъ народомъ. Затѣмъ разсмотрѣно шесть писателей, наиболѣе распространенныхъ, т.-е. указаны самыя сочиненія (Кольцовъ, Крыловъ, Пушкинъ, Жуковскій, Гоголь, Лермонтовъ), которыя расположены въ извѣстныхъ группахъ и объяснены съ педагогической точки зрѣнія. Такъ изъ Крылова, напр., указаны группы басенъ о трудѣ, и по типамъ животныхъ,— изъ Пушкина расположены въ извѣстномъ порядкѣ его сочиненія характера біографическаго и съ историческими сюжетами. Самое большое мѣсто удѣлено Жуковскому, такъ какъ сочиненія его представляютъ наибольшую массу педагогическаго матеріала. Въ этой статьѣ, какъ и другихъ, сначала опредѣлено общее педагогическое значеніе поэта, объяснено значеніе такъ называемыхъ классическихъ сочиненій, а затѣмъ съ исторической обстановкой, какъ предшествующей чтенію ихъ, разъяснены въ общихъ чертахъ и характеристикахъ сначала переводы произведеній изъ восточной жизни (приведены понятія миѳологическія и историческія явленія, необходимыя для пониманія произведеній), потомъ—греческой (Одиссея, Иліада), и наконецъ, средневѣковой (баллады), причемъ особенное вниманіе обращено на стороны общечеловѣческія.—Авторъ старался, по возможности, не пропустить изъ писателей ничего, чѣмъ бы, такъ или иначе, могъ воспользоваться воспитатель при чтеніи съ дѣтьми. Книга можетъ служить пополненіемъ литературнаго образованія учителя, руководствомъ при устройствѣ читательныхъ бесѣдъ и публичныхъ чтеній, а также и, вообще, указаніемъ при выборѣ читательнаго матеріала, и есть, такъ сказать, единственный у насъ опытъ *особой педагогической исторіи литературы*. На разсмотрѣніи этихъ шести писателей авторъ не остановился: его статьи подъ тѣмъ же заглавіемъ продолжаютъ появляться въ приложеніи къ журналу *„Дѣтское Чтеніе“*, *„Педагогическій Листокъ“*, гдѣ въ 1874 г. разобраны Майковъ, Мей, Никитинъ, Шевченко, Тургеневъ, Григоровичъ; въ 1875 г.—въ № 4-мъ—графъ Л. Н. Толстой, и въ 1876 г. — Погосскій. Эти статьи выйдутъ также и отдѣльной книжкой.

Рецензія Я. Т. Михайловскаго.

В) КНИГИ ХУДОЖЕСТВЕННАГО СОДЕРЖАНІЯ ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

66) **Народная сказка о рыбакѣ и рыбкѣ.** соч. А. С. Пушкина. Изд. 5-е, Я. А. Исакова. Ц. 3 к. Спб. 1869.

Необходимая принадлежность всякой школы. Пять недурныхъ картинъ Гогенфельдена. Можетъ служить матеріаломъ и для разсказа, и для разбора; одинаково интересна для взрослыхъ и для дѣтей. Обратить вниманіе читающихъ на основную мысль — жадность и неблагодарность, — на пустое тщеславіе (хочу быть дворянкой, царицей...) и на грубыя неправильныя отношенія жены къ мужу. Та же книжка въ 4-мъ изданіи, Спб., 1868 г., стоитъ за сотню 2 р. 50 к.

67) **Сказка о мертвой царевнѣ и о семи богатыряхъ.** Соч. А. С. Пушкина, изд. 3-е, Я. А. Исакова. Спб. 1868. Ц. 7 к.

Простота и прелесть интереснаго разсказа, совершенно, впрочемъ, пустаго по содержанію, заставляютъ рекомендовать эту книжку для чтенія развѣ дѣтямъ, или, вообще, начинающимъ читать, чтобы заинтересовать ихъ чтеніемъ. Восемь приложенныхъ картинокъ довольно плохи.—Интересъ книжки основанъ только на приключеніяхъ сказочно-фантастическаго характера.

68) **Сказка о царѣ Салтанѣ.** Соч. А. С. Пушкина, изд. 3-е, Я. А. Исакова. Спб. 1868. Ц. 8 к.

То же, что говорили мы о предыдущей книжкѣ, можно отнести и къ этой, которая еще богаче приключеніями сказочнаго характера; восемь приложенныхъ картинокъ недурны.

69) **Сказка о купцѣ Остолопѣ и работникѣ его Балдѣ.** Соч. А. С. Пушкина, съ 7 карт. изд. Я. А. Исакова. Ц. 3 к.

По веселости и остроумію разсказа, а также по прекраснымъ образамъ купца, бѣсенка и Балда, можетъ быть вполнѣ рекомендована и для класснаго, и для домашняго чтенія взрослымъ и дѣтямъ.

70) **Сказка о золотомъ пѣтушкѣ.** Соч. А. С. Пушкина, съ 7-ю карт. Изд. Я. А. Исакова. Ц. 3 к.

71) **Сказка: «Бова» и начало сказки «Сватъ Иванъ».** Соч. А. С. Пушкина. Изд. Я. А. Исакова. Ц. 3 к. 7 карт.

(См. отзывъ о „*Сказкѣ о мертвой царевнѣ*").

72) **Конекъ-Горбунокъ.** Русская сказка въ трехъ частяхъ. Соч. Петра Ершова, съ 7-ю картинками, рисов. на деревѣ Р. К. Жуковскимъ и гравир. Сѣряковымъ. Изд. 9-е, Өедорова. Спб. 1877. Ц. 1 р.

Простота и красивость языка, игривость и веселость извѣстнаго потѣшнаго этого разсказа, занимательность его не только для дѣтей, но даже и взрослыхъ, дѣлаютъ книжку очень пригодной для легкаго, особенно первоначальнаго чтенія. Картинки недурны.

73) **Украинскія сказки для дѣтей.** Г. Н. Данилевскаго. Изд. 3-е, вновь исправл. и дополн. Спб. Изд. Т. О. П. 1863. Ц. 40 к.

Изъ множества прекрасныхъ малороссійскихъ сказокъ авторъ выбралъ болѣе красивыя и задушевныя и, сокративъ ненужныя повторенія и длинноты, удачно разсказалъ эти сказки въ прекрасныхъ стихахъ. Всѣхъ сказокъ девятнадцать, каждая отъ 5—10 страницъ. Лучшія изъ нихъ: *Живое озеро* (люди черствые сердцемъ не дали напиться старику), *Дѣдовы козы*, *Живая свирѣль* (открытіе преступленія), *Смоляной бычокъ* (благодарность), *Бѣсы* (черти заставляютъ судей перерѣшить дѣло бѣдной вдовы), *Каратышка* (очень смѣшная, пригодная для маленькихъ ребятишекъ), *Смерть* (наказаніе доктору, лечащему не по правдѣ), *Папоротникъ* (непрочность богатства). Хороши также: *Лѣсная хатка*, *Крымскій плѣнникъ*, *Сказка про куму-лисицу*, *Путь къ солнцу* и *Сонъ въ майскую ночь*. Остальныя сказки, по безсодержательности, совѣтовали бы мы при слѣдующемъ изданіи выкинуть, что удешевило бы книгу, распространеніе которой по теплотѣ разсказа и живому чутью природы было бы весьма желательно.

74) **Борисъ Годуновъ**, трагедія, А. С. Пушкина (съ примѣчаніями и вопросами для изученія). Редакція В. Я. Стоюнина. Изд. Исакова. С.-П.-Б. 1871 г. Ц. 35 к.

Считая сочиненія нашихъ лучшихъ поэтовъ самымъ образовательнымъ чтеніемъ для народа въ отношеніи эстетическомъ, мы вполнѣ увѣрены, что знаменитая трагедія найдетъ доступъ къ пониманію и чувству народа по своей простотѣ и интересу. Въ рукахъ учителя, особенно, если онъ предпошлетъ чтенію ея разсказъ о смутномъ времени на Руси и царствованіи Бориса Годунова, она послужитъ и великолѣпнымъ пособіемъ для ознакомленія съ отечественной исторіей (боярство, царскій бытъ, писаніе лѣтописи и т. д.). Подобные немногіе перлы русской поэзіи, доступные пониманію народа, считаемъ лучшимъ матеріаломъ и для публичныхъ народныхъ чтеній, имѣющихъ въ виду доставить народу не одни практическія знанія, а также и высокое, облагороживающее удовольствіе. Къ числу такихъ же книгъ относятся также и слѣдующія изданныя отдѣльно Исаковымъ сочиненія Пушкина:

75) **Полтава**, съ прим. Стоюнина Ц. 25 к.

76) **Капитанская дочка**, повѣсть. Ц. 50 к.

77) **Скупой рыцарь.** Ц. 25 к.

78) **Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодаго Опричника и удалаго купца Калашникова**, написанная Михаиломъ Юрьевичемъ Лермонтовымъ, съ 11 картинками и съ портретомъ Лермонтова. Изд. 3-е, А. И. Глазунова. С.-П.-Б. 1872. Ц. 5 к.

Особенно рекомендуемъ эту книжку, какъ одну изъ самыхъ лучшихъ и для чтенія въ классѣ, и для домашняго, какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ, уже нѣсколько развитымъ, лѣтъ съ десяти—двѣнадцати. Дешевизна и довольно сносныя картинки извѣстнаго художника Шарлемана дѣлаютъ ее очень удобною и для подарковъ наиболѣе успѣвшимъ въ грамотѣ. Помимо прекраснѣйшаго, доступнаго простолюдинамъ языка, имѣетъ еще и слѣдующія особыя достоинства. Какъ книга нравственно-воспитательная, она вызываетъ сочувствіе къ мужу, защитнику своей чести, къ его семейнымъ привязанностямъ и религіозности; какъ пособіе историческое,—прекрасно знакомитъ съ личностью Грознаго, съ опричниной, пирами, кулачнымъ боемъ и стариннымъ родовымъ бытомъ, въ которомъ слѣдуетъ обратить народное вниманіе на заключенность женщины и на грубое отношеніе мужа къ женѣ, когда она, внѣ себя отъ оскорбленія, совершенно потерянная, прибѣгаетъ домой, и мужъ, вмѣсто того, чтобы сначала успокоить ее, встрѣчаетъ ее самыми жестокими, ничѣмъ не оправдываемыми подозрѣніями и упреками. Эту книжку считаемъ совершенно необходимымъ имѣть въ каждой школьной библіотекѣ, и даже въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Есть еще изданіе въ четвертку съ тѣми же картинами, но лучшимъ портретомъ Лермонтова (1865), и на лучшей бумагѣ.

79) **Недоросль**, Фонъ-Визина. Изд. Исакова. Классная библіотека. С.-П.-Б. Ц. 15 к.

Безсмертная для русскихъ комедія эта, конечно, для учениковъ уже взрослыхъ и для болѣе развитыхъ личностей изъ народа, въ рукахъ учителя, который предварительно разскажетъ объ Императрицѣ Екатеринѣ II и ея просвѣтительныхъ стремленіяхъ, а также о *„недоросляхъ“*, и въ значительныхъ сокращеніяхъ (сцены между Стародумомъ и Софьей и т. п.), причемъ опущенныя мѣста можно разсказать въ нѣсколькихъ словахъ, можетъ составить прекрасный матеріалъ для публичнаго народнаго чтенія (сцены между Простаковой, Митрофаномъ, Еремѣевной, Тришкой, Скотининымъ, учителями и Вральманомъ), и даже небольшаго народнаго спектакля. Многое можно прочитать и въ классѣ.

80) **Недоросль**. Комедія фонъ-Визина и **Горе отъ ума**—Грибоѣдова. Редакція В. Стоюнина. М. 1874 Ц. 20 к.

Изученіе комедіи Грибоѣдова готовящимися въ народные учителя въ учительскихъ семинаріяхъ, а также и чтеніе ея отрывками наиболѣе развитымъ взрослымъ лицамъ изъ народа считаемъ очень важнымъ. Для учителя рекомендуемъ изд. Стасюлевича: *Русская библіотека*, вып. V. *Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ*. (Портретъ, біографія, самая комедія и критика на нее, прочія сочиненія Грибоѣдова). С.-П.-Б. 1875. Ц. 75 к., въ перепл. 1 р.

81) **Собраніе сочиненій** В. Жуковскаго. Изд. шестое. Шесть томовъ. С.-П.-Б. 1869. Ц. 4 р. *)

Пользоваться книгой нужно со строгимъ выборомъ; большая часть сочиненій не пригодна ни для дѣтей, ни для народа, и имѣетъ только значеніе историко-литературное (напр. весь шестой томъ, множество посланій, стихотвореній патріотическаго и сентиментальнаго (чувствительнаго) характера. Имѣетъ мѣсто не столько въ народной школѣ, сколько въ учительской семинаріи, гдѣ такія вещи, какъ *Одиссея, Иліада,Наль и Дамаянти, Рустемъ и Зорабъ, баллады, Орлеанская Дѣва* должны быть *непремѣнно* прочитаны готовящимися въ народные учителя, въ пополненіе своего литературнаго образованія, тѣмъ болѣе, что это требуется и для надлежащаго пониманія руководства. Собственно для народа, кромѣ изданныхъ уже отдѣльно сказокъ (см. изд. фанъ-деръ-Флита), можно рекомендовать развѣ только: *Войну мышей и лягушекъ, Двѣ были и еще одна, Маттео Фальконе, Красный карбункулъ, Неожиданное свиданіе.*

82) **Сочиненія И. С. Никитина, съ его портретомъ, видомъ надгробнаго памятника**, fac-simile **и біографіей**, сост. М. Ѳ. Де-Пуле. Изд. А. Г. Михайлова. 2 т. Воронежъ. 1869. Ц. 3 р. **).

Пока нѣтъ еще очень желательной подробной біографіи Никитина, составленной собственно для народа, и дешеваго изданія выбора изъ его сочиненій, позволяемъ себѣ,

---

*) Подробный разборъ соч. Жуковскаго со стороны воспитательно-образовательной см. въ книжкѣ В. Острогорскаго: *„Русскіе писатели какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми“*, изд. Кожанчикова. Спб. 1874 г. Ц. 60 к. (см. рецензію).

**) Подробный разборъ сочиненій Никитина со стороны выбора изъ нихъ чтенія для дѣтей и народа см. № 2 «Педагогическ. Листка» при «Дѣтск. Чтеніи» 1874 г. статья В. Острогорскаго *„Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми“*.

въ виду большаго значенія этого писателя, для нравственно-эстетическаго образованія учениковъ нашихъ народныхъ школъ, рекомендовать вниманію учителей это довольно дорогое полное собраніе его сочиненій, указывая, какъ бы можно было ими воспользоваться.—Во-первыхъ, по обстоятельной біографіи, помѣщенной въ I-мъ томѣ, учитель легко можетъ разсказать ее самъ простымъ языкомъ, останавливаясь на фактахъ болѣе воспитательныхъ и доступныхъ народу, и подкрѣпляя ихъ отчасти чтеніемъ отрывковъ изъ сочиненій самого Никитина. Такъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на домашнюю обстановку писателя, на то, какъ хотѣлось ему продолжать учиться и какъ, вмѣсто того, пришлось взяться за практическую дѣятельность, какъ продолжаетъ онъ себя образовывать самъ и пишетъ свои стихи при самой неблагопріятной обстановкѣ; на отношенія поэта къ отцу, на силу характера и религіозность, не допустившія Никитина развратиться, или опустить руки, на его честность, на участіе, какое принияли въ немъ люди образованные, на его дѣятельность книгопродавческую, наконецъ, на признательность къ нему всего воронежскаго общества, проявившуюся на его похоронахъ. Изъ этой біографіи могло бы выдти очень хорошее публичное народное чтеніе. Во-вторыхъ, изъ сочиненій Никитина найдется много такого, что можно прочесть народу вслухъ, и что съ удовольствіемъ и пользою прочтутъ грамотные и сами. Таковы, нп. 1) *Моленіе о чашѣ* т. I, 267—274 (для болѣе развитыхъ); 2) *Лѣсникъ и его внукъ* (внукъ тѣшитъ дѣдушку сказками и дѣтской болтовней); 3) *Портной* (II, 53—57) — теплое чувство умирающаго бѣдняка-отца къ дочери; 4) *Ѣхалъ съ ярмарки ухарь-купецъ* (II, 36), — развратная мать продаетъ дочь; 5) *Пряха* (II, 23) — одинокая старушка; 6) *Дѣлежъ* (I, 367), ссора и бракъ изъ-за наслѣдства; 7) *Больной* (I, 343)—страданіе хворой снохи, оскорбляемой за свою хворость; 8) *Хозяинъ* (пьянствующій отецъ семейства, II, 61); 9) *Упрямый отецъ* (I, 295)—умирающая дочь, выданная за немилаго и раскаяніе отца, прельстившагося на богатство зятя; 10) *Кулакъ* (II, 69—202)—самое большое и любимое изъ произведеній Никитина; требуетъ *отдѣльнаго* изданія, съ сокращеніемъ болѣе слабыхъ мѣстъ; рисуетъ безобразіе нашихъ простонародныхъ семей, типъ мелкаго кулака-отца семейства, губящаго семью свою грубостью и кулачествомъ и потомъ терпящаго тяжелое наказаніе въ одиночествѣ и общемъ презрѣніи. Прекрасно проведена мысль о невѣжествѣ, какъ главной причинѣ несчастій семейныхъ. Нѣкоторыя главы, напр. XVII, XVIII и XIX производятъ впечатлѣніе поразительное. Обращаемъ на этотъ разсказъ особенное вниманіе народныхъ учителей; 11) *Бурлакъ* (I, 332) и 12)— *Неудачная присуха* (I, 324) и рисуютъ характеры сильные, топящіе свое горе въ тяжеломъ трудѣ.

Изданія Московскаго Комитета Грамотности. Для народнаго чтенія. М. 1874. Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій переулокъ, № 5.

Подъ такимъ общимъ заглавіемъ Моск. Комитетъ Грамотности предпринялъ съ 1874 г. изданіе книгъ для народнаго чтенія, а равно и сочиненій, предназначенныхъ для употребленія въ народныхъ школахъ. Судя по вышедшимъ шести книжкамъ, изъ которыхъ о каждой скажемъ ниже особо, нельзя не привѣтствовать отъ всей души прекрасное предпріятіе, по красотѣ и чистотѣ шрифта и общей художественно исполненной виньеткѣ (Кремль) не оставляющее желать, подобно петербургскимъ изданіямъ гг. Фанъ-деръ-Флита и Кочетова, ничего лучшаго. Это изданіе не только полезно, но и изящно до того, что можетъ равняться въ этомъ отношеніи съ лучшими дешевыми изданіями иностранными, если даже не превосходитъ ихъ. Судя по выбору изданныхъ до сихъ поръ произведеній, Комитетъ остановился на произведеніяхъ художественныхъ лучшихъ русскихъ писателей, съ цѣлью ихъ популяризаціи. Насколько важны изданія именно такого рода, высказали мы въ руководящей статьѣ о книгахъ художественнаго содержанія для чтенія народа, и только объ отсутствіи картинокъ можно пожалѣть, смотря на эти прекрасныя книжки, дешевизна которыхъ позволяетъ имѣть ихъ въ каждой народной школѣ, а одобреніе Учебнымъ Комитетомъ (циркуляръ М. Н. П. сентябрь 1875) предсказываетъ имъ огромный сбытъ. Будемъ надѣяться, что за этими шестью книжками послѣдуютъ изданія нѣкоторыхъ сочиненій Кольцова, Никитина, Шевченко, Григоровича, Тургенева (изъ *Записокъ охотника*) Мея, Кохановской, Даля и др. До сихъ поръ изданы:

83) **Бирюкъ.** Разсказъ Ив. Серг. Тургенева. Ц. 2 к.

Удобенъ для чтенія какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, въ классѣ, дома и народной читальнѣ. (Съ одной стороны прекрасный образъ съ виду грубаго и угрюмаго лѣсника, грозы всего околотка, но въ душѣ понимаю-

аго чужое горе;—съ другой—жалкая фигу-
ь бѣдняка-мужика, котораго Бирюкъ от-
ускаетъ на волю. Человѣческое отношеніе
ь нему лѣсника особенно выдвинуто въ
азсказѣ).

84) Пѣвцы. Разсказъ Ив. Серг. Тургенева.
[М.] 1874. Ц. 4 к.

Состязаніе двухъ пѣвцовъ, Рядчика и
[Як]ова—Турка, въ Притынномъ кабачкѣ. Ве-
ликолѣпно выдвинута мысль о впечатлѣніи,
производимомъ на душу человѣка пѣснею;
[об]разы пѣвца-искусника и пѣвца-истиннаго
художника, могущаго силой пѣсни своей про-
[нят]ь даже самого цѣловальника, довести до
[умил]енія равнодушнѣйшее, повидимому, су-
[щест]во—его жену; тронуть угрюмаго слушате-
[ля], Дикаго Барина, плутоватаго Моргача,
[глуп]аго Обалдуя, заставить расплакаться
[сѣ]даго мужичка въ изорванной свиткѣ, —
[от]ношеніе побѣдителя къ побѣжденному,—все
[эт]о такія черты жизни, на которыя очень
[по]лезно обратить вниманіе и ребенка, и взрос-
[ла]го, а заключеніе разсказа:—пьянство, ко-
[тор]ымъ все-таки разрѣшилось впечатлѣніе,
[пья]нство, въ которомъ затопились лучшія,
[сл]учайно проснувшіяся чувства людей, въ
[к]оторомъ пропадетъ, загинетъ дивный го-
[ло]съ, при образованіи могущій, можетъ быть,
[плѣн]ить міръ и исторгать изъ глазъ тысячи лю-
[де]й святыя слезы—все это стоитъ серьёзнаго
[вн]иманія народнаго учителя. Нѣкоторыя со-
[зер]цанія—описанія природы, мало для на-
[ро]да интересныя,—какъ въ этомъ изданіи,
[та]къ и другомъ, сдѣланныя умѣлой рукой,
[дѣ]лаютъ разсказы еще интереснѣе.

85) Однодворецъ Овсянниковъ. Разсказъ Ив.
[Се]рг. Тургенева. М. 1874. Ц. 4 к.

Образъ честнаго дѣловаго человѣка-хозяи-
[на], котораго «уважаютъ сосѣди и почитаютъ
[за] честь съ нимъ знаться. А его братья
[одн]одворцы только-что не молятся на него,
[ша]пки передъ нимъ издали ломаютъ, гор-
[дя]тся имъ». Почиталъ за грѣхъ продавать
[хлѣ]бъ—Божій даръ, а «въ 1840 году, во вре-
[мя] всеобщаго голода и дороговизны страш-
[но]й, роздалъ окрестнымъ помѣщикамъ и му-
[жи]камъ весь свой запасъ, который они ему
[в] слѣдующій годъ съ благодарностію вне-
[сл]и натурой»; не отказывалъ и сосѣдямъ
[св]оимъ умомъ помочь разсудить дѣло, поми-
[ри]ть ихъ, и многіе по его милости оконча-
[те]льно размежевались. Интересна также
[е]го жена. Холодомъ вѣетъ отъ этой важной,
[в]ысокой и молчаливой женщины; но никто
[не] жалуется на ея строгость, а напротивъ,
многіе мужики называютъ ее матушкой и
благодѣтельницей. Слѣдуетъ также обратить
вниманіе: 1) на человѣчность Овсянникова
по отношенію къ своему племяннику, неудав-
шемуся доногнѣ, заступнику бѣдныхъ кресть-
янъ, и къ честному старику—иностранцу Ле-
женю, и 2) на разсказы Овсянникова о ста-
ромъ времени и на его сравненіе того, что
прежде бывало, съ настоящимъ: «стараго вре-
мени все-таки особенно хвалить нечего. Ма-
ленькимъ-то людямъ очень жалѣть о старыхъ
порядкахъ нельзя. Все-таки теперь лучше,
а вашимъ дѣткамъ еще лучше будетъ, Богъ
дастъ».

86) Ночь предъ Рождествомъ. Соч. Николая
Васильевича Гоголя. М. 1874. Ц. 10 к.

Увлекательность изложенія и простота,
разнообразіе приключеній болѣе смѣшныхъ,
чѣмъ страшныхъ; веселость и интересъ раз-
сказа дѣлаютъ эту книжку особенно полез-
ною для того, чтобы заохотить къ чтенію
простаго человѣка, и въ этомъ смыслѣ, она
съ успѣхомъ можетъ быть читаема вслухъ
даже неграмотнымъ, но, по преимуществу,
взрослымъ. Интересъ чисто внѣшній. При
бѣдности у насъ изданій художественныхъ
произведеній для народа, книжка, написан-
ная великимъ писателемъ, хотя бы и не
имѣющая серьёзнаго воспитательнаго значе-
нія, отнюдь не должна быть пренебрегаема
народнымъ учителемъ, который доставитъ
ею народу истинное удовольствіе.

87) Майская ночь или Утопленница. Соч. Ни-
колая Васильевича Гоголя. М. 1874. Ц. 8 к.

То же, что говорили мы о предыдущей
книжкѣ, отчасти относимъ и къ этой. Вос-
питательный недостатокъ ея — сказочность,
сильно дѣйствующая на воображеніе дѣтей,
которымъ однако же, какъ и взрослымъ,
книжка можетъ быть дана въ руки. Особенно
хорошія стороны ея, кромѣ мастерства раз-
сказа: прелестные образы Левка и Ганны,
русалки-падчерицы, и нѣсколько живыхъ ве-
селыхъ сценъ.

88) Разсказы о Севастопольской оборонѣ. Гра-
фа Льва Николаевича Толстого. М. 1874.
Ц. 30 к.

Этимъ разсказамъ о Севастополѣ, въ де-
кабрѣ и маѣ 1854 г. и августѣ 1855, пред-
посылается небольшое (4 стр.) предисловіе,
въ которомъ просто и удобопонятно указана
причина войны, и сдѣланъ краткій ея обзоръ.
Разсказы—одно изъ самыхъ лучшихъ произ-
веденій всей русской литературы, какъ по

своей художественности, такъ и по глубокой любви автора къ родинѣ и русскому солдату, съ бытомъ котораго подробно знакомится читатель, почему обращаемъ особенное вниманіе народнаго учителя на эту прекрасную книжку, вполнѣ пригодную какъ для чтенія вслухъ взрослымъ и развитымъ дѣтямъ, такъ и для домашняго. Книжка способна глубоко растрогать читателя картинами выносливости и терпѣливости русскаго человѣка, его геройской смерти за святое дѣло защиты родины, его страданій отъ тяжкихъ ранъ и дѣятельности сестеръ милосердія. Лучшія мѣста въ *первомъ* разсказѣ: — общая картина Севастополя, зала собранія, наполненная ранеными, четвертый бастіонъ, заключеніе разсказа о защитникахъ города; *во второмъ*: предчувствіе смерти и прощаніе капитана съ квартирой и деньщикомъ (IV), отношеніе женщинъ къ выстрѣламъ (IV), сестры милосердія (VIII), потрясающая картина смерти (XIV—XVI), мальчикъ, разсматривающій трупы и собирающій цвѣты; въ *третьемъ*: приближеніе къ городу и въѣздъ въ городъ, перевязочный пунктъ, опять сестры милосердія, офицерская жизнь, послѣднія усилія отстоять городъ, наши потери, смерть молоденькаго офицера, смерть Володи и выступленіе изъ взятаго непріятелемъ города.—Жаль только, что въ выноскахъ не объяснены нѣкоторыя непонятныя для народа слова, напр. *бастіонъ, батарея, штурмъ* и др. Здѣсь кстати порекомендовали бы мы, въ случаѣ, если бы у народнаго учителя или, вообще, чтеца для народа, оказались подъ рукой сочиненія Графа Л. Н. Толстого (въ 2 частяхъ изд. Стелловскаго Спб. 1864 или московское изданіе 1873 въ 8 томахъ), ознакомить народъ съ слѣдующими произведеніями: 1) *Казаки*, 2) *Набѣгъ*, 3) *Рубка лѣса* и 4) *Война и миръ* (отд. изд. въ 3 р.)—конечно, въ отрывкахъ; напр. *Бомбардированіе Смоленска*, и другими, относящимися къ изображенію войны 1812 года. (Подробныя указанія см. въ статьѣ В. Острогорскаго *„Русскіе писатели“* въ *Пед. Листкѣ* при *Дѣтск. Чт.* 1875 г. № 3).

89) **Прохожій** (святочный разсказъ). Сочиненіе Дмитрія Васильевича Григоровича. Изд. 2-ое. Спб. 1875. Ц. 10 к. *Народное изданіе*, № 6.

Предпринятыя гг. Н. Ф. фанъ-деръ-Флитомъ и А. Кочетовымъ изданія для народа по красотѣ шрифта и картинокъ, по дешевизнѣ, а также и по выбору *преимущественно статей, хорошо знакомыхъ образованному люду, но еще мало распространенныхъ въ народѣ*, вполнѣ рекомендуемъ всякой народной школѣ.—*„Прохожій“* (четыре прекрасныхъ картинки)—64 стран.,—удобенъ и для классной бесѣды, и для домашняго чтенія взрослымъ и дѣтямъ. Разсказъ пріобрѣтаетъ еще особенную цѣну отъ того, что рисуетъ и лучшія стороны крестьянскаго быта. Содержаніе:—бѣднякъ крестьянинъ, Алексѣй, пустилъ къ себѣ ночевать какого-то больнаго старика, который въ награду за радушное гостепріимство передъ смертью завѣщаетъ ему кладъ. Хотя, повидимому, въ концѣ добродѣтель и награждается деньгами; но не на эту сторону разсказа должно обратить вниманіе читателя. Сила разсказа въ великолѣпномъ изображеніи святочнаго Васильева вечера и нѣсколькихъ личностей изъ крестьянства. Самое начало уже заинтересовываетъ яркими противоположностями: въ страшную мятель, въ Васильевъ вечеръ, бредетъ, приближаясь къ деревнѣ, одинокій старикъ-прохожій, а между тѣмъ крестьяне весело готовятся къ проводамъ праздника. Цѣлый рядъ народныхъ обычаевъ: выбрасываніе хлѣбныхъ зеренъ изъ рукава ребятишками, подборъ этихъ зеренъ хозяйкой для будущаго урожая, ряженье дѣвокъ и парней, колядскія пѣсни подъ окномъ, обрядъ *„сживанія лихоманки“*, дающій автору поводъ къ изображенію знахарки, гаданье дѣвицы подъ окномъ, шутки и проказы ряженой молодежи на улицѣ, вечеринка у старосты—все это даетъ много матеріала для бесѣды, особенно прекрасно очерченные образы, напр., старосты, старостихи, парней и бѣдняка Алексѣя, прогнаннаго изъ-за суевѣрнаго страха съ вечеринки и возвращающагося домой къ одинокой старушкѣ-матери. Эти послѣднія сцены разсказа вмѣстѣ съ приходомъ и смертью прохожаго представлены съ необыкновеннымъ искусствомъ и теплотой.

90) **Сорочинская ярмарка или похожденіе красной свитки.** Н. В. Гоголя. Спб. 1871. Ц. 10 к. *Народное изданіе*, № 2-й.

Живой веселый разсказъ, полный интересныхъ образовъ, напр. Черевикъ, Кумъ, Хивря, цыгане, и бытовыхъ подробностей (ярмарка); представляетъ очень занимательное чтеніе для взрослыхъ; дѣтямъ давать эту книжку въ руки едва-ли умѣстно по нѣкоторымъ заключающимся въ ней совершенно не-дѣтскимъ подробностямъ. Четыре прекрасныхъ картинки.

91) **Тарасъ Бульба.** Соч. Ник. Вас. Гоголя. Съ предисловіемъ Н. И. Костомарова. Спб. 1874. Ц. 20 к. *Народное изданіе*, № 15-й.

94 стр. текста и VI стр. предисловія; шесть прекрасныхъ картинокъ. Необходимая принадлежность каждой народной школы. Просто и толково въ предисловіи объяснено происхожденіе казачества и причины ссоръ его съ Польшей. Одинаково интересна и поучительна какъ для взрослыхъ, такъ и для дѣтей. Хорошо подготовить слушателя къ чтенію повѣсти устной бесѣдой, въ которой и передать предисловіе своими словами. Значеніе «*Бульбы*» двоякое: 1) *Нравственное* (благородство, честь и несокрушимая воля, необъятныя силы душевныя подъ грубой оболочкой, геройская смерть на кострѣ, описаніе казни, казацкая любовь, отцовская гордость Бульбы, два противоположные характера братьевъ, любовь къ родинѣ и религіозность) и 2) *Историческое* (жизнь въ Запорожьѣ, способъ войны, жизнь евреевъ, поляковъ, пороки сѣчи и среди—презрѣніе къ женщинѣ и разгулъ, отношеніе къ непріятелю и чужой вѣрѣ, особенно къ жидамъ).

92) **Котъ въ сапогахъ, Овсяный кисель и Свѣтлана.** Соч. В. А. Жуковскаго. Спб. 1874. Ц. 10 к. *Народное изданіе*, № 14-й.

93) **Спящая царевна** (сказка). Василія Андр. Жуковскаго. Изд. 2-ое. Спб. Ц. 7 к. *Народное изданіе*, № 4-й. 1878.

Въ первой изъ этихъ книжекъ 8 недурныхъ картинокъ. Не представляя собою серьёзнаго содержанія, книжка однако доставитъ удовольствіе, особенно дѣтямъ, прелестью разсказа. Напрасно только помѣщена „*Свѣтлана*“, не заключающая въ себѣ ничего, кромѣ безсмысленной чертовщины, за исключеніемъ описанія гаданій (стр. 17—20). При слѣдующемъ изданіи, желательно было бы опустить ее вовсе. Во второй книжкѣ, „*Спящая царевна*“, три картинки; внутренняго содержанія никакого, разсказъ интересенъ и живъ, особенно картинка спящаго царства.

94) **Сказка о царѣ Берендеѣ о сынѣ его Иванѣ царевичѣ, о хитростяхъ Кащея Безсмертнаго и о премудрости Марьи Царевны.** Соч. В. А. Жуковскаго. Изд. 2-ое. Спб. 1878. Ц. 7 к. *Народное изданіе*, № 5-й.

Три недурныхъ картинки. Внѣшняя занимательность содержанія, полнаго фантастическихъ подробностей.

95) **Приключенія Робинзона Крузе.** Составлено А. Н. Яхонтовымъ. Спб. 1874. 2-ое изд. съ 25 рисунками. Ц. 25 к. *Народное изданіе*, № 10-й.

Небольшая книжка эта (180 мал. страницъ), украшенная довольно сносными политипажами, представляетъ очень хорошую передѣлку знаменитаго романа XVIII столѣтія англійскаго писателя Даніэля Дефо. Одна изъ самыхъ распространенныхъ и любимыхъ дѣтьми книгъ. Сынъ богатыхъ родителей Робинзонъ, отправившійся путешествовать, претерпѣваетъ кораблекрушеніе и одинъ выбрасывается волной на необитаемый островъ, гдѣ и проводитъ сначала въ одиночествѣ, а потомъ вмѣстѣ съ спасеннымъ имъ дикаремъ Пятницей, цѣлыя девять лѣтъ. Хорошо показана сперва безпомощность Робинзона, потомъ его находчивость и постепенное устройство своего хозяйства и снабженіе себя собственными силами всѣмъ необходимымъ. Твердость воли, энергія въ преодолѣніи трудностей, упорство въ трудѣ, вѣра въ Провидѣніе, самодѣятельность, потребность человѣческаго общества, важность взаимной помощи, признательность къ своему благодѣтелю даже въ дикарѣ, миролюбіе и человѣчность Робинзона, не проливающаго понапрасну крови даже враговъ—вотъ главнѣйшія нравственныя черты, выдвинутыя въ книжкѣ, написанной очень живо, занимательно и интересно не только для дѣтей, но и для взрослыхъ. Важно и со стороны удачнаго распространенія знаній. Такъ, изъ книжки читатели знакомятся, напр., съ слѣдующими предметами: устрицы, кокосы, черепахи, лама, картофель, соль, кирпичъ, каменныя орудія, вулканы, рычагъ, дождливое время года, хлѣбное дерево, катки, какъ средство передвиженія предметовъ, рифы, компасъ и проч. Показано значеніе всѣхъ этихъ предметовъ для человѣка; объясненія просты и толковы. Изъ этой книжки можно сдѣлать цѣлый рядъ увлекательнѣйшихъ бесѣдъ не только для дѣтей, но и для взрослыхъ; можно смѣло давать книжку и для домашняго чтенія, но не самымъ маленькимъ дѣтямъ, а лѣтъ съ 11—12.

96) **Первый конкурсъ** (древнее сказаніе). А. Ѳ. Погосскаго. 2-е изд. Спб. 1875. Ц. 5 к. *Народное изданіе*, № 7-й.

97) **Апчутка-безпятый** (древнее сказаніе). А. Ѳ. Погосскаго. 2-ое изд. Спб. 1875. Ц. 5 к. *Народное изданіе*, № 8-й.

Объ этихъ послѣднихъ двухъ книгахъ отзывъ смотри при книжкѣ «*Повѣсти и разсказы Погосскаго*». №№ 108, 109 и др.

98) **Смедовская долина**. Разсказъ Д. В. Григоровича. Спб. 1872 г. Ц. 10 к.

Небольшой разсказъ (описанія и разсужденія можно опустить), несовсѣмъ удобный для чтенія маленькимъ дѣтямъ, но для народа вообще очень воспитательный; подобно роману *«Рыбаки»*, изображаетъ вредъ для семейства отъ вліянія развратной фабричной жизни. Великолѣпный образъ стараго пастуха, горюющаго о погибшемъ сынѣ,—который, благодаря вліянію развратныхъ товарищей и разбитной фабричной работницѣ Лукерьѣ, губитъ свою прекрасную жену, Парашу, и на старости лѣтъ доводитъ до нищеты отца.

99) **Свѣтлое Христово Воскресенье**. Разсказъ Д. В. Григоровича. СПБ. 1872 г. Ц. 15 к.

Бытовая народная картинка, превосходно рисующая трогательныя стороны народной жизни и лучшіе симпатичные характеры простыхъ людей, оставляющая въ душѣ читателя самое отрадное, успокоивающее душу впечатлѣніе. Народное повѣрье о какихъ-то таинственныхъ чумакахъ, обогатившихъ бѣднаго вдовца, мужика Андрея, отца маленькой дѣвочки, посредствомъ чудесныхъ угольевъ. Хотя, какъ и въ разсказѣ того же автора *«Прохожій»* (см. реценз.), основаніе произведенія—избитое вознагражденіе добродѣтели и честной бѣдности, но не на случайную, чудесную награду долженъ обратить вниманіе народный учитель. Сила разсказа въ поэтическомъ изображеніи главнѣйшаго годоваго праздника—ночи на Свѣтлое Воскресенье, въ описаніи избенки хозяина вдовца, его заботливыхъ теплыхъ отношеній къ единственной четырехлѣтней дочуркѣ, съ которой онъ идетъ къ заутренѣ, дороги въ церковь по пути съ батрачкой Дарьей (сопоставленіе двухъ бѣдняковъ, взаимно сочувствующихъ горькому положенію другъ друга); прекрасно описаніе полной народомъ церкви передъ заутреней, торжественнаго начала послѣдней, христосованья, грустнаго возвращенія Андрея въ избу, гдѣ нѣтъ даже горячаго угля затеплить предъ образомъ свѣчку (суевѣрный страхъ заставляетъ сосѣдей отказать бѣдняку даже въ углѣ), наконецъ, наказанная жадность сосѣдей, пережегшихъ угольями одежду—все это настолько полно живаго интереса, что мы смѣло причисляемъ этотъ разсказъ къ наиболѣе благотворнымъ для чтенія дѣтямъ и народу, несмотря на его фантастичность въ развязкѣ, что совершенно заслоняется художественнымъ представленіемъ дѣйствительной жизни.

Чтобы покончить съ указаніемъ художественнаго матеріала изъ сочиненій Григоровича вообще, укажемъ еще на тѣ изъ его сочиненій, отдѣльнаго дешеваго изданія которыхъ нѣтъ, но которое очень желательно. Таковы: 1) *Мать и дочь*. (Сумасшедшая, загубленная семьей дѣвушка, которую мать водитъ по знахарямъ); 2) *Четыре времени года* *)—одна изъ лучшихъ вещей автора (трудовая крестьянская семья, сельскій праздникъ выгона скотины въ поле, жатва, значеніе въ семьѣ коровы, говядина—какъ роскошь крестьянскаго стола, гостинцы для ребятишекъ и городскіе подарки для семьи; смерть у бѣдной вдовы единственнаго ея ребенка); 3) *Зимній вечеръ* (жизнь семьи бѣднаго шарманщика и встрѣча ею новаго года) — очень растянутый, но по частностямъ прекрасный разсказъ. Сокращеніе и нѣкоторая передѣлка его помѣщена подъ названіемъ *«Съ новымъ годомъ — съ новымъ счастьемъ»* въ книгѣ В. Острогорскаго *«Юнымъ читателямъ»* (см. реценз.) и наконецъ 4) большой романъ *«Переселенцы»*. Подробный разборъ сочиненій Григоровича съ воспитательно-образовательной стороны читатель найдетъ въ статьѣ Виктора Острогорскаго въ *Педагогическомъ листкѣ*, при журналѣ *Дѣтское чтеніе*, 1874 г. № 4-й.

100) **Пахарь** (повѣсть). Д. В. Григоровича. Спб. 1872 г. Ц. 30 к.

Прекрасная повѣсть, представляющая какъ бы подробное развитіе пѣсни Кольцова *«Что ты спишь мужичокъ?»* и вся проникнутая любовью автора къ земледѣльческому, тяжелому труду крестьянина. Герой—древній старикъ, не по лѣтамъ дѣятельный пахарь Анисимычъ, трудолюбивый, дѣловой пахарь стараго вѣка, все болѣе и болѣе выводящійся съ упадкомъ воздѣлыванія земли на счетъ фабричнаго промысла; сжился съ полемъ съ самаго младенчества и сохранилъ до старости необычайную кротость нрава, чистоту помысловъ и благочестіе; такъ сроднился съ природой и отдался любимому пахатному дѣлу, что мало интересуется дѣлами мірскими, и даже отказывается отъ выборовъ въ почетныя должности старосты и сотскаго; дѣлится хлѣбомъ съ каждымъ бѣднякомъ и сосѣдомъ, всѣми уважается за умъ,—непремѣнный почетный посѣтитель и совѣтникъ на сходкахъ, при ссорахъ и дѣлежахъ; трогательная смерть его въ кругу семейства въ заключеніе честной, правдивой жизни труда.

*) Большіе отрывки изъ этой повѣсти помѣщены въ сборникѣ Щербины *„Пчела“* (см. рецензію).

Недостатокъ повѣсти—растянутость описаній и разсужденій, такъ что начать чтеніе можно прямо съ 13 страницы, отъ словъ *«Переходъ отъ одной нивы къ другой»*, а также опустить совсѣмъ главы XIV и XXII. Эти сокращенія могли бы очень удешевить книжку при новомъ изданіи, которое вполнѣ желательно, въ виду пригодности книги для чтенія какъ самимъ народомъ, такъ и въ читальняхъ—чтецомъ.

101) **Кошка и мышка** (повѣсть). Д. В. Григоровича. СПБ. 1872 г. Ц. 40 к.

Изображеніе семейныхъ крестьянскихъ радостей и горя. Какъ противоположность,—радостное для семьи рожденіе первенца-ребенка и смерть всѣхъ троихъ дѣтей бѣдняка Андрея. Множество интересныхъ подробностей: возвращеніе мальчишки Гришутки съ боченкомъ для водки, припасенной для крестинъ, и его отправленіе за водкой; прекрасная біографія дѣдушки Савелья; приготовленія къ крестинамъ, возвращеніе дѣдушки домой, неожиданная смерть и похороны новорожденнаго, наконецъ, рожденіе новаго внука, заставившаго семью забыть всѣ прежнія горести. Слабѣе другихъ глава VI (пребываніе Савелья въ городѣ у откупщика), которая, при чтеніи вслухъ, можетъ быть безъ ущерба интереса разсказана въ нѣсколькихъ словахъ.

102) **Бобыль** (разсказъ). Д. В. Григоровича. Спб. 1872 г. Ц. 60 к.

Отсутствіе состраданія къ больному, страждущему человѣку, равнодушіе къ несчастію ближняго, выставлены авторомъ съ потрясающею правдой. Въ деревню заходитъ больной, усталый старикъ — кровельщикъ, разбившій грудь при паденіи съ кровли; дворня безжалостно выволакиваетъ его, полумертваго, на границу имѣнія, чтобы онъ не умеръ безпаспортнымъ на помѣщичьей землѣ и не навлекъ на всѣхъ своей смертью судебнаго слѣдствія; узкій эгоизмъ (своя рубашка ближе къ тѣлу), боязнь хлопотъ изъ-за чужаго человѣка, и не только въ дворнѣ, но и въ доброй, но безхарактерной старухѣ-помѣщицѣ. По глубокой трогательности разсказа, могущаго пробрать до слезъ даже очень черстваго человѣка, рекомендуемъ это, одно изъ лучшихъ произведеній автора, особенному вниманію народныхъ учителей. Для большаго интереса можно начало (до стр. 10) передать въ нѣсколькихъ словахъ. Особенно пригоденъ разсказъ въ народныхъ читальняхъ и, вообще, для публичныхъ народныхъ чтеній. Жаль только, что цѣна этой маленькой книжки въ 22 страницы ни съ чѣмъ несообразно высока; тѣмъ болѣе это странно, что повѣсть *«Кошка и мышка»*, занимающая 75 страницъ, стоитъ всего 40 коп.

103) **Антонъ-Горемыка** (повѣсть). Д. В. Григоровича. СПБ. 1872 г. Ц. 60 к. (114 стр.)

Указавъ въ народной школѣ все благодѣяніе, оказанное Монархомъ-Освободителемъ крестьянамъ вслѣдствіе великаго Манифеста 19 февраля 1861, открытія земскихъ учрежденій и гласнаго суда, учитель, чтобы еще болѣе уяснить народу сравненіе настоящаго съ прошедшимъ, можетъ указать на эту скорбную повѣсть о погибшемъ изъ-за злобы управляющаго бѣднякѣ. (Обѣдненіе зажиточнаго, работящаго бѣдняка, сдача въ рекруты женатаго его брата, конечное разореніе и отправленіе въ острогъ его самого). Много интересныхъ въ воспитательномъ отношеніи подробностей, напр.: готовность Антона постоять за міръ и дѣлиться съ бѣднякомъ послѣднимъ кускомъ хлѣба; его ласковое отношеніе къ дѣтямъ брата; выставлены и дурныя стороны народа: пьянство, мошенничество, доходящія до ограбленія своего же брата-мужика, тупость на соображеніе, дѣйствія подъ вліяніемъ одного только минутнаго настроенія, легкое подчиненіе даже ловкому плуту, умѣющему обойти словами, отсутствіе выдержки, стадное чувство и постоянное памятованіе только объ одномъ, что *«своя шкура дороже»*, даже смѣхъ надъ страдальцемъ,—все это такія черты, на которыя нельзя не указывать народу, такъ какъ онѣ нерѣдко уживаются въ немъ рядомъ съ прекраснѣйшими качествами.

104) **Рыбаки** (повѣсть). Д. В. Григоровича. СПБ. 1872 г. Ц. 2 р.

Изображеніе жизни рыбаковъ и развращающее вліяніе фабрики, развивающее въ народѣ желаніе жить не по средствамъ, и пьянство. Герой—строгій старикъ Глѣбъ, которымъ держится домъ; противоположность ему—сынъ Петръ, едва не погибшій подъ вліяніемъ развратнаго пріемыша Глѣба, Гриши, и лѣнивый, плохой работникъ, Акимъ. Книга подробно знакомитъ съ трудностями рыболовнаго промысла на Окѣ, съ приречной природой, водопольемъ, бурями и рыбачьимъ бытомъ, съ фабричнымъ селомъ, съ типами цѣловальника, безшабашнаго разудалаго пѣвца, Захара,—питомца фабрики; на примѣрѣ Гришки видно постепенное паденіе широкой натуры, не находящей разумнаго выхода сво-

имъ душевнымъ силамъ. Этнографическаго и нравственнаго матеріала—бездна; множество сценъ, глубоко потрясающихъ и трогательныхъ. Прекрасное чтеніе не только для народа, но и для самого учителя. Многое можетъ быть выбрано для чтенія вслухъ и для бесѣды, почему стоитъ пріобрѣсти книгу, несмотря на ея цѣнность.

105) **Деревня.** Повѣсть Григоровича. Спб. 1872 г. тип. Скарятина. Ц. 50 к.

Прекрасная картина крестьянской жизни со стороны часто встрѣчающагося въ ней невѣжества и безчеловѣчія. Отношеніе міра къ сироткѣ, дочери умершей въ родахъ скотницы. Бабья ссора изъ-за дырявыхъ обносокъ покойницы тутъ, же у трупа. Жизнь сиротки у сварливой бабы, взявшей дѣвочку на воспитаніе. Страсть къ побоямъ и битье, чтобы *«для будущности пригодилось»*. Подобное воспитаніе дѣлаетъ дѣвочку робкою, загнанной и слабосильной. Безобразія мужа ея воспитательницы, возвратившагося съ фабрики, а затѣмъ и собственнаго мужа героини. Темныя стороны семейной крестьянской жизни вообще. Побои мужа, къ которымъ еще поощряетъ его «сѣдой, какъ лунь», мужикъ (*«пьстуй, пьстуй ее, пускай де знаетъ мужа: оно добро»*), и мужнина родня доводятъ несчастную до могилы. Повѣсть имѣетъ особое воспитательное значеніе, какъ указывающая на семейныя народныя безобразія и призывающая народъ къ состраданію и человѣчности. Пригодна преимущественно для взрослыхъ (для дѣтей лучше прочитать только первую половину, до замужества Акулины). Можетъ служить отличнымъ матеріаломъ для чтенія вслухъ учителемъ въ школѣ или народной читальнѣ.

106) **Стихотворенія** Кольцова. Изд. 6-е, Солдатенкова. М. 1877 г. Ц. 20 к.

Небольшая, очень тепло написанная біографія поэта, къ сожалѣнію, въ чтеніи малодоступная народу по изложенію, почему лучше, если учитель ее разскажетъ самъ. Не только взрослыхъ, но и дѣтей, можно ознакомить съ слѣдующими стихотвореніями: 1) Крестьянская пирушка, Урожай, Что ты спишь, мужичокъ, Пѣсня пахаря (*крестьянское довольство и его условія*); 2) «Вторая пѣсня лихача», «Доля бѣдняка», «Раздумье» поселянина (*бѣдность и горе* вообще); 3) «Удалецъ», «Разступитесь, лѣса темные»! «Косарь», «Размышленіе поселянина» и «Первая пѣсня лихача» (*характеры сильные, ищущіе выхода изъ тяжелаго положенія въ самихъ себѣ*). Взрослыхъ же можно ознакомить и съ слѣдующими лучшими стихотвореніями: *Лѣсъ, Ахъ, зачѣмъ меня, Измѣна суженой, Деревенская бѣда, Путь, Въ непогоду вѣтеръ, Дума сокола, Свѣтитъ солнышко, Такъ и рвется, Много есть у меня, Не весна тогда, Хуторокъ и Ночь;* также: *Молодая жница, Горькая доля, Пора любви, Послѣдній поцѣлуй, Въ полѣ вѣтеръ вѣетъ, Говорилъ мнѣ другъ, прощаючись, Безъ ума безъ разума, Разлука, Разсчетъ съ жизнью, Дуютъ вѣтры, Грусть дѣвушки, Доля бѣдняка, Ты прости - прощай, Какъ здоровъ да молодъ*; наконецъ, къ болѣе отдѣланнымъ и богатымъ по содержанію можно причислить еще слѣдующія: *Совѣтъ старца, Два прощанія, Размолвка, Кольцо, Пѣсня старика, Не шуми ты, рожь, Ты не пой, соловей, Не на радость не на счастье, Всякому свой талантъ, Я любила его, Что онъ ходитъ за мной, Нынче ночью къ себѣ,* и *Могила*. Остальныя произведенія Кольцова совершенно недоступны народу и относительно слабы, такъ что учителю слѣдуетъ указанныя нами стихотворенія отмѣтить въ книгѣ, посовѣтовавъ остальныхъ и не читать. Объ огромномъ воспитательномъ значеніи Кольцова какъ для народа, такъ и для самого учителя, нѣчего и говорить. (О Кольцовѣ см. ниже реценз. *Народн. чтеніе. Кольцовъ.* Парунова).

107) **Басни Крылова.** Съ 27 рисунками Шпака, 14-е полн. изд. Спб. 1877 г. Ц. 50 к.

Басни Крылова, совершенно необходимыя въ каждой школѣ, даютъ учителю самый разнообразный и богатый матеріалъ для занятій разнаго рода: *во-первыхъ*—онѣ матеріалъ для занятій языкомъ, почему и помѣщаются во всѣхъ хрестоматіяхъ и берутся въ отрывкахъ, какъ грамматическіе примѣры; *во-вторыхъ*, по объему и занимательности онѣ очень удобны для класснаго разбора со стороны содержанія и пересказа, а также работъ письменныхъ; *въ-третьихъ*, для заучиванія наизусть и произношенія вслухъ однимъ лицомъ и нѣсколькими по ролямъ, о чемъ мы говорили въ статьѣ, предшествующей этому отдѣлу, и въ этомъ отношеніи могутъ быть сдѣланы занимательнымъ чтеніемъ на маленькихъ школьныхъ праздникахъ (нѣкоторыя басни, напр. *Три мужика, Два мужика, Демьянова уха,* могутъ быть даже представлены дѣтьми въ лицахъ); *въ-четвертыхъ*, даютъ разнообразный выборъ характеровъ какъ людей, такъ и животныхъ, народу близкихъ (волкъ, собака, лиса, медвѣдь); наконецъ, *въ-пятыхъ*—большая часть басенъ замѣчательна еще и своимъ нравственнымъ,

поучительнымъ характеромъ и здравыми мыслями о практической жизни и различныхъ отношеніяхъ между людьми (трудъ, богатство, бѣдность, пустое чванство, глупость, благоразуміе, жадность и др.). Для дѣтей предложили бы мы слѣдующія примѣрныя группировки: 1) *по характерамъ животныхъ:* *Лиса* (Волкъ и Лисица, Лисица и виноградъ, Крестьянинъ и Лисица, Добрая лисица, Крестьянинъ и Овца, Лиса строитель, Моръ звѣрей, Левъ, Серна и Лиса, Лиса, Лисица и Сурокъ, Рыбьи пляски); *Оселъ* (Оселъ, другая басня того же названія, Оселъ и Мужикъ, Апеллесъ и Осленокъ, Квартетъ, Парнассъ, Оселъ и Соловей, Левъ состарѣвшійся и Лисица и Оселъ); *Свинья* (Свинья и Свинья подъ дубомъ); *Ворона* (Ворона и Лисица и Ворона и Курица); *Обезьяна* (Обезьяны, Обезьяна, Мартышка и очки, Зеркало и Обезьяна); *Волкъ* (Волкъ и Волченокъ, Волкъ и Кукушка, Волкъ и Журавль, Волкъ и Мышенокъ, Волкъ и Ягненокъ, Волкъ и Котъ, Волкъ на псарнѣ); *Змѣя* (Змѣя и Овца, Змѣя, Крестьянинъ и Змѣя, Клеветникъ и Змѣя). Наконецъ, можно показать на иныхъ басняхъ и связь ихъ съ современной эпохой (напр. *Ворона и Курица, Волкъ на псарнѣ:* см. объясненіе ихъ въ Хрестоматіи Басистова), для чего матеріаломъ можетъ служить изданная въ Петербургѣ (1866) книга Кеневича *«Историческія объясненія къ баснямъ Крылова.* (См. также ниже реценз. *Народн. чт. Дѣдушка Крыловъ,* А. Филонова).

Повѣсти и разсказы А. Погосскаго (отдѣльныя книжки для чтенія солдатъ и народа, изданіе журнала *«Досугъ и дѣло»* *).

Обращаемъ на этого писателя особенное вниманіе народныхъ учителей и устроителей народныхъ читаленъ. Онъ вполнѣ доступенъ и интересенъ массѣ, какъ войску, такъ и крестьянству, и въ значительной части своихъ произведеній не только взрослымъ, но и дѣтямъ; талантливый художникъ, близко знакомый съ народною жизнью и мастерски владѣющій языкомъ. Основныя характерныя особенности писателя: 1) мысль о необходимости для народа образованія, не только въ смыслѣ грамотности, но и ремесленнаго, а для людей выдающихся, талантливыхъ, — и спеціальнаго: *«безъ образованія—нищета, грубость нравовъ, пьянство; — при образованіи — добрая нравственность и матеріальное благосостояніе»;* увлекался мыслью сдѣлать народныхъ учителей изъ отставныхъ солдатъ, забывая о необходимости для народнаго учителя общаго развитія и особой педагогической подготовки; 2) любовь къ народу, вѣра въ его свѣтлую будущность, отыскиваніе въ народѣ свѣтлыхъ, лучшихъ сторонъ характера и представленіе добрыхъ, преимущественно семейныхъ и товарищескихъ, отношеній между людьми; 3) мысль о единеніи народа и солдатъ и о добрыхъ отношеніяхъ между сословіями—необразованнымъ и образованнымъ, которое должно помогать первому своимъ образованіемъ.

Всѣ сочиненія Погосскаго можно раздѣлить на три группы: 1) *Повѣсти и разсказы серьёзнаго содержанія;* 2) *Анекдоты и побасенки* и 3) *Театральныя пьесы.* Въ нашихъ указаніяхъ мы будемъ держаться извѣстнаго порядка, сообразно художественности и важности произведенія по содержанію, отмѣчая въ скобкахъ наиболѣе пригодныя и для дѣтскаго возраста, такъ какъ многія имѣютъ въ виду только взрослыхъ.

108) **Дѣдушка-Назарычъ** (изд. 3). Ц. 20 к.

Едва-ли не лучшее изъ произведеній Погосскаго, равно пригодное и дѣтямъ, и взрослымъ. Образъ *стараго служиваго,* возвратившагося на родину, гдѣ помѣщикъ даетъ ему маленькую землю; *трудолюбіе* старика, его *любовь къ пріемышу-сироткѣ* Васѣ; *великодушный поступокъ* съ крестьянской семьей, которую инвалидъ спасаетъ отъ гибели послѣдними своими деньгами, и *благодарность* этой семьи; *религіозность* старика; *дружба* его съ такимъ же инвалидомъ, какъ и онъ самъ. Образъ *пономаря-живописца* и значеніе въ жизни искусства.

109) **Посестра-Танька** (изд. 2). Ц. 20 к.

Постепенное *паденіе бѣдной крестьянской красавицы-сиротки,* дочери солдата, проведшей свою молодость въ разгулѣ и пьянствѣ, но потомъ, подъ вліяніемъ бѣдности и всеобщаго презрѣнія, раскаявшейся, и, уже пожилой женщиной, встрѣтившей полное *прощеніе* со стороны своего бывшаго жениха. Очень хорошо *объясняется возможность такого паденія* (бѣдность, оскорбленія со стороны сосѣдей, продажа дѣвушки родною теткою и развратными бабами-сосѣдками, отсутствіе человѣка, который могъ бы вовремя спасти несчастную). Повѣсть *важна*

*) Подробный разборъ сочиненій Погосскаго для чтенія дѣтей и народа см. въ *Педаг. Листкѣ* при «Дѣтскомъ Чтеніи» 1876 г. № 4, статью Виктора Острогорскаго: *«Русскіе писатели какъ воспитательно-образовательный матеріалъ».*

значеніе собаки на войнѣ и въ походахъ выставлено чрезвычайно искусно. Бездна интересныхъ образовъ, сценъ и бытовыхъ подробностей *(жизнь инвалида у нѣмцевъ* въ колоніи, *гуманное отношеніе* колонистовъ *къ раненымъ, дѣтскія сцены, одинокій солдатъ, Обломъ Ивановичъ, смерть молодаго солдатика, пиръ инвалидовъ на именинахъ товарища, солдатскія пѣсни, проводы выздоровѣвшихъ всею колоніею);* необыкновенно душевное представленіе солдатъ—севастопольскихъ героевъ.

Во второмъ разсказѣ, изъ котораго можно выпустить всю первую главу, довольно слабую, представлены два извощика:—крестьянинъ и отставной солдатъ, въ ихъ отношеніяхъ къ своимъ конямъ. Первый смотритъ на своего конька, выращеннаго въ деревнѣ, какъ на кормильца и товарища; второй—только какъ на средство легкаго обогащенія. (Повѣсть о кривомъ Петькѣ-конѣ, *любовь крестьянина къ семьѣ, къ деревнѣ, къ мальчику-племяннику, помощь своему товарищу по извозу, когда у того издыхаетъ лошадь).*

122) **Старики**, разсказъ. Изд. 3-е. Ц. 20 к.

123) **Покойный Иванъ Ивановичъ Ивановъ**, разсказъ, (изд. 2). Ц. 15 к.

Оба эти разсказа изъ Крымской войны имѣютъ значеніе болѣе для солдатъ. Въ первомъ—представлены добрыя отношенія къ солдатамъ любимаго ротой капитана и исправленіе послѣднимъ проворовавшагося солдатика; проводы полка на войну помѣщицей, невѣстой капитана *(образъ старой нянюшки, сраженіе при Алмѣ, госпиталь). «Вспоминая,* заключаетъ авторъ разсказъ, *какъ отцы ваши грудью своею отстаивали Русь святую, читая о дѣлахъ прошедшихъ, призадумайтесь, молодые товарищи, наслѣдники наши, и твердо знайте, что святое знамя наше чистымъ и незапятнаннымъ честно передали вамъ старики».*

Второй разсказъ—анекдотъ о спасеніи на войнѣ офицера солдатикомъ, по которому служили уже панихиду, но который однако остался въ живыхъ. Значительно уступаетъ другимъ произведеніямъ Погосскаго.

124) **Отставное счастье. Изъ старыхъ записокъ. Два кольца**. Ц. 20 к.

Первый разсказъ совершенно анекдотическій. Вступленіе о почетности 29-лѣтней солдатской службы и возвращеніе домой въ чистую отставку нѣсколько искусственно. Прощаніе солдата съ товарищами и объясненіе слова *прощай*, прощаніе съ любовницей солдата, кухаркой Матреной; случайное полученіе съ хозяина тони отступнаго, съ чего солдату удалось разжиться на родинѣ.—*Изъ старыхъ записокъ:* три разсказца: a) *Ученый пѣтухъ:*—солдатикъ выучиваетъ писать подъ дудку кота и пѣтуха, котораго солдатъ зажариваетъ для автора, за провинность попавшаго въ арестантскую; b) *Алексѣй Петровичъ Петровъ, побратимъ мой кровный*—вѣстовой, глубоко преданный автору за его доброту, принимаетъ за него тяжкое тѣлесное наказаніе; c) *Два грамотея* — двое солдатъ выучиваются грамотѣ; одинъ, легкомысленный и франтоватый, поступаетъ писаремъ въ полковой штабъ, заручивается тамъ, и, наконецъ, поддѣлавъ сибирскому бѣглецу паспортъ, самъ идетъ въ Сибирь; другой, болѣе благоразумный и сдержанный, выйдя въ отставку, становится народнымъ *учителемъ, любимцемъ* деревни и дѣтей; *Два кольца:* — два солдата, — одинъ, разбогатѣвшій военнымъ грабежомъ, другой—бѣдный, приходятъ на родину и женятся. Первый даритъ невѣстѣ дорогое кольцо, сорванное на войнѣ съ умирающей женщины; второй —простое серебряное, съ надписью *«Богъ тебя храни»*, подаренное матерью спасеннаго на войнѣ ребенка. Одинъ, несчастный въ своей семьѣ, убиваетъ жену и ея любовника; другой—ведетъ тихую счастливую жизнь, подъ конецъ которой встрѣчается со спасеннымъ мальчикомъ, теперь уже иностраннымъ купцомъ, который даритъ ему половину своихъ товаровъ. Несмотря на избитую мораль—наказаніе порока и награда добродѣтели—очень теплый разсказъ. (Образъ *сельскаго священника*).

125) **Божеское правосудіе**. Три разсказа. Ц. 20.

Очень интересныя три уголовныя дѣла съ чудесньмъ раскрытіемъ преступленій. Особенно интересенъ второй разсказъ: *«Мальчишка моей жены»*. Въ предисловіи, вмѣсто разсужденій о таинственныхъ путяхъ Провидѣнія, полезнѣе было бы объяснить народу, что́ такое гласный открытый судъ, безъ чего второй разсказъ можетъ быть народу несовсѣмъ понятенъ.

126) **Куча денегъ**. Три разсказа изъ воспоминаній банкрота. Ц. 20 к.

Изъ предисловія видно, что разсказы невымышлены; осмѣивается *алчная корысть и зависть;* интересны, но не для дѣтей; во второмъ — описывается чрезвычайно ловкое мошенничество, въ которомъ одинъ мошен-

никъ обманывается другимъ, еще болѣе ловкимъ; въ первомъ вѣшается чухна-извощикъ изъ злости, что не удалось воспользоваться чужими деньгами; въ третьемъ—горькія послѣдствія богатства безъ образованія и воспитанія.

127) **Солдатское пиво. Первый винокуръ. Птичій даръ** (изд. 2). Ц. 20 к.

Первый разсказъ осмѣиваетъ *суевѣріе*—страхъ народа передъ знахаремъ, наглымъ обманщикомъ и укрывателемъ воровъ, котораго срамитъ на свадьбѣ публично солдатъ. Знахарь сразу теряетъ въ околоткѣ свое значеніе и, обворованный своими же сообщниками, вѣшается въ банѣ. *Обманъ темнаго бѣдняка вслѣдствіе* собственной *глупости и невѣжества* послѣдняго—основная мысль разсказа, точно такъ же, какъ и двухъ другихъ произведеній Погосскаго: *Чертовщина* и *Дѣдушка-домовой* (см. ниже). Второй разсказъ: *Первый винокуръ* (изданъ также отдѣльно: см. *Народное изданіе № 7)*—изобрѣтеніе чортомъ винокуренія на пагубу бѣдныхъ людей,—прекрасное преданіе о происхожденіи столь распространеннаго въ народѣ *распоя, пропоя и запоя.*—Хорошо сопоставить этотъ разсказъ съ *Анчуткой Беспятымъ* (см. ниже), повѣстью *Суходольщина* и *Господиномъ Колодниковымъ*, имѣющими также близкое отношеніе къ пьянству.—Въ третьемъ разсказѣ: *Птичій даръ*—восточное преданіе о происхожденіи винограда *(сопоставленіе дѣйствія на человѣка умѣреннаго употребленія вина и опьяненіе водкой).*

128) **Чертовщина. Путешествіе на луну. Мудрый судья.** Изд. 2-ое. Ц. 20 к.

Первый разсказъ — множество смѣшныхъ и страшныхъ разсказцевъ про чертей и всякія привидѣнія, съ наивною вѣрою въ существованіе всякой нечисти, передаваемыхъ солдатами ночью, на постоѣ, въ безсонницу. Ловкое объясненіе происхожденія всѣхъ этихъ суевѣрій. Можетъ имѣть большое значеніе особенно въ чтеніи учителя, сопровождаемомъ бесѣдою. *Путешествіе* — потѣшная шутка, рисующая въ смѣшномъ и безобразномъ видѣ пьяницу, потерявшаго даже человѣческій образъ: лежитъ безъ шапки вмѣстѣ со свиньей въ грязной лужѣ противъ своего дома. *Мудрый судья*—хорошенькая сказка про остроуміе и сообразительность въ рѣшеніи очень темныхъ дѣлъ.

129) **Анчутка-Безпятый. Наумъ сороходумъ. Собачій застрѣльщикъ. Медвѣжья наука** Изд. 2-ое. Ц. 20 к.

Первый разсказъ (см. Народное изд., № 8; Ц. 5 к.)—смѣшная хорошая сказка о *происхожденіи кабаковъ*, происшедшихъ будто бы отъ чорта, разсыпавшагося со злости на надувшаго его мужика въ цѣлыя семь тысячъ дребезговъ. Обращаемъ на эти обѣ сказки:—*Первый винокуръ* и *Анчутка*—особенное вниманіе народныхъ учителей. *Наумъ*—побасенка о мужикѣ, перевозившемъ волка, капусту и козу; *Застрѣльщикъ* — солдатскій анекдотъ о *хвастунѣ*, застрѣлившемъ, вмѣсто волка, капитанскую собаку; *Медвѣжья наука* — анекдотъ о солдатѣ-*воришкѣ*, исправившемся отъ воровства, благодаря поломавшему его медвѣдю, котораго онъ хотѣлъ украсть, принявъ его за теленка. Занимательное, веселое чтеніе въ досужій часъ.

130) **Чему быть—того не миновать, или не не несу табакъ**, народное представленіе въ пяти дѣйствіяхъ. Изд. 2-ое. Ц. 30 к.

131) **Дѣдушка-домовой**, представленіе въ четырехъ дѣйствіяхъ. Изд. 2-ое. Ц. 20 к.

132) **Неспособный человѣкъ, или 20 лѣтъ службы**, представленіе для солдатскаго театра, въ пяти картинахъ (передѣл. изъ повѣсти). Ц. 20 к.

Великое образовательное значеніе народнаго театра несомнѣнно, и нѣсколько удачныхъ опытовъ устройства въ селахъ спектаклей увѣнчивались успѣхомъ необыкновеннымъ. Поэтому мы полагали бы не невозможнымъ, если бы въ богатыхъ, напримѣръ, селахъ, конечно, при участіи народнаго учителя и другихъ образованныхъ людей, время отъ времени устраивались спектакли съ актерами изъ самихъ же болѣе взрослыхъ и смышленыхъ грамотныхъ учениковъ, что доставило бы огромное удовольствіе и послѣднимъ, и ихъ роднымъ и односельчанамъ. Нужно только, чтобы содержаніе пьесы было возможно проще и ближе къ народному быту, а обстановка (костюмы, декораціи) сопровождалась наименьшими затратами, и даже вся устраивалась домашними средствами. Эти условія хорошо понималъ и Погосскій, устроивавшій самъ, сколько намъ извѣстно, съ успѣхомъ спектакли въ полкахъ, и написавшій рекомендуемыя нами пьесы, не особенно художественныя и даже нѣсколько натянутыя, но очень занимательныя и интересныя на сценѣ, а по числу и степени участія въ нихъ дѣйствующихъ лицъ, могущія занять нѣсколько десятковъ учениковъ, изъ которыхъ менѣе способные и безграмотные могутъ занимать роли безъ рѣчей,

которая, сначала изъ боязни нажить съ больнымъ хлопотъ, не хочетъ пріютить несчастнаго, и потомъ, въ отсутствіе мужа, выгоняетъ бѣдняка изъ дома; мальчикъ Сережка, ухаживающій за старикомъ, у котораго начинаетъ учиться грамотѣ, и которому оказываетъ, по мѣрѣ своихъ слабыхъ силенокъ, услуги, не смотря на побои и брань матери; безпомощность крестьянской безграмотности: чуть ни одинъ въ селѣ какой-то Ванюха можетъ разобрать солдатскій паспортъ, да и то съ трудомъ. Прекрасный разсказъ этотъ вмѣстѣ съ *Прохожимъ* Григоровича (см. нашъ отзывъ) и его же *Бобылемъ* (въ *Повѣсти и разсказы Григоровича*, томъ II) затрогиваетъ очень сердечно отношеніе нашего народа къ больнымъ и безпомощнымъ, и можетъ имѣть, какъ и третій разсказъ въ этой же книжкѣ, очень важное значеніе нравственное. 2) *Палецъ-невидимка* — довольно пустая сказка, очень занимательно разсказанная. — 3) *Хорошее житье*—разсказъ этотъ, очень живо и талантливо написанный, рисуетъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ всѣхъ нашихъ крестьянскихъ бѣдствій—чуть не поголовное пьянство, спаиваніе народа кабатчиками, безуспѣшную попытку хорошаго сельскаго священника снести кабакъ съ церковной земли, безобразіе нашихъ крестьянскихъ сходокъ, которыя не рѣшаются безъ пьянства; отдача въ солдаты цѣлымъ міромъ одинокаго семьянистаго мужика, единственнаго кормильца семьи. Дѣлаемъ для учителя *одну оговорку* — разсказъ ведется отъ имени цѣловальника большаго села, съ цѣлью нарисовать пріятелю, каково истинно прекрасное житье (конечно, кабатчиковъ), и тѣмъ побудить пріятеля также открыть кабакъ: — какъ бы простодушный иной читатель изъ крестьянъ, не разобравъ, что авторъ смѣется надъ такой жизнью и вполнѣ осуждаетъ ее, не увлекся заманчивой картиной сытой жизни на счетъ другихъ!

139) **Книжка пятая**—два разсказа: 1) *Про Христофора Колумба* (см. въ отдѣлѣ исторіи); 2) *Акимка-воръ*—занимателенъ только по живости изложенія и интересу, возбуждаемому желаніемъ узнать развязку. (Конокрадъ надуваетъ гонящихся за нимъ неумѣлаго разыщика и купца).

Книжка шестая—1) *Петръ Первый;* 2) *Исторіи, сказки и пѣсни, про Петра* и 3) *Портретъ Петра* (см. въ отдѣлѣ исторіи).

Русскія книги для чтенія. Графа Л. Н. Толстаго. Рекомендованы для школъ У. К. М. Н. П. Четыре книжки; первыя три по 8 к., четвертая 10 к. 1875—1876. М.

Подобно книжкамъ *Изъ Ясной Поляны*, эти книжки относятся къ лучшимъ изданіямъ для первоначальнаго чтенія народу, на которое преимущественно онѣ и разсчитаны; необходимая принадлежность всякой школьной библіотеки. По простотѣ содержанія и занимательности, равно какъ и по замѣчательно простому изложенію, доступны вполнѣ и для маленькихъ дѣтей.

140) **Первая русская книга для чтенія.** (44 стр.). Пятьдесятъ восемь маленькихъ статеекъ, начиная отъ трехъ строкъ до нѣсколькихъ страницъ; за исключеніемъ двухъ стихотворныхъ, всѣ въ прозѣ. Множество басенокъ, передѣланныхъ, большею частію, изъ Эзопа, и другихъ разсказцевъ, сказочекъ, анекдотовъ, обнаруживающихъ смѣтку, остроуміе, глупость или недогадливость, несообразительность, какую нибудь добрую или дурную черту характера, или же, наконецъ, имѣющихъ въ виду просто посмѣшить дѣтей. Жаль, что вмѣстѣ съ такими прекрасными вещами, какъ, напримѣръ, *Подкидышъ, Старый дѣдъ и внучекъ, Пожаръ, Разсказъ мужика о томъ, за что онъ своего старшаго брата любитъ, Разсказъ тетушки о Пугачевѣ* и многими другими, помѣщено нѣсколько такихъ пустыхъ, какъ, напр.: *Какъ мальчикъ разсказывалъ про то, какъ его въ городъ взяли, Мышь-дѣвочка, Липунюшка, Дѣлежъ наслѣдства;* искусственной кажется намъ стихотворная передѣлка извѣстной смѣшной, но пустой сказки: *О дурнѣ.*

141) **Вторая русская книга для чтенія** (64 стр.). Всѣхъ статей шестьдесятъ-пять; въ общемъ содержаніе уже нѣсколько серьёзнѣе и сложнѣе, чѣмъ въ первой. Въ концѣ двѣ большія статьи: живой разсказъ о Ермакѣ и былина о Сухманѣ; есть нѣсколько статей, относящихся къ естествовѣдѣнію, хотя и написанныхъ просто, но отличающихся мѣстами неточностями, напр., *Отчего бываетъ вѣтеръ, Для чего вѣтеръ,* три статьи: *Тепло, Магнитъ, Отчего потѣютъ окна и бываетъ роса;* сказокъ уже менѣе, нѣкоторыя передѣлки басенъ, напр. *Лисица и виноградъ, Работница и пѣтухъ, Волкъ и журавль,* могутъ быть сопоставлены съ баснями Крылова. Почти всѣ статьи повѣствовательнаго характера очень хороши (напр. *Индѣецъ и англичанинъ, Жилетка, Лозина, Разсказъ о ручномъ воробьѣ, Какъ дядя разсказывалъ про то, какъ онъ ѣздилъ верхомъ, Архіерей и разбойникъ* и др.); плохи разсказы: *Водяной и жемчужина* и *Тысяча зо-*

ломкихъ, которые при новомъ изданіи слѣдовало бы выкинуть.

142) **Третья русская книга для чтенія** (68 стр.). Всѣхъ статей пятьдесять-одна. Кромѣ разсказовъ, преимущественно о животныхъ, есть и другіе естественно-историческіе: *Отчего въ морозы трещатъ деревья*, *Сырость*, *Разная связь частицъ*, *Ледъ, вода и паръ*, *Чутье*, *Кристаллы*. Къ лучшимъ вещамъ повѣствовательнымъ относятся, напр., *Какъ я выучился ѣздить верхомъ*, *Солдаткино житье* (См. въ рецензіи книгъ *Изъ Ясной Поляны*), шесть прекрасныхъ разсказовъ *о собакахъ*, *Булькѣ и Мильтонѣ*, и разсказъ „*Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ*". Послѣдній разсказъ — собственно анекдотъ, но великолѣпно разсказанный, хотя съ тенденціей автора трудно согласиться. Въ концѣ книги хорошая редакція былины о *Волхѣ* (съ одной стороны изображеніе быта звѣролововъ-язычниковъ, вѣрующихъ въ оборотничество, и, по недовѣрію къ своему собственному искусству, объясняющихъ успѣхъ охоты помощію темныхъ силъ; съ другой — историческіе, но разукрашенные фантазіею, походы на востокъ). Книжка вполнѣ пригодна и для взрослыхъ крестьянъ.

143) **Четвертая русская книга для чтенія** (76 стр.). Всѣхъ статей, уже, большею частію, значительныхъ по объему и болѣе серьезныхъ по содержанію, тридцать-четыре. Много мѣста удѣлено статьямъ естественно-историческимъ—семь статей (*Дурной воздухъ*, *Удѣльный вѣсъ*, *Шелковичный червь*, *Газы*, *Какъ дѣлаютъ воздушные шары*, *Разсказъ аэронавта*, *Солнце—тепло*). Плоха сказка *Царь и рубашка* и особенно *Отчего зло на свѣтѣ* (совершенно ложная основная мысль, высказываемая мудрымъ пустынникомъ: „*Не отъ голода, не отъ любви, не отъ злобы, не отъ страха всѣ наши мученья, — а отъ нашего тѣла все зло на свѣтѣ. Отъ него и голодъ, и любовь, и злоба, и страхъ*"). Изъ большихъ разсказовъ лучшіе: 1) *Охота — пуще неволи* — очень интересный разсказъ объ охотѣ на медвѣдя, едва не растерзавшаго охотника на смерть; 2) *Кавказскій плѣнникъ* (жизнь двухъ офицеровъ въ плѣну у татаръ), съ одной стороны полонъ интереснѣйшихъ бытовыхъ подробностей, съ другой—рисуетъ два контраста:—одинъ—Жилинъ, смѣлый, находчивый, отличный товарищъ, готовый постоять за друга, другой—Костылинъ, вялый, трусливый, балованный эгоистъ, едва не погубившій и себя, и товарища, и спасительницу Жилина, добрую татарскую дѣвочку. Хорошо также выдвигаетъ авторъ въ разсказѣ важность для человѣка ловкости и ручныхъ работъ, благодаря знанію которыхъ Жилинъ становится въ аулѣ человѣкомъ полезнымъ, и даже пріобрѣтаетъ всеобщее уваженіе; — 3) *Былина Микулушка Селяниновичъ*, которая, проводя мысль о несостоятельности одной физической силы военной, долженствующей наконецъ уступить искусству земледѣлія, симпатично рисуетъ образъ трудоваго мужика, которому со стыдомъ долженъ уступить грубый волхъ. Хорошо проведенная мысль о тягости невиднаго труда пахаря и добродушно-шутливый разсказъ благотворно вліяетъ на читателя и, вмѣстѣ съ былинами, помѣщенными въ первыхъ трехъ книжкахъ, даетъ довольно яркую картину небогатой разнообразіемъ явленій до-исторической русской жизни.

144) **Даль. Матросскіе досуги.** Отд. изд. Ц. 50 к. (Полное собр. соч. Вл. Даля, т. II, изд. 1861 г.)

Разсказы и анекдоты изъ морской жизни. Замѣчательные подвиги, крушенія и путешествія нашихъ и иностранныхъ кораблей; также пословицы и поговорки матросовъ. Многое взято изъ жизни нашего юнаго флота при Петрѣ I, указывающее на энергію и простоту нравовъ царя. Обращаемъ вниманіе на разсказы: „*Бригъ Меркурій*"—замѣчательный военный подвигъ кап. Казарскаго въ 1829 г.; „*На санях въ морѣ*"—разсказъ изъ рыболовнаго промысла уральцевъ зимой; „*Тараканова быль*"—крушеніе брига «Св. Николай» и бѣдственное продолжительное пребываніе всей его команды на западномъ берегу Америки, среди индѣйцевъ; „*Тендеръ Струя*"—крушеніе судна у Абхазскихъ береговъ въ зимнее время; „*Колумбъ*"—исторія открытія Америки; „*Турецкій флотъ въ 1829 г.*"—разсказъ лейтенанта Следа о состояніи турецкаго флота, обрисовывающій весь вредъ, причиняемый отсутствіемъ дисциплины. Въ книгѣ есть еще нѣсколько статеекъ по физической географіи и естественной исторіи. Большая часть разсказовъ по множеству морскихъ (навигаціонныхъ) терминовъ пригодна для чтенія преимущественно матросамъ.

145) **Маруся.** Пер. съ малороссійскаго. Марка Вовчка, съ 10 рис. Башилова и Барона Клодта. Изд. С. Звонарева. Спб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

Прекрасная, заимствованная изъ малороссійскихъ преданій, повѣсть изъ смутнаго времени казачества, боровшагося съ поляками и татарами, враждовавшаго къ тому же еще и между собою. — Дѣвочка Маруся прячетъ казака въ возъ съ сѣномъ, и съ

опасностію жизни провозитъ его мимо непріятеля, потомъ, привязавшись къ нему, водитъ его по городамъ и селамъ, какъ слѣпаго пѣвца-бандуриста, чтó нужно ему для передачи необходимыхъ вѣстей своимъ. Въ свою очередь и казакъ привязывается къ дѣвочкѣ, какъ къ своей спасительницѣ, и ухаживаетъ за нею, какъ нѣжная мать, или братъ. Почти на ея глазахъ его подстрѣливаетъ татаринъ, подстрѣливающій затѣмъ и ее самое. Живой образъ самоотверженной дѣвочки, стараго казака дѣда и маленькаго внука, пѣніе бандуриста во вражескомъ лагерѣ, растрогивающее даже жестокихъ солдатъ и самихъ раненыхъ, любовь къ родинѣ и готовность пожертвовать за нее жизнью, находчивость и смѣлость казака, быстро смѣняющіяся одна за другой картины и интересъ разсказа—все это дѣлаетъ книжку очень полезной для чтенія взрослымъ и дѣтямъ лѣтъ 13—14, а также очень удобной для чтенія вслухъ въ читальнѣ учителемъ. Нѣкоторыя мѣста, небольшія по объему, могутъ быть читаны и отдѣльно: *сказка Маруси о старомъ казакѣ, спасшемъ молодицу*, и *бандуристъ въ польскомъ лагерѣ*. Впечатлѣніе отъ повѣсти громадное и очень благотворное въ отношеніи нравственномъ. Недостатки, на которые позволяемъ указать въ виду слѣдующаго очень желательнаго изданія для народа, слѣдующіе. Во-первыхъ, слишкомъ большая таинственность относительно самыхъ событій: не сказано о томъ, когда происходили событія, кто были враги, и о чемъ хлопотали казаки. Поэтому учителю приходится передъ чтеніемъ повѣсти сказать нѣсколько словъ о положеніи Малороссіи и Богданѣ Хмѣльницкомъ, при которомъ, повидимому, происходитъ дѣло; во-вторыхъ, при всей простотѣ разсказа непріятно поражаютъ непонятныя для народа слова (партія, фантазія, каскадъ, идеальный типъ, докторальный, апатичность, софистка, чтецъ физіономій) и нѣсколько искусственныхъ выраженій, которыя необходимо выкинуть. Вмѣстѣ съ «*Тарасомъ Бульбой*» Гоголя, и, для болѣе развитыхъ изъ простолюдиновъ, «*Полтавой*» Пушкина, повѣсть даетъ народу очень яркую картину старинной Малороссіи.—Къ сожалѣнію, вѣроятно, изъ-за картинокъ, цѣна для школъ очень дорога.

146) **Князь Серебряный**. Повѣсть временъ Іоанна Грознаго. Гр. А. Толстаго. 3-ье изд. СПБ. 1878. Ц. 1 р.

Взявъ въ основаніе разсказа частью строго-историческія данныя, частью народныя преданія и пѣсни, авторъ, въ формѣ увлекательной повѣсти, даетъ намъ обстоятельную и наглядную картину быта русскихъ людей временъ Грознаго. При этомъ гр. Толстой съумѣлъ съ замѣчательнымъ искусствомъ смягчить ужасающія картины казней, сопровождавшихъ знаменательныя событія той эпохи, нисколько не вредя исторической истинѣ. Ученику взрослому, достаточно развитому и имѣющему общее знакомство съ отечественной исторіей, книгу можно дать въ руки, тѣмъ болѣе, что немногіе мрачные факты, оскорбляющіе чувство человѣчности, которыхъ авторъ не могъ опустить, остаются на второмъ планѣ, тогда какъ на первомъ—выступаютъ въ высшей степени симпатичныя личности кн. Серебрянаго, Морозова, Максима Малюты и др. Бытовая сторона полна и занимательна. Для чтенія же народу рекомендуемъ главы: I, II, IV и VI до середины 49-й страницы. Онѣ составляютъ одно цѣлое и содержатъ разсказъ о встрѣчѣ Серебрянаго съ опричниками; даютъ очеркъ опричнины и знакомятъ съ личностями князя, разбойника Перстня, боярина Морозова, и съ бытомъ тогдашняго боярина. Болѣе подробное описаніе опричнины и отчасти быта русскаго царя находимъ въ гл. VII, VIII и IX. Говоря о той эпохѣ, нельзя опустить свѣдѣній о жизни тогдашнихъ разбойниковъ, давшей столь богатый вкладъ въ народную литературу, и глава XIII посвящена описанію разбойничьяго стана, она же прямо связывается личностью Перстня съ гл. I и II и подробнѣе рисуетъ намъ эту историческую личность. Затѣмъ, сказавъ нѣсколько словъ о тяжеломъ положеніи Максима Малюты и объ отношеніяхъ его къ отцу, можно прямо перейти къ весьма художественнымъ гл. XXII и XXIII. (Выѣздъ Максима изъ слободы, его пребываніе въ монастырѣ, и особенно, трогательный, основанный на преданіи, разсказъ ловчаго о томъ, какъ онъ упустилъ любимаго царскаго сокола, за чтó царь пригрозилъ казнить его, и какъ св. Трифонъ явился ему во снѣ и указалъ, гдѣ искать пропажу). Затѣмъ, кратко указавъ на причины, по которымъ Серебряный очутился въ разбойничьемъ станѣ, можно продолжать чтеніе гл. XXIV, XXV и XXVI (бунтъ станичниковъ, битва, побратимство), служащихъ дополненіемъ къ описанію быта разбойниковъ и весьма живыхъ по разсказу. Еще предлагаемъ прочесть гл. XXXI (Божій судъ) и XI (посольство Ермака), не имѣющія прямой связи съ вышеприведенными, первую—по картинности разсказа, вторую—по ея исторической важности.

Въ разсказахъ объ отечественной исторіи, конечно, нельзя коснуться знаменательной эпохи Грознаго только слегка, а тѣмъ менѣе обойти ее молчаніемъ, хотя эпоха эта и представляетъ весьма мало воспитательнаго матерьяла; и учителю будетъ довольно трудно, направляя вниманіе ученика на главныя событія того времени, избѣжать всей его мрачной, но характеристичной стороны безъ ущерба исторической правдѣ. Въ этомъ-то случаѣ и является отличнымъ пособіемъ указанная повѣсть Толстаго, талантливо разрѣшившаго нелегкую задачу.

147) **Дѣлатели золота**, народная повѣсть. Цшокке. Изд. 2-ое. О. Р. П. К.—М. 1866. Ц. 25 к. 210 стр.

Цшокке, нѣмецкій писатель (род. 1771, ум. 1846), оказавшій много услугъ Швейцаріи, какъ государственный человѣкъ, особенно извѣстенъ своими прекрасными народными разсказами и повѣстями, изъ которыхъ *Дѣлатели золота* (Das Goldmacherdorf)—одна изъ самыхъ знаменитыхъ и любимыхъ въ Германіи. По необыкновенному богатству содержанія, теплотѣ и прелести простаго разсказа, *одна изъ наиболѣе полезныхъ, если не необходимыхъ, въ каждой народной школѣ* книгъ, вполнѣ пригодныхъ и для чтенія дѣтямъ.— Солдатъ Данило, сынъ школьнаго учителя, произведенный за свою образованность и спасеніе жизни наслѣднаго принца на войнѣ въ офицеры и награжденный пожизненною пенсіею, возвращается въ свою родную деревню одинокимъ бобылемъ. Скрывъ свой чинъ и достатокъ, чтобы казаться равнымъ своимъ односельчанамъ, онъ рѣшается, по примѣру отца, быть народнымъ учителемъ, и мало по малу, съ помощію хорошаго сельскаго священника, становится благодѣтелемъ цѣлой деревни *Золотая поляна*, обитатели которой изъ пьяницъ и почти нищихъ подъ его вліяніемъ дѣлаются образцовыми честными хозяевами. Чрезъ всю повѣсть удачно проведена благая мысль, какъ можно осчастливить людей, которые вовсе не такъ дурны, какъ кажутся, если только взяться за это дѣло съ любовью, разумнымъ умѣньемъ, образованіемъ и терпѣніемъ, постепенно, безъ крутыхъ насильственныхъ мѣръ; отличный примѣръ того огромнаго значенія, которое можетъ имѣть для народа правильно устроенная школа и личности *учителя, его жены и священника*.—Сколько намъ извѣстно, ни въ одной русской книгѣ не выставляются такъ ярко и живо именно эти образы, и не представлено такъ заманчиво и увлекательно наслажденіе, доставляемое полезною дѣятельностью для общества и теплая признательность послѣдняго, а также идеальное счастіе простолюдина, какое только можетъ быть имъ достигнуто. Въ повѣсти затрогивается множество самыхъ важныхъ явленій народнаго быта, напр. бѣдность, невѣжество, суевѣрія, недовѣрчивое и даже враждебное отношеніе народа къ людямъ, желающимъ ему добра, неряшество, особенно дѣтей и женщинъ, полнѣйшая безпорядочность въ хозяйствѣ, доходящая до незнанія даже своихъ собственныхъ долговъ и количества платимыхъ податей, неудовлетворительность выборовъ въ сельскія власти и злоупотребленія этихъ властей, сила дурныхъ привычекъ, обученіе лаской и добрымъ словомъ безъ наказаній и привязанность благодарныхъ дѣтей къ своему учителю, важность помощи учителю въ священникѣ. Мѣры, которыми Данило постепенно приводитъ деревню къ образцовому благосостоянію, очень ясно видимыя на художественныхъ примѣрахъ, слѣдующія: *школа хозяйства и садоводства* для женщинъ, *сберегательныя кассы*, заведеніе *общихъ столовыхъ, прачечныхъ и хлѣбопекаренъ, громоотводовъ, пріюта для малолѣтнихъ дѣтей*, остающихся безъ присмотра дома во время работъ ихъ родителей; *прививка плодовыхъ деревьевъ, заведеніе артельныхъ сыроваренъ, прекращеніе падежей и болѣзней скота*. Выбранный наконецъ въ старшины и предоставивъ школу другому учителю, приготовленному имъ же самимъ изъ своихъ же учениковъ, Данило вполнѣ отдается общественной дѣятельности: открываетъ грабительство прежнихъ старшинъ и *заводитъ отчетность въ денежныхъ дѣлахъ*, устраиваетъ *лѣсное хозяйство; правильнымъ размежеваніемъ земли* и *заведеніемъ образцоваго дома для нищихъ* и другими благими мѣрами совершенно выводитъ нищенство и тунеядство. Приведенныхъ нами примѣровъ, кажется, достаточно, чтобы каждый народный учитель пожелалъ познакомиться съ этой прекрасной книгой пообстоятельнѣе? Она самому ему дастъ высокій идеалъ его, повидимому, такой скромной дѣятельности и натолкнетъ его на многія благія мысли.

148) **Подарокъ Короля Карла XII.** Быль. Пер. съ шведскаго Натальи Ивановой (Шпилевской). Изд. *«Досугъ и дѣло»*. СПБ. 1874 г. Ц. 10 к.

Старый вѣрный королю инвалидъ, у котораго всѣ дѣти пали на войнѣ, вмѣстѣ съ внуками готовитъ въ своей кузницѣ ружья, которыя даритъ государству въ минуту опасности, за что получаетъ отъ самого

Карла XII, случайно заѣхавшаго въ его хижину, библію, хранимую съ благоговѣніемъ въ потомствѣ, въ сдѣланномъ самимъ старикомъ ящикѣ. Прекрасный образъ старика и Карла.

149) **Старый матросъ. Недавняя быль.** Разсказъ въ стихахъ Ѳ. Б. Миллера. Изд. *«Досугъ и Дѣло»*. СПБ. 1873 г. Ц. 8 к.

Во время страшной бури на Балтійскомъ морѣ, бывшей въ ноябрѣ 1872 г., старый матросъ, Оле-Бангъ, спасаетъ своего сосѣда, стараго лоцмана Мейнерса съ его дочерью и двумя дѣтьми; самъ же умираетъ, открывъ передъ смертью, что онъ, Оле, не кто иной, какъ Игнатій Лундъ, мужъ покойной жены Мейнерса, вышедшей замужъ за послѣдняго въ безвѣстное долговременное отсутствіе Лунда, который, возвратившись, перемѣняетъ имя, чтобы не мѣшать ея счастію и, по смерти ея, никѣмъ неузнанный, поселяется по сосѣдству съ Мейнерсомъ. Задушевный хорошій разсказъ.

150) **Кавалеръ Иванъ Сысоевъ.** Разсказъ С. В. Максимова. Изд. *«Досугъ и Дѣло»*. СПБ. 1871 г. Ц. 15 к.

Старый инвалидъ восьмидесяти лѣтъ, промышляющій дѣланіемъ клѣтокъ и клееніемъ коробокъ, кавалеръ—любимецъ мелочной лавки, гдѣ тѣшитъ простой людъ своими разсказами; въ Крымскую войну (1854) увлекаетъ прикащика Григорія идти въ солдаты; объясненіе слова *родина и необходимости защищать ее до послѣдней капли крови;* дружба кавалера съ своимъ пріятелемъ, такимъ же инвалидомъ, какъ и самъ, и тихая смерть на его рукахъ.

151) **Юнымъ читателямъ разсказы о разныхъ людяхъ.** В. П. Острогорскаго. Изд. «Дѣтской библіотеки». СПБ. 1872 г. Ц. 1 р. 25 к.

Выписываемъ изъ предисловія: «Первые четыре разсказа»: *Титъ*, *Вавило*, *Маланья* и *Маша на дѣвишникѣ*, составлены изъ пословицъ, поговорокъ, примѣтъ и русскихъ пѣсенъ по сборникамъ Даля, Снегирева и Сахарова, такъ что въ нихъ во всѣхъ автору принадлежитъ только группировка и выборъ простонароднаго литературнаго матеріала, чтобы онъ могъ возможно цѣльнѣе обрисовать личности лѣнтяя и лѣнивицы, суевѣрнаго мужика, выросшаго на примѣтахъ, и симпатичный образъ русской дѣвушки».... «При выборѣ мотивовъ остальныхъ тринадцати разсказовъ авторъ руководился желаніемъ дать юному воображенію рядъ симпатичныхъ образовъ, поражающихъ своею человѣчностью и живымъ отношеніемъ къ жизни. Таковы образы: сестры *(Шура)*, родителей, дѣдушки *(Съ новымъ годомъ)*, отца и дочери *(Лиръ)*, супруги и матери *(Доморукая)*, семьи, проводящей дружно Рождество *(Груббъ)*, скрипача-художника, тѣшащаго своей игрой весь околотокъ *(Скрипачъ)*, истиннаго, невиднаго людямъ друга бѣдняковъ *(Скряга)*, черствой, именно вслѣдствіе недостатка любви къ людямъ, Марты *(Дорогою личико)*, дяди *«Черкаго»*, поднятаго и вызваннаго къ жизни именно этой любовью, наконецъ, человѣка, какъ слуги своей родины *(Телль)*».... Кромѣ того, приведены біографіи двухъ писателей, *Крабба* и *Диккенса;* о нихъ авторъ говоритъ: «Пусть юное поколѣніе будетъ думать, что слова писателя суть его дѣла», и что писатель прежде всего долженъ быть согрѣтъ любовью къ людямъ и желаніемъ служить имъ своимъ талантомъ; словомъ,—что хорошимъ авторомъ долженъ быть только хорошій человѣкъ».... Языкъ простъ и доступенъ даже дѣтямъ лѣтъ десяти. Почти всѣ разсказы напечатаны были въ журналѣ *«Дѣтское чтеніе»* 1869—1871 г. Большая часть разсказовъ составлены по писателямъ: Диккенсу, Ауербаху, Шекспиру, Шиллеру и Григоровичу. Составитель имѣлъ въ виду интересъ разсказовъ и художественную ихъ обработку. Эта же книжка продается въ магазинѣ Исакова за непомѣрно высокую цѣну (1 руб. 75 коп.), вѣроятно, благодаря дряннымъ картинкамъ, которыхъ нѣтъ въ разбираемомъ изданіи. Желательно слѣдующее возможно дешевое изданіе этой книги, представляющей удачный опытъ воспитанія сердца и воображенія. *Реценз. Я. Т. Михайловскаго.*

152) **Катакомбы.** Повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства, передѣланная съ англійскаго Евгеніею Туръ. Изд. 2-ое. М. 1869 г. Ц. 1 р.

Несмотря на растянутость книги и нѣкоторыя повторенія, представляетъ и большія достоинства. Энтузіазмъ и высокое самоотверженіе первыхъ христіанъ, описанные въ ней весьма живо, возбудятъ въ душѣ юноши самыя лучшія чувства. Мужественная смерть святыхъ: Себастіана, Агнесы, Цециліи и другихъ христіанъ временъ гоненій императора Максиміліана, изображена очень живо. Интересныя подробности о сходкахъ христіанъ въ подземномъ Римѣ (катакомбахъ) и вообще, много историко-этнографическихъ свѣдѣній. Въ рукахъ учителя и народнаго чтеца, ко-

торые съумѣютъ выбрать изъ книги наиболѣе интересное—отличный матеріалъ для народнаго чтенія.

153) **Хрустальное сердце. Моимъ внукамъ Ромейко-Гурко и Жукову.** Соч. Евгенія Туръ. Изд. О. Р. П. К. М. 1873 г. Ц. 40 к.

Геніи земли, воды и воздуха приносятъ въ даръ новорожденному сыну лѣсничаго свои сокровища, а добрая колдунья, властительница людской доли, чтобъ избавить его отъ людскихъ печалей, замѣняетъ ребенку трепещущее живое сердце—хрустальнымъ. Прилетаютъ, наконецъ, феи любви, самоотверженія, и т. д., но съ грустью замѣчаютъ, что лучшихъ своихъ даровъ подарить ему не могутъ, такъ какъ сердце у него хрустальное, и, взамѣнъ красоты душевной, одаряютъ его красотой тѣлесной. Въ этомъ состоитъ прологъ — далѣе уже нѣтъ ничего фантастическаго,—идетъ простой, но прелестный разсказъ о житьѣ-бытьѣ небогатаго лѣсничаго съ женой и старухой матерью. Миръ, согласіе и глубокая любовь царствуютъ въ семьѣ, и, къ довершенію ихъ счастья, у нихъ рождается ребенокъ. Подростаетъ мальчикъ, прозванный «Голубинькой», въ ласкѣ и холѣ родителей и бабушки, умный, послушный и почтительный къ родителямъ; но у мальчика сердце хрустальное, и къ нимъ онъ никогда не ласкается, а ласки родителей ему досаждаютъ, хотя онъ и переноситъ ихъ терпѣливо. Мать восхищается прелестнымъ зимнимъ или лѣтнимъ видомъ окружающаго лѣса, а ему это не понятно; онъ удивленно находитъ, что тутъ нѣтъ ничего особеннаго, и что лѣтомъ—жарко, а зимой—холодно. Взятый на воспитаніе богатымъ вельможей, онъ учится хорошо, выходитъ въ люди, пріобрѣтаетъ состояніе, и женится на богатой, прелестной и любящей женщинѣ. Какъ прежде родительскія, такъ теперь женины ласки и безпредѣльная любовь жены ему досаждаютъ, и онъ, окруженный богатствомъ, почетомъ и любовью, постоянно скученъ, и, не умѣя наполнить свое пустое сердце, недоволенъ собою и всѣмъ окружающимъ. Къ родителямъ онъ по прежнему почтителенъ, помогаетъ имъ деньгами и подарками; но, за множествомъ дѣлъ, къ нимъ не ѣздитъ, несмотря на ихъ страстное желаніе его видѣть, а пріѣзда ихъ къ себѣ старательно избѣгаетъ, стыдясь ихъ происхожденія и простоты. Бѣдная жена его, потерявъ любимую дочь и не находя любви къ себѣ въ мужѣ, съ тоски умираетъ. Онъ, правда, грустить о ней искренно, но только какъ объ утратѣ предмета, доставлявшаго ему комфортъ. Женится онъ на другой, такой же безсердечной женщинѣ, какъ и самъ,—и только тутъ начинаетъ понимать, что хорошо быть любимымъ, хотя самъ до любви возвыситься не можетъ. И вотъ, окруженный богатствомъ, почетомъ, онъ влачитъ скучную, одинокую, безотрадную жизнь. Повторяемъ —разсказъ очень простъ, почти безъ интриги, но, замѣчательный по законченности и рельефности выведенныхъ въ немъ лицъ, вселяетъ глубокую симпатію къ людямъ любящимъ, самоотверженнымъ, и чувство отвращенія къ добропорядочному, можетъ быть, даже и честному человѣку, но эгоисту.

154) **Загадочное убійство.** Два разсказа изъ записокъ слѣдователя. А. Любимовъ. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1873. Ц. 15 к.

Въ первомъ—«*Голосъ совѣсти*»—всѣ улики въ убійствѣ товарища падаютъ на совершенно невиннаго солдатика, котораго однако оправдываетъ, уже на судѣ, мучимый совѣстью истинный убійца; во второмъ—«*Богъ не выдастъ*»—разсказывается о страшномъ убійствѣ шинкаря съ женой и трехъ проѣзжающихъ, по совершеніи уже котораго отставной солдатъ убиваетъ одного изъ разбойниковъ, а другаго ранитъ замертво прикладомъ ружья; послѣдній передъ смертью признается во всемъ и тѣмъ оправдываетъ заподозрѣннаго было честнаго служаку. — Разсказъ занимательный и живой.

155) **Подъ Севастополемъ.** Былины въ стихахъ. Владиміра Косинскаго. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1874. Ц. 20 к.

Недурные стихотворные разсказы: «*День перваго бомбардированія*», «*О томъ, какъ строили Селенгинскій и Волынскій редуты*», «*О Камчатскомъ люнетѣ*», «*Ночная вылазка*», «*Штурмъ 6 іюня 1855 года*» (воспоминанія офицера), «*27 августа 1855 года, На развалинахъ Севастополя, и Братскія могилы*». Въ разсказахъ особенное вниманіе обращено на подвиги Севастопольскихъ героевъ.

156) **Благовѣщеніе.** Повѣсть Т. Толычевой. Москва. 1873. Изд. О. Р. П. К. Ц. 20 к.

Старушка бабушка, больная, почти умирающая, посылаетъ въ Благовѣщеніе внучку выкупить изъ долговой тюрьмы должника, и умираетъ съ сознаніемъ послѣдняго добраго дѣла, сдѣланнаго въ жизни. Трогательная исторія старика дяди, сѣвшаго въ тюрьму ради доставленія куска хлѣба единственному дорогому въ жизни существу, воспитанной

имъ племянницѣ. Простой разсказъ, вполнѣ доступный и дѣтскому пониманію.

157) **Мельница** *близъ села Ворошилова*. Простонародный разсказъ дяди Аѳанасія. Изд. 2-е. СПБ. 1862. 180 стр. Ц. 25 к.

Очень недурная повѣсть, написанная хорошимъ языкомъ, рисующая рѣдкія въ богатыхъ крестьянскихъ семьяхъ хорошія, теплыя отношенія къ единственной дочери-баловницѣ, пользующейся относительно большой свободой. Счастливая жизнь въ домѣ родителей общей любимицы всего околотка, особенно ребятишекъ, дѣвушка влюбляется въ неровню-ямщика, честнаго, хорошаго малаго, за котораго и выдаетъ ее отецъ, загордившійся было богатствомъ и дочкой и хотѣвшій выдать еще сперва за сына самаго богатаго купца въ околоткѣ. Привлекательная личность отца дѣвушки, мельника, всякому готоваго помочь въ нуждѣ и безропотно и бодро переносящаго собственное несчастье. Много интересныхъ подробностей и недурныхъ семейныхъ картинокъ. Книжка по простотѣ изложенія доступна и болѣе взрослымъ дѣтямъ.

158) **Возвращеніе на родину**. Разсказъ сапера. Съ однимъ рисункомъ. Изданіе редакціи журнала «Чтеніе для солдатъ». СПБ. 1872 г. Ц. 7 к.

Очень хорошій, просто и тепло написанный разсказъ, вполнѣ пригодный для чтенія и взрослымъ, и дѣтямъ. Герой—честный, грамотный, умный унтеръ-офицеръ, выучившійся въ полку сапожному мастерству, всѣми любимый за кротость нрава и привѣтливость (*образъ его учителя—дядьки* по полку) возвращается на родину въ Малороссію, гдѣ находитъ въ живыхъ только одну изъ своихъ знакомыхъ, слѣпую старуху и ея кормилицу, сиротку, свою собственную дочь, которыхъ счастіе и устраиваетъ, благодаря своему уму и трезвости, а самъ становится лицомъ, уважаемымъ всею деревнею. Въ повѣсти проходитъ мысль о связи солдата съ родиной. Приложена очень недурная большая картина.

159) **Трудъ кормитъ, а лѣнь портитъ**. Разсказъ подмастерья. В. Александрова. Изд. 6-ое. СПБ. 1873 г. Ц. 5 к.

Простой разсказъ о двухъ подмастерьяхъ: Степанѣ, который при упорномъ трудѣ и грамотности вышелъ въ мастера и завелъ свою лавку, и Василіи, прокутившемъ оставленный родителями достатокъ, залѣнившемся и, наконецъ, дошедшемъ до нищенства и каторги, благодаря своей лѣни и безпутству, несмотря даже на участіе къ себѣ и порядочнаго хозяина и Степана.

160) **Пріемышъ**. Досугъ и Дѣло, повременное изданіе для солдатъ и народа. Выпускъ 3-й. СПБ. 1876 г. 29 стр.

Недурной разсказъ, героемъ котораго является честный, старый служака, унтеръ-офицеръ, съумѣвшій сдѣлать свое капральство образцовымъ и въ то же время привязать къ себѣ и пріохотить къ грамотѣ и чтенію своихъ подчиненныхъ. Хорошій трудолюбивый башмачникъ, Глушковъ, зарабатываетъ порядочныя деньги, но дрожитъ надъ каждой копѣйкой и слыветъ скрягой. На самомъ дѣлѣ, отказывая себѣ въ необходимомъ, весь свой заработокъ тратитъ онъ на воспитаніе дѣвочки-сиротки, дочери нѣкогда любившей его женщины, которая, несмотря на измѣну, осталась ему дорога даже послѣ своей смерти. Пріемышъ, единственная утѣха и гордость сураваго съ виду, необщительнаго старика, и гибель молодой дѣвушки, которую ему удалось было уже поставить на ноги, быстро сводитъ и его въ могилу.

161) **Пять лѣтъ въ плѣну у Ташкентцевъ**. Разсказъ сибирскаго казака. Щербакова. Изд. «Досугъ и Дѣло. СПБ. 1873 г. Ц. 15 коп.

Одинъ изъ лучшихъ разсказовъ изъ военной жизни. Дѣлится на главы: *Походъ*, *Плѣнъ*, *Неволя въ Ташкентѣ*, *Женидьба*, *Семейная жизнь* и *Бѣгство изъ плѣна*. Всѣ они представляютъ живой интересъ, частью какъ описаніе приключеній плѣнника, но болѣе, какъ этнографія Туркестанскаго края.

162) **Куль хлѣба и его похожденія, разсказанныя** С. Максимовымъ. Изд. 2-ое, исправл. и дополн. Съ 145 картинками и рисунками въ текстѣ. СПБ. 1875 г. Ц. 2 р.

Авторъ даетъ намъ на 347 страницахъ крупной печати (изъ этого надо вычесть картинки и рисунки, составляющіе добрую сотню страницъ) сжатую, но полную картину быта русскаго крестьянина дома и въ отхожемъ промыслѣ. Первыя 5 главъ посвящены деревнѣ и главному ея занятію—земледѣлію. Раздѣливъ Россію на полосы, по породамъ хлѣбныхъ злаковъ, авторъ подробно описываетъ эти породы, способы ихъ разработки, добываніе изъ нихъ разныхъ продуктовъ, и въ особенности, разнообразное приготовленіе изъ нихъ пищи. Много мѣста отведено ору-

дѣвкѣ, необходимыхъ рыболовству. Не забыты и враги земледѣльческаго хозяйства: вредныя животныя и насѣкомыя. О другихъ врагахъ сельскаго хозяйства — засухѣ, раннихъ морозахъ, безпрерывныхъ дождяхъ, говорится въ главѣ XIII: *«На молотьбѣ и въ бесѣдѣ»*; тутъ же говорится о подспорьяхъ хлѣбной пищи — овощахъ и рыбахъ, причемъ обращено вниманіе на происхожденіе огородныхъ растеній (капуста, горохъ, лукъ, рѣдька) и на болѣе дешевые сорта рыбы (сельдь, треска, судакъ и проч.) Глава VI: *«Лёнъ и конопля»*. Послѣ нѣсколькихъ словъ о распредѣленіи красильныхъ и прядильныхъ растеній — описаніе льна и ея продуктовъ, въ особенности приготовленіе мочала, плетенія изъ него рогожъ и [illegible] кулей; въ той же главѣ — растенія, идущія на приготовленіе тканей для шитья мѣшковъ ([illegible]). Глава VII: *«Хлѣбъ убранъ»*. Подробное описаніе мельницъ разныхъ родовъ, работы на нихъ, а равно и приготовленіе солода, пива и водки. Съ главы VIII: *«На базарѣ»* — собственно и начинаются похожденія куля хлѣба и продолжаются до конца, исключая главу XIII, о которой мы говорили выше, и отчасти XI, посвященную на половину — отхожему промыслу, на половину — географическому обзору путей слѣдованія хлѣба. Въ остальныхъ главахъ — похожденія куля, начиная съ поволжской пристани, по Волгѣ, каналамъ, шлюзамъ, вплоть до петербургской биржи. Въ этихъ главахъ обстоятельно описаны разные виды барокъ, способы ихъ постройки и передвиженія, бытъ и обычаи судорабочихъ, особенно бурлаковъ, и подробное устройство каналовъ и шлюзъ. Во всей книгѣ много мѣста удѣлено обычаямъ, повѣрьямъ, пословицамъ, примѣтамъ, и отчасти, пѣснямъ русскаго люда. Книга читается съ большимъ интересомъ и даетъ ясную, рельефную картину быта русскаго рабочаго, хотя мѣстами языкъ нѣсколько тяжелъ. Всѣ главы соединены общей нитью; тѣмъ не менѣе, представляя каждая нѣчто цѣльное, могутъ читаться и отдѣльно. Картинки-рисунки весьма удовлетворительны.

Откуда пошла русская земля и какъ стала быть. Русская исторія въ повѣстяхъ А. Разина, СПБ. Ц. каждой повѣсти 15 коп.

163) **Славяне и Варяги.**

164) **[illegible]**

165) **[illegible]**

166) **Добрыня Никитичъ.**

167) **[illegible]**

168) **[illegible]**

169) **[illegible]**

170) **[illegible]**

171) **[illegible]**

172) **Кучково на Москвѣ.**

173) **Улита Кучкова.**

174) **Полкъ Игоревъ.**

175) **[illegible]**

176) **[illegible]**

177) **Татарскій [illegible]**

178) **Два короля.**

179) **[illegible]**

Легкіе занимательные разсказы о нѣкоторыхъ выдающихся событіяхъ, лицахъ и, частью, бытѣ древней Руси, начиная отъ призванія Варяговъ до конца XIV вѣка. Читаются съ интересомъ, хотя нерѣдко [illegible] ихъ, подражая [illegible], [illegible]. Многія слова потребуютъ отъ учителя поясненій. Выведенныя въ повѣстяхъ лица большей частью слишкомъ идеализированы, такъ что вполнѣ художественными разсказами назваться не могутъ.

180) **Народныя бесѣды.** Выпускъ десятый. Жизнь и приключенія Морозова, изд. Д. В. Григоровича. С.П.б. 1860 г.

Безхитростный, но трогательный разсказъ о бѣднякѣ, половину жизни своей боровшемся съ нуждой и горемъ, — сначала ребенкомъ подъ надзоромъ несчастной матери, затѣмъ въ разныхъ ученьяхъ и службахъ, и, наконецъ, успокоившемся на незначительномъ, но обезпеченномъ мѣстѣ. Особенно выдается разсказъ Морозова о пребываніи его въ школѣ кантонистовъ сороковыхъ годовъ. Мало-мальски развитый ученикъ, сравнивая тогдашнее бѣдственное положеніе учениковъ съ своимъ собственнымъ, поневолѣ отдастъ справедливость улучшеніямъ нынѣшнихъ школъ.

Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ:

181) **Книжки для школъ.** № 5. *Старый дворецкій, няня и юродивый Гриша.* Ц. 5 коп. М. 1871 г.

Первый разсказъ—прекрасный образъ преданнаго старика дворецкаго, искупившаго покаяніемъ невольное преступленіе; второй —встрѣча старушки няни съ юродивымъ внукомъ и вышиваніе ею на старости лѣтъ воздуховъ въ церковь, мирная благочестивая кончина старушки; третій — извѣстный разсказъ изъ повѣсти графа Л. Толстаго *„Дѣтство и отрочество“*: дѣти подсматриваютъ молитву юродиваго. Очень интересная книжка и для взрослыхъ, и для дѣтей.

182) **Книжки для школъ.** № 6. *Былины и легенды.* Ц. 5 к. М. 1871 г.

Отличный выборъ высоко-художественныхъ произведеній въ стихахъ, и для взрослыхъ, и для дѣтей, но старшаго возраста: *Слѣпорожденный*, Л. Мея, его же *Спаситель* (преданіе изъ временъ царя Алексѣя Михайловича) и *Графиня Монтеваль* (бѣдный могильщикъ и его семья; симпатичный образъ графини и ея мужа); *Господь хранитъ малютокъ*, Миллера (вдова съ двумя малютками; чудесное спасеніе дѣтей отъ наводненія). По занимательности и живости разсказа обращаемъ на книжку особенное вниманіе учителя.

183) **Книжки для школъ.** № 15. Ц. 5 к. Помѣщены разсказы: *1) Добрая жена, 2) Исторія сосѣда Петра, 3) Дѣвочка со спичками, 4) Гречиха*, Андерсена *5) Дѣдушка и внучекъ*, изъ Гримма и *6) Вечеръ на Рождество.*

Первые два разсказа безсмысленны; третій (дѣвочка замерзаетъ въ ночь подъ новый годъ) и слѣдующіе очень хороши для чтенія преимущественно дѣтямъ уже нѣсколько развитымъ.

184) **Книжки для школъ.** № 20. Ц. 6 к. *Русскія народныя розсказни.* Писаны Иваномъ Ваненко (есть также изд. О. Р. П. К. М. 1863. Ц. 8 к.).

Пять премилыхъ остроумныхъ разсказовъ, занимательно написанныхъ и для взрослыхъ, и для дѣтей.

185) **Книжки для школъ.** № 23. Ц. 5 к. *Народныя пѣсни*—всѣхъ пѣсенъ двадцать пять (историческія, шуточныя, хороводныя и семейныя). Выборъ случайный, но въ виду неимѣнія у насъ порядочныхъ пѣсенниковъ, книжка полезная.

186) **Книжки для школъ.** № 67. *Четырнадцать счастливыхъ дней Халифа Абдеррахмана.* М. 1873 г. Ц. 10 к.

Смыслъ книги—счастіе не въ величіи и богатствѣ, а въ справедливости, добрыхъ дѣлахъ, помощи несчастнымъ и ихъ любви. Рыбакъ поетъ пѣсню про могучаго Абдеррахмана, со славой царствовавшаго многіе десятки лѣтъ, и вспоминавшаго только о 14 *истинно счастливыхъ* дняхъ. Приводимъ нѣсколько выдержекъ *(I. Куплетъ о матери).* Въ то время, какъ воины халифа усмиряли возмутившійся городъ, онъ самъ спасалъ подъ плащемъ ребенка, и, когда возвратилъ его матери и увидѣлъ ея радостные слезы, остался счастливъ на цѣлый день. *(VIII. Куплетъ о невольникѣ).* Халифъ убѣждаетъ невольника, копавшаго канаву, въ нестерпимый полдневный жаръ отложить работу до вечерней прохлады, но тотъ отказывается, говоря, что, хотя и кончилъ свой урокъ, но работаетъ за отца, котораго прибьютъ, если замѣтятъ его усталость; халифъ беретъ другой заступъ, и съ его помощью работа скоро кончена: вотъ еще счастливый день. *(IX. Куплетъ о дѣвочкѣ).* Во время одной пышной церемоніи халифъ поднялъ бѣдную дѣвочку на своего слона, чтобы ей лучше было видно, и, объявивъ ей свой санъ, спрашиваетъ, не боится ли она его? «Нѣтъ» отвѣчаетъ дѣвочка, «ты оберегаешь всѣхъ малыхъ и слабыхъ, а я мала и слаба, и ты обережешь меня». Халифъ считаетъ такой отвѣтъ лучшею наградою за свои добрыя дѣла.

187) **Книжки для школъ.** № 74. *Авоня-богатырь.* Разсказъ изъ двѣнадцатаго года. М. 1874 г. Ц. 20 к. (79 стр.)

Очень интересный, живой разсказъ изъ времени первыхъ дней занятія Москвы французами. Выѣздъ изъ города жителей; пожаръ. Героическія похожденія атлета-дворника оставленнаго богатаго купеческаго дома: поджигаетъ зданія, спасаетъ жизнь одного изъ жителей, наводитъ своей силой страхъ на непріятельскихъ солдатъ, которыхъ губитъ всячески; едва не сжигаетъ самого Наполеона. Любовь богатыря къ мальчику племяннику, котораго онъ нѣсколько разъ спасаетъ отъ враговъ съ опасностію собственной жизни.

188) **Книжки для школъ.** № 76. *Село Коссино.* Посвящается памяти К. С. Аксакова. Т. Толычевой. М. 1874 г. Ц. 10 к.

Въ 13 верстахъ отъ Москвы есть село Коссино съ Святымъ озеромъ, въ которое, по преданію, въ стародавнее время опустилась церковь Пречистой Дѣвы Маріи, отъ чего и до сихъ поръ будто бы слышится изъ озера въ тихую погоду стройное церковное

пѣніе; тамъ молятся за народъ православный да за родимую Москву благочестивые старцы, священникъ села и пустынникъ Букалъ, прежде страшный злодѣй, пособникъ княжескимъ удѣльнымъ усобицамъ, но потомъ, вылѣченный старымъ священникомъ, раскаявшійся въ своихъ грѣхахъ и обратившійся къ пустынножительству и молитвамъ за родину, раздираемую крамолами князей. Обращеніе къ Богу этого богатыря и видѣніе имъ всей будущей судьбы Москвы, которую показываетъ ему ангелъ, и составляетъ содержаніе этой прекрасной поэтической повѣсти, въ которой автору удалось въ рѣзкихъ чертахъ обрисовать всѣ главные моменты исторіи Москвы въ эпохи величайшихъ постигавшихъ ее бѣдствій (нашествіе Тохтамыша, казни Ивана Грознаго, польское нашествіе, стрѣлецкій бунтъ, чума и 1812 годъ), а также личности нѣкоторыхъ молителей и страдателей за землю русскую (Сергій Радонежскій, Василій Блаженный, Патріархъ Гермогенъ, Бояринъ Матвѣевъ, Святитель Митрофанъ Воронежскій, Архіерей Амвросій). Приложены двѣ картинки, хорошія по выбору момента, но исполненныя плохо.

189) **Книжки для школъ.** № 77. М. 1874 г. Ц. 10 к. *Молитвы въ стихахъ, былины и легенды.* Изд. 2-е.

Двадцать девять очень удачно выбранныхъ, преимущественно изъ самыхъ лучшихъ нашихъ поэтовъ, стихотвореній религіознаго характера, доступныхъ для взрослыхъ дѣтей, и для грамотныхъ простолюдиновъ (особенно хороши: Пушкина «Отцы-пустынники», «Чертогъ твой» Вяземскаго, «Горько плача» Жуковскаго, «Я, Матерь Божія».... Лермонтова, «Ночная молитва» Ключникова, «Хвала тебѣ».... Красова, «Прости мнѣ, Боже, прегрѣшенья».. Козлова, «О, Боже мой, возстанови».... Плещеева, «Міра заступница».... Жадовской, «Хочу я молиться».... Гребенки). Былины и легенды перепечатаны изъ книжки № 6. (См. раньше).

190) **Книжки для школъ.** № 81. М. 1874 г. Ц. 25 к. *Крылья мужества.* Фантастическая повѣсть для дѣтей старшаго возраста. Соч. Жоржъ-Занда. Пер. съ франц. С. Редингъ.

Въ разсказѣ нѣтъ ничего фантастическаго. Деревенскій мальчикъ, отданный въ ученье къ портному, бѣжитъ отъ него и проживаетъ цѣлое лѣто въ пещерѣ на дюнахъ. Маленькія опасности, которымъ онъ тутъ подвергается, развиваютъ въ немъ смѣлость, необходимость добывать себѣ пищу—любовь къ труду, одинокая жизнь—наблюдательность. Онъ возвращается къ зимѣ въ деревню поздоровѣлымъ, окрѣплымъ и смѣлымъ; попадаетъ въ услуженіе къ помѣщику, любителю орнитологіи (часть зоологіи, занимающаяся изученіемъ птицъ), пристращается у него къ набиванію чучелъ, и впослѣдствіи дѣлается извѣстнымъ естествоиспытателемъ. Разсказъ напоминаетъ нѣсколько Робинзона, мѣстами художественъ. Занимательныя описанія жизни морскихъ птицъ. Переводъ хорошій.

191) **Книжки для школъ.** № 84. *Бѣдный горбунъ.* Деревенскій разсказъ. Съ англ. Ц. 1 к. М. 1874 г.

Маленькій горбунъ, упрямый и озлобленный насмѣшками товарищей, встрѣчается съ сверстникомъ, протягивающимъ ему братскую руку; въ первый разъ приходится слышать горбуну дружеское слово, и теплое отношеніе товарища превращаетъ мало по малу злаго мальчика въ добраго и послушнаго.

192) **Книжки для школъ.** № 92. М. 1874 г. Ц. 4 к. *Маленькій ветошникъ.* (Съ англ.).

Трогательный, безхитростный разсказецъ о маленькомъ ветошникѣ, попавшемъ въ судъ по подозрѣнію въ воровствѣ, и своею правдивостью возбудившемъ въ судьѣ и въ лицахъ, присутствовавшихъ въ судѣ, искреннее къ себѣ сочувствіе. Переводъ хорошій. Пять недурныхъ виньетокъ.

193) **Наша библіотека.** У рабочихъ людей. А. Острогорскаго. Спб. 1876. Ц. 1 р.

Авторъ задался цѣлью описать способы добыванія человѣкомъ средствъ къ жизни, начиная отъ простѣйшихъ (земледѣліе, рыбачество, охота), и до высшаго ихъ проявленія—труда умственнаго. Задача, конечно, широкая, а потому, если и есть нѣкоторые пробѣлы (напр. о ремеслахъ не сказано ничего), то сѣтовать на составителя нельзя, въ виду того, что выбраны наиболѣе характеристическія проявленія труда человѣческаго, и вся книга представляетъ довольно полное цѣлое. Ее можно раздѣлить на слѣдующія группы. Группа первая: *трудъ земледѣльческій* («Полевыя работы», «Корова», «Польза прирученія животныхъ» и «Четвероногія до-

вашнія животныя»). — Болѣе или менѣе обстоятельные очерки крестьянскихъ работъ въ полѣ, уходъ за домашнимъ скотомъ, польза и способы обработки получаемыхъ отъ земли и скота продуктовъ. Группа вторая: *промыселъ рыбачій* («Рыбаки на Волгѣ», «Разсказъ рыбака», «На ватагѣ» и «Бурлаки»). Составитель выбралъ Волгу, какъ самую извѣстную русскую рѣку, и въ легкихъ очеркахъ описываетъ жизнь рыбаковъ, способы ловли рыбы, и въ особенности, приготовленіе ея на продажу. Говоря о Волгѣ, нельзя умолчать о бурлакахъ, и нѣсколько теплыхъ страницъ отведены ихъ тяжкой жизни. Группа третья: *охотничій промыселъ* («Рубка и доставка лѣса», «Черезъ лѣсъ», «Охотничьи разсказы»). Въ первыхъ двухъ очеркахъ—картина лѣса, описаніе его рубки, доставки и жизни дровосѣковъ; въ послѣднемъ разсказъ объ охотѣ на медвѣдя въ Архангельскѣ. Въ четвертой группѣ, *промыслы связанные* съ необходимымъ продуктомъ въ домашнемъ обиходѣ, *съ солью* («Въ рудникѣ», «Соль и солевареніе» и «Чумаки»). Это едва ли не самые полные и занимательные разсказы во всей книгѣ, въ особенности, «Чумаки», разсказъ живой, и даже трогательный. Какъ образецъ трудностей и опасностей, преодолѣваемыхъ рабочимъ человѣкомъ, помѣщена статейка: «Водолазы» съ краткимъ историческимъ очеркомъ улучшеній способовъ работъ подъ водою. Послѣдняя группа: *трудъ умственный* («Сестра Марта», «Томасъ Гудъ», «Георгъ Краббъ»). Какъ высшее проявленіе этого труда, представленъ безкорыстный, самоотверженный трудъ изъ-за идеи въ біографіи, извѣстной сестры милосердія наполеоновскихъ временъ, Марты, и затѣмъ жизнь двухъ наиболѣе народныхъ англійскихъ поэтовъ—Томаса Гуда и Георга Краббы. Жаль, что составитель не выбралъ никого изъ писателей русскихъ. Книга, вообще, читается легко; гдѣ нужно, внесены свѣдѣнія изъ естествознанія. Изданіе опрятное, и приложенные къ нему рисунки и виньетки исполнены изящно.

194) **Крестьянская семья**, драма въ 3 дѣйствіяхъ. Изъ современнаго крестьянскаго быта. Соч. Е. Соловьева. К. 1875. Ц. 40 к.

Не требуя особой постановки, легко можетъ быть исполнена самими мальчиками въ ихъ обыкновенныхъ платьяхъ; для трехъ ролей, бабь и дѣвочки, пойдутъ тѣ же крестьянскіе сарафаны; понадобится развѣ только сюртукъ и фуражка для становаго; декорація для всѣхъ трехъ дѣйствій одна—изба; за исключеніемъ главной роли, Акулины, матери троихъ дѣтей, всѣ остальныя невелики и нетрудны. Всѣхъ лицъ 18. Вѣрно и тепло представляя крестьянскій бытъ, должна очень понравиться народу. Отецъ семейства Дементій, лоцманъ, будто бы погибшій при взрывѣ пароходнаго котла, оставляетъ жену съ тремя дѣтьми въ нищетѣ. За недоимку и долгъ продаютъ избу и скотъ. Старшій сынъ, Гришутка, утѣшаетъ мать, и съ младшими дѣтьми поддерживаетъ домъ посильной работой. Черствость и неблагодарность сосѣдей.—Въ концѣ пьесы оказывается, что Дементій не погибъ, а только пролежалъ въ больницѣ, откуда и ворочается, выздоровѣвъ, въ семью. Недурно очерчены дѣти и мать.

195) **Дѣдушка разсказчикъ.** Разсказы дѣдушки Василія. Разск. пятый. Дѣвка-Семилѣтка. Изд. 2-ое. Ц. 10 к.

Разсказъ, полный народнаго юмора, прибаутокъ и затѣйливыхъ загадокъ о причудливомъ и спѣсивомъ бояринѣ и о бойкой дѣвкѣ Семилѣткѣ, разгадавшей всѣ заданныя ей мудреныя задачи, посбившей съ боярина спѣсь, женившей потомъ его на себѣ и сдѣлавшей его счастливымъ семьяниномъ. Кончается пословицей: «найдешь алмазъ, гдѣ и не чаешь, коли спѣсь глаза не помутитъ».

196) **Досужное чтеніе, пригодное для каждаго**, составленное В. Золотовымъ. 3-е изд. Т. О. П. СПБ. 1871 г. Ц. 20 к.

Не задаваясь никакою особою мыслью при выборѣ статей, составитель, повидимому, просто захотѣлъ дать народу занимательное чтеніе, что̀ и удалось. Въ книжкѣ всѣхъ статей семнадцать, изъ которыхъ двѣнадцать стихотворныхъ (В. Крестовскаго: *Сказаніе про Варсонофія*, сказки:—*Не любо не слушай*, *Сомик*, *Морозъ и Вѣтеръ*; Никитина: *Выѣздъ ямщика*, *Сплетня* и *Удаль и Забота*; Мея—*Жена*; Михайлова—*о Маркѣ Кралевичѣ*; Жемчужникова *Притча о Сѣятелѣ*; Розенгейма — *Утопленникъ* и *Кудесникъ*, и плохое стихотвореніе Слѣпушкина — *Мірская Сходка*), и пять статей прозаическихъ: 1) *Екатерина Великая на Днѣпрѣ* (личность Екатерины, ея вельможъ, стараго дѣда, и живописца Боровиковскаго); 2) *Разсказы отставнаго солдата* А. Фатѣева (тягости прежней военной службы, война—«дѣло не христіанское»); 3) *Наемщикъ* (безобразная гульба нанявшагося за другаго въ солдаты парня, сгубившаго свою жену, за

которой сталъ ухаживать его отецъ); 4) *Горбунъ* (осмѣяніе суевѣрій и обманщика колдуна) и 5) *Безсрочный* В. Савинова (жизнь солдата въ отпуску). Къ нѣкоторымъ статьямъ въ концѣ книги приложены объяснительныя примѣчанія.

197) **Народные разсказы.** Соч. А. Коваленской. О. У. К. М. Н. П. (Баранчикъ. Дядя Власъ, Исаевна, Мачиха). М. 1876 г. Ц. 50 к.

Четыре разсказа, простотою и задушевностью напоминающіе Яснополянскіе разсказы Гр. Л. Толстого (см. выше), вполнѣ пригодные для чтенія и дѣтямъ, даже младшаго возраста, и взрослымъ.—Отличительная черта—изображеніе изъ народной среды личностей свѣтлыхъ, любящихъ, благороднѣйшихъ движеній сердца, теплотою котораго авторъ мѣритъ достоинство человѣка. Въ первомъ разсказѣ безродный мальчикъ, прозванный за кудрявые волоса Баранчикомъ, сиротка изъ погорѣлой деревни, едва не замерзаетъ на дорогѣ въ лѣсу, гдѣ сторожитъ ребенка его вѣрный песъ, Жучка, — единственное близкое ему существо. Проѣздомъ находитъ Баранчика управительша, беретъ его съ собой въ деревню, въ надеждѣ сдѣлать изъ него для себя дароваго лакея-казачка, а собаку велитъ кучеру прогнать. Но кучеръ пожалѣлъ пса, и оставилъ было его для мальчика, укрывая Жучку отъ барыни въ конюшнѣ. Жучка однако попалась-таки ей на глаза, и управительша велитъ застрѣлить собаку. Ребенокъ заступается за нее, и управительша прогоняетъ бѣдняка вмѣстѣ съ Жучкой. На зарѣ у опушки лѣса находитъ мальчика съ собакой древній дѣдъ, такой же безродный бѣднякъ, какъ и тотъ, дѣлится съ нимъ кускомъ хлѣба, и приглашаетъ Баранчика поступить вмѣстѣ въ пастухи. Крестьяне съ удовольствіемъ принимаютъ услуги старика съ такимъ шустрымъ подпаскомъ, да еще хорошей собакой, и *«сталъ дѣдушка съ мальчикомъ стада пасти»*—честно и усердно храня чужое добро, а себѣ добывая трудовой кусокъ хлѣба. Къ разсказу приложена недурная картинка, изображающая дѣда на пути съ мальчикомъ и собакой. Въ разсказѣ *«Дядя Власъ»* представлена жизнь честнаго и трезваго одинокаго крестьянина,—любителя птицъ и общаго любимца ребятишекъ, за простоту сердца и незлобивость считаемаго деревнею «дурачкомъ». Лишившись по четырнадцатому году въ холеру родителей, онъ своими руками добываетъ себѣ хлѣбъ и, сколотивъ трудомъ кой-какой достатокъ, женится на злющей, сварливой бабѣ, и цѣлый годъ, до самой ея смерти, терпѣливо переноситъ неудавшуюся жизнь, стараясь забыть горе въ работѣ и чужихъ дѣтяхъ, которыхъ всячески тѣшитъ и балуетъ. Оставшись одинъ, онъ весь уходитъ въ хозяйство, и огородничествомъ мало по малу скапливаетъ денегъ на постройку новой избы. Прельстившись на достатокъ, котораго нанимъ не скрываетъ Власъ, мужиченко Пахомъ ночью забирается въ избу Власа, съ цѣлью обобрать его и убиваетъ или даже ранитъ проснувшагося хозяина. Власъ побѣждаетъ въ себѣ чувство мести и, вмѣсто того, чтобы предать преступника въ руки правосудія, самъ великодушно помогаетъ ему деньгами, и тѣмъ не только доводитъ его до раскаянія, но и обращаетъ къ честному труду. Разсказъ оканчивается трогательною тихою смертью Власа, за которымъ ухаживаютъ въ послѣднія его минуты ребятишки, украсившіе, согласно желанію покойнаго, его могилу кустами и деревьями, куда слетаются такъ любимыя имъ при жизни птицы. Любовь къ природѣ, животнымъ, дѣтямъ, простота сердца и незлобіе—вотъ черты, дѣлающія образъ Власа чрезвычайно привлекательнымъ. — Въ третьемъ очеркѣ — *Исаевна*, разсказана старушкой собравшимся къ ней на посѣдки дѣвушкамъ народная быль про казачку-красавицу, сначала ведшую разгульную жизнь, а потомъ много потрудившуюся *на міру для міра* (раздаетъ свое имущество бѣднымъ, воспитываетъ сироту, ходитъ въ холеру за больными, кормитъ и утѣшаетъ арестантовъ). Разсказу вредитъ нѣсколько искуственное просвѣтленіе Исаевны подъ вліяніемъ сна, но мысль представить *истинную подвижницу*, и не въ монастырѣ, а *на міру*, представить ее во всей высотѣ христіанскихъ дѣлъ милости, и притомъ, съ точки зрѣнія на нее самого народа,—проведена очень ярко. Изложеніе разсказа старушки мѣстами переходитъ въ народный стихъ, иногда поэтическій, съ замѣтнымъ вліяніемъ Кольцова. Разсказъ имѣетъ особенное значеніе для крестьянскихъ женщинъ, и удачно можетъ быть сопоставленъ съ *Посестрой-Танькой* Погосскаго (см. выше). Четвертый разсказъ, такъ сказать, также женскій, *«Мачиха»* — рисуетъ постепенное пробужденіе любви и состраданія къ чужимъ дѣтямъ подъ вліяніемъ упрековъ совѣсти. Жаль только, что эти упреки являются опять-таки подъ вліяніемъ сна, въ которомъ героиня видитъ покойную жену своего мужа и горькое сиротство собственнаго ребенка,

Но въ общемъ, повторяемъ, книжка хорошая, —хотя, при всѣхъ ея достоинствахъ, нельзя не пожалѣть, что мѣстами авторъ впадаетъ въ нѣкоторую сентиментальность и искусственность, которыя вредятъ художественной правдѣ.

198) **Школа въ лѣсу.** Разсказъ Ѳ. Студитскаго. СПБ. 1872 г. (23 стр.).

Простой, тепло написанный разсказъ о пастухѣ, четырнадцатилѣтнемъ Ванѣ, котораго авторъ, шутя, выучиваетъ грамотѣ, и который, благодаря послѣдней, становится хорошимъ хозяиномъ и благодѣтелемъ деревни (заводитъ три школы для взрослыхъ дѣтей, и особую для дѣвочекъ, гдѣ учитъ его жена; разводитъ овощи, ягоды и лекарственныя растенія, устраиваетъ маленькое лѣсное хозяйство). Въ разсказѣ двѣ части: *ученье* (учится самъ, и тутъ же въ полѣ, и въ лѣсу, въ шалашѣ, учитъ другихъ мальчиковъ пастуховъ) и *послѣдствіе ученья—Ваня хозяинъ.* Мысль автора: *Не забывай, какую пользу принесла тебѣ грамота, и старайся выучить и другихъ. Богъ далъ тебѣ силы и средства. Постарайся выучить грамотѣ всѣхъ дѣтей въ окрестности на разстояніи десяти верстъ; ихъ не такъ много. Если всѣ грамотные русскіе дружно примутся помогать неграмотнымъ, кто словомъ, кто дѣломъ, — то можно надѣяться, что не будетъ ни одного неграмотнаго въ нашемъ обширномъ отечествѣ. Пора намъ достигнуть до этой великой цѣли.*

199) **Для народнаго чтенія.** Осьминогъ Вакула. Ив. Маляревскаго. Изд. барона Косинскаго. СПБ. 1874 г. Ц. 10 к.

Недурной написанный порядочными стихами разсказъ о богатомъ селѣ «Золотое дно», спаиваемомъ съ кругу цѣловальникомъ Вакулой и жидомъ. Въ Вознесенье, когда всѣ бабы молятся въ церкви, мужики собираются въ Вакулиномъ кабакѣ и рѣшаютъ пропить на корню хлѣбъ. Старуха Зоя посылаетъ свою внучку на лошади въ церковь увѣдомить объ этомъ бабъ. Дѣвочка, едва выговоривъ нѣсколько словъ, умираетъ тутъ же. Бабы, вооружившись кольемъ, всѣ ѣдутъ къ кабаку, и, при помощи девяностолѣтняго старика—старосты, образумливаютъ мужиковъ. Трезвость и школа снова водворяютъ въ селѣ миръ и достатокъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ оно вполнѣ заслуживаетъ свое прозваніе. Судя по послѣдней главѣ, въ этомъ селѣ авторъ иносказательно представляетъ Россію.

200) **Разсказы для дѣтей изъ сельскаго быта.** Соч. Е. Соловьева. Изд. 2-ое. К. 1874 г. Ц. 40 к.

Цѣль автора поселить въ дѣтяхъ *любовь и состраданіе къ животнымъ домашнимъ, лѣснымъ и полевымъ* и уяснить, что, уничтожая вредныхъ, никакъ не *слѣдуетъ ихъ мучить.* Двадцать два маленькихъ отдѣльныхъ разсказа, не болѣе страницъ четырехъ-пяти въ каждомъ; написаны просто и занимательно, хотя не всегда выдержаннымъ простонароднымъ языкомъ; разсказы: *Пастухъ, Бѣдные,* и особенно *Тетеревъ,* плохи. Разсказамъ вредятъ также нравоучительныя заключенія о немедленномъ исправленіи не только дѣтей, но и взрослыхъ, послѣдовавшемъ за частнымъ случаемъ. Вмѣстѣ съ разсказами Погосскаго «Сибирлетки», «Злодѣй и Петька», «Наши домашнія животныя» и разсказами о животныхъ въ «Русскихъ книгахъ для чтенія» Л. Толстого (см. рецензіи выше) можетъ составить группу чтеній объ отношеніяхъ народа къ животнымъ, и въ этомъ смыслѣ книжка не безполезная.

201) **Разсказы о греческихъ героахъ** написанные Б. Г. Нибуромъ для своего сына. Изд. О. Р. П. К. Переводъ со втораго изданія. М. 1862 г. Ц. въ переп. 20 к., въ бум. 15 к.

Маленькая живая книжка эта составлена знаменитымъ нѣмецкимъ историкомъ Нибуромъ для его сына Марка, которому тогда было только *четыре* года, почему авторъ долженъ былъ приноравливаться къ понятіямъ ребенка. Живя въ это время въ Римѣ, онъ, для бóльшей наглядности разсказовъ, обращался иногда къ окружавшей его съ сыномъ мѣстности, сравнивалъ горы Греціи съ горами, находящимися около Рима, и пояснялъ многое наглядно указаніями на то, что находилось предъ ихъ глазами. На мѣстности указано переводчиками въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Въ книжкѣ три группы разсказовъ: *Походъ Аргонавтовъ, Геркулесъ* (хорошо обрисованы трудность его искупительныхъ подвиговъ и благородная помощь его людямъ) и *Гераклиды и Орестъ.* Думаемъ, что простыя, но полныя смысла сказки эти, хорошо рисующія до-историческій полудикій бытъ самаго образованнаго и человѣчнаго народа древняго міра, представляютъ не только занимательное чтеніе простолюдину подъ руководствомъ учителя, но далеко не безполезны и послѣднему, какъ живой историческій матеріалъ. Въ этомъ смыслѣ порекомендовали бы мы учителю, кромѣ

статьи о до-историческомъ бытѣ Греціи и греческихъ божествахъ въ книжкѣ В. Острогорскаго: «*Русскіе писатели какъ воспит. образов. матеріалъ для занятій съ дѣтьми*» (см. рецензію), стр. 81—97, еще очень хорошую, хотя, къ сожалѣнію, довольно дорогую книгу «*Миѳы классической древности*», Штоля (два тома, съ картинами, ц. 4 р.), въ которой въ прекрасныхъ живыхъ разсказахъ передано содержаніе всѣхъ замѣчательнѣйшихъ произведеній греческой литературы (*Одиссея*, *Иліада*, всѣ греческія *трагедіи*) и многихъ— римской (*Превращенія Овидія* и *Энеида*). Человѣчныя стороны этихъ обработанныхъ великими писателями миѳовъ дѣлаютъ эту книгу полезной въ отношеніи *нравственномъ*, въ смыслѣ *воспитанія сердца* и *воображенія*.

202) **Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ и пословицъ для юношества.** Составила Н. Крылова. Спб. 1861. Ц. 1 р. 25 к. (стр. 376).

Хорошій толковый сборникъ русскаго народнаго творчества; обнимаетъ *былины* (Соловей, Дюкъ, Волхъ, Добрыня, Васька Казимировичъ, Илья Муромецъ, Василій Буслаевъ, Садко, Отчего перевелись богатыри), *духовные стихи* (Голубиная книга, Плачъ земли, Плачъ души, Прощанье души съ тѣломъ, о Страшномъ судѣ, о Егоріи Храбромъ), *историческія пѣсни* (Взятіе Казани, Ермакъ, смерть Грознаго, Взятіе Азова, Риги, Петръ Алексѣевичъ, о Ладожскомъ каналѣ, о селѣ Павловѣ, смерть Петра), примѣры *пѣсенъ бытовыхъ, обрядныхъ, хороводныхъ, бесѣдныхъ, колыбельныхъ, шуточныхъ, сказочныхъ*, также *пословицъ, поговорокъ, загадокъ и притчъ*. Книга начинается объяснительной статьей о народной поэзіи вообще, а затѣмъ каждому роду предшествуетъ очень просто и удобопонятно написанное вступленіе. Книга очень полезная для чтенія и взрослымъ, и дѣтямъ; въ виду рѣдкости книги *желательно второе ея изданіе*.

203) **Илья Муромецъ**, крестьянскій сынъ. По народнымъ былинамъ разсказано В. Острогорскимъ. Спб. 1869. Ц. 7 к. (Продается въ магаз. «*Русская книжная торговля*», Невск. пр., д. № 42).

Опытъ связной біографіи богатыря, составленный изъ различныхъ редакцій былинъ, помѣщенныхъ въ большихъ сборникахъ Сахарова, Рыбникова и Кирѣевскаго; выбраны только наиболѣе выдающіеся моменты дѣятельности Ильи, обрисовывающіе его какъ стоятеля за землю русскую, призваннаго на служеніе ей самимъ Богомъ. Для связи прибавлено нѣсколько собственныхъ стиховъ составителя и допущены слѣдующія уклоненія отъ народныхъ редакцій: 1) Введена мать Муромца; 2) личности Збута и Бориса слиты въ одно лицо Збута Бориса Королевича, которому придана внѣшность другаго богатыря Чурилы, и 3) въ духѣ былинъ составлена заключительная рѣчь Ильи. Предназначается для чтенія дѣтямъ и народу.

Рец. Я. Т. Михайловскаго.

204) **Народныя бесѣды.** Выпускъ девятый. Пѣсни и пословицы русскаго народа. Изд. Д. В. Григоровича. Собственность издателя. Спб. 1860 г. Ц. 20 к.

Историческія пѣсни: о рожденіи Петра Великаго, о Грозномъ, Пожарскомъ, Шереметевѣ, о смерти Петра Перваго, о Прусской войнѣ; четырнадцать очень хорошихъ семейныхъ пѣсенъ, четыре колыбельныхъ, пять пѣсенъ удалыхъ людей, одиннадцать разгульныхъ, шесть плясовыхъ; множество хорошо выбранныхъ пословицъ. Въ концѣ книги приложено нѣсколько пѣсенъ лучшихъ русскихъ писателей: Пушкина: Зимній вечеръ, Узникъ, Воронъ къ ворону летитъ; девять лучшихъ изъ пѣсенъ Кольцова, Тройка— Некрасова и четыре пѣсни Никитина. Въ виду полезности этого съ большимъ вкусомъ составленнаго сборника желательно второе его изданіе, болѣе дешевое.

205) **Слово о Полку Игоревѣ.** Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1871 г. Ц. 15 к.

Въ предисловіи разсказано переводчикомъ, Погосскимъ, о происхожденіи Слова, а въ поясненіи, предпосылаемомъ переводу, передаются историческія событія (усобицы князей), послужившія основой произведенію, а также и его содержаніе съ указаніемъ значенія памятника. Самый переводъ сдѣланъ хорошей прозой; слова непонятныя и темныя мѣста опущены; въ выноскахъ необходимыя объяснительныя примѣчанія; четыре недурныя картинки.

206) **Горе-злочастіе.** Повѣсть о горѣ и злочастіи, и какъ Горе-злочастіе довело молодца въ иноческій чинъ. съ приложеніемъ народныхъ былинъ о горюшкѣ и добромъ молодцѣ, и другихъ. М. Въ тип. Ѳ. Б. Миллера. 1864. Ц. 12 к.

Повѣсть о Горѣ-злочастіи было открыто извѣстнымъ ученымъ А. Н. Пыпинымъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ XVII в. Разсказъ совершенно народный, написанный размѣромъ пѣсенъ, очень простъ и трогателенъ. Изображается несчастная участь, постигшая добраго молодца на чужой дальней сторонушкѣ, въ наказаніе за неповиновеніе родителямъ и невниманіе къ ихъ добрымъ совѣтамъ и наставленіямъ, какими они поучали его, когда онъ находился еще въ родномъ домѣ. Интересно также олицетвореніе Горя-злочастья, страшнаго спутника и карателя *бражниковъ* и людей *гулящихъ*, который совращаетъ человѣка съ нравственнаго пути, въ лучшую пору его жизни, на чужой сторонѣ, когда онъ становится богатымъ и сосватываетъ себѣ невѣсту. Повѣсть яркими красками изображаетъ *кабацкій соблазнъ*, голую нищету и отчаяніе, какъ слѣдствіе безшабашной гульбы, и живыми чертами рисуетъ жизнь, нравы и обычаи стараго времени и нравственныя убѣжденія нашихъ предковъ, настроеніе духа которыхъ имѣло большею частію мрачный характеръ, вызываемый тяжелою дѣйствительностью. Эта повѣсть вмѣстѣ съ приложенной былиной: 1) *О горюшкѣ и добромъ молодцѣ* (пьянство и гульба заканчиваются смертью молодца и насмѣшливыми словами Горя, что оно, молъ, «споитъ еще многихъ и лучше его»), 2) пѣсней: *«Охъ, въ горѣ жить—не кручинну быть*, 3) *О горюшкѣ*, 4) о *Горѣ* (горе замужней женщины, также оканчивающееся смертью несчастной) и 5) былиной: *О горюшкѣ сѣромъ и упалѣ* (красавицѣ) *молодцѣ* (какъ и въ первой повѣсти, молодецъ заканчиваетъ свою жизнь постриженіемъ въ монахи)—принадлежитъ къ очень распространеннымъ и любимымъ произведеніямъ безъискусственной простонародной поэзіи. Слова и выраженія старинныя объяснены въ выноскахъ. Книжка можетъ быть сопоставлена съ нѣкоторыми повѣстями Погосскаго, напр. *Анчутка - безпятый»*, *«Первый винокуръ»* (см. реценз.), съ книжкой Маляревскаго *«Осминогъ-Вакула»* (см. реценз.), также *Пѣсней о Лихачѣ Кудрявичѣ* Кольцова.

207) **Русская слава.** Книжка I-ая. Пѣсни и стихотворенія Кольцова и Никитина, выбранныя Вл. Александровымъ. СПБ. 1865 г. Тип. Королева и Комп. Ц. 5 к.

Краткія біографіи обоихъ поэтовъ (Никитина—лучше); въ біографіи Кольцова есть недосмотръ относительно книжки, подаренной поэту книгопродавцемъ: выходитъ, что Кольцовъ по книгѣ выучился писать стихи. Выборъ произведеній очень удаченъ, и при дешевизнѣ книги заставляетъ желать ея распространенія. (*Кольцовъ: Пѣсня Пахаря, Урожай, Что ты спишь, Лѣсъ, Доля бѣдняка, Пѣсня Лихача, Въ непогоду вѣтеръ, Пѣсня старика, Раздумье селянина, Горькая доля, Въ полѣ вѣтеръ вѣетъ, Путь, Дума сокола, Не шуми ты, рожь..., Ахъ зачѣмъ меня силой выдали, Грусть дѣвушки, Молодая жница, Косарь, Ты не пой, соловей. Никитинъ: Вырыта заступомъ, Зимняя ночь въ деревнѣ, Жена ямщика, Утро на берегу озера, Могила дитяти, Пѣсня бобыля, Погостъ, Дѣдушка, Полно, степь моя, спать непробудно... Бурлакъ*).

208) **Басни**, избранныя изъ Крылова, Хемницера, Измайлова, Дмитріева, Ефремова, Нахимова, Христіановича и Мосальскаго Состав. Сергѣй Волжинскій. СПБ. 1871 г. 53 стр., Ц. 20 к.

Книжка заключаетъ въ себѣ 83 басни. Къ сожалѣнію, нѣтъ оглавленія. Въ рукахъ учителя можетъ быть очень полезна со стороны матеріала для диктовокъ (есть очень маленькія басни), бесѣдъ по поводу прочитаннаго вслухъ, и, наконецъ, какъ хорошій матеріалъ для устнаго произношенія наизусть нѣсколькими дѣтьми по ролямъ (напр. *«Два мужика» «Два крестьянина и Облако»* Измайлова). Системы въ выборѣ и сопоставленіи басенъ нѣтъ, но разнообразіе большое. Многія, напр., *«Крестьянинъ и кляча»* Измайлова (жестокое обращеніе съ лошадью), очень примѣнимы къ простому быту. Изъ 83 басенъ можно съ пользою остановиться только на слѣдующихъ сорока пяти: *Крылова: Крестьянинъ въ бѣдѣ Крестьянинъ и Лисица, Туча, Скупой и Курица, Крестьянинъ и разбойникъ, Мірская сходка Крестьянинъ и Смерть, Два мужика, Купецъ, Бѣдный богачъ, Крестьяне и Рѣка, Собака, Человѣкъ, Кошки и Оселъ, Разбойникъ и Извощикъ, Лиса-строитель, Пастухъ, Прохожіе и Собаки, Добрая Лисица, Раздѣлъ, Крестьянинъ и Змѣя, Волкъ и Кукушка, Дно бочки, Охотникъ, Крестьянинъ и Работникъ, Обозъ, Миронъ, Медвѣдь въ сѣтяхъ, Лисица и Оселъ, Мельникъ, Откупщикъ и Сапожникъ; Ефремова: Отецъ и Сынъ, Голодныя Собаки Малютки и Голубокъ; Измайлова: Два Рака, Совѣсть разбойника, Кошки въ погребѣ, Умирающая Собака, Крестьянинъ и Кляча, Два Крестьянина и Облако; Хемницера: Конь верховой, Дворовая Собака, Друзья, Обозъ; Дмитріева: Слѣпецъ и Разслабленный, Нищій и Собака; Нахимова:*

Находка. Остальныя басни, плохія или въ художественномъ отношеніи, или по своему нравоученію, слѣдовало бы при слѣдующемъ изданіи опустить.

209) **Басни**, избранныя изъ Хемницера и Крылова, съ примѣненіемъ смысла каждой басни къ быту простаго народа и описаніемъ животныхъ, которыя встрѣчаются въ басняхъ. В. Золотовъ. Изд. 9-ое Т. О. П. СПБ. 1874 г. Ц. 20 к.

Маленькая книжка въ 131 стр. Всѣхъ басенъ напечатано 38 (7—Хемницера и 21—Крылова). Двѣ краткія, но толковыя біографія баснописцевъ; далѣе, недурное объясненіе происхожденія басни. При каждой баснѣ болѣе или менѣе удачное, написанное народнымъ языкомъ, объясненіе ея смысла, причемъ приводятся поговорки, пословицы и даже анекдоты; кромѣ того, объяснены встрѣчающіяся въ басняхъ непонятныя слова; въ описаніяхъ животныхъ много зоологическихъ свѣдѣній; есть разсказцы изъ жизни животныхъ и указанія на приносимую животными пользу. Къ книжкѣ приложены слѣдующія нераскрашенныя изображенія: Оселъ, Медвѣдь, Лиса, Превращенія лягушки, Волкъ, Мартышка, Левъ, Слонъ, Лапа Крота, Лебедь, Летучая рыба, Тигръ и Удавъ. Выборъ басенъ, особенно Крылова, безукоризненъ. Своими объясненіями книжка очень полезна.

210) **Народная читальня**. Избранныя басни Крылова съ объясненіями и примѣчаніями. Для школъ и дома. Изд. Кіевскаго Народнаго Календаря. К. Тип. Францкевича. Кіевъ. 1875 г. Ц. 10 к.

Краткая біографія баснописца и сорокъ-три очень хорошія его басни; примѣчанія относятся къ отдѣльнымъ словамъ и выраженіямъ; поставлены въ текстѣ внизу страницы.

211) **Наталья Борисовна Долгорукова и Березовскія ссыльные**. Т. Толычевой. Изд. О. Р. П. К. Книжка № 9. М. 1874 г. Ц. 20 к.

Симпатичный образъ дѣвушки-красавицы, выросшей среди роскоши и почестей и не задумывающейся соединить свою судьбу съ судьбою опальнаго жениха, прежде царскаго любимца,—не смотря на то, что никто изъ прежнихъ многочисленныхъ друзей и родныхъ не хотѣлъ даже проводить ее къ вѣнцу, изъ боязни впасть въ немилость. Любящая 16-ти-лѣтняя дѣвушка становится беззавѣтно-преданной женой и единственной нравственной опорой ссыльнаго мужа, котораго, не жалѣя о своей загубленной молодости, сопровождаетъ въ дальній Березовъ, находя въ себѣ еще силы успокоивать и утѣшать его среди семейнаго разлада и тяжелыхъ матеріальныхъ лишеній. Трагическая судьба Натальи Борисовны и семейства ея мужа, истинно материнскія попеченія о своей бывшей питомицѣ старушкѣ-иностранкѣ, ея любовь и преданность, трехъ-мѣсячное путешествіе семьи Долгоруковыхъ на мѣсто ссылки, ихъ жизнь въ Березовѣ, дальнѣйшая судьба и разсказанная въ видѣ эпизода краткая біографія кн. А. Меньшикова — составляютъ содержаніе этой книжки (64 стр.), написанной хорошимъ языкомъ, которую мы вполнѣ рекомендуемъ юношеству и взрослымъ. О Долгорукой см. также разсказъ, составленный по ея собственнымъ запискамъ, въ книжкѣ В. Острогорскаго: «Юнымъ читателямъ (рец. выше).

212) **Разсказы о русскихъ самоучкахъ**. Волосковъ, Нечаевъ, Сычовъ, Сабуровъ, Замысловъ. Составилъ В. Г. Величкинъ. Изд. О. Р. П. К. Книжка № 12. М. 1874 Ц. 15 к.

Составитель задался цѣлью разсказать о русскихъ самоучкахъ-механикахъ, одаренныхъ геніальными способностями къ великимъ, можетъ быть, механическимъ открытіямъ, но, вслѣдствіе неблагопріятной домашней обстановки въ дѣтствѣ и особенно отсутствія образованія, сдѣлавшихъ очень мало, или совершенно затерявшихся въ неизвѣстности по неумѣнью, или невозможности придать своимъ изобрѣтеніямъ широкую гласность. Особенно интересны разсказы о часовщикѣ и изобрѣтателѣ красокъ Волосковѣ и новгородскомъ самородкѣ-механикѣ Замысловѣ. Этихъ русскихъ малоизвѣстныхъ дѣятелей въ области механики хорошо бы сопоставить съ подобными же личностями, вышедшими изъ народа въ Англіи (см. ниже рецензіи книгъ Смайльса «Самодѣятельность», и «Герои труда»).

213) **Русскій астрономъ-самоучка Федоръ Алексѣевичъ Семеновъ**. Соч. И. Ремезова. СПБ. 1876 г. Ц. 10 к. Съ портретомъ.

Частію, благодаря, хотя и поздно полученному, систематическому образованію, частію въ силу разныхъ болѣе или менѣе благопріятно сложившихся случайностей, Семеновъ,

сынъ достаточнаго курскаго купца, принадлежитъ къ числу весьма немногихъ изъ нашихъ самоучекъ, которымъ удалось, относительно, широко примѣнить къ дѣлу свои знанія и талантъ, и достичь, еще при жизни, вполнѣ заслуженной извѣстности и почета, удалось быть оцѣненнымъ даже всѣми учеными русскими образованными людьми. Книжка эта, написанная гораздо живѣе другихъ біографическихъ изданій того же автора (см. рецензіи, книгъ *«Слѣпушкинъ»* и *«Кулибинъ»*), представляетъ очень поучительное чтеніе для нашихъ народныхъ школъ, и, вмѣстѣ съ изданіями Смайльса, книжками о Ломоносовѣ, разсказами о русскихъ самоучкахъ (см рецензіи), даетъ прекрасные примѣры настойчивости въ трудѣ, энергіи и самодѣятельности. Выдвинуты неблагопріятныя условія невѣжественной среды, въ которой пришлось Семенову воспитываться, и самому, съ огромнымъ трудомъ, бороться съ первыми трудностями науки, добиваться овладѣть одному, безъ всякой посторонней помощи, тѣмъ, что такъ легко дается человѣку при систематическомъ правильномъ образованіи. Ясно рисуется въ книжкѣ: и насмѣшливое отношеніе невѣжественной родни и окружающаго общества къ человѣку, своими стремленіями выдавшемуся изъ круга узкихъ практиковъ жизни, думающихъ единственно о томъ, какъ бы поскорѣе нажиться, и суевѣрный страхъ передъ изслѣдованіями явленій природы, въ родѣ затмѣній, считаемыхъ народомъ знаменіями божіими, предвѣщающими несчастіе. Описанія нѣсколькихъ затмѣній небесныхъ свѣтилъ, которыя, на основаніи научныхъ указаній, предсказалъ Семеновъ, и которыя наблюдалъ онъ и одинъ, и вмѣстѣ съ учеными, особенно характерно рисуютъ впечатлѣніе, производимое на народъ, и даже полуобразованное общество, рѣдкими астрономическими явленіями. Не менѣе интересны и поучительны тѣ средства, которыя самоучка долженъ былъ создавать для своихъ научныхъ занятій самъ, путемъ продолжительнаго и настойчиваго труда, напримѣръ, приготовленіе необходимыхъ инструментовъ, для чего пришлось выучиться столярному и токарному мастерству, добываніе таблицъ для вычисленій, изъ коихъ многія, за неимѣніемъ таковыхъ даже въ Петербургской Академіи Наукъ, ему, самоучкѣ, пришлось составлять самому; не забылъ авторъ книжки указать и на полезное употребленіе Семеновымъ своего досуга, занятіе садоводствомъ; словомъ, интересная и дешевая книжка эта можетъ быть чрезвычайно полезна для нашего народа, почему и обращаемъ на нее особенное вниманіе всѣхъ народныхъ учителей. Необходимыя разъясненія научныхъ словъ, инструментовъ, затмѣній, сдѣланы просто и толково, частію въ самомъ текстѣ, частію въ выноскахъ. Въ книжкѣ, въ приложеніи, помѣщенъ списокъ всѣхъ сочиненій Семенова и всѣхъ гдѣ-либо напечатанныхъ о немъ статей, а, при упоминаніи въ текстѣ о Н. А. Полевомъ, истинномъ почитателѣ и другѣ астронома, въ выноскѣ кратко, но рѣзкими, характерными чертами даны свѣдѣнія о жизни и этого русскаго дѣятеля, вышедшаго изъ народа, трудомъ и энергіей, самоучкой добившагося, не только образованія, но и учености. Книжка эта, въ *переработкѣ* учителя, можетъ быть прекраснымъ матеріаломъ для народнаго чтенія.

214) **Ярославскій крестьянинъ стихотворецъ Федоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ.** Соч. И. Ремезова. СПБ. 1872 г. (съ портретомъ). Ц. 10 к. Изд. 2-е.

Примѣръ скромнаго и почтеннаго дѣятеля въ кругу своего же крестьянскаго сословія. Выставлены благородныя черты характера Слѣпушкина, всеобщая любовь къ нему даже нѣмцевъ колоніи, въ которой онъ жилъ, заведеніе имъ въ Рыбацкомъ кирпичныхъ заводовъ и добрыя его отношенія къ рабочимъ, заботы о Божьемъ храмѣ, художественное употребленіе досуга (писаніе стиховъ, своихъ записокъ и занятія портретною живописью). Изъ записокъ его приведены интересныя свѣдѣнія о расколѣ, происхожденіе котораго также объяснено въ выноскѣ, и интересное поучительное сравненіе быта колонистовъ съ нашимъ крестьянскимъ. Въ текстѣ напечатано и нѣсколько стихотвореній Слѣпушкина.

215) **Механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ.** Съ портретомъ. Соч. И. Ремезова. Изд. 2-е, стр. 46. СПБ. 1864 г. Ц. 10 к.

Не художественно, но простымъ, удобопонятнымъ для малограмотнаго человѣка языкомъ (съ объясненіемъ почти всѣхъ непонятныхъ словъ) разсказанная краткая біографія нашего знаменитаго механика-самоучки; съ интересомъ и не безъ пользы прочтется юношей и взрослымъ. Кулибинъ силою своей энергіи и природнаго дарованія выдвинулся, подобно Ломоносову, изъ среды темнаго люда, достигъ ученыхъ степеней (званія акаде-

мическаго механика и члена Вольно-Экономическаго Общества), и своей неутомимой, безкорыстной дѣятельностью на пользу ближняго снискалъ уваженіе знаменитыхъ современниковъ (Екатерины II, Александра I, Іосифа II, Суворова), и лучшихъ людей родины.

216) **Тарасъ Григорьевичъ Шевченко.** Біографическій очеркъ В. П. Маслова. Изд. Народн. журнала «Грамотѣй». М. 1874 г. Ц. 30 к. (56 стр.).

Очень простой, проникнутый любовью къ покойному поэту разсказъ. Обращено вниманіе на силу воли поэта въ достиженіи возможно большаго образованія и развитія своихъ талантовъ, даже въ условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ. Біографіи предшествуетъ небольшое вступленіе о важности освобожденія крестьянъ и тѣхъ трудностяхъ, которыя долженъ былъ испытывать талантъ, чтобы образовать себя при крѣпостномъ правѣ. Личность Шевченко выступаетъ рѣзко; не скрыты и его недостатки, происхожденію которыхъ дано толковое объясненіе. Приложенъ хорошій портретъ поэта и его собственный рисунокъ его же хаты.

217) **Кольцовъ и его пѣсни.** М. Парунова. Изъ Народныхъ Чтеній Соляного Городка. СПБ. 1874 г. Ц. 10 к.

Народное чтеніе съ 4 раскрашенными (очень *плохими*) картинами, изд. Коммиссіей народныхъ чтеній, учрежденной по Высочайшему Повелѣнію Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Въ рекомендуемомъ нами изданіи порядочный портретъ поэта и четыре недурныхъ картинки. Самое чтеніе довольно плохо и указывается *только за неимѣніемъ лучшаго*. (См. реценз. *Стих. Кольцова*).

218) **Дѣдушка Крыловъ.** А. Филонова. Изъ Народныхъ Чтеній Соляного Городка. Съ 10 раскраш. карт. СПБ. 1873 г. Ц. 15 к.

Занимательная и поучительная книжка для чтенія простолюдиновъ, могущая служить, отчасти, и руководствомъ при выборѣ басенъ для классного разбора.

Довольно хорошо объяснены басни съ дѣйствующими лицами—предметами повседневнаго быта (котелъ, горшокъ, голикъ, мѣшокъ гребень, бочки); басни объ образованіи, умѣ, невѣжествѣ, просвѣщеніи, трудѣ, общественныхъ вопросахъ, наконецъ, историческія; причемъ разсказывается и о самыхъ историческихъ фактахъ. Въ заключеніе очеркъ жизни баснописца съ описаніемъ его юбилея. (См. реценз. *Басенъ Крылова*).

219) **Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ.** А. Филонова. Изъ Народныхъ Чтеній Соляного Городка. Съ 4-мя раскраш. карт. СПБ. 1873. Ц. 10 к.

Значительно слабѣе и отрывочнѣе предъидущей, особенно относительно біографіи; но заслуги Ломоносова научныя, патріотическія, и въ смыслѣ *заботъ его о народномъ благосостояніи (здравіи, нравственности, образованіи)* выставлены довольно ярко, большею частію, собственными словами писателя. Написана просто и доступна взрослымъ простолюдинамъ.

220) **Полтава.** Пов. въ стих. А. С. Пушкина. С. Макаровой. Изд. Постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній. Съ 7-ю раскраш. картинами. СПБ. 1876 г. Ц. 15 к.

Избранныя произведенія лучшихъ отечественныхъ поэтовъ, въ нѣкоторыхъ сокращеніяхъ, съ разъясненіями, связывающими опущенныя части, — одинъ изъ самыхъ благотворныхъ и интереснѣйшихъ матеріаловъ для публичныхъ чтеній народу, даже если самое произнесеніе ихъ будетъ не вполнѣ художественное, а просто только ясное, громкое, не совсѣмъ монотонное, и съ соблюденіемъ удареній логическихъ. Поэтому съ удовольствіемъ рекомендуемъ эту книжку, какъ едва ли не первую довольно *удачную* попытку публичнаго ознакомленія нашего народа съ лучшимъ русскимъ поэтомъ, хотя и эта попытка не безъ недостатковъ, на которые позволимъ себѣ и указать. Такъ, напр., нѣсколько отрывоченъ и искуственъ приступъ къ чтенію, гдѣ не совсѣмъ легокъ и языкъ (выраженіе — *«вслѣдствіе всего этого...»*), требующій не поддѣлки, конечно, подъ народную рѣчь, а большей простоты и живости, правда, дающейся только таланту и воодушевленію чтеца. Во-вторыхъ, лучше было бы о казакахъ и гетманѣ сказать ранѣе въ краткомъ вступительномъ очеркѣ, куда слѣдовало бы ввести также и объясненія выраженій *«богатство дань крымскихъ ордъ»* и прозвища, даннаго поэтомъ Карлу XII—*«шведскій паладинъ»*—остающихся народу совершенно непонятными; не мѣшало бы также, приводя извѣстную пушкинскую характеристику Мазепы, какъ злодѣя, освѣтить эту личность

на основаніи современной русской исторической науки. — Третьимъ, весьма важнымъ, недостаткомъ автора Чтенія является пропускъ остановки на нѣкоторыхъ выраженіяхъ поэтическаго языка, совершенно недоступныхъ народному пониманію, а между тѣмъ, имѣющихъ важное значеніе;—таковы, напр., извѣстное сравненіе: *«такъ тяжкій млатъ, дробя стекло, куетъ булатъ»*—совсѣмъ ускользающее въ слушаніи Чтенія, или выраженіе: *«на коварныя сѣдины елей таинственный течетъ»* (стр. 25). Изъ опущенныхъ прекрасныхъ мѣстъ можно бы воспользоваться характеристикою старческой страсти Мазепы и, хоть нѣсколько, объяснить побѣгъ Маріи изъ родительскаго дома историческимъ извѣстіемъ о дурномъ обращеніи съ нею родителей. Такія дополненія, вмѣстѣ съ указаніемъ на сластолюбивый, еще въ молодости, характеръ Мазепы, нѣсколько очеловѣчили бы въ глазахъ народа этотъ образъ, вышедшій у Пушкина какимъ-то злодѣемъ—недостаточно понятнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Картинки (раскрашенныя), особенно казни Кочубея, плоховаты.

Для учителей или народныхъ чтецовъ, желающихъ самостоятельно ознакомить съ прекрасною поэмою, указываемъ: 1) *отдѣльное изданіе* (*«Полтава»*, поэма А. С. Пушкина) *Исакова*, подъ редакціею и примѣчаніями В. Я. Стоюнина. СПБ. 1872. Ц. 25 коп.; 2) для иллюстраціи историческою обстановкою книжку Сорокина: *«Разсказы о Петрѣ Великомъ»*. Изд. Русск. Книжн. Торговли. СПБ. 1872. Ц. 60 коп., съ прекраснымъ портретомъ Петра, стр. 75—108, и 3) полный разборъ поэмы въ сочиненіяхъ Бѣлинскаго, томъ VIII стр. 476—509.

221) **А. С. Пушкинъ**, его жизнь и сочиненія. Съ порт. А. С Пушкина. Чтеніе для юношества. СПБ. 1856 г. Ц. 75 к.

222) **Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ**, его жизнь и сочиненія. Изд. 3-е, Мамонтова. Чтеніе для юношества М. 1877 г. Ц. 75 к.

Обѣ эти книжки, составленныя неизвѣстными авторами, представляютъ прекрасное чтеніе для юношества, для котораго и предназначены, не безъ интереса прочтетъ ихъ и учитель; болѣе развитымъ и привыкшимъ къ чтенію дѣтямъ, лѣтъ съ двѣнадцати, и взрослымъ могутъ быть даны на руки; по этимъ же книжкамъ можно разсказать о писателяхъ и менѣе развитымъ взрослымъ и дѣтямъ, частію даже прямо прочитывая отдѣльныя, болѣе простыя мѣста. — Тепло написанная жизнь поэта, причемъ выдвинуты особенно ярко тѣ обстоятельства и черты характера писателя, въ которыхъ наиболѣе выступаетъ *благородная, свѣтлая* его личность, его *воспитаніе* и *заслуги;* представленъ краткій очеркъ самыхъ произведеній, наконецъ, въ приложеніи помѣщено нѣсколько лучшихъ изъ сочиненій поэта. Жизнеописанію Пушкина предпослана глава, очень просто и понятно объясняющая значеніе слова: *«великій поэтъ»*, кто имѣетъ право быть названъ *образованнымъ* человѣкомъ, значеніе *изящной литературы въ дѣлѣ образованія*; наконецъ, мѣсто, занимаемое Пушкинымъ въ нашей русской литературѣ. Важна также первая глава во второй книжкѣ, гдѣ объяснено значеніе лирической поэзіи и отличіе народной поэзіи отъ художественной.

Вторая книжка издана особенно изящно. Въ виду важности этихъ книгъ особенно для народныхъ читаленъ и публичныхъ чтеній, въ сокращеніи или пересказѣ, очень желательно новое и возможное болѣе дешевое изданіе. (См. реценз. Нар. Чт. *Кольцовъ*, Парунова, о стих. *Кольцова*, также Нар. Чт. *Полтава*, Макаровой).

223) **Знаменитые естествоиспытатели Линней и Бюффонъ**. Чтеніе для учащихся старшаго возраста. Сост. В. Н. Моракуевъ. Изд. О. Р. П. К. № 17. М. 1874 г. Ц. 30 к.

Весьма подробное описаніе жизни обоихъ ученыхъ въ строгой связи съ развитіемъ ихъ открытій и ученій. Въ рукахъ учителя хорошее пособіе при разсказахъ о знаменитыхъ людяхъ. Языкъ часто сильно отзывается переводнымъ. Приложены хорошо исполненные потреты Бюффона и Линнея.

224) **Пчела**. Сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи. Сост. Ник. Щербина. Изд. 5-е. СПБ. 1877. Ц. 1 р. 25 к. 641 убористыхъ стр.

Опытъ общедоступной обширной хрестоматіи для обще народнаго, именно *національнаго, русскаго*, воспитанія всѣхъ сословій, въ духѣ *общеславянскаго патріотизма*, основанный преимущественно на знакомствѣ съ *древней русской и славянской вообще исторіей*, почему историческому отдѣлу книги дано большое мѣсто. Выбрано множество мѣстъ изъ лѣтописей, памятниковъ древней литературы (поученій, словъ), хорошихъ

историческихъ сочиненій—Соловьева, Погодина, Бестужева-Рюмина, Карамзина, Аксакова, Бантышъ-Каменскаго, Забѣлина, Михайловскаго-Данилевскаго, Гильфердинга, Бѣляева, Костомарова (гдѣ нужно—присоединены объяснительныя примѣчанія);—стихотвореній историческихъ: Берга, Хомякова, Л. Мея, Пушкина, Жуковскаго, Некрасова, Кольцова, Лермонтова, Крылова, Бенедиктова, А. Майкова, Языкова и др.; множество художественныхъ статей: Полевого, Даля, Кохановской, и др. Всѣхъ отдѣловъ четыре: 1) *русское историческое* (862—1869) обнимаетъ всѣ важнѣйшія явленія исторіи и литературы (есть отрывки изъ народныхъ сказаній, грамотъ, пѣсенъ; обращено вниманіе на бытовую сторону жизни; анекдоты историческіе, отрывки изъ рескриптовъ, манифестъ 19 февраля 1861 г.; указъ о земскихъ учрежденіяхъ и судебныхъ уставахъ; о замѣчательныхъ русскихъ людяхъ, напр. Посошковѣ, Кулибинѣ и др.; хронологія важнѣйшихъ историческихъ событій; сжатый очеркъ всей русской литературы). Этотъ отдѣлъ особенно интересенъ и полонъ; 2) *Бытовое*—составленъ исключительно изъ сочиненій лучшихъ русскихъ писателей-художниковъ; между прочимъ, хорошая біографія ученаго изъ простолюдиновъ — Власова; 3) *Общеславянское* — «Отче нашъ», напечатанное русскими буквами въ переводѣ на всѣ славянскія нарѣчія; свѣдѣнія о славянахъ, ихъ раздѣленіи, бытѣ и отношеніяхъ къ туркамъ и нѣмцамъ; народныя сказанія и хорошо переведенныя пѣсни разныхъ славянскихъ народовъ, а также великорусскіе народные памятники (между прочимъ, все *«Горе-злочастье»*, хорошій выборъ пословицъ); 4) *Духовно-нравственное*—шесть хорошихъ стихотвореній (*Русскимъ юношамъ* Ломоносова, и *Величальная пѣсня работѣ* Ѳ. Миллера); характерныя мѣста изъ старинныхъ поученій и сборниковъ, отрывки изъ Наказа Екатерины; путешествія по святымъ мѣстамъ, древнія и новыя; житія святыхъ и отрывки изъ твореній отцовъ церкви вселенской и россійской; духовныя стихотворенія Глинки, Мея, Жуковскаго, Вяземскаго, Пушкина, Аксакова, Бенедиктова, Алмазова, Державина. Въ текстѣ сорокъ семь недурно исполненныхъ на деревѣ картинъ (портреты, мѣстности, зданія) и ноты величальной пѣсни. Въ своемъ родѣ книга у насъ *единственная*, вполнѣ пригодная и для учителя, который найдетъ въ ней многое и для себя въ пополненіе своего историческаго и литературнаго образованія, и для чтенія грамотнаго взрослаго простонародья. Имѣніе въ школьной библіотекѣ этой, по объему своему и разнообразію свѣдѣній очень недорогой, книги весьма желательно: она можетъ замѣнить собою, до нѣкоторой степени, цѣлую библіотеку книгъ историческихъ и духовно-нравственныхъ, и, что всего важнѣе, знакомитъ не только съ Россіей, но и съ жизнью и судьбой родственныхъ намъ славянскихъ племенъ.

225) **Ученье-свѣтъ.** Сборникъ для юношества. СПБ. 1874 г. Стр. 336.

Книга составлена изъ статей лучшихъ русскихъ писателей и нѣкоторыхъ иностранныхъ съ большимъ вкусомъ и занимательно; раздѣлена на отдѣлы:

1) *Исторія* (*Смерть Паткуля*, Н. Устрялова; *убіеніе царевича Дмитрія*, С. Соловьева; *Эпизодъ изъ исторіи смутнаго времени*, Н. Костомарова—пріѣздъ въ Россію невѣсты Дмитрія Самозванца Марины Мнишекъ съ отцомъ и бракосочетаніе ея съ Самозванцемъ);

2) *Естественныя науки* (*Попугаи*, Брема; *Звѣздный міръ*, Гартвига; *Голодъ и жажда*, Льюиса; *Рыбы*, Шлейдена);

3) *Біографіи: Христофоръ Колумбъ* и *Авраамъ Линкольнъ*, Смайльса.

4) *Беллетристика:* 1) Отрывокъ изъ трагедіи *«Смерть Іоанна Грознаго»* А. Толстаго (чтеніе письма, полученнаго отъ Курбскаго); 2) *Хорь и Калинычъ* Тургенева (два крестьянскихъ характера: 1) типъ умнаго, практическаго хозяина, человѣка положительнаго, понимающаго, какъ и обстроиться, и деньжонку накопить, умѣющаго ладить съ бариномъ и властями, много видѣвшаго, мастерскаго разскащика, немножко холоднаго и разсчетливаго эгоиста, готоваго подчасъ и подшутить надъ бѣднымъ пріятелемъ; 2) *Калинычъ*—мужикъ добродушный, всегда веселый, беззаботный, отличный охотникъ, пчеловодъ, заговариватель крови, испуга, бѣшенства, даже червей, искусный коноводъ и пѣвецъ,—натура нѣжная, простодушная и наивная); 3) *Отрывокъ изъ поэмы Морозъ Красный Носъ* Некрасова (образъ жены крестьянина, копанье старикомъ могилы, образъ деревенскаго юродиваго); 4) *Отрывокъ изъ Семейной Хроники* С. Аксакова (Добрый день стараго помѣщика, главы и грозы дома); 5) *Волхвъ Л. Мея* (блестящій по стиху и картинности разсказъ объ убіеніи Волхва новгородскимъ княземъ Глѣбомъ); 6) *Трубка*, *Ауэрбаха* (веселый разсказъ изъ нѣмецкой жизни о томъ, какъ любовь къ своей возлюбленной и твердая воля заставила страстнаго курильщика

совершенно отстать отъ куренья), и 7) *Вѣчный жидъ*, пер. съ нѣмецкаго П. Вейнберга (народная легенда о прощеніи Спасителемъ Вѣчнаго жида, долгими страданіями искупившаго свои преступленія). Книжка представляетъ разнообразный матерьялъ для народныхъ чтеній и по занимательности, и по внутреннему содержанію: одна изъ лучшихъ книгъ для школьной библіотеки для взрослыхъ.

226) **Дѣти, школа и учитель.** Разсказъ для чтенія въ народныхъ училищахъ. Л. Д. Соковниной. Изд. 3-е. М. 1873 г. Изд. М. Д. и П. Б. Ц. 7 к. 38 стр..

Недурной разсказъ по замыслу, хотя, къ сожалѣнію, нѣсколько искусственный. Цѣль—поселить въ учащихся сознаніе въ пользѣ и удовольствіи, получаемыхъ отъ науки, и симпатію къ личности народнаго учителя, какъ человѣка, желающаго дѣтямъ добра, и, дѣйствительно, дѣлающаго это добро и имъ, и своими совѣтами цѣлой деревнѣ. Дѣти возвращаются изъ школы и толкуютъ о разсказахъ, выслушанныхъ тамъ отъ учителя; вечеромъ дѣвочка Маша разсказываетъ въ своей избѣ собравшимся ребятишкамъ, матери и старшей сестрѣ, о крещеніи Руси, о чемъ также узнала она въ школѣ, и поетъ двѣ выученныя ею пѣсенки о золотой волѣ; наконецъ, приходитъ и самъ всѣми любимый учитель, который и зоветъ съ собой дѣтей посмотрѣть, какъ *онъ будетъ лечить вывихъ ноги у лошади*. Разсказанъ *наглядно и самый способъ леченія*, при которомъ присутствуетъ и Маша, чтобы впослѣдствіи могла, если и не сама лечить лошадей, то научить этому другихъ. Обращаемъ на эту доступную даже и маленькимъ дѣтямъ книжку особенное вниманіе учителя: доброе слово, которое услышатъ здѣсь читатели о лицѣ, уваженіе и любовь къ которому особенно желательно, выкупаетъ и нѣкоторую искусственность разсказа, и нѣсколько идиллическій его характеръ. Пріобрѣтется изъ разсказа и нѣкоторое положительное знаніе.

227) **Полезное чтеніе для грамотнаго простолюдина.** Составилъ Волжинскій. СПБ. 1871 г. Изд. Вас. Ал. Исакова. Ц. 20 к.

Хорошій сборникъ изъ тридцати трехъ литературныхъ статей прозаическихъ и стихотворныхъ (Кольцовъ, Крыловъ, Дмитріевъ, Измайловъ, Никитинъ, Хемницеръ, Некрасовъ), содержаніе которыхъ почти исключительно взято изъ крестьянской или вообще простонародной жизни. Строго выдержанной системы въ расположеніи статей, равно какъ и опредѣленной цѣли нравственной, въ книгѣ не замѣчается, но самыя статьи, по большей части, занимательны, и каждая, въ отдѣльности, болѣе или менѣе затрогиваетъ какую-нибудь изъ сторонъ жизни нашего народа. Такъ, напр., статьи: *Фролъ Силинъ* (Карамзина), *Дядя Тимоѳей* (Кокорева) даютъ образы зажиточныхъ крестьянъ, благодѣтелей и совѣтниковъ деревни; *Оберлейнъ*—образъ священника, заведшаго въ своемъ приходѣ школу, уговорившаго прихожанъ исправить дороги, озаботившагося улучшить хозяйство своей паствы; заводитъ также сберегательную кассу и раздаетъ даромъ лекарства; въ этой же статьѣ образъ народной учительницы по призванію и устроительницы дѣтскихъ пріютовъ для призора за дѣтьми, оставляемыми дома родителями во время ухода послѣднихъ на работу. Въ статьѣ *Маланья*, составленной изъ пословицъ и поговорокъ, представлена нерадивая мать, своимъ мотовствомъ разорившая домъ и погубившая своихъ дѣтей; есть статьи о пьянствѣ, о пользованіи чужимъ добромъ, о томъ, что человѣкъ *что сѣетъ, то и жнетъ*. Къ числу хорошихъ статей, кромѣ стихотворныхъ (большею частію басни), которыя выбраны довольно удачно, принадлежитъ также отрывокъ изъ *«Года на сѣверѣ»* Максимова (*Зимовка русскихъ промышленниковъ на Новой Землѣ*), и небольшой разсказъ о молодости Ломоносова. Есть и пустыя статьи, напр. *Не положивъ, не ищи*, и особенно *«Что значитъ украсть пятачокъ*. Вообще, обращаемъ на эту нехитрую, но *занимательную* и *полезную недорогую* книжку вниманіе учителя. (При чтеніи статьи *Оберлейнъ* см. выше реценз. *«Дѣлатели золота»* Цшокке; при чтеніи *«Маланьи»* реценз. разсказовъ Погосскаго *Сорочьи гнѣзда* и *Всѣмъ шильямъ шило*).

228) **Сборникъ русскихъ стихотвореній** для чтенія простолюдинамъ и краткія жизнеописанія Ломоносова, Кольцова, Шевченко, Кострова, Никитина и Слѣпушкина. Составилъ П. А—ъ. СПБ. 1862. Изд. Т. О. П. Ц. 40 к.

Съ большимъ вкусомъ составленъ для взрослыхъ простолюдиновъ изъ хорошихъ стихотвореній тридцати одного русскаго поэта; въ числѣ выбранныхъ пьесъ: 12 басенъ Крылова, 15 пѣсенъ Кольцова, 8—Никитина; изъ стихотвореній, рѣдко встрѣчающихся въ нашихъ

хрестоматіяхъ, укажемъ на «Посѣвъ» Жадовской, «Завѣщаніе» Лермонтова, «Въ деревнѣ» Некрасова, «Грѣшница» Полежаева, «Осень», «Спѣсь» и «Волга» А. Толстаго, «Ѳедя» И. Тургенева, «Воротъ» Фета, большой отрывокъ изъ прекрасной повѣсти Шевченко «Катерина». Біографіи проникнуты мыслью о важности для человѣка образованія и необходимости поддержки таланта. Въ виду желательнаго, болѣе дешеваго изданія этой хорошей книжки, мы посовѣтовали бы выбрать нѣсколько отрывковъ изъ сочиненій Кострова, котораго стихотвореній нѣтъ въ книжкѣ вовсе, или же выкинуть и его біографію, которая для народа имѣетъ мало значенія, за то другія біографіи можно было бы и распространить.

229) **Сборникъ изъ сочиненій нѣкоторыхъ русскихъ писателей.** Второе изданіе Т. О. П. СПБ. 1869. Ц. 40 к. (Понятное для простолюдиновъ изъ нѣкот. русск. пис.) Составилъ П. Алабинъ.

Большая (288 стр.) книга для чтенія взрослымъ: первыя 28 статей духовнаго содержанія, большею частью проповѣди и поученія Путятина и Иннокентія; есть нѣсколько статей по этнографіи, географіи и исторіи (С. Максимова, И. Гончарова, Черкасова, Полеваго, Карамзина); особенно хороша большая статья Костомарова *«Смерть Хмельницкаго»*. Въ художественномъ отдѣлѣ, занимающемъ почти треть книги, между прочимъ, помѣщены: Тургенева: *Смерть* и *Однодворецъ Овсянниковъ*, большая сказка Одоевскаго *о Ванькѣ - Ротозѣѣ*, изъ Григоровича: отрывокъ изъ *«Рыбаковъ»* и прекрасной повѣсти *«Четыре времени года»*, большая сказка Аксакова *«Аленькій цвѣточекъ»* и два *Разсказа Даля*. Вполнѣ рекомендуемъ для употребленія въ народныхъ школахъ: много матеріала и для самостоятельнаго чтенія болѣе взрослымъ и для народныхъ чтеній.

230) **Родина.** Сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи, въ трехъ частяхъ (курсъ приготовительнаго и четырехъ низшихъ классовъ). Составилъ А. Радонежскій. СПБ. Изд. 3-е, дополн. 1877. Ц. 75 к.

Особенность этой большой и, относительно, дешевой хрестоматіи та, что она представляетъ сборникъ небольшихъ, но цѣльныхъ и наглядныхъ картинокъ *исключительно только одной русской жизни, русской природы, русской исторіи и географіи.* Статьи заимствованы изъ сочиненій лучшихъ русскихъ писателей, а нѣкоторыя, составляющія какъ-бы поясненія къ нимъ, передѣланы или написаны хорошимъ языкомъ самимъ составителемъ. Раздѣляется она—и можетъ быть переплетена отдѣльно, на три части. Въ первой—могущей имѣть мѣсто во второе полугодіе перваго года и въ сельской школѣ одноклассной, помѣщены: басни, стихотворенія, сказки и, вообще, коротенькія статьи о предметахъ болѣе близкихъ и знакомыхъ ребенку, причемъ при многихъ статьяхъ какъ этого, такъ и другихъ отдѣловъ, помѣщены: указанія главной мысли, плана для пересказа, тема для маленькой письменной работы и объясненія нѣкоторыхъ словъ и выраженій; вторая часть—послѣдовательный рядъ картинъ сельскаго быта съ сентября до лѣта включительно; обнимаетъ жизнь крестьянина и заканчивается манифестомъ объ освобожденіи крестьянъ; въ третьей, которая можетъ составить интересное чтеніе для болѣе развитыхъ учениковъ, повзрослѣе, служитъ матеріаломъ для бесѣдъ учителя, а также чтеніемъ взрослымъ—очерки наиболѣе замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи мѣстностей нашей родины съ указаніемъ на совершившіяся тамъ важнѣйшія событія, которыя пріурочиваются къ Кіеву, Москвѣ, Смоленску, Волгѣ, Петербургу и Севастополю, достопримѣчательностямъ и историческимъ воспоминаніямъ о которыхъ и посвящена. Очень нелишни нѣкоторыя практическія замѣтки о произношеніи стиховъ, на что составитель обращаетъ особенное вниманіе. Недостатокъ легко, впрочемъ, устранимый при слѣдующихъ изданіяхъ,—преобладаніе описательнаго элемента надъ повѣствовательнымъ (мало разсказовъ, рисующихъ быть крестьянина, особенно темныя его стороны, которыя, какъ-бы съ намѣреніемъ, совершенно обойдены); а въ третьей части—исключительность выбора статей, представляющихъ исторію только съ одной государственной, внѣшней стороны, и иногда довольно однообразный, черезъ-чуръ восторженный тонъ разсказа, который безъ всякихъ фразъ могъ бы говорить и самъ за себя. Во всякомъ случаѣ, книга для училищныхъ библіотекъ полезная.

231) **Изборникъ**, заключающій въ себѣ народныя сказки, пѣсни, пословицы, басни и стихотворенія, разсказы духовнаго содержанія, изъ русской и естественной исторіи,

изъ житейскаго и сельскаго быта, о разныхъ предметахъ. Для народныхъ училищъ. Составилъ Владиміръ Новаковскій. Изд. 4-е. СПБ. Т. О. П. 1875. Ц. 60 к. стр. 250.

Какъ книга для классн҃аго употребленія—дорога; составлена изъ интересныхъ статей (всѣхъ 154; изъ нихъ двадцать хорошихъ пѣсенъ и стихотвореній, множество пословицъ; двадцать басенъ); хорошъ историческій отдѣлъ; статьи объ Іосифѣ и Даніилѣ взяты изъ Библіи и напечатаны славянскимъ текстомъ; много интересныхъ разсказовъ и анекдотовъ. Хорошая книжка для чтенія дѣтямъ и взрослымъ. Многое найдется для прочтенія народу вслухъ.

232) **Книжка для первоначальнаго чтенія.** № 2. Н. С—каго. СПБ. 1865 г. Ц. 10 к.

Небольшая книжка-сборникъ (въ 47 стр.), заключающая въ себѣ три недурныхъ разсказа:

1) *Что видѣлъ Ѳедя, и что разсказывалъ дѣдушка Яковъ о смышлености (инстинктѣ) животныхъ:*—охота на журавлей, прирученіе молодаго журавля и разсказы стараго охотника о нравахъ пчелъ и муравьевъ.

2) *О злыхъ и добрыхъ людяхъ, или о томъ, какъ Аника Петровъ поступилъ съ Дмитріемъ Гольцемъ:*—параллель между кулакомъ-міроѣдомъ и истинно добрымъ, честнымъ человѣкомъ; мірской судъ надъ кулакомъ за потраву огорода бѣдняка-сосѣда; месть послѣднему. (См. реценз. *Судъ людской и Божій*).

3) *О томъ, что дѣлаютъ для жизни люди, и что дѣлаютъ животныя и растенія:*—вліяніе почвы и климата на размноженіе растеній и животныхъ, на занятія и образъ жизни человѣка.

Частью, въ видѣ эпиграфовъ къ этимъ разсказамъ, въ сборникѣ помѣщены еще 9 стихотвореній: Майкова, Мея, Гнѣдича, Беранже (въ переводѣ Курочкина) и Никитина (5).

Въ текстѣ четыре довольно порядочныхъ рисунка.

233) **Книга для чтенія въ войскахъ.** Составилъ Л.-Гв. Литовскаго полка подпоручикъ Рябинкинъ. Часть I. Изд. 2-е. (Разсмотрѣна Военно-Уч. Комитетомъ и рекомендована войскамъ циркуляромъ Главнаго Штаба). Варшава. 1874. Ц. 25 к., съ перес. 30 к. 194 стр.

Сборникъ характера преимущественно анекдотическаго, повѣствовательнаго; интересное и разнообразное чтеніе для взрослыхъ и дѣтей старшаго возраста: анекдоты и разсказы о смѣлыхъ подвигахъ русскихъ солдатъ, народной смѣтливости и остроумія, разсказы о Суворовѣ (15 послѣдовательныхъ разсказовъ) и Петрѣ, со стороны ихъ популярности въ народѣ, также о Потемкинѣ; о московскомъ пожарѣ, Бородинской битвѣ, Севастопольской войнѣ; изъ образцовыхъ сочиненій русскихъ поэтовъ хорошій выборъ отрывковъ изъ *Тараса Бульбы*, вся *Пѣсня о Калашниковѣ*, извѣстное стихотвореніе Никитина *«Русь»*, одиннадцать хорошихъ басенъ Крылова съ толковымъ, простымъ объясненіемъ ихъ смысла, отрывокъ изъ Загоскина; *«召Мининъ на городской площади»*; хорошая статья — *«Домашняя жизнь Петра Великаго»;* девяносто-пять пословицъ и двадцать загадокъ съ отгадками.—Хотя книжка и назначена для солдатъ, для которыхъ помѣщено нѣсколько плохихъ, хотя и очень популярныхъ пѣсенъ, и статья *«Русская армія»*, а также выбраны разсказы преимущественно военнаго характера; но въ общемъ понравится народу и прочтется имъ не безъ пользы. — Занимательность и доступность изложенія составляютъ особенное достоинство этой недорогой книжки.

Смайльса Самуила:

234) **Самопомощь**, пер. съ англ. Полное, дешевое изданіе. Харьковъ. Изд. Заленскаго и Ев. Любарскаго. 1867 г.

235) **Характеръ.** Пер. съ англ. Первое русское изданіе. СПБ. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

236) **Бережливость.** Пер. съ англ. Е. Сысоевой. СПБ. 1876. Ц. 1 р. 50 к.

237) **Герои труда.** Исторія четырехъ англійскихъ работниковъ. По Смайльсу. СПБ. Изд. Лихачевой и Суворинoй. 1870. Ц. 65 к.

238) **Неутомимый труженикъ.** Жизнь шотландск. натуралиста Томаса Эдварда. Пер. Е. Сысоевой. СПБ. Ц. 1 р. 50 к.

Другое изданіе:

Исторія шотландскаго натуралиста Т. Эдварда. Перев. С. И. Смирновой. Ц. 1 р.

Писатель, заглавіе книгъ котораго мы при-

вели, написалъ ихъ для всѣхъ грамотныхъ людей своего отечества, любящихъ послушать добрые, практическіе совѣты, отъ умнаго и образованнаго человѣка; всей душой онъ желаетъ людямъ возможно большаго благоосостоянія матеріальнаго, душевнаго спокойствія, чистой совѣсти и счастія во взаимной любви къ своимъ близкимъ, роднѣ и человѣчеству,—счастія въ сознаніи честно исполненнаго долга и ясно сознанной опредѣленной цѣли жизни. Всѣхъ этихъ величайшихъ благъ, по мнѣнію автора, человѣкъ можетъ достичь только тогда, когда прежде всего *будетъ надѣяться на себя самого, развиветъ и укрѣпитъ въ себѣ характеръ, будетъ честно трудиться; будетъ дорожить своимъ временемъ и разумно-бережливо дорожить пріобрѣтенной трудомъ копѣйкой*. Эта-то мысль и положена въ основаніе всѣхъ сочиненій Смайльса, которыя, именно благодаря ей и занимательности, а часто и задушевности изложенія, переведены на всѣ языки, и принадлежатъ къ числу самыхъ полезныхъ книгъ для чтенія всякаго человѣка вообще, а тѣмъ болѣе трудоваго, рабочаго. Сила этихъ прекрасныхъ книгъ тѣмъ значительнѣе, что, прочтя ихъ, читатель самъ чувствуетъ себя человѣкомъ лучшимъ, чѣмъ прежде, чувствуетъ, что у него прибавилось вѣры въ жизнь, желанія быть полезнымъ и себѣ, и другимъ. Словомъ, нравственное значеніе этихъ книгъ громадное. Но, къ сожалѣнію, самое изложеніе ихъ, примѣры, почти исключительно изъ англійской жизни, множество совершенно чуждыхъ нашему народу иностранныхъ именъ и мѣстностей дѣлаютъ это чтеніе доступнымъ только для учителя, да для тѣхъ, уже совершенно грамотныхъ и довольно развитыхъ умственно простолюдиновъ-взрослыхъ, или дѣтей лѣтъ въ 14—15, которые (а такихъ становится въ хорошихъ школахъ все больше и больше) уже прониклись желаніемъ образовать себя чтеніемъ, и читаютъ сами много и съ толкомъ. Однако и для другихъ учениковъ школы и, вообще, для народа, книги эти могутъ быть чрезвычайно полезны, только черезъ посредство учителя, или чтеца въ народной читальнѣ. Послѣдніе, внимательно изучивъ книги, могутъ многое поразсказать изъ нихъ простымъ языкомъ, иногда даже примѣняясь къ даннымъ условіямъ быта, къ русской жизни и замѣняя, по возможности, англійскіе примѣры русскими. Польза, которую могутъ принести эти книги, такъ велика, что намъ казалось бы, что, съ развитіемъ у насъ публичныхъ народныхъ чтеній въ городахъ, селахъ и на фабрикахъ, многія отдѣльныя главы, многія разсказываемыя Смайльсомъ жизнеописанія наиболѣе энергическихъ въ трудѣ и высокихъ нравственно людей, особенно вышедшихъ изъ простолюдиновъ, можно было бы въ нѣкоторой упрощенной передѣлкѣ съ успѣхомъ сдѣлать матеріаломъ такихъ чтеній, а затѣмъ и издать для народа отдѣльными дешевыми книжечками.

Самая важная изъ книгъ Смайльса, *«Самопомощь»* (есть также въ другомъ переводѣ подъ именемъ *«Самодѣятельности»*, пер. Кутейникова) занимаетъ 341 страницу; всѣхъ главъ XIII; въ первой говорится вообще о самопомощи, важности силы характера, особенно о характерѣ англичанъ, о проявленіи настойчивости въ трудѣ въ низшихъ классахъ, среднихъ и высшихъ, и о великихъ примѣрахъ труда и самопожертвованія въ новѣйшее время; во II-ой—о разныхъ промышленныхъ дѣятеляхъ и изобрѣтателяхъ (краткія ихъ біографіи); въ III-й—о прилежаніи, настойчивости въ дѣлѣ своего образованія; въ IV-й — о внѣшней помощи и случаѣ; въ V-й—о трудѣ художниковъ; VI-ая—объ аристократіи; VII—энергія и храбрость; VIII—качества дѣловаго человѣка; IX—о деньгахъ и правильномъ и неправильномъ ихъ употребленіи; X—о средствахъ саморазвитія; XI—о причинахъ затрудняющихъ и облегчающихъ трудъ; XII — сила примѣра, и XIII—о нравственныхъ качествахъ человѣка. Основная мысль книги: *человѣкъ долженъ быть обязанъ себѣ самому болѣе всего, а это-то и составляетъ главное основаніе самоуваженія.*

Вторая книга Смайльса *«Характеръ»* (340 стр.) посвящена подробному разсмотрѣнію качествъ, изъ которыхъ слагается характеръ человѣка, и затрогиваетъ множество самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, относящихся къ нравственной жизни. Здѣсь уже не только одна *самодѣятельность* ставится условіемъ человѣческаго счастія, но и воспитаніе въ дѣтствѣ и самовоспитаніе, продолженіе образованія своего въ зрѣломъ возрастѣ. Какъ и въ другихъ своихъ книгахъ, авторъ говоритъ не одними холодными разсужденіями и совѣтами, но убѣждаетъ насъ въ томъ или другомъ, разъясняетъ намъ свои мысли множествомъ примѣровъ, взятыхъ изъ жизни разныхъ временъ, народовъ и сословій, отъ чего книги эти читаются очень легко и глубоко запечатлѣваются въ памяти читателя. Эти примѣры нравственной и полезной жизни, убѣдительные и привлекательные по своей простотѣ и удобоисполнимости, особенно

важны для людей молодыхъ, едва начинающихъ самостоятельную жизнь, но мало съ нею знакомыхъ. Путемъ этой, какъ и другихъ книгъ Смайльса, народный учитель можетъ внести въ грубую среду много свѣта и теплоты душевной. Всѣхъ главъ двѣнадцать. Изъ вопросовъ, на которые обращено здѣсь вниманіе, для народа особенно важны вообще о характерѣ (I гл.), о домашнемъ бытѣ, воспитаніи и женщинѣ (II гл.), о вліяніи товарищей (III гл.), о трудѣ (IV гл.), о долгѣ и о правдивости, — качествахъ, на которыхъ держится общество (VII гл.), о важности, въ дѣлѣ самовоспитанія, книгъ (X гл.—важна очень и *для* самого учителя), о бракѣ и качествахъ хорошей жены, отношеніи къ ней мужа и вліяніи ея самой на послѣдняго (XI гл. *особенное значеніе* имѣетъ, точно такъ же какъ II-ая, въ *школахъ для дѣвочекъ и женщинъ;* главы эти, сопоставленныя, напримѣръ, съ рекомендованной нами книжкой *«Деревня»* Григоровича, могутъ имѣть сильное нравственное вліяніе). Указанныя главы кажутся намъ важнѣйшими и потому, что много черть характера, отъ которыхъ зависитъ человѣческое счастіе, и которыхъ именно такъ часто недостаетъ нашему народу, затронуто въ этой книгѣ; напр. веселое расположеніе духа, привѣтливость и ласковость не только къ людямъ, но и животнымъ (стр. 205, 207, 209. 216), недовольство окружающимъ (217—219), вѣжливость (226—229).

Третья книга *«Бережливость»* (391 стр.) посвящена разсмотрѣнію одного изъ важнѣйшихъ для трудоваго человѣка вопросовъ — вопросу о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на деньги, доставшіяся иногда тяжкимъ трудомъ, и какъ къ нимъ относиться, какъ ими дорожить, сберегать ихъ и ими пользоваться. Нашъ народъ часто, и въ огромной массѣ, дѣйствительно, очень бѣденъ; но причиною этой бѣдности точно такъ же часто служитъ какъ неумѣнье трудиться производительно, такъ и пропиваніе всякаго заработка до послѣдняго гроша. Сколько, напримѣръ, денегъ поглощаютъ кабаки въ бѣднѣйшихъ деревняхъ! На этотъ-то вопросъ, какъ *даже бѣдный работникъ*, нѣкоторою умѣренностію и посредствомъ самыхъ незначительныхъ сбереженій, можетъ постепенно обезпечить себя и свое семейство, и обращено вниманіе автора (глава IX, *Мелочи*: пренебреженіе мелочами, русское «сойдетъ», «авось», исторія одного рабочаго, сдѣлавшагося счастливымъ, благодаря женѣ, разговоръ двухъ рабочихъ, расточительнаго и разсчетливаго семьянина, стр. 171—176); примѣрные разсчеты обезпеченія посредствомъ сбереженій; великолѣпный образъ одного фабриканта, заботившагося о нравственности своихъ рабочихъ, и примѣрнаго хозяина и распорядителя стр. 178—186). Книга обстоятельно говоритъ о средствахъ сбереженія и увеличеній этихъ сбереженій посредствомъ страхованія жизни, народныхъ банковъ, сберегательныхъ кассъ, всякихъ покровительствуемыхъ самимъ правительствомъ обществъ, клонящихся къ увеличенію народнаго благосостоянія, о взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ, отъ которыхъ прямо зависитъ выгода первыхъ, о жизни не по средствамъ, о долгахъ; не забыто также указаніе и на чистоплотность жилищъ, аккуратность и порядочность домашней жизни, отчего прямо зависитъ здоровье семействъ, и что гораздо чаще въ свою очередь зависитъ не столько отъ дѣйствительной бѣдности, сколько отъ невѣжества и привычки къ грязи и распущенности. Цѣлыя села у насъ славящіяся зажиточностью, самые богатые крестьяне, а часто и купечество, живетъ въ грязи и безпорядочно, скапливая иногда даже большіе капиталы, но не умѣя разумно распорядиться деньгами. Въ виду этихъ-то всѣхъ самыхъ обыденныхъ явленій нашей народной жизни (пьянство, недуманье о будущемъ, надежда на авось, тяжелый трудъ безъ всякихъ сбереженій, зависимость бѣдняка отъ всякаго нанимателя, грязь, безпорядочность, нераспорядительность, отсутствіе взаимной помощи) внимательное изученіе этой книги и посильное ознакомленіе съ ней нашего народа посредствомъ разсказовъ, чтенія изъ нея отрывковъ и т. п., особенно рекомендуемъ мы всякому народному учителю.

Четвертая книга Смайльса *«Герои труда»* составляетъ какъ-бы подробное примѣрное изложеніе жизни четырехъ честныхъ тружениковъ, вышедшихъ изъ народа и, благодаря своей настойчивости, энергіи, внимательному изученію своего дѣла и, вообще, заботамъ своимъ о самообразованіи, а также, конечно, и талантливости, достигшихъ всемірной извѣстности и ставшихъ даже благодѣтелями всего человѣчества (*Стефенсонъ*,— изобрѣтатель паровозовъ, покрывшій сѣтью желѣзныхъ дорогъ всю Европу). Дѣятели взяты изъ среды желѣзо-обработывателей и механиковъ. (*Модлей*—изобрѣтатель разныхъ машинъ, напр. блоковъ, винтовъ и др., *Стефенсонъ*, *Ферберњ* и *Нэсмитъ*—механики), почему біографіямъ предпослана глава о великомъ значеніи желѣза и вліяніи его на образованность человѣчества; на эту главу, равно какъ и на самую книжку въ цѣломъ обращаемъ вниманіе

учителей, особенно тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ развито желѣзное дѣло, или прокладываются желѣзныя дороги. Лучшая изъ біографій — Стефенсона, *«вся жизнь котораго является разумнымъ осуществленіемъ идей, зародившихся, которые являлись въ его головѣ»*. Остальныя біографіи скучноваты и тяжелы. По изложенію и множеству непонятныхъ словъ и чуждыхъ народу понятій, доступна только уже развитымъ, привыкшимъ къ серьезному чтенію, [illegible] въ чтеніи учителя съ необходимыми разъясненіями.

Пятая книга Смайльса, *«Научный труженикъ»*, отличаясь того же простотою изложенія и интересомъ, какъ и прочія, особенно первыя три, имѣетъ еще очень важное значеніе, какъ образцовая біографія еще и до сихъ поръ живущаго въ Шотландіи человѣка, *башмачника-естественника*, уже болѣе, чѣмъ шестидесятилѣтняго старика, отца одиннадцати дѣтей, всю жизнь свою проводившаго честно и трезво, частію въ работѣ для содержанія себя и своей семьи, частію въ наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ природы, которую еще полюбилъ съ дѣтства, и которая была ему единственной отрадой среди бѣдности, нужды и тяжелой поденной работы изъ-за куска хлѣба. Сынъ бѣднаго отставнаго солдата-ткача, онъ еще ребенкомъ обнаруживаетъ необыкновенную склонность къ наблюденіямъ природы, и прекрасно разсказанное его дѣтство—очень поучительный примѣръ того, какъ грубо и презрительно относятся къ необыкновеннымъ дѣтямъ невѣжественные родители, какъ важно разгадать, оцѣнить и направить способности ребенка, сообразно его склонности, и какъ сама школа нерѣдко не только не способствуетъ этому, но едва не губитъ въ зародышѣ задатки даже генія. А надъ этимъ стóитъ подумать нашимъ учителямъ, коимъ нерѣдко приходится встрѣчать въ средѣ учениковъ личности высокоодаренныя, но плохо поддающіяся, по крайней мѣрѣ, сначала, обученію и воспитанію. Точно также, благодаря невѣжеству, дикости нашего народа, и равнодушію и апатіи общества, какъ мы уже замѣчали не разъ въ нашихъ рецензіяхъ (см. реценз. *«Пѣвцовъ»* Тургенева, *«Музыканта»* Погосскаго, книжекъ Ремезова, книжекъ о Шевченко, Кольцовѣ), у насъ часто пропадаетъ безслѣдно или, по крайней мѣрѣ, не дѣлаетъ и четверти того, что могли бы сдѣлать, многое множество даровитѣйшихъ личностей, лишенныхъ сколько нибудь порядочнаго образованія.—Эдвардъ принадлежалъ именно къ такого рода личностямъ. Едва выучившись въ трехъ школахъ читать (писать онъ выучился уже чуть не сорока лѣтъ самоучкой), онъ долженъ былъ посвятить себя ремеслу башмачника, между тѣмъ какъ при образованіи изъ Томаса могъ выйти одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ученыхъ—гордость не только своего отечества, но и цѣлаго образованнаго міра. Теперь же онъ всю жизнь свою долженъ былъ идти ощупью; только чуть не подъ старость выучившись пользоваться микроскопомъ, идти по пути великихъ открытій въ мірѣ животныхъ, производить интереснѣйшія для ученыхъ и вообще образованнаго человѣка наблюденія, и при этомъ безпрестанно затрудняться даже тѣмъ, къ какому разряду или виду причислить свое открытіе. Необыкновенно твердый характеръ этого человѣка, его упорный постоянный трудъ для семьи и разумное пользованіе досугомъ, благородная личность его жены, уже, кромѣ множества и другихъ фактовъ, разсѣянныхъ въ книгѣ, даютъ послѣдней важное значеніе *нравственное*, а любовь Эдварда къ природѣ, на которую смотритъ онъ съ удивленіемъ и благоговѣніемъ, къ мудрости Творца, описанія его экскурсій по горамъ и лѣсу съ прекрасными разсказами изъ жизни птицъ и другихъ животныхъ (напр. ласка, крыса, барсукъ, выдра, хорекъ — глава VII и XII — *среди птицъ* куропатки — въ XIII главѣ), невольно заинтересовываютъ читателя и заставляютъ и его самого полюбить эту природу. Въ смыслѣ поселенія интереса и любви къ естествознанію и возбужденія желанія наблюдать окружающее въ мірѣ животныхъ и растеній, эта книга Смайльса въ своемъ родѣ единственная, и пріобрѣтеніе ея для каждой школы очень желательно, тѣмъ болѣе, что написана и переведена она очень хорошимъ, простымъ языкомъ, и, за исключеніемъ главъ XV и XVI (научныя открытія Эдварда), вполнѣ доступна для чтенія болѣе взрослыхъ учениковъ, а въ рукахъ учителя, при небольшихъ сокращеніяхъ и объясненіяхъ, можетъ быть отличнымъ матеріаломъ для нѣсколькихъ народныхъ чтеній (напр. собственно біографическая часть, экскурсіи Эдварда, его разсказы о животныхъ); самому же учителю чтеніе этой прекрасной книги доставитъ много удовольствія и пользы.

Но можетъ случиться, что какъ въ книгахъ Смайльса, такъ и во многихъ другихъ книгахъ, рекомендуемыхъ нашимъ *Обзоромъ* для самообразованія учителя, или, вообще, такихъ, изъ которыхъ онъ можетъ почерпнуть мно-

гое для передачи народу, встрѣтятся слова, для собственныя имена учителю незнакомыя. Поэтому, хорошо было бы, еслибъ каждая порядочная школа имѣла, какъ необходимую справочную книгу, единственный у насъ по сжатости, полнотѣ и относительной дешевизнѣ:

239) **Настольный словарь для справокъ по всѣмъ отраслямъ знанія**, въ III томахъ, составленный подъ редакціей Ф. Толля, при дѣятельномъ сотрудничествѣ Волленса. Изд. Ф. Толля. СПБ. 1863—1865 и *Необходимое дополнительное приложеніе* къ Настольному словарю Ф. Толля, подъ его же редакціею составленное. СПБ. 1866. Ц. Словарю съ приложеніемъ 15 р.

Въ сжатомъ видѣ Словарь даетъ не только объясненія словъ иностранныхъ, встрѣчающихся въ книгахъ, научныхъ терминовъ, собственныхъ именъ и проч.: онъ важенъ еще и тѣмъ, что желающій узнать о какомъ нибудь лицѣ или предметѣ научномъ, мѣстности, народѣ и т. п. поподробнѣе, найдетъ какъ въ Словарѣ, такъ, особенно въ *приложеніяхъ* къ нему, указаніе цѣлыхъ статей и книгъ. Въ этомъ смыслѣ онъ является полезною справочною книгою, почему и довольно значительная затрата денежная—сравнительно съ громаднымъ объемомъ книги, очень умѣренная,—вполнѣ производительна. Для людей же, не владѣющихъ иностранными языками и для незнакомыхъ съ русскими областными выраженіями можно порекомендовать также:

240) **Объясненіе 25,000 иностранныхъ словъ**, вошедшихъ въ употребленіе въ русскій языкъ. Съ означеніемъ ихъ корней. Сост. Михельсонъ. Изд. А. Манухина. Москва. 1865 г. Ц. 2 р. 25 к.

241) **Объяснительный словарь 8,500 иностранныхъ**. Его же. Москва. 1863 г. Ц. 1 р. 60 к.

242) **Полный словарь иностранныхъ словъ**, вошедшихъ въ составъ русскаго языка, заключающій въ себѣ до 25,000 словъ. Гейзе. СПБ. 1862 г. Ц. 3 р.

243) **Опытъ областнаго великорусскаго словаря**, изд. II-мъ Отд. Академія Наукъ. СПБ. 1852 г. Ц. 1 р. 50 к.

244) **Прибавленіе къ нему.** СПБ. 1858 г. Ц. 1 р. 50 к.

245) **Толковый словарь живаго великорусскаго языка.** В. И. Даля. Изд. О—ства любителей россійской словесности. Москва. 1861—1867 гг. 20 выпусковъ. Ц. каждаго: 1 р.

246) **Опытъ южно-русскаго словаря.** Шейковскаго. 4 т. Кіевъ. 1861 г. Ц. 1 р. 50 к.

IV

МАТЕМАТИКА

Подъ ред. З. Б. Вулиха.

РУКОВОДЯЩАЯ СТАТЬЯ

О

ПРЕПОДАВАНІИ

[А]РИѲМЕТИКИ И ГЕОМЕТРІИ

ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

I.

[Началь]ный курсъ ариѳметики.—Предварительныя замѣчанія.—Главнѣйшія методическія [указа]нія.—Два главныхъ направленія въ современномъ преподаваніи начальнаго курса [ариѳм]етики, преимущественно первой сотни.—Планъ курса ариѳметики въ народной школѣ.

[Су]ществующія у насъ народныя шко[лы м]огутъ быть раздѣлены на два раз[ряда: ни]зшія (одноклассныя) и высшія [(двух]классныя). И въ тѣхъ и въ дру[гихъ ш]колахъ встрѣчаемъ ариѳметику въ [числѣ] учебныхъ предметовъ, хотя, ко[нечно], не въ одинаковомъ объемѣ; да [и во] всякой школѣ, какъ бы ни были [малы] требованія, предъявляемыя ей, [и к]акъ бы мала ни была продол[жител]ьность курса въ ней, считаютъ [ариѳм]етику необходимымъ учебнымъ [пред]метомъ. Эта необходимость об[ъясн]яется слѣдующими причинами: [1)] Ариѳметика важна по тѣмъ зна[ніямъ], которыя она сообщаетъ и ко[торы]я необходимы въ большей или [мен]ьшей степени всякому человѣку, [чѣмъ] бы онъ ни занимался: ариѳмети[ческі]я знанія необходимы и кресть[янину,] пашущему землю, расчисляющему [свой] урожай, посѣвъ и т. п., необхо[димы] плотнику, столяру, каменьщику, [сапож]нику, торговцу и т. п. Однимъ [слово]мъ, ариѳметика важна въ народной [школ]ѣ по ея *практической пользѣ*.

2) Но едва ли не болѣе практической пользы отъ преподаванія ариѳметики—важна и другая сторона, ея *образовательное значеніе* для *формальнаго развитія* учащагося. Всякая школа, какъ бы элементарна она ни была, какъ бы ни былъ малъ объемъ и число учебныхъ предметовъ въ ней, кромѣ сообщенія знаній, имѣетъ еще въ виду развить умственныя и нравственныя силы учащихся въ той мѣрѣ, какъ это возможно въ данной школѣ. Ариѳметика же есть такой учебный предметъ, который, кромѣ сообщенія знаній, необходимыхъ въ жизни каждаго человѣка, можетъ и долженъ по преимуществу содѣйствовать развитію умственныхъ силъ дитяти. Въ самомъ дѣлѣ, *счетъ* предметовъ и являющееся отсюда первое понятіе о *числѣ* настолько просты и не требуютъ никакихъ предварительныхъ знаній, что дѣлаютъ ариѳметику съ перваго же раза вполнѣ доступною всякому дитяти, поступающему въ школу; да еще и до поступленія въ школу ребенку

приходилось неоднократно *считать* предметы, и онъ приноситъ съ собой въ школу извѣстный запасъ выработанныхъ имъ представленій о числѣ.

Всѣ первоначальныя упражненія надъ числами (небольшими) настолько просты и настолько прямо могутъ выводиться учащимися сознательно изъ наглядныхъ представленій, что учителю не приходится *сообщать* новаго ничего, а только руководить учащихся въ *самостоятельной выработкѣ* первоначальныхъ законовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если ребенокъ сосчиталъ 3 камушка, да 4 камушка и получилъ 7 камушковъ, и сдѣлалъ то же самое съ орѣхами, шариками, палочками, черточками и т. п., то онъ самостоятельно сдѣлаетъ такой общій выводъ: 3 чего бы то ни было, да 4 того же самаго, будетъ 7 того же, что онъ и выразилъ такъ: три да четыре будетъ семь.

Важно еще то, что съ самыхъ первыхъ шаговъ изученія ариѳметики дитя получаетъ возможность *прилагать* пріобрѣтенныя сознательно знанія сознательно же и вполнѣ самостоятельно къ различнымъ случаямъ, встрѣчающимся въ жизни, т.-е. *рѣшать самостоятельно задачи*. Если припомнимъ еще, что, при правильномъ преподаваніи ариѳметики, всѣ правила основываются на рядѣ умозаключеній, довольно простыхъ, что при рѣшеніи всякой задачи ученику приходится внимательно вникать въ условія ея, сосредоточивать въ данный моментъ свое вниманіе на однихъ данныхъ задачи и оставлять другія данныя на послѣдующіе моменты, что правильное обученіе ариѳметикѣ пріучаетъ съ самаго начала къ вѣрнымъ, безошибочнымъ, вполнѣ опредѣленнымъ выводамъ и т. п., то мы тогда сознаемъ всю важность ариѳметики для *общаго развитія умственныхъ способностей учащихся*.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что *введеніе курса ариѳметики во всякой школѣ имѣетъ цѣлью не только сообщеніе необходимыхъ знаній, но и то формальное развитіе, которое достигается при посредствѣ этого учебнаго предмета*.

Но для того, чтобы преподаваніе ариѳметики въ начальной школѣ дѣйствительно достигало указанныхъ цѣлей, со стороны учителя требуется, кромѣ *основательнаго* знанія самого учебнаго предмета и кромѣ свѣдѣній по педагогикѣ и дидактикѣ вообще, еще и спеціальное знакомство съ главнѣйшими методами преподаванія ариѳметики, т.-е. съ методикою ариѳметики. Въ самомъ дѣлѣ, при сообщеніи ариѳметическихъ свѣдѣній, учитель долженъ слѣдовать извѣстному пути, *методу;* при выборѣ метода онъ, разумѣется, долженъ стараться избѣгать въ своемъ преподаваніи тѣхъ ошибокъ, которыя дѣлались до него и которыя опытомъ многихъ поколѣній, а иногда и многихъ вѣковъ, признаны ошибками, т.-е. онъ долженъ познакомиться съ тѣми *главнѣйшими основаніями*, которыя историческимъ путемъ выработаны и въ настоящее время почти всѣми приняты при первоначальномъ преподаваніи ариѳметики.

Ниже, при разборѣ книгъ подъ рубрикою А, будутъ указаны тѣ сочиненія, по которымъ можно ознакомиться какъ съ главнѣйшими положеніями методики ариѳметики, такъ и съ подробнымъ примѣненіемъ ихъ. Только изучивъ, по крайней мѣрѣ, два-три сочиненія по преподаванію ариѳметики, начинающій учитель замѣтитъ, на что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе при прохожденіи ариѳметики, и составитъ себѣ, сообразно съ этимъ, *планъ* преподаванія ариѳметики. Здѣсь же, въ статьѣ, долженствующей быть руководящей при чтеніи рецензій и указывать ту точку зрѣнія на преподаваніе ариѳметики, съ которой всѣ при-

водомина [illegible], ограничимся слѣдующимъ: 1) остановимся на главнѣйшихъ методическихъ положеніяхъ; 2) укажемъ на тѣ направленія въ преподаваніи начальной ариѳметики, которыя существуютъ въ учебной литературѣ, на ихъ достоинства и недостатки; 3) приведемъ планъ преподаванія ариѳметики въ начальной школѣ, который, по нашему мнѣнію, наиболѣе цѣлесообразенъ.

Главнѣйшія методическія положенія.

а) *Первоначальное* преподаваніе ариѳметики должно быть основано на *наглядности*. Здѣсь не мѣсто распространяться о пользѣ наглядности при всякомъ элементарномъ обученіи, основанной на томъ психологическомъ законѣ, что ясное понятіе можетъ быть выработано только въ томъ случаѣ, когда будетъ достаточное количество ясныхъ и прочныхъ представленій, полученныхъ путемъ чувственнаго познаванія. Мы скажемъ только нѣсколько словъ о пользѣ примѣненія этого начала въ преподаваніи ариѳметики.

Положимъ, что ученикъ не знаетъ еще сложенія. Какому бы методу учитель ни слѣдовалъ, онъ не можетъ обойтись безъ того, чтобы не научить дѣтей сложенію двухъ однозначныхъ чиселъ, т.-е. такъ-называемой таблицѣ сложенія. Пусть, напримѣръ, ученикъ долженъ узнать сумму $8+7$, $5+6$, $7+4$ и т. п. Учитель можетъ сообщить ему это знаніе такъ: или просто сказать ему: $8+7$ будетъ 15, $5+6=11$ и т. д., т.-е. всю таблицу сложенія продиктовать и заставить выучить наизусть; или же учитель можетъ дать ученику, напр., обыкновенные счеты и велѣть ему *самому найти* $8+7=$. Въ послѣднемъ случаѣ ученикъ отложитъ на счетахъ 8, прибавитъ 2, получитъ 10 и еще останется у него отъ семи 5, тогда онъ скажетъ $10+5=15$. То же самое онъ продѣлаетъ наглядно, чтобы получить $5+7$ и $8+6$ и т. д. Преимущество втораго способа очевидно: ученикъ самостоятельно изобрѣтаетъ пріемъ, который онъ можетъ потомъ *изустно* (слѣдовательно уже *безъ наглядного пособія, на основаніи соображенія*) приложить къ сложенію подобныхъ однозначныхъ чиселъ, сумма которыхъ превосходитъ 10, причемъ *нахожденіемъ этого пріема онъ исключительно обязанъ наглядному пособію*.

Что же можетъ служить *нагляднымъ пособіемъ*? Палочки, камушки, карандаши и т. п., словомъ, учитель можетъ и долженъ пользоваться разными предметами, наблюдая однако: 1) чтобы предметы были предъ глазами учениковъ, т.-е. чтобы дѣти дѣйствительно наглядно пріобрѣтали свойства чиселъ, которыя учитель находитъ нужнымъ сообщать наглядно; 2) чтобы предметы были, по возможности, однородны. Послѣднее требованіе необходимо для того, чтобы у учащихся образовалось ясное понятіе о числѣ, какъ о совокупности *однородныхъ единицъ*. Кромѣ этихъ пособій, придуманы особые приборы, съ цѣлью лучшаго сообщенія дѣтямъ знаній ариѳметическихъ. Къ лучшимъ относятся: счеты и ариѳметическій ящикъ.

Высказываясь за наглядность въ первоначальномъ преподаваніи ариѳметики, мы однако должны имѣть въ виду, что цѣль ариѳметики не простой счетъ предметовъ, а изученіе свойствъ чиселъ и дѣйствій надъ ними, основанныхъ на свойствахъ отвлеченныхъ чиселъ; другими словами, сущность ариѳметики — отвлеченіе. А потому учитель долженъ прибѣгать къ нагляднымъ пособіямъ только въ началѣ, когда это дѣйствительно нужно для яснаго пониманія свойствъ чиселъ, и не прибѣгать къ наглядности тамъ, гдѣ безъ этого легко можно обойтись: излишняя наглядность, въ особенности на высшихъ ступеняхъ обученія ариѳ-

задачи должны быть вѣрны дѣйствительности (смѣшно было бы сказать: лошадь съѣдаетъ въ день 10 четв. овса), касаться только такихъ понятій, которыя въ данное время и въ данной мѣстности хорошо знакомы учащимся, или такихъ, ознакомленіе съ которыми желательно, напр. понятій о мѣрѣ времени, длины, поверхности объемовъ и т. д. Кромѣ того, задача должна сообразоваться съ средними силами учащихся, т.-е. не должна быть ни слишкомъ легка, ни слишкомъ трудна, такъ какъ въ первомъ случаѣ ученику нѣтъ никакого интереса ее рѣшать; во второмъ можетъ у слабаго, даже у средняго ученика, отбить охоту рѣшать ее. Необходимо также обращать вниманіе на то, чтобы задача изложена была хорошимъ правильнымъ языкомъ, сжато; чтобъ она не содержала въ себѣ ничего лишняго, ничего къ дѣлу не идущаго.

При рѣшеніи новаго рода задачъ лучше начинать съ задачи простой, не усложненной ни массой условій, ни большими числами, такъ чтобъ ученики могли рѣшить ее даже *изустно*, не прибѣгая къ письменнымъ выкладкамъ: въ такомъ случаѣ учащійся все свое вниманіе сосредоточиваетъ на *новомъ* понятіи или *новомъ соотношеніи чиселъ;* самыя же вычисленія его не затрудняютъ. Чтобы объяснить нашу мысль, возьмемъ примѣръ. Положимъ, что нужно показать дѣтямъ рѣшеніе задачъ на проценты. Объяснить смыслъ слова „процентъ“ мало: нужно еще рѣшить достаточное количество задачъ для того, чтобы дѣти дѣйствительно поняли рѣшеніе подобныхъ задачъ. Если бы учитель непосредственно за объясненіемъ понятія „процентъ“ задалъ такую задачу: сколько получится прибыли съ 13,857 р. 75 к. въ три года, пять мѣсяцевъ, 10 дней, если капиталъ отданъ по $5^1/_2\%$, то онъ этимъ, разумѣется, сразу затруднилъ бы учащихся, неокрѣпшихъ еще въ пониманіи процентовъ. Если же онъ предварительно задастъ рядъ *изустныхъ* задачъ или, хотя и письменныхъ, но съ небольшими числами, съ постепенно-усложняющими условіями, то онъ достигнетъ того, что всѣ его ученики будутъ въ состояніи рѣшить и приведенную задачу. Притомъ не надо забывать, что задачи изустныя или письменныя съ небольшими числами на первый разъ еще имѣютъ и то преимущество, что ихъ можно рѣшить въ извѣстное время въ бо́льшемъ числѣ; слѣдовательно, ученику представляется чаще возможность вникать въ новое понятіе. Высказываясь въ пользу изустныхъ задачъ или задачъ съ небольшими числами, мы однако желали бы предостеречь учителей отъ другой крайности, встрѣчающейся иногда въ послѣднее время, а именно: учителя не должны избѣгать задачъ съ большими числами, такъ какъ въ противномъ случаѣ ученики не имѣютъ достаточно навыка въ вычисленіи и боятся всякой задачи съ числами нѣсколько бо́льшими.

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ о *примѣрахъ*, т.-е. о такихъ вопросахъ, въ которыхъ требуется только сдѣлать указанныя дѣйствія. Польза примѣровъ очевидна, если обратимъ вниманіе на то, что недостаточно только *понять* извѣстное правило, а нужно пріобрѣсти *умѣнье*, навыкъ въ быстромъ вычисленіи. Съ этою цѣлью задаются примѣры, которые опять по степени сложности могутъ быть *изустные* и *письменные*. Въ изустныхъ преслѣдуется главнымъ образомъ вычисленіе по соображенію, въ письменныхъ — по опредѣленнымъ правиламъ, разумѣется, предварительно строго выведеннымъ и понятымъ.

Не касаясь другихъ важныхъ методическихъ положеній, съ которыми учитель можетъ познакомиться по сочиненіямъ, указаннымъ ниже, перейдемъ къ

ченію *главныхъ* направленій въ *начальномъ* обученіи ариѳметикѣ.
...ва главныхъ направленія въ со...енномъ преподаваніи первоначаль... ариѳметики. Изложеніе спосо... Генчеля и Грубе.

...ъ прежнее время обученіе ариѳме... начинали съ нумераціи чиселъ до ...іоновъ, трилліоновъ и т. д.; за... слѣдовало сложеніе, вычитаніе и ... надъ числами любой величины, и ...це преподаваніе ариѳметики про...ило по научной системѣ, принятой ...ихъ учебникахъ по этому пред... Понятно, что такое преподава... непосильно дѣтямъ шести, семи ... поступающимъ въ начальную ...у; поэтому обученіе ариѳметикѣ ...иналось обыкновенно съ девяти — ...илѣтними дѣтьми и то часто без... ...шно. Со времени Песталоцци такой ...бъ преподаванія постепенно былъ ...иленъ, и въ настоящее время всѣми ...ается наилучшимъ тотъ методъ, по ...рому *дѣти съ самаго начала пріу...ся производить всѣ основныя ...метическія дѣйствія и рѣшать ...чныя задачи сперва надъ не...ими и небольшими числами* (до ...и), такъ какъ съ такими числами ... ихъ взаимными отношеніями ре...къ можетъ познакомиться вполнѣ ...дно; затѣмъ, дѣйствія произво... надъ числами большими, при...о, до 100, и, наконецъ, надъ ...ами любой величины. „Такой ...дъ, говоритъ Диттесъ въ „Ме...кѣ первоначальнаго обученія“, не ...ко естественнѣе, легче для дѣтей, ... практичнѣе, такъ какъ ребенокъ ...аждой ступени пріобрѣтаетъ нѣ...цѣльное и, въ случаѣ выхода изъ ...ы до окончанія курса, не выно...ъ собою въ жизнь одни лишь ...вочныя знанія. Въ прежнее время ... случалось, что дѣти выходили ...школы, не зная дѣленія или даже ...ноженія, не говоря уже о дробяхъ и тройныхъ правилахъ“. При такомъ взглядѣ на преподаваніе начальной ариѳметики естественно явилась потребность въ такихъ сочиненіяхъ, которыя указывали бы учителю не только на то, *какъ* преподавать предметъ, но и какъ цѣлесообразнѣе распредѣлить учебный матеріалъ и на что именно въ данное время должно быть сосредоточено его вниманіе. И вотъ стали въ Германіи появляться различныя методическія руководства, разрабатывающія такъ или иначе этотъ вопросъ. У насъ первое сочиненіе по этому предмету, насколько намъ извѣстно, появилось еще въ 1839 г., подъ заглавіемъ „Руководство къ преподаванію ариѳметики малолѣтнимъ дѣтямъ“, и было составлено Петромъ *Гурьевымъ*. Въ настоящее время нѣмецкая литература по этому предмету довольно обширная, да и у насъ появилось уже нѣсколько сочиненій какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ, хотя и составленныхъ главнымъ образомъ на основаніи нѣмецкихъ источниковъ.

Для ознакомленія читателей съ современнымъ преподаваніемъ начальной ариѳметики мы выбираемъ два сочиненія: Генчеля и Грубе, которыя могутъ считаться представителями двухъ главныхъ направленій, господствующихъ какъ въ Германіи, такъ и у насъ, что видно будетъ изъ разбора русскихъ руководствъ по этому отдѣлу. Притомъ мы изложимъ болѣе подробно сочиненіе Генчеля потому, что книга Грубе переведена на русскій языкъ и вообще болѣе извѣстна въ Россіи.

а) *Сочиненіе Генчеля* „Руководство къ преподаванію ариѳметики въ народныхъ школахъ“, вышедшее первымъ изданіемъ въ 1842 г. и девятое изданіе котораго окончено печатаніемъ въ 1873 г., состоитъ изъ двухъ частей: *первая часть* озаглавлена: Основныя дѣйствія и тройное правило съ цѣлыми числами; *вторая* — содер-

жить въ себѣ дроби и вообще окончаніе курса ариѳметики. Въ первой части матеріалъ расположенъ въ четырехъ ступеняхъ: 1) основныя дѣйствія въ предѣлѣ чиселъ отъ 1—10; 2) основныя дѣйствія съ числами отъ 1—100; 3) основныя дѣйствія съ большими числами; 4) основныя дѣйствія съ составными именованными числами, куда отнесено и тройное правило. Во второй части идетъ сначала изученіе дробей, распадающееся на три ступени: 1) простѣйшія упражненія и дѣйствія надъ обыкновенными дробями и тройное правило; 2) обыкновенныя дроби вообще какъ отвлеченныя, такъ и составныя именованныя съ прибавленіемъ простого тройного правила; 3) десятичныя дроби; затѣмъ идетъ приложеніе къ рѣшенію практическихъ задачъ на сложное тройное правило, правило процентовъ, товарищества, смѣшенія, вычисленіе площадей фигуръ и объемовъ тѣлъ. Всѣ эти статьи сопровождаются самыми подробными указаніями для учителя. Изъ этого уже видно, что книга заключаетъ въ себѣ весь курсъ ариѳметики высшей народной школы; причемъ курсъ низшей школы заключается въ первой части и въ первой ступени второй части. Такъ какъ элементарный курсъ наиболѣе требуетъ особеннаго методическаго изученія со стороны учителя народной школы, то мы подробнѣе изложимъ, по книгѣ Генчеля, содержаніе именно этого курса ариѳметики.

На *первой ступени*, т.-е. при изученіи дѣйствій съ числами перваго десятка, Генчель всѣ упражненія начинаетъ *наглядно* на черточкахъ, кубикахъ и т. д., затѣмъ переходитъ къ *изустнымъ* вычисленіямъ и потомъ къ *письменнымъ* упражненіямъ, которыя, впрочемъ, отличаются отъ изустныхъ только тѣмъ, что числа и знаки дѣйствій записываются. Самое же изученіе перваго десятка совершается въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Ознакомленіе съ числами перваго десятка, т.-е. *прямой счетъ* до десяти различныхъ предметовъ, въ порядкѣ и въ разбивку, причемъ ученики знакомятся и съ порядковыми числительными; изображеніе чиселъ черточками, крестиками, числовыми фигурами, а затѣмъ цифрами; 2) *Сложеніе* и *вычитаніе*. Оба эти дѣйствія изучаются вмѣстѣ и притомъ лишь на основаніи *разложенія числа на двѣ части*, и только *послѣ разложенія чиселъ Генчель переходитъ къ упражненіямъ на сложеніе и вычитаніе*. Сначала каждое число *наглядно* раскладывается на двѣ части всѣми возможными способами, напр. 6 на 5 и 1, на 4 и 2, на 3 и 3; затѣмъ дѣлаются *изустно* выводы относительно сложенія и вычитанія, напр. сколько будетъ 6 безъ 4, 6 безъ 3, 2+3, 6—1, 1+5 и т. п. и наконецъ рѣшаются прикладныя задачи. Далѣе, идетъ постепенное прибавленіе къ единицѣ по одному, по 2, по 3 и т. д., отнимается, начиная отъ 10, по 1, по 2 и т. д.; смѣшанныя упражненія какъ съ отвлеченными числами, такъ и съ прикладными числами, причемъ ученики знакомятся съ „различными способами выраженія“; такъ, для вычитанія, съ понятіемъ: насколько больше, какая разница, сколько нужно прибавить къ одному числу, чтобы получить другое и т. п. Наконецъ тѣ же упражненія продѣлываются письменно, какъ съ числовыми фигурами, такъ и съ цифрами, причемъ дѣти знакомятся съ знаками дѣйствій. 3) *Умноженіе* и *дѣленіе*. Эти два дѣйствія также изучаются вмѣстѣ, причемъ дѣленіе разсматривается какъ отысканіе *содержанія* одного числа въ другомъ; дѣленіе же на равныя части разсматривается особо. И здѣсь въ основаніи всѣхъ упражненій лежитъ *разложеніе* числа, только на *равныя части*. Сначала идетъ *наглядное* разложеніе каждаго изъ чиселъ перваго десятка на равныя части и выводы изъ

ницъ, напр.: 4 есть 4 раза 1; 4 раза 1 составляютъ 4, 1 въ 4 содержится 4 раза; 4 есть 2 раза 2, 2 раза 2 составляютъ 4, 2 въ 4 содержится 2 раза; 4 есть 1 разъ 4, 1 разъ 4 составляетъ 4, 4 въ 4 содержится 1 разъ; потомъ слѣдуютъ изустныя упражненія, которыя сводятся къ 3 основнымъ вопросамъ: сколько разъ одно число содержится въ другомъ? Какое число содержится въ другомъ столько-то разъ? И въ какомъ числѣ данное число содержится столько-то разъ; затѣмъ рѣшеніе прикладныхъ задачъ; смѣшанныя задачи; письменныя упражненія. Дѣленіе на части также выводится изъ *разложенія* каждаго числа на равныя части, и дѣлается это, напр. такъ: 3 есть 3 раза 1, 1 есть третья часть 3-хъ, третья часть 3-хъ есть 1. Тутъ также слѣдуютъ *изустныя* упражненія, которыя сводятся къ тремъ вопросамъ: отъ какого числа данное составляетъ такую-то часть? Какую часть одного числа составляетъ другое? И сколько составляетъ такая-то часть даннаго числа? За этими упражненіями опять смѣшанныя упражненія и прикладныя задачи. Заканчивается и эта статья *письменными* упражненіями, въ которыхъ ученики знакомятся съ написаніемъ дроби, напр. $^1/_3$ отъ 9 = 3, и рѣшеніемъ смѣшанныхъ задачъ письменно.

Вторая ступень, т.-е. изученіе дѣйствій надъ числами до 100, распадается на слѣдующія *упражненія*: 1) *Счетъ до 100*; счетъ цѣлыми десятками *наглядно* на счетахъ и изустно, причемъ указывается на связь съ счетомъ въ предѣлѣ перваго десятка; счетъ чиселъ отъ 10 до 20, 20—30 и т. д.; *письменное* изображеніе чиселъ. 2) *Сложеніе*. *На этой ступени каждое дѣйствіе изучается отдѣльно*, чтобы не запутать ученика, и дается уже названіе числамъ, входящимъ въ составъ сложенія; но только послѣ ознакомленія съ соотвѣтствующими понятіями. Чтобы показать порядокъ, въ которомъ изучается это дѣйствіе, приведемъ примѣры, на которыхъ производится это изученіе, а именно: 3 + 7, 8 + 9; 20 + 7, 36 + 9; 20 + 10, 60 + 30; 27 + 40, 38 + 25; матеріаломъ для устныхъ упражненій служатъ подобные *ряды*: 2, 5, 8, 11, 14 и т. д. 3) *Вычитаніе*. Порядокъ изученія: 11 — 4, 30 — 9; 46 — 2, 73 — 9; 50 — 30, 92 — 40; 98 — 34, 64 — 47. *Ряды* для упражненій въ родѣ слѣдующихъ: 100, 97, 94, 91, 88 и т. д. Какъ сложеніе, такъ и вычитаніе и каждое изъ остальныхъ дѣйствій заканчивается *письменными* упражненіями и постоянно сопровождается рѣшеніемъ прикладныхъ задачъ. 4) *Умноженіе*. Идетъ сначала *наглядное* составленіе таблицы умноженія, т.-е. собираютъ, напр., по 6-ти 1, 2, 3... до 10 разъ; затѣмъ, для упражненія, изученное прилагается къ раздробленію именованныхъ чиселъ, напр. въ 1 лотѣ 3 золотн., въ 2 лот. 6 зол., въ 9 лот. 27 зол. и т. п., рѣшаются прикладныя задачи; для легчайшаго усвоенія таблицы умноженія выясняется дѣтямъ наглядно неизмѣняемость произведенія съ перестановкою множителей и рѣшаются еще разъ смѣшанныя задачи. Затѣмъ, идутъ умноженія, не входящія въ таблицу умноженія, а именно: 20 × 4, 15 × 3; 3 × 25; 2 × 3 × 5 и т. п., сопровождаемыя рѣшеніемъ прикладныхъ задачъ. 5) *Дѣленіе* а) въ *смыслѣ содержанія*, б) въ смыслѣ дѣленія на равныя части. Въ томъ и другомъ случаѣ разсматриваются тѣ же три вопроса, которые приведены выше на первой ступени, и все изученіе основывается на разсматриваніи *дѣленія* какъ обратнаго дѣйствія умноженія. Порядокъ упражненій, неосновывающихся непосредственно на таблицѣ умноженія, слѣдующій: 60 : 4, 96 : 8; 80 : 7, 94 : 5; 40 : 20, 72 : 24; 70 : 30, 95 : 23. Матеріа-

ломъ для упражненія служитъ превращеніе именованныхъ чиселъ, узнаваніе одной или нѣсколькихъ частей числа какъ отвлеченнаго, такъ и именованнаго, напр. $^2/_3$ отъ 66 и рѣшеніе различныхъ прикладныхъ задачъ.

Третья ступень содержитъ въ себѣ основныя дѣйствія надъ большими числами, причемъ уже выводятся съ учениками *правила письменнаго* производства четырехъ дѣйствій, между тѣмъ какъ до сихъ поръ только записывались данныя числа и результаты; самыя же дѣйствія производились по пріемамъ изустнаго вычисленія. Эта ступень начинается съ *нумераціи* сначала до 1000 *изустно:* счетъ сотнями, сотнями и десятками, сотнями съ десятками и единицами, а потомъ письменно, до 10000, до 100000, до 1 милліона и выше; приводятся, но только для учителя, различныя системы письменнаго изображенія чиселъ и римская система изображенія чиселъ. Затѣмъ, идетъ подробное изложеніе всѣхъ четырехъ дѣйствій по порядку какъ изустно, такъ и письменно, причемъ сообщается порядокъ, а также и характеръ упражненій. Въ этомъ отдѣлѣ Генчель вводитъ новый отдѣлъ *задачъ алгебраическихъ*, которыя у него повторяются и въ дальнѣйшихъ ступеняхъ. Для объясненія дѣленія въ томъ случаѣ, когда получается остатокъ, Генчель здѣсь уже даетъ понятіе о дроби, какъ объ одной или нѣсколькихъ равныхъ частяхъ единицы, дѣля то прямую линію, то прямоугольникъ, то кругъ на 2, 3 и 4 равныя части. Въ концѣ этого отдѣла сдѣлано прибавленіе, содержащее разложеніе чиселъ на простые множители, отысканіе наименьшаго кратнаго и общаго наибольшаго дѣлителя нѣсколькихъ чиселъ разложеніемъ чиселъ на простые множители.

Четвертая ступень — составныя именованныя числа — расположена въ обыкновенномъ порядкѣ, причемъ опять каждому дѣйствію письменному предшествуетъ изустное. Заканчивается этотъ отдѣлъ простѣйшими задачами на *простое тройное правило*. Прежде всего, изъ рѣшенія ряда задачъ ученики знакомятся съ прямымъ и обратнымъ отношеніемъ въ слѣдующей окончательной формѣ: двойная работа—двойное вознагражденіе, тройная работа—тройное вознагражденіе, половина работы—половина вознагражденія, двойное время—двойная работа, треть времени—треть работы, двойное число работниковъ — половина времени на ту же работу, треть числа работниковъ—втрое больше времени и т. д. Затѣмъ, дѣлается выводъ о тройномъ правилѣ вообще и рѣшается рядъ задачъ, которыя можно подвести подъ слѣдующія группы: a) 1 ф. стóитъ 3 р., сколько стоятъ 15 ф.; b) 1 работнику нужно для окончанія работы 12 дней, сколько дней нужно 4 работникамъ; c) 7 арш. стоятъ 5 р. 60 к., чтó стóитъ 1 арш. или 1 верш.; d) 4 человѣкамъ нужно для окончанія нѣкоторой работы 12 дней, сколько времени нужно для этого 1 работнику; e) за 5 р. можно купить 15 арш., сколько можно купить за 3 руб.; f) 10 человѣкъ можно прокормить извѣстнымъ запасомъ въ теченіи 70 дней, насколько дней хватитъ этого запаса для 13 челов.? Этотъ отдѣлъ, какъ и всѣ прочіе, начинается съ рѣшенія задачъ изустныхъ, и потомъ уже переходитъ къ письменному рѣшенію задачъ.

Пятая ступень — *простѣйшія упражненія съ обыкновенными дробями*—содержитъ въ себѣ происхожденіе и раздѣленіе дробей, обращеніе смѣшаннаго числа въ неправильную дробь и исключеніе цѣлаго числа изъ неправильной дроби, сложеніе и вычитаніе дробей съ одинаковыми знаменателями; умноженіе дроби на цѣлое чи-

содержаніе одной дроби въ дру-
если у обѣихъ дробей одинаковые
знатели, а частное число цѣлое;
ніе на части въ томъ случаѣ, когда
тель (цѣлое число) содержится цѣ-
число разъ въ числителѣ дѣли-
; тройное правило по тѣмъ же
мамъ, что и на 4-й ступени, но
веденіемъ такихъ задачъ, которыя
ютъ знанія пройденнаго на этой
ни; дробныя составныя именован-
числа.
тальныхъ ступеней по вышеска-
й причинѣ мы не считаемъ нуж-
излагать.

Перейдемъ къ *способу Грубе*,
женному въ его сочиненіи „Руко-
тво къ начальной ариѳметикѣ въ
нтарной школѣ на основаніи эври-
скаго метода", вышедшемъ на нѣ-
омъ языкѣ первымъ изданіемъ въ
2 г., а послѣднимъ (5-мъ) въ 1873 г.
неніе это внесло новое направле-
ъ преподаваніе начальной ариѳ-
ки (преимущественно въ предѣлѣ
й сотни) и вызвало появленіе мно-
подражателей въ Германіи, а за-
и у насъ.

чиненіе Грубе начинается *введе-*
, въ которомъ онъ говоритъ: 1) о
ственномъ значеніи школы и пре-
ванія вообще; 2) о нравственномъ
ніи элементарнаго обученія вообще
ученія начальной ариѳметикѣ въ
иности; 3) о методѣ начальной
етики и 4) о раздѣленіи учеб-
матеріала. Введеніе это, въ осо-
ости первыя двѣ главы, пере-
но такимъ количествомъ фило-
кихъ и психологическихъ терми-
, притомъ изложено такъ сжато
манно, что, даже по словамъ
о Грубе, оно едва ли годится
начинающаго учителя. По нашему
ію, учитель, желающій познако-
ся съ способомъ Грубе, можетъ
о приступить къ чтенію 3-й гла-
о методѣ начальной ариѳметики",
гдѣ авторъ дѣлаетъ сжатое историче-
ское изложеніе и критическую оцѣнку
способовъ, существовавшихъ до него,
и излагаетъ основанія своего собствен-
наго.

Еще до Грубе пришли къ необхо-
димости изучать дѣйствія сначала надъ
числами въ предѣлѣ первой сотни, и
съ этимъ Грубе вполнѣ согласенъ; но
свой методъ онъ основываетъ на слѣ-
дующемъ положеніи. До тѣхъ поръ пре-
подаваніе ариѳметики не будетъ прино-
сить надлежащей пользы, говоритъ онъ,
пока не перестанутъ располагать учебна-
го матеріала съ самаго начала по дѣй-
ствіямъ и не обратятъ вниманіе на изу-
ченіе самихъ чиселъ, такъ что осно-
ваніемъ для раздѣленія ариѳметиче-
скаго матеріала должно служить *число*,
а не дѣйствія. „Разбить обученіе на-
чальной ариѳметики на четыре дѣй-
ствія все равно", говоритъ онъ, „что въ
дѣтскомъ наглядномъ обученіи разби-
рать предметы сначала по величинѣ,
потомъ по виду, по цвѣту и т. п. или
начать обученіе ботаники по Линнее-
вой системѣ. Какъ ребенокъ не будетъ
знать всецѣло предмета, если онъ раз-
смотритъ по *одному* признаку *различ-
ные* предметы, но когда разсмотритъ
одинъ предметъ по различнымъ его при-
знакамъ, и какъ несомнѣнно и то, что
ложенъ путь для начинающаго бота-
нику, если предложить ему для раз-
смотрѣнія *сначала* корни, *потомъ*
стебли, вмѣсто того, чтобы съ самаго
начала разсмотрѣть *все* растеніе —
также точно ученикъ не научится знать
число 4, не будетъ вполнѣ проникнутъ
сознаніемъ сущности этого объекта, если
сегодня онъ узнаетъ, что $2+2=4$, че-
резъ нѣсколько недѣль, когда очередь
дойдетъ до вычитанія, что $4-2=2$
и т. д. Онъ *больше* и *лучше* будетъ
знать, когда вмѣстѣ съ $2\times2=4$ въ
то же время встрѣтитъ и $2+2=4$,
$4-2=2$, $2:4=2$ (т.-е. 2 въ 4-хъ
содержится 2 раза). И не права та

методика, которая разрываетъ эту объективную связь въ угоду четыремъ дѣйствіямъ. Такое дѣленіе не укрѣпляетъ, а ослабляетъ силу созерцанія, потому что препятствуетъ послѣднему сосредоточиться на одномъ и именно мѣшаетъ *наблюденію въ созерцаніи*. Пусть ученикъ элементарной школы изучаетъ числа не врозь, не разбросанно, по дѣйствіямъ сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія; но пусть, напротивъ, *каждое число* (въ предѣлѣ 1—100) узнаетъ онъ и подвергнетъ этимъ дѣйствіямъ въ ихъ органическомъ единствѣ". Далѣе говоритъ онъ: „Такъ какъ *непосредственному созерцанію* доступны всѣ числа отъ 1—100 (?), и всѣ работы надъ *высшими* числами могутъ быть сведены къ *первой* сотнѣ, то *каждое число въ этомъ предѣлѣ должно ясно предстать предъ умомъ ученика со всѣми своими различными составляющими частями; изъ всесторонняго созерцанія отдѣльныхъ чиселъ должны сами собою произойти четыре дѣйствія, и самыя прикладныя задачи должны служить единственно для того, чтобы тѣмъ прочнѣе установить представленіе отвлеченнаго числа. Только такимъ способомъ можетъ быть положено основаніе какъ для быстраго устнаго счисленія, такъ и для основательнаго счисленія по свободному соображенію* (т.-е. противоположному вычисленію по опредѣленнымъ правиламъ). *Ученикъ получаетъ требуемый матеріалъ, который для слѣдующихъ работъ всегда у него на готовѣ и подъ руками*". Далѣе, Грубе требуетъ изустнаго и письменнаго вычисленія и совѣтуетъ въ самомъ началѣ на каждомъ урокѣ въ одно время производить и изустныя и письменныя вычисленія надъ числами, и только впослѣдствіи для пріобрѣтенія навыка выдѣлять письменное вычисленіе на цифрахъ. Грубе настаиваетъ также на необходимости органической связи между вычисленіями съ отвлеченными числами и практическими прикладными вычисленіями. Недостаточно только сдѣлать приложеніе къ практическимъ задачамъ иногда, когда придется; необходимо, для всесторонняго изученія числа, тотчасъ дѣлать много приложеній. Число только тогда изучится *основательно*, когда оно предстанетъ учащемуся не только отвлеченно, но и въ приложеніи. Въ начальной ариѳметикѣ должно быть неразлучное единство обѣихъ дѣятельностей: и сознанія числовыхъ отношеній самихъ по себѣ, и приложеніе ихъ къ практической жизни. Кто знакомъ лишь съ первою дѣятельностію, все-таки не знаетъ ариѳметики, хотя бы онъ хорошо умѣлъ производить всѣ дѣйствія надъ всевозможными числами. Необходимо теоретико-практическое изученіе ариѳметики. Такъ, напр., если ученикъ изучилъ число 6 въ слѣдующихъ отношеніяхъ: $6\times1, 3\times2$, (т.-е. 6 разъ 1, три раза 2) то эти соотношенія должны сейчасъ найти себѣ приложеніе въ примѣрахъ изъ жизни, доступныхъ шестилѣтнему ребенку, напр. если 1 сухарь стóитъ 1 коп., сколько стóитъ 6 сухарей? Если булка стóитъ 2 коп., сколько стóитъ 3 булки? Если 3 сухаря стоятъ 6 коп., сколько стóитъ 1? и т. д. Если при самомъ началѣ употребляются выраженія: прибавь, отними, возьми нѣсколько разъ, указывающія на дѣйствія, то подобными примѣрами еще не возбуждается сознаніе необходимости связи этихъ дѣйствій съ случаями практической жизни. Это сознаніе выработывается, напр., на подобныхъ примѣрахъ: если 1 ф. хлѣба стóитъ 2 коп., то сколько стóитъ 3 ф? Ученикъ долженъ здѣсь сдѣлать слѣдующее отвлеченіе: если я куплю втрое больше, то и заплачу втрое больше.

Объемъ курса, предлагаемаго Грубе

для элементарной школы, которая можетъ удѣлить на ариѳметику 3 урока въ теченіи 4-хъ лѣтъ, слѣдующій: *первый курсъ* (2 года): цѣлыя числа отъ 1—100: 1-й годъ отъ 1—10; 2-й годъ 10—100; *второй курсъ* (третій годъ) цѣлыя числа выше 100 и притомъ первое полугодіе отъ 100—1000, всестороннее разсматриваніе; второе полугодіе — произвольныя числа, упражненія въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ; *третій курсъ* (4-й годъ)—дроби. 1-е полугодіе — всестороннее разсматриваніе; 2-е полугодіе — упражненіе въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ.

Въ сочиненіи Грубе излагается матеріалъ всѣхъ 4-хъ лѣтъ; но такъ какъ главная особенность Грубе — въ изученіи 1-й сотни и, говоря о способѣ Грубе, разумѣютъ обыкновенно его способъ изученія чиселъ 1-й сотни, то для полной характеристики метода Грубе остается еще показать, въ чемъ состоитъ изученіе числа по Грубе.

Изученіе числа по Грубе располагается въ слѣдующемъ порядкѣ: прежде всего идетъ образованіе числа на наглядномъ пособіи, въ его книгѣ, на черточкахъ. Затѣмъ упражненія располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) измѣреніе и сравненіе числа съ каждымъ изъ предыдущихъ, причемъ сравненія дѣлаются въ разностномъ и кратномъ отношеніяхъ; 2) быстрый счетъ; 3) комбинація; 4) прикладныя задачи. Для того, чтобы ознакомить болѣе подробно съ тѣмъ, что значитъ изучить число по Грубе, а также для того, чтобы удобнѣе намъ было при обзорѣ русскихъ методикъ говорить о томъ, насколько онѣ въ этомъ отношеніи отступаютъ отъ Грубе, приведемъ его изученіе *числа 4*. Послѣ образованія числа и изображенія его цифрой идетъ:

1 a) измѣреніе посредствомъ одного:

$$\begin{array}{l} 1 \\ 1 \\ 1 \\ 1 \end{array}\left\{\begin{array}{l} 1+1+1+1=4 \ (1+1=2,\ 2+1=3 \text{ и т. д.}) \\ \quad 4\times1=4 \\ 4-1-1-1=1 \\ \quad 1:4=4 \ ^{*)} \end{array}\right.$$

b) измѣреніе двумя:

$$\begin{array}{l} 1\ 1 \\ 1\ 1 \end{array}\left\{\begin{array}{l} 2+2=4 \\ 2\times2=4 \\ 4-2=2 \\ 2:4=2 \end{array}\right.$$

c) измѣреніе тремя:

$3+1=4,\ 1+3=4$
$1\times3+1=4$
$4-3=1,\ 4-1=3$
$3:4=1\ (1)$, (3 въ 4-хъ 1 разъ, въ остаткѣ 1).

Затѣмъ, Грубе переходитъ къ закрѣпленію того, чтó непосредственно вытекаетъ изъ сравненія:

4 болѣе 3 на 1, болѣе 2 на 2, болѣе 1 на 3. — 3 менѣе 4 на 1, болѣе 2 на 1, болѣе 1 на 2. — 2 двумя менѣе 4, однимъ менѣе 3.—2 однимъ менѣе 3, а 1 двумя менѣе 3.—4 составляетъ 4-ое отъ 1, двойное отъ 2.—1 есть четвертая часть, 2 половина 4. Изъ какихъ равныхъ, изъ какихъ неравныхъ чиселъ составилось 4?

---

*) Грубе пишетъ такъ, какъ говорится: 4×1, 4 раза 1, т.-е. ставитъ множимое впереди множителя и дѣлителя впереди дѣлимаго, т.-е. $1:4=4$, 1 въ четырехъ содержится 4 раза. По нашему мнѣнію этого держаться не слѣдуетъ: во-1-хъ, потому, что въ наукѣ такое обозначеніе не принято, во-2-хъ, такъ какъ 2-я строка служитъ сокращеніемъ первой, то вѣдь прежде обращаемъ вниманіе на то, сколько предметовъ берется за одинъ разъ, а потомъ уже сколько разъ берется, поэтому правильнѣе писать $1\times4=4$, т.-е. 1 взять 4 раза и получится 4. Точно также 4-я строка является сокращенною 3-ей, гдѣ на первомъ планѣ ставится число, отъ котораго отнимается, а потомъ уже, сколько разъ отнимается; поэтому лучше писать $4:1=4$, въ 4-хъ одинъ содержится 4 раза.

2) *Быстрое вычисленіе* состоитъ въ томъ, что учитель говоритъ или пишетъ рядъ чиселъ и дѣйствій надъ ними, а ученики должны, слѣдуя за нимъ, въ то же время считать и сказать результатъ:

$2\times2-3+2\times1+1-2$ удвоенное чему равно? $4-1-1-1+2-2$ чѣмъ менѣе 4?

3) *Комбинація.* Какое число, дважды взятое, даетъ 4? 4 есть удвоенное какого числа? 2 составляетъ половину какого числа? Отъ какого числа 1 составляетъ четверть? Какое число можно отнять 2 раза отъ 4? Какое число тремя болѣе 1? Сколько должно придать къ половинѣ 4, чтобы получить 4? Сколько разъ по 1 въ числѣ, на которое половина 4-хъ менѣе 3-хъ?

4) *Прикладныя задачи.* Въ этихъ задачахъ дѣти, между прочимъ, постепенно знакомятся съ различными мѣрами.

Въ такомъ видѣ изучаются всѣ числа до 10. Послѣ 10 числа все-таки изучаются одно за другимъ по такому же пріему. Разница только въ томъ, что *письменныя* работы исполняются только при умноженіи и дѣленіи; но *устно каждое число особо* разлагается на отдѣльные элементы по извѣстному способу черезъ измѣреніе числа посредствомъ *основныхъ чиселъ отъ 1 до 10.* Эта послѣдняя работа съ каждою ступенью идетъ быстрѣе и должна быть доведена до *скорости механической привычки.* Изученіе первой сотни заканчивается составленіемъ пиѳагоровой таблицы умноженія, раздѣлываніемъ примѣровъ на всѣ 4 дѣйствія порознь; раздѣленіемъ чиселъ на простыя и сложныя.

Изложивъ довольно подробно содержаніе главной части курса Генчеля, а также всѣ главныя основныя положенія Грубе и его способъ изученія числа, сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній.

1) Нельзя не признать справедливымъ приведенное мнѣніе Грубе, что прежде, чѣмъ изучать дѣйствія надъ числами, нужно ознакомиться хорошенько съ тѣмъ объектомъ, надъ которымъ мы хотимъ произвести дѣйствіе, т.-е. съ самимъ числомъ, узнать, какими же свойствами можетъ обладать число, какія отсюда могутъ вытекать дѣйствія надъ числами. Притомъ, для этого мало изучить одно, два или вообще небольшое количество чиселъ, такъ какъ и не во всякомъ числѣ можно наблюдать всѣ свойства (напр., въ простомъ числѣ нельзя узнать свойства числа дѣлиться нацѣло на число, неравное данному числу), да и для отвлеченія свойства надо достаточное количество наблюденій. И Генчель на первой ступени, послѣ счета до 10, собственно говоря, изучаетъ каждое число отдѣльно, но только въ *два пріема;* сначала онъ каждое число 1-го десятка разлагаетъ на *двѣ* части и отсюда выводитъ всѣ упражненія относительно сложенія и вычитанія, а потомъ онъ опять по порядку каждое число 1-го десятка раскладываетъ *на равныя части* и производитъ всѣ упражненія на умноженіе и дѣленіе, различая послѣднее въ смыслѣ содержанія и дѣленія на части. Правда, Генчель, изучая такимъ способомъ, нигдѣ не задается подобнымъ вопросомъ: сколько разъ 2 содержится въ 7-ми, но на него дѣти легко отвѣтятъ, зная, что $7=6+1$. Ни Грубе, ни Генчель не зададутъ также дѣтямъ на этой ступени слѣдующаго вопроса: сколько будетъ $1/4$ отъ 5, такъ какъ ни тотъ, ни другой не считаютъ удобнымъ, и, по нашему мнѣнію, совершенно справедливо, останавливаться на ознакомленіи съ различными долями единицы. Такъ какъ въ сущности оба изучаютъ каждое число въ отдѣльности, то въ этомъ отношеніи трудно отдать одному изъ нихъ рѣшительное

]еимущество. Мы думаемъ, что учи-
[т]ель лучше бы сдѣлалъ, соединивъ обѣ
[сис]темы въ одну, т.-е. взявъ у Грубе
[м]ысль *сразу* изучить число во всѣхъ
[о]тношеніяхъ и воспользовавшись чрез-
[вы]чайно плодотворною мыслью объ
[уп]ражненіи учащихся главнымъ обра-
[зо]мъ въ разложеніи числа на *два* сла-
[га]емыхъ и составленіи суммъ по *двумъ*
[сл]агаемымъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы *ни-*
когда одновременно не складываемъ бо-
[л]ѣе двухъ чиселъ; складывая $3+5+2$,
[мы] считаемъ $3+5=8$, $8+2=10$.
[П]о нашему мнѣнію, не менѣе важнымъ
[съ] самаго начала (по крайней мѣрѣ
[дл]я самого учителя) обратить вниманіе
[на] оба случая дѣленія и ихъ прило-
[ж]еніе къ рѣшенію задачъ, причемъ
[т]ребовать отъ учащихся правильнаго
[по]ниманія дѣла и правильнаго разсу-
[ж]денія. Достойны также вниманія тѣ
[дв]а вопроса, къ которымъ Генчель
[пр]иводитъ каждый случай дѣленія (см.
[вы]ше) и которые учителю полезно по-
[ст]оянно имѣть въ виду.

2) Послѣ изученія перваго десятка
[сп]особы Генчеля и Грубе рѣзко расхо-
[дя]тся, почему мы ихъ и отнесли къ *двумъ*
[р]азличнымъ направленіямъ. Между
[те]мъ какъ Грубе продолжаетъ изучать
[по] *порядку всѣ числа* до 100 по тому
[са]мому пріему, по которому изучались
[чи]сла до 10, только съ нѣкоторыми со-
[кр]ащеніями,—Генчель, начиная съ 10,
[со]вершенно оставляетъ изученіе чиселъ,
[ос]нованное на разложеніи ихъ, а прямо
[пе]реходитъ къ нумераціи до 100 и изу-
[че]нію пріемовъ вычисленій для каждаго
[д]ѣйствія отдѣльно въ предѣлѣ этихъ чи-
[се]лъ. Остановимся на разрѣшеніи этого
[сп]орнаго пункта. На чемъ основы-
[ва]ется Грубе, изучая подобнымъ обра-
[зо]мъ числа до 100, и почему онъ не
[с]окращаетъ его раньше и не продол-
[жа]етъ его дальше? Онъ приводитъ этому
[дв]ѣ причины (см. выше): во-1) всѣ
[чи]сла 1-ой сотни доступны непосред-
[ст]венному созерцанію; во-2) всѣ дѣй-
ствія надъ высшими числами могутъ
быть сведены къ первой сотнѣ. Со вто-
рымъ положеніемъ нельзя не согласить-
ся, хотя изъ него вовсе не вытекаетъ
необходимость изученія отдѣльно каж-
даго числа первой сотни: для того, чтобы
умѣть производить дѣйствія надъ чи-
слами выше ста, вѣдь нужно, собственно
говоря, только знаніе нумераціи, та-
блицы сложенія, вычитанія, умноженія
и пріемовъ вычисленія въ предѣлѣ пер-
вой сотни; вѣдь не нужно же для дѣй-
ствій надъ высшими числами непре-
мѣнно твердо *помнить* и *знать* на-
изусть, напр., что $93-37=56$ или
даже что $19\times3=57$. Но если второе
изъ приведенныхъ положеній и спра-
ведливо, хотя не обусловливаетъ собою
изученія чиселъ по способу Грубе, то
первое положеніе, т.-е. что будто бы
всѣ числа первой сотни доступны не-
посредственному созерцанію, ни въ ка-
комъ случаѣ, по нашему мнѣнію, не
можетъ считаться справедливымъ. Развѣ
мы можемъ въ самомъ дѣлѣ непосред-
ственнымъ созерцаніемъ, т.-е. простымъ
взглядомъ на совокупность не то что
90, 75, но даже и 15, 12-ти пред-
метовъ, узнать число ихъ? Развѣ мы
не станемъ для того, чтобы узнать чи-
сло предметовъ, считать или по одному,
или по группамъ, т.-е. по парамъ,
тройкамъ, десяткамъ, дюжинамъ и т. п.?
Даже для того, чтобы быстрѣе узнать
число предметовъ ниже 10-ти, напр.,
9, 8, 7, 6, 5, люди издавна придумали
группировать ихъ въ особыя фигуры
(напр., игральныя карты); на этомъ
же принципѣ основано употребленіе при
преподаваніи перваго десятка чиселъ
такъ называемыхъ числовыхъ фигуръ.

Если соображенія, приводимыя Грубе
въ пользу его изученія чиселъ до 100,
по меньшей мѣрѣ не убѣдительны, то
другія соображенія прямо говорятъ *про-*
тивъ такого веденія дѣла. Предполо-
жимъ, что ученикъ ошибся и не знаетъ,
не смотря на то, что изучалъ число за

опредѣленный способъ вычисленія какъ нормальный. Точно также проходятся и другія дѣйствія. Замѣтимъ только, что дѣйствія на этой ступени не должны быть опредѣляемы заранѣе, а необходимость ихъ вызывается рѣшеніемъ задачъ. Напр., пусть задана задача: работникъ въ день сберегаетъ 28 коп., сколько онъ сберегаетъ въ недѣлю? Рѣшая эту задачу *разсужденіемъ*, ученики приходятъ къ необходимости 28 взять 6 разъ, и вотъ классу предоставляется придумать пріемъ вычисленія, хотя ученики и не знаютъ, что дѣлаютъ умноженіе. Изъ придуманныхъ учениками пріемовъ учитель выбираетъ тотъ, который онъ желаетъ выставить какъ нормальный; если же ученики сами его не придумали, то учитель можетъ легко навести на него учащихся.

Итакъ, при изученіи 1-ой сотни мы преслѣдуемъ преимущественно усвоеніе пріемовъ вычисленія при рѣшеніи задачъ.

Прибавимъ еще, что мы считаемъ необходимымъ, чтобы учитель постепенно знакомилъ учащихся съ различными мѣрами и съ рѣшеніемъ задачъ на составныя именованныя числа. Во время изученія 1-ой сотни можно совѣтовать, во-1), болѣе подробное изученіе нѣсколькихъ чиселъ—важныхъ или потому, что показываютъ единичное отношеніе между однородными мѣрами, напр., 32 лота въ 1 фунтѣ, 40 ф. въ пудѣ, 96 золотн. въ 1 ф. и т. п., или потому, что имѣютъ много дѣлителей, напр., 48, 72; изученіе это должно касаться главнымъ образомъ кратнаго отношенія чиселъ къ предъидущимъ; во-2) согласно съ г. Евтушевскимъ, указать послѣ прохожденія всей сотни, въ видѣ повторенія, случаи употребленія каждаго изъ 4-хъ дѣйствій, и въ-3) научить разлагать числа 1-ой сотни на простые множители.

4) *Нумерація и 4 дѣйствія надъ числами отвлеченными и составными именованными*. Здѣсь преимущественно обращается вниманіе на основательное усвоеніе механизма дѣйствія и на приложеніе къ рѣшенію задачъ.

Къ курсу *цѣлыхъ чиселъ* въ низшей (одноклассной) школѣ могутъ быть присоединены еще *элементарныя понятія о дробяхъ* (происхожденіе дроби, увеличеніе и уменьшеніе, приведеніе къ одному знаменателю дробей съ небольшими знаменателями, нахожденіе одной или нѣсколькихъ частей цѣлаго; отысканіе числа по даннымъ частямъ его).

Въ видѣ *повторенія* всего пройденнаго курса можно еще рѣшать простѣйшія задачи на тройное правило, правило товарищества, смѣшенія и процентовъ.

Въ *высшей же* (двухклассной) народной школѣ указанный выше курсъ ариѳметики можетъ быть пополненъ полною статьею о дробяхъ какъ простыхъ, такъ и десятичныхъ, и рѣшеніемъ болѣе сложныхъ задачъ на тройныя правила.

II.

Значеніе для народа геометрическихъ знаній.—Опредѣленіе объема курса геометріи въ одноклассной и двухклассной народной школѣ.—Программа геометріи для двухклассной народной школы.

Прежде всего замѣтимъ, что преподаваніе геометріи, какъ отдѣльнаго учебнаго предмета, немыслимо въ нашихъ одноклассныхъ сельскихъ училищахъ, въ которыхъ и преподаваніе ариѳметики ограничивается лишь 4-мя дѣйствіями надъ цѣлыми числами и простѣйшими понятіями о дробяхъ. Съ

другой стороны, нельзя не признать практическаго значенія геометрическихъ знаній для народа. „Матеріальная польза для народа отъ изученія геометріи", говоритъ Керъ, извѣстный современный педагогъ, авторъ „Практической геометріи" *), „въ особенности ясно обнаруживается въ примѣненіи къ различнаго рода занятіямъ, существующимъ въ гражданскомъ быту; ибо большая часть ремеслъ опирается на математическихъ законахъ. Желаетъ ли каменьщикъ опредѣлить объемъ стѣны и отсюда вычислить количество потребнаго на нее строительнаго матеріала; плотникъ — до постройки дома — сдѣлать планъ и составить смѣту; столяръ — опредѣлить объемъ и отсюда цѣну куска дерева; бочаръ или жестянныхъ дѣлъ мастеръ — опредѣлить, какъ велики должны быть приготовляемые ими сосуды, чтобы вмѣстить данное количество жидкости; кузнецъ, слесарь, токарь, штукатурщикъ, стекольщикъ и т. д.—вычислить стоимость приготовляемыхъ и готовыхъ работъ,—всѣмъ имъ, какъ и прочимъ ремесленникамъ, приготовляющимъ вещи изъ дерева, камня, металла и т. д., геометрическія свѣдѣнія необходимы, такъ какъ невѣрное вычисленіе величины тѣла ведетъ къ напрасной тратѣ матеріала, денегъ, времени и драгоцѣнной рабочей силы. Но не однимъ только ремесленникамъ, а каждому сельскому хозяину должно быть желательно знакомство съ элементарными свѣдѣніями изъ математики. Недостатокъ этихъ свѣдѣній даетъ себя чувствовать каждому заботливому хозяину всякій разъ, когда онъ оказывается не въ состояніи опредѣлить величины поля, луга, количества обработываемой земли, а слѣдовательно и доходности ея; или когда онъ не можетъ опредѣлить сумму, потребную на прорытіе водосточныхъ канавъ, на дренажъ, на вырытіе пруда и т. д. При условіяхъ и требованіяхъ современной жизни, каждый, хотя нѣсколько образованный человѣкъ, не можетъ обойтись безъ знакомства съ основами математической науки". Поэтому мы считаемъ необходимымъ и въ одноклассной сельской школѣ наглядно знакомить съ главнѣйшими геометрическими формами, измѣреніемъ площадей простѣйшихъ фигуръ и объемовъ нѣкоторыхъ тѣлъ, т.-е. познакомить съ квадратными и кубическими мѣрами и ихъ приложеніемъ къ рѣшенію практическихъ задачъ. Ниже и будутъ указаны тѣ руководства, которыми учитель можетъ въ этихъ случаяхъ пользоваться.

Что же касается *двухклассныхъ* сельскихъ училищъ, курсъ которыхъ пятилѣтній и въ которыхъ проходится полный курсъ ариѳметики, то въ нихъ уже можетъ быть удѣлено время на прохожденіе геометріи, какъ самостоятельнаго учебнаго предмета. И дѣйствительно, въ программахъ, утвержденныхъ Мин. Нар. Пр. для этихъ училищъ, сказано, что по геометріи сообщаются „главнѣйшія свѣдѣнія изъ планиметріи и съемка плановъ". Какая же должна быть цѣль и объемъ курса геометріи? Напомнимъ здѣсь, чтб было сказано о преподаваніи ариѳметики. Цѣль всякаго учебнаго предмета двоякая: формальная (развитіе учащихся на данномъ предметѣ) и реальная (сообщеніе извѣстнаго количества знаній, болѣе или менѣе необходимыхъ).

Вникая въ характеръ курса геометріи, мы должны признать, что это одинъ изъ предметовъ, наиболѣе вліяющихъ на формальное развитіе учащихся, пріучая ихъ къ совершенно точнымъ, строго-логическимъ и вполнѣ сознательнымъ и опредѣленнымъ умозаключеніямъ. Такъ что и въ этомъ от-

*) Подробное содержаніе и планъ этого сочиненія можно прочесть въ «Методикѣ первоначальнаго обученія и т. д.» Диттеса, перев. Запольскаго и Кирпотенка.

ОБЗОРЪ КНИГЪ

ПО АРИѲМЕТИКѢ И ГЕОМЕТРІИ.

А) КНИГИ ПО МЕТОДИКѢ АРИѲМЕТИКИ, КАКЪ ПОСОБІЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

1) **Практическая ариѳметика.** Составлена Петромъ Гурьевымъ. Спб. 1870 г. Изд. 2-ое. Ц. 1 р.

«Въ составъ практической ариѳметики», говоритъ въ своемъ предисловіи г. Гурьевъ, «вошли двѣ слѣдующія книги, прежде мною изданныя: 1) Руководство къ преподаванію ариѳметики малолѣтнимъ дѣтямъ и 2) Ариѳметическіе листки». (Первая изъ этихъ книгъ вышла въ 1839 и 1842 г. въ двухъ частяхъ и составляетъ, насколько намъ извѣстно, первое въ русской литературѣ сочиненіе, посвященное всецѣло способамъ преподаванія ариѳметики). Вмѣсто новаго изданія этихъ книгъ, авторъ «почелъ за лучшее составить одно руководство для обоего пола учащихся, по возможности полное и до того общедоступное, чтобъ они могли усвоить себѣ ариѳметику сами, обращаясь къ посторонней помощи лишь въ крайнихъ случаяхъ», т.-е. онъ почелъ за лучшее издать не только учебникъ по ариѳметикѣ, но и самоучитель по этому предмету.

Несмотря однако на такія намѣренія автора, мы считаемъ правильнѣе помѣстить «Практическую ариѳметику» въ ряду руководствъ методическихъ по слѣдующимъ причинамъ.: 1) Сравнивая «Практическую ариѳметику» съ «Руководствомъ къ преподаванію», назначенную самимъ авторомъ *для учителей*, мы видимъ, что обѣ книги въ сущности совершенно одинаковы: тотъ же порядокъ упражненій, та же система; разница только въ томъ, что въ «Руководствѣ» авторъ постоянно излагаетъ какъ вопросы учителя, такъ и отвѣты ученика, тогда какъ въ «Практической ариѳметикѣ» приводятся тѣ же отвѣты, но только въ связномъ изложеніи. 2) Нерѣдко встрѣчающіяся въ разбираемой «Практической ариѳметикѣ» общія примѣчанія никакъ не могутъ быть написаны для ученика. Такъ, напр., нельзя думать, чтобы г. Гурьевъ, передъ прохожденіемъ чиселъ отъ 10 — 100, предлагалъ ученикамъ прочесть общее примѣчаніе (стр. 16), начинающееся словами: «учащіеся прежде всего должны научиться считать отъ 1 до 100...» и оканчивающееся словами: «Такимъ образомъ въ разностороннемъ разсматриваніи чиселъ отъ 1 до 100 заключается вся сущность ариѳметики». Такое разсужденіе, объясняющее цѣли изученія чиселъ до 100, очевидно написано для учителя (оно перепечатано почти до-словно съ «Руководства», стр. 41 и 42). 3) Нельзя думать, чтобъ учащіеся, только-что приступающіе къ счету отъ 1—10, были въ состояніи не то-что понимать учебникъ, но даже были на столько освоены съ механизмомъ чтенія, чтобъ имъ можно было предложить учебникъ.

Къ методическимъ же руководствамъ мы причисляемъ сочиненіе г. Гурьева потому, что учитель въ немъ найдетъ самыя подробныя указанія на характеръ всѣхъ упражненій, которыя, по мнѣнію г. Гурьева, полезно пройти съ учениками, при изученіи всего курса ариѳметики.

Чтобы видѣть систему, которой держится г. Гурьевъ, приведемъ вкратцѣ содержаніе «Практической ариѳметики». Она раздѣляется на *пять степеней*: 1) *Дѣйствія надъ числами отъ одного до десяти;* а именно: счисленіе отъ 1 до 10; порядочныя числа; сложеніе двухъ и болѣе чиселъ, сумма которыхъ не превосходитъ 10; вычитаніе изъ чиселъ перваго десятка единицы, двухъ и т. д.; разложеніе чиселъ перваго десятка на ихъ составныя части; первоначальныя понятія о частяхъ единицы; цифры и исчисленіе цифрами (т.-е. сложеніе и вычитаніе). 2) *Дѣйствія надъ числами отъ одного до ста;* изустное и вмѣстѣ наглядное счисленіе отъ одного до 100

(сначала наглядное познаніе о десяткахъ, затѣмъ о промежуточныхъ числахъ между однимъ и сто); изображеніе чиселъ до 100; сложеніе чиселъ, сумма которыхъ не превосходитъ 20; вычитаніе или отнятіе по 2, 3, 4 и болѣе единицъ изъ чиселъ, которыя не превышаютъ числа 20; взаимное сравненіе чиселъ отъ 1 до 20; дальнѣйшее сложеніе; вычитаніе и разложеніе чиселъ отъ 1—100; мѣры длины, вѣса, денегъ и т. д.; умноженіе чиселъ, дѣленіе чиселъ до 100; разсматриваніе всякаго меньшаго числа, какъ части отъ большаго; увеличеніе частей единицы въ нѣсколько кратъ и обращеніе получаемыхъ чрезъ то произведеній въ цѣлыя числа; совокупное дѣйствіе умноженія и дѣленія. 3) *Дѣйствія надъ числами первой сотни.* Эта степень оканчивается нѣкоторыми свойствами чиселъ относительно ихъ дѣлимости, признаками дѣлимости, нахожденіемъ общаго наибольшаго дѣлителя чиселъ. Къ этой же статьѣ сдѣлано два дополненія: исчисленіе надъ именованными числами; задачи, рѣшаемыя посредствомъ умноженія и дѣленія, которыя обыкновенно относятъ къ такъ-называемымъ тройнымъ правиламъ. 4) *Дѣйствія надъ дробями* простыми, десятичными, непрерывными и, въ видѣ дополненія къ этой степени, нахожденіе общаго наибольшаго дѣлителя послѣдовательнымъ дѣленіемъ. 5) *Различныя задачи, рѣшаемыя съ помощью пропорцій и безъ нихъ* (тройныя правила). Рѣшенію задачъ предшествуетъ теорія пропорцій и заканчивается эта степень «опредѣленіемъ главныхъ понятій, входящихъ въ ариѳметику». Къ книгѣ приложенъ «Ключъ къ практической ариѳметикѣ», содержащій въ себѣ отвѣты на задачи, предложенныя въ книгѣ и рѣшеніе нѣкоторыхъ задачъ.

Изъ этого видно, что сочиненіе г. Гурьева (въ особенности первыя три степени) можетъ служить полнымъ методическимъ руководствомъ для учителя начальнаго училища: въ немъ онъ найдетъ подробныя указанія, на какія именно упражненія, въ какомъ порядкѣ нужно обратить вниманіе при прохожденіи ариѳметики. Изъ изложеннаго же содержанія видно, что путь, которому слѣдуетъ г. Гурьевъ, приближается къ способу Генчеля, хотя г. Гурьевъ и написалъ свою книгу раньше появленія сочиненія Генчеля. Г. Гурьевъ обращаетъ большое вниманіе (во второй степени) на усвоеніе *пріемовъ* вычисленій, и въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, учитель найдетъ въ его сочиненіи весьма много полезныхъ указаній.

Указывая на это сочиненіе, какъ на весьма полезное для учителей начальныхъ школъ, въ особенности въ виду небольшого числа методикъ на русскомъ языкѣ, приближающихся къ способу Генчеля, мы, съ своей стороны, однако не совѣтуемъ учителямъ строго слѣдовать этому сочиненію при преподаваніи ариѳметики. Въ особенности неудовлетворительна, по нашему мнѣнію, *первая* степень, т.-е. *дѣйствія надъ числами отъ 1 до 10:* въ ней все направлено на *механическое* заучиваніе табличекъ сложенія и вычитанія чиселъ въ предѣлѣ перваго десятка, а не на ознакомленіе съ *самими* числами, т.-е. съ ихъ свойствами. Къ недостаткамъ сочиненія г. Гурьева надо еще отнести: а) Изложеніе книги, въ особенности въ началѣ, слишкомъ растянуто, что происходитъ, вѣроятно, отъ желанія автора сдѣлать книгу пригодною для самообученія. b) «Практическая Ариѳметика» изобилуетъ выраженіями и терминами, вышедшими изъ употребленія, а потому непонятными, напр., дѣлимое есть кратное число въ *разсужденіи* (?) дѣлителя (стр. 98), цифровое исчисленіе «однородныя и разнородныя дроби» и т. д.

2) Руководство къ начальной ариѳметикѣ въ элементарной школѣ на основаніяхъ эвристическаго метода. Методическое пособіе къ воспитательному обученію. Сочиненіе А. В. Грубе. Перев. съ 5-го изданія. Ѳ. Эвальда. Спб. 1873 г. Ц. 1 р. с.

Сочиненіе Грубе состоитъ изъ «Введенія» и трехъ «Курсовъ». Съ содержаніемъ «Введенія», заключающаго въ себѣ тѣ основныя положенія, которыя легли въ основу «способа Грубе» и его послѣдователей, — а также съ содержаніемъ 1-го курса, излагающаго этотъ «способъ», т.-е. изученіе 1-ой сотни, мы уже подробно ознакомили читателей въ руководящей статьѣ.

Во *второмъ* курсѣ своего сочиненія г. Грубе излагаетъ нумерацію и 4 дѣйствія надъ числами выше 100, какъ отвлеченными, такъ именованными.

Въ *третьемъ* курсѣ (ариѳметика дробей) сначала разсматриваются подробно дроби: $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_5$, $^1/_6$; а потомъ четыре дѣйствія надъ дробями.

Въ руководящей статьѣ мы уже высказали, почему мы не считаемъ полезнымъ строго слѣдовать способу г. Грубе при прохожденіи первой сотни. — Нельзя также, по нашему мнѣнію, считать цѣлесообразнымъ способъ, употребленный г. Грубе въ остальныхъ частяхъ своего сочиненія.

Тѣмъ не менѣе, думаемъ, что каждому

Цѣль появленія *втораго* сочиненія, т.-е. «Руководства», авторъ объясняетъ тѣмъ, что «многія лица, какъ-то: директора и учителя учительскихъ семинарій, учителя сельскихъ школъ и т. п. обращались къ нему неоднократно съ просьбой сократить «Методику ариѳметики» и сдѣлать ее вполнѣ примѣнимою по содержанію и изложенію къ степени развитія большинства учителей нашихъ народныхъ школъ». Съ этою цѣлью авторъ выпустилъ изъ полной методики всѣ 4 главы введенія, требующія отъ учителя для пользованія ими нѣкоторыхъ знаній по психологіи, и удержалъ только методику самаго курса, соотвѣтствующаго программѣ правильно устроенной начальной народной школы. Выпущена также статья «Систематическій курсъ ариѳметики». Нѣкоторыя же отдѣльныя статьи изъ введенія, напр. рѣшеніе задачъ, описаніе наглядныхъ пособій, авторъ размѣстилъ въ самой книгѣ. Такъ что «Руководство» по основной мысли автора должно содержать весь «элементарный» курсъ ариѳметики и наиболѣе нужныя статьи изъ введенія, т.-е. весь тотъ матеріалъ, который необходимъ учителю одноклассной сельской школы.

Здѣсь мы должны оговориться, что разбираемыя нами теперь изданія обоихъ сочиненій г. Евтушевскаго нѣсколько отличаются одно отъ другого въ существенныхъ частяхъ элементарнаго курса, такъ какъ г. Евтушевскій, по его собственнымъ словамъ, въ послѣднемъ 7-мъ изданіи «Методики» сдѣлалъ значительныя измѣненія, вызванныя: 1) «указаніями собственныхъ дальнѣйшихъ наблюденій автора при обученіи дѣтей ариѳметикѣ; 2) указаніями появившихся въ педагогической литературѣ разборовъ его сочиненій; 3) замѣчаніями, доставленными автору практиками-учителями». Но и «Руководство» выйдетъ, по словамъ автора, въ концѣ 1877 г. въ измѣненномъ видѣ, куда войдутъ всѣ тѣ измѣненія и дополненія, которыя вошли въ 7-е изданіе «Методики».

Что касается способа прохожденія ариѳметики г. Евтушевскаго, то приведемъ сначала собственныя слова автора (Метод., стр. 69). «Сравнивая достоинства системы Грубе съ ея недостатками, говоритъ г. Евтушевскій, нужно придти къ заключенію, что основныя положенія, на которыхъ построена эта система и практическое ея осуществленіе въ видѣ курса, вообще вѣрны и цѣлесообразны, за исключеніемъ частностей, и что *всякая другая, хотя бы и лучше практически приноровленная система, въ главныхъ чертахъ своихъ должна сходиться съ этою*". По этому начало курса г. Евтушевскаго, т.-е. до выдѣленія ариѳметическихъ дѣйствій (см. выше общій планъ курса г. Евтушевскаго), составляетъ не что иное, какъ переработку того же отдѣла Грубе съ нѣкоторыми намѣненіями.

Въ первый годъ г. Евтушевскій изучаетъ первыя 20 чиселъ (отъ 1—20) подробно, число за числомъ, причемъ въ основаніе онъ кладетъ *разложеніе числа на слагаемыя*. Такъ, послѣ образованія числа *6*, оно разлагается на единицы, затѣмъ на двойки, тройки и т. п. и получаются слѣдующія строки:

$$6 = 1 + 1 + 1 + 1 + 1 + 1$$
$$6 = 2 + 2 + 2$$
$$6 = 3 + 3$$
$$6 = 4 + 2$$
$$6 = 5 + 1$$

Послѣ разложенія числа идутъ «выводы» относительно сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія, затѣмъ рѣшаются *задачи* на это число, происходитъ бѣглое вычисленіе, задаются повторительные вопросы и съ числа 11 указываются примѣры на вычисленіе. Какъ видно, упражненія, приводимыя г. Евтушевскимъ, почти тѣ же, что и у Грубе, только порядокъ у г. Евтушевскаго цѣлесообразнѣе, такъ какъ рѣшеніе задачъ предшествуетъ отвлеченному вычисленію. Что же касается исходнаго пункта, то онъ совершенно тотъ же, что и у Грубе: Грубе *сравниваетъ, измѣряетъ* число 6 сначала посредствомъ единицъ, потомъ двоекъ и т. д.; то же самое дѣлаетъ и г. Евтушевскій; разница только въ томъ, что г. Евтушевскій не пишетъ всей таблички сравненія числа (см. руковод. статью) съ каждымъ предшествующимъ, а только первую строчку; остальныя же строчки Грубе входятъ у г. Евтушевскаго въ отдѣлъ «выводы». Другія измѣненія, сдѣланныя г. Евтушевскимъ при изученіи чиселъ первыхъ двухъ десятковъ, слѣдующія: 1) Г. Евтушевскій сначала изучаетъ весь десятокъ безъ цифръ, а потомъ повторяетъ его при помощи цифръ, гдѣ онъ знакомитъ учениковъ съ знаками дѣйствій. 2) При изученіи 2-го десятка, г. Евтушевскій сравниваетъ каждое число *съ каждымъ* изъ предъидущихъ, напр. 15 съ 1, 2,...10, 11, 12, 13 и 14; между тѣмъ какъ Грубе сравниваетъ числа втораго десятка (и всѣ остальныя выше 20) только съ числами *перваго десятка*. По нашему мнѣнію мысль Грубе правильнѣе: важно изучить, сколько будетъ 15—9, 15—7, 15 : 3, 15 : 4, но результаты 15—12, или 15 : 12 должны быть

выведены учениками непосредственно на основаніи знакомства съ образованіемъ этихъ чиселъ и на основаніи знанія перваго десятка чиселъ. Замѣтимъ также, что напрасно г. Евтушевскій такъ *подробно* излагаетъ изученіе чиселъ втораго десятка, между тѣмъ какъ изученіе одного числа составляетъ совершенное повтореніе предъидущаго. 3) Въ послѣднемъ изданіи Методики г. Евтушевскаго мы встрѣчаемъ нѣсколько добавочныхъ замѣчаній, значительно улучшающихъ эту часть методики. Сюда мы относимъ примѣчанія на стр. 151, 157, 158 и 163 и начало изученія числа 12 (стр. 153); эти добавленія имѣютъ въ виду обратить вниманіе учителя на пріемы вычисленія, основанные на десятичной системѣ нумераціи (этихъ добавленій въ настоящемъ изданіи «Руководства» нѣтъ).

Во второй годъ г. Евтушевскій изучаетъ числа отъ 21 — 100. Этому изученію чиселъ онъ предпосылаетъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній, гдѣ, между прочимъ, говоритъ, что послѣ изученія первыхъ 20 чиселъ уже не представляется необходимости изучать каждое число въ отдѣльности и притомъ съ такою подробностью, съ какою изучались числа отъ 1 — 20 (Метод., стр. 171). Всѣ работы при изученіи чиселъ 21—100 авторъ излагаетъ въ видѣ упражненій подъ отдѣльными рубриками: 1) знакомство въ цѣлымъ десяткомъ; 2) разложеніе изучаемаго числа на слагаемыя и множители; 3) выводы; 4) задачи; 5) бѣглое вычисленіе; 6) вычисленіе примѣровъ. Мы здѣсь остановимся преимущественно на 2-мъ и отчасти на 3-мъ упражненіи.

«Послѣ предварительнаго бѣглаго знакомства съ десяткомъ», говоритъ авторъ на стр. 172, приступая къ 2-му отдѣлу, «числа изучаются въ отдѣльности. При этомъ надо раздѣлить числа на 3 группы: a) числа первоначальныя; b) числа сложныя, отличающіяся обиліемъ дѣлителей, каковы: 24, 30, 32, 36, 40, 45, 48 и пр., и c) числа сложныя, не столь замѣчательныя по своему составу изъ множителей, каковы: 21, 22, 25, 26, 27, 33 и проч.». Относительно 1-й группы чиселъ авторъ говоритъ: «Числа первоначальныя изучаются преимущественно по своему составу изъ слагаемыхъ; на нихъ ученики упражняются въ сложеніи и вычитаніи чиселъ и чаще на числахъ отвлеченныхъ въ видѣ примѣровъ, нежели на числахъ конкретныхъ посредствомъ задачъ», и приводитъ образецъ изученія первоначальнаго числа (устнаго разложенія на слагаемыя числа 23 и письменнаго разложенія числа 37), причемъ сдѣлано замѣчаніе: «Упражненія въ разложеніи чиселъ на слагаемыя имѣютъ въ виду не столько полное знакомство учениковъ съ числомъ съ этой стороны, *которую нельзя и достигнуть на однихъ вышеприведенныхъ упражненіяхъ, сколько пріобрѣтеніе ими общаго пріема сложенія и вычитанія чиселъ*". Совершенно соглашаясь съ авторомъ относительно 2-ой половины этой фразы, нами подчеркнутой, спросимъ, къ чему же нужно изучать *числа*, какую роль здѣсь играютъ *числа* 23, 37, 51 и т. д., и не лучше ли вовсе оставить мысль «изученія чиселъ» первоначальныхъ, а прямо заняться изученіемъ «общаго пріема сложенія и вычитанія чиселъ»?

Относительно 2-ой группы чиселъ, авторъ говоритъ, что она «изучается *подробно посредствомъ всѣхъ упражненій*, приведенныхъ въ первомъ курсѣ для каждаго числа. Преимущественное вниманіе при изученіи этихъ чиселъ обращается на ихъ дѣлимость и на составъ ихъ изъ множителей. При упражненіяхъ преобладаютъ числа конкретныя и задачи». Такъ какъ, по словамъ автора, «преимущественное вниманіе при изученіи чиселъ первой сотни должно быть обращено на основательное изученіе чиселъ сложныхъ, каковы: 24, 26 и т. д.», то и приведемъ тотъ способъ, которымъ г. Евтушевскій совѣтуетъ проходить эти числа. Это изученіе приведено на стр. 174-й. «*Устное разложеніе чиселъ на множители* (число 24) производится посредствомъ рѣшенія учениками частныхъ вопросовъ и постепеннаго ихъ обобщенія. Скажите половину 24-хъ (12). Четвертую часть (6). Восьмую часть (3). Какъ велика третья часть 24-хъ? (8). Шестая? (4) Двѣнадцатая? (2). Слѣдовательно, какія числа содержатся въ 24 безъ остатка? (1, 2, 3, 4, 6, 8, 12). На какія равныя части можно раздѣлить 24? (На 24, 12, 8, 6, 4, 3, 2). Изъ сложенія какихъ равныхъ чиселъ составляется 24? 24 составляется изъ единицы, взятой 24 раза. Изъ 2×12, 3×8, 4×6, 6×4, 8×3, 12×2. Затѣмъ слѣдуютъ частныя указанія относительно употребленія шведскихъ счетовъ при разложеніи чиселъ на множители, письменное разложеніе чиселъ на множители и рѣшеніе задачъ.

Прежде всего не видно, какъ авторъ приступаетъ къ изученію числа *24*. Дѣлаетъ ли онъ «подробно всѣ упражненія, приведенныя въ первомъ курсѣ для каждаго числа», какъ это совѣтуетъ на предъидущей страницѣ, или прямо приступаетъ къ вопросу: «Скажите половину 24-хъ (12)». Въ первомъ случаѣ приходится *24* сравнивать съ каждымъ изъ

предъидущихъ 23 чиселъ, а если изучается 96, то съ 95 числами, что очевидно совершенно безполезно и непроизводительно и вовсе не основано на десятичной системѣ нумераціи, о чемъ самъ г. Евтушевскій говоритъ неоднократно, въ особенности въ послѣднемъ изданіи. Во второмъ случаѣ не указанъ *пріемъ* отысканія половины 24. Кромѣ того, во 2-мъ случаѣ не играетъ никакой роли *разложеніе числа на слагаемыя.*

Относительно изученія 3-й группы чиселъ сказано лишь: «Количество времени и упражненій, необходимыхъ для знакомства съ числами этой группы, должно быть болѣе, нежели для чиселъ первой группы, и менѣе, нежели для чиселъ второй».

3-й отдѣлъ упражненій—«выводы», добавленъ въ новомъ изданіи. «Когда отдѣльныя числа или группа, состоящая изъ нѣсколькихъ чиселъ, разсмотрѣны со стороны состава ихъ изъ слагаемыхъ или множителей, предлагаются вопросы, служащіе для закрѣпленія въ памяти учащихся главнѣйшихъ комбинацій и соотношеній чиселъ». «При рѣшеніи учащимися такихъ вопросовъ, надо обращать вниманіе, чтобы они всѣ вычисленія производили на основаніи десятичной системы счисленія, приводя вычисленія къ дѣйствіямъ надъ десятками и единицами» (стр. 175). Затѣмъ приводятся образцы вычисленій на всѣ дѣйствія: «къ 35 придать 28», отъ 73 отнять 37, 17 взять 4 раза, найти пятую часть 65-ти, узнать сколько разъ 8 содержится въ 56. Не можемъ не указать на важное значеніе этихъ замѣчаній для учителя: они во всякомъ случаѣ ставятъ изученіе чиселъ 20—100 по Евтушевскому выше того же изученія по Грубе тѣмъ, что обращаютъ вниманіе на *пріемы* вычисленія. Не можемъ однако снова не спросить, причемъ тутъ *изученіе чиселъ*, и въ какомъ отношеніи помогаетъ „выводамъ" 2-ой отдѣлъ; не лучше ли совсѣмъ отстать отъ Грубе, придавая главное значеніе усвоенію пріемовъ вычисленія и усвоенію таблички умноженія? Замѣтимъ еще, что пріемъ, приводимый г. Евтушевскимъ для рѣшенія вопроса: узнать — сколько разъ 8 содержится въ 56, весьма неудобный.

Мы остановились довольно подробно на разсмотрѣніи этой части сочиненія г. Евтушевскаго, во-1-хъ, потому, что мы считаемъ справедливымъ то важное значеніе, которое придаетъ изученію 1-ой сотни самъ г. Евтушевскій; во-2-хъ, чтобы выяснить, въ чемъ, по нашему мнѣнію, г. Евтушевскій отступилъ отъ Грубе, какія измѣненія сдѣланы и какія еще желательны. Приступая къ краткому изложенію дальнѣйшаго курса, замѣтимъ, что если мы должны были признать за началомъ курса г. Евтушевскаго только переработку сочиненія Грубе, то, начиная съ выводовъ и опредѣленія четырехъ дѣйствій на основаніи изученія чиселъ 1-ой сотни (стр. 181), сочиненіе г. Евтушевскаго представляетъ собою совершенно самостоятельную методику, даже расходящуюся въ основаніяхъ съ Грубе. Здѣсь авторъ обратилъ вниманіе на выдѣленіе и опредѣленіе дѣйствій, выдѣливъ въ особый отдѣлъ составныя именованныя числа (для того, чтобы установить пріемы письменнаго вычисленія, которые потомъ найдутъ себѣ приложеніе и при дѣйствіяхъ съ большими числами); затѣмъ излагается, какъ объяснить дѣтямъ нумерацію и четыре дѣйствія надъ отвлеченными числами; при изложеніи дѣйствій съ составными именованными числами весьма просто и понятно объяснены квадратныя и кубическія мѣры. Довольно подробно изложено прохожденіе элементарнаго курса дробей при помощи дробныхъ счетовъ. Всѣ эти отдѣлы изложены обстоятельно, ясно, какъ и во всей книгѣ; сдѣлано весьма много важныхъ методическихъ замѣчаній, показывающихъ въ авторѣ замѣчательный опытъ. Одна изъ лучшихъ статей, по нашему мнѣнію, — элементарный курсъ дробей.

Въ «систематическомъ курсѣ» ариѳметики изложены слѣдующія статьи: 1) признаки дѣлимости чиселъ и разложеніе на простые множители, 2) умноженіе и дѣленіе дробей, 3) десятичныя дроби, 4) задачи, рѣшаемыя по способу приведенія къ единицѣ, и 5) анализъ сложной задачи.

Обращаемъ также вниманіе учителей на четыре дѣйствія съ отвлеченными числами; эта статья въ новомъ изданіи совершенно переработана и можетъ служить весьма хорошимъ пособіемъ для учителя.

Въ заключеніе скажемъ, что сочиненіе г. Евтушевскаго, не смотря на указанные выше и нѣкоторые другіе недостатки, въ цѣломъ видѣ представляетъ собою одно изъ наиболѣе самостоятельныхъ сочиненій по преподаванію ариѳметики: въ ней всякій преподаватель найдетъ для себя много весьма цѣнныхъ указаній.

Не можемъ не указать еще на сравнительно дорогую цѣну 7-го изданія Методики: между тѣмъ какъ 1-ое изданіе этой книги стоило 1 р. 20 коп., а «Руководство», содержащее въ себѣ почти все нужное для учителя сельской школы, стоитъ 75 к., послѣднія изданія «Методики» стоютъ 1 р. 50 к.;

...к не пожелать уменьшенія цѣны такой ..., которая имѣетъ такое большое рас... ...раненіе (7-ое изданіе ея въ теченіи ...ѣтъ).

...аглядная ариѳметика. Руководство для ...ныхъ училищъ, съ приложеніемъ сбор... задачъ. Отдѣлъ I. Числа отъ 1—100. ...илъ М. Нагорскій. Второе изд. СПБ. ... Ц. 40 к.

...ъ видно изъ самого заглавія книги, ... ограничивается въ первомъ отдѣлѣ ...ой имъ «Наглядной ариѳметики» толь... ...ученіемъ чиселъ первой сотни. Самое ...іе ведется по системѣ Грубе, т.-е. ...этся число за числомъ, но, по словамъ ... автора, «способъ преподаванія ариѳ..., приводимый мною въ этой книгѣ, ...ается отъ способа Грубе тѣмъ, что, ...отрѣвъ отдѣльно каждое цѣлое число, ...часъ же перехожу къ разсмотрѣнію ...тствующихъ этому числу частей еди... ...надъ которыми произвожу наглядно ариѳметическія дѣйствія. Такое про...іе дробей вмѣстѣ съ цѣлыми числами ...о не затрудняетъ дѣтей, но заинте...ываетъ ихъ и даетъ имъ обильный ма...ъ для задачъ, которыя они могутъ са...тельно рѣшать дома». Самый курсъ ...ется въ слѣдующемъ порядкѣ: *первый ...къ*, въ которомъ изучается число за ...ъ по системѣ Грубе съ небольшими ...еніями; здѣсь дѣти знакомятся съ ...ми и съ самаго начала со всѣми зна... дѣйствій; послѣ изученія каждаго цѣ...исла изучаются соотвѣтствующія доли ...цы, напр., послѣ 2, вторыя и т. д. ...изученія каждаго числа приведено ... большое число задачъ, на рѣшеніи ...ихъ дѣти знакомятся со всѣми ариѳ...скими понятіями; тутъ же дѣти по...но изучаютъ различныя мѣры, напр. золотникъ, аршинъ, сажень, даже ква...й аршинъ и квадратная сажень (при ...іи числа 9); при изученіи числа 10 ... понятіе о сложеніи, вычитаніи, умно... и дѣленіи. — *Второй десятокъ* изу... также какъ и 1-й, но изученіе дро...продолжается только до $^1/_{16}$; при числѣ ...казывается сложеніе и вычитаніе со...ыхъ именованныхъ чиселъ. Изученіе ...го изъ слѣдующихъ десятковъ начи... съ нумераціи въ предѣлѣ десятка, ...ъ изучаются только по составу изъ мно...ей сложныя числа; числа же простыя не изучаются; о доляхъ меньшихъ 16-ти тоже не упоминается. При изученіи первой сотни постоянно рѣшается множество задачъ, касающихся почти всѣхъ отдѣловъ ариѳметики, указывается на дѣйствія съ составными именованными числами въ предѣлѣ первой сотни. Въ концѣ книги приложенъ сборникъ задачъ, раздѣленный по десяткамъ (по 50 на каждый десятокъ). Эти задачи должны служить «для повѣрки знанія учениковъ и повторенія пройденнаго», притомъ задачи расположены уже не по числамъ, а по роду задачъ. Здѣсь встрѣчаются и задачи на отысканіе частей по данному цѣлому и обратно, на отысканіе цѣлаго по даннымъ частямъ; задачи на вычисленіе времени, простое тройное, правило товарищества, смѣшеніе, на вычисленіе пробы и даже небольшія задачи на вычисленіе процентовъ.

Изложивъ вкратцѣ содержаніе этой книги, прибавимъ слѣдующее: 1) не можемъ согласиться съ авторомъ въ томъ, что при изученіи отдѣльныхъ чиселъ (до 16) онъ не только считаетъ полезнымъ ознакомить дѣтей съ *долями*, какъ Грубе, но и хочетъ пройти всѣ 4 дѣйствія, что при этой системѣ даже положительно невозможно. Такъ, при изученіи $^1/_4$, ученикъ не можетъ сложить ее съ $^2/_3$, не можетъ узнать $^1/_2 - ^1/_3$ и т. д. Да притомъ приходится еще автору съ самаго начала запутывать учащихся. Такъ, напр., авторъ на стр. 11 объясняетъ знакъ (:) замѣною слова „дѣленныя"; на той же страницѣ онъ пишетъ 2 : 1, что при принятомъ обозначеніи совсѣмъ не ясно для учащихся; далѣе, на стр. 13-й, при изученіи $^1/_2$, рядомъ стоятъ такія 3 формулы: $1 : 2 = ^1/_2$, $1 : ^1/_2 = 2$; $^1/_2 : ^1/_2 = 1$. Какимъ образомъ ученикъ догадается, что въ первомъ случаѣ приходится читать: дѣленныя, а во 2-мъ и 3-мъ: содержится? На стр. 93 г. Нагорскій употребляетъ выраженія: «деньги, взятыя $2^1/_6$ разъ», что вовсе не можетъ имѣть мѣста въ «Наглядной ариѳметикѣ».

2) Самое изученіе числа не столь систематично, какъ у Грубе; таблицы, служащія г. Нагорскому основаніемъ изученія чиселъ, далеко не охватываютъ всѣхъ необходимыхъ упражненій; такъ, напр., изучается 12—1, 12—2, 12—3, 12—4, 12—5, 12—6, а 12—7, 12—8 и т. д. не изучаются по таблицѣ. Такъ, при изученіи числа 28 считается необходимымъ выучить 28—7, 28—14, 28—2, 28—4; причемъ изученіе вычитанія, именно этихъ чиселъ изъ 28, а не другихъ, у автора вытекаетъ будто-бы изъ того, что 28 есть кратное этихъ чиселъ.

3) Жаль, что авторъ вовсе не пользуется

такимъ хорошимъ и полезнымъ нагляднымъ пособіемъ, какъ, напр., счеты.

4) Хотя авторъ хорошо дѣлаетъ, что вовсе не изучаетъ отдѣльно простыхъ чиселъ послѣ 20; но все же слѣдовало дать хоть пріемы дѣйствій и съ этими числами.

5) Какъ на одну изъ весьма хорошихъ особенностей этой книги, мы укажемъ на задачи, приведенныя въ концѣ книги, которыя авторъ старался расположить не только по числамъ, но и по роду задачъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ однако согласиться съ мнѣніемъ автора, что будто-бы при изученіи 1-й сотни необходимо рѣшать всѣ возможные роды задачъ. Иныя задачи просто не по силамъ учениковъ.

На основаніи сказаннаго, мы никакъ не можемъ рекомендовать эту книгу какъ руководство, даже для тѣхъ учителей, которые изучаютъ первую сотню по системѣ Грубе; думаемъ однако, что учитель можетъ ею воспользоваться, какъ довольно полезнымъ сборникомъ задачъ. Цѣна книги довольно умѣренная; все-таки она слишкомъ высока, чтобы ее дать въ руки *ученикамъ*, какъ сборникъ задачъ на первую сотню, какъ этого желаетъ авторъ въ предисловіи.

7) **Начальная ариѳметика.** Пособіе для нагляднаго преподаванія ариѳметики. К. Рубисова. Изд. 2-е. СПБ. 1871. Ц. 35 к.

Въ этой книжкѣ, написанной «для учителей и преимущественно для учителей народныхъ училищъ», способъ преподаванія ариѳметики излагается въ слѣдующемъ объемѣ и порядкѣ: 1) числа отъ 1—10. Сначала авторъ совѣтуетъ заставлять дѣтей считать различные предметы и такимъ образомъ ознакомить ихъ съ счетомъ отъ 1—10; затѣмъ слѣдуютъ «простѣйшія вычисленія сложенія, вычитанія и даже умноженія и дѣленія»; при упражненіяхъ на вычитаніе авторъ совѣтуетъ также научить дѣтей разлагать числа на два другія и обратить на это особенное вниманіе. Наконецъ, довольно подробно указывается, какъ знакомить учениковъ съ цифрами. Этотъ отдѣлъ книги, по нашему мнѣнію, наиболѣе слабый, такъ какъ тутъ слишкомъ много разсчитывается на механическое заучиваніе и запоминаніе извѣстныхъ результатовъ. Дѣти почти вовсе не рѣшаютъ задачъ, не пріучаются хотя бы къ самымъ простенькимъ разсужденіямъ.

2) *Во второмъ отдѣлѣ* — числа больше десяти — указывается, какъ проходить съ дѣтьми нумерацію чиселъ больше 10, сначала до 100. Причемъ авторъ весьма основательно замѣчаетъ, что нужно только наглядно «показать составленіе этихъ чиселъ изъ десятковъ и единицъ».

Способъ объясненій, предлагаемый г. Рубисовымъ, весьма хорошъ; жаль только, что авторъ не прибѣгъ при этомъ къ счетамъ, а употребляетъ въ видѣ нагляднаго пособія крестики, что гораздо неудобнѣе. Затѣмъ излагается счисленіе съ большими числами выше 100. Говоря далѣе о томъ, что «при обученіи счисленію не мѣшаетъ сообщить ученикамъ необходимѣйшія свѣдѣнія объ измѣреніи жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ, о вѣсѣ, о мѣрахъ длины, о деньгахъ, объ измѣреніи времени», авторъ тутъ же весьма обстоятельно и подробно излагаетъ, какъ ознакомить учениковъ съ этими понятіями. — Изложеніе это можно посовѣтовать прочесть каждому учителю народной школы, хотя и нельзя согласиться съ авторомъ, что именно въ этомъ мѣстѣ слѣдуетъ объяснять эти понятія и при томъ всѣ за-разъ.

Изложивъ затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, вѣрныя соображенія объ *умственныхъ* вычисленіяхъ, авторъ переходитъ къ изученію четырехъ дѣйствій.

Сложеніе и вычитаніе ведутся вмѣстѣ: сначала рѣшаются задачи, въ которыхъ приходится къ числамъ перваго десятка прибавлять по 2, или отнимать отъ нихъ по 2; полученные выводы записываются въ видѣ отдѣльныхъ таблицъ, т.-е. 1 да 2 будетъ 3,... 10 да 2 будетъ 12; 2 изъ 3 останется 1,... 2 изъ 11 останется 9; затѣмъ рѣшаются задачи, гдѣ къ числамъ перваго десятка прибавляется по 3, и отъ чиселъ 4, 5,... 13 отнимается по 3, составляется соотвѣтственная таблица сложенія и вычитанія. Такимъ образомъ усвоиваются учениками такъ-называемыя таблички сложенія и вычитанія. При рѣшеніи задачъ обращено вниманіе на различные случаи сложенія, указаны пріемы вычисленія, напр., 13—4 и т. д.

Затѣмъ приводятся задачи и пріемы сложенія и вычитанія двузначныхъ съ однозначными, двузначныхъ съ двузначными (въ предѣлѣ первой сотни); но при этомъ оговорено, что „упражненіями дѣтей въ прибавленіи и вычитаніи двузначныхъ чиселъ надобно заниматься послѣ упражненій на умственномъ умноженіи и дѣленіи или между задачами и примѣрами на эти вычисленія.

Въ статьѣ—*умноженіе*—дѣти постепенно знакомятся съ таблицею умноженія чиселъ перваго десятка на 2, 3, 4, причемъ рѣшаются соотвѣтственныя задачи. Здѣсь же при изученіи умноженія, дѣти рѣшаютъ задачи,

гдѣ приходится узнать, сколько разъ одно число содержится въ другомъ, т.-е. задачи на дѣленіе.

Въ послѣдней статьѣ — *дѣленіе* — разсматриваются собственно *дроби* и даются самыя необходимыя элементарныя понятія о дробяхъ и приложеніе къ рѣшенію задачъ.

Хотя мы лично не можемъ согласиться съ авторомъ какъ въ распредѣленіи матеріала, такъ и въ нѣкоторыхъ частностяхъ, не можемъ однако не указать, что учитель найдетъ въ этой небольшой книжкѣ (всего 148 страничекъ небольшого формата) много чрезвычайно полезныхъ указаній; по основательномъ прочтеніи ея, начинающій учитель разъяснитъ себѣ много такихъ вопросовъ, отвѣтовъ на которые онъ не найдетъ и въ болѣе подробныхъ методикахъ. Поэтому мы ее рекомендуемъ вниманію всѣхъ учителей начальной школы, какому бы методу они ни слѣдовали въ своемъ преподаваніи.

8) **Методика начальной ариѳметики А. Бёме. Для учительскихъ семинарій, учителей народныхъ школъ, приготовительныхъ классовъ гимназій и для домашняго обученія. Переводъ съ нѣмецкаго, съ 7-го изд. примѣнительно къ русскимъ мѣрамъ. Е. Царевской. Кіевъ, 1876 г. Ц. 85 к.**

Книга эта составляетъ переводъ *двухъ первыхъ* отдѣловъ весьма распространеннаго въ Пруссіи сочиненія Бёме и заключаетъ въ себѣ: 1) *числа 1—10.* Счетъ, пособія для наглядности, числовыя фигуры, разложеніе чиселъ отъ 2 до 10, знакомство съ цифрами; письменныя упражненія въ сложеніи и вычитаніи; 2) *числа отъ 1—20.* Счетъ, разложеніе чиселъ отъ 1—20 на основныя; письменныя упражненія на сложеніе и вычитаніе въ предѣлахъ чиселъ до 20; письменныя упражненія на числа 1—20 въ видѣ рядовъ; прикладныя задачи и изученіе числа 12; 3) *числа отъ 1—100.* Счетъ. Сложеніе и вычитаніе въ этомъ предѣлѣ чиселъ. Умноженіе. Дѣленіе. Подробное изученіе числа 100; 4) *числа отъ 1—1000* и 4 дѣйствія съ ними; 5) *числа любой величины.*

Какъ видно, сочиненіе Бёме принадлежитъ къ тому изъ названныхъ нами выше (см. руководящую статью) двухъ направленій методикъ, которыя не изучаютъ всѣхъ чиселъ *первой* сотни по порядку одно за другимъ. Бёме изучаетъ только числа первыхъ двухъ десятковъ и притомъ только посредствомъ разложенія каждаго изъ нихъ на *два* слагаемыхъ. Послѣ 20 онъ прямо переходитъ къ нумераціи чиселъ до 100 и изученію пріемовъ изустнаго сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія въ предѣлѣ этихъ чиселъ и затѣмъ останавливается на болѣе подробномъ изученіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ чиселъ, имѣющихъ приложеніе при рѣшеніи задачъ съ именованными числами, а именно чиселъ 24, 30, 32, 40, 60 и преимущественно 100. Изъ нашей руководящей статьи читатель уже знаетъ, что мы считаемъ цѣлесообразнѣе для народныхъ школъ планъ преподаванія ариѳметики, какого держится и Бёме. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ считать выполненіе плана вполнѣ удовлетворительнымъ въ сочиненіи Бёме. Однимъ изъ крупнѣйшихъ недостатковъ методики Бёме тотъ, что все въ ней главнымъ образомъ разсчитано на пріобрѣтеніе, правда сознательное, навыковъ въ вычисленіяхъ, какъ изустномъ, такъ и письменномъ, и очень мало удѣляется времени на рѣшеніе задачъ съ болѣе или менѣе сложными условіями, имѣющее большое значеніе не только для формальнаго развитія учащихся вообще, но и для основательнаго усвоенія ариѳметическихъ дѣйствій и ихъ значеній.

Что касается русскаго перевода, то, во-1-хъ, замѣтимъ, что напрасно переводчица сочла нужнымъ остановиться на переводѣ только *первыхъ двухъ* отдѣловъ, а не перевела по крайней мѣрѣ хоть третьяго отдѣла — о составныхъ именованныхъ числахъ; учитель народной школы въ такомъ случаѣ имѣлъ бы по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ весь матеріалъ, для него необходимый. Во-2-хъ, самый переводъ вообще неудовлетворителенъ: встрѣчаются мѣста, переданныя совершенно невѣрно, встрѣчаются (правда мало) ничѣмъ необъяснимые пропуски весьма существенныхъ мѣстъ, уже не говоря о томъ, что нѣтъ исправленій невѣрностей самого подлинника, нѣтъ дополненій и измѣненій, которыя бы значительно улучшили преподаваніе ариѳметики по способу Бёме (см. разборъ этого сочиненія въ „Педагогическомъ Музеѣ" за 1876 г. № 7).

Не смотря однако на недостатки самаго сочиненія Бёме, а въ особенности перевода, не можемъ не посовѣтовать учителямъ народныхъ школъ познакомиться съ методикой Бёме, такъ какъ на *русскомъ* языкѣ нѣтъ, кромѣ Гурьева, такого полнаго представителя методики по второму изъ обозначенныхъ нами направленій. Жаль только, что переводчица назначила слишкомъ высокую цѣну за переводную книжку.

9) **Руководство къ изученію русской грамоты и**

счисленія въ 4-хъ отдѣлахъ. Ив. Главинскаго. Отдѣлъ третій. Ариѳметика или счисленіе. Спб. 1870. Изд. 11-е. Ц. 10 к.

Книга эта, весьма распространенная въ нашихъ сельскихъ школахъ, какъ видно и по числу изданій, разбивается на два главныхъ «отдѣленія»: счисленіе на счетахъ и четыре ариѳметическія правила надъ числами, простыми и именованными; такимъ образомъ, она заключаетъ въ себѣ весь тотъ матеріалъ ариѳметическій, который требуется программою одноклассныхъ сельскихъ школъ. Руководство г. Главинскаго, по мысли автора, назначено для учителя; но можетъ быть дано «въ руки учениковъ единственно только для повторенія пройденнаго и для рѣшенія задачъ». Для достиженія первой цѣли, авторъ, послѣ каждой статьи, помѣстилъ рядъ вопросовъ, исчерпывающихъ ея содержаніе; а для второй— рядъ задачъ.

Расположеніе матеріала въ книгѣ г. Главинскаго слѣдующее: 1) *Первый счетъ* (1—10), а именно: *предварительныя упражненія:* счетъ пальцевъ на одной рукѣ, на обѣихъ рукахъ, и небольшія сложенія; *счисленіе на счетахъ:* счетъ косточекъ на одной проволокѣ и заучиваніе таблицы сложенія чиселъ, сумма которыхъ не превышаетъ 10-ти, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе въ предѣлѣ перваго десятка чиселъ (все на счетахъ); цифры и знаки дѣйствій, разложеніе чиселъ отъ 1 до 10-ти, разложеніе цѣлаго на части и писаніе дробей. Каждое отдѣльное упражненіе сопровождается рѣшеніемъ соотвѣтственныхъ задачъ. Такимъ образомъ изученіе перваго десятка приближается къ способу Гурьева; только у г. Главинскаго изложеніе проще, доступнѣе для дѣтей, и цѣль каждаго упражненія понятнѣе для сельскаго учителя.—Правда, всесторонняго изученія чиселъ перваго десятка вовсе нѣтъ у г. Главинскаго; но все-таки учитель, пройдя этотъ отдѣлъ по книжкѣ г. Главинскаго, научитъ дѣтей всѣмъ дѣйствіямъ въ предѣлѣ перваго десятка.

2) Затѣмъ идетъ *второй счетъ* (10—100), а именно: изустное ознакомленіе со счетомъ до 100 (безъ всякаго нагляднаго пособія), затѣмъ дѣти знакомятся съ счисленіемъ на счетахъ, т.-е. откладываютъ на счетахъ гривенники, гривенники и копѣйки, вообще сумму денегъ до 1 р., и наконецъ письменное изображеніе чиселъ первой сотни. Нельзя не замѣтить неправильность такого расположенія матеріала, такъ какъ дѣти вовсе сначала не знакомятся *наглядно* съ составленіемъ чиселъ меньшихъ 100 изъ десятковъ и единицъ, а прямо начинаютъ съ изустнаго счета. За нумераціею идетъ сначала сложеніе, а затѣмъ вычитаніе чиселъ отъ 1—100. Изученіе каждаго дѣйствія начинается съ рѣшенія задачъ на счетахъ (напр.: къ 29 к. прибавить 48 к., что получится?), и оканчивается изустнымъ рѣшеніемъ примѣровъ и задачъ. Эта статья изложена очень удовлетворительно, ученики могутъ научиться по ней, во 1-хъ, складывать и вычитать на счетахъ; во 2-хъ, вообще пріемамъ сложенія и вычитанія однозначныхъ и двузначныхъ чиселъ. Однако, такъ какъ этимъ заканчивается первая сотня, то чувствуется весьма значительный пробѣлъ: дѣти совсѣмъ не изучаютъ на этой ступени таблицы умноженія и дѣленія, и, слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи объ основательномъ знаніи первой сотни.

3) Далѣе идетъ нумерація высшихъ предѣловъ до милліона, сначала изустно, потомъ на счетахъ и затѣмъ письменное изображеніе чиселъ. Во второмъ отдѣленіи, послѣ небольшого введенія о величинахъ, нелишеннаго неточностей, излагаются всѣ четыре ариѳметическія дѣйствія съ цѣлыми числами. Каждое дѣйствіе излагается довольно подробно, послѣ каждаго дѣйствія излагаются «особенности» его элементовъ, напр. послѣ сложенія—особенности суммы и слагаемыхъ, т.-е. измѣненіе суммы въ зависимости отъ измѣненія слагаемыхъ.

Изложеніе дѣйствій сложенія и вычитанія хотя и бьетъ главнымъ образомъ на пріобрѣтеніе учащимися навыка въ механизмѣ вычисленія, все-таки можно считать удовлетворительнымъ. Умноженіе же и дѣленіе изложены, по нашему мнѣнію, неудовлетворительно: встрѣчаются совсѣмъ необъясненные способы вычисленій, ошибочныя разсужденія; таблица умноженія прямо написана и прибавлено только, что «знаніе этой таблицы наизусть есть необходимость», но вовсе не указано, какъ сообщить учащимся это знаніе.

Послѣ 4-хъ дѣйствій съ отвлеченными числами авторъ излагаетъ *именованныя* числа. Сначала сжато и довольно удовлетворительно объяснено значеніе мѣръ и объяснены различныя мѣры, устройство различнаго рода вѣсовъ: безмѣна, обыкновенныхъ торговыхъ вѣсовъ, десятичныхъ вѣсовъ, пружинныхъ вѣсовъ безъ гирь. Затѣмъ также сжато и довольно хорошо изложены дѣйствія съ именованными числами.

Несмотря на указанные недостатки, мы все-таки считаемъ полезнымъ рекомендовать учителямъ сельскихъ школъ ознакомиться съ этою книгою г. Главинскаго, такъ какъ нѣкоторыя стороны, напр. счисленіе на счетахъ

разанты въ этой книгѣ болѣе чѣмъ во всѣхъ другихъ, притомъ и цѣна книги небольшая, и она заключаетъ въ себѣ собраніе задачъ, простыхъ и доступныхъ пониманію маленькихъ дѣтей.

10) **Первоначальныя понятія объ ариѳметикѣ и умственномъ счисленіи.** Георга Ритта. Переводъ съ французскаго Г. Аристова. Кіевъ 1872 г. Ц. 20 к.

Книжка эта назначена, какъ говоритъ самъ авторъ, «для ознакомленія начинающихъ учить ариѳметику съ первоначальными понятіями о числахъ и вычисленіи. Она заключаетъ, главнымъ образомъ, изложеніе нѣкоторыхъ совѣтовъ, съ которыми мы считали необходимымъ обратиться къ гг. преподавателямъ». Она состоитъ изъ довольно большого предисловія (10 стр.), въ которомъ авторъ даетъ нѣкоторые совѣты, какъ вести преподаваніе, и указываетъ на пользу наглядныхъ пособій. Самый же курсъ изложенъ въ 4-хъ книгахъ, содержащихъ только дѣйствія съ отвлеченными числами. *Книга 1-я—малыя числа*—заключаетъ въ себѣ: a) *нумерацію*, причемъ сначала даются *названія первыхъ* ста чиселъ, затѣмъ названіе чиселъ до 1000, изображеніе чиселъ до 1000; b) 4 дѣйствія съ цѣлыми двузначными числами; c) *дроби*—понятіе о дробяхъ, сложеніе и вычитаніе дробей; нахожденіе части цѣлаго и цѣлаго по ея части (при чемъ авторъ даже указываетъ на то, что это можно разсматривать какъ умноженіе и дѣленіе на дробь, что положительно недоступно дѣтямъ этого возраста). *Книга 2-я—большія числа*—заключаетъ въ себѣ: a) *общую систему счисленія устнаго и письменнаго*, сначала съ цѣлыми числами, потомъ надъ дробями простыми и десятичными. b) *четыре дѣйствія съ цѣлыми числами* и повѣрка ихъ. Книга третья—*изустное вычисленіе*—заключаетъ въ себѣ свойства суммы, разности произведеній и частнаго и ихъ приложеніе къ частнымъ пріемамъ производства ариѳметическихъ дѣйствій; затѣмъ еще признаки дѣлимости чиселъ. *Книга четвертая — Краткое изложеніе* (лучше бы выводы изъ предыдущаго)—заключаетъ въ себѣ a) выводы относительно понятія о числѣ, системѣ счисленія, правила устнаго и письменнаго счисленія; b) общее опредѣленіе всѣхъ 4-хъ ариѳметическихъ дѣйствій и формулировка относительно письменнаго производства ихъ, и, наконецъ, c) заключеніе, въ которомъ авторъ дѣлаетъ выводъ относительно содержанія и цѣли *ариѳметики*.

Нельзя не признать вполнѣ правильною *главную* мысль сочиненія г. Ритта, т.-е. что слѣдуетъ сначала проходить ариѳметику съ *малыми числами*, а потомъ уже съ *большими*. Вѣрны также, по нашему мнѣнію, нѣкоторыя методическія указанія, сдѣланныя авторомъ въ предисловіи. Но слѣдовать въ подробностяхъ при преподаваніи ариѳметики способу г. Ритта мы не считаемъ полезнымъ; въ особенности не можемъ согласиться съ планомъ *первой* книги: авторъ сразу даетъ «названія чиселъ до 1000», вовсе не ознакомивъ дѣтей хорошенько съ составомъ *чиселъ* даже изъ единицъ и десятковъ и сотенъ; почти всѣ остальные отдѣлы этой первой книги — также неудовлетворительны. Во всѣхъ же остальныхъ книгахъ, а въ особенности во 2-й, гдѣ авторъ излагаетъ механизмъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій, всякій учитель элементарной школы найдетъ чрезвычайно полезные пріемы. Обращаемъ еще вниманіе учителей на эту книгу и потому, что, насколько намъ извѣстно, это *единственная* книга, переведенная съ *французскаго*, и показывающая, какъ во Франціи смотрятъ на *начальное* преподаваніе ариѳметики.

Б) УЧЕБНИКИ ПО АРИѲМЕТИКѢ.

11) **Ариѳметика для начальныхъ народныхъ училищъ**, составленная А. Леве. Спб. 1872 г. Изд. 3-е. Ц. 10 к.

Эта книжка г. Леве, назначенная, по мысли автора, для учениковъ, раздѣлена на 30 небольшихъ главъ и содержитъ въ себѣ курсъ цѣлыхъ чиселъ. Матеріалъ изложенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1-й и 2-й главѣ идетъ ознакомленіе съ счетомъ до 10-ти на палочкахъ, кружечкахъ и обыкновенныхъ торговыхъ счетахъ; въ 3-й, 4-й и 5-й счетъ до 100—на торговыхъ счетахъ и письменное изображеніе чиселъ до 100. Въ 6-й, 7-й и 8-й главахъ излагается изученіе сложенія и вычитанія въ предѣлѣ первой сотни письменно и на счетахъ; отъ 9-й до 12-й включительно—умноженіе и дѣленіе въ предѣлѣ первой сотни. Отъ 13-й до 19-й главы — нумерація чи-

сагъ любой величины и откладываніе на счетахъ больше рубля до милліоновъ рублей. Въ остальныхъ главахъ — 4 дѣйствія надъ цѣлыми числами. Затѣмъ помѣщены задачи для упражненія въ каждой главѣ (всего числомъ 230) и отвѣты на нихъ.

Для удобнѣйшаго обозрѣнія, разобьемъ книжку г. Леве на двѣ части: *первую*, содержащую въ себѣ 12 главъ и излагающую курсъ ариѳметики въ предѣлѣ первой сотни, и *вторую*, содержащую въ себѣ остальныя главы.

Первая часть, по нашему мнѣнію, неудовлетворительна какъ по своей основной мысли, такъ и по ея выполненію: 1) Мы думаемъ, что вовсе нельзя давать еще *учебника* въ руки учениковъ, проходящихъ ариѳметику въ предѣлѣ первой сотни: ученикъ все долженъ усвоить на урокахъ учителя, а для повторенія могутъ служить только задачи и другія письменныя упражненія, но отнюдь *не учебникъ*, который и не можетъ быть еще понятъ учениками. 2) Самый способъ прохожденія первой сотни, предложенный въ этой книжкѣ г. Леве, никакъ нельзя считать цѣлесообразнымъ. Послѣ весьма бѣглаго прохожденія нумераціи первой сотни, дѣти изучаютъ каждое дѣйствіе и притомъ такъ, какъ его не слѣдовало бы вовсе проходить въ этомъ предѣлѣ чиселъ, т.-е. по пріемамъ письменнаго вычисленія. Жаль, что авторъ не предпослалъ никакого предисловія къ своей книжкѣ, объясняющаго цѣль и характеръ ея; тѣмъ болѣе, что въ другой книжкѣ, изданной имъ одновременно съ разбираемой (см. отд. В, № 2), авторъ держится другаго взгляда на прохожденіе первой сотни. Несмотря на это, *учитель* можетъ найти въ этой книжкѣ хорошія частныя указанія, напр. на стр. 17-й при рѣшеніи задачи 7-й; глава 11-я, т.-е. объясненіе дѣленія, покажетъ учителю, на что именно нужно обратить вниманіе при рѣшеніи задачъ.

Вторая часть, т.-е. главы 13-я—30-я, могутъ служить и для *повторенія учениками* пройденнаго въ классѣ на урокахъ, и весьма хорошимъ указателемъ для учителя, въ какомъ порядкѣ и видѣ объяснить дѣтямъ 4 дѣйствія. Механизмъ всѣхъ дѣйствій выводится изъ рѣшенія *задачъ*, способъ объясненія хорошъ, — дѣти попутно знакомятся съ различными мѣрами. По нашему мнѣнію, слѣдовало бы только нѣсколько сократить изложеніе съ цѣлью сдѣлать книжку еще болѣе пригодною для *учениковъ*. Жаль, что авторъ такъ мало развилъ статью объ именованныхъ числахъ и вовсе не помѣстилъ статьи о дробяхъ.

12) **Ариѳметика для народныхъ училищъ.** Состав. И. Перискій. Изд. 2-е, Вильна. Изданіе книгопродавца-типографа А. Г. Сыркина. 1871 г. Ц. 25 к., стр. 165.

Эта книжка содержитъ въ себѣ *почти весь* курсъ ариѳметики, проходимый въ полной двуклассной сельской школѣ, а именно: 4 дѣйствія съ цѣлыми числами какъ отвлеченными, такъ и именованными, курсъ дробей какъ простыхъ, такъ и десятичныхъ; статья объ устройствѣ и употребленіи обыкновенныхъ счетовъ, сложеніе, вычитаніе и умноженіе на счетахъ и, наконецъ, рѣшеніе задачъ на простое и сложное тройное правила по способу приведенія къ единицѣ. Въ приложеніи помѣщена таблица умноженія до 26 × 26.

Изложена эта книга весьма просто и удобопонятно, такъ что въ большинствѣ случаевъ она можетъ быть понятна не только ученику школы, но и *взрослому* простолюдину, умѣющему читать и желающему самому усвоить себѣ нѣкоторыя знанія ариѳметики. Къ числу достоинствъ этой книги относимъ и то, что г. Перискій почти вездѣ, въ особенности въ началѣ, начинаетъ съ конкретныхъ задачъ, и только изъ необходимости рѣшенія задачи выводитъ необходимость усвоенія механизма извѣстнаго дѣйствія.

Указавъ на достоинства этой книги, замѣтимъ нѣкоторые недостатки и пропуски:

1) Авторъ не обращаетъ вниманія на правильную разстановку множимаго и множителя при умноженіи, нерѣдко онъ считаетъ за множимое не то число, которое берется слагаемымъ нѣсколько разъ, а число одинаковыхъ слагаемыхъ, напр. стр. 30 (надо 4×1112), стр. 34 (500×25), стр. 56, 96 и друг.

2) Напрасно авторъ не указалъ способа приведенія дробей къ *наименьшему* знаменателю, а всегда приводитъ къ общему знаменателю, перемножая всѣ данные знаменатели.

3) Говоря объ умноженіи и дѣленіи на дробь, авторъ, противъ своего обыкновенія, вовсе не указываетъ на задачи, при рѣшеніи которыхъ приходится употреблять эти дѣйствія.

4) Жаль, что авторъ не привелъ вовсе рѣшенія задачъ на такъ-называемыя правила процентовъ, смѣшенія и товарищества, имѣющія большее практическое значеніе, чѣмъ задачи на сложное тройное правило, приведенныя авторомъ.

13) **Первыя четыре дѣйствія ариѳметики.** Руководство для самообученія и для народныхъ

школъ. Сост. П. Прянишниковъ. Спб. 1865 г. Ц. 15 к.

Въ этомъ руководствѣ разсматривается счисленіе, четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами (за исключеніемъ дѣйствія съ составными именованными числами) и повѣрка всѣхъ четырехъ дѣйствій. Счисленіе и четыре дѣйствія изложены ясно и очень просто; объясненія въ большинствѣ случаевъ вѣрны и хороши (исключая умноженія на двузначное число), и въ этомъ отношеніи эта книжка можетъ служить какъ для учениковъ народной школы, такъ и для взрослаго крестьянина, желающаго ознакомиться съ механизмомъ четырехъ дѣйствій. Что касается повѣрки четырехъ дѣйствій, то авторъ не употребляетъ общепринятыхъ пріемовъ повѣрки посредствомъ обратнаго дѣйствія, а прибѣгаетъ къ нахожденію суммы цифръ данныхъ чиселъ и искомаго; но при этомъ вовсе не объясняетъ, на чемъ основывается подобная повѣрка, такъ что ученику приходится совершенно безсознательно усвоить ее. Издана эта книжка очень хорошо и при томъ не дорога.

14) Краткая ариѳметика. Н. Ушакова. Изд. 8-е. Спб. 1874 г. Ц. 4 к.

Эта небольшая (всего 26 страницъ небольшого формата) и крайне дешевая книжка содержитъ въ себѣ вкратцѣ весь курсъ цѣлыхъ чиселъ, а именно: счисленіе, четыре дѣйствія съ отвлеченными и составными именованными числами, и правила, какъ считать на счетахъ. Изложеніе хотя сжатое, но довольно ясное. Книжку эту можно рекомендовать въ начальныя школы, какъ весьма полезное пособіе при повтореніи внѣ класса пройденнаго на урокѣ съ учителемъ. При изложеніи каждаго дѣйствія приведено по примѣру на каждый изъ наиболѣе важныхъ случаевъ; жаль только, что авторъ не вездѣ объясняетъ, почему дѣлается такъ, а не иначе; небольшія пополненія могли бы исправить книжку въ этомъ отношеніи и сдѣлать ее однимъ изъ лучшихъ пособій для учащихся.

15) Упрощенная ариѳметика для полковыхъ и сельскихъ школъ. Изд. 6-е журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1872 г. Ц. 15 к.

Въ этой книжкѣ изложены нумерація, четыре дѣйствія надъ цѣлыми отвлеченными числами и ихъ повѣрка, дано понятіе о дробяхъ (происхожденіе дроби и обращеніе смѣшаннаго числа въ неправильную дробь,) счисленіе, сложеніе и вычитаніе на счетахъ. Въ концѣ книжки приведены задачи на всѣ 4 дѣйствія (всего числомъ 50) и таблица русскихъ мѣръ.

Книжка эта изложена довольно просто, ясно и вмѣстѣ съ тѣмъ сжато, такъ что она можетъ служить ученикамъ первоначальной школы, какъ пособіе при *повтореніи* того, что пройдено ими съ учителемъ. Яснѣе и точнѣе изложены нумерація, сложеніе и вычитаніе, статья о дробяхъ и употребленіе счетовъ. Въ статьѣ объ умноженіи встрѣчается (стр. 24) та же ошибка въ порядкѣ множимаго и множителя, какую часто мы находимъ въ другихъ элементарныхъ ариѳметикахъ (см. рецензію ариѳм. Перискаго). Главный недостатокъ книги — бѣдность содержанія; нѣтъ даже статьи о составныхъ именованныхъ числахъ; въ статьѣ о дробяхъ не указано даже, какъ находить части цѣлаго. Вѣроятно, авторъ считаетъ достаточнымъ ограничиться только рѣшеніемъ задачъ на составныя именованныя числа и дроби; но этого нигдѣ не оговариваетъ.—Издана книга довольно хорошо.

16) Краткая ариѳметика для первоначальныхъ училищъ, составленная М. Д. *Кіевъ*. 1866 г. 39 стр. Ц. 6 к. с.

Расположеніе матеріала въ этой книжкѣ слѣдующее: нумерація (не выше десятковъ тысячъ), таблицы мѣръ; 4 дѣйствія съ числами первой сотни (*изустно*), причемъ изучаются таблички для каждаго дѣйствія (авторъ называетъ почему-то заучиваніе таблички дѣйствій «чтеніемъ»); письменное производство 4-хъ ариѳметическихъ дѣйствій, изложенное кратко, въ видѣ конспекта, могущее служить только для *повторенія* учениками пройденнаго съ учителемъ и краткимъ напоминаніемъ, почему и какъ производится извѣстное дѣйствіе; краткое понятіе о дробяхъ и дѣйствія съ именованными числами («числами мѣръ»). Кромѣ того, во всей книжкѣ приведено 129 задачъ на различные отдѣлы книги.

Эта книжка въ общемъ можетъ быть съ пользою употребляема въ народныхъ училищахъ, но не можетъ никакъ служить руководствомъ для самостоятельнаго изученія ариѳметики.

17) Ариѳметика на счетахъ. Руководство для учебныхъ заведеній и самообученія, съ объясненіемъ способа преподаванія въ началѣ и въ концѣ курса. Состав. И. П. Бураковъ. Изд. 2-ое, съ приложеніемъ болѣе 100 практическихъ задачъ на счетахъ. Москва. 1870 г. Ц. 25 к.

Книга эта раздѣляется на *2 курса*: Въ

первомъ излагается сначала нумерація какъ на счетахъ, такъ и письменно, дается понятіе о числахъ отвлеченныхъ и именованныхъ; далѣе дается понятіе о сложеніи и вычитаніи, приведены таблички сложенія и вычитанія, излагаются довольно подробно и ясно (для учителя) пріемы сложенія и вычитанія на счетахъ одночленныхъ чиселъ (авторъ называетъ одночленными числами такія, которыя состоятъ изъ однихъ десятковъ, сотенъ или тысячъ, напр. 8, 50, 700), приведены задачи на сложеніе и вычитаніе многочленныхъ чиселъ на счетахъ. Затѣмъ авторъ указываетъ пріемы умноженія и дѣленія одночленныхъ чиселъ. Совѣтуя устройство особенныхъ счетовъ для преподаванія ариѳметики, авторъ показываетъ, какъ при ихъ помощи рѣшать задачи на мѣры длины, времени и сыпучихъ тѣлъ. *Второй курсъ* содержитъ въ себѣ умноженіе и дѣленіе многочленныхъ чиселъ на счетахъ, съ приложеніемъ рѣшенія задачъ какъ съ отвлеченными числами, такъ и съ мѣрами вѣса, возвышеніе чиселъ въ квадратъ и кубъ и извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней изъ чиселъ и затѣмъ опять задачи на всѣ 4 дѣйствія.—Кромѣ этихъ двухъ курсовъ, въ книгѣ приведены 4 урока объ извлеченіи квадратныхъ и кубическихъ корней изъ чиселъ, для уѣздныхъ училищъ.

Мы привели довольно подробно содержаніе этой книги, такъ какъ это, во-1-хъ, одна изъ книгъ, наиболѣе подробно трактующихъ о вычисленіи на счетахъ; во-2-хъ, по оглавленію самого автора вовсе нельзя ознакомиться съ содержаніемъ книги; такъ, напр., оглавленіе начинается: „вопросы“,—а подъ этимъ авторъ разумѣетъ нумерацію и т. д.

Что касается до того, насколько эта книга примѣнима въ народныхъ школахъ, то, по нашему мнѣнію, незачѣмъ вовсе въ школахъ показывать пріемы (неудобные притомъ) умноженія и дѣленія, а тѣмъ болѣе извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней. Не мало можно найти въ этой книгѣ и другихъ недостатковъ, напр., нелогическое распредѣленіе матеріала, не вездѣ правильное, мѣстами совсѣмъ неясное изложеніе (напр. 2-й урокъ). Несмотря на это, мы признаемъ *полезнымъ* для народныхъ учителей ознакомиться съ этою книгою, во-1-хъ, потому, что вычисленіе на торговыхъ счетахъ изложено весьма полно; во-2-хъ, не мало онъ найдетъ для себя поучительнаго въ статьѣ объ извлеченіи квадратныхъ и кубическихъ корней.

18) **Полная ариѳметика на счетахъ, въ 2-хъ частяхъ, составилъ А. Н. К. Вольманъ.** Второе изданіе, исправленное и дополненное. Изд. 3-е. СПБ. 1871. Ц. 75 к.

Книга эта состоитъ изъ 2-хъ частей. Въ первой части предварительно указывается на преимущество пріемовъ, изложенныхъ въ этомъ руководствѣ, вслѣдствіе одинаковаго расположенія чиселъ при письменномъ счисленіи и на счетахъ. Затѣмъ, объясняется устройство счетовъ съ 9-ю косточками на каждой проволокѣ (при производствѣ дѣйствія счеты располагаются такъ, чтобы проволоки ихъ были въ вертикальномъ положеніи). Далѣе слѣдуетъ: а) понятіе объ изображеніи чиселъ посредствомъ точекъ, примѣняясь къ десятичной системѣ; б) счисленіе на счетахъ; в) 4 дѣйствія надъ цѣлыми числами; г) раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ; д) 4 дѣйствія надъ составными именованными числами.

Во второй части излагаются: а) дѣйствія надъ дробями простыми и десятичными; б) отношенія и пропорціи; в) рѣшенія задачъ, относящихся къ сложному тройному правилу, правилу товарищества, смѣшенія и простыхъ процентовъ; г) возвышеніе чиселъ въ квадратъ и кубъ; д) извлеченіе квадратнаго и кубичнаго корня изъ чиселъ извлекомыхъ и по приближенію, и е) вычисленіе сложныхъ процентовъ.

Въ концѣ каждой статьи приложены рядъ вопросовъ, примѣровъ, простыхъ и смѣшанныхъ задачъ для упражненія въ пройденномъ.

Хотя книга эта заключаетъ въ себѣ и упражненія на счетахъ по всѣмъ отдѣламъ полнаго курса ариѳметики; но она требуетъ отъ учащагося предварительнаго знанія ариѳметики, безъ котораго вся вторая часть будетъ совершенно недоступна для учащагося, такъ какъ въ ней не объясняются дѣйствія, а только указывается производство ихъ на счетахъ, и то довольно неясно. Во всей книгѣ нѣтъ ни одного рисунка, который бы наглядно объяснилъ расположеніе чиселъ при производствѣ того или другаго дѣйствія, а это значительно облегчило бы трудъ учащагося.

Громаднѣйшіе примѣры, которые выбралъ авторъ для образца и совмѣстное ихъ изображеніе на счетахъ при производствѣ надъ ними дѣйствій, очень затемняютъ дѣло и кажутся невыполнимыми на практикѣ.

Согласно съ тѣмъ, что мы высказали при разборѣ книги Буракова, мы и здѣсь не видимъ особенной пользы въ употребленіи счетовъ при рѣшеніи сложныхъ задачъ; но тѣмъ

не менѣе ариѳметики г. Вольмана можетъ быть полезна при обученіи производству на счетахъ первыхъ 4-хъ дѣйствій.

19) **Руководство къ ариѳметикѣ**, изданное Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ. Ѳ. Буссе. *Отдѣлъ первый.* Изд. 18-е, цѣна въ бум. пер. 6 коп.; а въ корешкѣ — 10 коп. *Отдѣлъ второй.* Изд. 16-ое. Цѣн. 18 к. СПБ. 1873 и 1875 г.

Отдѣлъ первый заключаетъ въ себѣ курсъ *цѣлыхъ чиселъ.*—Послѣ краткаго *введенія*, въ которомъ дано понятіе о величинѣ, единицѣ, числѣ, раздѣленіи чиселъ, авторъ излагаетъ нумерацію, сложеніе, вычитаніе, сравненіе чиселъ и измѣненіе суммы и разности, повѣрку сложенія и вычитанія, умноженіе, дѣленіе, повѣрку этихъ дѣйствій, измѣненіе произведенія и частнаго.—Затѣмъ, идетъ статья о цѣлыхъ именованныхъ числахъ. Все это изложено на 40 съ лишнимъ страницахъ.

Отдѣлъ второй (2-я часть) разбивается на 3 *отдѣленія*: 1) о дробяхъ, 2) объ отношеніяхъ и пропорціяхъ и 3) о тройныхъ правилахъ. Въ отдѣленіи *о дробяхъ* изложено происхожденіе дроби, раздѣленіе дробей на правильныя и неправильныя, увеличеніе и уменьшеніе дробей и перемѣна вида дробей; затѣмъ, идетъ статья о *дѣлителяхъ*, въ которой изложены нѣкоторыя общія свойства дѣлимости чиселъ, признаки дѣлимости чиселъ на всѣ числа 1-го десятка; отыскиваніе дѣлителей даннаго числа, общаго наибольшаго дѣлителя 2-хъ чиселъ, наименьшаго кратнаго; сокращеніе дробей, приведеніе дробей къ одному знаменателю, раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ, 4 дѣйствія съ обыкновенными дробями, какъ отвлеченными, такъ и именованными; десятичныя и непрерывныя дроби. Въ концѣ послѣдняго *отдѣленія* приведено *заключеніе*, въ которомъ дается общее понятіе о предметѣ *ариѳметики.*—Къ книгѣ приложены два *прибавленія*: 1) о возвышеніи во 2-ю и 3-ю степень и извлеченіе корней тѣхъ же степеней, и 2) таблицы иностранныхъ монетъ, мѣръ и вѣсовъ.

Изъ этого видно, что Руководство содержитъ въ себѣ весь курсъ ариѳметики, проходимый въ двухклассной народной школѣ. Считаемъ также не безполезнымъ (въ особенности для учителей) первое прибавленіе, по которому можно ознакомиться, не прибѣгая къ руководствамъ алгебры, съ извлеченіемъ корней, столь необходимымъ при рѣшеніи самыхъ простыхъ геометрическихъ задачъ. Изложеніе этого руководства сжатое, но довольно понятное. Хотя языкъ этой книги и нѣсколько устарѣлъ, и встрѣчаются мѣстами неточности, мы все-таки считаемъ это руководство *однимъ изъ лучшихъ*. Нельзя также не обратить вниманія на чрезвычайную дешевизну книги (28 коп. обѣ части въ корешкѣ), что имѣетъ особенное значеніе для народныхъ школъ.

20) **Ариѳметика.** Составилъ Н. Т. Щегловъ. Изд. 12-ое, исправ. и дополн. ч. 1 и 2. Спб. 1868 г. Ц. 1 р.

Книга эта содержитъ въ себѣ тотъ же матеріалъ, который заключается въ книгѣ г. Буссе; кромѣ того, въ ариѳметикѣ г. Щеглова помѣщены способы приближеннаго умноженія и дѣленія, даны понятія объ отрицательныхъ числахъ и дѣйствіяхъ съ ними и о мнимыхъ числахъ. Всѣ эти добавочныя статьи не имѣютъ никакого значенія для народныхъ школъ. Ариѳметика Щеглова отличается еще отъ руководства г. *Буссе* и расположеніемъ статей: дѣйствія съ именованными числами изложены послѣ обыкновенныхъ и десятичныхъ дробей (что, по нашему мнѣнію, не практично въ народной школѣ), статья о дѣлимости цѣлыхъ чиселъ помѣщена передъ статьею о дробяхъ.

Изложено это руководство довольно подробно; обращено большое вниманіе на порядокъ сообщаемыхъ свѣдѣній (напр., въ статьѣ объ умноженіи цѣлыхъ чиселъ), приведено достаточно примѣровъ, разъясняющихъ рѣшеніе каждаго рода задачъ не только въ общемъ видѣ, но и въ особенныхъ случаяхъ.—Въ особенности можетъ быть полезно это руководство учителямъ народныхъ школъ по *полнотѣ* своей.

21) **Руководство ариѳметики.** Составили А. Малининъ и К. Буренинъ. Изд. 6-ое. Москва 1872 г. Ц. 75 к.

22) **Курсъ ариѳметики и собраніе ариѳметическихъ задачъ.** Соч. А. Леве. Изд. 12. Спб. 1872 г. Ц. 1 р.

23) **Руководство къ ариѳметикѣ.** Состав. Н. В. Бугаевъ. Москва, 1874 г.

Ч. 1-я. *Ариѳметика цѣлыхъ чиселъ.* Ц. 40 к.
Ч. 2-я. *Ариѳметика дробныхъ чиселъ.* Ц. 45 к.

24) **Руководство къ ариѳметикѣ для среднихъ учебныхъ заведеній.** Состав. П. Поляковъ. Москва. 1876 г. Ц. 75 к.

25) **Руководство къ ариѳметикѣ** Сост. В. Волковъ. Изд. 8-ое. Спб. 1872 г. Ц. 60 к.

Содержаніе всѣхъ этихъ 5 сочиненій, за весьма небольшими исключеніями, указанными ниже, почти одинаковое; во всѣхъ ихъ изложены цѣлыя числа, дроби обыкновенныя, десятичныя и непрерывныя, отношенія, пропорціи и тройныя правила. Ни въ одномъ изъ этихъ руководствъ нѣтъ статьи о возвышеніи въ 2-ю и 3-ью степень и извлеченія этихъ степеней, которая, какъ мы видѣли, помѣщена у Буссе и у Щеглова.—Отличаются эти руководства мѣстами въ расположеніи статей и нѣкоторыми другими особенностями; на нѣкоторыя, преимущественно на тѣ, которыя имѣютъ значеніе для народныхъ школъ, мы здѣсь и указываемъ.

1) *Ариѳметика Малинина и Буренина.* Составныя именованныя числа помѣщены, какъ и у Буссе, послѣ цѣлыхъ отвлеченныхъ чиселъ; дробныя же и именованныя числа излагаются вмѣстѣ съ отвлеченными дробями. Общія свойства дѣлимости, или статья о дѣлителяхъ, предшествуетъ статьѣ о дробяхъ. Въ руководство введено *два* шрифта: все, чтó назначается для преподаванія въ низшихъ классахъ гимназіи (а слѣдовательно и въ народныхъ школахъ) напечатано крупнымъ шрифтомъ; всѣ подробности, пополненія, строгія математическія доказательства нѣкоторыхъ положеній, которыя должны быть только объясняемы, а не доказываемы при элементарномъ преподаваніи, напечатаны мелкимъ шрифтомъ. Къ этимъ подробностямъ отнесены, напримѣръ, различныя системы счисленія, различныя свойства дѣлимости чиселъ, приближенныя вычисленія. Въ концѣ каждой статьи помѣщены вопросы «съ тою цѣлью, какъ говоритъ авторъ, чтобы ученикъ, приготовляя урокъ, зналъ, на чтó ему слѣдуетъ обратить вниманіе, и, обдумывая отвѣты, пріучился къ связному выраженію своихъ мыслей». — Изложено это руководство очень подробно; при каждомъ ариѳметическомъ правилѣ приведены всѣ могущіе встрѣтиться частные случаи и показаны способы ихъ рѣшенія. Что касается до примѣнимости этого руководства въ народной школѣ, то оно можетъ быть лишь весьма *полезнымъ пособіемъ* для учителя, *но отнюдь не для учениковъ*, въ особенности потому, что самыя нужныя статьи изложены такъ пространно, отличаются такимъ многословіемъ, что ученикъ совершенно запутается и потеряетъ охоту читать руководство; такъ, напр., статья о четырехъ дѣйствіяхъ съ цѣлыми отвлеченными и именованными числами изложена болѣе чѣмъ на 100 страницахъ (это, по нашему мнѣнію, самый слабый отдѣлъ книги).

2) *Ариѳметика Леве.* Составныя именованныя числа помѣщены послѣ курса дробей; а статья о дѣлимости чиселъ предшествуетъ статьѣ о дробяхъ. Этотъ курсъ ариѳметики можетъ также служить весьма *полезнымъ пособіемъ* для учителя: въ немъ онъ найдетъ еще болѣе рѣшенныхъ задачъ и примѣровъ, чѣмъ въ предъидущемъ сочиненіи; отличается онъ также особенною *полнотою*. Много изъ помѣщеннаго не только мелкимъ шрифтомъ, но и крупнымъ не входитъ въ курсъ народныхъ школъ. Къ каждой статьѣ приложенъ рядъ отвлеченныхъ примѣровъ. Отдѣльно приложено собраніе ариѳметическихъ задачъ (см. рецензіи отд. В. № 9-й).

3) *Ариѳметика Бугаева.* Въ предисловіи авторъ говоритъ, что его «руководство предполагаетъ тотъ возрастъ, въ которомъ учащійся имѣетъ элементарныя ариѳметическія знанія, въ какомъ они требуются отъ поступающихъ въ гимназіи», т.-е. знакомы съ первою сотнею и отчасти съ 4 дѣйствіями; при этомъ онъ «желалъ дать учащемуся тотъ итогъ, къ которому *окончательно должны сводиться* его ариѳметическія познанія, какимъ бы путемъ, какими бы пріемами они ни пріобрѣтались въ классѣ.» Такой взглядъ на учебникъ ариѳметики, по нашему мнѣнію, справедливъ и по отношенію къ старшимъ классамъ двухклассной народной школы. Необходимое условіе такого учебника сжатость, но не въ ущербъ ясности. Надо сознаться, что такимъ свойствомъ вообще отличается ариѳметика г. Бугаева, преимущественно 1-я часть (исключая основныхъ ариѳметическихъ понятій). Что касается расположенія статей, то главнѣйшія особенности руководства г. Бугаева въ этомъ отношеніи слѣдующія. Прежде чѣмъ изложить отдѣльно каждое дѣйствіе съ цѣлыми числами, авторъ, разбирая, какъ изъ двухъ данныхъ чиселъ 6 и 2 можно составить новое число, приходитъ къ понятію объ ариѳметическомъ дѣйствіи вообще и значеніи 4-хъ основныхъ ариѳметическихъ дѣйствій. Повѣрка основныхъ ариѳметическихъ дѣйствій и измѣненія суммы, разности, произведенія и частнаго помѣщены послѣ всѣхъ дѣйствій; послѣ этой статьи отдѣльно говорится о сложныхъ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ, и употребленіи скобокъ. Выдѣлено также въ особую главу приложеніе ариѳметическихъ дѣйствій къ рѣшенію задачъ.—Статья о составныхъ именованныхъ числахъ разбита на двѣ части: цѣлыя именованныя числа помѣщены въ первой части руководства, а дробныя именованныя числа составляютъ отдѣльную главу (послѣ дробей) во 2-й части.—Статья о дѣли-

мости чиселъ помѣщена въ статьѣ о дробяхъ подобно тому, какъ это сдѣлано у Буссе.— Достойна вниманія также и внѣшность изданія: издана книга весьма красиво, отчетливо; но нѣсколько дорога, въ особенности для народной школы (85 к.)

4) *Ариѳметика Полякова.* По расположенію статей совершенно сходна съ руководствомъ Малинина. При изложеніи Поляковъ старается все объяснить подробно. Къ особенностямъ этой книги слѣдуетъ отнести то, что авторъ постоянно даетъ правила не только письменнаго производства дѣйствій, но и изустнаго. Такъ, напр. (стр. 17): «чтобы сдѣлать вычитаніе въ умѣ, должно вычитаемое округлить и начинать вычитаніе съ единицъ высшаго порядка». Намъ кажется, что въ учебникѣ такія правила совершенно безполезны. Всѣ правила, какъ и въ ариѳметикѣ Леве, выводятся изъ рѣшенія примѣровъ и задачъ. Книга эта можетъ быть полезна, какъ пособіе для *учителя.*

5) *Ариѳметика Воленса.* Расположеніе статей такое же, какъ у Малинина; но методъ изложенія нѣсколько другой. Авторъ имѣлъ въ виду приспособить свое руководство къ тому возрасту учащихся, когда наступаетъ время отъ элементарнаго способа переходить къ научному. «Матеріалъ преподаванія, говоритъ авторъ, мы расположили такъ, чтобы сами учащіеся, при помощи указанія учителя, могли видѣть, какой путь они должны избрать для достиженія цѣли». Не будучи согласны съ авторомъ во взглядѣ его на учебникъ, мы тѣмъ не менѣе рекомендуемъ вниманію народныхъ учителей его руководство; изъ него преподаватель можетъ извлечь много весьма полезныхъ методическихъ пріемовъ для объясненія ученикамъ того или другого ариѳметическаго правила.

В) ЗАДАЧНИКИ И СОБРАНІЯ ПРИМѢРОВЪ.

Въ руководящей статьѣ мы уже говорили, что ариѳметическія задачи вообще могутъ быть раздѣлены: 1) на задачи въ тѣсномъ смыслѣ слова, въ которыхъ требуется, прежде производства дѣйствія, изъ условій задачи отъискать, какія именно дѣйствія надо сдѣлать надъ данными числами для полученія искомаго отвѣта, и 2) примѣры, въ которыхъ прямо даны числа и указаны, какія дѣйствія надо сдѣлать надъ ними, а отъ учениковъ требуется только самое производство вычисленій. Тамъ же была указана цѣль тѣхъ и другихъ упражненій. Употребляя при обзорѣ задачниковъ слова: «задача и примѣръ», мы для сокращенія будемъ придавать имъ именно тотъ смыслъ, о которомъ только-что говорили.

26) **Собраніе ариѳметическихъ задачъ** (по Грубе). Учебное пособіе при первоначальномъ преподаваніи ариѳметики. Въ двухъ частяхъ. Составилъ *В. Воленсъ.* Изд. 6-е. СПБ. 1872 г. Ц. 40 к.

Названный задачникъ г. Воленса раздѣляется на 2 части (въ одной книжкѣ), цѣлыя числа и дроби. Задачи на цѣлыя числа начинаются съ «задачъ на числа отъ 1—10», затѣмъ идутъ задачи и примѣры на каждое число первой сотни отдѣльно, т.-е. на 11, 12, 13 и т. д., причемъ иногда числа соединяются по 2, 3, 4, и пр., 41 и 42, 65 66, 67 и 68. Во второй части приведены задачи на вторыя, третьи и т. д. до двѣнадцатыхъ долей включительно.

Задачнику предпослано введеніе, въ которомъ авторъ излагаетъ сначала вкратцѣ сущность способа Грубе, затѣмъ приводитъ причину, почему сразу помѣщены задачи на цѣлый десятокъ, а не на каждое число отдѣльно, какъ бы слѣдовало по Грубе. По мнѣнію автора, «большая часть дѣтей поступаютъ въ школу, уже зная счетъ до 10 и проходить съ ними счетъ снова по способу Грубе онъ считаетъ излишнимъ. Достаточно будетъ, воспользовавшись этимъ знаніемъ дѣтей, довести ихъ до усвоенія значенія первыхъ десяти чиселъ». Тутъ же авторъ и указываетъ способъ прохожденія перваго десятка, который, по нашему мнѣнію, нисколько въ сущности не лучше способа Грубе и вовсе не основанъ на знаніи учениками перваго десятка чиселъ. Въ концѣ введенія изложены вмѣстѣ и опредѣленія ариѳметическихъ понятій, въ которыхъ должны быть доведены учащіеся во время прохожденія элементарнаго курса, и наконецъ приведена таблица мѣръ.

Въ концѣ книги помѣщены подробныя указанія способа рѣшенія наиболѣе трудныхъ задачъ, подъ заглавіемъ «рѣшенія».

Что касается самого задачника, то въ немъ собрано весьма большое количество самыхъ разнообразныхъ задачъ: тутъ можно встрѣ-

тить и самыя простенькія и такія, которыя не подъ силу учащимся соотвѣтственнаго возраста, не смотря на рѣшенія, помѣщенныя въ концѣ книжекъ. Скажемъ еще, что напрасно авторъ помѣстилъ рѣшеніе задачъ; лучше было вовсе не помѣщать такихъ задачъ, до рѣшенія которыхъ, по мнѣнію автора, ученики никакъ не додумаются, да въ трудныхъ случаяхъ учитель долженъ вопросами *навести* учениковъ на рѣшеніе задачъ, а не подсказывать имъ эти рѣшенія. Замѣтимъ еще, что задачъ на каждое число довольно много; большинство изъ нихъ задачи въ тѣсномъ смыслѣ слова съ конкретными числами, но встрѣчаются и примѣры съ отвлеченными числами въ концѣ рѣшенія задачъ на каждое число. Много задачъ весьма хорошихъ.—Вообще эту книжку можно рекомендовать вниманію всякаго учителя народной школы, какъ слѣдующаго способу Грубе, такъ и того, кто ему не слѣдуетъ: и послѣдній найдетъ большой выборъ разнообразныхъ задачъ, вполнѣ пригодныхъ.

27) **Первоначальныя упражненія въ ариѳметикѣ**, составленныя *А. Леве*. СПБ. 1867. Ц. 50 к.

Эта книжка представляетъ собою главнымъ образомъ сборникъ задачъ, относящихся ко всему курсу ариѳметики одноклассной сельской школы; но, кромѣ того, она можетъ служить и краткою методикою для учителя, такъ какъ при помощи наводящихъ вопросовъ, помѣщенныхъ послѣ нѣкоторыхъ задачъ, а также нѣкоторыхъ объясненій, авторъ даетъ учителю указанія, какъ выяснить ученикамъ *всѣ* ариѳметическія понятія на задачахъ. Вся книжка раздѣлена на 7 отдѣловъ.

Первый отдѣлъ—изустныя задачи на первый десятокъ. Здѣсь авторъ, пользуясь нагляднымъ изображеніемъ чиселъ при помощи кружковъ, знакомитъ учащихся рядомъ вопросовъ со счетомъ въ предѣлѣ перваго десятка, затѣмъ на рядѣ задачъ дѣти знакомятся съ главнѣйшими соотношеніями чиселъ и усвоиваютъ нѣкоторыя ариѳметическія понятія, напр. увеличить и уменьшить на какое нибудь число. Въ своихъ объясненіяхъ авторъ постоянно прибѣгаетъ къ наглядному пособію—кружкамъ. Здѣсь же авторъ знакомитъ учащихся съ необходимостью выбора опредѣленной мѣры длины и съ саженью, аршиномъ и футомъ. Тутъ же дѣти знакомятся съ долями.—Вообще выборъ задачъ довольно удовлетворителенъ; въ особенности цѣнны тѣ задачи, въ которыхъ обращается вниманіе на уясненіе *ариѳметическихъ понятій*; это одно изъ преимуществъ этого сборника задачъ почти предъ всѣми остальными.

Второй отдѣлъ—начинается съ изученія счета до 100 на 10 рядахъ кружковъ, по 10 въ кружкѣ. Въ этомъ отдѣлѣ дѣти на рѣшеніи задачъ, прибѣгая для наглядности къ кружкамъ, знакомятся постепенно съ таблицей умноженія. Здѣсь же приводятся задачи на сложеніе и вычитаніе въ предѣлѣ первой сотни и знакомятся дѣти съ дюймомъ, вершкомъ, монетами, съ употребленіемъ счетовъ, мѣрами сыпучихъ тѣлъ, мѣрами вѣса, жидкости, бумаги. Этотъ отдѣлъ, по нашему мнѣнію, въ особенности въ началѣ, значительно слабѣе перваго; задачи бьютъ только на усвоеніе таблицы умноженія, а потому довольно просты. Черезчуръ мало задачъ на сложеніе и вычитаніе. Странно также, почему авторъ такъ боится цифръ, въ обоихъ отдѣлахъ нигдѣ не употребляется цифръ. Это, по нашему мнѣнію, совершенно безполезно.

Третій отдѣлъ введенъ какъ-бы съ тѣмъ, чтобы пополнить прежній недостатокъ—тутъ дѣти знакомятся съ изображеніемъ чиселъ до 100 и въ задачахъ числа уже изображены цифрами. Задачъ въ этомъ отдѣлѣ вообще весьма немного. Въ этомъ же отдѣлѣ обращено вниманіе на объясненіе мѣры времени и на задачи на вычисленіе времени.

Четвертый отдѣлъ—задачи, относящіяся къ числамъ отъ 1—1000. Этотъ отдѣлъ, какъ каждый изъ остальныхъ, раздѣленъ авторомъ на двѣ главы: 1) для изустнаго рѣшенія (70 зад.) и 2) для письменнаго рѣшенія (134 зад.). Въ первой главѣ учащіеся знакомятся главнымъ образомъ съ нумераціею, во 2-й—съ пріемами письменнаго рѣшенія задачъ на каждое дѣйствіе отдѣльно, причемъ механизмъ дѣйствій тутъ же и объясняется.

Пятый отдѣлъ—задачи, относящіяся къ числамъ отъ 1—10,000 (45 изустныхъ и 180 письменныхъ) и *шестой* отдѣлъ къ числамъ отъ 1—100,000 (45 изустныхъ и 190 письменныхъ).—Въ этихъ двухъ отдѣлахъ учащіеся знакомятся со всѣми пріемами 4-хъ дѣйствій надъ числами простыми и составными именованными. Выборъ задачъ очень хорошъ; здѣсь встрѣчаются задачи на простое и сложное тройное правило, на правило товарищества и т. д.

Седьмой отдѣлъ — задачи, относящіяся къ дробямъ: 1) для изустнаго рѣшенія (200 задачъ); 2) для письменнаго рѣшенія (115 задачъ). Эта статья представляетъ собою рядъ задачъ, при рѣшеніи которыхъ дѣти постепенно знакомятся съ главнѣйшими понятія-

ми о дробяхъ и притомъ довольно полно. Задачи и объясненія въ большинствѣ случаевъ весьма хороши, изложено въ нихъ все необходимое въ элементарномъ курсѣ.

Въ концѣ книги приложены отвѣты на задачи, предложенныя для письменнаго рѣшенія.

Въ концѣ нашего разбора не можемъ не выразить сожалѣнія, что эта книжка такъ мало распространена между нашими элементарными учителями, такъ какъ, насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ вышло только одно изданіе этой книжки (1867 г.). По нашему мнѣнію, это положительно одинъ изъ лучшихъ и полезныхъ сборниковъ задачъ для народныхъ училищъ. Нельзя не пожелать, чтобы авторъ: 1) уменьшилъ цѣну этой книжки; можетъ быть дороговизна и помѣшала ея распространенію; 2) чтобы авторъ какъ-нибудь высказался, которому изъ способовъ прохожденія начальнаго курса онъ отдаетъ преимущество: тому-ли, который рекомендуется имъ въ этой книжкѣ, или тому, который указанъ въ «ариѳметикѣ для начальныхъ училищъ» (см. разборъ отд. Б, № 1).

28) **Задачи для умственныхъ вычисленій.** Состав. (преимущественно по Цериигеру) А. Малининъ. М. 1871 г. Ц. 35 к.

Этотъ сборникъ задачъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) числа до 10-ти (346 задачъ); 2) числа до 100 (966 задачи); 3) числа до 1000 (194 задачи); 4) числа до милліона (194 задачи), и 5) дѣйствія съ дробями (264 задачи).

Въ первомъ отдѣлѣ задачи расположены по числамъ, и на каждое число приведено достаточное количество примѣровъ и задачъ, въ большинствѣ случаевъ довольно простыхъ, незамысловатыхъ и доступныхъ для учащихся.

Во второмъ отдѣлѣ дѣти сначала знакомятся (10 упражненій) съ нумераціею въ предѣлѣ первой сотни; отъ № 11—127 идутъ упражненія на числа до 20, причемъ сначала изучаются таблички сложенія и вычитанія, умноженія и дѣленія въ этихъ предѣлахъ, а затѣмъ рѣшаются задачи, между которыми встрѣчаются формулы и задачи на превращеніе и раздробленіе именованныхъ чиселъ, на отысканіе части цѣлаго. Остальныя задачи этого отдѣла расположены по десяткамъ, т.-е. сначала идутъ упражненія и задачи съ числами до 30, потомъ съ числами до 40, до 50 и т. д. Выборъ задачъ разнообразный, такъ что учитель можетъ вполнѣ сообразоваться съ силами класса: есть задачи очень легкія, но есть и довольно замысловатыя (для нѣкоторыхъ авторъ считаетъ даже полезнымъ дать полное рѣшеніе), что, какъ было уже сказано нами при разборѣ задачника г. Волкова, излишне. Встрѣчаются задачи съ недостаточнымъ числомъ данныхъ (напр. задача 117-я: «во сколько времени можно пройти 15 верстъ?» или задача 161-я: «у меня въ 6 разъ болѣе денегъ, чѣмъ у моей сестры. Сколько денегъ у меня и у моей сестры?»), постоянно встрѣчаются задачи, гдѣ приходится брать одну или нѣсколько частей дѣлаго; введены задачи на вычисленіе времени и многія другія.

Въ третьемъ отдѣлѣ послѣ упражненій на нумерацію до 1000 идутъ задачи преимущественно съ составными именованными числами, рѣшаются задачи, въ которыхъ по нѣсколькимъ частямъ цѣлаго ищется цѣлое, встрѣчаются задачи на правила товарищества, тройное.

Въ четвертомъ отдѣлѣ кромѣ задачъ, встрѣчающихся въ прежнихъ отдѣлахъ, учащіеся знакомятся еще съ вычисленіемъ простыхъ процентовъ.

Въ последнемъ отдѣлѣ (дѣйствія надъ дробями) упражненія расположены не по роду вопросовъ, а по знаменателю дроби: сперва идутъ упражненія на $1/2$, на $1/3$ и $1/4$; $1/5$, $1/6$ и $1/8$; $1/9$, $1/10$ и $1/12$; и т. д. Въ концѣ отдѣла приведены задачи на вычисленіе процентовъ и нѣсколько другихъ.

Распредѣленіе матеріала въ этомъ отдѣлѣ вообще, по нашему мнѣнію, неудобное (см. разборъ соч. Паульсона и Грубе); тѣмъ болѣе оно излишне и безполезно послѣ того, какъ въ предыдущихъ отдѣлахъ ученики уже достаточно знакомы съ дробями.

Какъ видно, задачникъ г. Малинина довольно разнообразенъ и можетъ служить пособіемъ при преподаваніи ариѳметики въ народныхъ школахъ. Не слѣдуетъ забывать, однако, что въ немъ содержатся только задачи для *умственныхъ* вычисленій, и вовсе нѣтъ задачъ для *письменныхъ* вычисленій.

29) **Ариѳметическій задачникъ для письменныхъ упражненій въ классѣ.** Изд. И. Паульсона. СПБ. 1874 г.

Тетрадь 1-я. Задачи на первые 4 десятка чиселъ (для старш. отд. 1-го низшаго класса). Ц. 7 к.

Тетрадь 2-я. Задачи на числа отъ 40—1000 (для млад. отд. 2-го класса). Ц. 6 к.

«Задачникъ» или, скорѣе, «собраніе примѣровъ на вычисленіе» изданъ г. Паульсономъ съ тою цѣлью, чтобы «въ то время, какъ

учитель посвящаетъ себя одному отдѣленію, ученики другаго отдѣленія были заняты соотвѣтствующею письменною работою, и именно такою, которая была бы имъ по силамъ и могла бы производиться ими безъ помощи учителя». Подобныхъ сборниковъ въ Германіи весьма много, и они въ особенности полезны въ первоначальныхъ школахъ, гдѣ учителю приходится имѣть дѣло съ нѣсколькими отдѣленіями.

Первая тетрадь содержитъ въ себѣ на 36 страницахъ довольно большое количество примѣровъ на всѣ дѣйствія съ числами 1—40 и назначается «для дѣтей *старшаго* отдѣленія перваго класса», изучающихъ подъ руководствомъ учителя числа отъ 20—100.—Намъ кажется нѣсколько страннымъ, что дѣти съ учителемъ изучаютъ числа отъ 20—100, а для самостоятельныхъ работъ задаются примѣры преимущественно на первыя 20 чиселъ (на числа отъ 20—40 приведено не болѣе 75 табличекъ упражненій, а на числа до 20 болѣе 200): дѣтямъ, проходящимъ, напр., 5-й десятокъ по Грубе, не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть полезно тратить время на такія упражненія, какъ, напр., на стр. 7, 10—10, 10—9, 10—8 и т. п. Далѣе, не смотря на замѣчанія г. Паульсона, не можемъ согласиться съ его способомъ обозначенія дѣленія (о чемъ уже говорили выше, при разборѣ его методики). Напрасно также г. Паульсонъ употребляетъ слѣдующее *неточное* обозначеніе; онъ пишетъ, напр., на стр. 13-й: 4—3×9; а слѣдовало бы писать (4—3) × 9; тѣмъ болѣе могъ это сдѣлать г. Паульсонъ, такъ какъ онъ скобокъ не избѣгаетъ и тутъ же пишетъ 8—(3×2). Несмотря на эти недостатки, учитель народной школы можетъ съ пользою употреблять книжку г. Паульсона, если, во-1-хъ, онъ будетъ проходить упражненія каждаго десятка *непосредственно* за изученіемъ чиселъ этого десятка; во-2-хъ, перемѣстить предварительно порядокъ дѣлимаго и дѣлителя; въ-3-хъ, поставить скобки въ указанныхъ выше мѣстахъ.

Самые примѣры предложены въ очень большомъ числѣ, изданы хорошо, отчетливо и недорого.

Тетрадь 2-я содержитъ въ себѣ упражненія на каждое дѣйствіе отдѣльно: 1) съ числами первой сотни, 2) съ числами до 1000, причемъ приведены и примѣры на раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ. Вопреки словамъ г. Паульсона, который утверждаетъ, что онъ «выпускаетъ *задачникъ* для тѣхъ школъ, въ которыхъ ариѳметика проходится по методѣ *Грубе*», мы думаемъ, что эта книжка именно для тѣхъ школъ и не годится, такъ какъ упражненія на первую сотню вовсе не слѣдуютъ въ порядкѣ изученія чиселъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ эту тетрадь *весьма полезною* для тѣхъ школъ, гдѣ ариѳметика проходится приблизительно по способу Бёме, Гурьева или Генчеля. Упражненій достаточное количество.

Считая эти 2 тетради *полезными* для начальныхъ школъ, мы должны сказать, что существуетъ еще 3-я тетрадь—задачи на числа любой величины, на составныя именованныя числа и на дроби, которой, по нашему мнѣнію, нельзя рекомендовать особенному вниманію народныхъ учителей.

30) **Задачи практическаго счета для швейцарскихъ народныхъ школъ**, составленныя г. Церингеромъ и передѣланныя для употребленія въ *русскихъ народныхъ школахъ* П. Щукинымъ. СПБ. 1873 г. Тетрадь 1-я (счетъ чиселъ до 10). Ц. 2 коп. — Тетрадь 2-я (счетъ чиселъ до 100). Ц. 3 коп. — Тетрадь 3-я (счетъ чиселъ до 1000). Ц. 4 коп. — Тетрадь 4-я (счетъ чиселъ безъ ограниченія) Ц. 5 коп.

31) **Рѣшенія задачъ**, помѣщенныхъ въ 2-ой, 3-ей и 4-ой тетрадяхъ предыдущаго номера, составленныя П. Щукинымъ. Ц. 8 к.

Книжки г. Щукина преслѣдуютъ ту же цѣль, что и задачникъ г. Паульсона. Содержаніе ихъ слѣдующее:

Тетрадь I-я. Счетъ чиселъ до 10. Примѣры расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) *Присчитываніе* (сложеніе). 12 табличекъ, въ которыхъ даны сначала по 2, потомъ по 3 и наконецъ по 4 слагаемыхъ и требуется отыскать сумму, которая не болѣе 10. 2) Отсчитываніе (вычитаніе). 12 табличекъ, въ которыхъ отъ чиселъ перваго десятка отнимается 1, 2, 3 числа и ищется разность. 3) *Присчитываніе и отсчитываніе.* 8 табличекъ. 4) Присчитываніе нѣсколько разъ одного числа (умноженіе) 2 таблицы. 5) Умноженіе и сложеніе. 6) Умноженіе и вычитаніе. 7) Умноженіе, сложеніе и вычитаніе, напр. $3 \times 2 + 4 - 8 = ?$ 8) *Разложеніе.* Здѣсь отыскивается слагаемое по суммѣ и одному или 2, или 3 слагаемымъ, т.-е. $5 = 3 +$; $6 = 1 + 2 +$, $8 = 1 + 3 + 2 +$, вычитаемое по извѣстному уменьшаемому и разности, напр. $5 = 8 -$; множитель по произведенію и другому множителю и 9) *Смѣшанныя упражненія.*

Тетрадь II-я. Счетъ чиселъ до 100. Эта тетрадь раздѣляется: на I простой счетъ и II прикладной счетъ. Первые 4 рода упражненій соотвѣтствуютъ тѣмъ же упражненіямъ

въ I-ой тетради. 5-ое и 6-ое упражненіе составляетъ *дѣленіе*; 5-ое *мѣреніе* (содержаніе), 6-ое — части, напр. $^1/_7$ отъ 35, $^1/_8$ отъ 80; 7-ое — *нѣсколько разъ взятыя части* (напр. $^3/_7$ отъ 14); 8-ое — также *разложенія*. Здѣсь встрѣчаются вопросы, гдѣ по части ищется цѣлое, напр. 7 составляетъ $^1/_7$ отъ чего? *Прикладной* счетъ состоитъ въ ознакомленіи учащихся съ нѣкоторыми мѣрами, въ рядѣ вопросовъ на раздробленіе и превращеніе въ предѣлахъ чиселъ до 100 и въ отысканіи цѣны нѣкотораго числа предметовъ, когда извѣстна цѣна одного предмета.

Тетрадь III-я. Числа до 1000. Простой счетъ—содержитъ тѣ же упражненія, что и 2-я тетрадь, только съ числами до 1000. *Въ прикладномъ счетѣ* примѣры на именованныя числа гораздо разнообразнѣе, а въ концѣ помѣщено довольно систематически подробныя *задачи* на простое тройное правило и болѣе сложныя задачи — на именованныя числа.

Тетрадь IV. Счетъ чиселъ безъ ограниченія. Содержаніе тетради то же, что и прежней, только размѣры чиселъ другіе; притомъ въ концѣ приложены нѣсколько задачъ на вычисленіе процентовъ, измѣреніе площадей и объемовъ.

Рѣшеніе задачъ содержитъ въ себѣ отвѣты и общія формулы рѣшенія всѣхъ задачъ, помѣщенныхъ въ III-ей и IV-ой тетрадяхъ.

Что касается достоинства тетрадей г. Щукина, то мы признаемъ ихъ, въ особенности первыя *двѣ тетради*, *весьма полезными* въ народныхъ школахъ; примѣры на вычисленіе (въ особенности во 2-ой тетради) изложены по весьма цѣлесообразной и строго выдержанной системѣ.

Рекомендуя вниманію народныхъ учителей сборникъ примѣровъ г. Щукина, мы должны однако оговориться, что имъ однимъ нельзя ограничиться въ школѣ, такъ какъ въ первыхъ двухъ тетрадяхъ вовсе нѣтъ *задачъ* въ тѣсномъ смыслѣ слова, да и въ остальныхъ задачи не очень разнообразны.

32) **Собраніе ариѳметическихъ задачъ**, расположенное по руководству къ ариѳметикѣ, составленному для уѣздныхъ училищъ, напечатанное и изданное Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. Ѳ. Буссе. Изд. 12-ое. 1864 г. СПБ. Ц. 12 к., въ корешкѣ 18 к.

Подъ этимъ названіемъ существуютъ теперь въ продажѣ (безъ имени автора) различныя изданія сборника задачъ, составлявшаго прежде собственность Департамента Народнаго Просвѣщенія. Всѣ они составляютъ простую перепечатку съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. Только одно изданіе редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря представляетъ нѣкоторыя несущественныя измѣненія, касающіяся способовъ рѣшенія задачъ, но не самыхъ задачъ.

Сборникъ задачъ г. Буссе послужилъ образцомъ для весьма многихъ сборниковъ задачъ, существующихъ въ нашей учебной литературѣ. Общее распредѣленіе этого задачника слѣдующее: 1) *цѣлыя отвлеченныя числа.* На каждое дѣйствіе отдѣльно приводится рядъ числовыхъ примѣровъ, а затѣмъ рядъ задачъ; въ концѣ статьи приведены „различныя задачи, относящіяся ко всѣмъ предыдущимъ правиламъ“; 2) *составныя именованныя числа;* 3) *простыя дроби.* Расположеніе упражненій въ этихъ двухъ отдѣлахъ такое же, какъ и въ *первомъ;* каждый изъ нихъ также оканчивается рядомъ „различныхъ задачъ“; 4) *десятичныя дроби;* 5) *непрерывныя дроби.* Оба эти отдѣла содержатъ небольшое количество почти однихъ *примѣровъ* на дѣйствія съ этими дробями; 6) *отношенія и пропорціи;* 7) *тройныя правила*, заканчивающіяся рядомъ „различныхъ задачъ, относящихся ко всѣмъ предыдущимъ правиламъ“. Далѣе помѣщено прибавленіе, въ которомъ даны *примѣры* и нѣсколько задачъ на извлеченіе квадратнаго и кубическаго корней. Къ книгѣ приложены: „отвѣты и рѣшенія“, въ которыхъ даны отвѣты на всѣ задачи и *подробныя* рѣшенія наиболѣе трудныхъ. Всего задачъ и примѣровъ въ этой книгѣ 1005. Несмотря на сравнительную неполноту этого сборника задачъ (напр. мало задачъ на десятичныя дроби, почти вовсе нѣтъ *примѣровъ*, для рѣшенія которыхъ приходилось бы сдѣлать *нѣсколько* дѣйствій), мы все-таки его причисляемъ къ одному изъ лучшихъ при прохожденіи курса цѣлыхъ чиселъ и дробей послѣ того, когда изученіе первой сотни окончено.

33) **Собраніе ариѳметическихъ задачъ**, расположенныхъ по ариѳметикѣ академика Буняковскаго. Составилъ *Александръ Иваницкій.* Изд. 12-е. СПБ. 1874. Ц. 35 к.

Общее расположеніе задачъ слѣдующее: Цѣлыя числа, дроби простыя и десятичныя, составныя именованныя числа, и задачи, рѣшаемыя при помощи пропорцій. Въ задачахъ на простыя дроби сначала приведены предварительныя задачи, относящіяся къ дробямъ, примѣры на дѣлимость чиселъ, нахожденіе общаго наибольшаго дѣлителя, сокращеніе дробей и приведеніе ихъ къ общему знаменателю; затѣмъ примѣры и за-

дачи на каждое дѣйствіе отдѣльно и наконецъ: общія задачи, относящіяся къ простымъ дробямъ.—Въ задачахъ на именованныя числа, числовыя данныя выражены и въ дробяхъ. Заканчивается собраніе задачъ различными задачами, относящимися ко всѣмъ ариѳметическимъ правиламъ въ числѣ 152. Всѣхъ письменныхъ задачъ въ этомъ задачникѣ 843. Кромѣ того, еще приведено небольшое количество изустныхъ задачъ на каждое изъ 4-хъ дѣйствій съ цѣлыми числами, дробями простыми и съ составными именованными числами. Отвѣты на письменныя задачи приведены въ концѣ книги.

Письменныя задачи довольно интересны, разнообразны; обращено вниманіе, чтобы при прохожденіи каждой статьи повторялись статьи, раньше пройденныя. Вообще это собраніе письменныхъ задачъ составлено весьма старательно.

Что касается до изустныхъ задачъ, то онѣ въ большинствѣ случаевъ черезчуръ просты и потому неразсчитаны на развитіе соображенія учащихся.

Относительно порядка расположенія задачъ, замѣтимъ, что задачи на составныя именованныя числа помѣщены послѣ задачъ на дроби, а потому нельзя ею пользоваться въ тѣхъ школахъ (къ каковымъ, по необходимости, должны принадлежать и народныя школы), въ которыхъ статья объ именованныхъ числахъ предшествуетъ курсу дробей.

34) **Собраніе ариѳметическихъ задачъ.** Состав. *А. Леве.* 12-е изданіе, исправленное и дополненное. СПБ. 1872 г. Ц. 50 к.

Задачникъ г. Леве раздѣленъ на 4 отдѣла: 1) *Цѣлыя числа*, приведены задачи на каждое дѣйствіе отдѣльно, сначала для изустнаго, а потомъ для письменнаго рѣшенія и въ концѣ отдѣла «общія задачи». (всего 331 зад.) 2) *Дроби. Обыкновенныя дроби.* Предварительныя задачи для изустнаго рѣшенія. Задачи для изустнаго и для письменнаго рѣшенія на каждое дѣйствіе отдѣльно, общія задачи (332—552), *десятичныя дроби* (553—660), *непрерывныя дроби* (661—672). 3) *Составныя числа* (673—924). 4) *Отношенія, пропорціи и тройныя правила* (925—1310). Затѣмъ приведены: таблица употребительнѣйшихъ мѣръ въ Россіи, таблица французскихъ мѣръ, вѣсовъ и монетъ, употребительнѣйшія иностранныя мѣры и монеты, таблица простыхъ чиселъ до 2741. Г. Леве въ сборникѣ задачъ постоянно объясняетъ тѣ слова и термины, которыя почему-либо непонятны дѣтямъ, и списокъ всѣхъ этихъ словъ въ азбучномъ порядкѣ помѣщенъ въ концѣ книги. Отдѣльно приложены отвѣты на всѣ задачи, помѣщенныя въ книгѣ.

Какъ видно, размѣщеніе статей, а именно задачи на составныя именованныя числа, такое же какъ и у г. Иваницкаго, а потому замѣчаніе наше (см. № 33) относится и къ задачнику г. Леве. Тѣмъ не менѣе, по содержанію задачъ, разнообразію, выбору задачъ, мы считаемъ сборникъ задачъ г. Леве однимъ изъ *лучшихъ* и наиболѣе подходящихъ къ курсу народныхъ школъ.—Жаль только, что въ этой книгѣ вовсе нѣтъ *примѣровъ* на вычисленіе, что числа задачъ выбраны не всегда удачно.

35) **Собраніе ариѳметическихъ задачъ для гимназій и реальныхъ училищъ.** Составили **А. Малининъ** и **К. Буренинъ**. Изд. 12-е, братьевъ Солдатенковыхъ. М. 1877 г. Ц. 50 к.

Хотя авторы назначили этотъ задачникъ для среднихъ учебныхъ заведеній, но, за небольшими исключеніями (см. разборъ ариѳметики тѣхъ же авторовъ), онъ подходитъ и къ курсу полной двухклассной сельской школы. Порядокъ отдѣловъ въ этомъ задачникѣ принятъ такой же, какъ и въ Руководствѣ ариѳметики тѣхъ же авторовъ, а потому въ главныхъ чертахъ не отличается отъ порядка, принятаго въ сборникѣ задачъ Буссе. Да и самое появленіе сборника гг. Малинина и Буренина, по словамъ авторовъ, замѣняетъ Сборникъ задачъ г. Буссе. Здѣсь такъ же, какъ и въ задачникѣ Буссе, послѣ задачъ на каждое дѣйствіе отдѣльно, идутъ общія задачи, относящіяся *ко всѣмъ* предыдущимъ дѣйствіямъ. Выборъ задачъ довольно разнообразенъ (всѣхъ задачъ болѣе 2000), много помѣщено примѣровъ на вычисленіе. Употреблять этотъ задачникъ, какъ единственное руководство для учениковъ народной школы, мы не считаемъ возможнымъ; такъ, напр., ученикъ съ самаго начала натолкнется на такія задачи и ихъ рѣшенія (при помощи X), которымъ во всякомъ случаѣ не мѣсто въ народной школѣ. Но учитель можетъ употреблять его какъ весьма полезное *пособіе*, въ видѣ *дополненій* къ другому задачнику.

36) **Сборникъ численныхъ примѣровъ и ариѳметическихъ задачъ** для приготовительнаго и систематическаго курса. Сост. **Евтушевскій.**

Часть первая Цѣлыя числа. 10-е, вновь передѣланное и значительно дополненное изданіе. Спб. 1877 г. Ц. 40 к.

Часть вторая. Дроби. 8-е, исправленное изданіе. Спб. 1877 г. Ц. 30 к.

Первая часть этого сборника въ 10-мъ из-

данія значительно передѣлана и дополнена. Въ настоящемъ своемъ видѣ эта часть сборника раздѣлена на два большихъ отдѣла: A) Курсъ приготовительный (86 стр.); и B) Курсъ систематическій (46 стр.). Курсъ приготовительный состоитъ изъ 4-хъ отдѣловъ: 1) задачи на числа первой сотни; 2) примѣры для вычисленій съ отвлеченными числами отъ 1—100 (этого отдѣла въ прежнихъ изданіяхъ совсѣмъ не было); 3) задачи на составныя именованныя числа до 100, и 4) примѣры для вычисленій съ составными именованными числами до 100 (новый отдѣлъ). Курсъ систематическій состоитъ изъ 2-хъ отдѣловъ: 1) численные примѣры и задачи на отвлеченныя числа, и 2) численные примѣры и задачи на составныя именованныя числа. Относительно перваго отдѣла приготовительнаго курса, т.-е. задачъ на первую сотню, авторъ говоритъ: «Задачи по преимуществу сложныя, т.-е. такія, для рѣшенія которыхъ требуется не менѣе двухъ ариѳметическихъ дѣйствій. Задачи на небольшія числа, рѣшаемыя однимъ дѣйствіемъ, составляются безъ всякаго затрудненія по мѣрѣ надобности, *самимъ* учителемъ во время урока». Всѣхъ задачъ въ этомъ отдѣлѣ 639, и эта часть представляетъ достаточный матеріалъ, изъ котораго учитель можетъ выбрать задачи для своего класса; но при расположеніи задачъ авторъ повидимому обратилъ все вниманіе на послѣдовательность чиселъ (на каждое число первой сотни по порядку приведено по нѣскольку задачъ) и повидимому вовсе не обращалъ вниманія на постепенное сообщеніе ариѳметическихъ понятій, на постепенное усложненіе задачъ, такъ что ученикъ, продѣлавшій задачи на числа первыхъ десятковъ, не встрѣтитъ ничего для себя новаго въ послѣдующихъ задачахъ, кромѣ самыхъ чиселъ. Жаль, что авторъ такъ тщательно переработавшій для 10-го изданія задачи систематическаго курса первой части, *составъ* задачъ первой сотни и расположеніе ихъ оставилъ совершенно безъ измѣненія. Изложеніе же задачъ прежнихъ изданій, очевидно признанное самимъ авторомъ не совсѣмъ удовлетворительнымъ, подверглось значительнымъ измѣненіямъ. Измѣненіе коснулось почти всѣхъ безъ исключенія задачъ, и надо признаться, что въ большинствѣ случаевъ задачи изложены значительно лучше, опредѣленнѣе,—хотя и не всѣ измѣненія можно признать цѣлесообразными. Такъ, напр., *задача 5-я* въ прежней редакціи читалась: «У лошади одна нога безъ подковъ. На сколькихъ ногахъ она имѣетъ подковы?» въ новой редакціи читается: «Крестьянинъ, отправляясь въ городъ, подковалъ лошадь. Дорогою лошадь потеряла одну подкову, на сколькихъ ногахъ у лошади остались подковы?» Очевидно, тутъ совершенно не нужное прибавленіе о крестьянинѣ, и такія добавленія противъ прежняго изданія встрѣчаются часто. Всѣ задачи неопредѣленныя выражены въ новомъ изданіи лучше, такъ, напр., *69-я задача* читалась: «9 грушъ нужно раздать 3-мъ мальчикамъ какъ угодно. По скольку получитъ каждый?» а въ новой редакціи она читается такъ: «какъ можно раздѣлить 9 листовъ бумаги (почему не грушъ) между 3-мя учениками? *2-ой отдѣлъ* приготовительнаго курса преслѣдуетъ тѣ же цѣли, что сборники примѣровъ Паульсона и Щукина (см. выше), и распадается на слѣдующія упражненія: a) примѣры для вычисленій съ числами отъ 1 до 10, здѣсь приведены упражненія сразу на цѣлый десятокъ, сначала упражненіе на каждое дѣйствіе отдѣльно, затѣмъ соединяются два и болѣе дѣйствія въ одномъ примѣрѣ; b) примѣры на каждое число по порядку до 50, затѣмъ на числа до 100, причемъ упражненія относятся къ двумъ числамъ разомъ. Выборъ примѣровъ очень значителенъ; этотъ отдѣлъ, добавленный въ новомъ изданіи, «весьма полезенъ для тѣхъ учителей, которые при прохожденіи 1-й сотни слѣдуютъ способу Грубе. Тѣмъ же, которые проходятъ 1-ю сотню въ другомъ видѣ, этотъ отдѣлъ можетъ быть полезенъ только развѣ при повтореніи 1-й сотни, такъ какъ при упражненіи на число 34 уже требуется знаніе 34 : 2. Укажемъ еще, что «каждая группа табличекъ, заключающихъ примѣры на десятокъ чиселъ, заканчивается численными примѣрами съ вопросомъ по серединѣ, напр. послѣ чиселъ 70 — 80 такой примѣръ: (72 : ?) + 87 + 30 = 79. Эти задачи очевидно носятъ характеръ алгебраическій.

Задачи III отдѣла на «составныя именованныя числа» приведены отдѣльно на каждую мѣру (сыпучихъ тѣлъ, длины, вѣса). Задачи этого отдѣла (числомъ 118) довольно интересны и хорошо подобраны и могутъ быть пригодны и въ томъ случаѣ, когда учитель не сочтетъ нужнымъ выдѣлить этотъ отдѣлъ задачъ въ особую рубрику. Еще въ большей мѣрѣ это замѣчаніе относится къ вновь составленному отдѣлу 4-му, т.-е. къ примѣрамъ на составныя именованныя числа до 100. Примѣры расположены уже не по мѣрамъ, а по дѣйствіямъ (раздробленіе, превращеніе, всѣ 4 дѣйствія, сложные примѣры); въ эти же примѣры внес

времени и другія мѣры, которыя почему-то выключены въ 3-мъ отдѣлѣ.

Систематическій курсъ цѣлыхъ чиселъ расположенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) примѣры на словесное и письменное счисленіе; 2) устныя задачи на числа до 1000—весьма полезный отдѣлъ, котораго мы въ другихъ задачникахъ не встрѣчаемъ; 3) численные примѣры и задачи на каждое дѣйствіе отдѣльно; 4) численные примѣры и задачи на всѣ 4 дѣйствія. Далѣе слѣдуютъ численные примѣры на раздробленіе и превращеніе составныхъ именованныхъ чиселъ, численные примѣры и задачи: a) на сложеніе; b) на вычитаніе; c) на вычисленіе времени; d) на умноженіе; e) на дѣленіе; f) на всѣ 4 дѣйствія. Этотъ отдѣлъ задачъ въ новомъ изданіи значительно переработанъ; сначала приводятся примѣры на каждое дѣйствіе, а потомъ уже задачи, такъ какъ «въ этомъ курсѣ на первомъ планѣ ставится *дѣйствіе* съ числомъ, а на второмъ *практическое* приложеніе дѣйствія». Особенно тщательно обработанъ отдѣлъ численныхъ примѣровъ, которые при изученіи каждаго дѣйствія расположены систематически. Что касается задачъ, то задачи «на всѣ 4 дѣйствія» хороши и достаточно разнообразны; желательно было бы только, чтобы въ послѣдующихъ изданіяхъ число задачъ на эти отдѣлы было увеличено и чтобы помѣщенныя задачи подверглись тщательному пересмотру, такъ какъ иногда попадаются задачи, не имѣющія смысла, напр. задача 81 на стр. 17 систематическаго курса, которая очевидно задача невѣрю. Задачи же на каждое дѣйствіе отдѣльно требуютъ совершенной переработки. По нашему мнѣнію, авторъ, измѣнивъ свой прежній взглядъ на значеніе примѣровъ и задачъ въ этомъ курсѣ, впалъ въ другую крайность: по его сборнику задачъ оказывается, что прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію *первой* задачи на умноженіе или дѣленіе, надо на *примѣрахъ* пройти почти *все* дѣленіе; лучше бы расположить задачи въ той же системѣ какъ и примѣры (т.-е., напр. сначала дѣленіе на однозначное число, какъ въ примѣрахъ и какъ было въ прошломъ изданіи).

Что касается *отвѣтовъ* на первую часть, то ихъ авторъ въ этомъ изданіи не помѣстилъ вовсе, что̀, по нашему мнѣнію, напрасно: отвѣты (но не рѣшенія) на *сложныя* задачи и на *сложные* численные примѣры необходимы ученикамъ для провѣрки. Помѣщеніе отвѣтовъ, на которые потребовалось бы не болѣе 5—6 стр., предотвратило бы появленіе книги, составленной нѣкіимъ г. Егоровымъ подъ заглавіемъ: «Отвѣты на всѣ численные примѣры и ариѳметическія задачи, помѣщенные въ *первой* части сборника задачъ В. А. Евтушевскаго», въ которой г. Егоровъ считаетъ нужнымъ дать отвѣтъ даже на такіе примѣры, какъ $1 + 1$, $1 + 2$ и т. д. За одни отвѣты г. Егорова ученикамъ придется платить 20 коп.

Укажемъ еще на важное неудобство новаго изданія: нумера задачъ и примѣровъ не ведутся по порядку во всей книгѣ, а по отдѣламъ, что̀ чрезвычайно неудобно для учителя: приходится называть страницу, отдѣлъ, нумеръ, задавая какую-нибудь задачу ученикамъ.

Вторая часть задачника — дроби, можетъ быть раздѣлена на 5 главныхъ отдѣловъ: «1) элементарный курсъ простыхъ дробей; 2) систематическій курсъ простыхъ дробей; 3) десятичная дробь; 4) пропорціи и спеціальныя задачи на различныя правила; 5) примѣры для вычисленія съ отвлеченными числами».

Задачи 1-го отдѣла, составляющія семь группъ (происхожденіе дроби и ея сокращеніе; увеличеніе и уменьшеніе дроби; сложеніе и вычитаніе дробей; нахожденіе частей даннаго числа; нахожденіе цѣлаго по даннымъ его частямъ; содержаніе дроби въ числѣ цѣломъ и дробномъ; смѣшанныя задачи) «рѣшаются учениками только на основаніи изученія ими чиселъ первой сотни и основныхъ свойствъ простой дроби».

Во 2-мъ отдѣлѣ задачи распредѣлены въ двѣ группы: VIII — сокращеніе, сложеніе и вычитаніе дробей; и IX—умноженіе и дѣленіе на дробь. *Третій отдѣлъ* — десятичныя дроби—заключаетъ въ себѣ: a) изустныя задачи; b) простѣйшія письменныя задачи на каждое дѣйствіе отдѣльно; c) письменныя болѣе сложныя и дробь десятичная вмѣстѣ съ простою. Затѣмъ, въ *четвертомъ отдѣлѣ* помѣщены задачи на вычисленіе поверхности и объемовъ, примѣры на пропорціи; задачи на простое и сложное тройное правило; на вычисленіе простыхъ и сложныхъ процентовъ; на математическій и коммерческій учетъ; на правило товарищества, цѣнное правило, правило смѣшенія, причемъ отдѣльно выдѣлены письменныя задачи на вычисленіе пробы. Въ *пятомъ отдѣлѣ* помѣщено 112 примѣровъ для вычисленій, а именно: a) на числа простыя и сложныя, наименьшее кратное число, общій наибольшій дѣлитель; b) дѣйствія съ простыми дробями; c) дѣйствія съ десятичными конечными дробями;

d) обращеніе простой дроби въ десятичную и обратно, и е) непрерывная дробь. Въ концѣ этой 2-ой части помѣщены отвѣты на всѣ задачи и примѣры.

Не всѣ отдѣлы этого сборника одинаково тщательно обработаны, а потому не всѣ одинаковаго достоинства.

Въ этой части заслуживаетъ особеннаго вниманія *первый* отдѣлъ, заключающій въ себѣ весьма богатый матеріалъ для выясненія дѣтямъ самыхъ необходимыхъ понятій о дробяхъ. Этотъ отдѣлъ можетъ быть пройденъ и съ учениками одноклассной школы. Въ остальныхъ отдѣлахъ укажемъ еще на десятичныя дроби, отчасти на простыя; хорошо также подобраны примѣры для вычисленій. Что же касается отдѣла задачъ на тройныя правила, правило товарищества и т. д., то онъ (исключая задачъ на пробы), по нашему мнѣнію, менѣе удовлетворителенъ, чѣмъ всѣ остальные и требуетъ значительной переработки и значительныхъ измѣненій и дополненій. Задачи въ большинствѣ случаевъ черезъ-чуръ просты какъ по содержанію, такъ и по числамъ и довольно однообразны. Жаль также, что авторъ, самъ такъ рѣзко высказывавшійся неоднократно въ пользу того, чтобы ученикамъ не давать исключительно одного рода задачъ, чтобы ученику самому приходилось соображать, къ какому роду та или другая задача относится, во второй части не послѣдовалъ другимъ составителямъ сборниковъ задачъ и не помѣстилъ задачъ, относящихся къ различнымъ отдѣламъ.

Впрочемъ, въ концѣ предисловія къ 8-му изданію 2-ой части сборника задачъ, г. Евтушевскій говоритъ, что „слѣдующее, 9-е изданіе будетъ вновь передѣлано и значительно дополнено", а по общему плану сборника, помѣщенному въ послѣднемъ изданіи „Методики", видно, что въ новое изданіе войдетъ отдѣлъ смѣшанныхъ задачъ.

Въ заключеніе не можемъ еще не высказать одного желанія. Въ виду того, что самъ авторъ дѣлитъ въ своей „Методикѣ" курсъ ариѳметики на курсъ элементарный и систематическій и первый онъ считаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ курсомъ народныхъ школъ, лучше было бы перенести отдѣлъ „элементарный курсъ простыхъ дробей" въ первую часть, и такимъ образомъ однокласснымъ сельскимъ школамъ не приходилось бы покупать изъ-за этого отдѣла вторую часть, между тѣмъ какъ первая часть и безъ того не дешева для народныхъ школъ (замѣтимъ мимоходомъ, что напрасно увеличена цѣна книги, стоившей въ первомъ изданіи 25 коп., а въ послѣднемъ 40 коп., хотя, правда, въ послѣднемъ изданіи объемъ книги нѣсколько и увеличенъ противъ прежнихъ изданій).

37) **Сборникъ ариѳметическихъ задачъ.** Учебное пособіе при преподаваніи ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Составилъ В. Воленсъ. СПБ. 1870 г. Ц. 35 к.

Хотя авторъ назначаетъ свой сборникъ задачъ для среднихъ учебныхъ заведеній, но по содержанію своему онъ подходитъ и къ народнымъ школамъ, въ особенности къ двухкласснымъ.

Особенность этого сборника задачъ та, что въ немъ вовсе нѣтъ задачъ на *одно* какое либо дѣйствіе: «такія задачи, т. е. задачи на одно только дѣйствіе, должны принадлежать учебнику ариѳметики; онѣ придаютъ ариѳметическому преподаванію практическій характеръ; ученики пріобрѣтаютъ навыкъ къ производству выкладокъ, но такъ какъ рѣшеніе такихъ задачъ легко найти путемъ механическимъ, то они не имѣютъ значенія для развитія учащихся».

Поэтому авторъ даетъ только задачи, требующія для своего рѣшенія нѣсколькихъ ариѳметическихъ дѣйствій: «задачи этого рода пріучаютъ учениковъ къ строгому логическому мышленію и развиваютъ соображеніе». На основаніи этого, авторъ распредѣлилъ свой задачникъ слѣдующимъ образомъ: 1) задачи, рѣшаемыя въ цѣлыхъ числахъ (1—117); 2) задачи, относящіяся къ составнымъ именованнымъ числамъ (118—234); 3) предварительныя задачи, относящіяся къ дробямъ (235—278); 4) задачи на всѣ дѣйствія съ дробями (279—397); 5) десятичныя дроби (398—447); 6) отношенія и пропорціи (448—485); 7) задачи на тройное правило (486—549), вычисленіе процентовъ и учета векселей (550—646), сложное тройное правило (647—705), цѣпное правило (706—731), правило товарищества (732—787), правило смѣшенія (785—845); 8) общія задачи, относящіяся ко всѣмъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ и правиламъ (846—968).

Затѣмъ помѣщены отвѣты на задачи: «для трудныхъ задачъ указанъ путь разрѣшенія посредствомъ разложенія сложной задачи на нѣсколько простыхъ».

Сборникъ этотъ, какъ уже сказано, можетъ быть пригоденъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ проходится ариѳметика въ полномъ объемѣ; но ограничиться однимъ этимъ сборникомъ нельзя именно потому, что въ немъ нѣтъ

задачъ на *одно дѣйствіе* и почти нѣтъ *примѣровъ* на вычисленіе; тѣ и другія необходимы при преподаваніи ариѳметики. Относительно задачъ можемъ сказать, что въ этомъ сборникѣ встрѣчается очень много *трудныхъ;* выборъ задачъ довольно разнообразенъ. Изложеніе задачъ не всегда хорошее и точное, напр. зад. 118-я: «благотворительный человѣкъ», зад. 187: Сколько времени нужно, чтобы сосчитать милліонъ (чего?) копѣйками, и т. д.

38) **Собраніе ариѳметическихъ задачъ**, для умственнаго и письменнаго рѣшенія, съ прибавленіемъ упражненій въ вычисленіяхъ на счетахъ. Составилъ П. Поляковъ. Изд. 2-е, дополненное. Москва 1875 г. Ц. 60 к.

Задачникъ Полякова расположенъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ и его курсъ ариѳметики (см. выше).

Къ особенностямъ этого задачника надо отнести слѣдующее:

1) Въ этомъ сборникѣ помѣщено весьма большое число «умственныхъ упражненій», постоянно предшествующихъ письменнымъ, потому «что,—говоритъ авторъ, —счисленіе въ умѣ присуще дитяти съ самыхъ раннихъ лѣтъ его возраста; сверхъ того, на задачахъ съ небольшими числами удобнѣе разъяснить свойство чиселъ и значеніе дѣйствій надъ ними». Въ особенности много приведено примѣровъ на умственное дѣленіе по той простой и весьма справедливой причинѣ, что навыкъ въ умственномъ дѣленіи пріобрѣтается учениками не скоро, а потому, для достиженія хорошаго результата, необходимо продолжительное упражненіе въ этомъ дѣйствіи.

2) Задачамъ на дроби предшествуютъ задачи на «всестороннее разсмотрѣніе долей», отъ половинъ до десятыхъ включительно. По нашему мнѣнію, такое изученіе долей излишне (см. разборъ соч. Паульсона и Грубе).

3) Въ концѣ книги сдѣланы два прибавленія: 1) Упражненія въ выкладкахъ на счетахъ, и 2) упражненія въ чтеніи римскихъ и славянскихъ цифръ. По своему содержанію, задачникъ г. Полякова заключаетъ задачи на всѣ отдѣлы курса ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Задачи довольно разнообразны, составлены тщательно и довольно систематически. Примѣровъ на вычисленіе, а также задачъ, весьма много.

39) **Сборникъ ариѳметическихъ задачъ**, для народныхъ училищъ. Доктора математики Э. Бонсдорфа. Съ Шведскаго перевелъ и дополнилъ Г. Бонсдорфъ СПБ. 1874 г. *Часть первая* (цѣлыя числа). Цѣна 25 к. *Часть вторая* (дроби). Цѣна 20 к.

40) **Методическія разъясненія и рѣшенія задачъ** (Приложеніе къ предыдущей книгѣ). Сост. Э. Бонсдорфъ. (Ц. 10 к.)

Задачи, помѣщенныя въ первыхъ двухъ книжкахъ, расположены въ шести отдѣлахъ: 1) числа отъ 1—10. 2) Числа отъ 1—100. 3) Основныя дѣйствія съ большими числами. 4) Основныя дѣйствія надъ обыкновенными дробями. 5) Основныя дѣйствія съ десятичными дробями; превращенія обыкновенныхъ, десятичныхъ и непрерывныхъ дробей. 6) Геометрическія отношенія и приложенія ихъ къ простому тройному правилу; правила: сложенія, тройное, процентовъ, учета, цѣннаго, товарищества и смѣшенія.

Третья книжка. (Методич. разъясн. и т. д.) раздѣляется на двѣ части: въ первой, состоящей всего изъ нѣсколькихъ страничекъ и озаглавленной: «методическія разъясненія къ сборнику задачъ», излагается содержаніе всѣхъ 6-ти отдѣловъ и въ концѣ только на одной страницѣ прибавлено нѣсколько общеизвѣстныхъ методическихъ указаній и примѣры записыванія задачъ. Напрасно авторъ (или переводчикъ) придалъ этимъ нѣсколькимъ страницамъ, умѣстнымъ лишь въ видѣ предисловія къ задачнику, громкое названіе «Методики». Вторая часть этой книжки заключаетъ отвѣты (но не способы рѣшеній задачъ) на всѣ задачи.

Что касается до порядка и характера задачъ, то первые два *отдѣла,* т.-е. задачи на первую сотню изложены такъ, что могутъ быть примѣнимы къ прохожденію ариѳметики приблизительно по способу Генчеля, или по тому, который мы рекомендуемъ въ руководящей статьѣ.

Въ *первомъ* отдѣлѣ изложены въ 10 урокахъ задачи на всѣ числа перваго десятка по порядку, въ каждомъ урокѣ по числу. Во *второмъ* отдѣлѣ приводятся сначала задачи на простые десятки, потомъ на сложеніе и вычитаніе чиселъ отъ 1—20, сложеніе чиселъ 1—100, вычитаніе чиселъ 1—100. Далѣе идутъ задачи на умноженіе и дѣленіе, причемъ изучается сначала таблица умноженія при помощи рѣшенія различныхъ задачъ, въ которыхъ приходится 2, 3, 4 и т. д. умножать на всѣ числа перваго десятка, а также дѣлить на 2, 3, и т. д.; затѣмъ идутъ задачи на умноженіе съ основными числами и десятками (напр. 7×12) и на дѣленіе, котораго нельзя произвести непосредственно при помощи таблицы умноженія (напр. 66:6).—Что

касается содержанія задачъ, то онѣ въ большинствѣ случаевъ несложны и не очень разнообразны; за то много примѣровъ съ отвлеченными числами и на вычисленіе формулъ. Укажемъ еще на нѣкоторыя особенности въ другихъ отдѣлахъ сборника задачъ: 1) вовсе нѣтъ особаго отдѣла о составныхъ именованныхъ числахъ; 2) въ задачахъ на дѣйствія съ цѣлыми числами встрѣчаются довольно сложные примѣры на рѣшеніе уравненій, стр. 37, $\left(\frac{204 \text{ x.} + 4388}{50}\right) = 7474$. Это, по нашему мнѣнію, совершенно излишне для народныхъ училищъ, которыя авторъ имѣлъ въ виду; 3) точно также нельзя не признать лишнимъ для народныхъ училищъ нѣкоторыхъ статей во второй части сборника, напр. задачи на непрерывныя дроби; 4) во многихъ отдѣлахъ 2-й части (напр. въ статьѣ о дробяхъ, при рѣшеніи задачъ на проценты) передъ рѣшеніемъ письменныхъ задачъ на извѣстное правило приводится рядъ изустныхъ. Этими задачами можетъ воспользоваться даже учитель одноклассной сельской школы, въ которой поименованныя статьи не проходятся.

Не считая возможнымъ ограничиваться, при прохожденіи курса ариѳметики, исключительно сборникомъ г. Бонсдорфа, въ особенности потому, что задачи представляютъ мало разнообразія и однѣ не могутъ заинтересовать учащихся, мы указываемъ на эту книгу какъ на полезное пособіе для преподавателя, и, пожалуй, какъ полезное дополненіе къ другимъ сборникамъ. Замѣтимъ еще, что сравнительно слабѣе вторая часть.

41) **Собраніе ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ для письменныхъ вычисленій.** Составлено Александр. Вороновымъ. Часть 1-я (цѣлыя числа). СПБ. 1876. Ц. 30 к. с.

Это собраніе задачъ содержитъ слѣдующіе отдѣлы: *нумерацію* (53 упражн.). *Дѣйствія надъ цѣлыми числами* (900 задачъ). Сложеніе и вычитаніе. Умноженіе и дѣленіе (умноженіе и дѣленіе на числа однозначныя; умноженія и дѣленія на числа, изображенныя единицей съ одними или нѣсколькими нулями и упражненіе въ нумераціи; умноженіе на числа однозначныя съ нулями, двузначныя и многозначныя; дѣленіе на числа однозначныя съ нулями, двузначныя и многозначныя), повторительный отдѣлъ. *Составныя именованныя* числа (болѣе 150 задачъ): раздробленіе и превращеніе, сложеніе и вычитаніе, умноженіе и дѣленіе. Задачи на вычисленіе времени, на квадратныя и кубическія мѣры. Повторительный отдѣлъ.

Изъ этого видно, что разбираемый задачникъ вовсе не имѣетъ въ виду народныхъ школъ; такъ, въ немъ нѣтъ отдѣла задачъ и примѣровъ на первую сотню. Тѣмъ не менѣе мы рекомендуемъ его особенному вниманію народныхъ *учителей какъ пособіе*, такъ какъ этотъ задачникъ отличается весьма большимъ количествомъ тщательно составленныхъ задачъ на отвлеченныя и несоставныя именованныя числа; въ немъ обращено большое вниманіе на постепенность задачъ и примѣровъ. Содержаніе задачъ вообще авторъ беретъ изъ дѣйствительной жизни. Слабѣе другихъ, какъ по составу задачъ, такъ и по числу ихъ, «составныя именованныя числа».

Г. РУКОВОДСТВА ПО ГЕОМЕТРІИ.

42) **Курсъ наглядной геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ** для уѣздныхъ училищъ. Сост. А. Малининъ. М. 1873. Ц. 65 к.

Въ этой книгѣ, какъ видно и по заглавію, большинство геометрическихъ истинъ сообщается ученикамъ безъ строгихъ доказательствъ. Расположеніе матеріала слѣдующее: введеніе, объ углахъ, линіяхъ перпендикулярныхъ и косвенныхъ (почему не наклонныхъ?), параллельныхъ, треугольникахъ, многоугольникахъ, окружности, подобіи фигуръ, площади, линіи и плоскости въ пространствѣ, тѣла, измѣреніе ихъ поверхностей и объемовъ. Послѣ каждой статьи помѣщены вопросы, при помощи которыхъ ученикъ можетъ себѣ уяснить содержаніе прочитанной статьи, а также рядъ задачъ и упражненій, весьма хорошо подобранныхъ. Изложеніе книги удовлетворительное. Хотя содержаніе ея и превышаетъ требованія курса двухклассной сельской школы, но книга можетъ быть весьма полезна для учителя, такъ какъ

въ ней онъ найдетъ не мало хорошихъ указаній. Прибавимъ еще, что въ этой книгѣ обращено вниманіе и на практическое примѣненіе геометріи.

43) **Наглядная геометрія и собраніе геометрическихъ задачъ.** Соч. А. Лёве. СПБ. 1873 г. Ц. 65 к.

Въ предисловіи къ своей книгѣ авторъ говоритъ: «При составленіи «Наглядной Геометріи» имѣлось цѣлью нагляднымъ путемъ познакомить учащихся съ главнѣйшими геометрическими началами. Поэтому свойства геометрическихъ тѣлъ, поверхностей и линій объясняются здѣсь на моделяхъ. Для доказательствъ истинъ избраны такіе пріемы, чтобы они, по возможности, были доступны даже для тѣхъ, чьи математическія познанія ограничиваются четырьмя дѣйствіями надъ цѣлыми числами и обыкновенными дробями. По этой причинѣ устранены въ книгѣ всѣ формулы и буквенныя выраженія; а извлеченіе квадратнаго корня замѣнено пріисканіемъ корней по извѣстнымъ квадратамъ въ таблицахъ, помѣщенныхъ въ концѣ книги».

Въ этой книгѣ сначала разсматриваются *кубъ* и *цилиндръ* и выводится понятіе о тѣлѣ, поверхности (плоской и кривой), линіи (прямой и кривой), указываются свойства прямыхъ линій и ихъ измѣреній, дается понятіе объ окружности, дугѣ и измѣреніи длины окружности, разсматриваются углы, смежные углы, противоположные углы, параллельныя линіи и плоскости, наклонныя и касательныя, черченіе квадрата и сѣти куба, задачи построеній, измѣреніе угловъ, касающіяся и пересѣкающіяся окружности. Затѣмъ разсматриваются параллелопипеды и указано черченіе различныхъ параллелограмовъ; разсматриваются призмы и пирамиды и указано черченіе трапецій и треугольниковъ. Изучаются вообще треугольники и рѣшаются задачи построенія; затѣмъ изучаются многоугольники вообще и правильные многоугольники. Далѣе слѣдуетъ статья о пропорціональныхъ линіяхъ и подобіе фигуръ, измѣреніе площадей фигуръ, основныя свѣдѣнія изъ стереометріи и вычисленіе поверхностей и объемовъ. Въ концѣ книги прибавлено «приложеніе геометріи къ съемкѣ участковъ и къ нивеллированію» и помѣщена таблица квадратовъ, такъ какъ «извлеченіе корней замѣнено пріисканіемъ корней по извѣстнымъ квадратамъ въ таблицахъ».

Изъ этого видно, что порядокъ изложенія довольно несистематическій, въ особенности до статьи о пропорціональности; форма изложенія *черезъ-чуръ распространенна*, а потому ни въ какомъ случаѣ эта книга не можетъ служить учебникомъ для народныхъ школъ. Но какъ *пособіе для учителя* мы признаемъ ее *весьма полезною*: въ ней онъ найдетъ много весьма хорошихъ и вполнѣ наглядныхъ пріемовъ доказательствъ, и въ этомъ отношеніи она незамѣнима никакою другою.

Каждый малѣйшій отдѣлъ сопровождается весьма большимъ числомъ «вопросовъ для повторенія», въ которыхъ заключается большой выборъ хорошо подобранныхъ задачъ, на которыя въ концѣ книги приведены отвѣты. Весьма полезно также для *учителя* «приложеніе», содержащее въ себѣ краткое изложеніе «практической геометріи».

44) **Опытъ популярнаго изложенія планиметріи.** М. Сребровскаго. Казань. 1868 г. Ц. 50 к.

Подъ планиметріею авторъ понимаетъ «измѣреніе всего плоскаго», только этимъ онъ и занимается въ своей книгѣ. Послѣ краткаго *введенія*, гдѣ авторъ въ видѣ *разсказа* даетъ понятіе о площади, онъ разсматриваетъ *измѣреніе площадей прямоугольника* и примѣненіе къ рѣшенію нѣкоторыхъ задачъ, а именно: задача 1-я: *кладка дома*, гдѣ разсказывается не только, какъ сдѣлать примѣрный разсчетъ количества кирпичей и вычисленіе цѣны, но и какъ дѣлается кирпичъ; задача 2-я: *оклеиваніе комнатъ обоями*, причемъ объясняется, почему обклеивать лучше чѣмъ обивать, достоинство обоевъ; 3) *окраска половъ*. Затѣмъ идетъ измѣреніе площадей параллелограма, трапеціи, треугольниковъ (причемъ вычисляется количество желѣза, потребное на четырехскатную и трехскатную крыши и вообще говорится о различныхъ способахъ покрывать крыши), правильной и неправильной фигуры (причемъ говорится о паркетныхъ полахъ и вообще о полахъ), измѣреніе площади круга, сектора, промѣнъ одной правильной или неправильной фигуры на другую, обращеніе одной или нѣсколькихъ фигуръ въ квадратъ (теорема Пиѳагора, обращеніе всякой фигуры въ квадратъ), обращеніе всякой фигуры въ кругъ, соединеніе двухъ и нѣсколькихъ похожихъ фигуръ въ одну фигуру, похожую на нихъ, увеличеніе и уменьшеніе фигуръ въ нѣсколько разъ, примѣненіе задачи Пиѳагора къ жизни (рѣшается 11 практ. зад.).

Изложена книга неудовлетворительно, безъ всякой необходимости (а можетъ и пользы) растянуто то, что можно изложить гораздо короче. Такъ, напр., зад. 2-я (стр. 11), въ которой авторъ желаетъ показать, какъ вычислить, сколько обоевъ нужно на комнату,

начинается такъ: «Посмотримъ, какъ разсчетливый хозяинъ долженъ поступать при покупкѣ обоевъ на свои комнаты. Вѣдь нельзя же такъ сдѣлать: купить на обумъ нѣсколько кусковъ да и обклеивать; останутся лишніе куски—возвратить ихъ обратно въ лавку, а не достанетъ, такъ прикупить еще; лиха бѣда, лишь бы деньги были; да вотъ вопросъ: приметъ ли купецъ назадъ лишніе куски обоевъ; вы знаете, что онъ только и хлопочетъ о томъ, какъ бы побольше сбыть товару; вы у него купили—и дѣло съ концомъ; товаръ проданъ, деньги получены; чего же больше ему остается желать и т. д.»

Не смотря на это, книга эта *по своему содержанію и по вполнѣ нагляднымъ выясненіямъ* важныхъ геометрическихъ истинъ, можетъ быть весьма полезнымъ пособіемъ для учителя. Жаль, что цѣна книги нѣсколько дорога.

45) **Популярное изложеніе стереометріи.** М. Сребровскаго. (съ 2 табл. чертежей). Казань. 1870 г. Ц. 60 к.

Характеръ и назначеніе этой книги тѣ же, что и предыдущей, а потому мы ограничимся изложеніемъ ея содержанія. Послѣ введенія, въ которомъ авторъ объясняетъ, что значитъ измѣрить предметъ, какое именно тѣло слѣдуетъ принять мѣриломъ для всѣхъ геометрическихъ тѣлъ, онъ переходитъ къ измѣренію поверхности и объема призмы, поверхности и объема цилиндра, пирамиды, конуса, шара и его частей. Каждая статья сопровождается упражненіями въ вычисленіи и практическими задачами. И тѣ, и другія предлагаются въ достаточномъ количествѣ и довольно разнообразны. Изложеніе этой книги болѣе сжато, чѣмъ предыдущей: въ ней весьма мало можно встрѣтить уклоненій отъ главной цѣли.

46) **Приготовительный курсъ геометріи.** Состав. З. Вулихъ. 2-е Изд. Спб. 1874 г. Ц. 50 к.

«Приготовительный курсъ геометріи» состоитъ изъ введенія и самаго курса. Введеніе, написанное для учителей, содержитъ въ себѣ указанія на необходимость и полезность особаго, приготовительнаго курса геометріи, а также подробное изложеніе литературы этого предмета въ главнѣйшихъ ея представителяхъ.

Самый курсъ состоитъ изъ двухъ частей: въ *первой* выводятся основныя геометрическія понятія изъ разсматриванія геометрическихъ тѣлъ (куба, призмы, пирамиды, цилиндра, конуса и шара) и показываются способы измѣренія площадей простѣйшихъ фигуръ и объемовъ нѣкоторыхъ тѣлъ; во *второй*, составляющей переходъ къ систематическому курсу геометріи, дается понятіе о теоремѣ и ея частяхъ, о сущности геометрическихъ доказательствъ и о рѣшеніи геометрическихъ задачъ.

Приложеніе, заканчивающее собою курсъ, имѣетъ цѣлью подробно выяснить причины принятаго въ курсѣ расположенія матеріала, а также дать нѣкоторыя методическія указанія при пользованіи «Приготовительнымъ курсомъ».

47) **Новый способъ обученія началамъ геометріи, основанный на рѣшеніи задачъ изъ геодезіи.** Методическое руководство для преподавателей. Соч. Я. Фальке. Перев. подъ ред. Паульсона. Спб. 1871 г. Ц. 70 к.

Эта книга по-нѣмецки носитъ заглавіе «Пропедевтика Геометріи», т.-е. приготовительный курсъ, но самое подробное заглавіе книги указываетъ, что онъ основанъ не на разсмотрѣніи геометрическихъ тѣлъ, а на рѣшеніи практическихъ задачъ изъ геодезіи.

Книга Фальке раздѣлена на 3 части: Введеніе (стр. 1—34), озаглавленное «Основныя положенія элементарнаго курса». Въ этой части, какъ и во всей книгѣ, читатель найдетъ весьма много дѣльныхъ, хорошихъ методическихъ указаній; здѣсь же дается краткое изложеніе психологическихъ основаній методики элементарнаго обученія вообще. Самый же курсъ изложенъ въ двухъ частяхъ: 1) подготовка къ геометрическому отвлеченію посредствомъ инстинктивнаго рѣшенія геодезическихъ задачъ, 2) переходъ отъ инстинктивной практики къ геометрическому отвлеченію. Отсюда видно, что Фальке заставляетъ учениковъ прежде инстинктивно, по задачамъ, доходить до геометрическихъ положеній, а потомъ уже эти истины обобщаетъ. Нельзя не признать всю педагогичность такого пріема. Всѣ задачи сводятся къ съемкѣ плана извѣстной мѣстности и употребленію этого плана, причемъ предполагается сдѣлать съ воспитанниками 7 экскурсій. На каждой экскурсіи выработываются новыя геометрическія понятія и при томъ такъ, что ученики, видя несовершенство употребляемыхъ ими приборовъ, сами придумываютъ, при помощи наводящихъ вопросовъ, улучшенія, что и подаетъ поводъ къ пріобрѣтенію новыхъ понятій. Впрочемъ, Фальке говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что если сдѣлать *всѣ* экскурсіи почему нибудь окажется неудобно, то достаточно и двухъ.

Послѣ экскурсій, во 2-й части (со стр. 102),

авторъ въ 1-й главѣ даетъ понятіе о геометрическомъ опредѣленіи и аксіомѣ; во 2-й главѣ о геометрической теоремѣ и задачѣ. Начинается эта глава съ перваго случая равенства треугольниковъ, дается опредѣленіе треугольника, опредѣленіе равенства фигуръ, приводятся ученики къ необходимости особаго термина: предложеніе (теорема) и формулируется теорема 1: *если въ 2-хъ треугольникахъ сдѣлать равными 2 стороны, и уголъ между ними заключающійся, то самые треугольники равны.* Здѣсь съ намѣреніемъ приведена такая форма «сдѣлать равными», чтобы рѣзче выдѣлить *условіе* теоремы. Далѣе слѣдуетъ *доказательство* этой теоремы. Потомъ идетъ второй случай равенства треугольниковъ, подобіе треугольниковъ по даннымъ сторонамъ, равнобедренные, равносторонніе треугольники. Третій случай равенства треугольниковъ. Прямые, острые и тупые углы. Задачи въ родѣ слѣдующихъ: опустить перпендикуляръ на прямую, раздѣлить уголъ пополамъ. Центральные углы. Затѣмъ разсматриваются сумма угловъ въ треугольникѣ, параллельныя линіи, разные четыреугольники и вычисленіе площадей фигуръ. Курсъ оканчивается теоремой Пиѳагора.

Нельзя не быть благодарнымъ г. Паульсону за переводъ на русскій языкъ этой хотя и не примѣнимой къ нашимъ школамъ книги, но весьма поучительной, и мы ее рекомендуемъ вниманію народныхъ учителей не какъ учебникъ и даже не какъ пособіе при преподаваніи, а какъ книгу, изъ которой всякій начальный учитель почерпнетъ для себя много полезнаго въ методическомъ отношеніи.

Что касается перевода, то онъ, за небольшими исключеніями, очень хорошъ. Къ такимъ исключеніямъ мы относимъ: 1) желаніе переводчика внести новые термины (*бедра* угла—вмѣсто сторонъ угла, *перемежные* углы—вм. противолежащіе при вершинѣ); 2) встрѣчаются иногда неточности; напр., стр. 15: «параллельными линіями называются такія прямыя, которыя на концахъ своихъ (?) равно отдалены другъ отъ друга»; стр. 153: «различныя плоскости» вмѣсто различныя фигуры на плоскости и т. п.

48) **Комментарій къ элементарной геометріи для учителей. Ад. Дистервега.** Перев. съ нѣм. Спб. 1870 г. Ц. 25 к.

Вотъ слова самого Дистервега, объясняющія цѣль появленія этого «Комментарія»: «Обращаю вниманіе учителей на этотъ «Комментарій». Правда, въ немъ не сказано всего того, что можно было бы сказать о преподаваніи геометріи, но сказано, я полагаю, достаточно, чтобы учитель, слѣдующій его указаніямъ, могъ надѣяться дожить до радости видѣть успѣхъ своего преподаванія». Такъ что на эту книгу надо смотрѣть не только какъ на пополненіе къ курсу элементарной геометріи Дистервега, но и какъ на книгу, содержащую въ себѣ «изложеніе характера геометріи и особенно изложеніе метода, котораго слѣдуетъ держаться при прохожденіи геометріи».

Изложимъ въ общихъ чертахъ содержаніе этой книги:

Указавъ сначала, что преподаваніе геометріи *необходимо* въ элементарной школѣ, Дистервегъ развиваетъ подробно мысль, что это преподаваніе должно быть не *научное*, а *элементарное*, понимая подъ этимъ слѣдующія *два* положенія: 1) что въ преподаваніе въ народныхъ школахъ должны входить лишь такія теоремы, которыя слабо развитый человѣкъ, отъ 10 до 14 лѣтъ, можетъ понять и прилагать, либо въ своемъ умѣ для выработки дальнѣйшихъ представленій, либо же и внѣшне — въ жизни; второе и самое важное, — что ученикъ долженъ убѣждаться въ справедливости теоремъ путемъ, сообразнымъ со степенью развитія его силъ, т.-е. путемъ и помощью непосредственнаго (внутренняго и внѣшняго) чувственнаго познанія и легкихъ умозаключеній, — наглядно и сообразно со степенью его пониманія; непремѣнно наглядно, причемъ легкія умозаключенія являются лишь какъ придаточное, да и то не всюду: во-первыхъ, не тамъ, гдѣ чувственное познаніе непосредственно приводитъ къ достовѣрности; во-вторыхъ, не тамъ, гдѣ ученикъ не обладаетъ достаточною мыслительною силою, чтобы построить доказательство. Такое изученіе теоремъ, стремящееся пробудить не только самодѣятельность ученика вообще, но главнымъ образомъ,—его изобрѣтательность, есть элементарное. Пусть строгій систематикъ (эвклидіанецъ) отвергаетъ его; мы не можемъ безъ него обойтись; такой методъ требуется и самою природою предмета, и степенью развитія пониманія въ ученикѣ. Кто умѣетъ владѣть этимъ методомъ, тотъ только тамъ и самъ говоритъ ученику, что значитъ слово (словотолкованіе), остальное же предоставляетъ ему найти самому. Всякая теорема, не однѣ «задачи» есть задача,—вопросъ, обращенный къ ученику. Онъ ищетъ и находитъ. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ пусть немедленно выключатъ геометрію изъ числа предметовъ преподаванія.

Затѣмъ Дистервегъ излагаетъ нѣкоторыя частныя методическія положенія относительно преподаванія, причемъ онъ, между прочимъ, приводитъ примѣрную проработку съ классомъ 2-хъ геометрическихъ задачъ; перечисляетъ всѣ аксіомы, даетъ понятіе о теоремѣ, ея частяхъ, довольно подробно останавливается на томъ, что должно содержать въ себѣ всякое опредѣленіе, знакомитъ читателя съ значеніемъ «геометрическаго анализа древнихъ», затѣмъ даетъ понятіе о значеніи геометріи вообще. Въ концѣ книги приложены отвѣты на задачи, помѣщенныя въ главѣ 92-ой предыдущей книжки.

Изъ краткаго обзора содержанія этой книги, читатель можетъ видѣть всю поучительность ея для всѣхъ учителей. Скажемъ, однако, что мысли, высказываемыя въ этой книгѣ, скорѣе примѣнимы къ нашимъ классамъ среднихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ къ народнымъ школамъ.

49) **Элементарная геометрія для школъ и вообще для начинающихъ.** Ад. Дистервега. Пер. съ нѣмец. Изд. 2-ое, допол. и измѣн. Спб. 1866 г. Ц. 50 к.

Эта книга назначена авторомъ для нѣмецкихъ народныхъ школъ и, по своему содержанію, мѣстами слишкомъ высока для нашихъ народныхъ школъ. Тѣмъ не менѣе, выбросивъ нѣкоторые отдѣлы, мѣстами измѣняя слишкомъ теоретическіе пріемы, учитель двухклассной школы можетъ ею воспользоваться, какъ отличнымъ пособіемъ при преподаваніи геометріи. Учебникомъ же она въ народныхъ школахъ быть не можетъ, да и Дистервегъ говоритъ: «предоставляется учителю, пожелавшему воспользоваться этимъ руководствомъ, пользоваться имъ исключительно для *себя* или же дать его въ руки ученикамъ».

Для ознакомленія читателя съ этою, во всякомъ случаѣ, полезною книгою, приводимъ ея содержаніе:

1) *Кубъ.* Разсматривая кубъ и цилиндръ, авторъ выводитъ понятіе о тѣлѣ, поверхности, линіи и точкѣ. 2) *Точка.* Здѣсь авторъ даетъ понятіе о разстояніи между точками, рѣшаетъ задачу о наибольшемъ числѣ прямыхъ линій, которыя можно провести между даннымъ числомъ точекъ и о наибольшемъ числѣ точекъ, въ которыхъ можетъ встрѣтиться данное число прямыхъ. 3) *Прямыя линіи* и *углы.* Здѣсь сначала разсматривается измѣреніе прямыхъ линій (понятіе о масштабѣ), потомъ углы и ихъ измѣреніе, параллельныя линіи и свойства угловъ, образуемыхъ при пересѣченіи двухъ линій третьей. 4) *Треугольникъ.* Понятіе о треугольникѣ и его частяхъ, раздѣленіе треугольниковъ и сумма угловъ въ треугольникѣ. 5) *Два треугольника.* Послѣ понятія о равенствѣ, равномѣрности и подобіи треугольниковъ доказываются случаи равенства треугольниковъ, перечислены свойства равнобедреннаго треугольника и рѣшаются основныя геометрическія задачи на построеніе. 6) *Четыреугольники.* Въ этой главѣ дано понятіе о четыреугольникѣ, какіе бываютъ четыреугольники, показывается случай равномѣрности параллелограмовъ, зависимость между площадью треугольника и площадью параллелограма, сумма внутреннихъ и внѣшнихъ угловъ многоугольника. 7) *Вычисленіе площадей.* Прямолинейныя фигуры. 8) *Пиѳагорова теорема* доказывается сначала наглядно на частномъ примѣрѣ и потомъ научно; тутъ же излагается превращеніе прямолинейной фигуры въ равномѣрный ей треугольникъ. 9) *Кругъ.* Нѣкоторыя свойства линій и угловъ въ кругѣ, вписанныя и описанныя окружности, измѣреніе длины окружности и площади круга. 10) *Подобіе фигуръ.* Здѣсь дается понятіе о подобіи фигуръ и показано устройство пропорціональнаго масштаба. 11) *Тѣла и измѣреніе ихъ.* Здѣсь кратко указаны способы вычисленій поверхностей и объемовъ куба, призмы, пирамиды, цилиндра и шара.

Въ теченіи всего курса указывается нерѣдко практическое примѣненіе геометріи; послѣ каждой главы предлагается достаточное количество задачъ и въ концѣ книги помѣщена особая глава (12-ая), содержащая исключительно задачи для упражненій (100 задачъ на построеніе и вычисленіе).

Съ тою же цѣлью, какъ и книга Дистервега, могутъ служить слѣдующія сочиненія:

50) **Руководство къ элементарной геометріи для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ.** Сост. Ѳ. Буссе. Изд. 7-ое. Москва. 1869 г. Ц. 20 к.

51) **Краткое руководство геометріи** съ 233 политипажами и 257 задачами на вычисленіе. Сост. Александромъ Вороновымъ. Спб. 1875 г. Ц. 1 р. 25 к.

52) **Краткій курсъ геометріи** и собраніе геометрическихъ задачъ. Сост. З. Вулихъ. Изд. 2-ое, исправленное. Спб. 1877 г. Ц. 80 к.

Д. УЧЕБНИКИ ПО ЗЕМЛЕМѢРІЮ И НИЗШЕЙ ГЕОДЕЗІИ.

53) **Простой способъ вѣрно измѣрить землю и снять съ нея планъ.** Н. А. Соковнина. Москва. 1873 г. Ц. 6 к.

Въ этой кратенькой брошюрѣ указываются способы для измѣренія площадей прямолинейныхъ фигуръ (безъ доказательствъ), дается понятіе о простомъ масштабѣ, о провѣшиваніи прямой линіи, указывается на рѣшеніе нѣкоторыхъ геометрическихъ задачъ на мѣстности, какъ-то: возставленіе перпендикуляровъ, нанесеніе угловъ съ мѣстности на планъ, изображеніе кривой линіи съ мѣстности на планѣ посредствомъ эккера, измѣреніе прямой, когда непосредственное измѣреніе невозможно, и, наконецъ, указывается, какъ по плану измѣрить площадь небольшого участка, имѣющаго несложную форму.

Книжка эта, какъ заключающая въ себѣ нѣкоторые изъ необходимыхъ вопросовъ, относящихся къ съемкѣ, можетъ принести пользу преподавателю сельской школы. Изложеніе ея довольно понятно для всякаго.

54) **Правила землемѣрія, или, такъ называемой, низшей геодезіи, служащія къ производству межевыхъ, сельско-хозяйственныхъ и прочихъ геодезическихъ работъ.** Ермакова. Москва. 1853 г. Ц. 3 р. с.

Руководство это состоитъ изъ 8-ми главъ. *Первыя двѣ главы* служатъ какъ-бы введеніемъ; въ нихъ дается краткое понятіе о землемѣріи, о связи этого предмета съ геометріею, о предметѣ геодезіи вообще, о цѣли и содержаніи чистой геодезіи.

Въ главѣ III: *„Правила для измѣренія линій"*, разсматриваются различные способы провѣшиванія прямой линіи, сообразно съ мѣстностью, измѣреніе прямой и приборы, употребляемые при этомъ, различное положеніе плоскости, ватерпасъ и высотомѣръ, измѣреніе горизонтальныхъ проложеній посредствомъ ватерпаса и высотомѣра, 3 вида масштабовъ, черченіе прямыхъ по масштабу, циркуль простой и рычажный и изображеніе кривой съ мѣстности на планъ посредствомъ перпендикуляровъ.

Глава IV: *„Правила для измѣренія угловъ"*, заключаетъ въ себѣ различные способы измѣренія угловъ на мѣстности и нанесеній ихъ на планъ и обратно. Работа эта производится 1) посредствомъ цѣпи и кольевъ, 2) масштаба хордъ, 3) посредствомъ эккера, 4) буссоля, 5) астролябіи и 6) мензулы; при этомъ объяснено устройство угломѣрныхъ инструментовъ. Въ этой же главѣ указаны различные способы проведенія перпендикуляровъ на мѣстности, снятіе неприступныхъ разстояній и высотъ, дано понятіе о полученіи на мѣстности направленія истиннаго меридіана.

Въ главѣ V: *„Правила общей съемки и изображенія снятаго на бумагѣ"*, разсматриваются различные способы съемки контуръ, отдѣльныхъ и цѣлыхъ массъ, составляющихъ одинъ участокъ, примѣняясь къ ихъ очертаніямъ, съ указаніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ болѣе примѣнимъ тотъ или другой угломѣрный инструментъ.

Глава VI: *„Правила для исчисленія снятыхъ пространствъ и построенія нарѣзокъ"*. Въ этой главѣ указаны 1) способы измѣренія площадей по плану, а) посредствомъ превращенія фигуръ и б) раздѣленіемъ даннаго плана на фигуры, удобныя для вычисленія; 2) отрѣзаніе по плану участка требуемой площади; 3) межеваніе по плану и 4) дѣленіе полей и луговъ на десятины и лѣсовъ на лѣсосѣки.

Глава VII: *„Правила нивеллированія"*. Разсматривается простое и сложное нивеллированіе и составленіе профиля мѣстности.

Въ главѣ VIII описаны нѣкоторые спеціальные инструменты, напр. дальномѣръ Ермакова.

Въ концѣ книги приложено 10 примѣчаній, относящихся къ статьямъ пройденнаго курса и заключающія въ себѣ болѣе подробныя объясненія. Далѣе слѣдуетъ «Собраніе выписокъ изъ руководства къ производству хозяйственной съемки, межеванія и нивеллированія, А. Болотова». 1842 г. Здѣсь заключается выясненіе нѣкоторыхъ подробностей, относящихся ко всѣмъ предыдущимъ отдѣламъ.

Книга эта заключаетъ въ себѣ очень полный и толково изложенный матеріалъ для лицъ, желающихъ ознакомиться со съемкою, и поэтому считаемъ ее вполнѣ полезной для сельскихъ учителей.

55) **Практическое руководство къ измѣренію земель и составленію межевыхъ плановъ, присо-**

особенное вн. работѣ на надѣлу крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Съ 90 политипажами. Сост. Межевымъ Инженеръ-Капитаномъ **Дмитріевымъ**. СПБ. 1862 г. Ц. 1 р. 50 к. Изд. Тов. Общ. Пользы.

Книга эта раздѣляется на 3 отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ дается понятіе о провѣшиваніи и измѣреніи прямыхъ линій, о приборахъ, употребляемыхъ при этомъ и о чертежныхъ инструментахъ, употребляемыхъ при составленіи плана (циркуль, масштабъ, транспортиръ и треугольникъ съ линейкой).

Во II отдѣлѣ разсматривается нанесеніе подробностей съ мѣстности на планъ, на которомъ уже обозначена окружная межа снимаемаго участка. Въ этотъ отдѣлъ входитъ: съемка подробностей цѣпью, эккеромъ, буссолемъ, астролябіею и мензулой.

Отдѣлъ III разсматриваетъ: 1) съемку окружной межи какого-либо участка посредствомъ эккера и астролябіи; 2) нѣкоторыя особенности при нанесеніи подробностей съ помощію мензулы, когда на планѣ не обозначена граница снимаемаго участка; 3) вычисленіе площади всего участка и отрѣзываніе участка требуемой площади по плану; 4) межеваніе по мѣстности участка, согласно надѣлу, обозначенному на планѣ съ помощью буссоля, астролябіи и мензулы, и 5) измѣреніе площади земель безъ составленія плана.

Изложеніе книги довольно ясное, каждый способъ съемки изложенъ на особомъ примѣрномъ планѣ, по которому указанъ весь ходъ съемки. Но при этомъ нельзя не пожалѣть, что во II отдѣлѣ, при производствѣ подробной съемки цѣпью и эккеромъ, предварительно не указаны отдѣльные пріемы съемки простѣйшихъ контуровъ прямолинейныхъ и криволинейныхъ; безъ этого мало знакомому съ дѣломъ сразу трудно понять, хотя и по примѣрному плану, весь ходъ съемки. При объясненіи буссоля только въ примѣчаніи указывается на опредѣленіе направленія прямой линіи въ отношеніи магнитнаго меридіана, а между тѣмъ это составляетъ основаніе съемки буссолемъ, и поэтому слѣдовало бы приложить нѣсколько примѣрныхъ задачъ, которыя бы выяснили это дѣло.

Въ заключеніе замѣтимъ, что книга эта можетъ служить пособіемъ для сельскихъ учителей, которые могли бы оказать крестьянамъ помощь при межеваніи небольшихъ участковъ земли и составленіи плановъ; при этомъ статьи о съемкѣ эккеромъ, астролябіею, а равно и мензулою выяснятъ имъ, какъ вести это дѣло.

36) **Краткое руководство къ межеванію.** Соч. **Гернета. Москва. 1844 г.**

Книжка эта раздѣляется на 5 главъ.

Въ первой главѣ: «Общія опредѣленія и свѣдѣнія по геометріи» дается краткое понятіе о различныхъ видахъ линій, угловъ, треугольниковъ, четыреугольниковъ и многоугольниковъ; о кругѣ, объ измѣреніи площади прямолинейныхъ фигуръ и круга (безъ доказательствъ).

Во второй главѣ: «Объ инструментахъ и дѣйствіяхъ межеванія», дается понятіе о цѣпи, межевой астролябіи или просто о цилиндрическомъ и квадратномъ эккерѣ, о провѣшиваніи прямой линіи, о возставленіи перпендикуляровъ посредствомъ эккера, объ обозначеніи на мѣстности различныхъ фигуръ треугольныхъ, четыреугольныхъ и многоугольныхъ и о вычисленіи ихъ площадей, объ измѣреніи разстоянія между двумя предметами, когда непосредственное измѣреніе невозможно; объ измѣреніи высоты доступнаго предмета (посредствомъ равнобедреннаго прямоугольнаго треугольника).

Глава III: «О раздѣленіи имѣній» заключаетъ въ себѣ нѣкоторые способы раздѣленія прямоугольныхъ участковъ земли на 2 или на 3 равныя части, а также треугольныхъ участковъ на нѣсколько равныхъ (по площади) частей.

Въ главѣ IV: «Способъ составленія плановъ» дается понятіе о чертежномъ треугольникѣ и линейкѣ, о циркулѣ, о масштабѣ, о проведеніи перпендикуляровъ посредствомъ циркуля, о копированіи плановъ, о краскахъ и условныхъ знакахъ, необходимыхъ при иллюминованіи плановъ и о способѣ обозначенія на мѣстности фигуры съ плана.

Глава V: «О нивеллированіи» заключаетъ въ себѣ простѣйшіе способы простого нивеллированія посредствомъ водянаго уровня.

Всѣ статьи изложены въ формѣ отдѣльныхъ задачъ, идущихъ одна за другой въ большой послѣдовательности. Задачи эти весьма полезны для съемки плановъ. Замѣтимъ одно, что въ главѣ IV: «способъ составленія плановъ», пропущено самое главное, т.-е. какимъ образомъ фигура съ мѣстности наносится на планъ. Если бы въ главѣ II, при межеваніи различныхъ фигуръ на мѣстности, было дано понятіе о масштабѣ, то получилась бы возможность изобразить на планѣ всѣ эти фигуры съ мѣстности.

Въ заключеніе считаемъ полезнымъ указать на болѣе спеціальныя руководства по низшей геодезіи, каковы:

57) **Курсъ высшей и низшей геодезіи.** А. Болотова. 2 части. Съ чертежами. СПБ. 1875 г. Ц. 7 р. 15 к.

58) **Низшая геодезія** или руководство для производства разнаго рода съемокъ и нивелированія. Сост. А. Андреевъ. Съ тетрадью чертежей. СПБ. 1865 года Ц. 2 руб. 50 коп.

А также на книгу, могущую быть очень полезною для *сельскаго* учителя.

59) **Практическое наставленіе къ легкому устройству солнечныхъ часовъ.** М. Маркса. Съ рисунками. СПБ. 1845 г. Ц. 40 к.

V

ПѢНІЕ

Подъ ред. С. И. Миропольскаго.

РУКОВОДЯЩАЯ СТАТЬЯ

ОБЪ

ОБУЧЕНІИ ПѢНІЮ

ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

I.

Пѣніе на Руси до-Петровской, дома и въ школѣ.—Современный упадокъ народно-музыкальнаго творчества.—Необходимость мѣръ для его подъема.

Пѣніе всегда составляло и составляетъ живой и неизъемлемый элементъ народной нашей жизни. Каждому человѣку, вмѣстѣ съ даромъ слова, прирождена потребность—въ пѣніи выражать свое внутреннее состояніе, настроеніе духа, возбужденіе чувства. У русскаго народа потребность эта развита въ высокой степени. „Покажите мнѣ народъ", пишетъ Гоголь, „у котораго было бы больше пѣсенъ. Наша Украйна звенитъ пѣснями. По Волгѣ же, отъ верховья моря, на всей вереницѣ влекущихъ барокъ заливаются бурлацкія пѣсни. Подъ пѣсни мечутся изъ рукъ въ руки кирпичи и выростаютъ города. Подъ пѣсни бабъ пеленается, женится и хоронится русскій человѣкъ».

Въ древнѣйшихъ памятникахъ нашего народнаго творчества пѣсня занимаетъ видное мѣсто. Миѳическій „гость богатый" Садко такъ мастерски игралъ на „гусляхъ звончатыхъ", что царь морской 12 лѣтъ „душой радѣлъ" послушать его игры, и, послушавъ, безраздѣльно подчинился чарующему вліянію музыки: такъ образно народъ выражаетъ силу музыки, ея покоряющее вліяніе. Византійскіе историки называли славянъ пѣснелюбивыми еще въ IV вѣкѣ. „Греки, повѣствуютъ они, взяли въ плѣнъ (въ войнѣ съ ханомъ аварскимъ) трехъ чужеземцевъ, имѣвшихъ, вмѣсто оружія, кифары или гусли. Императоръ спросилъ: кто они? „Мы—славяне", отвѣчали плѣнники... Съ оружіемъ мы обходиться не умѣемъ, но только играемъ на гусляхъ. Нѣтъ желѣза въ странѣ нашей: не зная войны и любя музыку, мы ведемъ жизнь мирную, спокойную". Императоръ дивился тихому нраву этихъ людей, великому росту и крѣпости ихъ, затѣмъ угостилъ ихъ и далъ способъ возвратиться на родину". При раскопкахъ древнѣйшихъ нашихъ кургановъ, какъ извѣстно, найдены были остатки древнихъ музыкальныхъ инструментовъ, бывшихъ въ употребленіи у славянъ. „Бандура подорожная" для стариннаго казака, вмѣстѣ съ люлькой (трубкой), составляла сокровище. Въ числѣ славныхъ доблестей героя народной былины Василія Буслаевича выдается его искусство пѣнія: „А и нѣтъ у насъ такого пѣвца супротивъ Василія Буслаевича". „Вѣ-

ступнѣе для всего человѣческаго. Если принять во вниманіе, что чувство служило и служитъ средоточіемъ нашего внутренняго существованія, то станетъ понятнымъ, отчего, подъ вліяніемъ музыки, люди становятся лучше, добрѣе, гуманнѣе. Посредствомъ пѣнія мы можемъ выразить самыя глубокія душевныя состоянія, самыя задушевныя чувства, благороднѣйшія стремленія. Морализующее значеніе пѣнія состоитъ вовсе не въ томъ, что оно *поучаетъ* (это не его дѣло); а въ томъ, что оно настраиваетъ человѣка выше, дѣлаетъ сердце его доступнѣе человѣческимъ движеніямъ.

2) Пѣніе можетъ имѣть высокое *національное* значеніе въ дѣлѣ развитія народа. Въ основѣ народно-музыкальнаго образованія должна лежать родная пѣсня, родные мотивы. Но откуда взялась эта пѣсня? Пѣсня народа — не случайное явленіе; она есть идеальное воплощеніе исторіи народа, носительница живыхъ основъ національнаго воспитанія. Въ пѣснѣ народъ выражаетъ свое пережитое прошлое, свои воззрѣнія на жизнь, свои задушевныя чаянія и надежды, свои страданія и минуты радостей. Пѣсня служитъ для народа однимъ изъ элементовъ, объединяющихъ его въ родную семью. Извѣстно, какую могущественную роль играли хоровыя общества Германіи въ дѣлѣ внутренняго объединенія германскаго племени. Примѣръ этотъ весьма внушителенъ. Пѣсня можетъ вдохновлять народъ къ великимъ подвигамъ; въ ней хранятся преданія о доблестяхъ предковъ, она есть хранительная сила для народности.

3) Музыкальное образованіе народныхъ массъ имѣетъ и чисто *практическое* значеніе для народной жизни. Облагороживая чувство, развивая свѣжіе, здоровые инстинкты, наполняя досугъ народа въ праздники, пѣніе могло бы служить сильнымъ отвлекающимъ средствомъ отъ кабаковъ и пьянства. Теперь праздникъ не несетъ народу радости, чистаго удовольствія, но служитъ только для разгула, гдѣ исчезаютъ трудовые гроши и губится здоровье. Чуждый всякаго эстетическаго развитія, невѣжественный, безграмотный народъ не знаетъ, куда дѣть досугъ въ праздничное время; безъ дѣла трудовому человѣку сидѣть скучно, и вотъ отправляется онъ въ кабакъ. Итакъ, не имѣя возможности пользоваться удовольствіями изящными, благородными, народъ предается развращающему и гибельному пьянству. Великую службу сослужила бы школа, развивъ, вмѣстѣ съ любознательностію и пріобрѣтеніемъ грамотности, любовь къ пѣнію и способность находить въ немъ удовольствіе.

4) Пѣніе имѣетъ, далѣе, *чисто-художественное* значеніе. Въ нашей народной натурѣ лежатъ глубокіе, неисчерпаемые источники художественнаго развитія, о чемъ весьма ясно свидѣтельствуетъ наша чудная народная пѣсня. Кто знаетъ, — быть можетъ, правильное музыкальное образованіе пробудило бы въ народѣ такія художественныя силы, о какихъ мы теперь, при полномъ отсутствіи въ немъ эстетическаго образованія, и понятія не имѣемъ.

5) Наконецъ, введеніе правильнаго обученія пѣнію, съ одной стороны, содѣйствовало бы улучшенію нашего *церковнаго пѣнія*, а съ другой — служило бы поддержкою для *школы*. Многочисленные опыты положительно утверждаютъ, что народъ съ необыкновеннымъ расположеніемъ относится къ пѣнію, и гдѣ при школѣ возникали хоры, участвующіе въ богослуженіи, тамъ школа пріобрѣтала высокій авторитетъ и горячія симпатіи со стороны народа.

Итакъ, введеніе пѣнія во всѣ народныя школы желательно столько же въ интересахъ школы, сколько въ видахъ просвѣщенія и улучшенія народ-

кой жизни. Предстоитъ вопросъ: какимъ способомъ вѣрнѣе, легче и надежнѣе достигнуть этой цѣли?

Прежде чѣмъ обратиться къ изложенію способовъ обученія пѣнію, отвѣтимъ на нѣкоторые вопросы относительно введенія этого предмета въ народныя школы.

III.

А. Можно ли сдѣлать пѣніе общеобязательнымъ предметомъ въ школѣ, для всѣхъ учащихся, когда способность къ музыкѣ есть достояніе немногихъ натуръ, составляетъ нѣчто прирожденное человѣку, что не дается никакою наукою?

Въ недавнее время взглядъ этотъ господствовалъ въ нашихъ школахъ и ему пѣніе отчасти обязано своимъ упадкомъ. Ошибочность его въ настоящее время доказана опытомъ, такъ какъ пѣніе нынѣ существуетъ, въ большинствѣ учебныхъ заведеній, *для всѣхъ* и ведется сравнительно успѣшно.

Если бы рѣчь шла объ особенныхъ дарованіяхъ къ музыкѣ, приведенное возраженіе имѣло бы смыслъ; дѣйствительно, не каждый можетъ быть талантливымъ композиторомъ, не каждый въ состояніи достигнуть блестящей способности художественно-музыкальнаго исполненія; но когда говорятъ объ элементарномъ обученіи пѣнію, возраженіе теряетъ всякое значеніе. Для этой цѣли не нужно особенныхъ дарованій, не надо и обширныхъ голосовыхъ средствъ. Кто можетъ говорить, тотъ можетъ и пѣть. За исключеніемъ болѣзненности, крайней хилости организма и патологическихъ случаевъ лишенія слуха и голоса, всякій ребенокъ можетъ научиться не хитрому искусству пѣнія. Приведенные случаи рѣдки, какъ всякія уродства. Посмотрите на народъ нашъ, великоруссовъ и особенно малоруссовъ: ихъ никто не учитъ, но поютъ положительно всѣ молодые парни, дѣвки; пѣніе составляетъ лучшее ихъ удовольствіе.

Замѣтимъ при этомъ, что, при поврежденіи органовъ рѣчи, для косноязычныхъ и заикающихся, пѣніе служитъ однимъ изъ вѣрныхъ средствъ для исправленія голоса и произношенія. Не надо забывать, что голосъ и слухъ, какъ и другія способности, подлежатъ развитію и могутъ быть выработаны путемъ методическаго обученія и систематическихъ упражненій.

Б. Съ какого времени слѣдуетъ начинать обученіе пѣнію?

Дѣти, какъ извѣстно, начинаютъ пѣть очень рано. Засыпая подъ звуки пѣсенъ еще въ колыбели, ребенокъ свыкается съ тихимъ, спокойнымъ ихъ напѣвомъ. Уже здѣсь начинаетъ слухъ дитяти развиваться, хотя ребенокъ еще не различаетъ въ пѣснѣ отдѣльныхъ звуковъ, но воспринимаетъ пѣсню какъ нѣчто цѣлое.

Съ развитіемъ организма, съ укрѣпленіемъ голосовыхъ органовъ, съ навыкомъ въ рѣчи является мало-по-малу и навыкъ въ пѣніи, который у ребенка, такъ же какъ и рѣчь, образуется путемъ подражанія. Пяти-шестилѣтній ребенокъ уже подпѣваетъ матери и часто, стараясь подражать взрослымъ, выводитъ голосомъ мелодіи, весьма, впрочемъ, нестройныя, изъ которыхъ можно видѣть, что хотя въ ребенкѣ уже есть возможность пѣнія, но чувство тональности и музыкальнаго воспріятія находится еще въ зародышномъ состояніи. Наблюдая за постепеннымъ развитіемъ голосовыхъ средствъ ребенка, мы

можемъ убѣдиться, что, кромѣ особенныхъ случаевъ музыкальной даровитости, всегда являющейся исключеніемъ, дѣтскій голосъ формируется не раньше 8—9-ти-лѣтняго возраста. Съ этого времени, а не ранѣе, слѣдуетъ и начинать ученье пѣнію.

Хотя въ такъ-называемыхъ „дѣтскихъ садахъ" дѣтей учатъ пѣнію и раньше, что́, при извѣстномъ выборѣ пьесъ, возможно, тѣмъ не менѣе собственно школьное обученіе пѣнію прежде указаннаго возраста мы не совѣтуемъ.

C. По слухамъ или по нотамъ слѣдуетъ обучать пѣнію?

На этотъ вопросъ можно услышать различные отвѣты относительно народной школы, гдѣ, при краткости времени, нѣтъ и хорошо подготовленныхъ учителей пѣнія. Одни говорятъ, что если обучать пѣнію, то непремѣнно по нотамъ, иначе не сто́итъ и учить; народъ безъ нотъ и самъ поетъ такъ, что у него еще можно поучиться. Другіе же, ссылаясь на краткость времени, полагаютъ, что школа выполнитъ свое назначеніе, если разовьетъ и правильно поставитъ голосъ посредствомъ упражненій и передастъ со слуха („по наслышкѣ") нѣсколько религіозныхъ, патріотическихъ и народныхъ пѣснопѣній. Что́ на это сказать?

Мы полагаемъ, что самый вопросъ поставленъ фальшиво.

Обучать пѣнію толково, правильно иначе нельзя, какъ обучая и по слуху, и по нотамъ. Никто не спрашиваетъ, какъ обучать грамотѣ—по слуху, съ голоса, или по буквамъ, по книгѣ? А между тѣмъ въ обоихъ случаяхъ цѣль однородна: звуковая грамота ведетъ къ умѣнью читать книгу, музыкальная грамота даетъ умѣнье читать ноты.

Пѣніе по слуху и пѣніе по нотамъ представляютъ двѣ стадіи въ обученіи этому искусству. Какъ при обученіи грамотѣ дѣло начинается съ устныхъ предварительныхъ упражненій, такъ и при обученіи пѣнію слѣдуетъ начинать упражненіями съ голоса. Затѣмъ и въ дальнѣйшемъ обученіи пѣніе съ голоса служитъ вспомогательнымъ средствомъ для усвоенія мелодій, пока ученикъ не научится читать ноты такъ же свободно, какъ читаетъ онъ книгу, и интонировать такъ вѣрно и свободно, какъ произносить легко и непринужденно членораздѣльные звуки рѣчи. Итакъ, возраженіе уничтожается единствомъ того и другого способа: пѣть съ голоса и по нотамъ. Это то же, что учиться говорить и читать.

D. Одиночное или хоровое пѣніе слѣдуетъ ввести въ народную школу?

Слѣдуетъ, по нашему убѣжденію, обучать и тому, и другому.

Одиночное пѣніе проще, конечно; оно представляетъ начальный способъ для развитія основныхъ элементовъ пѣнія; но безъ хороваго оно является одинокимъ, незаконченнымъ. Народъ не знаетъ гармоніи; пѣніе униссономъ у него преобладаетъ; однако же и онъ, по мѣрѣ умѣнья, прилаживается къ многоголосному пѣнію и вводитъ его въ свои пѣсни, руководясь инстинктомъ. Школа должна облегчить возможность пѣть гармонически цѣлой массѣ, съ раздѣленіемъ на голоса.

Но здѣсь представляются возраженія: a) для хороваго пѣнія въ народной школѣ нѣтъ времени; b) оно трудно и не по силамъ ученикамъ; c) предполагая художественное развитіе въ пѣвцахъ, оно является въ школѣ недостижимымъ; наконецъ, d) гдѣ взять голоса для хора въ школѣ?

Всѣ эти возраженія неосновательны, хотя ихъ и приходится слышать даже отъ учителей пѣнія. a) Если въ народной школѣ есть вообще мѣсто пѣнію, то и *хоровому* пѣнію и время есть и мѣсто, потому что это не отдѣльныя занятія, а совмѣстныя. Начинаясь оди-

ночнымъ, пѣніе мало-по-малу само собою, въ силу раздѣленія голосовъ и общей потребности участвовать въ общемъ дѣлѣ самостоятельно, переходитъ въ пѣніе хоровое. b) Что касается трудности послѣдняго, то затрудненіе лежало (и лежитъ) не въ существѣ дѣла, а въ неумѣлости учителей пѣнія. Если ученикъ основательно и бойко можетъ одинъ пропѣть мелодію, то совершенно непонятно, почему ту же мелодію онъ не можетъ пропѣть, когда другой голосъ ему подпѣваетъ? Совершенно напротивъ: у дѣтей замѣчается обыкновенно потребность именно пѣть не одиночно, а хоромъ. Наблюдая за обученіемъ пѣнію въ школахъ, мы всегда находили, что пѣніе на два, на три голоса доставляло имъ величайшее удовольствіе и они съ необыкновенною охотою выполняли пьесы хоровыя. Говорятъ, что хоровое пѣніе не по силамъ ученикамъ, но какое пѣніе? Есть и одиночныя пьесы (solo арія), которыя никакимъ ученикамъ начальной школы не подъ силу; но можно ли отсюда заключать, что и всякое пѣніе не по силамъ ученикамъ? Все дѣло въ выборѣ, въ постепенности перехода отъ легкаго къ трудному. Есть не мало такихъ пьесъ, которыя въ хоровомъ исполненіи не представляютъ трудностей и для дѣтей. Выборъ — дѣло учителя. c) Противники введенія хороваго пѣнія въ школахъ указываютъ еще на то, что дѣти не могутъ-де обладать художественнымъ развитіемъ, безъ котораго немыслимо пѣніе хоровое. И здѣсь преувеличеніе. На первой степени изящества выполненія въ музыкѣ является правильность, вѣрность пѣнія; если ученики будутъ на первый разъ имѣть въ виду только это качество пѣнія, то и тогда явится уже нѣкоторый ансамбль при хоровомъ выполненіи пьесъ; техническая выдержка, тонкіе оттѣнки, изящество, высшая художественность выполненія составляютъ результатъ долгихъ упражненій, и было бы также странно требовать отъ дѣтей этихъ качествъ при пѣніи, какъ странно было бы при чтеніи отъ начинающихъ учиться грамотѣ требовать тонкой, выработанной декламаціи. Да, наконецъ, если у дѣтей нѣтъ „художественности", если чувство изящнаго у нихъ еще не развито, то надо позаботиться о развитіи его, а хоровое пѣніе представляетъ одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ для этой цѣли. d) Спрашиваютъ еще, гдѣ взять голоса для хороваго пѣнія? Какъ будто дѣло идетъ о приглашеніи пѣвцовъ для оперныхъ представленій! Голоса всегда подъ руками; чѣмъ же выполняется одиночное пѣніе, какъ не голосами? Скажутъ: они не обширны. Обширныхъ голосовъ въ элементарномъ пѣніи и не требуется; обыкновенные дѣтскіе сопрано и альтъ весьма достаточны для выполненія дѣтскихъ пѣсенокъ на 2 и 3 голоса. Итакъ, есть и время, и средства, и полная возможность для введенія хороваго пѣнія въ народную школу.

Не надо забывать при этомъ благотворнаго вліянія хороваго элемента музыки на воспитаніе юношества. Вліяніе это обнаруживается: а) навыкомъ къ дружному, совокупному дѣйствію; б) сознаніемъ необходимости дѣйствовать не порознь, но вмѣстѣ, общими силами достигать цѣли; в) привычкою тщательно выполнять свою собственную дѣятельность, согласуя ее съ дѣятельностью другихъ; г) взаимнымъ соревнованіемъ въ общемъ дѣлѣ, и д) наконецъ, усвоеніемъ чувства мѣры, такта, гармоніи, которая благотворно отражается на внутреннемъ существѣ человѣка. „Кого не услаждаетъ гармонія, тотъ не достигъ гармоніи въ себѣ", говоритъ великій славянскій мыслитель-педагогъ.

IV.

О методѣ обученія пѣнію въ народной школѣ.

„Музыкальная грамота" даже до послѣдняго времени считается чѣмъ-то особенно труднымъ, не всякому доступнымъ. На самомъ дѣлѣ это лишь предразсудокъ, печальное наслѣдіе дурной школы, плохаго преподаванія, а отчасти пренебреженія къ дѣлу. Доселѣ представители музыкальной педагогики вовсе не заботились о выработкѣ простѣйшаго метода обученія этому искуству; о приготовленіи же искусныхъ учителей его въ народныя школы только теперь начинаютъ подумывать. А отъ мысли до дѣла не близко.

Сама по себѣ „музыкальная грамота" вовсе не головоломная хитрость. „Всякая музыка есть не что иное", пишетъ кн. Одоевскій, „какъ рядъ соединеній семи основныхъ величинъ и ихъ производныхъ; точно такъ же, какъ всякій рисунокъ, какъ всякое зданіе есть соединеніе прямой и кривой линіи; какъ всякая живопись есть соединеніе семи основныхъ цвѣтовъ; какъ, наконецъ, вся математика есть соединеніе 10-ти основныхъ чиселъ".

Профессоръ Ларошъ, въ предисловіи къ своему руководству для обученія пѣнію по способу Шеве, пишетъ: „можетъ показаться парадоксомъ несомнѣнная истина, что все музыкальное знаніе и умѣнье сводится къ одному главному признаку: къ умѣнію интонировать, то-есть, къ искусству представлять себѣ въ воображеніи и, по мѣрѣ физическихъ средствъ, брать голосомъ звукъ, изображенный условнымъ знакомъ на бумагѣ, или названный изустно". Такимъ образомъ, вся музыка, говоря техническимъ языкомъ, „основана на интервалахъ". Если взять во вниманіе, что основныхъ звуковъ 7, причемъ 8-й составляетъ удвоенное повтореніе перваго, что основныхъ интерваловъ тоже 7, а остальные производные, то усвоеніе „музыкальной грамоты" уже и поэтому не должно бы казаться труднымъ. Въ нашей буквенной азбукѣ мы имѣемъ болѣе 30-ти основныхъ звуковъ, но овладѣваемъ искусствомъ чтенія недѣли въ 2, 3, 4. Судя по этому, на усвоеніе собственно чтенія нотъ не надо бы болѣе недѣли; между тѣмъ, на дѣлѣ и въ цѣлый курсъ ученья ученикъ рѣдко овладѣваетъ искусствомъ читать ноту съ листа, какъ книгу. Гдѣ причина столь страннаго явленія?

Причинъ много; но одна изъ важнѣйшихъ—дѣтское состояніе методики этого предмета, который всегда преподавали „техники" и о которомъ въ педагогикѣ только недавно стали говорить. Мысль, что учитель пѣнія долженъ быть и хорошимъ педагогомъ, составляетъ пріобрѣтеніе столь новое, что оно еще не успѣло войдти въ общее сознаніе и отразиться благотворными результатами на подъемѣ преподаванія этого искусства и успѣхахъ его въ школѣ. Другое препятствіе лежало въ нотаціи, благодаря которой чтеніе нотъ пріобрѣталось съ великою трудностію, а печатаніе нотъ обходилось крайне дорого. Улучшенія необходимо произвести во всѣхъ этихъ отношеніяхъ.

Существуютъ два *метода* преподаванія пѣнія: *синтетическій* и *аналитическій*.

По синтетическому способу ученики сначала заучиваютъ отдѣльные музыкальные звуки, въ видѣ гаммы; затѣмъ переходятъ къ болѣе сложнымъ музыкальнымъ упражненіямъ; далѣе къ цѣлымъ пьесамъ, разучиваніемъ которыхъ и завершается пріобрѣтеніе музыкальной техники.

По аналитическому способу дѣло

идетъ совершенно обратнымъ путемъ. Учащіеся сначала, съ голоса, усвоиваютъ нѣсколько простенькихъ пьесокъ, которыя и служатъ матеріаломъ для обученія. Сначала дѣти, какъ въ рѣчи, такъ и въ пѣснѣ, не различаютъ сознательно элементовъ ихъ, но принимаютъ ихъ какъ нѣчто цѣлое. Подъ руководствомъ учителя, ученики разлагаютъ это цѣлое на его элементы, на отдѣльные звуки, которые и различаются по высотѣ, силѣ, продолженію. Такимъ образомъ, въ синтетическомъ способѣ обученіе, начинаясь съ элементовъ, восходитъ къ цѣлымъ пьесамъ; а въ аналитическомъ,—начинаясь съ цѣлыхъ пьесъ, нисходитъ къ элементарнымъ звукамъ.

Всѣ наши руководства для обученія пѣнію составлены по синтетическому методу; аналитическій способъ для нашихъ учителей и составителей руководствъ пѣнія доселѣ остается неизвѣстнымъ и мы не имѣемъ ни одного учебника, составленнаго по этому способу. Этому нельзя не подивиться, такъ какъ аналитическій методъ и есть единственный, по нашему мнѣнію, вполнѣ *элементарный* способъ обученія пѣнію.

Синтетическій методъ умѣстенъ при спеціальномъ обученіи музыкѣ; но независимо отъ его малопригодности въ начальной школѣ, обработка этого способа доселѣ у насъ была крайне плоха, въ чемъ всякаго можетъ убѣдить даже бѣглый пересмотръ учебниковъ пѣнія. Въ школахъ этихъ стереотипно повторяется одно и то же: всюду сначала дается понятіе о нотной системѣ, о гаммѣ, затѣмъ трактуется о ключахъ, объ интервалахъ, о знакахъ музыкальныхъ украшеній, о діезахъ, бемоляхъ, о тактѣ, паузахъ, синкопахъ; причемъ даются безконечные ряды упражненій во всѣхъ тонахъ majeur и mineur, совершенно напоминающіе массы складовъ, которыми наполнялись наши старинныя азбуки и которыя способны вызвать только скуку и отвращеніе въ учащихся. Примѣры давались рутинно-однообразные, — ничего свѣжаго, живаго въ этихъ „школахъ" нельзя и найдти. Соотвѣтственно мертвой, рутинной обработкѣ учебниковъ, шло и самое преподаваніе пѣнія. Понятно послѣ этого, почему пѣніе давалось немногимъ, считалось какою-то премудростью, которую трудно одолѣть, и почему по выходѣ изъ школы пѣніе сейчасъ забывалось, не оставляя по себѣ никакого слѣда.

Въ виду совершеннаго отсутствія въ нашей педагогической литературѣ изложенія правильнаго элементарнаго обученія пѣнію, представляется не излишнимъ изложить его здѣсь хотя въ главныхъ чертахъ. Въ существѣ своемъ обученіе пѣнію совершенно аналогично съ обученіемъ грамотѣ (о чемъ уже сказано выше); поэтому представляется возможнымъ облегчить, упростить и сократить его, примѣнивъ къ нему тѣ пріемы раціональнаго обученія, которые такъ упростили и облегчили обученіе грамотѣ.

V.

Пріемы для начальнаго обученія пѣнію въ народной школѣ.

Обученіе пѣнію, какъ и обученіе грамотѣ, должно начинаться съ *предварительныхъ упражненій*. Цѣль ихъ заключается: а) въ знакомствѣ съ голосовыми средствами дѣтей, съ ихъ подготовкой къ пѣнію; б) въ приготовительномъ развитіи слуха, такта, интонаціи, голоса; въ умѣньи различать высокіе и низкіе тоны; в) въ заготовленіи матеріала для дальнѣйшаго

обученія; г) въ пріобрѣтеніи дѣтьми навыка писать первыя семь цифръ, которыя будутъ служить для письма нотъ далѣе; д) въ ознакомленіи дѣтей съ школьными порядками.

Первыя впечатлѣнія суть самыя сильныя, а потому учитель съ первыхъ же поръ долженъ всячески стараться расположить дѣтей къ дѣлу, внушить довѣріе къ себѣ и пробудить увѣренность, что учиться пѣть—дѣло не хитрое. Познакомившись съ учениками, пусть спроситъ, не знаютъ ли они какой пѣсенки? Какая изъ пѣсенъ имъ нравится? Надо прежде всего развязать языкъ дѣтей, вызвать въ нихъ непринужденное, свободное отношеніе къ дѣлу, побѣдить свойственную дѣтямъ робость и вызвать въ нихъ соревнованіе. Для упражненія въ интонаціи надо предлагать поодиночно „попадать въ голосъ" учителя; необходимость такта, мѣры сама собою явится при исполненіи пѣсенокъ. Выборъ послѣднихъ долженъ приспособляться къ дальнѣйшей работѣ, при чемъ важно, чтобы пѣсенки заключали ясно и отчетливо простую діатоническую гамму, по возможности, въ предѣлахъ тетрахорда или интервалла квинты. Писанье цифръ идетъ параллельно съ устными упражненіями.

Въ основу всего обученія долженъ быть положенъ аналитико-синтетическій методъ, причемъ фактъ всегда долженъ предшествовать выводу, примѣръ—правилу, частности — обобщеніямъ.

Послѣ предварительныхъ упражненій, самое важное—навести учениковъ вопросами такъ, чтобъ они сами сдѣлали *разложеніе* (анализъ) извѣстной имъ пѣсенки съ голоса на звуки (ноты). Здѣсь особенно важна умѣлость, находчивость, изобрѣтательность учителя. Отъ удачи въ самостоятельномъ анализѣ первой пѣсенки много зависитъ дальнѣйшій успѣхъ обученія.

Для анализа необходимо выбрать такую пѣсенку или молитву, гдѣ постепенное восхожденіе звуковъ выдѣлялось бы весьма опредѣленно. Мы совѣтуемъ начинать съ молитвы, потому что это придаетъ болѣе серьёзный характеръ занятіямъ, хотя выборъ зависитъ совершенно отъ учителя. Разумѣется, молитва, предназначаемая для анализа, предварительно твердо усвояется учениками съ голоса. Для образца можно взять, напримѣръ, „Достойно есть", которое въ цифирной нотаціи будетъ имѣть такое начало:

1 2 3 4 4 4 4 3 2 1
До-стой-но есть яко во истинну и пр.

Когда дѣти пропоютъ съ голоса молитву *) разъ—другой, учитель обращаетъ вниманіе ихъ, что молитву можно *со словъ записать* на доскѣ (предполагается, что ученики уже могутъ писать устную рѣчь подъ диктовку). Вызвавъ одного ученика къ классной доскѣ, другого заставляетъ вслухъ диктовать молитву, которая и пишется на доскѣ ученикомъ. Написанное ученики читаютъ.

Послѣ этого учитель спрашиваетъ учениковъ, нельзя ли также подъ диктовку *записать на доскѣ и голосъ* (пѣніе) молитвы? Пусть ученики подумаютъ сперва *сами*, не догадается ли кто, въ чемъ дѣло. Останавливаясь на первой фразѣ молитвы, учитель заставляетъ ученика пропѣть ее попротяжнѣй, а другихъ *прислушиваться*, одинаковые ли тоны (звуки) берутся голосомъ (съ различіемъ звуковъ по высотѣ ученики уже познакомились на

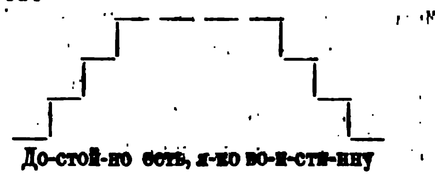
---

*) Если учитель желаетъ начать съ пѣсенки, то для анализа очень удобна такая, напримѣръ, пѣсенка:

1 2 3 4 5 5 6 5 4 3 2 0
Трав-ка зе-ле-нѣетъ, Солнышко блеститъ,
1 2 3 4 5 3 5 4 3 2 1
Ласточка весною, Въ рощу къ намъ летитъ.

Мелодія этой пѣсенки весьма отчетливо представляетъ гамму въ предѣлахъ квинты.

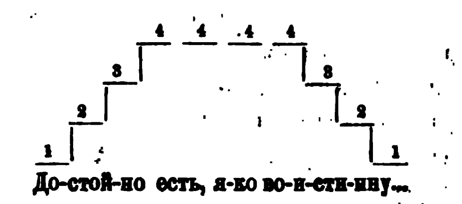
предварительныхъ упражненіяхъ). Въ избранной молитвѣ постепенность возвышенія тоновъ для уха весьма осязательна. Для большей наглядности, учитель чертитъ, напримѣръ, такую фигуру:

гдѣ каждому тону соотвѣтствуетъ особая ступенька. Дѣти поютъ текстъ подъ тактъ учителя, причемъ одинъ ученикъ, стоя у классной доски, показываетъ по слогамъ соотвѣтствующую каждому тону ступень на чертежѣ. Для лучшаго усвоенія восхожденія тоновъ, можно и слѣдующія фразы изображать такимъ же образомъ; а потомъ, вмѣсто текста, надо заставить пѣть по чертежу звукъ *а*, сохраняя мелодію.

Послѣ этого легко разложить мелодію на отдѣльные звуки, причемъ дѣти отвѣтятъ на вопросы: сколько всѣхъ слоговъ въ первой фразѣ? Сколько соотвѣтствуетъ имъ тоновъ (нотъ)? Какой звукъ выше, какой ниже? и пр.

Такъ какъ изображать ноты приведеннымъ чертежомъ не совсѣмъ удобно, то учитель предложитъ отмѣтить звуки цифрами, причемъ сперва и ставитъ ихъ на соотвѣтственныхъ ступеняхъ фигуры:

Если затѣмъ, вмѣсто столь сложной фигуры (представляющей лишь вспомогательный чертежъ), написать просто однѣ цифры:

1 2 3 4 4 4 4 3 2 1
До-стой-но есть я-ко во истинну...

подписавъ текстъ молитвы, то дѣтямъ уже будетъ ясно, что единицею изображается первый звукъ, двумя—второй, тремя — третій и т. д. Такимъ образомъ, каждая цифра (условно, конечно) получитъ для дѣтей *значеніе опредѣленнаго звука*, причемъ цифра въ то же время *съ* точностью обозначаетъ и *разстояніе* каждаго звука отъ основнаго тона (интервалъ отъ тоники), что для пѣнія въ высшей степени важно.

Далѣе должна слѣдовать *музыкальная диктовка*. Сперва ученикъ пишетъ подъ диктовку мелодію разобранной молитвы, потомъ учитель даетъ для диктовки другія мелодіи подобныя (напримѣръ, „Взбранной Воеводѣ“... „Повелѣнное тайно пріемъ“... и т. под.), причемъ одинъ *поетъ медленно* мелодію, а другой ее *записываетъ*. Упражненіе въ музыкальной диктовкѣ, неизвѣстное старымъ школамъ, составляетъ необходимую принадлежность раціональной методы обученія пѣнію.

Затѣмъ учитель приглашаетъ учениковъ *на слухъ отгадывать*, какой тонъ выше и ниже; насколько ступеней выше или ниже, причемъ отвѣчающій показываетъ, какими цифрами изобразить данные тоны. Такъ какъ всѣ упражненія сперва идутъ въ предѣлахъ тетрахорда, то ученики скоро освоятся со всѣми его звуками и легко выучатся писать подъ диктовку (это особенно важно) на слухъ, не только звуки въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ восхожденія и нисхожденія, но и въ раздробь; равнымъ образомъ, по данной цифрѣ опредѣлять и выполнять голосами извѣстный звукъ.

Всякое движеніе впередъ основывается непремѣнно на изученномъ предварительно съ голоса матеріалѣ. Напримѣръ, для изученія полной діатонической гаммы ученики могутъ усвоить хоть такой стихъ:

1 2 3 4 5 6 7 1. 1 1
Ве-ликъ и чу-денъ Бо-жій свѣтъ, куда ни
7 6 5 4 3 2 1. ‖ |
глянь, предѣ-ловъ ему нѣтъ. Нѣтъ!

Послѣ сказаннаго учитель легко пойметъ, какъ воспользоваться этимъ матеріаломъ, чтобы вывести изъ него, при участіи дѣтей, понятіе о гаммѣ и т. д. *).

Давая примѣры музыкальнаго анализа и первыхъ пріемовъ обученія, мы имѣли въ виду лишь наглядное охарактеризовать суть *новой* методы; но каждый учитель можетъ изобрѣсть множество другихъ пріемовъ для этой цѣли, лишь бы сохранялось существо метода. Методъ долженъ быть одинъ, а пріемовъ—неисчерпаемое множество; пріемъ анализа восполняется синтезомъ, самостоятельность ученика постоянно стоитъ на первомъ планѣ.

VI.

Нѣсколько общихъ замѣчаній дополнятъ очеркъ новаго метода элементарнаго обученія пѣнію.

1) Въ основу всего хода обученія должны полагаться простыя, но изящныя *мелодіи*, съ текстомъ, доступныя ученикамъ, съ постепенно увеличивающимися трудностями въ отношеніи интерваловъ, такта, движенія (темпа) и объема голоса (діапазона).

2) *Устныя* и *письменныя* работы идутъ рука объ руку, но первыя предшествуютъ вторымъ. Чтó ученикъ съумѣетъ наизусть пропѣть, то онъ долженъ умѣть и написать съ голоса.

3) *Теоретическія свѣдѣнія* по музыкѣ сообщаются постепенно, по мѣрѣ и въ предѣлахъ дѣйствительной, практической въ нихъ нужды при выполненіи изучаемыхъ мелодій, и сейчасъ закрѣпляются новыми примѣрами. Такимъ образомъ нѣтъ нужды говорить о дополнительныхъ октавахъ къ основной гаммѣ, когда онѣ не встрѣчаются въ мелодіи, или толковать о темпахъ въ $^3/_8$, $^3/_4$ и проч., когда мелодіи изучаются въ двухдольныхъ тактахъ. Прежде передача такихъ свѣдѣній начиналась съ первыхъ уроковъ, и ученику толковали о синкопахъ, о трéляхъ, когда онъ еще не навыкъ въ выполненіи простой гаммы въ четвертяхъ, чтó усвоялось одною памятью, а разсудокъ и представленіе подавляло.

4) Особенно важно для успѣха пѣнія, чтобы дѣти научились *представлять* всякій данный *звукъ* въ умѣ. Къ этой цѣли наилучшимъ средствомъ служитъ музыкальная диктовка и чтеніе нотъ (по цифрамъ). Оба эти упражненія должны идти постоянно черезъ весь курсъ ученія. Ученики должны совершенно свободно по слуху отгадывать интервалы и писать ихъ сами; каждая цифра (нота) должна служить для нихъ знакомъ дѣйствительной вещи (звука). Упражненія здѣсь могутъ быть разнообразны. Пусть одинъ ученикъ, взявъ тонику, называетъ вслухъ ту или другую ноту, а другіе со слуха ее поютъ, третьи ее записываютъ и т. д. Главное, чтобы при каждой задачѣ ученикъ непремѣнно соображалъ, вникалъ, вслушивался въ звукъ и воспроизводилъ или отыскивалъ его совершенно сознательно. Только при такомъ способѣ обученіе пѣнію получитъ

---

*) Въ настоящее время мы изготовляемъ по новой методѣ обученія одиночному и хоровому пѣнію практическое полное руководство съ упражненіями, которое предполагается издать подъ названіемъ „*Музыкальная грамота для всѣхъ*". Здѣсь приводятся только основанія этой методы.

ающій, образовательный харак-
й дастъ блестящіе результаты.
Рядомъ съ мелодіями (молитвы,
пѣсни) должны идти упражне-
сольмизаціи (выполненіе музы-
ихъ звуковъ по цифрамъ съ на-
и нотъ: *до*, *ре*, *ми*, и проч.)
лизахъ (выполненіе упражненій
іѣ гласныя). Второе важно для
тки собственно голоса, а пер-
для отчетливаго, яснаго выго-

Всѣ упражненія должны имѣть
енный характеръ изящныхъ ме-
а не быть рутинно-однообраз-
митаціями (подражаніями) раз-
ъ чисто механическихъ сочетаній
льныхъ звуковъ, напоминающихъ
сленные склады старинныхъ аз-

Какъ скоро дѣти утвердятся въ
ьномъ и отчетливомъ выполненіи
гькихъ пьесъ, средняго темпа *), простаго дѣленія въ тактѣ, въ предѣлахъ гаммы, когда научатся отчетливо различать и выдерживать изученные звуки, слѣдуетъ переходить къ пѣнію *двухголосному*. Для перехода отъ одиночнаго къ хоровому пѣнію могутъ служить *каноны*, которые представляютъ менѣе трудностей при выполненіи по самому своему построенію.

Всѣ подробности относительно передачи техники выполненія, теоретическихъ свѣдѣній по музыкѣ и проч., принадлежатъ уже практическому руководству, учебнику пѣнія, а потому мы ихъ здѣсь оставляемъ, считая сказанное достаточнымъ для того, чтобы учитель усвоилъ существо новой методы, въ которой обученіе переходитъ въ самообученіе и все опирается на самостоятельность и соображеніе ученика. Затѣмъ намъ остается сказать о нотаціи, которая въ обученіи пѣнію имѣетъ несомнѣнно важное значеніе.

*) ...шкомъ медленный темпъ, вообще чрез-
...олгія ноты положительно неудобны для
упражненій, такъ какъ учащійся еще
...ся владѣть дыханіемъ; умѣнье выдер-
...олгіе тоны составляетъ искусство, кото-
...рѣтается лишь упражненіемъ.

VII.

...ествуетъ нѣсколько способовъ *но-*
..., то-есть, способовъ изображать
...льные звуки условными знаками
...и).
...ъ, есть нота древне-церковная
...ая (безлинейная система), теперь
...ившаяся лишь въ старинныхъ ру-
...хъ; есть нота *квадратная*, кото-
теперь употребляется въ церков-
...биходахъ (въ альтовомъ ключѣ);
...та *круглая*, иначе называемая
...янская", — это самый распростра-
... способъ нотаціи; есть нота *бук-*
..., которая употребляется для обученія музыкѣ слѣпыхъ, для чего печатается выпуклыми буквами; наконецъ, есть нота *цифровая* (или цифирная), которая употребляется при элементарномъ преподаваніи пѣнія *).

Круглая нотопись итальянская составляетъ *универсальную азбуку музыки*, посредствомъ которой печатается почти вся масса произведеній музыкальныхъ. Система эта довольно проста и всѣмъ извѣстна: на пяти линіяхъ ноты изображаются круглыми (бѣлыми и черными) знаками, причемъ для верхнихъ и нижнихъ октавъ употребляются прибавочныя черты сверху

*) „Цифровую" нотопись не слѣдуетъ смѣшивать съ „цифрованнымъ басомъ"; послѣдній составляетъ отрасль гармоніи, а первая есть простое изображеніе музыкальныхъ звуковъ цифрами.

и снизу. Оставляя эту нотопись для спеціальнаго техническаго изученія музыки и для печати обширныхъ и сложныхъ музыкальныхъ произведеній (гдѣ она, безспорно, не только умѣстна, но и незамѣнима), мы отдаемъ рѣшительное преимущество въ *элементарномъ* обученіи пѣнію нотописи *цифирной*. Достоинства ея въ этомъ отношеніи очевидны; они состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Цифирная нотація упрощаетъ передачу музыкальныхъ звуковъ, сводя все разнообразіе тональностей къ двумъ основнымъ (*c dur* и *a mol*), и всю разнообразную массу звуковъ къ 7-ми главнымъ тонамъ.

2) Такъ какъ цифра, выражая собою опредѣленный звукъ, въ то же время точно обозначаетъ интервалъ его отъ звука основнаго, то при цифирной нотаціи дѣти скорѣе могутъ понять и усвоить отношеніе между музыкальными звуками.

3) Цифирная нотація одинаково доступна учителю и ученикамъ. Семь цифръ написать всякій умѣетъ; не надо при письмѣ ихъ никакихъ приспособленій, въ классѣ—достаточно мѣла и доски, дома — пера и бумаги, чтобы написать всякую пьесу.

4) Цифирная нотація уничтожаетъ необходимость разныхъ ключей, которые затрудняютъ изученіе музыкальной грамоты и сбиваютъ учащихся съ толку.

5) Цифирная нотація представляетъ всѣ преимущества для совокупнаго классной преподаванія пѣнія; особенно она удобна для музыкальной диктовки и навыка въ чтеніи нотъ. Вообще при цифирной нотѣ легко и удобно производить самыя разнообразныя упражненія, при общемъ участіи всѣхъ учениковъ.

6) „Цифирная нотація, — справедливо замѣчаетъ профессоръ Ларошъ, — отчетливо обозначаетъ гамму и обращается не къ памяти пѣвца, но исключительно къ гармоническому инстинкту человѣка, къ врожденному ему чувству тональности".

7) Цифирный способъ начертанія нотъ приспособленъ къ самому обширному распространенію, вслѣдствіе своей общедоступности. Въ то же время примѣненіе этой нотописи неминуемо удешевило бы музыкальныя изданія до 50%, — обстоятельство, немаловажное тамъ, гдѣ идетъ дѣло о распространеніи музыкальнаго образованія въ массахъ. Ни съ чѣмъ несообразная дороговизна нашихъ нотныхъ изданій служила и долго еще будетъ служить положительнымъ препятствіемъ для обширнаго распространенія музыки въ народныхъ школахъ.

Система цифирной нотаціи проста до послѣдней степени; семи основнымъ тонамъ діатонической гаммы соотвѣтствуютъ семь цифръ, которыя и носятъ названіе обычныхъ нотъ гаммы:

1,	2,	3,	4,	5,	6,	7:
до	ре	ми	фа	соль	ля	си

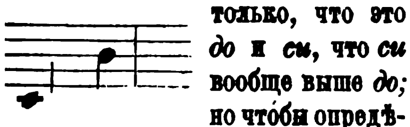
октава и слѣдующая отъ нея гамма вверхъ изображаются тѣми же семью цифрами, съ прибавленіемъ надъ ними точки вверху; нижняя октава имѣетъ то же цифирное обозначеніе съ точкой внизу. Знаки молчанія обозначаются нулями; діезы отмѣчаются перечеркиваніемъ ноты справа на лѣво, бемоли — перечеркиваніемъ слѣва направо.

Вотъ и вся нехитрая наука, всякому понятная, всякому доступная.

Говорятъ, этой нотописи не достаетъ наглядности. Мнѣніе ошибочное. Въ этой системѣ наглядности гораздо болѣе, чѣмъ въ круглой нотописи. Истинная наглядность состоитъ въ показаніи самаго предмета, въ его естественномъ видѣ, доступномъ внѣшнимъ чувствамъ, непосредственному наблюденію. Такимъ предметомъ при обученіи пѣнію является музыкальный звукъ; глазомъ

ідѣть нельзя, только ухо можетъ іринять и анализировать. Такимъ омъ, наглядность звуковъ — это пѣніе. Всякій внѣшній знакъ) условно можетъ служить для ченія извѣстнаго звука. Будетъ линія, точка, буква, цифра, все іишь знаки вещи, а не самая вещь. гношенію же къ знакамъ можетъ рѣчь не о наглядности (ибо каждимый знакъ нагляденъ), но о или менѣе близкомъ соотвѣтствіи изображаемому предмету. Въ этомъ еніи цифры обладаютъ несомнѣнпреимуществами.

гда я вижу, напримѣръ, на лиі системѣ *до* и *си*, то я знаю только, что это *до* и *си*, что *си* вообще выше *до;* но чтоби опредѣ-

насколько именно выше, надо счесть и промежутки между ними, тогда и можно сказать съ точностью ь [1]). Совсѣмъ иное дѣло при цині нотаціи. Когда я вижу 1 и 7, только знаю, что это *до* и *си*, ямо съ точностью вижу, что *си* *до на семь* тоновъ, или, что то одновременно съ опредѣленіемъ отдѣльно по цифирной системѣ ваю и ихъ интервалы.

) же касается до возраженія, что зученіи пѣнія посредствомъ циій нотописи ученикамъ придется дать двѣ трудности: научившись по цифрамъ, придется разучиваться и снова учиться пѣть по нотамъ, то возраженіе это основано на недоразумѣніи или, лучше, на положительномъ незнакомствѣ съ дѣломъ.

Отношеніе между цифирною нотописью и круглою, по линейной системѣ, то же, что между азбукой гражданской и церковной. Никому не придетъ въ голову утверждать, что кто выучился читать гражданскую печать, тотъ для чтенія по-славянски долженъ „разучиваться" и снова учиться азбукѣ. Читающему гражданскую печать ровно ничего не стóитъ научиться чтенію по церковной печати. Не менѣе будетъ легко умѣющему читать ноту цифирную перейти къ чтенію ноты круглой. И по цифирной, и по всякой другой нотаціи, при правильномъ обученіи, изучаются тѣ же музыкальные звуки и ихъ отношенія (интервалы) и кто основательно изучилъ послѣдніе, для того ровно ничего не значитъ переходъ отъ однихъ знаковъ къ другимъ. Напротивъ, сравненіе различныхъ нотацій можетъ послужить только къ болѣе отчетливому усвоенію самаго предмета.

Приведенное возраженіе исходитъ отъ людей, практически дѣломъ не занимавшихся, но судящихъ о немъ умозрительно. Употребленіе цифръ при обученіи пѣнію теперь до того общепринято, что даже обучающіе по круглой нотаціи прибѣгаютъ къ цифирнымъ задачамъ и упражненіямъ. Равнымъ образомъ, и обучающіе по цифирной нотаціи не чуждаются линейной системы и употребляютъ ее для нѣкоторыхъ сравненій и поясненій. Противорѣчія тутъ никакого нѣтъ и быть не можетъ, потому что въ обоихъ случаяхъ предметъ остается одинъ и тотъ же.

---

[1]) ...нечно, для привычнаго глаза затрудненіе существуетъ, но рѣчь идетъ о дѣтяхъ, которые только *начинаютъ* учиться пѣнію, рѣчь ... преподаваніи *элементарномъ*.

ОБЗОРЪ ПОСОБІЙ

ПО ОБУЧЕНІЮ ПѢНІЮ.

А) РУКОВОДСТВА И ПОСОБІЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

1) **Руководство къ хоровому пѣнію** по цифирной методѣ Шеве, съ приложеніемъ 70 русскихъ пѣсенъ и 41 трехголоснаго хора, преимущественно для народныхъ школъ. К. Альбрехтъ. Одобрено Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. Москва. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к.

Г. К. Альбрехтъ, преподаватель московской консерваторіи, руководитель въ воскресныхъ хоровыхъ классахъ при русскомъ музыкальномъ обществѣ въ Москвѣ, оказалъ своими трудами и изданіемъ своего почтеннаго «Руководства» весьма важную услугу для музыкально-педагогическаго образованія въ Россіи. Не только въ нашей, но и въ европейской музыкально-педагогической литературѣ «Руководство» г. К. Альбрехта составило бы видное явленіе, почтенный вкладъ. Это первое наше педагогическое руководство, гдѣ примѣнена система цифирной нотаціи къ обученію пѣнію въ классахъ. Хотя этотъ *первый* опытъ и не свободенъ отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, тѣмъ не менѣе это трудъ капитальный, который вполнѣ заслуживаетъ рекомендаціи.

Руководству предшествуетъ предисловіе профессора Лароша, извѣстнаго композитора и музыкальнаго критика. Авторъ весьма ясно и убѣдительно показываетъ преимущества цифирной нотаціи въ начальномъ обученіи пѣнію. Собственно «Руководство» состоитъ изъ 4-хъ частей: I-я — упражненія въ чтеніи звуковыхъ знаковъ мажорнаго и минорнаго ладовъ; II-я—упражненіе въ чтеніи звуковъ измѣненныхъ; III-я—упражненія въ размѣрахъ, съ разъясненіемъ переходовъ изъ одного тона въ другой, IV—2—3—4-голосовыя упражненія. Практическихъ упражненій въ руководствѣ цѣлая масса. Недостатки этой части состоятъ: a) въ исключительномъ примѣненіи синтетической методы; b) въ однообразіи упражненій; c) въ чрезмѣрномъ ихъ обиліи. Послѣднее дѣ[...] невозможнымъ прохожденіе ихъ въ [...] но дѣлу не помѣшаетъ, если учитель [...] сется къ нему толково.

Что касается 70 русскихъ пѣсенъ, [...] женныхъ на 3 голоса, то это прекр[...] трудъ, за который нельзя не сказать [...] ному составителю руководства спасиб[...] мера три—четыре надо бы выпусти[...] обиліе матеріала дѣлаетъ возможным[...] лать это безъ ущерба для дѣла). 41 [...] голосный хоръ представляетъ произв[...] Бортнянскаго, Бетховена, Мегюля, [...] Алябьева, Генделя, Рубинштейна, Ш[...] Баха, Шуберта, Эккера, Рейнеке, Г[...] Мендельсона-Бартольди, Вильбоа, С[...] Выборъ очень хорошъ. Вообще руко[...] г. К. Альбрехта—необходимое пособі[...] всякаго учителя пѣнія.

Примѣч. «Руководство къ хоровому п[...] г. Альбрехта для народныхъ школъ [...] и отдѣльно въ выпускахъ (I — V), [...] 40 к. каждый, что для школъ очень у[...]

2) **Коллективное и постепенное** *препод[...] элементарнаго пѣнія и теоріи музыки.* В[...] Отд. практич. I. Спб. 1870 г. Ц. 1 р. [...]

Г. Вассъ, ученикъ и послѣдовате[...] вѣстнаго Шеве, въ трудѣ своемъ изл[...] цифирный способъ обученія пѣнію, [...] ваемый имъ методою Галена (la m[...] Galin), приспособивъ его къ хоровому [...] подаванію православнаго церковнаго [...] безъ помощи музыкальнаго инстру[...] Г. Вассъ былъ преподавателемъ при уч[...] ской семинаріи Воспитательнаго д[...] назначаетъ свой трудъ въ пособіе сель[...] учителямъ этого «дома». Авторъ при[...] житъ къ энергичнымъ защитникамъ [...] ной методы, которою онъ руководств[...]

въ своей педагогической практикѣ и которая давала блестящіе результаты. По иниціативѣ г. Васса, цифирная метода вошла въ употребленіе во многія учебныя заведенія; именно, кромѣ учительской семинаріи, женскаго училища для наставницъ и 70 школъ Спб. Воспитательнаго дома, по этой методѣ изучилось пѣніе въ Павловскомъ институтѣ, въ Елизаветинскомъ училищѣ и въ школахъ, учрежденныхъ въ имѣніяхъ Государя въ Ливадіи.

Какъ опытный знатокъ своего дѣла, отличный практическій преподаватель, Вассъ имѣлъ всѣ средства для выработки полнаго систематическаго руководства по своему предмету; но преждевременная смерть прекратила его труды, остановившіеся на изданіи 1-й части настоящаго руководства.

Школа Васса заключаетъ въ себѣ предисловіе, гдѣ излагаются достоинства цифирной методы; затѣмъ слѣдуетъ систематическое изложеніе практическаго курса пѣнія, гдѣ теорія идетъ рядомъ съ упражненіями. Преподаваніе расположено по синтетической методѣ. Авторъ начинаетъ съ интонаціи, постепенно, шагъ за шагомъ, изучаетъ гамму, тактъ, въ многочисленныхъ упражненіяхъ на одинъ и на два голоса; такимъ же образомъ идетъ послѣдовательное изученіе всѣхъ интерваловъ; въ особой главѣ указаны приспособленія методы къ церковному пѣнію (стр. 31). Послѣ сравненія гаммъ ut majeur и la mineur, авторъ даетъ нѣсколько каноновъ на 2, 3, 4 и 5 голосовъ. Особенное вниманіе авторъ обращаетъ на изученіе такта, къ которому онъ неоднократно возвращается, и на усвоеніе интонаціи. Текстъ руководства дается на двухъ языкахъ: русскомъ и французскомъ.

Представляя обильный запасъ элементарныхъ упражненій, систематически обработанныхъ, школа Васса можетъ служить полезнымъ *пособіемъ для учителя*, желающаго вести дѣло обученія пѣнію по цифирной методѣ; но въ то же время нельзя не замѣтить, что упражненія въ этой школѣ довольно однообразны, слишкомъ даже многочисленны, — ихъ такъ много, что въ народной школѣ не достанетъ времени ихъ всѣ пройти; затѣмъ слишкомъ строгое проведеніе послѣдовательной прогрессивности въ изученіи гаммы напоминаетъ извѣстную методу Грубе, гдѣ на изученіе перваго десятка потребно чуть не годъ времени. Учитель долженъ сократить этотъ путь и больше разсчитывать на силы и воспріимчивость учениковъ. Такимъ образомъ, школу Васса можно одобрить, какъ полезное собраніе методически обработаннаго матеріала для учителя.

3) **Музыкальная азбука**, теоретическое и практическое руководство къ изученію пѣнія для учащихся. Н. Брянскій. Спб. 1875 г. Ц. 50 к.

Музыкальная азбука г. Брянскаго составляетъ весьма полезное пособіе при обученіи пѣнію, дешево изданное и хорошо составленное. Хотя оно назначается для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, но можетъ съ пользой служить и вообще для элементарнаго преподаванія пѣнія.

«Азбука» составлена по синтетической методѣ и расположена въ двухъ отдѣлахъ. Въ I-мъ отдѣлѣ сообщаются свѣдѣнія о звукахъ музыкальной азбуки, о гаммѣ, о продолженіи нотъ, паузахъ, тактѣ, интервалахъ и знакахъ музыкальныхъ украшеній. Во II-мъ отдѣлѣ сообщаются свѣдѣнія о ключахъ, о знакахъ измѣненія тоновъ, дополнительныя свѣдѣнія о гаммахъ и интервалахъ, начальныя свѣдѣнія изъ гармоніи и даются вокализы. Такимъ образомъ, по объему содержанія, «Азбука» съ избыткомъ удовлетворяетъ требованіямъ начальнаго курса пѣнія; можно пожалѣть, что авторъ даетъ мало упражненій, которыя для начальнаго обученія особенно важны. Особенно сказывается недостатокъ простенькихъ мелодій со словами; а также упражненій на два голоса, которыя весьма возможно и даже полезно вести въ начальномъ обученіи. Нѣкоторыя статьи азбуки для начальной школы являются излишними, напр., о клавіатурѣ, объ обращеніи интерваловъ, обращеніи аккордовъ и т. п., но для учителя не составитъ затрудненія ихъ опустить.

Что касается изложенія, то оно отличается правильностію, ясностію и элементарнымъ характеромъ. Въ упражненіяхъ, задачахъ и объясненіяхъ, авторъ обнаруживаетъ значительную педагогическую опытность. Вообще «Азбука» г. Брянскаго составляетъ весьма полезное пріобрѣтеніе для начальнаго учителя пѣнія.

4) **Методъ обученія хоровому пѣнію** съ приложеніемъ практическихъ упражненій и примѣчаній къ нимъ. Н. Брянскій. Спб. 1870 г. Ц. 1 р. 50 к.

„Методъ обученія хоровому пѣнію г. Брянскаго служитъ продолженіемъ его „Музыкальной азбуки“, и также составленъ съ

практическою опытностью, отличнымъ знаніемъ дѣла; обработанъ весьма основательно и изданъ не дорого.

Руководство это назначено также для среднихъ учебныхъ заведеній, но тѣмъ не менѣе его смѣло можно рекомендовать и народному учителю. Нельзя не пожалѣть, что авторъ издалъ въ одной книгѣ и теоретическія замѣчанія для учителя, и практическія упражненія для учениковъ. Если бы послѣднія были изданы отдѣльно, то при дешевизнѣ они могли бы служить прекраснымъ *учебникомъ* для школы; теперь же трудъ г. Брянскаго можно рекомендовать только какъ *пособіе для учителя.*

„Методъ хороваго пѣнія" расположенъ по синтетическому способу. Въ составъ книги входятъ слѣдующія статьи: понятіе о хоровомъ пѣніи, его элементахъ, голосъ, объемъ его, виды и качества; обученіе пѣнію по слуху; исполненіе гаммы, интерваловъ; хоровыя упражненія; о дыханіи, развитіи голоса; о произношеніи и оттѣнкахъ при пѣніи. Пѣніе двуголосное, многоголосное; о ладахъ. Къ руководству приложено 87 упражненій, на одинъ, два, три и четыре голоса, а въ особыхъ примѣчаніяхъ изъяснено назначеніе каждаго изъ упражненій и указаны пріемы, какъ ими пользоваться.

Итакъ, по объему трудъ г. Брянскаго довольно полонъ; по изложенію онъ доступенъ и для непосвященнаго въ тайны музыкальнаго искусства. Замѣчанія о ходѣ и пріемахъ преподаванія весьма практичны и показываютъ въ авторѣ опытнаго педагога; практическія упражненія съ музыкальной стороны правильны и изящно гармонированы. Вообще „Методъ хороваго пѣнія" г. Брянскаго представляетъ почтенный вкладъ въ музыкально-педагогическую литературу и вполнѣ заслуживаетъ рекомендаціи, какъ полезное практическое пособіе по хоровому пѣнію для учителей.

5) **Музыкальная азбука.** Одобр. совѣтомъ С.-Петербургской консерваторіи. А. Рубецъ. Спб. 1876 г. Ц. 50 к.

Подобно „Азбукѣ" г. Брянскаго, трудъ г. Рубца заключаетъ въ себѣ элементарныя свѣдѣнія изъ теоріи музыки и практическія упражненія. Авторъ настаиваетъ на совмѣстномъ обученіи пѣнію и правильной его организаціи въ школахъ. По его мнѣнію, обученіе пѣнію должно быть раздѣлено на два курса: первый составляетъ постановка голосовъ, выравниваніе регистровъ, развитіе слуховой памяти и передача элементарныхъ свѣдѣній изъ музыки. Это курсъ пропедевтическій. Второй курсъ составляютъ практическія упражненія, двуголосное и трехголосное пѣніе.

По содержанію „Азбука" г. Рубца весьма богата. Авторъ весьма обстоятельно указываетъ пріемы преподаванія, задачи для самостоятельныхъ упражненій учащихся, причемъ слѣдуетъ синтетической методѣ. Въ теоретической части авторъ излагаетъ ученіе о звукѣ, классификація голосовъ, объ органическихъ условіяхъ музыкальныхъ звуковъ, о ключахъ, нотахъ (авторъ стоитъ за линейную систему), размѣрахъ такта, музыкальной терминологіи, о гаммѣ во всѣхъ ея видахъ, о мелизмѣ и украшеніяхъ, интервалахъ и ихъ разрѣшеніяхъ, наконецъ, о выполненіи.

Практическихъ упражненій дано 68 №№, сюда входятъ упражненія въ чтеніи нотъ въ разныхъ ключахъ, постановка голоса, упражненія для развитія слуховой памяти, упражненія въ тактѣ, употребленіе паузъ, синкопъ, виды гаммъ, упражненія въ исполненіи консонирующихъ и диссонирующихъ интерваловъ, виды ритмовъ и пр. Вообще упражненій дано довольно, они разнообразны, а нѣкоторыя мелодичны. Разъясненія автора и пріемы его преподаванія просты и практичны. Учитель найдетъ здѣсь богатый матеріалъ для преподаванія пѣнія. Но и по содержанію и по объему „Азбуку" г. Рубца можно рекомендовать для среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ она могла бы служить какъ учебникъ для учащихся. По цѣнѣ же почтенный трудъ г. Рубца общедоступенъ. Нельзя не пожалѣть только, что отдѣлъ упражненій въ типографскомъ отношеніи изданъ не изящно. Ноты печатались по новоизобрѣтенному способу въ печатнѣ Алисова, но печать вышла мелка, не отчетлива, порою даже не разборчива. Тѣмъ не менѣе «Азбука» г. Рубца полезный вкладъ въ нашу учебно-педагогическую литературу по обученію пѣнію.

6) **Краткая музыкальная грамматика.** А. Рубецъ. Спб. 1871. Ц. 1 р. 50 к. (Литогр. изд.).

Трудъ г. Рубца представляетъ полный, систематическій учебникъ по музыкальной теоріи. Содержаніе его составляютъ: глава 1: предварительныя свѣдѣнія о музыкальной нотной системѣ, ключахъ, знакахъ; глава II—о размѣрѣ (тактѣ) и музыкальномъ движеніи (темпѣ); глава III — о гаммахъ; глава IV—о сродствѣ гаммъ между собою; глава V—объ интервалахъ; глава VI—объ украшеніяхъ въ музыкѣ; глава VII — о гармоніи;—трезвучіе,

кадансъ, связь аккордовъ; глава VIII—обращеніе трезвучій; глава IX—септаккордъ; глава X—остальные аккорды и ихъ обращенія; глава XI—о проходящихъ нотахъ, задержаніи и др.; глава XII—цифрованіе; прелюдія; модуляція; глава XIII—гармоническая и мелодическая фигурація, органный пунктъ; глава XIV — контрапунктъ и его виды; глава XV—формы музыкальныхъ сочиненій; глава XVI—сложныя формы музыкальныхъ сочиненій; глава XVII—о фугѣ; глава XVIII—о двойномъ контрапунктѣ; глава XIX — объ имитаціи, о канонѣ; глава XX—о варіаціяхъ; и глава XXI — объ оркестрѣ.

Какъ всѣ педагогическіе труды г. Рубца, «Музыкальная грамматика» обработана съ полнымъ знаніемъ дѣла, изложена ясно, вразумительно.

Руководство это можно съ пользою рекомендовать для учителей пѣнія въ учительскихъ семинаріяхъ; въ то же время оно можетъ служить и для самообразованія лицамъ, желающимъ понятѣе изучить основанія музыкальной теоріи. Изданіе не дорого.

7) **Руководство къ преподаванію хороваго пѣнія.** П. Воротниковъ. М. 1872 г.

Почтенный трудъ г. Воротникова представляетъ двѣ главныя части: 1) руководство *для учителя*, и 2) нотный сборникъ *для учащихся*.

Обѣ части представляютъ многія и даже рѣдкія въ нашихъ музыкально-педагогическихъ изданіяхъ достоинства.

Въ основу обученія пѣнію, авторъ полагаетъ соединеніе преподаванія теоретическихъ свѣдѣній съ пѣніемъ мелодій, причемъ вводитъ предварительныя упражненія по слуху. Авторъ справедливо говоритъ, что «хотя они не признаются необходимыми нашими учебниками, но въ дѣйствительности не только не безполезны, но положительно необходимы. При изученіи пѣнія и нотнаго чтенія, они столь же умѣстны, какъ при изученіи словеснаго чтенія необходимо сперва умѣть говорить, а потомъ уже учить читать». Введеніе предварительныхъ устныхъ упражненій представляетъ уже въ методическомъ отношеніи большой шагъ впередъ; къ сожалѣнію, авторъ остановился на синтетической методѣ. Правда, обработка ея у г. Воротникова отличается столь многими достоинствами, что разсматриваемое руководство принадлежитъ къ числу лучшихъ въ этомъ родѣ пособій.

Теоретическая часть «Руководства» представляетъ краткія, но достаточныя указанія для учителя, какъ вести дѣло обученія пѣнію: здѣсь авторъ обнаруживаетъ значительный педагогическій тактъ, пріемы его практичны, объясненія ясны и отчетливы. Особенно хороши замѣтки автора о выполненіи.

Въ *практической части* дано 15 №№ предварительныхъ упражненій по слуху. Въ упражненіяхъ этихъ соблюдена педагогическая постепенность; но было бы лучше начать съ мелодіи, а не съ отдѣльныхъ нотъ и гаммъ. Далѣе слѣдуютъ упражненія одноголосныя по нотамъ, 39 №№, заключающихъ въ себѣ достаточный матеріалъ для подготовки и перехода къ пѣнію хоровому. Собственно хоровыя, гармоническія упражненія написаны для 4-хъ однородныхъ голосовъ и заключаютъ въ себѣ главнѣйшіе аккорды изъ употребляемыхъ въ церковномъ пѣніи (всего 13 №№); наконецъ даются еще упражненія контрапунктическія, двуголосная фуга, несозвучныя интервалы. Чтобы сдѣлать это прекрасное руководство общедоступнымъ, необходимо a) отдѣлить теоретическую часть (для учителей), отъ практической (для учениковъ); b) удешевить все изданіе и c) издать въ небольшомъ форматѣ, въ видахъ удобства при пользованіи имъ на урокахъ. Нынѣ «Руководство» несоразмѣрно дорого.

8) **Руководство къ обученію въ народныхъ школахъ пѣнію.** Н. Аѳанасьевъ. Спб. 1866 г. Ц. 60 к.

«Руководство» г. Аѳанасьева заключаетъ въ себѣ 24 главы, въ которыхъ излагается свѣдѣнія о пѣніи, о нотахъ и ключахъ, о знакахъ измѣненія тоновъ, интервалахъ, гаммахъ; о размѣрѣ нотъ, тактѣ, о синкопахъ; о метрономѣ, причемъ дается 95 №№ разнообразныхъ упражненій для изученія интерваловъ, тоновъ и пр.

Въ девяти послѣднихъ главахъ изложены основанія гармоніи, именно кратко предложено ученіе объ аккордахъ, о задержаніи и проходящихъ нотахъ, объ органномъ пунктѣ; о генералъ-басѣ, контрапунктѣ и гармонизаціи древнихъ ладовъ. Въ заключеніе книги даются понятія о методѣ Шеве, съ примѣрами.

Изъ приведеннаго перечня содержанія «Руководства» г. Аѳанасьева можно видѣть, что въ отношеніи *полноты* оно даже оставляетъ за собою всѣ другія подобныя руководства. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что изложеніе у г. Аѳанасьева весьма сжато, и благодаря этой сжатости, можно полагать, что многое изъ разсматриваемаго руководства едва-ли будетъ доступно для учителя малоподготовленнаго, како-

выхъ большинство; особенно это можно сказать о послѣднихъ 9 главахъ, въ которыхъ излагается ученіе о гармоніи. Авторъ здѣсь очень кратокъ и схематиченъ. Такъ, въ одной главѣ (XVI) онъ излагаетъ 4 вида трезвучій, септаккордъ въ 6-ти видахъ, три «обращенія» септаккорда; нонаккордъ въ его видахъ и «обращеніяхъ»; говоритъ о сжатой гармоніи и расширенной, въ своихъ «обращеніяхъ», о фальшивыхъ ходахъ (квинтовыхъ), о разрѣшеніяхъ септаккорда, нонаккорда, въ ихъ разнообразныхъ обращеніяхъ и т. д. Очень сжатое изложеніе этого предмета нельзя назвать элементарнымъ. То же слѣдуетъ сказать объ органномъ пунктѣ, о цифрованномъ бассѣ и т. д. Что же касается организаціи древнихъ ладовъ, гдѣ разсматриваются лады—церковный (cantus planus), дорическій, фригійскій, лидійскій, съ ихъ подчиненными ладами, то это—археологическая, совершенно излишняя роскошь въ учебникѣ, назначаемомъ для учителей элементарныхъ школъ, не имѣющая и не могущая имѣть никакого практическаго приложенія. О ладѣ древнецерковнаго пѣнія нашего еще было бы умѣстно сказать, для характеристики того пѣнія, которое сохранилось въ древнихъ обиходахъ и доселѣ употребляется въ церквахъ; но объ этомъ ладѣ авторъ сказалъ весьма мало, даже не отмѣтилъ главнаго его отличія — діатонизма, отсутствія случайныхъ знаковъ измѣненій, тоновъ и уменьшеннаго si въ гаммѣ (1 2 3 4 5 6 7), что составляетъ характеристическую ея черту.

Не смотря однако на нѣкоторыя излишества и крайнюю сжатость изложенія нѣкоторыхъ главъ «Руководства» г. Аѳанасьева, можно было бы признать его *полезнымъ пособіемъ для учителей пѣнія,* если бы въ немъ не было промаховъ въ теоріи музыки; это тѣмъ прискорбнѣе, что книга издана дешево: 14 печатныхъ листовъ, съ массою нотныхъ приложеній, которыя обходятся весьма дорого издателю, стоятъ всего 60 коп. Въ этомъ отношеніи г. Аѳанасьевъ подаетъ почтенный примѣръ, какъ слѣдуетъ издавать книги, назначенныя для народныхъ учителей. Въ книгѣ г. Аѳанасьева учитель найдетъ немало и полезныхъ замѣчаній по своему предмету, а упражненія сольфеджіо представляютъ матеріалъ для практическихъ занятій въ школѣ; но въ то же время необходимо при пользованіи книгой дѣлать въ ней исправленія, что далеко не для всякаго учителя возможно.

Существеннымъ пробѣломъ этого труда мы также считаемъ и то, что онъ имѣетъ въ виду исключительно *одиночное* пѣніе, которымъ, по нашему убѣжденію, нельзя и не слѣдуетъ ограничиваться въ народной школѣ.

9) **Музыкальный катихизисъ.** Лобе. Пер. Чайковскаго, съ 13 нѣм. изданія. 2-е изд. М. 1874 г. Ц. 60 к.

Музыкальный катихизисъ Лобе принадлежитъ къ числу популярнѣйшихъ и распространенныхъ учебниковъ для элементарнаго музыкальнаго образованія и самообразованія. Въ сжатомъ видѣ, въ формѣ краткихъ вопросовъ и отвѣтовъ, онъ излагаетъ главнѣйшія и основныя свѣдѣнія по теоріи музыки.

«Катихизисъ» заключаетъ, въ себѣ 40 главъ, въ которыхъ излагается ученіе о тональной системѣ, нотописи, ключахъ, знакахъ измѣненія нотъ, о гаммахъ, интервалахъ; о наклоненіи и ладахъ, о тактѣ и мѣрѣ времени, о различныхъ знакахъ музыкальныхъ упражненій, о мелизмѣ; изъ изученія о гармоніи сообщаются понятія объ аккордахъ, ихъ измѣненіяхъ, о голосоведеніи, каденцахъ, о модуляціи, о фигураціяхъ и педали, о генералъбассѣ; затѣмъ даются свѣдѣнія о музыкальныхъ сочиненіяхъ, о видахъ ихъ, о голосахъ, о фигураціи и имитаціи, о фугѣ, канонѣ, контрапунктѣ, о вокальной музыкѣ и инструментальной; о художественномъ исполненіи и о партитурахъ. Къ книжкѣ приложенъ алфавитный указатель по предметамъ изложенія, въ видахъ удобства читателя.

Итакъ, по полнотѣ содержанія, «Музыкальный катихизисъ» представляетъ обильный матеріалъ свѣдѣній по теоріи музыки для учителя.

Что касается изложенія, то оно также элементарно, общедоступно и почти вездѣ сопровождается примѣрами, которые придаютъ наглядность теоретическимъ положеніямъ, излагаемымъ въ книгѣ.

Къ сожалѣнію, переводъ этого руководства далеко не безукоризненъ,—въ иныхъ мѣстахъ не вполнѣ правиленъ, въ другихъ неясенъ. Тѣмъ не менѣе «Музыкальный катихизисъ» заслуживаетъ рекомендаціи, какъ *полезное пособіе для всякаго учителя музыки;* при этомъ элементарность изложенія дѣлаетъ его пригоднымъ и для *самообученія,* что для учителей, не получившихъ спеціально-педагогической подготовки, весьма важно. Изданіе очень опрятно, а по цѣнѣ не дорого (60 к. 125 стр., съ обильнымъ запасомъ примѣровъ). Небольшой форматъ изданія дѣлаетъ его очень удобнымъ для пользованія, и нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ издатели нашихъ нотныхъ книгъ не усвоили

общаго на западѣ обыкновенія — издавать пѣвческія книжки въ маленькомъ форматѣ.

10) **О первоначальномъ обученіи пѣнію.** Г. Мареничъ. Спб. 1876 г.

Г. Мареничъ, преподаватель теоріи музыки и сольфеджіо при С.-Петербургской консерваторіи, извѣстенъ какъ опытный педагогъ и искусный учитель музыки. Замѣтки его о первоначальномъ обученіи пѣнію заключаютъ въ себѣ очень много полезныхъ указаній для учителей этого предмета. Правда, г. Мареничъ является противникомъ цифирной методы; сужденія его объ этомъ предметѣ нельзя признать основательными, доводы его страдаютъ видимою односторонностью и натяжками; но, за исключеніемъ этого пункта, взгляды автора на обученіе пѣнію вѣрны и практичны. Онъ весьма вѣрно характеризуетъ недостатки современнаго преподаванія; собственные пріемы г. Маренича вполнѣ раціональны. Подобно Воротникову, онъ находитъ необходимыми предварительныя упражненія и вводитъ въ самое преподаваніе пѣніе мелодій, которыя служатъ матеріаломъ для сообщенія ученикамъ теоретическихъ свѣдѣній и практическихъ навыковъ.

Значеніе приготовительныхъ упражненій почтенный авторъ характеризуетъ такими чертами: «приготовительныя упражненія служатъ къ тому, чтобы a) пріучить дѣтей вслушиваться въ музыкальные тоны и ощущать различную ихъ высоту; б) вывѣрить или выровнять всѣ тоны, свойственные дѣтскому голосу; c) пріучить къ такту въ двухъ и трехдольномъ размѣрѣ; d) научить умѣрять и усиливать голосъ, смотря по надобности; e) сообщить нѣкоторый навыкъ брать тоны и не по порядку ступеней (аккорд. упражн.); f) вообще подготовить дѣтей къ легкому и сознательному воспріятію мелодій разучаемыхъ ими пѣсенъ и мотивовъ». Для образца авторъ даетъ нѣсколько примѣрныхъ уроковъ музыкальной катихизаціи, причемъ употребляется и цифирная нотація, «въ видахъ экономіи».

Изъ инструментовъ при обученіи пѣнію авторъ особенно одобряетъ концертино (по 30 руб.). Къ статьѣ г. Маренича приложены: «32 одноголосныя пѣсни» для учениковъ элементарной школы. С.-Петербургъ 1874 г.— Это прекрасный сборникъ, который вполнѣ заслуживаетъ рекомендаціи какъ по педагогическому выбору текста, такъ и по изящной композиціи. Мелодіи пѣсенокъ вообще очень удачны; гармонизація же ихъ вообще проста. Пѣсенки сопровождаются акомпаниментомъ фортепіано, а въ особой строкѣ — концертино. Мелодіи взяты оригинальныя и, дѣйствительно дѣтскаго характера; это едва ли не первый опытъ—обойтись безъ приспособленія дѣтскихъ пѣсенокъ къ мелодіямъ народныхъ пѣсенокъ, чѣмъ такъ злоупотребляютъ составители новѣйшихъ сборниковъ дѣтскихъ пѣсенъ. Почтенный составитель пѣсенокъ разсматриваемаго сборника обнаружилъ замѣтный талантъ и вкусъ въ выполненіи своей задачи.

11) **Учебникъ элементарной теоріи музыки.** Кашкинъ. Москва. 1875 г. Ц. 75 к.

Очень хорошее и очень полезное пособіе для преподавателей пѣнія въ учительскихъ семинаріяхъ.

12) **Руководство къ изученію пѣнія въ народныхъ школахъ.** Ламакинъ. Спб. 1860 г. Ц. 1 р.

13) **Краткое руководство къ обученію дѣтей пѣнію.** Вильбоа. Спб. 1869 г. Ц. 60 коп.

Не отличаясь какими-либо особенными достоинствами, учебники Ламакина и Вильбоа могутъ быть не безполезны для элементарнаго обученія пѣнію, какъ пособія для учителя.

В. УЧЕБНИКИ И ПОСОБІЯ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

14) **Азбука хороваго пѣнія съ практическими упражненіями.** Соловьева. Спб. 1875 г. Ц. 25 к.

«Азбука» г. Соловьева представляетъ практическій учебникъ хороваго пѣнія для учащихся. Въ составъ ея входятъ: a) замѣтки для преподавателя, въ которыхъ кратко, но весьма практически, даются совѣты для учителя, какъ вести дѣло обученія; б) теоретическія свѣдѣнія для учащихся, куда входятъ нотная система, продолжительность и значеніе нотъ, знаки повышенія и пониженія звука, тоны (лады), знаки молчанія, то-есть, тѣ свѣдѣнія, которыя составляютъ minimum для выполненія пьесъ; б) практическія упражненія, въ видѣ вокализъ, для изученія долготы, высоты звуковъ, интерваловъ, размѣра; причемъ послѣ одноголосныхъ идутъ упражненія на два голоса (10 NN); г) приложенія: молитвы, гимны и пѣсни на одинъ и на 3 и 4 голоса. Изъ гимновъ помѣщены: народный, «Коль славенъ», «Славься»; изъ пѣсенъ хоровыя: «Ленъ», «У воротъ», «Ивушка», «Какъ по морю», «По рѣченькѣ»,

не вездѣ удачно подобранъ къ характеру музыки мелодій. Между прочимъ, въ числѣ мелодій есть извѣстное «Gaudeamus»,—напрасно авторъ имъ не воспользовался.— Двухголосная гармонизація мелодій сдѣлана правильно, но было бы гораздо лучше дать тѣ же мелодіи на 3 голоса. Во всякомъ случаѣ «Баянъ» еще можно одобрить для учителей начальныхъ школъ, которые могутъ пользоваться имъ, какъ *пособіемъ* при обученіи пѣнію. Только цѣна этого изданія — 1 р. 40 к.—очень высока.

22) **Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ** для дѣтскаго возраста, аранжированныхъ на одинъ, отчасти на 2 голоса, съ акомпаниментомъ фортопіано, С. Зайцевъ сост. при содѣйствіи А. Садокова. Спб. 1872 г. Ц. 50 к.

Настоящій сборникъ заключаетъ въ себѣ 35 пѣсенъ, гармонизація которыхъ сдѣлана очень просто, примѣнительно къ дѣтскому возрасту.

Въ предисловіи составители жалуются на то, что у насъ, не смотря на богатство, разнообразіе и самобытность содержанія и напѣва русской пѣсни, нѣтъ подходящихъ сборниковъ для дѣтскаго возраста. Приспособляя къ этой цѣли свой трудъ, составители, въ видахъ педагогическихъ, подвергли текстъ пѣсенъ сокращеніямъ, выпускамъ и измѣненіямъ, а для нѣкоторыхъ мелодій составленъ ими даже нарочно текстъ. Взглядъ на дѣло совершенно вѣрный; но слѣдуетъ замѣтить, что эти передѣлки не вездѣ удачны,—см. № 29 или № 30, представляющій пародію на подлинный текстъ. Вотъ его начало:

„Научить ли те, Ванюша, какъ грибы сбирать!
Ты отдѣльно броди, Ваня, одинехонекъ;
Ты не прямо ходи, милый, туда и сюда,
Во всѣ стороны гляди ты, со вниманіемъ" и т. д.

Подлинная пѣсня игрива, полна юмора; а это такія вирши, что и въ дѣтяхъ вызовутъ смѣхъ. Если по содержанію своему пѣсня неудобна для дѣтей (а текстъ приведенной пѣсни весьма игриваго характера: дѣвица учитъ милаго, какъ пробираться къ ней,— не улицей переулочкомъ и пр.), то лучше совсѣмъ выпустить пѣсню: развѣ у насъ малъ запасъ народныхъ пѣсенъ, что выбрать нечего? Была бы охота!—неудачныхъ пѣсенъ, впрочемъ, не много въ «Сборникѣ» г. Зайцева, почему мы находимъ возможнымъ одобрить его для народныхъ учителей, которые найдутъ здѣсь и очень хорошенькія пѣсенки. Притомъ же цѣна «Сборника» очень не дорога и дѣлаетъ его доступнымъ для народной школы. Намъ кажется, что авторъ совершенно напрасно издалъ пѣсни съ фортепіаннымъ акомпаниментомъ:—было бы гораздо лучше издать ихъ въ гармонизаціи на два и на три голоса, какъ это дѣлается заграницей. Не говоря уже о томъ, что нашимъ школамъ далеко до возможности обладать фортепіано, пѣніе всего лучше вести въ школѣ à capella, безъ сопровожденія инструмента. При томъ же и все наше церковное пѣніе положено на одни голоса безъ инструментовъ.

23) **Родные звуки**, собраніе народныхъ напѣвовъ (пѣсенъ?), аранжированныхъ на 4 однородные голоса. А. Рожновъ. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ пѣсенъ г. Рожнова заключаетъ въ себѣ 101 пьесу, въ томъ числѣ 20 малороссійскихъ. Пѣсни выбраны общераспространенныя, при чемъ въ текстѣ нѣкоторыхъ пѣсенъ сдѣланы сокращенія и измѣненія въ видахъ педагогическихъ. Построеніе квартета на однородные голоса сдѣлано въ виду примѣненія сборника къ учебнымъ заведеніямъ, гдѣ пьесы могутъ быть выполняемы сопрано съ альтами, или тенорами съ басами. Гармонизація пѣсенъ незатѣйлива и дубовата, въ ней мало изящества, фантазіи, вкуса, но много казенной техники, школьной правильности и однообразія. Тѣмъ не менѣе «Родные звуки» можно одобрить для употребленія въ школахъ, вѣрнѣе, какъ сборникъ матеріала для пѣнія русскихъ пѣсенъ, которыя учитель можетъ выбирать по своему усмотрѣнію. Между прочимъ, авторъ помѣщаетъ за протяжными пѣснями веселыя, «чтобы каждыя двѣ пѣсни, одна за другою сряду исполненныя, могли составлять нѣчто музыкально-связное». Взглядъ совершенно ошибочный и странный въ музыкальномъ отношеніи. Каждая пѣсня представляетъ нѣчто цѣлое, законченное, художественное; присоединять къ печальной пѣсни веселый конецъ, это значитъ нарушать цѣлость пьесы, портить ея впечатлѣніе. Наконецъ, что касается пѣсенъ малороссійскихъ, то не мѣшало бы дать ихъ переводъ, чтобы не пѣлись пѣсни безъ смысла. Изданіе по цѣнѣ довольно дорого.

24) **Сборникъ русскихъ народныхъ гимновъ и пѣсенъ** для народныхъ училищъ. Садоковъ и Крачковскій. Вильна. 1867 г. Ц. 50 к.

Г. Садоковъ, бывшій директоръ училищъ въ Вильнѣ, г. Крачковскій —учитель Молодечненской учительской семинаріи, соединили въ своемъ трудѣ цѣли музыкальнаго обра-

съ педагогическими. Сборникъ ихъ
:я прекраснымъ выборомъ пьесъ,
отношеніи мелодій, такъ и текста.
никѣ есть пьесы для одного, трехъ
хъ голосовъ; гармонизація ихъ сдѣ-
влетворительно. Вообще разсматри-
борникъ по цѣнѣ доступенъ, а по
ѣ вполнѣ пригоденъ для школъ.
оpратно.

югголосныя дѣтскія пѣсни и подвиж-
ı съ народными мелодіями. А. Ру-
іб. 1871 г. Ц. 1 р.
Рубца составляетъ лучшую реко-
изданія, тѣмъ не менѣе далеко не
діи въ сборникѣ удачно подобраны.
іно напрасно наши композиторы го-
а «народными» мотивами, которые
вуются цѣликомъ изъ пѣсенъ. При
ѣ талантливости почтеннаго автора,
льно думать, что онъ гораздо луч-
ше могъ бы создать мелодіи для дѣтскихъ пѣсенъ, обратившись къ своему творчеству, возможность чего показалъ на дѣлѣ г. Мареничъ, издавшій дѣтскія пѣсенки, съ мелодіями въ народномъ духѣ, не заимствуя ихъ изъ пѣсенъ готовыхъ.

Но кому нравятся дѣтскія пѣсенки въ духѣ заимствованій, тотъ во всякомъ случаѣ въ сборникѣ г. Рубца найдетъ гораздо больше дѣльнаго матеріала, чѣмъ въ другихъ подобныхъ изданіяхъ.

26) **Сборникъ трехголосныхъ пьесъ для однороднаго хора.** Н. Брянскій. Спб.

По выбору пьесъ, по изяществу мелодій и простотѣ гармонизаціи (хотя довольно скудной), а также и по дешевизнѣ сборникъ г. Брянскаго вполнѣ заслуживаетъ одобренія, какъ полезное пособіе при хоровомъ пѣніи на три голоса.

В) ИЗДАНІЯ ДЛЯ ХОРОВЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.

цные пѣвцы. Альбомъ для пѣнія, со-
изъ 25-ти трехголосныхъ пьесъ, на-
къ для дѣтскихъ и женскихъ голо-
тъ. Слова Боянова, двѣ тетр., по
5. 1871 г.
Абта гармонизованы хорошо; въ ме-
омъ отношеніи пьесы отличаются
. Переводъ текста—казенный. Тѣмъ
сборникъ этотъ можно одобрить;
аль, что изданъ онъ, какъ всѣ из-
рнарда и Стелловскаго на Руси, не-
дорого.

браніе русскихъ пѣсенъ, аранжиро-
на 4 голоса (сопрано, альтъ, теноръ
съ акомпаниментомъ фортепіано, или
унныхъ инструментовъ. Воротни-
партитурѣ 2 части, каждая по 1 р. 50 к.
сный сборникъ для хоровъ, жаль
то дорого изданъ; за 20 пѣсенъ въ
традяхъ—3 р.

лъ-былъ мужичекъ и *Пропала голо-*
Контскій, на 4 голоса, каждый №

скія народныя пѣсни для пѣнія съ
на 4 голоса) и фортепіано. Кашинъ.
г. Въ сборникѣ 14 пѣсенъ.

браніе 3-хъ и 4-хъ-голосныхъ хоровыхъ
оротниковъ. М. 1873 г. Ц. 1 руб.
ь сборникѣ 5 №№ на 4 голоса).

тербургскія серенады. А. Даргомыж-
ры на 3 голоса. Спб. 1872 г. Ц. 2 р.

Талантливость автора серенадъ ручается за ихъ музыкальное достоинство. Дѣйствительно, это прекрасное собраніе пьесъ составляетъ драгоцѣнный вкладъ въ нашу хоровую литературу. Въ сборникѣ 11 пьесъ, прекрасныхъ по мелодіи, художественныхъ по гармонизаціи, съ текстами Пушкина, Языкова, Кольцова, Лермонтова. Пьесы написаны для разныхъ голосовъ (сопрано, тенора и басса). Между пьесами есть веселыя, застольныя; есть шутливыя, есть серьёзныя. Собственно это сборникъ пьесъ не для школы, а для хоровыхъ обществъ, для любителей; но нѣкоторыя пьесы, каковы: № 1 «Изъ страны, страны далекой», № 3—«Воронъ», № 7—«На сѣверѣ дикомъ», № 8—«По волнамъ спокойнымъ», № 11—«Зимній вечеръ»—пригодны и для школы. Къ сожалѣнію, высокая цѣна изданія,—2 р. за 11 пьесъ,—дѣлаетъ этотъ сборникъ малодоступнымъ для школъ. Нельзя не пожалѣть, что эксплуатація произведеній талантливаго композитора, въ лицѣ издателя Стелловскаго, такъ не церемонно обращается съ публикой. Здѣсь наносится общій ущербъ—и автору, и публикѣ и даже издателю. Издай авторъ тѣ же пьесы въ маленькомъ форматѣ, но дешевле, онѣ разошлись бы тысячами, а теперь онѣ покупаются развѣ десятками, не смотря на всѣ свои достоинства. Заграницей давно уже издатели нотъ бросили путь грубой эксплуатаціи умственнаго художе-

ственнаго труда, и такъ какъ удешевленіе изданій содѣйствовало ихъ усиленному распространенію, то не только не потерпѣли убытка, но получили новыя прибыли. Наши ното-торговцы идутъ по старинѣ и, откупивъ произведенія композиторовъ, дерутъ съ публики чрезвычайно высокія цѣны, сами ровно ничего не выигрывая, но только нанося ущербъ развитію музыкальнаго образованія въ массахъ.

33) **Хоровыя пьесы для 4-хъ голосовъ** (мужскихъ). Н. Брянскаго. Спб. 1876 г. Ц. партитуры 50 к., поголосно за тетр. по 10 к.

Въ этомъ сборникѣ 7 пьесъ: «Два великана» (Лермонтова), «Вакхическая пѣсня» (Пушкина), «Эхо» (его же), «Пѣвецъ» (его же), «Чаша жизни» (Лермонтова). Гармонизація сдѣлана просто, но художественно. Только не мѣшало бы подобныя изданія продавать дешевле. Тѣмъ не менѣе сборникъ г. Брянскаго вполнѣ заслуживаетъ рекомендаціи не только для хоровыхъ обществъ, но и для учебныхъ заведеній.

34) **60 народныхъ русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ** на 3 женскихъ или мужскихъ голоса переложилъ А. Рубецъ. Спб. 1876 г. Ц. партитурѣ 1 р. 50 к.

Настоящій сборникъ г. Рубца одинаково пригоденъ какъ для употребленія въ школахъ, такъ и для хоровыхъ обществъ. Выборъ пьесъ и по тексту, и по мелодіи весьма хорошъ; гармонизація пѣсенъ красива и оригинальна, хотя нельзя не пожалѣть, что, увлекаясь оригинальностью, композиторъ не всегда сохраняетъ стиль и духъ пѣсенъ, особенно малорусскихъ. Всѣхъ русскихъ пѣсенъ 30; изъ нихъ особенно хороши №№ 1 (свадебная), 7, 12, 14, 16 (хороводныя), 18, 22, 25, 26, 30. Изъ малорусскихъ лучше другихъ №№ 31 (казацкая), 32, 36, 46, 49, 53, 55,— хороши по напѣву; гармонизація же ихъ слишкомъ «современна» и не удовлетворительна. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ себя обязанными рекомендовать разсматриваемое изданіе какъ прекрасный сборникъ пѣсенъ съ хорошимъ выборомъ для школъ. Нельзя не пожалѣть только, что цѣна этого сборника довольно высока.

35) **Сборникъ для хороваго пѣнія пьесъ.** На 4 голоса. 2 вып. А. Рубца.

Г) ИЗДАНІЯ ДЛЯ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ.

36) **Сокращенный обиходъ нотнаго пѣнія.** Синодальное изданіе. Ц. 75 к.

Этотъ «обиходъ» долго служилъ учебникомъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и существуетъ въ каждой церкви. Обиходъ заключаетъ въ себѣ древне-церковные напѣвы на литургіи и другихъ богослуженіяхъ и написанъ въ цефаутномъ ключѣ, который, впрочемъ, слѣдуетъ читать какъ альтовый. Мелодіи очень просты, въ свободномъ ритмѣ, и запечатлѣны характеромъ глубокой древности.

37) **Пѣніе на литургіи Св. Іоанна Златоустаго,** съ приложеніемъ прошеній въ порядкѣ службы. Положенное на 4 голоса, въ партитурѣ. Н. Бахметева. Спб. 1876 г. Ц. 35 к.

Это первый опытъ у насъ дешеваго изданія нотныхъ книгъ для церковнаго пѣнія. Книжечка Бахметева должна быть въ каждой школѣ. Напѣвъ литургіи обычный (придворный); изданіе очень дешево и опрятно.

38) **Собраніе молитвъ на 2 голоса,** по цифирной нотаціи. Г. Рожнова. Для народныхъ школъ. Спб. 1871 г. Ц. 30 к.

Собраніе г. Рожнова заключаетъ въ себѣ 50 церковныхъ пѣснопѣній, положенныхъ на 2 голоса. Благодаря цифирной нотаціи, изданіе дешево, и заслуживаетъ одобренія для школъ.

Затѣмъ, для церковнаго хороваго пѣнія у насъ есть богатый запасъ въ трудахъ *Бортнянскаго, Бахметева, Турчанинова, Виноградова, Львова, Березовскаго, Галуппи, Давыдова, Аѳанасьева, Ламакина* и др.; но изданія эти до того дороги, что мы не рѣшаемся вносить ихъ въ «Обзоръ» *).

*) Желающіе могутъ найти подробныя указанія по выпискѣ этихъ изданій въ статьѣ нашей о церк. пѣніи, помѣщенной въ журн. *Народная Школа* за декабрь 1876 г.

VI

РИСОВАНІЕ И ЧЕРЧЕНІЕ.

Подъ ред. Вл. П. Шеміота.

IV

РУКОВОДЯЩАЯ СТАТЬЯ

ОБЪ ОБУЧЕНІИ

РИСОВАНІЮ И ЧЕРЧЕНІЮ.

Подъ ред. Вл. П. Шемиота.

ѵченіе рисованія въ смыслѣ образовательномъ и практическомъ. Положеніе этого предта въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Преимущества метода рисованія съ натуры, сравтельно съ копированіемъ эстамповъ. Нормальный ходъ элементарнаго обученія рисованію юбще. Моделлированіе. Рисованіе въ народной школѣ: стигмографія, рисованіе съ доски, стѣнк таблицы, рисованіе на память и упражненія въ сочиненіи орнаментальныхъ украшеній. къ слѣдуетъ сообщать учащимся понятія о перспективѣ? Нѣсколько словъ о черченіи

Было время, когда на рисованіе смоѣли какъ на предметъ удовольствія, ступный людямъ достаточнымъ или докимъ, какъ на роскошь въ общеенномъ образованіи; ему учились, къ же, какъ учатся музыкѣ, пѣнію и угимъ искусствамъ, преимущественно , кто чувствовалъ къ нему охоту и дарованіе; ему учились только какъ ищному искусству, не сознавая всей жности его общеобразовательнаго знанія, пользы, какую оно приноситъ въ актической жизни и его важнаго іянія на развитіе изящнаго вкуса и омышленности, а слѣдовательно, на учшеніе народнаго благосостоянія воще.

Ни въ какой отрасли человѣческихъ аній не соединяется въ такой высой степени идеальное съ утилитармъ, какъ въ рисованіи; поэтому вез-, гдѣ начали относиться къ нему надлежащимъ вниманіемъ, оно быро заняло важное мѣсто въ ряду едметовъ народнаго образованія и съ каждымъ днемъ приноситъ плоды, съ избыткомъ вознаграждающіе заботы о его распространеніи.

Въ образовательномъ смыслѣ, рисованіе прежде всего научаетъ насъ правильно смотрѣть, а слѣдовательно, точнѣе познавать видимые предметы и вѣрнѣе судить о всемъ томъ, что доступно нашему зрѣнію. Научая смотрѣть, оно въ то же время учитъ насъ сравнивать, замѣчать и отличать прекрасное отъ безобразнаго; слѣдовательно, развиваетъ соображеніе и облагороживаетъ вкусъ.

Хотя всѣ имѣютъ глаза, но далеко не всѣ и не въ равной мѣрѣ умѣютъ ими пользоваться. Сколько есть людей, для которыхъ изящное въ природѣ и въ искусствѣ не существуетъ только потому, что они никогда не учились наблюдать и сравнивать даже тѣ формы, которыя безпрестанно находятся передъ ихъ глазами? Такіе люди похожи на слѣпыхъ,—для нихъ безразлична всякая форма; другіе — не мо-

нетъ на желаемую высоту даже въ такихъ заведеніяхъ, которымъ даны для этого всѣ средства. У насъ мало опытныхъ учителей, еще менѣе дѣльныхъ руководствъ и почти не существуетъ пособій для рисованія; поэтому, за немногими исключеніями, намъ придется ссылаться на опытъ иностранныхъ школъ и рекомендовать иностранные же учебники и пособія; но, прежде чѣмъ перейти къ этому, необходимо опредѣлить, въ чемъ должна заключаться сущность рисованія въ школѣ и указать на тѣ уклоненія съ прямаго пути и излишества, которыя, препятствуя достиженію цѣли, особенно вредно отзываются на успѣхахъ этого дѣла вообще. Рисованіемъ, какъ извѣстно, называется свободное (отъ руки) изображеніе предметовъ на плоскости въ томъ видѣ, въ какомъ они могутъ представляться нашему зрѣнію съ какой-нибудь неподвижной точки.

Правильность изображенія достигается: 1) навыкомъ свободно проводить линіи; 2) навыкомъ сравнивать длину и положеніе линій съ очертаніями изображаемой формы (контуръ), и 3) умѣньемъ различать степень свѣта и тѣней на изображаемыхъ тѣлахъ и выражать ихъ отношенія на рисункѣ (тушовка). Подражаніе цвѣту видимыхъ предметовъ относится къ живописи, и, какъ предметъ особой спеціальности, не можетъ входить въ курсъ общаго обученія. Тѣмъ не менѣе, расцвѣчиваніе или раскрашиваніе, допускаемое преимущественно въ орнаментальныхъ узорахъ, можетъ имѣть свое мѣсто въ школѣ и приносить извѣстную пользу, какъ въ техническомъ примѣненіи, такъ и для образованія вкуса.

Несмотря на разнообразіе цѣлей, какія могутъ быть поставлены въ условіе при обученіи рисованію въ той или другой школѣ, общія начала этого предмета въ сущности должны быть одни и тѣ же, какъ для спеціальныхъ, такъ и для общеобразовательныхъ заведеній. Вообще слѣдуетъ считать наилучшимъ такой методъ преподаванія, посредствомъ котораго можно научить не только правильно срисовывать видимые предметы, но и воспроизводить ихъ формы на память вполнѣ понятно и безъ грубыхъ ошибокъ.

Для достиженія этой цѣли необходимо: 1) начинать и оканчивать курсъ рисованіемъ съ натуры, въ должной послѣдовательности; 2) одновременно съ этимъ, упражнять, помощію цѣлесообразныхъ задачъ, память зрѣнія; 3) исключить изъ программы рисованія все лишнее и вообще такое, что могло бы быть недоступнымъ для самыхъ обыкновенныхъ способностей.

Что обученіе должно происходить не иначе какъ съ натуры, очевидно уже потому, что, въ противномъ случаѣ, при одномъ безсознательномъ копированіи эстамповъ (печатныхъ рисунковъ), неправильно называемыхъ оригиналами, учащіеся никогда не будутъ въ состояніи примѣнять своихъ познаній на дѣлѣ. Продолжительнымъ упражненіемъ въ копированіи эстамповъ можно пріобрѣсть нѣкоторый навыкъ только въ копированіи; но для того, чтобы понимать форму и, сверхъ того, воспроизводить ее на память, необходимо непосредственное и сознательное изученіе самой формы и законовъ, которыми она управляется. Для копіиста такое изученіе невозможно, такъ какъ онъ, при самомъ точномъ трудѣ, подражаетъ не природѣ, а болѣе или менѣе несовершенному изображенію ея; словомъ, смотря на вещи не своими, а чужими глазами и не всегда понимая чужую мысль, копирующій скорѣе преувеличиваетъ недостатки эстампа, нежели приближается къ истинѣ.

Для того, чтобы сдѣлать рисованіе съ натуры доступнымъ для всѣхъ спо-

собностей, слѣдуетъ ограничиться матеріаломъ, не превышающимъ силъ учащихся, но притомъ такимъ, въ которомъ заключались бы всѣ основныя формы видимыхъ предметовъ. Первообразы существующихъ формъ находимъ въ геометрическихъ линіяхъ, фигурахъ и тѣлахъ; болѣе сложныя формы встрѣчаются въ орнаментахъ и, наконецъ, возможнымъ въ школѣ пробнымъ камнемъ должно служить рисованіе человѣческой головы съ гипса. Все остальное совершенно излишне, а введеніе въ общую программу копированія пейзажей, животныхъ, человѣческой фигуры и т. п. есть педагогическая нелѣпость, такъ какъ удовлетворить такимъ требованіямъ не представляется никакой возможности въ неспеціальной школѣ. Самое копированіе подобныхъ сюжетовъ съ эстамповъ составляетъ непосильный трудъ для большинства учениковъ, а главное—не приводитъ ни къ какимъ результатамъ, вслѣдствіе своего чисто механическаго, безсознательнаго подражанія.

Заимствуя изъ геометріи понятія объ отвлеченныхъ формахъ, слѣдуетъ ограничиваться лишь такими свѣдѣніями, которыя существенно необходимы для цѣлей рисованія отъ руки; все излишнее способно только повредить дѣлу, отнимая время и превращая рисованіе въ геометрическое черченіе. Злоупотребленіе это слишкомъ часто встрѣчается въ учебникахъ и на практикѣ, поэтому считаемъ необходимымъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Выраженіе „*чертить*", употребляемое въ смыслѣ „*рисовать*", подало главный поводъ къ недоразумѣніямъ, породившимъ самое странное смѣшеніе понятій о значеніи того и другого предмета. Поэтому не рѣдкость встрѣтить учебники по рисованію, въ которыхъ нѣтъ ничего относящагося къ рисованію, и учителей, преподающихъ подъ видомъ этого предмета не то—черченіе, не то—геометрію, или, наконецъ, людей, серьёзно убѣжденныхъ въ существованіи тѣсной связи между помянутыми предметами и въ необходимости совмѣстнаго ихъ преподаванія. На это достаточно замѣтить, что, не говоря уже о различномъ содержаніи всякой науки, пріемы, употребляемые въ черченіи, по большей части совершенно непримѣнимы въ рисованіи отъ руки, а для объясненія формъ вовсе не требуется точныхъ геометрическихъ опредѣленій: достаточно и наглядныхъ указаній на ихъ отличительные признаки. Если къ тому же принять въ соображеніе, что рисованіе начинается съ самыхъ младшихъ классовъ, т.-е. ранѣе чѣмъ становятся возможными требованія научныхъ опредѣленій, то при чемъ же тутъ будутъ черченіе и геометрія?

Мы сказали уже, что не копированіе съ эстамповъ, а рисованіе съ натуры есть единственный путь, приводящій къ цѣли; но, имѣя въ виду многочисленныхъ защитниковъ рутины и неясныя представленія о дѣлѣ большинства неспеціалистовъ и родителей, считаемъ необходимымъ нагляднѣе доказать преимущества послѣдняго способа, проведя между тѣмъ и другимъ параллель и не скрывая ихъ достоинствъ и недостатковъ.

Сколько извѣстно, съ самаго появленія учебныхъ заведеній въ Россіи, до 1834 года неизмѣнно практиковался въ нихъ методъ рисованія съ такъ-называемыхъ оригиналовъ, то-есть литографированныхъ или гравированныхъ рисунковъ, расположенныхъ въ болѣе или менѣе систематическомъ порядкѣ. Содержаніе этихъ *оригиналовъ* было самаго разнообразнаго свойства; преимущественно было въ ходу рисованіе частей человѣческаго лица, рукъ, ногъ, головы и цѣлыхъ фигуръ; иногда этому предшествовало рисованіе домиковъ, пейзажей, цвѣтовъ и животныхъ, или, наоборотъ, ими заключался весь курсъ.

жущіеся; красиво скопированныя съ эстамповъ картинки, восхищающія часто родителей, доказываютъ лишь степень прилежанія и терпѣнія учениковъ, но не дѣйствительное знаніе. Самый лучшій копировальщикъ, когда дѣло дойдетъ до самостоятельнаго изображенія съ натуры простѣйшаго предмета, оказывается совершенно къ тому не приготовленнымъ, и это вполнѣ понятно — онъ учился безсознательно. Спрашивается: нужны ли такіе копировальщики и таковъ ли долженъ быть результатъ раціональнаго обученія?

Въ началѣ 30-хъ годовъ уже начали приходить къ убѣжденію, что копированіе не только не достигаетъ цѣли, но даже вредно, такъ какъ, привлекая учениковъ своею занимательностью на первыхъ порахъ и препятствуя самостоятельному развитію, развращаетъ ихъ до того, что всякій переходъ къ рисованію съ натуры, требующій извѣстной постепенности, кажется для нихъ труднымъ и крайне скучнымъ, послѣ тѣхъ разнообразныхъ картинокъ, которыя они привыкли срисовывать безъ особаго умственнаго напряженія, въ родѣ вышиванья по канвѣ или машинальнаго вязанья чулковъ. Въ самомъ дѣлѣ, надо быть очень прилежнымъ ученикомъ и вполнѣ сознавать пользу рисованія съ натуры, чтобы послѣ привлекательныхъ картинокъ охотно срисовывать и изучать кубы, пирамиды, конусы, гипсовые слѣпки и тому подобные сухіе предметы. Необходимость совершеннаго измѣненія метода вызвала нѣсколько такихъ учебниковъ по рисованію, въ которыхъ копированіе съ эстамповъ допускалось лишь отчасти или совершенно отвергалось. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ „Курсъ Рисованія“ Андрея Сапожникова, изданный имъ въ 1834 году и заслужившій полное одобреніе академіи художествъ, а въ 1838 году обязательно введенный въ употребленіе во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Начинаясь предварительнымъ объясненіемъ линій, угловъ, правильныхъ фигуръ и пріемовъ рисованія ихъ отъ руки, переходя за тѣмъ къ рисованію съ моделей, весь курсъ заканчивается изученіемъ человѣческой головы, сначала въ общихъ размѣрахъ ея, по проволочному каркасу, а потомъ съ гипса. Для объясненія перспективы изобрѣтены Сапожниковымъ особыя остроумныя модели.

Подобный же методъ, съ еще большимъ развитіемъ, впервые примѣненъ былъ во Франціи, въ 1835 году, изобрѣтателемъ извѣстныхъ проволочныхъ моделей, Фердинандомъ Дюпюи, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ основалъ въ Парижѣ школу для ремесленниковъ и рабочихъ. Придуманныя ими модели дали возможность замѣнить даже начальные уроки, заключавшіеся въ копированіи геометрическихъ линій и фигуръ съ классной доски, вслѣдъ за учителемъ, рисованіемъ тѣхъ же линій и фигуръ прямо съ натуры, не только въ геометральномъ ихъ видѣ, но и въ перспективномъ; при чемъ полнѣйшая наглядность облегчала ученикамъ пониманіе перспективныхъ правилъ и дѣлала преподаваніе осмысленнымъ и точнымъ.

Въ скоромъ времени новый методъ нашелъ себѣ примѣненіе во всѣхъ лучшихъ школахъ Германіи, Бельгіи, Англіи и Франціи, а отчасти распространился и у насъ. Вездѣ, гдѣ предметъ рисованія пользовался заботливостью педагоговъ, преподаваніе по новому методу, въ рукахъ опытныхъ руководителей, давало самые утѣшительные результаты. Не то случилось у насъ: пріобрѣтая модели Сапожникова, наши школы пользовались ими совмѣстно съ прежнимъ способомъ, то-есть копированіе съ эстамповъ процвѣтало въ нихъ по старому; а такъ какъ послѣднее, конечно, занимательнѣе для уче-

никовъ, покойнѣе для неумѣлыхъ учителей и, въ результатѣ, даетъ красивыя картинки, способныя прельстить профановъ и обмануть ихъ на счетъ истинныхъ познаній учениковъ, то мало-по-малу копированіе вошло въ прежнія свои права; модели Сапожникова утратились или отправились на чердаки, а методъ его признанъ скучнымъ и не дающимъ никакихъ результатовъ.

Несмотря на то, рисованіе съ натуры, даже у насъ, съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ все больше и больше поборниковъ и пріемы его совершенствуются; если работы учениковъ не поражаютъ своею прежнею отдѣлкою и картиннымъ содержаніемъ, за то, съ другой стороны, онѣ являются результатомъ неподдѣльнаго знанія и прочной подготовки для дальнѣйшаго самостоятельнаго развитія. Укажемъ вкратцѣ на преимущества метода рисованія съ натуры предъ копированіемъ.

1) Успѣшное веденіе дѣла по рисованію прежде всего обусловливается соотвѣтствующими пособіями; тѣмъ не менѣе стоимость пособій не должна превышать средствъ учебнаго заведенія. Выше было сказано, какъ дорого обошлось бы пріобрѣтеніе эстамповъ, если бы продолжать обученіе по старому способу, но съ должною послѣдовательностью; упомянуто было также о трудности пріобрѣтать ихъ въ провинціи и о скорой ихъ порчѣ. Наоборотъ, для рисованія съ натуры употребляются сначала геометрическія модели, которыя, въ крайнемъ случаѣ, могутъ быть сдѣланы даже домашнимъ образомъ, изъ дешеваго матеріала; затѣмъ, выписанные однажды гипсовые орнаменты и другія модели, стоющія сравнительно дешево, могутъ служить очень долгое время, не требуя ремонта.

2) При рисованіи съ натуры возможно ставить одну, общую для всего класса, модель и, такимъ образомъ, держаться строгой послѣдовательности въ преподаваніи.

3) Частая перемѣна модели заставляетъ учениковъ стараться одновременно начинать и оканчивать работу и, чтó всего важнѣе, много упражняться въ рисованіи контуровъ, чего при копированіи невозможно достигнуть.

4) При одновременной работѣ лѣнивые и отсталые рѣзко выдѣляются и слѣдить за ними становится легко.

5) Вымѣриваніе и прорисовываніе контура, съ цѣлью обмануть учителя, становится невозможнымъ; напротивъ, сравнивая величину, положеніе, форму и взаимное отношеніе видимыхъ на модели линій, ученики скоро изощряютъ свой глазомѣръ и пріучаются къ внимательной и точной работѣ.

6) При рисованіи съ геометрическихъ моделей является полная возможность знакомить учениковъ нагляднымъ и доступнымъ образомъ съ явленіями перспективы, законами освѣщенія и вообще заставить ихъ сознательно относиться къ дѣлу. Непримѣнимость всего этого составляетъ главнѣйшій недостатокъ прежняго способа обученія.

7) Ограничивая выборъ учебнаго матеріала лишь существенно-необходимымъ и доступнымъ для всей массы учащихся, устраняются всякія отговорки въ неимѣніи способностей къ рисованію, такъ какъ особенный талантъ нуженъ для исполненія чисто-художественныхъ произведеній или же для осмысленнаго имъ подражанія; для срисовыванія же предметовъ, доступныхъ точному изученію, кромѣ простаго размышленія и навыка сравнивать, никакого особеннаго таланта не требуется.

8) Результатомъ послѣдовательнаго рисованія съ натуры является созна-

вательное пониманіе всякой формы и умѣнье изображать правильно все, что доступно точному изученію. Если при томъ, въ продолженіе курса, упражнялась и память зрѣнія, то, при знаніи перспективныхъ правилъ, ученикъ не затруднится изобразить доступныя формы, вполнѣ грамотно и понятно, на память. Такихъ знаній невозможно требовать отъ копировавшихъ въ школѣ только съ эстамповъ, которые чѣмъ были сложнѣе и разнообразнѣе, тѣмъ менѣе могли научить основнымъ правиламъ рисунка; да и вообще, какія точныя правила можно вывести изъ такихъ сюжетовъ, какъ напр., „лунная ночь", „буря на морѣ", „швейцарскій видъ", при какомъ нибудь эфектномъ освѣщеніи, и изъ тому подобныхъ, часто совершенно неправдоподобно исполненныхъ, литографированныхъ картинокъ? Не слѣдуетъ забывать также, что изданіе литографированныхъ эстамповъ, или школъ для рисованія, до сихъ поръ составляетъ у насъ предметъ торговой спекуляціи и разсчитано на крайнее невѣжество русской публики во всемъ, что касается художествъ; составленіе такихъ рисунковъ поручается обыкновенно не только плохимъ, но и не грамотнымъ, въ смыслѣ художественномъ, людямъ, а иногда за это дѣло берутся и не спеціалисты; поэтому въ русскихъ изданіяхъ безцеремонно предлагаются учащимся, для рисованія дома и въ школѣ, невозможныя животныя, люди съ вывихнутыми членами, диковинные цвѣты и плоды, безсмысленные узоры и орнаменты, и во всемъ этомъ — перспектива, напоминающая извѣстную Гогартовскую пародію „*Перспектива на изнанку*". Текстъ, прилагаемый иногда къ подобнымъ изданіямъ, по большей части превосходитъ нелѣпостью самые рисунки.

Мы не сказали еще ни слова о такихъ предварительныхъ упражненіяхъ въ рисованіи, руководить которыми можетъ каждый, даже не умѣющій рисовать, потому что, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, рѣшились не называть даже рисованіемъ всего того, что можетъ быть истолковано въ смыслѣ черченія или отнесено къ нему. Объ этомъ будетъ подробно сказано въ концѣ статьи; теперь же опишемъ вкратцѣ нормальный ходъ обученія рисованію въ его прямомъ смыслѣ.

Чтобы нагляднѣе показать примѣнимость метода, о которомъ будетъ идти рѣчь, мы часто будемъ ссылаться на примѣръ перваго с.-петербургскаго реальнаго училища, гдѣ въ настоящее время рисованіе поставлено такъ, какъ еще ни разу не былъ поставленъ этотъ предметъ ни въ одномъ изъ нашихъ учебныхъ заведеній. Благодаря просвѣщенной заботливости директора этого училища, В. Ѳ. Эвальда, наблюдавшаго положеніе рисованія въ лучшихъ школахъ за границею, училище это щедро снабжено избранными пособіями по этому предмету, многими цѣнными изданіями по части орнаментовъ, для учительской библіотеки, и имѣетъ отдѣльный, прекрасно устроенный рисовальный залъ, со всѣми приспособленіями и улучшеніями, какія необходимы для рисованія съ натуры. Если прибавить къ тому, что для занятій рисованіемъ отведено достаточно времени (въ I классѣ 9 часовъ въ недѣлю, во II и въ III — по 6 часовъ, въ IV — 4 часа; а въ остальныхъ — по 2 часа), то можно смѣло принять это заведеніе за образецъ, достойный подражанія; оно дѣйствительно и служитъ таковымъ не только для вновь открывающихся реальныхъ училищъ, но и для многихъ частныхъ пансіоновъ и школъ.

Въ нашихъ среднихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ рисованіе съ натуры должно начинаться со II класса, такъ какъ въ первомъ, по причинѣ

малаго возраста и отсутствія домашней подготовки учениковъ, возможны только предварительныя упражненія въ рисованіи въ одной плоскости, подобныя тѣмъ, какія могутъ имѣть мѣсто и въ народныхъ школахъ. Пособіями для рисованія во II классѣ служатъ геометрическія модели, изъ которыхъ лучшими считается извѣстная коллекція, составленная по методу Дюпюи; она состоитъ: 1) изъ проволочныхъ линій, угловъ, фигуръ и изъ такихъ же каркасовъ главнѣйшихъ геометрическихъ тѣлъ; 2) изъ деревянныхъ брусковъ, составляющихъ различныя фигуры, и 3) изъ геометрическихъ тѣлъ, сдѣланныхъ изъ дерева, жести или иного матеріала и окрашенныхъ бѣлою или свѣтло-сѣрою краскою. Всѣ эти модели могутъ быть укрѣпляемы въ желаемомъ положеніи на особомъ станкѣ, снабженномъ подвижнымъ шарниромъ. Подробное описаніе всей коллекціи и станка *), поясненное рисунками, помѣщено г. Ульяновымъ въ журналѣ „*Учитель*“ за 1861 годъ, въ статьѣ, подъ заглавіемъ „Обученіе рисованію“, къ которой и отсылаемъ желающихъ ознакомиться съ ними подробнѣе.

Ознакомившись въ I классѣ съ тѣми немногочисленными терминами, какіе необходимы, чтобы понимать объясненія учителя, и научившись правильно рисовать отъ руки геометрическія фигуры, дѣлить ихъ на части и составлять симметрическіе узоры изъ различныхъ комбинацій этихъ фигуръ, ученики во II классѣ приступаютъ къ рисованію перспективному, сначала по проволочнымъ моделямъ.

Прежде всего учитель объясняетъ ученикамъ, что все то, чѣмъ они занимались до сихъ поръ, въ сущности было только приготовленіе къ настоящему рисованію, подъ именемъ котораго понимается умѣнье изображать предметы въ томъ видѣ, какъ они могутъ представляться нашему зрѣнію съ одного какого нибудь разстоянія. При такомъ условіи мы, конечно, не можемъ видѣть одновременно всѣхъ сторонъ предмета и, слѣдовательно, изображаемъ только кажущійся его видъ, а не дѣйствительныя его очертанія. Несмотря на то, правильное изображеніе должно быть таково, чтобы по немъ можно было получить столь же отчетливое понятіе о формѣ, величинѣ, плотности и другихъ видимыхъ свойствахъ предмета, какъ и то, какое выносится изъ разсматриванія самаго предмета съ избранной точки. Такъ, напр., если очертить чѣмъ нибудь по стеклу окна улицу, домъ и т. п., то такое изображеніе въ своемъ очеркѣ (контурѣ) будетъ вполнѣ правильно и сходно. Очевидно, что это возможно сдѣлать точно только тогда, когда мы будемъ рисовать по стеклу не только не двигаясь съ избраннаго мѣста, но даже не поворачивая головы. Всякій рисунокъ есть тоже воображаемое окно, на плоскости котораго удерживаются очертанія видимыхъ предметовъ; поэтому, рисуя съ натуры, слѣдуетъ тщательно замѣчать однажды избранное положеніе главнаго луча зрѣнія; при малѣйшей перемѣнѣ мѣста будетъ измѣняться видимое очертаніе предметовъ и мы изобразимъ ихъ неправильно. Сходство контура будетъ полное, когда форма, положеніе и относительная длина линій на рисункѣ будутъ соотвѣтствовать тѣмъ же линіямъ, какими ограничивается срисовываемый предметъ.

По одному контуру не всегда однакоже можно судить о томъ, какія изображены поверхности: плоскія, кривыя, гладкія, шероховатыя, темныя или

*) Пріобрѣтать ихъ можно, между прочимъ, въ складѣ Фену и комп., въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Солянаго городка, по 14 руб. за коллекцію проволочныхъ моделей. Еще удобнѣе и дешевле выписать ихъ изъ Берлина по иллюстрированному каталогу, чрезъ F. Bischof's Lehrmittel-Anstalt, Berlin N., Oranienburger Strasse 75.

свѣтлыя? Это объясняетъ намъ тушовка, съ помощію которой передается на рисункѣ форма поверхностей и степень свѣта и тѣней, зависящая не только отъ направленія и силы освѣщенія, но и отъ свойствъ поверхностей, которыя оно освѣщаетъ.

Для окончательнаго сходства, кромѣ тушовки, слѣдовало бы еще передать цвѣтъ изображаемаго тѣла, но такъ какъ искусство это относится собственно къ живописи и, при ограниченномъ времени, не можетъ входить въ общій курсъ, то можно удовольствоваться изученіемъ контура и тушовки, посредствомъ которыхъ можно изображать все видимое вполнѣ понятно и правильно.

Невѣрно сдѣланный въ контурѣ рисунокъ тушевать не стóитъ, при этомъ еще болѣе замѣтны будутъ его недостатки; поэтому сначала слѣдуетъ заняться рисованіемъ однихъ контуровъ и только достигнувъ вѣрнаго глазомѣра, можно перейти къ тушовкѣ.

При такихъ объясненіяхъ, подтверждаемыхъ наглядными примѣрами, не слѣдуетъ давать напередъ никакихъ правилъ и о перспективѣ, въ особенности, не упоминать ни однимъ словомъ. Достаточно, если ученики поймутъ, чтó такое рисунокъ и съ какимъ вниманіемъ слѣдуетъ относиться къ дѣлу. Вмѣсто всякихъ точныхъ правилъ, для повѣрки относительныхъ величинъ, даются слѣдующіе пріемы: вытянувъ впередъ правую руку и прищуривъ лѣвый глазъ, замѣчайте на карандашѣ длину одной изъ видимыхъ линій и сравнивайте съ этою замѣченною величиною прочія части модели. Чтобы убѣдиться въ вѣрности положенія нарисованныхъ линій, сравнивайте ихъ съ кажущимся положеніемъ линій модели посредствомъ установленнаго въ отвѣсномъ или въ горизонтальномъ положеніи карандаша. Для повѣрки вертикальныхъ линій, карандашъ можно замѣнить также отвѣсомъ, т.-е. ниткой, съ привѣшенною къ ней тяжестью. Величину угловъ сравниваютъ съ прямымъ, для чего также можно пользоваться нѣкоторыми наглядными пріемами, напр., наведеніемъ издали наугольника, угла тетради и т. п.; можно даже, не сходя съ мѣста, измѣрять видимые на модели углы транспортиромъ; но мы находимъ такую точность излишнею и пригодною лишь для черченія.

Сравнивать не значитъ мѣрять. Хотя съ помощію описанныхъ пріемовъ, употребивъ вмѣсто карандаша циркуль, можно вымѣрять модель издали, не сходя съ мѣста, почти съ такою же точностью, какъ бы это дѣлалось при вымѣриваніи рисунка, но, рисуя въ другомъ, заданномъ учителемъ масштабѣ, такое непосредственное перенесеніе замѣченныхъ величинъ невозможно; остается только сравнивать ихъ; это-то и нужно для развитія глазомѣра и для отчетливой работы. Всѣ грубыя ошибки въ контурѣ у начинающихъ происходятъ единственно отъ непривычки внимательно смотрѣть, неумѣнья сравнивать и находить ошибки въ своей работѣ.

Послѣ такихъ предварительныхъ объясненій, учитель устанавливаетъ на станкѣ проволочный квадратъ, въ отвѣсномъ положеніи, на одной изъ его сторонъ, и обращая поверхность его перпендикулярно къ главному лучу зрѣнія каждаго ученика, спрашиваетъ ихъ поочередно, какъ видятъ они эту фигуру? — Ученики замѣчаютъ, что въ такомъ положеніи квадратъ не представляетъ никакой перемѣны въ отношеніи своей правильности, что такъ они и прежде рисовали квадраты, дѣлая стороны и углы ихъ равными; что изъ четырехъ линій, ограничивающихъ квадратъ, при этомъ поворотѣ двѣ будутъ горизонтальны и двѣ отвѣсны, а углы прямые. — Соглашаясь съ этимъ, учитель замѣчаетъ, что очень часто

плоскія фигуры, а также плоскія поверхности тѣлъ могутъ казаться намъ совершенно такой формы, каковы онѣ въ самомъ дѣлѣ; такъ, напр., если къ самому стеклу окна или стекляннаго экрана, поверхность котораго наглядно изображаетъ картинную плоскость, приложить какую нибудь плоскую фигуру или одну изъ сторонъ куба, пирамиды и проч., то форма и величина этихъ параллельныхъ стеклу плоскостей останется та же самая; то же будетъ и съ линіями прямыми и кривыми, совмѣщающимися съ такими поверхностями. Если мы даже будемъ отдалять эти линіи и плоскости отъ стекла, но въ томъ же, параллельномъ къ нему положеніи, то форма ихъ нисколько не измѣнится, а будетъ измѣняться только величина; послѣднее извѣстно всякому, имѣющему зрѣніе, и убѣдиться въ этомъ очень просто: смѣряйте двумя пальцами отдаленную отъ васъ стѣну, окно, товарища, и скажите, такъ ли они малы, какъ выходитъ по вашей мѣркѣ?

Затѣмъ учитель поворачиваетъ квадратъ, въ томъ же отвѣсномъ положеніи, до тѣхъ поръ, пока лучи зрѣнія смотрящаго ученика будутъ находиться въ одной плоскости съ квадратомъ. Изъ разспросовъ учащихся окажется, что, по мѣрѣ вращенія, уменьшалась ширина фигуры и, наконецъ, сдѣлалась невидимою, когда ближайшая отвѣсная сторона квадрата заслонила собою противоположную такъ, что вся фигура представилась въ видѣ одной вертикальной линіи; въ вышинѣ же квадрата не произошло замѣтной перемѣны. Тогда учитель наглядно поясняетъ ученикамъ тѣ случаи, когда плоскости, находящіяся въ одномъ направленіи съ плоскостью какого нибудь угла зрѣнія рисующаго, представляются въ видѣ прямой линіи, а уклоняясь отъ такого положенія, дѣлаются видимы въ большемъ или меньшемъ сокращеніи. Особенное вниманіе учениковъ обращается на то, что отвѣсныя линіи никогда не измѣняютъ своего положенія, съ какого бы мѣста на нихъ ни смотрѣли (исключеніе составляютъ плафонныя перспективы и перспективы на кривыхъ поверхностяхъ); съ горизонтальными же, удаляющимися однимъ концомъ, напротивъ, происходятъ замѣтныя перемѣны: онѣ могутъ казаться наклоняющимися внизъ или поднимающимися вверхъ, и только въ одномъ случаѣ остающимис совершенно горизонтальными, но уменьшившимися въ длинѣ. Изъ примѣровъ ученики убѣдятся, что на высотѣ глазъ всякая удаляющаяся горизонтальная линія останется вполнѣ горизонтальною, а такая же плоскость представится въ видѣ одной горизонтальной же линіи. При этомъ можно упомянуть о горизонтѣ и о точкѣ, которую замѣчаютъ на немъ для того, чтобы не двигаться съ мѣста, когда рисуютъ съ натуры.

Послѣ такой наводящей бесѣды, цѣль которой состоитъ не въ объясненіи перспективныхъ правилъ, а въ томъ, чтобы обратить вниманіе учениковъ на перспективныя явленія, учитель устанавливаетъ модель окончательно; квадратъ укрѣпляется отвѣсно въ такомъ поворотѣ, чтобы каждый ученикъ видѣлъ ширину его въ большемъ или меньшемъ сокращеніи. Учитель задаетъ приблизительную мѣру рисунка, въ данномъ случаѣ — высоту, и предлагаетъ ученикамъ срисовать квадратъ, какъ каждый видитъ его съ своего мѣста. Пока ученики рисуютъ, онъ обходитъ классъ и, указывая каждому ошибки, заставляетъ отыскивать ихъ посредствомъ сравненія, описаннымъ выше пріемомъ; для непонятливыхъ измѣряетъ самую модель въ ея кажущемся сокращеніи. По окончаніи контура требуется условная вырисовка его, т.-е. линіи утолщаются по мѣрѣ приближенія ихъ къ глазу и дѣлаются

показавъ, для большей наглядности, модель въ заданномъ поворотѣ, которую потомъ слѣдуетъ спрятать, на всѣ вопросы можно отвѣчать: „задача для того и дается, чтобы ее рѣшить, а рѣшить ее можно различнымъ образомъ; подумайте, поищите сами, а когда найдете, то и я вамъ самую короткую дорогу покажу". Между тѣмъ, въ классѣ всегда найдется достаточный процентъ учениковъ съ быстрымъ соображеніемъ и, пока менѣе сообразительные и лѣнивые хнычутъ, нѣсколько человѣкъ смекнутъ и быстро сдѣлаютъ то, чтó отъ нихъ требуютъ. Тогда ихъ рисунки обращаются учителемъ въ улику отсталымъ, соревнованіе возбуждается и почти мгновенно всѣ принимаются за дѣло; въ концѣ-концовъ задача рѣшается всѣмъ классомъ, безъ особыхъ объясненій со стороны учителя. На эту-то дѣтскую сметливость можно положиться вѣрнѣе, чѣмъ на самые тонкіе методическіе пріемы, которые иногда бываютъ хороши въ теоріи, но не пригодны на практикѣ. Вообще, никогда не слѣдуетъ подавать виду, что въ предлагаемыхъ задачахъ есть что-нибудь особенное, и, не слишкомъ разжевывая ихъ, давать пищу для самодѣятельности учащихся, въ которой и должно заключаться ученье. Прибавимъ къ этому, что слѣдуетъ зорко слѣдить, чтобы не было праздныхъ и скучающихъ въ классѣ: работа должна кипѣть; тому, кто успѣлъ ранѣе кончить заданное, предлагается тотчасъ болѣе сложное упражненіе на ту же тэму. То же самое наблюдается при рисованіи проволочныхъ моделей съ натуры: повороты ихъ мѣняются сколь возможно чаще и по пословицѣ, „семеро одного не ждутъ", изъ-за нѣсколькихъ слабыхъ не слѣдуетъ оставлять большинство безъ дѣла. Для отстающихъ лучше ставить отдѣльныя модели, въ менѣе трудныхъ сокращеніяхъ.

При переходѣ къ рисованію фигуръ изъ деревянныхъ брусковъ, объясняется ученикамъ смыслъ тушовки; все вниманіе ихъ обращается на относительную силу и положеніе тѣней; о пріемахъ же тушеванія мы рѣшительно не допускаемъ объясненій. Пусть каждый пробуетъ тушевать какъ знаетъ, какъ ему удобнѣе, было бы чисто и понятно. Каждый долженъ выработать свою собственную манеру и чѣмъ она своеобразнѣе, тѣмъ лучше, лишь бы не требовала напрасной траты времени. Мы считаемъ грѣхомъ подводить подъ одну мѣрку и обезличивать то, чтó въ искусствѣ цѣнится всего болѣе и отличаетъ его отъ всякаго машиннаго производства. Одно, чтó можно запрещать, это — преждевременное употребленіе растушки, такъ какъ не привыкшій владѣть ею можетъ легко испортить свою работу до непоправимости. Впрочемъ, невѣрующихъ въ возможность самостоятельной выработки пріемовъ тушеванія можно утѣшить слѣдующимъ: обычай украшать стѣны классныхъ комнатъ и коридоровъ лучшими работами учениковъ — не новый; имъ можно воспользоваться именно съ тою цѣлію, чтобы, вмѣсто постоянныхъ рамокъ, устроить витрины, въ которыхъ отъ времени до времени выставлять, для назиданія, не только хорошія ученическія работы, но также и литографированные рисунки, листки изъ роскошныхъ изданій по части орнаментовъ и вообще все, чтó можетъ служить для развитія вкуса и, между прочимъ, для ознакомленія съ исторіею искусства. Такъ, напр., наглядныя понятія объ архитектурныхъ стиляхъ легко пріобрѣтаются простымъ разсматриваніемъ и сравненіемъ образцовъ этихъ стилей въ рисункахъ зданій и орнаментовъ.

Въ доказательство, что для передачи свѣта и тѣней всѣ средства хороши, если они употреблены съ толкомъ, весьма полезно собирать коллекціи рисунковъ, сдѣланныхъ отъ руки и нату-

шованныхъ самыми разнообразными способами. Содѣйствовать этому вѣроятно не отказалась бы и академія художествъ, если бы было предложено ученикамъ ея хотя умѣренное вознагражденіе за рисунки орнаментовъ и гипсовыхъ головъ, пріобрѣтаемые съ цѣлью служить образцами разнообразной манеры тушовки и хорошаго исполненія. Непосредственно нарисованное дѣйствуетъ на учащихся убѣдительнѣе, чѣмъ литографированные или гравированные образцы; о всякомъ печатномъ оттискѣ они составляютъ себѣ понятіе, какъ о чемъ-то недостижимомъ обыкновеннымъ путемъ рисованія.

При рисованіи съ моделей проволочныхъ фигуръ слѣдуетъ останавливаться всего долѣе на квадратѣ, какъ на такой фигурѣ, съ помощію которой легко построить перспективно-точныя изображенія другихъ правильныхъ фигуръ; при переходѣ же къ рисованію геометрическихъ тѣлъ особенно тщательно изучается кубъ, во всѣхъ главныхъ его поворотахъ, послѣ чего предметы съ прямоугольными сторонами не представятъ никакихъ затрудненій. Модели, составляющіяся изъ нѣсколькихъ кубиковъ равной величины, въ особенности полезны для наглядныхъ сравненій перспективнаго уменьшенія величинъ, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ глаза рисующаго. Кромѣ того, съ помощію кубовъ, сдвинутыхъ вмѣстѣ и составляющихъ верхними своими сторонами сплошную квадратную поверхность, можно задавать ученикамъ весьма сложныя, но въ то же время легко и просто разрѣшаемыя комбинаціи. Это дѣлается такъ: послѣ того, какъ поставленные кубики будутъ правильно нарисованы въ видѣ одного цѣльнаго предмета, раздѣленнаго на квадратную сѣтку, изъ того же самаго, слегка намѣченнаго, контура выходитъ очень сложный рисунокъ, когда изъ модели, по обдуманному ранѣе плану, вынуть извѣстное число кубовъ, или, оставивъ нѣкоторые изъ нихъ на прежнихъ мѣстахъ, другіе размѣстить, въ симметрическомъ порядкѣ, въ оставшихся промежуткахъ или на нижнихъ рядахъ кубовъ. Для такихъ упражненій употребляется въ началѣ девять, а потомъ 25 кубиковъ равной величины, именно: не менѣе 3 вершковъ каждый. Красивыя симметрическія фигуры, которыя въ окончательной своей формѣ оказались бы слишкомъ сложными и непосильными, срисовываются учениками II-го класса, съ помощію изложеннаго способа, безъ всякихъ затрудненій, очень скоро и точно.

Въ заключеніе проходятся прочія геометрическія тѣла и группы изъ нихъ. Къ концу учебнаго года въ этомъ классѣ рѣшаются такія задачи на память, которыя, при помощи черченія по всѣмъ правиламъ перспективы, затруднили бы даже хорошо знающихъ ея теорію. Для большей наглядности при сложныхъ задачахъ, напр., при разсѣченіи тѣлъ на части плоскостями, въ 1-мъ реальномъ училищѣ введены приспособленныя для этого модели геометрическихъ тѣлъ. Модели такого рода, въ годную для рисованія величину, у насъ еще новость, и потому ихъ нельзя найти готовыми въ продажѣ. Лучше всего дѣлать ихъ изъ бѣлаго желѣза и покрывать бѣлой или свѣтло-сѣрой масляной краской, но не лакировать: блестящія поверхности, при измѣняющихся случайныхъ отраженіяхъ, очень затрудняютъ ученикамъ тушовку. Число сѣченій и размѣръ тѣлъ совершенно произвольны, но должны быть приноровлены къ тому плану, какого намѣрены держаться при постановкѣ сложныхъ группъ въ классѣ.

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ отдѣльной рисовальной залы и опровергнуть заблужденія тѣхъ педагоговъ-специа-

листовъ, которые не видятъ въ этомъ никакой необходимости; такія понятія происходятъ единственно отъ малаго знакомства съ потребностями рисованія съ натуры.

Самое важное условіе, чтобы модель была хорошо видна каждому ученику,— совершенно недостижимо при обыкновенномъ расположеніи классныхъ столовъ, и чѣмъ длиннѣе классъ, тѣмъ хуже. Извѣстно, что перспективныя сокращенія удаляющихся параллельныхъ линій тѣмъ болѣе ускользаютъ отъ вниманія, чѣмъ съ бо́льшаго разстоянія обозрѣвается предметъ; вблизи же они такъ очевидны, что всякій ихъ невольно замѣтитъ; поэтому ученики, сидящіе далеко отъ модели, скорѣе примутъ на вѣру слова учителя, чѣмъ убѣдятся собственными глазами въ существованіи этихъ сокращеній на самомъ дѣлѣ, въ особенности, если модель слишкомъ малыхъ размѣровъ.

Для того, чтобы модель не заслонялась сидящимъ въ заднихъ рядахъ рисующими впереди, въ обыкновенномъ классѣ приходится ставить ее такъ высоко, что ни одна изъ горизонтальныхъ поверхностей ея не можетъ быть видима учащимся; вслѣдствіе этого они постоянно рисуютъ только кажущуюся ширину и высоту предметовъ, безъ понятій объ ихъ разстояніяхъ, и такъ привыкаютъ къ однимъ и тѣмъ же уклоненіямъ сокращающихся, по направленію къ низкому горизонту, линій, что дѣлаютъ это, наконецъ, по навыку, совершенно безотчетно. Всякая возможность наглядно сравнивать уменьшеніе величинъ, по мѣрѣ удаленія отъ глаза, осязательно выражающихся на горизонтальныхъ поверхностяхъ, исчезаетъ; напрасны будутъ объясненія того, чего не видно, а безъ яснаго пониманія нельзя требовать и сознательнаго труда.

Не меньшія затрудненія представляетъ тушовка въ классѣ съ нѣсколькими окнами; если же они расположены, притомъ, на двухъ противоположныхъ стѣнахъ, то изученіе законовъ правильнаго освѣщенія становится даже невозможнымъ. Этого въ особенности не могутъ взять въ толкъ профаны, самонадѣянно утверждающіе, что естественнѣе рисовать при томъ же освѣщеніи, при какомъ мы привыкли видѣть предметы въ комнатѣ, и что искусственно сосредоточенный свѣтъ полезенъ только академической рутинѣ. Если такъ, то они должны согласиться и съ такимъ положеніемъ, что рѣшать сложную задачу легче, чѣмъ простую, и что обученіе полезнѣе начинать съ труднаго и оканчивать простѣйшимъ. Именно такую сложную и трудную задачу представляетъ модель, на которую свѣтъ падаетъ изъ нѣсколькихъ оконъ; сверхъ трудности, работа при этомъ еще неблагодарна, такъ какъ предметъ съ неопредѣленными тѣнями никогда не бываетъ такъ рельефенъ, какъ при освѣщеніи съ одной только стороны.

Все это сказано относительно самаго дѣла; что же касается удобствъ, то ихъ рѣдко представляютъ обыкновенные классные столы; они — то слишкомъ узки, то мало наклонны, а иногда дѣлаются даже съ горизонтальной поверхностью, менѣе всего пригодною для рисованія. Если прибавимъ къ этому неудобство перетаскиванія изъ класса въ классъ учебныхъ пособій и рисовальныхъ принадлежностей, сопряженное всегда съ потерею времени, порчею вещей и безпорядкомъ, то необходимость устройства отдѣльной рисовальной залы должна сдѣлаться настолько же очевидною, насколько никто не сомнѣвается въ необходимости отдѣльнаго помѣщенія для физическаго кабинета, гимнастической залы и тому подобныхъ потребностей.

Не вдаваясь въ подробное описаніе благоустроеннаго рисовальнаго класса,

:оторое для бо̀льшей ясности потребовало бы чертежей, находимъ однакоже полезнымъ дать о немъ общее онятіе.

Для успѣшнаго обученія рисованію ъ натуры болѣе всего важны слѣ[д]ующія два условія: 1) чтобы модель ыла хорошо видима со всѣхъ мѣстъ, ри различныхъ горизонтахъ, и 2) тобы свѣтъ падалъ на нее правильно по возможности съ высоты. Для того необходимо расположеніе мѣстъ мфитеатромъ и чтобы модель освѣщаась изъ одного окна; остальныя окна е завѣшиваются однако же наглухо, акъ какъ свѣтъ нуженъ и для риующихъ, но достаточно преградить оступъ постороннимъ лучамъ свѣта, адающимъ на модель, помощію придѣланныхъ между оконъ, перпендикулярно къ стѣнѣ, подвижныхъ драпиовокъ изъ какой-нибудь темной матеріи. Столы должны быть непремѣнно ь наклонною поверхностью для того, тобы рисунокъ находился въ возожно болѣе перпендикулярномъ пооженіи къ лучамъ зрѣнія рисующаго; ъ противномъ случаѣ сокращенія самаго рисунка помѣшаютъ правильно идѣть дѣлаемый контуръ. Столы еще учше замѣнить папками или легкими осками, которыя, лежа однимъ краиъ на колѣняхъ рисующихъ, друимъ опирались бы на придѣланный переди скамьи барьеръ. Во избѣжаніе остоянной суматохи и потери времени ри разборѣ папокъ или досокъ, можно ридѣлать постоянныя доски къ самому арьеру такимъ образомъ, чтобы онѣ однимались и наклонялись по произолу, обращаясь на верхней перекладинѣ барьера, какъ на оси. Въ 1-мъ еальномъ училищѣ такіе столы, для бльшаго удобства, сдѣланы одиночные. [Д]ля храненія коллекцій гипсовыхъ рнаментовъ хорошо употреблять деревянные бруски, укрѣпленные горизонтальо, въ нѣсколько рядовъ по стѣнамъ. Между ними, въ выдолбленныя рейки ставятся модели одинаковой вышины въ каждомъ ряду; верхняя, болѣе глубокая рейка, позволяетъ вынимать каждый орнаментъ отдѣльно, не сдвигая съ мѣстъ всѣхъ прочихъ. Орнаменты обдѣлываются въ деревянныя рамки, для предохраненія гипса отъ захватыванія руками при переноскѣ и для бо̀льшей сохранности. Шкафы и полки для храненія прочихъ моделей, подставки для нихъ, при одиночномъ рисованіи, и подъемный столъ дополняютъ классную мебель. Такимъ образомъ удобный классъ, съ помощью описанныхъ приспособленій, можетъ быть устроенъ изъ всякой помѣстительной комнаты, а мебель, по своей простотѣ, обойдется дешевле обыкновенныхъ классныхъ столовъ.

Есть, однако, не мало училищъ, которыя, при всемъ желаніи имѣть отдѣльную рисовальную залу, не располагаютъ достаточнымъ для этого помѣщеніемъ; а потому считаемъ не лишнимъ указать на средства, по возможности, устранить неудобства рисованія при обыкновенной классной обстановкѣ. Отличнымъ примѣромъ тому можетъ служить нѣмецкое реальное училище въ Прагѣ, которое находится въ такихъ же невыгодныхъ условіяхъ. Хотя въ немъ имѣется два отдѣльныхъ рисовальныхъ класса, но, при 900 чел. учащихся, тѣснота дома не позволила приспособить эти помѣщенія для одновременнаго перспективнаго рисованія геометрическихъ моделей въ тѣхъ классахъ, гдѣ оно проходится. Поэтому, одиночное рисованіе существуетъ тамъ по необходимости и, несмотря на то, ведется вполнѣ раціонально, при помощи множества мелкихъ моделей, приготовляемыхъ, по указаніямъ учителя, самими учащимися. Каждый ученикъ ставитъ передъ собой, на прикрѣпленной къ столу временной подставкѣ, маленькую геометрическую модель соб-

ственнаго издѣлія, въ заданномъ всему классу поворотѣ, и срисовываетъ ее такъ же удобно, какъ рисовалъ бы съ крупной и на большемъ разстояніи. Для общихъ объясненій законовъ перспективы употребляется большой экранъ, состоящій изъ деревянной рамы, около сажени въ вышину и $1^3/_4$ арш. шириною, на которой натянута прозрачная серпянка. Экранъ представляетъ картинную плоскость, впереди которой на отвѣсной стойкѣ укрѣпляется кружокъ, съ отверстіемъ для глазъ, наглядно изображающій точку зрѣнія, а разстояніе стойки отъ экрана объясняетъ точку отдаленія. Нити, протянутыя къ глазу отъ нѣсколькихъ точекъ поставленной позади экрана проволочной модели, проходя сквозь серпянку, изображаютъ лучи зрѣнія и даютъ проекціи этихъ точекъ на пересѣченіяхъ своихъ съ картинной плоскостью. Проекціи точекъ соединяются линіями, подобными видимымъ на модели, посредствомъ простегиванія ихъ на серпянкѣ цвѣтнымъ гарусомъ. Такими же стежками обозначается на серпянкѣ линія горизонта и точка зрѣнія. Существуютъ и другія модели для нагляднаго объясненія перспективы; изъ нихъ модель, изобрѣтенная художникомъ П. Н. Кривковичемъ, можетъ быть весьма полезна даже для полнаго ознакомленія съ теоріею перспективы. Посредствомъ остроумно придуманнаго механизма даже случайныя точки, составляющія камень преткновенія для всѣхъ нетвердо изучавшихъ теорію перспективы, опредѣляются безъ всякаго затрудненія и вполнѣ наглядно.

Переходъ отъ рисованія геометрическихъ тѣлъ къ легкимъ орнаментамъ можно считать вполнѣ послѣдовательнымъ для III класса среднихъ учебныхъ заведеній. Здѣсь такъ же, какъ и въ предъидущемъ классѣ, учитель предварительно долженъ объяснить поставленную модель и указать на простѣйшій путь для ея воспроизведенія. Упражненія памяти зрѣнія въ этомъ классѣ могутъ заключаться въ повтореніи наизусть пройденныхъ мотивовъ, а задачи должны состоять въ рисованіи несложныхъ орнаментовъ въ различныхъ перспективныхъ сокращеніяхъ и въ сочиненіи рельефныхъ украшеній. По новости дѣла, въ учебной литературѣ не найдется методическихъ указаній, какъ руководить послѣдними занятіями; тѣмъ не менѣе они существуютъ почти во всѣхъ школахъ за границею, сочиненіе орнаментовъ входитъ въ программу курса, признается весьма полезнымъ и идетъ успѣшно. Какъ на весьма удачное примѣненіе этой мысли на практикѣ, можно указать также на одну изъ русскихъ школъ — это рижская реальная гимназія. Ученическія композиціи въ одной плоскости, исполненныя подъ руководствомъ учителя рисованія I. Кларка и представленныя на конкурсъ ученическихъ работъ, бывшій въ академіи художествъ 12 января 1872 года, приводили въ восторгъ даже опытныхъ архитекторовъ изящною обработкою данныхъ мотивовъ и отчетливостью отдѣлки. Представляя удобное пособіе для упражненія въ рисованіи криволинейныхъ предметовъ и въ тушовкѣ кривыхъ поверхностей, гипсовые орнаменты, при хорошемъ выборѣ, въ особенности полезны для образованія вкуса, низкій уровень котораго у насъ есть прямое слѣдствіе недостаточнаго эстетическаго развитія. Начиная съ дѣтскихъ игрушекъ, произведенія нашей промышленности первобытны, грубы и непривлекательны; онѣ не выдерживаютъ никакого сравненія съ подобными же иностранными издѣліями. Не говоря о печальной обстановкѣ нашего простолюдина, въ которомъ понятіе о прекрасномъ довольно смутно, немногіе изъ людей достаточныхъ классовъ умѣютъ устроить свой домашній очагъ уютно и со вку-

сомъ; большинство же не чувствуетъ въ этомъ даже потребности. Неудивительно, если, за неимѣніемъ собственныхъ, мы принуждены пользоваться чужими произведеніями промышленности и искусствъ и, не внося своей лепты въ общій прогрессъ изобрѣтательности, живемъ чужимъ умомъ, платя за это немалыя деньги.

Лучшая и наиболѣе распространенная коллекція учебныхъ гипсовыхъ орнаментовъ составлена по мысли Гердтле, въ Штутгартѣ; она состоитъ болѣе чѣмъ изъ 200 нумеровъ и отличается необыкновенной чистотой отдѣлки и прекраснымъ выборомъ мотивовъ для начальнаго рисованія; затѣмъ слѣдуетъ серія легкихъ гипсовыхъ орнаментовъ г. Шаковскаго въ Дрезденѣ *) и три серіи такихъ же моделей профессора Крумбгольца **), тамъ же, составляющія переходъ къ самымъ сложнымъ орнаментамъ, какіе возможны въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; всѣ эти вещи сдѣланы съ большимъ вкусомъ и правильнымъ взглядомъ на ихъ назначеніе; имѣя такія модели подъ рукою, не трудно вести дѣло послѣдовательно и успѣшно, переходя отъ совершенно плоскихъ и симметрическихъ украшеній къ болѣе рельефнымъ и округленнымъ формамъ. Переходною ступенью къ послѣднимъ съ большою пользою можетъ служить также избранная коллекція вазъ, простыхъ античныхъ формъ. Прекрасныя и весьма дешевыя подражанія имъ изъ терракоты можно выписывать, по иллюстрированному каталогу, изъ копенгагенской королевской фабрики терракотъ (P. Ipsens Enke, Kongelig Hof Terracotta Fabrikant, Kjöbenhavn 33. Norgesgade 33), съ уплатою по доставленіи на мѣсто. Сверхъ красоты и изящной отдѣлки, вазы эти несравненно прочнѣе гипсовъ, не такъ скоро пачкаются и легко моются, въ случаѣ надобности. Въ недавнее время изобрѣтенъ способъ формовать прямо съ натуры листья растеній, цвѣты и т. п. тонкіе предметы съ такою отчетливостью и естественностью, что гипсовые слѣпки съ нихъ могутъ замѣнить живые экземпляры, для срисованія, и служить дополненіемъ къ изученію орнаментовъ. Такія коллекціи имѣются въ продажѣ въ штутгартскомъ „Modellir-Anstalt der Königlichen Würtembergischen Centralstelle für Gewerbe und Handel".

Единственная коллекція легкихъ учебныхъ орнаментовъ отечественнаго произведенія принадлежитъ г. Крейтану, преподавателю рисованія во 2-й военной гимназіи. Авторъ задался мыслью составить серію такихъ гипсовыхъ орнаментовъ, которые представляли бы послѣдовательный переходъ отъ рисованія геометрическихъ тѣлъ къ тѣмъ сложнымъ и труднымъ для начинающихъ орнаментальнымъ барельефамъ, какіе до настоящаго времени замѣняютъ учебныя пособія, за неимѣніемъ настоящихъ. Придавъ своимъ моделямъ значительную величину, г. Крейтанъ имѣлъ въ виду необходимость одновременнаго рисованія съ нихъ цѣлымъ классомъ и возможность различать контуръ и тѣни съ дальняго разстоянія, что́, конечно, важно при неудобномъ для рисованія расположеніи классныхъ столовъ. Эту же коллекцію г. Крейтанъ повторилъ въ малыхъ размѣрахъ, для одиночнаго рисованія.

Замѣтимъ, что послѣднее преобладаетъ во всѣхъ иностранныхъ школахъ на вполнѣ раціональныхъ основаніяхъ, именно: 1) съ далекаго разстоянія,

*) Адресъ: G. Schakowsky, Lehrer an der K. Schule für Modelliren, Ornamenten- und Musterzeichnen in Dresden. Dresden, Neugasse 28.

**) I-я серія 12 шт., цѣна 21 марка; II-я серія 12 шт., цѣна 28 марокъ; III-я серія 9 шт., цѣна 34 марки. Цѣна за 12 шт. съ упаковкою 18 марокъ. Цѣны показаны съ упаковкою.

не смотря на большой размѣръ модели, тонкіе переходы освѣщенія и подробности контура не могутъ быть ясно различаемы; 2) при одновременномъ рисованіи съ орнаментовъ нельзя требовать окончательной тушовки отъ такихъ учениковъ, которые не могутъ поспѣвать наравнѣ съ прочими, и 3) такіе ученики, работая медленно, но старательно, при одиночномъ рисованіи, идутъ успѣшнѣе прочихъ, работающихъ скоро и разсѣянно, поэтому частая перемѣна модели постоянно препятствовала бы имъ доводить свой трудъ до конца.

Чтобы рекомендуемое одиночное рисованіе не показалось противорѣчіемъ съ высказанными ранѣе положеніями, мы должны объяснить, что одновременное рисованіе, полезное вначалѣ, не представляется особенно необходимымъ въ III-мъ и послѣдующихъ классахъ, хотя по возможности желательно. Во второмъ классѣ, при рисованіи съ геометрическихъ тѣлъ, окончательная отдѣлка рисунка не должна считаться непремѣннымъ условіемъ, такъ какъ ученики всего болѣе упражняются въ контурахъ, а въ тушовкѣ преждевременно было бы требовать отъ нихъ особенной чистоты, которая есть дѣло навыка,—былъ бы прежде всего смыслъ; но въ слѣдующихъ классахъ, при изображеніи сложныхъ кривыхъ поверхностей, необходима большая тщательность тушовки; такъ какъ при этомъ число отстающихъ постепенно увеличивается, то одиночное рисованіе служитъ полезнымъ средствомъ пріучать всѣхъ, въ равной степени, къ оконченности въ работѣ.

Въ IV классѣ среднихъ училищъ продолжается рисованіе съ гипсовыхъ орнаментовъ и вазъ, при чемъ изучаются болѣе сложныя формы, свинцовый карандашъ мало-по-малу замѣняется итальянскимъ и, между прочимъ, ученики пріучаются владѣть кистью, покрывая тѣни мокрой тушью или сепіей. Упражненія памяти зрѣнія должны состоять въ повтореніи наизусть пройденныхъ формъ (въ эскизныхъ набросках), въ сочиненіи рельефныхъ украшеній на заданную тэму и въ перспективныхъ задачахъ, относящихся къ кривымъ поверхностямъ. Такъ какъ въ этомъ классѣ уже проходится начертательная геометрія и ученики упражняются въ геометрическомъ черченіи, то болѣе точное объясненіе нѣкоторыхъ правилъ перспективы не представитъ уже тѣхъ затрудненій, съ какими пришлось бы встрѣчаться при начальныхъ урокахъ рисованія съ натуры.

Въ V классѣ можно приступить къ рисованію съ гипса человѣческой головы, переходя отъ частей къ цѣлому. Для наглядныхъ объясненій размѣровъ ея и способа прокладки общихъ контуровъ и тѣней, можетъ съ пользою служить придуманная тѣмъ же Дюпюи, проволочныя модели котораго мы рекомендовали ранѣе, коллекція гипсовыхъ слѣпковъ, представляющая постепенный переходъ отъ схематической формы человѣческой головы къ законченнымъ ея очертаніямъ. Но мы рекомендуемъ эти модели только какъ пособіе для наглядныхъ объясненій и не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы рисованіе и оттушовываніе первоначальныхъ схематическихъ формъ могло приносить ту пользу, какую видѣлъ самъ Дюпюи. Кромѣ того, что такіе рисунки уродливы, они требуютъ много времени и, повтореніемъ однѣхъ и тѣхъ же формъ, хотя и въ послѣдовательной обработкѣ, утомляютъ и истощаютъ терпѣніе учащихся. Вообще, мы всегда будемъ на сторонѣ того мнѣнія, что модель для рисованія человѣческой головы должна быть оконченная и прекрасная.

Здѣсь кстати будетъ пояснить, для недоумѣвающихъ, почему рисованіе че-

ловѣческой головы считается необходимымъ даже въ неспеціально художественныхъ школахъ?—Отвѣчаемъ:— можно очень красиво, но въ то же время невѣрно, скопировать орнаментъ или иной предметъ и не замѣтить ошибокъ въ работѣ, но для сходства головы необходимы не только точный рисунокъ каждой части лица отдѣльно, но и правильное ихъ соотношеніе; поэтому ничто не пріучаетъ столько къ внимательному и строгому рисунку, какъ упражненія въ контурахъ и тушовкѣ человѣческой головы. Наконецъ, нигдѣ не найдемъ мы такого разнообразія линій и красоты формъ, какія въ ней заключаются и потому, во всякомъ случаѣ, поучительно хотя нѣкоторое знакомство съ ними въ каждомъ общеобразовательномъ заведеніи. Для дальнѣйшаго же усовершенствованія въ рисованіи (внѣ школы) предварительное изученіе головы положительно необходимо, такъ какъ безъ этого переходъ ко всякому другому роду рисованія крайне затруднителенъ и совершенно нераціоналенъ.

Въ VI и остальныхъ классахъ для занятій рисованіемъ обыкновенно удѣляется такъ мало времени, что далѣе намѣченной программы идти было бы невозможно. Къ тому же рисованіе сложныхъ орнаментовъ и головы занимаетъ болѣе времени и требуетъ довольно продолжительнаго навыка. При всемъ томъ мы находимъ, что, кромѣ практическихъ упражненій, въ старшихъ классахъ было бы вполнѣ умѣстно познакомить учащихся, въ самой элементарной формѣ, съ искусствомъ вообще. Такъ, напр., при помощи избранной коллекціи рисунковъ, можно дать наглядныя понятія о различіи стилей, объ ордерахъ, о лучшихъ произведеніяхъ живописи и скульптуры и проч. Но для всего этого необходима извѣстная подготовка учителя и лучшая обстановка рисованія въ училищахъ; а потому было бы преждевременно подробно излагать здѣсь благія пожеланія, осуществимыя у насъ лишь въ отдаленномъ будущемъ.

Очеркъ нашъ былъ бы не полонъ, если бы мы умолчали о моделлированіи орнаментовъ, введенномъ во всѣхъ хорошихъ школахъ заграницею, не только общеобразовательныхъ, но и ремесленныхъ. Служа важнымъ дополненіемъ къ рисованію, лѣпка изъ глины даетъ самое осязательное понятіе о формахъ, дѣлаетъ рисунокъ болѣе твердымъ и точнымъ и развиваетъ вкусъ. Учащіеся копируютъ сначала рельефные орнаменты; для того, чтобы лѣпить правильно, свѣтъ долженъ падать на копію такъ же, какъ на оригиналъ; форма тѣни даетъ понятіе о формѣ рельефа, и если тѣни на оригиналѣ и копіи тождественны, то работа вѣрна. На этомъ основаніи, второю ступенью моделлированія считается лѣпка по рисункамъ; на вылѣпленномъ орнаментѣ тѣни будутъ на тѣхъ же мѣстахъ, какъ онѣ назначены на рисункѣ, если рельефъ вѣренъ. Научившись лѣпить по выпуклымъ орнаментамъ и рисункамъ, ученики приступаютъ къ моделлированію собственныхъ сочиненій; первоначальными мотивами для этого служатъ листья растеній, которыя они должны стилизировать въ приличную орнаментальную форму. Лучшія работы формуются и отливаются изъ гипса; такимъ образомъ, распространяясь во многихъ экземплярахъ, эти оттиски часто замѣняютъ пособія для рисованія съ натуры и обходятся крайне дешево. Такъ, напр., въ пражскомъ ремесленномъ училищѣ изобиліе слѣпковъ заставляетъ выбрасывать лишніе, какъ битую посуду, такъ какъ на стѣнахъ училища нѣтъ болѣе свободнаго мѣста, чтобы ихъ развѣшивать. Въ программу нашихъ реальныхъ училищъ также включено было моделлированіе, но это новое для насъ слово

было понято въ одномъ изъ такихъ училищъ забавнымъ образомъ. Учениковъ заставляли ни болѣе, ни менѣе, какъ дѣлать изъ дерева модели домиковъ, машинъ и т. п. вещей, вполнѣ наглядныя понятія о которыхъ могутъ дать и одни чертежи. Въ настоящемъ же своемъ смыслѣ моделлированіе, сколько намъ извѣстно, еще не практикуется ни въ одномъ изъ нашихъ учебныхъ заведеній.

Изъ всего сказаннаго нами о рисованіи не трудно понять, что не только въ народныхъ школахъ, но и въ такихъ начальныхъ училищахъ, гдѣ преподаваніе этого предмета не составляетъ спеціальности учителя, нельзя и требовать рисованія въ настоящемъ его смыслѣ. Тѣмъ не менѣе, извѣстная подготовка къ нему можетъ имѣть мѣсто въ народной школѣ и приносить пользу, какъ въ педагогическомъ отношеніи вообще, такъ и на случай возможности продолжать занятія рисованіемъ въ высшей школѣ.

Поэтому намъ остается опредѣлить, въ чемъ могутъ заключаться рисовальныя упражненія въ народной школѣ и указать на лучшіе методы и пособія для этой цѣли.

Учитель неспеціалистъ можетъ успѣшно руководить въ рисованіи предметовъ, расположенныхъ въ одной плоскости, т. е. не перспективныхъ; сюда относятся правильныя геометрическія фигуры, симметрическіе узоры и плоскіе орнаменты.

Копированіе такихъ рисунковъ отъ руки производится: 1) посредствомъ вспомогательной сѣти изъ квадратныхъ клѣтокъ; 2) съ помощію намѣченныхъ въ тетради точекъ, и 3) на глазъ, со стѣнныхъ таблицъ или съ рисунковъ, дѣлаемыхъ учителемъ на классной доскѣ.

Рисованіе по сѣткѣ (стигмографическій пріемъ) въ особенности распространено въ австрійскихъ народныхъ школахъ и, какъ на лучшее пособіе по этой части, можно указать на руководство Мужака, изданное въ Прагѣ, подъ заглавіемъ: Ornamentika měřicí pro IV třídu škol hlavních jakož i pro vyšší dívcí a průmyslové školy, soustavně uspořádal Petr Mužák. Sešit I—VI". Такъ какъ этотъ способъ вполнѣ доступенъ для всякаго учащагося, то достоинство образцовъ должно заключаться главнѣйшимъ образомъ въ подборѣ такого матеріала, который, давая рядъ несложныхъ и послѣдовательныхъ упражненій, отличался бы изяществомъ и вкусомъ составленныхъ узоровъ. Изъ всѣхъ изданныхъ въ Россіи коллекцій стигмографическихъ рисунковъ нѣтъ ни одной такой, которая удовлетворяла бы этимъ условіямъ; онѣ не только не заслуживаютъ упоминанія, но скорѣе хотѣлось бы предостеречь довѣрчивыхъ покупателей отъ пріобрѣтенія того хлама, который встрѣчается въ особенности въ числѣ московскихъ изданій. Правда, плохія изданія по этой части найдутся и за границею, но въ нихъ, по крайней мѣрѣ, бываетъ хоть одно достоинство—систематичность, которая рѣшительно отсутствуетъ въ русскихъ учебникахъ.

Служа пособіемъ для учителя, стигмографическіе рисунки копируются имъ мѣломъ на классной доскѣ, разлинованой на квадратныя клѣтки, по числу клѣтокъ образца, или, что̀ еще удобнѣе, на черной клеенкѣ, съ постоянною сѣткою изъ красныхъ или зеленыхъ линій. Клеенка вѣшается на доску и, для удержанія въ натянутомъ положеніи, къ верхнему и нижнему краямъ ея прикрѣпляются деревянные вальки, на которыхъ она свертывается по миновaніи надобности. Рисунокъ дѣлается учителемъ въ классѣ, предъ глазами учениковъ, для того, чтобы они могли видѣть всю послѣдовательность работы и не путались въ подробностяхъ.

Внимательно разобравъ данный узоръ, учитель начинаетъ рисунокъ съ главныхъ частей его и продолжаетъ работу не ранѣе, чѣмъ убѣдится, что всѣ ученики вѣрно сосчитали по клѣткамъ длину проведенныхъ имъ линій и не ошиблись въ расположеніи ихъ. Онъ долженъ самымъ педантическимъ образомъ требовать отъ учениковъ точнаго, терпѣливаго труда, сдерживая торопливыхъ и понукая вялыхъ. Въ особенности слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы линіи проводились не отнимая карандаша отъ бумаги, безъ нажиманія, такъ, чтобы на оборотѣ листа слѣдъ карандаша не былъ замѣтенъ. Твердые карандаши очень вредятъ дѣлу, равно какъ и привычка неумѣренно пользоваться резиною. Поэтому мы рѣшительно отвергаемъ пользу рисованія грифелемъ на аспидныхъ доскахъ, причемъ становится совершенно невозможнымъ исправленіе свойственнаго всѣмъ начинающимъ недостатка, чрезмѣрнаго сжиманія пальцами карандаша и малой подвижности руки.

Когда ученики достаточно привыкнутъ къ внимательному копированію, то учитель можетъ дѣлать на доскѣ только часть рисунка, предоставляя самимъ учащимся дополнять повторяющійся узоръ или симметрическую его половину. Взамѣнъ линованной бумаги, изъ которой дѣлаются тетради, можно употреблять транспаранты, квадратныя клѣтки которыхъ не должны быть менѣе 1/4 вершка.

Второю ступенью стигмографическаго пріема служитъ рисованіе по точкамъ, т.-е., вмѣсто квадратной сѣти изъ линій, въ тетрадяхъ учениковъ намѣчаются точки на равныхъ разстояніяхъ. Очень полезно постепенно увеличивать эти разстоянія для того, чтобы учащіеся привыкали самостоятельнѣе проводить линіи. Многіе, не безъ основанія, предпочитаютъ даже начинать уроки по этому способу, такъ какъ съ помощію точекъ рисунокъ выходитъ также правиленъ, какъ и по квадратной сѣти, и, сверхъ того, ученики скорѣе пріобрѣтаютъ навыкъ въ чистотѣ работы.

Наконецъ, третій родъ стигмографическаго рисованія заключается въ томъ, что контуры рисунка располагаются не по линіямъ сѣтки и не отъ точки до точки, а между ними. На такой способъ соглашаются даже противники стигмографіи въ Германіи, полагающіе вообще, что всякія вспомогательныя средства на столько вредятъ развитію глазомѣра, что ученики впослѣдствіи, при всякомъ удобномъ случаѣ, прибѣгаютъ къ вымѣриванію и линейкѣ, и неохотно рисуютъ отъ руки.

Послѣднее предположеніе, на первый взглядъ, можетъ показаться справедливымъ, но опытъ доказываетъ противное. Если стигмографическое рисованіе, служа приготовительною ступенью, не будетъ слишкомъ продолжительно, то оно не только облегчаетъ переходъ къ рисованію отъ руки, но дѣлаетъ его вдвое занимательнымъ. Вообще, для возраста отъ 8 до 10 лѣтъ стигмографическій пріемъ, по нашему убѣжденію, самый удобный и полезный; при помощи его, начинающій какъ-бы сразу становится на ноги, такъ какъ между его копіей и рисункомъ учителя разница заключается лишь въ меньшей чистотѣ работы и это его ободряетъ. Кромѣ того, глазъ ученика, незамѣтно для него самого, привыкаетъ къ правильнымъ очертаніямъ фигуръ, къ симметріи и къ опрятности въ работѣ; все это приноситъ важную услугу при дальнѣйшихъ урокахъ рисованія.

Не смотря на то, что описанные три способа стигмографическаго рисованія практикуются независимо одинъ отъ другого (каждый изъ нихъ имѣетъ своихъ приверженцевъ и противниковъ), мы видимъ здѣсь одно цѣлое: постепенный и естественный переходъ къ ри-

сованію на глазъ. Рекомендуемъ испытать всѣ три способа прежде, чѣмъ приступать къ рисованію непосредственно отъ руки.

Послѣднее состоитъ въ копированіи, вслѣдъ за учителемъ, съ классной доски и со стѣнныхъ таблицъ. Тамъ, гдѣ учитель не спеціалистъ или вообще не слишкомъ чисто и правильно рисуетъ, слѣдуетъ предпочесть стѣнныя таблицы. Хотя учащіеся часто не видятъ грубыхъ ошибокъ на своей работѣ, тѣмъ не менѣе они очень зорко замѣчаютъ малѣйшую неточность въ рисункѣ учителя, а въ такомъ случаѣ вообще скоро удовлетворяются даже неряшливо и грубо сдѣланною копіею, если она сколько-нибудь приближается къ оригиналу.

Но, при копированіи съ стѣнныхъ таблицъ, непремѣнно слѣдуетъ объяснять, съ какихъ линій должно начинать рисунокъ и въ какой послѣдовательности продолжать его. Для этой цѣли существуетъ не мало хорошихъ иностранныхъ пособій и ни одного отечественнаго. Изданныя въ Берлинѣ Гертцеромъ, Іонасомъ и Вендлеромъ „*Wandtafeln zur Zeichenmethode*" *) и введенныя въ употребленіе во всѣхъ прусскихъ школахъ, сверхъ систематичности своей, представляютъ еще особенное удобство: каждая таблица напечатана въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ, съ едва намѣченнымъ контуромъ, предназначается для учителя, который на глазахъ учениковъ обводитъ углемъ замѣтными линіями весь рисунокъ, въ той послѣдовательности, какая требуется данною фигурою. Другая, такая же таблица, отпечатанная въ оконченномъ видѣ, вѣшается въ классѣ для того, чтобы ученики сразу получали понятіе о томъ, что предстоитъ имъ изобразить и какъ отчетливо должна быть выполнена работа.

Изъ другихъ извѣстныхъ намъ таблицъ, можно рекомендовать слѣдующія: „40 Wandtafeln für den ersten Unterricht für Volksschulen, von Dr. A. Stuhlmann. Hamburg, 1874"; „52 Blatt Wandtafeln, von Carl Voltz. Nordlingen, Verlag der C. H. Beck'schen Buchhandlung", и „20 Wandtafeln nach natürlichen Pflanzenblättern, gezeichnet von C. Glinzer. Verlag von F. H. Nestler u. Melle in Hamburg. 1875". Въ особенности обращаемъ вниманіе на слѣдующее изданіе: „Unterricht im Freihandzeichnen. 24 Wandtafeln zum Gebrauche in Volksschulen sowie in den Unterclassen höherer Lehranstalten, bearbeitet von Oberlehrer H. Schmidt. Dresden, Druck und Verlag von C. C. Meinhold u. Söhne". Цѣна 10 марокъ 50 пфен., вмѣстѣ съ объяснительнымъ текстомъ. Эти послѣднія таблицы, отпечатанныя на большихъ листахъ толстыми черными линіями, содержатъ образцы для рисованія криволинейныхъ плоскихъ орнаментовъ. Фигуры дѣлятся на сѣромъ фонѣ, а вспомогательныя линіи проведены синею и красною красками. Все это дѣлаетъ рисунки очень понятными и удобными для копированія съ самаго большаго разстоянія въ классѣ. Выборъ мотивовъ отличается изящесвомъ и постепенностью.

Замѣняя рисунки, дѣлаемые учителемъ на классной доскѣ, стѣнныя таблицы должны быть отчетливо видимы со всѣхъ разстояній въ классѣ; поэтому, въ недавнее время, вмѣсто обыкновеннаго способа печатанія ихъ толстыми черными линіями на бѣлой бумагѣ, начали печатать ихъ на-оборотъ, т.-е. бѣлыми линіями по черному грунту, чрезъ что контуры дѣлаются даже рѣзче, чѣмъ нарисованное мѣломъ на черной доскѣ. Изъ числа такихъ из-

---

*) Abtheilung A. 17 Wandtafeln, цѣна 18 марокъ. — Abtheilung B. 17 Hülfsskizzen für den Lehrer zum Nachzeichnen in der Klasse bestimmt, цѣна 6 марокъ 50 пфенн. Verlag von G. von Muyden. Berlin. S. W. Königgrätzer-Strasse 105.

даній предлагаемъ слѣдующія: „40 Wandtafeln für Zeichenunterricht von J. Thiele. 1875. Harald Bruhn in Braunschweig" и „Fünf Wandtafeln in Mappe, enthaltend 10 natürliche Blattformen, weisse Zeichnung auf schwarzem Grunde, von Julius Thiele, in Osnabrük. 1875". Домашнимъ образомъ такіе рисунки приготовляются посредствомъ наклеиванія, по намѣченнымъ на черной бумагѣ, или на крашеномъ картонѣ контурамъ, полосокъ изъ бѣлой бумаги.

Такъ какъ стѣнныя таблицы обходятся вообще дорого и, вслѣдствіе значительной величины изображеній, не содержатъ достаточно обильнаго матеріала, то, съ цѣлью пополнить послѣдній, прибѣгаютъ къ вырѣзыванію изъ картона, или изъ толстой бумаги, крупныхъ криволинейныхъ фигуръ, которыя, для срисовыванія, пришпиливаются на классную доску. Изъ повторенія какого нибудь мотива составляются учениками довольно красивые и сложные узоры и плоскіе орнаменты. Для этого, конечно, вырѣзки должны быть со вкусомъ и обдуманно составлены и достаточно разнообразны. Мотивы для нихъ можно найти въ изобиліи въ хорошихъ изданіяхъ по части орнаментовъ всѣхъ стилей: изъ нихъ въ особенности рекомендуемъ превосходный трудъ доктора Цана: „Vorlagen für Ornamentmalerei. Motive aller Stylarten von der antiken bis zur neuesten Zeit, gesammelt von D-r Albert von Zahn. 24 Tafeln in Farbendruck. Leipzig, Arnoldische Buchhandlung". Другія изданія того же автора по части орнаментовъ, равно какъ знаменитыя коллекціи Расинэ *), Овена *) и друг. недоступны по своей цѣнѣ для многихъ нашихъ училищъ, хотя и очень желательны для всѣхъ учительскихъ библіотекъ въ провинціи, гдѣ изящество и вкусъ составляютъ рѣдкое явленіе.

Для рисованія на классной доскѣ учителю въ особенности необходимо хорошее методическое руководство; но мы напрасно стали бы искать такого въ числѣ русскихъ учебниковъ и пособій, ограничивающихся одними геометрическими фигурами или неосмысленными узорами и рѣшетками, неподходящими ни къ какому существующему стилю. При отсутствіи такого пособія, наши учителя рисованія обыкновенно сами сочиняютъ узоры и орнаменты, импровизируя ихъ передъ глазами учениковъ, безъ обдуманнаго плана. Такъ какъ въ простыхъ, особенно прямолинейныхъ мотивахъ, новыя комбинаціи болѣе невозможны, то они постоянно изобрѣтаютъ давно уже изобрѣтенное другими и, слѣдовательно, трудятся понапрасну. Такія стремленія къ оригинальности не по силамъ всякому, безполезны для искусства, какъ давно извѣстныя и, по нашему убѣжденію, крайне вредны для школы, потому что плодомъ учительской фантазіи всего чаще являются непослѣдовательные и вовсе непоучительные образцы для рисованія съ доски. Напротивъ, избранныя формы стильныхъ украшеній, въ строго обдуманной системѣ—вотъ матеріалъ, который долженъ служить для образованія техники и вкуса учащихся, а всякій часъ, потраченный на копированіе безсмысленнаго образца, долженъ считаться потеряннымъ для дѣла.

Авторъ многихъ педагогическихъ сочиненій и учебниковъ по части рисованія, мюнхенскій профессоръ Вейсгауптъ, въ своемъ послѣднемъ трудѣ,

---

*) L'Ornement polychrome. Cent planches en couleurs, or et argent, contenant environ 2000 motifs de tous les styles art ancien et asiatique, moyen âge, renaissance, XVII et XVIII siècle... publié sous la direction de M. A. Racinet. Paris, 1869—1872, f°. Prix de l'ouvrage entier 150 fr.

*) The Grammatik of ornament, by Owen Jones. London. 4°.

подъ заглавіемъ: „Das Elementarzeichnen an der Volksschule. 445 methodisch geordnete Aufgabenmotive zur Auswahl für die Tafelvorzeichnungen des Lehrers, sowie zum Selbstunterrichte... von Heinrich Weishaupt. München, 1875 *), даетъ намъ прекрасный и очень послѣдовательный выборъ матеріала для начальнаго рисованія отъ руки. Онъ поставилъ себѣ задачею собрать изъ всѣхъ существующихъ пособій по рисованію только лучшіе и красивѣйшіе образцы, начиная съ прямолинейныхъ фигуръ и кончая плоскими криволинейными украшеніями, въ такихъ элементарныхъ формахъ, которыя были бы удобны для рисованія учителемъ на классной доскѣ. Вмѣсто оригинальныхъ нелѣпостей онъ даетъ избранныя основныя формы классическихъ орнаментовъ различныхъ стилей, знакомство съ которыми служитъ лучшимъ средствомъ для развитія правильнаго вкуса. Каждый рисунокъ сопровождается краткимъ описаніемъ способа его начертанія, а въ особомъ руководствѣ для учителя подробно изложены программа и методъ преподаванія въ народной школѣ.

Едва ли мы скоро дождемся подобнаго руководства на русскомъ языкѣ, а потому и рекомендуемъ пользоваться хотя образцами рисунковъ, собранныхъ Вейсгауптомъ, для рисованія на классной доскѣ. Въ томъ же родѣ, но полнѣе по содержанію, и новѣйшее изданіе профессора Анделя: Das geometrische Ornament. Ein Lehrmittel für den elementaren Zeichen—Unterricht an Real—und Gewerbeschulen, entworfen und mit Unterstützung des k. k. Ministeriums für Cultus und Unterricht herausgegeben von Prof. Anton Andĕl. Wien. 1877. Druck und Verlag von R. v. Waldheim». 12 тетрадей 4°. Первыя семь тетрадей содержатъ образцы для рисованія; тетради 8—11—образцы для черченія; 12-я тетрадь заключаетъ объяснительный текстъ. Цѣна за всѣ 12 тетрадей 2 р. 90 к. Изданіе вполнѣ изящно.

Богатый и изящный выборъ матеріала для класснаго рисованія найдетъ учитель также въ слѣдующихъ, изданныхъ въ Штутгартѣ профессоромъ Гердтле (Eduard Herdtle), коллекціяхъ орнаментальныхъ украшеній, въ однихъ контурахъ:

1) Die Elemente des Zeichnens in 60 Blattern. 16°.

2) Blätter, Blumen und Ornamente auf der Grundlage einfacher geometrischer Formen. 68. Vorlagen für den Unterricht im Freihandzeichnen an Knaben-u. Mädchen-Schulen mit Hinleitung auf das Musterzeichnen an Industrieschulen. 4°.

3) Vorlagen für Anfänger im Freihandzeichnen. I u. II Abtheilung. 4°.

4) Elementar-Ornamente. 24 Vorlagen für den Unterricht im Freihandzeichnen an Real und Gewerbeschulen. 4°.

Пособіемъ для болѣе сложныхъ упражненій въ рисованіи въ народной школѣ можетъ служить слѣдующее прекрасное изданіе: „Grammatik der Ornamente. Nach den Grundsätzen von K. Boetticher's Tektonik der Hellenen bearbeitet und mit Unterstützung des Königl. Preuss. Ministeriums für Handel, Gewerbe und öffentliche Arbeiten herausgegeben von E. Jacobsthal. Berlin. f° *).

Эти орнаменты въ контурахъ, съ утолщеніемъ линій и легкими намеками на тушовку, по величинѣ своей могутъ служить также стѣнными таблицами для

*) Получать можно въ книжномъ магазинѣ Гесселя, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, на углу Большой Морской, № 13. Цѣна за всѣ 3 части, съ текстомъ, 2 р. 20 к.

*) По настоящее время вышло въ свѣтъ 6 выпусковъ, по 20 листовъ рисунковъ въ каждомъ, форматъ отъ 55 до 71 сантиметра. Цѣна каждаго выпуска 9 марокъ. Полное изданіе будетъ состоять изъ 7 выпусковъ.

одновременнаго рисованія всѣмъ классомъ.

Намъ остается упомянуть о доступныхъ способахъ упражненія памяти учащихся, которое также необходимо для осмысленнаго преподаванія въ народной школѣ, какъ и во всякомъ общеобразовательномъ заведеніи. Съ этою цѣлью повтореніе наизусть пройденныхъ фигуръ и узоровъ, по нашему мнѣнію, приноситъ менѣе пользы, чѣмъ задачи для сочиненій. Въ младшемъ классѣ 1-го реальнаго училища это дѣло ведется такимъ образомъ: ученики сочиняютъ узоры на заданную тэму по сѣткѣ, въ особыхъ тетрадяхъ. Сначала предлагается составленіе прямолинейныхъ узоровъ, расположенныхъ въ плоскости квадрата опредѣленной мѣры, причемъ объясняется примѣрное назначеніе рисунка и дается общее расположеніе главныхъ его частей; затѣмъ слѣдуютъ криволинейные и смѣшанные узоры, сначала въ квадратѣ, потомъ въ правильныхъ многоугольникахъ, въ кругѣ, въ прямоугольникѣ и, наконецъ, въ сложныхъ симметрическихъ фигурахъ. Тушовка допускается лишь въ умѣстныхъ случаяхъ и не болѣе какъ въ три тона. Образчикъ задачи: „составить для небольшого квадратнаго пола рисунокъ каменной мозаики, для которой даны кусочки мрамора трехъ цвѣтовъ: бѣлый, сѣрый и темный; эти камни могутъ быть обточены въ видѣ прямолинейныхъ фигуръ, какой угодно формы, но не слишкомъ мелко, такъ, чтобы на рисункѣ не было кусковъ менѣе одного квадрата намѣченной въ тетрадяхъ сѣтки. Расположеніе должно состоять изъ узорчатой каймы по сторонамъ и изъ симметрической звѣздочки по срединѣ пола. Мѣра всего рисунка должна быть въ 16 клѣтокъ, ширина каймы въ 3, а величина звѣздочки въ 8 клѣтокъ“.

Еще удобнѣе и легче предлагать задачи, пользуясь какимъ-нибудь хорошимъ изданіемъ по части орнаментовъ, въ родѣ тѣхъ, о которыхъ было упомянуто выше. Выбравъ несложный узоръ, слѣдуетъ дать всѣ главныя его части, обработку же подробностей предоставить фантазіи учащихся; но для этого образецъ показывается всѣмъ имъ поочередно и поясняется смыслъ рисунка. Вмѣсто балловъ, ученическія работы оцѣниваются нумерами, которыя выставляются на классной доскѣ. Въ многолюдныхъ классахъ правильная оцѣнка всѣхъ композицій была бы крайне затруднительна, и потому лучше ограничиться небольшимъ числомъ нумеровъ, напр. десятью, означая работы одинаковаго достоинства однимъ и тѣмъ же нумеромъ, а совсѣмъ плохія не оцѣнивать вовсе. Лучшій рисунокъ, получившій № 1, перерисовывается самимъ авторомъ въ особую классную тетрадь, въ видѣ награды.

Само собою разумѣется, что научить сочиненію изящныхъ узоровъ нельзя; однакоже, такія упражненія скорѣе всего могутъ пробудить врожденныя способности, которыя безъ этого, въ талантливыхъ натурахъ, никогда не имѣли бы случая развиться. Помимо этого сочиненіе симметрическихъ узоровъ приноситъ важную пользу тѣмъ, что пріучаетъ учащихся къ соображенію и разсчету въ рисункѣ, а повтореніе соотвѣтствующихъ частей его дѣлается ими гораздо терпѣливѣе и точнѣе въ собственныхъ композиціяхъ, чѣмъ при копированіи съ доски или со стѣнныхъ таблицъ.

Высказывая мнѣніе о томъ рисованіи, какое вообще возможно въ народной школѣ, мы не имѣли въ виду ограничить его предлагаемымъ объемомъ; напротивъ, тамъ, гдѣ найдется достаточно свѣдущій руководитель, переходъ къ рисованію съ натуры вполнѣ желателенъ въ той постепенности, какъ было сказано выше.

Что касается учебниковъ рисованія,

математическаго основанія, оно вполнѣ доступно при томъ условіи, когда ученики въ цѣломъ рядѣ однородныхъ явленій замѣтятъ безпрестанно повторяющійся фактъ и убѣдятся въ томъ, что такъ всегда бываетъ. Тогда дѣло учителя хорошо обобщить эти факты и посредствомъ обдуманныхъ и простыхъ задачъ закрѣпить въ памяти учащихся правила, выведенныя ими изъ собственныхъ наблюденій.

Выше было замѣчено, что составители учебниковъ рисованія, употребляя безразлично и неумѣстно выраженія *„чертить“* и *„рисовать“*, смѣшиваютъ постоянно и самыя понятія о черченіи и рисованіи; вслѣдъ за ними путаются плохіе учителя искусствъ и окончательно сбиваются съ толку неспеціалисты-педагоги, смутно понимающіе, въ чемъ тутъ заключается существенная разница и непонимающіе вовсе, почему одно можетъ мѣшать другому?

Дѣло въ томъ, что рисованіе въ школѣ, имѣя цѣлью многостороннее изученіе основныхъ формъ и образованіе вкуса учащихся посредствомъ хорошаго выбора образцовъ, научаетъ изображать видимыя формы свободно, на глазомѣръ, и при томъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ представляются нашему зрѣнію.—Черченіе же служитъ для точнаго изображенія всѣхъ или же нѣкоторыхъ измѣреній даннаго предмета или мѣстности при помощи инструментовъ. Такія изображенія (чертежи, планы, карты) хотя и даютъ точное понятіе о формѣ и величинѣ даннаго предмета или пространства, но требуютъ извѣстныхъ отвлеченій, такъ какъ онѣ могутъ быть только идеальными (условными) и невозможны для нашего зрѣнія въ дѣйствительности. Исключеніе составляютъ чертежи перспективные, а также извѣстныя положенія линій и плоскихъ поверхностей въ пространствѣ. Для знакомаго съ рисованіемъ, переходъ къ черченію такъ же легокъ, какъ легко вообще научиться линовать или мѣрять циркулемъ тому, кто понимаетъ всякую форму. Наоборотъ, учащійся только черченію знакомится съ одними условными и притомъ весьма ограниченными въ числѣ формами, по бо́льшей части не содержащими въ себѣ никакихъ элементовъ изящнаго, а, слѣдовательно, неспособными развивать въ учащихся эстетическое чувство. Сверхъ того, даже элементарное черченіе требуетъ непосильныхъ для младшаго возраста учениковъ отвлеченій и немыслимо безъ нѣкоторыхъ познаній въ геометріи. Поэтому и въ нашихъ реальныхъ училищахъ черченіе начинается только съ IV-го класса и проходится одновременно съ начертательною геометріею. Такой порядокъ вполнѣ разуменъ и, по счастью, не заимствованъ изъ примѣра тѣхъ многочисленныхъ иностранныхъ школъ, въ которыхъ черченіе и рисованіе преподаются параллельно. Въ такихъ заведеніяхъ черченіе, какъ предметъ, требующій значительно бо́льшаго времени, не только преобладаетъ, въ явный ущербъ рисованію, но очень часто превращаетъ и послѣднее въ упражненія, ничѣмъ почти не отличающіяся отъ перваго.

Начинать черченіе съ младшаго класса въ элементарной школѣ особенно вредно. Здѣсь, при отсутствіи всякихъ понятій о геометріи у учащихся, черченіе даетъ такіе ничтожные результаты, что ради нихъ совершенно напрасно было бы жертвовать эстетическимъ и образовательнымъ развитіемъ, которымъ начала рисованія способствуютъ несравненно болѣе, чѣмъ всякіе успѣхи въ черченіи. Наконецъ, многія ли изъ нашихъ народныхъ школъ могутъ пріобрѣтать хотя самыя дешевыя готовальни и снабжать ими учениковъ всѣхъ классовъ? — Между тѣмъ, точный чертежъ не можетъ быть

гъ безъ хорошихъ инструментовъ. ать эта въ особенности необхогамъ, гдѣ нельзя требовать отъ овъ научныхъ доказательствъ и стина сообщаемыхъ правилъ поі единственно путемъ опытнымъ, нномъ случаѣ—графически.

смотря на все сказанное, нельзя ать пользы нѣкоторыхъ элеменкъ свѣдѣній въ черченіи для овъ народныхъ школъ, такъ свѣдѣнія эти очень часто мопригодиться имъ въ жизни для практическаго примѣненія. Но мѣсто черченія—послѣ рисоваупражняя учащихся достаточно слѣдуемъ, немного понадобится и, чтобы ознакомить ихъ съ немии механическими пріемами черченія и съ практическими способами построенія, измѣренія и дѣленія геометрическихъ фигуръ. Такія познанія должны примѣняться, по возможности, къ практикѣ, напр. къ съёмкѣ плановъ, нивеллированію, черченію архитектурному, машинному и т. п., смотря по мѣстнымъ потребностямъ школы. Только въ концѣ курса и умѣстно прилагаемое къ дѣлу черченіе можетъ принести свою пользу, а не тѣ преждевременныя упражненія учениковъ младшаго возраста съ линейкой и мѣркой, которыя, не научая настоящему черченію, пріучаютъ однакоже учениковъ прибѣгать къ тѣмъ же пособіямъ и на урокахъ рисованія, т.-е. мѣшаютъ успѣхамъ послѣдняго.

[illegible] достаточно, понятное изложеніе [illegible] Methode für [illegible] [illegible] Zeichnen [illegible]

[illegible] РУКОВОДСТВА ПО ЧЕРЧЕНІЮ.

[illegible]

5) Начала линейнаго черченія. [illegible] Учебное пособіе для [illegible] [illegible] 1876. [illegible] чертежами [illegible]

[illegible]

VII

ГИГІЕНА

Подъ ред. А. П. Доброславина.

даже и обязательство слѣдовать опредѣленному пути въ преподаваніи ея, взявъ за образецъ извѣстныя сочиненія. Этого признанія правительствомъ права за гигіеною на ея преподаваніе въ народныхъ школахъ и слѣдовало ожидать. Мы знаемъ, что не одна литература, но и самый голосъ народа, въ лицѣ земскихъ собраній, неоднократно высказывался за введеніе преподаванія гигіены въ народной школѣ. Въ земствахъ Самарскомъ, Нижегородскомъ, Казанскомъ, Вятскомъ и др. даже неоднократно поднимались толки о томъ: какъ лучше достигнуть цѣли, какія средства дѣйствительнѣе для ознакомленія народа съ гигіеной.

Прежде чѣмъ я перейду къ изложенію того способа, которымъ, по моему крайнему разумѣнію, можно было бы съ большимъ удобствомъ достигнуть распространенія въ народѣ разумныхъ и прочныхъ понятій о сущности здоровья, о мѣрахъ, служащихъ для его охраненія и возстановленія, мнѣ кажется необходимымъ согласиться относительно главнаго положенія. Многіе у насъ способны еще сомнѣваться въ томъ, будетъ-ли какая либо польза отъ преподаванія народу гигіены. Происходитъ это обыкновенно отъ нѣкотораго смѣшенія понятій. Если бы тѣхъ же самыхъ противниковъ обученія гигіенѣ спросить: дорого ли должно быть здоровье крестьянину, они отвѣчали бы утвердительно; но на вопросъ: существуютъ ли такіе добрые совѣты, съ помощью которыхъ онъ могъ бы поддержать свое здоровье, мы получили бы отрицательный отвѣтъ. Противъ стремленій охранить здоровье возставать никто не будетъ, но сомнѣваются только въ возможности достигнуть этого при помощи гигіеническихъ указаній, предполагая ихъ такъ дорого стоющими и невыполнимыми при скудныхъ средствахъ крестьянина, что становятся на сторону болѣе удободостижимыхъ и цѣлесообразныхъ, по ихъ мнѣнію, медицинскихъ средствъ. Возстающіе противъ знакомства крестьянина съ гигіеной, какъ съ излишнимъ для него бременемъ, тѣмъ не менѣе склонны охранять его здоровье, но только съ помощью медицины, считая ее болѣе надежною. „Что вы будете писать мужику о чистомъ воздухѣ и о чистой водѣ, которыхъ онъ не знаетъ, о которыхъ ничего не пойметъ? Ему нужны простыя медицинскія средства, простонародный лечебникъ ему нуженъ, а не ваша философія!". Т.-е. сохранить здоровье очевидно желаютъ настоями травъ и корней или мазями и пластырями. Изъ этого видно, что у насъ существуютъ два лагеря людей, и хотя оба согласны относительно цѣли, но расходятся тотчасъ, какъ только дойдутъ до средствъ, ведущихъ къ этой цѣли: у однихъ средства эти лежатъ въ гигіенѣ, у другихъ—въ медицинѣ.

Проповѣдники медицины, однако, впадаютъ въ весьма грубую ошибку, смѣшивая двѣ совершенно различныя вещи—стараніе не допустить человѣка до болѣзни и стремленіе возстановить здоровье того, кто уже заболѣлъ. Какъ та, такъ и другая забота одинаково важны и умѣстны всегда и повсюду, но одну и другую смѣшивать не слѣдуетъ, и прежде всего необходимо помнить, что у гигіены, предупреждающей заболѣваніе, есть свои задачи, а у медицины, лечащей больнаго, свои. Поэтому гигіену медициной замѣнять невозможно, и если всѣ соглашаются въ томъ, что здоровье есть высшее благо, что заботиться о его сохраненіи слѣдуетъ, то при этомъ необходимо согласиться и съ тѣмъ, что охраненіемъ его занимается гигіена, которая этому только и можетъ научить желающихъ. У медицины свое дѣло — возстановить уже потерянное здоровье, и указанія ея, ни мало не

мѣшая гигіенѣ, могутъ преподаваться рядомъ съ указаніями этой послѣдней. Но чтó дѣйствительно полезнѣе, отъ чего можно ждать болѣе примѣнимыхъ къ обыденной жизни и надежныхъ средствъ—отъ гигіены или медицины, мы поговоримъ еще объ этомъ ниже. Согласившись въ томъ, что гигіена есть нѣчто самостоятельное и независимое отъ медицины, и что совѣты о сохраненіи здоровья можетъ дать только гигіена, а не медицина, а, слѣдовательно, съ этой цѣлью преподаваніе гигіены необходимо во всякомъ случаѣ, мы перейдемъ къ тому, на чтó слѣдуетъ для этого прежде всего обратить вниманіе. Конечно, на самый предметъ изученія гигіены—на *здоровье*. Что же должны мы подразумѣвать подъ состояніемъ здоровья? Ему мы противополагаемъ обыкновенно состояніе *болѣзни*. Что же такое *болѣзнь?* Хотя съ перваго раза такіе вопросы большинству покажутся, по-меньшей-мѣрѣ, странными, но кто немного знакóмъ съ медицинской литературой, тотъ знаетъ, сколько споровъ было по поводу опредѣленія этихъ двухъ понятій и сколько было опредѣленій ихъ, далеко не всегда отвѣчавшихъ истинному положенію дѣла. Опредѣлить это понятіе о здоровьѣ, остановить на немъ вниманіе какъ будущаго преподавателя гигіены народу, такъ и его учениковъ мнѣ кажется крайне необходимымъ. Нигдѣ, быть можетъ, нѣтъ такого отсутствія желаній обращать вниманіе на вещи съ ихъ отвлеченной стороны, какъ у насъ. Между тѣмъ какъ именно тогда только мы и въ состояніи идти твердымъ, увѣреннымъ шагомъ на пути жизни, если мы станемъ придавать истинное значеніе каждому изъ ея явленій и сознаѐмъ, въ какомъ отношеніи находятся эти явленія одно къ другому и насколько одно зависитъ отъ другаго. Драгоцѣнность здоровья у насъ ходячая фраза, однако едвали многіе серьёзно относятся къ понятію о здоровьѣ и сознаютъ, какое имѣетъ оно вліяніе на другія условія жизни. Если бы это было иначе, то на Руси не существовало бы пословицъ, до сихъ поръ часто употребляемыхъ и выражающихъ полное презрѣніе къ заботамъ объ этомъ *драгоцѣнномъ благѣ*. Русскому удальцу *жизнь копѣйка,—что русскому здорово, то нѣмцу смерть,—здоровому все здорово,*—и т. п. изреченія представляютъ образцы воззрѣній нашей народной среды на жизнь и здоровье. Но это вполнѣ понятно во всякой мало цивилизованной и мало развитой средѣ,—тамъ, гдѣ, при отсутствіи самыхъ первоначальныхъ условій для удобствъ къ жизни, она идетъ такимъ образомъ, что *день да ночь, все сутки прочь!*

Если и крестьяне цѣнятъ иногда здоровье, то только противопоставляя его болѣзненному состоянію, которое заставляетъ страдать, дѣлаетъ человѣка тяжелымъ бременемъ для семьи, отнимая у него силы и возможность работать. Но крестьянинъ не сознаетъ еще ясно, что можно, и не будучи больнымъ, все-таки не быть здоровымъ. Если бы ясное понятіе укоренилось въ его головѣ о сущности здоровья; о томъ, что здоровье есть запасъ въ тѣлѣ силъ для труда; о томъ, что этотъ запасъ, растрачиваясь безобразной жизнью, становится все меньшимъ и меньшимъ еще до перехода тѣла въ болѣзненное состояніе; о томъ, что не самая болѣзнь хозяина семьи виною подорваннаго благосостоянія ея, виною неспособности его къ труду и пріобрѣтенію довольства, но виною то прошлое, которое развѣяло, иногда даромъ, его тѣлесныя силы; тогда крестьянинъ понялъ бы, что не такъ страшна болѣзнь, какъ ужасна растрата тѣлесныхъ силъ, т.-е. здоровья. *Здоровому не все здорово.* Если не все, то очень многое проходитъ у здороваго *безъ видимаго* слѣда. Но рано или поздно слѣдъ этотъ ока-

жется, если потерянное при этомъ не будетъ вновь возобновлено въ тѣлѣ. Чѣмъ менѣе у человѣка накоплено въ тѣлѣ запаса силъ, тѣмъ менѣе онъ здоровъ, тѣмъ опаснѣе для него всякій толчокъ въ жизни, тѣмъ скорѣе способенъ онъ сдѣлаться больнымъ. А такъ какъ крестьянинъ очень хорошо понимаетъ, что, кромѣ тѣлесныхъ страданій, болѣзнь влечетъ за собою остановку въ работѣ; понимаетъ онъ также и то, на сколько невыгодно отсутствіе силы у человѣка-труженика, обреченнаго всю жизнь завоевывать себѣ неустаннымъ трудомъ насущный кусокъ хлѣба; то, слѣдовательно, онъ долженъ хорошо понять и всю необходимость болѣе внимательнаго отношенія къ здоровью, чѣмъ существующее повсюду теперь. Обыкновенное понятіе о томъ, что́ *вредно* и что́ *не вредно*, должно уступить мѣсто понятіямъ о томъ, что́ *здорово* и что́ *нездорово*. Если совершается что-либо человѣкомъ вредное, то онъ знаетъ, что вслѣдъ за этимъ идетъ болѣзнь, и поэтому онъ опасается всего, что́ считаетъ вреднымъ. Если то, что́ до сихъ поръ считалось вреднымъ, не повлекло за собой непосредственно болѣзни, тотчасъ же мнѣніе о вредномъ измѣняется и оно переходитъ въ отдѣлъ вещей невредныхъ. Очевидно, что этотъ укоренившійся способъ разсужденія пагубенъ и основанъ на оцѣнкѣ благосостоянія лишь съ точки зрѣнія болѣзни. Но болѣзнь есть только отрицательное понятіе. Важнѣе же убѣдить заботиться о томъ, что́ здорово, что́ накопляетъ запасъ силъ человѣка и о томъ, что́ нездорово, что́ расточаетъ эти силы, уяснивъ при этомъ для сознанія каждаго—до какой степени хорошее здоровье способно противиться всякимъ заболѣваніямъ. Итакъ, если мы прежде всего постараемся достигнуть установки этого взгляда на *здоровье, какъ на хорошій запасъ силъ человѣческаго тѣла*, единственный источникъ неустаннаго труда и изъ него вытекающаго довольства, а, слѣдовательно, и счастья, и какъ на самое лучшее орудіе противъ болѣзни, то мы достигнемъ самаго главнаго: убѣжденія въ необходимости изучать условія, увеличивающія здоровье, т.-е. изучать основныя гигіеническія правила. Это необходимо, потому что съ медициной всѣ и давно знакомы и привыкли разсчитывать на ея помощь. Но при этомъ нельзя не оговориться и не сказать, что знакомство съ одною отраслью знаній ни мало не мѣшаетъ знакомству съ другою. Съ медициною знакомство также необходимо, такъ какъ мы еще не настолько сильны въ гигіенѣ, чтобы соблюденіемъ гигіеническихъ правилъ навѣрное предотвращать болѣзнь. А гдѣ болѣзнь, тамъ требуется и медицина. За неимѣніемъ врача слѣдуетъ всякому имѣть хотя нѣкоторыя главныя понятія объ уходѣ за больными въ тѣхъ или другихъ болѣзняхъ. Итакъ, не отрицая пользы знаній, наиболѣе приложимыхъ къ жизни, и изъ гигіены и изъ медицины въ народной школѣ, желательно было бы этимъ помирить противниковъ.

Теперь укажемъ въ короткихъ словахъ, какая существенная разница въ способахъ достиженія своихъ цѣлей у гигіены и у медицины, какія ихъ общія точки соприкосновенія и гдѣ онѣ расходятся. Медицина имѣетъ всегда дѣло съ отдѣльнымъ лицомъ. Тѣ средства, которыя она употребляетъ для возстановленія здоровья, въ высшей степени разнообразны, потому-что люди не обладаютъ совершенно тождественнымъ организмомъ, но у каждаго отдѣльнаго лица есть свои особенности, не говоря уже о томъ, что разница въ полахъ и возрастахъ значительно видоизмѣняетъ иногда предписаніе медика. Гигіена, наоборотъ, можетъ главнымъ образомъ давать свои совѣты *цѣлымъ группамъ* людей, такъ какъ одинаково

общія всѣмъ болѣзнетворныя причины одновременно вліяютъ, если только онѣ появились, на все данное населеніе. Характеръ этихъ причинъ таковъ, что, при всей доброй волѣ и рѣшимости отдѣльнаго лица изъ этого населенія, оно ничего не сдѣлаетъ для устраненія причинъ болѣзни, если будетъ дѣйствовать одиноко. Заболѣвающаго лихорадкой врачъ можетъ лечить однимъ или другимъ способомъ, смотря по тѣмъ указаніямъ, которыя онъ находитъ въ организмѣ своего больнаго, не обращая вниманія на то, лечилъ ли онъ и какимъ образомъ лечилъ его сосѣда. Не то въ мѣрахъ гигіеническихъ: онѣ должны быть вездѣ однообразны и повсюду примѣняемы, чтобы быть полезными. Если лихорадка происходитъ въ деревнѣ отъ близкаго сосѣдства къ ней болотистыхъ полей, то она только тогда прекратится, когда всѣ владѣльцы полей позаботятся объ осушеніи и дренажѣ. Если вода изъ рѣчки, питающей населеніе, дурна, то устранить зараженіе можетъ лишь все населеніе, а не каждое отдѣльное лицо порознь. Не имѣя согласія другихъ, несмотря на всѣ свои личныя старанія о чистотѣ рѣчки, это отдѣльное лицо тѣмъ не менѣе будетъ пить дурную воду, заражаемую остальными его сосѣдями. Медикъ, приходя къ одному больному, находитъ его страдающимъ кашлемъ и даетъ одно лекарство, другому отъ кашля же можетъ дать совершенно другое лекарство, не имѣя возможности дѣйствовать одинаково въ обоихъ случаяхъ, вслѣдствіе различій, которыя онъ нашелъ въ организмѣ этихъ двухъ по виду одинаковыхъ больныхъ. Гигіенистъ же, находитъ ли онъ въ городѣ, или деревнѣ, или отдѣльномъ зданіи неблагопріятныя условія для здоровья, онъ предписываетъ всегда одинаковыя мѣры для устраненія зла. На это могутъ замѣтить, что и гигіенисту приходится не во всякомъ данномъ случаѣ идти къ своей цѣли однимъ и тѣмъ же путемъ. Но если путь бываетъ неодинаковъ, то только относительно выбора ближайшихъ средствъ для достиженія цѣли; общій же характеръ мѣръ остается всегда одинъ и тотъ же. Причина кашля у человѣка не всегда одна и та же; причины нечистоты воды или воздуха всегда сходны, немногосложны и легко распознаваемы.

Но, несмотря на значительную разницу въ задачахъ и въ средствахъ выполненія, и медицина, и гигіена имѣютъ много общаго. И та и другая заботятся о благосостояніи человѣка, объ устраненіи страданій его организма — одна въ будущемъ, другая — въ настоящемъ. Главною основою для дѣятельности и той и другой являетѣя хорошее знаніе *строенія* и *отправленій человѣческаго тѣла*. Кромѣ того, и медицина и гигіена одинаково заинтересованы въ знаніи тѣхъ условій дѣйствія на организмъ болѣзнетворныхъ внѣшнихъ причинъ, противъ которыхъ или направляется и теперь для поддержанія здоровья дѣятельность гигіены, или для устраненія которыхъ потомъ у постели больнаго пойдетъ помощь медицины. Слѣдовательно, та наука, которую называютъ *общей патологіей*, или ученіемъ о развитіи болѣзней въ человѣческомъ тѣлѣ, которая объясняетъ намъ сущность поврежденій организма отъ болѣзнетворныхъ причинъ, указываетъ на способъ проникновенія ихъ въ тѣло и распространенія ихъ въ немъ,—это ученіе одинаково важно и для медицины, и для гигіены. Итакъ, *ученіе о строеніи тѣла*, или анатомія, *о дѣятельности его*, или физіологія, и *о путяхъ дѣйствія въ немъ ближайшихъ болѣзнетворныхъ причинъ*, или общая патологія—вотъ общія точки соприкосновенія медицины и гигіены. Эти двѣ отрасли знаній взаимно помогаютъ даже одна другой въ своемъ развитіи, и помышлять о

возможности совершенно независимаго существованія одной отъ другой—немыслимо. Медицина заимствуетъ изъ гигіены хорошія правила для ухода за больными. Гигіена въ степени большей или меньшей болѣзненности и смертности, при принятіи извѣстныхъ ея предписаній, видитъ подтвержденіе или шаткость ея взглядовъ. У медицины же гигіена заимствуетъ разработываемыя первою объясненія способа развитія болѣзней въ организмѣ, что служитъ гигіенисту указаніемъ на значеніе для здоровья болѣзнетворныхъ причинъ въ опредѣленные моменты дѣйствія ихъ на человѣческій организмъ.

Итакъ, мы видимъ изъ всего этого, что несмотря на тѣсную связь въ основахъ гигіены и медицины, ихъ задачи и средства къ достиженію цѣлей вовсе не одинаковы. Въ короткихъ словахъ мы можемъ выразить цѣль гигіены въ томъ, что она ищетъ предупрежденія всѣхъ грубыхъ *болѣзнетворныхъ причинъ, дѣйствующихъ на цѣлыя населенія разомъ и могущія* быть устраненными только при помощи дѣятельности цѣлаго населенія или общества, почему гигіена и называется общественною. Цѣль же медицины — распознавать, какимъ образомъ подѣйствовала извѣстная *болѣзнетворная причина на каждаго отдѣльнаго человѣка,* и, сообразно съ характеромъ ея дѣйствій на извѣстное лицо, соотвѣтствующими его организму средствами устранять или умѣрять болѣзнь. Слѣдовательно, для достаточнаго знакомства съ правилами гигіены пока нужно знать главныя условія постройки тѣла и его дѣятельности съ одной стороны, и тѣ общія причины разстройства въ организмѣ, которыя производятъ заболѣванія, такъ же какъ и мѣры къ ихъ устраненію. Для знакомства же съ медициной необходимо имѣть несравненно болѣе прочныя познанія о малѣйшихъ частностяхъ строенія тѣла и вполнѣ ясное представленіе о взаимнодѣйствіи однихъ его отправленій на другія, необходимо умѣть распознавать характеръ видоизмѣненій, происшедшихъ въ больномъ человѣкѣ, отличать другъ отъ друга иногда весьма схожія болѣзни и умѣть выбирать для каждой годное лекарство. Страданія организма отъ всѣхъ болѣзней выражаются въ очень немногихъ внѣшнихъ признакахъ, сводящихся на жаръ, ознобъ, бредъ, судороги, обморокъ, боль, красноту, опухоль, кашель, поносъ и одышку. Но сколько самыхъ разнообразныхъ болѣзней могутъ быть ихъ причиной! Чтобы устранить одно изъ поименованныхъ страданій, нужно дѣйствовать на причину болѣзни. Какъ же дѣйствовать на нее, не имѣя возможности открыть ее? Если бы даже причина была извѣстна, то чѣмъ устранить ее? Слѣдуетъ сдѣлать выборъ изъ многочисленныхъ средствъ, годныхъ для страдающаго. Положимъ, что и это сдѣлано; но является вопросъ, какъ примѣнять это средство сообразно теченію болѣзни? Однимъ словомъ, для леченія больнаго всегда требуются весьма подробныя свѣдѣнія изъ медицины, и самое главное—умѣнье примѣнять ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ. Такъ что распространеніе прочныхъ медицинскихъ знаній въ народной средѣ, для того, чтобы они могли бы ей приносить пользу—невозможно. Для этого не найдется и людей, которые въ состояніи были бы безъ предварительной подготовки приносить истинную помощь страдающимъ посредствомъ медицинскихъ предписаній. Все это кажется весьма легко для людей незнакомыхъ съ медициной, не знающихъ сущности болѣзней и непонимающихъ того, какимъ образомъ лекарства возстановляютъ потерянное здоровье. Мы вовсе не обладаемъ опредѣленными средствами противъ каждой болѣзни. Старинныя

заблужденія, живущія, впрочемъ, и до сихъ поръ въ умахъ многихъ, пора оставить. Пора перестать вѣрить баснямъ, увѣряющимъ, что противъ каждой болѣзни есть на свѣтѣ лекарство и что задача медицины и состоитъ въ томъ, чтобы отыскивать эти лекарства, что врачъ не всегда въ состояніи вылечить, потому что не понимаетъ болѣзни и не понимаетъ соотвѣтствующаго ей лекарства. Крайне рѣдки бываютъ случаи, гдѣ врачъ дѣйствительно остановился бы въ недоумѣніи, какъ дѣйствовать въ представляющемся ему болѣзненномъ состояніи, и еще рѣже случаи, въ которыхъ онъ дѣйствительно принесъ бы больному вредъ своими лекарствами. Но должно сознаться, что въ очень рѣдкихъ случаяхъ врачъ имѣетъ дѣло и съ такими опредѣленными рѣзко болѣзнями, какова, напр., перемежающаяся лихорадка, гдѣ онъ всегда у всѣхъ можетъ употребить одно и то же надежное лекарство—хинный порошокъ. Всѣ остальныя болѣзни бо́льшею частью на столько же разнообразны и измѣнчивы въ своемъ теченіи, какъ разнообразны милліоны людей ими поражаемыхъ. Въ каждомъ данномъ случаѣ если бы лекарство и оставалось при сходныхъ обстоятельствахъ однимъ и тѣмъ же, пріемы его будутъ не одинаковы. Если бы медицина до сихъ поръ пользовалась тѣми настоями травъ, корней и прочихъ безвредныхъ, но настолько же безполезныхъ, медикаментовъ, какъ бывало прежде, то нѣсколько бо́льшій ихъ пріемъ или нѣсколько меньшій не могъ бы произвести дурныхъ послѣдствій. Но въ настоящее время медицина почти не употребляетъ этого аптечнаго сора и лечитъ средствами настолько дѣйствительными, что немного бо́льшій или меньшій пріемъ ихъ можетъ вызывать весьма серьёзныя и даже плачевныя послѣдствія. Давать подобныя лекарственныя средства въ руки людей, лишь *популярно* знакомымъ съ медициной, положительно немыслимо, если бы даже была возможность предположить, что не представляется препятствій для хорошаго, даже популярнаго, знакомства народа съ задачами медицины. Весь же смыслъ популяризаціи какой либо отрасли знаній именно въ томъ и состоитъ, чтобы дать орудіе для дѣятельности простому человѣку, для борьбы съ природой. Къ чему же ему послужили бы свѣдѣнія изъ медицины, если онъ не въ силахъ примѣнить ихъ къ дѣлу? Не было ли бы это для него лишнею мукой и лишнею тратой времени, употребленнаго для ея пріобрѣтенія?

Слѣдовательно, медицина, въ строгомъ смыслѣ этого слова,—медицина дѣятельная, для популяризаціи немыслима. Другое дѣло, если мы будемъ стараться распространять въ народѣ свѣдѣнія о *разумномъ уходѣ* за больными,—это составляетъ дѣйствительную потребность для народа, и мы не безплодно будемъ его учить этому искусству; но это не будетъ уже медициной,—правила этого ухода вытекаютъ прямо изъ основныхъ гигіеническихъ положеній и лишь нѣкоторыя частности прибавляетъ сюда медицина съ своей стороны. Но къ этому мы возвратимся еще позднѣе. Теперь же мы должны придти къ заключенію, что распространеніе свѣдѣній въ народѣ по медицинѣ должно уступить всецѣло мѣсто распространенію свѣдѣній по здравохраненію—по гигіенѣ.

Но главная задача въ томъ, какъ цѣлесообразнѣе осуществить это распространеніе свѣдѣній въ средѣ людей съ весьма малою степенью развитія. Всѣ правила, охраняющія насъ отъ какихъ бы то ни было опасностей, способствующія вообще нашему благосостоянію, тогда только могутъ быть полезны, когда они хорошо усвоены, когда ясно сознается причина, вслѣдствіе которой мы слѣдуемъ въ данномъ случаѣ одному,

а не другому правилу. Это важно потому, что при всемъ разнообразіи жизненныхъ явленій нѣтъ возможности предугадать видоизмѣненія каждаго изъ нихъ и, сообразно тому, видоизмѣнять примѣненіе выработанныхъ правилъ. Если же извѣстенъ тотъ путь, по которому шло развитіе этихъ правилъ, то всякій, владѣющій ими, безъ особаго труда можетъ видоизмѣнять ихъ, сообразно обстоятельствамъ. Слѣдовательно, прежде всего слѣдуетъ стремиться ознакомить людей съ тою почвой, на которой развились эти правила здравохраненія. Но почвой для нихъ служитъ весь міръ, насъ окружающій, и вся дѣятельность человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ можетъ подлежать заботамъ гигіены; но во всей дѣятельности человѣка, въ условіяхъ его жизни, для насъ важно изучать границы тѣхъ явленій внѣшняго міра, которыми обусловливается возможность самаго существованія организма. Человѣкъ можетъ дѣйствовать только при условіяхъ дозволяющихъ ему это — при достаточномъ количествѣ тепла, воздуха, воды, пищи. Жизнь человѣка и его запасъ силъ черпаются извнѣ и границы источника этихъ силъ опредѣлены довольно рѣзко. Опредѣленная степень жара, холода, голода и пр. не дозволяетъ уже и помышлять о продолженіи существованія, не только о дѣятельности человѣка. Границы эти, впрочемъ, такъ рѣзко обозначены своими послѣдствіями для тѣхъ, кто имѣетъ несчастіе достигнуть ихъ, что научать только этому было бы излишне. Задача гигіены состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы обратить вниманіе людей на степень вреднаго вліянія на здоровье, т.-е. на запасъ силъ для дѣятельности, даже при извѣстномъ приближеніи человѣка къ этимъ границамъ. Въ нашемъ сѣверномъ ужасномъ климатѣ мы живемъ болѣе близко, чѣмъ другіе, къ этимъ страшнымъ границамъ человѣческаго существованія. Не только не безпрепятственно, но съ громаднымъ напряженіемъ имѣемъ мы возможность черпать необходимый намъ запасъ силъ изъ окружающаго міра. Намъ необходимо хорошо знать хотя главные законы природы, чтобы имѣть возможность пользоваться ихъ примѣненіемъ въ этой борьбѣ съ окружающимъ міромъ. Но, кромѣ того, необходимо усвоить ту весьма важную привычку—никогда не упускать изъ вниманія безусловную зависимость человѣческаго существованія отъ явленій природы. При существованіи этой привычки, этого вниманія ко всему внѣшнему міру, при обладаніи уже извѣстнымъ знаніемъ прямой зависимости отъ него нашего тѣла, всѣ проходящія передъ глазами нашими явленія природы пріобрѣтутъ весьма важный смыслъ для насъ. Мы не будемъ только любоваться ими, или удивляться премудрости природы, но будемъ пользоваться ею для нашихъ ближайшихъ цѣлей существованія и тѣмъ полнѣе, чѣмъ свѣдѣнія о сущности ея явленій, о вліяніяхъ ея на нашъ организмъ будутъ полнѣе. Явленія, совершающіяся въ воздухѣ, въ проточныхъ водахъ, въ почвѣ, въ жизни растеній и животныхъ, всѣ стоятъ въ связи съ нашимъ здоровьемъ, всѣ даютъ въ большей или меньшей степени источникъ силамъ нашего тѣла, слѣдовательно, всѣ они обусловливаютъ наше здоровье. Поэтому самою плодотворною почвой для утвержденія и дальнѣйшаго развитія гигіеническихъ свѣдѣній въ народѣ является основательное знакомство его съ природой, съ естествознаніемъ, съ законами существованія внѣшняго міра и вліяніемъ этихъ законовъ на нашъ организмъ.

Если правительствомъ признано въ послѣднее время преподаваніе въ учительскихъ семинаріяхъ гигіены, то тѣмъ самымъ признано и преподаваніе естественныхъ наукъ. Безъ нихъ гигіена не-

іма. Это будетъ сухой сборникъ ілъ, плохо удерживающихся въ 'и, ни для кого не понятныхъ, іѣющихъ органической связи съ ью, и потому совершенно безцѣль- и безполезныхъ. Ученики должны о качествахъ почвъ, значеніе для питанія тѣхъ или другихъ ній, о значеніи различныхъ ор- ъ растенія для его развитія, о ныхъ и вредныхъ насѣкомыхъ, жизни, привычкахъ, способахъ оваться ими или защищаться ихъ, умѣли бы различать глав- представителей того или дру- рода животныхъ и растеній, ко- і существуютъ въ данной мѣстно- Зная всѣ эти и подобныя основ- свѣдѣнія о внѣшнемъ мірѣ, обу- ій былъ бы уже въ состояніи го- легче усвоить себѣ истинныя ѣнія и на строеніе, и на отпра- я человѣческаго организма и на юковую связь, которая лежитъ у человѣкомъ и всѣмъ его окру- щимъ. Нѣтъ, очевидно, возможно- чнть народъ анатоміи по препа- іъ и весьма трудно ждать въ ско- времени снабженія школъ нагляд- пособіями. Природа поэтому есть драгоцѣнное, ничѣмъ незамѣни- наглядное пособіе при изученіи ныхъ законовъ гигіены. Аналогія у животными и человѣкомъ въ со- іи уяснить вполнѣ общіе законы і и значеніе средствъ, которыми няется опасность ихъ нарушенія. дна только природа сама по себѣ ъ грозить здоровью нарушеніемъ ормальныхъ условій. Гораздо ча- одобнаго рода опасность вытека- изъ послѣдствій ошибочной дѣя- ости самихъ людей. Въ своемъ леніи воспользоваться природными ствами, человѣкъ предпринимаетъ ботку ея произведеній; но, выдѣ- і бумажныя ткани, фосфорныя ки, пеньковыя ткани, ленъ, кожу, и т. п., онъ мало заботится о томъ, что при этомъ видоизмѣняетъ до не- возможнаго нормальныя условія при- роды. Своими бумажными и спичечны- ми фабриками человѣкъ отравляетъ воздухъ, мочкою льна и пеньки въ рѣ- кахъ отравляется ихъ вода, а стокомъ гнилостныхъ помоевъ и остатковъ съ боенъ и кожевенъ въ почву дѣлается вредоносной и эта послѣдняя. Слѣдо- вательно, обучающемуся важно знать не только основанія для правилъ, ограж- дающихъ обыденныя и немногослож- ныя условія его жизни, но и устра- няющія опасности, соединенныя съ тех- нической, производительной, дѣятель- ностью человѣка. При этомъ, очевидно, знаніе основныхъ законовъ природы также необходимо, иначе невозможно будетъ обучающемуся понять, почему воз- духъ дурно устроенной спичечной фа- брики можетъ быть вреденъ, почему фосфоръ, тѣло твердое, можетъ быть находимо въ воздухѣ,—средѣ, обла- дающей совершенно другими свойствами. Наконецъ, обучающемуся важно знать и тотъ практическій путь, которымъ можно было бы легче всего привести въ исполненіе тѣ мѣры предосторож- ности, которыми охраняется здоровье. Примѣры взаимныхъ договоровъ къ уничтоженію общаго всѣмъ зла, обще- ственныя затраты на санитарныя мѣ- ропріятія, лучшіе способы проведенія въ жизнь этихъ послѣднихъ и благо- пріятныя послѣдствія, вытекающія от- сюда, также могли бы быть далеко не безъ пользы сообщены обучаемымъ въ народной школѣ. Конечно, при этомъ было бы необходимо первоначально уяс- нить взаимныя правовыя отношенія от- дѣльныхъ лицъ другъ къ другу, цѣ- лыхъ общинъ между собою и ихъ обя- зательствъ къ государству и прави- тельственнымъ властямъ. Объяснить, од- нимъ словомъ, законные предѣлы воз- можной санитарной дѣятельности кресть- янскаго общества.

Обратимся теперь къ самому важному вопросу о томъ: какимъ же образомъ вести преподаваніе гигіены въ народныхъ школахъ? Думать о возможности ввести въ народную школу гигіену, какъ особый, самостоятельный предметъ обученія, едва ли возможно. Для этого недостанетъ ни времени у учениковъ, ни охоты, ни возможности, ни силъ у учителя. Правда, нѣкоторые предполагали, что преподаваніе этого предмета въ народныхъ школахъ можно было бы поручать врачу. Но врачей слишкомъ мало у насъ для выполненія прямо лежащихъ на нихъ обязанностей и нельзя же каждаго врача считать способнымъ къ учительской должности. Искусство врачеванія не всегда связано съ искусствомъ преподаванія. Наконецъ, въ томъ смыслѣ, какъ мы указали выше, т.-е. въ связи съ преподаваніемъ естественныхъ наукъ, какъ ея основы, гигіена въ видѣ отдѣльнаго и обязательнаго систематическаго предмета преподаванія оказалась бы совершенно невозможною для народныхъ школъ; представить же себѣ въ народной школѣ, на ряду съ обязательными предметами преподаванія элементарныхъ свѣдѣній, отдѣльно гигіену и отдѣльно естественныя науки тѣмъ болѣе невозможно. Но расширеніе програмны ея преподаванія въ учительскихъ семинаріяхъ необходимо. Самъ школьный учитель долженъ быть заинтересованъ этими предметами, и если онъ знакомъ съ законами природы, съ ихъ вліяніемъ на жизнь организма, съ тѣми сторонами окружающаго насъ міра, которыми мы можемъ пользоваться и которыя должны устранять отъ себя, то въ своихъ занятіяхъ съ учениками не въ видѣ систематическаго урока, но при всякомъ удобномъ случаѣ и свободной минутѣ, онъ будетъ въ состояніи заинтересовать и своихъ слушателей тѣми практическими и весьма важными для нихъ свѣдѣніями, которыя всегда въ состояніи дать естественныя науки и основанная на нихъ гигіена. Для достиженія цѣли необходимы, во-первыхъ, достаточныя познанія учителя; во-вторыхъ, его убѣжденіе въ важности гигіеническихъ свѣдѣній для народной среды; въ-третьихъ, его педагогическій тактъ, и, въ-четвертыхъ, хорошо написанныя, не сухія гигіеническія сочиненія о главнѣйшихъ вопросахъ, касающихся соблюденія здоровья. Наглядныхъ пособій не нужно, ихъ даетъ сама жизнь или окружающая учениковъ и учителя природа. Во время упражненій въ чтеніи и разсказахъ по популярнымъ книжкамъ народной гигіены или въ воскресныхъ прогулкахъ съ дѣтьми, при любви къ дѣлу, школьный учитель съумѣетъ принести болѣе пользы для распространенія необходимыхъ познаній въ естественныхъ наукахъ и гигіенѣ, чѣмъ при обязательно-формальныхъ урокахъ изъ нелюбимаго и худо понимаемаго предмета, какимъ могутъ сдѣлаться оба при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Но даже противъ такого способа преподаванія могутъ возникнуть возраженія. Количество фактовъ въ естествознаніи и гигіенѣ такъ обширно, а времени въ народной школѣ такъ немного, что при всемъ желаніи своемъ народный учитель, скажутъ, не будетъ въ состояніи посѣять многаго изъ области этихъ знаній въ умахъ своихъ учениковъ. Но намъ кажется, что сельская школа стоитъ въ другихъ условіяхъ, нежели школы городскія. Въ народной школѣ учитель не покидаетъ такъ скоро изъ виду своихъ питомцевъ, какъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, и если онъ пріобрѣлъ авторитетъ и любовь въ школѣ, то и по выходѣ изъ нея ученики не могутъ не видѣть въ немъ наставника, человѣка болѣе ихъ свѣдущаго и имѣющаго возможность во многихъ вопро-

жизни подать добрый совѣтъ. Если гигіеническую пропаганду народучитель, который долженъ быть мъ въ деревнѣ,—человѣкомъ, кому всѣ довѣряютъ и на знанія кого надѣятся, если онъ будетъ веее не въ однѣхъ только стѣнахъ ы, то времени у него будетъ бочѣмъ достаточно. Но даже и въ й школѣ съ умѣньемъ онъ многое тъ сдѣлать. Всякое обученіе, каковъ умѣ нашемъ знакомство съ фак-, стремится, кромѣ того, развивать бность анализа, умѣнья сопостави связывать факты между собою, ѣмъ только и является возможность чательной утилизаціи усвоенныхъ ювъ. Если обученію даны очень рамки, какъ это мы и имѣемъ ародныхъ школахъ, то, не видоизя общей системы обученія, можно измѣнить только объемъ частновходящихъ въ предметы изученія. всякой области знаній, которую не этъ возможности вполнѣ и серьёзно ить, но съ которой желаютъ поомиться, чтобы съумѣть воспользося ея главными данными, можно бращать вовсе вниманія на спеціныя подробности. Подробности имѣконечно, большое значеніе при аботкѣ этой области,—для людей, нщающихъ себя наукѣ, но для вся-другаго нужны только главные, ные факты, добытые этой отраслью ія, и ихъ взаимная связь. Для спеиста очень важно знать расположе волоконъ нервовъ и элементовъ пинномъ и головномъ мозгу, соь красящаго вещества крови, заэлектротона (законъ возбуждаемоервной системы); но не слѣдуетъ за-ть однако, что для неспеціалис-, особенно же для народа, и гоо менѣе спеціальные вопросы не ебуютъ такого изложенія. Главная ча народнаго учителя, до появлевъ печати хорошихъ популярныхъ руководствъ, будетъ—выбирать научные факты, наиболѣе рѣзко и ясно представляющіе положеніе дѣла, наиболѣе способные уяснить вопросъ и показать его практичное значеніе. Изъ физики, напр., необходимо имѣть понятіе о свойствахъ тѣлъ, иначе не станетъ понятнымъ существованіе воздуха; для состава этого послѣдняго нужно знать химическія свойства главнѣйшихъ газовъ и значеніе ихъ для дыханія; для объясненія этого процесса необходимо понятіе о легкомъ и о его дѣйствіи. Много ли потребуется времени, чтобы обратить вниманіе учениковъ на пузырьки газа, отдѣляемые каждымъ зеленымъ листкомъ подъ водою, или чтобы сдѣлать опытъ съ свѣчей, гаснущей подъ опрокинутой банкой, или чтобы во время убоя телятъ показать, какое легкое и куда въ него идетъ воздухъ. Главныя свѣдѣнія могутъ быть доставляемы естествознаніемъ не на одномъ только пути, ведущемъ къ утилитарной гигіенической цѣли и не во время скучныхъ оффиціальныхъ уроковъ за указкой, а въ живыхъ бесѣдахъ, интересующихъ своей связью съ дѣйствительно совершающимися вокругъ учениковъ явленіями. Такимъ образомъ, возможно въ относительно короткое время ознакомить ихъ прочно съ самыми главными законами естествовѣдѣнія и гигіены. Но дѣло это еще не начатое.

Въ первые же годы обученія въ народной школѣ ученики могутъ пріобрѣсти всѣ главнѣйшія понятія о законахъ міроздания. Совокупленіемъ преподаванія естественныхъ наукъ въ примѣненіи къ практическимъ цѣлямъ съ преподаваніемъ гигіены, даже основъ сельскаго хозяйства, цѣль первичныхъ требованій образованія можетъ быть достигнута въ непродолжительномъ времени. Какъ мы сказали выше, даже по выходѣ изъ школы пропаганда школьнаго учителя въ видѣ бесѣдъ будетъ вполнѣ умѣстною.

Не только въ фабричныхъ мѣстностяхъ, но даже и въ чисто-земледѣльческихъ, со вступленіемъ ученика въ производительную фазу жизни, если бы были возможны бесѣды учителя, то предметомъ ихъ должны бы были быть законы профессіональной гигіены, особенно необходимые во многихъ мануфактурныхъ районахъ.

Наконецъ, болѣе пожившимъ и умудреннымъ, такъ сказать, опытомъ житейскимъ людямъ необходимо пояснять ихъ силу, съ которою они могутъ бороться противъ многихъ болѣзней, при слитіи общихъ мѣръ и средствъ къ одной общей цѣли. Если крестьяне поймутъ, что отъ дурной воды бываютъ худыя послѣдствія для желудка и кишокъ, что отъ болотъ является обусловливающая ихъ лихорадка, что отъ душныхъ избъ наживается чахотка, то найдутся и общественныя средства и достаточно энергіи для примѣненія ихъ къ дѣлу, чтобы добыть хорошую воду, высушить болото и измѣнить постройку избъ. Въ послѣднее время явились у насъ въ литературѣ особые жалостники народа, насмѣхающіеся надъ подобными надеждами и проповѣдующіе, что и безъ всякихъ совѣтовъ крестьянинъ понимаетъ, что болото вредно, что въ избѣ душно, но если не устраняетъ этихъ неудобствъ, то только потому, что нѣтъ средствъ. Для разумнаго дѣла средства всегда найдутся. Даже частныя лица находятъ кредитъ и поддержку въ своихъ предпріятіяхъ, община же найдетъ все это несравненно легче. Во-время затраченный капиталъ всегда вернется съ барышомъ. Но необходима рѣшимость, энергія, знаніе дѣла, чтобы не затратить средствъ по-пусту. Взаимное страхованіе тоже требуетъ денегъ, но противъ него никто не возстаетъ. Сохраняя отъ пожаровъ, оно увеличиваетъ въ сущности капиталъ. Неужели болѣе разумная постройка избъ и дворовъ не поведетъ къ тому же? Не говоримъ уже о сохраненіи самаго главнаго капитала — здоровья. Осушка болотъ, предпринимаемая мѣстными средствами, неужели обойдется дороже предпринимаемой иными земскими управами? Все, что дѣлается при взаимной помощи мѣстнаго населенія, можетъ быть сдѣлано домашнимъ образомъ и безъ излишнихъ расходовъ. Если теперь все исходитъ изъ центра и идетъ къ окраинамъ, то это только потому, что окраины сонны, безъ иниціативы и черезъчуръ невѣжественны; но предположимъ, что есть возможность поставить дѣло обратнымъ путемъ, не будетъ ли онъ нормальнѣе и не сохранится ли лишняя копѣйка въ этихъ самыхъ окраинахъ? Это идеалъ, къ которому должно стремиться. Скоро ли, долго ли, но мы должны до него дойти. Дойти же мы можемъ съ помощью хорошихъ средствъ обученія народа, во главѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ разумный и преданный своему дѣлу школьный учитель.

На это безъ сомнѣнія отвѣтятъ, что школьный учитель прежде всего человѣкъ, воспитывающійся чуть не на мѣдныя деньги и въ будущемъ обреченный на скудное содержаніе. Но въ дѣлѣ развитія народа пока мы и не можемъ разсчитывать на то, чтобы была возможность *предписать* каждому школьному учителю слѣдовать той или другой программѣ дѣйствій. Большинство учителей, которые будутъ въ состояніи руководствоваться только школьными учебниками и по наслѣдству перешедшими къ нимъ книгами для чтенія, не дадутъ, конечно, многаго, исполняя оффиціальнымъ путемъ свою оффиціальную должность. Но найдутся и такіе, которыхъ пытливый умъ захочетъ дальнѣйшаго развитія, и путемъ самообразованія, они будутъ доходить до идеала школьнаго учителя; не сомнѣваемся, что ими и будетъ вы-

работанъ болѣе удобный и легче приложимый методъ для скорѣйшаго распространенія въ народѣ необходимыхъ ему, но въ высшей степени сложныхъ свѣдѣній, каковы—многія изъ естествознанія и гигіены. Отъ этихъ учителей мы только и можемъ ждать послѣдняго слова о частностяхъ преподаванія гигіены въ народной школѣ.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, гигіеническій матеріалъ дѣлится какъ-бы на три періода преподаванія:

1) Объ экономіи физіологическихъ силъ нашего тѣла, созидаемыхъ всѣмъ окружающимъ насъ міромъ, для чего уже дѣти съ 7-лѣтняго возраста могли бы, вмѣсто забавы съ школьнымъ учителемъ, лѣтомъ во время работъ и зимой во время досуговъ знакомиться на прогулкахъ съ жизнью природы—растеній и животныхъ, ихъ органами, условіями ихъ развитія и питанія, съ теплотой солнца, влагой, приносимой тучами и т. д. При этомъ постепенно и систематически можно было бы знакомить дѣтей съ относительнымъ благомъ и съ вредомъ всего окружающаго на организмъ человѣка.

2) Въ болѣе зрѣломъ юношескомъ возрастѣ, когда пробуждается ясное стремленіе къ производительному труду и склонность къ пріобрѣтенію профессіональныхъ знаній, при сообщеніи главныхъ основъ техническихъ производствъ должна была бы быть точно проводима идея о возможности и необходимости устранять себя отъ вредныхъ вліяній этихъ производствъ, указывая, конечно, для этого средства.

3) Взрослымъ людямъ еще долго у насъ будетъ необходимъ рядъ систематическихъ бесѣдъ для выясненія ихъ взаимныхъ правовыхъ отношеній и необходимости санитарныхъ договоровъ и общихъ мѣропріятій. Для этихъ бесѣдъ съ пользою могли бы затрачивать свое время и врачи, близко стоящіе къ народу и облеченные его довѣріемъ.

Вотъ, по нашему крайнему убѣжденію, какими общими чертами желательно было бы охарактеризовать распространенія гигіены и необходимыхъ для нея естественно-историческихъ свѣдѣній.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о распространеніи въ народной средѣ медицинскихъ свѣдѣній. Выше уже было сказано о томъ, что въ строгомъ смыслѣ этого слова медицинскихъ свѣдѣній сообщаемо народу быть не можетъ. Снабжать его память ничего незначущими рецептами изъ отваровъ полынной травы, одуванчика и кашки, значитъ злоупотреблять его довѣріемъ не хуже знахарей. Дѣйствующихъ же средствъ въ руки народа дать мы не можемъ, по неумѣнью его обращаться съ ними. Слѣдовательно, вся медицина должна быть сведена только на разумные совѣты ухода за больными. Но правила эти тогда только улягутся хорошо въ головѣ каждаго, когда будетъ понятнымъ, вслѣдствіе чего они появились и почему должно поступать именно такъ, а не иначе. Такъ какъ главнымъ образомъ уходъ за больными основанъ на физіологическихъ и гигіеническихъ данныхъ, то опять мы возвращаемся къ тому, что естествознаніе и гигіена необходимы и въ этомъ случаѣ. Кромѣ, однако, весьма многосложныхъ болѣзненныхъ формъ, встрѣчаются нерѣдко и такія, которыя проходятъ безъ всякаго лекарства, или при помощи домашнихъ *не лекарствъ, но средствъ*. Такія рѣзкія болѣзненныя формы, какъ воспаленіе легкихъ, разстройство желудочно-кишечнаго канала отъ засоренія, тифъ, лихорадка и т. п. должны быть въ достаточной степени картинности разсказаны народу съ ихъ наиболѣе рѣзкими отличительными признаками и должны быть указаны *не лекарства, но средства*, облегчающія страданія и безвредныя сами по себѣ, какъ, напр., растираніе

спиртомъ, летучей мазью, припарки, обертываніе мокрыми простынями, ледъ на голову и пр. Наконецъ, во многихъ случаяхъ можно совѣтовать даже лекарства такія, какъ, напр., касторовое масло, желѣзистую воду, вино, отваръ дубовой коры и т. п. Но все это рекомендуется для народа въ исключительныхъ случаяхъ, и для принятія лекарства всегда лучше совѣтовать обращаться къ врачу, если онъ близко. Самою главною задачею медицинской пропаганды должно быть вселеніе недовѣрія къ знахарямъ, этому ужасному злу народной жизни, пустившему, однако, въ нее глубокіе корни. Кто знакомъ съ тѣми затратами средствъ и здоровья, которыя уходятъ на вознагражденіе этихъ піявокъ народной жизни, тотъ скоро пойметъ гнетущую нужду избавленія отъ нихъ народа и, имѣя для этого всѣ средства, не замедлитъ оказать требуемую помощь. Народный учитель, призванный вносить свѣтъ истиннаго знанія въ народную среду, навѣрное почтетъ и эту задачу одной изъ наиболѣе полезныхъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о значеніи больницъ для народа. Не только у насъ, но и на Западѣ въ народной средѣ чувствуется сильнѣйшее недовѣріе къ этимъ учрежденіямъ. Недовѣріе это объясняется, очень понятно, историческимъ ходомъ дѣла. Въ старину обстановка и содержаніе больницъ были такъ дурны, что стоили не малому числу лицъ жизни; изъ входившихъ въ эти учрежденія многіе не возвращались болѣе. Но теперь, при всеобщихъ заботахъ объ улучшеніи больницъ, прежнихъ опасностей не существуетъ. Больница является во многихъ случаяхъ единственнымъ средствомъ спасенія. Больные, не имѣющіе возможности получить дома сносное помѣщеніе, теплое, сухое, свѣтлое и не имѣющіе ни одной души для ухода за ними, куда могутъ обратиться иначе, кромѣ больницы? Но не эта одна только роль должна выпадать, наконецъ, на долю больницы. Пора понять, что смотрѣть на нее только какъ на мѣсто исцѣленія—невозможно. Очень часто врачу приходится призрѣвать въ ней бѣдняковъ-тружениковъ, измученныхъ жизнью, уставшихъ, истомленныхъ трудомъ и не имѣющихъ достаточнаго запаса силъ для покрытія требуемыхъ имъ издержекъ. Врачъ кладетъ ихъ *отдохнуть* въ больницу, собраться съ силами. Возстановивъ запасъ своихъ силъ, они уходятъ въ поле, снова готовые на борьбу съ трудомъ. Больница есть то же ссудо-сберегательное товарищество, съ тою разницею, что въ минуты несостоятельности помогаетъ не деньгами, а натурой. И то и другое учрежденіе создаются общинными средствами и отъ того и другаго могутъ ожидать помощи въ трудную минуту жизни. Но эта трудная минута иногда такъ тяжело ложится на организмъ человѣка, что однѣми деньгами изъ бѣды не выпутаешься, нужна помощь болѣе скорая, сильная,—помощь, которую даетъ больница, снабжая полнымъ запасомъ растерянныхъ силъ. Вотъ чѣмъ должна быть больница и вотъ почему еще не должны ея чуждаться люди, отдающіе на ея поддержку свой послѣдній грошъ.

Больница же можетъ быть и хорошей школой по уходу за больными. Здѣсь на дѣлѣ всякій увидитъ, ка́къ и что́ нужно дѣлать и чему можно научиться. Мы не скажемъ лишняго, если прибавимъ, что близкія отношенія школьнаго учителя къ больницѣ и врачу тоже не будутъ лишними. Здѣсь всегда онъ будетъ въ состояніи разсѣять многія изъ своихъ сомнѣній и запастись добрыми совѣтами.

ОВЗОРЪ КНИГЪ

ПО ГИГІЕНѢ.

ПОСОВІЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

1) **Популярный лечебникъ.** Соч. д-ра Бока. Изданіе 3-е. Москва. 1873 г. in-8° 46 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Несмотря на излишнюю многорѣчивость автора, на его стремленіе популяризировать научныя знанія путемъ разныхъ разсказовъ, примѣровъ, разговоровъ съ его знакомыми, часто утомляющихъ читателя по однообразію пріемовъ, лечебникъ г. Бока стоитъ на истинной почвѣ и совѣтуетъ именно тѣ средства противъ болѣзни, которыя могутъ находиться въ распоряженіи каждаго и должны быть въ отсутствіи врача исключительно употребляемы. Бокъ освѣщаетъ истиннымъ свѣтомъ значеніе лекарствъ и съ полнымъ правомъ смѣется надъ излишнею любовью къ нимъ больныхъ. Его совѣты въ большей части случаевъ вполнѣ разумны и основаны главнымъ образомъ на правилахъ гигіены.

2) **Общепонятное руководство къ изученію физіологіи и гигіены.** Дальтона. Переводъ съ англійскаго д-ра Шмелева, съ измѣненіями и дополненіями. Спб. in-8° 274 стр.

Это, дѣйствительно, общепонятно и довольно полно составленное руководство для объясненія всѣхъ физіологическихъ процессовъ организма. Руководство написано сжато, ясно, переведено довольно хорошимъ языкомъ и снабжено уясняющими вопросы, толково подобранными и исполненными, хотя незатѣйливыми, схематическими рисунками.

3) **Популярная гигіена.** Настольная книга для сохраненія здоровья и рабочей силы въ средѣ народа.—Карла Реклама. Съ приложеніемъ дѣтской гигіены д-ра Зеленскаго и вступительной статьи д-ра Португалова. Изд. 3-е. Спб. 1875 г. in-8° 457 стр. Ц. 2 р.

«Гигіена» Реклама пользуется дѣйствительно заслуженной извѣстностью въ нашемъ обществѣ. По хорошему подбору, сопоставленію и изложенію фактовъ, она едва ли имѣетъ въ настоящее время себѣ соперниковъ. «Дѣтская гигіена» д-ра Зеленскаго вполнѣ сливается съ характеромъ книги Реклама и значительно пополняетъ пробѣлы, существующіе въ нашей популярной литературѣ относительно физическаго воспитанія дѣтей. Къ сожалѣнію, по весьма спеціальному характеру изложенія, она можетъ служить только для болѣе развитаго круга читателей.

4) **Руководство къ уходу за больными, беременными, родильницами и новорожденными дѣтьми.** Залуговскаго. Москва 1869 г. in-4° 259 стр.

Если мало можетъ принести пользы даже хорошій лечебникъ, то даже посредственная книжка объ уходѣ за больными совершенно необходима для руководства людямъ не имѣющимъ возможности пользоваться ежедневно совѣтами врача. Книжка же г. Залуговскаго составлена весьма толково, съ практическимъ пониманіемъ тѣхъ потребностей, которыя являются въ подобныхъ случаяхъ у больныхъ и окружающихъ ихъ, и съ указаніемъ тѣхъ средствъ, которыя только и могутъ быть съ успѣхомъ примѣнены къ дѣлу. Вмѣстѣ съ описаніемъ главныхъ признаковъ наиболѣе частыхъ болѣзненныхъ случаевъ, описываются цѣлесообразныя средства для ухода за больными и даже приводятся способы приготовленія различныхъ компрессовъ, бинтовъ и проч.

5) **О важности общественнаго здоровья для города.** Популярныя лекціи М. Петтенкофера. Переводъ А. Петрова. 1874 г. in-8° 52 стр.

Двѣ прекрасныя и вполнѣ понятно и просто изложенныя лекціи, убѣждающія чита-

дить горѣніе топлива, какія вещества при этомъ происходятъ и почему развивается всегда теплота. Объяснено и происхожденіе главныхъ *видовъ* топлива: каменнаго угля, торфа. Также просто и удобопонятно изложено освѣщеніе свѣчами или керосиномъ. Можно было бы сдѣлать только упрекъ за нѣкоторую неточность въ выраженіяхъ; такъ, напр., на стр. 5-й, авторъ постоянно говоритъ такъ о воздухѣ, выходящемъ изъ печи по дымовой трубѣ, какъ будто въ печи при горѣніи весь кислородъ этого воздуха былъ истребленъ при горѣніи, чего на самомъ дѣлѣ не бываетъ; на стр. 14-й и 15-й, гдѣ говорится о *переворотахъ*, происходившихъ на поверхности земли въ давнія времена и объ углѣ *поздпѣйшаго* происхожденія; очевидно, только удержаны научные термины, которые было бы желательно видѣть выясненными для читателя болѣе наглядно. Наконецъ, весьма умѣстно было бы присоединить къ объясненіямъ процесса горѣнія и причинъ тяги печей также указанія на вентилирующее значеніе печей, на ихъ приложеніе къ устраненію изъ жилищъ сырости, дурнаго воздуха; говоря же объ освѣщеніи, необходимо было бы указать на вредное значеніе продуктовъ горѣнія. Мы говоримъ это потому, что для простолюдина прежде всего желательны практическія знанія, такія, которыя можно было бы ему примѣнить къ домашнему обиходу. Какъ ни интересно можетъ быть сознаніе причинъ горѣнія, но интереснѣе, а главное—полезнѣе было бы, если бы это сознаніе съумѣло примѣнить горѣніе одновременно и для другихъ цѣлей домашней жизни. Очень важно знать, напр., что отопленіе можетъ служить не только для согрѣванія жилища, но и для провѣтриванія его, которое настолько же необходимо, какъ и отапливаніе. Можетъ быть, при второмъ изданіи авторъ найдетъ не лишнимъ сдѣлать въ своей книжкѣ поправки въ указанномъ смыслѣ.

13) **О сохраненіи силы и здоровья. Одежда и чистоплотность.** П. Ильинскаго. 1873 г. 32 стр. Ц. 10 к. Изъ народныхъ чтеній въ Соляномъ Городкѣ.

Хотя книжка г. Ильинскаго и написана доступнымъ для простолюдина языкомъ, тѣмъ не менѣе она довольно сильно страдаетъ отсутствіемъ надлежащей системы въ изложеніи предмета. Важныя указанія въ ней совершенно теряются въ массѣ безполезныхъ фразъ (стр. 22, 27, 30 и др.); вводятся понятія, ничего не объясняющія (напр., на стр. 29-й о роговой ткани) и, какъ излишній балластъ, заслоняющія только болѣе важныя свѣдѣнія. Въ книжкѣ попадаются и противорѣчія (на стр. 8-й авторъ отрицаетъ вліяніе неудобства покроя; а на стр. 14-й и др. говоритъ въ пользу его), и неправильныя утвержденія (стр. 30 — о теплыхъ шапкахъ), безпрестанныя повторенія, и не выясненныя надлежащимъ образомъ требованія (постройка бань).

Но при бѣдности нашей народной литературы, вѣроятно, и книжка г. Ильинскаго можетъ принести свою долю пользы, напоминая людямъ о необходимости чистоты и опрятности.

14) **О сохраненіи силы и здоровья. Наши жилища.** П. Ильинскаго. 1873 г. Спб. 22 стр. Ц. 10 коп.

Книжка эта, заключающая въ себѣ описаніе вреда, причиняемаго жилищемъ, составляетъ во многихъ отношеніяхъ діаметральную противоположность предыдущей того же автора. Болѣе систематическая, легко читаемая, удобопонятная по простому, даже отчасти вульгарному изложенію, брошюрка г. Ильинскаго, безъ сомнѣнія, прочтется съ большимъ интересомъ простолюдинами. Но г. Ильинскій не задается, какъ г. Шмулевичъ, намѣреніемъ вселить въ умахъ читателей понятія болѣе солидныя о причинахъ физіологическаго значенія воздуха, его чистоты и т. д.; онъ указываетъ лишь на очевидныя послѣдствія испорченности воздуха. Въ одномъ сходятся обѣ брошюры, — это именно въ отсутствіи указаній на способы устраненія зла. Ильинскій хотя и старается дать нормальную мѣру объема воздуха, потребнаго для человѣка, но дѣлаетъ это не совсѣмъ удачно и удобопонятно. Во всякомъ случаѣ, книжка г. Ильинскаго можетъ быть рекомендована для народнаго чтенія безъ всякихъ опасеній за распространеніе ложныхъ понятій въ народѣ.

15) **Отчего появляются повальныя болѣзни.** Богословскаго. Москва. 1872 г. 16 стр. in-8° Ц. 20 к.

16) **Что такое гніеніе, броженіе и тлѣніе и какія мѣры необходимы для прекращенія эпидеміи?** Его же. Москва. 1872 г. 19 стр. in-8° Ц. 20 к.

17) **О причинахъ возникновенія холеры, ея распространеніи и мѣрахъ, способствующихъ ея прекращенію.** Его же. Москва. 1872 г. 23 стр. in-8° Ц. 20 к.

Эти весьма интересныя популярныя лекціи, уясняющія причины эпидемическихъ болѣзней, согласно послѣднимъ воззрѣніямъ ученыхъ, могутъ, къ сожалѣнію, принести пользу лишь ограниченному кругу читателей, такъ какъ изложеніе ихъ доступно лишь читателямъ, обладающимъ значительною научною подготовкой и довольно обширнымъ запасомъ свѣдѣній.

18) **Что дѣлать, чтобы быть здоровымъ.** Выпускъ I: **Вода.** 1871 г. Кіевъ. 49 стр.

Какъ видно изъ заглавія и предисловія книжки, д-ръ Овсяный предполагаетъ выпустить цѣлый рядъ подобныхъ выпусковъ, и если всѣ послѣдующіе будутъ носить тотъ-же характеръ серьёзнаго, подробнаго и удобопонятнаго изложенія, какъ и разбираемый нами теперь, то народная литература пріобрѣтетъ въ нихъ весьма хорошіе образцы гигіеническихъ популярныхъ сочиненій. Въ первомъ выпускѣ (О водѣ) изложены весьма подробно: свойство воды, ея растворимыя соли, ея случайныя примѣси, загрязняющія ее нечистоты, живущіе въ ней организмы; указаны средства для добыванія воды, дождевыя цистерны, колодцы и т. д. Наконецъ приведены средства, служащія для очищенія воды и для того, чтобы сдѣлать ее безвредною.

19) **О хорошей и дурной водѣ.** Я. Шмулевича. Спб. 1874. Стр. 26 in-8° Ц. 10 к.

Сказавъ о важности воды для человѣческаго организма, авторъ переходитъ затѣмъ къ свойствамъ воды и описываетъ болѣзнетворныя свойства, которыя иногда можетъ она пріобрѣтать. Приводятся примѣры развитія лихорадокъ, холеры, тифа, глистовъ отъ употребленія нечистой воды. Въ концѣ книжки даются средства для очищенія воды. Желательно было бы при второмъ изданіи исправить редакцію и дополнить нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія: о колодцахъ и условіяхъ чистоты ихъ воды, о средствахъ распознаванія доброкачественности цѣдильныхъ снарядовъ, и исправить нѣкоторыя странности въ родѣ того, напр., почему только исключительно соляная кислота можетъ очищать боченки, какъ думаетъ авторъ, а не крѣпкая водка, болѣе извѣстная народу?— Отвѣта на этотъ вопросъ въ книжкѣ мы не находимъ.

20) **О ленточныхъ глистахъ** Э. Брандта. Спб. 1874 г. Стр. 22 in-8° Ц. 10 к.

21) **О чесоточныхъ зудняхъ и другихъ клещахъ, живущихъ на тѣлѣ человѣка.** Его же. Спб. 1874 г. Стр. 18 in-8° Ц. 10 к.

Обѣ книжки, сообщая свѣдѣнія о строеніи тѣла этихъ чужеядныхъ животныхъ, ихъ условія развитія, образъ жизни и способы перехода на человѣка, могутъ быть дѣйствительно полезными, устраняя массу предразсудковъ и невѣрныхъ толкованій болѣзней, связанныхъ съ присутствіемъ въ тѣлѣ человѣка всѣхъ упомянутыхъ паразитовъ.

22) **Домашній кумысъ** (домашнее приготовленіе). Хайновскаго. Спб. 1873 г. Ц. 10 к., 18 стр., in-8°.

Авторъ описываетъ хорошій способъ приготовленія кумыса изъ обыкновеннаго коровьяго молока и тростниковаго сахара. Приготовляемый такимъ образомъ кумысъ обладаетъ всѣми питательными, а слѣдовательно, въ болѣзненныхъ случаяхъ цѣлебными, свойствами кумыса кобыльяго.

23) **Почему бываетъ иногда вредно употреблять въ пищу ветчину и колбасу?** Состав. Залуговскій. Москва 1875 г. 56 стр., in-8°. Ц. 30 к.

Весьма добросовѣстно составленная по хорошимъ источникамъ компилятивная книжка. Но, говоря о паразитахъ свинаго мяса, авторъ исключительно останавливается на трихинахъ и на ленточныхъ глистахъ, опуская изъ виду возможность зараженія другими видами паразитовъ. Хотя зараженія ими не встрѣчаются такъ часто, какъ упомянутыми, тѣмъ не менѣе такого рода зараженія бываютъ и у насъ; на югѣ Россіи, напр., *трематоды* въ озерахъ и прудахъ не рѣдки. Свинья же, какъ наиболѣе неприхотливое къ пищѣ животное, скорѣе другихъ можетъ заразиться ими и заразить людей. Въ концѣ книжки авторъ приводитъ припадки отравленія колбаснымъ ядомъ, даже подчеркиваетъ наиболѣе характерные; но такимъ образомъ можно только обмануть не свѣдущихъ. О признакахъ отравленія колбаснымъ, рыбнымъ и сырнымъ ядомъ, равно какъ и о сущности ихъ, мы еще ничего не знаемъ. Слѣдуетъ указать только на возможность печальныхъ исходовъ, предохранительныя правила, сводящіяся на пользованіе только свѣжими съѣстными припасами и на возможно скорое очищеніе желудочно-кишечнаго канала послѣ того, какъ отравленіе, по несчастію или по неосторожности, уже совершилось. Нельзя, наконецъ, не упомянуть и о томъ, что авторъ не всегда вѣрно дѣлаетъ ссылки на источники—называетъ, напр., *докторомъ* Іоз. Якоби (стр. 11), ссы-

лается на д-ра Доброславина, никогда не писавшаго о глистахъ и т. под. Но для читателей, не желающихъ изучать вопросъ по источникамъ, подобные промахи и небрежность автора существеннаго препятствія къ пользованію книжкой не представляютъ.

24) **Химія кухни.** Отто Уле. Пер. съ нѣмец. Спб. 1865 г. 264 стр. in-16° Ц. 75 к.

На это сочиненіе должно смотрѣть, какъ на одно изъ наиболѣе удачныхъ популярныхъ трактатовъ о физіологіи питанія. Начиная съ объясненія органовъ, соковъ и тканей, участвующихъ въ поддержкѣ питанія организма, авторъ переходитъ затѣмъ къ изложенію состава и питательности различныхъ пищевыхъ веществъ, описываетъ кухонные способы приготовленія ихъ въ пищу, причемъ выясняетъ тѣ невыгодныя стороны этихъ способовъ, которыя до сихъ поръ, благодаря невѣжеству завѣдующихъ кухоннымъ дѣломъ, еще не устранены. Наконецъ, какъ при описаніи съѣстныхъ припасовъ, такъ и при описаніи кухонной посуды, указываются возможныя причины отравленія ядами или присутствующими въ пищѣ, или развивающимися въ ней при неблагопріятныхъ условіяхъ. Сочиненіе снабжено рисунками, наглядно знакомящими съ строеніемъ пищеварительныхъ органовъ тѣла и съ усовершенствованною посудою для приготовленія пищи въ разумно устроенной, по совѣту автора, кухнѣ. Масса историческихъ примѣровъ, этнографическихъ очерковъ, относящихся къ предмету изложенія, значительно оживляютъ текстъ сочиненія и дѣлаютъ его еще болѣе легко читаемымъ и занимательнымъ, даже для людей не особенно интересующихся подобными вопросами.

25) **Жизнь и смерть пьяницы.** Быль. Разсказъ дяди Адама. Переводъ съ шведскаго. Натальи Иванинной. Спб. 1866 г. 28 стр. in-8°.

Хотя эта книжка не даетъ систематическаго изложенія понятій о причинахъ вреда пьянства для здоровья, но тѣмъ не менѣе можетъ далеко не безъ пользы быть употребляемою для напоминанія о тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ, которыя влечетъ за собой этотъ недугъ. Въ формѣ разсказа о несчастіяхъ, постигавшихъ достаточную и счастливую семью по мѣрѣ того, какъ одинъ изъ ея членовъ болѣе и болѣе отдавался несчастной страсти къ вину, предлагается картина постепеннаго разрушенія какъ здоровья всѣхъ членовъ семьи, такъ и ея благосостоянія. Въ своихъ разговорахъ съ пьющимъ человѣкомъ докторъ, посѣщающій описываемое семейство, старается выяснить истинное значеніе вина для человѣческаго организма и послѣдствій отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Не смотря на нѣсколько сантиментальный тонъ разсказа, нельзя не согласиться, что большинствомъ необходимыя понятія гораздо легче усвоиваются именно въ формѣ такихъ разсказовъ, и читаются малообразованными людьми легче, чѣмъ систематическіе трактаты о тѣхъ или другихъ важныхъ предметахъ. Хорошій переводъ, приспособившій шведскій разсказъ къ условіямъ русской жизни, причемъ всѣ иностранныя названія мѣстностей, такъ же, какъ и имена дѣйствующихъ лицъ, замѣнены русскими,—все это усиливаетъ впечатлѣніе, производимое разсказомъ на читателя.

26) **Надежныя средства противъ пьянства и зараженія секретною болѣзнію.** Алексѣя Савельева. Спб. Изд. 2-ое. 1871 г. 59 стр. in-8°.—Цѣна 5 к.

Первая часть этой брошюрки, разсуждающая о пьянствѣ, едва-ли могла бы дать *надежныя* средства противъ пьянства, даже въ томъ случаѣ, если бы ее взялся писать болѣе образованный и развитый человѣкъ, чѣмъ авторъ брошюрки, по его собственному признанію, не получившій высшаго образованія. Какъ трудно отвратимы случаи заболѣванія слишкомъ распространенною у насъ болѣзнью пьянства, такъ и неизлечима она никакими лекарствами. Ни совѣты, ни устрашенія не въ состояніи помогать тамъ, гдѣ пьянствомъ замѣняется недостатокъ пищи, что̀ и бываетъ въ большинствѣ случаевъ. Въ тѣхъ же, сравнительно, рѣдкихъ положеніяхъ людей, гдѣ они, увлекаясь дурными примѣрами, втягиваются въ пьянство и еще не слишкомъ далеко ушли по пути этой ужасной привычки, конечно, напоминанія о послѣдствіяхъ пьянства могутъ принести иногда извѣстную долю пользы, если вмѣстѣ съ тѣмъ существуютъ достаточно прочныя основы развитія и нравственности, воспитанныя хорошей школой. Но въ послѣднемъ случаѣ цѣль достигается болѣе художественнымъ изложеніемъ доводовъ, чѣмъ встрѣчаемое нами въ книжкѣ г. Савельева. Что же касается до медицинскихъ средствъ, предлагаемыхъ г. Савельевымъ для излеченія пьянства, то они могутъ возбудить развѣ только смѣхъ и сожалѣніе объ авторѣ, до сихъ поръ вѣрящемъ въ дѣйствительность *клоповъ*, настаиваемыхъ въ водкѣ, или водки,

въ которой заморена *муха*, противъ пьянства. На столько же полезны и надежны противъ него и нашатырный спиртъ, и лещина и пр. средства.

Изъ всѣхъ первыхъ 31 стр. толкованій о средствахъ противъ пьянства могутъ быть развѣ допущены къ чтенію, съ надеждой на нѣкоторую долю пользы для читателя-простолюдина, лишь стр. 28 и 29, гдѣ говорится о приведеніи въ чувство пьяницъ.

Если мы рѣшаемся занести на страницы нашего «Обзора» книжку г. Савельева, то только лишь въ виду ея 2-й части, трактующей о венерической болѣзни. Болѣзнь эта бичуетъ въ деревняхъ иной разъ поголовно все населеніе отъ мала до велика и распространяется болѣе и болѣе въ нашемъ простомъ народѣ. Къ сожалѣнію, народная литература, которая могла бы въ данномъ случаѣ принести дѣйствительную пользу, у насъ въ этомъ отношеніи слишкомъ скудна. Поэтому будетъ полезна всякая брошюра, хотя бы и не отличающаяся особенными какими-либо достоинствами, но сообщающая вкратцѣ и удобопонятно особенно все то, что относится до нагляднаго распознаванія венерической болѣзни, предохраненія отъ нея и мѣръ, способствующихъ скорѣйшему ея исцѣленію. Къ такимъ принадлежитъ вторая часть брошюры Савельева. Указавъ на печальныя послѣдствія заболѣваній венерическими болѣзнями, формы заболѣваній ими, авторъ въ концѣ даетъ разумные и практическіе совѣты для принятія мѣръ къ поддержанію опрятности и чистоты половыхъ органовъ и средствъ предосторожности при удовлетвореніи естественныхъ потребностей.

27) **Ученіе объ оспопрививаніи, общедоступно изложенное** д-ромъ Бокомъ. Пер. съ нѣм. Блуменфельда. Москва. 1871 г. стр. 34 in-8°. Цѣна 25 к.

При распространенномъ повсюду уваженіи къ оспопрививанію подобныя сочиненія дѣлаются необходимыми. Эта лекція Бока излагаетъ значеніе и послѣдствія оспопрививанія и исторію его возникновенія и развитія, а также тѣ средства, какими приводится оно въ исполненіе и, наконецъ, тѣ предосторожности, какія необходимо при этомъ имѣть въ виду.

28) **Вниманіе къ дѣтямъ и матерямъ.** И. Лазаревича. Харьковъ. 1871 г. 470 стр. in-8°. Изд. 2-ое.

Книга г. Лазаревича можетъ быть весьма интересна и поучительна для матерей, особенно при желаніи ихъ познакомиться короче съ временемъ беременности, объясненіемъ времени родовъ, съ послѣ-родовымъ состояніемъ. Все это выяснено рисунками, изложено хорошимъ популярнымъ языкомъ, приведены совѣты предосторожности противъ причинъ, могущихъ послужить источникомъ заболѣваній. Относительно ухода за дѣтьми нельзя не упрекнуть автора въ излишнемъ пристрастіи къ *крахмалистой* пищѣ для грудныхъ дѣтей, сказывающемся въ похвалахъ либихскому супу для дѣтей. Внѣшность изданія вполнѣ удовлетворительна.

29) **О нѣкоторыхъ вредныхъ вліяніяхъ школъ на здоровье.** Руд. Вирхова. Пер. съ нѣм. Спб. 1870 г. 40 стр. in-8°. Ц. 35 к.

Переводчикъ этой статейки Вирхова оказалъ большую услугу нашему обществу, познакомивъ его съ тѣми болѣзнями, разсадникомъ которыхъ служитъ школа. Коротко, но ясно изложенныя въ ней причины школьныхъ болѣзней даютъ прекрасный случай школьному учителю повѣрить окружающую въ его школѣ обстановку учениковъ и сдѣлать возможное для устраненія причинъ болѣзненности, упоминаемыхъ Вирховымъ.

30) **Слуги желудка.** Письма о физіологической жизни человѣка. Масе. Пер. съ франц. Лихачевой и Сувориной. Изд. 2-ое. 1870. Спб. 400 стр. in-8°. Ц. 1 р. 50 к.

Желающему пріобрѣсти, если не подробное знаніе анатоміи, то, по крайней мѣрѣ, короткое знакомство съ главнѣйшими органами движенія нашего тѣла, книжка Масе доставитъ полезное и въ то же время пріятное чтеніе. По способу общепонятнаго, живаго и увлекательнаго изложенія, по остроумной группировкѣ матеріала, и по множеству рисунковъ, книжка Масе выдается значительно изъ ряда всѣхъ другихъ популярныхъ сочиненій.

31) **Объ уходѣ за дѣтьми дома и въ школѣ.** Кіевъ. 1874 г. 36 стр. in-8°. Ц. 5 к. Изд. редак. Кіевскаго Народнаго Календаря.

Первоначально излагаются источники болѣзней, прирожденныхъ ребенку и развитыхъ неправильнымъ уходомъ за нимъ въ первые годы жизни. Затѣмъ, идетъ сжатый, но полный рядъ вѣрныхъ указаній на то, какимъ образомъ слѣдуетъ устроить хорошій уходъ за дѣтьми въ отношеніи чистоты воздуха, содержанія ребенка, способовъ его кормленія и т. д. Во второй же половинѣ книжки сообщаются не менѣе полезныя свѣдѣнія

о заботахъ по школьному воспитанію дѣтей. Изложена книжка хорошимъ и понятнымъ языкомъ, хотя, быть можетъ, въ слѣдующихъ изданіяхъ и самъ авторъ найдетъ необходимымъ или удержаться отъ употребленія такихъ выраженій, каковы: позвоночный столбъ, грудной ящикъ, шрифтъ, карцеръ, которыя едва ли понятны простолюдину, или если употреблять ихъ, то объясняя ихъ значеніе.

32) **Діэтетика преклоннаго возраста. Искусство сохранять силы и здоровье въ преклонныхъ лѣтахъ.** Изъ популярной медицинской библіотеки. Составилъ д-ръ мед. Ф. Гезеліусъ. Спб. 1869 г. 79 стр. in.-16°. Ц. 30 к.

Всѣ люди до такой степени отличаются другъ отъ друга по своимъ личнымъ качествамъ тѣлосложенія, здоровья, домашней обстановки, занятій, образа жизни и т. п. условій, что совѣты, даваемые всѣмъ ли старикамъ вмѣстѣ или дѣтямъ, или юношамъ, могутъ касаться лишь самыхъ общихъ положеній. Послѣднія вытекаютъ для каждаго изъ возраста человѣка, изъ тѣхъ естественныхъ и очевидныхъ видоизмѣненій, которымъ организмъ подвергается въ различныя поры жизни. Съ одряхлѣніемъ пропадаютъ силы, —понятно, не слѣдуетъ ихъ напрягать; появляется слабость пищеваренія, необходима болѣе удобоваримая пища и т. д. Какъ однако ни просты эти правила, диктуемыя простымъ здравымъ смысломъ, но и въ ихъ повтореніи можетъ встрѣтиться надобность для многихъ, почему мы и заносимъ въ Обзоръ книжку г. Гезеліуса, гдѣ всѣ эти правила довольно подробно, просто и хорошо изложены.

33) **Руководство къ изученію оспопрививанія для духовныхъ училищъ, народныхъ фельдшерскихъ школъ и вообще для лицъ, желающихъ научиться оспопрививанію.** Щенсновича. Изд. 2-ое. Спб. 40 стр.

Кромѣ обстоятельнаго изложенія сущности и исторіи оспопрививанія, объясняются существующіе способы, излагаются обязанности оспопрививателя, приводятся относящіяся къ нимъ русскія узаконенія и описываются точно припадки какъ натуральной, такъ и прививной коровьей оспы. Книжка снабжена рисунками прививныхъ оспенныхъ пустулъ во всѣ періоды ихъ развитія и пустулъ на вымени коровы.

34) **Гигіена кожи и ея значеніе для всѣхъ отправленій организма и предупрежденія болѣзней.** Популярныя лекціи А. Г. Биршенкера. Спб. 1874. 58 стр. in-8°. Ц. 50 к. Двѣ лекціи.

Въ первой лекціи излагается анатомическое строеніе кожи; а во второй—ея физіологическое отправленіе въ связи съ разстройствомъ организма и съ указаніемъ на омовенія, купанья и души, какъ на средства излеченія и предупрежденія нѣкоторыхъ болѣзней кожи.

35) **Строеніе и жизнь человѣческаго тѣла** (Популярная физіологія). Проф. Реклама. Спб. 1874 г. 3 выпуска, in-8°. Цѣна первыхъ двухъ по 1 р., а третьяго—1 р. 50 к.

Весьма понятно и не сухо изложенное строеніе человѣческаго тѣла и его отправленій. Со свойственнымъ ему умѣньемъ, Рекламъ въ разсказы о вещахъ существенныхъ много вводитъ предметовъ болѣе занимательныхъ, чѣмъ серьёзныхъ, напр., о кретинахъ, о вліяніи цивилизаціи на размѣры черепа и т. д. Этимъ отнимается у книги сухой и докторальный тонъ. Правда, не всѣ отправленія организма изложены подробно и вполнѣ точно, однако для цѣлей популяризаціи это руководство къ физіологіи можетъ быть весьма полезно.

36) **Человѣческое тѣло, его строеніе, жизнь и хоя.** Руководство для учащихся, съ 25 рис. въ текстѣ, д-ра Бока. Переводъ подъ редакціею І. Паульсона. Изд. 3-е. Спб. 1873 г. 183 стр. in-8°. Ц. 35 к.

Въ этой маленькой книжкѣ весьма цѣлесообразно, безъ утомительныхъ подробностей, излагается строеніе человѣческаго тѣла, его отправленія, условія, неблагопріятствующія правильному ихъ совершенію, а равнымъ образомъ и мѣры, предотвращающія болѣзненные случаи. Книга снабжена хорошими рисунками, вполнѣ уясняющими строеніе тѣла. Изъ гигіеническихъ совѣтовъ выбраны наиболѣе необходимые въ жизни.

37) **Будьте здоровы!** Популярно-медицинскія бесѣды д-ра Бока, Молешотта, Ю. Либиха, Нимейера, Вольфа, Диренфурта и др. Перев. съ нѣмецкаго подъ редакц. Шершевскаго. Спб. 1872 г. 316 стр. in-8.

Мы часто слышимъ въ обществѣ запросъ на хорошо составленные лечебники, при помощи которыхъ лица, поставленныя въ невозможность пользоваться совѣтами врача, могли бы руководствоваться въ выборѣ тѣхъ или другихъ лекарственныхъ пріемовъ для устраненія болѣзни. Но понятно, что неспеціалистамъ невозможно предоставлять

пользованіе сильнодѣйствующими средствами. Въ подобныхъ случаяхъ позволительно предлагать только средства или сводящіяся на разумный уходъ за больнымъ, на воспроизведеніе тѣхъ условій болѣе выгоднаго помѣщенія больнаго въ окружающей его домашней обстановкѣ, условій соотвѣтствующаго питанія, образа жизни и тѣхъ безвинныхъ средствъ, которыя могли бы облегчить страданія и часто даже устранить болѣзнь. Съ этой точки зрѣнія наиболѣе разумный лечебникъ мы положительно имѣемъ въ сборникѣ статей д-ра Бока. Хотя въ нихъ иногда проводятся взгляды, нераздѣляемые всѣми врачами безусловно, но, вслѣдствіе несовершенства медицинскаго искусства, безусловнаго соглашенія между всѣми врачами и ожидать невозможно. Въ большинствѣ же случаевъ лечебникъ д-ра Бока можетъ быть весьма полезнымъ совѣтникомъ для всѣхъ имѣющихъ нужду, при отсутствіи врача, черпать разумные совѣты изъ книгъ для облегченія болѣзненнаго состоянія своихъ ближнихъ.

38) **Кормленіе новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей матерью, кормилицей и рожкомъ.** *Болѣзни дѣтей и уходъ за ними.* Общепонятно изложено д-ромъ Вертбайеромъ. Пер. съ нѣм. Юшневскаго. Изд. 2-е. Москва. 1870 г. Ц. 50 к. 109 стр., in-8°.

Въ началѣ авторъ приводитъ доказательства пользы кормленія дѣтей самой матерью, указываетъ на случаи, когда это невозможно, описываетъ уходъ за ребенкомъ при отнятіи его отъ груди; говоря о кормленіи кормилицей, даются совѣты о выборѣ ея, затѣмъ слѣдуетъ искусственное вскармливаніе ребенка, причемъ никонмъ образомъ нельзя согласиться со взглядами автора на бульонъ, какъ на драгоцѣннѣйшее питательное средство, и съ такой же снисходительностью, какъ онъ, относиться къ употребленію различныхъ крахмалистыхъ кашекъ грудными дѣтьми.

Во второй части авторъ обращаетъ вниманіе на необходимость заботъ о чистомъ воздухѣ, жилья ребенка, объ его одеждѣ и постели и о чистотѣ кожи, поддерживаемой частыми купаньями. Вообще небольшая книжка эта коротко, но хорошо обрисовываетъ необходимый уходъ за дѣтьми въ первый годъ ихъ жизни.

39) **Руководство къ разведенію, сохраненію и употребленію піявокъ,** составленное член. Имп. В. Э. О. докт. мед. И. Брыковымъ. Съ 5 рисунками и планомъ піявочнаго завода. Изд. 2-е, исправл. и доп. Спб. 1856 г. 76 стр. in-8. Ц. 50 к.—(Хозяйственныя и Техническія руководства, издаваемыя Имп. Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ).

Хотя современная медицина и отказалась въ большей части случаевъ и отъ общихъ и отъ мѣстныхъ кровоизвлеченій изъ человѣческаго тѣла, дорожа кровью, этою драгоцѣнною питательною жидкостью организма, однако, еще бываютъ такіе случаи, гдѣ помощь піявокъ врачи считаютъ необходимой. Поэтому распространеніе свѣдѣній объ образѣ жизни этого животнаго, о способахъ его разведенія и содержанія въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ городскихъ аптекъ, дѣлается весьма желательнымъ. Будучи хорошо знакомъ съ искусствомъ разведенія и сохраненія піявокъ, каждый деревенскій житель имѣетъ возможность принести пользу больнымъ и больницамъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что уходъ за піявками не требуетъ большихъ расходовъ, но только умѣнья и внимательности къ дѣлу. Въ брошюрѣ д-ра Брыкова, хотя устарѣвшей по многимъ отдѣламъ ея, такъ какъ она издана 20 лѣтъ тому назадъ, находятся тѣмъ не менѣе весьма полезныя свѣдѣнія объ устройствѣ тѣла піявки, образѣ ея жизни, и подробно описаны способы разведенія и сохраненія піявокъ, почему книжка можетъ быть рекомендована для желающихъ заняться этимъ дѣломъ.

40) **Какъ спасать и спасаться отъ скоропостижныхъ смертныхъ случаевъ безъ помощи врачей и знахарей.** И. Глинскаго. Спб. Изд. 2-е 1866 г. 59 стр.

Эту брошюру, написанную просто и удобопонятно, можно предложить для чтенія народу, надѣясь на успѣхъ распространенія ею дѣйствительно полезныхъ свѣдѣній, хотя можно бы желать, чтобы въ послѣдующихъ изданіяхъ нѣкоторые совѣты людямъ, совершенно незнакомымъ съ анатоміей, были предложены въ нѣсколько болѣе обширной формѣ. Такъ, напр., авторъ, совѣтуя во многихъ случаяхъ оживленія мнимоумершихъ вдувать имъ воздухъ въ легкія, хотя и упоминаетъ о необходимости обращать вниманіе на то, чтобы воздухъ при этомъ не вводился бы, вмѣсто легкихъ, въ желудокъ, но упоминовенія этого мы не находимъ на первыхъ страницахъ, при описаніи средствъ для оживленія дѣтей. Притомъ же прижиманіемъ гортани, которое рекомендуется авторомъ, едва-ли цѣль будетъ достигнута вполнѣ; что же касается до того, что такое гортань,

гдѣ она находится, какъ ее придавить и почему воздухъ, вдуваемый прямо въ ротъ, не будетъ попадать въ легкія, а только воздухъ, вдуваемый посредствомъ трубочки, вставляемой въ отверстіе гортани,—все это обойдено молчаніемъ и вовсе не объяснено г. Глинскимъ. Мѣры, предлагаемыя для чего бы то ни было, тогда только могутъ принести дѣйствительную пользу, когда имъ выучиваютъ людей не механически, а разъясняя сущность этихъ мѣръ и основанія, вслѣдствіе которыхъ эти мѣры принимаются.

41) **Домашній врачъ.** Популярная медицинская газета. 1869 г. Ц. 4 р.

Газета эта, прекратившая свое существованіе на первыхъ же порахъ своего изданія, не могла удовлетворить вполнѣ тѣхъ, для которыхъ предназначалась. Само собою понятно, что серьёзно лечить человѣка можетъ лишь лицо, хорошо знакомое съ организмомъ, даже скажемъ больше—съ извѣстнымъ организмомъ человѣка. Слѣдовательно, уже въ принципѣ невозможно серьёзно надѣяться на возможность передать газетой медицинскую опытность каждому читателю. Опытность эта даже начинающимъ врачамъ дается далеко не сразу. Онъ долженъ предварительно многихъ больныхъ видѣть, на многихъ изучить дѣйствіе лекарствъ. Лекарства не всегда и всѣмъ помогаютъ одинаково, а поэтому, говоря за глаза съ непосвященными въ медицину и имѣя въ виду неизвѣстныхъ врачу больныхъ, можно предлагать только общія безвредныя мѣры или домашнія средства, ни тѣмъ, ни другимъ не вызывая довѣрія, такъ какъ и то и другое всѣми считается слишкомъ извѣстнымъ. Поэтому дѣйствительно медицинская сторона или лечебная часть газеты менѣе всего можетъ быть полезною для руководства. Но при изложеніи нѣкоторыхъ болѣзней даются и физіологическія указанія на сущность видоизмѣненій, происходящихъ въ организмѣ при этихъ болѣзняхъ, приводятся также ближайшія причины ихъ. Подобныя свѣдѣнія весьма полезны для пріобрѣтенія, такъ какъ могутъ возбуждать осторожность людей, желающихъ избѣгнуть той или другой формы заболѣванія. Наконецъ, въ газетѣ имѣются статьи чисто гигіеническаго характера, напр., наставленія о физическомъ воспитаніи матерями новорожденныхъ дѣтей.

42) **Слово объ участіи въ попеченіи о раненыхъ воинахъ.** (Изъ рѣчи проф. Гюббенета). Кіевъ. 1860 г. 40 стр. Ц. 4 к.

Это „слово", имѣющее цѣлью выяснить всю важность и цѣлесообразность общественной помощи войскамъ въ годину бѣдствій, въ военное время, имѣетъ несомнѣнныя достоинства. Просто, ясно и съ чувствомъ изложенные примѣры ужаснаго, безпомощнаго состоянія нашихъ раненыхъ во время севастопольской кампаніи, а также историческій очеркъ развитія идеи о необходимости общества попеченія о раненыхъ во время американской войны, весьма убѣдительно доказываютъ всю важность женевской конвенціи и, какъ результатовъ ея основанія, международныхъ обществъ Краснаго Креста. Въ концѣ приложенъ и самый уставъ нашего Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

43) **Объ апоплексіи или пострѣлѣ.** Н. Глинскаго. Спб. 1873 г. 22 стр. Ц. 10 к.

Имѣя цѣлью объяснить народу сущность кровоизліяній въ мозгъ и ихъ послѣдствія, авторъ знакомитъ предварительно съ устройствомъ кровеносной системы въ человѣческомъ тѣлѣ. Задача эта весьма не легкая; безъ сомнѣнія, ее значительно могутъ облегчить приложенные къ тексту рисунки, но если ихъ употреблять, то, конечно, только въ томъ случаѣ, когда они дѣйствительно способствуютъ выполненію задачи. Нѣкоторые же изъ рисунковъ г. Глинскаго выбраны весьма неудачно. Такъ, рисунокъ № 1-й представляетъ какой-то круглый комокъ, мало похожій на сердце; а схема кровообращенія на рисункѣ № 4, понятная для образованныхъ читателей, едва-ли будетъ доступной простолюдину. Кромѣ того, въ рисункахъ допущена непростительная небрежность — не замѣнены латинскія буквенныя обозначенія русскими. Можетъ ли читатель, незнакомый съ латинскимъ алфавитомъ, съ удобствомъ для себя искать на рисункахъ обозначенное такими буквами, какъ, напр., p, h, l, v, q или s, а эти буквы фигурируютъ почти въ каждомъ рисункѣ... Не смотря на эти недостатки, процессъ апоплексіи излагается просто и ясно, описываются припадки, указываются средства, иногда, впрочемъ, немного устарѣвшія, какъ, напр., совѣтъ ставить піявки именно къ ноздрямъ. Мало найдется врачей вѣрующихъ въ то, что піявка будетъ сосать въ этомъ мѣстѣ кровь прямо изъ мозга. Но во всякомъ случаѣ, книжка можетъ принести пользу, заключая въ себѣ много полезныхъ свѣдѣній.

44) **Бесѣды о главнѣйшихъ потребностяхъ тѣлесной жизни человѣка.** С. Бобровскаго. Спб. 1873 г. 96 стр. Ц. 35. Народное изданіе in-8.

Отчасти потому, что эта книжка рекомендована министерствомъ народнаго просвѣщенія въ инструкціяхъ для учительскихъ семинарій, какъ руководство при преподаваніи гигіены, и, слѣдовательно, непремѣнно войдетъ во всеобщее употребленіе, отчасти же во имя несомнѣнной цѣнности идеи, руководившей авторомъ при составленіи своего труда, необходимо остановиться на немъ долѣе, чѣмъ на другихъ, разобранныхъ нами до сихъ поръ, книгахъ. Основная идея — знакомить простолюдина не отдѣльно съ каждымъ явленіемъ природы, разсматриваемымъ зоологіей, ботаникой, физіологіей, химіей или физикой, но въ примѣненіи къ общественнымъ потребностямъ вседневной жизни — заслуживаетъ всегда полнѣйшаго уваженія. Ошибка автора заключается только въ томъ, что онъ стремился въ возможно болѣе сжатомъ видѣ сообщить читателю громадную массу до тѣхъ поръ ему неизвѣстныхъ фактовъ. Очевидно, что такимъ образомъ задача никогда не можетъ быть исполнена вполнѣ удачно. Кромѣ того, отдавая свой трудъ спеціалисту-анатому для провѣрки и поправки встрѣчающихся въ книгѣ анатомическихъ данныхъ, авторъ не сдѣлалъ того же, къ сожалѣнію, и по отношенію къ фактамъ другихъ спеціальностей, отчего эти послѣдніе грѣшатъ иногда противъ истины.

Недостатокъ мѣста заставляетъ автора часто ограничиваться насиліемъ надъ читателемъ, заставляя его голословно вѣрить въ вещи, остающіяся для него непонятными. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ пойметъ читатель изъ простаго завѣренія, что „это законъ природы" (стр. 6—38), или на стр. 39, гдѣ только упоминается *о тепловомъ равновѣсіи*, или, что воздухъ дѣлается *упругимъ*, при отсутствіи объясненія самаго свойства упругости?... Всѣмъ извѣстно, что солнечная лучистая теплота не разогрѣваетъ воздуха; а между тѣмъ, на стр. 7, авторъ увѣряетъ, что *воздухъ сильно расширяется отъ солнечной теплоты*, и затѣмъ даетъ совѣтъ *избѣгать* вліяній *плотнаго и рѣдкаго воздуха*. Но если читателю придетъ въ голову вопросъ, что ему дѣлать зимой, когда воздухъ плотенъ, или лѣтомъ, когда онъ рѣдокъ? Едва-ли и самъ авторъ съумѣлъ бы вывести читателя изъ того затрудненія, въ которое онъ самъ его поставилъ. Очевидно, совѣтъ невѣрный. На стр. 8-й авторъ вновь ставитъ читателя въ затрудненіе, производя смѣшеніе понятій употребленіемъ одного и того же названія для обозначенія различныхъ вещей. Такъ, сказавъ *о пузырькахъ* воздуха, онъ далѣе черезъ 5 строкъ называетъ стклянку тоже *пузырькомъ*, чего, конечно, дѣлать не слѣдовало бы. Въ самыхъ анатомическихъ описаніяхъ встрѣчаются промахи, когда упоминаются органы раньше, чѣмъ они были описаны. Напр., на стр. 28 упоминаются полыя вены, а описываются онѣ на стр. 33. Это тѣмъ болѣе невыгодно, что ссылка на рисунокъ 8-й схематическій вовсе ничего не уясняетъ. Такихъ источниковъ для недоразумѣній читателя въ книгѣ не мало. Не мало и совѣтовъ или неудобоисполнимыхъ для читателя-простолюдина, или совсѣмъ безполезныхъ для него. Развѣ, напр., даваемый на стр. 43-й совѣтъ замѣнить кожаною обувью лапти сохранитъ дѣйствительно ноги въ теплѣ? Въ морозную погоду лапти съ хорошими онучами выполнятъ эту задачу цѣлесообразнѣе, а въ мокрое время, при деревенскихъ первобытныхъ, болотистыхъ дорогахъ и сапоги не спасутъ ногъ отъ промоканія. Совѣты на стр. 44 положительно неудобны въ народномъ руководствѣ и похожи на желаніе сбыть кое-какъ съ рукъ тяжелую задачу. Развѣ можно почерпнуть какія-либо серьёзныя указанія изъ словъ автора: *„необходимо быть осторожнымъ въ пищѣ, чтобы не заболѣть"*, или *„не ѣсть безъ разбору всякой зелени"*. Какую же избрать крестьянину пищу и какую ѣсть ему зелень, авторъ не говоритъ. Объясненіе причинъ холеры положительно неумѣстно и невѣрно.

Встрѣчаются и такого рода противорѣчія: на стр. 47 говорится, что по вкусу легко различить хорошую ключевую воду отъ рѣчной, что̀, замѣтимъ кстати, также невѣрно, а на стр. 50, что дурную рѣчную воду нельзя по вкусу отличить отъ хорошей. Если бы авторъ былъ правъ въ томъ, что онъ утверждаетъ на стр. 49, говоря о вредѣ перегнанной воды, то въ морскихъ путешествіяхъ, гдѣ часто пьютъ ее, было бы крайне много заболѣваній отъ этой причины; на дѣлѣ же этого никогда не встрѣчается. Совѣтъ автора устранять заразу дорого стоющею и, какъ доказано въ послѣднее время, ничего не достигающей, дезинфекціей желѣзнымъ купоросомъ, также какъ и приводимые выше, не заслуживаетъ исполненія. Лучше было бы совѣтовать простолюдину чище держать дворы и устраивать болѣе цѣлесообразно выгребныя и помойныя ямы, гдѣ такія дѣй-

ствительно въ деревняхъ существуютъ. Не останавливаясь далѣе на остальныхъ мелкихъ неточностяхъ, можно согласиться, что, за исключеніемъ указанныхъ погрѣшностей, книжка г. Бобровскаго можетъ служить подспорьемъ при объясненія гигіеническихъ правилъ народу.

46) **Здоровье.** Научно-популярный гигіеническій журналъ, издаваемый и редактируемый профессоромъ гигіены Имп. Медико-Хирургической Академія А. П. Доброславинымъ. Одобренъ учеными комитетами М-ства Нар. Пр., Святѣйшаго Синода и Главнаго Штаба войскъ. (Адресъ редакція: Спб., Выборская ст., Нижегородская ул., Зданіе Медико-Хирургической академіи.

Журналъ стремится къ распространенію въ обществѣ свѣдѣній о гигіеническихъ условіяхъ жизни какъ общественной, такъ и частной. На ряду съ статьями руководящаго характера, въ немъ помѣщаются критическія изслѣдованія, касающіяся новыхъ выходящихъ сочиненій, библіографическія указанія на нихъ, рефераты всѣхъ выдающихся научныхъ открытій, имѣющихъ значеніе въ области здравохраненія и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщенія о санитарныхъ мѣропріятіяхъ нашихъ земствъ. Вопросы школьной гигіены и воспитанія вообще занимаютъ въ журналѣ видное мѣсто.

VIII

ГИМНАСТИКА.

Подъ ред. В. Г. Ухова.

продолженіи котораго утраченныя во время движеній частицы мозговаго вещества замѣняются новыми; мышечная система, вслѣдствіе постояннаго упражненія и усиленнаго питанія, дѣлается плотнѣе, сильнѣе, неутомимѣе и удобоподвижнѣе; значительная трата мышечнаго и нервнаго вещества и усиленное выдѣленіе пота и мочи производятъ голодъ и жажду; всѣ физіологическіе процессы, необходимые для обмѣна матеріи, какъ-то: кровообращеніе, движеніе пищеваго сока, дыханіе, выдѣленіе пота и животная теплота усиливаются; скелетъ человѣка развивается правильнѣе; грудная и брюшная полости дѣлаются обширнѣе, а позвоночный столбъ стройнѣе. Сверхъ того, движеніе есть лучшее средство къ предупрежденію и уничтоженію запоровъ, приливовъ и застоевъ крови, недѣятельности кожи и пр.".

Но, съ другой стороны, не въ мѣру и неправильно производимыя тѣлесныя движенія, чтó случается такъ часто въ жизни, вслѣдствіе незнакомства съ раціональною гимнастикой, ведутъ, по словамъ того же Бока, „къ крайне печальнымъ послѣдствіямъ, проявляющимся, прежде всего, въ ослабленіи всего организма, въ ненормальномъ питаніи органовъ движенія, въ ущербъ другимъ органамъ, и особенно въ ущербъ дѣятельности мозга, въ малокровіи и блѣдности, въ болѣзненномъ трепетаніи сердца, какъ результатѣ частаго и сильнаго возбужденія, въ неестественномъ увеличеніи легкихъ отъ чрезмѣрной дѣятельности дыхательнаго снаряда и, наконецъ, въ тѣлесномъ безобразіи вслѣдствіе неравномѣрнаго и нецѣлесообразнаго развитія отдѣльныхъ частей тѣла".

Мало того. Даже вполнѣ правильныя гимнастическія упражненія, но *всецѣло* и *постоянно* направляемыя на укрѣпленіе одного только тѣлеснаго организма, не достигаютъ желаемой цѣли, или, выражаясь точнѣе, переходятъ за предѣлы, полагаемые раціональною педагогическою гимнастикой, какая въ школѣ только и можетъ быть введена. Какъ усиленное упражненіе одной какой-нибудь части нашего тѣла происходитъ обыкновенно въ ущербъ всѣмъ остальнымъ, такъ точно и исключительное развитіе одного тѣла можетъ повредить другимъ сторонамъ природы человѣческой—умственной и нравственной, какъ это наглядно доказывается примѣромъ древне-римскихъ гладіаторовъ. Гимнастика должна на столько принимать участіе въ развитіи нашего тѣлеснаго организма, насколько это нужно для того, чтобы поддержать надлежащую цѣльность всего существа человѣка. „Если вы станете развивать въ человѣкѣ одну физическую сторону"—говоритъ совершенно справедливо Смайльсъ — „вы получите атлета или дикаря; если обратите исключительное вниманіе на нравственную его силу, то вы воспитаете изъ него идеалиста; а если усилите въ немъ развитіе однѣхъ умственныхъ способностей, то получите больнаго чудака или сумасшедшаго. Вполнѣ развитымъ человѣкомъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, можетъ назваться только тотъ, въ комъ *одинаково* выработаны всѣ эти стороны его природы". Гимнастика именно и призвана къ поддержанію и возстановленію въ человѣкѣ надлежащаго равновѣсія физическихъ силъ его съ умственными и нравственными. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, она всегда имѣла громадное значеніе, а въ настоящее время болѣе чѣмъ когда-либо. Скучиваніе народонаселенія на небольшихъ относительно пространствахъ и происходящія отъ того неблагопріятныя гигіеническія условія, преобладаніе умственной жизни надъ физическою въ такъ-называемыхъ образованныхъ классахъ и притомъ какъ въ лицѣ взрослыхъ, такъ и дѣтей,

увеличеніе числа ремеслъ, требующихъ не только одной физической силы, но и развивающихъ отдѣльныя части тѣла въ ущербъ остальнымъ (оконечности пальцевъ у наборщиковъ; ноги у кучеровъ и кондукторовъ конно-желѣзныхъ дорогъ; скривленіе позвоночнаго столба у портныхъ и сапожниковъ и т. д.),— эти и многія другія ненормальныя явленія въ современномъ обществѣ настойчиво вызываютъ потребность въ искусственномъ противоядіи, какимъ и является гимнастика. Причемъ гимнастическія упражненія необходимы какъ для взрослыхъ, такъ и въ особенности для дѣтей школьнаго возраста, дабы человѣкъ, укрѣпившись такимъ образомъ съизмала, былъ въ состояніи впослѣдствіи противодѣйствовать и тѣмъ дурнымъ гигіеническимъ вліяніямъ, предотвратить которыя единолично не всегда возможно. Вотъ причина, почему умѣстность гимнастики, какъ особаго предмета обученія въ курсѣ средне-учебныхъ заведеній, въ настоящее время считается неоспоримою. Но, спрашивается—необходима-ли гимнастика и въ народной школѣ и вообще нужна-ли она для дѣтей сельскихъ жителей и преимущественно-крестьянъ? Есть люди и очень почтенные, которые на этотъ вопросъ отвѣчаютъ отрицательно. По ихъ мнѣнію, дѣти поселянъ въ гимнастическомъ отношеніи находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ дѣти горожанъ, ибо они живутъ бо́льшею частью на открытомъ воздухѣ, ведутъ болѣе правильный образъ жизни, имѣютъ возможность, не стѣсняясь, совершать самыя разнообразныя движенія,—бѣгать, лазить на деревья и по заборамъ, занимаются вмѣстѣ съ взрослыми физическимъ трудомъ и въ то же время они не обременены, по ограниченности учебнаго курса народной школы и по другимъ причинамъ, умственными занятіями, что́ такъ вредно вліяетъ на учениковъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, особенно закрытыхъ; по достиженіи совершеннолѣтія на долю ихъ опять-таки выпадаетъ главнымъ образомъ физическій трудъ, содѣйствующій развитію силы и крѣпости тѣлеснаго организма. Вводить тѣлесныя упражненія въ сельскую школу при такихъ обстоятельствахъ,— это, значитъ:—по пословицѣ — въ лѣсъ дрова носить, говорятъ они.

Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что условія, при которыхъ живутъ сельскіе жители, гораздо благопріятнѣе въ отношеніи къ ихъ физическому развитію, чѣмъ условія городской жизни, и что въ сельской школѣ гимнастика не можетъ быть введена въ томъ видѣ, въ какомъ она практикуется въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, мы тѣмъ не менѣе считаемъ необходимыми гимнастическія упражненія и для учениковъ народной школы. Дѣло въ томъ, что результаты тѣхъ тѣлесныхъ упражненій крестьянскихъ дѣтей, на которыя обыкновенно указываютъ, подвержены разнаго рода случайностямъ и не всегда соотвѣтствуютъ цѣлямъ разумнаго физическаго воспитанія. Какъ деревья, предоставленныя самимъ себѣ, выростаютъ часто неправильно, искривленныя, съ преобладаніемъ въ нихъ то одной, то другой его части, такъ точно бываетъ и съ дѣтьми, воспитывающимися физически безъ участія посторонней разумной воли. Обычныя занятія крестьянъ и рабочихъ дѣйствуютъ на ихъ организмъ слишкомъ неравномѣрно и неправильно, ибо требуютъ, въ большинствѣ случаевъ, совершенно односторонней мышечной дѣятельности, такъ-что однѣ мышцы развиваются въ прямой ущербъ всѣмъ другимъ; результатомъ всего этого бываетъ то, что между крестьянами и рабочими мы встрѣчаемъ сплошь да рядомъ сгорбленность, косолапость, неповоротливость въ движеніяхъ и другіе недостатки, которые въ зрѣломъ возрастѣ съ трудомъ исправляются, не вспрая

на продолжительныя и энергическія усилія гимнастовъ, какъ это наглядно доказываютъ наши новобранцы изъ простолюдиновъ. А значеніе этихъ недостатковъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ велико, чтобы не позаботиться объ ихъ предупрежденіи еще въ школьномъ возрастѣ путемъ гимнастическихъ упражненій: этого требуетъ не только указанный нами выше идеалъ физическаго воспитанія, но просто и тѣ экономическія условія, при которыхъ живетъ нашъ крестьянинъ. Извѣстно, что главнымъ средствомъ для поддержанія существованія крестьянина служитъ трудъ по-преимуществу *физическій*. Поэтому, даже въ интересахъ его матеріальнаго благосостоянія, необходимо, чтобы орудіе этого труда,—его тѣло, было не только прочно, но и разнообразно, чтобы оно дѣлало простолюдина по возможности способнымъ къ занятію наиболѣе разнообразныхъ профессій, требующихъ физической дѣятельности. Мы уже не говоримъ здѣсь о томъ, что, пріучивъ крестьянина съизмала управлять совершенно свободно своимъ двигательнымъ аппаратомъ, мы тѣмъ самымъ избавимъ его отъ непріятностей и даже несчастій, какія часто съ нимъ случаются отъ его неповоротливости, косолапости и другихъ недостатковъ (напр. ушибы, вывихи, смерть), а также отъ тѣхъ тяжелыхъ минутъ, какія ему приходится испытывать при изученіи фронтовой службы, требующей, какъ извѣстно, быстроты и ловкости въ движеніяхъ. А достиженію указанныхъ выше цѣлей много можетъ способствовать гимнастика. Вотъ почему мы и считаемъ введеніе ея въ сельскую школу, какъ особаго предмета обученія, положительно необходимымъ.

Что касается до вопроса о томъ, какія тѣлесныя упражненія слѣдуетъ ввести въ сельскую школу, то при выборѣ ихъ необходимо руководствоваться, прежде всего, слѣдующими соображеніями: а) всѣ упражненія должны быть согласны съ ученіемъ объ устройствѣ человѣческаго тѣла; б) выбираемыя движенія должны имѣть цѣлью способствовать всестороннему и равномѣрному развитію дѣтскаго организма, а не вырабатывать изъ ученика атлетовъ и акробатовъ, могущихъ удивлять толпу своими фокусами; в) система гимнастическаго обученія должна быть простою, легкою и удобопонятною, а самыя упражненія—практичными въ смыслѣ удобопримѣнимости ихъ къ крестьянскому быту и военной службѣ, а также вполнѣ доступными матеріальнымъ средствамъ нашей сельской школы. Поэтому при обученіи гимнастикѣ движенія слѣдуетъ избирать такія, польза которыхъ доказана опытомъ, которыя, кромѣ систематическаго развитія организма, пріучали бы дѣтей къ преодолѣнію природныхъ, могущихъ встрѣтиться въ жизни, препятствій, допускали бы полный просторъ дѣтской бойкости и ловкости и которыя, наконецъ, были бы легки и не заключали бы въ себѣ ничего опаснаго для дѣтей.

Опираясь на эти общія соображенія, можно, по нашему мнѣнію, ввести въ народную школу слѣдующіе четыре рода тѣлесныхъ упражненій: I) собственно гимнастическія движенія; II) фронтовыя построенія; III) дѣтскія игры и IV) экскурсіи.

1. По своимъ цѣлямъ и средствамъ, а также и по степени трудности выполненія, гимнастическія движенія подраздѣляются на два вида: а) вольныя движенія и б) упражненія на снарядахъ.

а) Вольныя движенія имѣютъ то преимущество предъ всѣми другими, что они, по своей легкости въ выполненіи, доступны каждому возрасту, начиная съ 7 — 8-лѣтняго и кончая даже 50—60-лѣтнимъ, и что они не требуютъ никакихъ денежныхъ затратъ, а потому удобопримѣнимы ко всякой

школѣ. Далѣе, легко возбуждая дѣятельность нервной и мышечной системы, вольныя движенія всего болѣе способствуютъ поддержанію здоровья и болѣе равномѣрному развитію всѣхъ частей тѣла; а своимъ разнообразіемъ развиваютъ въ ученикахъ смѣтливость, быстроту соображенія, а также сглаживаютъ въ нихъ неловкость и неповоротливость въ движеніяхъ, — недостатки, которые такъ часто встрѣчаются между крестьянскими дѣтьми и взрослыми простолюдинами. Наконецъ, вольныя движенія всего удобнѣе приспособить къ одновременному выполненію цѣлою массой обучающихъ, чѣмъ выигрывается время при обученіи, не говоря уже тутъ о другихъ воспитательныхъ послѣдствіяхъ совокупнаго дѣйствія учениковъ.

б) Другой видъ гимнастическихъ упражненій состоитъ изъ движеній, исполняемыхъ на особо устроенныхъ снарядахъ съ цѣлью развивать въ ученикахъ силу, крѣпость и гибкость мышечной системы и соединенныхъ съ нею костей и связокъ. Сущность ихъ заключается въ томъ, что тѣло обучающагося всею своею тяжестью отдѣляется отъ земли и перемѣщается съ одного мѣста на другое, напр., при лазаньи и притягиваньи на отвѣсныхъ или косвенныхъ шестахъ, на косвенной лѣстницѣ и т. п. Изъ этого видно, что упражненія на снарядахъ требуютъ отъ учениковъ особенно усиленнаго напряженія мышцъ; а потому они должны быть допускаемы при обученіи только тогда, когда учитель убѣдится, что дѣти настолько уже укрѣпили свой организмъ предшествующими движеніями, что могутъ, не затрудняясь, отдѣляться отъ земли; въ противномъ случаѣ такими упражненіями можно причинить дѣтямъ больше вреда, чѣмъ пользы, развить, напр., однѣ части ихъ тѣла на счетъ другихъ и даже истощить силы слабосильныхъ.

Въ виду скудости матеріальныхъ средствъ большинства нашихъ народныхъ школъ и отсутствія въ нихъ обширныхъ помѣщеній, мы здѣсь укажемъ на такіе снаряды, устройство которыхъ не требуетъ большихъ денежныхъ затратъ и которые однако въ извѣстной степени достигаютъ желаемой цѣли. Снаряды эти слѣдующіе: а) *два отвѣсныхъ шеста;* б) *два отвѣсныхъ каната;* в) *одна ступенчатая мачта;* г) *одна косвенная лѣстница;* д) *параллельные брусья;* е) *снарядъ для балансированія* (балансовая мачта); ж) *снарядъ для прыганья въ ширину* (ровъ) и при немъ подвижная веревка; з) *снарядъ для взбѣганія на крутизну* (гора); и) снарядъ для прыганья въ глубину (спускъ) *). Такимъ образомъ, изъ девяти рекомендуемыхъ нами снарядовъ собственно только устройство семи первыхъ — требуетъ нѣкоторыхъ денежныхъ затратъ; да и это число можно нѣсколько сократить безъ большого вреда для дѣла. Такъ, можно сдѣлать только два шеста, ступенчатую мачту, косвенную лѣстницу и снарядъ для прыганья въ ширину (ровъ), и этимъ ограничиться.

II. Другой родъ тѣлесныхъ упражненій, рекомендуемыхъ нами для сельской школы, представляютъ фронтовыя построенія на манеръ тѣхъ, какія приняты въ войскахъ.

Упражненія эти мы считаемъ очень полезными и удобными. Возраженіе же, что введеніемъ въ школу фронтовыхъ построеній мы обращаемъ школу народную какъ-бы въ *солдатскую*, едва-ли можетъ быть названо основательнымъ. Дѣло въ томъ, что эти построенія

*) Подробное описаніе устройства и установки гимнастическихъ снарядовъ съ соотвѣтствующими рисунками, а равно правила, какъ производить движенія на снарядахъ, можно найти въ нашемъ „Руководствѣ“ (Часть II-я, Приложеніе 2-е. См. рецензію—ниже).

входятъ въ составъ гимнастическихъ упражненій и притомъ, какъ мы сказали, очень удобныхъ, легкихъ, занимательныхъ и полезныхъ. Особенность ихъ заключается въ томъ, что, будучи выполняемы *совокупно* и *по командѣ*, они пріучаютъ дѣтей къ порядку, ловкости, проворству и внимательности; тутъ ученики — такъ сказать — сами себя учатъ: промахъ одного изъ нихъ съ-разу бросается въ глаза всѣмъ остальнымъ, принимается ими во вниманіе и тотчасъ же ими исправляется; побужденій особенныхъ со стороны учителя въ этомъ случаѣ почти не требуется: дѣти, подъ вліяніемъ самолюбія и соревнованія, сами стараются не отставать отъ товарищей, чтобы не подвергнуться ихъ насмѣшкамъ или замѣчаніямъ. Да притомъ же дѣти любятъ такого рода упражненія и часто помимо воли учителя занимаются ими. Вводя въ школьную программу гимнастики фронтовыя упражненія, учитель будетъ только регулировать, сообразно началамъ раціональной гимнастики, тѣ движенія, которыя дѣти сами производятъ, но только безпорядочно. Конечно, при обученіи можно, пожалуй, избѣгать употребленія военныхъ терминовъ въ родѣ: *дистанція*, *шеренга* и пр., и такимъ образомъ обратить фронтовыя построенія просто въ совокупныя гимнастическія упражненія, какими они и должны быть на самомъ дѣлѣ. Тутъ важно то, чтобы всѣ движенія свои дѣти совершали по извѣстной *командѣ* и *съ-разу*. Но мы не думаемъ, чтобы нужно было избѣгать названія, практикуя самыя дѣйствія. Напротивъ, въ виду всеобщей воинской повинности, слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, воспользоваться уже въ школѣ такимъ удобнымъ случаемъ, чтобы дать дѣтямъ ясное понятіе о тѣхъ военныхъ терминахъ, которыя обозначаютъ внесенныя въ гимнастическую программу движенія, и тѣмъ напередъ избавить ихъ отъ труда заучивать, при поступленіи въ военную службу, такія мудреныя слова, какъ *шеренга*, *дистанція*, *равненія*, да притомъ еще объясняемыя не педагогами, а унтеръ-офицерами, не всегда, какъ извѣстно, отличающимися педагогическимъ тактомъ... Обучая учениковъ народной школы нѣкоторымъ фронтовымъ построеніямъ, какъ особому виду гимнастическихъ упражненій, мы тѣмъ самымъ не только будемъ способствовать надлежащему развитію ихъ тѣлеснаго организма, но и ознакомимъ ихъ съ нѣкоторыми сторонами военной службы, которая теперь лежитъ на обязанности каждаго изъ насъ.

III. Къ числу гимнастическихъ упражненій наиболѣе легкихъ для исполненія, удобопримѣнимыхъ и въ то же время интересующихъ дѣтей, слѣдуетъ отнести дѣтскія *игры съ движеніями* или такъ называемыя игры *общественныя*. Дѣти, какъ извѣстно, очень любятъ игры и сами при всякомъ удобномъ и даже неудобномъ случаѣ занимаются ими. Тутъ вся задача учителя заключается въ томъ, чтобы рекомендовать дѣтямъ такія игры, которыя, интересуя ихъ, въ то же время содѣйствовали бы достиженію гимнастическихъ, а также педагогическихъ цѣлей, что́ не всегда случается, когда выборъ игръ предоставляется самимъ дѣтямъ. Такъ, напр., одни игры должны состоять въ томъ, чтобы ученики старались превзойти другъ друга быстротою и ловкостью движеній; другія — болѣе или менѣе усиленнымъ напряженіемъ мышцъ; третьи — требовали бы со стороны учениковъ внимательности, смѣтливости и тщательнаго выполненія; наконецъ, четвертые — соединяли бы, по возможности, всѣ указанныя требованія. Само собою разумѣется, что при назначеніи, а также при исполненіи игръ, необходимо руководствоваться возрастомъ и силами учащихся, дѣлать такъ, чтобы выполненіе соотвѣтствовало сред-

нимъ силамъ всѣхъ принимающихъ участіе въ играхъ, иначе побѣда въ состязаніяхъ всегда останется на сторонѣ сильныхъ, чтó отобьетъ охоту къ играмъ у слабосильныхъ и неловкихъ.

IV. Наконецъ, было бы желательно ввести въ обыкновеніе болѣе или менѣе продолжительныя экскурсіи. Экскурсіи, которыя учитель съ ученикомъ можетъ совершать по воскресеньямъ и вообще по праздничнымъ днямъ и притомъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою, представляютъ, по нашему мнѣнію, полезное во всѣхъ отношеніяхъ, разнообразное и пріятное для дѣтей средство *практически* примѣнить то, чтó сдѣлано ими уже въ школѣ по гимнастикѣ. На прогулкахъ представляются случаи къ самымъ разнообразнымъ тѣлеснымъ упражненіямъ, каковы: бѣганье въ запуски по два человѣка или массами, ходьба, лазанье, прыганье и многія другія. Въ снарядахъ во время экскурсій также недостатка быть не можетъ: деревья, холмы, рвы, ручьи, плаванье въ рѣкахъ,—все это и многое другое можетъ служить средствами для упражненій. Выгода въ гимнастическомъ отношеніи такихъ экскурсій заключается въ томъ, во-1-хъ, что учитель можетъ регулировать всѣ дѣтскія движенія, сообразно гимнастическимъ цѣлямъ, которыя онъ имѣлъ въ виду на урокахъ. Учитель можетъ распредѣлить всѣ движенія такъ, чтобы дѣти какъ можно многостороннѣе упражняли свое тѣло, практиковались бы въ силѣ, ловкости, проворствѣ, смѣтливости и быстротѣ; во-2-хъ, зная хорошихъ своихъ учениковъ, учитель можетъ раздѣлять дѣтей на группы, сообразно ихъ возрасту, силамъ, ловкости и здоровью; въ-3-хъ, не допускать ихъ до излишняго напряженія какъ въ ходьбѣ, такъ и въ бѣганьи и другихъ движеніяхъ; въ-4-хъ, оберегать ихъ отъ опасностей, какія часто случаются на прогулкахъ дѣтей отъ ихъ излишней рѣзвости. Гимнастическія экскурсіи представляютъ еще и ту выгоду, что съ ними можно соединять экскурсіи какъ гигіеническія, сельскохозяйственныя, такъ естественно-историческія: собирать гербаріи, минералы, насѣкомыхъ и пр.

Таковы, по нашему мнѣнію, должны быть въ народной школѣ тѣлесныя упражненія.

Что касается до порядка, въ какомъ должно идти обученіе гимнастикѣ въ народной школѣ, то онъ можетъ быть представленъ въ формѣ слѣдующей примѣрной программы.

Ступень первая (для дѣтей отъ 7 до 10 л.).

А. *Гимнастическія упражненія.* Въ составъ гимнастическихъ упражненій на этой ступени должны входить исключительно *вольныя движенія* и при томъ *одиночныя,* исполняемыя одною какою-либо частью тѣла, какъ наиболѣе сподручныя для начинающихъ. Таковы, напр. а) *нагибаніе головы впередъ, назадъ и въ стороны;* б) *поворачиваніе головы налѣво и направо;* в) *вытягиваніе рукъ впередъ, вверхъ и въ стороны;* г) *нагибаніе туловища впередъ, назадъ и въ стороны;* д) *поворачиваніе туловища направо и налѣво;* ж) *подниманіе ногъ впередъ, назадъ и въ стороны;* з) *присѣданіе;* и) *сгибаніе колѣнъ вверхъ и внизъ* и др.

Б) *Фронтовыя построенія.* Послѣ объясненія командныхъ словъ: *„становись“*, *постройся*, *шеренга*, *правый флангъ*, *лѣвый флангъ* и пр. и послѣ ознакомленія учениковъ съ значеніемъ команды, можно на этой ступени рекомендовать слѣдующія фронтовыя упражненія: а) *равненіе;* б) *дистанція* (разстояніе); в) *повороты на мѣстѣ;* г) *хожденіе съ мѣста:* фронтомъ, рядами и повороты во время ходьбы.

В) *Игры съ движеніями.* Къ чи-

слу игръ, весьма полезныхъ для этого возраста, слѣдуетъ отнести слѣдующія: а) *жмурки съ колокольчикомъ;* б) *кругльй городъ;* в) *кошка и мышка;* г) *волкъ и овцы* и др.

Ступень вторая (отъ 10 до 13 лѣтъ):

А) *Гимнастическія упражненія.* На этой ступени избираются вольныя движенія болѣе сложныя, исполняемыя одновременно двумя разнородными частями тѣла, таковы: а) *нагибаніе туловища* впередъ, назадъ и въ стороны одновременно съ *подниманіемъ рукъ* вверхъ или въ стороны; б) *подниманіе ногъ* впередъ, въ стороны или назадъ одновременно съ *подниманіемъ* или *разгибаніемъ* (вытягиваніемъ) *рукъ* впередъ, вверхъ или въ стороны; в) *присѣданіе* съ вытягиваніемъ (разгибаніемъ) рукъ впередъ, вверхъ или въ стороны. На этой же ступени обученія можно приступить уже къ упражненіямъ *на снарядахъ;* причемъ здѣсь движенія исполняются исключительно съ помощью *рукъ* и *ногъ* и состоятъ изъ *лазанья* на шестахъ, канатахъ и пр., *прыганья* въ ширину (чрезъ ровъ), въ глубину (сверху внизъ), *взбѣганья* на крутизну и пр.

Б) *Фронтовыя построенія.* Въ этомъ возрастѣ производятся фронтовыя упражненія, требующія большаго соображенія, такта и выдержки, каковы: а) *сдваиваніе* рядовъ изъ одной шеренги въ двѣ и изъ двухъ—въ четыре; б) *перемѣна фронта* на мѣстѣ и съ мѣста.

В) *Игры.* Къ указаннымъ уже выше на этой ступени обученія можно присоединить еще слѣдующія: а) *жгутъ;* б) *хорошъ-ли у тебя сосѣдъ.*

Ступень третья (отъ 13 до 16 л.).

А) *Гимнастическія упражненія.* Вольныя движенія самыя сложныя, исполняемыя на мѣстѣ и съ мѣста, каковы: а) *ходить съ мѣста* на шагъ или на два въ сторону *съ нагибаніемъ туловища* впередъ, назадъ или въ стороны и *съ поднятіемъ* или *вытягиваніемъ* (разгибаніемъ) рукъ впередъ или вверхъ; б) *круженіе туловища;* в) *выпады* впередъ, назадъ и въ стороны съ *вытягиваніемъ* рукъ впередъ, вверхъ или въ стороны; в) *хожденіе* въ сторону выпадомъ по прямой линіи и въ □; д) *хожденіемъ* въ сторону *выпадомъ* съ *присѣданіемъ, вытягиваніемъ* или *подниманіемъ рукъ* впередъ, вверхъ или въ стороны и т. п. Къ снарядамъ, указаннымъ во второй ступени, прибавляются еще: а) *параллельные брусья;* б) *прыганье чрезъ веревку* (изображающую подвижную изгородь).

Б) *Фронтовыя построенія.* Въ этомъ возрастѣ производятся такія фронтовыя упражненія, которыя особенно развиваютъ въ обучающихся способность согласовать свои движенія съ движеніями своихъ товарищей. Съ этою цѣлью назначаются слѣдующія упражненія: а) изъ *развернутаго фронта построить малую колонну, и обратно: изъ малой—большую;* б) *упражненія въ ходьбѣ и бѣгѣ развернутымъ строемъ,* разсыпнымъ строемъ и въ колоннахъ *).

В) *Игры.* Изъ игръ назначаются тѣ, которыя требуютъ особенной сообразительности и увертливости, такъ напр.: а) *чижъ въ клѣткѣ,* б) *вольная лента,* в) *городки.*

При этомъ считаемъ не лишнимъ указать на тѣ условія, соблюденіе которыхъ при обученіи гимнастикѣ всего болѣе можетъ содѣйствовать достиженію указанныхъ въ началѣ статьи цѣлей.

1) На гимнастическія занятія слѣдуетъ посвящать въ школѣ по меньшей мѣрѣ три урока въ недѣлю, по часу каждый. Въ каждый урокъ должно обучать первымъ тремъ изъ указанныхъ

*) Объясненіе этихъ, равно какъ и другихъ фронтовыхъ построеній, можно найти въ нашемъ руководствѣ. См. рецензіи—ниже.

выше родовъ упражненій съ слѣдующимъ распредѣленіемъ времени на каждый родъ движеній: на первой ступени—вольныя движенія 20 м.; фронтовыя,—тоже 20 м. Затѣмъ на игры, подъ руководствомъ учителя, остальныя 20 м. На второй и третьей ступени: на вольныя движенія 15 м., фронтовыя построенія 20 м., на снарядахъ 15 м., игры 5 минутъ.

2) Число и продолжительность упражненій для каждаго ученика въ отдѣльности опредѣлить съ точностью довольно трудно, ибо это зависитъ отъ личности обучающагося, какъ-то: отъ его пола, возраста, здоровья, силы, привычки, а также и отъ свойства самихъ движеній. Мы поэтому здѣсь ограничимся указаніемъ только на то, что упражненіе слѣдуетъ производить до *равномѣрнаго развитія теплоты во всемъ тѣлѣ* ученика: для этого требуется, напр., движенія *головою* и *туловищемъ* въ каждое направленіе повторить отъ 3 до 5 разъ, а рукъ и ногъ—отъ 5 до 20 разъ.

3) Гимнастическія упражненія слѣдуетъ производить между уроками другихъ учебныхъ предметовъ, напр., во время перемѣны; можно также производить ихъ и до урока или вечеромъ, но до принятія пищи. Если же, по какимъ-нибудь внѣшнимъ обстоятельствамъ, пришлось бы заниматься гимнастикой послѣ пріема пищи, то приступать къ тому не иначе, какъ спустя $1^1/_2$—2 часа.

4) На урокѣ слѣдуетъ, по возможности, избѣгать частаго повторенія упражненій одними и тѣми же частями тѣла, чтó влечетъ за собой развитіе однѣхъ частей на счетъ другихъ. Въ виду этого мы совѣтуемъ во время урока располагать упражненія такимъ образомъ: а) послѣ упражненій верхними частями упражнять нижнія, и наоборотъ; б) легкія и быстрыя движенія назначать въ началѣ и въ концѣ, а болѣе сильныя и медленныя — въ срединѣ урока, и в) медленныя движенія смѣнять, по возможности, скорыми и обратно.

5) Если урокъ гимнастики состоитъ одновременно изъ упражненій вольныхъ и на снарядахъ, то упражненія эти слѣдуетъ располагать такъ, чтобы въ началѣ производились вольныя движенія (отъ 10 до 15 м.), потомъ на снарядахъ (отъ 35 до 40 м.), и заканчивать урокъ вольнымъ шагомъ и вообще вольными движеніями, употребляя на то отъ 5 до 10 м.

6) Легкое утомленіе неизбѣжно при занятіяхъ гимнастикой; но доводить учениковъ до изнеможенія, до появленія на ихъ лицахъ блѣдности, до колотья въ боку, усиленнаго и неравномѣрнаго біенія сердца, прерывистаго дыханія—ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ допускать. Во избѣжаніе этого необходимо послѣ нѣсколькихъ движеній (отъ 5 до 10 м.), смотря по роду движеній, давать обучающимся непродолжительный отдыхъ ($^1/_2$ и 2 м.); а главное—распредѣлять учениковъ по группамъ такъ, чтобы силы и состояніе здоровья участниковъ каждой группы были болѣе или менѣе равномѣрны.

7) Учитель долженъ обращать вниманіе на то, чтобы ученики при исполненіи движеній не *задерживали дыханія*, чтó, какъ извѣстно, препятствуетъ правильному кровообращенію; поэтому весьма полезно требовать отъ учениковъ, чтобы они произносили счетъ движеній вслухъ: *разъ*, два, три.

8) Немедленно послѣ гимнастическихъ упражненій, особенно усиленныхъ, никакъ не слѣдуетъ позволять ученикамъ садиться, ложиться и вообще оставаться безъ движенія. Въ такихъ случаяхъ необходимо замѣнять отдыхъ хожденіемъ съ мѣста, обыкновеннымъ вольнымъ шагомъ или другими какими-либо движеніями, но такими, которыя не требуютъ сильнаго напряженія.

9) Точно также не слѣдуетъ ученикамъ позволять утолять жажду какъ во время гимнастическихъ упражненій, такъ и немедленно по окончаніи оныхъ.

10) Одежда, а также и обувь учениковъ, при гимнастическихъ занятіяхъ должна быть вполнѣ цѣлесообразною, — ни слишкомъ просторною, ни слишкомъ узкою, и вообще такою, которая не стѣсняла бы ни одной части тѣла. Въ этомъ отношеніи крестьянскіе мальчики могутъ заниматься гимнастикой въ рубашкѣ, въ чулкахъ или даже босикомъ, если только полъ комнаты не слишкомъ холодный, подвязавъ по колѣна панталоны.

11) Урокъ гимнастики всегда слѣдуетъ заканчивать вольнымъ шагомъ и расширеніемъ груди, для чего необходимо вызывать со стороны учениковъ крики въ родѣ: *ура, постараемся* — и тому под.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ отношеніи учителя къ обученію гимнастики въ сельской школѣ. Конечно, было бы желательно, чтобы ученики сельской школы обучались гимнастикѣ подъ руководствомъ свѣдущаго и опытнаго гимнаста; но это желаніе въ настоящее время едва-ли осуществимо. Мы, впрочемъ, увѣрены, что и народный учитель можетъ въ этомъ отношеніи принести громадную пользу крестьянскимъ дѣтямъ.

При обученіи гимнастикѣ болѣе, чѣмъ какого-либо другого учебнаго предмета, необходимо не только знаніе предмета въ возможной степени, — но и практическое примѣненіе этого знанія, умѣнье самому производить разныя гимнастическія движенія для того, чтобы быть въ состояніи обучать дѣтей этимъ движеніямъ. Но и то, и другое народный учитель, даже не получившій гимнастическаго образованія, можетъ легко себѣ усвоить при помощи настоящей статьи, да немногихъ книгъ, рекомендуемыхъ нами въ этомъ обзорѣ и особенно наше *Руководство къ педагогической и гигіенической гимнастикѣ:* была бы у него добрая воля, а времени и средствъ у него на то хватитъ. На первый разъ мы посовѣтовали бы ему ознакомиться съ *анатоміей* и *физіологіей* человѣческаго тѣла (*), для того, чтобы не только осмысленно выполнять указанныя нами въ статьѣ движенія, но и понимать свойства и степень ихъ силы. Затѣмъ, ознакомившись, по описанію и рисункамъ, съ разнообразными гимнастическими упражненіями и съ тѣмъ порядкомъ, въ какомъ они должны слѣдовать при обученіи, народный учитель самъ долженъ продѣлать эти движенія; на это ему достаточно употребить одинъ мѣсяцъ, предполагая, что онъ будетъ заниматься гимнастикой ежедневно по $1/2$ часу утромъ и вечеромъ и тѣмъ болѣе, что продѣлываніе гимнастическихъ упражненій не представляетъ никакихъ особенныхъ трудностей, какъ это уже видно изъ предложеннаго нами перечня упражненій какъ вольныхъ, такъ и на снарядахъ. При этомъ побужденіемъ къ занятію гимнастикой ему послужитъ не только та польза, какую онъ принесетъ ученикамъ своимъ умѣньемъ, но и его собственный интересъ. Если онъ сознаетъ значеніе систематическихъ упражненій для своего собственнаго здоровья, если онъ пойметъ, какъ важно учителю то спокойное и ровное настроеніе духа, какое пріобрѣтается главнымъ образомъ ежедневными тѣлесными упражненіями, то онъ не преминетъ, конечно, заняться гимнастическимъ самообразованіемъ, благотворные результаты котораго немедленно же отразятся и на немъ самомъ, и на его ученикахъ.

(*) См. наше Руководство, стр. 26—70.

ОБЗОРЪ КНИГЪ

ПО ГИМНАСТИКѢ.

ПОСОБІЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

1) **О значеніи гимнастики въ воспитаніи и медицинѣ.** Сост. д-ръ А. Бергландъ. Спб. 1869 года. Ц. 20 к. 22 стр.

Не смотря на свой довольно скромный объемъ и весьма доступную цѣну, брошюра д-ра Бергланда даетъ однако учителю народной школы возможность ознакомиться въ общихъ, но существенныхъ чертахъ съ происходящими въ человѣческомъ организмѣ, отъ усиленной мышечной дѣятельности, физіологическими отправленіями. Она раздѣляется на двѣ части: первая часть содержитъ въ себѣ (стр. 1—15) гимнастику педагогическую; а вторая—врачебную.

Первая часть заслуживаетъ вниманія особенно потому, что въ ней авторъ не только выясняетъ читателю вліяніе, какое оказываетъ гимнастика на питаніе, пищевареніе, кровообращеніе, составъ крови, процессы дыханія и на нервную систему, но въ то же время указываетъ и на тотъ вредъ, какой можетъ нанести человѣку гимнастика отъ дурнаго выбора движеній, отъ несоблюденія необходимой постепенности при переходѣ отъ слабыхъ движеній къ болѣе труднымъ и, наконецъ, отъ смѣшенія на практикѣ гимнастики съ акробатствомъ.

Къ сожалѣнію, въ этой части брошюры не указано, хотя бы въ видѣ примѣра, въ какомъ именно порядкѣ слѣдуетъ располагать движенія во время урока, вслѣдствіе чего пользованіе ею не избавляетъ учителя отъ необходимости прибѣгать къ особому руководству гимнастики, заключающему въ себѣ достаточное количество упражненій и притомъ въ систематическомъ порядкѣ расположенныхъ.

Во второй части брошюры указаны тѣ болѣзни, предупрежденію и устраненію которыхъ можетъ съ успѣхомъ содѣйствовать цѣлесообразная гимнастика. На эту часть книги мы также обращаемъ вниманіе нашего читателя, такъ какъ признаемъ для него существенно полезнымъ ознакомиться съ вліяніемъ гимнастики въ области медицины.

2) **Руководство къ педагогической гимнастикѣ.** Часть I-я: О свободныхъ движеніяхъ. Соч. д-ра Бибергайля. Москва. 1866 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Сочиненіе это содержитъ въ себѣ анатомическое описаніе главнѣйшихъ органовъ движенія, т.-е. костей, связокъ и мускуловъ, а также органовъ, служащихъ для физіологическаго отправленія человѣческаго тѣла. Все это изложено сжато и языкомъ весьма доступнымъ. Уясненію предмета много содѣйствуютъ также и помѣщенные въ текстѣ рисунки, взятые авторомъ изъ Гексли, и отличающіеся вѣрностью и отчетливостью. Книга вообще многосодержательна, поучительна и очень полезна; но не изъята однако и отъ недостатковъ и притомъ довольно крупныхъ. Такъ, въ ней, по нашему мнѣнію, помѣщено слишкомъ мало вольныхъ движеній, что́, какъ извѣстно, лишаетъ преподавателя возможности разнообразить свои уроки и тѣмъ дѣлать ихъ болѣе занимательными. Нельзя также назвать удачною мысль автора—приложить въ концѣ руководства четыре таблицы съ рисунками упражненій на изобрѣтенномъ Шреберомъ *пангимнастиконѣ*. Во-1-хъ, упражненія на этомъ снарядѣ расположены не по возрастамъ, какъ бы это слѣдовало, для постепеннаго и систематическаго развитія дѣтскаго организма; а сгруппированы по роду механическаго ихъ выполненія. Во-2-хъ, упражненія на пангимнастиконѣ относятся, какъ извѣстно, къ разряду наиболѣе сильныхъ и сложныхъ. Въ-3-хъ (и это особенно важно) пангимнастическія движенія имѣютъ въ виду развитіе однѣхъ только верхнихъ

оконечностей, за исключеніемъ прыганья чрезъ повѣшенную къ снаряду веревку. Наконецъ, къ таблицѣ не приложено объясненій, какъ производить изображенныя на рисункахъ движенія. Вообще, едва-ли пангимнастиконъ можно рекомендовать для народной школы, тѣмъ болѣе, что снарядъ этотъ стóитъ относительно довольно дорого— 25 руб. с.

3) **Руководство къ педагогической и гигіенической гимнастикѣ**, для учительскихъ институтовъ, семинарій, гимназій, прогимназій и другихъ учебныхъ заведеній военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Составлено В. Г. Уховымъ, преподавателемъ гимнастики въ с.-петербургскомъ учительскомъ институтѣ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 2-хъ частяхъ. Часть 1-я: о *вольныхъ движеніяхъ*, съ 207 фиг. въ текстѣ. Изд. 2-е, значительно исправленное и дополненное очеркомъ анатоміи и физіологіи человѣческаго тѣла. Одобрено педагогическимъ комитетомъ военно-учебныхъ заведеній и принято къ руководству въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министр. народ. просв.—Спб. 1875 г.—Ц. 2 р. 50 коп.

Содержаніе первой части: 1) «Введеніе», въ которомъ объясняется назначеніе гимнастики вообще и въ дѣлѣ воспитанія въ особенности; 2) Историческій очеркъ развитія гимнастики, начиная съ древнихъ временъ до настоящаго времени; 3) «Очеркъ анатоміи и физіологіи человѣческаго тѣла», въ который входятъ описаніе: а) составныхъ частей человѣческаго тѣла и костей; б) кровообращенія; в) движенія; г) пищеваренія; д) высасыванія и е) выдѣленія. Послѣ чего слѣдуетъ особая глава о «движеніи и перемѣщеніи». Содержаніе ея: а) описаніе скелета съ указаніемъ соединенія костей между собою; б) о *рычагахъ;* в) описаніе мускуловъ, начиная раздѣленіемъ ихъ по формѣ; г) расположеніе мускуловъ на отдѣльныхъ частяхъ тѣла; д) какимъ образомъ поддерживается равновѣсіе тѣла человѣка и какъ происходятъ акты ходьбы и бѣга; е) объ образованіи теплоты въ человѣческомъ тѣлѣ, и ж) о нервной дѣятельности. Оканчивается «Очеркъ анатоміи и физіологіи человѣческаго тѣла» заключеніемъ: «Объ обмѣнѣ веществъ» и особою главою: «Взглядъ на гимнастику съ физіологической точки зрѣнія». Затѣмъ слѣдуетъ описаніе вольныхъ гимнастическихъ упражненій, которое начинается *вступленіемъ*, содержащимъ въ себѣ: а) предварительныя понятія о назначеніи и раздѣленіи гимнастики; б) о педагогической гимнастикѣ; в) о вольныхъ движеніяхъ, ихъ исполненіи и раздѣленіи; г) правила, соблюдаемыя при вольныхъ движеніяхъ, и указанія для обучающихъ; д) о составленіи урочныхъ таблицъ; е) объ установкѣ учениковъ; ж) о командѣ; з) о расположеніи учениковъ во фронтѣ; и) о равненіи; і) о размыканіи и смыканіи; к) установка учениковъ въ двѣ, три и болѣе шеренги; л) различныя выходныя положенія рукъ и ногъ—и, наконецъ, м) объ употребленіи при вольныхъ гимнастическихъ упражненіяхъ гирь, палокъ и ружей.

Послѣ этого описываются самыя движенія, которыя расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: а) движенія головою; б) движенія для развитія рукъ, плечъ и грудной клѣтки; в) движенія туловищемъ и наконецъ г) движенія нижними оконечностями.

Каждой отдѣльной группѣ упражненій предшествуетъ описаніе мускуловъ, принимающихъ участіе при томъ или другомъ движеніи, съ указаніемъ пользы, значенія и размѣра упражненій. Къ первой же части книги приложены отдѣльно «урочныя таблицы», состоящія изъ помѣщенныхъ въ книгѣ и раздѣленныхъ по возрастамъ на 3 степени упражненій.

Часть вторая: Объ упражненіяхъ на снарядахъ, съ 232 фигурами въ текстѣ, съ приложеніемъ: а) подробнаго описанія устройства гимнастическихъ снарядовъ съ 27 чертежами и б) объ употребленіи ручныхъ гимнастическихъ орудій при вольныхъ движеніяхъ. Спб. 1872 г. Ц. 2 р. 50 к.

Содержаніе этой части: а) объ упражненіяхъ на снарядахъ вообще; б) правила, соблюдаемыя при упражненіяхъ на гимнастическихъ снарядахъ. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе самыхъ упражненій на снарядахъ, раздѣленныхъ на два отдѣла: Отдѣлъ *первый* содержитъ въ себѣ описаніе упражненій на снарядахъ, служащихъ для развитія верхней части тѣла, таковы: а) упражненія на отвѣсныхъ шестахъ; б) отвѣсныхъ канатахъ; в) узловатомъ канатѣ; г) косвенномъ шестѣ; д) косвенномъ канатѣ; е) горизонтальномъ шестѣ; ж) косвенной доскѣ; з) ступенчатой мачтѣ; и) извилистой мачтѣ; і) косвенной лѣстницѣ; к) трехбрусной лѣстницѣ; л) фальшивой стѣнѣ; м) параллельныхъ брусьяхъ и н) на кольцахъ.

Отдѣлъ *второй* состоитъ изъ упражненій, служащихъ къ развитію нижнихъ оконечностей: а) на балансовой мачтѣ; б) балансовомъ столбикѣ; в) прыганье въ глубину; г) прыганье въ ширину (черезъ ровъ); д) пры-

ганье съ помощью штурмовой доски; е) взбѣганье на крутизну; ж) упражненія въ прыганьѣ черезъ барьеръ; з) прыганье на лошадь; и) упражненія на качеляхъ, и і) урочныя таблицы, раздѣленныя такъ же, какъ и вольныя движенія, по возрастамъ на три степени.

Въ «Руководствѣ» помѣщены два приложенія: 1) *описаніе устройства* гимнастическихъ снарядовъ въ зданіяхъ (къ 1-й части), и 2) объ употребленіи ручныхъ орудій при вольныхъ гимнастическихъ упражненіяхъ (ко 2-й части). Кромѣ того, въ концѣ книги указана стоимость описанныхъ въ руководствѣ гимнастическихъ снарядовъ.

4) **Руководство гимнастики для сельскихъ и народныхъ школъ и учительскихъ семинарій**, съ необходимыми совѣтами и указаніями. Съ 113 политипажами. Одобрено М-ствомъ Нар. Пр. Составилъ Карлъ Шмидтъ. Спб. 1875 г. Изд. 3-е. Ц. 75 к.

Книга г. Шмидта можетъ быть полезна, какъ матеріалъ при выборѣ соотвѣтствующихъ возрасту учащихся тѣлесныхъ упражненій, но только лишь для учителя, уже достаточно знакомаго съ гимнастикой. Наиболѣе крупные недостатки «Руководства» заключаются, во-1-хъ, въ томъ, что въ немъ не выяснено надлежащимъ образомъ значеніе гимнастики, какъ средства для всесторонняго развитія тѣлеснаго организма; во-2-хъ, въ немъ нѣтъ той послѣдовательности въ распредѣленіи движеній, какая необходима при раціональномъ обученіи гимнастикѣ и, наконецъ, въ излишней краткости изложенія книги.

Къ «Руководству» приложены на *отдѣльныхъ* двухъ таблицахъ тѣ рисунки, которые помѣщены въ текстѣ книги, съ цѣлью дать самимъ ученикамъ возможность наглядно изучать движенія. Рисунки сдѣланы тщательно и, при помощи свѣдущаго учителя, дѣйствительно могутъ достигнуть предположенной авторомъ цѣли. Цѣна обѣихъ таблицъ 1 рубль.

5) **Гимнастика для дѣвицъ**, въ примѣненіи къ различнымъ возрастамъ, для общественнаго и домашняго воспитанія. Составилъ Ѳеодоръ Клевезаль, докторъ медицины и хирургіи, директоръ гимнастическаго заведенія въ Петербургѣ и главный наблюдатель за гимнастическими упражненіями въ с.-петербургскихъ институтахъ вѣдомства Императрицы Маріи. Съ 169 рисунками въ текстѣ. Спб. 1869 г. Ц. 1 р. 50 к.

Какъ докторъ, г. Клевезаль обращаетъ особенное вниманіе на врачебную гимнастику, особенно въ первомъ отдѣлѣ своей книжки. Не отрицая, конечно, громадной пользы этой части гимнастики, мы однако полагаемъ, что предлагаемыя авторомъ движенія слишкомъ многочисленны и притомъ же они отличаются однообразіемъ и натянутостью, вслѣдствіе чего дѣти могутъ утратить на урокахъ ту живость и энергію, которыя такъ необходимы съ ихъ стороны при обученіи гимнастикѣ.

Помѣщенныя во второмъ отдѣлѣ книжки упражненія на снарядахъ гораздо цѣлесообразнѣе съ педагогической точки зрѣнія, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ. Такъ, упражненія на *кольцахъ* едва ли будутъ доступны дѣтямъ по своей трудности, да притомъ же снарядъ этотъ относительно довольно дорогъ. За то другія упражненія, каковы: упражненія въ балансированіи на горизонтальномъ бревнѣ, хожденіе и лазанье на косвенной лѣстницѣ, прыганье черезъ веревку и др., могутъ быть съ удобствомъ и пользою примѣнены къ дѣлу. — Кромѣ собственно гимнастическихъ движеній, авторъ помѣстилъ въ своей книжкѣ цѣлую серію дѣтскихъ игръ, вполнѣ подходящихъ къ возрасту учащихся дѣвочекъ. Что касается до помѣщеннаго авторомъ въ заключеніи описанія устройства классныхъ столовъ, то оно слишкомъ кратко, чтобы могло принести какую нибудь пользу читателю.

6) **Домашняя врачебная гимнастика для лицъ** обоего пола вообще, и *для женщинъ и дѣтей* въ частности. Состав. П. Андреевскій. (Изд. Гольдшмидта). Спб. 1869 г. 272 стр. in-16. (Популярная медицинская библіотека, вып. VIII).

Эта небольшая книжка можетъ дать учителю и въ особенности учительницѣ народной школы богатый и разнообразный матеріалъ не только для изученія гимнастики, но и физическаго воспитанія вообще. Въ ней, кромѣ гимнастическихъ упражненій и игръ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, помѣщено нѣсколько статей, а именно: 1) *Исторія женской гимнастики* съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени и *значеніе женской гимнастики;* 2) *О физическомъ воспитаніи*, раздѣленномъ, сообразно четыремъ періодамъ, на: а) воспитаніе въ младенческомъ возрастѣ; б) дѣтскій возрастъ; в) третій возрастъ (отъ 10 до 15 лѣтъ) и г) дѣвическій возрастъ. 3) *О купаньѣ* и *плаваньѣ*, и 4) о *катаньѣ на конькахъ*. Изложеніе этихъ статей,

хотя сжато, но довольно точно, просто и вполнѣ доступно не-спеціалисту.

Тѣлесныя упражненія раздѣлены въ книгѣ на два главныхъ отдѣла: игры и гимнастическія упражненія. Описанныя въ книгѣ игры (числомъ 15) соотвѣтствуютъ предназначенному возрасту и потому вполнѣ удобоисполнимы. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о гимнастическихъ упражненіяхъ. Большинство этихъ упражненій едва ли можетъ быть примѣнимо при обученіи дѣвочекъ въ нашихъ народныхъ школахъ: во-1-хъ, потому, что одни изъ нихъ не иначе могутъ быть выполнены, какъ при помощи желѣзныхъ цѣпей или особаго снаряда, такъ называемаго *армонстрона*, состоящаго изъ каучуковой веревки; а другія потому, что должны исполняться при помощи другого лица,—съ противодѣйствіемъ. Какъ на упражненія наиболѣе доступныя средствамъ нашихъ народныхъ школъ, мы можемъ указать на слѣдующія: а) *вольныя движенія*, исполняемыя стоя на мѣстѣ и безъ всякихъ снарядовъ и пособій, описанныя авторомъ на стр. 141—178, и б) упражненія на снарядахъ, описанныя на стр. 227—247.

Въ концѣ книги помѣщенъ рядъ рецептовъ, составленныхъ изъ тѣхъ движеній, которыя помѣщены въ книгѣ. Расположеніе рецептовъ по роду болѣзней и движеній совершенно сходно съ тѣмъ, что мы находимъ въ помѣщенной ниже «Домашней врачебной гимнастикѣ» д-ра Шребера.

7) **Домашняя врачебная гимнастика**, или описаніе гимнастическихъ движеній, удобоисполнимыхъ безъ снарядовъ и пособія, для всякаго возраста и пола и различныхъ частныхъ примѣненій. Соч. д-ра М. Шребера, практическаго врача и директора ортопедическаго гимнастическаго заведенія въ Лейпцигѣ. Съ 45 изображеніями. Перев. съ нѣм. Изд. 3-е. Спб.—1868 г. Ц. 75 к.

Назначеніе этой небольшой книжки состоитъ въ томъ, чтобы, какъ говоритъ во введеніи авторъ, «изложить удобопонятнымъ образомъ частное примѣненіе тѣлесныхъ движеній и тѣмъ доставить врачамъ, паціентамъ, воспитателямъ и вообще всѣмъ лицамъ, имѣющимъ мало движенія, возможность воспользоваться ими во всякое время, какъ средствомъ, весьма важнымъ при леченіи многихъ болѣзней и необходимымъ для развитія тѣла и сохраненія здоровья до глубокой старости, а также въ томъ, чтобы лица, не имѣющія времени посѣщать гимнастическія заведенія, могли заниматься гимнастикою въ комнатѣ безъ лишнихъ затратъ на устройство снарядовъ, наблюденіе врача и проч.»

Для достиженія этой цѣли авторомъ употреблены средства вполнѣ подходящія. Онъ прежде всего даетъ читателю весьма обстоятельныя наставленія о томъ, въ какихъ случаяхъ полезно и вредно производить гимнастическія упражненія, какое платье слѣдуетъ надѣвать при занятіяхъ гимнастикою, какой промежутокъ времени долженъ быть соблюдаемъ между упражненіями, о количествѣ ихъ и объ употребленіи при упражненіяхъ гирь и проч. Затѣмъ, описываются врачебно-гимнастическія упражненія, число которыхъ доходитъ до 50. Подборъ этихъ движеній настолько хорошъ, что не остается желать ничего лучшаго. При этомъ авторъ объясняетъ, какъ выполнить то или другое движеніе, какія мышцы въ немъ принимаютъ участіе, въ какихъ случаяхъ примѣняется извѣстное упражненіе и сколько разъ движеніе должно быть повторено. Для бóльшей же наглядности каждое движеніе снабжено соотвѣтствующимъ рисункомъ. Остальная часть брошюры содержитъ въ себѣ собственно врачебную гимнастику. Въ ней мы находимъ подъ рубрикою *«Спеціальныя указанія»* 10 рецептовъ, составленныхъ изъ движеній, расположенныхъ въ томъ порядкѣ, какой необходимъ для излеченія извѣстнаго рода болѣзней. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе рецепты 8-й и 9-й. Въ 8-мъ—намѣчены упражненія, вліяющія благотворно на весь организмъ человѣка, а не на отдѣльные только его органы, и подраздѣляются, по возрасту и полу паціентовъ, на рецепты: а) для взрослыхъ мужчинъ; б) для взрослыхъ женщинъ и в) для лицъ обоего пола до 60 лѣтъ. Но для учителя особенно важенъ 9-й рецептъ, въ которомъ намѣчены всѣ необходимыя и доступныя упражненія «для дѣтей обоего пола, имѣющія цѣлью полное и совершенное развитіе ихъ организма». Здѣсь же учитель найдетъ полезныя наставленія о томъ, какъ должно разнообразить движенія и вообще придавать занятіямъ гимнастикою какъ можно болѣе интереса.

Практическое значеніе книжки д-ра Шребера увеличивается еще оттого, что рекомендуемыя въ ней гимнастическія упражненія не требуютъ никакихъ особыхъ помѣщеній и снарядовъ, что весьма важно, въ виду скудости матеріальныхъ средствъ большинства нашихъ народныхъ школъ.

8) **Комнатная гимнастика съ шарами.** Легкое практическое руководство къ сохраненію здоровья. Съ 20 рисунками въ текстѣ. Спб., 1860 г. Ц. 25 к.

«Какъ легкое и практическое руководство къ сохраненію здоровья», авторъ предлагаетъ рядъ (около 50) гимнастическихъ упражненій, исполняющихся съ чугунными шарами или такъ называемыми гантелями (гимнастическими гирями). Мы ничего не имѣемъ противъ того, чтобы гимнастическія упражненія производились съ тяжестями, и даже увѣрены, что этимъ способомъ особенно развивается физическая сила; но думаемъ, что *исключительныя* упражненія съ этими орудіями могутъ имѣть весьма дурныя послѣдствія; такъ, во-1-хъ, при употребленіи шаровъ развиваются главнымъ образомъ верхнія конечности и притомъ въ ущербъ другимъ частямъ тѣла, что противорѣчитъ требованіямъ раціональной гимнастики, и, во-2-хъ, упражненіе съ шарами производитъ обыкновенно въ паціентѣ сильное возбужденіе, что въ свою очередь причиняетъ болѣзненное трепетаніе сердца, излишнее увеличеніе легкихъ и другія ненормальныя явленія въ организмѣ. По этимъ причинамъ мы совѣтовали бы нашему читателю указанными въ книгѣ упражненіями пользоваться съ большою осторожностью.

9) **Гимнастика ручныхъ суставовъ и пальцевъ** для развитія и укрѣпленія мускуловъ и излеченія дрожанія и судороги въ рукахъ при письмѣ. Съ 30 рисунками. А. Розенфельда, профессора стенографіи и каллиграфіи, дѣйствительнаго члена дрезденскаго королевскаго стенографическаго института. Изд. 2-ое. Одесса. 1872 г. Ц. 25 к.

Эта небольшая брошюра раздѣлена на три главныхъ отдѣла: *первый* отдѣлъ состоитъ изъ указаній, какъ должно приступать къ обученію письму и въ какомъ положеніи должны находиться: корпусъ (верхняя часть тѣла), плечи, руки и пальцы пишущихъ. *Второй* отдѣлъ содержитъ въ себѣ описаніе анатоміи кисти руки и пальцевъ и, наконецъ, *третій*—состоитъ изъ гимнастическихъ упражненій для кистей и пальцевъ рукъ. Упражненія эти въ свою очередь подраздѣляются на два рода упражненій: а) безъ приборовъ и б) съ приборами. Упражненіе кистей и пальцевъ безъ приборовъ можно встрѣтить и въ другихъ учебникахъ по гимнастикѣ; но что касается до приборовъ, могущихъ служить для укрѣпленія этихъ частей тѣла, то разбираемая нами книжка представляетъ, сколько намъ извѣстно, первый опытъ въ этомъ родѣ. Приборы эти очень просты и придуманы довольно остроумно.

Изложена брошюра точно, просто и доступно для всякаго читателя. Каждое движеніе, а равно какъ положеніе кисти при письмѣ, изображено на рисункахъ и притомъ вѣрно и отчетливо. Къ сожалѣнію, въ книжкѣ нѣтъ дидактическихъ указаній на то, какъ обучать въ школѣ гимнастикѣ ручныхъ пальцевъ и суставовъ. Впрочемъ, учитель народной школы, серьёзно относящійся къ дѣлу, и самъ можетъ придумать методъ преподаванія и такимъ образомъ доставить ученикамъ интересныя и вполнѣ полезныя занятія.

10) **Лѣтняя книжка.** Рѣзвый и ловкій въ семьѣ и школѣ. *Сборникъ подвижныхъ игръ и занятій на открытомъ воздухѣ.* Изд. ред. журн. «Семья и школа». Спб. 1877 г. Ц. 1 р. 50 к.

«Лѣтняя книжка» представляетъ весьма полное и подробное описаніе разнообразныхъ игръ на воздухѣ, могущихъ служить для цѣлей воспитательныхъ и гигіеническихъ. Здѣсь помѣщено болѣе 200 игръ, распредѣленныхъ на три отдѣла: игры безъ приборовъ, игры съ приборами и состязательныя упражненія, куда вошло и плаваніе. Изложеніе игръ сдѣлано просто и практично; текстъ снабженъ необходимыми рисунками; все изданіе очень опрятно и недорого. Въ играхъ, заимствованныхъ у другихъ народовъ, авторъ дѣлаетъ соотвѣтственныя измѣненія и приспособленія къ пользованію для русскихъ дѣтей. Вообще это одинъ изъ наиболѣе полныхъ и удачныхъ сборниковъ игръ, который съ пользою можетъ служить для родителей, воспитателей и учителей, желающихъ выбрать для своихъ воспитанниковъ занимательныя и полезныя для развитія физическихъ силъ упражненія. Вообще говоря, до послѣдняго даже времени, игры у насъ прививаются туго и въ большинствѣ случаевъ воспитатели не обращаютъ на нихъ вниманія. Между тѣмъ въ дѣлѣ физическаго воспитанія игры составляютъ одно изъ наилучшихъ средствъ, укрѣпляющихъ молодой организмъ и въ то же время развивающихъ ловкость, силу, смѣтливость и находчивость у играющихъ. Вотъ почему въ школахъ англійскихъ, гдѣ чрезвычайно важное значеніе придается здоровью и упомянутымъ качествамъ, игры занимаютъ весьма почтенное мѣсто въ домашнемъ и общественномъ воспитаніи. Тамъ и взрослые не стыдятся играть вмѣстѣ съ молодежью, и находятъ въ этомъ большое для себя удоволь-

ствіе. Нельзя не пожелать, чтобы и наша семья и школа послѣдовали столь полезному примѣру.

11) **Сборникъ игръ и полезныхъ занятій для дѣтей всѣхъ возрастовъ.** Сост. И. Гердъ. Спб. 1873 г. Ц. 2 р.

Сборникъ г. Герда весьма обиленъ содержаніемъ. Въ немъ находится описаніе разнообразныхъ игръ (игры мячемъ, шарами деревянными, со жгутомъ, съ веревкою, жмурки, игры съ бѣганьемъ, атлетическія игры) и множество интересныхъ для дѣтскаго возраста и забавныхъ занятій, фокусовъ, задачъ и практическихъ работъ. Въ особомъ обращеніи къ родителямъ авторъ обстоятельно изъясняетъ значеніе игръ въ педагогическомъ и гигіеническомъ отношеніяхъ, разнообразныя условія и необходимыя пособія при выполненіи игръ и занятій; причемъ знакомитъ читателей и съ системой Фребеля. Было бы слишкомъ продолжительно дѣлать подробное разсмотрѣніе матеріала, представляемаго книгой г. Герда. Всѣхъ игръ и занятій у него 156. Между ними есть, конечно, и хорошія, и неудачныя; но матеріалъ такъ богатъ, что есть изъ чего выбрать. При выборѣ игръ мы совѣтовали бы обращаться къ самимъ дѣтямъ. Если какая-нибудь игра имъ понравится, занимаетъ ихъ и веселитъ, то ее и принять въ кругъ игръ; навязывать же дѣтямъ, противъ ихъ воли, игры, къ которымъ они не чувствуютъ ни интереса, ни расположенія, значитъ—прямо лишить игры всякаго педагогическаго значенія. Изложеніе книги г. Герда вообще ясное и достаточно обстоятельное; въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторъ прилагаетъ къ тексту пояснительные рисунки и чертежи. Вообще, книга г. Герда представляетъ полезное пособіе не только для родителей и воспитателей, но и для народныхъ учителей, такъ какъ многія изъ излагаемыхъ въ книгѣ игръ и упражненій могутъ имѣть мѣсто и въ семьѣ, и въ школѣ.

IX

ГЕОГРАФІЯ

Подъ ред. С. Г. Лапченко.

общеобразовательному предмету, и затѣмъ, на основаніи этихъ данныхъ, намѣтимъ способъ постановки географіи въ сельской школѣ.

Для того, чтобы географія могла занять соотвѣтствующее ей мѣсто въ школѣ, она должна быть прежде всего предметомъ содѣйствующимъ развитію духовной дѣятельности человѣка не односторонне, а захватывала бы своимъ матеріаломъ и пріемами его обработки возможно большее число сторонъ этой дѣятельности и затѣмъ, знанія, сообщаемыя ею человѣку, должны быть примѣнимы въ жизни. Но возможно ли въ географіи преслѣдованіе указанныхъ цѣлей? Отвѣтъ на этотъ вопросъ прямо обусловливается существующимъ отношеніемъ къ географическому знанію. Если мы примемъ географію за описаніе явленій, происходящихъ на земной поверхности, то сдѣлаемъ изъ географіи складъ отдѣльныхъ фактовъ изъ всевозможныхъ областей знанія; плодомъ же школьнаго изученія этого матеріала будетъ только развитіе памяти, т.-е. то одностороннее развитіе духовной дѣятельности ученика, которое лишаетъ географію права общеобразовательности, а слѣдовательно и существованія въ школѣ. Но есть и другое отношеніе къ географическому матеріалу. Если мы проникнуты убѣжденіемъ, что этотъ матеріалъ не есть безсвязная груда фактовъ, а одна непрерывная цѣпь причинъ и слѣдствій, если въ такой цѣпи каждое звено есть продуктъ всѣхъ предъидущихъ звеньевъ и одна изъ причинъ существованія звеньевъ послѣдующихъ, то и географія получаетъ для насъ совершенно иной смыслъ. Повидимому, фактическая сторона такимъ образомъ понимаемой географіи отодвигается на второй планъ, а на первое мѣсто выступаетъ изученіе связи между фактами, но это только *повидимому*. Форма, въ которую вылился данный географическій фактъ, служа реальнымъ выраженіемъ связи, существующей между фактами, пріобрѣтаетъ, съ одной стороны, глубокій умственный интересъ, а съ другой—для усвоенія такой формы нужна ученику не только работа его памяти, но и тѣхъ сторонъ духовной дѣятельности, которыя являются излишними при первомъ взглядѣ на географическій матеріалъ. Очевидно, что только подобное изученіе географіи и даетъ ей право на существованіе въ школѣ; изученіе же географіи, какъ груды безсвязныхъ фактовъ, даетъ ей только привилегію на безусловное изгнаніе изъ школы. Такимъ образомъ, географія въ томъ видѣ, въ какомъ стремятся ее поставить лучшіе представители школьнаго дѣла, т.-е. въ формѣ учебнаго предмета, строго послѣдовательнаго въ своихъ выводахъ, построенныхъ на законахъ естествознанія, есть одинъ изъ тѣхъ предметовъ школы, которые въ высокой степени способствуютъ развитію въ ученикѣ сознательности и правильнаго мышленія. Имѣя рядъ географическихъ фактовъ, почерпнутыхъ изъ учебника, карты или со словъ учителя, ученикъ, знакомый съ главнѣйшими положеніями физики, легко можетъ сопоставить эти факты другъ съ другомъ и вывести изъ нихъ ближайшее слѣдствіе. Затѣмъ, принявъ полученное слѣдствіе за данное и примкнувъ его къ первоначальному ряду данныхъ, ученикъ выводитъ новое слѣдствіе и т. д. Такъ, послѣдовательно, шагъ за шагомъ, ученикъ подходитъ къ окончательному выводу — факту, существованіе котораго онъ принимаетъ не на слово, а отыскиваетъ его путемъ цѣлаго ряда мыслительныхъ процессовъ, знакомясь попутно съ цѣпью другихъ фактовъ, связанныхъ между собою тѣмъ вліяніемъ, которое они производятъ другъ на друга. Считаемъ небезполезнымъ

ть два-три образчика такой ботки географическаго матеріала. ку предлагается три географи-ъ данныхъ: географическое по-е Ломбардіи, ея границы и рель-Естественный выводъ изъ этихъ ній одинъ: теплый и сырой кли-страны. Сопоставивъ этотъ вы-ъ тремя первыми данными, уче-легко можетъ вывести заключе-свойствахъ системы рѣки По ношеніи распредѣленія ея при-, русла и количества въ ней Этого ряда фактовъ въ свою ь вполнѣ уже достаточно для вленія свойствъ почвы и общаго тера растительности Ломбардіи. а необходимое заключеніе о силь-плодородіи Ломбардіи и т. д. й примѣръ: опредѣлить харак-народной дѣятельности въ Ала-возвышенности, — странѣ, по-нной въ слѣдующія географиче-словія: a) сѣверная широта стра-°—58° и восточная ея долгота -56°; b) рельефъ страны пред-етъ незначительно возвышенную ту, покрытую холмами; c) страна эна широко-разстилающимися во стороны низменностями, въ кото-нѣтъ горныхъ цѣпей, препят-щихъ проникновенію господствую-вѣтровъ въ страну. Развитіемъ оставленіемъ указанныхъ условій удно привести ученика къ убѣж-что предпріимчивость народа, ившаяся въ промышленно-торго-го дѣятельности, должна была ься въ этой странѣ дѣятельно-преобладающею; затѣмъ уже дѣ-теля или учебника разъяснить, такой выводъ подъ вліяніемъ ть историческихъ долженъ быть нъ сообразно съ дѣйствительно вующимъ въ странѣ характеромъ ой дѣятельности. Не менѣе пло-ною въ дѣлѣ развитія правиль-ышленія является географія и въ формѣ тѣхъ сравненій, широкое при-мѣненіе которыхъ едва ли въ такой же мѣрѣ удобно въ другихъ учебныхъ предметахъ. Географія представляетъ цѣлые ряды дѣйствительныхъ фактовъ, въ которыхъ тождество и различіе географическихъ условій обнаружи-вается самымъ очевиднымъ образомъ на послѣдствіяхъ, изъ нихъ вытекаю-щихъ. Для примѣра мы укажемъ только на параллель, которую можно про-вести между Англіей и Японіей, Са-харой и Гоби, Сахарой и Сильвасами Америки, Ломбардіей и страною Ган-геса и мн. др. Въ плодотворности по-добныхъ географическихъ параллелей сомнѣваться невозможно: научить уче-ника отыскивать въ явленіяхъ при-роды черты существенныя, сопоставлять ихъ между собою, отыскивать въ нихъ сходство и различіе, значитъ сдѣлать умъ ученика сосредоточеннымъ, смѣт-ливымъ и по выходѣ изъ школы. Из-ложенныя нами мысли далеко не но-вость, и если мы сочли нужнымъ высказаться по этому поводу, то един-ственно въ виду слабаго у насъ распространенія истинной оцѣнки гео-графическаго знанія не только въ об-ществѣ, но и въ той средѣ, для ко-торой интересы географіи болѣе близки: мы говоримъ о той средѣ, которая производитъ географическіе учебники, отличающіеся большею частью полною безсвязностью матеріала, о чемъ толь-ко-что было сказано.

Не менѣе плодотворно значеніе гео-графіи и со стороны тѣхъ практиче-скихъ знаній, которыми обогащается умъ ученика при ея изученіи, и въ которыхъ въ наше время позволительно уже не сомнѣваться. Поэтому, не пере-числяя всѣхъ видовъ практической пользы изученія географіи вообще, мы укажемъ только на крайнюю необхо-димость распространенія географиче-скихъ свѣдѣній у насъ, въ Россіи. Россія есть страна сырыхъ произве-

деній; почти всѣ отрасли ея промышленности неразрывно связаны съ земледѣліемъ и скотоводствомъ. Наши фабрики и заводы не поглощаютъ, какъ за-границей, всего рабочаго времени у народа даже въ такихъ мѣстностяхъ, которыя считаются центрами фабричной и заводской дѣятельности. На Уралѣ и въ губерніяхъ Владимірской и Московской, которыя представляютъ собою въ Россіи именно такіе центры, земледѣліе и скотоводство идутъ рука-объ-руку съ работами на фабрикѣ, не взирая иногда даже на не вполнѣ благопріятныя почвенныя и климатическія условія мѣстности. Въ губерніяхъ черноземныхъ, лѣсныхъ и степныхъ, въ тайгѣ и тундрѣ вся народная дѣятельность устремлена на добычу сырья. Такимъ образомъ въ Россіи не найдется ни одного уголка, въ которомъ господствовала бы исключительно фабричная или заводская дѣятельность, т.-е. тотъ родъ промышленности, который менѣе другихъ зависитъ отъ прямаго вліянія почвенныхъ и климатическихъ условій страны. Совершенно въ иномъ положеніи находятся земледѣліе, лѣсной промыселъ, скотоводство и другіе виды добывающей промышленности, составляющей главный источникъ богатства Россіи: всѣ виды этого рода промышленности стоятъ въ прямой и сильнѣйшей зависимости отъ бо́льшей или меньшей продолжительности зимы и лѣта, отъ средней температуры года и его частей, количества атмосферныхъ осадковъ, выпавшихъ въ данный періодъ времени, отъ свойствъ почвы и другихъ условій, изученіе которыхъ принадлежитъ всецѣло области географіи. Съ другой стороны, передвиженіе грузовъ внутри Имперіи, вслѣдствіе обширности территоріи Россіи, предполагаетъ существованіе такихъ длинныхъ путей сообщенія, о какихъ не имѣетъ понятія ни одно западно-европейское государство. Въ силу этого обстоятельства, въ Россіи, кромѣ заботъ по части добыванія сырыхъ матеріаловъ, вопросъ по дѣлу ихъ передвиженія занимаетъ въ народномъ хозяйствѣ весьма видное мѣсто. Но такъ какъ масса грузовъ, передвигаемыхъ въ Россіи, представляетъ собою малоцѣнное и тяжелое сырье, требующее для своей перевозки дешевыхъ путей, каковы, напр., пути водные, то и изученіе свойствъ рѣкъ, озеръ, каналовъ и проч. нигдѣ не представляется въ такой мѣрѣ необходимымъ, какъ у насъ въ Россіи. Такимъ образомъ, мы не можемъ не признать за географіей и другого важнаго для насъ свойства: свѣдѣнія, сообщаемыя ею, могутъ имѣть обширное примѣненіе въ практической жизни.

Переходимъ къ народной школѣ. При существующихъ условіяхъ русская народная школа стремится прежде всего удовлетворить духовнымъ нуждамъ той части населенія государства, которая, съ одной стороны, выноситъ на себѣ всю тяжесть добыванія сырыхъ продуктовъ въ окружающей природѣ, а съ другой—въ громадномъ большинствѣ случаевъ лишена матеріальной возможности завершать свое образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ высшаго порядка. Слѣдовательно, для этой части населенія, которую исчисляютъ десятками милліоновъ людей, народная школа должна замѣнить собою все: гимназіи, лицеи, университеты и т. д.; словомъ, у насъ сельская школа есть не только первая, но и послѣдняя ступень общаго образованія. При такихъ условіяхъ географія, какъ предметъ, обладающій въ высокой степени развивающимъ свойствомъ и практичностью, становится для народной школы безусловно необходимою. Но исключительное положеніе сельской школы, на которое только-что указано, обнаруживаетъ свое вліяніе и на самый способъ постановки географіи въ школѣ. Положеніе народ-

ной школы, какъ первой ступени общаго образованія, обусловливаетъ собою элементарность предмета; положеніе ея, какъ перваго и послѣдняго общеобразовательнаго средства, предполагаетъ, по необходимости, законченность курса. Съ другой стороны, народъ, посвящающій свои силы тяжелому и, главное, продолжительному физическому труду добыванія сырья, вынужденъ удѣлять школьному ученію только весьма ограниченное количество времени. Отсюда вытекаетъ необходимость сжатости курса и его практичности. Практичность и сжатость курса заключается въ томъ, чтобы ученикамъ были сообщены главнымъ образомъ тѣ географическія данныя, которыя могутъ быть имъ пригодны и по выходѣ изъ школы: отсюда вытекаетъ прежде всего необходимость въ сельской школѣ географіи родины и отечества. Но такъ какъ географія каждой страны обусловливается и цѣлымъ рядомъ явленій чисто міровыхъ, то знакомство съ ними составляетъ для народной школы также настоятельную потребность. Исходя изъ того же принципа, и въ отдѣлѣ географіи политической должно сообщать ученикамъ только свѣдѣнія о тѣхъ государствахъ, которыя имѣютъ какое-либо отношеніе къ Россіи; о всѣхъ же остальныхъ, безъ вреда дѣлу, можно въ курсѣ умолчать.

Итакъ, цѣлями географіи въ сельской школѣ опредѣляется выборъ географическаго матеріала; степенью же развитія учащихся и сложностью изучаемыхъ явленій должно опредѣлить порядокъ его распредѣленія. Мы уже сказали, что прямая цѣль географіи въ сельской школѣ состоитъ въ изученіи Россіи. Этимъ положеніемъ опредѣляется сама собою роль и остальныхъ отдѣловъ курса: свѣдѣнія изъ области математической, физической географіи и такъ-называемой всеобщей географіи важны въ данномъ случаѣ на столько, на сколько они необходимы для уразумѣнія географіи Россіи; другими словами: эти свѣдѣнія являются въ курсѣ только средствомъ, но не цѣлью, а потому при обученіи географіи Россіи и должны занять то мѣсто, въ которомъ они представляются наиболѣе цѣлесообразными.

До шестидесятыхъ годовъ у насъ, въ Россіи, матеріалъ географіи распредѣлялся въ учебникахъ и въ школьной практикѣ въ такомъ порядкѣ: земля, какъ планета, земля, какъ физическое тѣло, и земля, какъ жилище человѣка. Въ послѣднюю рубрику вставлялась и географія Россіи. Въ результатѣ оказывалось, что 10-ти-лѣтнему мальчику на первыхъ же урокахъ географіи преподносились такія отвлеченныя опредѣленія, въ которыхъ дитя, не привыкшее къ отвлеченіямъ, не понимало ни слова. Выходъ былъ одинъ: усвоеніе географіи памятью. Съ другой стороны, юношѣ, изучающему землю, какъ жилище человѣка, рекомендовали замѣчать такіе безсвязные ряды фактовъ, которые, не представляя никакого умственнаго интереса, приводили учащагося къ необходимости одолѣть предложенный матеріалъ знакомымъ уже путемъ, т.-е. памятью, и разъ навсегда вынести рѣшимость не заглядывать болѣе въ географическіе учебники.

Такіе плачевные плоды преподаванія географіи были слѣдствіемъ того пренебреженія, съ которымъ учащіе относились къ основному положенію педагогики: изучай неизвѣстное по сравненію съ извѣстнымъ; прежде наблюдай, а потомъ дѣлай выводъ. Постановка курса географіи по только-что указанному принципу началась у насъ только съ начала прошлаго десятилѣтія, и потому до настоящаго времени успѣла получить права гражданства еще не во всѣхъ школахъ. Тѣмъ не менѣе, признавая указанное положеніе педагогики неоспоримою истиною, слѣ-

дуетъ, по примѣру лучшихъ преподавателей географіи, положить его въ основу предлагаемаго курса.

Обстоятельное изученіе Россіи въ географическомъ отношеніи необходимо требуетъ, съ одной стороны, знанія міровыхъ законовъ, обнаруживающихъ свое существованіе въ каждой странѣ, съ другой—знакомства съ географическими свойствами странъ, прилегающихъ къ нашему отечеству, или странъ, съ которыми Россія связана промышленными и торговыми интересами. Знакомство съ первымъ отдѣломъ знаній естественно должно предшествовать курсу географіи Россіи съ тою цѣлью, чтобы при прохожденіи курса географіи преподаватель имѣлъ возможность идти прямо къ цѣли, а не уклоняться въ сторону для уясненія общихъ основъ географіи. Если ученики уже знакомы съ видомъ земли, отношеніемъ земли къ солнцу и лунѣ, распредѣленіемъ водъ и суши на земной поверхности; наконецъ, если имъ извѣстны уже явленія атмосферныхъ и океаническихъ теченій, то при прохожденіи курса географіи Россіи учителю остается только разсмотрѣть эти общія явленія въ примѣненіи къ даннымъ географическимъ условіямъ (положеніе страны, ея рельефъ и пр.), подобно тому, какъ это было уже указано въ частныхъ примѣрахъ. Выдѣливъ такимъ образомъ математическую и физическую географію въ особый отдѣлъ, предшествующій изученію географіи Россіи, мы однако далеки отъ мысли совѣтовать учителю народной школы начинать курсъ географіи съ этого именно отдѣла, такъ какъ это значило бы начать курсъ географіи въ сельской школѣ съ самыхъ отвлеченныхъ опредѣленій. Для избѣжанія такого пріема многіе преподаватели, раздѣляя въ этомъ отношеніи доводы лучшихъ иностранныхъ педагоговъ, предпосылаютъ этому отдѣлу курса изученіе *элементовъ*, изъ которыхъ: а) слагаются такія общія явленія, каковы, напр., вѣтры, времена года и пр., и б) на которыхъ основанъ выводъ опредѣленія понятій о широтѣ, долготѣ, климатѣ и пр. Несложность этихъ элементовъ и существованіе ихъ въ каждой отдѣльной мѣстности дѣлаютъ эти элементы всегда доступными непосредственному дѣтскому наблюденію, за которымъ долженъ стоять ближайшій выводъ — отвлеченіе, т.-е. наиболѣе трудная часть умственной работы для начинающаго. Приводимъ образчикъ такой работы. Въ ясный лѣтній день флюгеръ школы повернулъ на с.-в., съ ю.-з. подулъ теплый порывистый вѣтеръ; съ той же стороны стали показываться облака. Видно, какъ облака несутся прямо на школу. Облака растутъ, темнѣютъ, пошелъ проливной дождь. Первою ступенью отвлеченія можетъ быть въ этомъ примѣрѣ описаніе явленія въ томъ порядкѣ, какъ оно было наблюдаемо учениками. Второю ступенью—рѣшеніе подобныхъ вопросовъ: отчего облака движутся? Если изъ облака падаютъ водяныя капли, то какой матеріалъ необходимо присутствуетъ въ облакахъ? и т. п. Другой примѣръ: описанное явленіе было наблюдаемо учениками нѣсколько разъ; это даетъ поводъ имъ сдѣлать при помощи учителя такой выводъ или отвлеченіе: какъ только подуетъ ю.-з. вѣтеръ, то можно навѣрно ждать проливнаго дождя и т. д. Такимъ образомъ, окружающія ученика явленія природы всегда и вездѣ могутъ дать обильнѣйшій матеріалъ для уясненія тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ потомъ слагаются общія міровыя явленія, изучаемыя въ отдѣлѣ математической и физической географіи. Родина, со всѣми ея частными географическими явленіями, представляетъ собою тотъ именно матеріалъ, всегда болѣе или менѣе знакомый уже ученику, который можетъ и долженъ послужить для преподавателя извѣстнымъ даннымъ для перехода съ дѣтьми къ даннымъ неизвѣстнымъ.

Но, съ другой стороны, плодотворное изученіе географіи родины возможно только тогда, когда дѣти уже знакомы съ дѣйствительнымъ существованіемъ предметовъ, о которыхъ въ курсѣ ведется рѣчь. Такъ, напр., было бы совершенно безполезно говорить ученикамъ о явленіяхъ, происходящихъ въ воздухѣ, когда ученики еще не знаютъ о существованіи воздуха. Поэтому, прежде, чѣмъ начать съ ними бесѣду объ этомъ рядѣ явленій, слѣдуетъ убѣдить ихъ въ томъ, что ихъ окружаетъ не пустое пространство, а пространство, наполненное воздухомъ. Точно также, прежде чѣмъ останавливать вниманіе учениковъ на наблюденіи термометра, безусловно необходимо познакомить ихъ съ измѣненіемъ тѣлъ отъ нагрѣванія, т.-е. съ расширеніемъ тѣлъ и съ переходомъ ихъ изъ одного состоянія въ другое и т. д. Такимъ образомъ мы совѣтуемъ учителю сельской школы, прежде, чѣмъ начать курсъ родиновѣдѣнія, предложить ученикамъ рядъ элементарныхъ физическихъ опытовъ съ разъясненіями, — опытовъ, воспроизводящихъ собою въ болѣе осязательномъ видѣ тѣ явленія, съ которыми дѣти уже могли встрѣчаться въ ихъ домашней жизни, ограничивъ такіе опыты только безусловно необходимыми для уразумѣнія явленій, разсматриваемыхъ въ курсѣ географіи.

Кромѣ того, учитель долженъ имѣть въ виду, что при изученіи географіи глобусъ и карта составляютъ два существеннѣйшія пособія, владѣть которыми для ученика такъ же необходимо, какъ необходимо для него умѣнье владѣть механизмомъ чтенія и письма. Имѣя въ виду эту потребность, учитель долженъ заранѣе въ этомъ подготовительномъ въ географіи курсѣ дать ученикамъ основы для черченія и составленія географическихъ картъ. Географическая карта, имѣя много общаго съ планомъ, будетъ только тогда понятна ученикамъ, когда они заранѣе будутъ ознакомлены съ пріемами составленія плановъ дома, двора, родной мѣстности. Здѣсь же естественно должно быть отведено мѣсто и для элементовъ широты и долготы, — понятій, усвоеніе которыхъ, какъ извѣстно изъ опыта, представляетъ для начинающаго значительную степень трудности. Такъ какъ сознательное чтеніе и составленіе плановъ возможно только при знаніи нѣкоторыхъ геометрическихъ данныхъ, то учитель прежде, чѣмъ приступить къ этому дѣлу, долженъ по необходимости дать понятіе своимъ ученикамъ о линіяхъ, углахъ, прямолинейныхъ фигурахъ, кругѣ и т. д.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о той части курса географіи, въ которой выясняются отношенія Россіи къ другимъ государствамъ. Руководясь въ постановкѣ и этой части курса тѣмъ же принципомъ постепенности перехода отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, мы думаемъ, что только предварительное знаніе учениками потребностей русскаго народа даетъ право учителю завести рѣчь съ съ ними о томъ, кто, какъ и почему находитъ для себя выгоднымъ удовлетворять этимъ нуждамъ Россіи. Ставя вопросъ такимъ образомъ, мы думаемъ, что этотъ отдѣлъ, сдѣлавшись естественнымъ продолженіемъ географіи Россіи, можетъ быть пройденъ учителемъ вполнѣ сообразно съ степенью развитія учениковъ и остающимся для курса временемъ; въ одномъ случаѣ этотъ отдѣлъ можетъ быть съуженъ, а въ другомъ — расширенъ.

При распредѣленіи указаннаго матеріала по классамъ, мы останавливаемъ вниманіе народнаго учителя на слѣдующихъ соображеніяхъ. Географія Россіи, составляя тотъ центръ, около котораго группируются остальные отдѣлы курса географіи въ народной

школѣ, требуетъ для своего изученія не только большей развитости учениковъ, но и нѣкоторыхъ познаній изъ русской исторіи. Къ числу свѣдѣній, требующихъ исторической подготовки, можно отнести, напр., обозрѣніе русской торговли на моряхъ Бѣломъ, Балтійскомъ и Черномъ и др. Сообщеніе подобнаго рода свѣдѣній ученикамъ возможно только въ послѣдніе годы школьнаго ученія, слѣдовательно, не ранѣе второй половины перваго года старшаго класса двухклассной сельской школы. Первое же полугодіе перваго года въ старшемъ классѣ должно быть посвящено отдѣлу географіи математической и общему обзору земнаго шара, между прочимъ, съ тою цѣлью, чтобъ остальные полтора года ученія могли быть отданы всецѣло географіи Россіи. Такимъ образомъ, систематическій курсъ мы относимъ цѣликомъ къ числу учебныхъ предметовъ 2-го класса сельской школы, подобно тому, какъ это сдѣлано М-ствомъ Нар. Пр. въ его распредѣленіи уроковъ въ двухклассныхъ училищахъ. Что же касается приготовительнаго курса географіи, то мы думаемъ, что удобнѣйшимъ для него временемъ было бы второе полугодіе второго года и весь третій годъ младшаго класса. Отводя этому курсу указанное мѣсто, мы руководствуемся тѣмъ соображеніемъ, что распредѣленіе его по всѣмъ тремъ годамъ перваго класса встрѣтило бы сильное противодѣйствіе со стороны недостаточной развитости и подготовки дѣтей; распредѣленіе же географіи не въ одномъ классѣ сельской школы, а въ двухъ, сдѣлано нами, между прочимъ, съ тою цѣлью, чтобы и одноклассныя сельскія школы имѣли возможность сообщить своимъ ученикамъ элементы географіи, хотя бы въ формѣ географіи родины съ присоединеніемъ самыхъ крупныхъ чертъ изъ географіи Россіи.

Сводя въ одно цѣлое все сказанное о распредѣленіи географическаго матеріала въ сельской школѣ, мы получимъ такой выводъ:

I. *Приготовительный курсъ*—слагается изъ двухъ отдѣловъ: 1) элементарныя свѣдѣнія изъ физики и геометріи; 2) родиновѣдѣніе съ черченіемъ плановъ (2-е полугодіе 2-го года и весь 3-й годъ младшаго класса).

II. *Систематическій курсъ:* 3) элементы математической и физической географіи съ обзоромъ земнаго шара; 4) географія Россіи въ связи съ географіей государствъ, наиболѣе удовлетворяющихъ потребностямъ русской промышленности и торговли. Черченіе карты Россіи (1-й и 2-й годъ 2-го класса) *).

---

*) Предлагая въ послѣдующихъ главахъ нѣкоторыя указанія для методическаго преподаванія географіи въ сельской школѣ, мы ограничиваемся только тремя послѣдними отдѣлами; первый же отдѣлъ (свѣдѣнія изъ геометріи и физики), какъ не отмѣченный чисто географическимъ характеромъ, мы опускаемъ тѣмъ охотнѣе, что о проработкѣ этихъ свѣдѣній читатель найдетъ обстоятельныя указанія въ элементарныхъ руководствахъ по естествознанію и геометріи (напр. Герда, проф. Гейки, Дистервега и др.).

II.

Курсъ родиновѣдѣнія.—Характеръ географическаго матеріала родины.—Классная комната и зданіе школы.—Рельефъ мѣстности.—Элементы климата.—Почвенное орошеніе.—Почва.—Растенія и животныя.—Человѣкъ и его дѣятельность.

Географическія явленія, совершающіяся въ родной мѣстности, всегда и вездѣ представляютъ такое обиліе и разнообразіе, что при внесеніи этого матеріала въ курсъ родиновѣдѣнія нужно со стороны учителя много опытности и осторожности, чтобы не обременить школьнаго дѣла не ведущими прямо къ цѣли подробностями. Съ другой стороны, матеріалъ родиновѣдѣнія для каждой отдѣльной школы представляетъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ такой исключительный интересъ, что сдѣлать полный выборъ матеріала для всѣхъ школъ есть дѣло рѣшительно невозможное. Съ цѣлью облегчить сельскаго учителя въ такомъ выборѣ, мы раздѣлимъ матеріалъ родиновѣдѣнія на двѣ части: а) географическія данныя, имѣющія интересъ только для данной мѣстности, и б) географическія данныя, необходимыя для каждой мѣстности.

Относительно перваго ряда данныхъ (каковы, напр., свойства моря въ приморской мѣстности, этнографическія частности и т. д.) мы можемъ указать только на тѣ *общія* соображенія, которыми долженъ руководиться учитель при составленіи своей программы.

1) При оцѣнкѣ степени пригодности въ курсѣ даннаго географическаго факта, учитель долженъ, прежде всего, рѣшить вопросъ, доступно ли ученикамъ усвоеніе такого факта при данномъ развитіи (среднемъ) класса? Если этотъ вопросъ, по мнѣнію учителя, разрѣшается удовлетворительно, то оцѣнка идетъ далѣе. 2) Имѣетъ ли вносимый фактъ практическое примѣненіе или нѣтъ? Практическимъ примѣненіемъ мы называемъ значеніе этого факта не только въ жизни внѣ-школьной, но и въ самой школѣ, когда фактъ служитъ основою для вывода дальнѣйшихъ данныхъ въ курсѣ географіи. Понятно, что если внесеніе факта удовлетворяетъ той и другой цѣли, то и самый фактъ пріобрѣтаетъ первостепенную важность. Вотъ тѣ главныя условія, которыя учитель долженъ имѣть въ виду при опредѣленіи степени пригодности фактовъ, имѣющихъ интересъ только для извѣстной школы.

Для уясненія постановки другой части матеріала родиновѣдѣнія, общей для всѣхъ школъ, мы считаемъ необходимымъ дать слѣдующій рядъ указаній.

Мѣсто, гдѣ ученики первый разъ встрѣчаются съ учителемъ, есть школа, поэтому нѣмецкіе родиновѣды (напр. Фингеръ и мн. др.) совѣтуютъ начинать курсъ съ ея изученія.

1. Классная комната и зданіе школы.

Эта часть родиновѣдѣнія представляетъ большое удобство для приложенія къ практикѣ имѣющихся уже у дѣтей геометрическихъ свѣдѣній. Измѣреніе мѣста, занимаемаго комнатою, домомъ, примѣненіе масштаба къ составленію ихъ плана, нанесеніе на планъ предметовъ, находящихся въ комнатѣ,—вотъ тѣ упражненія, которыми должно начинать курсъ. Вытекая прямо изъ тѣхъ геометрическихъ свѣдѣній, которыми дѣти уже владѣютъ, этотъ рядъ упражненій кладетъ первую основу для уразумѣнія карты и составленія плановъ, необходимыхъ для каждаго землевладѣльца. Здѣсь должно обратить наибольшее

вниманіе на слѣдующіе вопросы: а) какъ изобразить мѣсто, занимаемое комнатою, на небольшой плоскости доски, бумаги и т. п.; b) какъ наносится планъ предмета, находящагося въ комнатѣ, на планъ самой комнаты, и с) почему положеніе предмета въ комнатѣ опредѣляется разстояніемъ его отъ двухъ стѣнъ, пересѣкающихъ другъ друга, а не параллельныхъ между собою. При рѣшеніи перваго вопроса явится настоятельная потребность въ условномъ для класса аршинѣ, вершкѣ и т. д., до которыхъ ученики сами легко додумаются при цѣлесообразныхъ со стороны учителя наводящихъ вопросахъ, и въ результатѣ — мѣрка, соотвѣтствующая на чертежѣ аршину, вершку, сажени, т.-е. *единица масштаба*. Увеличеніе и уменьшеніе плана въ два, три или болѣе разъ заканчиваютъ эту часть работы и представляютъ надежное средство для закрѣпленія въ умѣ ученика представленія о масштабѣ. Второй и третій вопросы могутъ быть рѣшены приблизительно такимъ образомъ. Начертивъ на доскѣ по одному масштабу планъ комнаты и планъ стола, или другого предмета, находящагося въ комнатѣ, учителю остается только выспросить у класса, гдѣ именно слѣдуетъ вычертить планъ стола на планѣ комнаты. Рядъ вопросовъ со стороны учителя и измѣреній, производимыхъ учениками, непремѣнно приведутъ къ предположенной цѣли. При рѣшеніи задачъ этого рода отъ учителя можно требовать только одного условія: ни подъ какимъ видомъ не подсказывать ученикамъ окончательныхъ рѣшеній. Пусть ихъ рѣшенія будутъ неправильны, неточны, пусть, наконецъ, классъ употребитъ времени больше, чѣмъ учитель предполагалъ, потери не будетъ: всегда найдутся въ классѣ свѣтлыя дѣтскія головы, которыя не удовлетворятся нелѣпыми рѣшеніями; классъ съ интересомъ станетъ отыскивать рѣшеніе, удовлетворяющее вполнѣ дѣтскую пытливость, и такое рѣшеніе, при помощи учителя, всегда можетъ быть найдено. Разъ дѣти усвоятъ сознательно пріемы рѣшенія подобныхъ задачъ, учитель можетъ быть убѣжденъ, что тягость будущаго вопроса о широтѣ и долготѣ устранена для дѣтей навсегда, потерянное же время вознаградится сторицею.

Этою частью матеріала родиновѣдѣнія учитель долженъ воспользоваться и для уясненія сущности географической оріентировки. Рѣшеніе вопроса о томъ, съ какой стороны свѣтитъ солнце при восходѣ, заходѣ и въ полдень, даетъ дѣтямъ первое понятіе о странахъ горизонта. Здѣсь же мѣсто для перехода къ вопросу и о томъ, какъ узнать страны свѣта ночью или при пасмурной погодѣ? Отвѣтъ будетъ отысканъ въ разсмотрѣніи и примѣненіи къ дѣлу компаса, которымъ мы и совѣтуемъ закончить статью о классной комнатѣ и школѣ. Всѣ остальные отдѣлы географическаго описанія, а также и дальнѣйшее развитіе сообщенныхъ уже свѣдѣній, мы относимъ къ дальнѣйшимъ частямъ курса на томъ основаніи, что изученіе свойствъ рельефа, почвы, водъ, элементовъ климата и т. д. на небольшомъ клочкѣ земли, при обширности нашихъ полей, лѣсовъ, луговъ и проч., по меньшей мѣрѣ не практично. Переходимъ къ слѣдующей статьѣ.

Средствомъ для изученія свойствъ рельефа, почвъ и почвенныхъ водъ родной мѣстности должны служить экскурсіи. Но прежде чѣмъ начать ихъ съ дѣтьми, учитель долженъ самъ исходить всѣ окрестности съ тою цѣлью, чтобы знать, съ какимъ мѣстнымъ географическимъ матеріаломъ придется ему имѣть дѣло, а также для того, чтобы знать заранѣе, гдѣ именно въ окрестностяхъ можно найти наилучшее выраженіе того

другого географическаго факта. экскурсіяхъ дѣти, прежде всего, отъ географическія данныя на ь мѣстѣ ихъ существованія, и) затѣмъ уже собираютъ матедля работъ классныхъ. Матеэтотъ заключается: во-1-хъ, въ инкахъ почвъ и растеній, на нихъ щихъ; во-2-хъ, въ образчикахъ ивы и тѣхъ вообще горныхъ ь, которыя встрѣчаются въ почвѣ почвѣ; если есть окаменѣлости, онѣ должны быть предметомъ нія; въ-3-хъ, въ собираніи нанихъ, но съ непремѣннымъ услосоставленія на мѣстѣ замѣтокъ, когда насѣкомое найдено, и въвъ наблюденіи физическихъ явн собраніи разнаго рода числоданныхъ. Къ послѣдней рубрикѣ тся: опредѣленіе температуры нныхъ почвъ, водъ и воздуха; ѣленіе направленія покатостей къ или другой точкѣ горизонта; ировка предметовъ; числовыя данотносящіяся къ опредѣленію выхолмовъ, горъ, а также и разхъ разстояній между предметами д.

кимъ образомъ, матеріалъ, предный экскурсіями, долженъ быть трѣнъ и изученъ частью во время ъ экскурсій, частью же въ школѣ мъ образцамъ, которые собраны и во время экскурсій. Первый работъ мы считаемъ безусловно одимымъ на первой ступени курса фіи. Пусть дѣти познакомятся съ мъ явленіемъ не по разсказу или ку, но именно въ томъ видѣ, въ ь оно происходитъ въ природѣ, тѣхъ условіяхъ, которыми его ила природа, а не искусство. ѧвляя учителю подобное требомы имѣемъ въ виду тотъ общеный фактъ, что сила впечатлѣроизводимаго изображеніемъ предили разсказомъ о немъ, никогда не можетъ сравниться съ силою впечатлѣнія, производимаго самимъ предметомъ. Слѣдствія такого различія впечатлѣній понятны сами собою.

Начиная эту часть родиновѣдѣнія, учитель долженъ остановиться, прежде всего, на рельефѣ страны. Такой пріемъ мы считаемъ потому необходимымъ, что рельефъ страны есть одно изъ тѣхъ двухъ данныхъ, которыми опредѣляются остальныя географическія свойства страны. Строго говоря, эту часть родиновѣдѣнія слѣдовало бы начать съ опредѣленія широты и долготы мѣстности. Но этого сдѣлать нельзя потому, что дѣти не знакомы еще съ основаніями математической географіи, а такъ какъ широта страны обнаруживаетъ свое непосредственное вліяніе на тепловыя свойства ея климата, то разсмотрѣніе элементовъ широты мы относимъ къ статьѣ о климатическихъ свойствахъ родины.

2. Рельефъ родины.

При изученіи рельефа мѣстности слѣдуетъ выяснить: a) есть ли данная мѣстность равнина, или страна холмистая, или гористая; b) куда мѣстность понижается; c) если есть холмы и горы, то опредѣлить ихъ относительное положеніе, высоту, направленіе склоновъ; d) опредѣлить направленіе долинъ и ихъ отношеніе къ холмамъ и другимъ долинамъ; e) показать составъ подпочвы родины, ограничиваясь простѣйшими опредѣленіями: песокъ, глина, плитнякъ, гранитъ и т. п.

a) Рѣшеніе перваго вопроса, имѣя цѣлью выясненіе соотвѣтствующихъ географическихъ терминовъ, важно и въ томъ отношеніи, что кладетъ основу для уразумѣнія вліянія, которое производитъ рельефъ страны на ея климатъ, свойства водъ и свойства рѣчнаго русла. Въ странахъ приморскихъ, гдѣ высота

равнины можетъ быть легко опредѣлена по глазомѣру, родовое понятіе о равнинѣ можетъ быть легко разбито на два понятія видовыхъ: низменность и плоскогорье. Одно изъ этихъ понятій (чаще всего второе) можетъ быть удобно уяснено дѣтямъ посредствомъ противуположенія другому понятію, выведенному изъ разсмотрѣнія дѣйствительности. Въ странахъ же, удаленныхъ отъ моря, такое подраздѣленіе родоваго понятія невозможно по неимѣнію на то данныхъ (недостатокъ и затруднительность барометрическихъ наблюденій и нивеллировокъ). Опредѣленіе страны холмистой и горнстой естественно должно слѣдовать за разсмотрѣніемъ холма и его частей. Когда дѣти убѣдятся въ существованіи однородныхъ частей у нѣсколькихъ холмовъ, учитель долженъ путемъ цѣлесообразныхъ вопросовъ довести ихъ до выработки опредѣленія этого термина, а за тѣмъ, предложить имъ вопросъ и о томъ, какъ слѣдуетъ назвать разсматриваемую мѣстность или ей подобную, принимая въ разсчетъ холмы, которыми она покрыта. Въ отвѣтѣ получится опредѣленіе соотвѣтствующаго термина.

b) Для выясненія второго вопроса — куда мѣстность понижается — необходимы: компасъ, обыкновенный ватерпасъ или уровень, веревка съ гирею и непосредственное наблюденіе надъ направленіемъ теченія почвенныхъ водъ (рѣкъ и рѣчекъ). Наблюденія надъ указанными инструментами и теченіемъ почвенныхъ водъ, будучи для дѣтей дѣломъ далеко нетруднымъ, пріучаютъ ихъ къ умѣнью обращаться съ этими весьма важными въ жизни селянина инструментами и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ основу для вывода дальнѣйшихъ географическихъ свойствъ родины. Ватерпасъ и веревка съ гирею покажутъ дѣтямъ существованіе покатости, компасъ укажетъ ея направленіе; наконецъ, наблюденіе за теченіемъ рѣкъ сведетъ частныя показанія того и другого инструмента къ одному общему выводу.

c) Третій вопросъ рѣшается также частью непосредственными наблюденіями явленій, частью при помощи тѣхъ же инструментовъ: компаса и ватерпаса. Здѣсь учитель, пользуясь существующими географическими данными и при помощи наводящихъ вопросовъ, долженъ помочь ученикамъ въ составленіи представленія о цѣпи холмовъ, холмахъ, разсѣянныхъ въ безпорядкѣ и т. д. Опредѣленія соотвѣтствующихъ терминовъ должны слагаться самими учениками; на долю учителя остается только слѣдить за точностью и правильностью опредѣленій; неправильности и неточности немедленно исправляются или самими же учениками, или учителемъ, съ уясненіемъ причинъ такого исправленія. Во избѣжаніе повтореній, мы должны замѣтить, что это отношеніе учителя къ прорабатываемому матеріалу должно примѣнять не только въ разсматриваемомъ вопросѣ, но и во всѣхъ вопросахъ этого рода, возникающихъ въ курсѣ родиновѣдѣнія. Что касается высоты холмовъ или горъ, то при ея опредѣленіи мы совѣтуемъ примѣнять самый простой пріемъ: сравненіе длины тѣни, отбрасываемой холмомъ съ длиною тѣни, отбрасываемой вертикально стоящей палкой, которой длина извѣстна. Если и этотъ пріемъ для дѣтей не совсѣмъ удобопонятенъ, то учитель долженъ ему предпослать наблюденіе надъ отношеніемъ длины тѣни отъ двухъ вертикально стоящихъ палочекъ, длина которыхъ относится какъ 1: 1; 1: 2; 1: 3; 1: 4; и т. д. Опредѣливъ высоту отдѣльныхъ холмовъ, слѣдуетъ перейти къ отысканію средней ихъ высоты. Рядъ примѣровъ изъ обыденной жизни много поможетъ пріисканію средняго числа. Весь этотъ рядъ упражненій, обладая глубокимъ развивающимъ значеніемъ и полезностью въ жизни практической, на-

въ высшей степени и по отно- къ самому учебному предмету: знанія направленія цѣпи холмовъ, вленія ихъ склоновъ и пр., немыс- уясненіе климатическихъ свойствъ ы, а затѣмъ и цѣлаго ряда тѣхъ въ, въ формѣ которыхъ климати- свойства страны обнаружились.

Когда ученики усвоили свойства въ, учитель долженъ обратиться линамъ. Здѣсь онъ долженъ но- ь направленіе долины, начало ея, ъ, пониженіе, повышеніе, бока, ъ ихъ покатости, отношеніе до- къ холмамъ (долины продольныя оречныя) и т. д. Если холмы ожились цѣпью, то умѣнье оты- ть среднюю ихъ высоту можетъ съ удобствомъ примѣнено и къ ѣленію средней высоты начала до- а затѣмъ и цѣлой цѣпи холмовъ. емъ, относительно этой послѣдней ы считаемъ нужнымъ прибавить, ыполненіе ея возможно только въ случаѣ, если учитель заранѣе убѣж- что она не потребуетъ большого еннаго напряженія со стороны дѣ- въ противномъ случаѣ необходимо ить эту работу до систематиче- курса, такъ какъ во всякомъ слу- элементы опредѣленія средней вы- горной цѣпи уже положены раз- кою третьяго вопроса.

При опредѣленіи свойствъ под- учитель долженъ имѣть въ виду: опускаетъ ли разсматриваемая под- воду и въ какой мѣрѣ, и β) не тавляетъ ли она интереса въ про- енномъ отношеніи. Тотъ и дру- юпросъ легко можетъ быть разрѣ- разсмотрѣніемъ обрывистаго бе- рѣки, или тѣхъ минеральныхъ твъ, которыя выбрасываются при іи колодцевъ. Свойства почвы гли- й и песчаной по отношенію къ ускаемости воды должны быть за- лѣны въ памяти учениковъ не еніемъ факта, а непремѣнно при помощи опыта (налить воды въ углубленіе, сдѣланное въ сырой глинѣ и въ сыромъ пескѣ). Обстоятельное изученіе почвы въ отношеніи пропускаемости воды имѣетъ глубокое значеніе и научное, и практическое. Дѣло въ томъ, что встрѣчающаяся у насъ глинистая подпочва служитъ часто одною изъ причинъ образованія болотъ. Если въ данной мѣстности глинистый слой тонокъ, а почва надъ нимъ болотистая, то учителю нѣтъ ничего легче, какъ навести дѣтей на мысль о цѣлесообразномъ способѣ осушки такой почвы. Если подпочва песчаная, то учитель долженъ навести учениковъ на мысль о вредѣ раскрытія такой подпочвы въ виду возможности образованія такъ-называемыхъ песчаныхъ источниковъ, которые у насъ во многихъ мѣстахъ уже грозятъ безплодіемъ значительныхъ участковъ земли.

Перечисляя матеріалъ этой рубрики родиновѣдѣнія, мы (какъ и для остальныхъ его частей) далеки отъ мысли перечислить всѣ тѣ данныя, которыя могутъ подлежать классной проработкѣ. Мы ограничиваемся только главнѣйшими положеніями этой рубрики, и, показавъ на нихъ способъ и цѣль проработки, думаемъ, что учитель съумѣетъ самъ приложить цѣлесообразные пріемы и къ тѣмъ частямъ матеріала, которыя имѣютъ интересъ чисто мѣстнаго свойства.—Переходимъ къ слѣдующему отдѣлу.

3. Элементы климата родины.

Сумму атмосферныхъ явленій, обнаруживающихъ вліяніе на природу данной страны, называютъ въ географіи климатомъ этой страны. Эта сумма составляется изъ цѣлаго ряда слагаемыхъ, изъ которыхъ одни могутъ быть легче наблюдаемы, другія труднѣе, а вліяніе третьихъ и въ наукѣ не составляетъ еще вполнѣ установившагося факта.

Очевиднѣе всего обнаруживаютъ свое вліяніе на природу страны тѣ явленія, которыя обусловлены слѣдующими свойствами атмосферы: A) тепловыми, B) происходящими отъ бóльшей и меньшей степени влажности атмосферы, C) ея плотности, D) прозрачности и проч.

Уяснивъ понятіе о климатѣ и указавъ тѣ географическіе элементы, которые обнаруживаютъ свое вліяніе на климатъ данной страны, постараемся показать, какіе изъ этихъ элементовъ могутъ быть разсмотрѣны на первой ступени географіи въ сельской школѣ.

A. На тепловыя свойства климата вліяютъ: 1) Широта страны. Широта страны есть главнѣйшее изъ географическихъ данныхъ въ отношеніи климата страны, такъ какъ вліяніе широты обнаруживается почти на всѣхъ остальныхъ свойствахъ климата. Но широта мѣста, разсматриваемая въ смыслѣ опредѣленій, существующихъ въ математической географіи, есть понятіе недоступное для дѣтскаго возраста, а при предлагаемомъ распредѣленіи географическаго матеріала въ школѣ и вовсе ненужное. Отъ широты данной мѣстности зависятъ главнымъ образомъ два явленія: высота солнца и продолжительность дней и ночей. Оба явленія совершенно доступны дѣтскому пониманію, если только школа употребитъ съ своей стороны нѣкоторое стараніе сдѣлать для дѣтей эти явленія понятными. Съ другой стороны, чтобы сравнивать высоту солнца и различную продолжительность дней и ночей съ показаніями термометра въ данной мѣстности, дѣтямъ вовсе нѣтъ надобности справляться съ географическою широтою своей родины: совершающіяся передъ глазами дѣтей явленія достаточно (на этой ступени развитія) уяснятъ имъ ближайшія причины различія между временами года, ихъ температурою и пр., о связи же широты родины съ высотою въ ней солнца и различною продолжительностью дней и ночей дѣти узнаютъ въ свое время и въ своемъ мѣстѣ *).

Въ главѣ о распредѣленіи географическаго матеріала въ сельской школѣ было уже замѣчено, что вслѣдъ за ознакомленіемъ дѣтей съ элементарными свѣдѣніями изъ физики и геометріи должны слѣдовать и наблюденія за флюгеромъ, термометромъ и гномономъ. Наблюденіе за этими инструментами должно быть начато въ курсѣ по возможности ранѣе съ тою цѣлью, чтобы число наблюденій было возможно бóльшее. Впрочемъ, относительно послѣдняго обстоятельства мы думаемъ, что если только ученики научились производить наблюденія надъ указанными инструментами, то можно безъ вреда для дѣла дать имъ въ руки метеорологическіе дневники, составленные учениками предшествовавшихъ годовъ или самимъ учителемъ: предложенный матеріалъ отъ такой замѣны не потеряетъ своей цѣны.

Гномонъ есть вертикальный стержень, вершка въ три длиною, укрѣпленный въ центрѣ горизонтальнаго круга, діаметръ коего равенъ $^{3}/_{4}$ аршина. Если такой приборъ укрѣпить на столбикѣ въ мѣстности по возможности открытой, такъ, чтобы, стоя у столбика, можно было видѣть моментъ солнечнаго восхода и захода, то на кругѣ не трудно уже обозначить прямыми линіями, пересѣкающимися въ центрѣ круга, положеніе странъ свѣта. Для этой цѣли существуютъ слѣдующіе вполнѣ доступные пріемы. a) Обозначивъ на кругѣ тѣнь, которую отбрасываетъ стержень при солнечномъ восходѣ и заходѣ, мы получимъ уголъ, котораго вершина находится въ центрѣ круга, а раздѣливъ полученный уголъ пополамъ, мы полу-

*) Само собою разумѣется, что ученики должны быть ранѣе ознакомлены съ термометромъ и съ зависимостью согрѣванія данной плоскости отъ угла паденія лучей солнца.

чимъ направленіе (приблизительное) полуденной линіи для даннаго мѣста и положеніе двухъ главныхъ точекъ горизонта: сѣвера и юга. Наконецъ, проведя на горизонтальномъ кругѣ діаметръ, перпендикулярный къ полуденной линіи, мы опредѣлимъ положеніе и двухъ другихъ главныхъ точекъ горизонта: востока и запада. б) Положеніе южной и сѣверной точекъ горизонта можно опредѣлить также посредствомъ компаса, но при этомъ необходимо знать уголъ склоненія магнитной стрѣлки для даннаго мѣста, что не всегда доступно для школы. в) Можно также опредѣлить положеніе точекъ горизонта посредствомъ наблюденія длины тѣни, отбрасываемой стержнемъ гномона. Такъ какъ въ полдень высота солнца бываетъ наибольшая, слѣдовательно тѣнь отъ стержня гномона — наименьшая, то, опредѣливъ направленіе этой наименьшей тѣни, мы и получимъ направленіе полуденной линіи. Но при такомъ способѣ отысканія полуденной линіи встрѣчается большое затрудненіе въ точномъ опредѣленіи того момента, когда тѣнь отъ стержня бываетъ наименьшая, такъ какъ около полудня вообще длина тѣней измѣняется весьма медленно. Болѣе практичнымъ представляется намъ: г) опредѣленіе полуденной линіи по положенію полярной звѣзды (крайняя въ хвостѣ созвѣздія Малой Медвѣдицы). Если помѣстить глазъ наблюдателя у края круга гномона такимъ образомъ, чтобы отвѣсъ (нитка съ гирею), полярная звѣзда, стержень гномона и глазъ наблюдателя находились въ одной вертикальной плоскости, то, соединивъ основаніе стержня съ точкою пересѣченія круга гномона съ ниткою отвѣса, мы и получимъ достаточно вѣрное направленіе полуденной линіи. Имѣя для даннаго мѣста полуденную линію, не трудно на гномонѣ обозначить направленіе тѣни стержня для всѣхъ часовъ дня. Поставивъ обыкновенные часы по времени полудня, опредѣляемаго тѣнью стержня на гномонѣ (въ полдень эта тѣнь совпадаетъ съ полуденною линіей) и наблюдая одновременно часы и тѣнь стержня на кругѣ гномона, учитель обозначаетъ на немъ направленіе тѣни стержня для каждаго часа дня (солнечные часы).

Когда ученики уже достаточно знакомы со свойствами круга и его градусами, съ транспортиромъ и пр., то ничто не мѣшаетъ имъ производить и необходимыя въ курсѣ родиновѣдѣнія наблюденія надъ гномономъ. Высота солнца, т.-е. угловое разстояніе его отъ горизонта, для каждаго часа дня опредѣлится легко посредствомъ транспортира. Если на кругѣ гномона поставить транспортиръ такимъ образомъ, чтобы центръ его совпадалъ съ концомъ тѣни отъ стержня гномона, а плоскость транспортира была бы перпендикулярна къ плоскости горизонта, то край тѣни, отбрасываемой вершиною стержня, пересѣчетъ полукругъ траспортира на извѣстномъ дѣленіи, которое и покажетъ величину угла, составленнаго упомянутымъ краемъ тѣни и горизонтальною плоскостью. Это же число градусовъ опредѣлитъ и высоту солнца, и уголъ паденія солнечныхъ лучей на горизонтальную плоскость данной мѣстности и въ данный моментъ *). Въ то же время должна быть измѣряема и полуденная длина тѣни, отбрасываемой стержнемъ гномона. Послѣднее дѣлается съ тою цѣлью, чтобы впослѣдствіи, въ случаѣ надобности, всегда можно было показать дѣтямъ то положеніе солнца на небесномъ сводѣ, которое это свѣтило занимало въ моментъ наблюденія. Для этой цѣли стóитъ только положить линейку на гномонъ такимъ образомъ,

*) На указанномъ пріемѣ опредѣленія высоты солнца мы настоятельно совѣтуемъ учителю остановиться подольше, такъ какъ въ немъ кроется переходъ къ опредѣленію широтъ и долготъ.

чтобы нижній край ея упирался на 2 точки: одною изъ нихъ должна быть вершина стержня гномона, а другою — конецъ полуденной тѣни, отброшенной стержнемъ въ извѣстный записанный, конечно, день наблюденія (въ послѣднюю точку слѣдуетъ упереть конецъ линейки). Итакъ, записавъ время наблюденія гномона (мѣсяцъ, день и часъ), ученики должны отмѣтать въ метеорологическомъ журналѣ слѣдующія числа: 1) величину угла паденія солнечныхъ лучей и 2) длину тѣни, отбрасываемой стержнемъ. Кромѣ того, было бы весьма полезно отмѣчать на гномонѣ и положеніе точки восхода и захода солнца для характерныхъ дней въ теченіи года.

Одновременно съ указанными наблюденіями ученики школы должны слѣдить за показаніями флюгера, термометра, общаго состоянія погоды и, въ случаѣ надобности, дождемѣра. Флюгеръ должно укрѣпить на высокомъ шестѣ для того, чтобы его показанія были по возможности болѣе вѣрными (показанія флюгера могутъ быть опредѣляемы при помощи компаса). Термометръ слѣдуетъ вѣшать въ тѣни и преимущественно на сѣверной стѣнѣ школы: непосредственное дѣйствіе солнечныхъ лучей на термометръ значительно измѣняетъ вѣрность его показаній. Наблюденія надъ термометромъ могутъ только тогда достигать вполнѣ своей цѣли, когда онѣ даютъ возможность опредѣлять среднюю температуру сутокъ, мѣсяца и года. Для выполненія этой задачи достаточно, по свидѣтельству Гумбольдта, производить наблюденія три раза въ сутки: въ 6 часовъ утра, въ 2 часа пополудни и въ 10 ч. вечера. Средній выводъ изъ этихъ наблюденій въ большинствѣ случаевъ разнится менѣе, чѣмъ на 0,1° отъ средняго результата изъ 24 наблюденій, произведенныхъ въ теченіи сутокъ. Къ указаннымъ часамъ наблюденій мы совѣтуемъ учителю прибавить еще одинъ часъ, а именно 12 ч. дня. Дѣлается это съ тою цѣлью, чтобы учитель всегда владѣлъ средствомъ показать ученикамъ, въ случаѣ надобности, наибольшую высоту солнца, наибольшій уголъ паденія солнечныхъ лучей и пр. для данныхъ сутокъ въ году. Было бы также весьма полезнымъ обозначеніе длины полуденной тѣни стержня на самомъ гномонѣ черезъ равные промежутки времени, напр. черезъ каждую недѣлю. Этотъ простой пріемъ значительно облегчитъ ученикамъ указаніе времени для той или другой характерной длины полуденной тѣни. Измѣненіе длины тѣни для другихъ часовъ дня можетъ быть ученикамъ только указываемо. Такимъ образомъ, метеорологическій дневникъ школы долженъ, по нашему мнѣнію, представляться въ такомъ приблизительно видѣ:

Время наблюд. Мѣсяцъ.	Число.	Часъ.	Уголъ паденія солнечныхъ лучей.	Длина тѣни стержня гномона.	Температура по Р.	Средняя температура сутокъ.	Продолжит. дня и ночи.	Направленіе вѣтра.	Общее состояніе атмосферы.	Количество воды, выпавшей на одну кв. единицу.
Августъ.	16	6 ут.	15°	—6 верш.	+ 10	+ 12	13 ч. 11 м.	ЮВ.	ясно.	—
		12 »	40°	—3 верш.	+ 14					
		2 по.	37°	—3½ в.	+ 16				облач.	
		10 веч.	—	—	+ 8					

Вотъ тѣ нетрудныя наблюденія, которыя составляютъ прямую обязанность учениковъ школы. Чтобы облегчить эту работу, учитель можетъ раздѣлить своихъ учениковъ на группы, изъ которыхъ каждая должна слѣдить поочередно за инструментами въ продолженіи недѣли или другого болѣе удобнаго періода времени. Изъ составленнаго такимъ образомъ общими силами метеорологическаго дневника, ученики при помощи учителя могутъ извлечь слѣдующіе факты для математическаго и физическаго отдѣла географіи: a) Самая короткая тѣнь, отбрасываемая стержнемъ гномона, приходится на 9-е іюня, или около того времени. Въ тотъ же день полуденная высота солнца, а также высота его въ другіе часы дня 9-го іюня, есть наибольшая по сравненію съ высотою этого свѣтила въ тѣ же часы дня въ остальные дни года. b) Самую длинную полуденную тѣнь гномонъ отбрасываетъ около 9-го декабря. Этому же времени соотвѣтствуетъ и наименьшая полуденная высота солнца. c) Время, необходимое для превращенія самой длинной полуденной тѣни стержня гномона въ самую короткую, равно 6 мѣсяцамъ, и наоборотъ. Такимъ образомъ, наименьшая тѣнь отъ гномона бываетъ 9-го іюня. Съ этого времени она начинаетъ увеличиваться, около 9-го декабря достигаетъ наибольшей величины, на чтó уходитъ 6 мѣсяцевъ; затѣмъ съ 9-го декабря тѣнь стержня начинаетъ уменьшаться и достигаетъ черезъ 6 мѣсяцевъ, т.-е. 9-го іюня наименьшей величины. Понятіе о годѣ. d) Измѣненіе полуденной высоты солнца совершается въ порядкѣ, обратномъ измѣненію длины тѣни стержня. Такъ, съ 9-го іюня высота солнца уменьшается, достигая наименьшей высоты около 9-го декабря. Съ этого дня высота солнца увеличивается, достигая опять наибольшей высоты 9-го іюня. e) Въ срединѣ періода времени отъ дня, въ который полуденная тѣнь стержня гномона бываетъ наибольшая (9-го декабря), до дня наименьшей его полуденной тѣни (9-го іюня), т.-е. 9-го марта, полуденная тѣнь отъ стержня бываетъ средняя между самой длинной и самой короткой. То же самое бываетъ и въ другое полугодіе: средняя тѣнь между наименьшею (9-го іюня) и наибольшею (9-го декабря) приходится также въ срединѣ этого періода, т.-е. 9-го сентября. Въ тѣ же дни, т.-е. 9-го марта и 9-го сентября, полуденная высота солнца есть величина средняя между наибольшею и наименьшею его полуденными высотами. f) Наибольшей полуденной высотѣ солнца въ году соотвѣтствуетъ длиннѣйшій день и кратчайшая ночь; въ этотъ (9-го іюня) день солнце описываетъ наибольшую часть круга на небѣ. Наименьшей полуденной высотѣ солнца (9-го декабря) соотвѣтствуетъ кратчайшій день и длиннѣйшая ночь въ году, а солнце описываетъ въ этотъ день наименьшую въ теченіи года дугу на небесномъ сводѣ. Когда полуденная высота есть величина средняя между наибольшей и наименьшей ея величиной въ теченіи года, т.-е. 9-го марта и 9-го сентября, тогда и длина дня и ночи есть также средняя величина между наибольшими и наименьшими ихъ величинами въ теченіи года. Это дни равноденствія. Въ эти дни величина дуги, описываемой солнцемъ на небесномъ сводѣ, есть также величина средняя между наибольшею и наименьшею величиною той же дуги въ теченіи года. g) Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ числѣ 365 дней въ году по отношенію къ высотѣ солнца, продолжительности дней и ночей и длинѣ дуги, описываемой солнцемъ на небесномъ сводѣ, заслуживаютъ особеннаго вниманія четыре дня: 9-е марта, 9-е іюня, 9-е сентября и 9-е декабря. Съ своей сто-

роны на высоту солнца въ указанные дни мы обращаемъ особенное вниманіе учителя потому, что эти высоты, найденныя учениками путемъ наблюденія, могутъ быть освѣщены надлежащимъ образомъ въ отдѣлѣ географіи математической. Тамъ онѣ могутъ быть выведены путемъ чисто отвлеченнымъ.

За этимъ рядомъ выводовъ мы оставимъ другой, выясняющій связь между показаніями гномона и термометра. h) Наибольшую температуру въ теченіи сутокъ термометръ указываетъ бо̀льшею частью около 2-хъ часовъ пополудни. Этотъ фактъ, повидимому, противорѣчитъ тѣмъ опытамъ, которые были произведены при ознакомленіи учениковъ съ явленіями физическими. Разъясненіе этого кажущагося противорѣчія учитель легко можетъ найти въ уподобленіяхъ, заимствованныхъ изъ практической физики. i) Наименьшая температура сутокъ предшествуетъ моменту солнечнаго восхода. j) Разсматривая среднюю температуру мѣсяцевъ, замѣчаемъ, что наибольшая средняя температура соотвѣтствуетъ іюлю, а наименьшая январю, т.-е. та и другая температура наступаетъ мѣсяцемъ позже послѣ наибольшей и наименьшей высоты солнца и длины дня. Для уразумѣнія этого явленія учитель долженъ также подыскать въ обыденной жизни два-три подобныхъ факта и указать ихъ ученикамъ. k) Средняя температура сентября всегда больше средней температуры марта, другими словами: сентябрь всегда теплѣе марта, тогда какъ высота солнца, а равно и продолжительность дней и ночей въ эти мѣсяцы, совершенно одинаковы. Это явленіе легко объясняется тѣмъ простымъ соображеніемъ, что марту предшествуютъ холодные мѣсяцы, а сентябрю—теплые, слѣдовательно, во время первыхъ — земля охлаждалась, во время вторыхъ — согрѣвалась.

1) Все сказанное приводитъ къ необходимости раздѣлить годъ на четырехъ части, называемыя временами года. Каждое изъ нихъ ученики должны характеризовать въ отношеніи продолжительности дней и ночей, высоты солнца и измѣненія величины угла паденія солнечныхъ лучей. Кромѣ того, для каждаго времени года можетъ быть выведена средняя температура.

Третій рядъ выводовъ заключаетъ въ себѣ показанія флюгера и сравненіе ихъ съ предыдущими выводами. Здѣсь должно быть выяснено ученикамъ: m) СВ. и ЮЗ. вѣтры суть господствующіе. Изъ нихъ первый чаще дуетъ зимою, второй — лѣтомъ. При первомъ — температура воздуха понижается, при второмъ — повышается. Эти вѣтры отличаются другъ отъ друга и въ отношеніи атмосферныхъ осадковъ. Такъ (для сѣверо-западной Россіи) ЮЗ. вѣтеръ приноситъ дождь или дождь со снѣгомъ; СВ. зимою — снѣгъ, а лѣтомъ ясную, свѣжую погоду. Вотъ тѣ главнѣйшіе выводы, къ которымъ приводитъ наблюденіе за указанными инструментами. Къ этимъ выводамъ необходимо еще присоединить тѣ, которые вытекаютъ изъ наблюденія (безъ помощи инструментовъ) надъ луною, неподвижными звѣздами, планетами и кометами. Наблюденія надъ луною должны привести къ слѣдующему конечному выводу. Луна есть тѣло круглое. Видъ луны бываетъ различный: полный кругъ, половина круга, серпъ, а бываютъ и такія сутки, въ которыя луны совсѣмъ не видно. Лунныя фазы. Время отъ одного полнолунія до другого равно 29½ суткамъ. Высота луны. Этими свѣдѣніями можно закончить отдѣлъ родиновѣдѣнія, вмѣщающій въ себѣ данныя о небесныхъ свѣтилахъ. Переходимъ къ остальнымъ географическимъ условіямъ, обнаруживающимъ вліяніе на климатъ страны.

2) Кромѣ широты страны, или элементовъ этого понятія, на тепловыя

свойства климата обнаруживаетъ свое вліяніе высота мѣста. О вліяніи высоты мѣста на тепловыя свойства климата мы считаемъ неумѣстнымъ говорить въ этой части курса нашихъ сельскихъ школъ, потому что Россія есть бóльшею частью страна низменная, т.-е. такая, въ которой вліяніе этого географическаго элемента обнаруживается бóльшею частью отрицательно. О немъ можно вести рѣчь только въ тѣхъ школахъ, которыя существуютъ въ мѣстностяхъ, представляющихъ возможность сравнивать въ одно и то же время температуру мѣста низкаго и высокаго (Уралъ, Кавказъ).

3) Относительно вліянія направленія покатости страны на тепловыя свойства ея климата, учитель долженъ имѣть въ виду, что въ этой части курса можно говорить дѣтямъ только о вліяніи покатости мѣстныхъ склоновъ, но отнюдь не общей покатости страны. Здѣсь учитель можетъ только положить основу оцѣнки подобнаго рода географическихъ данныхъ, чего совершенно достаточно для того, чтобы впослѣдствіи уяснить и вліяніе общей покатости странъ на климатъ ихъ. Опредѣливъ направленіе, а если можно и степень покатости склоновъ, слѣдовательно, показавъ на дѣлѣ разность угловъ паденія солнечныхъ лучей на данные склоны, учитель легко можетъ показать посредствомъ термометра, погруженнаго въ почву (почвы должны обладать одинаковыми свойствами физическими и химическими) того и другого склона и разность въ ихъ нагрѣваніи солнцемъ. Говоря съ дѣтьми о растеніяхъ родной мѣстности, учителю въ рѣдкихъ только случаяхъ не удастся указать ученикамъ извѣстнаго оттѣнка въ растительности того или другого склона (по времени листораспусканія растеній, расцвѣтанія ихъ и т. п., а иногда даже по произрастающимъ видамъ).

4) Отысканное ранѣе направленіе цѣпей холмовъ и оріентировка другихъ возвышенностей родины представляютъ собою также весьма важный элементъ для уясненія тепловыхъ свойствъ воздуха родины. Защищая извѣстные участки родины отъ болѣе сильнаго вліянія того или другого вѣтра, возвышенности родины являются причиною различныхъ показаній термометра въ одно и то же время на участкахъ, защищенныхъ и незащищенныхъ такими возвышенностями. Если ученикамъ извѣстны свойства вѣтровъ, то учитель, указавъ, какіе участки родины открыты преимущественному вліянію того или другого вѣтра, можетъ осмыслить весьма многое и въ практической дѣятельности своихъ учениковъ—будущихъ земледѣльцевъ. Для дальнѣйшихъ отдѣловъ географіи проработкою этой рубрики кладется прочная основа усвоенію вліянія горныхъ цѣпей на климатъ странъ, къ нимъ прилегающихъ.

5) Для того, чтобы показать вліяніе вѣтра на тепловыя свойства воздуха родной мѣстности, учителю достаточно указать на измѣненіе показаній термометра въ зависимости отъ направленія существующаго вѣтра. Это направленіе должно быть опредѣляемо флюгеромъ, а не личнымъ ощущеніемъ, которое можетъ быть крайне ложно, какъ это бываетъ, напр., въ городахъ и въ странахъ гористыхъ.

В) За тепловыми свойствами климата родины слѣдуетъ разсмотрѣть влажность мѣстной атмосферы. Влажность воздуха данной мѣстности имѣетъ въ этой части курса настолько значенія, насколько она обнаруживается въ формѣ дождя, снѣга и проч. Здѣсь учителю слѣдуетъ прежде всего обратиться къ причинамъ сгущенія водяного пара въ атмосферные осадки. Эти причины легко выясняются на явленіяхъ, наблюдаемыхъ въ обыденной жизни. Таковы, напр.: осѣданіе росы

на гладкомъ и холодномъ предметѣ, внесенномъ въ теплую комнату, запотѣваніе оконъ, прилипаніе пальцевъ къ желѣзу на морозѣ и др. Примѣры слѣдуетъ пріискать по возможности простѣйшіе: сложность явленія можетъ только затруднить и ученика, и учителя. Затѣмъ, пользуясь метеорологическимъ дневникомъ школы, учитель долженъ показать ученикамъ, сколько было въ году дождливыхъ дней и снѣжныхъ, а также, если можно, количество выпавшей влаги въ теченіи года, посредствомъ наблюденій надъ дождемѣромъ. Если ученики убѣдятся въ томъ, что одинъ вѣтеръ приноситъ дождливую погоду, а другой ясную,— если, наконецъ, учитель, пользуясь, напр., обиліемъ болотъ въ странѣ, укажетъ дѣтямъ, что пары поднимаются въ воздухъ и изъ болотъ, то цѣль этой рубрики родиновѣдѣнія будетъ уже достигнута. Проработка этого матеріала даетъ ученикамъ два факта: 1) одна часть водянаго пара, которымъ пропитанъ воздухъ, приносится изъ опредѣленной точки горизонта вѣтрами, а другая поднимается въ воздухъ изъ болотистой почвы, и 2) общее заключеніе о состояніи погоды въ данной мѣстности по отношенію къ влажности атмосферы (погода постоянная, непостоянная, лѣто сухое или дождливое и т. д.). О практической пользѣ знанія, какой погоды можно ожидать съ началомъ того или другого вѣтра, говорить излишне, такъ какъ связь сельскихъ работъ съ тѣмъ или другимъ состояніемъ погоды всякому извѣстна. Сообщеніемъ ученикамъ указанныхъ свѣдѣній можетъ быть ограниченъ этотъ отдѣлъ родиновѣдѣнія. Главные элементы для вывода понятія о климатѣ дѣтямъ даны настолько, что на слѣдующей ступени курса, когда имъ будутъ даны и прочіе элементы климата, это понятіе представится дѣтямъ только удобнымъ случаемъ замѣнить однимъ словомъ перечисленіе цѣлаго ряда атмосферныхъ явленій, вліяющихъ на природу.

4. Почвенное орошеніе родины.

Какъ бы поверхностно ни знали ученики свою родину, всегда классъ можетъ перечислить учителю главные виды той пользы, которую извлекаютъ люди изъ почвенныхъ и подпочвенныхъ водъ. Имѣя въ рукахъ эти наблюденія учениковъ, учителю остается только уяснить, почему эти воды приносятъ тѣ или другіе виды пользы. Быстроту теченія рѣкъ и свойства русла ручьевъ и рѣчекъ, а также форму внутреннихъ водъ (озера, болота, и рѣки и пр.) слѣдуетъ связать съ величиною покатостей родины и свойствами ея подпочвы и рельефа, а количество почвенныхъ водъ—съ количествомъ атмосферныхъ осадковъ. Послѣднее легко уясняется у насъ наблюденіемъ надъ разливами рѣкъ и таяніемъ снѣговъ,— повышеніемъ уровня воды въ рѣкахъ и повышеніемъ ея въ колодцахъ въ дождливую пору и т. п. Замерзаніе рѣкъ и ихъ вскрытіе также не должны быть упущены изъ виду. Понятіе о бассейнѣ и системѣ рѣки или ручья можетъ быть выяснено только въ пригодныхъ для этой цѣли мѣстностяхъ. Полезно также указать ученикамъ и на ту выгоду, которую извлекаютъ люди изъ сближенія рѣчныхъ системъ между собою. Если условія мѣстности не препятствуютъ этой цѣли, то у учениковъ составится довольно полное представленіе о рѣкахъ, какъ путяхъ сообщенія. Конечный выводъ подобной проработки рубрики таковъ: свойства рѣкъ зависятъ отъ рельефа страны, ея почвы и подпочвы, отъ количества атмосферныхъ осадковъ и распредѣленія ихъ по временамъ года.

5. Почва.

Здѣсь учитель долженъ уяснить (насколько можно) зависимость свойствъ почвы отъ рельефа, геологическаго строенія и климата родины, а также воздѣйствіе почвы (напр., болотистой) на климатъ родины (міазмы). Если ученики достаточно уже знакомы путемъ экскурсій съ географіей родины, то проработку этой рубрики можно сдѣлать въ самой школѣ; тогда одна цѣлесообразная экскурсія подтвердитъ все сказанное учителемъ въ классѣ; въ противномъ случаѣ экскурсія должна предшествовать классной бесѣдѣ о почвѣ. Вообще по поводу экскурсій и наглядности въ преподаваніи географіи мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь сельскаго учителя относительно той крайности, въ которую впадаютъ многіе родиновѣды (а въ томъ числѣ и лучшій родиновѣдъ Германіи Фингеръ). Дѣло въ томъ, что образчики почвъ, растеній и пр., собранные на экскурсіяхъ, равно какъ и самыя экскурсіи, будучи до извѣстной степени могущественнѣйшимъ образовательнымъ средствомъ на первоначальной ступени развитія ученика, не только теряютъ это свойство на дальнѣйшихъ ступеняхъ курса, но являются иногда даже однимъ изъ средствъ, отупляющихъ дитя. Пояснимъ примѣромъ. Если 10-ти-лѣтній деревенскій мальчикъ разъ въ своей жизни переходилъ черезъ рѣчку по мосту, то мы не видимъ ни малѣйшей надобности водить его на тотъ же мостъ еще 4 или 5 разъ и продѣлывать съ нимъ въ виду моста разнаго рода такъ-называемыя отвлеченія, какъ это дѣлаетъ Фингеръ. Всѣ тѣ же отвлеченія возможно въ данномъ случаѣ проработать и въ классѣ (если бы это было нужно), привлекая къ работѣ между прочимъ и воображеніе ученика, которое въ первомъ случаѣ остается совершенно бездѣятельнымъ. Если учитель, зная своихъ учениковъ, убѣжденъ, что о данномъ предметѣ можно говорить съ ними и не имѣя передъ глазами самого предмета, то мы не видимъ ни малѣйшей надобности мозолить глаза дѣтей вещью, которую они видали и безъ учителя.

6. Растительность.

При обработкѣ этой части матеріала учитель долженъ имѣть въ виду не перечисленіе видовъ дико-растущихъ и культурныхъ растеній родины, но выясненіе, по мѣрѣ возможности, той зависимости, которая существуетъ между растительностью родины и ея географическими условіями: рельефомъ, тепловыми свойствами и степенью влажности атмосферы, составомъ и физическими свойствами почвъ и пр. Имѣя въ виду указанную цѣль, учитель долженъ прежде всего познакомить учениковъ съ тѣми растительными видами, которые свойственны исключительно той или другой почвѣ. Затѣмъ относительно однихъ и тѣхъ же видовъ, растущихъ на различныхъ почвахъ, должно указать ученикамъ на то различіе, которое выражается въ величинѣ растеній, ихъ листвѣ, сочности и проч. Точно такимъ же образомъ слѣдуетъ указывать на различіе въ однихъ и тѣхъ же растительныхъ видахъ, растущихъ на почвахъ сходныхъ по составу и физическимъ свойствамъ, но отличныхъ другъ отъ друга по вліянію на нихъ теплоты и свѣта въ зависимости отъ направленія покатости склоновъ (склоны сѣверные и южные). Если флора данной мѣстности учителю хорошо извѣстна, то было бы въ высшей степени желательно, чтобы ученикамъ, между прочимъ, были предъявляемы такіе растительные представители, которые имѣютъ интересъ и чисто прак-

тическій. Сюда относятся растенія ядовитыя (дурманъ, бѣлена, спорынья), лекарственныя (перечная мята, малина, ромашка, шалфей, липовый цвѣтъ), техническія (ленъ, пенька, свекловица) и т. д. Внося указанный практическій элементъ въ эту рубрику, мы однако далеки отъ мысли очертить ея границы, какъ по той причинѣ, что эта часть тѣсно связана съ другими предметами преподаванія, такъ и потому, что такіе предѣлы зависятъ прежде всего отъ личности учителя и времени, которымъ можетъ располагать школа. Разсмотрѣніе указанныхъ условій слѣдуетъ распространить по возможности на всѣ изучаемыя растенія родины, распредѣляя ихъ въ три простѣйшія группы: растенія лѣсныя, луговыя и культурныя. Болѣе систематичное дѣленіе мы считаемъ въ интересахъ географіи излишнимъ. Въ этой же рубрикѣ слѣдуетъ отвести мѣсто и уясненію того вліянія, которое растенія оказываютъ на почву и почвенную воду родины (лѣса). Вліяніе другихъ формъ растительности на климатическіе элементы родины здѣсь невозможно, потому что это вліяніе прежде всего трудно поддается наблюденію, да, кромѣ того, прослѣдить это вліяніе на небольшомъ участкѣ земной поверхности рѣшительно невозможно.

7. Животныя.

Относительно міра животныхъ, дѣти вносятъ въ школу запасъ матеріала настолько достаточный для цѣлей географіи, что если учитель прибавитъ къ этому, существующему уже у дѣтей матеріалу, тѣ неизвѣстные имъ виды животныхъ, которые почему-либо полезны или вредны для человѣка въ данной мѣстности, то фактическая сторона дѣла будетъ вполнѣ исчерпана. Задача этой рубрики заключается въ томъ, чтобы рядомъ изучаемыхъ фактовъ показать дѣтямъ ту тѣсную связь, которая существуетъ между мірами животнымъ и растительнымъ. Изучая организмъ животнаго и ту среду, въ которой оно обитаетъ, учитель обязанъ, по возможности, указать на ту связь, которая существуетъ между ними. Напр., изучая дятла, учитель непремѣнно долженъ указать на связь между устройствомъ его клюва, языка, ногъ, хвоста и проч. съ пищею (насѣкомыя), легко имъ находимою въ лѣсахъ и т. п. И здѣсь, какъ въ предыдущей рубрикѣ, цѣлесообразную проработку матеріала мы считаемъ единственно возможною при томъ условіи, чтобы обзоръ фауны въ географическомъ отношеніи былъ тѣсно связанъ съ курсомъ естественной исторіи. Что касается объема матеріала этой рубрики и подробностей его обработки, то, какъ и въ предшествующей рубрикѣ, мы предоставляемъ это дѣло личности учителя.

8. Человѣкъ.

Цѣлью этой рубрики должно служить: а) уясненіе того вліянія, которое мѣстная природа оказала на дѣятельность человѣка и обратно — дѣятельность человѣка на природу, и в) уясненіе тѣхъ отношеній, которыя существуютъ между людьми и въ пониманіи которыхъ наиболѣе нуждаются будущіе члены сельскаго общества. Первая цѣль можетъ быть достигнута разсмотрѣніемъ главнѣйшихъ типовъ дѣятельности человѣка въ данной мѣстности. Сюда относятся всѣ мѣстные промыслы, обусловленные тѣми или другими свойствами мѣстной природы. Перечислять всѣ возможные виды промысловъ мы не считаемъ нужнымъ. Если учитель знаетъ достаточно родину учениковъ, то отыскать между всѣми ви-

дами промышленности наиболѣе распространенные не представляетъ, любящему свое дѣло учителю, никакого затрудненія. Зависимость мѣстной добычи сырья и его обработки отъ условій мѣстной природы очевидна сама собою; относительно же обработки сырья привознаго (напр. хлопка), а также относительно существованія такъ-называемыхъ отхожихъ промысловъ, учитель необходимо долженъ дать ученикамъ разъясненіе тѣхъ поводовъ, которые вызвали ту или другую форму этого рода народной дѣятельности. Обстоятельною разработкою этой рубрики учитель можетъ оказать неоцѣненную услугу будущимъ членамъ сельской общины. Какъ человѣкъ, стоящій по своему развитію выше окружающей среды, сельскій учитель, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ не только уяснить ученикамъ бо́льшую или меньшую цѣлесообразность даннаго пріема въ дѣлѣ промышленномъ, но имѣетъ возможность указывать и на пріемы болѣе усовершенствованные, но неизвѣстные въ той мѣстности, гдѣ существуетъ школа. Мало того, учитель сельской школы, въ извѣстныхъ случаяхъ, можетъ указать ученикамъ на выгоду пользованія такими видами сырья (существующаго въ данной мѣстности), пригодность которыхъ въ хозяйствѣ вовсе до этого времени ими не предполагалась. Для примѣра укажемъ на торфъ, который у насъ въ Россіи рѣдко употребляется, какъ топливо, даже и тамъ, гдѣ неправильная рубка лѣса грозитъ и обмелѣніемъ рѣкъ, и полнымъ истребленіемъ строительнаго матеріала. Въ такихъ мѣстностяхъ трудно предположить, чтобы сказанное кстати слово учителя, а еще лучше, собственный его примѣръ не привели къ желанной цѣли.

Вслѣдъ за обзоромъ производительной промышленности слѣдуетъ разсмотрѣть промышленность торговую. Предметы сбыта и его форма, а также продукты, привозимые извнѣ, въ связи съ ближайшими центрами торговли, должны послужить учителю матеріаломъ для уясненія понятія о торговлѣ. Если степень развитости учениковъ довольно значительна и нѣтъ недостатка во времени, то было бы весьма полезно, давъ ученикамъ понятіе о двухъ главныхъ видахъ торговли (мѣновой и денежной), выяснить имъ значеніе денежныхъ знаковъ и такихъ финасовыхъ учрежденій, каковы, напр., банки, ссудо-сберегательныя товарищества и т. п. Здѣсь же должно быть разъяснено ученикамъ и значеніе для торговли путей сообщенія, причемъ учитель обращаетъ вниманіе учащихся на крайне неудовлетворительное состояніе нашихъ проселковъ, не мало затрудняющихъ передвиженіе грузовъ, а слѣдовательно, и самую торговлю.

При разсмотрѣніи одежды, пищи и жилища мѣстныхъ жителей должна быть выяснена связь между этими предметами первой необходимости и свойствами родины почвенными, климатическими и пр. Здѣсь, между прочимъ, представляется учителю удобнѣйшій случай провести въ жизнь дѣтей и тѣ здравыя гигіеническія свѣдѣнія, въ которыхъ крайне нуждается нашъ сельскій людъ.

Послѣднею статьею этой рубрики, а вмѣстѣ съ тѣмъ и родиновѣдѣнія, должно быть разъясненіе ученикамъ тѣхъ отношеній между людьми, въ которыхъ дѣти принимаютъ уже участіе и тѣхъ, въ которыхъ они примутъ по выходѣ своемъ изъ школы. Сюда относится уясненіе правъ и обязанностей человѣка: а) какъ члена семьи, б) какъ члена сельской общины. Подробный перечень матеріала этой статьи долженъ быть составленъ самимъ учителемъ, такъ какъ ему, болѣе чѣмъ кому либо, могутъ быть извѣстны нужды учениковъ, какъ дѣтей и какъ будущихъ сочленовъ сельской общины.

Таковъ, по нашему убѣжденію, общій характеръ матеріала родиновѣдѣнія и общіе пріемы его проработки. Что же касается частностей, то изложеніе ихъ не входило въ планъ нашей задачи уже и потому, что примѣненіе общихъ основъ къ частнымъ случаямъ есть дѣло самодѣятельности и смѣтливости учителя. Для остальныхъ отдѣловъ курса географіи мы удержали то же основаніе: не навязывая читателю частныхъ программъ курса, мы старались только показать, *что можетъ* быть предметомъ географическаго изученія въ сельской школѣ и *какъ* изучаемый матеріалъ *долженъ* быть проработываемъ.

III.

Свѣдѣнія изъ географіи математической и физической. Суточное движеніе небеснаго свода; земная ось, полюсы и параллельные круги; солнце; полуденная линія; экваторъ, тропики и полярные круги; луна и ея фазы. Обзоръ земного шара: океанъ; атмосфера, суша; описаніе частей свѣта въ физико-этнографическомъ отношеніи.

Явленія, происходящія на земномъ шарѣ, представляютъ собою результатъ взаимодѣйствія: a) формы земли; b) отношенія земли къ небеснымъ свѣтиламъ (главнымъ образомъ къ солнцу и лунѣ); c) состава земли и распредѣленія ея частей. Такъ какъ вліяніе небесныхъ свѣтилъ на землю и однѣхъ частей земли на другія находится въ прямой зависимости отъ общей формы обитаемой нами планеты, то изученіе формы земли предпосылается обыкновенно изученію остальныхъ частей этого курса.

Въ родиновѣдѣніи ученики познакомились съ земною поверхностью—какъ плоскостью. На этомъ кажущемся явленіи учитель и долженъ остановиться. Разсказомъ о кругосвѣтныхъ путешествіяхъ и проч., онъ подводитъ учениковъ къ понятію о землѣ, какъ о геометрическомъ тѣлѣ вращенія, а разсмотрѣніемъ степени кривизны нѣсколькихъ шаровидныхъ предметовъ различнаго діаметра (горошина, яблоко, арбузъ) онъ уяснитъ причину незначительности кривизны земной поверхности. Впослѣдствіи, въ статьѣ о лунѣ, учитель будетъ имѣть случай доказать ученикамъ шаровидность земли посредствомъ лунныхъ затмѣній.

Съ суточнымъ движеніемъ небеснаго свода ученики знакомы уже изъ приготовительнаго курса; поэтому теперь уже время сообщить дѣтямъ, что это явленіе не есть дѣйствительное, а кажущееся; происходитъ же оно отъ вращенія земли около оси. Полюсы. Ту же линію, продолжая въ обѣ стороны до пересѣченія съ небеснымъ сводомъ,—называютъ осью міра, а концы ея—полюсами міра. Слѣдовательно, земная ось есть часть оси міра. Около этой линіи происходитъ суточное движеніе земли, для насъ незамѣтное, но выражающееся въ формѣ кажущагося движенія небеснаго свода. Чтобы дѣтскій умъ могъ допустить возможность подобнаго обмана зрѣнія, напоминается дѣтямъ извѣстное всѣмъ кажущееся движеніе береговъ въ направленіи, противоположномъ движенію лодки, въ которой находится наблюдатель и т. п. Отсюда — естественный переходъ къ опредѣленію направленія вращательнаго движенія земли по кажущемуся движенію небеснаго свода. Доказательства вращенія земли около оси, по своей сложности, обыкновенно не приводятся въ этой части курса. О нихъ можно вести рѣчь только тогда, когда ученики знакомы уже достаточно съ

физикой. Для показанія происхожденія параллельныхъ круговъ, учитель, придавивъ къ глобусу кусокъ мѣлу и вращая глобусъ вокругъ оси, чертитъ на немъ кругъ. Начертивъ нѣсколько такихъ круговъ, учитель обратитъ вниманіе учениковъ на то, что: a) плоскости этихъ круговъ параллельны между собою (отсюда ихъ и названіе); b) что длина ихъ уменьшается къ полюсамъ, равняясь на полюсахъ нулю, а въ разстояніи, равномъ отъ полюсовъ, параллельный кругъ есть наибольшій изъ всѣхъ; c) ось глобуса перпендикулярна ко всѣмъ параллельнымъ кругамъ, а въ томъ числѣ и къ наибольшему между ними. Затѣмъ переходъ къ землѣ, на которой можно вообразить себѣ такіе же круги, точно такимъ же образомъ относящіеся къ земной оси и между собою, какъ и на глобусѣ; ихъ называютъ тоже параллельными кругами.

Переходимъ къ обозрѣнію небеснаго свода. Изъ уроковъ родиновѣдѣнія ученики уже знаютъ, что на небѣ существуютъ: a) солнце, b) луна, c) неподвижныя звѣзды, d) планеты, e) кометы. Солнце есть тѣло шаровидное, самосвѣтящееся, согрѣвающее земной шаръ; утромъ оно восходитъ, въ полдень достигаетъ наибольшей высоты, вечеромъ—заходитъ. Полуденная высота его измѣняется по временамъ года. Эти свѣдѣнія дѣти почерпнули изъ родиновѣдѣнія, поэтому дополнить и разъяснить ихъ есть ближайшая задача учителя. Прежде чѣмъ говорить дѣтямъ о величинѣ солнца, необходимо предпослать разсказъ о простѣйшихъ пріемахъ для опредѣленія величины предметовъ безъ непосредственнаго ихъ измѣренія. Если ученики убѣдятся въ возможности и точности такихъ вычисленій, то они повѣрятъ на слово учителю, если онъ поведетъ съ ними бесѣду о величинѣ солнца и разстояніи его отъ земли.

Для уясненія зависимости факта восхода и захода солнца, а также измѣненія высоты солнца въ теченіи сутокъ отъ движенія земли около оси, учитель можетъ воспользоваться обыкновеннымъ глобусомъ, къ которому прикрѣплена круглая пластинка своимъ центромъ; въ центрѣ ея вставлена вертикально стоящая булавка *). Поворачивая такой глобусъ около оси такъ, чтобы попемѣнно освѣщалась пламенемъ свѣчи или лампы то та, то другая сторона его, весьма легко можно уяснить для мѣста, занимаемаго пластинкою на глобусѣ, восходъ и заходъ солнца, измѣненіе его высотъ и, между прочимъ, моментъ наибольшей (полуденной) высоты. Прикрѣпивъ въ освѣщенномъ полушаріи глобуса нѣсколько такихъ пластинокъ съ булавками по направленію одного какого-либо меридіана, учитель покажетъ, что для всѣхъ такихъ мѣстъ моментъ наибольшей высоты пламени свѣчи наступаетъ въ одно и то же время. Если вниманіе учениковъ обращено на направленіе тѣни, отбрасываемой булавками, то они безъ труда замѣтятъ, что въ моментъ наибольшей высоты пламени тѣни отъ всѣхъ булавокъ направлены къ полюсамъ шара и длина тѣней увеличивается въ томъ же направленіи. Начертивъ линію по направленію тѣней и продолживъ ее вокругъ глобуса, получимъ кругъ, проходящій черезъ полюсы и дѣлящій глобусъ на два полушарія: восточное и западное. Такихъ круговъ можно провести на глобусѣ множество. Переходимъ къ землѣ. Земля есть шаръ, вращающійся на оси, вслѣдствіе чего для даннаго мѣста солнце восходитъ, достигаетъ въ полдень наибольшей высоты, потомъ заходитъ, совершенно

*) Плоскость пластинки изображаетъ горизонтъ той точки глобуса, къ которой она прикрѣплена своимъ центромъ; а вмѣстѣ съ вертикально стоящею булавкою—гномонъ.

такъ же, какъ пламя свѣчи для пластинки, прикрѣпленной къ шару. Если въ данномъ мѣстѣ земного шара, въ моментъ наибольшей высоты солнца (т.-е. въ полдень), мы отмѣтимъ направленіе тѣни, отбрасываемой вертикально стоящею палкой, то и получимъ на земной поверхности линію, которая, подобно тому какъ въ опытѣ съ шаромъ, будетъ частью круга, проходящаго черезъ полюсы и дѣлящаго земной шаръ на два полушарія: восточное и западное. Такой кругъ называютъ *полуденнымъ кругомъ*, или *меридіаномъ* на томъ основаніи, что онъ соединяетъ мѣста, которыя въ одинъ и тотъ же моментъ имѣютъ наибольшую высоту солнца, т.-е. полдень. При этомъ случаѣ учитель долженъ уяснить при посредствѣ того же глобуса съ пластинками: a) различіе полуденныхъ высотъ солнца для различныхъ точекъ одного и того же меридіана; b) соотношеніе между полуднемъ и полуночью на одномъ и томъ же полуденномъ кругѣ; c) выяснить разницу во времени полудня и полуночи на различныхъ меридіанахъ и пр. Годовое движеніе земли можетъ быть уяснено ученикамъ при помощи теллурія, а за неимѣніемъ его—при помощи шара, обносимаго учителемъ вокругъ зажженной свѣчи, поставленной на столѣ. При этомъ соблюдаются: a) дѣйствительная величина угла наклоненія ($66^1|_2{}^\circ$) оси вращенія шара къ горизонтальной плоскости стола, принятой за плоскость земной орбиты, и b) параллельность оси шара самой себѣ. Пріобрѣтя навыкъ въ примѣненіи этого пріема, учитель вполнѣ можетъ выяснить ученикамъ не только значеніе экватора, тропиковъ и полярныхъ круговъ, но также причины различной продолжительности дней и ночей въ различныхъ частяхъ земного шара и причины измѣненія полуденной высоты солнца. Здѣсь же должна быть указана связь замѣченныхъ уже учениками 4-хъ дней въ году (9-е марта, 9-е іюня, 9-е сентября и 9-е декабря) съ тропиками, экваторомъ, полярными кругами и т. д. Если намѣченный нами пріемъ будетъ примѣненъ къ дѣлу правильно, то учитель можетъ быть убѣжденъ, что въ результатѣ получится не заучиваніе сухихъ опредѣленій экватора, меридіана, тропиковъ и проч., какія встрѣчаются сплошь и рядомъ въ нашихъ учебникахъ, но дѣйствительное пониманіе учениками круговъ, мысленно проводимыхъ на земномъ шарѣ не по чьему либо произволу, но въ силу необходимости, вытекающей изъ дѣйствительнаго отношенія нашей планеты къ источнику теплоты и свѣта, т.-е. къ солнцу. Предѣлы нашей статьи препятствуютъ представить читателю полную разработку указанныхъ географическихъ данныхъ. Поэтому мы ограничимся только небольшимъ образчикомъ этой проработки. Для примѣра возьмемъ выводъ опредѣленія тропика Рака. Обнося шаръ, при вышеуказанныхъ условіяхъ, кругомъ зажженной свѣчи, учитель вноситъ его въ ту часть пути, въ которой отвѣсный для шара лучъ свѣчи вступаетъ въ сѣверное полушаріе. По мѣрѣ поступательнаго движенія шара, упомянутый отвѣсный лучъ свѣчи удаляется все болѣе и болѣе отъ экватора, а при вращеніи шара около оси описываетъ на шарѣ винтовую линію, обороты которой болѣе и болѣе удаляются отъ экватора. Достигнувъ по такой винтовой линіи крайняго предѣла удаленія отъ экватора ($23^1/_2{}^\circ$), отвѣсный для шара лучъ свѣчи начинаетъ опять описывать ту же винтовую линію, но въ обратномъ порядкѣ; слѣдовательно, приближаясь къ экватору. Та часть описываемой спирали, которая представляетъ предѣлъ удаленія отвѣснаго для шара луча свѣчи отъ экватора и съ которой вмѣстѣ

съ тѣмъ начинается приближеніе указаннаго луча къ экватору шара—и есть искомая линія. Между этимъ оборотомъ спирали и экваторомъ лежатъ мѣста, въ которыя попадалъ отвѣсный лучъ свѣчи, а между этимъ оборотомъ спирали и сѣвернымъ полюсомъ шара лежатъ мѣста, въ которыя отвѣсный лучъ свѣчи не могъ упасть ни разу. Этотъ характерный оборотъ спирали и есть для даннаго шара тропикъ Рака. Если поверхность шара снабжена въ сѣверномъ его полушаріи десяткомъ или двумя шпеньковъ, вбитыхъ въ него между тропикомъ и полюсомъ по направленію продолженныхъ радіусовъ, то удаленіе и приближеніе сказаннаго отвѣснаго луча въ отношеніи экватора можетъ быть легко наблюдаемо по длинѣ тѣни, отбрасываемой шпеньками. Внимательное наблюденіе покажетъ ученикамъ, что наименьшая тѣнь отъ шпеньковъ умѣреннаго и холоднаго поясовъ сѣвернаго полушарія бываетъ,—когда отвѣсный лучъ описываетъ наиболѣе удаленный отъ экватора оборотъ спирали. Если ученики достаточно усвоили сказанное, то переходъ къ землѣ (шару), поставленной въ тѣ же условія по отношенію къ солнцу, въ какія поставленъ былъ шаръ по отношенію къ зажженной свѣчѣ, представляетъ только простое отвлеченіе. Такъ, изъ уроковъ родиновѣдѣнія ученики знаютъ, что наименьшую полуденную тѣнь отбрасываютъ у насъ предметы 9 іюня, а изъ опыта надъ шаромъ, освѣщаемомъ свѣчей,—они узнали, что самыя короткія тѣни, отбрасываемыя шпеньками въ сѣверномъ полушаріи, бываютъ тогда, когда отвѣсный лучъ свѣчи описываетъ оборотъ спирали, наиболѣе удаленный отъ экватора ($23^1/_2{}^\circ$); слѣдовательно и на земной поверхности 9-го іюня отвѣсный солнечный лучъ описываетъ кругъ, отстоящій отъ экватора на $23^1/_2{}^\circ$. Этотъ кругъ и называютъ тропикомъ Рака. Продолжать далѣе мы считаемъ излишнимъ на томъ основаніи, что, наторѣвшій въ своемъ дѣлѣ, учитель самъ съумѣетъ показать наглядно отношеніе между днемъ и ночью и уголъ паденія солнечныхъ лучей въ любой точкѣ земного шара, какъ для 9-го іюня, такъ и для остальныхъ характерныхъ дней года. Съ своей стороны мы считаемъ обязанностью замѣтить только, что при опредѣленіи продолжительности дней и ночей слѣдуетъ относиться съ полнѣйшимъ вниманіемъ къ направленію границы между освѣщенною и темною половинами шара. Если источникъ свѣта находится въ значительномъ разстояніи отъ шара, то, при цѣлесообразномъ освѣщеніи, эта граница всегда представляется великимъ кругомъ, плоскость котораго пересѣкается съ плоскостью меридіана подъ угломъ отъ 0° до $23^1/_2{}^\circ$. Когда удаленіе отвѣснаго луча отъ экватора достигаетъ наибольшей величины ($23^1/_2{}^\circ$), то этотъ уголъ есть величина наибольшая ($23^1/_2{}^\circ$); когда же этотъ лучъ падаетъ на землю въ плоскости экватора, то величина его наименьшая (0°). Въ первомъ случаѣ отъ вращенія шара около оси двѣ наиболѣе удаленныя отъ экватора точки этой границы (на $66^1/_2{}^\circ$) опишутъ два параллельные круга, называемые полярными. Значеніе ихъ извѣстно. Во второмъ случаѣ граница между освѣщеннымъ и темнымъ полушаріями совпадаетъ, по-очередно, со всѣми меридіанами. Если каждый изъ меридіановъ дѣлитъ землю на два полушарія, то каждая точка земной поверхности проведетъ половину сутокъ на свѣту и половину въ тѣни. Это дни равноденствія для всѣхъ точекъ земной поверхности. При опредѣленіи экватора надо замѣтить слѣдующее: если ученики знаютъ, что два великіе круга, пересѣкающіеся на одномъ и томъ же шарѣ, дѣлятъ другъ

друга на равныя части и если они убѣдились, что экваторъ и граница между освѣщенною и темною половинами земли удовлетворяютъ этимъ условіямъ, то имъ станетъ очевиднымъ и тотъ фактъ, что освѣщенная часть экватора всегда равна неосвѣщенной его части, каково бы ни было положеніе сказанной границы. Отсюда ученики выводятъ прямое заключеніе о томъ, что вслѣдствіе вращенія земли около оси каждая точка экватора описываетъ всегда половину пути подъ непосредственнымъ вліяніемъ солнца, а другую половину внѣ его, т.-е. что дни и ночи на экваторѣ всегда равны между собою. Послѣдній выводъ и даетъ право называть эту линію экваторомъ, т.-е. равноденственною линіей. Длина экватора равна 5400 миль. Когда учитель убѣдится, что значеніе всѣхъ перечисленныхъ линій вполнѣ выяснилось для учениковъ, тогда ему остается только припомнить, что высота солнца, которую ученики наблюдали въ урокахъ родиновѣдѣнія, находится въ тѣсной связи съ степенью нагрѣванія солнцемъ земной поверхности. Такимъ образомъ выясняется само собою, что значеніе высоты солнца (хотя бы только полуденной) есть знаніе въ высшей степени необходимое. Изъ предыдущаго ученики уже знаютъ, что полуденныя солнечныя высоты для даннаго момента увеличиваются къ экватору и уменьшаются къ полюсамъ; слѣдовательно опредѣленіе высоты солнца находится въ зависимости отъ положенія даннаго мѣста относительно экватора. Припомнивъ извѣстное правило опредѣленія разстоянія точки отъ прямой линіи и правило при опредѣленіи высоты солнца посредствомъ транспортира, нѣтъ ничего легче, какъ вызвать со стороны учениковъ правильное опредѣленіе широты мѣста. Подобнымъ же образомъ можетъ быть выведено и опредѣленіе долготы, съ уясненіемъ необходимости знанія этого факта. Что касается вопроса объ опредѣленіи полуденныхъ высотъ солнца по даннымъ широтамъ и обратно, то соотвѣтствующія указанія учитель найдетъ въ элементарномъ учебникѣ по математической географіи Арнгейма и др. Практическимъ примѣненіемъ этого знанія можетъ служить приблизительное опредѣленіе широты родной мѣстности посредствомъ опредѣленія высоты полярной звѣзды и угла паденія солнечныхъ лучей въ данный полдень года. Такимъ образомъ въ составъ подобнаго рода задачъ учитель можетъ ввести три рода данныхъ: a) широту мѣста, b) уголъ паденія солнечныхъ лучей и c) извѣстный полдень года. Полагая извѣстными два изъ этихъ данныхъ, можно найти всегда третье, неизвѣстное. Примѣры:

1. Опредѣлить уголъ паденія солнечныхъ лучей на горизонтальную плоскость даннаго мѣста въ полдень 19-го ноября, зная, что широта этого мѣста равна 30° с. ш. (Отв. $41^1/_3$°).

2. Въ полдень 8-го ноября солнечные лучи падаютъ на горизонтальную плоскость даннаго мѣста подъ угломъ 20°. Опредѣлить широту этого мѣста. (Отв. $51^1/_3$°).

3. Въ какой день года для мѣста, сѣверная широта котораго равна 60°, солнечные лучи падаютъ въ полдень на горизонтальную плоскость подъ угломъ 22°? (Отв. 9 окт.).

Продѣлываніемъ нѣсколькихъ подобныхъ задачъ ученики не только достигнутъ полнаго усвоенія понятій о широтѣ, но и поймутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ту практическую пользу, которую можно извлечь изъ знанія широты, опредѣленія высоты солнца, угла паденія солнечныхъ лучей и т. д.

Луна. Тѣло круглое, въ 50 разъ меньше земли; разстояніе ея отъ земли 50,000 миль. Поверхность луны, движеніе луны около оси и около земли. Отчего луна обращена къ намъ посто-

янно одною и тою же стороною? Объясненіе лунныхъ фазъ, лунныхъ и солнечныхъ затмѣній. Перечисливъ матеріалъ, который можетъ быть предложенъ ученикамъ, мы остановимся только на тѣхъ его частяхъ, которыя требуютъ болѣе нагляднаго уясненія. На первый взглядъ ученики могутъ думать, что если луна обращена къ намъ постоянно одною и тою же стороною, то она не имѣетъ осевого вращенія. Чтобы вывести ихъ изъ такого заблужденія можно употребить слѣдующій пріемъ. Обнося какой-нибудь шаръ около зажженной свѣчи и не вращая его около оси, учитель покажетъ, что, въ теченіи полнаго обхода шара, всѣ его стороны будутъ попеременно освѣщены свѣчей, такъ что если бы на мѣстѣ свѣчи находился наблюдатель, то онъ увидѣлъ бы въ періодъ полнаго обхода шара всѣ точки его поверхности. Отсюда слѣдуетъ, что отсутствіе вращенія луны около оси немыслимо. Каково же это вращеніе? Для рѣшенія предложеннаго вопроса слѣдуетъ поступить такимъ образомъ: обнося шаръ вокругъ свѣчи, учитель поворачиваетъ его на оси такъ, чтобы во время полнаго обхода были освѣщены свѣчей однѣ и тѣ же части шара. Если ученики повторятъ такой опытъ два-три раза, то естественное заключеніе ихъ будетъ такое: когда время одного оборота шара на оси и время одного обхода съ шаромъ вокругъ свѣчи совпадаютъ между собою, то освѣщенныя части шара всегда будутъ однѣ и тѣ же. Если на мѣстѣ свѣчи будетъ находиться наблюдатель, то, при указанныхъ условіяхъ, онъ будетъ видѣть постоянно одно и то же полушаріе. Переходъ къ лунѣ есть только простое отвлеченіе, при которомъ шаръ замѣненъ луною и наблюдатель помѣщается на землѣ, вокругъ которой луна обращается въ $27^1/_3$ сутокъ. Естественный выводъ такой: если луна обращается вокругъ земли въ $27^1/_3$ сутокъ, будучи обращена къ намъ одною и тою же стороною, то и періодъ обращенія ея около оси также равенъ $27^1/_3$ суткамъ.

Лунныя фазы дѣти изучили въ родиновѣдѣніи какъ фактъ, разъясненію котораго наступило теперь время. Помѣстивъ 2-хъ или 3-хъ учениковъ посреди класса, и зажженную лампу гдѣ-нибудь въ сторонѣ класса, учитель обноситъ шаръ вокругъ учениковъ. Сдѣлавъ полный обходъ съ шаромъ, учитель покажетъ имъ различныя части освѣщенной половины этого шара, т.-е. именно тѣ фазы, выяснить которыя онъ задался цѣлью. Одновременно съ этимъ должно быть показано ученикамъ закрытіе шаромъ лампы и закрытіе шара тѣнью, отбрасываемою учениками. Перейдя къ соотвѣтственному чертежу на доскѣ, учитель окончательно разъяснитъ фазы и затмѣнія, а также причину совпаденія лунныхъ затмѣній съ полнолуніемъ и солнечныхъ затмѣній съ новолуніемъ. Фактическія свѣдѣнія о лунѣ, необходимыя для сельскаго учителя, можно найти въ учебникахъ по математической географіи. Съ своей стороны мы можемъ указать на руководство космографіи для гимназій Малинина и Буренина, а также и на упомянутый уже выше учебникъ Аренгейма.

Существующія у учениковъ свѣдѣнія о планетахъ, неподвижныхъ звѣздахъ и кометахъ приводятся въ этой части курса въ порядокъ, дополняются указаніемъ разстояній (въ крупныхъ единицахъ) ихъ отъ земли и разъясняется различіе между ними по отношенію къ свѣтовымъ свойствамъ. Неподвижныя звѣзды могутъ быть группируемы въ созвѣздія, причемъ исходнымъ созвѣздіемъ принимается обыкновенно извѣстное уже ученикамъ созвѣздіе Большой Медвѣдицы. Планеты вмѣстѣ съ землею группируются въ солнечную систему.

Въ изложенной части матеріала II-го

курса заключаются тѣ географическія данныя, которыми выражается отношеніе земли къ небеснымъ свѣтиламъ независимо отъ ея физическаго и химическаго состава. Если въ отношеніе земли къ небеснымъ свѣтиламъ ввести этотъ послѣдній элементъ, то ясно, что изученію этихъ отношеній, а равно и отношенію частей земли между собою, необходимо въ курсѣ предпослать изученіе состава земного шара.

Земной шаръ состоитъ: 1) изъ внутренней весьма мало извѣстной намъ части; 2) земной коры — части, окружающей первую и болѣе доступной наблюденію, и 3) атмосферы—газообразной оболочки, окружающей собою обѣ первыя.

1) Чтобы дать нѣкоторое представленіе о внутренности земного шара, или о такъ-называемомъ ядрѣ земномъ, учитель разсказываетъ ученикамъ о явленіяхъ вулканическихъ *) и, остановившись на продуктахъ изверженія вулкановъ и горячихъ источниковъ, выводитъ заключеніе, что внутренность земли находится въ раскаленномъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ расплавленномъ состояніи.

2) Что касается земной коры, слагающейся изъ суши и океана, и атмосферы, то въ виду сбереженія времени, мы совѣтуемъ совершенно опустить ту часть этого отдѣла, которая во многихъ учебникахъ предназначена исключительно для усвоенія терминовъ физической географіи. Мы держимся того общеизвѣстнаго мнѣнія, что голое перечисленіе терминовъ со всѣми ихъ опредѣленіями, какъ неимѣющее подъ собою никакой положительной почвы, есть только дрессировка дѣтской памяти, между тѣмъ какъ уясненіе какого либо новаго географическаго термина, при изученіи самого географическаго факта, усвоивается дѣтьми легче уже потому, что слѣдующее тотчасъ же практическое примѣненіе термина облегчаетъ самый процессъ его усвоенія.

Матеріалъ этого отдѣла можно расположить такъ: океанъ, атмосфера и суша съ ея водами. Такое расположеніе основано на томъ соображеніи, что всестороннее изученіе свойствъ суши, представляющей для человѣка наибольшій интересъ, возможно только при знаніи свойствъ океана и атмосферы. Затѣмъ изученіе океана слѣдуетъ предпослать изученію атмосферы по той причинѣ, что вліяніе океана на свойства атмосферы ощутительнѣе для насъ, чѣмъ вліяніе атмосферы на океанъ, вслѣдствіе чего изученіе свойствъ океана возможно до нѣкоторой степени и безъ знанія общихъ свойствъ атмосферы. Изученіе только-что указанныхъ частей земного шара должно состоять: a) въ изученіи формы и состава этихъ частей; b) въ изученіи тѣхъ явленій, которыя вызываются въ нихъ тепловыми, свѣтовыми и притягательными свойствами солнца, а для океана — и луны, и c) въ изученіи вліянія частей земной поверхности другъ на друга.

Предлагаемъ вниманію читателя краткій перечень матеріала этого отдѣла, съ присовокупленіемъ необходимыхъ практическихъ совѣтовъ для учителя. Прежде чѣмъ начать обозрѣніе частей земной поверхности, необходимо сообщить ученикамъ общій ея видъ. Земная поверхность, величина которой равна 9.200,000 кв. миль, состоитъ изъ воды и суши; $^3/_4$ всей поверхности занимаетъ океанъ и $^1/_4$ ч. выдающаяся изъ воды суша. Суша группируется въ четыре

*) Слѣдуетъ непремѣнно сообщить ученикамъ свѣдѣнія о трехъ видахъ вулканическихъ явленій. Сюда относятся: a) медленныя поднятія и пониженія частей земной поверхности, b) землетрясенія, c) изверженія вулкановъ. Первый рядъ свѣдѣній необходимъ для того, чтобы учитель имѣлъ право дать въ свое время отвѣтъ на возможный со стороны учениковъ вопросъ о находимыхъ ими окаменѣлостяхъ. Второй и третій рядъ данныхъ даетъ нѣкоторое представленіе о внутренней части земного шара.

материка съ прилегающими къ нимъ островами. Восточный материкъ расчленяется океаномъ на три части свѣта. Изъ трехъ остальныхъ материковъ—одинъ совершенно неизвѣстенъ, а два другихъ названы также частями свѣта. Итакъ, суша распредѣляется въ 5 частей свѣта и одинъ неизвѣстный (южный полярный) материкъ. Распредѣленіе материковъ таково, что всемірный океанъ въ свою очередь расчленяется на пять частей: Сѣверный океанъ, Атлантическій, Индѣйскій, Великій и Южный полярный. Относительное положеніе и величина океановъ и суши: если Сѣверный океанъ, поверхность котораго равна 200,000 кв. миль, принять за единицу, то величина поверхности остальныхъ океановъ выразится такъ: Южный полярный океанъ—2, Индѣйскій — $6^1/_2$, Атлантическій—8, Тихій—16, а принявъ за единицу поверхность Австраліи (160,000 кв. м.) получимъ цифры: для Европы—$1^1/_8$; для Африки—$3^1/_2$, для Америки—4, для Азіи—5. Подобный пріемъ запоминанія цифръ намъ кажется наиболѣе удобнымъ.

Океанъ. Глубина его. Морская вода, ея плотность и составъ; цвѣтъ, прозрачность, свѣченіе моря. Вліяніе на океанъ солнечной теплоты при данной формѣ земного шара и его вращеніе около оси. Теченія экваторіальныя, теплыя и холодныя. Ихъ горизонтальное и вертикальное распредѣленіе подъ вліяніемъ вращенія земли около оси и солнечной теплоты. Скопленіе льдовъ въ полярныхъ странахъ. Приливы и отливы въ океанѣ въ зависимости отъ притягательной силы луны и солнца. Существеннѣйшими статьями этого отдѣла являются теченія и приливы, такъ какъ первые оказываютъ вліяніе на климатъ суши, а вторые вліяютъ на свойства нѣкоторыхъ рѣкъ какъ путей сообщенія. Выяснивъ общія причины морскихъ токовъ и ихъ направленій, учитель долженъ остановиться обстоятельно на Гольфштремѣ, который для обитаемой нами части свѣта имѣетъ громадное значеніе. Дѣленіе Гольфштрема у Азорскихъ островов на двѣ вѣтви также не должно быть упущено изъ виду съ тою цѣлью, чтобы имѣть основу для уясненія свойствъ Саргассова моря *). Изъ прочихъ теченій учитель долженъ упомянуть о Черномъ теченіи Тихаго океана и о холодномъ Гренландскомъ теченіи. На первомъ онъ имѣетъ удобный случай провѣрить степень пониманія учениками Гольфштрема, а второе—необходимо для уясненія климатическихъ свойствъ Исландіи.

Атмосфера. Высота атмосферы. Плотность и прозрачность атмосферы въ зависимости отъ высоты страны и ея широты. Явленія при нагрѣваніи воздуха. Образованіе воздушныхъ токовъ. Вліяніе солнечной теплоты, формы земли и вращательнаго ея движенія на образованіе и виды воздушныхъ токовъ. Восходящій экваторіальный токъ. Теплые и холодные токи сѣвернаго и южнаго полушарій. Вліяніе свойствъ поверхности на образованіе мѣстныхъ вѣтровъ. Бризы. Вѣтры тропическіе и внѣ-тропическіе. Обстоятельства, нарушающія правильность вѣтровъ. Влажность воздуха. Причины выдѣленія влажности: переходъ воздушныхъ массъ въ высшіе и низшіе слои атмосферы, а также въ бо́льшія и меньшія широты. Причины, вызывающія атмосферные

---

*) Перечислять части Атлантическаго океана, омываемыя водами Гольфштрема, мы не совѣтуемъ: о нихъ удобнѣе сказать при обозрѣніи морей соотвѣтствующихъ частей суши. Да и вообще въ голомъ перечисленіи частей океана нѣтъ никакой существенной надобности. Если ученики относительно Атлантическаго океана знаютъ, что онъ соединяется съ Сѣвернымъ океаномъ посредствомъ трехъ широкихъ каналовъ, на югѣ съ южнымъ полярнымъ—одною широкою полосою воды и, наконецъ, что на восточномъ краю онъ богаче членами, чѣмъ на западномъ, то этого знанія совершенно достаточно.

осадки въ формѣ дождя и снѣга, росы и инея. Градъ *).

Изъ уроковъ родиновѣдѣнія ученики уже отчасти знакомы съ тою связью, которая существуетъ между тепловыми свойствами воздуха, высотою солнца и продолжительностью дней и ночей. Изъ отдѣла математической географіи они узнали, что степень нагрѣванія земной поверхности различна въ различныхъ мѣстахъ. Естественный выводъ изъ этихъ положеній тотъ, что и температура воздуха въ разныхъ мѣстахъ земного шара различна. Чтобы показать ученикамъ неизбѣжное слѣдствіе соприкосновенія воздушныхъ массъ, температура которыхъ различна, учителю достаточно сдѣлать два-три простѣйшихъ опыта, изъ которыхъ наглядно вытекало бы слѣдствіе такого соприкосновенія. Всѣмъ извѣстный опытъ надъ уклоненіемъ пламени свѣчи, поставленной извѣстнымъ образомъ въ открытыхъ дверяхъ, соединяющихъ двѣ комнаты, температура которыхъ различна, укажетъ ученикамъ на причины, вызывающія происхожденіе воздушныхъ теченій. Послѣ подобнаго опыта учителю достаточно только предложить ученикамъ правильно поставленный вопросъ, и онъ получитъ отъ нихъ совершенно сознательный отвѣтъ о существованіи на земной поверхности вѣтровъ, дующихъ изъ странъ экваторіальныхъ въ страны полярныя и обратно. Тотъ же опытъ дастъ имъ возможность догадаться и о томъ, какими слоями движутся тѣ и другіе воздушные токи на земной поверхности и какое между ними тепловое различіе. Когда ученики дошли такимъ образомъ до убѣжденія въ неизбѣжности существованія для каждаго полушарія двухъ меридіональныхъ токовъ (верхняго и нижняго), то учителю остается только усложнить это явленіе, вводя въ него новый элементъ—вращеніе земли около оси. Разность скоростей вращенія точекъ земной поверхности на различныхъ широтахъ, выясненная ученикамъ на глобусѣ, уяснитъ и причину уклоненія воздушныхъ токовъ отъ меридіональнаго направленія. Здѣсь учитель имѣетъ весьма удобный случай припомнить ученикамъ соотвѣтствующее уклоненіе отъ меридіональнаго направленія и токовъ океаническихъ. Проводя, наконецъ, параллель между тѣми и другими токами, онъ окончательно укрѣпитъ въ умѣ учениковъ представленіе о главнѣйшихъ основахъ круговращенія океана и атмосферы.

Итакъ, ученики знаютъ, что экваторіальные воздушные токи суть токи теплые, а полярные—холодные. Въ связи съ тепловыми свойствами воздушныхъ массъ находится и количество въ нихъ водяныхъ паровъ. Эта связь вытекаетъ изъ слѣдующаго закона: чѣмъ выше температура данной воздушной массы, тѣмъ больше она можетъ заключать въ себѣ водяныхъ паровъ, и наоборотъ. Изъ этого основнаго физическаго положенія вытекаетъ другое; при каждой данной температурѣ воздушная масса можетъ заключать опредѣленное наибольшее количество водянаго пара; если же температура такой воздушной массы, заключающей въ себѣ наибольшее количество пара, почему либо понизится, то излишнее его количество выдѣлится въ формѣ того или другого осадка. Рядомъ наблюденій и простѣйшихъ опытовъ учитель не затруднится уяснить своимъ ученикамъ указанныя физическія положенія. Здѣсь же онъ покажетъ ученикамъ, что водяной паръ есть газъ безцвѣтный и прозрачный; то же, что мы называемъ въ общежитіи паромъ, есть уже продуктъ сгущенія пара, который въ извѣстныхъ случаяхъ называютъ тума-

*) Электрическія и свѣтовыя явленія атмосферы мы относимъ къ отдѣлу физики.

номъ и облакомъ. Если ученики усвоили все вышесказанное, то имъ могутъ быть понятны и такія географическія положенія: a) главный источникъ влажности атмосферы находится въ странахъ экваторіальныхъ; b) переходъ сырыхъ воздушныхъ массъ изъ странъ экваторіальныхъ въ страны высшихъ широтъ необходимо долженъ сопровождаться выдѣленіемъ атмосферныхъ осадковъ; если же воздушныя массы стремятся изъ материковыхъ экваторіальныхъ областей (Африка), то для выдѣленія ими атмосферныхъ осадковъ требуется весьма сильное пониженіе температуры, что является только слѣдствіемъ вышеприведенныхъ физическихъ законовъ; c) переходъ сырыхъ воздушныхъ массъ въ верхніе слои атмосферы сопровождается тѣмъ же явленіемъ; d) вторженіе холодныхъ воздушныхъ массъ въ сырыя и теплыя также вызываетъ выдѣленіе осадковъ, иногда даже въ формѣ градинъ; e) полярные воздушные токи, переходя изъ странъ менѣе теплыхъ въ страны болѣе теплыя, выдѣляютъ осадки только въ исключительныхъ случаяхъ (на высокихъ горахъ, сильно охлажденныхъ равнинахъ и т. п.). Чтобы придать въ глазахъ учениковъ практическую важность указаннымъ выводамъ, а съ другой стороны, чтобы освѣтить метеорологическій матеріалъ, предложенный ученикамъ въ родиновѣдѣніи, учитель можетъ примѣнить по мѣрѣ возможности эти выводы къ объясненію направленія на родинѣ господствующихъ вѣтровъ, приносимыхъ ими атмосферныхъ осадковъ и т. д.

Суша. Въ отдѣлѣ родиновѣдѣнія мы старались показать, въ чемъ должно состоять географическое описаніе страны и въ какой формѣ удобно предлагать его ученикамъ. Поэтому, въ настоящемъ отдѣлѣ мы ограничимся только указаніемъ тѣхъ особенностей географическаго описанія, которыя прямо вытекаютъ изъ свойствъ изучаемаго матеріала и степени развитія учениковъ.

При нынѣшнемъ состояніи знаній, существуютъ въ географіи такія данныя, причина которыхъ остается для насъ неразгаданною. Такихъ данныхъ два: географическое положеніе страны и ея геологическое устройство, выразившееся, между прочимъ, въ рельефѣ. Эти данныя имѣютъ въ географіи глубочайшее значеніе, потому что ими обусловливается все дальнѣйшее географическое описаніе страны. Отсюда естественный выводъ одинъ: полное географическое описаніе страны должно начинаться съ опредѣленія ея географическаго положенія и рельефа.

Географическое положеніе страны. Въ родиновѣдѣніи опредѣленіе географическаго положенія родины мы замѣняли непосредственнымъ наблюденіемъ высотъ солнца, продолжительностью дней и ночей и т. д.; въ настоящемъ случаѣ, мы имѣемъ полное основаніе замѣнить указанныя наблюденія опредѣленіемъ широты и долготы страны. Такимъ образомъ, для пяти частей свѣта учителю приходится предложить ученикамъ 20 цифръ, выражающихъ ихъ географическое положеніе. Чтобы облегчить запоминаніе этихъ цифръ, слѣдуетъ: во-1-хъ, ограничиться только круглыми числами (напр. пятками), во-2-хъ—замѣчать ихъ не по даннымъ, написаннымъ на доскѣ или въ тетрадяхъ, а по картѣ, на которой отчетливо изображены параллели и меридіаны. Наконецъ, эта работа памяти можетъ быть еще облегчена тѣмъ, что ученики опредѣляютъ (по картѣ же) относительное положеніе частей свѣта по градусамъ широты и долготы. Приводимъ примѣръ: долгота Европы и Африки приблизительно одна и та же; если къ широтѣ Европы и Африки прибавить 20° ю. ш., то получимъ широту Америки и т. п. Опредѣливъ широту и долготу данной ча-

сти свѣта, ученики опредѣлятъ вмѣстѣ съ тѣмъ и общее ея отношеніе къ океану; но этого знанія недостаточно; оно должно быть дополнено изученіемъ горизонтальнаго расчлененія частей свѣта и при немъ,—попутно,—свойствъ морей, прилегающихъ къ данной части суши. Здѣсь обращается вниманіе учениковъ: a) на развитіе береговой линіи, b) на степень солености моря, c) на доступность моря для приливовъ и отливовъ (моря открытыя и закрытыя) и наконецъ d) на промышленный интересъ моря.

При описаніи *рельефа* части свѣта, по необходимости, слѣдуетъ указывать на тѣ его формы, которыя имѣютъ въ ней наибольшій географическій интересъ, отличая при этомъ три вида: низменность, плоскогорье и страны гористыя. Высота горъ и плоскогорій, направленіе горныхъ цѣпей и покатостей равнинъ, составляя сущность этого отдѣла, должны быть изучаемы по картамъ и преимущественно такимъ, на которыхъ свойства рельефа изображены наглядно посредствомъ цѣлесообразной окраски. Изъ горъ особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ, которыя даютъ начало большимъ рѣкамъ (таковы, напр., горы, окаймляющія средне-азіатское плоскогорье, Кордильеры, Альпы, Валдайскія горы). Относительно Кордильеровъ считаемъ нужнымъ прибавить, что эти горы, принадлежа къ высочайшимъ и длиннѣйшимъ меридіональнымъ хребтамъ, представляютъ для учителя удобнѣйшій случай для фактическаго ознакомленія учениковъ съ высотою снѣговой линіи въ зависимости отъ широты мѣста.

Къ сказанному считаемъ нужнымъ прибавить, что всѣ главныя особенности рельефа должны быть, по возможности, поставлены въ зависимость отъ геологическихъ свойствъ страны.

Климатъ. Прежде чѣмъ начать изученіе климатическихъ свойствъ частей свѣта, учитель долженъ припомнить ученикамъ тѣ элементы климата, которые были имъ разсмотрѣны въ родиновѣдѣніи. Припомнивъ вліяніе этихъ элементовъ на природу родины и указавъ на существованіе другихъ элементовъ того же порядка, но неизвѣстныхъ еще ученикамъ, учитель суммируетъ эти элементы въ одно понятіе о климатѣ. Такую выработку понятія, или ей подобную, мы считаемъ необходимымъ условіемъ правильнаго преподаванія этого отдѣла: опытъ показываетъ, что извѣстное опредѣленіе климата, предлагаемое за-урядъ нашими учебниками, обыкновенно усвоивается дѣтьми только памятью, слѣдовательно, безъ возможности сознательнаго примѣненія этого важнѣйшаго географическаго фактора къ выясненію свойствъ изучаемой страны. Внимательное разсмотрѣніе на глобусѣ, а потомъ на картѣ, частей свѣта по ихъ широтѣ должно привести учениковъ къ ясному представленію о томъ, что чѣмъ страна лежитъ сѣвернѣе родины, тѣмъ она холоднѣе, а чѣмъ южнѣе (въ нашемъ полушаріи), тѣмъ теплѣе. Относительно южнаго полушарія ученики дѣлаютъ аналогичный выводъ распредѣленія теплоты. Рядъ цѣлесообразно подобранныхъ фактовъ уяснитъ точнѣе выведенное учениками общее распредѣленіе теплоты по полосамъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Для цѣлей народной школы было бы, по нашему мнѣнію, достаточно показать ученикамъ въ каждомъ полушаріи пять (приблизительно), полосъ: 1) жаркія страны ($23^1/_2{}^\circ$ с. ш. и $23^1/_2{}^\circ$ ю. ш.); 2) теплыя страны ($23^1/_2{}^\circ$—45°); 3) умѣренныя страны (45°—60°); 4) страны холодныя или тундристыя (10°—70°); 5) страны ледовитыя (70°—90°). Положивъ подобную основу распредѣленія частей земной поверхности въ климатическомъ отношеніи, учитель обязанъ показать ученикамъ тѣ уклоненія и крупнѣйшія

частности въ климатѣ каждой части свѣта, которыя зависятъ отъ особенностей горизонтальнаго расчлененія страны, и ея рельефа, морскихъ теченій и количества теплоты и влажности, приносимыхъ вѣтрами. Только разсмотрѣніе совокупнаго вліянія всѣхъ поименованныхъ условій вызоветъ въ ученикахъ надлежащее представленіе о климатѣ отдѣльныхъ странъ частей свѣта. Обстоятельнѣе всего должны быть разсмотрѣны климатическія свойства Европы, сѣверной Африки, западной, средней и сѣверной Азіи. Климатъ юговосточной Азіи, Австраліи и Америки достаточно разъяснить только въ крупнѣйшихъ чертахъ, какъ по той причинѣ, что вопросъ о пассатахъ и муссонахъ принадлежитъ еще къ числу не установившихся въ наукѣ, такъ и потому, что для уразумѣнія климата Европы и въ частности Россіи пассаты и муссоны не имѣютъ существенной важности. Если ученики народной школы будутъ знать, что климатъ Индіи и Бразиліи знойно-сырой, то этого совершенно достаточно для уясненія имъ общихъ свойствъ растительной и животной жизни въ этихъ странахъ.

Почвенное орошеніе. Если свойства рельефа данной страны и распредѣленіе (по мѣсту и времени) атмосферныхъ осадковъ достаточно усвоены учениками, то изученіе почвеннаго орошенія страны представляетъ собою только лучшій способъ закрѣпленія въ памяти ученика фактовъ, уже усвоенныхъ. Съ другой стороны, изъ уроковъ родиновѣдѣнія ученики вынесли убѣжденіе, что свойства внутреннихъ водъ представляютъ собою прямое отраженіе свойствъ рельефа мѣстности, ея геологическаго строенія и распредѣленія атмосферныхъ осадковъ, поэтому въ изучаемомъ отдѣлѣ географіи вынесенное убѣжденіе должно быть только расширено, обобщено. Такъ, напр., если ученики не имѣли случая наблюдать на родинѣ болотъ, то здѣсь учителю достаточно только сопоставить обиліе атмосферныхъ осадковъ съ горизонтальностью равнины или другого соотвѣтственнаго условія въ данной странѣ, чтобы навести учениковъ на мысль о неизбѣжности образованія болота, а при извѣстныхъ тепловыхъ свойствахъ мѣстности—и на мысль о превращеніи болота въ тундру и т. п. Вообще, при прохожденіи этого отдѣла курса учитель долженъ имѣть прямою своею цѣлью доказать ученикамъ, что какъ на родинѣ, такъ и вообще на земной поверхности—форма (болото, озеро, рѣка) и количество почвенныхъ водъ, свойства русла и быстрота теченія рѣкъ, а также отношеніе рѣчныхъ системъ другъ къ другу,—находятся въ прямой зависимости отъ указанныхъ ранѣе географическихъ условій. Представители той или другой формы почвенныхъ водъ должны быть указаны для каждой части свѣта только главнѣйшіе: подробности загромоздятъ память учениковъ вовсе ненужнымъ матеріаломъ. Изученіе наиболѣе распространенной формы внутреннихъ водъ, т.-е. рѣкъ, можно значительно облегчить раздѣленіемъ ихъ, гдѣ возможно, на группы. Основа такого дѣленія лежитъ въ свойствахъ рельефа страны и ея атмосфернаго орошенія. Для примѣра укажемъ на слѣдующія группы: a) рѣки Сѣверозападной Европы (Скандинавія и Финляндія); b) рѣки Сѣвернаго океана въ Сибири; c) рѣки Приатлантической низменности Южной Америки и пр. Для болѣе прочнаго усвоенія учениками основныхъ положеній гидрографіи, весьма полезно такія группы рѣкъ сравнивать между собою,—конечно по мѣрѣ ознакомленія съ ними. Наконецъ, при описаніи почвенныхъ водъ Европы, кромѣ свойствъ общихъ всѣмъ рѣкамъ земного шара, вниманіе учениковъ должно быть обращено и на

свойства тѣхъ морей, въ которыя рѣки впадаютъ (моря открытыя и закрытыя).

Растительность и жизнь животнаго. Не взирая на ограниченность предѣловъ родины, ученики, при правильномъ веденіи дѣла, нѣсколько уже освоились съ мыслью о связи флоры и фауны съ почвенными и климатическими свойствами родины. Въ настоящемъ отдѣлѣ учитель долженъ имѣть въ виду: a) показать ученикамъ возможно осязательнѣе, какъ съ измѣненіемъ количества теплоты, влажности и свѣта мѣняется на земной поверхности и картина растительности, а за нею—и животная жизнь; b) указать мѣсто обитанія такихъ растеній и животныхъ, которыя имѣютъ промышленное или иное практическое значеніе. Сюда относятся, изъ растеній: хлопчатникъ, сахарный тростникъ, чайный кустъ, пряности и пр.; изъ животныхъ: пушные звѣри, сѣверный олень, верблюдъ и т. д. Достиженіе первой цѣли есть одна изъ труднѣйшихъ задачъ для учителя географіи. Картина природы данной страны, а особенно страны тропической, хотя бы въ формѣ самаго живописующаго разсказа, никогда не приведетъ къ желаемой цѣли: для человѣка, не видавшаго тропическаго лѣса, разсказъ о немъ представляется только наборомъ громкихъ фразъ и эпитетовъ. То же самое можно сказать о всѣхъ подобныхъ географическихъ картинахъ природы, каковы, напр., описаніе такъ-называемыхъ чудныхъ видовъ альпійской страны, захода солнца на морѣ и т. п. Въ большей степени цѣль была бы достигнута разсмотрѣніемъ хорошей, раскрашенной картины, изображающей природу страны, но подобныхъ картинъ для классаго преподаванія у насъ еще весьма мало. Такимъ образомъ, учителю приходится большею частью для характеристики природы страны пользоваться только указаніемъ на распространеніе того или другого продукта, вывозимаго изъ разсматриваемой страны, въ связи съ тѣми климатическими и др. условіями, которыя благопріятствовали количественному и качественному развитію такого продукта. Если позволяетъ время, то было бы весьма полезно присоединить къ такого рода указаніямъ чтеніе описаній, соотвѣтствующихъ уроку растеній и животныхъ по книгамъ, составленнымъ для подобныхъ цѣлей. Къ числу такихъ сочиненій относятся: „Тропическій Міръ“ Гартвига и др.

Кромѣ горизонтальнаго распредѣленія растеній и животныхъ но земной поверхности, желательно было бы уяснить ученикамъ и вертикальное ихъ размѣщеніе въ зависимости отъ высоты мѣста. Для этой цѣли удобнѣе всего выбрать такую гору, которая, имѣя снѣговую область, находилась бы вблизи экватора. Сопоставленіе растительности на различныхъ высотахъ такой горы съ растительностью въ ея горизонтальномъ распредѣленіи по земной поверхности, укажетъ ученикамъ существующее въ этомъ отношеніи сходство и различіе (альпійская флора).

Человѣкъ. Статья о человѣкѣ, какъ послѣдняя въ этой части курса географіи, проходится уже въ то время, когда ученики знакомы въ общихъ чертахъ съ устройствомъ и отправленіями органовъ человѣческаго тѣла. Поэтому, если учитель, при распредѣленіи человѣческаго рода въ группы, приметъ за основу дѣленія форму черепа, то ученикамъ будетъ достаточно понятна та причина, по которой сравненіе племенъ человѣческаго рода основывается главнѣйшимъ образомъ на разсмотрѣніи этого органа, какъ вмѣстилища мозга, управляющаго остальными органами тѣла. Относительно вопроса о томъ, какому дѣленію человѣческаго рода на группы слѣдуетъ отдать преимущество, мы совѣтуемъ учи-

телю держаться той системы, которая, при ея научности, отличается немногосложностью своихъ подраздѣленій. Таковы системы Блюменбаха и Ретціуса. Первую систему сельскій учитель найдетъ въ каждомъ элементарномъ курсѣ географіи; вторая же (болѣе новая) распредѣляетъ все человѣчество въ двѣ группы: длинноголовыхъ и короткоголовыхъ. Затѣмъ каждая изъ этихъ группъ раздѣляется на двѣ подгруппы: прямозубыхъ и косозубыхъ. Западная Европа, побережья сѣверной Африки, юго-западная Азія и восточная половина Америки заселены длинноголовыми прямозубыми; Африка къ югу отъ Сахары и Австралія—длинноголовыми косозубыми; восточная Европа, Кавказъ и Турція—короткоголовыми прямозубыми; сѣверовосточная Азія (до Гималайи) и западная Америка (Кордильеры)—короткоголовыми косозубыми. Распредѣливъ человѣчество по той или другой системѣ въ группы, учитель указываетъ ученикамъ главнѣйшихъ представителей каждой изъ нихъ. Такъ, напр., для Монгольской расы необходимо остановиться на a) Китайцахъ и Японцахъ; b) Монголахъ и Киргизахъ; c) Тунгусахъ и Манжурахъ и d) народахъ полярныхъ. При обзорѣ такихъ представителей должно опредѣлять мѣсто ихъ обитанія и образъ жизни. Эти данныя, какъ и въ предыдущихъ отдѣлахъ курса, отнюдь не должны стоять особнякомъ; напротивъ, образъ жизни народа, средства его существованія, продукты, имъ добываемые и пр., должны быть тѣсно связаны съ географическими свойствами страны, а гдѣ можно—и съ ея историческими судьбами. Въ этомъ направленіи учитель долженъ сосредоточить свою разработку на выясненіи главныхъ, по крайней мѣрѣ, типовъ, каковы: a) народы звѣроловы; b) кочевники; c) народы земледѣльческіе и d) народы высшей культуры. Дальнѣйшее расширеніе этого отдѣла въ курсѣ географіи сельской школы едва ли было бы возможно.

Что касается подробныхъ методическихъ указаній по всѣмъ отдѣламъ всеобщей географіи, то читатель найдетъ ихъ въ недавно вышедшемъ трудѣ А. Воронецкаго: „Методика Географіи Оберлендера“; много поучительнаго вынесетъ онъ также изъ сочиненія А. Пуликовскаго: „Учебникъ всеобщей географіи“.

IV.

География Россіи.—Цѣль географіи Россіи въ народной школѣ.—Географическое положеніе Россіи.—Ея рельефъ.—Климатъ.—Внутреннія воды.—Флора и фауна.—Народонаселеніе Россіи и его промышленная и торговая дѣятельность.—Государственное устройство Россіи.—Прибавленіе: значеніе плана, карты и учебника.

Въ первомъ отдѣлѣ предлагаемой статьи была уже указана та цѣль, которая должна быть достигнута географіей Россіи въ сельской школѣ. Эта цѣль состоитъ въ возможно полнѣйшемъ ознакомленіи учениковъ съ промышленными силами государства въ связи: a) съ народною дѣятельностью того края Россіи, въ предѣлахъ котораго находится школа, и b) съ производительностью тѣхъ странъ, которыя, съ одной стороны, пользуются продуктами русскаго производства, а съ другой—своими произведеніями удовлетворяютъ потребностямъ русскаго народа. Выясненіе указанной связи русской производительности съ иностранною мы считаемъ полезнымъ въ сель-

ской школѣ по двумъ причинамъ: 1) если школа избрала между прочими своими цѣлями и ту, чтобы познакомить учениковъ съ дѣйствительнымъ состояніемъ отечественной промышленности, то такая цѣль скорѣе всего можетъ быть достигнута путемъ сравненія русской производительности съ производительностью первостепенныхъ государствъ; абсолютныя же цифры, какъ бы точны и многочисленны онѣ ни были, не выяснятъ дѣла. 2) Это сравненіе промышленности Россіи съ промышленностью иностранною весьма полезно и въ другомъ отношеніи. По мѣрѣ знакомства съ этимъ вопросомъ, ученикъ (самъ будущій непосредственный производитель) убѣждается, что, несмотря на поощреніе промышленности со стороны государства, поощреніе, выражающееся въ проведеніи каналовъ, желѣзныхъ дорогъ, устройствѣ таможенъ и пр., русская производительность значительно уступаетъ иностранной. Отсюда естественное желаніе ученика и съ своей стороны содѣйствовать будущей дѣятельностью развитію производительныхъ силъ Россіи. Разъ подобное желаніе заронилось въ душу дитяти, школа обязательно должна развить его въ ту сознательную любовь къ отечеству, воспитаніе которой есть священная обязанность каждой русской школы.

Изложивъ на предыдущихъ страницахъ задачи географіи, порядокъ и пріемъ проработки ея матеріала для различныхъ по величинѣ частей земной поверхности, мы считаемъ себя въ правѣ въ настоящемъ отдѣлѣ, посвященномъ географіи Россіи, ограничиться только тѣми частными указаніями, которыя прямо вызываются особенностями изучаемаго матеріала. Относительно порядка статей этого курса замѣтимъ только, что какъ въ родиновѣдѣніи, такъ и здѣсь, въ географіи Россіи, физико-географическое описаніе страны должно предшествовать обзору человѣческой дѣятельности съ удержаніемъ того же порядка распредѣленія матеріала, какой былъ указанъ ранѣе.

1) Географическое положеніе Россіи. Сюда относятся: a) положеніе, занимаемое Россіей по долготѣ и широтѣ, и b) границы Россіи. a) При обозрѣніи частей свѣта было замѣчено, что для уразумѣнія ихъ географическихъ свойствъ ученикамъ достаточно знать только краевыя долготы и широты. Въ настоящемъ случаѣ, когда требуется отъ учениковъ болѣе обстоятельное знакомство съ страною, мы считаемъ полезнымъ разсматривать крайнія долготы и широты не только всей Имперіи, но и крупнѣйшихъ ея частей, каковы, напр., Сибирь, Туркестанъ, Кавказъ и Европейская Россія. Такая дробность опредѣленія географическаго положенія Россіи вызывается тѣмъ соображеніемъ, что знаніе крайнихъ широтъ для всей Имперіи не даетъ ученику болѣе или менѣе вѣрнаго представленія о географическихъ свойствахъ Россіи. Предлагая ученику только краевыя долготы и широты, мы, по необходимости, вводимъ его съ-разу въ цѣлый рядъ заблужденій. Такъ, вслѣдствіе подобнаго пріема ученикъ долго не будетъ видѣть ни малѣйшей разницы между климатическими свойствами Кавказа и Сибири, Туркестана и Сибири, Кольскаго и Крымскаго полуостровъ и пр. Хотя такое заблужденіе и можетъ быть исправлено впослѣдствіи, но мы не видимъ надобности сообщать ученикамъ ложныя понятія для того только, чтобы потомъ искать случая ихъ исправить. b) При обзорѣ границъ Имперіи указываются обыкновенно ихъ свойства физическія и значеніе въ отношеніяхъ торговомъ и военномъ. Съ своей стороны, мы думаемъ, что изъ всей этой массы матеріала здѣсь могутъ быть указаны только физическія свойства границъ; о значеніи же гра-

ницъ въ культурномъ отношеніи непремѣнно слѣдуетъ умолчать, такъ какъ ученики еще не знаютъ ни богатствъ Россія, ни ея потребностей и пр. Образчикъ толковаго изложенія границъ Россіи сельскій учитель найдетъ въ учебникѣ по географіи Россіи Лебедева.

2) Рельефъ Имперіи. Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе учениковъ на преобладаніе низменностей въ государствѣ, краевое (кромѣ Урала) расположеніе горныхъ системъ и характерное расположеніе возвышенныхъ частей Европейской Россіи. При описаніи рельефа той или другой части Имперіи долженъ быть указанъ составъ почвы и подпочвы, а также и тѣ минеральныя богатства, которыя въ нихъ встрѣчаются. Этотъ отдѣлъ весьма обстоятельно изложенъ въ Отечественной географіи А. Пуликовскаго.

3) Климатъ. Для болѣе нагляднаго ознакомленія съ тѣмъ вліяніемъ, которое производятъ на климатъ Россіи океаны, пустыни и направленіе горныхъ цѣпей, было бы весьма полезно показать ученикамъ общее направленіе изотермическихъ линій, не вдаваясь, конечно, въ подробности. Для этой части географіи Россіи можно рекомендовать то же сочиненіе г. Пуликовскаго.

4) Почвенное орошеніе. Здѣсь вниманіе учениковъ обращается на различіе въ распредѣленіи рѣкъ европейской и азіатской Россіи, а также на свойства русла ихъ въ зависимости отъ рельефа. Здѣсь же слѣдуетъ указать на главнѣйшія свойства водораздѣловъ европейской Россіи и выяснить глубокое значеніе въ этомъ отношеніи Алаунской возвышенности, водораздѣла морей Чернаго и Балтійскаго и др. Обзоръ водораздѣловъ долженъ быть заключенъ указаніемъ на мѣста наибольшаго сближенія рѣчныхъ системъ между собою,—чѣмъ можетъ быть положено прочное основаніе для уразумѣнія искусственныхъ путей сообщенія (водныхъ). Свойства русскихъ рѣкъ въ отношеніи количества воды въ зависимости отъ распредѣленія атмосферныхъ осадковъ въ Имперіи также не должны быть упущены изъ виду. Образцомъ толковой проработки этого отдѣла могутъ служить многія страницы „Руководства къ изученію русской земли“ Владимірскаго - Буданова; существеннымъ же пособіемъ по этому отдѣлу — вышеупомянутый трудъ А. Пуликовскаго.

5) Растительность и животныя. Распредѣленіе растительности по поясамъ ученикамъ, безъ сомнѣнія, необходимо; но предлагаемое въ формѣ отдѣльной статьи, безъ связи съ мѣстными географическими условіями, оно не представляетъ никакого умственнаго интереса. Безъ сомнѣнія, ученикамъ должны быть извѣстны въ общихъ чертахъ распредѣленіе и главнѣйшіе представители органической природы тундръ, лѣсовъ, хлѣбородной полосы и пр.,—такое знаніе необходимо для вѣрной оцѣнки производительныхъ силъ Россіи; но для ученика сельской школы, какъ будущаго земледѣльца, было бы желательно другого рода знаніе. Оно, какъ намъ кажется, заключается въ томъ, чтобы ученики знали приблизительно не только полярныя границы распредѣленія того или другого культурнаго растенія, но, если можно, владѣли бы и средствами опредѣленія условій возможности его существованія въ родной мѣстности. Эти условія, какъ показываютъ изслѣдованія, произведенныя въ области ботанической географіи, заключаются для нашихъ широтъ главнымъ образомъ въ тепловыхъ свойствахъ климата. Изъ послѣднихъ первое мѣсто принадлежитъ не средней температурѣ года или его частей, но той

суммѣ тепла, которая необходима растенію для полнаго его созрѣванія. Объяснимъ примѣромъ. Ячмень начинаетъ проростать при 4° R. Если мы будемъ складывать среднія температуры каждаго дня, когда термометръ стоялъ выше 4° до того дня, когда вызрѣваніе ячменя окончилось, то и получимъ сумму тепла, необходимую для его полнаго вызрѣванія. Для ячменя эта сумма тепла доходитъ до 800°, для пшеницы—1600° при minimum средней суточной температуры для ея проростанія 5,6°. Для кукурузы—2000°, при температурѣ проростанія 13° и т. д. Подробныя свѣдѣнія по вопросамъ о распредѣленіи растеній на земной поверхности, народный учитель можетъ найти въ спеціальныхъ руководствахъ къ ботанической географіи. Примѣромъ подобнаго рода сочиненій можетъ служить Гризебаха: „Растительность Земнаго Шара согласно климатическому ея распредѣленію". Спб. 1876—1877. Владѣя подобными средствами и имѣя возможность производить цѣлесообразные опыты, учитель, при любви къ дѣлу, можетъ оказать будущимъ земледѣльцамъ большую услугу въ этомъ направленіи, доказавъ возможность вызрѣванія на ихъ родинѣ такихъ растительныхъ видовъ, культура которыхъ въ данной мѣстности никогда не производилась.

б) Человѣкъ. При изученіи этнографіи Россіи слѣдуетъ разсмотрѣть три вопроса: a) число жителей и пространство Имперіи; b) плотность населенія и c) племенной составъ. Первыя двѣ цифры сами по себѣ не имѣютъ особенной важности, по той причинѣ, что число жителей данной страны безъ знанія ея пространства, или наоборотъ, не даетъ никакого опредѣленнаго представленія о густотѣ населенія: одно и то же число жителей можетъ быть и большимъ и малымъ, смотря по величинѣ территоріи государства. Упомянутыя числовыя данныя имѣютъ значеніе только какъ матеріалъ для вывода средней цифры плотности населенія Россіи. Для правильнаго же сужденія о величинѣ этой послѣдней цифры необходимо сопоставить ее съ цифрою средней плотности другихъ европейскихъ государствъ (напр., Бельгіи, Франціи, Англіи, Германіи). Наконецъ, въ виду громадности русской территоріи, кромѣ средней, — необходимо знать и крайнія плотности населенія съ указаніемъ тѣхъ климатическихъ, почвенныхъ и др. причинъ, которыя повліяли на ту и другую крайнюю степень населенности въ соотвѣтствующихъ краяхъ Россіи. Плотность населенія цѣлой Имперіи или ея части не есть величина постоянная: она измѣняется въ зависимости отъ естественнаго и дѣйствительнаго % нарощенія населенія; средняя величина перваго изъ нихъ въ Европейской Россіи за пятилѣтіе 1859—1863 гг. есть 1,42, втораго—0,70. Тѣ народы, у которыхъ естественный % нарощенія есть величина отрицательная, находятся въ состояніи вымиранія. Сюда относятся, напр., нѣкоторые полярные народы. При обзорѣ племеннаго состава народонаселенія необходимо, между прочимъ, развить ученикамъ ту мысль, что въ Россіи при большомъ числѣ народностей господствующая народность, русская, преобладаетъ надъ остальными не только по своему числу, но и по нравственному на нихъ вліянію. Въ религіозномъ отношеніи всѣ народы Россійской Имперіи пользуются полною свободою вѣроисповѣданія. Для того, чтобы ученики могли себѣ составить нѣкоторое представленіе о характерѣ и бытѣ наиболѣе выдающихся народностей въ Россіи, мы совѣтуемъ употребить слѣдующій пріемъ. Учитель предлагаетъ ученикамъ для внѣ-класснаго чтенія небольшіе этнографиче-

скіе очерки, подобные тѣмъ, которые помѣщены въ концѣ „Учебника" Лебедева. Эти чтенія, подкрѣпленныя свѣдѣніями изъ пройденнаго курса географіи (связь съ которыми можетъ быть намѣчена учителемъ въ классѣ), могутъ служить темами для письменныхъ ученическихъ упражненій внѣ класса. Пособіемъ для сельскаго учителя по этой части курса можетъ служить „Отечественная Географія" Пуликовскаго.

7) *Народная дѣятельность*. Изученіе всѣхъ видовъ народной дѣятельности въ общеобразовательномъ заведеніи, а особенно въ сельской школѣ, есть дѣло и нежелательное, и невозможное. Интересъ сельской школы заключается не въ томъ, чтобы сообщить ученикамъ дробныя статистическія данныя о состояніи народной дѣятельности въ Россіи, но въ томъ, чтобы а) показать, какую долю участія принимаетъ ихъ родина и край, въ которомъ она расположена, въ общемъ развитіи промышленныхъ силъ государства, и b) въ какомъ состояніи вообще находятся въ Россіи главнѣйшія отрасли промышленности и торговли. Въ урокахъ родиновѣдѣнія ученики уже познакомились съ производительностью ихъ родины. Почти вездѣ эта производительность представляетъ много общихъ чертъ съ производительностью цѣлаго края, вмѣщающаго въ своихъ предѣлахъ родину учениковъ, а это обстоятельство даетъ право учителю, примкнувъ родину къ тому или другому промышленному округу, обозрѣть въ немъ главнѣйшіе виды промышленности и торговли съ указаніемъ ихъ центровъ и путей передвиженія грузовъ. Эта часть курса, какъ и многія другія, потребуетъ со стороны учителя значительной доли самостоятельнаго труда, такъ какъ необходимый матеріалъ разбросанъ по разнымъ изданіямъ, каковы, наприм., сборники, издаваемые губернскими статистическими комитетами, описаніе губерній, составляемое офицерами генеральнаго штаба и др. Только пользуясь такого рода источниками, учитель можетъ нарисовать ученикамъ дѣйствительную картину состоянія промышленности въ краѣ, наиболѣе близкомъ ихъ интересамъ. Понятно само собою, что подобное же обозрѣніе народной дѣятельности въ остальныхъ промышленныхъ районахъ въ государствѣ есть дѣло невозможное для народной школы. Поэтому, по необходимости, приходится ограничить эту часть курса изложеніемъ только существеннѣйшихъ отраслей промышленности и торговли для всей Россіи съ указаніемъ тѣхъ мѣстностей, которыя представляются первостепенными ихъ выразителями. Нѣсколько подобный способъ обзора народной дѣятельности въ Россіи сельскій учитель найдетъ въ томъ же сочиненіи г. Пуликовскаго.

При рѣшеніи вопроса о томъ, какіе именно виды промышленности слѣдуетъ внести въ програму курса, учитель долженъ обсудить, насколько данная отрасль промышленности удовлетворяетъ одному или нѣсколькимъ изъ слѣдующихъ условій:

а) велика-ли область ея распространенія, т.-е. составляетъ-ли разсматриваемая отрасль промышленности источникъ благосостоянія значительной доли населенія имперіи; если нѣтъ, то b) не имѣютъ-ли продукты, доставляемые данною отраслью промышленности, обширнаго потребленія въ народѣ, и с) не составляютъ-ли произведенія того или другого производства предмета значительнаго вывоза за-границу?

Какъ въ курсѣ родиновѣдѣнія, такъ и здѣсь, возникновеніе и развитіе каждой отрасли промышленности слѣдуетъ поставить въ зависимость отъ физическихъ условій страны, характера обитателей и, если нужно, историческихъ

обстоятельствъ. Чтобы дать ученикамъ нѣкоторое понятіе о народной производительности въ другихъ государствахъ, и въ видахъ выясненія дѣйствительнаго состоянія отечественной промышленности, учитель можетъ при обзорѣ даннаго производства въ Россіи обозрѣть его въ самомъ сжатомъ очеркѣ и въ тѣхъ странахъ, которыя въ этомъ направленіи выдѣляются въ ряду другихъ. Такъ,—напр., при разсмотрѣніи хлопчатобумажнаго производства въ Россіи, учитель указываетъ на Соединенные Штаты, какъ на производителя хлопка и на Англію, какъ на производителя хлопчатобумажныхъ тканей. Весьма важнымъ пособіемъ при сравнительномъ изученіи промышленности Россіи могутъ служить статистическія таблицы Гюбнера. Вотъ тѣ общія соображенія, которыми можетъ руководствоваться учитель при выборѣ для своихъ уроковъ матеріала по этому отдѣлу курса; что же касается частныхъ пріемовъ проработки, то эта часть труда должна быть предоставлена вполнѣ самодѣятельности учителя.

Изученіе промышленности Россіи привело учениковъ къ убѣжденію, что главное богатство Россіи заключается въ произведеніяхъ промышленности добывающей. Поэтому задача настоящей рубрики заключается прежде всего въ перечисленіи тѣхъ сырыхъ продуктовъ, которые русскій народъ предъявляетъ потребителямъ, и тѣхъ обработанныхъ произведеній, въ пріобрѣтеніи которыхъ онъ самъ нуждается. Затѣмъ, на очереди стоитъ второй вопросъ: какимъ образомъ происходитъ внутренняя торговля? Здѣсь обстоятельнѣе должно быть: a) разъяснено ученикамъ значеніе ярмарочной торговли, офеней, прасоловъ, евреевъ и др. посредниковъ въ русской торговлѣ; b) куда сбывается ярмарочными купцами и прочими упомянутыми дѣятелями то сырье, которое пріобрѣтается ими изъ рукъ производителей, а съ другой стороны, откуда они сами получаютъ обработанные продукты для сбыта; c) главные центры внутренней торговли. При обозрѣніи внѣшней торговли Россіи, учитель останавливаетъ вниманіе учениковъ на слѣдующихъ вопросахъ: a) чтó составляетъ у насъ предметъ ввоза и вывоза; b) черезъ какіе пограничные пункты сбываютъ свои произведенія за-границу русскіе промышленные и торговые центры (черезъ тѣ же пограничные пункты иностранныя произведенія вступаютъ въ предѣлы Россіи); c) чѣмъ облегчается движеніе грузовъ въ имперіи (рѣки, искусственныя водныя дороги и рельсовые пути); d) выгоды и неудобства морскихъ и сухопутныхъ границъ имперіи въ торговомъ отношеніи.

Заключительною статьею курса географіи въ народной школѣ можетъ служить государственное устройство Россіи и средства обороны ея границъ. Такое заключеніе курса географіи въ народной школѣ намъ кажется потому удобнымъ, что, съ одной стороны, свѣдѣнія о государственномъ и общественномъ строѣ отечества могутъ имѣть наибольшій интересъ только для болѣе развитыхъ учениковъ школы, а съ другой стороны, при предлагаемомъ распредѣленіи матеріала, учитель, сообразуясь съ остающимся временемъ, можетъ иногда сообщать ученикамъ и такія по этой части свѣдѣнія, которыя, не имѣя чисто географическаго интереса, вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ весьма пригодны ученикамъ по выходѣ изъ школы. Сюда, напр., можно отнести свѣдѣнія о земствѣ, воинской повинности и учрежденіяхъ судебныхъ. Обстоятельное изложеніе государственнаго устройства и административнаго дѣленія Россіи сельскій учитель найдетъ въ отечественной же географіи А. Пуликовскаго; свѣдѣнія же о земствѣ,

воинской повинности и пр. онъ можетъ почерпнуть изъ спеціальныхъ юридическихъ изданій и сочиненій.

Считаемъ не безполезнымъ заключить предлагаемую статью нѣкоторыми замѣчаніями о составленіи плановъ и употребленіи картъ въ связи ихъ съ учебниками.

Планъ родины. Во второй главѣ мы уже сказали, что курсъ родиновѣдѣнія слѣдуетъ начать съ изученія плана классной комнаты и школы, причемъ учениковъ слѣдуетъ знакомить съ устройствомъ и употребленіемъ компаса. Дальнѣйшее примѣненіе и развитіе имѣющихся свѣдѣній должно совершаться постепенно, въ связи съ экскурсіями, при посредствѣ которыхъ ученики составляютъ болѣе полное представленіе объ относительномъ положеніи изучаемыхъ данныхъ, чему нельзя не придать значительной степени важности. Но оріентировка предметовъ, кромѣ чисто-географическаго интереса, имѣетъ и другое значеніе. Она необходима для составленія того класснаго пособія, которое можетъ служить ученикамъ лучшимъ средствомъ для припоминанія географическихъ фактовъ, разработанныхъ, или намѣченныхъ во время экскурсій. Это—*планъ* родной мѣстности. Но что̀ такое родная мѣстность? Въ опредѣленіи этого понятія родиновѣды не сходятся. Одни изъ нихъ предлагаютъ принимать за родную мѣстность тотъ рѣчной бассейнъ, въ предѣлахъ котораго расположена школа; другіе—уѣздъ, въ которомъ находится школа, третьи—губернію и т. д. Мы рекомендуемъ ограничиться меньшимъ райономъ, а именно тою мѣстностью, которая даетъ школѣ учениковъ. Такой тѣсный районъ намъ кажется потому болѣе удобнымъ, что при громадности русской территоріи на долю каждой школы выпадаетъ и безъ того часть земной поверхности, вмѣщающая въ себѣ цѣлые десятки и сотни квадратныхъ верстъ. При бо̀льшей поверхности, подлежащей непосредственному изученію учениковъ, экскурсіи становятся крайне затруднительными, а изученіе родины безъ экскурсій, по плану, обращается въ чисто отвлеченный курсъ географіи. О причинахъ непригодности такого курса для народной школы было сказано выше *). Опредѣливъ такимъ образомъ границы родной мѣстности, учитель приступаетъ къ составленію ея плана. Потребныя для этой цѣли свѣдѣнія учитель найдетъ въ учебникахъ по геометріи и землемѣрію. Съ своей стороны, мы только замѣтимъ, что при помощи упрощенныхъ землемѣрныхъ инструментовъ ученики мало-по-малу (въ теченіи 2—3-хъ лѣтъ, слѣдовательно, при новомъ для каждаго года составѣ класса) могутъ составить приблизительно вѣрный планъ родной мѣстности съ нанесеніемъ на него тѣхъ географическихъ фактовъ, которые почему-либо имѣютъ значеніе для школы. Для этой цѣли каждому такому факту присвоивается условный знакъ, наиболѣе пригодный, по мнѣнію учителя, при классномъ преподаваніи. Такъ, напр., дороги удобно обозначать сѣрыми полосками; лѣса—темнозелеными пятнами; огороды—темнозелеными штрихами на свѣтлозеленомъ фонѣ; холмы оттушовываютъ сѣрою краскою, причемъ относительная ихъ высота и степень крутизны склоновъ выражаются бо̀льшею или меньшею густотою краски и т. д. Когда ученики усвоили уже достаточно пріемы составленія плановъ, было бы желательно научить ихъ составле-

*) И при такомъ небольшомъ районѣ родины мы сомнѣваемся, чтобы работы по составленію плана могли быть окончены въ одинъ учебный годъ. Для этой цѣли понадобится, быть можетъ, 2 и 3 учебныхъ года, что однако не должно смущать учителя. Землемѣрныя и чертежныя работы учениковъ одного года могутъ быть продолжены въ слѣдующемъ году новой группой учениковъ, и т. д.

нію чертежей, изображающихъ вертикальные разрѣзы рельефа родины на основаніи числовыхъ данныхъ, полученныхъ въ урокахъ родиновѣдѣнія при опредѣленіи высотъ рельефа. Выбравъ характерное направленіе, по которому долженъ быть произведенъ воображаемый вертикальный разрѣзъ, и зная отдѣльныя высоты этого разрѣза, ученики приступаютъ къ составленію чертежа. Если линія разрѣза достаточно длинна (напр. 5 верстъ), то ученики наталкиваются естественнымъ образомъ на необходимость примѣненія къ плану двухъ масштабовъ: горизонтальнаго и вертикальнаго. Подобные чертежи, называемые *гипсометрическими*, закрѣпляя въ умѣ ученика вѣрное представленіе о рельефѣ родины, важны и въ томъ отношеніи, что впослѣдствіи, въ статьѣ о видѣ земли, они послужатъ тѣмъ матеріаломъ, на основаніи коего ученики могутъ составить себѣ довольно вѣрное представленіе объ отношеніи высоты величайшихъ горъ къ поверхности земного шара.

Карта. Планъ изображаетъ часть земной поверхности, принимаемой за *плоскость*; географическая же карта принимаетъ эту поверхность за *сферическую*. Вслѣдствіе такого существеннаго различія между планомъ и картою, разстояніе между предметами при составленіи географическихъ картъ опредѣляется не линейными единицами, а долготами и широтами; условные же знаки, принятые для географическихъ картъ, представляютъ собою только упрощеніе знаковъ, принятыхъ на планѣ, причемъ нѣкоторое значеніе пріобрѣтаетъ и самая величина (обыкновенно довольно значительная) земной поверхности, изображенной на картѣ. Для того, чтобы географическіе факты лучше запечатлѣлись въ памяти учениковъ, наконецъ для того, чтобы легче было вообразить себѣ относительное положеніе различныхъ частей земной поверхности, необходимо, чтобы ученики сами умѣли чертить наизусть карты, съ соблюденіемъ приблизительной вѣрности долготъ и широтъ наносимыхъ на карту мѣстностей. Для облегченія этой трудной работы памяти современная практика предлагаетъ чертить карты по сѣткамъ, составленнымъ изъ пересѣкающихся меридіановъ и параллелей. Правила для составленія классныхъ географическихъ картъ читатель можетъ найти въ брошюрахъ о черченіи картъ: Раевскаго, Голубева и др., а также въ недавно вышедшемъ атласѣ по всеобщей географіи А. Нуликовскаго. Спб. 1877 г.

Вычерчиваніе учениками наизусть географическихъ картъ считается въ настоящее время необходимѣйшимъ условіемъ правильнаго веденія курса. Это учебное средство оправдывается слѣдующими соображеніями. Вліяніе географическихъ данныхъ другъ на друга находится, какъ мы видѣли, въ тѣснѣйшей зависимости отъ относительнаго ихъ положенія, очертанія и пр., которыя очевиднѣе всего выражаются графически, т.-е. посредствомъ карты. Если затѣмъ мы желаемъ закрѣпить въ памяти ученика относительное положеніе и очертаніе географическихъ фактовъ на возможно болѣе продолжительное время, то вычерчиванье наизусть (но безъ всякихъ подробностей) подобныхъ географическихъ изображеній есть наиболѣе вѣрное къ тому средство. Сверхъ того, если ученики умѣютъ чертить карты, если, наконецъ, они свободно владѣютъ масштабомъ, то чтеніе всякой другой карты не представляетъ для нихъ уже никакого затрудненія. Кромѣ собственноручнаго черченія учениками картъ, необходимы при преподаваніи географіи еще стѣнныя классныя карты. Изъ нихъ лучшими признаются тѣ, на которыхъ,

кромѣ горъ, рѣкъ, озеръ, городовъ и проч. выраженъ рельефъ страны (посредствомъ тѣней или условной окраски) и самыя карты не испещрены множествомъ названій. Образчикомъ такихъ картъ могутъ служить у насъ стѣнныя карты частей свѣта А. Фонъ-Сидова. Изданіе заграничное. Хорошая стѣнная карта есть въ настоящее время въ рукахъ учителя сильнѣйшее педагогическое средство. Заключая въ себѣ большую часть предлагаемаго ученикамъ матеріала, карта изображаетъ географическіе факты не въ изолированномъ видѣ, но въ тѣсной связи ихъ между собою, т.-е. такъ, какъ они существуютъ въ самой природѣ. Всматриваясь въ хорошую географическую карту, ученикъ, вооруженный достаточнымъ знаніемъ математической и физической географіи, можетъ уяснить себѣ причину того или другого факта, общія свойства той или другой страны, даже иногда безъ посторонней помощи. На это могутъ возразить, что выводы ученика бываютъ часто ошибочны. Это правда. Но не слѣдуетъ забывать также и того, что учитель всегда можетъ исправлять такіе ложные выводы и преслѣдовать поспѣшность, съ которою они составляются и т. д., а главное онъ долженъ отнестись построже къ собственному преподаванію; часто причина замѣченныхъ недостатковъ кроется въ недостаточной проработкѣ того или другого отдѣла курса, или въ другомъ какомъ либо недосмотрѣ.

Другимъ весьма важнымъ учебнымъ пособіемъ при преподаваніи географіи служитъ *учебникъ*, заключающій въ себѣ систематическое распредѣленіе того матеріала, графическимъ изображеніемъ котораго служитъ карта. На первой ступени курса, въ родиновѣдѣніи, объ учебникѣ не можетъ быть и рѣчи, потому что, какъ мы уже видѣли, дѣти выносятъ свои познанія прямо изъ непосредственнаго наблюденія и опыта. Поэтому на обязанности учителя остается только записать для памяти на классной доскѣ выработанный учениками выводъ, обозначивъ при немъ только въ самой сжатой формѣ, даже просто въ формѣ намека, или какого либо знака, тѣ данныя, которыя послужили основою для вывода. Такія записи учителя ученики списываютъ въ тетради и въ концѣ года становятся обладателями толковаго конспекта, чтеніе котораго должно возобновить въ умѣ ученика порядокъ теченія мысли во всѣхъ работахъ, произведенныхъ классомъ въ теченіи года. Такого рода конспектъ, служа средствомъ возобновленія въ памяти ученика свѣдѣній, добытыхъ имъ въ курсѣ географіи, обладаетъ и другимъ свойствомъ, важнымъ въ дѣлѣ развитія: онъ ставитъ ученика въ необходимость вторично пережить всѣ тѣ мыслительные процессы, которые происходили въ его умѣ въ теченіи года, полугода и т. д. Только такого рода *повтореніе* пройденнаго и можно считать удовлетворяющимъ требованію здраваго смысла; повтореніе же курса по пространнымъ учебникамъ есть только повтореніе чужихъ словъ, которыя въ устахъ ребенка отзываются чаще всего началомъ фразерства. На слѣдующей ступени круса, т.-е. въ старшемъ классѣ сельской школы, когда ученики пріобрѣли уже навыкъ болѣе или менѣе сознательнаго отношенія къ изучаемому матеріалу, и когда изучаемые факты не подлежатъ болѣе непосредственному наблюденію, учебникъ является настоятельною необходимостью. Но и здѣсь онъ долженъ носить тотъ же характеръ конспективности: чѣмъ обширнѣе учебникъ, чѣмъ больше въ немъ разжевыванья, тѣмъ болѣе онъ стѣсняетъ и учителя и самодѣятельность учениковъ; сжатый учебникъ, при добросовѣстности учи-

теля, обладаетъ совершенно противоположными свойствами. Къ сказанному считаемъ нужнымъ присовокупить, что внѣ-классное чтеніе учениками книгъ географическаго содержанія, по выбору учителя, есть также важное подспорье въ преподаваніи: то, чтó по какой либо причинѣ не могло быть выяснено вполнѣ въ разсказѣ учителя, можетъ быть найдено учениками въ правдивыхъ путешествіяхъ и въ толково составленныхъ популярныхъ географическихъ сочиненіяхъ. Къ числу такихъ изданій можно отнести: „Жизнь европейскихъ народовъ“ Е. Водовозовой, „Тропическій міръ“ Гартвига и многія путешествія, изданныя картографическимъ заведеніемъ Ильина въ С.-Петербургѣ.

ОБЗОРЪ КНИГЪ

ПО ГЕОГРАФІИ.

А) ПОСОБІЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

1. **Отечествовѣдѣніе.** Россія по разсказамъ путешественниковъ и ученымъ изслѣдованіямъ. Учебное пособіе для учащихся составилъ Д. Семеновъ. 1867—1878. Спб. 5 томовъ. Ц. 5 руб.

Трудъ г. Семенова, какъ показываетъ и самое заглавіе его, представляетъ собою сборникъ статей, взятыхъ изъ ученыхъ сочиненій и путешествій, относящихся до Россіи. Такимъ образомъ въ сборникъ вошли отрывки изъ сочиненій Костомарова, Щуровскаго, Кеппена, Сиверса, Максимова, Бабста и мн. др., а также и собственныя статьи г. Семенова, составленныя на основаніи трудовъ тѣхъ же ученыхъ и путешественниковъ. Будучи единственнымъ представителемъ у насъ сборниковъ такого рода по отношенію къ географіи Россіи, «Отечествовѣдѣніе» Семенова заслуживаетъ полнаго вниманія читателей и потому, что даетъ живое и въ значительной мѣрѣ полное представленіе о физическихъ свойствахъ типичныхъ областей Россіи и объ особенностяхъ быта ихъ обитателей. Для бо́льшаго выясненія духовной дѣятельности человѣка, авторъ предпосылаетъ описанію каждой типичной мѣстности краткій обзоръ тѣхъ этнографическихъ вліяній, которыя измѣняли иногда въ сильнѣйшей степени характеръ дѣятельности коренныхъ обитателей страны. Сюда относятся отрывки изъ соч. Костомарова о вліяніи новгородцевъ на племена, населяющія крайній сѣверъ Россіи и др. Всѣхъ томовъ 5.

Томъ I: **Сѣверный край и Финляндія.** Ц. 75 к., 238 стр.

Изъ всѣхъ пяти томовъ этотъ едва-ли не самый лучшій: первая половина книги, кромѣ отчетливаго описанія физической природы страны и особенностей быта и промысловъ лапландцевъ, самоѣдовъ, зырянъ и поморовъ,— описанія, заимствованнаго изъ трудовъ Максимова и другихъ писателей, заключаетъ въ себѣ и упомянутый нами выше отрывокъ изъ сочиненія Костомарова. Весь собранный составителемъ матеріалъ резюмированъ въ общемъ обозрѣніи,—заключительной статьѣ, не мало, по нашему мнѣнію, содѣйствующей возстановленію въ памяти читателя изложенныхъ фактовъ и событій и соединяющей отдѣльныя статьи описанія сѣвернаго края въ одно цѣлое. Вторая половина книги, заключающая въ себѣ описаніе Финляндіи, построена авторомъ по тому же плану. За историческимъ очеркомъ страны слѣдуетъ описаніе устройства финляндскаго материка (ст. г. Пугачевскаго), водопада Иматры, Сайменскаго канала, мраморныхъ ломокъ, характера и быта финновъ, и, наконецъ, общее обозрѣніе. Особенному вниманію читателей можно рекомендовать въ описаніи Финляндіи статью г. Пугачевскаго, какъ замѣчательный образчикъ геологическаго обзора страны, вполнѣ доступный пониманію даже такихъ руководителей сельской школы, которымъ мало извѣстны основы геологіи. Появленіе подобнаго рода общедоступныхъ геологическихъ очерковъ для всѣхъ частей Россіи было бы въ высшей степени желательно при крайней скудости у насъ такихъ описаній. Безъ существованія такихъ обзоровъ проведеніе въ массу здравыхъ понятій о свойствахъ рельефа страны и ея почвенныхъ свойствахъ едва-ли можетъ быть успѣшно.

Томъ II: **Малороссія, Новороссія, Крымъ и области Донскаго и Кубанскаго войска.** 1871 г., Ц. 1 р., стр. 298.

Эта часть труда г. Семенова отличается отъ перваго тома какъ общимъ планомъ из-

ложенія, такъ и содержаніемъ предлагаемаго матеріала. Прежде всего 2-й т. далеко не представляетъ того единства, которое составляетъ одно изъ главныхъ достоинствъ перваго тома: многія его статьи, будучи сами по себѣ въ высшей степени поучительными, въ общемъ представляютъ мало характерныхъ чертъ для цѣлаго края. Для примѣра укажемъ на слѣдующія статьи: овцеводство въ Новороссіи, винодѣліе, Чуфутъ-кале и др. Подробности, которыми загромождены первыя двѣ статьи, могутъ имѣть интересъ чисто мѣстный, но далеко не обще-педагогическій. Важно не то, какъ слѣдуетъ разводить овецъ той или другой породы, или чѣмъ отличаются различные сорта винограда; нѣтъ,—читателю, который желаетъ поближе познакомиться съ своимъ отечествомъ, интересно знать, какую роль играетъ винодѣліе и овцеводство въ народномъ хозяйствѣ, въ какомъ состояніи они находятся у насъ, и чего можно ждать отъ этихъ отраслей промышленности при существующихъ условіяхъ климатическихъ, почвенныхъ и др. Историческаго и геологическаго очерковъ подобныхъ тѣмъ, какіе были нами указаны въ первомъ томѣ, здѣсь также не имѣется, какъ нѣтъ заключительныхъ статей, которыми заканчивается обозрѣніе сѣвернаго края Россіи. Словомъ, по нашему мнѣнію, 2-й томъ труда г. Семенова, при несомнѣнномъ достоинствѣ отдѣльныхъ статей, обладающихъ большимъ интересомъ для мѣстныхъ читателей, представляетъ собою только хрестоматію, изъ чтенія которой трудно вынести отчетливое представленіе о свойствахъ природы южной Россіи и ея обитателей.

Томъ III: **Кавказъ и Уралъ.** 1871 г. Ц. 75 к., стр. 185.

Первая половина третьяго тома, заключая въ себѣ географію Кавказа, состоитъ изъ этнографическихъ очерковъ, знакомящихъ читателя преимущественно съ бытомъ черкесовъ, чеченцевъ, грузинъ и армянъ. Описанію кавказской природы посвящено всего только три главы: изъ нихъ въ первой, составленной по Риттеру, и частью во второй, помѣщено описаніе устройства кавказской горной страны. Это описаніе далеко не отличается тою полнотою и живостью изложенія, какъ геологическій очеркъ Финляндіи, помѣщенный въ первомъ томѣ. Для примѣра мы укажемъ на отсутствіе въ этомъ отдѣлѣ статьи, выясняющей вертикальное и горизонтальное распространеніе боковыхъ вѣтвей главной цѣпи (исключеніе сдѣлано составителемъ только для Бештау). Главы, посвященныя описанію этнографіи Кавказа, живо рисуютъ не только бытъ человѣка, поставленнаго природою въ исключительныя условія, но и его прошлое, тѣсно связанное съ прошлымъ сосѣднихъ государствъ: Персіи и Турціи. Описаніе Урала (вторая половина книги), по нашему мнѣнію, составлено гораздо полнѣе, не смотря даже на отсутствіе историческаго очерка, какъ отдѣльной главы. Такой полнотѣ описанія Урала содѣйствуютъ, безъ сомнѣнія, тѣ геологическіе очерки, которые заимствованы составителемъ изъ сочиненія профессора Щуровскаго. Вертикальное и горизонтальное распространеніе Урала, воды, органическая природа и, наконецъ, минеральныя богатства Урала въ связи со способами ихъ добыванія, — лучшія страницы труда г. Семенова. Этнографическіе очерки также заслуживаютъ полнаго вниманія. Бытъ киргизовъ, башкиръ и уральскихъ казаковъ живо рисуется въ воображеніи читателя, хотя относительно этого отдѣла описанія Урала нельзя не пожалѣть, что прекрасная статья, взятая составителемъ изъ сочиненія Желѣзнова объ уральскихъ казакахъ, представляется нѣсколько устарѣлою.

Томъ IV: **Сибирь и западный край, Востокъ и Западъ.** Спб. и Москва. 1867 г., стр. 232 Ц. 1 р.

Какъ и предшествующіе, IV-й томъ труда г. Семенова, заключающій описаніе Сибири, Турана, Литвы, Привислянскаго края и Остзейскаго — слагается изъ 3-хъ отдѣловъ: а) историческаго очерка страны, б) физическаго ея описанія и в) этнографическаго обзора. Изъ указанныхъ отдѣловъ, второй представляется на нашъ взглядъ слабѣйшимъ. Такъ, въ цѣломъ томѣ существуетъ только одна глава въ пять страницъ, посвященная описанію рельефа Сибири; для остальныхъ же, разсматриваемыхъ въ книгѣ, областей орографическія данныя, и притомъ самыя поверхностныя, присоединены къ очеркамъ историко-этнографическимъ. Впрочемъ и описаніе горъ Сибири составлено, по нашему мнѣнію, настолько слабо, что чтеніе той-же статьи изъ учебниковъ гг. Лебедева и Пуликовскаго принесетъ читателю гораздо больше пользы. Этнографическіе очерки этого тома, какъ и прочихъ, вообще хороши тѣмъ, что живо рисуютъ бытъ народовъ, находящихся на низшихъ ступеняхъ культуры. Сюда могутъ быть отнесены очерки быта остяковъ, якутовъ, бурятъ, чукчей, цыганъ, евреевъ и др. Географическое описаніе Туркестана и Остзейскаго края принадлежитъ къ числу сла-

бѣйшихъ отдѣловъ «Отечествовѣдѣнія». Первое изъ нихъ составлено г. Семеновымъ на основаніи источниковъ, имѣвшихся у насъ до времени хивинскаго похода; слѣдовательно, въ составъ этого описанія не могли войти свѣдѣнія, которыми обогатилась географія въ послѣдніе годы. Что же касается Остзейскаго края, то всѣ особенности его исторіи, быта, промысловъ, торговли и проч. исчерпаны авторомъ въ историко-этнографическомъ очеркѣ объ эстахъ, т.-е. на 10 страницахъ, чего, какъ намъ кажется, совершенно недостаточно для составленія читателемъ полнаго представленія о жизни края. Словомъ — неполнота отдѣловъ и недостаточная обработка матеріала дѣлаютъ IV томъ труда г. Семенова наименѣе удавшимся въ цѣломъ сочиненіи.

Томъ V: **Великорусскій край.** С.-Петербургъ и Москва. 1869 г., стр. 465, ц. 1 р. 50 к.

Пятый и послѣдній томъ «Отечествовѣдѣнія» посвященъ составителемъ исключительно ознакомленію читателя съ природою, промыслами и бытомъ народа Великой Россіи. Не смотря на несомнѣнныя достоинства большей части главъ этого тома, нельзя не замѣтить и въ этомъ случаѣ существованія того пробѣла, который указанъ нами при обзорѣ прочихъ томовъ «Отечествовѣдѣнія». Мы говоримъ о свѣдѣніяхъ, относящихся до рельефа страны, безъ которыхъ немыслимо разумное уясненіе прочихъ географическихъ ея свойствъ. Что касается характеристики великорусской промышленности, то въ этомъ отношеніи главы объ озерахъ Ладожскомъ и Ильменѣ, о Волгѣ, С.-Петербургѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ивановѣ-Вознесенскѣ и селахъ Богородскомъ, Павловѣ, Холуѣ и др. весьма рельефно рисуютъ состояніе главныхъ видовъ народной дѣятельности. Бытовая сторона великороссіянина также не оставлена авторомъ безъ вниманія: этой части этнографіи посвящено въ V томѣ болѣе 10 главъ; заключительною же статьею V-го тома служатъ 75 пословицъ и поговорокъ, которыми народная мудрость увѣковѣчила то или другое свойство русскаго человѣка, поставленнаго громадностью территоріи Россіи въ многоразличныя физическія условія.

Сказаннаго о трудѣ г. Семенова мы считаемъ достаточнымъ для того, чтобы читатель отнесся къ разсматриваемому труду съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ, не взирая на его пробѣлы и недостатки, безъ коихъ не обходится ни одинъ первый опытъ.

2) **Физическая географія. Проф. А. Гейки.** Перев. съ англ. М. Антоновича. Спб., 1873 г., стр. 133. (Изъ серіи первоначальныхъ учебниковъ).

Содержаніе книги: форма земли, день и ночь, воздухъ, нагрѣваніе и охлажденіе его, вѣтеръ, пары въ воздухѣ, испареніе и осажденіе, атмосферные осадки; куда дѣвается дождевая вода; какъ образуются ключи; что̀ дѣлаетъ подземная вода; какъ разрушается поверхность земли; что̀ происходитъ съ разрушившимися частями каменныхъ породъ и какъ образуется почва; ручьи и рѣки; снѣжныя поля и ледники; распредѣленіе моря и суши; соленость и движенія моря; морское дно; внутренность земли.

Цѣль автора этой книжечки — показать: а) что и какъ можетъ быть наблюдаемо въ окружающей природѣ, и b) какимъ образомъ, пользуясь наблюденными фактами, можно вызывать въ дѣтяхъ представленіе о такихъ предметахъ и явленіяхъ, которыя не подлежатъ ихъ непосредственному наблюденію. Такимъ образомъ, книжка Гейки есть одно изъ тѣхъ пособій для элементарнаго курса географіи, въ которыхъ у насъ замѣчается сильный недостатокъ. Удачное сопоставленіе фактовъ, наблюдаемыхъ въ окружающей природѣ, для вывода умозаключеній, наконецъ, примѣненіе полученныхъ выводовъ въ большомъ масштабѣ къ явленіямъ міровымъ, даютъ брошюрѣ полное право на вниманіе со стороны тѣхъ учителей географіи, которые начинаютъ курсъ родиновѣдѣніемъ. Для нихъ «Физическая географія» Гейки есть весьма полезное пособіе, которое будетъ прочтено и учениками средняго возраста съ интересомъ и пользою. Можетъ служить и для цѣлей самообученія.

3) **Астрономія.** Нормана Локіера. Съ 48 рис. въ текстѣ и на отдѣльной таблицѣ. Перев. съ англ. М. А. Антоновича. Спб., 1876 г. Ц. 75 к. стр. 144. (Изъ серіи первоначальныхъ учебниковъ).

«Астрономія» Локіера принадлежитъ къ разряду книгъ, которыя, какъ и предъидущее сочиненіе, могутъ успѣшно служить при самообученія. Какъ учебникъ, она слишкомъ стѣснила бы преподавателя своими разъясненіями и уподобленіями, но, съ другой стороны, преподаватель географіи найдетъ въ книжкѣ Локіера нѣсколько такихъ практическихъ пріемовъ для объясненія небесныхъ явленій, которые въ извѣстной степени могутъ облегчить ему самому дѣло преподаванія. Поэтому на «Астрономію» Локіера

слѣдуетъ смотрѣть, какъ на пособіе для учителя, которое можетъ быть дано и старшимъ по возрасту ученикамъ народной школы. Послѣднимъ «Астрономія» Локіера послужитъ средствомъ расширить свои познанія въ области математической географіи, что будетъ ими достигнуто безъ особеннаго усилія, такъ какъ книга написана языкомъ вполнѣ доступнымъ. Содержаніе «Астрономіи»: земля, луна и ихъ движенія; солнечная система; солнце — ближайшая звѣзда; звѣзды и туманности; опредѣленіе положенія звѣздъ на небесномъ сводѣ; широта и долгота на земной поверхности; правильность движенія небесныхъ свѣтилъ и ея объясненіе.

4) **Жизнь европейскихъ народовъ**. Томъ 1-й: *Жители юга*. Спб. 1876 г. Изд. 2-е. Томъ 2-й: *Жители сѣвера*. Спб. 1878 г. Ц. 3 р. 75 к.

Сочиненіе Е. Водовозовой заключаетъ въ себѣ географическія характеристики: Португаліи, Испаніи, Италіи, Турціи, Франціи, Швейцаріи, Великобританіи, Бельгіи, Голландіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи. При описаніи каждаго изъ поименованныхъ государствъ, авторъ останавливаетъ вниманіе читателя главнымъ образомъ на государственномъ устройствѣ и существенныхъ проявленіяхъ жизни общественной и семейной въ различныхъ слояхъ населенія. Къ такимъ проявленіямъ отнесены: черты народнаго характера, нравы и обычаи, одежда, пища, жилища, общественныя учрежденія, источники народнаго благосостоянія и проч. Тамъ, гдѣ авторъ находитъ нужнымъ, бытовая сторона народной жизни часто освѣщена небольшими историческими очерками и очерками природы и климата.

Изъ этого читатель видитъ, что въ сочиненіи Е. Водовозовой собранъ богатый этнографическій матеріалъ для всей западной Европы, кромѣ Германіи и Австро-Венгріи, — матеріалъ, выбранный авторомъ, какъ это видно изъ предисловія къ книгѣ, изъ многихъ путешествій и спеціальныхъ сочиненій, одинъ перечень которыхъ занимаетъ въ разбираемомъ трудѣ болѣе 10 страницъ. Съ другой стороны, нельзя не согласиться съ авторомъ и въ томъ, что существующія описанія путешествій по Европѣ, за весьма немногими исключеніями, могутъ быть подведены подъ двѣ категоріи: одни изъ нихъ представляютъ спеціальныя изслѣдованія въ области той или другой отрасли человѣческой дѣятельности въ данномъ государствѣ; другія—заключаютъ въ себѣ бѣглыя замѣтки, въ которыхъ, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ разсматриваемой книги, весь матеріалъ исчерпывается прелестью природы, женщинами, виномъ и художественными произведеніями. Какъ тѣ, такъ и другія путешествія не могутъ быть пригодны для цѣлей школы по весьма понятнымъ причинамъ, и потому книга Водовозовой, заключая въ себѣ, какъ выше замѣчено, много этнографическаго матеріала, можетъ въ значительной мѣрѣ замѣнить собою цѣлый рядъ сочиненій о западной Европѣ,—сочиненій, пріобрѣтеніе которыхъ школьною библіотекою едва-ли окупится вносимою ими въ школу пользою. Но, признавая за книгою г-жи Водовозовой неоспоримыя достоинства, мы тѣмъ не менѣе считаемъ необходимымъ замѣтить, что авторъ, при ея составленіи, воспользовался не всѣми новѣйшими источниками, даже вышедшими на русскомъ языкѣ, чѣмъ лишилъ читателей возможности ознакомиться съ болѣе современною оцѣнкою фактовъ и явленій западноевропейской жизни. Кромѣ того, автору не вездѣ посчастливилось совладать съ массою представившагося ему матеріала, который распредѣленъ въ книгѣ совершенно случайно. Для примѣра укажемъ на вторую главу о Греціи. Въ ней стоятъ одно за другимъ слѣдующія независимыя другъ отъ друга описанія: гавань Пирей, солнечный закатъ, одежда грековъ. Въ описаніи Амстердама: театры, недостатокъ воды, погода, евреи и т. п. Вообще, въ книгѣ Водовозовой большая часть описаній, будучи удовлетворительны сами по себѣ, рѣдко соединены въ одно цѣлое, части котораго находились бы во внутренней зависимости другъ отъ друга. Оттого, напр., статьи о промышленности государствъ не имѣютъ въ книгѣ опредѣленнаго мѣста. Такъ, очеркъ промышленности Португаліи помѣщенъ въ началѣ описанія государства, тогда какъ въ описаніи Сербіи тотъ же очеркъ помѣщенъ въ концѣ статьи и т. д. Замѣченному недостатку книги Водовозовой не мало содѣйствуетъ, по нашему мнѣнію, отсутствіе серьёзныхъ статей о климатѣ и природѣ описываемыхъ странъ (исключая, впрочемъ, Швейцарія), вслѣдствіе чего многія черты жизни общественной и семейной остались совсѣмъ невыясненными. Вообще, на книгу г-жи Водовозовой слѣдуетъ смотрѣть скорѣе какъ на сборникъ сырого матеріала, литературно обработаннаго, чѣмъ на систематическое цѣлое, что, впрочемъ, не мѣшаетъ признать за разсматриваемымъ сочиненіемъ безусловную полезность, какъ учебнаго пособія въ рукахъ опытнаго учителя. Рисунки выполнены довольно изящно.

5) **Человѣкъ и природа или о вліяніи человѣка на измѣненіе физико-географическихъ условій природы.** Георга Марша. Перев. съ англ. Н. Невѣдомскій. Спб., 1866 г. Стр. 587. Ц. 3 р.

Среди элементовъ, вліяющихъ на измѣненіе вида земной поверхности, человѣкъ занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Но, вырубая лѣса, осушая озера, нанося плодородную почву на мѣста безплодныя, человѣкъ достигаетъ не только ближайшей, предположенной имъ, цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ въ природѣ цѣлый рядъ совершенно непредвидѣнныхъ имъ явленій, дѣйствующихъ иногда прямо въ ущербъ нравственному и матеріальному его благосостоянію. Къ числу такихъ результатовъ человѣческой дѣятельности можно отнести, напр., истребленіе лѣсовъ, влекущее за собою рядъ крайне вредныхъ послѣдствій, каковы: обмеленіе рѣкъ, высыханіе почвы, суровость климата и проч. Указать на такія вредныя послѣдствія неразумнаго отношенія человѣка къ природѣ есть дѣло въ высшей степени плодотворное, и потому разсматриваемая книга, которая имѣетъ цѣлью «раскрыть опасности неблагоразумія и необходимость осторожности, когда дѣло идетъ о вмѣшательствѣ въ широкихъ размѣрахъ въ непосредственные порядки органическаго или неорганическаго міра,—выяснить возможность и важность возстановленія нарушенныхъ порядковъ, а также возможность и важность матеріальнаго улучшенія обширныхъ истощенныхъ странъ», — такая книга заслуживаетъ, по нашему убѣжденію, полнаго вниманія читателя. Средства для выполненія своей задачи авторъ отыскалъ въ грудѣ разнородныхъ сочиненій, одинъ перечень которыхъ занимаетъ въ книгѣ Марша 8 страницъ. Выбравъ изъ этой массы сочиненій цѣлые ряды историческихъ фактовъ, идущихъ къ дѣлу, и пользуясь собственными наблюденіями въ различныхъ странахъ, авторъ подвергнулъ весь собранный матеріалъ естественно-исторической критикѣ, и затѣмъ, приведя въ систему, составилъ изъ него цѣлый сводъ въ высшей степени поучительныхъ выводовъ и замѣчаній. Такимъ образомъ, книга Марша, изображая степень вліянія человѣка на природу вообще, и степень вреднаго на нее вліянія въ частности, можетъ быть весьма полезною не для одного только учителя географіи: въ ней найдутъ много практическихъ совѣтовъ, основанныхъ на совершившихся фактахъ, и тѣ изъ читателей, дѣятельность которыхъ вращается въ кругу интересовъ народнаго хозяйства. Подобное примѣненіе разсматриваемой книги тѣмъ болѣе возможно, что она написана языкомъ вполнѣ понятнымъ не для однихъ спеціалистовъ, но и для всякаго болѣе или менѣе образованнаго читателя. Для того, чтобы выяснить еще нагляднѣе практическое значеніе разбираемой книги, мы здѣсь вкратцѣ изложимъ ея содержаніе. Въ первой главѣ авторъ, разсмотрѣвъ неразумность дѣятельности человѣка, какъ одну изъ причинъ упадка Римской Имперіи и другихъ государствъ древняго міра, заканчиваетъ статью общимъ изслѣдованіемъ вопроса о вліяніи человѣка на природу. Во второй изложены тѣ послѣдствія, которыя влечетъ за собою переносъ, измѣненіе и истребленіе человѣкомъ растительныхъ и животныхъ видовъ. Сюда же отнесена авторомъ, между прочимъ, и статья о вліяніи на видъ земной поверхности животныхъ и растеній вообще. Въ третьей главѣ авторъ разсматриваетъ вліяніе лѣсовъ на температуру и влажность воздуха и почвы; вліяніе лѣсовъ на теченіе водъ и, наконецъ, тѣ разнообразныя послѣдствія, которыя влечетъ за собою лѣсоистребленіе. Въ главѣ четвертой говорится о водѣ. Здѣсь авторъ останавливается на климатическихъ слѣдствіяхъ, вызываемыхъ осушкою водъ и устройствомъ водопроводовъ, каналовъ и пр.; разсматриваетъ причины и слѣдствія разливовъ рѣкъ, и въ заключеніе говоритъ о водахъ подземныхъ и пользованіи атмосферными осадками. Глава пятая содержитъ происхожденіе песку и образованіе дюнъ, а также способы подчиненія песковъ человѣческой власти. Шестая и послѣдняя глава книги посвящена обзору измѣненій, возможныхъ на земной поверхности подъ вліяніемъ воли человѣка въ будущемъ.

6) **Физическая географія.** Мери Соммервилль. Перев. съ англ. А. Минъ. Москва. 1868 г., стр. 678. Ц. 3 р. 50 к.

7) **Земля. Описаніе жизненныхъ явленій земнаго шара.** Элизе Реклю. Томъ 1-й: *Суша*. Томъ 2-й: *Океанъ, атмосфера, жизнь*. Съ хромолитографіями. Спб. 1872 г., стр. 615+691. Ц. 8 р.

Имена Соммервилль и Элизе Реклю пользуются въ читающемъ мірѣ такою заслуженною извѣстностью, что названные ихъ труды вовсе не нуждаются въ рекомендаціи. Съ своей стороны мы позволимъ себѣ только замѣтить, что если курсъ географіи въ наше время долженъ быть непремѣнно построенъ на выводахъ естествознанія, то для учителя географіи внимательное изученіе обоихъ названныхъ сочиненій безусловно обязательно

и тѣмъ болѣе, что въ существующихъ у насъ учебникахъ по физической географіи мы встрѣчаемъ чаще всего безсвязные обрывки изъ того цѣлаго, которое такъ стройно изложено въ сочиненіяхъ Соммервилль и Реклю. Къ сказанному считаемъ необходимымъ прибавить указаніе на различіе, существующее въ формѣ изложенія того и другого автора. Не смотря на тождество предмета изложенія въ обѣихъ книгахъ, форма изложенія представляетъ замѣчательную разницу. «Физическая географія» Соммервилля есть трудъ популярно-научный, въ которомъ личность автора совершенно стушовывается передъ величіемъ предмета. Оттого въ географіи Соммервилля всѣ явленія природы изложены точно, безъ прикрасъ и личныхъ впечатлѣній. Языкъ простъ, но строгость изложенія доходитъ до того, что во всей книгѣ читатель не найдетъ ни одного междометія, ни одной лишней фразы, да и вообще любителямъ такъ-называемаго популярнаго изложенія книга Мери Соммервилль можетъ показаться скучною. Совершенно иными свойствами изложенія характеризуется сочиненіе Реклю. Личность автора проглядываетъ на каждой страницѣ. Оттого его описанія отличаются живостью изложенія, которая увлекаетъ читателя до того, что онъ, не будучи спеціалистомъ, прочтетъ книгу до конца съ полнымъ интересомъ и усвоитъ незамѣтнымъ для себя образомъ главнѣйшія положенія физической географіи. Въ этомъ свойствѣ сочиненія и лежитъ, по нашему мнѣнію, главная заслуга Реклю. Для учителя географіи чтеніе его книги необходимо и по другой причинѣ: въ ней онъ найдетъ физическую географію не въ устарѣломъ видѣ, а въ состояніи вполнѣ современномъ. Для мало знакомыхъ съ географическою литературою мы приведемъ содержаніе обоихъ сочиненій.

а) «Физическая географія» Соммервилля состоитъ изъ 35 главъ. Въ I главѣ помѣщены тѣ основанія математической географіи и геологіи, которыя необходимы читателю для свободнаго усвоенія матеріала остальныхъ главъ сочиненія. Въ главахъ II—XIV авторъ излагаетъ ученіе о формѣ континентовъ, т.-е. ихъ вертикальное и горизонтальное распредѣленіе, а также свойства почвы въ зависимости отъ геологическаго характера страны и другихъ географическихъ условій, въ которыя она поставлена. Въ XV-й главѣ помѣщены: коралловыя образованія, вулканическія явленія и землетрясенія. Въ XVI—арктическія и антарктическія страны. Въ XVII—свойства и признаки минеральныхъ жилъ; рудники, распространеніе минераловъ. Въ XVIII—океанъ, свойства морской воды; движенія воды въ океанѣ; экспедиціи въ полярныя страны. Въ главахъ XIX—XXII изложены свойства главныхъ рѣкъ и озеръ во всѣхъ частяхъ свѣта. Главы XXIII и XXIV исчерпываютъ явленія атмосферныя. Главы XXV—XXIX заключаютъ въ себѣ горизонтальное и вертикальное распредѣленіе растительности на земномъ шарѣ. Въ главахъ XXX—XXXIV изложено распредѣленіе на земной поверхности различныхъ классовъ животнаго царства. Глава XXXV разсматриваетъ распредѣленіе человѣческаго рода на землѣ и его культуру.

б) Каждый изъ двухъ томовъ сочиненія Э. Реклю дѣлится на три части. Въ первой части перваго тома авторъ разсматриваетъ землю, какъ планету. Во второй—излагаетъ распредѣленіе и свойства материковъ. Въ третьей — разсмотрѣны: снѣгъ и ледники, источники, рѣки и озера; сюда же отнесены и явленія вулканическія. Первая часть *второго* тома содержитъ описаніе свойствъ морскихъ водъ, теченій и приливовъ. Здѣсь же разсмотрѣны авторомъ свойства и происхожденіе береговъ, острововъ и дюнъ. Во второй части изложены явленія воздушныя и, наконецъ, въ третьей—флора и фауна земнаго шара, и, въ заключеніе, человѣкъ съ его вліяніемъ на природу и обратно.

8) **Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи.** Составленъ по порученію отдѣленія Статистики Имп. Русскаго Географическаго Общества, дѣйствительными членами: Кн. А. Мещерскимъ и К. Н. Модзалевскимъ. Спб. 1874 г.—(Напечатано 800 экземпляровъ).

Существующія отрасли кустарной промышленности въ Россіи распредѣлены составителями на 41 группу. Каждая такая группа составляетъ особый отдѣлъ книги. Отдѣлы имѣютъ видъ таблицъ, въ которыхъ помѣщены: а) названія губерній, уѣздовъ и поселеній съ даннымъ промысломъ, и в) ссылки на матеріалы, изъ которыхъ заимствованы свѣдѣнія о разсматриваемой отрасли кустарнаго производства въ данной мѣстности. Послѣ каждой таблицы помѣщена въ книгѣ объяснительная статья, перечисляющая подробно весь матеріалъ, послужившій источникомъ для составленія таблицы отдѣла, съ указаніемъ тома и даже во многихъ случаяхъ страницы источника. Изъ весьма многихъ такихъ источниковъ сдѣланы необходимыя выдержки и извлеченія. Для того, чтобы облег-

чить читателю пріисканіе требуемыхъ свѣдѣній, въ концѣ книги приложены двѣ таблицы: первая—представляетъ алфавитный перечень губерній и уѣздовъ, въ которыхъ встрѣчаются кустарные промыслы, причемъ указывается на тѣ отдѣлы книги, въ которыхъ изложены свѣдѣнія о той или другой отрасли кустарничества. Вторая таблица заключаетъ алфавитный указатель матеріаловъ, упоминаемыхъ въ книгѣ, съ указаніемъ на тѣ ея отдѣлы, въ которыхъ матеріалы приведены.

Знакомство съ кустарной промышленностью, составляющею у насъ въ Россіи одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ народнаго благосостоянія, представляетъ такой умственный и матеріальный интересъ, что для народнаго учителя, вращающагося преимущественно въ сферѣ интересовъ крестьянства, знакомство съ этой стороной народной дѣятельности становится обязательнымъ. Изъ приведеннаго нами перечня матеріала „Свода" читатель видитъ, что книга заключаетъ въ себѣ хотя сырой, но болѣе или менѣе систематизированный матеріалъ, изъ котораго учитель народной школы, при нѣкоторой долѣ трудолюбія, можетъ почерпнуть много полезныхъ свѣдѣній относительно кустарной промышленности того края Россіи, въ предѣлахъ котораго находится школа. Въ этомъ направленіи «Сводъ» гг. Мещерскаго и Модзалевскаго намъ кажется болѣе пригоднымъ, чѣмъ другіе статистическіе сборники, между которыми встрѣчаются хотя и болѣе обработанные, но за то, вслѣдствіе обобщенности матеріала, теряющіе значительную долю чисто *мѣстнаго* интереса. Трудъ гг. Модзалевскаго и кн. Мещерскаго можно было бы рекомендовать преимущественно тѣмъ народнымъ школамъ, которыя существуютъ въ губерніяхъ, не описанныхъ офицерами Генеральнаго Штаба въ ниже разобранномъ нами трудѣ.

9) **Матеріалы для географіи и статистики Россіи**, собранные офицерами Генеральнаго Штаба. Спб.

Каждый томъ поименованнаго труда содержитъ въ себѣ полное географическое описаніе губерніи, исчерпываемое приблизительно слѣдующими рубриками: a) величина и географическое положеніе губерніи; b) геологическій ея обзоръ; c) свойства рельефа и почвы; d) гидрографія; e) климатъ; f) естественныя произведенія; g) жители; h) промышленность; i) образованность; k) историческій очеркъ губерніи. Каждая рубрика разработана составителями на основаніи имѣющихся научныхъ источниковъ (на которые вездѣ дѣлаются ссылки) и собственныхъ наблюденій и изслѣдованій. Ко многимъ томамъ приложены подробныя карты и планы городовъ губернскихъ и даже иногда уѣздныхъ. Изданіе это пользуется такою извѣстностью и довѣріемъ, что говорить о немъ въ этомъ направленіи было бы совершенно излишне. Мы позволимъ себѣ только замѣтить, что для народныхъ учителей отдѣльные томы этого изданія могутъ служить богатѣйшимъ источникомъ для изученія той губерніи, въ предѣлахъ которой находится школа. Въ большинствѣ случаевъ это изданіе, вмѣстѣ съ изданіями губернскихъ статистическихъ комитетовъ, можетъ служить единственнымъ хорошимъ источникомъ для изученія отдѣльныхъ частей Россіи, такъ какъ серьёзныхъ путешествій по Россіи очень немного; существующія же ученыя изслѣдованія или слишкомъ спеціальны, или рѣдко встрѣчаются въ продажѣ. При всемъ томъ нельзя не пожалѣть, что нѣкоторые томы изданія вышли лѣтъ двадцать тому назадъ, вслѣдствіе чего значительная доля помѣщенныхъ въ нихъ статистическихъ данныхъ нѣсколько уже устарѣла; иные же томы не встрѣчаются болѣе въ продажѣ. Прилагаемъ перечень губерній, описаніе которыхъ вошло въ составъ «Матеріаловъ географіи и статистики Россіи».

1. **Архангельская губернія**. Сост. Н. Козловымъ, съ карт. и 20 табл. Спб. 1865 г. Ц. 1 р.

2. **Бессарабская область**. Сост. А. Защукомъ. 2 части въ одной книгѣ, съ картою. Спб. 1862 г. Ц. 1 р.

3. **Виленская губернія**. Сост. А. Корево, съ геогр. и этногр. карт. и планомъ. Спб. 1861 г. Ц. 1 р.

4. **Воронежская губернія**. Сост. В. Михалевичъ, съ картою. Спб. 1862 г. Ц. 1 р.

5. **Гродненская губернія**. Сост. П. Бобровскій. 2 ч., съ прилож. и картами. Спб. 1863 г. Ц. 4 руб.

6. **Екатеринославская губернія**. Сост. В. Павловичъ, съ карт., Спб. 1862 г. Ц. 1 р.

7. **Земля Войска Донскаго**. Сост. Н. Красновъ, съ 14 табл. и карт. Спб. 1863 г. Ц. 1 р.

8. **Казанская губернія**. Сост. М. Лаптевымъ, съ картами и планомъ. Спб. 1861 г. Ц. 1 р.

9. **Калужская губернія**. Сост. М. Попроцкій, 2 ч., съ картою. Спб. 1864 г. Ц. 2 р.

10. **Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства**. Сост. Л. Мейеромъ, съ таблицами, рисунками, планомъ и картою. Спб. 1865 г. Ц. 1 р.

11. **Ковенская губернія**. Сост. Д. Аѳанасьевъ, съ карт. и планомъ. Спб. 1861 г. Ц. 1 р.

12. **Костромская губернія**. Сост. Я. Крживоблоцкій, съ карт. и планами. 1861 г. Ц. 1 р.

13. **Курляндская губернія**. Сост. А. Орановскій, съ картою. Спб. 1862 г. Ц. 1 р.

14. **Кутаисское Генералъ-Губернаторство**. Сост. Лаврентьевымъ, съ карт. Спб. 1858 г. Ц. 1 р.

15. **Лифляндская губернія**. Сост. Ф. Веймарнъ, съ картою. Спб. 1864 г. Ц. 1 р.

16. **Минская губернія**. Сост. И. Зеленскій, 2 ч. съ картою и чертежомъ. Спб. 1864 г. Ц. 2 р.

17. **Пензенская губернія**. Сост. Сталь. 2 ч., Спб. 1867 г. Ц. 2 р.

18. **Пермская губернія**. Сост. Х. Мозель, 2 ч., съ картою. Спб. 1864 г. Ц. 4 р.

19. **Рязанская губернія**. Сост. М. Барановичъ, съ карт. и планами. Спб. 1860 г. Ц. 1 р.

*20. **Симбирская губернія**. Сост. Липинскій, 2 ч. Спб. 1868 г. Ц. 2 р.

21. **Смоленская губернія**. Сост. М. Цебриковъ, съ картою. Спб. 1862 г. Ц. 1 р.

22. **Уральское Казачье войско**. Сост. А. Рябининъ, 2 ч. Спб. 1866 г. Ц. 2 р.

23. **Финляндія**. Собраны офицерами Генеральнаго Штаба и обработаны В. Альфтаномъ, съ картою и таблицами. Спб. 1859 г. Ц. 50 к.

24. **Херсонская губернія**. Сост. А. Шмидтъ, 2 ч., съ таблицами, приложеніями, картами, съ видомъ и 4 планами Запорожской Сѣчи. Спб. 1863 г. Ц. 2 р.

25. **Черниговская губернія**. М. Домонтовича, съ картою. Спб. 1865 г. Ц. 1 р.

10) **Методика географіи. Оберлендера**. Перев. подъ ред. А. Воронецкаго. Спб. 1877 г. Ц. 2 р.

Книга дѣлится на двѣ части. Изъ нихъ первая—заключаетъ въ себѣ: а) историческое обозрѣніе географической литературы и преподаванія географіи до Риттера; Карлъ Риттеръ, какъ основатель новой школы географовъ; послѣдователи Риттера; б) проведеніе сравнительнаго землевѣдѣнія по курсу школы, въ томъ числѣ и народной, и различные методы преподаванія географіи съ приложеніемъ нѣкоторыхъ практическихъ указаній для учителя. Вторая часть сочиненія посвящена исключительно изложенію основъ сравнительнаго землевѣдѣнія.

Разсматриваемый переводъ «Методики Оберлендера» отличается отъ нѣмецкаго подлинника тѣмъ, что къ IX главѣ первой части переводчикъ присоединилъ составленный имъ обзоръ новѣйшей учебной литературы географіи въ Россіи, взамѣнъ выпущенныхъ имъ разборовъ старыхъ нѣмецкихъ учебниковъ, не имѣющихъ для русскаго читателя никакого интереса. Каждое изъ указываемыхъ сочиненій переводчикъ сопровождаетъ небольшимъ замѣчаніемъ о методѣ, по которому книга составлена, что въ значительной мѣрѣ увеличиваетъ значеніе книги для русскаго читателя. Во второй части составитель книги останавливается поочередно на каждомъ географическомъ элементѣ и, выяснивъ его сущность, показываетъ на удачно подобранныхъ примѣрахъ вліяніе его на всѣ прочіе элементы географическаго описанія. Эта часть обработана на основаніи идей Риттера и главнѣйшихъ представителей его школы, на которыхъ авторъ и ссылается въ выноскахъ книги. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что «Методика Оберлендера» заключаетъ въ себѣ не только исторію преподаванія географіи и сущность методовъ, знакомство съ которыми необходимо для каждаго преподавателя географіи, но въ ней излагаются также основы географической науки въ томъ видѣ, въ какомъ эта послѣдняя понимается въ настоящее время. Другого подобнаго полнаго сочиненія по методикѣ географіи и основамъ землевѣдѣнія у насъ, въ Россіи, не существуетъ. Кромѣ отдѣльныхъ статей, разбросанныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, у насъ имѣются только два-три методическихъ сочиненія, но и тѣ частью уже устарѣли и относятся преимущественно къ родиновѣдѣнію, частью же по своей поверхностности не заслуживаютъ вниманія. Что же касается основъ землевѣдѣнія, то сочиненія Риттера, хотя и переведены отчасти на русскій языкъ, но въ нихъ недостаетъ трудовъ послѣдователей Риттера. Такимъ образомъ, появленіе перевода «Методики Оберлендера» пополняетъ одинъ изъ существенныхъ пробѣловъ въ нашей географической литературѣ. Имя Оберлендера пользуется у насъ и за-границей такимъ уваженіемъ, что говорить о достоинствахъ его «Методики» совершенно излишне. Мы позволимъ себѣ только замѣтить, что языкъ, которымъ переведена книга, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ страдаетъ большою искусственностью, что не всегда удобно для не-специалистовъ по педагогикѣ. Этотъ недостатокъ объясняется, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что книга написана отнюдь не для легкаго чтенія. По этому поводу считаемъ нужнымъ сказать, что вообще разсматриваемая книга не только по своему изложенію, но и по своему содержанію требуетъ со стороны читателя весьма значительной научно-педагогической подготовки.

11) **Построеніе и черченіе картъ.** Н. Раевскій. Спб. 1872 г. Стр. 30. Ц. 20 к.

Можно смѣло рекомендовать для желающихъ ознакомиться основательно съ главными способами изображенія земной поверхности. Кромѣ изложенія сущности той или другой проэкціи, основаннаго на геометрическихъ данныхъ, брошюра г. Раевскаго разсматриваетъ всѣ болѣе или менѣе распространенные способы черченія картъ съ краткою оцѣнкою каждаго способа. Въ заключеніе излагаются пріемы класснаго черченія картъ. Нѣкоторые изъ этихъ пріемовъ (напр. Канштейна) изложены весьма подробно и, какъ намъ кажется, даже въ ущербъ общимъ основамъ класснаго черченія картъ.

12) **Правила для черченія географическихъ картъ въ классѣ.** Составилъ В. Голубовъ. Спб. 1873 г. Стр. 16. Ц. 25 к.

Брошюра имѣетъ цѣлью облегчить начинающимъ преподавателямъ трудъ черченія картъ въ классѣ. Для этого авторъ предлагаетъ рядъ практическихъ совѣтовъ, которые даютъ возможность учителю сократить до нѣкоторой степени время, затрачиваемое на этотъ предметъ въ классѣ. Къ сожалѣнію, авторъ, задавшись такою цѣлью, ограничился только изложеніемъ пріемовъ составленія географическихъ сѣтей, о вычерчиваніи же карты по составленной сѣткѣ говоритъ весьма поверхностно, тогда какъ начинающему учителю и съ этой стороны можно было бы сказать много кое-чего поучительнаго. О гипсометрическихъ чертежахъ въ брошюрѣ не сказано ни единаго слова.

Б) УЧЕБНИКИ.

13) **Учебная книга географіи Россійской Имперіи.** Курсъ гимназическій. Составилъ Е. А. Лебедевъ. Съ картою Россіи. Спб. 1876 г.

Заключаетъ въ себѣ физико-этнографическое описаніе Россіи, за которымъ слѣдуетъ описаніе Россіи по пространствамъ. Общія свѣдѣнія о бытѣ, характерѣ, промыслахъ и пр. народовъ, населяющихъ Россію, вынесены авторомъ въ особую статью въ концѣ книги. Въ ряду руководствъ по географіи Россіи, учебникъ Лебедева есть одинъ изъ употребительнѣйшихъ, вытѣсняющій мало-по-малу тотъ типъ руководствъ, представителемъ котораго служитъ всѣмъ извѣстное руководство Кузнецова. Сжатость курса (146 стр. безъ этнографическихъ очерковъ), серьёзная его обработка и отсутствіе того безконечнаго числа названій, которое въ другихъ учебникахъ дѣйствуетъ на память ученика подавляющимъ образомъ, даютъ книжкѣ г. Лебедева всѣ права на вниманіе среди прочихъ учебниковъ по географіи Россіи. Недостатки учебника Лебедева, заглушаемые его хорошими сторонами, заключаются главнѣйшимъ образомъ въ неравномѣрной разработкѣ статей. Для примѣра можно указать на статью о рѣкахъ, озерахъ и каналахъ въ Россіи, которая, въ противоположность всѣмъ прочимъ статьямъ книги, представляетъ лишь голый перечень фактовъ. Другой недостатокъ учебника—устарѣлость нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ въ отношеніи торговли и промышленности Россіи,—недостатокъ легко устранимый при помощи знающаго свое дѣло преподавателя. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что карта Россіи, приложенная къ книгѣ г. Лебедева, далеко не соотвѣтствуетъ характеру учебника: прежде всего эта карта не даетъ ученику никакого представленія о физическихъ свойствахъ территоріи Россіи, а потомъ тѣ ошибки, которыми блещетъ карта, дѣлаютъ ее положительно вредною для учащихся.

14) **Начальный курсъ географіи**, по американской методѣ Корнеля. Изд. 6-е, съ 11 географическими картами и со многими политипажами. Спб. 1867 г. Стр. 211. Ц. 1 р. 25 коп.

Матеріалъ раздѣленъ на 39 уроковъ. Содержаніе почти каждаго изъ нихъ исчерпывается въ систематическомъ разсказѣ, за которымъ слѣдуютъ повторительные вопросы и таблица фактовъ для памяти. Точность и опредѣленность требованій, предъявляемыхъ руководствомъ Корнеля, а съ другой стороны, стремленіе облегчить ученику запоминаніе отдѣльныхъ фактовъ, дѣлаютъ разсматриваемый учебникъ пригоднымъ къ употребленію въ народной школѣ. Большое число политипажей, помѣщенныхъ въ текстѣ и изображающихъ органическую природу и жизнь человѣка въ странахъ ученику невѣдомыхъ, придаютъ книгѣ большой интересъ и значеніе.

15) **Руководство къ изученію русской земли и ея народонаселенія.** По лекціямъ М. Владимірскаго-Буданова составилъ и издалъ А. Ред-

ровъ. Кіевъ. 1867 г. А) Европейская Россія, стр. 349. Ц. 1 р. 60 к., В) Добавленіе, стр. 128. Ц. 60 к.

Въ первой книгѣ заключается описаніе сѣверной низменности Европейской Россіи, Алаунской возвышенности, Остзейскаго края и пространствъ: мануфактурнаго, горнозаводскаго, низменнаго, земледѣльческаго и пастбищнаго. Во второй: Финляндія, Привислянскій край, Кавказъ, Туркестанъ и Сибирь.

Какъ показываетъ и самое заглавіе книги, исчерпываемый ею матеріалъ двоякаго рода: свойства русской земли и свойства ея обитателей. Та и другая часть матеріала въ трудѣ г. Редрова не представляетъ собою отдѣльныхъ частей книги: онѣ слиты въ одно цѣлое въ силу извѣстнаго положенія: «какова природа — таковы и люди; каковы люди — такова можетъ быть и природа». Такимъ образомъ, авторъ въ своемъ руководствѣ задался цѣлью — описать физическія свойства русской земли въ тѣсной связи съ этнографіей и исторіей государства. Хотя въ предисловіи къ учебнику г. Редровъ и говоритъ, что его книга предназначается для такихъ учениковъ, которымъ уже знакомы главнѣйшіе факты изъ отечественной географіи и исторіи, однако эта оговорка не помѣшала автору помѣстить въ своемъ учебникѣ элементарную статью чисто-историческаго содержанія. Къ числу подобныхъ же статей слѣдуетъ отнести описаніе быта и вѣрованій древнихъ славянъ, значительную часть главы объ историческомъ движеніи русскаго народонаселенія и др. Обиліе историческаго элемента въ такомъ учебникѣ, каковъ учебникъ г. Редрова, ставитъ насъ въ необходимость сказать по этому поводу нѣсколько словъ.

Для географіи историческія данныя важны, какъ извѣстно, настолько, насколько эти данныя оказали вліяніе на свойства страны, характеръ народа и характеръ народной дѣятельности. Что же касается вопроса о томъ, почему данный историческій фактъ вылился въ той или другой формѣ, какъ повліяли на образованіе этой формы мѣстныя географическія условія, — рѣшеніе такихъ вопросовъ принадлежитъ всецѣло исторіи. Объяснимъ примѣромъ. Въ числѣ особенностей, характеризующихъ Остзейскій край и Литву, весьма видное мѣсто занимаетъ тотъ совершенно чуждый для латышей, бѣлоруссовъ и жмуди этнографическій элементъ, который вторгнулся въ эти края въ лицѣ нѣмцевъ и поляковъ, образовавшихъ здѣсь высшее сословіе. Для географіи этотъ фактъ имѣетъ неоспоримую важность, такъ какъ онъ только даетъ возможность выяснить ученику то умственное и матеріальное состояніе, въ которомъ мы видимъ теперь латыша и бѣлорусса. Что же касается самаго процесса вторженія этихъ этнографическихъ элементовъ и захвата ими власти въ Литвѣ и Остзейскомъ краѣ, то изслѣдованіе этого вопроса, съ одной стороны, представляетъ интересъ чисто-историческій, а съ другой — и самое изслѣдованіе этого вопроса можетъ быть всестороннимъ только въ ряду другихъ подобныхъ же изслѣдованій, т.-е. всѣ такого рода вопросы должны быть отнесены къ области исторіи. На этомъ-то основаніи мы позволяемъ себѣ думать, что страницы учебника въ родѣ 111 и 196, какъ относящіяся именно къ происхожденію высшаго сословія въ Остзейскомъ краѣ и Литвѣ, слѣдовало бы автору совершенно выпустить. Другая отличительная черта разбираемаго учебника заключается въ томъ, что авторъ, вопреки общепринятому обычаю разсматривать Россію по отдѣльнымъ административнымъ единицамъ съ группировкою ихъ въ пространства или рѣчные бассейны, дѣлитъ имперію на такія части, которыя, по своимъ физическимъ свойствамъ и народной дѣятельности, представляютъ собою самостоятельныя географическія единицы. Отодвинувъ такимъ образомъ на второй планъ административное дѣленіе Россіи, авторъ изъ двухъ или болѣе административныхъ единицъ, или изъ частей, создаетъ иногда такой географическій типъ, который по свойствамъ своей природы и обитателей существенно разнится отъ типовъ сосѣднихъ. Образчикомъ такого отношенія автора къ разбираемому имъ матеріалу могутъ служить статьи учебника объ Орловской губерніи. Восточная половина Орловской губерніи, сходная по своимъ физическимъ свойствамъ, а слѣдовательно, и по занятію жителей, съ смежными частями губерній: Тульской, Воронежской и Тамбовской, составляетъ одно цѣлое, которое и входитъ въ учебникъ отдѣльною главою; западная же часть Орловской губерніи, составляющая естественное продолженіе сѣверной части Черниговской губерніи, сѣверозападной — Курской и юговосточной — Могилевской, примыкаетъ къ типу, совершенно отличному отъ перваго. Изученію этого послѣдняго типа посвящена у автора также отдѣльная глава.

Разбивъ такимъ образомъ территорію Россіи на отдѣльные географическіе типы, авторъ строитъ свои обзоры народной дѣя-

тельности на основаніи слѣдующихъ физическихъ свойствъ страны: положенія относительно типовъ сосѣднихъ, рельефа страны, ея почвы, климата и произведеній трехъ царствъ природы. Противъ основъ такого описанія, какъ основъ совершенно естественныхъ, едва-ли можно представить какіе либо доводы. Въ этомъ направленіи учебникъ Редрова заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія всѣхъ интересующихся постановкою географіи въ нашихъ школахъ еще и потому, что основная мысль учебника связать народную дѣятельность съ физическими свойствами страны проведена въ учебникѣ отъ первой до послѣдней его страницы, — условіе, которое въ такой же мѣрѣ не выполнено у насъ *ни въ одномъ* учебникѣ географіи.

Но, представляя собою первый у насъ опытъ такого разумнаго отношенія къ географіи, учебникъ Редрова вмѣстѣ съ тѣмъ не лишенъ и нѣкоторыхъ недостатковъ, безъ коихъ, впрочемъ, немыслимъ всякій подобнаго рода первый опытъ. Число типовъ, на которые въ учебникѣ раздѣлена Россія, намъ кажется слишкомъ велико: нѣкоторые изъ нихъ можно было бы соединить въ одно цѣлое. Такимъ уменьшеніемъ числа типовъ успѣшнѣе достигалась бы весьма важная педагогическая цѣль: въ умахъ учащихся легче составлялось бы цѣлостное представленіе о Россіи, тогда какъ при существующей въ учебникѣ группировкѣ матеріала эта цѣль достигается съ трудомъ, ибо вниманіе ученика разбѣгается на слишкомъ большомъ числѣ отдѣльныхъ фактовъ. Другой недостатокъ учебника Редрова, еще болѣе усиливающій тотъ невыгодный результатъ, на который мы сейчасъ указали, заключается въ отсутствіи въ книгѣ статьи, объединяющей отдѣльныя географическія описанія. Заключительная статья, которая уясняла бы общія свойства Россіи по отношенію къ рельефу, климату, орошенію, почвѣ и пр., соединивъ разсмотрѣнные видовые типы въ родовые, значительно облегчила бы ученику дѣло усвоенія предложеннаго ему географическаго матеріала. Въ заключеніе считаемъ своимъ долгомъ оговориться, что, не взирая на указанные недостатки, учебникъ Редрова, по своей основной мысли и ея выполненію, можетъ быть весьма плодотворнымъ въ дѣлѣ выработки метода преподаванія географіи, и потому очень полезнымъ и даже необходимымъ пособіемъ для каждаго учителя географіи.

16) **Учебникъ всеобщей географіи.** Составилъ Александръ Пуликовскій. Часть I-я—90 к.; часть II-я—75 к. Изд. 2-е. Спб. 1875 г.

Въ первой части сочиненія излагаются: a) общія понятія изъ математической, физической и политической географіи и b) обозрѣніе Австраліи, Америки, Африки и Азіи по ихъ природѣ и народонаселенію; вторая часть заключаетъ въ себѣ: c) физическій, этнографическій и политическій обзоръ Европы и d) колоніальныя земли европейцевъ.

Учебникъ г. Пуликовскаго представляетъ едва-ли не первую у насъ попытку изложить курсъ всеобщей географіи не въ формѣ безсвязнаго набора фактовъ, а въ тѣсной зависимости ихъ другъ отъ друга. Трудность выполненія такой задачи, при желаніи автора быть послѣдовательнымъ въ своихъ выводахъ, привела его къ необходимости расширить предѣлы учебника (404 стран.) такими разъясненіями и толкованіями, которыя съ бóльшею пользою могли бы быть предметомъ устныхъ бесѣдъ учителя съ учениками. Мы держимся того мнѣнія, что полное разъясненіе въ учебникѣ изучаемаго факта даетъ ученику далеко нежелательный поводъ усвоить это разъясненіе прямо съ чужого голоса, тогда какъ, при классной разработкѣ того же факта, можетъ быть привлечена къ дѣлу разсудочная дѣятельность учениковъ, чтó должно отразиться въ высшей степени плодотворно на развитіи учениковъ. Въ этомъ отношеніи учебникъ г. Пуликовскаго, при всей его научности, далеко не достигаетъ цѣли, и потому, мы думаемъ, что мѣсто этому сочиненію совсѣмъ не въ рукахъ учениковъ, а въ учительской библіотекѣ. Для учителя трудъ г. Пуликовскаго имѣетъ весьма серьёзное значеніе въ томъ смыслѣ, что показываетъ ему не въ теоріи, а на практикѣ—чему и какъ учитель географіи долженъ научить своихъ учениковъ. Въ этомъ направленіи никакое другое руководство по всеобщей географіи не можетъ замѣнить у насъ труда г. Пуликовскаго.

17) **Отечественная географія** для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ А. Пуликовскій. Спб. 1873 г. 420 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Все сказанное нами о предыдущемъ сочиненіи того же автора вполнѣ примѣнимо и къ настоящему его труду, съ тою разницею, что «Отечественная Географія», кромѣ своего методическаго значенія, по обилію заключающагося въ ней матеріала можетъ служить учителю и настольною справочною книгою. Особеннаго вниманія читателя заслуживаютъ въ этомъ трудѣ А. Пуликовскаго статьи о

рельефѣ и климатѣ Россіи—впервые появившіяся въ нашей учебной литературѣ въ такомъ полномъ и отчетливомъ видѣ.

18) **Начальная отечественная географія.** Для народныхъ школъ. Составилъ Кондратенко. Тифлисъ. 1871 г. Ц. 30 к.

Заключая въ себѣ элементарное изложеніе географіи и исторіи Россіи, книжка г. Кондратенко представляетъ образчикъ учебника, въ которомъ матеріалъ физическаго отдѣла географіи изложенъ въ такой формѣ, при которой эта часть книги пріобрѣтаетъ характеръ родиновѣдѣнія. Задавшись такою цѣлью, авторъ въ главѣ, посвященной изученію терминовъ физической географіи, описываетъ свойства выдуманной имъ мѣстности, пересыпавъ это описаніе массою географическихъ терминовъ, которые, по признанію самого же г. Кондратенко, должны бы быть выработаны на прогулкахъ, съ чѣмъ, конечно, нельзя не согласиться. Что же касается подобнаго пріема изложенія, то онъ, по нашему мнѣнію, страдаетъ искусственностью и потому было бы гораздо цѣлесообразнѣе посвятить то же или вдвое бо́льшее число страницъ дѣйствительному описанію мѣстности, въ которой находится школа и при томъ въ томъ именно порядкѣ, какъ это описаніе слагалось на экскурсіяхъ. Тѣ части труда г. Кондратенко, въ которыхъ онъ описываетъ окружающую дѣйствительность, безспорно лучшія во всемъ учебникѣ. Такъ, въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ глава о странахъ свѣта и о черченіи картъ, къ которой приложено и нѣсколько весьма практическихъ и цѣлесообразныхъ задачъ. Краткая географія Россіи изложена въ учебникѣ довольно вяло: это бо́льшею частью наборъ фактовъ безъ всякой внутренней связи, требующій со стороны ученика только работы памяти.

19) **Географія Россіи.** Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ, согласно учебному плану М. Нар. Пр., А. Брызгаловъ. Изд. 2, исправленное. Москва. 1876 г. Ц. 75 к.

Связь географическихъ элементовъ другъ съ другомъ проведена г. Брызгаловымъ по всему курсу довольно осязательно, кромѣ рѣчныхъ системъ, свойства которыхъ далеко не вездѣ поставлены въ зависимость отъ рельефа и атмосфернаго орошенія. Дѣленіе Россіи на пространства довольно удачное. Прежде всего авторъ дѣлитъ Россію на два пространства: а) лѣсное промысловое, сѣверный край котораго переходитъ въ тундру; б) черноземное земледѣльческое, которое на ю.-в. переходитъ въ песчаную и солончаковую степь. Затѣмъ, каждое пространство г. Брызгаловъ дѣлитъ на части по ихъ географическому положенію, которое обнаружило свое вліяніе какъ на природу, такъ и на жизнь человѣка. Исходною областью для изученія Россіи авторъ принимаетъ центральное велико-русское междурѣчье и отъ него уже переходитъ постепенно къ окраинамъ Россіи. Въ описаніи отдѣльныхъ частей Россіи книга г. Брызгалова во многомъ напоминаетъ учебникъ Е. Лебедева, отличаясь отъ него только въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе растянутымъ изложеніемъ. Остальные отдѣлы книги могутъ быть характеризованы бо́льшей равномѣрностью разработки, чѣмъ въ книгѣ Е. Лебедева. Вообще, на учебникъ г. Брызгалова слѣдуетъ смотрѣть какъ на одно изъ полезныхъ пособій по географіи Россіи для учителя.

20) **Географія для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ.** Съ 42 типами народовъ и 20 другими рисунками. Сост. Ѳ. Пуцыковичъ. Спб. 1877 г., стр. 126. Ц. 50 к.

Книга въ первомъ своемъ отдѣлѣ заключаетъ родиновѣдѣніе и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ физической географіи. Второй отдѣлъ книги обнимаетъ собою отечествовѣдѣніе, статьи котораго расположены въ такомъ порядкѣ: положеніе Россіи, горныя цѣпи ея и возвышенности, моря, озера, рѣки и каналы, климатъ, народонаселеніе и обзоръ Россіи по губерніямъ. Въ третьемъ отдѣлѣ—въ народовѣдѣніи—г. Пуцыковичъ обозрѣваетъ въ сжатыхъ очеркахъ народную производительность въ главнѣйшихъ государствахъ, какъ европейскихъ, такъ и внѣ-европейскихъ, съ указаніемъ болѣе крупныхъ географическихъ условій, въ которыя они поставлены. Послѣдній отдѣлъ (4-й), состоящій изъ 8 страницъ, заключаетъ въ себѣ основанія землевѣдѣнія и міровѣдѣнія (математическая географія).

Несмотря на стремленіе автора быть последовательнымъ въ своихъ выводахъ, въ книгѣ, какъ видно уже изъ указаннаго распредѣленія матеріала, встрѣчаются цѣлыя статьи, стоящія совершенно особнякомъ и крайне поверхностныя. Сюда могутъ быть отнесены всѣ замѣтки автора о климатѣ, начиная съ опредѣленія этого понятія и кончая уясненіемъ климатическихъ свойствъ Россіи. Такое отношеніе составителя книги къ явленіямъ климатическимъ, очевидно, есть результатъ слишкомъ искусственнаго построенія курса, въ которомъ мѣсто для основъ

математической географіи отведено въ концѣ книги. Но это не все: четвертый отдѣлъ книги (математическая географія) не только не имѣетъ у автора никакой связи съ предыдущими отдѣлами, но изложенъ до того кратко и безпорядочно, что уничтожаетъ въ читателѣ значительную долю хорошаго впечатлѣнія, производимаго нѣкоторыми частями книги. Приводимъ образчикъ изложенія изъ стр. 121—122: «въ теченіи полугода одна половина земли бываетъ прямо наклонена къ солнцу, а другая въ это время отклоняется отъ него... Поясъ жаркій по самой срединѣ земли: тутъ всегда жарко, вѣчное тепло, потому что лучи солнечные падаютъ на это мѣсто всегда прямо. Два умѣренныхъ пояса по обѣимъ сторонамъ жаркаго. Два холодныхъ пояса—за умѣренными, у оконечностей земли» и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не указать и на другой недостатокъ учебника, зависящій отъ словоохотливости автора: такъ одна и та же мысль часто высказывается имъ на нѣсколько ладовъ, причемъ замѣтно желаніе составителя поддѣлаться подъ народную рѣчь. Приводимъ примѣры: стр. 19. «Русскіе и иностранные корабли бороздятъ его (Балтійское море) во всѣ стороны, выходятъ и входятъ въ гавани, нагружаются и разгружаются, оставляя одни товары, забирая другіе и т. п.». Такой наборъ фразъ встрѣчается въ книгѣ г. Пуцыковича чуть ли не на каждой страницѣ. Относительно лучшій отдѣлъ книги — обзоръ народной дѣятельности по государствамъ. Здѣсь авторъ меньше гоняется за эффектностью фразы, но въ формѣ отрывистой рѣчи излагаетъ только то, что прямо относится къ дѣлу: всѣ разъясненія и иллюстрація уроковъ оставлены имъ на долю учителя. Эта часть книги г. Пуцыковича можетъ служить учителю недурнымъ образчикомъ конспектированія уроковъ по отдѣлу всеобщей географіи. Но и здѣсь надо быть осторожнымъ; неточность выраженій и ошибки попадаются на каждомъ шагу. Такъ, напр., на 94 стр. авторъ дѣлитъ Францію на верхнюю и южную; на 91 стр. населяетъ Германію нѣмцами, умалчивая о славянскихъ и романскихъ народахъ и т. п.

Къ числу хорошихъ сторонъ учебника слѣдуетъ также причислить вопросы, которыми сопровождаются нѣкоторыя статьи книги, и политипажи, исполненные бо̀льшею частью удовлетворительно.

21) **Элементарный курсъ географіи.** Составилъ С. Никитинъ. Спб. 1874—1875 г. Выпускъ 1-й: *Отчизновѣдѣніе для Москвы.* Ц. 40 к. Выпускъ 2-й: *Отчизновѣдѣніе для С.-Петербурга.* Ц. 50 к. Выпускъ 4-й: *Отечествовѣдѣніе и міровѣдѣніе.* Ц. 50 к. Выпускъ 5-й: *Замѣтки для преподавателей.* Ц. 35 к.

Среди массы учебниковъ географіи, элементарный курсъ Никитина рѣзко выдѣляется по характеру своего изложенія: съ одной стороны, онъ не страдаетъ многословіемъ, а съ другой — изъятъ отъ той календарности, которая чаще всего встрѣчается въ нашихъ руководствахъ. Учебникъ Никитина есть не что иное, какъ конспектъ предлагаемаго имъ курса географіи, но конспектъ осмысленный и освѣщенный въ каждой главѣ цѣлымъ рядомъ вопросовъ. Можно не соглашаться съ г. Никитинымъ относительно распредѣленія частей курса, той или другой проработки извѣстныхъ отдѣловъ; можно, наконецъ, упрекнуть его въ несоблюденіи прямыхъ интересовъ географіи (вторженіе, напр., въ область технологіи) и т. п., но въ общемъ,—книжки г. Никитина могутъ дать учителю географіи ту практически-руководящую нить для веденія курса и составленія конспектовъ, которая не можетъ быть дана учителю никакими теоретическими соображеніями. Особеннаго вниманія учителей заслуживаетъ 5-й выпускъ курса г. Никитина. Въ немъ читатель найдетъ главнѣйшія основы синтетическаго метода въ географіи, изложенныя общедоступно, найдетъ литературу родиновѣдѣнія и такіе практическіе совѣты, которыми онъ не преминетъ воспользоваться.

22) **Начала космографіи.** Со многими политипажами въ текстѣ и съ литографированной таблицей. Составилъ К. Краевичъ. Спб. 1873 г. Ц. 1 р.

23) **Руководство космографіи и физической географіи для гимназій.** Составили А. Малининъ и К. Буренинъ. М. 1870 г. Ц. 1 р. 25 к.

24) **Начальный курсъ космографіи.** Въ двухъ частяхъ. Съ 127 рис. въ текстѣ и 6-ю литографированными картинами. А. Бетхеръ. Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к.

Каждое изъ названныхъ сочиненій заключаетъ въ себѣ начальныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, приноровленныя къ программамъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ космографія не есть объединительный или завершающій курсъ для географіи, а, по заведенному обы-

чаю, представляетъ собою какой-то придатокъ не то къ физикѣ, не то къ математикѣ. Въ статьѣ о преподаваніи географіи мы уже старались показать, въ какой степени математическій и физическій отдѣлы географіи тѣсно связаны съ остальными частями того же предмета. Поэтому въ настоящемъ случаѣ намъ остается только замѣтить, что отдѣленіе космографіи отъ географіи скорѣе вредитъ, чѣмъ содѣйствуетъ успѣшному преподаванію того и другого предмета, что̀ подтверждаютъ и тѣ сѣтованія на неудовлетворительность результатовъ преподаванія космографіи, которыми пересыпаны почти всѣ предисловія къ учебникамъ этого предмета. Неопредѣленность постановки космографіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ естественно отразилась и на тѣхъ руководствахъ, которыя приноровлены къ ея преподаванію: предлагаемые учебниками факты стоятъ совершенно особнякомъ, а въ математическомъ отдѣлѣ—чаще всего безъ всякаго дальнѣйшаго примѣненія къ явленіямъ земного шара и т. д. Словомъ, въ методическомъ отношеніи наши учебники космографіи оставляютъ желать много лучшаго. Какъ источникъ для пріобрѣтенія народнымъ учителемъ фактическаго знанія по математической географіи, названные учебники принадлежатъ у насъ къ числу лучшихъ. Въ математическомъ отдѣлѣ руководства Малинина и Буренина читатель найдетъ бо̀льшую массу свѣдѣній, чѣмъ въ соотвѣтственной части прочихъ руководствъ; доступностью же изложенія и практичностью задачъ выдается отдѣлъ математической географіи въ книгѣ Бетхера. Физическая географія излагается во всѣхъ трехъ сочиненіяхъ сухо и поверхностно. Во всякомъ случаѣ, болѣе удачнымъ изъ нихъ по освѣщенію излагаемыхъ фактовъ законами физики слѣдуетъ признать сочиненіе Краевича. Если же читатель ищетъ вполнѣ серьёзнаго изложенія физической географіи, то вмѣсто разсматриваемыхъ учебниковъ ему слѣдуетъ обратиться къ физической географіи Клёдена (Спб. 1875 г. 3 вып. Ц. 9 р.), хотя спѣшимъ оговориться, что это сочиненіе требуетъ со стороны читателя большой подготовки по естествознанію и физикѣ. Намъ кажется, что народному учителю было бы удобнѣе изучать физическую географію по книгамъ Мери Соммервилля и Элизе Реклю.

25) **Краткій очеркъ математической географіи.** Составилъ К. Арнгеймъ. Изд. 2-е, измѣненное и дополненное. Спб. 1876 г. Ц. 50 к.

Отличается отъ предыдущихъ руководствъ тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ тѣ важнѣйшія свѣдѣнія изъ математической географіи, которыя могутъ быть доступны читателю, усвоившему только главнѣйшія положенія и пріемы доказательствъ геометріи и физики. По объему предлагаемаго матеріала учебникъ г. Арнгейма можно сравнить съ тѣмъ отдѣломъ математической географіи, который предпосылается обыкновенно прочимъ отдѣламъ систематическаго курса географіи, съ тою, конечно, разницею, что въ учебникѣ г. Арнгейма тотъ же матеріалъ разработанъ при посредствѣ математики и физики гораздо глубже. Тѣ же данныя изъ математической географіи, выводъ которыхъ требуетъ отъ читателя болѣе глубокаго знанія математики, приведены авторомъ только какъ факты. Такихъ, впрочемъ, свѣдѣній въ книгѣ немного, да и тѣ находятъ себѣ оправданіе въ томъ, что сочиненіе предназначено для изученія математической географіи подъ руководствомъ учителя. Къ нѣкоторымъ статьямъ книги приложены небольшія задачи, по содержанію своему довольно практичныя и рѣшаемыя при помощи такихъ простыхъ приборовъ, каковы: часы, компасъ и небесный глобусъ.

26) **Руководство къ методическому преподаванію географіи.** Со многими задачами и вопросами для устнаго и письменнаго рѣшенія. Августа Любена. Перев. съ нѣм. Г. Аристова. Кіевъ. 1872 г. Ц. 60 к., стр. 285.

Курсъ дѣлится на три части: *первая* — заключаетъ родиновѣдѣніе; *вторая*—свѣдѣнія изъ математической географіи и общее обозрѣніе земного шара; *третья* — физикоэтнографическій и политическій обзоръ пяти частей свѣта, причемъ географія Россіи предпосылается географіи прочихъ государствъ какъ европейскихъ, такъ и внѣевропейскихъ.

Руководство Любена принадлежитъ, какъ о томъ заявляетъ и переводчикъ въ своемъ предисловіи, къ ряду учебниковъ, которые, служа конспектомъ матеріала, подлежащаго классной проработкѣ, имѣютъ въ виду устранить со стороны ученика возможность механическаго заучиванія чужихъ словъ безъ всякаго участія умственныхъ силъ. Такимъ образомъ сочиненіе А. Любена, заключая въ себѣ, повидимому, сухой перечень изучаемаго матеріала въ формѣ фактовъ и выводовъ, составляетъ прямую противоположность тому типу учебниковъ, выра-

зителемъ котораго является г. Пуликовскій *). Въ рукахъ свѣдущаго и опытнаго учителя сочиненіе Любена есть вещь весьма цѣнная; при условіяхъ противоположныхъ, оно легко можетъ обратиться въ орудіе дрессировки дѣтской памяти. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не пожалѣть, что въ выборѣ вопросовъ, которыми сопровождается каждая глава сочиненія Любена, преобладаетъ та же фактическая сторона, которая характеризуетъ самый текстъ учебника. Было бы гораздо цѣлесообразнѣе, если бы авторъ или его переводчикъ подобными рядами вопросовъ намѣтили только самый способъ проработки матеріала, а не способъ провѣрки фактическаго знанія,—послѣднее съумѣетъ сдѣлать и не учитель. Наконецъ, нельзя не указать и на тѣ неточности въ переводѣ, которыя иногда совершенно затемняютъ мысль автора. Такъ, въ первомъ курсѣ руководства, на стр. 14, сказано: «градъ происходитъ отъ того, что перистыя облака, заключающія ледяныя частицы, опускаются къ облакамъ, наполненнымъ водяными парами, которыя, проникая въ эти ледяныя частицы, замерзаютъ, или, лучше, обращаются въ круглыя льдинки большей или меньшей величины». И ложно, и темно. Не взирая, однако, на указанные недостатки и недосмотры, трудъ г. Аристова небезполезенъ для школьнаго учителя въ томъ отношеніи, что можетъ служить ему образчикомъ для составленія тѣхъ классныхъ конспектовъ, о которыхъ было сказано въ статьѣ о преподаваніи географіи.

B) НАГЛЯДНЫЯ ПОСОБІЯ.

27) **Краткій учебный географическій атласъ всѣхъ частей свѣта для народныхъ училищъ.** А. Ильина. Спб. Ц. 25 к. **).

Заключаетъ въ себѣ 9 картъ: 1) полушарія; 2) Европа; 3) Азія; 4) Россійская Имперія; 5) Африка; 6) Сѣверная Америка; 7) Южная Америка; 8) Австралія; 9) Палестина. Изданіе не раскрашенное; карты напечатаны на обѣихъ сторонахъ листа. Политическое дѣленіе частей свѣта существуетъ, но отличимо крайне слабо. Существенный недостатокъ заключается въ томъ, что карты, вслѣдствіе отсутствія окраски, мало производятъ впечатлѣнія на воображеніе учащихся. Для устраненія недостатка атласъ можетъ быть раскрашенъ, по указанію учителя, самими же учениками.

28) **Учебный географическій атласъ.** А. Ильина, для низшихъ классовъ гимназій. 1877 г. Спб. Ц. 50 к.

Состоитъ, какъ и предыдущее изданіе, изъ 9 картъ съ тѣмъ различіемъ, что карта Палестины замѣнена картою, на которой изображены: планетная система, затмѣнія, фазы луны и времена года. Рельефъ частей свѣта изображенъ посредствомъ соотвѣтственной окраски, чтó сообщаетъ картамъ рельефность, а всему атласу бóльшую степень пригодности для учебныхъ цѣлей, чѣмъ предыдущее изданіе. Политическое дѣленіе частей свѣта обозначено на физическихъ картахъ.

29) **Учебный географическій атласъ.** А. Ильина. Спб. 1876. Ц. 1 р.

Напоминаетъ предыдущее изданіе, но полнѣе его, такъ какъ заключаетъ въ себѣ 17 картъ. Изъ нихъ три изображаютъ европейскую Россію въ отношеніяхъ политическомъ, этнографическомъ и промышленномъ; остальная часть атласа содержитъ: a) чертежи по математической географіи; b) карты частей свѣта въ физическомъ отношеніи, съ обозначеніемъ политическихъ границъ и главнѣйшихъ городовъ, и c) карты отдѣльныхъ государствъ Европы.

30) **Учебный географическій атласъ** полнаго гимназическаго курса. А. Ильина. Спб. 1876 г. Ц. 3. р. 50 к.

---

*) См. отдѣлъ географіи, рецензіи 17 и 18.

**) Помѣщая въ «Обзорѣ» только нѣкоторыя изъ изданій картографическаго заведенія А. Ильина, считаемъ своимъ долгомъ оговориться, что остальныя неупоминаемыя нами изданія отличаются только бóльшею или меньшею полнотою, чтò, понятно, отразилось прямо на цѣнѣ изданія. Кромѣ того, карты, вошедшія въ составъ изданій г. Ильина, могутъ быть пріобрѣтаемы въ картографическомъ заведеніи каждая въ отдѣльности по 10—25 к., чтò даетъ возможность каждому преподавателю географіи сдѣлать для своихъ учениковъ такой выборъ картъ, какой онъ находитъ для нихъ нужнымъ. Подобный выборъ облегчается тѣмъ болѣе, что издатель съ полною готовностью принимаетъ на себя выполненіе такихъ заказовъ и притомъ съ уступкою для школъ (какъ и на всѣхъ своихъ изданіяхъ) 20% объявленной стоимости.

Состоитъ изъ 48 картъ, изъ коихъ 9 посвящены географіи Россіи. Отличается отъ предыдущаго еще бо́льшимъ развитіемъ отдѣла физической географіи.

31) **Учебный географическій атласъ** съ указаніемъ *пріемовъ классного черченія картъ*. Часть II: Карты для изученія обзора Австраліи, Америки, Африки и Азіи въ физическомъ отношеніи и туземныхъ государствъ въ этихъ частяхъ свѣта. Сост. А. Пуликовскій. Спб. 1877 г. Ц. 2-й части 2 р.

Авторъ началъ свое изданіе 2-ою частью. Остальныя четыре еще не вышли. Изданная часть заключаетъ въ себѣ текстъ и карты. Въ текстѣ г. Пуликовскій выясняетъ образовательное значеніе учебныхъ атласовъ, необходимость класснаго черченія картъ и, наконецъ, излагаетъ общіе пріемы класснаго черченія. Кромѣ того, для составленія карты каждой части свѣта существуютъ въ атласѣ отдѣльныя практическія указанія. Всѣхъ картъ 21; по 5 для каждой части свѣта, кромѣ Азіи. Первая карта каждой отдѣльной части свѣта заключаетъ сѣтку и главныя точки контура; вторая—очертаніе части свѣта съ раздѣленіемъ ея на климатическія пояса по широтѣ; третья—рельефъ; четвертая—орошеніе и внутреннія воды; пятая—свойства почвы, растительность и политическое раздѣленіе съ главнѣйшими городами. Исключеніе изъ сказаннаго представляютъ Австралія и Азія; первая совершенно лишена политической карты (соотвѣтственно распредѣленію учебнаго матеріала въ учебникѣ того же автора), а для второй—карта политическаго раздѣленія и городовъ изображена на отдѣльномъ (6-мъ) листѣ.

Изъ сказаннаго читатель можетъ уже усмотрѣть, что атласъ г. Пуликовскаго выдѣляется изъ ряда подобныхъ изданій полнымъ раздѣленіемъ элементовъ, входящихъ въ составъ географической карты. Съ своей стороны, мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ учебномъ отношеніи разсматриваемый трудъ вполнѣ достигаетъ своей цѣли: атласъ г. Пуликовскаго можетъ служить учителю хорошимъ руководствомъ къ составленію классныхъ картъ, а ученику—весьма нагляднымъ пособіемъ при урокахъ географіи. Наглядность атласа есть слѣдствіе не только рѣзкаго разграниченія элементовъ географическаго описанія, но и вполнѣ осмысленной окраски картъ. Внимательное разсмотрѣніе размѣщенія краски и силы ея тона, въ связи съ другими условными знаками карты даетъ ученику возможность не только усвоить географическій фактъ, но и указать причины его существованія, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ. Другое преимущество атласа г. Пуликовскаго заключается въ томъ, что карты его не испещрены множествомъ названій, т.-е. свободны отъ того недостатка, которымъ страдаютъ почти всѣ учебные атласы. Въ этомъ отношеніи г. Пуликовскій въ нѣкоторыхъ случаяхъ впадаетъ даже въ крайность: политическія карты его атласа слишкомъ скудны названіями городовъ. Особенно поскупился авторъ на счетъ городовъ въ азіатскихъ государствахъ. Къ числу неудобствъ атласа надо причислить еще слѣдующія: авторъ составляетъ сѣтки для картъ только изъ тѣхъ параллелей и меридіановъ (или даже ихъ частей), которые характерны для данной страны. Такимъ образомъ ученику приходится замѣтить не только широты и долготы данныхъ точекъ карты, но предварительно онъ долженъ заучить отдѣльно для каждой части свѣта цѣлый выборъ параллелей и меридіановъ, что́, по нашему мнѣнію, увеличиваетъ только работу памяти. Другое обстоятельство, на которое нельзя не обратить вниманія, это—раздѣленіе частей свѣта на климатическіе пояса по широтамъ, которое въ учебномъ атласѣ можетъ привесть ученика къ совершенно ложнымъ выводамъ. Наконецъ, третье неудобство—значительно высокая цѣна изданія. Однако указанныя отрицательныя свойства атласа такъ незначительны въ сравненіи съ его достоинствами, что для учителей географіи знакомство съ своеобразнымъ трудомъ г. Пуликовскаго во всякомъ случаѣ можетъ быть весьма полезно.

32) **Учебный атласъ всеобщей географіи.** Для употребленія въ училищахъ и гимназіяхъ. Составленъ Ю. Симашко, исправленъ г. Кипертомъ (въ Берлинѣ), и вновь исправленъ А. Павловскимъ въ 1876 году. Изд. 6-е, съ приложеніемъ. Ц. 4 р. 50 к.

Изданіе состоитъ изъ двухъ выпусковъ, вмѣщающихъ въ себѣ 26 таблицъ географическихъ картъ и 10 листовъ рисунковъ. Физическія карты изображены отдѣльно отъ политическихъ для Европы, Азіи, Америки и европейскихъ государствъ. Кромѣ того, къ атласу приложены карты, изображающія распредѣленіе тепла, растеній, животныхъ, народовъ и морскихъ путей вообще на земномъ шарѣ и въ отдѣльности—для Европы. На поляхъ многихъ таблицъ читатель найдетъ чертежи гипсометрическіе и рисунки растеній и животныхъ, свойственныхъ той или другой странѣ. Кромѣ того, составитель приложилъ къ

атласу девять таблицъ рисунковъ, характеризующихъ наглядно бытовую жизнь народовъ всѣхъ частей свѣта и одну таблицу рисунковъ, изображающихъ характерныя явленія природы: сѣверное сіяніе, водопадъ, самумъ и т. п. Наконецъ, къ атласу приложено 11 страницъ текста (in-fol.), въ которомъ авторъ даетъ краткое описаніе растеній и животныхъ, изображенныхъ въ атласѣ.

Какъ читатель видитъ, «Учебный Атласъ» отличается такимъ обильнымъ и разнообразнымъ содержаніемъ, что въ этомъ отношеніи ему слѣдуетъ отдать преимущество предъ всѣми изданіями подобнаго рода. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о другой сторонѣ труда—его выполненіи. Не говоря уже о томъ, что нѣкоторыя карты, особенно физическія, отличаются грубою отдѣлкою, многія—страдаютъ излишними подробностями (политическая карта Европы), другія же, какъ, напр., карты распредѣленія теплоты, растеній, животныхъ и пр. мелки до того, что теряется почти всякое впечатлѣніе, которое должна производить карта на воображеніе читателя. Рисунки, изображающіе представителей растительнаго и животнаго царствъ, также слишкомъ мелки, что̀, при плохой литографіи, дѣлаетъ ихъ далеко не всегда удобоузнаваемыми. Бытовые рисунки гораздо лучше, хотя и здѣсь нельзя не упрекнуть составителя въ пристрастіи къ малому масштабу.—Кромѣ того, попадаются между ними и такіе, которые, безъ вреда для дѣла, можно было бы выпустить (гербы европейскихъ государствъ, нѣкоторыя изъ картинокъ, изображающихъ типъ и костюмы нѣмцевъ изъ различныхъ частей Германіи, плохія литографіи съ картинъ итальянскихъ художниковъ и т. п.). Вообще мы думаемъ, что и въ дѣлѣ картографіи составителямъ всегда слѣдовало бы предпочитать качественный интересъ изданій—количественному. Обиліе физическихъ картъ, хотя и не всегда вполнѣ удачныхъ, нѣсколько сглаживаетъ то общее невыгодное впечатлѣніе, которое производятъ на читателя указанные недостатки разбираемаго труда. Это развитіе физическаго отдѣла даетъ атласу г. Симашко право на вниманіе учащихъ, а присутствіе въ разсматриваемомъ изданіи множества рисунковъ по этнографіи и естествознанію придаетъ ему цѣну въ тѣхъ школахъ, для которыхъ пріобрѣтеніе дорогихъ наглядныхъ пособій почему-либо затруднительно.

33) **Учебный атласъ географіи Россіи. Для** средних и низшихъ учебныхъ заведеній. А. Ильина. Спб. 187? г. Ц. 50 к.

34) **Подробный учебный атласъ географіи Россіи.** А. Ильина. Спб. 187? Ц. 2 р.

Первый атласъ состоитъ изъ пяти картъ, изъ нихъ три первыя — изображаютъ Европейскую Россію въ отношеніяхъ физическомъ, политическомъ и этнографическомъ; а двѣ послѣднія—Азіатскую Россію; причемъ предпослѣдняя карта совмѣщаетъ въ себѣ оро-и-гидрографію Азіатской Россіи вмѣстѣ съ административнымъ ея раздѣленіемъ. Второй атласъ содержитъ 12 картъ. Въ немъ, къ картамъ предыдущаго изданія, присоединены, между прочимъ, физическія карты Европы и Азіи, а также карты климатическая и промышленная Европейской Россіи.

Въ ряду атласовъ по географіи Россіи, изданія г. Ильина обращаютъ на себя вниманіе значительнымъ развитіемъ физической географіи. Въ этомъ отношеніи орографическая карта Европейской Россіи, по своей рельефности и изяществу, есть одно изъ видныхъ пріобрѣтеній въ нашей учебной картографіи. Эта карта, прилагаемая А. Ильинымъ ко всѣмъ его учебнымъ атласамъ географіи Россіи, пріобрѣтаетъ тѣмъ большую важность, что изученіе рельефа Россіи при ея равнинности есть дѣло довольно затруднительное. Указываемая карта А. Ильина, по крайней мѣрѣ, при неклассномъ преподаваніи значительно облегчаетъ дѣло *). Вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ небезполезнымъ указать читателямъ и на одно, чисто, впрочемъ, практическое, неудобство изданій Ильина, состоящее въ томъ, что почти всѣ его карты составлены по петербургскому меридіану, а не по ферроскому, что̀ въ значительной мѣрѣ затрудняетъ учениковъ во всѣхъ работахъ, основанныхъ на знаніи долготы мѣста. Но такъ какъ это неудобство легко устраняется проведеніемъ меридіановъ на картѣ по ферроскому счету самими же учениками, то атласы по географіи Россіи А. Ильина могутъ быть вполнѣ пригодны къ дѣлу, достигая

---

*) Въ настоящее время картографическое заведеніе А. Ильина печатаетъ ту же карту въ размѣрѣ стѣннаго изданія. Кромѣ величины масштаба, эта карта отличается отъ помѣщенной въ атласѣ еще и тѣмъ, что на ней изображены: глубина морей Европейской Россіи и рельефъ тѣхъ частей Турціи и Австріи, которыя прилегаютъ къ предѣламъ Россіи. По наглядности и изяществу отдѣлки—единственное, въ своемъ родѣ, у насъ изданіе. Цѣна 2 рубля.

своей цѣли лучше другихъ подобныхъ изданій.

35) **Опытъ статистическаго атласа Россійской Имперіи.** Составилъ генеральнаго штаба полковникъ А. Ильинъ. 45 хромо-литографированныхъ картъ. Спб. 1874 г., Ц. 5 р.

Всѣхъ географическихъ (въ тѣсномъ смыслѣ) картъ въ атласѣ 15. Каждая изъ нихъ изображаетъ отдѣльный элементъ географическаго описанія (орографія, гидрографія, климатологія. геологія, почвовѣдѣніе, пути сообщенія, разселеніе народностей, распредѣленіе видовъ промышленности, администрація и т. д.). Остальныя 30 картъ изображаютъ *графически* выводы статистики въ отношеніи этнографическомъ и промышленномъ по губерніямъ. И здѣсь, какъ въ первомъ отдѣлѣ, каждая карта посвящена графическому изображенію статистическихъ выводовъ по одному какому-либо явленію народной жизни. Такъ, на отдѣльныхъ картахъ изображены выводы: a) относительно рождаемости, смертности, браковъ, половъ, приращенія населенія, его плотности, распредѣленія сословій и пр.; b) относительно отраслей сельско-хозяйственной промышленности, коневодства, овцеводства, разведенія крупнаго рогатаго скота, лѣсоводства, луговодства и хлѣбопашества; c) относительно производствъ —хлопчато-бумажнаго, льнянаго, пеньковаго, шелковаго, шерстянаго, писчебумажнаго, кожевеннаго, свѣчнаго, мыловаренпаго, винокуреннаго, свеклосахарнаго и друг. Всѣ перечисленныя свѣдѣнія, изложенныя графически въ атласѣ, относятся главнымъ образомъ только къ Европейской Россіи; но, не взирая на то, разсматриваемое изданіе, по полнотѣ матеріала и отчетливому исполненію рѣзко выдѣляется у насъ изъ массы учебныхъ картографическихъ работъ. При этомъ считаемъ необходимымъ замѣтить, что, не смотря на неоспоримую пользу и даже необходимость статистическаго атласа при обученіи географіи Россіи, всестороннее пользованіе этимъ пособіемъ возможно только тогда, когда у преподавателя есть подъ руками такіе статистическіе сборники, какъ, напр., Обручева, де-Ливрона или имъ подобные; въ противномъ случаѣ многія карты по статистикѣ народонаселенія и промышленности останутся только нѣмыми выразителями существующаго факта,—не болѣе, такъ какъ свѣдѣній, имѣющихся въ нашихъ учебникахъ, далеко недостаточно для полнаго освѣщенія каждой карты.

36) **Учебный атласъ Э. фонъ-Сидова, состоящій изъ сорока-шести раскрашенныхъ картъ.** Гота. 1868 г. Ц. 3 р.

Основная мысль изданія заключается въ томъ, чтобы дать ученику такое картографическое пособіе, въ которомъ были бы выражены только главнѣйшія географическія положенія; всѣ же второстепенные факты и выводы должны быть, по мнѣнію автора, плодомъ умственной работы учащагося. Признавая неоспоримую пользу раздѣленія географическихъ элементовъ на картахъ, составитель вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что такое направленіе учебной картографіи, доведенное до крайнихъ предѣловъ, можетъ отразиться вредно на ученикахъ: слишкомъ большая помощь и наглядность скорѣе притупляютъ способности, чѣмъ развиваютъ ихъ. Въ виду этихъ условій, изданіе фонъ-Сидова въ рѣдкихъ только случаяхъ (Швейцарія, Германія) посвящаетъ двѣ карты изученію географіи данной страны; бо̀льшею же частью физическая и политическая карты страны составляютъ одно цѣлое. Условные знаки изданія таковы: всѣ элементы гидрографіи отпечатаны голубою краскою, орографіи—коричневою (кромѣ плоскогорій, которыя на всѣхъ картахъ отмѣчены бѣлымъ цвѣтомъ), причемъ степень возвышенія низменностей надъ уровнемъ моря выражена болѣе или менѣе частой штриховкой; на отдѣльныхъ же физическихъ картахъ низменности обозначены зеленымъ цвѣтомъ. Вообще, атласъ Сидова принадлежитъ къ числу весьма распространенныхъ пособій въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

37) **Стѣнныя карты** Э. фонъ-Сидова: 1) Плоскошарія, 2) Европа, 3) Азія, 4) Африка, 5) Австралія, 6) Сѣверная Америка и 7) Южная Америка. Гота. Ц. 26 р.

Рельефъ суши выраженъ весьма наглядно посредствомъ окраски: низменностей—зеленымъ цвѣтомъ, плоскогорій—бѣлымъ, а горъ—коричневыми штрихами. Рѣки изображены крупными черными извилистыми чертами. Моря и озера окрашены въ синій цвѣтъ. Распредѣленіе растительности обозначено черными кривыми линіями, изображающими предѣлы распространенія характерныхъ растеній и ихъ группъ. Политическаго дѣленія нѣтъ. Всѣ карты нѣмыя, за исключеніемъ карты Австраліи. Одно изъ изданій, наиболѣе пригодныхъ при классномъ преподаваніи. Къ сожалѣнію, только высокая цѣна картъ (нынѣ еще выше) дѣлаетъ ихъ доступными далеко не для всѣхъ учебныхъ заведеній.

38) **Стѣнныя учебныя карты.** Изданіе картографическаго заведенія А. Ильина: Полушарія (ц. 1 р.), Европа (ц. 2 р.), Азія (ц. 1 р. 30 к.), Африка (ц. 1 р.), Сѣверная Америка (ц. 1 р.), Южная Америка (ц. 60 к.), всѣ части свѣта и Австралія (ц. 1 р.)

Всѣ карты изданы въ двухъ видахъ: съ надписями и нѣмыя. Цѣна того и другого изданія одна и та же. Отъ предыдущаго изданія стѣнныя карты А. Ильина отличаются тѣмъ, что въ нихъ не обозначены предѣлы распространенія растеній; не выраженъ также рельефъ Африки и Австраліи. Есть политическое раздѣленіе. Условная окраска рельефа та же, что и въ предыдущемъ изданія. Удовлетворяя требованіямъ класснаго преподаванія, «Стѣнныя карты» г. Ильина, по своему исполненію и относительной дешевизнѣ, безъ ущерба для дѣла, могутъ замѣнить дорогое изданіе картъ Э. фонъ-Сидова.

39) **Нѣмыя орогидрографическія карты.** Сост. Симашко. Изд. Глазунова. 1) Европа, 2) Азія, 3) Африка, 4) Америка, 5) Австралія. Ц. 10 р.

По основной мысли нѣмыя карты Симашко напоминаютъ собою изданія стѣнныхъ картъ Э. фонъ-Сидова и по своей рельефности нисколько имъ не уступаютъ. На черномъ фонѣ, соотвѣтствующемъ поверхности моря, изображенъ различными оттѣнками коричневой краски видъ рельефа суши весьма отчетливо. Для класснаго преподаванія не годятся, вслѣдствіе очень малаго масштаба.

40) **Карта Европейской Россіи и Сибири**, въ 4 листахъ. Составлена по новѣйшимъ свѣдѣніямъ А. Шевелевымъ. Спб. Изд. 7-е., 1876 г. Ц. 5 р.

Была бы вполнѣ пригодна для класснаго изученія географіи Россіи, еслибы не слишкомъ большое число надписей; впрочемъ, административное дѣленіе Россіи по губерніямъ и главныя ея рѣки выдѣляются среди прочаго матеріала довольно рѣзко. Обиліе надписей дѣлаетъ карту г. Шевелева весьма пригоднымъ пособіемъ для справокъ.

41) **Карта Европейской Россіи.** Изданіе картографическаго заведенія А. Ильина. Масштабъ $\frac{1}{2,520,000}$. Спб. 1872 г. Ц. 2 р.

Издана въ двухъ видахъ: съ надписями и нѣмая. Въ томъ и другомъ изданіи рѣки и административное дѣленіе выдѣляются отчетливо, горы—слабо. Надписей въ первой картѣ весьма немного. Обѣ карты вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію.

42) **Учебная карта Россійской Имперіи.** Составилъ Е. Лебедевъ. Ц. 75 к.

На четырехъ небольшихъ листахъ; нѣтъ большихъ подробностей, отчего крупные факты выдѣляются рѣзко. Физическія свойства не обозначены. Карта приноровлена къ курсу географіи Россіи того же автора. Вполнѣ пригодна для учебнаго дѣла въ немноголюдныхъ классахъ.

43) **Карта Европейской Россіи**, составленная по новѣйшимъ свѣдѣніямъ полковникомъ А. Ильинымъ. Изданіе 9-е. Спб. 1874 г. Масштабъ 100 в. въ дюймѣ.

Какъ справочная карта, можетъ во многихъ случаяхъ замѣнить карту г. Шевелева; но какъ классное пособіе—мало пригодна. Входитъ въ составъ картъ подробнаго атласа Россійской Имперіи того же издателя.

44) **Карты губерній и областей Россійской Имперіи.** Изданіе картографич. заведенія А. Ильина. Спб. Ц. отдѣльной карты 25 к.

Каждая губернія изображена на отдѣльномъ листѣ, кромѣ тѣхъ губерній и областей, которыя входятъ въ составъ обособленныхъ частей имперіи. Такъ, для каждой губерніи Финляндіи, Привислинскаго края, Кавказа, Сибири и Турана отдѣльныхъ картъ въ изданіи не имѣется, но всѣ губерніи, входящія въ составъ того или другого края, изображены на одномъ листѣ. Къ каждой картѣ губерній собственно Европейской Россіи приложенъ планъ губернскаго города. Карты разсматриваемаго изданія могутъ служить не только справочнымъ пособіемъ при изученіи географіи отдѣльныхъ губерній, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ курсѣ родиновѣдѣнія пригодны для учителя, какъ средство провѣрять планъ мѣстности, составляемый учениками.

45) **Карта Палестины** для изученія священной Исторіи ветхаго и новаго завѣта. 1875 г. Масштабъ въ $\frac{1}{400,000}$ долю. Изданіе картограф. заведенія А. Ильина. Ц. 75 к.

Одна изъ наиболѣе употребительныхъ картъ при классномъ преподаваніи Закона Божія. Недостатокъ карты—слабо означенныя горы и обиліе надписей.

46) **Глобусы** Шотте. Берлинъ.

47) **Глобусы** Ильина. Спб.

48) **Глобусы** мастерской товарищества „Сотрудникъ Школъ". Спб.

Между глобусами указанныхъ трехъ производителей заслуживаютъ вниманія тѣ, у которыхъ а) ось подвижна и в) имѣется при глобусѣ меридіанъ или полумеридіанъ и кругъ горизонтальный. При этомъ, само собою разумѣется, принимается во вниманіе и величина глобуса. Изъ глобусовъ Шотте наиболѣе пригодны: а) 9-ти-дюймовый, ц. 6 р. 75 к. (съ 1/2 мерид.) и 14 р. 75 к. (съ полн. мер.); в) 12-ти-дюймовый ц. 9 р. 50 к. (съ 1/2 мерид.) и 19 р. (съ полн. мерид.). Изъ глобусовъ изданія А. Ильина: а) 6-ти-дюймовый, ц. 3 р. (съ 1/2 мерид.) и 5 р. 50 к. (съ полн. мерид.); b) 10-ти-дюймовый, ц. 6 р. (съ 1/2 мерид.) и 11 р. (съ полн. мерид.). Изъ глобусовъ мастерской товарищества «Сотрудникъ Школъ»: 7-ми-дюймовый, ц. 3 р. (съ 1/2 мерид.) и 5 р. 80 к. (съ полн. мерид.). Изъ перечисленныхъ глобусовъ наиболѣе удовлетворяютъ своему назначенію изданія А. Ильина какъ по своему исполненію, такъ и по цѣнѣ.

49) **Стѣнныя таблицы по математической** географіи. Составили Я. Ковальскій и Н. Животовскій. 20 большихъ хромолитографическихъ листовъ съ краткимъ объяснительнымъ текстомъ. Спб. 1877 г. Цѣна таблицы—40 к.

Всего вышло только 7 таблицъ. Изъ нихъ пять представляютъ главнѣйшіе способы изображенія сферической поверхности на плоскости; одна—движенія луны, ея фазы и фазы Венеры; наконецъ, на послѣдней таблицѣ изображено движеніе земли вокругъ солнца. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ послѣдняя таблица. По ней учащійся легко можетъ усвоить значеніе зодіака, эклиптики, экватора, оси земли и міра и другихъ линій, выражающихъ отношеніе земли къ солнцу и другимъ небеснымъ свѣтиламъ. Зодіакъ изображенъ въ видѣ широкаго голубаго пояса (вырѣзки небесной сферы), на который нанесены созвѣздія вмѣстѣ съ тѣми символическими фигурами, отъ которыхъ созвѣздія получили свои названія. Нельзя не пожалѣть, что символическія фигуры вычерчены слишкомъ замѣтными чертами, отчего самыя звѣзды становятся для ученика мало замѣтными.

50) **Опытъ картинъ для нагляднаго обученія физической географіи**, составленныя Н. Животовскимъ. 25 больш. хромолит. таблицъ съ текстомъ. Спб. 1877 г. Ц. таблицы 60 к.

Вышли двѣ таблицы. Одна изъ нихъ представляетъ видъ полярнаго моря съ плавающими льдами; другая—самумъ въ пустынѣ. При недостаткѣ у насъ классныхъ пособій подобнаго рода, картины Н. Животовскаго могутъ быть полезны, какъ средство дать ученикамъ нѣкоторое представленіе о такихъ явленіяхъ природы, описаніе которыхъ бываетъ обыкновенно и затруднительно, и не достигаетъ цѣли. Къ числу такихъ явленій могутъ быть отнесены: изверженіе вулкана, гейзеры и пр., которые авторъ и намѣренъ изобразить на прочихъ своихъ таблицахъ. Несмотря на нѣкоторый недостатокъ художественности, названныя картины заслуживаютъ вниманія всякаго и особенно учителя народной школы.

51) **Типы племенъ**. Изданіе картографическаго заведенія А. Ильина. Спб. Ц. 50 к.

Всего одна таблица, на которой изображены 6 типовъ пяти племенъ по Блюменбаху. Рисунки раскрашены и по величинѣ удовлетворяютъ потребностямъ не очень многолюднаго класса. Типы вообще характерны въ главныхъ чертахъ, кромѣ австралійца, который мало разнится отъ типа краснокожаго индѣйца.

Г) КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

52) **Годъ на сѣверѣ**. Томъ 1-й: Бѣлое море и его прибрежья. Томъ 2-й: Поѣздка по сѣвернымъ рѣкамъ. С. Максимова. Изд. 2-е. Спб. 1859 г. Ц. 2 р. 50 к.

53) **На востокѣ**. Поѣздка на Амуръ. Дорожнія замѣтки и воспоминанія С. Максимова. Изд. 2-е. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб. 50 к.

Первое сочиненіе заключаетъ въ себѣ подробное описаніе побережій Сѣвернаго океана отъ г. Колы до Пустозерска на Печорѣ, основанное на изученіи источниковъ, собственныхъ наблюденіяхъ и разсказахъ мѣстныхъ жителей. Въ каждомъ описаніи отдѣльной мѣстности авторъ съ одинаковымъ вниманіемъ относится какъ къ явленіямъ природы, такъ и къ нравамъ, обычаямъ, языку, промысламъ и торговлѣ туземцевъ, а во многихъ случаяхъ подобную характеристику края освѣщаетъ и небольшими историческими очерками. Наибольшею полнотою и интересомъ для читателя обладаютъ всѣ тѣ мѣста книги, въ которыхъ изображены бытъ великороссіянъ-поморовъ и природа населе-

мой страны. Морскіе промыслы, описанію которыхъ удѣлено въ книгѣ не мало страницъ, изображены авторомъ-очевидцемъ весьма живо. Этой живости описаній способствуетъ въ книгѣ г. Максимова та бойкая народная рѣчь, которою переписаны всѣ главы книги и которая часто однимъ словомъ или выраженіемъ запечатлѣваетъ въ умѣ читателя цѣлую картину природы и народнаго быта. Вообще, въ литературномъ отношеніи «Годъ на Сѣверѣ» пользуется у насъ такою извѣстностью, что говорить объ этомъ нѣтъ надобности; въ географическомъ же отношеніи названный трудъ г. Максимова слѣдуетъ признать источникомъ, съ которымъ не могутъ сравниться популярныя сочиненія другихъ писателей о нашемъ Сѣверѣ.

Во второмъ сочиненіи «На востокѣ» авторъ описываетъ свое путешествіе по Россіи и Сибири до Амура, — по Амуру, Японскому морю, Японіи и Манжуріи. Болѣе интересными статьями книги слѣдуетъ признать главы о китайцахъ, японцахъ, бытъ и торговля которыхъ изложены довольно живо, чего нельзя сказать о главной статьѣ книги— описаніи Амура. Это описаніе расплылось въ такихъ однообразныхъ подробностяхъ, что составить по немъ болѣе или менѣе цѣльное представленіе объ Амурѣ, по меньшей мѣрѣ, трудно, да и вообще разсматриваемая книга страдаетъ во многихъ мѣстахъ водянистостью, которая дѣлаетъ чтеніе ея крайне утомительнымъ.

Край крещенаго свѣта. С. Максимова.

Подъ такимъ названіемъ авторъ соединилъ въ одно цѣлое рядъ этнографическихъ очерковъ и описаній природы странъ, расположенныхъ по окраинамъ Россіи. На первомъ планѣ во всѣхъ разсказахъ С. Максимова стоятъ свѣдѣнія о человѣкѣ; описанію же природы и климата, подъ вліяніемъ которыхъ слагается жизнь человѣка, отведено въ сочиненіи мало мѣста. Только въ двухъ первыхъ разсказахъ авторъ довольно обстоятельно излагаетъ свойства тундры и лѣсной полосы въ Россіи. Вообще, въ разсматриваемыхъ разсказахъ г. Максимова, заключающихъ безспорно много любопытныхъ этнографическихъ данныхъ, фактическая сторона изложенія стоитъ большею частью особнякомъ, отчего причины, вызвавшія проявленіе народной жизни въ той или другой формѣ его нравовъ и обычаевъ, остаются не всегда разъясненными. Къ сказанному считаемъ необходимымъ прибавить, что при нѣкоторомъ знакомствѣ съ картою Россіи «Край крещенаго свѣта» вообще читается легко, не взирая на нѣкоторую своеобразность и фигуральность оборотовъ рѣчи и нѣкоторую долю областныхъ словъ, которыя могутъ быть понятны для читателей сельской школы только изъ общаго смысла отдѣльныхъ предложеній. Указываемъ нѣкоторыя изъ нихъ: настъ, треща, гнусъ, мирячить и друг. «Край крещенаго свѣта» состоитъ изъ 4 книгъ.

54) **Мерзлая пустыня, или повѣсть о дикихъ народахъ, кочующихъ въ полуночной сторонѣ Россіи.** Изъ книги: «Край крещенаго свѣта». С. Максимова. Спб. 1873 г. Ц. 11 к.

Изъ народовъ, кочующихъ по сѣвернымъ окраинамъ Россіи, болѣе подробно очерчена авторомъ жизнь лопарей, самоѣдовъ, остяковъ и чукчей; 10 страницъ брошюры посвящены исключительно описанію тундры.

55) **Дремучіе лѣса или разсказъ о народахъ, населяющихъ русскіе лѣса.** Изъ той же книги— С. Максимова. Спб. 1873 г. Ц. 9 к.

Къ числу лѣсныхъ обитателей Россіи отнесены авторомъ жители Камчатки и Амура, тунгусы, якуты, вогулы, зыряне, вотяки, черемисы, чуваши, мордва, племена финскія и литовскія. Этнографическимъ характеристикамъ указанныхъ народностей предшествуетъ въ книгѣ описаніе свойствъ русскихъ лѣсовъ и связанныхъ съ ними промысловъ. Къ сожалѣнію, эта глава, составляющая канву для этнографическаго отдѣла книги, съ одной стороны, не совсѣмъ полна (въ ней, напр., не говорится ни слова о собственно лѣсныхъ промыслахъ, каковы: сидка дегтя, выдѣлка посуды и пр.), а съ другой — въ ней встрѣчаются такія положенія, съ которыми врядъ ли можно согласиться. Такъ, напр., авторъ увѣряетъ, что хвоя, осыпаясь на землю, приготовляетъ почву, которая не пригодна ни къ какой растительности и что такими, мертвящими почву, свойствами отличается хвоя ели, — положеніе, которое рѣшительно противорѣчитъ и теоріи питанія растеній и фактамъ, наблюдаемымъ въ дѣйствительности.

56) **Степи или разсказъ о народахъ, кочующихъ по степямъ съ полуденной стороны Россіи.** Изъ той же книги. С. Максимова. Спб. 1873 г. Ц. 9 к.

Заключаетъ въ себѣ описаніе быта монго-

ловъ, бурятъ, киргизовъ, калмыковъ, башкиръ, мещеряковъ, тептярей, татаръ, туркменовъ и цыганъ. Къ этой группѣ народовъ авторъ отнесъ не только настоящихъ кочевниковъ, каковы, напр., киргизы, калмыки и др., но и тѣ народности, которыя на людской уже памяти перемѣнили быть кочевой на осѣдлый, каковы, напр.: татары казанскіе, астраханскіе и крымскіе.

57) **Русскія горы и кавказскіе горцы.** Изъ той же книги. С. Максимова. Спб. 1873 г. Изд. 2-е. Ц. 9 коп.

Этнографическому отдѣлу въ этой книгѣ предшествуетъ краткое описаніе горъ Сибири, Урала и Кавказа, съ указаніемъ ихъ минеральныхъ богатствъ. Болѣе обстоятельно описана авторомъ орографія Кавказа; причемъ очерчены весьма рельефно и тѣ причины, которыя, съ одной стороны, вызвали на Кавказѣ почти безпримѣрную въ этнографіи высокую степень разноплеменности населенія, а съ другой — были поводомъ къ тѣмъ энергическимъ усиліямъ со стороны Россіи, которыя только въ недавнее время увѣнчались умиротвореніемъ края. Къ чисто-этнографическому обзору кавказскаго края авторъ весьма кстати присоединилъ и нѣкоторые историческіе эпизоды изъ жизни горцевъ, какъ, напр., возникновеніе мюридизма, — эпизодовъ, безъ коихъ упорство борьбы горцевъ съ Россіей не могло бы быть выяснено достаточнымъ образомъ. Характеръ дѣятельности армянскаго народа и его бытъ очерчены авторомъ, хотя и сжато, но оставляютъ въ читателѣ весьма отчетливое представленіе о свойствахъ этой народности.

58) **Лѣсная глушь.** Картины народнаго быта. Изъ воспоминаній и путевыхъ записокъ. С. Максимова. 2 т. Спб. 1871 г.

Книга состоитъ изъ отдѣльныхъ разсказовъ, въ которыхъ изображаются тѣ изъ промысловъ русскаго народа, которые съ трудомъ укладываются въ рамки географическаго описанія. Перечисляемъ лучшіе разсказы: извощики, швецы, сергачъ (поводатарь медвѣдя), булыня (ходачій торговецъ), маляръ, колдунъ, сотскій, повитуха, знахарка, солдатъ Сысоевъ, питерщикъ, грибовникъ, пастухъ и др. При легкости изложенія и несомнѣнной полезности знакомства съ народными типами при той или другой обстановкѣ, разсказы С. Максимова могутъ служить весьма пригоднымъ и интереснымъ дополненіемъ къ бытовымъ разсказамъ учителя въ классѣ; могутъ быть полезны и для внѣклассного чтенія.

59) **Голодовка и зимовка на Новой Землѣ.** С. Максимова. Спб. 1874 г. Ц. 10 к. (Изъ народныхъ чтеній въ Соляномъ Городкѣ).

Брошюра содержитъ главнымъ образомъ два разсказа. Въ первомъ изъ нихъ авторъ ведетъ рѣчь о томъ, какъ четверо русскихъ рыбопромышленниковъ съумѣли прожить на Шпицбергенѣ цѣлыхъ шесть лѣтъ, лишившись одного товарища, умершаго отъ цынги. Во второмъ разсказѣ авторъ передаетъ словами участника въ зимовкѣ на Новой Землѣ описаніе главнѣйшихъ свойствъ природы въ полярной странѣ. Безъискусственный разсказъ старика-помора, пережившаго осень, зиму и весну на необитаемомъ обледенѣломъ островѣ, о наблюденіяхъ надъ небесными явленіями, замираньемъ природы на зиму и пробужденіемъ ея весною, принадлежитъ къ лучшимъ страницамъ брошюры. Вообще, этотъ разсказъ будетъ прочтенъ съ интересомъ и пользою не только ученикомъ сельской школы, но и всякимъ образованнымъ человѣкомъ.

60) **О землетрясеніяхъ и горахъ огнедышащихъ.** Сост. С. Лапченко. Спб. 1876 г. Ц. 10 к. (Изъ народныхъ чтеній въ Соляномъ Городкѣ).

Брошюра имѣетъ въ виду разъяснить читателю, незнакомому съ законами естествознанія, причины, процесъ и слѣдствія вулканическихъ явленій. Съ этой цѣлью въ брошюрѣ описаны нѣкоторыя явленія медленнаго поднятія и осѣданія частей суши, выдающіеся случаи землетрясеній и вулканическихъ изверженій, а въ концѣ брошюры путемъ уподобленій, взятыхъ изъ повседневной жизни, намѣчены слегка и причины вулканизма.

61) **Что мы видимъ на небѣ ночью?** А. Воронецкаго. Спб. 1874 г. Ц. 10 к. (Изъ народныхъ чтеній въ Соляномъ Городкѣ).

Въ этой брошюрѣ языкомъ вполнѣ доступнымъ для ученика сельской школы изложены главнѣйшія черты устройства солнечной системы. Принявъ земной шаръ за единицу, выраженную въ величинѣ горошины, авторъ весьма отчетливо показалъ относительныя величины остальныхъ членовъ солнечной системы и ихъ относительныхъ разстояній отъ солнца. Вообще, брошюра г. Воронецкаго при-

годна не только для чтенія ученикамъ народной школы, но съ нею полезно познакомиться и сельскому учителю, который найдетъ въ ней нѣсколько такихъ цѣлесообразныхъ пріемовъ для передачи основъ математической географіи, которыя въ значительной мѣрѣ могутъ ему облегчить дѣло преподаванія.

62) **Отчего происходитъ дождь и снѣгъ?** Н. П. Животовскаго. Спб. 1874 г. Ц. 10 к. (Изъ народныхъ чтеній въ Соляномъ Городкѣ).

63) **О грозѣ.** Н. Животовскаго. Спб. 1874 г. Ц. 10 к. (Изъ народныхъ чтеній въ Соляномъ Городкѣ).

Цѣль названныхъ брошюръ—выяснить читателю, незнакомому съ основами естествознанія, сущность чаще всего повторяющихся атмосферныхъ явленій, каковы: образованіе тумана, облака, дождя, снѣга, росы, инея и происхожденіе грозы и радуги. Ту и другую брошюру авторъ начинаетъ разсмотрѣніемъ явленій обыденной жизни, и затѣмъ уже отъ извѣстныхъ данныхъ переходитъ къ объясненію соотвѣтственныхъ явленій въ атмосферѣ. При описаніи образованія дождя составитель даетъ нѣкоторое понятіе о радугѣ; а при описаніи образованія снѣга останавливается на ледникахъ и лавинахъ. Та и другая брошюра не лишены и нѣкотораго практическаго интереса. Такъ, въ первой изъ нихъ авторъ обращаетъ вниманіе читателя на причины, содѣйствующія сгущенію и разрѣженію паровъ (лѣса и безлѣсье); во второй—на значеніе и устройство громоотводовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что въ смыслѣ научномъ явленія грозы и радуги разъяснены въ брошюрахъ далеко не достаточно, въ чемъ однако нельзя винить автора, такъ какъ точное объясненіе явленій природы читателямъ, незнакомымъ съ законами физики и химіи, не всегда возможно. Обѣ брошюры снабжены политипажами, не вполнѣ, впрочемъ, безукоризненными въ художественномъ отношеніи.

64) **О томъ, какого вида земля и какъ велика она.** Н. Медера. Спб. 1873 г. Ц. 10 к. (Изъ народныхъ чтеній въ Соляномъ Городкѣ).

Описавъ вкратцѣ путешествіе Магеллановой экспедиціи, авторъ весьма наглядно показываетъ, какимъ образомъ кругосвѣтныя путешествія могутъ убѣждать насъ въ шаровидности земли. Кромѣ того, выбравъ изъ всего путешествія экспедиціи главнѣйшіе только эпизоды и изложивъ ихъ языкомъ вполнѣ доступнымъ для ученика сельской школы, авторъ достигъ и другой не менѣе важной цѣли: брошюра г. Медера вызываетъ въ читателѣ интересъ къ чтенію такихъ поучительныхъ сочиненій, каковы вообще путешествія. Доказательство шаровидности земли, основанное на приближеніи и удаленіи предметовъ, разработано авторомъ довольно подробно и, главное, вполнѣ убѣдительно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не пожалѣть, что авторъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брошюры слишкомъ ужъ поддѣлывается подъ разговорную рѣчь и тѣмъ загромождаетъ свой трудъ такими строками, которыя могли бы быть замѣнены изложеніемъ матеріала, болѣе идущаго къ дѣлу.

65) **Разсказы о землѣ и небѣ.** А. Иванова. Спб. 1865 г. Ц. 15 к.

Въ этой брошюрѣ начинающій читатель найдетъ ясные и толковые отвѣты на вопросы: что̀ такое небо, есть-ли гдѣ землѣ конецъ, ка̀къ ходитъ мѣсяцъ, что̀ такое солнце и подобные имъ вопросы изъ области астрономіи. Такъ какъ весь матеріалъ изложенъ въ формѣ размышленій мальчика, а въ нѣкоторыхъ частяхъ въ формѣ отвѣтовъ людей свѣдущихъ на его вопросы, то въ брошюрѣ, хотя и слишкомъ искусственно составленной по формѣ, часто попадаются такія строки, которыя разбиваютъ на голову тѣ нелѣпыя побасенки о небесныхъ явленіяхъ, которыя сложились въ нашемъ народѣ и которыя мальчикъ, какъ дитя народа, предлагаетъ на разрѣшеніе людей свѣдущихъ. Такимъ образомъ, книжка г. Иванова, отвѣчая на вопросы, которые могутъ зарождаться въ умѣ ученика по поводу классныхъ объясненій и будучи тѣмъ самымъ неоспоримо для него полезною, какъ внѣ-классное чтеніе, не безполезна и для учителя, знакомя его съ такими пріемами и уподобленіями въ дѣлѣ преподаванія, которые весьма убѣдительно доказываютъ или нелѣпость какого-либо народнаго повѣрья, или показываютъ возможность того или другого факта, установившагося въ наукѣ.

Бесѣды Золотова въ учебномъ фехтовально-гимнастическомъ кадрѣ.

Важность изложеннаго въ книгѣ матеріала, общедоступность и послѣдовательность изложенія сразу даютъ право настоящимъ бесѣ-

факты, заимствованные имъ изъ ученыхъ сочиненій и путешествій. Но, знакомя читателя съ природою странъ полярныхъ и тропическихъ, книги Гартвига вмѣстѣ съ тѣмъ очерчиваютъ и тотъ трудный путь, которымъ дошли до насъ эти свѣдѣнія. Изъ книгъ Гартвига читатель познакомится съ содержаніемъ такихъ путешествій, каковы—Магеллана, Кука, Бугенвиля, Крузенштерна, Литке, Скоресби, Франклина, Парри, Кена и мн. др., чтеніе которыхъ въ оригиналѣ не всегда возможно. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не указать и на другое значеніе разсматриваемыхъ книгъ. Такъ какъ авторъ беретъ матеріалъ для своихъ сочиненій изъ путешествій различнаго времени, то и бытъ одного и того же описываемаго народа представляетъ иногда по времени картины совершенно различнаго характера. Оттого, прочтя книги Гартвига, особенно вторую, читатель вынесетъ весьма наглядное представленіе о томъ, какіе перевороты въ полинезійскомъ мірѣ были вызваны соприкосновеніемъ дикарей съ европейцами. Все это даетъ право сказать, что чтеніе книгъ Гартвига можетъ принесть несомнѣнную пользу какъ ученику, такъ и учителю.

76) **Чудеса подземнаго міра.** Сочиненіе Гартвига. Перев. съ нѣм. А. Корсакъ. Съ политипажами и тремя хромолитографированными картинами. Изд. 2-ое. М. 1865. Ц. 2 р. 50 к.

Подъ такимъ названіемъ книги, авторъ вводитъ читателя въ царство минераловъ и тѣхъ подземныхъ силъ, которыя вынесли на земную поверхность минеральныя богатства и которыя проявляются и нынѣ въ формѣ явленій вулканическихъ. Не вдаваясь въ подробности устройства земной коры, Гартвигъ знакомитъ читателя только съ тѣми явленіями неорганическаго міра нашей планеты, знать которыя необходимо каждому образованному человѣку. Прилагаемъ краткій перечень матеріала: исторія развитія земной коры и ея ископаемыя, внутренняя теплота земли, явленія вулканическія, подземные газы, масла и воды, пещеры, искусственныя подземныя сооруженія, подземныя растенія и животныя, рудники, ихъ минеральные продукты и способы извлеченія минераловъ. По изложенію, книга Гартвига вполнѣ напоминаетъ предыдущія его сочиненія и потому читается легко даже при полномъ незнакомствѣ читателя съ основами геологіи.

77) **Экспедиціи Франклина въ полярныя моря и поиски за нимъ.** Макъ-Клюръ и сѣверо-восточный проходъ. Макъ-Клинтокъ и найденные имъ слѣды франклиновой экспедиціи, съ 110 рис. въ текстѣ. Спб. 1872. Ц. 2 р. 50 к.

78) **Путешествія и открытія второй гриннельской экспедиціи въ сѣверныя и полярныя страны для отысканія сэра Дж. Франклина,** совершонныя въ 1853—1855 г. Э. К. Кэнъ. Съ политипажами. Перев. съ нѣм. Тихменева. Спб. 1865 г. Ц. 3 р.

Первое сочиненіе заключаетъ въ себѣ довольно подробное изложеніе исторіи первыхъ двухъ путешествій Франклина и тѣхъ экспедицій въ Сѣверный Ледовитый океанъ, которыя были вызваны усиліями Европы и Америки отыскать слѣды третьей франклиновой экспедиціи. Второе сочиненіе содержитъ въ себѣ подлинныя записки доктора Кэна, начальника второй гринельской экспедиціи, для отысканія того же Франклина. Такимъ образомъ, книгу Кэна можно разсматривать, какъ отдѣльный эпизодъ изъ ряда человѣческихъ подвиговъ въ полярномъ морѣ, изложенныхъ исторически въ первомъ изъ названныхъ нами сочиненій. Обѣ книги написаны языкомъ доступнымъ дѣтскому пониманію, хотя первому сочиненію вредитъ во многихъ случаяхъ плохой переводъ и неправильная конструкція предложеній. Не взирая на то, что большая часть полярныхъ экспедицій, описанныхъ въ той и другой книгѣ, не достигла своей прямой цѣли,—болѣе или менѣе продолжительное пребываніе высоко-образованныхъ людей среди неизвѣданной природы полярныхъ странъ принесло большую пользу наукѣ. Открытіе новыхъ земель Франклиномъ, Дж. Россомъ, Кэномъ и др., а также разнообразныя наблюденія, произведенныя ими надъ полярною природою, заключаютъ въ себѣ такъ много поучительнаго не только для географа, но и для каждаго любознательнаго читателя, что пріобрѣтеніе школьною библіотекою разсматриваемыхъ книгъ есть дѣло въ высшей степени желательное. Къ сказанному считаемъ нужнымъ прибавить, что обѣ книги имѣютъ значеніе и чисто воспитательное. Чтеніе правдивой повѣсти о людяхъ, борющихся въ теченіи многихъ мѣсяцевъ и даже лѣтъ со стужею, болѣзнями, звѣрями, разнаго рода лишеніями и большею частью выдерживающихъ эту борьбу, благодаря дѣятельности и нравственной силѣ своихъ предводителей, не можетъ не повліять благо-

творно на молодую душу читателя, вызывая въ ней высокіе образы безкорыстной самоотверженности и любви къ ближнему. Вообще, по нравственному вліянію на читателя не много можно указать путешествій, которыя могли бы сравниться съ описаніемъ подвиговъ Франклина, Кэна, Макъ-Клюра и прочихъ ихъ сподвижниковъ на поприщѣ открытій въ полярной области Ледовитаго океана.

79) **Поѣздка въ южную Россію.** А. Аѳанасьева-Чужбинскаго. Часть 1-я: *Очерки Днѣпра.* Часть 2-я: *Очерки Днѣстра.* Спб. 1861 — 1863 г. Ц. 2 р. 50 к. Стр. 465 + 438.

Не взирая на заявленіе автора о томъ, что поѣздка его была предпринята по порученію морского вѣдомства съ цѣлью описать судоходство, рыболовство и вообще быть сельскихъ жителей по Днѣпру и Днѣстру, отчетъ о путешествіи, заглавіе котораго нами выписано, представляетъ скорѣе летучія замѣтки туриста, чѣмъ плодъ серьёзнаго изученія быта и промысловъ жителей Новороссіи. Не говоря уже о томъ, что авторъ совершенно упустилъ изъ виду такую важную отрасль промышленности южной Россіи, каково скотоводство, о которомъ во всей книгѣ нѣтъ ни одного слова, всѣмъ прочимъ видамъ народной дѣятельности въ Новороссіи посвящено въ книгѣ всего по двѣ, по три страницы; остальныя сотни страницъ предоставлены авторомъ исключительно изложенію личныхъ впечатлѣній, между которыми попадаются не рѣдко и впечатлѣнія чисто игриваго свойства. Наибольшую долю вниманія авторъ удѣлилъ описанію днѣпровскихъ пороговъ, съ которыми читатель можетъ познакомиться по книгѣ г. Аѳанасьева-Чужбинскаго довольно обстоятельно. Не дурно также очерченъ бытъ и характеръ малороссіянъ, къ которымъ авторъ отнесся безъ всякаго предубѣжденія и съ очевиднымъ знаніемъ дѣла. То же можно сказать и объ очеркахъ быта нѣмецкихъ колонистовъ, евреевъ и молдаванъ. Впрочемъ, спѣшимъ оговориться, что многія бытовыя данныя, помѣщенныя въ книгѣ г. Чужбинскаго, имѣютъ уже только историческій интересъ, такъ какъ разсматриваемое путешествіе относится къ концу пятидесятыхъ годовъ, т.-е. предшествуетъ крестьянской реформѣ, измѣнившей, какъ извѣстно, въ самомъ корнѣ отношенія различныхъ слоевъ общества другъ къ другу. Несмотря однако на указанные недостатки, книга г. Аѳанасьева-Чужбинскаго прочтется народнымъ учителемъ въ свободное время не безъ удовольствія и пользы; при этомъ онъ отмѣтитъ и тѣ страницы, которыя могутъ быть пригодны для классснаго чтенія.

80) **Путешествіе въ Уссурійскій край**, въ 1867—1869 гг. Н. Пржевальскаго. Съ картою. Спб. 1870. Ц. 2 р. 25 к.

Для ознакомленія съ восточными окраинами Россіи сочиненіе Н. Пржевальскаго заслуживаетъ полнаго вниманія читателя по той полнотѣ географическаго и естественно-историческаго описанія страны, которой лишена большая часть путешествій этого рода. Кромѣ отдѣльныхъ фактовъ, изслѣдованныхъ авторомъ, книга содержитъ въ себѣ нѣсколько обобщительныхъ главъ, которыя для читателя могутъ быть весьма полезны, какъ конечный выводъ изъ двухлѣтняго изученія страны ученымъ путешественникомъ. Къ концу книги приложены метеорологическія и статистическія таблицы. Какъ чтеніе для учениковъ, «Путешествіе въ Уссурійскій край» не вполнѣ пригодно: не взирая на весьма любопытныя наблюденія г. Пржевальскаго надъ животными и растеніями,—наблюденія, которыя не могутъ не привлечь вниманія молодыхъ читателей, значительная часть книги наполнена матеріаломъ, который имѣетъ цѣну только въ глазахъ спеціалиста или по меньшей мѣрѣ—учителя географіи, приготовленнаго достаточно къ своему дѣлу. Словомъ, сочиненіе г. Пржевальскаго есть вмѣстѣ и трудъ ученый, и популярно составленное путешествіе.

81) **Монголія и страна Тангутовъ.** Трехлѣтнее путешествіе въ восточной нагорной Азіи. Н. Пржевальскаго. Томъ 1-й.—Спб. 1875. Ц. 3 р.

Какъ видно изъ предисловія, сочиненіе состоитъ изъ трехъ томовъ: въ первомъ изъ нихъ собраны физико-географическія и этнографическія свѣдѣнія о посѣщенной странѣ, съ приложеніемъ характеристикъ важнѣйшихъ представителей растительнаго и животнаго царства. Сюда же входитъ и разсказъ о самомъ ходѣ экспедиціи. Томы второй и третій посвящены исключительно спеціальнымъ изслѣдованіямъ о климатѣ и трехъ царствахъ природы восточной части средне-азіатскаго нагорья. До-сихъ-поръ вышелъ только первый томъ. Въ немъ читатель найдетъ такое же полное географическое и естественно-историческое описаніе

страны, какъ и въ предыдущемъ сочиненіи того же автора, при такомъ же мастерскомъ изложеніи. Поэтому все сказанное о первомъ сочиненіи совершенно примѣнимо и въ настоящемъ случаѣ.

82) **Путешествіе по Средней Азіи.** Описаніе поѣздки изъ Тегерана, чрезъ Туркменскую степь по восточному берегу Каспійскаго моря въ Хиву, Бухару и Самаркандъ, совершенной въ 1863 году Арминіемъ Вамбери. Съ картою Средней Азіи. Перев. съ англійск. Спб. 1865 г.

83) **Очерки Средней Азіи** (дополненіе къ путешествію по Средней Азіи). А. Вамбери. Москва. 1868 г.

Въ раду сочиненій о магометанскихъ странахъ Азіи путешествіе проф. Вамбери занимаетъ весьма видное мѣсто. За годъ до взятія русскими Ташкента, Вамбери, облекшись въ рубище хаджи (мусульманскаго пилигрима), прошелъ въ его роли черезъ Атрекъ въ Туранскія степи, пробрался въ Хиву, Бухару, Самаркандъ и черезъ Гератъ вернулся обратно въ Тегеранъ. Разыгрывая роль благочестиваго хаджи, который у восточныхъ мусульманъ пользуется высокимъ уваженіемъ и довѣріемъ, Вамбери блистательно достигъ своей цѣли: щедро раздавая правовѣрнымъ благословенія, онъ проникаетъ и въ семью хищнаго іомуда, и во дворецъ хивинскаго хана; и тотъ и другой рады его посѣщенію, посвящаютъ мнимаго хаджи въ тайны домашней жизни, а на дорогу снабжаютъ деньгами и одеждою. Такое исключительное положеніе путешественника дало ему возможность изучить нравы, обычаи и религію туранцевъ до тонкости, которая для другихъ путешественниковъ была бы немыслима. Поэтому-то въ приведенныхъ сочиненіяхъ Вамбери мы встрѣчаемъ такія важныя черты внутренней жизни восточныхъ мусульманъ, которыя придаютъ его трудамъ высокій интересъ и значеніе. Первое сочиненіе, состоящее изъ двухъ частей, содержитъ въ себѣ преимущественно научный матеріалъ, обработанный въ концѣ книги въ формѣ систематически изложеннаго географическаго описанія цѣлаго края. Во второмъ—авторъ изображаетъ въ популярной формѣ наиболѣе характерныя черты изъ жизни мусульманъ, и заключаетъ свою книгу краткимъ обзоромъ ихъ исторіи и литературы. Но, не взирая на высокій интересъ книгъ Вамбери и ихъ доступность по формѣ изложенія, считаемъ необходимымъ оговориться, что для внѣ-классснаго чтенія ученикамъ (особенно вторая книга) онѣ непригодны по причинѣ такихъ подробностей нравоописанія, которыя воспитательнаго вліянія на молодыхъ читателей отнюдь имѣть не могутъ.

84) **Путешествіе черезъ Монголію въ Тибетъ къ столицѣ Тале-Ламы.** Сочиненіе Гюкъ и Габе. Москва. 1866 г.

Содержитъ много матеріала для характеристики внутренней жизни монголовъ и тибетянъ. Природа и физическія свойства посѣщенныхъ путешественниками странъ очерчиваются только слегка, что однако не мѣшаетъ книгѣ быть полезною для знакомства съ энографіей средне-азіатскаго плоскогорья.

85) **Путешествіе по Амуру и восточной Сибири.** А. Мичи. Съ прибавленіемъ статей изъ путешествій Радде, Маака и др. Перев. съ нѣмецкаго. П. Ольхина. Съ 80 рисунками. Спб. и Москва. 1868 г. Ц. 2 р. 50 к.

Первыя пять главъ книги содержатъ въ себѣ извлеченіе изъ путешествія Мичи отъ Пекина черезъ Кяхту до Екатеринбурга. Всѣ пять главъ изобилуютъ личными впечатлѣніями путешественника; серьёзныхъ наблюденій и изслѣдованій мало. Остальныя 9 главъ книги заключаютъ въ себѣ описаніе юго-восточной Сибири, составленное по путешествіямъ Радде, Маака, де-ла-Брюньера, Венюкова и Максимовича. Съ достаточной полнотой описаны только Саянскія горы и озеро Байкалъ; природа же амурскаго бассейна очерчена поверхностно. Рисунки, приложенные къ книгѣ, часто говорятъ читателю больше самого текста, который вообще тяжелъ, въ особенности въ первыхъ пяти главахъ книги. Несмотря на замѣченные недостатки, разсматриваемое сочиненіе, при дороговизнѣ такихъ полныхъ сочиненій о Сибири, каковы путешествія Миддендорфа и Маака, можетъ въ нѣкоторой степени служить народному учителю источникомъ для ознакомленія съ южными предѣлами Сибири.

86) **Очерки Японіи.** М. Венюкова. Съ картою. Спб. 1869 г. Ц. 1 р. 50 к.

Изъ многихъ сочиненій о Японіи мы останавливаемся на «Очеркахъ» Венюкова по той причинѣ, что это сочиненіе, при своей

сжатости и относительной дешевизнѣ, представляетъ въ такой мѣрѣ полное географическое описаніе страны, что читатель, по прочтеніи книги, составитъ себѣ довольно ясное представленіе не только о физическихъ свойствахъ архипелага, характерѣ, бытѣ, религіи и современномъ состояніи наукъ, искусствъ, промышленности и торговли японцевъ, но познакомится и съ характеромъ внесенія западно-европейской культуры въ просвѣщаемыя страны. Многія страницы путешествія Венюкова совершенно удобны для чтенія въ классѣ, чего нельзя сказать о пригодности книги для чтенія внѣкласснаго.

87) **Индія и Цейлонъ.** Путешествіе Грандидье. Спб. 1871 г. Ц. 1 р. 25 к.

Путешествіе это обнимаетъ собою страну Декана, берега Малабарскій и Коромандельскій и о-въ Цейлонъ. Такъ какъ вниманіе путешественника устремлено, главнымъ образомъ, на изученіе памятниковъ индійской культуры, то и сочиненіе его носитъ почти спеціальный характеръ: въ немъ читатель найдетъ много полезнаго матеріала для изученія религіозныхъ вѣрованій, памятниковъ зодчества, законодательства, общественнаго устройства, промышленности и торговли въ Индостанѣ. Описанію природы страны и ея физическихъ свойствъ отведено въ путешествіи весьма ограниченное мѣсто, что̀ отчасти препятствуетъ читателю вынести изъ книги Грандидье цѣльное представленіе объ Индіи; а такъ какъ чтеніе разсматриваемаго сочиненія требуетъ со стороны читателя значительной умственной подготовки, то мѣсто для книги слѣдуетъ отвести не въ ученической библіотекѣ, а въ учительской.

88) **Соединенные-Штаты Сѣверной Америки.** Изъ путешествій 1857—1858 и 1869—1870 годовъ. Эдуарда Циммермана. Въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 50 к.

Циммерманъ — русскій путешественникъ, дважды посѣтившій Сѣверо-Американскіе Штаты. Его книга, какъ плодъ этихъ путешествій, при обиліи матеріала въ отношеніи внутренней и внѣшней жизни Соединенныхъ-Штатовъ, — матеріала, обработаннаго авторомъ весьма тщательно, не безъинтересна для читателя также и потому, что выражаетъ собою то впечатлѣніе, которое производитъ Америка на русскаго человѣка, непривыкшаго къ тамошнимъ порядкамъ. Этимъ обстоятельствомъ отчасти объясняется въ книгѣ г. Циммермана нѣкоторая односторонность, съ которою путешественникъ относится къ явленіямъ американской жизни, минуя въ своихъ разсказахъ тѣ темныя ея стороны, которыя, какъ извѣстно, выступаютъ иногда слишкомъ ярко для того, чтобы быть незамѣченными. Но, не взирая на указанный пробѣлъ, книга г. Циммермана будетъ прочтена всѣми съ полнымъ интересомъ и несомнѣнною пользою.

89) **Путешествіе и открытіе Доктора Эдуарда Фогеля.** Сост. Германомъ Вагнеромъ. Пер. съ нѣм., съ 120 рис. въ текстѣ. Спб. Изд. Вольфа. 1861 г.

Это сочиненіе представляетъ собою въ сжатомъ видѣ описаніе изслѣдованій и наблюденій Фогеля въ Триполи, Фессанѣ, Сахарѣ и Суданѣ. Для полноты описанія составителемъ присоединены къ путешествію Фогеля многія выдержки изъ другихъ путешественниковъ (Бартъ, Овервегъ и др.). Такимъ образомъ Вагнеръ, выбравъ только существенное изъ нѣсколькихъ путешествій, предлагаетъ читателю рядъ дѣйствительныхъ описаній, наблюденій и изслѣдованій, что̀ даетъ ему возможность составить довольно полное представленіе о сказанныхъ частяхъ Африки; этому не мало также содѣйствуютъ помѣщенныя въ текстѣ изображенія отдѣльныхъ растеній и животныхъ, а также политипажи, изображающіе ландшафтъ описываемыхъ мѣстностей. Изложеніе вполнѣ популярное.

90) **Западный Суданъ.** Путешествіе капитана Мажа, съ картою и рисунками. Спб. 1872 г.

Заключая въ себѣ описаніе бассейна Сенегала и верхняго Нигера, путешествіе Мажа можетъ служить отчасти дополненіемъ къ предыдущему сочиненію, въ составъ котораго не вошло описаніе западнаго Судана. Такъ какъ экспедиція Мажа имѣла цѣлью возстановленіе торговыхъ сношеній французскихъ колоній на Сенегалѣ съ обитателями бассейна Нигера, то и путешествіе Мажа носитъ особенный характеръ: главная задача автора заключалась въ томъ, чтобы выяснить этнографическія особенности этой части Судана; а потому характеристика растительнаго и животнаго міровъ, климата и пр. отодвинута путешественникомъ на второй планъ. Послѣднее обстоятельство отчасти вредитъ полнотѣ сочиненія.

91) **Дикая Африка.** Второе путешествіе Дю-

Шаллью. Изд. ред. журн. „Всем. Пут." Спб. Ц. 2 р. 50 к.

Путешествіе Дю-Шаллью обнимаетъ собою страны экваторіальной Африки по теченію рѣкъ Огобоя и Фернандъ-Вапа. Цѣлью путешествія Дю-Шаллью было провѣрить открытія и наблюденія, сдѣланныя имъ въ первое посѣщеніе этой области Африки и, по возможности, проникнуть далѣе въ глубь страны. Цѣль эта была вполнѣ достигнута: путешественникъ убѣдился въ истинности своихъ прежнихъ изысканій и углубился далеко внутрь материка. Кромѣ личныхъ впечатлѣній, вызванныхъ въ авторѣ природою страны и ея обитателями, сочиненіе содержитъ значительную массу цѣннаго матеріала географическаго и естественно-историческаго. Его наблюденія надъ шимпанзе, гориллою и термитами дали матеріалъ для лучшихъ страницъ книги. Особеннаго вниманія это сочиненіе заслуживаетъ своими двумя послѣдними главами, заключающими полное географическое описаніе изученныхъ путешественникомъ странъ. Читатель изъ этихъ главъ видитъ, какимъ образомъ изъ наблюденій частныхъ, и, повидимому, мелочныхъ, слагается всестороннее географическое описаніе. Путешествіе написано языкомъ удобопонятнымъ и читается легко.

92) **Закавказскій край.** Замѣтки о семейной и общественной жизни и отношеніяхъ народовъ, обитающихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Барона А. фонъ-Гакстгаузена. 2 части. Спб. 1857 г.

Содержитъ въ себѣ много этнографическаго матеріала, и потому, не смотря на устарѣлость нѣкоторыхъ свѣдѣній (путешествіе относится къ 1843 г.), можетъ быть весьма полезною книгою для ознакомленія съ нравами, обычаями, народными сказаніями и исторіей народовъ, населяющихъ Закавказье. Природа страны очерчена слабо.

93) **Путешествіе д-ра Давида Ливингстона во внутренней Африкѣ.** Съ описаніемъ замѣчательныхъ открытій въ южной Африкѣ съ 1840 по 1856 г. Пер. съ нѣм. подъ ред. А. Разина. Съ 100 рисунками въ текстѣ. Спб. 1862 г. Ц 2 р.

94) **Путешествіе по Замбези и ея притокамъ и открытіе озеръ Ширва и Ніасса** (1858—1864). Давида и Чарльза Ливингстона. Пер. съ англ. подъ ред. Страхова. Съ политипажами. 2 тома. Спб. и М. 1867 г. Ц. 4 р.

95) **Какъ я отыскалъ Ливингстона.** Путешествіе, приключенія и открытія Стэнли въ Африкѣ. Съ картою и рисунками. Спб. 1873 г.

Имя Д. Ливингстона и понятіе о южной Африкѣ находится въ такой тѣсной зависимости другъ отъ друга, что представить себѣ въ отдѣльности то и другое въ наше время невозможно. Пройдя Африку вдоль и поперегъ отъ экватора до мыса Доброй надежды, Ливингстонъ оказалъ величайшую услугу человѣчеству: изучивъ и описавъ пройденныя земли, онъ, съ одной стороны, внесъ въ землевѣдѣніе большую массу новыхъ открытій; а съ другой—открылъ пути для внесенія христіанской культуры въ среду южно-африканскаго человѣчества, остававшагося цѣлыя тысячелѣтія чуждымъ интересамъ образованнаго міра. Какъ человѣкъ высоко развитой и глубоко изучившій природу негра, Ливингстонъ относится къ дикарю не свысока, не съ насмѣшкою къ его наивнымъ воззрѣніямъ и поступкамъ, но съ полною любовью и уваженіемъ къ личности чернаго человѣка, за которымъ онъ всегда признаетъ всѣ права на участіе въ умственной и нравственной дѣятельности народовъ цивилизованныхъ. Въ такомъ отношеніи Ливингстона къ своему дѣлу,—отношеніи, отразившемся цѣликомъ въ его сочиненіяхъ, написанныхъ безъискуственнымъ языкомъ, въ связи съ міровымъ значеніемъ описываемыхъ открытій,—кроется причина того обстоятельства, что сочиненія Ливингстона во всѣхъ странахъ читаются на-расхватъ и дѣтьми, и взрослыми.

Въ выписанныхъ трехъ путешествіяхъ, хотя и не исчерпывающихъ вполнѣ дѣятельность Ливингстона, читатель найдетъ однако подтвержденіе всего сказаннаго о Ливингстонѣ. Въ первой книгѣ, кромѣ описанія первыхъ путешествій Ливингстона, читатель найдетъ и историческій обзоръ открытій въ Африкѣ, сдѣланныхъ предшественниками Ливингстона. Такой пріемъ составителя книги облегчаетъ читателю возможность составить себѣ ясное понятіе о заслугахъ англійскаго путешественника въ области землевѣдѣнія. Второе сочиненіе посвящено исключительно описанію изслѣдованій Ливингстона въ бассейнѣ рѣки Замбези. Сочиненіе Стэнли, кромѣ изложенія открытій Ливингстона въ области озера Танганійка, представляетъ значительный интересъ и со стороны характеристики Ливинг-

стона, какъ человѣка. Собственныхъ открытій Степли сдѣлалъ весьма немного и потому его книга имѣетъ значеніе только, какъ иллюстрація къ путешествіямъ Ливингстона—и то для учителя, а не для ученика. Послѣдній можетъ натолкнуться въ сочиненіи Стенли на такія страницы, которыя въ нравственномъ отношеніи несовсѣмъ удобны для прочтенія. Въ этомъ отношеніи Стенли совершенно противоположенъ Ливингстону.

96) **Австралія**. Исторія открытія и колонизаціи, растенія и животныя пятой части свѣта. Съ 106 картинами и рисунками. Пер. съ нѣм. Изданіе Е. Лихачевой и А. Суворлной. Спб. 1871 г.

Сочиненіе состоитъ изъ четырехъ частей. Первая изъ нихъ содержитъ исторію важнѣйшихъ путешествій и открытій европейцевъ на Тихомъ океанѣ. Между прочимъ, здѣсь изложена исторія путешествій Тасмана, Дампьера, Кука и Лаперуза. Вторая часть книги посвящена исторіи англійскихъ колоній въ Австраліи. Третья—заключаетъ въ себѣ рядъ путешествій по Новой Голландіи съ цѣлью изслѣдованія ея природы и быта туземныхъ жителей. Четвертая часть, — въ формѣ отдѣльнаго путешествія, знакомитъ читателя съ жизнью европейскихъ колонистовъ въ Австраліи, ихъ промышленностью и торговлею.

Изъ перечисленнаго матеріала уже можно видѣть, что разсматриваемая книга заключаетъ въ себѣ запасъ свѣдѣній о Новой Голландіи на столько полный, что даетъ возможность читателю составить довольно точное представленіе о материковой части Австраліи. Къ числу достоинствъ книги нельзя не отнести, между прочимъ, и стремленіе автора показать, какимъ образомъ австралійскія колоніи, будучи первоначально мѣстомъ ссылки преступниковъ, достигли въ теченіи сравнительно небольшого періода времени цвѣтущаго состоянія, вслѣдствіе благоразумнаго отношенія правительства къ колонизаціи. Природа Новой Голландіи, представляющая, какъ извѣстно, величайшій интересъ по своей исключительности, очерчена въ книгѣ весьма рельефно на-ряду съ особенностями климата и почвы. Народная дѣятельность колонистовъ разсмотрѣна авторомъ также довольно тщательно. Въ этомъ отношеніи серьёзнаго вниманія заслуживаютъ главы о разныхъ видахъ скотоводства, и о золотыхъ пріискахъ: свѣдѣнія о томъ и другомъ видѣ промышленности основаны на числовыхъ данныхъ, приводимыхъ составителемъ въ популярной книгѣ съ большимъ умѣньемъ. Сопоставленіе этихъ данныхъ съ характеромъ того или другого періода управленія австралійскими колоніями можетъ привести читателя къ весьма полезнымъ для него выводамъ. Переводъ хорошъ и книга читается на столько легко, что можетъ быть вполнѣ пригодна для классныхъ чтенія ученикамъ старшаго возраста.

97) **Новая Зеландія и Океанія или острова южнаго моря**. Исторія открытія. Занятіе европейцами. Образъ жизни, нравы и обычаи жителей.—Ихъ религіозныя вѣрованія.—Людоѣдство.—Успѣхи христіанства.—Современное состояніе.—Христмана и Оберлендера. Пер. съ нѣм. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к.

Сочиненіе Христмана и Оберлендера знакомитъ читателя именно съ тою частью Австраліи, которая не вошла въ составъ предыдущаго сочиненія. Книга Лихачевой и Суворнной описываетъ природу, жителей и колонизацію главнымъ образомъ Новой Голландіи; сочиненіе же Христмана и Оберлендера изображаетъ бытъ обитателей и исторію колонизаціи Новой Зеландіи и главнѣйшихъ архипелаговъ Меланезіи, Полинезіи и Микронезіи. Изъ сказаннаго не слѣдуетъ однако выводить, что «Новая Зеландія и Океанія» заключаютъ въ себѣ исключительно матеріалъ историко-этнографическій: составители позаботились освѣтить антропологическую часть книги весьма интересными очерками природы и климата. Нѣкоторымъ изъ этихъ физическихъ описаній посвящены въ книгѣ даже цѣлыя главы, отличающіяся и по своему научному интересу, и по живости изложенія. Таковы, напр., статьи о вулканизмѣ Новой Зеландіи, о вымирающихъ птицахъ Австраліи и др. Много поучительнаго вынесетъ читатель также изъ чтенія исторіи колонизаціи Австраліи, хотя нельзя не замѣтить, что составители подъ вліяніемъ національнаго самолюбія не всегда выдерживаютъ умѣренный тонъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о колонизаціи австралійскихъ архипелаговъ народами романской группы (напр. стр. 338). Къ книгѣ приложены двѣ карты, а въ текстѣ помѣщено множество политипажей, изображающихъ бытъ обитателей Австраліи и окружающую ихъ природу. Языкъ, которымъ написана книга, довольно простъ и будетъ понятенъ читателю, если только онъ знакомъ съ главнѣйшими естественно-историческими терминами.

ческихъ открытій. Съ 1867 по 1877 годъ. Цѣна журналу за первые четыре года по 8 р., за 5-й годъ — 4 р., за четыре слѣдующіе года по 9 р. и за послѣдніе два года по 12 р.

Періодическое изданіе это заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ лучшихъ путешествій и отдѣльныхъ разсказовъ, рисующихъ образъ жизни, нравы и обычаи народовъ всѣхъ странъ и на всѣхъ ступеняхъ культуры. Не говоря уже о томъ, что на страницахъ «Всемірнаго Путешественника» помѣщены многія изъ указанныхъ нами путешествій, такъ же читатель найдетъ и цѣлый рядъ такихъ путешествій, которыхъ въ отдѣльномъ изданіи у насъ вовсе не существуетъ. Въ этомъ отношеніи разсматриваемый журналъ есть самый обширный на русскомъ языкѣ сборникъ матеріала по части популярнаго землеописанія. Кромѣ путешествій и отдѣльныхъ разсказовъ географическаго содержанія, къ журналу ежегодно прилагаются статьи и даже цѣлыя сочиненія чисто научнаго характера, но изложенныя въ такой популярной формѣ, которая дѣлаетъ ихъ доступными для большинства читателей. Для примѣра указываемъ на сочиненіе Э. Реклю «Земля», помѣщенное, первоначально во «Всемірномъ Путешественникѣ». Извѣстность, которую журналъ пріобрѣлъ въ теченіи одиннадцати-лѣтняго своего существованія въ кругу учащихся читателей, благодаря своему серьёзному отношенію къ дѣлу, избавляетъ насъ отъ необходимости дальнѣйшаго выясненія свѣтлыхъ сторонъ изданія.

X

ИСТОРІЯ

Подъ ред. Я. Т. Михайловскаго.

X

ИСТОРІЯ

РУКОВОДЯЩАЯ СТАТЬЯ

О ЦѢЛЯХЪ И СРЕДСТВАХЪ

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБУЧЕНІЯ

ВООБЩЕ

И ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ ВЪ ОСОБЕННОСТИ. *

I.

Право исторіи, какъ учебнаго предмета, на мѣсто въ курсѣ всякаго общеобразовательнаго заведенія, а слѣдовательно, и народной школы.—Какъ смотрѣли на исторію въ прежнія времена?—Воспитательное значеніе исторіи вообще.—Вліяніе исторіи на матеріальное образованіе учащихся.—Вліяніе ея на образованіе формальное: пробужденіе въ учащихся самосознанія, укрѣпленіе воли, идеалы; вѣра въ усовершимость человѣчества и народа въ частности; возбужденіе и поддержаніе въ учащихся чувства гуманности; развитіе въ нихъ общественности, просвѣщеннаго патріотизма и трезваго народнаго самосознанія.—Степень участія историческаго обученія въ развитіи памяти, воображенія, мышленія и дара слова.

Если при занесеніи въ курсъ всякаго общеобразовательнаго заведенія того или другого учебнаго предмета слѣдуетъ принимать за мѣрило, главнымъ образомъ, его воспитательныя свойства, то въ этомъ отношеніи исторіи, конечно, принадлежитъ не послѣднее мѣсто. Исторія всегда имѣла характеръ болѣе учебно-воспитательный, чѣмъ научный въ современномъ намъ смыслѣ слова, а потому она какъ-бы сама собою напрашивалась на особенное къ ней вниманіе педагоговъ. Въ древности, въ средніе вѣка, да отчасти и въ новое время, на нее смотрѣли почти исключительно, какъ на „школу жизни“, какъ на „наставницу рода человѣческаго“ и, вообще, какъ на цѣлесообразное средство примѣромъ предковъ исправлять и поучать потомковъ, порождать въ современникахъ всякаго рода доблести, возбуждать и поддерживать въ нихъ чувства патріотическія, либо религіозныя. При чтеніи, да и при составленіи историческихъ сочиненій, обыкновенно искали не столько положительныхъ знаній и вѣрнаго воспроизведенія жизни прошлаго, сколько поученій и наглядныхъ примѣровъ для выработки нравственной личности по господствовавшему въ данное время идеалу. Историки прежнихъ временъ до такой степени проникались этою чисто-нравоучительною цѣлью, что,

---

* При составленіи этой статьи мы имѣли въ виду, главнымъ образомъ, *двухклассную* народную школу съ *пятилѣтнимъ* курсомъ при двухъ урокахъ въ недѣлю на четвертомъ году и при трехъ—на пятомъ—2-го класса.

ради достиженія ея, не брезгали подчасъ разнаго рода вымыслами, завѣдомо подтасовывали, либо совсѣмъ извращали историческіе факты.

Исторія не утратила своего воспитующаго характера и тогда, когда сдѣлалась наукой въ современномъ намъ смыслѣ слова, стала стремиться къ изслѣдованію законовъ, по которымъ совершается развитіе человѣчества, и когда она, такимъ образомъ, измѣнила до извѣстной степени свои цѣли, средства, характеръ и направленіе. Напротивъ, благодаря особенно тому обстоятельству, что съ временемъ вступленія ея на путь чисто-научный совпало примѣненіе къ школѣ болѣе раціональныхъ педагогическихъ началъ, методовъ и пріемовъ, въ исторіи открыты были новые воспитательные элементы; а тѣ, кои за нею и прежде признавались, рельефнѣе выдѣлились, лучше выяснились и окончательно формулировались. Нибуръ, считающійся однимъ изъ первыхъ основателей современной исторической науки, въ то же время былъ, какъ извѣстно, однимъ изъ первыхъ, который указалъ и на ея несомнѣнное вліяніе, между прочимъ, въ дѣлѣ возбужденія и развитія трезваго народнаго самосознанія.

Правда, оффиціально право на мѣсто въ школьной программѣ за исторіей было признано позже другихъ учебныхъ предметовъ; но это объясняется не тѣмъ, что воспитательное значеніе ея въ принципѣ отрицалось, а скорѣе односторонностью прежнихъ взглядовъ на цѣли и составъ школьнаго образованія вообще. Извѣстно, что въ теченіи многихъ вѣковъ и особенно въ грекоримской древности главною цѣлью всякой школы служило сообщеніе учащимся однихъ только знаній и притомъ чисто практическаго свойства,— такихъ, которыя непосредственно прилагались къ жизни; а потому исторія, какъ тогда ее понимали, конечно, не могла войти въ составъ школьнаго курса. Признавая за нею чисто-воспитательный характеръ, ею долго пользовались не путемъ школьнаго обученія, а посредствомъ *домашняго чтенія*, болѣе или менѣе регулируемаго; другими словами: сознаніе въ благотворности вліянія нашего предмета на дѣтскую душу сначала возникло и долгое время поддерживалось въ самомъ обществѣ, въ средѣ родителей, и только впослѣдствіи сдѣлалось мотивомъ и основою дѣятельности лицъ, оффиціально завѣдывавшихъ учебнымъ дѣломъ. А уже одно это обстоятельство, по нашему мнѣнію, можетъ служить для исторіи свидѣтельствомъ на право ея быть занесенною въ курсъ всякаго общеобразовательнаго заведенія, а слѣдовательно, и народной школы, по-крайней мѣрѣ, двухклассной, какъ это и сдѣлано нынѣшнимъ министерствомъ.

И дѣйствительно, исторія по обилію, разнообразію, силѣ и формѣ заключающихся въ ней элементовъ какъ матеріальнаго образованія, такъ и формальнаго, можетъ, по нашему мнѣнію, болѣе, чѣмъ какой либо другой учебный предметъ въ *отдѣльности*, содѣйствовать главнѣйшей цѣли учебнаго воспитанія—всестороннему и гармоническому развитію всѣхъ способностей дѣтской души. О томъ, какое громадное значеніе исторія имѣетъ въ дѣлѣ матеріальнаго образованія человѣка, едва-ли нужно тутъ много распространяться. Достаточно указать на то, что наука наша, при нынѣшнемъ взглядѣ на ея цѣли и содержаніе, представляетъ собою *фактическіе* результаты всей духовной дѣятельности человѣчества и притомъ въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ; выработанныя въ разное время научныя знанія входятъ въ исторію, какъ необходимыя ея составныя части; понимать историческій языкъ—это значитъ

знать и понимать то, чтó сдѣлано было людьми въ теченіе тысячелѣтій въ области житейскаго комфорта, наукъ и искусствъ; а тѣ знанія, кои прямо относятся къ разряду отношеній государственныхъ, общественныхъ и отчасти семейныхъ почти исключительно почерпаются изъ исторіи.

Но не менѣе богата исторія и элементами формальнаго образованія и притомъ какъ нравственнаго, такъ и умственнаго. Элементы эти заключаются: I) въ самомъ историческомъ матеріалѣ; II) въ его научно-воспитательномъ изложеніи и, наконецъ, III) въ результатахъ надлежащихъ дидактическихъ отношеній учителя къ исторіи, какъ къ учебному предмету.

I. Историческій матеріалъ, какъ бы онъ ни былъ расположенъ, въ систематическомъ ли порядкѣ, или въ формѣ отдѣльныхъ разсказовъ безъ всякой внутренней и даже внѣшней связи между собою, будетъ ли онъ, наконецъ, сообщаемъ ученику путемъ обученія, или одного только чтенія, самъ въ себѣ уже заключаетъ много воспитательныхъ свойствъ. Имѣя главнымъ образомъ дѣло съ жизнію людей и цѣлыхъ народовъ, исторія, прежде всего, содѣйствуетъ пробужденію въ ученикѣ самосознанія и тѣмъ даетъ ему болѣе или менѣе нормальное и правильное направленіе его нравственной дѣятельности. Жизнь изображаемой разсказчикомъ исторической личности отражается такъ или иначе въ душѣ читателя или слушателя, затрогиваетъ въ немъ разныя стороны его духовной природы; желанія, стремленія, чувства и страсти другого находятъ отголосокъ и въ немъ самомъ, и тѣмъ легче и скорѣе, что все это въ исторіи представляется не отвлеченно, а въ человѣческихъ дѣйствіяхъ, слѣдовательно, въ наглядной, свойственной дѣтскому возрасту, формѣ. Сравнивая то, чтó, по словамъ разсказчика, происходитъ въ душѣ другого, съ тѣмъ, чтó въ немъ самомъ заключается, и находя сходство или различіе между своими и чужими психическими явленіями, ученикъ невольно обращается къ самому себѣ, къ своему собственному „я“, и такимъ образомъ знакомится съ своимъ внутреннимъ міромъ почти такъ же, какъ, глядя въ зеркало, онъ познаетъ свою наружность. Отсюда — пробужденіе въ немъ самосознанія, насколько это, конечно, возможно при его возрастѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе къ самонаблюденію — качество, не лишенное значенія въ практической жизни: зная изъ исторіи, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ влекутъ человѣка тѣ или другія его дурныя побужденія, ученикъ и самъ станетъ воздерживаться отъ такого рода побужденій. Съ другой стороны, „извнѣ зажженный свѣточъ дѣтскаго самосознанія“, говоря словами Дистервега (младшаго), отражается въ свою очередь на герояхъ историческаго разсказа, лучше освѣщаетъ передъ ученикомъ ихъ внутренній міръ и, такимъ образомъ, даетъ ему возможность изучить, такъ-сказать, въ лицахъ психическія свойства человѣческой природы вообще. Въ этомъ отношеніи исторія, по нашему мнѣнію, едва-ли не болѣе, чѣмъ какой нибудь другой учебный предметъ, въ состояніи осуществить слова знаменитаго поэта: „хочешь познать самого себя—смотри, какъ поступаютъ другіе; хочешь познать другихъ—присмотрись къ самому себѣ“.

То обстоятельство, что подмѣчаемыя въ историческихъ дѣятеляхъ психическія явленія по своимъ размѣрамъ, силѣ и развитію отличаются отъ тѣхъ, которыя ученикъ сознаетъ въ себѣ самомъ, не только не умаляетъ педагогическаго значенія приводимаго нами положенія, но, напротивъ, подтверждаетъ и усиливаетъ его. Даже педа-

гогъ въ этомъ именно обстоятельствѣ и видитъ одно изъ наиболѣе сильныхъ и благотворныхъ средствъ дѣйствовать какъ на умственную, такъ и на нравственную сторону дѣтской природы. Воплощаемыя въ дѣйствіяхъ великихъ людей идеи, напр., самоотверженія, патріотизма, мужества рѣзче бросаются въ глаза ученику, яснѣе ему представляются, скорѣе и тверже усвояются, чѣмъ тѣ же идеи, которыя обыкновенно проявляются въ дѣйствіяхъ окружающихъ дитя лицъ и которыя, благодаря многоразличнымъ условіямъ и отношеніямъ обыденной жизни нашего времени, какъ-бы стушевываются, мельчаютъ, или, по-крайней мѣрѣ, не выражаются съ надлежащею рельефностью, а потому и не могутъ поражать такъ сильно дѣтское воображеніе. Совсѣмъ другое дѣло, когда рѣчь идетъ объ историческихъ дѣятеляхъ. Тутъ вѣрное и наглядное воспроизведеніе жизни и дѣятельности, напр., Александра Македонскаго, Сократа, Владиміра Мономаха уже говоритъ само за себя и едва-ли нуждается въ толкованіяхъ и объясненіяхъ: дѣти школьнаго возраста не только поймутъ, но и прочувствуютъ то, что̀ пережили и прочувствовали упомянутыя личности, и невольно поддадутся ихъ обаянію. Отсюда естественно вытекаетъ, кромѣ умственной пользы, еще и нравственное вліяніе исторіи на ученика. Примѣры, въ родѣ указанныхъ, невольно и неотразимо дѣйствуютъ на сердце и чувство дитяти, возбуждая въ немъ симпатіи къ этимъ личностямъ и — что̀ особенно важно — порождая въ немъ желаніе и стремленіе подражать имъ. Причемъ сила такого рода подражанія всецѣло обусловливается ясностью и полнотою усвоенной въ наглядной формѣ идеи: чѣмъ яснѣе и лучше представляется ученику нравственный образъ героя историческаго разсказа, тѣмъ болѣе онъ ему сочувствуетъ и тѣмъ сильнѣе и скорѣе обнаруживается въ немъ желаніе подражать ему. А отъ частаго повторенія такихъ стремленій къ подражанію упражняется и направляется надлежащимъ образомъ воля, формируется въ извѣстной степени характеръ, выработываются своего рода нравственныя привычки, которыя остаются потомъ на всю жизнь. Что на дѣлѣ дѣйствительно такъ бываетъ, доказываетъ это ежедневный опытъ. Заинтересовавшись извѣстною историческою личностью, дѣти обыкновенно начинаютъ мечтать о томъ, какъ бы совершить тотъ или другой изъ ея подвиговъ, продѣлываютъ въ играхъ разсказанныя событія, называя себя именами историческихъ дѣятелей, и стараясь, по мѣрѣ силъ своихъ, подражать ихъ словамъ и дѣйствіямъ. Бывали даже случаи, когда дѣти не только въ играхъ, но совершенно серьёзно пытались изъ подражанія совершать подвиги, да еще такіе, какъ самоотверженіе, разныхъ историческихъ дѣятелей. Обыкновенно взрослые надъ этимъ подсмѣиваются, называютъ все это ребячествомъ и обезьянствомъ; но въ глазахъ педагога такого рода факты имѣютъ глубокое значеніе и ему нельзя игнорировать и упускать ихъ изъ виду. Дѣло тутъ не въ томъ, конечно, чтобы изъ нашихъ Ваней, Петрушей, Андрюшей сдѣлать какихъ-нибудь героевъ (при условіяхъ современной намъ жизни это невозможно, да едва-ли было бы и желательно),— не въ томъ даже, чтобы указывать имъ только на идеалы, хотя и это при воспитаніи имѣетъ громадное значеніе; а въ томъ, главнымъ образомъ, чтобы съизмала пріучать дѣтей упражнять свою волю въ стремленіи къ достиженію того, что̀ люди олицетворяли въ себѣ истиннаго, добраго и прекраснаго. Какъ молодыя птицы, не вполнѣ еще оперившіяся, порываются летать и

тѣмъ самымъ, не взирая на неловкость и неудачу своихъ движеній, все-таки упражняютъ и укрѣпляютъ свои мускулы, пока окончательно не оперятся, такъ точно и дѣти, путемъ стремленій, часто неловкихъ, неудачныхъ и подчасъ смѣшныхъ, совершить тотъ или другой подвигъ въ подражаніе излюбленному ими герою, выработываютъ себѣ въ извѣстной степени нравственную энергію, которая впослѣдствіи, быть можетъ, не сдѣлаетъ ихъ великими людьми, но которая тѣмъ не менѣе пригодится имъ въ жизни, при самыхъ разнообразныхъ ея условіяхъ и обстоятельствахъ.

Опасеніе, что такая энергія въ дѣтяхъ можетъ выработаться на примѣрахъ не только добрыхъ, но и злыхъ людей, по нашему мнѣнію, едва-ли основательно. Не говоря уже о томъ, что при чтеніи или обученіи исторіи ученики нуждаются во всякомъ случаѣ въ руководствѣ, достаточно указать на то обстоятельство, что дѣти школьнаго возраста на столько уже нравственно развиты, чтобы отличать добро отъ зла, склоняться на сторону перваго и отвращаться отъ послѣдняго. Мы даже думаемъ, что умѣстное и вообще умѣлое сопоставленіе хорошихъ историческихъ примѣровъ съ дурными не только не вредно въ дѣлѣ воспитанія, но и крайне полезно, и притомъ какъ въ умственномъ отношеніи, такъ и въ особенности въ нравственномъ: въ умственномъ потому, что здѣсь самое добро ученику представляется яснѣе и нагляднѣе, такъ же, какъ отъ сопоставленія съ черными цвѣтомъ—бѣлый кажется еще бѣлѣе; въ нравственномъ потому, что на такого рода сравненіяхъ, какъ на оселкѣ, у дитяти изощряется уже привитый къ нему нравственный критерій для оцѣнки того, что̀ такое правда и неправда, справедливое и несправедливое, честное и безчестное, прекрасное и безобразное; а это такое воспитательное пріобрѣтеніе, о значеніи котораго едва-ли нужно тутъ много распространяться.

Но исторія не только можетъ подготовить человѣка къ болѣе правильной нравственной дѣятельности, указывая ему на идеалы и укрѣпляя его энергію, но и вліяетъ на образованіе его характера, опредѣляетъ часто направленіе всей его послѣдующей жизни, какъ то свидѣтельствуютъ біографіи и автобіографіи знаменитыхъ людей. Само собою разумѣется, что такого рода вліяніе, по свойству своему, бываетъ различно, хорошее и дурное, смотря потому, пользовался ли человѣкъ въ дѣтствѣ историческимъ матеріаломъ правильно или неправильно. Бывали даже случаи, когда и прекрасные, вполнѣ достойные подражанія, примѣры историческихъ дѣятелей причиняли человѣку болѣе вреда, чѣмъ пользы. Поразительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить знаменитый французскій писатель и философъ XVIII вѣка, Ж.-Ж. Руссо. Начитавшись въ дѣтствѣ жизнеописаній знаменитыхъ людей древности Плутарха, онъ, по собственному его сознанію, составилъ себѣ слишкомъ идеальное понятіе о людяхъ и жизни, которое никакъ не могло примириться съ суровою, окружавшею его, дѣйствительностью. Стремясь къ осуществленію своихъ идеаловъ, вынесенныхъ имъ изъ дѣтства и разукрашенныхъ его пылкимъ воображеніемъ, и не находя для того средствъ ни въ себѣ самомъ, ни въ окружающей его житейской обстановкѣ, Жанъ-Жакъ Руссо постоянно находился въ разладѣ съ самимъ собою, вѣчно тяготился жизнію и кончилъ тѣмъ, какъ извѣстно, что сдѣлался настоящимъ мизантропомъ, невыносимымъ и для себя, и для другихъ. Но этотъ примѣръ, какъ и многіе другіе, говоритъ, по нашему мнѣнію, не противъ, а скорѣе за исто-

рію, какъ учебно-воспитательный предмета. Примѣры эти доказываютъ только то, что въ историческомъ матеріалѣ, какъ и въ медицинѣ, есть сильно дѣйствующія лекарства, что извлекаемыя изъ него лекарственныя вещества не иначе можно давать ребенку, какъ съ согласія врача, какимъ, въ данномъ случаѣ, является педагогъ, народный учитель, и притомъ въ извѣстной дозѣ, сообразной съ нравственно-умственными силами молодого организма, и что, наконецъ, такіе историки, какъ, наприм., Плутархъ, намѣренно, ради бóльшей поучительности, идеализирующіе своихъ героевъ, походятъ на тѣхъ людей, которые даютъ больному лекарство втрое или вчетверо болѣе предписаннаго ему докторомъ въ наивномъ предположеніи, что чѣмъ больше онъ приметъ лекарства, тѣмъ вѣрнѣе и скорѣе выздоровѣетъ. Жизнь и школа, съ ея, на различныя стороны дѣтской души дѣйствующими, учебными предметами, педагогическій тактъ учителя и, наконецъ, правдивое изложеніе историческаго событія легко могутъ предупредить такого рода нарушеніе гармоніи въ духовной дѣятельности дитяти и не довести его до „увлеченія“ одними героями и до „ненависти“ другими. Въ исторіи человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ хорошъ, всегда является съ извѣстными недостатками, присущими или ему лично, или его эпохѣ, и которые его низводятъ съ недосягаемой для ребенка высоты совершенства; а и этого уже достаточно, чтобы исторія дѣйствовала на учащихся умѣряющимъ образомъ, не утрачивая при этомъ своей нравственной пользы. Въ этомъ отношеніи особенно благотворное дѣйствіе производитъ *древняя* исторія народа, въ которой люди съ крайне простыми, почти патріархальными государственными и общественными отношеніями и съ немногосложнымъ міросозерцаніемъ, близко подходящимъ къ юношескому и даже къ дѣтскому, соединяли въ себѣ замѣчательную *цѣльность* характеровъ, отличались отсутствіемъ того разлада между мыслію и словомъ, между словомъ и дѣломъ, которымъ, къ сожалѣнію, такъ сильно страдаютъ современныя намъ поколѣнія.

Указывая на всѣ эти, заключающіеся съ самомъ историческомъ матеріалѣ, воспитательные элементы, мы, конечно, далеки отъ мысли утверждать, будто ихъ нельзя найти въ содержаніи и другихъ предметовъ, напр., въ произведеніяхъ изящной словесности; но потому, что они присущи и словесности, нѣтъ никакой причины умалчивать въ данномъ случаѣ о томъ, что тѣ же элементы заключаются и въ нашемъ предметѣ. Притомъ же въ степени нравственнаго вліянія на учащихся между произведеніями словесности и исторіей есть, по нашему мнѣнію, значительная разница, говорящая въ пользу послѣдней. Уже одно сознаніе дѣтьми того факта, что разсказываемое имъ изъ исторіи не есть плодъ досужаго воображенія,— не басня, сочиненная нарочно для ихъ поученія, къ чему дѣтскій возрастъ бываетъ вообще такъ чутокъ, а есть быль,—явленіе, случившееся независимо отъ воли разсказчика, значительно, какъ извѣстно, вліяетъ на отношеніе ихъ къ предмету историческаго разсказа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усиливаетъ происходящую отъ него пользу.

II. Но если указанныя выше свойства присущи въ извѣстной мѣрѣ и другимъ предметамъ учебнаго курса, то есть въ исторіи и такія, которыя ей принадлежатъ исключительно и безраздѣльно. Свойства эти вытекаютъ изъ научно-воспитательнаго изложенія предмета и, прежде всего, изъ основного положенія исторіи, какъ науки, заключающагося въ идеѣ о постоянномъ развитіи человѣчества, въ томъ, что человѣчество непрерывно, хотя

безпрепятственно, идетъ впередъ
ти къ умственному, нравственно-
матеріальному совершенствованію,
бы стремясь, такимъ образомъ,
ствить на дѣлѣ слова Спасителя:
ьте совершенни, яко Отецъ вашъ
ный совершенъ есть". Истина
наглядно воспроизведенная и живо
вствованная, прививаетъ къ чело-
ту силу, которая такъ необхо-
ему, какъ члену общества, и ко-
едва-ли можетъ снабдить его
-нибудь другая наука: сила эта
ятельная *вѣра* въ прогрессъ, ко-
, въ свою очередь, порождаетъ въ
въ годину народныхъ бѣдствій,
жду на лучшее будущее, а вмѣстѣ
имъ если не *любовь*, то примиря-
и ободряющее чувство по отно-
къ несостоятельности существую-
въ данный моментъ государствен-
и общественнаго порядка вещей.
мъ бы бѣдствіямъ ни подверга-
общество, кто бы и чтó бы ни
ихъ причиною, но человѣкъ не
гъ падать духомъ, не станетъ на-
ь на себя руки, если только онъ
кнутъ вѣрою въ усовершимость
ѣческаго порядка вещей и убѣж-
что такого рода народныя ис-
ія суть явленія болѣе или ме-
коропреходящія, что онѣ неми-
прекратятся, въ силу историче-
закона, дѣйствіе котораго ни-
человѣческія силы остановить не
ъ, и что, наконецъ, эти испыта-
въ самомъ обществѣ вызываютъ
, предупреждающія повторенія
на будущее время по русской по-
цѣ: нѣтъ худа безъ добра. Пес-
мъ, такъ сильно вліяющій, какъ
тно, на волю человѣка и пара-
щій часто въ немъ стремленіе ко
й общественной дѣятельности,
ли совмѣстимъ съ выносимымъ
историческаго обученія убѣжденi-
что настоящее все-таки лучше въ
еніи съ ближайшимъ и особенно
съ отдаленнымъ прошедшимъ, а буду-
щее, судя по простой аналогіи, будетъ
еще лучше. Точно также человѣкъ пе-
ренесетъ скорѣе и легче причиняемый
ему тою или другою великою государ-
ственною реформой ущербъ его инте-
ресамъ, если онъ, на основаніи исто-
ріи, предвидѣлъ и ожидалъ такой пе-
реворотъ и былъ убѣжденъ, что ина-
че и быть не могло. А повліять та-
кимъ образомъ на человѣка—это зна-
читъ содѣйствовать установленію над-
лежащаго равновѣсія въ его нравствен-
ной природѣ, чтó и составляетъ, какъ
извѣстно, одну изъ главнѣйшихъ за-
дачъ всякаго учебнаго воспитанія.

Изъ понятія же о человѣческомъ прогрессѣ, которымъ обусловливаются, какъ извѣстно, всѣ историческія явленія, вытекаютъ и другія воспитательныя свойства исторіи, могущія при обученіи послужить подходящимъ орудіемъ для нравственнаго вліянія на учащихся и, между прочимъ, для возбужденія и поддержанія въ нихъ чувства гуманности. Въ исторіи гуманность является, какъ извѣстно, существеннымъ факторомъ въ самомъ процессѣ возникновенія и развитія общественныхъ организмовъ и даже однимъ изъ главнѣйшихъ условій правильнаго и успѣшнаго его хода. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, сводятся всѣ помыслы, желанія, стремленія и дѣянія соединившихся въ общество и государство людей, какъ не къ тому, чтобы всѣмъ можно было ужиться, чтобы всѣмъ жилось и безопасно, и привольно, и хорошо? А это не иначе достигается, по нелицепріятному свидѣтельству исторіи, какъ осуществленіемъ въ жизни общественной всего того, чтó входитъ въ составъ понятія о человѣчности, всего того, что сближаетъ, примиряетъ и объединяетъ людей между собою для достиженія общей всѣмъ имъ цѣли,—другими словами, путемъ проявленія каждымъ изъ насъ на дѣлѣ чувствъ

симпатическихъ, дѣлающихъ человѣка человѣкомъ въ настоящемъ смыслѣ слова. Такія чисто-человѣческія качества, какъ справедливость, безпристрастіе, любовь, уваженіе человѣческой личности, самопожертвованіе и многія другія въ томъ же родѣ поддерживаютъ и укрѣпляютъ общественный организмъ, содѣйствуя въ то же время его дальнѣйшему и успѣшному развитію по пути къ его духовному и матеріальному преуспѣянію. Въ исторіи всѣ эти качества не всегда, конечно, примѣняются къ общественной жизни безъ борьбы и даже ожесточенной; но они все-таки, въ концѣ-концовъ, одерживаютъ верхъ надъ дурными инстинктами; если же случается противное, если эгоизмъ, со всѣми его растравляющими общественный организмъ послѣдствіями, торжествуетъ въ жизни того или другого народа, то это сопровождается такими послѣдствіями, которыя въ глазахъ всякаго ученика покажутся далеко не желательными. „Отъ согласія малыя дѣла преуспѣваютъ, а отъ несогласія и великія погибаютъ“ — говорили еще древніе, — хотя въ свое время они не обладали и сотою долею тѣхъ фактовъ въ пользу приведеннаго нами положенія, какіе имѣются въ настоящее время.

Такимъ образомъ, преподаватель, налегающій при обученіи исторіи на гуманныя стороны человѣческой природы и даже подбирающій въ этомъ смыслѣ историческіе факты, въ видахъ чисто-воспитательныхъ, не только, по нашему мнѣнію, не погрѣшитъ противъ основъ исторической науки, не только не подвергнется за то упреку въ тенденціозности, но, напротивъ, поступитъ совершенно согласно съ требованіями науки, ибо въ этомъ случаѣ онъ только поможетъ ученику выяснить себѣ тѣ научныя начала, которыя, по многочисленности и крайнему разнообразію историческихъ явленій, могли бы ускользнуть отъ его вниманія. Да едва ли, впрочемъ, ему и придется прибѣгать тутъ къ такого рода подбору. При массѣ въ исторіи встрѣчающихся фактовъ преподавателю всегда представится возможность возбуждать и поддерживать въ ученикахъ присущія имъ черты гуманности или положительно,—живо и рельефно рисуя предъ ними добрыя побужденія, стремленія, а — главное — дѣянія людей прошлаго времени, или отрицательно,—фактически осуждая ихъ дурныя намѣренія, поступки и злодѣянія. Даже исторія войнъ, которая, повидимому, имѣетъ такъ мало общаго съ истинною гуманностью, не лишена при обученіи нѣкотораго педагогическаго значенія по формѣ и количеству заключающагося въ ней матеріала. Животные инстинкты, которые такъ часто проявляются въ человѣкѣ во время войны, освѣщаютъ еще болѣе яр имъ свѣтомъ поставленные на ряду съ ними подвиги самоотверженія и вообще гуманности, именно потому, что въ такое время человѣкъ какъ-бы выходитъ изъ своей будничной колеи, является обыкновенно въ натуральномъ видѣ, обнажая, словно на показъ, и темныя, и свѣтлыя стороны своей природы, а слѣдовательно, выставляется наблюдателю въ формѣ наиболѣе подходящей къ педагогическимъ требованіямъ. Тутъ вмѣстѣ, напр., съ фактомъ гуманнаго обращенія Александра В. съ побѣжденными, или безчеловѣчія какого-нибудь Тамерлана, изъ одной прихоти проливавшаго буквально потоки человѣческой крови и сооружавшаго цѣлыя башни изъ людскихъ головъ, подѣйствуетъ на чувство ученика и такой, повидимому, мелкій фактъ, какъ поступокъ солдатика, человѣколюбиво утоляющаго жажду раненаго врага, съ которымъ онъ незадолго передъ тѣмъ храбро сражался, или стараніе крестьянина спасти своего земляка отъ

ıенныхъ противъ него непріятель- солдатъ, рискуя за то попла- ı своею жизнію.

торическое обученіе или чтеніе, ı изъ того же начала, фактиче- ıясняетъ учащимся тѣ много- ıя государственныя и обществен- тношенія, въ которыхъ всякому ıится жить и дѣйствовать и по- іе которыхъ такъ необходимо че- ı; а—главное—оно можетъ осмы- ему его обязанности, какъ чле- щества, и которыя заключаются, ıмъ образомъ, въ необходимости ıроны каждаго жертвовать въ ıной мѣрѣ на пользу общую сво- ıчными интересами, мнѣніями, сим- ı, антипатіями и, въ крайнихъ хъ, даже жизнію, ради своего же эннаго или своей семьи благосостоя- безопасности. Истина эта, какъ кажется съ перваго раза простою ıю, не всѣми и не всегда одна- нается, а еще менѣе чувствует- енно потому, что въ наше время йскія государства уже оконча- сложились, а мотивы и обстоя- за ихъ возникновенія уже забы- что забота о благосостояніи об- ı теперь лежитъ исключительно ıзанности верховной власти: мы исполняемъ только тѣ обще- ıя и государственныя обязанно- оторыя формально узаконены, да акъ-то безсознательно, нé-хотя, ıраха передъ карою закона; не- ıмъ какъ въ былыя времена все ıлалось подъ впечатлѣніемъ жи- одчасъ ужасной дѣйствительно- одъ вліяніемъ кровавымъ опы- ıобытаго убѣжденія, что, не по- шись вó-время немногимъ, при- потомъ поплатиться всѣмъ,—и ніемъ, и свободой, и даже жиз- ıакъ часто, напр., случалось въ ровской Руси, что служилый че- ı, вмѣсто того, чтобы явиться на ıъ воеводы „коннымъ, люднымъ и оружнымъ» для отраженія, напр., крымскихъ татаръ, оказывался въ „нѣтчикахъ“, скитался по разнымъ мѣстамъ до окончанія похода; а за- тѣмъ, по возвращеніи, находилъ все добро свое разграбленнымъ непріяте- лемъ, домъ разрушеннымъ, семейство перебитымъ или уведеннымъ въ раб- ство... Послѣ такой катастрофы онъ или, глядя на него, другіе уже не задумывались надъ тѣмъ, въ чемъ же, собственно, состоитъ обязанность каж- даго въ подобныхъ случаяхъ. Вообще, наша исторія особенно поучительна въ этомъ отношеніи. Чему и отъ кого только не подвергался, въ самомъ дѣ- лѣ, нашъ многострадальный народъ въ теченіе тысячелѣтняго своего су- ществованія, вслѣдствіе недостатка об- щественнаго развитія! Обры, вмѣсто скота впрягавшіе въ плугъ женъ сла- вянскихъ, хазары, печенѣги, половцы, наводившіе ужасъ на наши юго-восточ- ныя окраины, татары, державшіе подъ своимъ гнетомъ русскихъ въ теченіе двухъ съ лишнимъ вѣковъ, и про ба- скаковъ которыхъ народъ и нынѣ по- етъ: «У котораго денегъ нѣтъ, у то- го баскакъ дитя возьметъ, у котораго дитяти нѣтъ, у того жену возьметъ, у ко- тораго жены-то нѣтъ, того и самого го- ловой возьметъ». Съ уничтоженіемъ мон- гольскаго ига бѣдствія, какъ извѣстно, не прекращались. Крымскіе татары, по- прежнему, продолжали громить Русь вплоть до конца XVIII вѣка, не ща- дя при этомъ ни жизни и достоянія, ни свободы и чести ея обитателей: чрезъ ихъ руки цѣлыя тысячи рус- скихъ попадали не только на азіят- скіе, но и на европейскіе невольничьи рынки. Но, съ другой стороны, тотъ же русскій народъ, наученный крова- вымъ опытомъ, соединившись во-едино, громитъ при Салѣ половцевъ, на Кули- ковомъ полѣ—татаръ, изгоняетъ этихъ послѣднихъ совсѣмъ изъ Россіи и подчи- няетъ себѣ весь Крымскій полуостровъ.

него національное чувство, которое вмѣстѣ съ патріотизмомъ становится для него силою, способною преодолѣть всякія препятствія. Характеръ народа, какъ и отдѣльнаго лица, познается всего лучше по его дѣйствіямъ и особенно по результатамъ этихъ дѣйствій; а такое знаніе пріобрѣтается, главнымъ образомъ, путемъ исторіи. Въ правдивомъ разсказѣ народъ увидитъ самого себя, какъ въ зеркалѣ, со всѣми хорошими и дурными чертами своего характера, ознакомится съ тѣмъ, къ чему онъ стремился, чтó онъ сдѣлалъ на своемъ вѣку и чтó могъ бы сдѣлать, и на основаніи своего прошлаго можетъ опредѣлить не только свое назначеніе, какъ народа историческаго, но и тотъ путь, по которому слѣдуетъ ему идти для достиженія своихъ цѣлей. „Вѣра, не подкрѣпленная ничѣмъ въ прошломъ, есть ребяческое самообольщеніе"—сказалъ недавно одинъ изъ нашихъ извѣстныхъ историковъ (Вестужевъ-Рюминъ)—„только ясно сознавая прошлое, люди могутъ глядѣть впередъ безъ боязни". Какое практическое значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ распространеніе историческихъ знаній въ народѣ, доказательствомъ тому могутъ служить факты. Были и есть народы, которые, находясь въ вѣковомъ порабощеніи, только благодаря воспоминаніямъ о своемъ прошломъ, сохранили свои національныя особенности и даже впослѣдствіи возвратили себѣ утраченную ими политическую независимость.

Но если отечественная исторія пробуждаетъ въ народѣ самосознаніе, то изученіе всеобщей—ведетъ въ немъ къ самосознанію общечеловѣческому. Всѣ народы образованнаго міра, какъ извѣстно, составляютъ одну семью, тѣсно и неразрывно связанную между собою самыми разнообразными духовными и матеріальными интересами, и притомъ какъ въ настоящемъ, такъ и въ прошедшемъ. Если современные цивилизованные народы пользуются въ жизни надлежащими удобствами, начиная съ пищи, жилища и одежды, и кончая обезпеченіями относительно нашей жизни, свободы, собственности и чести, то этимъ они обязаны неустаннымъ тысячелѣтнимъ трудамъ, сопряженнымъ со всякаго рода лишеніями и страданіями предшествовавшихъ на историческомъ поприщѣ поколѣній, и притомъ безъ различія происхожденія, національностей, религіи и расъ. Сдѣланное однимъ народомъ болѣе древнимъ, передавалось какъ-бы по наслѣдству другому, третьему и т. д., пока не стало достояніемъ современнаго человѣчества; а если принять во вниманіе законы историческаго развитія, то и тѣ изъ народовъ, которые находятся нынѣ въ дикомъ и полудикомъ состояніи, примутъ, въ свою очередь, участіе въ цивилизаціи и будутъ продолжать начатое старѣйшими въ этомъ отношеніи націями. Такимъ образомъ, историческое изученіе, возстановляя тѣсную связь всѣхъ народовъ въ прошедшемъ и въ настоящемъ, приводитъ къ общечеловѣческому самосознанію, заставляетъ человѣка смотрѣть на все человѣчество, какъ на одну семью и даетъ ему право сказать, подобно одному древнему писателю: „Я человѣкъ и думаю, что все человѣческое мнѣ не чуждо"...

III. Значеніе заключающихся какъ въ самомъ историческомъ матеріалѣ, такъ и въ его научномъ изложеніи, воспитательныхъ элементовъ еще болѣе увеличивается и количественно, и качественно отъ дидактическаго отношенія учителя къ этому матеріалу, отъ примѣненія къ обученію исторіи болѣе или менѣе цѣлесообразныхъ методовъ и пріемовъ. Въ этомъ отношеніи исторія имѣетъ особенно большое значеніе въ дѣлѣ воспитанія собственно познавательныхъ способностей ученика—его памяти, воображенія и разсудка. Что

предметъ нашъ дѣйствуетъ на память и притомъ очень сильно,—это фактъ, который признается всѣми безразлично; даже историческому обученію часто ставятъ въ упрекъ тотъ недостатокъ, что оно, при сообщеніи дѣтямъ знаній, пускаетъ въ ходъ одну только память, пользуется, притомъ, этою способностью односторонне, путемъ психическаго закона смежности, а, слѣдовательно, не вполнѣ производительно. Но если такое явленіе дѣйствительно существовало и существуетъ въ школьной практикѣ, то это есть не болѣе какъ результатъ несостоятельности историческаго обученія, непониманія его настоящихъ требованій, но никакъ не присущее нашему предмету свойство. Напротивъ, какъ по способу запоминанія, такъ и по содержанію своему, исторія, при цѣлесообразномъ ея преподаваніи, всего болѣе можетъ, по нашему мнѣнію, содѣйствовать надлежащему воспитанію памяти. Извѣстно, что скорое и прочное запоминаніе обусловливается вообще *интересомъ* самого предмета обученія, *силою* производимаго на ученика этимъ предметомъ *впечатлѣнія*, участіемъ *чувства* и *воображенія* въ воспріятіи впечатлѣній, и, наконецъ, частымъ повтореніемъ разъ воспринятаго; а всѣ эти условія запоминанія заключаются въ самомъ существѣ нашего предмета, какъ это можно уже отчасти видѣть изъ всего сказаннаго нами выше. Причемъ подъ повтореніемъ, которое считается, какъ извѣстно, однимъ изъ самыхъ сильныхъ упражняющихъ память средствъ, тутъ разумѣется не одно только повтореніе, такъ сказать, заказное, производимое по волѣ учащаго или по желанію учащагося, хотя и такое очень важно, но совершенно естественное, вызываемое содержаніемъ исторической науки. Ученикъ, изучившій исторію одного народа или даже одну эпоху въ жизни народа, находитъ затѣмъ, въ силу солидарности человѣческой природы и тождества законовъ историческаго развитія, тѣ же явленія, хотя и въ общихъ чертахъ, въ исторіи другихъ народовъ, такъ что къ вышеуказаннымъ уже благопріятнымъ условіямъ запоминанія присоединяется еще новое, въ педагогическомъ отношеніи не менѣе важное, и заключающееся въ томъ, что при обученіи ученикъ переходитъ отъ болѣе или менѣе извѣстнаго къ неизвѣстному. Мы уже не говоримъ здѣсь о томъ, что опытный преподаватель безъ труда можетъ на урокѣ привлечь къ участію въ запоминаніи не только слухъ ученика, что̀, конечно, само собою разумѣется, но и его зрѣніе (посредствомъ, напр., черченія на доскѣ историко-географической мѣстности, нанесенія на ней историческихъ именъ, показыванія картинокъ), и, наконецъ, мускульно-осязательныя движенія, заставляя ученика во время урока записывать въ тетрадку главнѣйшія положенія сказаннаго въ классѣ; а все это, вмѣстѣ взятое, не можетъ не облегчить усвоеніе и не упрочить въ его головѣ сообщенныхъ ему фактовъ. Съ другой стороны, исторія, благодаря характеру своего содержанія, устраняетъ при обученіи возможность односторонняго развитія памяти, что̀ не всегда бываетъ при *отдѣльномъ* изученіи въ школѣ другихъ учебныхъ предметовъ. Если человѣкъ, изучающій, напр., естественныя науки, можетъ прекрасно изощрить свою память на фактахъ изъ области этихъ наукъ и въ то же время оставаться почти безпамятнымъ относительно другихъ предметовъ, какъ это можно заключить изъ примѣра знаменитаго естествоиспытателя Линнея, то при изученіи исторіи, вслѣдствіе разнообразія заключающихся въ ней элементовъ для запоминанія, такой опасности для ученика ожидать никакъ нельзя. Такимъ образомъ, даже и въ

этомъ отношеніи исторію можно назвать предметомъ по-преимуществу общеобразовательнымъ.

Сказавъ о разнообразіи прочно усвояемыхъ ученикомъ при обученіи нашего предмета представленій, мы уже тѣмъ самымъ отчасти показали, что исторія, какъ учебный предметъ, служитъ также подходящимъ матеріаломъ и для дѣятельности другой познавательной способности—воображенія, ибо безъ соблюденія указанныхъ этихъ условій воображеніе не можетъ имѣть подъ собою надлежащей почвы. Но способность эта, кромѣ того, находитъ въ исторіи весьма цѣлесообразныя средства для постояннаго упражненія, такъ какъ при усвоеніи историческихъ знаній вообще она играетъ весьма важную роль. Можно сказать даже, что все обученіе исторіи опирается главнымъ образомъ на воображеніи. Получаемыя на урокѣ представленія ученикъ постоянно комбинируетъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, составляетъ себѣ новыя представленія, воображаетъ себѣ внѣшность описаннаго ему историческаго дѣятеля, его характеръ, его обстановку, его отношенія къ другимъ лицамъ; наконецъ, въ своемъ воображеніи онъ возсоздаетъ болѣе или менѣе удачно прошедшую жизнь всего народа. И если создаваемые, на основаніи историческаго матеріала, образы уступаютъ въ свѣжести и опредѣленности тѣмъ, которые происходятъ отъ чувственныхъ воспріятій, то они за то превосходятъ эти послѣднія подвижностью сочетаемыхъ элементовъ, какъ совершенно справедливо замѣтилъ это еще Дистервегъ (младшій). Но особенно важное значеніе исторіи заключается, по нашему мнѣнію, въ *реальности* снабжаемаго ею для развитія этой способности матеріала, въ томъ, что воображеніе тутъ почерпаетъ свой матеріалъ изъ дѣйствительнаго міра, вслѣдствіе чего оно въ своихъ созданіяхъ не можетъ вдаваться въ область небывалаго, причудливаго и сверхъ-естественнаго, и своими порывами, чуждыми дѣйствительности, не будетъ заглушать собою другія познавательныя способности ученика; а значеніе такого результата историческаго обученія будетъ понятно всякому, кто знаетъ, до какой степени нарушается гармонія умственной дѣятельности человѣка отъ преобладанія воображенія, воспитаннаго на фантастическомъ и хотя бы даже на идеальномъ.

Исторію, какъ учебный предметъ, нерѣдко упрекаютъ въ томъ, что она, дѣйствуя на память и воображеніе, оказывается почти безсильною въ дѣлѣ воспитанія разсудочной дѣятельности; но такого рода упреки происходятъ, очевидно, отъ одного только недоразумѣнія, по-крайней-мѣрѣ, они такъ же справедливы, какъ если бы кто сталъ упрекать въ безплодіи почву очень плодородную: не исторія тутъ виновата, а тѣ, кои не умѣютъ или не хотятъ пользоваться богатствомъ ея содержанія. Правда, нашъ предметъ уступаетъ многимъ другимъ наукамъ въ дѣлѣ развитія нѣкоторыхъ сторонъ разсудочной дѣятельности; онъ не можетъ, напр., упражнять съ такою строгостью, послѣдовательностью и опредѣленностью дедуктивное мышленіе, какъ это бываетъ при обученіи математикѣ, или индуктивное, чтó составляетъ особенность преподаванія естественныхъ наукъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что исторія остается совершенно безучастною, когда рѣчь идетъ и объ индукціи съ дедукціей. Что и въ этомъ отношеніи она можетъ дѣйствовать на ученика благотворно, ручательствомъ тому служитъ уже всѣми признаваемая за нею логика событій. Въ исторіи, какъ и въ другихъ наукахъ, одинаковыя причины обыкновенно вызываютъ и одинаковыя слѣдствія, такъ-что, зная причину извѣстнаго ря-

вленій, можно прямо вывести изъ ı послѣдствія, не прибѣгая даже ıктическимъ даннымъ. Разъ, напр., onившись съ тѣмъ положеніемъ. образъ жизни, характеръ, нравы ıчаи первобытнаго народа зави- отъ природы его окружающей, ıкъ безъ труда можетъ, на осно- этого положенія, опредѣлить об- жизни и другого народа, нахо- гося при одинаковыхъ условіяхъ ıношенію къ занимаемой имъ мѣст- :. Но исторія оказывается особен- пригодною для выработки менѣе ıыхъ, но очень важныхъ въ прак- кой жизни, формъ нашего мы- ія, каковы, напр., анализъ и син- ъ. Упражненія ученика въ этихъ ахъ при обученіи положительно іѣжны. Какимъ образомъ, въ са- дѣлѣ, можно выяснить ученику ı чрезвычайно сложныя, трудныя оходящія по всей исторіи поня- какъ государство, общество, ре- , торговля, промышленность и т. е прибѣгая къ помощи анализа и за? Тутъ учителю по-неволѣ при- гся эти и подобныя имъ понятія ıгать въ своемъ разсказѣ на ихъ вныя части,—на понятія менѣе ныя, а эти послѣднія—на пред- ıенія, съ тѣмъ, чтобы потомъ пре- ıвить самому ученику возможность, основаніи всего ему сообщеннаго, ıть отвлеченіе, прибѣгнуть къ син- и такимъ путемъ довести его до ıго пониманія основныхъ истори- ıхъ понятій. Столь же производи- ıая умственная работа предстоитъ ıку при составленіи опредѣленій, ıній и характеристикъ, необходи- ı которыхъ при обученіи исторіи ıчается на каждомъ шагу. Тутъ приходится изъ множества сооб- ıыхъ ему признаковъ извѣстнаго мета (лица, учрежденія, событія) рать наиболѣе для себя подходя- отличать родовые отъ видовыхъ, существенные признаки отъ несуще- ственныхъ и случайныхъ.

Такимъ образомъ анализъ, синтезъ, обобщенія и вообще опредѣленія въ различныхъ его формахъ (характери- стика и описанія) — вотъ тѣ формы мышленія, для упражненія которыхъ историческое обученіе даетъ очень мно- го матеріала. Причемъ необходимость такого рода умственныхъ упражненій вытекаетъ въ такой же степени изъ исторіи, какъ науки, въ какой—изъ дидактическихъ требованій и условій всякаго раціональнаго обученія, заклю- чающихся, какъ извѣстно, въ томъ, чтобы къ усвоенію всякаго знанія вы- звать въ ученикѣ участіе всѣхъ по- знавательныхъ его способностей—па- мяти, воображенія точно такъ же, какъ и разсудочной дѣятельности.

Говоря о воспитательномъ значеніи исторіи, какъ учебнаго предмета, нель- зя также обойти молчаніемъ и того вліянія, какое она имѣетъ на разви- тіе дара слова, или, выражаясь точ- нѣе, на развитіе способности говорить связно, точно и ясно. Вліяніе это, по нашему мнѣнію, очень значительно. Если цѣлесообразное воспитаніе дара слова обусловливается количествомъ, разнообразіемъ и качествомъ воплощае- мыхъ въ словѣ представленій и поня- тій, правильностью мышленія и, нако- нецъ, частымъ упражненіемъ въ вы- раженіи нашихъ мыслей, то раціональ- ное преподаваніе нашего предмета удо- влетворяетъ до извѣстной степени и этимъ требованіямъ.

Что путемъ историческаго обученія пріобрѣтается масса новыхъ словъ и притомъ такихъ, которыя прямо отно- сятся къ области человѣческой дѣя- тельности, а, слѣдовательно, удобопри- мѣнимыхъ къ жизни, —это видно уже изъ сдѣланнаго нами опредѣленія со- держанія исторіи. А постоянныя упраж- ненія, устныя и письменныя, въ вы- раженіи нашихъ мыслей составляютъ,

какъ извѣстно, одно изъ главнѣйшихъ условій успѣха историческаго обученія; причемъ необходимость связности въ рѣчи и точности выраженій вытекаетъ изъ сущности самаго предмета. Та логичность, которою обыкновенно отличается ходъ историческихъ явленій, ученику служитъ при разсказѣ событія какъ-бы путеводною нитью; она наводитъ его на фактъ, имъ забытый, или, наоборотъ, самый фактъ возстановляетъ правильность теченія его мыслей при пересказѣ. Принятіе ученикомъ по ошибкѣ причины вмѣсто вытекающаго изъ него слѣдствія, не правильно вставленная въ силлогизмъ посылка, неудачно выведенное изъ правильнаго силлогизма заключеніе и многіе другіе логическіе промахи немедленно изобличаются и исправляютя историческими фактами. Зная, напр., что извѣстный народъ занималъ страну, замѣчательную по своему плодородію, что онъ отличался своими способностями и трудолюбіемъ и въ то же время пользовался хорошимъ управленіемъ, ученикъ уже никакъ не можетъ изъ этихъ посылокъ вывести заключеніе, будто такой народъ въ свое время нищенствовалъ, ибо, при колебаніи его на этомъ вопросѣ, самый историческій фактъ наведетъ его на правильный выводъ. Такимъ образомъ, при обученіи историческая логика въ одно и то же время и помогаетъ, и пріучаетъ ученика правильно и ясно выражать свою мысль. Точно также самымъ предметомъ нашимъ требуется точность выраженій въ смыслѣ полнаго соотвѣтствія слова съ фактомъ и даже съ различными оттѣнками этого факта. Задачею всякаго раціональнаго преподаванія служитъ — возможно вѣрное воспроизведеніе въ словѣ извѣстнаго историческаго явленія; малѣйшее отступленіе отъ этого правила влечетъ за собою извращеніе исторической истины и въ то же время нарушеніе чувства справедливости. Сказать объ историческомъ дѣятелѣ, вопреки конкретно сообщеннымъ фактамъ, что онъ былъ жестокимъ и безчеловѣчнымъ, когда на самомъ дѣлѣ онъ былъ только строгимъ; безчестнымъ, когда онъ былъ честнымъ, скупымъ вмѣсто разсчетливаго и т. д.—было бы со стороны учащагося не только извращеніемъ факта, но и несправедливостью, ибо въ исторіи всякое сужденіе наше о человѣкѣ есть своего рода приговоръ потомка надъ предкомъ, и, какъ всякій приговоръ и при томъ надъ умершимъ, не могущимъ защищаться и оправдываться, требуетъ съ нашей стороны особенной осмотрительности и осторожности. Но необходимость возможно вѣрнаго воспроизведенія извѣстнаго историческаго явленія, особенно когда нужно это сдѣлать въ немногихъ словахъ, вызывается не только присущими нашей наукѣ свойствами, но и тою крайне производительною работой, которая при этомъ происходитъ въ головѣ ученика. Положимъ, что учитель передалъ въ классѣ ученику со всѣми подробностями фактъ произведеннаго на Ахиллеса извѣстіемъ о смерти Патрокла впечатлѣнія, разсказавъ ему, что мирмидонскій герой, при вѣсти о смерти своего друга, упалъ на̀-земь, зарыдалъ, сталъ рвать на себѣ волосы и даже покушался наложить на себя руки. Задача ученика въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы, на основаніи имъ уже усвоеннаго, точно охарактеризовать однимъ или двумя словами овладѣвшее Ахиллесомъ чувство. Задача эта не превышаетъ его силъ, но тѣмъ не менѣе заставляетъ его поработать головою, какъ это можно замѣтить по тѣмъ усиліямъ, которыя онъ при этомъ употребляетъ и что́ даже отражается на выраженіи его лица, глазъ, движеній его рукъ; тутъ ученику часто приходится перебрать много ему уже

извѣстныхъ словъ прежде, чѣмъ онъ подъищетъ то, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ данному факту. А результатомъ постоянныхъ упражненій такого рода въ словѣ бываетъ то, что ученикъ, съ одной стороны, усвоиваетъ себѣ навсегда привычку строго относиться ко всему тому, что̀ онъ говоритъ, взвѣшивать каждое произносимое имъ слово съ цѣлью сдѣлать его какъ можно содержательнѣе, а съ другой— быстро и вѣрно подъискивать подобающее данному факту выраженіе,— обстоятельство, чрезвычайно важное въ практическомъ отношеніи.

Таково въ общихъ чертахъ воспитательное значеніе исторіи, какъ учебнаго предмета, и которое всякій преподаватель при ея обученіи долженъ, по нашему мнѣнію, постоянно имѣть въ виду.

Но, соглашаясь со всѣмъ сказаннымъ нами выше, намъ могутъ сказать, да и говорятъ нерѣдко, что исторія сама по себѣ недоступна дѣтскому пониманію и что, поэтому, она не можетъ быть внесена въ курсъ общеобразовательнаго заведенія, а, слѣдовательно, и народной школы. Не входя въ объясненія причинъ, породившихъ такого рода сомнѣнія относительно умѣстности нашего предмета въ школьномъ курсѣ, мы ограничимся въ настоящемъ случаѣ только немногими и краткими замѣчаніями и начнемъ съ того, что, во-1-хъ, исторія, какъ вѣрное и живое воспроизведеніе жизни отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ народовъ прошлаго времени, есть наука по преимуществу *аналитическая:* всякое историческое явленіе въ ней воспроизводится въ конкретныхъ формахъ и потому въ болѣе или менѣе доступныхъ дѣтскому разумѣнію; во-2-хъ, исторія, при цѣлесообразномъ ея обученіи, дѣйствуетъ прежде всего на *чувство* и *воображеніе*,—слѣдовательно, на тѣ способности, которыя у дѣтей считаются обыкновенно наиболѣе отзывчивыми, воспріимчивыми и дѣятельными, и которыя служатъ затѣмъ проводникомъ къ болѣе сложной умственной дѣятельности: конкретно переданный ученику фактъ воспринимается имъ обыкновенно чувствомъ, воспроизводится воображеніемъ, сохраняется памятью, а потомъ уже дѣлается предметомъ собственно разсудочной дѣятельности,—опредѣленій, сравненій, уподобленій, обобщеній. Это до такой степени вѣрно, что не усиливать разными педагогическими средствами, а скорѣе умѣрять приходится педагогу дѣйствіе историческаго разсказа на чувство и воображеніе дѣтей. Въ-3-хъ, при обученіи исторіи примѣняется столь необходимое дидактическое условіе: начинать съ извѣстнаго и переходить къ неизвѣстному. Дѣти изучаютъ въ исторіи себѣ же подобныхъ людей, внутренній міръ которыхъ отличается отъ ученическаго развѣ только степенью интенсивности и экстенсивности психическихъ явленій, но никакъ—не своей сущностью. Въ-4-хъ, исторія отличается общедоступностью своего матеріальнаго содержанія: тутъ сама наука лучше любого педагога располагаетъ свой матеріалъ по степени его трудности, начиная съ явленій самыхъ простыхъ и несложныхъ, какія представляются въ исторіи древнихъ народовъ или въ древней исторіи каждаго народа, и кончая чрезвычайно сложными явленіями жизни современныхъ намъ народовъ, о чемъ мы подробнѣе поговоримъ въ своемъ мѣстѣ. Въ-5-хъ, характеръ изложенія исторіи, какъ воспроизведеніе самой жизни, отличается вообще драматизмомъ, столь вообще любимымъ дѣтьми. Постоянная смѣна одного явленія другимъ, сближенія, сравненія, уподобленія, борьба людей между собою и вообще движеніе, — все это вполнѣ соотвѣтствуетъ подвижности дѣтской природы. Вотъ почему

даже историческій разсказъ, незанимательный по своему содержанію, часто интересуетъ дѣтей одною своею формою. Въ-6-хъ, исторія возбуждаетъ интересъ учениковъ уже и тѣмъ, какъ мы уже сказали выше, что она представляетъ дѣйствительно существовавшія явленія, а не вымышленныя, да еще ради поученія другихъ, и что самые, повидимому, обыкновенные въ современной жизни предметы, каковы, напр., столъ, стулъ и др., занимаютъ дѣтей только лишь потому, что они принадлежатъ къ области исторіи, что они сдѣланы за триста, пятьсотъ, тысячу лѣтъ назадъ тому, какъ это можно судить по тому интересу, съ какимъ дѣти осматриваютъ въ музеяхъ разнаго рода древности. Вотъ обстоятельства, которыя, по нашему мнѣнію, доказываютъ, вопреки часто высказываемымъ сомнѣніямъ, доступность дѣтскому возрасту исторіи, какъ учебнаго предмета. Мы уже не говоримъ здѣсь о томъ, что во всѣ времена исторію причисляли къ учебнымъ предметамъ наиболѣе легкимъ для пониманія дѣтей, —доводъ, не лишенный также въ данномъ случаѣ своего значенія. Конечно, исторія, какъ наука, въ ея современномъ, широкомъ смыслѣ, или, выражаясь словами одного нѣмецкаго педагога (Якоби), „сущность исторіи во всей ея глубинѣ“ едва ли можетъ быть вполнѣ понята учениками общеобразовательнаго заведенія. Но развѣ нельзя сказать того же самаго и о другихъ учебныхъ предметахъ, умѣстность которыхъ въ школьной программѣ, однако, всѣми и давно вполнѣ признается? Да есть ли физическая возможность достигнуть полнаго пониманія какой бы то ни было науки, не изучая ее спеціально и притомъ въ зрѣломъ возрастѣ?.. Для педагога на первый разъ довольно и того, что извѣстное историческое явленіе понимается и усвояется дѣтьми въ *данный какой-нибудь моментъ*, напр., на урокѣ, а затѣмъ пониманіе совокупности явленій въ ихъ причинной связи предоставляется уже времени, тѣмъ болѣе, что прохожденіе всякаго учебнаго предмета, а слѣдовательно, и исторіи, обыкновенно растягивается въ школѣ на нѣсколько лѣтъ; причемъ, по мѣрѣ возрастанія и развитія учащихся, увеличиваются у нихъ и средства для преодолѣнія трудностей самаго предмета. Но допустивъ даже, что исторія во всемъ ея объемѣ и научномъ значеніи была бы не по силамъ ученика; но коль скоро за нею признается всѣми большое воспитательное значеніе, коль скоро знаніе ея вызывается самою жизнію, то на обязанности педагоговъ лежитъ— устранить, съ помощью дидактическихъ средствъ, эту трудность, низвести исторію на степень дѣтскаго разумѣнія, не нанося при томъ ущерба самой наукѣ; иначе зачѣмъ же существовала бы педагогика съ ея дидактикой и методикой, если бы критеріемъ при занесеніи того или другого предмета въ курсъ общеобразовательнаго заведенія служила одна лишь легкость и доступность этого предмета?.. А для того, чтобы преодолѣть трудности, которыя, конечно, встрѣчаются и при обученіи исторіи, какъ и всякаго предмета, а—главное—для того, чтобы съ наименьшими усиліями со стороны и учителя, и ученика достигнуть при обученіи нашего предмета въ относительно короткое время наибольшихъ результатовъ, дидактика предлагаетъ подходящія для того средства, каковы: *методы обученія*, *пріемы* и, наконецъ, *личность* самого учителя.

II.

Цѣлесообразныя условія всякаго метода историческаго обученія.—Краткій очеркъ исторической методики.—Сущность и критическая оцѣнка, съ точки зрѣнія научно-воспитательной, существующихъ въ методикѣ способовъ историческаго обученія.—Методы: прогрессивно-хронологическій, регрессивный или ретроспективный, культурно-историческій, коллективно-календарный, коллективно-категорическій, біографическій, концентрическій, реальный или хрестоматическій.—Общій всѣмъ имъ недостатокъ.

Въ составъ понятія о всякомъ методѣ историческаго обученія входятъ, какъ извѣстно, слѣдующіе три существенные признака: выборъ матеріала, распредѣленіе и изложеніе этого матеріала. Надлежащій, вполнѣ цѣлесообразный выборъ матеріала составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій всякаго метода историческаго обученія; отъ этого всего болѣе зависитъ какъ правильный и безпрепятственный ходъ, такъ и успѣхъ самаго обученія. Вѣрно, ясно и точно намѣченныя въ программѣ эпохи, событія и факты служатъ для учителя какъ-бы вѣхами, обозначающими тотъ путь (μέθοδος), по которому должно идти въ школѣ все преподаваніе исторіи. Постоянно имѣя въ виду эти вѣхи, неопытный преподаватель уже не рискуетъ при обученіи заблудиться въ лабиринтѣ накопившейся въ теченіи тысячелѣтій массы историческаго матеріала; только при такомъ условіи онъ можетъ, смотря по надобности, пройдти съ учениками больше или меньше, можетъ свернуть съ дороги, остановиться на время, вернуться назадъ, идти скорѣе или медленнѣе съ полною увѣренностью, что дойдетъ, и притомъ во-время, до предположенной имъ цѣли.

Но для того, чтобы историческое обученіе при этомъ было вполнѣ производительно въ педагогическомъ отношеніи, необходимо при выборѣ матеріала руководствоваться цѣлями въ такой же степени научными, въ какой и воспитательными. Это, а не что другое, не одна романическая занимательность предмета, не личныя воззрѣнія на него преподавателя, не его симпатіи и антипатіи, должны служить мѣриломъ при занесеніи въ учебно-историческую программу той или другой эпохи, того или другого событія или отдѣльнаго факта. При изученіи исторіи, какъ, впрочемъ, и всякаго другого учебнаго предмета, матеріальное и формальное образованіе, знаніе и слѣдъ, имъ оставляемый въ душѣ ученика, идутъ обыкновенно рука-объ-руку, параллельно, постоянно взаимодѣйствуютъ, не нанося притомъ ущерба одно другому,—и это потому, что въ самомъ процессѣ раціональнаго усвоенія знанія заключается уже самая воспитательная суть дѣла: чѣмъ самостоятельнѣе и прочнѣе усвоено ученикомъ знаніе, тѣмъ болѣе оно дѣйствуетъ на него развивающимъ образомъ; и съ другой стороны: чѣмъ педагогичнѣе обставленъ процессъ усвоенія знанія; тѣмъ прочнѣе и производительнѣе становится самое знаніе. Такимъ образомъ, знаніе и вліяніе его на дѣтскую душу—вотъ тѣ цѣли, которыя всякое раціональное историческое обученіе должно преслѣдовать въ одинаковой степени. Тутъ вопросъ можетъ быть только относительно количества подлежащихъ усвоенію научныхъ историческихъ истинъ, но никакъ не въ томъ, чтобы игнорировать ихъ, либо ставить ихъ на второй планъ, ради воспитательныхъ или иныхъ какихъ-либо соображеній. Тотъ методъ обученія, который задается только одною воспитательною цѣлью, развитіемъ, напр., способностей, хотя бы и всестороннимъ, мало обращая при этомъ вни-

манія собственно на историческія знанія, и въ этомъ смыслѣ подбираетъ факты, не только окажется одностороннимъ, но и погрѣшитъ противъ исторической науки, извративъ ее до неузнаваемости: построенный на такомъ основаніи курсъ можно, пожалуй, назвать историческою хрестоматіей, матеріаломъ для нагляднаго обученія, нравоучительною книгой и вообще чѣмъ угодно, но никакъ не исторіей, какая собственно требуется и школой, и самою жизнію. Выпустить, напр., изъ курса русской исторіи разсказъ объ удѣльной системѣ, не смотря на его историческую важность, потому лишь, что онъ съ трудомъ понимается и усвояется ученикомъ, и замѣнить его болѣе легкимъ и по содержанію своему болѣе интереснымъ, но не имѣющимъ никакого научнаго значенія,— это значитъ не преслѣдовать, а скорѣе обходить предположенную цѣль, въ прямой ущербъ самому предмету обученія, не говоря уже о томъ, насколько такого рода отношеніе къ дѣлу соотвѣтствуетъ назначенію и обязанностямъ педагога. Вообще, никакъ не слѣдуетъ забывать ту старую истину, что всякое знаніе, а, слѣдовательно, и историческое, есть своего рода сила, и что, какъ бы ни былъ ограниченъ и по объему, и по времени историческій курсъ, но ученикъ непремѣнно долженъ вынести изъ него, помимо результатовъ для его умственнаго развитія, еще и такую сумму историческихъ истинъ, которая давала бы ему вѣрное понятіе объ исторіи, хотя бы для того, чтобы ему не пришлось впослѣдствіи переучиваться этой наукѣ. Но, съ другой стороны, было бы крайне ошибочно предполагать, будто можно при обученіи довольствоваться одною только учебною стороною дѣла, пренебрегая при этомъ воспитательною, это было бы также односторонностью и тѣмъ болѣе вредною, что тутъ еще легче, чѣмъ въ первомъ случаѣ, нарушить то совершенное естественное взаимодѣйствіе, какое существуетъ между формальнымъ и матеріальнымъ образованіемъ: преподаватель, при такомъ отношеніи къ дѣлу, легко можетъ, помимо даже своей воли, впасть въ крайность, налечь, напр., на одну память ученика, какъ на такую способность, которая скорѣе и легче выставляетъ на показъ его знанія, хотя часто и фиктивныя, и оставить въ сторонѣ другія способности дѣтской души, какъ это и случается сплошь да рядомъ въ педагогической практикѣ.

Трудности и неровности проходимаго ученикомъ пути, въ дѣлѣ изученія разъ цѣлесообразно выбраннаго историческаго матеріала, въ значительной степени уменьшаются и сглаживаются надлежащимъ въ курсѣ распредѣленіемъ этого матеріала. Основаніемъ при распредѣленіи его служитъ обыкновенно дидактическое положеніе, заключающееся въ томъ, что при обученіи слѣдуетъ переходить отъ простого къ сложному, отъ болѣе или менѣе извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ легкаго къ трудному. Но въ историческомъ преподаваніи необходимо, кромѣ того, соблюденіе еще двухъ весьма важныхъ условій: во-1-хъ, нужно распредѣлять содержаніе курса по отдѣльнымъ эпохамъ и притомъ такимъ, которыя по своему значенію, равно какъ по полнотѣ и рельефности своего содержанія, рѣзко обозначали бы въ глазахъ ученика переходъ народа изъ одного состоянія въ другое, и такимъ образомъ давали бы ему въ своей совокупности ясное понятіе о различныхъ ступеняхъ въ развитіи человѣчества или отдѣльнаго народа въ частности, и во-2-хъ, всѣ такого рода эпохи, событія и отдѣльные факты должны быть расположены въ тѣсной, органической связи между собою, такъ,

чтобы ученикъ, разъ усвоивши одно событіе, безъ труда могъ вывести и тѣ послѣдствія, какія изъ него вытекаютъ. Практическое примѣненіе этого требованія не только значительно облегчаетъ ученику трудъ уразумѣнія и усвоенія исторіи, но, при маломальски разумномъ со стороны учителя отношеніи къ дѣлу, возбуждаетъ въ немъ умственную самодѣятельность, пріучая его вникать въ логическую связь сообщаемыхъ ему на урокѣ историческихъ фактовъ.

Что же касается собственно до изложенія уже избраннаго и цѣлесообразно распредѣленнаго матеріала, то оно должно отличаться характеромъ чисто-аналитическимъ, какъ сама жизнь народовъ, воспроизведеніемъ которой занимается историческая наука. Всякое историческое явленіе при обученіи должно быть разлагаемо на его составныя части—на признаки родовые и видовые, со всѣми его наиболѣе крупными, рѣзко выдающимися подробностями, дабы ученикъ могъ потомъ самъ, или съ помощью учителя, составлять болѣе сложныя понятія—опредѣленія, обобщенія и отвлеченія. Вообще конкретность, наглядность и простота составляютъ отличительныя свойства цѣлесообразнаго изложенія исторіи во всякой школѣ, а тѣмъ болѣе—въ народной.

Таковы, въ общихъ и главнѣйшихъ чертахъ, существенныя условія всякаго метода историческаго обученія.

Исторія, не взирая на давность ея возникновенія, какъ учебно-воспитательнаго предмета, долгое время не подвергалась какой-либо методической разработкѣ; никакого болѣе или менѣе сознательно-педагогическаго отношенія къ ея матеріалу мы не замѣчаемъ въ продолженіи многихъ столѣтій. Все въ ея обученіи—и выборъ, и распредѣленіе, и изложеніе матеріала—предоставлялось какой-то случайности, или шло по разъ установившейся рутинѣ. Относительно содержанія обученія довольствовались обыкновенно исключительно внѣшними событіями или біографіями историческихъ дѣятелей, олицетворявшихъ въ себѣ въ свое время народные идеалы, да и это дѣлалось скорѣе по какому-то чутью, чѣмъ сознательно; событія въ курсѣ располагались такъ, какъ они происходили въ жизни, въ хронологическомъ порядкѣ; а качество изложенія предмета всецѣло обусловливалось личностью, занимавшеюся обученіемъ исторіи. Вполнѣ сознательное отношеніе къ дѣлу обнаруживалось только лишь по отношенію къ преслѣдуемой цѣли, въ томъ, что всегда были глубоко убѣждены въ благотворномъ воспитательномъ вліяніи исторіи на дѣтскую душу; но затѣмъ, *какъ* это сдѣлать, *какимъ образомъ съ наименьшими усиліями со стороны и учащаго, и учащагося можно въ короткое время достигнуть наибольшихъ результатовъ*—объ этомъ всего менѣе думали, очевидно, потому, что слишкомъ много полагались на занимательность и общедоступность самаго предмета.

Такъ дѣло шло въ западной Европѣ (о Россіи мы уже и не говоримъ) до начала нынѣшняго столѣтія. Въ это время исторія оффиціально была занесена въ курсъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній; а вмѣстѣ съ тѣмъ естественно явилась и потребность въ разработкѣ ея матеріала, сообразно новымъ педагогическимъ цѣлямъ и требованіямъ; но сдѣланныя тогда въ этомъ смыслѣ попытки оказались слишкомъ робкими и незначительными для того, чтобы измѣнить къ лучшему прежній порядокъ вещей. Собственно возникновеніе исторической методики, въ серьёзномъ смыслѣ этого слова, слѣдуетъ отнести къ 30-мъ годамъ нынѣшняго столѣтія, когда впервые появились труды по этой ча-

сти трехъ нѣмецкихъ педагоговъ— Денштедта, Каппа и Якоби. Съ легкой руки этихъ педагоговъ въ нѣмецкой литературѣ, а затѣмъ отчасти и въ нашей, появился рядъ болѣе или менѣе раціональныхъ методовъ историческаго обученія. Съ сущностью главнѣйшихъ изъ нихъ мы и постараемся ознакомить нашего читателя въ настоящей главѣ и тѣмъ болѣе, что почти всѣ эти методы имѣютъ въ виду главнымъ образомъ *начальное* обученіе исторіи и притомъ отечественной; слѣдовательно, тотъ курсъ, который, по уставу, полагается и въ нашей народной школѣ, по крайней-мѣрѣ-въ двухклассной. Сдѣлаемъ мы это, между прочимъ, и для того, чтобы избавить иного преподавателя отъ напраснаго труда доходить „собственнымъ своимъ умомъ“ до того, что́ уже сдѣлано было прежде другими и что́ провѣрено уже педагогическимъ опытомъ...

Методы эти слѣдующіе: 1) прогрессивно-хронологическій; 2) регрессивный или ретроспективный; 3) культурно-историческій; 4) коллективно-календарный; 5) коллективно-категорическій; 6) біографическій; 7) концентрическій и 8) реальный или хрестоматическій.

Изъ нихъ самый древній и естественный, самый распространенный какъ у насъ въ Россіи, такъ и въ западной Европѣ, и въ то же время наиболѣе соотвѣтствующій, по нашему мнѣнію, и научнымъ, и педагогическимъ требованіямъ, есть методъ *прогрессивно-хронологическій*. О немъ мы поговоримъ подробнѣе въ особой главѣ, излагая его въ примѣненіи къ нашей народной школѣ; здѣсь же замѣтимъ только, что прогрессивно-хронологическій методъ опирается главнымъ образомъ на положеніе, что обученіе исторіи слѣдуетъ начинать съ явленій простыхъ, близко подходящихъ къ дѣтскому міросозерцанію, и затѣмъ уже переходить къ болѣе сложнымъ и труднымъ; а такъ-какъ процессъ развитія народной жизни происходитъ именно въ такомъ порядкѣ, то и при историческомъ обученіи слѣдуетъ держаться этого порядка, т.-е. начинать курсъ съ первобытнаго состоянія народа или всего человѣчества, съ его крайне несложными государственными и общественными отношеніями, и продолжать курсъ изложеніемъ событій въ хронологическомъ порядкѣ, по мѣрѣ *развитія* (прогресса) изучаемаго народа, отчего и самый методъ получилъ свое названіе. Но вслѣдствіе неудачнаго примѣненія его на практикѣ, вслѣдствіе того обстоятельства, что долгое время ему придавали слишкомъ одностороннее содержаніе (внѣшнія событія) и многихъ другихъ причинъ, методъ этотъ не приносилъ, да и теперь еще не всегда приноситъ, желаемыхъ результатовъ; а потому въ исторической методикѣ появился новый способъ обученія, противоположный ему, если не по основнымъ принципамъ, то по средствамъ примѣненія его къ практикѣ. Способъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ *регрессивнаго* или *ретроспективнаго* и предложенъ былъ впервые въ Германіи тремя нѣмецкими педагогами и притомъ почти одновременно (въ 1834) *)—Денштедтомъ, Каппомъ и Якоби. По мнѣнію этихъ педагоговъ, исторію въ школѣ слѣдуетъ обучать не прогрессивно, а *регрессивно*, переходить при изложеніи историческихъ событій не отъ прошедшаго къ настоящему, а наоборотъ, *отъ настоящаго къ прошедшему*, на томъ основаніи, что историческія явленія насто-

*) Денштедтъ высказалъ основныя положенія своего метода въ «Школьной Газетѣ» за 1834 г.; въ томъ же году появилось и сочиненіе Каппа: «Обученіе наукъ въ школѣ, какъ единое цѣлое» (Гаммъ, 1834), въ которомъ предложенъ также регрессивный способъ, но независимо отъ Денштедта.

аго времени ближе къ дѣтямъ, а довательно, и понятнѣе имъ. Поку Денштедтъ, напр., совѣтуетъ наать элементарный курсъ отечественисторіи съ современныхъ мѣстныхъ еній и притомъ по времени—со и часа урока, а по мѣсту—со лы и окружающей ее мѣстности; ѣмъ переходить регрессивно и въ огой постепенности къ древнѣйшимъ менамъ, и заканчивать курсъ все-)ею исторіею, излагая ее также реэссивно.

Къ основному положенію Денлдта Каппъ присоединяетъ новое, его мнѣнію, еще болѣе подтверж-)щее раціональность и естественть регрессивнаго способа, и за-)чающееся въ томъ, что обученіе оріи, особенно начальное, должно довать тому закону, по которому развитіе историческаго самосознавсего человѣчества. Такъ-какъ орія—говоритъ онъ—первоначальбыла не что иное, какъ воспоминаобъ отдѣльныхъ личностяхъ и факъ изъ тѣснаго круга семейной и бще мѣстной жизни и только впоздствіи, по мѣрѣ развитія человѣтва, она приняла тотъ многосложй научный характеръ, какимъ она ѣ отличается, то историческое обуіе должно начинаться съ ближайхъ къ ученику и по времени, и мѣсту, и прямо или косвенно его ающихся историческихъ явленій. силу этого положенія Каппъ, пою Денштедту, предлагаетъ начиь курсъ съ семейной хроники, съ графій людей, имѣвшихъ какое лиотношеніе или къ ученикамъ личили къ ихъ родителямъ, или къ общинѣ, въ которой находится ола, съ описанія историческихъ памниковъ данной мѣстности, если тазые въ ней находятся. Затѣмъ, исрическія знанія учащихся расширяся и по мѣсту, и по времени, въ формѣ концентрическихъ круговъ: ученики знакомятся съ топографіей и исторіей общины, съ мѣстными народными сказаніями, съ исторіей уѣзда, округа, области и, наконецъ, съ исторіей всего народа. Все это проходится регрессивно, отъ настоящаго къ прошедшему; причемъ біографическій элементъ является тутъ преобладающимъ: всѣ факты пріурочиваются, по возможности, къ жизни и дѣятельности лицъ, память о которыхъ сохранилась въ данной мѣстности. За этимъ чисто *пропедевтическимъ* (подготовительнымъ) курсомъ слѣдуетъ, по Каппу, другая ступень историческаго обученія, болѣе трудная и по содержанію, и по изложенію, и названная имъ *этнографическою:* на этой ступени ученикъ получаетъ понятіе о современной исторіи европейскихъ государствъ, конечно, въ наиболѣе выдающихся ея явленіяхъ. Курсъ этотъ служитъ уже какъ-бы введеніемъ къ изученію всеобщей исторіи, составляющей третью и послѣднюю ступень обученія; причемъ регрессивность изложенія примѣняется здѣсь не только къ отдѣльнымъ фактамъ, но и къ цѣлымъ періодамъ исторіи: сначала проходится новая исторія, потомъ средняя и, наконецъ, древняя и древнѣйшая. Когда, такимъ образомъ, пройденъ весь курсъ, то повтореніе его производится учениками уже прогрессивно, въ строго-хронологическомъ порядкѣ, начиная съ древней исторіи и заканчивая новѣйшею. Дѣлается это для того, чтобы, какъ говоритъ Каппъ, *нагляднѣе представить ученику причины историческихъ явленій и ихъ слѣдствій, собрать во-едино все прежде разъединенное и такимъ образомъ съ-разу ввести въ сознаніе учащагося понятіе объ исторіи, какъ объ одномъ органическомъ цѣломъ.*

Способъ Якоби отличается отъ методовъ Денштедта и Каппа только со-

держаніемъ да нѣкоторыми частностями при его примѣненіи къ практикѣ, что, по всей вѣроятности, и дало ему въ свое время поводъ назвать свой методъ *новымъ* *). Такъ, Якоби начинаетъ историческій курсъ *не съ мѣстной хроники* и *лицъ*, игравшихъ въ ней роль, какъ это дѣлаютъ названные педагоги, а съ *современныхъ событій отечественной исторіи*, которая, по его мнѣнію, только и можетъ быть проходима въ народной школѣ; далѣе, содержаніемъ курса у него служатъ событія исключительно *внѣшнія* (территоріальныя измѣненія, перемѣна династій, войны, мирные договоры и пр.); а регрессивность изложенія примѣняется только къ эпохамъ, а не къ отдѣльнымъ событіямъ, которыя, по его мысли, проходятся уже прогрессивно. Для того, чтобы еще яснѣе показать сущность и практическое примѣненіе разсматриваемаго метода, мы приведемъ здѣсь вкратцѣ, въ видѣ примѣра, составленную по этому способу програму. Всю отечественную исторію (нѣмецкую) Якоби раздѣляетъ на слѣдующія эпохи въ жизни нѣмецкаго народа: I. Отъ 1839 г. (года появленія метода) до 1806 г. (года паденія Св. Римской имперіи); II. Отъ 1806 до 1437 (года вступленія на германскій престолъ австрійской династіи); III. Отъ 1437 до 843 (года распаденія Карловой монархіи) и IV. Отъ 843 до 113 г. (время появленія германцевъ на историческомъ поприщѣ). По этой програмѣ обученіе исторіи въ школѣ ведется такимъ образомъ: сдѣлавъ болѣе или менѣе обстоятельный статистико-географическій очеркъ современнаго состоянія Германіи, учитель затѣмъ говоритъ въ классѣ о томъ, что Германія (тогдашняя) обязана была окончательнымъ своимъ раздробленіемъ постановленіямъ Вѣнскаго конгресса; что Вѣнскій конгрессъ состоялся послѣ низложенія Наполеона, воевавшаго со всей Европой въ теченіи двадцати лѣтъ; что, благодаря Наполеону, Св. Римская имперія разложилась, и ея императоръ принужденъ былъ отказаться отъ своего прежняго титула для того, чтобы называться просто австрійскимъ (въ 1806); что до этого времени былъ въ Германіи совсѣмъ иной государственный строй, что прежде былъ императоръ, были курфюрсты, имперскій сеймъ и т. п. Прошедши такимъ образомъ первый періодъ, учитель повторяетъ его въ прогрессивно-хронологическомъ порядкѣ. Послѣ этого учитель переходитъ ко второй эпохѣ, къ событіямъ, случившимся назадъ тому 400 лѣтъ, въ 1437 году, и говоритъ, между прочимъ, о вступленіи на германскій престолъ династіи австрійской, о завоеваніи Константинополя турками, объ организаціи германской имперіи при императорѣ Максимиліанѣ, о реформаціи, о 30-лѣтней войнѣ, о войнѣ за наслѣдство испанскаго престола, о 7-лѣтней войнѣ, о французской революціи, о господствѣ Наполеона надъ западной Европой и о послѣдствіяхъ этого господства для Германіи. Дойдя до 1806 г., ученики повторяютъ исторію Германіи съ этого года до 1815. Затѣмъ учитель отступаетъ еще на одинъ періодъ, а по окончаніи его, повторяется вмѣстѣ съ нимъ и все прежде пройденное. Въ заключеніе курса дѣлается общее повтореніе, но уже въ восходящей линіи, въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ 113 года до дня окончанія классовъ.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе регрессивнаго способа съ его различными видоизмѣненіями. Въ Гер-

*) Якоби «Основныя черты *новаго* метода обученія отечественной исторіи въ нѣмецкихъ школахъ.» *Нюрнбергъ.* 1839 г.

маніи, въ свое время, регрессивный методъ былъ встрѣченъ крайне враждебно; особенно сильнымъ нападкамъ онъ подвергся со стороны виртембергскихъ педагоговъ: они находили его нелѣпымъ по названію, ложнымъ по основной мысли и неудобоисполнимымъ на практикѣ; только немногіе голоса раздались въ его защиту, да и то нерѣшительно, съ разными оговорками, мало смягчавшими силу возраженій его противниковъ. У насъ же, въ Россіи, регрессивный методъ, напротивъ, былъ принятъ очень сочувственно, по крайней мѣрѣ, въ 60-хъ годахъ Кемницъ, одинъ изъ даровитыхъ нашихъ педагоговъ-теоретиковъ, но, къ сожалѣнію, слишкомъ рано похищенный смертію, считалъ его чуть ли не послѣднимъ словомъ исторической методики, и въ журналѣ „Учитель" горячо рекомендовалъ его русской педагогической публикѣ *). Что касается насъ лично, то мы болѣе склонны пристать къ мнѣнію нѣмецкихъ противниковъ регрессивнаго метода, чѣмъ къ его русскимъ защитникамъ. Въ самомъ дѣлѣ, методъ этотъ *въ цѣломъ* грѣшитъ, по нашему мнѣнію, въ такой же степени противъ научныхъ началъ, въ какой и противъ педагогическихъ, хотя въ частностяхъ онъ и не лишенъ въ настоящее время нѣкотораго практическаго значенія. Начать съ того, что при обученіи имъ извращается до извѣстной степени естественный ходъ исторіи, по которому человѣчество въ своемъ движеніи идетъ *отъ худшаго къ лучшему*, а не наоборотъ, какъ могутъ, пожалуй, подумать дѣти, обучающіяся по способу Денштедта, и, во-2-хъ, искусственно и безъ пользы для дѣла нарушается преемственность и причинная связь историческихъ явленій; а это такіе недостатки, важность которыхъ признается, повидимому, какъ Денштедтомъ и Якоби, такъ и въ особенности Каппомъ, ибо и они въ концѣ курса считаютъ нужнымъ, при повтореніи, прибѣгать къ способу прогрессивно-хронологическому съ цѣлью, какъ выражается послѣдній изъ нихъ, возсоединить прежде разъединенное и такимъ образомъ привести съ-разу въ сознаніе ученика существующую между историческими явленіями причинную связь; но это значитъ исправлять разъ уже испорченное, да еще безъ большой нужды, иначе говоря, заниматься Пенелопиной работой. Нельзя сказать также, чтобы и въ педагогическомъ отношеніи регрессивный способъ былъ вполнѣ состоятеленъ. Онъ опирается, какъ мы видѣли, на положеніе, что обученіе слѣдуетъ начинать съ ближайшаго къ ученику и потомъ уже переходить къ болѣе отдаленному; но это положеніе, отдѣльно взятое, безъ присоединенія къ нему другихъ, болѣе прочныхъ, каковы: переходъ отъ простого къ сложному, отъ конкретнаго къ отвлеченному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, слишкомъ шатко, и потому не можетъ, по нашему мнѣнію, служить основою какого бы то ни было метода, а тѣмъ болѣе—историческаго. Извѣстно, что въ исторіи близкое по мѣсту съ педагогической точки зрѣнія далеко не то же самое, что близкое по времени; то, что въ географическомъ отношеніи бываетъ близкимъ, нагляднымъ и понятнымъ, то въ историческомъ, наоборотъ, оказывается часто труднымъ и даже совершенно недоступнымъ дѣтскому пониманію. Современнаго государственнаго человѣка, напр., ученикъ можетъ лично видѣть, слышать его голосъ, составить о его внѣшности, какъ о предметѣ доступномъ *по мѣсту* его наблюденію, очень ясное понятіе; но слѣдуетъ ли изъ этого, что ему будетъ понятнѣе *многосложная дѣятельность*

*) Кемницъ, „О преподаваніи исторіи" (№№ 11 и 12 ж. „Учитель" за 1868 г.).

такого человѣка, чѣмъ разсказъ о людяхъ, жившихъ, хотя давно, положимъ, тысячу лѣтъ тому назадъ, но среди крайне несложныхъ государственныхъ и общественныхъ отношеній и по міросозерцанію своему мало чѣмъ отличавшихся отъ современныхъ намъ простолюдиновъ? На этотъ вопросъ можно дать отвѣтъ только отрицательный даже въ томъ случаѣ, если бы педагогическая практика не рѣшила его давно въ этомъ послѣднемъ смыслѣ. Дѣло въ томъ, что современная исторія слишкомъ многосложна, ея языкъ слишкомъ отвлеченъ для того, чтобы быть понятнымъ дѣтямъ ранняго школьнаго возраста; даже въ той ограниченной сферѣ, въ которой вращается жизнь современной семьи, общины и области, и съ чего регрессисты совѣтуютъ начинать обученіе исторіи, преподаватель натыкается на массу такихъ понятій, которыя совсѣмъ не заключаютъ въ себѣ элементовъ наглядности и для объясненія которыхъ ему придется прибѣгать къ средствамъ, находящимся внѣ предѣловъ разсматриваемаго способа; а то, что въ *мѣстной* современной исторіи, дѣйствительно, наглядно и общедоступно, въ большинствѣ случаевъ мало имѣетъ общаго съ настоящею исторіей, какая собственно требуется и жизнію, и школой, а слѣдовательно, также не можетъ служить содержаніемъ пропедевтическаго курса, какъ средства подготовить ученика къ пониманію систематическаго; тогда-какъ *пропедевтичность-то*, по мнѣнію регрессистовъ, и составляетъ главнѣйшее достоинство ихъ метода. Наконецъ, нельзя не обратить также вниманія на то весьма важное обстоятельство, что разсматриваемый нами способъ устраняетъ изъ предмета обученія одинъ изъ весьма дѣйствительныхъ стимуловъ ко вниманію ученика — именно интересъ предмета, заключающійся въ его древности, и притомъ устраняетъ при обученіи дѣтей въ такомъ возрастѣ, когда интересъ предмета долженъ стоять еще на первомъ планѣ. Такія вещи, какъ, напр., домъ ученика, окружающія его явленія, мѣстныя сказанія и тому подобное, ему болѣе или менѣе извѣстны и даже, пожалуй, болѣе знакомы, чѣмъ самому учителю, особенно поступившему со стороны, а потому и малоинтересны; для того, чтобы возбудить въ ученикахъ къ нимъ интересъ, ему придется употреблять, да притомъ еще съ большими усиліями, совершенно искусственныя педагогическія средства; между тѣмъ какъ тѣ же самые предметы, но сдѣланные давно, назадъ тому пятьсотъ, шестьсотъ лѣтъ, уже сами по себѣ, въ силу своего долгаго существованія, приковываютъ, какъ извѣстно, вниманіе дѣтей.

Вообще, если регрессивный методъ въ настоящее время имѣетъ какое-либо значеніе, то только лишь историческое, именно въ томъ смыслѣ, что онъ своею новизною, своеобразностью и даже своими недостатками съ-разу обратилъ на себя вниманіе людей, интересовавшихся дѣломъ обученія и воспитанія, возбудилъ въ средѣ педагоговъ живой интересъ къ вопросамъ исторической методики и заставилъ ихъ подумать объ изобрѣтеніи новыхъ способовъ историческаго обученія, болѣе раціональныхъ, болѣе соотвѣтствующихъ и состоянію науки, и воспитательнымъ требованіямъ самой школы, чѣмъ то было прежде. Къ числу такихъ методовъ безспорно слѣдуетъ отнести и *культурно-историческій*, предложенный въ 60-хъ годахъ нѣмецкимъ педагогомъ Бидерманномъ *). Способъ этотъ по существу своему также регрессивный; но онъ гораздо

*) Бидерманнъ, „Историческое обученіе въ школѣ, его недостатки и проектъ его преобразованія“. Брауншвейгъ. 1860.

содержательнѣе, проще и естественнѣе выше разсмотрѣнныхъ нами и вообще обладаетъ такими дидактическими достоинствами, которыя, по своей практичности, могутъ содѣйствовать, да и дѣйствительно содѣйствовали, улучшенію историческаго преподаванія въ начальной школѣ. Сущность этого метода заключается въ слѣдующемъ. Все обученіе исторіи въ школѣ, по Бидерманну, распадается на три курса или ступени: I) на *элементарный*, предназначенный для дѣтей отъ 8 до 10-тилѣтняго возраста; II) *на курсъ отечественной исторіи*, для учениковъ 11—12 лѣтъ, и III) на *курсъ систематическій*, разсматриваемый съ точки зрѣнія культурно-исторической, и предназначаемый для старшаго возраста.

Элементарный курсъ, который въ то же время служитъ и пропедевтическимъ, у Бидерманна примыкаетъ вообще къ наглядному обученію и начинается съ регрессивнаго изложенія исторіи окружающихъ ученика и видимыхъ имъ ежедневно бытовыхъ предметовъ, каковы: одежда, пища, жилища и пр. Въ отвѣтъ на вопросы въ родѣ: всегда ли такъ было то, чтó мы видимъ теперь? Какъ это было прежде? Какъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ это измѣнилось?—учитель разсматриваетъ состояніе бытовой стороны народной жизни сначала въ ближайшее къ ученику время, потомъ въ болѣе отдаленное и, наконецъ, переходитъ ко временамъ древнимъ, знакомя такимъ образомъ ученика съ наиболѣе замѣчательными изобрѣтеніями и открытіями, которыя такъ или иначе содѣйствовали увеличенію людского благосостоянія. Такъ, ученикъ обстоятельно знакомится съ различными усовершенствованіями въ способахъ снисканія и приготовленія пищи, съ устройствомъ и украшеніемъ жилищъ, съ перемѣнами въ покроѣ и матеріалѣ одежды, съ различными средствами, какія употреблялъ человѣкъ для того, чтобы уберечь себя отъ вліянія непогоды, съ тѣмъ, какъ онъ замѣнялъ искусственнымъ освѣщеніемъ недостатокъ естественнаго и пр. Уясненіе того или другого изъ указанныхъ предметовъ даетъ учителю возможность коснуться разныхъ другихъ сторонъ бытовой жизни народа и тѣмъ сдѣлать содержаніе этого курса еще болѣе многостороннимъ. Такъ, одно уже сравненіе различныхъ способовъ добыванія человѣкомъ, въ разныя времена, пищи приведетъ его къ разсмотрѣнію качества почвы разныхъ странъ, разнообразія земледѣльческихъ орудій, тѣхъ условій, при которыхъ люди обрабатывали землю (какъ рабы, арендаторы, собственники), къ разсмотрѣнію торговли и промышленности извѣстной страны, путей сообщенія и т. п. Все это въ начальномъ курсѣ излагается безъ всякой внѣшней системы; учитель тутъ пользуется полною свободой какъ въ отношеніи выбора матеріала и его распредѣленія, такъ и объема курса. Онъ можетъ остановиться на изложеніи исторіи то одного, то другого предмета, воленъ разсматривать или бытовыя явленія у одного и того же народа, но возникшія въ разное время, или же сопоставлять современныя явленія у различныхъ народовъ (напр., нравы, обычаи и образъ жизни русскихъ, французовъ, нѣмцевъ и проч.); и вообще онъ можетъ то расширять, то съуживать свой курсъ, смотря по степени научной подготовки учащихся, по ихъ способностямъ и развитію. Причемъ, біографическій элементъ въ этомъ курсѣ, по Бидерманну, играетъ весьма важную роль и органически связанъ съ сущностью самаго предмета обученія и тѣмъ болѣе, что, по его мнѣнію, біографіи изобрѣтателей и ученыхъ, каковы, напр., Колумба, Гутенберга, Фультона, Уатта, по своему содер-

жанію, гораздо поучительнѣе, занимательнѣе и понятнѣе дѣтямъ, чѣмъ жизнеописанія полководцевъ и вообще государственныхъ людей. Для лучшаго уясненія излагаемыхъ въ этомъ курсѣ предметовъ Бидерманнъ совѣтуетъ учителю прибѣгать къ нагляднымъ пособіямъ — къ портретамъ и картинкамъ.

Второй курсъ по бидермановскому методу отличается отъ перваго не столько по содержанію, сколько по распредѣленію и изложенію матеріала. Содержаніемъ его служитъ исторія родины въ тѣсномъ смыслѣ слова—мѣсторожденіе большинства учениковъ или мѣсто нахожденія школы; а въ изложеніи уже вводится извѣстная систематичность. Здѣсь ученикъ сначала знакомится (или только повторяетъ) съ географическими, этнографическими и бытовыми особенностями уже *опредѣленной* мѣстности; узнаетъ тѣ перемѣны, которымъ подвергалась эта мѣстность въ разныхъ отношеніяхъ, какъ-то: перемѣны въ свойствѣ почвы и въ распредѣленіи земли между обитателями, въ формѣ и группировкѣ жилищъ, въ одеждѣ, въ нравахъ и обычаяхъ, въ составѣ мѣстнаго народонаселенія, въ господствовавшихъ у него занятіяхъ; знакомится съ религіозными и благотворительными учрежденіями, съ учебными заведеніями, съ народными праздниками, съ ихъ происхожденіемъ и значеніемъ для мѣстныхъ жителей. Послѣ изученія родины въ тѣсномъ смыслѣ, ученики переходятъ къ такому же разсмотрѣнію исторіи округа, въ которомъ находятся школа, области и, наконецъ, касаются современнаго состоянія цѣлой страны. Все это проходится регрессивно и концентрически, какъ и въ первомъ курсѣ; причемъ пріобрѣтенныя учениками свѣдѣнія въ этомъ послѣднемъ курсѣ естественно повторяются и во второмъ, съ тою только разницею, что здѣсь приводится къ извѣстному единству и излагается систематичнѣе то, что въ первомъ курсѣ „намѣренно (absichtlich) разъединено и представлено отрывочно“, какъ говоритъ Бидерманнъ. На этой же ступени обученія отъ времени до времени излагаются и внѣшнія событія, но исключительно, какъ средство уяснить главный предметъ обученія исторіи — бытовую жизнь народа.

Третій и послѣдній курсъ у Бидерманна и по содержанію, и по характеру своего изложенія уже близко подходитъ къ общепринятому. Содержаніемъ его служитъ исторія отечественная и всеобщая. Особенность и притомъ въ высшей степени цѣлесообразная этого курса заключается въ томъ, что въ немъ матеріалъ распредѣляется по эпохамъ, наиболѣе выдающимся въ культурно-историческомъ отношеніи, или по состояніямъ въ народной жизни, расположеннымъ притомъ не въ регрессивномъ, а въ прогрессивно-хронологическомъ порядкѣ, начиная съ древнѣйшей исторіи и заканчивая современной. Каждая эпоха разсматривается очень обстоятельно и во всѣхъ отношеніяхъ — въ географическомъ, этнографическомъ, политическомъ и въ культурномъ. Внѣшнія событія и здѣсь служатъ только средствомъ для объясненія ученикамъ того, какимъ образомъ народъ изъ одного состоянія перешелъ въ другое, лучшее или худшее. Разсмотрѣвъ, напр., состояніе народа въ древнѣйшія времена, учитель переходитъ къ другой, ближайшей эпохѣ, и разсматриваетъ ее такъ же подробно, какъ и первую, сравниваетъ обѣ между собою посредствомъ катехизаціи и показываетъ затѣмъ разницу между ними, или сходство; послѣ этого изучается такимъ же образомъ третья, четвертая эпоха и т. д., постоянно сравнивая новую эпоху съ предшествовавшими. — Отъ отечественной исторіи учитель переходитъ въ этомъ курсѣ къ всеобщей и, притомъ въ порядкѣ регрессивномъ, сна-

чала — къ новѣйшей, потомъ къ новой, средневѣковой и, наконецъ, къ исторіи древнихъ народовъ. По окончаніи проработаннаго такимъ образомъ курса, повтореніе производится уже въ строго прогрессивно-хронологическомъ порядкѣ, и дѣлается это съ тою же цѣлью, какую имѣютъ въ виду Якоби и Каппъ.

Важное научное и практическое значеніе бидерманновскаго метода не подлежитъ сомнѣнію. Этимъ методомъ Бидерманнъ прежде всего практически доказалъ господствовавшую до него *односторонность* взглядовъ педагоговъ-историковъ на содержаніе исторіи, какъ учебнаго предмета. Вмѣсто политической и въ частности военной исторіи, которая имѣетъ мало значенія даже съ научной точки зрѣнія, онъ обратилъ вниманіе на внутреннюю исторію народа, на его культуру, нравы, обычаи и тому подобныя явленія, которыя всего лучше могутъ характеризовать различныя ступени въ развитіи народной жизни. Далѣе, введеніемъ *монографическаго* изложенія предмета онъ сократилъ значительно количество историческаго матеріала, безполезно обременявшаго въ прежнее время ученическія головы, въ пользу его качества: излагая исторію по наиболѣе замѣчательнымъ эпохамъ и притомъ многосторонне, онъ тѣмъ самымъ лучше уясняетъ ученику основную идею исторической науки — идею постепеннаго развитія рода человѣческаго. Наконецъ, Бидерманнъ старается всячески осмыслить ученику историческія явленія, дѣйствуетъ путемъ исторіи на разсудочную дѣятельность его, на чтó до него мало обращали вниманія, и въ этомъ отношеніи онъ былъ совершенно правъ, утверждая, что посредствомъ предлагаемаго имъ способа, между прочимъ, упражняется и изощряется наблюдательность ученика и способность его къ сравненію.

Но едва ли можно согласиться съ Бидерманномъ въ томъ, будто изображеніе состоянія народа и занимаемой имъ страны въ извѣстную эпоху представляетъ въ педагогическомъ отношеніи всѣ выгоды наглядности. Мысль эта сама по себѣ не вѣрна, а на практикѣ она положительно неудобоисполнима безъ искусственныхъ педагогическихъ средствъ: описаніе состоянія народа, его быта, нравовъ, обычаевъ, характера, политическихъ, соціальныхъ и религіозныхъ учрежденій всего менѣе поддаются наглядности въ устахъ преподавателя, какъ бы онъ ни былъ краснорѣчивъ. Бытовая сторона необходимо должна войти въ составъ всякаго раціональнаго историческаго курса — это несомнѣнно; но, по нашему мнѣнію, не иначе, какъ путемъ внесенія ея въ разсказъ о происшествіяхъ, представляющихъ, какъ извѣстно, наиболѣе элементовъ наглядности. Какъ бы то ни было, но культурно-историческій способъ Бидерманна, особенно третій его курсъ, весьма раціоналенъ и цѣлесообразенъ, если только замѣнить введенный имъ регрессивный порядокъ изложенія прогрессивно-хронологическимъ, чтó, впрочемъ, и легко сдѣлать безъ ущерба для самаго метода. Мы рекомендуемъ его нашему читателю тѣмъ охотнѣе, что въ разсмотрѣнной нами въ „Обзорѣ“ книгѣ Кирхмана: „Общественный и домашній бытъ“, онъ найдетъ для его примѣненія довольно подходящій матеріалъ.

Но если одни педагоги рекомендуютъ начинать исторію съ изложенія древнихъ временъ, а другіе — съ современныхъ историческихъ явленій, то были и такіе, которые отрицали цѣлесообразность и прогрессивнаго, и регрессивнаго способа, и взамѣнъ того предлагали *группировать историческія событія* не по времени, *а по той* или *другой основной мысли,* положенной въ основаніе историческаго обученія. Таковы — *коллективно-календарный* способъ Штиля, извѣстнаго автора

прусскихъ регулятивовъ *), и *коллективно-категорическій* — Гаупта. По мысли Штиля, исключительною цѣлью историческаго обученія въ народной школѣ должно быть пробужденіе, развитіе и поддержаніе въ ученикахъ любви къ родинѣ, чувства патріотическаго; средствами — отечественная исторія въ видѣ удобопонятныхъ и занимательныхъ разсказовъ; а формою изложенія долженъ служить *народный календарь*, тѣ числа въ году, въ которомъ совершились историческія событія, почему и самый способъ можно бы назвать коллективно-календарнымъ **). Причемъ наиболѣе важныя съ патріотической точки зрѣнія событія излагаются имъ не только подробно, но и въ связи какъ съ предшествовавшими, такъ и съ послѣдующими. Такимъ образомъ, по словамъ Штиля, каждый день въ году даетъ ученику случай пріобрѣсти новыя историческія свѣдѣнія, а о повтореніи пройденнаго учителю едва-ли нужно много заботиться, такъ какъ заученные разъ на урокѣ факты повторяются сами собою, вслѣдствіе ежегоднаго чередованія дней въ году въ теченіе всего курса. Что касается до тѣхъ событій, которыя не проникнуты патріотическимъ духомъ, а потому и не идутъ прямо къ предположенной при обученіи исторіи цѣли, то Штиль предлагаетъ проходить ихъ въ школѣ *совершенно отдѣльно*, на что̀ и полагаетъ *отъ двухъ до трехъ лѣтъ*....

Но главная забота народнаго учителя должна заключаться въ томъ, чтобы заставить учениковъ смотрѣть на отечественную исторію, какъ на своего рода національное евангеліе, изученіе и чтеніе котораго такъ же необходимо для возбужденія любви къ родинѣ, какъ чтеніе настоящаго евангелія для воспитанія чувства религіознаго. А для того, чтобы скорѣе и лучше достигнуть этой цѣли, авторъ разсматриваемаго метода совѣтуетъ не ограничиваться изложеніемъ фактовъ въ патріотическомъ духѣ, но и соединять съ этимъ пѣніе въ классѣ патріотическихъ пѣсенъ, изученіе изреченій великихъ людей и чтеніе цѣлыхъ памятниковъ, написанныхъ съ исключительною цѣлью возбудить въ народѣ патріотизмъ, въ родѣ, напр., воззванія прусскаго короля къ нѣмцамъ въ 1813 г. или Имп. Александра къ русскимъ въ 1812 г. Такимъ образомъ, Штиль своимъ методомъ народную школу обращаетъ какъ-бы въ храмъ патріотизма, въ мѣсто ежегоднаго празднованія патріотическихъ годовщинъ, причемъ, для полнаго сходства, у него недостаетъ только музыки да танцевъ, которыми обыкновенно сопровождаются всякія празднества.

О томъ, до какой степени коллективно-календарный способъ страдаетъ односторонностью воспитательной цѣли, произволомъ въ распредѣленіи историческаго матеріала и несистематичностью его изложенія, едва ли тутъ нужно много распространяться. Мы позволимъ себѣ здѣсь сдѣлать только два замѣчанія. Налегая при обученіи исторіи исключительно на возбужденіе въ дѣтяхъ чувства патріотическаго, учитель легко, и притомъ помимо даже своей воли, можетъ подтасовывать и даже извращать факты и такимъ образомъ нарушать историческую истину, которая въ глазахъ дѣтей должна быть столь же святою, какъ и самое патріотическое чувство. И такого рода нарушеніе тѣмъ скорѣе и легче можетъ случиться, чѣмъ болѣе будетъ воодушевленъ учитель любовью къ родинѣ

*) Штиль, „Обученіе отечественной исторіи въ нашихъ начальныхъ школахъ“. Кобленцъ. 1842 г.

**) Мы говоримъ: *можно бы* потому, что въ методикѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ „группирующаго метода“ (Gruppirende Methode), — названіе, которое, по нашему мнѣнію, далеко не исчерпываетъ содержаніе метода.

и чѣмъ искреннѣе въ немъ будетъ это чувство, что́ необходимо предполагать въ немъ при примѣненіи штилевскаго метода. Если же народный учитель, по своей натурѣ, не патріотъ, если онъ не вполнѣ раздѣляетъ мнѣнія другихъ на патріотичность того или другого дѣянія изъ отечественной исторіи, то онъ станетъ лицемѣрить передъ своими учениками, возбуждать въ нихъ словами то чувство, котораго въ немъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ; а такое отношеніе къ предмету обученія только уронитъ его въ глазахъ дѣтей и притомъ не только безъ пользы, но еще съ большимъ ущербомъ для самаго дѣла, ибо лицемѣріе учителя, фальшивое положеніе, въ которое онъ будетъ поставленъ, никакъ не укроется отъ замѣчательной чуткости дѣтской натуры.

Но, помимо указанныхъ недостатковъ, способъ Штиля, при нынѣшнихъ условіяхъ школьной организаціи въ западной Европѣ, какъ и у насъ, въ *цѣломъ* положительно неудобоисполнимъ. Въ самомъ дѣлѣ, осуществленіе его поставлено въ зависимость отъ разнаго рода случайностей, въ родѣ того, напр., дадутъ-ли народному учителю возможность *ежедневно* обучать исторіи, не исключая *воскресныхъ* и другихъ праздниковъ, извѣстны-ли въ наукѣ числа всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ въ патріотическомъ отношеніи событій отечественной исторіи, не совпадетъ-ли нѣсколько такихъ событій въ одинъ и тотъ же день, и что́ тогда онъ долженъ дѣлать, когда для наглядности ихъ изложенія недостаточно не только часа, но и цѣлаго дня, не придутся ли патріотическія событія въ дни, когда уроковъ совсѣмъ не полагается и т. п. У насъ, напр., день изгнанія французовъ изъ Россіи падаетъ на 25 декабря, слѣдовательно, на рождественскіе праздники, когда вовсе не бываетъ уроковъ; день полтавской битвы (27 іюня) празднуется во время каникулъ; на одинъ и тотъ же день — 19 февраля — приходится нѣсколько весьма знаменательныхъ въ патріотическомъ отношеніи событій, совершившихся въ нынѣшнее царствованіе.

Если можно извлечь какую-нибудь практическую пользу изъ предлагаемаго Штилемъ метода, то она слишкомъ незначительна и далеко не искупаетъ вытекающихъ изъ него неудобствъ. Можно было бы, напр., въ классѣ разсказать, особенно при повтореніи, подробно о такихъ событіяхъ, которыя по ходу обученія приходятся на день урока. Такъ, 8 сентября (день Куликовской битвы) учитель могъ бы начать урокъ исторіи съ разсказа, что въ этотъ самый день, назадъ тому 498 лѣтъ (въ 1380 г.), русскіе одержали блистательную побѣду надъ своими исконными врагами—татарами, и прочесть въ доступной, конечно, дѣтямъ формѣ произведенія, вызванныя этимъ событіемъ, напр., Мамаево побоище, былины, народныя пѣсни. Такого рода сопоставленіе дня событія со днемъ урока возбудило бы въ ученикахъ еще бо́льшій интересъ къ предмету разсказа, да и дало бы самому учителю случай дополнить многими подробностями то, что по разнымъ педагогическимъ соображеніямъ онъ не могъ сдѣлать при урочномъ изложеніи. Но, какъ само собою разумѣется, все это можно сдѣлать нисколько не примѣняя во всей полнотѣ коллективно-календарный способъ, который — повторяемъ — крайне несостоятеленъ какъ по цѣли своей, такъ и по распредѣленію и изложенію подлежащаго обученію историческаго матеріала.

Гораздо раціональнѣе кажется съ перваго взгляда, если не по средствамъ, то, по крайней мѣрѣ, по цѣли своей *коллективно-категорическій* способъ Гаупта,

изложенный имъ въ сочиненіи подъ довольно заманчивымъ заглавіемъ: „Всеобщая Исторія *по принципамъ начальнаго обученія Песталоцци* и *съ точки зрѣнія христіанской жизни*". Въ этомъ сочиненіи Гауптъ исходитъ изъ той совершенно вѣрной мысли, что для успѣшнаго и цѣлесообразнаго веденія историческаго обученія необходимо сначала наглядно ознакомить дѣтей съ тѣми *категоріями* понятій, которыя проходятъ по всей исторіи и которыя составляютъ, такъ-сказать, ея плоть и кровь. Достигнуть этой цѣли можно, по его мнѣнію, такимъ пропедевтическимъ курсомъ, въ которомъ были бы сгруппированы историческіе факты и біографіи замѣчательныхъ дѣятелей, олицетворявшихъ собою означенныя понятія и притомъ сгруппированы въ извѣстной постепенности, сообразно возрасту и развитію учащихся. На этомъ основаніи Гауптъ свой пропедевтическій курсъ раздѣляетъ на пять ступеней. Ближе всего къ ребенку стоитъ *семейная жизнь* съ ея несложными и удобопонятными отношеніями; поэтому и курсъ исторіи начинается, по Гаупту, съ изученія категорій понятій изъ круга семейной жизни; онѣ составляютъ *первую* ступень обученія. Для уясненія дѣтямъ въ наглядной формѣ этихъ понятій имъ сообщаются разсказы о жизни историческихъ дѣятелей, на которыхъ отразились такъ или иначе семейныя отношенія, каковы, напр., Ромулъ, Киръ, Крезъ, Александръ М., Псамметихъ, Оттонъ и Адельгейда, Рудольфъ Габсбургскій, Фридрихъ II; а у насъ— Владиміръ Св., Владиміръ Мономахъ и многіе другіе. *Вторую* ступень курса составляетъ категорія понятій изъ жизни *общественной*. Сюда входятъ историческіе разсказы, изображающіе въ лицахъ общественныя добродѣтели и недостатки: общительность, самоотверженіе, дружба, духъ примиренія, вражда, ненависть, интриги, властолюбіе. (Примѣры: Солонъ и Крезъ, Ликургъ, Фабрицій, Сократъ, Франклинъ, Вашингтонъ; а въ нашей исторіи: Вячеславъ Владиміровичъ, Михаилъ Тверской и другіе). На *третьей* ступени обученія ученикъ знакомится съ болѣе сложными отношеніями—съ жизнью *государственною*. Тутъ на примѣрѣ спартанскихъ пословъ въ Сузѣ, онъ получитъ ясное понятіе о томъ, что̀ такое отечество и патріотизмъ; пойметъ, какъ возникаютъ вообще государственныя отношенія (Дейокъ, царь мидійскій), узнаетъ противоположность между правителями и управляемыми (Титъ, Карлъ Великій, Петръ В., Екатерина II, Камбизъ, Неронъ, Филиппъ II, Елизавета Англійская и Марія Стюартъ, Наполеонъ I), знакомится нагляднымъ образомъ съ гражданскими доблестями, примѣромъ чему могутъ послужить такіе граждане, какъ Леонидъ, царь спартанскій, Жанна д'Аркъ, Винкельридъ, патріотъ швейцарскій и многіе другіе. Послѣ этого, біографическій элементъ, дотолѣ господствовавшій, на время уступаетъ монографическому: предъ ученикомъ рисуется полная картина государственной и общественной жизни на примѣрахъ Греціи, Рима, Кароагена, Англіи, Сѣвероамериканскихъ Штатовъ и Франціи во время революціи 1789 г. *Четвертая* ступень обученія вводитъ ученика въ область понятій изъ жизни *религіозной* (религія грековъ, римлянъ, реформація, Іоаннъ Гусъ, Лютеръ). *Пятая*—въ область *наукъ* и *искусствъ, изобрѣтеній* и *открытій* путемъ изученія біографій такихъ личностей, какъ Фидій, Анаксагоръ, Аристотель, Гутенбергъ, Ньютонъ, Колумбъ. Ознакомивши такимъ образомъ учениковъ на примѣрахъ историческихъ дѣятелей съ понятіями изъ жизни семейной, общественной, государственной, религіозной, научной и художественной, Гауптъ со-

вѣтуетъ затѣмъ повторить все пройденное уже систематически и въ хронологическомъ порядкѣ.

Искусственность группировки фактовъ составляетъ, по нашему мнѣнію, главнѣйшій недостатокъ только-что разсмотрѣннаго метода. Гауптъ совершенно произвольно разрываетъ ту органическую связь, какая обыкновенно существуетъ между историческими явленіями и въ то же время упускаетъ изъ виду главнѣйшую цѣль историческаго обученія, заключающуюся въ уясненіи учащимся вопроса о томъ, какимъ образомъ люди изъ дикаго, почти животнаго, состоянія перешли мало-по-малу въ нынѣшнее. Ученикъ, прошедшій курсъ исторіи по гауптовскому способу, можетъ, пожалуй, сознательно усвоить понятіе о семейной, общественной и государственной жизни; но самый процессъ развитія такихъ понятій, что̀ собственно и составляетъ суть исторіи, навѣрное ускользнетъ отъ его вниманія. Да едва-ли, впрочемъ, и ближайшая цѣль, преслѣдуемая методомъ, можетъ быть вполнѣ достигнута, какъ она ни кажется раціональною и заманчивою, просто по недостатку подходящаго для того матеріала. Дѣло въ томъ, что собственно о семейной жизни даже тѣхъ личностей, имена которыхъ занесены авторомъ въ свою програму, ничего или мало что̀ дошло до насъ; а то, что мы знаемъ, или слишкомъ кратко и отвлеченно, или въ педагогическомъ отношеніи неудобоисполнимо по неприличію многихъ фактовъ (напр. разсказанныя Геродотомъ обстоятельства, предшествовавшія рожденію Кира), или, наконецъ, переполнено разнаго рода вымыслами позднѣйшихъ писателей. А если такъ, то къ чему же—спрашивается—поведетъ коллективно-категорическій методъ, какъ не къ безцѣльному загроможденію памяти учащихся?...

Съ гауптовскимъ способомъ имѣетъ большое сходство, если не по цѣлямъ, то по средствамъ его осуществленія, способъ *біографическій*, въ послѣднее время у насъ, въ Россіи, почему-то особенно вошедшій въ моду. Сущность этого метода, какъ самое названіе его показываетъ, заключается въ томъ, что исторія по немъ преподается въ формѣ біографій замѣчательныхъ въ какомъ бы то ни было отношеніи историческихъ дѣятелей, расположенныхъ въ прогрессивно-хронологическомъ порядкѣ: сначала излагаются біографіи знаменитыхъ людей древности, потомъ среднихъ вѣковъ и, наконецъ, новой и новѣйшей исторіи. Но способъ этотъ, несмотря на кажущуюся съ перваго взгляда его педагогическую цѣлесообразность, въ сущности крайне несостоятеленъ, особенно если принять въ соображеніе, что цѣль его—чисто пропедевтическая, состоящая въ подготовкѣ дѣтей къ слушанію курса систематическаго. Весь онъ основанъ на томъ довольно шаткомъ предположеніи, будто дѣтямъ и доступнѣе, и занимательнѣе исторія отдѣльныхъ историческихъ личностей, чѣмъ цѣлой эпохи со всѣмъ разнообразіемъ ея содержанія; но на это педагогической критикой давно уже было замѣчено, что дѣтямъ нравятся собственно не самыя личности, а ихъ дѣйствія, та борьба, исполненная драматизма, которую въ исторіи ведутъ люди съ разнообразными препятствіями и которая всего лучше и рельефнѣе проявляется при изложеніи всей эпохи; между тѣмъ какъ при *строгомъ* проведеніи біографическаго метода пришлось бы совсѣмъ устранить такой важный въ дидактическомъ отношеніи элементъ, какъ драматизмъ въ исторіи. Тутъ историческій дѣятель искусственно изолируется, отрывается отъ окружающей его обстановки и отъ той почвы, на которой онъ выросъ или къ которой онъ приросъ впослѣд-

ствіи; а это, по нашему мнѣнію, не можетъ не повредить и научнымъ, и воспитательнымъ интересамъ обученія: научнымъ—потому, что народъ и вообще среда, въ которой жилъ и дѣйствовалъ знаменитый человѣкъ, служитъ обыкновенно ареною, причиною, поводомъ и, наконецъ, мѣриломъ оцѣнки его дѣйствій; удалить человѣка отъ всей его обстановки — это значитъ обезличить и обезцвѣтить его, снять съ него ту окраску, какую налагаетъ на него эпоха, а слѣдовательно, и невѣрно освѣтить его жизнь, и его дѣятельность; воспитательнымъ—потому, что изложеніе исторіи въ біографической формѣ принимаетъ характеръ болѣе или менѣе отвлеченный, а потому и мало доступный ученическому пониманію. Исторія есть своего рода колоссальная драма, въ которой дѣйствуетъ человѣчество въ лицѣ своихъ мелкихъ и крупныхъ представителей; на долю каждаго изъ нихъ выпадаетъ своя роль, полное и наглядное пониманіе которой невозможно безъ знанія содержанія и связи всей пьесы. Въ характерѣ такого содержанія исторіи кроется ключъ не только къ уразумѣнію значенія изучаемой личности, но и къ возбужденію въ ученикахъ живого къ ней интереса; даже тѣ личности, которыя, отдѣльно взятыя, кажутся малозначительными, въ общей картинѣ, при изложеніи всей эпохи, получаютъ бо́льшее значеніе именно потому, что онѣ составляютъ части одного большого цѣлаго. Въ біографіяхъ же, строго и послѣдовательно примѣненныхъ къ обученію исторіи, все это утрачивается почти безвозвратно. Тутъ каждый историческій дѣятель, словно приготовляющійся къ спектаклю актеръ, произноситъ одни только монологи и притомъ не совсѣмъ интересные, а—главное—не всегда доступные ученику: вмѣсто того, чтобы высказаться передъ публикою не на словахъ только, а на дѣлѣ, въ своихъ дѣйствіяхъ, онъ говоритъ только о себѣ самомъ, о своемъ рожденіи, упоминаетъ о своихъ родственникахъ, которые ему извѣстны, конечно, но которые, благодаря біографическому способу, часто неизвѣстны ученикамъ, разсказываетъ о вещахъ, которыя безъ разнаго рода толкованій и, притомъ по мимо самаго метода, не будутъ поняты дѣтьми. Кромѣ того, при употребленіи біографическаго способа пришлось бы повторять одно и то же безъ всякой пользы для дѣла. Такъ, напр., излагая біографіи такихъ выдающихся личностей, какъ Ѳемистокла, Аристида и Павзанія, нужно было бы, по остроумному замѣчанію Дистервега (младшаго), вызывать злополучнаго персидскаго царя Ксеркса изъ Персіи въ Грецію по меньшей мѣрѣ *три* раза, что́ обыкновенно и дѣлается въ учебникахъ біографическаго содержанія. Но педагогическая несостоятельность разбираемаго способа усматривается также и въ скудости самаго содержанія біографій, какъ мы уже замѣтили выше. Извѣстно, что о дѣтствѣ и юности громаднаго большинства историческихъ дѣятелей, о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя вліяли такъ или иначе на образованіе ихъ характера, на свойство и направленіе ихъ дѣятельности, и вообще о всемъ томъ, что въ исторіи ихъ жизни соотвѣтствовало бы дѣтскому міровоззрѣнію, мы, благодаря отсутствію источниковъ, мало что знаемъ; а то, что́ намъ извѣстно, слишкомъ отрывочно, чтобы быть занимательнымъ, или представляетъ собою смѣсь былей съ небылицами, а иногда и однѣ только небылицы. Что́, въ самомъ дѣлѣ, есть вполнѣ доступнаго въ этомъ отношеніи дѣтскому разумѣнію въ біографіяхъ, напр., Владиміра Мономаха, Александра Невскаго, Сократа, Перикла, Анаксагора? На этотъ вопросъ

фактически отвѣчають за насъ составители историческихъ книгъ біографическаго содержанія... Учителю придется, слѣдовательно, говорить дѣтямъ только о той порѣ въ жизни историческихъ личностей, въ которую онѣ уже прославились; а прославились онѣ въ большинствѣ случаевъ въ области политической, религіозной, либо научной, т.-е. въ такой области, при входѣ въ которую, безъ надлежащей подготовки путемъ пропедевтическаго курса, дѣти очутятся, словно въ потёмкахъ, не поймутъ того, что́ станетъ имъ разсказывать преподаватель, ибо при односторонности содержанія метода понятія въ родѣ: государство, искусство, религія, торговля, промышленность, которыя неизбѣжно встрѣтятся въ разсказѣ, останутся безъ нагляднаго и конкретнаго объясненія. Трудности усвоенія и уразумѣнія ученикомъ біографическаго матеріала увеличиваются по мѣрѣ того, какъ учитель приближается въ обученіи къ новому и въ особенности къ новѣйшему времени, когда условія государственной и общественной жизни становятся крайне многосложными и вслѣдствіе того малодоступными даже ученикамъ старшаго возраста, а не то что младшаго, для котораго собственно и предназначается біографическій способъ. Всѣ эти недостатки біографическаго метода показались даже поборникамъ его до такой степени важными, что эти послѣдніе сочли нужнымъ внести въ историческое преподаваніе, вмѣстѣ съ жизнеописаніями, также и важнѣйшія событія въ формѣ отдѣльныхъ разсказовъ или эпизодовъ и въ которыхъ играли роль такъ или иначе описываемыя личности, отчего и самый методъ получилъ названіе *эпизодо*-біографическаго; но отъ такой уступки самый методъ утратилъ свои наиболѣе характеристическія особенности, такъ что не только по изложенію, но и по содержанію своему онъ приблизился къ обыкновенному прогрессивно-хронологическому, цѣлесообразность котораго мы вполнѣ признаемъ.

Стремленіе педагоговъ какъ можно болѣе упростить матеріалъ историческаго обученія, особенно начальнаго, и такимъ образомъ облегчить учащемуся трудъ его уразумѣнія и усвоенія, вызвало въ методикѣ новый методъ, извѣстный подъ именемъ *концентрическаго.* Въ основѣ этого метода лежитъ въ сущности довольно старая, немудреная и всякому сподручная мысль, что *при обученіи исторіи слѣдуетъ содержаніе ея пріурочивать къ силамъ и степени развитія учащихся;* а такъ какъ дѣти во время своего пребыванія въ школѣ (обыкновенно отъ 3 до 8 лѣтъ) находятся по отношенію къ своему развитію на различныхъ ступеняхъ, то и весь историческій матеріалъ, подлежащій обученію, раздѣляется, по смыслу этого способа, на нѣсколько болѣе или менѣе законченныхъ курсовъ или концентровъ такъ, что въ каждомъ курсѣ ученикамъ сообщаются расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ и приспособленныя къ ихъ силамъ событія изъ всей исторіи — изъ древней, средней и новой. Число такихъ концентровъ можетъ быть различно: это зависитъ отъ возраста учащихся, отъ ихъ подготовки, способностей и развитія; но обыкновенно число ихъ не превышаетъ трехъ. Въ первомъ, элементарномъ курсѣ, предлагаются дѣтямъ *важнѣйшія* событія изъ всей исторіи, въ формѣ отдѣльныхъ, ничѣмъ не связанныхъ (по-крайней-мѣрѣ, этого не требуется, по духу метода) разсказовъ; затѣмъ, въ слѣдующемъ году къ содержанію перваго курса присоединяются другія, второстепенныя событія, но служащія „связующими звеньями" между разрозненными событіями перваго; въ составъ третьяго курса входитъ то же содержаніе, что́ въ двухъ

первыхъ, но съ прибавкою новыхъ, еще менѣе значительныхъ фактовъ. Этотъ послѣдній курсъ, предназначаемый для учениковъ старшаго возраста, излагается уже систематично и очень подробно. Такимъ образомъ, весь учебно-историческій матеріалъ, по концентрическому методу, укладывается какъ-бы въ трехъ все болѣе или болѣе расширяющихся кругахъ или концентрахъ *). Въ срединѣ лежитъ кругъ историческихъ знаній, предназначаемый для дѣтей младшаго возраста и служащій подготовкою къ слушанію систематическаго; его охватываетъ кругъ знаній для болѣе развитыхъ учениковъ; а этотъ послѣдній въ свою очередь вмѣщается въ третій полный и систематическій курсъ **).

Концентрическій методъ впервые появился въ Германіи, въ 1856 г., и вызванъ былъ тамъ не столько дидактическими соображеніями, сколько желаніемъ примирить, по возможности, педагогическіе принципы съ нѣкоторыми ненормальными требованіями школьной жизни, выражавшимися, между прочимъ, въ томъ, что дѣти, по какимъ-нибудь обстоятельствамъ вышедшія изъ школы до окончанія всего курса, принуждены бываютъ довольствоваться знаніями только начала исторіи, напр., древней, не зная совсѣмъ ни средней, ни новой. Въ виду этой болѣе филантропической, чѣмъ педагогической цѣли, нѣкоторые нѣмецкіе педагоги порѣшили — проходить въ первые три года школьнаго курса главнѣйшія событія изъ всей исторіи, не скрывая при этомъ весьма важныхъ дидактическихъ неудобствъ такого порядка вещей. По нашему мнѣнію, достаточно указать на такое происхожденіе метода, чтобы вполнѣ оцѣнить его педагогическое значеніе. Но у насъ, въ Россіи, повидимому, не обратили на это вниманія, по-крайней-мѣрѣ, концентрическій методъ многіе наши педагоги нашли едва ли не самымъ удовлетворительнымъ изъ всѣхъ нынѣ существующихъ, какъ можно судить объ этомъ по ихъ отзывамъ объ учебникѣ г. Н. Овсянникова, названномъ имъ „первымъ опытомъ приложенія дидактики къ обученію исторіи“, но учебникъ этотъ у насъ не имѣлъ никакого успѣха, не взирая на то, что въ печати онъ встрѣченъ былъ съ большимъ сочувствіемъ. Авторъ его не только не нашелъ себѣ подражателей, но даже не довелъ свой трудъ до конца; до сихъ поръ вышло только два концентра, а о третьемъ, вотъ уже десять лѣтъ, нѣтъ ни слуху — ни духу. Причина такого неуспѣха, по нашему мнѣнію, совершенно понятна. Недостатки концентрическаго метода слишкомъ очевидны; а польза, изъ него извлекаемая, далеко не уравновѣшиваетъ этихъ недостатковъ. Что при выборѣ историческаго матеріала, подлежащаго обученію въ школѣ, необходимо имѣть въ виду силы учащихся—это несомнѣнно, да и не ново: всѣ доселѣ извѣстные методы историческаго обученія стремятся къ той же цѣли и подчасъ даже слишкомъ, какъ намъ кажется; но чтобы концентрическій способъ достигалъ такой цѣли, — это болѣе, чѣмъ сомнительно. Начать съ того, что противъ помѣщенія въ курсѣ младшихъ классовъ *важнѣйшихъ* событій изъ всей исторіи, какъ „точекъ отправленія“, выражаясь словами концентристовъ, говоритъ самое свойство этихъ событій, далеко не соотвѣтствующее раціональнымъ педагогическимъ требованіямъ: наиболѣе важныя въ научномъ отноше-

*) Такъ почти озаглавленъ первый составленный въ Германіи по концентрическому способу учебникъ исторіи: «Всеобщая исторія съ біографіями для школъ» *въ трехъ концентрически-расширяющихся курсахъ.*

**) Болѣе обстоятельное изложеніе этого метода можно найдти въ статьяхъ г. Н. Овсянникова, помѣщенныхъ въ „Журналѣ для воспитанія“ за 1861 г. и въ предисловіи къ его учебнику: «Всеобщая исторія, въ трехъ концентрическихъ, приспособленныхъ къ развитію учащихся, кругахъ». Спб. 1866 г.

нія событія въ исторіи обыкновенно бываютъ и наиболѣе трудными для дѣтскаго пониманія. Феодализмъ, напр., считается однимъ изъ величайшихъ событій и, по смыслу концентрическаго метода, онъ долженъ, конечно, войти въ составъ перваго концентра, или курса пропедевтическаго; а между тѣмъ, кто же станетъ утверждать, что уразумѣніе этого крайне сложнаго явленія будетъ подъ-силу учащимся младшаго возраста? Замѣнить же подобныя событія болѣе легкими и болѣе интересными, но въ научно-воспитательномъ отношеніи мало значущими, было бы безцѣльно даже съ точки зрѣнія сторонниковъ концентраціи, ибо тогда первый курсъ утратилъ бы совсѣмъ значеніе пропедевтическаго, какимъ онъ долженъ быть, по смыслу метода, и не могъ бы служить для учениковъ подготовкою не только къ слушанію систематическаго, но и того, который непосредственно слѣдуетъ за пропедевтическимъ: при прохожденіи двухъ слѣдующихъ концентровъ дѣтямъ все было бы непонятно, какъ будто перваго концентра и не было. Такой выводъ естественно вытекаетъ не только изъ теоретическаго разсмотрѣнія концентрическаго способа, но и изъ самой педагогической практики: нынѣ существующіе учебники, составленные по этому способу, страдаютъ именно указанными выше недостатками; въ нихъ первый курсъ наполненъ или слишкомъ труднымъ для дѣтскаго пониманія матеріаломъ, или слишкомъ легкимъ, въ родѣ басенъ, анекдотовъ, а слѣдовательно, нисколько не облегчающимъ пониманіе содержанія послѣдующихъ двухъ, или же, наконецъ, на ихъ страницахъ встрѣчается и то, и другое вмѣстѣ. Да если бы концентрическій методъ и осуществлялъ собою положенный въ основаніе его принципъ—*соразмѣрять трудность матеріала съ силами учащихся*, чего мы на самомъ дѣлѣ не видимъ, то и тогда бы онъ не былъ изъятъ отъ весьма серьёзныхъ недостатковъ. Такъ, сообщая, по требованію этого метода, еще въ первомъ году важнѣйшія событія изъ всей исторіи, преподаватель тѣмъ самымъ лишаетъ себя возможности заинтересовать учениковъ въ слѣдующіе годы курса *новизною предмета*, что, конечно, не говоритъ въ пользу метода. Во-2-хъ, концентрическимъ способомъ разъ навсегда устанавливаются не только время и число, но и содержаніе и даже самая форма повтореній, такъ-какъ историческіе факты перваго курса органически связаны съ содержаніемъ двухъ слѣдующихъ, вслѣдствіе чего ученики, какъ бы они хорошо ни знали первый концентръ, но, при прохожденіи двухъ слѣдующихъ, они волею-неволею должны его повторять, тратя на то непроизводительно и время, и свои силы; а это, по нашему мнѣнію, не есть достоинство метода, какъ думаютъ концентристы, а скорѣе недостатокъ и притомъ весьма серьёзный, ибо этимъ преподаватель лишается и права, и обязанности сообразовать повтореніе пройденнаго со степенью вниманія, прилежанія, знанія и способностей учащихся. Вообще, послѣдователи концентрическаго метода имѣютъ какъ будто одно только въ виду—вбить, во что бы то ни стало, въ ученическія головы историческія свѣдѣнія, мало обращая при этомъ вниманія на то, какого рода эти свѣдѣнія, легко-ли они даются дѣтямъ, поймутъ ли они ихъ, а еще менѣе на то, заинтересуются ли они самимъ предметомъ? Но такія средства уже напоминаютъ намъ нѣсколько нашъ прародительскій „учителевъ жезлъ“, тѣ патріархально-педагогическіе пріемы, какіе практиковались у насъ въ старину, какъ и заграницей. Сходство это сказывается отчасти и въ результатахъ обученія. Результатъ этотъ—плохое знаніе предмета: ученики, обу-

чающіеся по концентрическому способу въ младшемъ классѣ, не усвоиваютъ себѣ хорошенько сообщенныхъ имъ фактовъ по невозможности понять ихъ, какъ слѣдуетъ; а въ старшемъ потому, что мало имъ интересуются; а такого рода результаты едва-ли можно назвать слишкомъ заманчивыми и для учителя, и для ученика *).

Наконецъ, есть еще въ методикѣ одинъ способъ историческаго обученія, очень заманчивый по своему содержанію, но мало примѣнимый, къ сожалѣнію, къ практикѣ, по крайней мѣрѣ, во всей его полнотѣ. Это — такъ называемый *реальный* или *хрестоматическій*. По этому способу историческія знанія сообщаются ученикамъ по *непосредственнымъ источникамъ*, пріуроченнымъ болѣе или менѣе къ развитію и способностямъ учащихся и расположеннымъ въ извѣстномъ порядкѣ. Ученики слушаютъ въ классѣ чтеніе того или другого разсказа, напр., изъ Нестора, Геродота, Фруассара; а работа учителя состоитъ только въ томъ, чтобы помогать учащимся, объяснять имъ изъ прочитаннаго то, чего они сами понять не могутъ, отвлекать и обобщать частные и отдѣльные факты съ помощью надлежащей катехизаціи. Ближайшая цѣль метода — возбудить въ ученикѣ умственную самодѣятельность, развить въ немъ критическую мысль и, наконецъ, ознакомить его съ духомъ изучаемыхъ эпохъ, чтó только и возможно достигнуть изученіемъ непосредственныхъ источниковъ. „Реальный методъ преподаванія видитъ въ литературныхъ памятникахъ свѣжій, вѣчно бьющій, ключъ историческаго познанія“ — говоритъ одинъ изъ наиболѣе компетентныхъ сторонниковъ этого метода: „лучше преподнести учащемуся одинъ стаканъ изъ этого ключа, чѣмъ показать ему длинную намалеванную рѣку“. — „Кто прочелъ Тацита, Эгингарда, Фруассара, тотъ лучше знаетъ исторію и болѣе исторически образованъ, нежели тотъ, кто усвоилъ себѣ цѣлое историческое руководство“. Вообще, въ реальномъ методѣ ученикъ знакомится не съ общими историческими понятіями, да еще въ отвлеченной формѣ, какъ это часто дѣлается въ учебникахъ, а съ самою жизнію народа, съ самымъ *дѣломъ* [res — отчего и названіе метода] *).

Уже изъ этого краткаго изложенія содержанія реальнаго способа можно видѣть, что онъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ формальное образованіе ученика и въ частности — умственное; но такая цѣль, какъ она ни заманчива и ни желательна, намъ кажется слишкомъ одностороннею, чтобы соотвѣтствовать современнымъ требованіямъ историческаго обученія: не однѣ только оффиціальныя программы, но и самая жизнь требуетъ отъ обучающихся исторіи въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ, кромѣ результатовъ формальнаго образованія, еще и чисто-матеріальнаго, требуетъ науч-

*) О недостаткахъ концентрическаго метода мы подробнѣе говорили въ статьѣ, написанной по поводу книги г. Овчинникова «Элементарное обученіе (исторіи)» и помѣщенной въ январской книжкѣ «Народной Школы» за 1877 г.

При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ улучшенномъ и болѣе соотвѣтствующемъ научно-педагогическимъ требованіямъ видѣ концентрическій методъ изложенъ въ «Опытѣ методики исторіи» г. Гуревича, помѣщенномъ въ Педагогическомъ сборникѣ военно-учебныхъ заведеній (май, 1877 г.); но до-сихъ-поръ, къ сожалѣнію, не напечатанномъ отдѣльной книгой.

*) Объ этомъ подробнѣе — въ статьѣ М. М. Стасюлевича, помѣщенной въ первомъ томѣ его «Исторіи среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ», подъ заглавіемъ: «О формальномъ и *реальномъ* методѣ преподаванія исторіи»; у г. Беллярминова: «Настоящее преподаваніе всеобщей исторіи и планъ его измѣненія», «Журн. Минист. Нар. Просв.» 1863 г. Измѣненія эти авторъ предполагалъ сдѣлать въ духѣ реальнаго метода, отъ котораго онъ, впрочемъ, впослѣдствіи совершенно отказался.

торическихъ знаній, столь необ-
ыхъ каждому изъ нихъ, и тѣмъ
, что такая двойная цѣль впол-
достигается при всякомъ *раціо-
номъ* преподаваніи исторіи, поми-
альнаго способа, о чемъ мы го-
и уже въ своемъ мѣстѣ. Но глав-
дѣло въ томъ, что и эта относи-
о односторонняя цѣль преподава-
два-ли, по нашему мнѣнію, можетъ
вполнѣ достигнута путемъ чтенія
классѣ однихъ только историко-
атурныхъ памятниковъ. Возьмемъ
римѣръ хотя бы развитіе въ уче-
критической мысли. Извѣстно,
каждый авторъ смотритъ на раз-
ваемое имъ событіе, особенно,
онъ былъ очевидцемъ его, подъ
тнымъ, ему присущимъ, *угломъ
ія*, освѣщаетъ его свѣтомъ, ка-
ему кажется наиболѣе вѣрнымъ,
жаетъ къ нему свои личныя сим-
или антипатіи. Для того, что-
ченикъ въ состояніи былъ кри-
ки отнестись къ разсказанному
дцемъ событію или даже для
чтобы только не затеряться ему
массы вычитанныхъ имъ изъ
ыхъ сочиненій мнѣній, воззрѣній,
тій, антипатій, необходимо пред-
жить въ немъ извѣстный научный
рій, давно сложившійся и проч-
установившійся идеалъ, который
о и можетъ служить мѣриломъ
оцѣнкѣ однородныхъ съ нимъ
ій. Но можно ли допустить та-
критерій въ ученической головѣ,
ще младшаго возраста? На это,
но, можно отвѣчать только от-
тельно. Учителю, такимъ образомъ,
лось бы или *теоретически* опро-
ть на урокахъ ту фальшь въ пи-
ѣ, которую ученики *конкретно*
ли себѣ, а можетъ быть, уже и
увствовали, иначе говоря, навя-
ть имъ историко-научные взгляды,
дѣятельнаго съ ихъ стороны уча-
въ умственной работѣ, или же
оставлять усвоенное ими невѣрно безъ всякихъ возраженій; но и тотъ и другой выходъ одинаково грѣшитъ, по нашему мнѣнію, противъ истинныхъ интересовъ раціональнаго историческаго обученія: въ первомъ случаѣ пострадали бы интересы педагогическіе; а во второмъ — научные. Мало того: стараніе учителя исправить разъ усвоенную ученикомъ невѣрную оцѣнку извѣстнаго факта не всегда увѣнчивается успѣхомъ, какъ это показываетъ практика. Дѣло въ томъ, что если гдѣ оправдывается французская пословица: le ton fait la musique (тонъ дѣлаетъ музыку), такъ это въ учебномъ воспитаніи и особенно въ преподаваніи исторіи: при историческомъ разсказѣ въ дѣтскую душу, вслѣдствіе ея чрезвычайной чуткости и отзывчивости, быстро западаетъ, глубоко врѣзывается и на долго остается не столько самый фактъ, сколько тотъ именно *тонъ*, въ которомъ онъ передается, то чувство, съ какимъ относится къ нему разсказщикъ. Разъ усвоивши подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ окраску факта, ученикъ затѣмъ крѣпко ея держится; всякія теоретическія разсужденія и даже фактическія доказательства противнаго тутъ мало помогаютъ. На всѣ усилія учителя онъ будетъ возражать такъ же, какъ отвѣчаютъ часто простолюдины на аргументы, не согласные съ ихъ чувствами: „Это такъ, да не такъ“,—и съ ними въ этомъ отношеніи ничего не подѣлаешь.

Для доказательства возьмемъ примѣръ. Положимъ, что обучающій по реальному методу преподаватель прочелъ въ классѣ сочиненіе Ксенофонта о спартанцахъ (оно же, кстати, и по объему своему какъ-бы нарочно пріурочено къ классному чтенію) и что ученики выслушали чтеніе этого историко-литературнаго памятника съ большимъ интересомъ и вниманіемъ. Естественно, что они вмѣстѣ съ фактами усвоятъ себѣ

и взглядъ на нихъ автора, станутъ, за-одно съ Ксенофонтомъ, смотрѣть на спартанцевъ, какъ на людей, надѣленныхъ чуть-ли не всевозможными добродѣтелями, а на ихъ общественный бытъ, какъ на образецъ, достойный подражанія. Но взглядъ этотъ, какъ извѣстно, съ научной точки зрѣнія совершенно ложный. Учителю придется поэтому перекрашивать, такъ сказать, въ свой цвѣтъ, болѣе соотвѣтствующій дѣйствительности, вынесенныя дѣтьми изъ чтенія историческія знанія, если только онъ, конечно, не желаетъ оставить ихъ въ заблужденіи; доказывать имъ, напр., что на Ксенофонта въ этомъ случаѣ положиться никакъ нельзя, что онъ относится къ предмету своего разсказа слишкомъ пристрастно, что спартанцы на самомъ дѣлѣ были народъ грубый, жестокій, невѣжественный, ставившій по своему невѣжеству развратъ и другіе пороки на степень добродѣтели, крайне падкій до наживы и не брезгавшій ради денегъ взятками и даже измѣной и пр. и пр. Теперь спрашивается: удастся ли преподавателю такого рода передѣлка ученическихъ знаній, предположивъ даже, что въ обученіи она и умѣстна, и раціональна, чтó, конечно, подлежитъ еще сомнѣнію? И далѣе: если удастся и ученики выведены будутъ изъ заблужденія, въ которое они были введены самымъ методомъ, то будетъ ли она содѣйствовать воспитанію критической мысли учащихся, какъ предполагаютъ обыкновенно сторонники разсматриваемаго способа? Повторяемъ: и на то, и на другое педагогическая практика отвѣтитъ отрицательно: ученики или пассивно воспримутъ то, чтó учитель станетъ разглагольствовать имъ въ классѣ, или же они удержатъ за собою, хотя и отчасти, навѣянныя имъ чтеніемъ Ксенофонтова сочиненія впечатлѣнія. А между тѣмъ такого рода результаты несомнѣнно получатся отъ чтенія въ классѣ большинства, если не всѣхъ, дошедшихъ до нашего времени историко-литературныхъ памятниковъ, не исключая даже и тѣхъ, которые особенно ставятся въ примѣръ поборниками реальнаго способа, каковы: сочиненія Тацита, Ѳукидида и Фруассара, такъ какъ и эти писатели страдаютъ въ бóльшей или меньшей степени педагогическими недостатками, замѣчаемыми въ Ксенофонтѣ.

Совсѣмъ иное дѣло будетъ и въ формальномъ, и въ матеріальномъ отношеніи, когда учитель возьметъ на себя трудъ передать дѣтямъ разсказъ о спартанцахъ, сообразуясь при этомъ со степенью ихъ развитія. Онъ можетъ, пожалуй, взять цѣликомъ факты изъ того же Ксенофонта, усвоить даже систему и манеру его изложенія, какъ наиболѣе подходящую; но посмотритъ на дѣло съ точки зрѣнія нашего времени, освѣтитъ его настоящимъ историческимъ свѣтомъ, станетъ не подкрашивать, какъ это дѣлаетъ Ксенофонтъ, а называть вещи ихъ именами. Обычай спартанцевъ избивать несчастныхъ, родившихся съ физическими недостатками, младенцевъ — безчеловѣчіемъ; воровство — преступленіемъ; охоту на илотовъ, ради упражненій въ стрѣльбѣ молодыхъ господъ, чистымъ варварствомъ, и пр. Послѣ усвоенія ученикомъ въ такомъ видѣ описаннаго спартанскаго быта V в., чтеніе въ классѣ Ксенофонтова сочиненія о томъ же предметѣ принесетъ, по нашему убѣжденію, несравненно бóльшую пользу дѣлу воспитанія въ ученикахъ критической мысли и умственной самодѣятельности, чѣмъ при самомъ строгомъ примѣненіи реальнаго метода, ибо въ данномъ случаѣ дѣти съ-разу увидятъ, въ чемъ, кáкъ и почему погрѣшаетъ выслушанный ими авторъ, и въ то же время ознакомятся болѣе или менѣе основательно съ эпохой, въ которой онъ жилъ и дѣйствовалъ. Для этого имъ

не нужно даже предварительно запасаться научно-историческимъ критеріумомъ; съ нихъ довольно будетъ и тѣхъ понятій о человѣкѣ и о нравственности, какія обыкновенно вращаются во всякой мало-мальски образованной или христіанской семьѣ. Опираясь на эти понятія, какъ на прочныя точки опоры, ученики, не колеблясь уже, оцѣнятъ по достоинству значеніе нравственныхъ дѣйствій героевъ прочитаннаго разсказа, и тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе, что эта оцѣнка будетъ согласоваться съ ихъ собственнымъ чувствомъ. Тутъ уже никакіе софизмы не убѣдятъ ихъ, напр., въ томъ, что хорошо и полезно истязать дѣтей ради будущаго ихъ назначенія, какъ то утверждаетъ, напр., Ксенофонтъ. А въ такомъ именно отношеніи учениковъ къ дѣлу и заключаются, по нашему мнѣнію, наилучшіе плоды воспитанія ихъ критической мысли.

Но если реальный методъ не достигаетъ своей ближайшей, непосредственной цѣли, не взирая на ея односторонность, а, слѣдовательно, и на ея относительную легкость, то тѣмъ менѣе онъ можетъ рѣшить главную задачу всякаго историческаго обученія—дать учащимся болѣе или менѣе ясное понятіе о ходѣ развитія человѣчества путемъ систематически расположенныхъ историко-литературныхъ памятниковъ. Тутъ преподаватель натыкается на такія трудности, преодолѣть которыя онъ положительно не въ силахъ; и эти трудности заключаются не только въ содержаніи ихъ, не всегда подходящемъ къ преслѣдуемой цѣли, не только въ освѣщеніи фактовъ, о чемъ мы уже говорили выше, но и въ самомъ ихъ изложеніи, далеко не соотвѣтствующемъ раціональнымъ дидактическимъ требованіямъ. Дѣло въ томъ, что въ массѣ дошедшихъ до насъ историко-литературныхъ памятниковъ слишкомъ мало найдется такихъ, которые удовлетворяли бы въ одинаковой степени и научнымъ, и учебно-воспитательнымъ цѣлямъ, и которые можно было бы читать въ классѣ въ систематическомъ порядкѣ безъ предварительной педагогической проработки. Въ большинствѣ случаевъ они идутъ совершенно въ разрѣзъ или съ тѣми, или съ другими цѣлями, какъ это извѣстно всякому, кто знакомъ болѣе или менѣе обстоятельно съ исторіографіей и съ педагогической практикой. Такъ, одни памятники удовлетворительны по содержанію, но, или крайне сухи по изложенію, или переполнены разнаго рода риторическими прикрасами, только извращающими суть дѣла, какъ это мы видимъ на примѣрѣ многихъ средневѣковыхъ хроникъ; или, наконецъ, расположены они такъ несистематично, что сбиваютъ съ толку даже читателя уже вполнѣ развитаго, примѣромъ чему можетъ служить разсказъ Геродота о Египтѣ; другіе, наоборотъ, вполнѣ удовлетворительны по формѣ, изложены просто, общедоступно и даже увлекательно, но оказываются безсодержательными, распространяются о такихъ историческихъ явленіяхъ, которыя не заслуживаютъ большого вниманія съ точки зрѣнія научно-воспитательной; третьи, повидимому, подходящи и по формѣ, и по содержанію, но заключающіеся въ нихъ факты освѣщены ложнымъ свѣтомъ, проникнуты односторонностью или тенденціозностью взгляда; наконецъ, есть памятники, особенно въ средневѣковой исторіографіи, которые совмѣщаютъ въ себѣ одновременно всѣ указанные недостатки. Правда, между историко-литературными памятниками попадаются и такіе, которые вполнѣ удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ историческаго обученія, но ихъ — повторяемъ — слишкомъ мало, чтобы можно было изъ нихъ составить нѣчто систематическое цѣлое.

Такимъ образомъ, преподаватель, задумавшій составить школьную програму въ духѣ реальнаго метода съ цѣлью воспроизвести путемъ непосредственныхъ историчесскихъ источниковъ постепенный ростъ человѣчества, опять-таки будетъ поставленъ въ необходимость избрать что-нибудь изъ двухъ: или руководствоваться при выборѣ историческаго матеріала не научною важностью его, а одною только педагогическою, доступностью его ученическому пониманію,—рискуя при этомъ повредить научной сторонѣ историческаго обученія, или же распредѣлить источники, сообразно основной идеѣ исторіи, не принимая въ разсчетъ степень трудности ихъ для учащихся; но тогда учителю пришлось бы въ классѣ заниматься не столько чтеніемъ, сколько толкованіемъ на это чтеніе, дѣлать безпрестанно возраженія, дополненія, отступленія; а такое обученіе исторіи отодвинуло бы на второй планъ самый разсказъ очевидца, заглушило бы въ ученикахъ интересъ къ самому чтенію и тѣмъ подорвало бы въ самомъ корнѣ результаты реальнаго способа...

Съ своей стороны, мы также придаемъ большое значеніе классному чтенію историко-литературныхъ памятниковъ, какъ средству для историческаго образованія учениковъ; но убѣждены, на основаніи долголѣтняго опыта, что чтеніе это будетъ тогда только цѣлесообразно и производительно, когда учащіеся предварительно ознакомятся изъ устъ учителя съ основными, но въ конкретной формѣ представленными и систематически расположенными, положеніями исторической науки. Ознакомивши наглядно учениковъ съ тою или другою эпохой съ точки зрѣнія современной науки, было бы, по нашему мнѣнію, въ высшей степени полезно прочесть имъ о томъ же предметѣ отрывокъ изъ лѣтописи, изъ мемуаровъ и вообще изъ разсказа современника или очевидца. Самая эпоха обрисуется предъ ними вѣрнѣе, рельефнѣе и полнѣе, да и запомнится она ими легче и скорѣе по той причинѣ, что вычитанныя изъ книги подробности удобнѣе улягутся въ ихъ головѣ, какъ части того органическаго цѣлаго, которое было дано уже имъ на урокѣ учителемъ, не говоря уже тутъ о значеніи такого рода работы для умственной самодѣятельности ученика *).

Таковы наиболѣе замѣчательные, нынѣ существующіе, впрочемъ, болѣе въ теоріи, чѣмъ на практикѣ, методы историческаго обученія. Главный, общій всѣмъ имъ, недостатокъ заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что при ихъ практическомъ примѣненіи преподаватель долженъ пользоваться обыкновенно однимъ и тѣмъ же матеріаломъ и для курса пропедевтическаго (подготовительнаго), и для систематическаго; а это обстоятельство не можетъ не отразиться вреднымъ образомъ на интересахъ самаго обученія. Вполнѣ сознавая трудности исторіи, какъ предмета начальнаго обученія, авторы разсмотрѣнныхъ нами методовъ стараются сначала подготовить учениковъ къ пониманію и усвоенію научно-историческихъ истинъ, излагаемыхъ въ систематическомъ курсѣ, что̀ вполнѣ раціонально; но для этого они употребляютъ самый предметъ обученія—исторію, вмѣсто того, чтобы смотрѣть на нее не какъ на средство, а какъ на цѣль, для уясненія которой и служитъ пропедевтическій курсъ. Отъ этого происходитъ то, что одно изъ весьма существенныхъ дидактическихъ преимуществъ исторіи, въ изобрѣтеніи которыхъ при обученіи дру-

---

*) Вполнѣ подходящимъ для этого матеріаломъ могутъ служить: по Средней исторіи—трудъ М. М. Стасюлевича: «Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ», три тома; по Русской: Историческая хрестоматія по Русской исторіи гг. Гуревича и Павловича.

гимъ учебнымъ предметамъ педагоги такъ изощряются и часто совершенно напрасно,—именно присущая ей занимательность содержанія искусственно устраняется ради результатовъ часто очень сомнительнаго свойства... Какъ хорошенькая и вполнѣ удобопонятная пѣсенка часто теряетъ въ глазахъ дѣтей не только всякій интересъ, но даже и смыслъ свой оттого лишь, что учитель пользуется ею, какъ орудіемъ, при обученіи механическому чтенію, такъ точно бываетъ и съ наиболѣе занимательными историческими фактами, когда они употребляются въ пропедевтическомъ курсѣ въ видѣ средства для подготовки дѣтей къ слушанію курса систематическаго. Факты эти вслѣдствіе того въ систематическомъ курсѣ утрачиваютъ уже для учениковъ прелесть новизны, воспринимаются ими вяло, усвоиваются ими туго, а потому и запоминаются ими обыкновенно очень плохо...

III.

Нормальный курсъ преподаванія исторіи въ народной школѣ и въ особенности—въ двухклассной.—Составъ его: 1) курсъ пропедевтическій.—Необходимость, цѣль и содержаніе пропедевтическаго курса; 2) курсъ систематическій.—По какому методу слѣдуетъ его вести?—Научныя и дидактическія преимущества метода прогрессивно-хронологическаго.—Примѣрная программа отечественной исторіи для двухклассной народной школы.—Основные пріемы историческаго обученія.—Цѣль, содержаніе и средства акроматики и катехизаціи.—Объемъ историческихъ знаній, необходимыхъ для народнаго учителя.—Типъ историческаго учебника.—Дидактическія отношенія къ учебнику учителя и ученика.

Нормальный курсъ историческаго обученія во всякомъ общеобразовательномъ заведеніи, а, слѣдовательно, и въ народной школѣ, долженъ состоять изъ двухъ тѣсно между собою связанныхъ частей: изъ курса пропедевтическаго (подготовительнаго) и такъназываемаго систематическаго. Что касается до курса пропедевтическаго, то необходимость его при обученіи обусловливается самыми свойствами нашей науки. Исторія, какъ извѣстно, разсматриваетъ совершающіяся въ области человѣческихъ дѣяній явленія не въ окончательной ихъ формѣ, а въ процессѣ постепеннаго ихъ развитія, въ состояніи переходномъ. Содержаніе историческаго явленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и форма его, представляется взору наблюдателя-историка подверженнымъ постояннымъ и многоразличнымъ измѣненіямъ, переходящимъ то-и-дѣло изъ одного состоянія въ другое, въ лучшее или худшее. Уразумѣть и оцѣнить въ такомъ случаѣ качество наблюдаемаго явленія возможно только посредствомъ сравненія; а критеріемъ для сравненія служитъ при этомъ не что-либо постоянное и разъ навсегда установившееся, а опять-таки одинъ изъ фазисовъ развитія того же явленія, слѣдовательно, величина измѣнчивая, и до такой степени, что критеріевъ въ распоряженіи историка бываетъ столько же, сколько и состояній, чрезъ которыя проходитъ обыкновенно предметъ его наблюденій. Вслѣдствіе этого и получаемый изъ сравненія выводъ, его оцѣнка, имѣетъ также характеръ только лишь относительный, бываетъ различенъ, смотря потому, сопоставляется ли наблюдаемый предметъ съ предшествующимъ его состояніемъ или съ послѣдующимъ: одно и то же, напримѣръ, государство можетъ считаться значительнымъ по отношенію къ предшествующему его состоянію, и незначительнымъ въ сравненія

съ тѣмъ, чѣмъ оно стало впослѣдствіи. Точно также только относительно можно говорить и о другихъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности, о состояніи наукъ, искусствъ, промышленности и пр., разсматриваемыхъ въ ихъ историческомъ развитіи.

Если такого рода особенность нашей науки затрудняетъ даже человѣка взрослаго и вполнѣ развитаго, то тѣмъ болѣе она покажется трудною ученику, начинающему обучаться исторіи безъ надлежащей къ тому подготовки, особенно, если при этомъ принять во вниманіе крайнюю многосложность иныхъ историческихъ явленій. При оцѣнкѣ извѣстнаго состоянія предмета ученику, не привыкшему еще къ наблюденію, почти не на что опереться: передъ нимъ проходятъ, словно въ калейдоскопѣ, цѣлые ряды безпрерывно смѣняющихся явленій; не успѣетъ онъ хорошенько остановиться на одномъ изъ нихъ и произнести надъ нимъ свой посильный приговоръ, какъ на глаза его подвертывается другое, третье и такъ далѣе, почти до безконечности. Отсюда естественно возникаетъ необходимость пропедевтическаго курса, равно какъ и его назначеніе. Цѣль такого курса состоитъ въ томъ, чтобы устранить указанныя выше трудности путемъ предварительнаго и нагляднаго ознакомленія ученика съ понятіями о немногихъ, но за то болѣе постоянныхъ и устойчивыхъ нормахъ для сравненія. А такими нормами естественно являются двѣ крайнія ступени въ развитіи человѣчества—ступень, на которой нѣкогда стоялъ первобытный человѣкъ и о которой можно составить себѣ ясное понятіе по дикимъ народамъ и нынѣ еще существующимъ въ иныхъ странахъ, и та, на которой находится современный европеецъ и вообще образованный человѣкъ, понимая слово это въ обширномъ смыслѣ. Ученикъ, выяснившій себѣ представленіе, съ одной стороны, о самой низкой ступени въ человѣческомъ развитіи, а съ другой,—о самой высокой, пріобрѣтаетъ тѣмъ самымъ твердую и неизмѣнную мѣрку, подъ которую, при слушаніи курса систематическаго, онъ безъ труда подгонитъ всевозможныя состоянія историческихъ явленій и благодаря которой онъ будетъ въ состояніи дѣлать изъ сравненія выводы болѣе или менѣе самостоятельно и сознательно; эпитеты: хорошій и плохой, добрый и злой, большой и малый, красивый и безобразный, въ его устахъ съ перваго же историческаго урока получатъ конкретное и осмысленное содержаніе.

Итакъ, курсъ пропедевтическій, нами предлагаемый, своимъ содержаніемъ имѣетъ разсказы *энтографическіе* и распадается, естественно, на двѣ части: 1) разсказы о современныхъ дикаряхъ, по которымъ можно судить о первобытномъ состояніи человѣка, по-крайней-мѣрѣ, о томъ, въ какомъ онъ находился въ такъ-называемый каменный вѣкъ, и 2) разсказы объ образованномъ человѣкѣ или, говоря частнѣе, о наиболѣе выдающихся результатахъ дѣятельности современнаго образованнаго человѣка. Что касается до выполненія первой части курса, то обильнымъ и занимательнымъ матеріаломъ для этого могутъ послужить описанія путешествій по Африкѣ, Америкѣ и особенно по Австраліи, богатый выборъ которыхъ читатель найдетъ въ географическомъ отдѣлѣ этого „Обзора". Причемъ необходимо, прежде всего, выбрать между дикарями субъектъ по своей бытовой обстановкѣ наиболѣе рѣзкій, по-крайней-мѣрѣ такой, которому еще неизвѣстно употребленіе ни огня, ни хлѣбныхъ растеній, и который не сознаетъ еще вполнѣ своего „я", а отзывается о себѣ въ третьемъ лицѣ, какъ маленькій ребенокъ; затѣмъ представить по возможности полную его характеристи-

ку, разсмотрѣвъ какъ нравственныя и религіозныя его воззрѣнія, такъ и всю его житейскую обстановку, его наготу, его жилища, пищу, орудія обороны и нападенія, равно какъ и отношенія его къ другимъ; и сдѣлать это слѣдуетъ не въ видѣ описанія, чтб было бы для дѣтей нѣсколько отвлеченно, а потому и не такъ интересно, а въ формѣ занимательнаго повѣствованія о похожденіяхъ путешественника, объ его бесѣдахъ и столкновеніяхъ съ дикарями, объ его личныхъ впечатлѣніяхъ, чувствахъ, мнѣніяхъ. Само собою разумѣется, что вѣрно и отчетливо воспроизводящая дикаря картинка составляетъ въ данномъ случаѣ необходимую принадлежность урока.

Выяснивъ, такимъ образомъ, ученику понятіе о дикарѣ, учитель затѣмъ сравниваетъ его состояніе съ тѣмъ, до котораго дошли въ настоящее время европейцы. Такого рода сопоставленіе послужитъ учителю тэмой для весьма поучительной и занимательной для учениковъ катехизаціи. Въ отвѣтъ, напр., на вопросы о томъ: почему дикарь кажется такимъ бозпомощнымъ? Почему онъ пробавляется лишь тѣмъ, что даетъ ему окружающая его природа какъ въ отношеніи пищи, жилища, такъ и относительно другихъ средствъ къ жизни? Что сдѣлалъ впослѣдствіи человѣкъ для того, чтобы уберечь себя отъ голода, холода, зноя, и чтобы обезопасить себя отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, учитель выяснитъ дѣтямъ, или только лишь напомнитъ имъ, разнаго рода техническія производства, которыя въ настоящее время кажутся намъ столь обыкновенными и доступными всякому, но изобрѣтеніе и усовершенствованіе которыхъ человѣчеству стоило вѣковыхъ и даже тысячелѣтнихъ усилій. Такъ, упомянувъ, напр., о томъ, что дикарь не знаетъ употребленія хлѣба, можно затѣмъ разсказать о томъ, какъ люди открыли хлѣбные злаки, которыми питаются теперь цѣлые мильоны людей, какъ, отдѣливъ ихъ отъ всякой сорной травы, стали сѣять хлѣбные зерна на особо для того разрыхленной и годной землѣ, какъ они додумались до изобрѣтенія средствъ косить и жать хлѣбъ, свозить его, молотить и, наконецъ, печь. Точно также, по поводу наготы дикаго, будетъ вполнѣ умѣстно объяснить дѣтямъ, что такую, напр., немудреную вещь, какъ сорочка, дикарю не такъ легко сдѣлать, какъ съ перваго раза это кажется: ему пришлось бы сначала отыскать подходящія для того растенія (конопля, ленъ), собрать его съ поля, мочить, трепать, прясть, ткать, шить; а для всего этого нужно еще изобрѣсти особые инструменты — косы, серпы, цѣпы, прялки, станки и много другихъ орудій. Само собою разумѣется, что все это дѣлается не съ тѣмъ, конечно, чтобы научать дѣтей, сообщать имъ что-нибудь новое, ибо крестьянскія дѣти указанныя производства знаютъ, пожалуй, лучше иного учителя, но для того лишь, чтобы только напомнить, что все это имъ хорошо извѣстно, и тѣмъ во-очію имъ показать, что теперь какой-нибудь двѣнадцати-лѣтній мальчуганъ потому только, что онъ живетъ въ странѣ относительно цивилизованной, знаетъ больше и вообще стоитъ выше по своему развитію, чѣмъ даже старикъ-дикарь, да еще между своими считающійся мудрѣйшимъ; а въ этомъ-то именно сознаніи ученика собственно и заключается въ данномъ случаѣ вся суть дѣла *)...

Далѣе, при сопоставленіи дикаря съ человѣкомъ образованнымъ мож-

*) Руководствомъ при этомъ могутъ, между прочимъ, служить: статья г. Павловича «О бытѣ народовъ арійскаго племени въ до-историческое время» въ его разсказѣ изъ Русской исторіи, рекомендуемыхъ нами ниже и «Исторія частнаго и общественнаго быта» Кархмана. См. ниже рецензіи.

но дать точное и ясное понятіе объ отношеніи современныхъ людей между собою, объ искусствѣ, о наукѣ и торговлѣ, о промышленности, приводя для того примѣры наиболѣе рѣзкіе и выдающіеся. Такъ, самоистребленіе дикарей, ихъ людоѣдство, можно сопоставить съ евангельскою заповѣдью („любите ближняго своего"), какою руководствуются или, по-крайней-мѣрѣ, должны руководствоваться современные христіане во взаимныхъ отношеніяхъ; землянку или сдѣланную изъ древесныхъ вѣтвей лачужку сравнить съ какимъ-нибудь замѣчательнымъ и по величинѣ, и по красотѣ своей дворцомъ или соборомъ (на картинкѣ). Безсиліе дикаря дойти собственнымъ своимъ умомъ до такихъ, повидимому, простыхъ вещей, какъ умѣнье печь хлѣбъ, варить мясо, строить дома, сопоставить съ тѣмъ, что изобрѣлъ современный, образованный человѣкъ, объясняя, напр., имъ, что онъ дошелъ до возможности летать подъ облака (аэростатъ), опускаться на дно морское (подводный колоколъ), по проволокѣ посылать съ чрезвычайною быстротою извѣстія за цѣлыя тысячи верстъ (телеграфъ), возить быстро цѣлые десятки тысячъ пудовъ въ самодвижущихся, повидимому, каретахъ (паровозахъ), искусственно производить громъ и молнію (электричество), предсказывать за много лѣтъ солнечныя и лунныя затмѣнія, знать, какъ велико разстояніе вокругъ земли (около 40 т. верстъ) и во сколько времени можно ее проѣхать и т. п. По этому поводу легко можно конкретно выяснить понятія о пространствѣ и времени, дабы дѣти, при слушаніи систематическаго курса, не извращали этихъ категорій, примѣняя къ нимъ свои часто узкія и невѣрныя мѣрки.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе пропедевтическаго курса, который мы практикуемъ ужъ много лѣтъ при обученіи исторіи въ младшихъ классахъ общеобразовательныхъ заведеній. Въ народной школѣ примѣненіе его облегчается тѣмъ, что въ ней существуетъ, какъ извѣстно, классное преподаваніе: народному учителю поэтому легко соединить этотъ курсъ съ нагляднымъ обученіемъ вообще или пріурочить его къ преподаванію русскаго языка и тѣмъ болѣе, что преслѣдуемая въ данномъ случаѣ обоими предметами цѣль почти одна и та же—уясненіе въ конкретной формѣ понятій и выраженіе ихъ въ правильной рѣчи.

Затѣмъ, переходъ отъ курса пропедевтическаго къ систематическому совершенно уже естественъ и даже можетъ быть вызванъ самими учениками. Послѣ объясненія дѣтямъ того основного положенія, что нѣкогда все человѣчество находилось въ такомъ же состояніи, какъ и нынѣшніе дикари, самъ собою рождается вопросъ: какимъ же образомъ люди дошли до нынѣшняго своего состоянія? Откуда можно почерпнуть свѣдѣнія о такомъ превращеніи? А на эти вопросы можетъ быть одинъ только отвѣтъ: изъ науки, которая называется исторіей; отсюда опредѣленіе самой науки, которое ученики сами уже въ состояніи сдѣлать и съ котораго можно начинать и обученіе исторіи, всеобщей или русской. Точно также естественно разрѣшается и вопросъ о томъ, какому методу нужно слѣдовать при прохожденіи курса систематическаго? Методъ этотъ — прогрессивно-хронологическій, имѣющій за собою то преимущество, что онъ соединяетъ въ себѣ достоинства научныя вмѣстѣ съ педагогическими. По этому методу обученіе совпадаетъ съ самымъ ходомъ исторіи, съ тѣмъ путемъ, по которому шло въ своемъ прогрессивномъ развитіи все человѣчество — отъ прошедшаго къ настоящему, отъ худшаго къ лучшему. Необходимость этого метода въ примѣненіи къ историческому преподаванію въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ никогда и никѣмъ изъ пе-

дагоговъ-историковъ всецѣло не отрицалась и если нѣкоторые предлагали взамѣнъ его новые способы, если для этого они перетасовывали историческій матеріалъ, совѣтуя начинать исторію то съ изложенія современныхъ событій (регрессивный методъ), то съ древнихъ, но наиболѣе легкихъ и занимательныхъ (концентрическій), то группируя факты ради уясненія разныхъ историческихъ понятій (коллективный), то, наконецъ, пріурочивая ихъ къ извѣстнымъ личностямъ (біографическій), то все это ими дѣлалось съ единственною цѣлью подготовить учащихся къ слушанію исторіи по методу прогрессивному, въ виду его предполагаемыхъ педагогическихъ трудностей. Такимъ образомъ, они собственно предлагали учителю, при передачѣ ученикамъ историческихъ свѣдѣній, пользоваться одновременно двумя различными методами, изъ которыхъ одинъ — прогрессивно-хронологическій, какъ наиболѣе соотвѣтствующій научнымъ требованіямъ, по ихъ же собственному сознанію, непремѣнно долженъ завершать историческое обученіе. Нами рекомендуемый пропедевтическій курсъ устраняетъ такую методическую двойственность, такъ-какъ онъ построенъ совершенно въ духѣ того способа, по которому проходится и курсъ систематическій: онъ представляетъ собою какъ-бы рамку, въ которую всего естественнѣе и удобнѣе вставить историческій матеріалъ, расположенный по прогрессивно-хронологическому методу, а не по какому-нибудь другому.

Впрочемъ, мнѣніе о неудобствахъ прогрессивнаго способа въ примѣненіи его къ начальному обученію исторіи не основывается ни на какихъ положительныхъ данныхъ. Напротивъ, по нашему убѣжденію, онъ болѣе другихъ отвѣчаетъ условіямъ здравой дидактики. Историческій матеріалъ въ немъ распредѣляется по степени его трудности, такъ, что сначала онъ представляется въ формѣ простой и общедоступной, потомъ постепенно все болѣе усложняется и доходитъ, наконецъ, до самыхъ многосложныхъ и крайне трудныхъ явленій, какія составляютъ содержаніе современной намъ исторіи, выпадающей обыкновенно на долю учениковъ старшаго класса. Для примѣра возьмемъ хотя бы древне-греческія государства. Государства эти даже въ лучшую эпоху своего существованія, по своимъ размѣрамъ и по народонаселенію, были, какъ извѣстно, очень незначительны и равнялись часто нашимъ губерніямъ, уѣздамъ, а иногда и волостямъ; даже идеаломъ своимъ греки считали такое государство, изъ центра котораго можно было бы видѣть его окраины и народонаселеніе котораго можно было бы сосчитать чуть не по пальцамъ; самое государство называлось у нихъ собственно *городомъ* (πόλις), — и этому слову часто вполнѣ соотвѣтствовало самое его содержаніе. Государственный, общественный и домашній бытъ грековъ носилъ еще характеръ патріархальный. Кругъ правъ и обязанностей тогдашнихъ представителей верховной власти былъ очень ограниченъ и несложенъ; въ числѣ, напр., весьма существенныхъ правъ спартанскихъ царей существовало, по свидѣтельству Геродота, и право имѣть *двѣ порціи* за общественнымъ столомъ; а значеніе этого права даже малоразвитый ученикъ, особенно закрытаго заведенія, не только понять, но и прочувствовать въ состояніи... Такъ-называемыя дѣла государственныя точно также отличались немногочисленностью и незатѣйливостью своего содержанія и въ сущности походили на тѣ, кои разбираются и нашими простолюдинами, да и рѣшались онѣ точно такъ же, какъ и у насъ на мірскихъ сходахъ, просто, безъ затѣй: выйдутъ себѣ спозаранку на площадь, разсядутся на землѣ, либо на камняхъ, да и разсуж-

даютъ себѣ, какъ боги на душу положатъ. О той громадной, многосложной и запутанной администраціи съ ея перепиской и вообще съ ея разнаго рода формальностями, какая выработалась въ наше время, въ древности, конечно, не было и рѣчи уже потому, что тогда народонаселеніе вообще было не велико, да, къ тому же, оно въ большинствѣ случаевъ было и безграмотно. Умственный кругозоръ древняго человѣка былъ относительно довольно ограниченный. Воззрѣнія его на природу были смутныя, невѣрныя, а подчасъ и нелѣпыя, вслѣдствіе чего суевѣрія господствовали тогда повсемѣстно (мы говоримъ тутъ, конечно, о народныхъ массахъ): въ Аѳинахъ, напр., даже въ эпоху Перикла, достаточно было двухъ-трехъ дождевыхъ капель для того, чтобы разогнать созванное, для обсужденія иногда весьма важныхъ дѣлъ, народное собраніе.

То, что здѣсь сказано о древнегреческихъ государствахъ, относится въ сущности къ характеристикѣ всѣхъ современныхъ намъ образованныхъ народовъ, а слѣдовательно, *и русскаго* въ первыя эпохи ихъ существованія: и у нихъ замѣчается въ эту пору та же патріархальность государственнаго быта, та же несложность и естественность житейскихъ отношеній, та же ограниченность міросозерцанія и та же цѣльность характеровъ; а педагогическую пригодность такого рода матеріала для начальнаго обученія исторіи едва-ли кто серьёзно станетъ отрицать.

Но дабы прогрессивно-хронологическій способъ отвѣчалъ вполнѣ своему назначенію, необходимо, чтобы содержаніемъ его былъ такой историческій матеріалъ, который дѣйствительно показывалъ бы постепенность въ развитіи того или другого народа; а такимъ матеріаломъ, кромѣ внѣшнихъ событій, послужатъ внутренняя жизнь народа, его бытовая обстановка, его религія, нравы, обычаи, торговля, промышленность, искусства, науки и т. п. Кромѣ того, весьма важно выдвигать на первый планъ историческихъ дѣятелей, *если они, дѣйствительно, воплощали въ себѣ народные идеалы или представляли собою типы*, по которымъ можно до извѣстной степени судить о всѣхъ ихъ современникахъ. Наконецъ, для лучшаго уразумѣнія русской исторіи было бы крайне желательно указывать и на одновременно случившіяся событія въ западной Европѣ. Само собою разумѣется, что пройти историческій курсъ съ такимъ содержаніемъ не иначе возможно, какъ сокративъ въ немъ значительно число эпохъ и событій, отчего историческое обученіе не только не пострадаетъ, но, наоборотъ, скорѣе выиграетъ. По нашему мнѣнію, всестороннее воспроизведеніе даже трехъ или четырехъ эпохъ въ жизни извѣстнаго народа гораздо полезнѣе для историческаго образованія ученика, чѣмъ цѣлая масса ничего неговорящихъ фактовъ, именъ, годовъ и лицъ, и это — потому, что при такой постановкѣ курса переходы въ народной жизни изъ одного состоянія въ другое въ глазахъ ученика выдѣлятся гораздо рельефнѣе, а, слѣдовательно, и понятіе объ исторіи выяснится ему гораздо скорѣе и лучше. Такимъ образомъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ методомъ историческаго обученія слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, считать методъ прогрессивно-хронологическій съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ элементовъ культурнаго и біографическаго.

Сообразно сдѣланнымъ замѣчаніямъ, всю отечественную исторію, которая только и полагается, по уставу, въ двухклассной народной школѣ, можно, примѣрно, представить въ формѣ слѣдующей програмы:

Годъ первый.

Эпоха славянства до X в. Об-
славянскихъ племенъ по историче-
картѣ Европы. Византійская импе-
Болгарское царство и Царь Си-
ь. Просвѣтители славянъ — Ки-
ь и Меѳодій. Изобрѣтеніе азбуки
)еводъ св. Писанія на славянскій
ь. *Сѣверо-восточные* славяне. Про-
іство ими занимаемое въ X в. (по
ѣ). Общественный, религіозный и
шній бытъ этихъ славянъ. Мірской
ь (вѣче). Составъ его и рѣшеніе
. Вѣрованія славянъ и особенно
память о которыхъ и теперь со-
илась въ народѣ. Черты нравствен-
ι славянъ-язычниковъ, особенно та-
которыя расходятся съ ученіемъ
гіанскимъ. Призваніе Варяговъ
ітцѣ).

. *Эпоха введенія христіанства*
ι сѣверо-восточныхъ славянъ. Вла-
)ъ, *какъ язычникъ:* его войнолю-
сластолюбіе, жестокость и предан-
› вѣрѣ отцовъ. Введеніе на Руси
гіанства. Владиміръ, *какъ хри-
нинъ:* его незлобіе, мягкость, бла
ті̇е и его заботы объ утвержде-
христіанства. Владиміръ, *какъ зем-
князь.* Его любовь къ народу и
популярность. Пиры. Богатыри.
)дныя преданія и пѣсни о немъ. —
кина, ея составъ, назначеніе и от-
нія ея къ князю. — Ярославъ Му-
:, насколько онъ содѣйствовалъ
кденію и утвержденію христіан-
) ученія на Руси. — Основаніе Кі-
Іечерской Лавры. — Несторъ, какъ
ый лѣтописецъ.

I. *Эпоха удѣльщины.* Владиміръ
)махъ, какъ представитель своего
ени. — Его заботы о томъ, чтобы
іягчить пагубныя слѣдствія удѣль-
системы (съѣзды) и б) обезопасить
ι юго-восточныя окраины отъ на-
въ половцевъ. — Образъ жизни рус-
ъ князей въ XII в. — Что проис-
ходило въ эту эпоху въ западной
Европѣ? Феодальщина. — Людовикъ IX
король французскій, какъ типъ чело-
вѣка и государя своего времени.

IV. *Эпоха татарщины,* какъ слѣд-
ствіе удѣльной системы. — Нашествіе
татаръ и ихъ характеристика. — Вопло-
щеніе отношеній русскихъ къ татарамъ
въ лицѣ трехъ великихъ князей: *Алек-
сандра Невскаго* (время сдѣлокъ съ
татарами во избѣжаніе бо́льшихъ бѣд-
ствій), *Михаила Ярославича Тверскаго*
(время наибольшаго гнета татаръ) и
Дмитрія Донскаго (время подъема
народнаго духа). — Религіозное и нрав-
ственное состояніе русскихъ во время
татарщины. — Монастыри. — Основаніе
Троицко-Сергіевской Лавры. — Сергій
Радонежскій. — Борьба Дмитрія Ивано-
вича съ татарами. — Русское вооруженіе
XIV в. — Куликовская битва. — Указа-
ніе на положеніе южныхъ славянъ —
сербовъ и болгаръ. — Османскіе турки.
— Косовская битва, происшедшая въ
годъ смерти побѣдителя (Дмитрія) на
Куликовскомъ полѣ (въ 1389 г.). — По-
рабощеніе южныхъ славянъ турками.

Годъ второй.

V. *Эпоха водворенія въ Россіи
самодержавія.* Жизнеописаніе вели-
каго князя Ивана III. События его
княженія: а) уничтоженіе удѣльщины;
б) освобожденіе отъ татарскаго господ-
ства; в) расширеніе русскихъ владѣній
на сѣверѣ, востокѣ и юго-востокѣ, и
г) украшеніе Москвы. — Изъ Всеобщей
исторіи: Людовикъ XI, король фран-
цузскій, какъ представитель своего
времени. — Иванъ IV Грозный, насколь-
ко онъ содѣйствовалъ водворенію въ
Россіи самодержавія и расширенію рус-
скихъ владѣній (Покореніе царствъ
Казанскаго, Астраханскаго и Сибир-
скаго). — Ермакъ и его сподвижники.

Понятіе о реформаціи и ея против-

никахъ. Лютеръ и Лойола, основатель ордена іезуитовъ.

VI. *Эпоха смутнаго времени.* Борисъ Годуновъ, *какъ правитель* (при Ѳедорѣ Ивановичѣ) и *какъ царь.* Закрѣпленіе крестьянъ.—Самозванцы.—Патріотическое движеніе русскаго народа въ 1612 году и слѣдствія этого движенія.—Воцареніе дома Романовыхъ.

VII. *Эпоха переходная* (отъ стараго порядка вещей къ новому). Алексѣй Михаиловичъ, *какъ человѣкъ* и *какъ царь.* Событія: а) присоединеніе Малороссіи; б) стремленіе москвичей къ образованію: Матвѣевъ и в) Расколъ: Никонъ и Аввакумъ.—Бытъ русскихъ этого времени.

VIII. *Эпоха преобразованій.* Жизнеописаніе Петра. Петръ Великій, а) *какъ учитель* и *воспитатель* русскаго народа; б) *какъ устроитель* и *защитникъ* русскаго государства и в) Петръ Великій, *какъ человѣкъ.*—Состояніе преобразованнаго быта русскаго при Петрѣ Великомъ.

Ознакомленіе учениковъ съ состояніемъ западно-европейскихъ государствъ по поводу заграничныхъ путешествій Петра Великаго.

IX. *Екатерина II, какъ продолжательница Петра Великаго.* Заботы ея о просвѣщеніи, благосостояніи и могуществѣ Россіи.—Пріобрѣтеніе Крыма, заселеніе Новороссіи и возсоединеніе юго-западнаго края.—Потемкинъ и Суворовъ.—Императоръ Александръ Благословенный. — Наполеонъ Бонапартъ.—Война 12-го года.—Начало освобожденія крестьянъ.—Императоръ Николай I и его войны.

X. *Эпоха преобразованія въ духѣ гуманности:* реформы нынѣшняго царствованія.

Программа эта исчерпываетъ почти все содержаніе нашей исторіи, по-крайней-мѣрѣ, въ ея главнѣйшихъ моментахъ, а потому можетъ служить maximum'омъ историческихъ знаній, какія можно требовать отъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ двухклассной народной школѣ. Въ случаѣ надобности, въ ней можно еще значительно сократить какъ число эпохъ и событій, такъ и число фактовъ, характеризующихъ эти событія. Такъ, можно начать исторію Россіи прямо со второй эпохи, и ознакомить учениковъ съ бытомъ славянъ-язычниковъ уже по поводу разсказа о Владимірѣ, какъ о язычникѣ: это было бы, пожалуй, еще педагогичнѣе. Далѣе, взять эпохи III, IV, V, VI, VIII, да и въ изложеніи этихъ эпохъ опустить коекакія событія для того, чтобы на удержанныхъ остановиться подольше и изложить ихъ пообстоятельнѣе.

Но программа эта, какъ и всякая другая, показываетъ только объемъ историческаго курса и тотъ порядокъ, въ какомъ должно слѣдовать его изложеніе. Но этимъ еще не исчерпывается весь процессъ обученія. Нужно знать еще, какъ лучше *приняться* за дѣло, чтобы довести его до желаннаго конца и сдѣлать обученіе наиболѣе производительнымъ и въ матеріальномъ, и въ формальномъ отношеніи. Въ этомъ случаѣ методика предлагаетъ два наиболѣе дѣйствительныя средства или пріема—акроматическій и катехизическій. Оба эти пріема тѣсно и органически между собою связаны и составляютъ существенную часть всякаго метода историческаго обученія, не исключая даже реальнаго или хрестоматическаго, который также не обходится безъ акроматики, а тѣмъ болѣе безъ катехизаціи; но въ порядкѣ преподаванія первое мѣсто естественно занимаетъ пріемъ акроматическій: сначала надо сообщить ученикамъ знанія, а потомъ уже осмыслить и укрѣпить въ ихъ памяти и сознаніи. Цѣль акроматики состоитъ въ томъ, чтобы въ устномъ разсказѣ сообщить учащимся историческія знанія какъ можно *вѣрнѣе, цѣльнѣе,*

наглядные и занимательные. Успѣшное выполненіе этой, въ учебномъ отношеніи едва-ли не самой существенной и трудной части всякаго метода, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ соблюденія слѣдующихъ четырехъ условій: а) отъ содержанія разсказа, или, говоря частнѣе, отъ того, въ какомъ видѣ переданъ ученику предметъ разсказа; б) отъ тона, въ какомъ ведется въ классѣ историческій разсказъ; в) отъ формы его изложенія; г) отъ числа и степени участія познавательныхъ способностей дѣтей въ усвоеніи разсказываемаго и, наконецъ, д) отъ наглядныхъ пособій и отъ способа, какъ пользоваться ими на практикѣ при историческомъ обученіи.

а) По содержанію своему разсказываемое историческое явленіе должно быть таково, чтобъ оно совмѣщало въ себѣ всѣ элементы *цѣльности* и исторической правды. Условіе это особенно имѣетъ большое значеніе въ историческомъ преподаваніи. Въ исторіи всякое человѣческое дѣяніе имѣетъ, какъ извѣстно, свою окраску, облечено въ формы, присущія его эпохѣ, совершается при обстановкѣ, часто совершенно чуждой обучающемуся. Кромѣ того, въ современномъ намъ языкѣ однѣ и тѣ же слова обозначаютъ часто понятія съ различнымъ содержаніемъ, смотря по тому, къ какому времени онѣ относятся: слово, напр., *добродѣтель древнихъ* (virtus, ἀρετή соб. мужество) ничего не имѣетъ общаго съ нашею христіанскою добродѣтелью, хотя эти понятія носятъ въ нашемъ языкѣ одинакія названія; современное намъ слово „гость" не то же, чѣмъ было оно въ древнѣйшія времена, и такихъ случаевъ, могущихъ безъ надлежащей осторожности со стороны учителя легко ввести учащихся въ заблужденіе, въ языкѣ можно найдти множество. Поэтому съ исторической, какъ и съ педагогической точки зрѣнія весьма важно обставить въ устномъ разсказѣ предметъ такимъ образомъ, чтобы предупредить со стороны ученика возможность переиначивать его на свой ладъ, приписывать предмету совсѣмъ не свойственные ему признаки. Такъ, говоря о какомъ-нибудь подвигѣ русскаго воина XVI в., учитель непремѣнно долженъ дать ученику понятіе о русскомъ вооруженіи того времени, иначе ученикъ дополнитъ недосказанное своими собственными средствами,— представивъ себѣ воина такимъ, какимъ онъ видитъ его въ настоящее время—въ кепи, въ мундирѣ и въ эполетахъ; точно также, какого-нибудь боярина XVI в. онъ преобразитъ въ господина во фракѣ, въ бѣломъ галстукѣ и въ перчаткахъ; а упоминаемую, напр., въ разсказѣ о XII в. книгу онъ вообразитъ себѣ такою, какая лежитъ у него предъ глазами на столѣ, а не рукописью и въ формѣ свертка и т. п. Вообще, на это обстоятельство мы особенно обращаемъ вниманіе нашего читателя, ибо твердо убѣждены, что даже наилучшія качества преподавателя, какъ *лектора*, пропадутъ задаромъ, если онъ не позаботится предварительно о цѣльности сообщаемаго имъ факта. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, ему послужитъ его—положимъ—ясная, связная, воодушевленная и, пожалуй, увлекательная рѣчь, когда результатомъ всего этого въ головѣ ученика останется одинъ только пустоцвѣтъ, однѣ только хотя легко и твердо, но превратно усвоенныя историческія понятія? А между тѣмъ въ педагогической практикѣ такія явленія встрѣчаются сплошь да рядомъ. Въ методикѣ есть даже методы, которые, повидимому, поставили своею цѣлью вводить дѣтей въ заблужденіе относительно житейской обстановки людей прошлаго времени. Содержаніемъ, напр., біографическаго способа служатъ одни только человѣче-

скія дѣянія, безъ всякой реальной, исторической почвы, такъ что, благодаря этому методу, разные Ѳемистоклы, Периклы, Цицероны и др. личности, упоминаемыя въ разсказѣ, въ глазахъ дѣтей ничѣмъ почти не отличаются по своей внѣшней обстановкѣ отъ людей нашего времени, отъ какихъ-нибудь Ивановъ Петровичей, Андреевъ Алексѣевичей и др. — Не лучше, по нашему мнѣнію, поступаютъ и тѣ, кои, хотя и убѣждены въ необходимости болѣе многосторонняго изложенія исторіи на классныхъ урокахъ, но тѣмъ не менѣе, подъ предлогомъ облегчить учащемуся уразумѣніе историческаго явленія, разлагаютъ его на составныя части, сначала, напр., разсказываютъ о внѣшнихъ событіяхъ извѣстной эпохи, о лицахъ, игравшихъ въ ней видную роль; а изображеніе внутренней жизни народа, описаніе его бытовой обстановки, откладываютъ до другого времени, иногда до конца года, для того, чтобы обо всемъ этомъ поговорить особо подъ рубриками въ родѣ: домашняя жизнь, искусство, промышленность и т. п. Но такого рода пріемъ, по нашему мнѣнію, не облегчаетъ, а скорѣе затрудняетъ учащихся и въ то же время извращаетъ, хотя, быть можетъ, и на время, ихъ представленія о предметѣ разсказа. Вѣдь дѣтское воображеніе не ждетъ такъ долго: оно работаетъ неустанно; всякой сообщенной на урокѣ идеѣ оно придаетъ извѣстный образъ, облекаетъ ее въ извѣстную форму,—и не вина, конечно, ученика, если усвоенная имъ такимъ образомъ форма совершенно расходится съ историческою дѣйствительностью. Повторяемъ: всякое историческое явленіе на урокѣ должно быть передано учителемъ всецѣло, такъ, какъ оно было на самомъ дѣлѣ, безъ всякихъ отвлеченій и логическихъ ухищреній. Такая безъискусственность въ воспроизведеніи факта дѣтямъ особенно нравится, да и это совершенно понятно: кромѣ цѣльности, общедоступности и новости представленія о предметѣ, она придаетъ разсказу болѣе живости и разнообразія; а это въ свою очередь не можетъ не подѣйствовать на воспріимчивость дѣтей, а слѣдовательно, и на результаты усвоенія ими разсказываемаго.

Затѣмъ, какъ можно и должно примѣнять на практикѣ рекомендуемое нами условіе акроматики, лучше всего это намъ покажетъ примѣръ. Положимъ, что преподаватель съ понятіемъ, напр., о государственной дѣятельности Владиміра Мономаха пожелалъ бы одновременно и нераздѣльно воспроизвести въ классѣ и ту обстановку, при которой онъ жилъ и дѣйствовалъ. Для этого ему стоитъ только въ своемъ разсказѣ пріурочивать *описательный* элементъ *къ повѣствовательному*, обставлять дѣйствія названнаго великаго князя бытовыми чертами, присущими его времени, какъ это обыкновенно дѣлается въ историческихъ повѣстяхъ. Такъ, говоря, напр., о дѣтствѣ Владиміра Мономаха, преподаватель кстати разскажетъ о томъ, какъ тогда (въ XI в.) ходили за младенцами, какъ воспитывали дѣтей, когда начинали ихъ учить, чему и какъ учили ихъ, употреблялись-ли тогда печатныя книги, много-ли въ то время было рукописныхъ книгъ и какой именно формы. По поводу, напр., съѣзда князей въ г. Любечѣ, слѣдуетъ дать ученикамъ понятіе о русскомъ городѣ XI в. и расположеніи его, о томъ, почему тогдашніе города строились преимущественно на возвышенностяхъ. А по поводу разсказа о свиданіи Давида Игоревича съ Святополкомъ II— объ устройствѣ, расположеніи и меблировкѣ великокняжескихъ теремовъ и вообще русскихъ домовъ того времени. Снаряженіе Мономаха въ походъ противъ половцевъ даетъ учителю удоб-

ный случай болѣе или менѣе обстоятельно описать вооруженіе тогдашняго русскаго войска, его составъ и организацію, точно такъ же какъ по поводу движенія русскихъ къ берегамъ р. Сала, гдѣ потомъ произошла знаменитая битва, учитель можетъ изобразить состояніе юго-восточныхъ окраинъ Россіи XII в., а также ихъ тогдашнихъ обитателей—полудикихъ половцевъ. Этимъ самымъ лучше выяснится значеніе подвига знаменитаго сына Всеволодова, да и разсказъ много выиграетъ въ разнообразіи и въ занимательности, слѣдовательно, съ-разу будутъ достигнуты двѣ цѣли—историческая и педагогическая. Затѣмъ, разсказавъ, какъ Мономахъ достигъ великокняжескаго престола и тѣмъ самымъ показавъ фактически, какою популярностью пользовался онъ въ свое время, учитель хорошо сдѣлаетъ, если въ его лицѣ обрисуетъ хорошенько (по его же „Поученію дѣтямъ") образъ жизни князей и вообще русскихъ людей XII в., разскажетъ, напр., о томъ, какъ рано князья вставали, когда завтракали, обѣдали, ложились спать, чѣмъ и какъ освѣщали своими жилища, какъ заправляли своимъ хозяйствомъ, управляли страной, собирали подать, охотились. Какъ ни кажутся съ перваго взгляда нѣкоторыя изъ этихъ подробностей маловажными, тѣмъ не менѣе онѣ имѣютъ свое историческое значеніе, какъ особенности того времени; а—главное—онѣ нѣкоторымъ образомъ низводятъ обученіе изъ слишкомъ возвышенной сферы внѣшней и внутренней политики на почву, дѣтямъ болѣе доступную и занимательную. Далѣе, по поводу описанія великокняжеской охоты, можно разсказать о дремучихъ лѣсахъ тогдашней южной Россіи, равно какъ о множествѣ различныхъ породъ дикихъ животныхъ, о которыхъ теперь и помину нѣтъ, и о томъ вредѣ, какой они причиняли человѣку, и этимъ фактомъ показать дѣтямъ, что въ тѣ злополучныя времена „охота была, дѣйствительно, пуще неволи", какъ гласитъ о томъ и нынѣ русская пословица... Наконецъ, описаніемъ смерти Владиміра Мономаха учитель можетъ воспользоваться для того, чтобы вложить въ уста этого князя его же знаменитое поученіе дѣтямъ и особенно тѣ его части, въ которыхъ такъ просто и наглядно обрисовываются религіозныя и нравственныя воззрѣнія его современниковъ.—Точно также слѣдуетъ излагать исторію и другихъ историческихъ дѣятелей, постоянно пріурочивая къ разсказу объ ихъ дѣйствіяхъ бытовыя особенности того времени.—Такимъ способомъ преподаватель, по нашему мнѣнію, не только вѣрнѣе воспроизведетъ предъ учениками изучаемую эпоху, придавая каждому отдѣльному явленію чисто историческую окраску, но и значительно облегчитъ имъ трудности уразумѣнія описательной стороны разсказа, о чемъ мы подробнѣе скажемъ ниже, и въ то же время подготовитъ очень хорошій матеріалъ для самостоятельныхъ умственныхъ работъ учениковъ, заставляя ихъ извлекать обобщая изъ усвоеннаго ими разсказа бытовыя особенности данной эпохи.

Опасеніе, что выполненіе такого условія акроматическаго пріема повлечетъ за собою расширеніе историческаго курса въ народной школѣ, вслѣдствіе чего и самый курсъ въ ней не можетъ быть, по недостатку времени, доведенъ до конца, по нашему мнѣнію, едва ли можно назвать основательнымъ. Прежде всего надо замѣтить, что предполагаемая нами выше программа не на столько обширна, чтобы нельзя было ее съ успѣхомъ пройти въ указанномъ нами смыслѣ въ теченіи двухъ лѣтъ съ тремя уроками въ недѣлю, какъ это полагается по уставу; да, наконецъ, въ случаѣ надобности ее

можно значительно сократить, безъ вреда для прямыхъ интересовъ историческаго обученія: вѣдь дѣло тутъ не въ количествѣ, а въ качествѣ матеріала. Притомъ же, при изложеніи каждой эпохи въ отдѣльности, учителю нѣтъ нужды останавливаться на однѣхъ и тѣхъ же сторонахъ народной жизни, коль скоро эти стороны остаются неизмѣнными въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ: въ такихъ случаяхъ достаточно при изложеніи одной эпохи обратить вниманіе ученика на одну, или двѣ бытовыя черты; при изложеніи другой — на новыя черты и такъ далѣе, до тѣхъ поръ, пока вся излагаемая эпоха, напр., удѣльно-вѣчевая, не будетъ разсмотрѣна въ классѣ всесторонне. Такъ, если въ разсказѣ о Владимірѣ Св. разъяснено понятіе о дружинѣ, то въ жизнеописаніи князя XII в. объ этомъ уже нѣтъ необходимости распространяться; точно также было бы излишне повторять въ исторіи Дмитрія Донскаго описаніе русскаго вооруженія, если объ этомъ съ достаточною полнотою было сообщено ученикамъ по поводу, напр., битвы Михаила Тверскаго съ Юріемъ Даниловичемъ. Наконецъ, въ бытовой исторіи нашего народа есть черты, которыя сохранились въ немъ неизмѣнными и до настоящаго времени: о такихъ чертахъ, какъ не представляющихъ никакихъ историческихъ особенностей, можно совсѣмъ не упоминать или сказать о нихъ только мимоходомъ. Такимъ образомъ матеріалъ сократится значительно безъ всякаго ущерба для самаго дѣла.

Намъ могутъ еще возразить, что учитель не всегда и не вездѣ найдетъ даже въ непосредственныхъ источникахъ, каковы — лѣтописи, акты, записки, историческій матеріалъ, въ томъ видѣ, какой мы здѣсь рекомендуемъ. На первый взглядъ такое возраженіе кажется совершенно основательнымъ, ибо извѣстно, что современники при описаніи жизни знаменитыхъ личностей, бытовую сторону, какъ всѣмъ извѣстную, обыкновенно совсѣмъ опускаютъ; тѣмъ не менѣе мы и въ этомъ случаѣ не видимъ затрудненій, которыя народный учитель не преодолѣлъ бы собственными своими средствами. Дѣло въ томъ, что не только въ ученыхъ сочиненіяхъ, каковы — Соловьева, Костомарова и многихъ другихъ, но даже и въ историческихъ учебникахъ есть особыя рубрики, подъ которыя подведены собранныя изъ разныхъ источниковъ и характеризующія ту или другую эпоху бытовыя особенности; авторы, конечно, при этомъ предполагаютъ, что читатель развитой и образованный самъ уже, съ помощью небольшого усилія своего воображенія, сможетъ обставить данную историческую личность указанными въ рубрикѣ чертами. Но педагогъ-историкъ, обязанный принимать въ разсчетъ умственныя потребности и силы учащагося, долженъ на себя взять этотъ, относительно незначительный для него трудъ, и тѣмъ болѣе, что отъ такого пріема историческая истина нисколько не пострадаетъ; а изложеніе его, между тѣмъ, несомнѣнно выиграетъ въ полнотѣ, наглядности и въ разнообразіи. Вѣдь можно же, напр., не рискуя ошибиться, утверждать, что канцлеръ князь Горчаковъ, находясь на балу у посланника, былъ въ *черномъ фракѣ* и *въ бѣломъ галстухѣ*, единственно основываясь въ этомъ случаѣ на господствующемъ у насъ обычаѣ? То же самое можно примѣнить, не погрѣшая противъ исторической правды, и къ историческимъ дѣятелямъ прошлаго времени, — къ Дмитрію Донскому, Ивану IV, Петру Великому и ко всѣмъ другимъ.

б) Но какъ бы преподаватель ни старался о томъ, чтобы его ученики вынесли изъ урока вполнѣ цѣльное и

исторически вѣрное представленіе о предметѣ разсказа, тѣмъ не менѣе его усилія могутъ остаться въ этомъ отношеніи безплодными, если имъ не будетъ употребленъ надлежащій *тонъ* въ разсказѣ. Можно сказать безъ преувеличенія, что тонъ рѣчи представляетъ собою одно изъ тѣхъ педагогическихъ орудій, которыя всего болѣе содѣйствуютъ успѣху преподаванія и которыя дѣлаютъ преподавателя, какъ одного изъ факторовъ обученія, положительно незамѣнимымъ; но въ то же время орудіе это есть и обоюдоострое: оттого, на сколько умѣло преподаватель имъ воспользуется, зависитъ успѣхъ самаго дѣла. Разсказъ вялый и монотонный, хотя бы и связный, обстоятельный и многосодержательный, не оживитъ, а скорѣе усыпитъ дѣтей, не взирая даже на интересъ самого предмета; и наоборотъ: живой и разнообразный—возбудитъ вниманіе учениковъ даже къ предметамъ, въ сущности, малоинтереснымъ и безсодержательнымъ. Значеніе тона рѣчи, какъ одного изъ главнѣйшихъ условій цѣлесообразной акроматики, увеличивается еще болѣе, когда преподавателю приходится дѣйствовать путемъ историческаго разсказа на чувство и воображеніе ученика: тутъ монотонность рѣчи учителя, какъ результатъ его безучастнаго отношенія къ дѣлу, убиваетъ въ самомъ корнѣ то дѣйствіе, какое онъ желалъ бы произвести своимъ урокомъ на дѣтскую душу...

Мы, конечно, не станемъ здѣсь приводить и разсматривать подробно всѣ отдѣльные случаи, при какихъ слѣдуетъ употреблять тотъ или другой тонъ въ рѣчи; но считаемъ не излишнимъ указать нашему читателю на одно общее положеніе, которое до извѣстной степени исчерпываетъ весь вопросъ о надлежащемъ пользованіи тономъ рѣчи для педагогическихъ цѣлей. По нашему убѣжденію, преподаватель долженъ въ классѣ разсказывать такъ, *какъ будто онъ самъ былъ свидѣтелемъ разсказываемаго* и *какъ будто предъ нимъ сидятъ не ученики, а близкіе его знакомые или родственники,* конечно, принимая тутъ только въ соображеніе возрастъ, положеніе и развитіе учащихся. Какъ результатъ соблюденія учителемъ этого правила непремѣнно въ разсказѣ явятся: искренность, естественность и вообще та теплота тона, которая такъ сильно подкупаетъ дѣтей; въ систематичности изложенія, можетъ быть, рѣчь его нѣсколько пострадаетъ; но за то учитель не затруднится въ выборѣ подробностей и частностей предмета, столь необходимыхъ при историческомъ обученіи; легче и лучше подберетъ подходящія слова и выраженія; скорѣе подыщетъ сравненія и сопоставленія и притомъ изъ обстановки, вполнѣ знакомой его слушателямъ. Конечно, выполнить рекомендуемый нами совѣтъ гораздо сподручнѣе и удобнѣе тому, кто вполнѣ основательно знаетъ и понимаетъ исторію, какъ науку, предварительно изучивъ ее спеціально; а этого, конечно, не возможно требовать отъ всякаго народнаго учителя; но мы думаемъ, что и народный учитель, съ тѣмъ запасомъ историческихъ знаній, какимъ онъ обладаетъ въ настоящее время, можетъ приложить къ дѣлу нашъ совѣтъ и притомъ не переступая предѣловъ научно-педагогическихъ требованій, предъявляемыхъ ему его профессіональнымъ положеніемъ. Для этого ему необходимо только готовиться къ каждому уроку исторіи, по крайней мѣрѣ, въ первое время по поступленіи на мѣсто; притомъ готовиться слѣдуетъ не только къ тому, *что* разсказать на урокѣ, но и *какъ* слѣдуетъ разсказать. Если онъ станетъ приготовляться, почерпая матеріалъ для

своего разсказа не только изъ учебника, но и изъ другихъ книгъ, особенно изъ тѣхъ, какія рекомендуются нами въ историческомъ отдѣлѣ этого „Обзора"; если, затѣмъ, предварительно онъ вдумается въ прочитанное, освоится съ даннымъ предметомъ, то ему уже никакъ нельзя къ нему отнестись индифферентно, особенно если предметъ этотъ есть какая-нибудь выдающаяся историческая личность: сочувствіе или несочувствіе къ ней явится непосредственнымъ слѣдствіемъ такого рода подготовки; а этимъ уже и достигнется то, чтó собственно требуется: рѣчь учителя проникнется единствомъ мысли, согрѣется чувствомъ, сдѣлается задушевнѣе, оживленнѣе и естественнѣе. Если же дѣти чтó и не поймутъ въ его словахъ, то ему помогутъ въ этомъ случаѣ интонація его голоса, его жесты, игра физіономіи и даже выраженіе его глазъ, чтó, какъ извѣстно, рѣдко бываетъ при безучастномъ отношеніи учителя къ предмету своего разсказа.

в) Въ историческомъ обученіи обыкновенно употребляется форма изложенія *монологическая*, не столько, впрочемъ, по причинѣ ея цѣлесообразности, сколько по ея общедоступности, по-крайней-мѣрѣ, всякій преподаватель, какъ бы онъ ни былъ неопытенъ и малосвѣдущъ въ дѣлѣ педагогическомъ, пользуется ею безъ всякаго труда. Форма эта дѣйствительно умѣстна и полезна, когда имѣешь дѣло съ учениками старшаго возраста, съ молодыми людьми уже болѣе или менѣе развитыми; не лишена она нѣкотораго педагогическаго значенія и въ томъ случаѣ, когда приходится обучать исторіи дѣтей младшаго возраста, но съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы преподаватель обладалъ при этомъ извѣстнымъ даромъ слова, умѣлъ бы владѣть своимъ голосомъ, придавая ему, смотря по надобности, различныя интонаціи, говорилъ бы связно, громко и отчетливо, не прерывая свою рѣчь междометіями въ родѣ: *мм, мм*, какъ это часто случается на практикѣ. Но на такія исключительныя лекторскія способности учителя дидактика не можетъ и не должна разсчитывать, иначе ей пришлось бы тогда—по пословицѣ—въ лѣсъ дрова носить. Она должна рекомендовать такія средства, которыя были бы подъ силу большинству обучающаго персонала. А къ такимъ средствамъ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ безспорно отнести форму изложенія *діалогическую*, или разговорную, съ примѣсью монологической. Форма эта въ дидактическомъ отношеніи втройнѣ удобна и цѣлесообразна, да и въ научномъ—она имѣетъ немаловажное значеніе. Будучи выраженіемъ самаго незатѣйливаго мышленія, она можетъ при обученіи исторіи быть съ большою пользою употреблена всякимъ народнымъ учителемъ безразлично, будетъ-ли онъ, или нѣтъ, обладать даромъ слова, доказательствомъ чему служитъ уже и то обстоятельство, что простолюдины при разсказѣ обыкновенно ею пользуются; по той же самой причинѣ она доступнѣе пониманію дѣтей, да, кромѣ того, представляетъ для нихъ еще интересъ въ томъ отношеніи, что придаетъ разсказу учителя болѣе разнообразія, живости и драматичности. Но главное дѣло въ томъ, что діалогическая форма вполнѣ соотвѣтствуетъ мышленію людей первыхъ эпохъ въ народной жизни; а эти-то именно эпохи и выпадаютъ, по методу прогрессивному, на долю дѣтей младшаго класса. Влагая въ уста героевъ историческаго разсказа ихъ собственныя слова и мысли, заставляя ихъ какъ-бы бесѣдовать предъ учениками, преподаватель тѣмъ самымъ воспроизводитъ одну изъ замѣчательныхъ особенностей времени, въ которое они жили и дѣйствовали. Что же касается

до того, какъ и когда слѣдуетъ при начальномъ обученіи исторіи пользоваться діалогическою формою, то образцомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить „Наша первоначальная лѣтопись“ (Несторова) въ прекрасномъ переложеніи академика С. М. Соловьева, которую мы и рекомендуемъ въ этомъ „Обзорѣ“.

г) Если при обученіи всякому предмету школьнаго курса требуется участіе всѣхъ познавательныхъ способностей ученика (разсудка, памяти, воображенія) въ процессѣ усвоенія сообщаемаго ему знанія, какъ залогъ успѣха самаго обученія, то въ преподаваніи историческомъ такое требованіе обращается въ положительную необходимость: тутъ къ соображеніямъ чисто-педагогическимъ присоединяются еще, съ одной стороны, научныя, вызываемыя особенностями содержанія историческаго матеріала; а съ другой—требованія дѣтской и вообще человѣческой природы. Въ составъ понятія о всякомъ историческомъ событіи входятъ, какъ извѣстно, три элемента: элементъ собственно *фактическій*, затѣмъ *хронологическій* и *географическій*, или, говоря частнѣе, фабула событія, время и мѣсто событія, а все это отвѣчаетъ на совершенно естественно представляющіеся уму нашему вопросы: *что́* произошло, *гдѣ* и *когда?* При разсказѣ на урокѣ исторіи учитель на первый вопросъ (подразумѣваемый) отвѣчаетъ *фактомъ*, различнымъ образомъ дѣйствующимъ на душу ученика и въ особенности на его *разсудочную* дѣятельность; на второй—указаніемъ *времени* (хронологія), что́ обыкновенно воспринимается преимущественно *памятью* ученика; а на третій—обозначеніемъ на картѣ *мѣстности* (географія) и тѣмъ заставляетъ ученика работать *воображеніемъ*. Такимъ образомъ, одна уже необходимость со стороны учителя не посягнуть на логическую цѣльность историческаго факта заставляетъ его призвать къ дѣятельности всѣ познавательныя способности ученика. Мало того: этимъ самымъ преподаватель отвѣчаетъ въ то же время и требованіямъ дѣтской природы. Не случалось-ли всякому видѣть, какъ ребенокъ, подойдя къ разсказчику, не только спрашиваетъ его о самомъ происшествіи, но и о томъ, *когда* и *гдѣ* оно случилось? Желаніе ребенка получить отвѣты на эти вопросы не есть плодъ пустого любопытства, а составляетъ своего рода потребность, съ психологической точки зрѣнія вполнѣ законную и столь же естественную, какъ естественно въ немъ ощущеніе голода и жажды, пріятнаго и непріятнаго. Такіе же вопросы предлагаются часто учениками и классному разсказчику,—учителю. Удовлетворить такой ихъ потребности есть нравственный долгъ всякаго педагога, и тѣмъ болѣе безотлагательный, что, исполняя его, онъ тѣмъ самымъ содѣйствуетъ не только успѣху матеріальнаго образованія ученика, но и достиженію другой, не менѣе важной цѣли воспитующаго обученія—гармоническому развитію его способностей.

Но, кромѣ естественныхъ средствъ, преподаватель можетъ, да и долженъ, прибѣгать еще и къ искусственнымъ, съ помощью которыхъ можно также вызвать ту или другую способность дитяти къ участію въ усвоеніи или въ закрѣпленіи сообщеннаго ему знанія. Такъ, каждое встрѣчающееся въ разсказѣ историческое имя, географическое названіе, или какое либо другое объясняемое слово учителю слѣдуетъ произнести въ классѣ особенно громко и внятно, затѣмъ написать его на классной доскѣ и притомъ такъ, чтобы всѣ ученики безъ труда могли видѣть, прочесть, а потомъ и записать его въ тетрадку. Дѣлать это на урокѣ необходимо прежде всего для

того, чтобы дѣти при усвоеніи объясненнаго понятія пустили въ ходъ, какъ средства для болѣе прочнаго запоминанія, также и три внѣшнія свои чувства: слухъ, зрѣніе и осязаніе, выражающееся въ данномъ случаѣ въ мускульномъ движеніи руки при записываніи слова въ тетрадку; самый процессъ записыванія, какъ извѣстно, уясняетъ въ сознаніи ученика и въ то же время укрѣпляетъ въ его памяти данное понятіе. Во-2-хъ, для того, чтобы предупредить со стороны ученика возможность запоминать имена въ извращенномъ видѣ и притомъ совершенно помимо его воли; а извѣстно изъ педагогической практики, что учителю часто меньшаго труда стóитъ сообщить ученику *вѣрныя* свѣдѣнія, чѣмъ вытравить изъ его головы *невѣрныя*. Такой пріемъ необходимъ, по нашему мнѣнію, во всякой начальной школѣ; а въ народной, даже въ двухклассной—тѣмъ болѣе. Перевираніе при повтореніи ученикомъ историческихъ, либо географическихъ именъ иногда признается за признакъ его невниманія, лѣности и незнанія; а между тѣмъ на повѣрку часто выходитъ, что ребенокъ много трудился и крѣпко запомнилъ имя, да только въ извращенномъ видѣ, благодаря лишь педагогической непредусмотрительности самого учителя. Случаи такіе возможны особенно въ народной школѣ: крестьянскій мальчикъ можетъ и разслышать, и понять иное слово, а въ произношеніи своемъ все-таки извратитъ его, просто по отсутствію въ его языкѣ надлежащей фонетической гибкости, по невозможности съ его стороны совладать съ самими звуками: слово, напр., секретарь онъ и слыхалъ, да и самого-то секретаря гдѣ-нибудь видѣлъ; тѣмъ не менѣе произноситъ его не секретарь, а *секлетарь*. А въ исторіи, особенно во всеобщей, такихъ словъ, съ совершенно чуждыми для его слуха звуками, попадается сплошь да рядомъ. Поэтому, во избѣжаніе подобныхъ невольныхъ извращеній, преподавателю необходимо не только писать имъ произносимое имя на доскѣ, но и заставлять ученика списывать его для того, чтобы онъ произнесъ каждый звукъ, его составляющій, а потомъ уже запомнилъ все слово. Мы уже не говоримъ тутъ о томъ, что этимъ легко предупреждаются часто дѣлаемыя ученикомъ, въ оправданіе своего невниманія, отговорки, въ родѣ: „я не дослышалъ, я не досмотрѣлъ". Громко произнесенное и большими и четкими буквами написанное слово на доскѣ классной комнаты, вмѣщающей въ себѣ хотя бы и сто человѣкъ, могутъ не дослышать и не досмотрѣть только лишь глухіе, да слѣпые. Въ-3-хъ, чтеніе и записываніе отъ времени до времени при устномъ разсказѣ нѣсколько ослабляетъ ту напряженность вниманія, съ какою дѣти слушаютъ иногда разсказъ учителя и которая, продолжаясь непрерывно, можетъ утомить ихъ преждевременно. Наконецъ, записанныя такимъ образомъ имена послужатъ подходящимъ средствомъ для повторенія уроковъ какъ во время, такъ и послѣ классовъ.

Относительно же упоминаемыхъ въ разсказѣ именъ географическихъ необходимо, кромѣ того, немедленно по ихъ произнесеніи, указать на стѣнной историко-географической картѣ мѣстности, ими обозначаемыя, съ объясненіемъ приблизительнаго разстоянія ихъ отъ столицы, губернскаго, уѣзднаго города и деревни, въ которой находится школа, да, кромѣ того, начертить ихъ на доскѣ въ бóльшемъ масштабѣ ради бóльшей наглядности. Этимъ учитель не только облегчитъ ученику трудъ запоминанія, привлекая къ тому его воображеніе, но уяснитъ еще болѣе то событіе, которое совершилось на указанной мѣстности.

д) Это приводитъ насъ прямо къ четвертому и послѣднему условію акроматики — къ разсмотрѣнію наглядныхъ пособій. Педагогическое значеніе наглядныхъ пособій, каковы: стѣнныя картины, картинки, стереоскопическіе виды, портреты, сохранившіяся до нашего времени разныя вещи, для историческаго преподаванія не подлежитъ никакому сомнѣнію; но степень *необходимости* ихъ употребленія при обученіи нашему предмету, какъ условія цѣлесообразной акроматики, бываетъ различна, смотря по тому, имѣется-ли тутъ въ виду *повѣствовательная* сторона акроматическаго пріема, когда рѣчь идетъ о дѣйствіи, о дѣяніяхъ людскихъ, или *описательная*, имѣющая своимъ предметомъ состояніе чего-нибудь. Въ первомъ случаѣ указанныя наглядныя пособія полезны, но не необходимы; а во второмъ—онѣ положительно неизбѣжны.

Въ самомъ дѣлѣ, все то, что́ представляется *въ дѣйствіи*, а не въ *состояніи*, все то, что́ называется обыкновенно происшествіемъ, событіемъ и что служитъ предметомъ повѣствованія, учитель довольно легко можетъ наглядно передать ученикамъ, особенно, когда рѣчь идетъ о какомъ-нибудь выдающемся изъ ряда вонъ дѣяніи, въ родѣ, напр., высокаго подвига самоотверженія, или ужаснаго преступленія: для этого достаточно и тѣхъ средствъ, какія мы указали выше, говоря о цѣлесообразныхъ условіяхъ акроматики. Происходитъ это оттого, что на помощь учителю тутъ является обыкновенно относительная тождественность повѣствуемаго съ тѣмъ, что́ въ той или другой мѣрѣ присуще всякому человѣку, съ тѣми психологическими явленіями, которыя до нѣкоторой степени не чужды и дѣтскому возрасту, не говоря уже тутъ о свойственной всякому разсказу о дѣйствіи драматичности, которая такъ подкупаетъ вниманіе ученика и которая сама по себѣ уже составляетъ прекрасное, наглядное пособіе. Проявленіе въ людскихъ дѣйствіяхъ такихъ понятій, какъ любовь, дружба, ненависть, вражда, корысть и т. п. и вытекающія изъ того отношенія людей между собою, въ извѣстной мѣрѣ знакомы по личному опыту и дѣтямъ школьнаго возраста, хотя все это, быть можетъ, не всегда ими вполнѣ сознается. Такимъ образомъ, при разсказѣ о дѣйствіи, учителю приходится сѣять сѣмена знанія на почвѣ, уже болѣе или менѣе подготовленной, переходить отъ извѣстнаго къ извѣстному,—и для достиженія преслѣдуемой имъ цѣли ему остается только представить ученикамъ предметъ своего повѣствованія въ надлежащихъ размѣрахъ, формѣ и цвѣтѣ; а для этого у него всегда найдутся средства, въ немъ самомъ заключающіяся, какъ въ человѣкѣ и въ педагогѣ. Картинка въ этомъ случаѣ полезна, но не такъ необходима.

Совсѣмъ иное дѣло, когда рѣчь идетъ *о состояніи* чего-нибудь, о бытовой сторонѣ народной жизни. Изображеніе состоянія, какъ исключительно подлежащаго описанію, при обученіи всего менѣе поддается наглядности въ устахъ преподавателя исторіи; описать устно предметъ такъ ясно и наглядно, чтобы образъ его вѣрно и отчетливо отпечатлѣлся въ головѣ ученика, со стороны учителя въ высшей степени трудно, какъ свидѣтельствуетъ о томъ педагогическій опытъ. Тутъ ему мало поможетъ и сравненіе, во многихъ случаяхъ содѣйствующее уразумѣнію ученикомъ предмета обученія, ибо путемъ сравненія предположенная цѣль достигается только въ томъ случаѣ, когда на урокѣ разсказывается о предметѣ болѣе или менѣе похожемъ на тотъ, который ученику уже очень хорошо извѣстенъ; но въ большинствѣ случаевъ бытовыя черты потому и по-

падаютъ въ исторію, что онѣ выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ явленій, что онѣ имѣютъ очень мало общаго со всѣмъ тѣмъ, что ученикъ видѣлъ или о чемъ онъ отъ другихъ слышалъ. Какимъ, напр., образомъ учитель дастъ дѣтямъ надлежащее понятіе объ Исакіевскомъ соборѣ, когда при сравненіи ему не на что опереться? Ибо собственно рѣчь идетъ не объ общемъ понятіи (о храмѣ), а объ отличительныхъ особенностяхъ собора, какъ архитектурнаго произведенія. Единственное средство помочь въ данномъ случаѣ горю—это предоставить самимъ ученикамъ возможность хорошенько разсмотрѣть вѣрное и по формѣ, и по цвѣту изображеніе собора. Учитель тутъ играетъ уже болѣе или менѣе страдательную роль; здѣсь онъ отодвигается на второй планъ, уступая свое мѣсто художнику и его произведенію: не картинка ему, а онъ—картинкѣ во время урока помогаетъ, являясь, такъ сказать, переводчикомъ, истолкователемъ того, что на ней изображается. Такимъ образомъ, наглядныя пособія служатъ необходимымъ подспорьемъ не всему содержанію акроматики, а одной только ея части—элементу по преимуществу описательному, такъ что если бы содержаніемъ историческаго курса были одни внѣшнія событія,— повѣствованія о процессѣ человѣческой только дѣятельности, а не о результатахъ этой дѣятельности, то наглядныя пособія были бы, по нашему мнѣнію, своего рода роскошью, но—никакъ не необходимостью. Но такъ-какъ всякое историческое обученіе по не разъ уже высказанному нами мнѣнію должно имѣть цѣлью по возможности многостороннее воспроизведеніе жизни даннаго народа, а слѣдовательно, и бытовой его стороны, подлежащей почти исключительно описанію, то отсюда понятно, какое дидактическое значеніе должны имѣть въ нашихъ глазахъ наглядныя пособія и какое громадное подспорье составляютъ они при употребленіи акроматическаго пріема...

Но тутъ естественно рождается вопросъ: когда всего цѣлесообразнѣе знакомить учащихся съ картинами: до, во время или послѣ разсказа? Отвѣты на эти вопросы если не теорія, то педагогическая практика даетъ совершенно различные. Это зависитъ отъ того, какой въ методѣ преобладаетъ пріемъ—катехизическій или акроматическій. Если первый, то естественно начинать обученіе съ показанія и объясненія дѣтямъ картинъ, которыя такимъ образомъ являются исходнымъ пунктомъ и въ то же время содержаніемъ курса. При обученіи, напр., такому предмету, который содержитъ въ себѣ слишкомъ отвлеченныя идеи, въ родѣ Закона Божія, геометріи и др., предварительное ознакомленіе учениковъ съ наглядными пособіями составляетъ для учителя необходимость. Но катехизація, какъ пріемъ преобладающій, не вытекаетъ прямо изъ свойствъ исторіи: при историческомъ обученіи акроматика является всегда на первомъ планѣ, а катехизація—на второмъ, по той простой причинѣ, что главное и существенное содержаніе исторіи есть дѣянія людскія, которыя, какъ мы показали выше, и безъ наглядныхъ пособій могутъ быть воспроизведены учителемъ вѣрно, наглядно и занимательно. Мы, поэтому, держимся того мнѣнія, что на урокѣ наглядными пособіями слѣдуетъ пользоваться не до, а послѣ разсказа о событіи или объ исторической личности. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ прежде всего то, что дѣтское вниманіе при этомъ не раздвояется; ученики не становятся въ затрудненіе, слушать ли разсказъ или поглядывать на картинку, вникать ли въ смыслъ словъ учителя или припоминать произведенное на нихъ картиной впечатлѣніе. Кромѣ того, вся-

кая картина, имѣетъ ли она своимъ содержаніемъ какое-нибудь событіе или бытовой предметъ, представляетъ собой множество частностей, обстоятельное объясненіе или даже одно только перечисленіе которыхъ увлекло бы преподавателя за предѣлы имъ же самимъ преслѣдуемой цѣли и той системы, которой онъ держится въ своей педагогической практикѣ; между тѣмъ какъ предварительно сообщенный въ классѣ фактъ объясняетъ уже до извѣстной степени сущность содержанія картины, и ученикамъ приходится только подмѣчать на ней однѣ подробности и такимъ образомъ пополнять общее представленіе о разсказанномъ.

Есть, конечно, и въ этомъ пріемѣ свои неудобства, заключающіяся, между прочимъ, въ томъ, что дѣти бытовые предметы, какъ подлежащіе описанію, воспримутъ или невполнѣ ясно или невполнѣ вѣрно; но такого рода неудобство въ значительной степени ослабляется тѣмъ, что преподаватель, по рекомендуемому нами пріему, описаніе всякаго рода явленія изъ культурной жизни народа представляетъ на урокѣ не отвлеченно, а совмѣстно съ изображаемою имъ историческою личностью, и этимъ самымъ дѣлаетъ свое описаніе, съ одной стороны, болѣе нагляднымъ и понятнымъ, а съ другой—какъ-бы предупреждаетъ учащагося, что обстановка, въ которой жило и дѣйствовало данное лицо, совершенно отлична отъ той, среди которой мы теперь вращаемся. Если же и послѣ этого въ ученической головѣ сложится невполнѣ ясное представленіе о предметѣ, то неясность эта продолжится недолго,—минутъ пять, десять, и во всякомъ случаѣ не болѣе четверти часа (учитель можетъ показывать картину дѣтямъ не только послѣ *всего* разсказа, но и послѣ извѣстнаго момента этого разсказа), да и въ такое относительно короткое время вниманіе ученика почти исключительно поглощается самою фабулой разсказа и формою его изложенія такъ, что онъ едва ли даже и имѣетъ возможность ощутить то непріятное чувство, какое обыкновенно производитъ на душу человѣка неясно сложившееся въ его головѣ представленіе о предметѣ. Мы, впрочемъ, допускаемъ возможность пользоваться наглядными пособіями и до разсказа, но только въ томъ случаѣ, когда содержаніе картины немногосложно, напр., портреты знаменитыхъ людей, или изображеніе одного человѣка въ ростъ и въ костюмѣ своего времени, какъ это и дѣлается на страницахъ учебниковъ, написанныхъ въ послѣднее время для первоначальнаго обученія исторіи и которые мы рекомендуемъ ниже въ этомъ „Обзорѣ".

Таковы, по нашему мнѣнію, должны быть наиболѣе цѣлесообразныя условія акроматическаго пріема въ примѣненіи къ историческому преподаванію.

Что касается до другого пріема всякаго метода историческаго обученія,—до катехизаціи, то цѣль ея главнымъ образомъ заключается въ томъ, чтобы упрочить въ сознаніи ученика сообщенныя ему историческія знанія, осмыслить ихъ всячески и такимъ образомъ сдѣлать обученіе наиболѣе производительнымъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Достигается цѣль эта надлежащею постановкою учительскихъ вопросовъ въ классѣ, формою и особенно ихъ содержаніемъ. О томъ, какова должна быть въ данномъ случаѣ форма вопросовъ, едва ли тутъ нужно много распространяться. Достаточно сказать, что опредѣленность, точность и сжатость вопросовъ учителя только и могутъ вызвать со стороны ученика по формѣ соотвѣтствующіе имъ отвѣты; причемъ опредѣленность вопросной формы не должна доходить до крайности, какъ это случается на практикѣ, до того, чтобы исчерпывать все содержа-

ніе искомаго, такъ что ученику въ отвѣтѣ своемъ оставалось бы только повторить вопросъ, только нѣсколько перефразируя: отъ этого для умственной самодѣятельности ученика, какая собственно имѣется тутъ въ виду, мало было бы проку. По формѣ вопросъ долженъ быть то же, что заглавіе въ книгѣ: онъ намѣчаетъ только то содержаніе, какое находится въ головѣ ученика. Что касается до содержанія классной катехизаціи на урокѣ исторіи, то оно исключительно должно обусловливаться главнѣйшею цѣлью обученія—матеріальнымъ и формальнымъ образованіемъ ученика. А такой цѣли, по нашему мнѣнію, послужатъ, между прочимъ, вопросы слѣдующаго содержанія: 1) *вопросы, имѣющіе въ виду помочь ученику осмотрѣться* (оріентироваться) *среди множества сообщенныхъ ему въ классѣ историческихъ фактовъ*, систематизировать, такъ-сказать, его впечатлѣнія, отдѣляя существенные факты отъ несущественныхъ и такимъ путемъ закрѣпляя ихъ въ его сознаніи. Такъ, напр., разсказавъ на урокѣ исторію Владиміра Св., учитель хорошо сдѣлаетъ, если предварительно спроситъ учениковъ: Кто былъ Владиміръ? Чѣмъ онъ *всего болѣе* ознаменовалъ себя? Гдѣ и когда онъ княжилъ? и т. д. Послѣ этого слѣдуютъ вопросы, требующіе отъ учениковъ бóльшей умственной самодѣятельности и которые имѣютъ своимъ содержаніемъ: 2) *Собираніе* (синтезъ) разсѣянныхъ по разсказу различныхъ признаковъ одного и того же предмета. На вопросъ, напр., учителя, какими особенностями характера отличается та или другая историческая личность, ученики отвѣчаютъ перечисленіемъ этихъ особенностей, распредѣленіемъ ихъ по степени важности, конечно, съ нѣкоторою помощью учителя, отдѣленіемъ крупныхъ чортъ отъ мелкихъ, существенныхъ отъ несущественныхъ, чтó въ свою очередь можетъ повести къ ряду не менѣе поучительныхъ вопросовъ и сопоставленій. 3) *Сравненіе*: сравнить, напр., характеръ и дѣятельность Владиміра Мономаха, Александра Невскаго, Михаила Ярославича Тверскаго, показать сходство между ними и разницу; далѣе: сравнить образъ жизни славянъ IX в. съ образомъ жизни русскихъ XII, XVII, XVIII и, наконецъ, нашего времени; одну эпоху съ другою: одежду русскихъ до и послѣ Петра В., равно какъ и нашего времени и т. д. Сравнить татаръ съ русскими въ XIV в. 4) *Сопоставленія*: можно сопоставить нѣсколько историческихъ личностей или бытовыхъ предметовъ съ требованіемъ указать причины умѣстности сдѣланнаго сопоставленія. Такъ, разсказавъ, напр., о поведеніи въ ордѣ Юрія Даниловича по отношенію къ Михаилу Ярославичу, можно путемъ подходящихъ вопросовъ вызвать со стороны учениковъ указанія въ исторіи и на другія личности, которыя относились къ своимъ ближнимъ такъ же, какъ и московскій князь къ своему дядѣ (Примѣры: Поведеніе Владиміра-язычника относительно брата своего Ярополка послѣ взятія г. Родни; Давида Игоревича относительно Василька; Ярославъ Мудрый и Мстиславъ). Или сопоставленіе эпохъ, въ которыя русскій народъ особенно обнаружилъ патріотическое настроеніе: (При Димитріѣ Донскомъ и Иванѣ III во время борьбы съ татарами; годы 1612 и 1812); сопоставленіе битвъ русскихъ съ иноземцами: Калкской, Ситской, Куликовской, Полтавской, Кагульской, Бородинской и пр. 5) *Опредѣленія*: опредѣлить вкратцѣ встрѣчающіяся въ курсѣ и усвоенныя уже учениками въ конкретной формѣ историческія явленія въ отвѣтъ на вопросы въ родѣ слѣдующихъ: чтó такое удѣльная система, чтó такое дружина, опричнина, приказъ и т. п. Причемъ слѣдуетъ

пріучать учениковъ къ составленію краткихъ, точныхъ, содержательныхъ и вообще логическихъ опредѣленій, для чего, въ случаѣ надобности, можно было бы дать имъ разъ навсегда образчикъ такого опредѣленія (объяснивъ имъ, напр., что сначала надо пріискать родовое понятіе, къ которому уже и относить видовое, опредѣляемое). 6) *Отвлеченія*: кромѣ опредѣленій, которыя также суть отвлеченія, но только не столь трудныя, можно вызвать путемъ катехизаціи отвлеченія болѣе сложныя и требующія бо́льшихъ умственныхъ усилій со стороны учениковъ. Такъ, сообщенныя въ классѣ въ различные моменты преподаванія и пріуроченныя къ извѣстнымъ историческимъ личностямъ, бытовыя особенности русскихъ слѣдуетъ отвлечь и подвести подъ особыя рубрики, каковы, напримѣръ: устройство русскихъ жилищъ отъ древнѣйшихъ временъ до нашего времени; вооруженіе русскихъ за то же время; образъ жизни; учебная часть и т. п. 7) *Обобщенія*: точно также, на основаніи сообщенныхъ уже отдѣльныхъ конкретныхъ фактовъ о той или другой личности, можно сдѣлать общій выводъ о характерѣ и дѣятельности этой личности; на основаніи данныхъ, показывающихъ постепенное улучшеніе русской жизни, вывести положеніе, что и на будущее время слѣдуетъ ожидать такого же улучшенія. (Примѣръ: положеніе крестьянскаго сословія въ разныя эпохи русской исторіи—особенно при жизни Елизаветы и Екатерины и въ наше время) и, наконецъ, 8) *личныя мнѣнія* и *чувства учениковъ*: было бы крайне полезно вызывать личныя мнѣнія и чувства учениковъ относительно того или другого предмета, той или другой личности, той или другой эпохи; причемъ разногласіе во взглядахъ учениковъ на извѣстный предметъ можетъ повести къ весьма поучительнымъ во многихъ отношеніяхъ преніямъ учениковъ между собою и къ собесѣдованію ихъ съ учителемъ. Само собою разумѣется, что все это возможно только при томъ условіи, когда, съ одной стороны, дѣти хорошо уже освоились со всѣмъ прежде пройденнымъ, и когда, съ другой, они находятся въ совершенно нормальныхъ отношеніяхъ къ учителю, позволяющихъ имъ свободно и откровенно выражать то, что́ они думаютъ и чувствуютъ. Затѣмъ ученики каждый пріисканный и формулированный ими и исправленный учителемъ отвѣтъ должны записывать въ свои тетрадки; а отвѣты на тѣ вопросы, которые особенно затрудняли ихъ, учителю самому слѣдуетъ написать въ окончательной формѣ на доскѣ, дабы такимъ образомъ сдѣлать ихъ доступными и наиболѣе слабымъ ученикамъ.

Мы здѣсь указали только на характеръ содержанія вопросовъ, на то, въ чемъ, по нашему мнѣнію, должна заключаться при историческомъ обученіи цѣлесообразная катехизація, да и эту сторону предмета мы далеко еще не исчерпали. Что же касается до формы и числа вопросовъ, порядка, въ какомъ они должны слѣдовать, а равно до своевременности и постепенности ихъ постановки, то все это всецѣло предоставляется самому учителю, какъ лицу, лучше всякаго другого знающему своихъ учениковъ, степень ихъ вниманія, прилежанія, способностей и развитія.

Провѣркою результатовъ акроматики и катехизаціи, на которые мы указали уже въ первой главѣ этой статьи, говоря о *цѣляхъ* историческаго обученія вообще, служитъ до извѣстной степени пересказъ учениками въ классѣ сообщеннаго и объясненнаго имъ на предшествующемъ урокѣ. Этотъ же пересказъ служитъ также и подходящимъ матеріаломъ для упражненія дѣтей въ устной рѣчи, въ умѣньи ихъ выражать свои мысли ясно, точно и связно. Причемъ, дѣлаемыя ученикомъ историче-

скія, грамматическія и логическія ошибки исправляются учителемъ сообща со всѣмъ классомъ; это поддержитъ вниманіе ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и интересъ къ пересказываемому. Учителю слѣдуетъ только намѣтить для нихъ тѣ пункты, на которые они должны обращать вниманіе при повѣркѣ отвѣта своего товарища, каждый разъ спрашивая ихъ: все-ли такой-то ученикъ передалъ, чтó ему было сообщено? Связно-ли и вѣрно-ли имъ сказано? Соотвѣтствуетъ-ли каждое слово, имъ произнесенное, тому факту и дѣйствію, какое онъ имѣлъ въ виду воспроизвести? Провѣренный и исправленный такимъ образомъ отвѣтъ одного ученика повторяется еще другимъ; а затѣмъ начинается новый урокъ въ томъ порядкѣ и при тѣхъ же дидактическихъ условіяхъ, о которыхъ было уже говорено выше.

Какъ переходъ отъ школьнаго историческаго образованія ученика къ самообразованію его и притомъ подъ руководствомъ учителя, и въ то же время, какъ отличное средство дополнить пройденный курсъ новыми свѣдѣніями, является чтеніе учениками въ классѣ и внѣ класса историческихъ книжекъ, значительный запасъ которыхъ для этой цѣли мы и рекомендуемъ въ нашемъ „Обзорѣ". Считая излишнимъ входить въ подробное разсмотрѣніе этого предмета, мы здѣсь позволимъ себѣ сдѣлать только два замѣчанія и притомъ чисто практическаго свойства: во-1-хъ, никакъ не слѣдуетъ давать для чтенія дѣтямъ книжку прежде, чѣмъ предметъ, о которомъ она трактуетъ, не былъ обстоятельно проштудированъ на урокѣ, иначе не подготовленные къ тому юные читатели совсѣмъ растеряются въ массѣ встрѣчающихся въ книгѣ часто совершенно имъ неизвѣсныхъ фактовъ, именъ и лицъ, да и многихъ словъ и выраженій они не поймутъ, результатомъ чего явится не любовь, а скорѣе отвращеніе ко всякому историческому чтенію; во-2-хъ, но даже по соблюденіи и этого условія все-таки въ книжкѣ иногда попадается много или совсѣмъ непонятныхъ, или недостаточно ясно выраженныхъ словъ и мыслей; поэтому учитель хорошо сдѣлалъ бы, если бы самъ предварительно прочелъ книжку дома, да и объяснилъ бы ученикамъ при какомъ нибудь удобномъ случаѣ все то, чтó есть въ ней непонятнаго; а потомъ уже далъ бы имъ въ руки для прочтенія.

Что касается собственно до личности учителя, какъ третьяго, послѣ метода и пріема, и главнѣйшаго фактора въ дѣлѣ всякаго обученія,—до того, нужна ли и въ какихъ формахъ возможна подготовка его къ своему дѣлу, до характера, цѣли и источниковъ его самообразованія вообще, а, слѣдовательно, и историческаго, то все это съ достаточною полнотою выяснено уже въ первой руководящей статьѣ этого Обзора: „О педагогическомъ самообразованіи народнаго учителя", къ которой мы и отсылаемъ нашего читателя. Намъ, поэтому, остается только сказать нѣсколько словъ объ отношеніи народнаго учителя собственно къ нашему предмету,—о томъ, чтó онъ долженъ имѣть, чтобы выполнить надлежащимъ образомъ указанныя нами выше цѣли историческаго обученія.

Прежде всего мы предполагаемъ въ учителѣ желаніе достигнуть, подъ вліяніемъ какихъ бы то ни было побужденій, наилучшихъ результатовъ отъ своего преподаванія; а коль скоро такое желаніе въ немъ есть, то онъ самъ уже станетъ искать совѣтовъ и указаній въ родѣ тѣхъ, какіе нами предлагаются въ этой статьѣ; а главное—онъ постарается, прежде всего, пріобрѣсти достаточный для себя запасъ историческихъ знаній. Мы этимъ не хотимъ, конечно, сказать, чтобы

народный учитель такъ же хорошо зналъ и понималъ исторію, какъ и тотъ, кто окончилъ курсъ въ историко-филологическомъ факультетѣ и кто исключительно занимается обученіемъ исторіи: такая спеціализація знаній и занятій, какъ бы она ни была желательна, едва-ли возможна со стороны учителя, при многосложности его занятій и при относительной многопредметности школьнаго курса; но мы полагаемъ, что народный учитель можетъ и долженъ хорошенько проштудировать, по-крайней-мѣрѣ, тотъ историческій матеріалъ, который служитъ содержаніемъ курса исторіи въ двухклассной народной школѣ. По нашему мнѣнію, сдѣлать это ему не такъ трудно потому, что онъ поступаетъ уже на мѣсто съ нѣкоторою подготовкою, по-крайней-мѣрѣ, того требуетъ отъ него оффиціальный экзаменъ, да и предметъ-то нашъ самъ по себѣ представляетъ слишкомъ значительный интересъ для того, чтобы нельзя было его изучать внѣ обязательныхъ своихъ занятій. Съ своей стороны мы совѣтовали бы ему при чтеніи обратить, прежде всего, вниманіе на уясненіе себѣ правильнаго, современнаго взгляда на историческую науку; а свѣдѣнія объ этомъ онъ найдетъ, между прочимъ, въ небольшой (всего 69 стр.), но многосодержательной статьѣ: „*Общія понятія о наукѣ вообще и объ исторической наукѣ въ особенности*", помѣщенной въ первомъ томѣ нами здѣсь рекомендуемаго сборника г. Стасюлевича—„Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ"; затѣмъ, при выборѣ другихъ книхъ для чтенія слѣдуетъ давать предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, въ которыхъ непосредственнѣе и вѣрнѣе воспроизводится духъ той или другой эпохи, бытъ, міросозерцаніе и способъ выраженія этого міросозерцанія людьми прошлаго времени; а къ такимъ книгамъ можно, напр., отнести слѣдующія: „*Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія*" въ переложеніи академ. С. М. Соловьева, на которую мы уже не разъ указывали, какъ на отличное пособіе для учителя и въ научномъ, и въ педагогическомъ отношеніи; „*О крещеніи Руси, о Владимірѣ святомъ, о сыновьяхъ* и *о монастырѣ Печерскомъ*" *проф. Бестужева-Рюмина;* „*О Владимірѣ Мономахѣ и о потомкахъ его Мономаховичахъ или о временахъ княжескихъ усобицъ*", его же; „*О злыхъ временахъ Татарщины и о страшномъ Мамаевомъ побоищѣ*", его же; „*О томъ, какъ росло Московское княжество и сдѣлалось русскимъ царствомъ*", его же. „*Разсказы про старое время на Руси*" и „*Разсказы про Петра В. и его время*" А. Ѳ. Петрушевскаго; „*Царствованіе Екатерины II*"—Макаровой. „*Разсказы очевидцевъ о войнѣ 12 года*"; „*Историческая хрестоматія по Русской исторіи*"—гг. Гуревича и Павловича, и нѣкоторыя другія. На прочтеніе всѣхъ этихъ книгъ потребуется не Богъ знаетъ сколько времени; а между тѣмъ въ нихъ можно на первый разъ найти все, что нужно для надлежащаго выполненія предлагаемой нами программы отечественной исторіи въ двухклассной народной школѣ. Само собою разумѣется, что чѣмъ болѣе учитель прочтетъ историческихъ книгъ, тѣмъ, конечно, лучше будетъ для его историческаго самообразованія и вообще для его самообразованія; но нельзя не пожелать, чтобы чтеніе его имѣло характеръ по преимуществу педагогическій, въ смыслѣ пріобрѣтѣнія наибольшаго количества вполнѣ конкретныхъ и занимательныхъ фактовъ и примѣровъ для достиженія указанныхъ нами въ первой главѣ этой статьи цѣлей историческаго преподаванія. Тогда истори-

ческое чтеніе будетъ вдвойнѣ полезно дѣлу обученія,—расширитъ историческій кругозоръ учителя, да и улучшитъ самое преподаваніе, сдѣлавъ его болѣе нагляднымъ и занимательнымъ; ибо ничто такъ не уясняетъ ученику какую-нибудь нравственную или историческую идею, какъ наглядный примѣръ, конкретный фактъ, выхваченный изъ жизни людей прошлаго времени.

Въ заключеніе скажемъ два-три слова объ историческомъ учебникѣ и объ отношеніи къ нему какъ учителя, такъ и ученика. Извѣстно, что при обученіи исторіи, какъ, впрочемъ, и другихъ предметовъ школьнаго курса, учебникъ необходимъ, какъ средство для приготовленія и особенно для повторенія пройденнаго курса; но, къ сожалѣнію, гораздо менѣе извѣстны условія цѣлесообразнаго составленія историческаго учебника. У насъ даже наиболѣе распространенныя и считающіяся почему-то наилучшими руководства страдаютъ обыкновенно отсутствіемъ единства цѣли, смѣшеніемъ двухъ совершенно различныхъ понятій: по содержанію своему и особенно по изложенію они являются не то самоучителями, не то пособіями для ученика и для учителя. Въ нашей педагогической литературѣ особенно въ большомъ ходу учебники съ характеромъ *самоучительнымъ;* причемъ составители стараются излагать факты, въ большинствѣ случаевъ изъ внѣшней исторіи, *картинно*, съ воодушевленіемъ, такъ, чтобы подѣйствовать, повидимому, на чувство и на воображеніе учащагося, совсѣмъ не замѣчая того, что такое изложеніе въ педагогическомъ отношеніи скорѣе вредно, чѣмъ полезно и во всякомъ случѣ нецѣлесообразно. Уже одно то обстоятельство, что чтеніе, да еще многократное, всякаго учебника *обязательно* для учениковъ, уничтожаетъ въ его глазахъ всякую занимательность и содержанія, и формы изложенія учебника. Притомъ, такимъ изложеніемъ авторы навязываютъ учащимся не только свои слова, фразы, но и мысли, и даже чувства, что уже положительно противорѣчитъ самымъ элементарнымъ понятіямъ о здравой педагогикѣ. А между тѣмъ такое навязыванье вытекаетъ изъ самаго содержанія самоучителей. Учебникъ обыкновенно предназначается для учениковъ разнаго развитія, возраста, пола, разныхъ способностей, положеній, состояній и даже разныхъ націй, какъ, напр., учебники нѣкоторыхъ нѣмецкихъ педагоговъ. Поэтому, чѣмъ большею индивидуализаціей изложенія отличается такого рода пособіе, тѣмъ оно неприменимѣе къ дѣлу, тѣмъ скорѣе оно наткнется на такихъ учениковъ, которымъ авторское краснорѣчіе будетъ или не подъ силу, или непріятно; и наоборотъ: чѣмъ объективнѣе, безпритязательнѣе и безразличнѣе составленъ учебникъ, тѣмъ лучше, тѣмъ удобнѣе учителю пріурочить его къ указаннымъ выше многоразличнымъ условіямъ. Кромѣ того, по формѣ своей онъ долженъ отличаться возможною краткостью, близко подходящею къ конспекту, и притомъ какъ количественною такъ и качественною, такъ, чтобы извѣстный отдѣлъ его составлялъ какъ-бы осадокъ тѣхъ знаній, какія остаются обыкновенно въ головѣ ученика послѣ цѣлесообразно проработаннаго урока. Необходимость краткости изложенія обусловливается прежде всего желаніемъ сберечь по возможности силы ученика и время, какое онъ обыкновенно затрачиваетъ на прочтеніе пространнаго руководства, ибо извѣстно, что ученики во время приготовленія урока и особенно при повтореніи всего пройденнаго читаютъ часто и то, что имъ очень хорошо знакомо, просто по неудобству, по неумѣнью и вообще по невозмож-

ности съ ихъ стороны отдѣлить въ читаемомъ извѣстное имъ отъ неизвѣстнаго. Но краткость руководства необходима также и ради бо́льшей умственной самодѣятельности ученика. Если учебникъ содержитъ въ себѣ только сущность предмета, одинъ только его остовъ, то изложеніе сообщаемыхъ на урокѣ добавленій, объясненій, подробностей всякаго рода становится уже дѣломъ учениковъ: они сами уже должны сгруппировать факты, привести ихъ въ порядокъ, расположить свои мысли и подыскать подходящія для того слова и выраженія; а такого рода умственная работа далеко не такъ маловажна, какъ обыкновенно думаютъ, особенно когда рѣчь идетъ о дѣтяхъ младшаго возраста. По нашему мнѣнію, такимъ путемъ только и возможно на историческихъ урокахъ пріучить дѣтей къ правильному, ясному и точному выраженію своихъ мыслей; а не принужденіемъ дѣтей механически усвоивать себѣ по учебнику готовыя уже и не всегда понятныя для нихъ фразы. Конечно, въ концѣ года сообщенныя на урокѣ подробности ученики могутъ перезабыть, что на дѣлѣ, впрочемъ, не всегда бываетъ; но вѣдь эти подробности въ историческомъ преподаваніи служатъ не цѣлью, а только средствомъ для достиженія извѣстныхъ цѣлей, для того, напр., чтобы уяснить ученику то или другое историческое положеніе, заставить работать ту или другую изъ его познавательныхъ способностей, возбудить въ немъ то или другое чувство; а коль скоро такая цѣль достигнута, то средства сами собою уже обрекаются на забвеніе: дѣти могутъ совсѣмъ забыть подробности безъ ущерба для прямыхъ цѣлей обученія. Къ сожалѣнію, учебниковъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ этому типу пособій, въ нашей педагогической литературѣ нѣтъ; а потому приходится въ педагогической практикѣ пробавляться въ этомъ отношеніи тѣмъ, что́ только есть, по пословицѣ: „на безрыбьи и ракъ рыба". Ближе всего подходитъ къ нему по своей *краткости* книжка Ушакова, въ которой вся исторія, къ сожалѣнію, только лишь внѣшняя, изложена на нѣсколькихъ страничкахъ; а по своему содержанію „Учебникъ по русской исторіи" (3-е изданіе) М. Острогорскаго, написанный исключительно для народныхъ школъ.

Этотъ-то учебникъ мы и совѣтуемъ народному учителю принять въ руководство для учениковъ; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они пользовались имъ только при повтореніи всего пройденнаго въ теченіи года курса, или болѣе или менѣе значительной его части. Что же касается до приготовленія отдѣльныхъ уроковъ, особенно въ младшемъ классѣ, то въ этомъ отношеніи подходящимъ пособіемъ послужатъ дѣтямъ тѣ замѣтки, которыя они и безъ того уже обязаны заносить въ свои тетрадки. Учителю, съ своей стороны, слѣдуетъ только позаботиться о систематизаціи такихъ замѣтокъ,—о томъ, чтобы дѣти не смѣшивали при записываніи главнаго съ несущественнымъ, не заносили бы на страницы своихъ тетрадокъ вмѣстѣ съ историческими, географическими и хронологическими данными, могущими имъ напомнить все разсказанное на урокѣ, съ тѣми словами, особенно иностранными, которыя учителю приходится часто объяснять въ классѣ; а для этого ему не мѣшало бы напередъ начертить въ тетрадкахъ особыя графы, предварительно обозначивъ на нихъ заглавія, въ формѣ рубрикъ. Само собою разумѣется, что при этомъ *ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ позволять* ученикамъ составленіе дома такъ-называемыхъ записокъ, иначе это былъ бы тоже своего рода пространный учебникъ, но только составленный безтолково, безграмотно и наполненный массою всяческихъ ошибокъ. Замѣна учебника ученическимъ конспектомъ,

составленнымъ въ классѣ подъ руководствомъ учителя, имѣетъ, по нашему мнѣнію, очень много за себя и вызывается не только соображеніями чисто педагогическими, но и тѣми не всегда благопріятными условіями, при какихъ и нынѣ еще находится наша народная школа и ученики ея — крестьянскія дѣти. Прежде всего выгода такого пріема заключается въ томъ, что дѣти, запомнивъ по конспекту одни только общія историческія положенія, въ развитіи и въ изложеніи ихъ станутъ уже полагаться исключительно на свою голову, на разсудокъ, память и воображеніе, а не на готовыя фразы учебника; причемъ они не рискуютъ уже заучивать безсознательно непонятныя для нихъ слова и выраженія. Во-2-хъ, при существованіи въ народной школѣ *класснаго* обученія, учителю, располагающему, вслѣдствіе того, всѣми учебными часами, можно съ бóльшимъ удобствомъ и выгодою употребить составляемыя по исторіи замѣтки какъ средство для письменныхъ упражненій дѣтей въ русскомъ языкѣ. Въ-3-хъ, семейная обстановка, въ которой обыкновенно живутъ крестьянскія дѣти, слишкомъ неблагопріятна для приготовленія уроковъ на дому, да и времени на то у нихъ нѣтъ вслѣдствіе многочисленности исполняемыхъ ими домашнихъ работъ; тогда какъ на припоминаніе по конспекту разсказаннаго на урокѣ они всегда улучатъ время, если не дома, то на прогулкѣ, идя или возвращаясь изъ школы. Наконецъ, въ-4-хъ, если бы даже въ нашей учебной литературѣ и были, по содержанію и по изложенію своему вполнѣ подходящіе учебники, то и тогда школа наша едва ли могла бы снабдить ими всѣхъ нуждающихся; большинству учениковъ все-таки пришлось бы довольствоваться устнымъ преподаваніемъ учителя; а въ этомъ случаѣ конспектъ составитъ для нихъ единственное средство готовить и повторять свои уроки.

Совсѣмъ другое дѣло, когда рѣчь идетъ о повтореніи пройденнаго курса или только части его. Тутъ употребленіе учебника своевременно, полезно и даже необходимо, особенно, когда преподаватель предварительно еще прочтетъ въ классѣ назначенный для повторенія тотъ или другой отдѣлъ съ цѣлью объяснить все то, чтó въ немъ встрѣчается непонятнаго. Кромѣ того, при повтореніи можетъ пользоваться *одною* книгой бóльшее число учениковъ, чѣмъ при изученіи отдѣльныхъ уроковъ, слѣдовательно, нѣтъ необходимости имѣть въ школѣ много учебниковъ; а главное — въ данномъ случаѣ ученики отнесутся къ содержанію учебника сознательно, замѣчая, чего въ книгѣ нѣтъ, чтó въ ней прибавлено и чтó опущено, чтó сказано сжато, а чтó пространно. А такое сознательное отношеніе учениковъ къ содержанію учебника, съ точки зрѣнія педагогической, имѣетъ также немаловажное значеніе.

ОБЗОРЪ КНИГЪ

ПО ИСТОРІИ.

А) ПОСОБІЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

1) Чудеса древней страны пирамидъ. Географическія, историческія и бытовыя картины древняго Египта въ періодъ его процвѣтанія и упадка. Въ 2-хъ частяхъ. Соч. К. Оппеля. Пер. съ нѣм. 2-го изданія Н. Страхова. Спб. 1868 г. Стр. 460, in-8. Ц. 3 р. 50 к.

«Цѣль этой книги» — говоритъ авторъ въ предисловіи—«обратить вниманіе читателя на тотъ замѣчательный народъ, отъ котораго всѣ другіе народы около Средиземнаго моря получили большую часть своей культуры и который такимъ образомъ имѣлъ существенное вліяніе даже и на нашу новѣйшую цивилизацію.» — «Книга эта назначена не для ученыхъ, а для образованныхъ людей всѣхъ сословій и преимущественно для юношества; она, поэтому, составлена изъ отдѣльныхъ картинъ, которыя однако взаимно пополняють одна другую». И дѣйствительно, указанною выше цѣлью обусловливается какъ содержаніе, такъ и изложеніе «Чудесъ древней страны пирамидъ». Вся книга распадается на двѣ почти равныя части: *въ первой*, озаглавленной «Страна и Народъ», описывается, въ формѣ путешествія, древній Египетъ съ его географическими, историческими, бытовыми и этнографическими особенностями; причемъ подробно говорится о египетскихъ памятникахъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были, по предположенію автора, за двѣ тысячи лѣтъ до нашей эры, о бытовой сторонѣ жизни народа и особенно объ образѣ жизни фараоновъ, о религіи египтянъ, насколько она выяснена въ настоящее время изслѣдованіями новѣйшихъ ученыхъ, о происхожденіи и чтеніи іероглифовъ и другихъ египетскихъ письменъ. — *Вторая* часть содержитъ въ себѣ собственно исторію Египта, въ ея главнѣйшихъ моментахъ, съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени. Въ этой части авторъ довольно подробно излагаетъ египетскія преданія, впрочемъ, въ греческой передачѣ, объ Озирисѣ и Изидѣ, о Никотрисѣ или Пектрѣ, говоритъ о Рамзессѣ II и III, о Псамметихѣ, Апріэсѣ, Амазисѣ и Псамменитѣ; о завоеваніи Египта царемъ персидскимъ Камбизомъ; о состояніи этой страны при Птоломеяхъ и римлянахъ. Затѣмъ, разсказывается исторія Египта за послѣднія 18 столѣтій; причемъ авторъ не преминулъ сказать нѣсколько словъ и о прорытіи Суэзскаго канала, который, впрочемъ, при составленіи книги, еще не былъ оконченъ, и, наконецъ, о томъ, какъ удобнѣе и дешевле совершить путешествіе по Нильской долинѣ.

Что касается до отношеній автора къ изложенному выше матеріалу, то они отличаются чисто нѣмецкою добросовѣстностью. Его «Египетъ» не есть простая компиляція, а скорѣе самостоятельное изслѣдованіе, изложенное въ популярной формѣ. Такъ, прежде чѣмъ взяться за дѣло, Оппель тщательно сличилъ дошедшіе до насъ разсказы древнихъ писателей о Египтѣ какъ съ изслѣдованіями новѣйшихъ ученыхъ, такъ и въ особенности со стѣнными египетскими изображеніями и надписями, составляющими, какъ извѣстно, богатый источникъ для исторіи Египта. Желая еще лучше и ближе ознакомиться съ избраннымъ имъ предметомъ, онъ посѣтилъ, и при томъ неоднократно, египетскіе музеи Берлина, Лондона, Парижа, Женевы, Франкфурта и другихъ городовъ и съ тою же цѣлью совершилъ даже путешествіе по Египту. Благодаря такому отношенію автора къ дѣлу, въ разбираемой книгѣ читатель найдетъ не только то, что было сдѣлано до 1866 года (года изданія книги) европейскими египтологами въ области исторіи, культуры и языка древнихъ египтянъ, но и то, что составляетъ результатъ собственныхъ изслѣдованій и на-

блюденій автора. Въ этомъ отношеніи особенно обращаетъ на себя вниманіе чрезвычайно толковое объясненіе Оппеля изображеній боговъ съ головами животныхъ—предметъ, который долгое время подавалъ въ средѣ ученыхъ поводъ къ весьма разнообразнымъ и, бо̀льшею частію, невѣрнымъ толкованіямъ.

Практическое значеніе книги увеличивается еще оттого, что при ней приложено 160 рисунковъ, вѣрно и хорошо воспроизводящихъ различные предметы и явленія изъ древне-египетской жизни. Въ числѣ этихъ рисунковъ мы находимъ, между прочимъ, изображеніе *реставрированнаго* египетскаго храма и замѣчательнѣйшихъ зданій всѣхъ странъ по ихъ сравнительной высотѣ; далѣе, 8 литографированныхъ картинъ *(Тріумфальное шествіе Фра* (Фараона), *Храмъ въ скалѣ, Сынъ солнца встрѣчаетъ свою невѣсту, Выступленіе въ походъ воиновъ Псамметиха, Антоній* и *Клеопатра, Сорокъ столѣтій смотрятъ на насъ, Битва французовъ съ мамелюками* и, наконецъ, *Изображеніе долины Нила съ высоты птичьяго полета*, съ которымъ, кстати, мы совѣтуемъ нашему читателю прежде всего ознакомиться (стр. 460) для того, чтобы потомъ руководствоваться имъ при чтеніи книги); двѣ хромолитографіи *(Хамсинъ* и *Пирамиды при закатѣ солнца)* и, въ концѣ книги, раскрашенная *карта долины Піомъ*.

Нельзя также не вмѣнить въ заслугу автору и того, что онъ въ своей книгѣ старается вывести изъ употребленія извращенныя древними писателями географическія и историческія названія и замѣнить ихъ чисто египетскими, пользуясь въ этомъ случаѣ результатами новѣйшей филологіи.—Такъ, на-ряду съ общепринятымъ названіемъ страны, онъ употребляетъ *Кеми* (Египетъ); *Яро* — (Нилъ), *Фра* (Фараонъ), *Ремъ-энъ-Кеми* (египтянинъ), *Гапи* (Аписъ), *Лапуроэнъ-то*, что по-египетски значитъ: «Посвящается солнцу, царю міра», и что древне-греческіе путешественники, по незнанію мѣстнаго языка, превратили въ лабиринтъ, какъ названіе дворца, и многія другія.

Вообще замѣтно, что Оппель, при составленіи своего труда, особенно первой его части, пользовался главнымъ образомъ египетскими источниками, между которыми первое мѣсто занимаютъ архитектурныя и скульптурныя произведенія, стѣнныя изображенія, надписи и во множествѣ найденные при раскопкахъ предметы промышленной и домашней жизни древнихъ египтянъ. Въ этомъ отношеніи авторъ, по нашему мнѣнію, даже пошелъ слишкомъ далеко и не придалъ должнаго значенія свидѣтельству о Египтѣ греко-римскихъ писателей, что составляетъ немаловажный пробѣлъ въ книгѣ. Занесеніе въ разсказъ о Египтѣ всего того, что Геродотъ, напр., говоритъ о бытовой жизни древнихъ египтянъ и что было результатомъ его непосредственныхъ наблюденій надъ «Страною пирамидъ», было бы не только умѣстно, но придало бы болѣе полноты содержанію книги и болѣе занимательности и разнообразія ея изложенію. То обстоятельство, что въ разбираемомъ сочиненіи рѣчь идетъ о Египтѣ за двѣ тысячи лѣтъ до нашей эры, а Геродотъ писалъ въ V ст. до Р. Х., нисколько, по нашему мнѣнію, не оправдываетъ автора. Зная характеръ египетской цивилизаціи, отличавшейся, какъ извѣстно, крайнимъ консерватизмомъ, можно съ достовѣрностью сказать, что описанные греческимъ путешественникомъ V-го вѣка нравы, обычаи и другія стороны египетской жизни уже существовали задолго до него, что, впрочемъ, подтверждается и египетскими стѣнными изображеніями. Да и самъ авторъ, при изложеніи второй части своего труда, пользовался почти исключительно Геродотомъ, не смотря на то, что собственно историческая часть книги о Египтѣ этого писателя всего менѣе заслуживаетъ вниманія современнаго историка. Но главный недостатокъ разбираемой книги заключается, по нашему мнѣнію, въ самомъ тонѣ разсказа, который далеко не соотвѣтствуетъ серьёзности ея содержанія. Тонъ этотъ—исключительно и безусловно хвалебный съ примѣсью какой-то игривости, въ данномъ случаѣ крайне неумѣстной, да, кстому же, и не совсѣмъ удачной. Если вѣрить автору, то въ древнемъ Египтѣ все было прекрасно и достойно похвалы: и страна, и люди, и учрежденія, съ чѣмъ, конечно, согласиться никакъ нельзя. Кромѣ того, Оппель, при описаніи страны, слишкомъ часто и многорѣчиво высказываетъ свои личныя впечатлѣнія, взгляды и чувства, вмѣсто того, чтобы говорить о дѣлѣ болѣе или менѣе объективно, предоставивъ уже самому читателю судить, насколько все имъ описанное достойно вниманія, изученія и похвалы.

Къ сожалѣнію, переводчикъ, г. Страховъ, нисколько не позаботился исправить или смягчить всѣ эти недостатки; напротивъ, хвалебный тонъ оригинала онъ даже преувеличилъ, придумавъ для того своего рода усиленныя степени сравненія въ родѣ, напр. *столь чрезмѣрно великъ, самый превосходный* и т. п., и испещривъ переводъ свой восклица-

тельными и вопросительными знаками даже тамъ, гдѣ ихъ и въ оригиналѣ нѣтъ. Это особенно можно сказать о переводѣ первой, наиболѣе интересной, части книги.

Несмотря однако на эти и нѣкоторые другіе недостатки, трудъ Оппеля, по научности содержанія, по общедоступности изложенія и по обилію помѣщенныхъ въ немъ прекрасныхъ и вѣрныхъ рисунковъ, есть единственное на русскомъ языкѣ сочиненіе, какое только можно порекомендовать желающему наглядно и основательно ознакомиться съ исторіей и особенно съ культурою древняго Египта.

2) Эллада. Картины древней Греціи, ея религія и просвѣщеніе. Соч. В. Вегнера. Пер. съ нѣмецкаго П. Евстафьевъ. 2 т. Стр. 343 + 186 = 529 in-8°. Ц. 3 р. 50 к. С.-П.-Б. 1863 г.

Высказанное авторомъ въ предисловіи желаніе: „сдѣлать свой трудъ наилучшимъ пособіемъ при изученіи древней Греціи и, въ то же время, настольною книгою для родителей, воспитателей, и вообще для всѣхъ тѣхъ, кто произведеніямъ праздной фантазіи предпочитаетъ повѣствованіе о дѣйствительной жизни и дѣятельности великаго народа“, до извѣстной степени уже осуществилось. Не только у насъ, въ Россіи, но и въ Германіи — родинѣ автора — разсматриваемый трудъ встрѣтилъ въ публикѣ и въ литературѣ чрезвычайно сочувственный пріемъ и съ-разу занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду популярно-историческихъ сочиненій о древней Греціи. Намъ, поэтому, остается только объяснить, да и то въ немногихъ словахъ, причины такого успѣха книги, и указать на тѣ ея стороны, которыя прямо или косвенно ведутъ къ достиженію цѣли, поставленной нами въ руководящей статьѣ.

Начать съ того, что трудъ Вегнера съ достоинствами популярнаго, вполнѣ доступнаго не-спеціалисту изложенія соединяетъ въ себѣ качества сочиненія чисто-научнаго. Вся книга раздѣляется на 9 главъ, изъ которыхъ каждая содержитъ въ себѣ или извѣстный періодъ греческой исторіи, или какое-нибудь важное, изъ ряда вонъ выдающееся событіе, — и затѣмъ никакихъ раздѣленій, подраздѣленій и другихъ рубрикъ, чѣмъ обыкновенно страдаютъ нѣмецкія сочиненія, даже популярныя, въ книгѣ мы не находимъ. Выборъ и качество матеріала книги также соотвѣтствуетъ, по нашему мнѣнію, и научнымъ, и педагогическимъ требованіямъ. Изъ 120 существовавшихъ въ Греціи государствъ, авторъ разсматриваетъ исторію только двухъ: Аѳинъ и Спарты, какъ представлявшихъ собою два совершенно различныя направленія въ эллинской жизни — іонизма и доризма. О другихъ греческихъ государствахъ или вовсе не упоминается, или говорится о нихъ настолько, насколько это нужно для уясненія основной мысли сочиненія. Сокративъ, такимъ образомъ, матеріалъ, авторъ затѣмъ излагаетъ его очень обстоятельно и многосторонне. Кромѣ внѣшнихъ событій, и притомъ подробно разсказанныхъ, читатель въ „Элладѣ“ найдетъ наглядную характеристику всей духовной дѣятельности греческаго народа, насколько она сказалась въ наукѣ, въ искусствѣ, въ домашней, общественной и государственной его жизни. Всего болѣе авторъ останавливается на исторіи аѳинской республики и преимущественно на эпохѣ перикловской. До какой степени многосторонне разсматриваетъ онъ эту, какъ и другія эпохи, можно видѣть это отчасти изъ перечня содержанія главы VI-й. Въ ней изложено: „Внутреннее состояніе аѳинской республики. Жизнь и образованіе: одежда, оружіе, военное устройство. Домашняя жизнь. Воспитаніе дѣтей. Гимназіи (т.-е. гимнастическія заведенія). Зодчество: Акрополь и другія зданія въ столицѣ (въ Аѳинахъ) и внѣ ея находящіяся. Поэзія и театры. Начало трагедіи. Эсхилъ. Софоклъ. Эврипидъ. Аристофанъ“. Кромѣ того, дабы нагляднѣе представить эпоху и дать читателю возможность самостоятельно судить о древне-греческой жизни, въ главѣ VI-й помѣщено авторомъ множество политипажей, прекрасно исполненныхъ, каковы портреты: *Перикла, Пиндара, Эсхила, Софокла, Эврипида, Аристофана, Геродота* и *Ѳукидида*. Далѣе, картинки: *Греческая обувь въ двухъ видахъ; Греческій лагерь; Планъ боевого порядка; Триклиній* (столовая); *Приготовленіе къ обѣду; Ѣзда съ факелами; Хороводы; Планъ греческой гимназіи; Пароенонъ* въ нынѣшнемъ его видѣ; *Видъ южной паперти храма Эрехтейона*, по послѣдней реставраціи. Великолѣпный рисунокъ внутренности *храма Зевса Олимпійскаго; Фасадъ этого храма; Образчикъ колонны коринѳскаго ордена; Планъ греческаго театра; Греческій театръ* во время спектакля; *Статуя Паллады*, работы *Фидія; Статуя Геры по Поликлету; Статуя Метатель диска; Битва амазонокъ* (снимокъ съ пароенонскаго барельефа); *Видъ земли* по понятіямъ грековъ *временъ Гомера; Видъ земли по понятіямъ Геродота* и многіе другіе. Почти такимъ же образомъ иллюстрированы и другіе отдѣлы книги. Всѣхъ рисунковъ помѣщено въ разбирае-

момъ трудѣ — 215. Какъ для характеристики замѣчательнѣйшихъ представителей греческой архитектуры, скульптуры и живописи приводятся въ рисункахъ ихъ произведенія, такъ и для самостоятельнаго ознакомленія читателя съ литературными памятниками того времени дѣлаются изъ нихъ очень обстоятельныя выписки. Къ числу достоинствъ книги нельзя не отнести также и то, что въ началѣ ея помѣщено очень наглядное описаніе, въ формѣ путешествія, современнаго состоянія Греціи, что̀ даетъ читателю возможность сравнить нынѣшнюю Грецію съ тою, какою она была 2500 лѣтъ тому назадъ; причемъ приложены рисунки, въ числѣ шести, обитателей и замѣчательнѣйшихъ въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ мѣстностей нынѣшней Греціи.

Такимъ образомъ, по книгѣ Вегнера читатель не только можетъ основательно ознакомиться со всѣми сторонами народной жизни древнихъ грековъ, но и найдетъ въ ней цѣнный матеріалъ для самостоятельнаго сужденія объ этой жизни, благодаря приложеннымъ въ обиліи образцамъ древне-греческаго искусства; а послѣднему обстоятельству, при рекомендаціи книгъ по всеобщей исторіи для историческаго самообразованія народнаго учителя, мы придаемъ особенное значеніе.

3) **Римъ**. Начало, распространеніе и паденіе всемірной монархіи римлянъ. Соч. В. Вегнера. Пер. съ нѣмецкаго П. Евстафьевъ. 2 тома. С.-П.-Б. 1864 — 1865. Стр. 560+646=1206. Политипажей 135+245=381. Ц. 3 р. 50 к.

Исторія Рима составляетъ какъ-бы продолженіе только-что разобраннаго нами труда того же автора. По характеру изложенія, по обилію наглядныхъ пособій, по полнотѣ, многосторонности и занимательности содержанія, «Римъ» Вегнера мало чѣмъ отличается отъ его «Эллады». Если же есть какая-нибудь разница, то она заключается главнымъ образомъ въ самомъ объемѣ сочиненія: исторія римскаго государства вдвое обширнѣе исторіи Греціи; вмѣстѣ съ тѣмъ, и число рисунковъ въ немъ гораздо значительнѣе (381 — вмѣсто 215); а это—такая разница, которая еще болѣе говоритъ въ пользу рекомендуемой нами книги.

4) **Картины средневѣковой жизни**. Соч. Фрейтага. Перев. съ 5-го нѣмецкаго изданія А. Корсакъ. М. 1868. Стр. 318.

Крайне заманчивое и многообѣщающее заглавіе этой книги, къ сожалѣнію, *втройнѣ* не соотвѣтствуетъ своему содержанію: во-1-хъ, она заключаетъ въ себѣ не всѣ вѣка средней исторіи, а только первые шесть; во-2-хъ, въ ней рѣчь идетъ собственно не о всѣхъ замѣчательнѣйшихъ западно-европейскихъ народахъ—каковы, напримѣръ, Франція, Англія—а только объ одномъ нѣмецкомъ, какъ это и значится въ заглавіи подлинника: «Картины изъ нѣмецкаго прошлаго» (Bilder aus der deutschen Vergangenheit), и если переводчикъ, г-нъ Корсакъ, обобщилъ это заглавіе, то въ силу только того, довольно, впрочемъ, вѣрнаго, соображенія, что въ средней исторіи, особенно въ первыя ея столѣтія, всѣ западно-европейскіе народы, вслѣдствіе единства усвоенной ими отъ римлянъ культуры, взаимности отношеній и солидарности ихъ интересовъ, составляли изъ себя какъ-бы одно цѣлое, части котораго естественно были похожи одна на другую, и, наконецъ, въ-3-хъ, хотя книга озаглавлена и авторомъ, и переводчикомъ «картинами» средневѣковой жизни, тѣмъ не менѣе въ ея изложеніи собственно мало что есть картиннаго и рельефнаго; а картинъ въ буквальномъ смыслѣ слова въ ней и совсѣмъ не имѣется. Это скорѣе монографіи, въ числѣ десяти, впрочемъ, очень живо и съ большимъ знаніемъ дѣла написанныя и прекрасно переведенныя. Между ними, по своему содержанію, заслуживаютъ вниманія особенно тѣ, въ которыхъ излагается бытовая жизнь нѣмецкаго народа, каковы: *«Городская и сельская жизнь временъ Меровинговъ»; «Монастырская жизнь X вѣка»; «Народная жизнь XI вѣка»* и, наконецъ, *«Крестовые походы»*. Къ сожалѣнію, почти всѣ эти монографіи страдаютъ двумя весьма существенными недостатками, общими, впрочемъ, большинству нѣмецкихъ историковъ-популяризаторовъ, и особенно непріятными для русскаго читателя. Во-1-хъ, вся книга проникнута духомъ національнаго самовосхваленія, доходящаго подчасъ до самообольщенія. Она какъ-будто написана на тэму, что нѣмцы — народъ избранный самимъ Богомъ и потому обладающій чуть-ли не всевозможными совершенствами. Присущія всѣмъ европейскимъ народамъ хорошія свойства Фрейтагъ приписываетъ исключительно своимъ соотечественникамъ; о дурныхъ же сторонахъ нѣмецкаго характера онъ или благоразумно умалчиваетъ, или ловко ихъ сглаживаетъ, или совсѣмъ оправдываетъ и притомъ доводами, далеко не убѣдительными. Другой недостатокъ книги заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что авторъ на основаніи одного или двухъ, часто малозначущихъ, фактовъ

дѣлаетъ слишкомъ смѣлыя и обширныя обобщенія, да притомъ еще въ духѣ шовинизма, вслѣдствіе чего цѣлыя эпохи у него освѣщаются не совсѣмъ вѣрнымъ свѣтомъ. Вообще, мы совѣтуемъ нашему читателю добыть книгу Фрейтага только въ томъ случаѣ, когда другой съ подобнымъ содержаніемъ онъ не имѣетъ или имѣть не можетъ.

5) **Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ.** М. Стасюлевича. Три тома большого формата. Стр. 783 + 965 + 824 = 2572. Спб. 1863 — 1864 — 1865. Цѣна перваго тома: 1 р. 50 к., второго: 2 р. 50 к., третьяго: 3 р.

Обширный по объему, чрезвычайно разнообразный по содержанію и въ своемъ родѣ единственный въ нашей исторической литературѣ, хотя, къ сожалѣнію, не доведенный до конца, трудъ г. Стасюлевича, бывшаго профессора *исторіи* въ С.-Петербургскомъ университетѣ, а нынѣ редактора-издателя *историко*-литературнаго журнала „Вѣстникъ Европы“, заключаетъ въ себѣ въ русскомъ переводѣ замѣчательнѣйшіе въ какомъ бы то ни было отношеніи историческіе памятники средне-вѣковой письменности Европы отъ паденія западной Римской имперіи до XIII в. включительно, равно какъ извлеченія изъ сочиненій новѣйшихъ историковъ объ этомъ періодѣ всеобщей исторіи.

Первому тому „Исторіи среднихъ вѣковъ“ предпослана небольшая, но прекрасно написанная статья самого издателя: *„О формальномъ и реальномъ преподаваніи исторіи“*. Въ статьѣ этой авторъ проводитъ мысль, для осуществленія которой собственно и было предпринято настоящее изданіе, о необходимости преподавать исторію не по учебникамъ, представляющимъ обыкновенно одни только общія, мало доступныя ученическому пониманію, историческія понятія, а по живымъ источникамъ, по историко-литературнымъ памятникамъ, современнымъ изучаемой эпохѣ. Насколько цѣлесообразенъ, съ педагогической точки зрѣнія, предлагаемый авторомъ методъ и насколько онъ удобопримѣнимъ при нынѣшнихъ условіяхъ преподаванія исторіи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, мы это постарались выяснить уже въ руководящей статьѣ. Затѣмъ слѣдуютъ: *„Очеркъ общей исторіографіи среднихъ вѣковъ“* и *„Указаніе важнѣйшихъ сборниковъ средневѣковой исторической литературы“*. Во „Введеніи“ мы находимъ девять небольшихъ, но многосодержательныхъ статей, извлеченныхъ изъ сочиненій извѣстнѣйшихъ ученыхъ, и объясняющихъ: „значеніе знаній для жизни“ (Гердера), „методы наукъ вообще“ (Бекона), „характеръ науки въ наше время“ (Гизо), „задачи историка“ (Гумбольдта), „цѣли исторической дѣятельности человѣка“ (Бекона), „исторію, какъ опытную науку“ (Бокля), „происхожденіе европейской исторіографіи и состояніе исторической литературы въ средніе вѣка“ (его же), „эпохи исторіи человѣчества вообще и среднихъ вѣковъ въ особенности“ (Вико). Статьи эти, не взирая на ихъ незначительный объемъ, такъ важны для историческаго самообразованія читателей нашего „Обзора“ и принадлежатъ онѣ такимъ авторитетнымъ ученымъ, что, по нашему мнѣнію, ихъ слѣдовало бы прочесть прежде всѣхъ рекомендуемыхъ нами въ „Обзорѣ“ историческихъ книгъ.

Что же касается собственно до главнаго содержанія разсматриваемаго труда, до историко-литературныхъ памятниковъ, то они составителемъ расположены по эпохамъ, періодамъ и государствамъ. Всѣхъ памятниковъ въ трехъ томахъ помѣщено до 200 (180) и при томъ самаго разнообразнаго содержанія. Тутъ мы находимъ чрезвычайно любопытныя письма современниковъ (Аполлинарія Сидонія, Алкуина, папъ Григорія I и Григорія VII, имп. Генриха IV и др.), лѣтописи, автобіографіи, путешествія, преимущественно къ Св. Мѣстамъ (въ томъ числѣ и путешествіе нашего Даніила Паломника), легенды, пѣсни (о Роландѣ, о Нибелунгахъ, объ Оттонѣ В.), законы и вообще законодательные акты (напр. извлеченія изъ кодекса салическихъ законовъ, очень важныя для надлежащаго уразумѣнія «Русской Правды“, капитуляріи Карла В. и многое другое). Лѣтописи и мемуары современниковъ въ книгѣ помѣщены не цѣликомъ (это не допускали ни объемъ, ни даже содержаніе памятниковъ), а въ наиболѣе интересныхъ въ какомъ либо отношеніи извлеченіяхъ; тѣмъ не менѣе читатель можетъ составить себѣ цѣльное представленіе о всемъ литературномъ памятникѣ, благодаря, съ одной стороны, обширности и очень хорошему выбору сдѣланнаго извлеченія, а съ другой—тому обстоятельству, что о содержаніи опущеннаго говорится вкратцѣ или въ самомъ въ текстѣ, или въ примѣчаніяхъ. Въ концѣ каждаго памятника сообщается краткій, но довольно обстоятельный біографическій очеркъ его автора. Дабы предупредить въ читателѣ односторонность и даже невѣрность взгляда на событіе, какая можетъ выработаться исключительно на изученіи *одного* какого-ни-

будь современнаго источника, въ „Исторія" помѣщены составителемъ научныя изслѣдованія о томъ же событіи, основанныя на многостороннемъ изученіи и пониманіи предмета. Такъ, за разсужденіемъ современника-очевидца Сильвіана о причинахъ паденія западной Римской Имперіи слѣдуетъ статья извѣстнаго французскаго историка Мишле: „*Общая картина римскаго общества предъ паденіемъ Западной Римской Имперіи;* послѣ разсказа Тертулліана о нравахъ древнѣйшихъ христіанъ, мы находимъ взятую изъ сочиненія англійскаго историка Гиббона статью: „*Объ устройствѣ и послѣдующемъ развитіи христіанской общины въ Западной Европѣ*" и т. д. Такихъ статей въ разбираемомъ трудѣ находится 46; между именами авторовъ ихъ мы встрѣчаемъ обоихъ Тьерри (Огюстена и Амедея), Гизо, Форіеля, Лорана, Ланфре, Кудрявцева, Грановскаго и многихъ другихъ.— Эпохамъ, періодамъ и государствамъ издателемъ предпосланы обстоятельные историческіе очерки, которые даютъ читателю возможность осмотрѣться въ массѣ предлагаемаго ему для изученія историческаго матеріала.

Наконецъ, „Исторія среднихъ вѣковъ" г. Стасюлевича снабжена всѣми необходимыми средствами для легкаго и цѣлесообразнаго пользованія ею. Такъ, въ приложеніи помѣщены три родословныя таблицы: 1) таблица королей Франціи и Германіи IX—XI в.; 2) королей Италіи и обѣихъ Бургундій за то же время (при 2-мъ томѣ) и 3) латинскихъ королей и князей Палестины. Три карты: 1) Карта Западной Европы предъ завоеваніемъ маврами Испаніи въ VIII в. (711); карта Палестины къ исторіи крестовыхъ походовъ (при 3-мъ томѣ) и, наконецъ, помѣщена въ высшей степени интересная карта „Земнаго шара" (orbis terrarum), составленная въ началѣ XIV столѣтія венеціанцемъ Мартиномъ Санудо для руководства крестоносцамъ. Даже поверхностное сравненіе этой карты съ тѣми, кои существовали во время Геродота, покажетъ читателю, насколько западно-европейцы XIV в. подвинулись впередъ въ дѣлѣ географическихъ познаній. Наконецъ, при каждомъ томѣ приложены по два списка: одинъ списокъ статей въ порядкѣ ихъ расположенія въ книгѣ, а другой—алфавитный, по именамъ авторовъ.

Таково содержаніе „Исторіи среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ". По нашему убѣжденію, трудъ г. Стасюлевича положительно незамѣнимъ для народнаго учителя въ дѣлѣ его историческаго самообразованія. Въ немъ учитель найдетъ все, что ему въ этомъ отношеніи необходимо, и, прежде всего, массу подробностей, которыя такъ необходимы для приданія большей наглядности обученію исторіи; затѣмъ онъ болѣе или менѣе основательно ознакомится съ воззрѣніями авторитетныхъ ученыхъ на исторію, какъ на науку, освоится съ тѣми критическими пріемами и методами, которые употребляются при историческихъ изслѣдованіяхъ; а—главное—проникнется духомъ изучаемой эпохи, что обыкновенно рѣдко достигается, когда приходится почерпать историческія свѣдѣнія не изъ прямыхъ источниковъ, а изъ вторыхъ, а тѣмъ болѣе изъ третьихъ рукъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе почтеннаго издателя, что „литературные памятники представляютъ свѣжій, вѣчно бьющій, ключъ историческаго познанія; что лучшіе преподаватели предпочтутъ поднести учащемуся одинъ стаканъ изъ этого ключа, нежели показать ему длинную намалеванную рѣку. Кто прочелъ Тацита, Эгингарда, Фруассара, тотъ лучше знаетъ исторію и болѣе исторически образованъ, нежели тотъ, кто усвоилъ себѣ цѣлое историческое руководство". Что касается до перевода историко-литературныхъ памятниковъ, то онъ, за немногими исключеніями, очень удовлетворителенъ.

6) **Историческая хрестоматія по новой и новѣйшей исторіи.** Пособіе для учащихся и для преподавателей. Составилъ Я. Гуревичъ. Томъ первый. Спб. 1876 г. 807 стр. in-8°. Ц. 2 р. 50 к. (*слѣдующій томъ печатается*).

Вышедшій недавно первый томъ крайне добросовѣстно и съ большимъ знаніемъ дѣла составленнаго труда г. Гуревича содержитъ въ себѣ первыя три столѣтія новой исторіи западно-европейскихъ государствъ. Въ составъ его вошло до ста (97) статей, взятыхъ изъ сочиненій разныхъ историковъ какъ иностранныхъ, преимущественно нѣмецкихъ, такъ и русскихъ, и характеризующихъ разносторонпимъ образомъ главнѣйшія явленія слѣдующихъ эпохъ: *упадокъ папства и феодализмъ въ XIV—XV ст., возвышеніе средняго сословія въ связи съ развитіемъ торговли и промышленности, усиленіе королевской власти въ XV—XVI в.* (15 статей); *эпоха изобрѣтеній и открытій* (9 статей); *эпоха возрожденія искусствъ и наукъ въ западной Европѣ* (15 ст.); *реформація въ Германіи и въ Швейцаріи* (20 ст.), *въ Италіи* (6 ст.), *въ Испаніи и въ Нидерландахъ* (11 ст.), *во Франціи* (12 ст.) и, наконецъ, *въ Англіи* (10 ст.). Изъ этого уже видно, какъ разнообразно содер-

жаніе перваго тома «Хрестоматія» г. Гуревича.

Что касается до качества помѣщенныхъ статей, то оно до извѣстной степени обусловливается основною мыслію разбираемой книги. Составитель, повидимому, поставилъ себѣ задачею какъ можно полнѣе и многостороннѣе воспроизвести предъ читателемъ взятый имъ періодъ всеобщей исторіи, — задача, конечно, сама по себѣ очень почтенная, но, къ сожалѣнію, этимъ самымъ онъ крайне стѣснилъ себя въ выборѣ подходящаго для него историческаго матеріала. Какъ ни богата западно-европейская литература историческими сочиненіями, тѣмъ не менѣе и въ ней не всегда можно найти такія, которыя, затрогивая всѣ историческія явленія избранной эпохи, въ то же время удовлетворяли бы и научнымъ, и педагогическимъ требованіямъ; составителю, поэтому, приходится иногда брать изъ массы историческаго матеріала не то, что было бы желательно, а то, что́ есть, иначе въ книгѣ остались бы довольно значительные пробѣлы. По крайней мѣрѣ, этимъ, а ничѣмъ инымъ слѣдуетъ объяснить то обстоятельство, что въ разбираемой хрестоматіи на ряду съ прекрасными во всѣхъ отношеніяхъ статьями попадаются и такія, которыя не вполнѣ удовлетворительны или по содержанію, или по изложенію, или по тому и другому вмѣстѣ.

Надо, впрочемъ, отдать справедливость г. Гуревичу, что съ своей стороны онъ сдѣлалъ все возможное, чтобы устранить такой недостатокъ. Будучи отлично знакомъ какъ съ русскою, такъ и съ западно-европейскою историческою литературою, онъ выбралъ все, что̀ въ той и другой есть наилучшаго и подходящаго. Въ тѣхъ же случаяхъ, къ сожалѣнію, довольно рѣдкихъ, когда не возможно было по какимъ-нибудь причинамъ помѣстить въ хрестоматію *цѣликомъ* тотъ или другой отрывокъ изъ сочиненій извѣстнаго историка, составитель старался приспособить его къ предположенной имъ цѣли, подвергая его значительной передѣлкѣ, и сдѣлалъ это, по нашему мнѣнію, вполнѣ удачно.

Въ заключеніе, нельзя не посѣтовать на составителя за то, что онъ ограничился помѣщеніемъ въ свою хрестоматію отрывковъ изъ сочиненій только новѣйшихъ историковъ и не включилъ въ нее историко-литературныхъ произведеній, современныхъ избранной имъ эпохѣ, и особенно мемуаровъ, которыхъ въ эпоху реформаціи въ западной Европѣ было, какъ извѣстно, такъ много. Не говоря уже о томъ, что записки современниковъ, если не многостороннѣе, то ярче освѣщаютъ ту или другую эпоху, чѣмъ сочиненія иныхъ новѣйшихъ историковъ, этимъ самымъ осуществилось бы и желаніе составителя—«сдѣлать свою хрестоматію *продолженіемъ* Исторіи среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдователяхъ М. М. Стасюлевича». Теперь же, если разбираемая хрестоматія и составляетъ продолженіе прекраснаго труда г. Стасюлевича, то развѣ только той небольшой его части, которая состоитъ изъ статей *научнаго* содержанія.

7) **Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній.** Составилъ Грубе. Пер. съ нѣмецкаго. Изд. 2-ое. Москва. 1875 г. 725 стр. in-16°. 2 т. Ц. 2 р.

«Очерки» эти, предназначаемые авторомъ для первоначальнаго обученія исторіи и выдержавшіе въ Германіи и у насъ (въ переводѣ) нѣсколько изданій, содержатъ въ себѣ до 150 біографій историческихъ дѣятелей и статей изъ народныхъ сказаній. По своему содержанію и изложенію, помѣщенныя біографіи до извѣстной степени отвѣчаютъ предположенной авторомъ цѣли, заключающейся главнымъ образомъ въ томъ, чтобы посредствомъ біографическаго метода познакомить дѣтей школы съ исторіей и преимущественно—съ нѣмецкою. Написаны онѣ довольно живо, ясно, подробно и просто, чему немало способствовало и то обстоятельство, что авторъ при ихъ составленіи пользовался, гдѣ и когда только можно было, непосредственными источниками. Многія біографіи, каковы, напр., Александра Македонскаго, Юлія Цезаря, Магомета, Карла В. и другія составлены такъ подробно и обстоятельно, что исчерпываютъ почти все, что̀ можно было сказать дѣтямъ объ этихъ личностяхъ.

Къ сожалѣнію, соображенія, коими составитель руководствовался при выборѣ историческаго матеріала, и на что̀ мы уже намекнули выше, въ глазахъ *русскаго* читателя нѣсколько умаляютъ педагогическое и даже историческое значеніе самихъ «Очерковъ». Дѣло въ томъ, что авторъ, какъ нѣмецъ, написалъ свою книгу исключительно для нѣмецкихъ школъ и притомъ съ предвзятою мыслію возбудить въ ученикахъ, путемъ исторіи, чувство патріотизма. Отсюда вытекаютъ и недостатки книги, особенно второй ея части, заключающей въ себѣ среднюю исторію. При изложеніи средней исторіи, да отчасти и древней, начиная съ Августа, авторъ всего чаще и всего болѣе говоритъ о событіяхъ и личностяхъ нѣмецкихъ, такъ что читатель,

незнакомый спеціально съ исторіей, можетъ, пожалуй, прійдти къ ложному заключенію, будто въ средніе вѣка господствующую и наиболѣе блестящую роль во всѣхъ отношеніяхъ игралъ нѣмецкій народъ, чего на самомъ дѣлѣ никогда не было. Это тѣмъ легче можетъ съ читателемъ случиться, что личности изъ нѣмецкой исторіи представлены авторомъ, очевидно, преднамѣренно, въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ, и притомъ въ ущербъ представителямъ другихъ національностей, гораздо болѣе замѣчательнымъ. Такъ, напр., изображенъ Германнъ или Арминій, описанію жизни и дѣятельности котораго авторъ посвятилъ почти столько же страницъ, сколько и Юлію Цезарю (8 стр.); между тѣмъ какъ о такой крупной личности, какъ Іоаннъ Гусъ, сказано только нѣсколько словъ и потому лишь, что онъ—не нѣмецъ.

Къ сожалѣнію, переводчикъ ничего не сдѣлалъ для того, чтобы хотя нѣсколько смягчить указанный нами недостатокъ и вообще приспособить переведенную имъ книгу къ употребленію ея въ нашихъ школахъ. Онъ не только не помѣстилъ въ «Очеркахъ» біографій русскихъ замѣчательныхъ людей, какъ бы то слѣдовало, но даже не позаботился приложить къ нимъ оглавленіе статей, что̀ крайне затрудняетъ учителя при выборѣ въ книгѣ нужнаго ему матеріала. Не смотря на это, какъ пособіе для учителя при обученіи исторіи русской въ связи съ всеобщей, трудъ Грубе мы считаемъ все-таки наиболѣе подходящимъ.

8) **Исторія общественнаго и частнаго быта.** Чтеніе въ школѣ и дома. Соч. П. Кирхманна. Перевелъ К. Розенбергъ, дополнилъ Ключевскій. Часть 1-я. Москва. 1867 г. 250 стр. in-8°. Ц. 50 к.

Эта крайне занимательная, поучительная и богатая содержаніемъ книга необходима, по нашему мнѣнію, для всякаго, кто только желаетъ фактически выяснить себѣ понятіе о человѣческомъ развитіи, составляющемъ, какъ извѣстно, самую сущность исторической науки. Читатель въ ней найдетъ себѣ отвѣтъ на вопросъ о томъ, какимъ образомъ человѣкъ, существо физически слабое и почти безпомощное въ сравненіи съ другими существами, вступаетъ, подъ вліяніемъ стремленія къ безопасности и благосостоянію, въ борьбу съ окружающими его враждебными силами, переходитъ затѣмъ медленно, но рѣшительно, отъ одного изобрѣтенія къ другому; вмѣстѣ съ увеличиваніемъ и улучшеніемъ средствъ къ своему существованію и самъ совершенствуется, и, наконецъ, достигаетъ преобладанія надъ природой. Уясненію читателю этой основной мысли много помогаетъ и самый планъ сочиненія, отличающійся простотою и естественностью. Довольно наглядно изобразивъ во введеніи состояніе первобытнаго человѣка и то вліяніе, какое имѣло земледѣліе на цивилизацію вообще, авторъ затѣмъ излагаетъ подробно исторію главныхъ отраслей культуры, располагая ее по жизненнымъ потребностямъ человѣка, каковы: пища, жилища, одежда, утварь, оружіе и обмѣнъ произведеній (торговля и промышленность). Какъ широко Кирхманнъ захватываетъ свой предметъ, можно судить объ этомъ, между прочимъ, по слѣдующему перечню содержанія главы «Пища». Въ ней говорится, въ историческомъ развитіи, *о земледѣліи, объ очисткѣ и о дальнѣйшей обработкѣ зерноваго хлѣба—о мельницахъ, о печеніи хлѣба;* далѣе: *о молокѣ, винѣ, медѣ, пивѣ, квасѣ, водкѣ, чаѣ, кофе, шоколадѣ; о картофелѣ, объ овощахъ и садовыхъ плодахъ; о соли, сахарѣ* и другихъ *пряностяхъ;* объ открытіяхъ, необходимыхъ для приготовленія пищи, какъ-то: *объ огнѣ, о сосудахъ разнаго рода; о способахъ ѣды—о ложкахъ, ножахъ, вилкахъ* и о многомъ другомъ. Столь же подробно разсматриваются и другія главы. Какъ на примѣръ неполноты содержанія, можно развѣ только указать на то, что авторъ упустилъ изъ виду исторію прирученія и акклиматизаціи разныхъ животныхъ, имѣвшихъ такое благодѣтельное вліяніе на благосостояніе человѣка.

При изложеніи исторіи культуры у всѣхъ историческихъ народовъ вообще, Кирхманнъ, какъ нѣмецъ, останавливается всего болѣе, конечно, на культурѣ Германіи; о Россіи же онъ въ этомъ отношеніи почти ничего не говоритъ. Г. Ключевскій восполнилъ такой пробѣлъ и притомъ съ большимъ искусствомъ и знаніемъ дѣла: почти половину книги занимаетъ исторія культуры въ Россіи, что̀ дѣлаетъ книгу почти самостоятельнымъ трудомъ, особенно полезнымъ для насъ, русскихъ.

Но какъ ни поучительна сама по себѣ «Исторія общественнаго и частнаго быта», но она едва ли можетъ служить вполнѣ подходящею *книгою для чтенія въ семьѣ и школѣ,* какъ думаетъ авторъ, а вмѣстѣ съ нимъ и переводчикъ: противъ этого говорятъ и содержаніе книги, слишкомъ, по нашему мнѣнію, серьѣзное, и языкъ перевода, не вполнѣ приспособленный къ дѣтскому возрасту, хотя въ литературномъ отношеніи онъ и удовлетво-

рителемъ. Вотъ почему мы заносимъ ее не въ отдѣлъ книгъ для чтенія, а въ число пособій для народнаго учителя, которому она можетъ послужить, съ одной стороны, цѣлесообразнымъ средствомъ для его историческаго образованія, а съ другой—обильнымъ матеріаломъ для пропедевтическихъ бесѣдъ его съ учениками.

9) **Общедоступныя чтенія по Русской исторіи.** С. М. Соловьева. Москва. 1874 г. 341 стр. in-8°. Ц. 1 р.

Составленіе этой прекрасной книги вызвано было слѣдующимъ обстоятельствомъ, до извѣстной степени уже объясняющимъ ея назначеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ ея объемъ и способъ изложенія. Въ 1872 г. Императорское Общество любителей естествознанія, при устройствѣ въ Москвѣ музея прикладныхъ знаній, задумало организовать *систематическія чтенія* по разнымъ предметамъ для произнесенія ихъ въ аудиторіи музея, съ показаніемъ соотвѣтствующихъ чтеніямъ картинъ. Составленіе текста *для чтенія по русской* исторіи взялъ на себя, по просьбѣ совѣта Общества, нашъ извѣстный историкъ С. М. Соловьевъ. Этотъ-то текстъ и появился потомъ въ печати отдѣльною книгой подъ означеннымъ заглавіемъ. Такимъ образомъ, цѣль книги—популяризація научныхъ свѣдѣній изъ русской исторіи.

Въ книгѣ помѣщено всего 18 чтеній, обнимающихъ собою послѣдовательное изложеніе событій, преимущественно внѣшнихъ, русской исторіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ до конца царствованія имп. Николая I (до 1850 г.). Каждое чтеніе заключаетъ въ себѣ или цѣлую эпоху, или какое-нибудь одно событіе, или ту или другую сторону дѣятельности исторической личности, напр., Петра В., которому посвящено три чтенія.

Что касается до качества помѣщенныхъ въ разбираемомъ трудѣ историческихъ фактовъ и способа ихъ изложенія, то за это ручается уже имя нашего знаменитаго историка, какъ ученаго и какъ популяризатора. Мы замѣтимъ только, что «Общедоступныя Чтенія» С. М. Соловьева могутъ имѣть двойное назначеніе: съ одной стороны, какъ *первоначальное* пособіе при изученіи отечественной исторіи для тѣхъ сельскихъ учителей, которые не слушали полнаго курса по этому предмету въ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ они обучались, а съ другой — какъ очень хорошій матеріалъ въ рукахъ уже свѣдущихъ въ исторіи учителей для народныхъ чтеній, съ показаніемъ тѣневыхъ картинъ, для чего собственно они и предназначались.

10) **Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей.** Н. Костомарова. Спб. 1873—1876 г. 6 выпусковъ. 1622 стр. in-8°. Ц. первые четыре выпуска по 1 р. 25 к.; 5-й: 1 р. 50 к. и 6-й 1 р. 60 к.

Почетная извѣстность автора, какъ отличнаго знатока нашей исторіи и какъ художника-историка по преимуществу, избавляютъ насъ отъ необходимости входить въ подробный разборъ выходящей нынѣ отдѣльными выпусками его «Русской исторіи». Мы поэтому ограничимся здѣсь только немногими замѣчаніями и притомъ прямо касающимися цѣлей нашего «Обзора».

Трудъ г. Костомарова написанъ не для ученыхъ, а для образованной публики, что отчасти уже сказывается въ избранной имъ біографической формѣ изложенія; тѣмъ не менѣе, онъ не лишенъ и научнаго значенія, такъ какъ большая часть заключающихся въ немъ біографій основана на непосредственномъ изученіи источниковъ и составляетъ плодъ собственныхъ изслѣдованій автора. Въ вышедшихъ до нынѣ шести выпускахъ помѣщено 50 жизнеописаній (съ X ст. до XVIII включительно); здѣсь, между прочимъ, мы находимъ не только наиболѣе замѣчательныхъ русскихъ государей, но и государственныхъ людей и тѣхъ личностей, которыя играли болѣе или менѣе видную роль въ исторіи нашей образованности и свѣдѣнія о которыхъ не во всякой популярно-исторической книгѣ можно встрѣтить, каковы, напр., біографіи Нила Сорскаго, Вассіана, князя Патрикѣева, Максима Грека, Матвѣя Башкина, Петра Могилы, Эпифанія Славинецкаго, Симеона Полоцкаго, Юрія Крижанича и многихъ другихъ.

Въ началѣ почти каждой біографіи авторъ высказываетъ свой взглядъ на значеніе не только изображаемаго имъ дѣятеля, но той эпохи, въ которую онъ жилъ и дѣйствовалъ, указываетъ на связь данной эпохи съ предъидущею и послѣдующею, обставляетъ ее очень искусно бытовыми подробностями, даетъ каждому факту надлежащее освѣщеніе; а результатомъ всего этого является то, что разбираемая книга представляетъ собою, несмотря на ея кажущуюся отрывочность, связное и законченное цѣлое. Конечно, не всѣ біографіи по своему содержанію отличаются одинаковыми достоинствами: это зависѣло отъ количества и качества дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ о той или другой исторической личности; но

всѣ онѣ читаются очень легко, всѣ онѣ отличаются тою художественностью изложенія, которая обыкновенно такъ подкупаетъ читателя и которая сдѣлала имя почтеннаго автора столь популярнымъ въ нашемъ обществѣ. Въ этомъ отношеніи особенно выдѣляются характеристики Θеодосія Печерскаго, Ивана Грознаго, Нила Сорскаго, Вассіана Патрикѣева, царя Алексѣя Михайловича и нѣкоторыхъ другихъ.

Жаль только, что авторъ счелъ почему-то нужнымъ сдѣлать предметомъ *отдѣльныхъ* біографій жизнь тѣхъ историческихъ личностей, о которыхъ, въ интересахъ самаго дѣла, не иначе слѣдовало бы говорить, какъ совмѣстно, вслѣдствіе существовавшей между ними тѣсной и неразрывной связи. А что это обстоятельство нѣсколько вредитъ разбираемому труду, видно уже изъ того, что такого рода характеристики какъ-бы раздвояются и потому кажутся недостаточно полными или же, наоборотъ, въ нихъ встрѣчаются повторенія однихъ и тѣхъ же фактовъ и взглядовъ. Въ жизнеописаніи, напр., царя Алексѣя Михайловича личность этого государя очень хорошо охарактеризована; но характеристика его покажется читателю еще полнѣе и фактичнѣе по прочтеніи біографіи его „собиннаго друга тѣлеснаго и душевнаго"—Никона; въ двухъ отдѣльныхъ жизнеописаніяхъ Ивана Грознаго и Сильвестра съ Адашевымъ мѣстами повторяются многіе факты и сужденія, что легко можно было бы избѣжать, изложивъ жизнь означенныхъ дѣятелей въ одной біографіи и обозначивъ только въ заглавіи ихъ имена. Впрочемъ, такой недостатокъ, если только можно назвать это недостаткомъ, легко устраняется при послѣдовательномъ чтеніи всѣхъ выпусковъ, что мы и совѣтуемъ сдѣлать нашему читателю. Гораздо важнѣе, по нашему мнѣнію, замѣченные нами въ разбираемой книгѣ пробѣлы. Такъ, въ сочиненіи Костомарова мы не нашли отдѣльныхъ біографій ни Артамона Сергѣевича Матвѣева, ни протопопа Аввакума. О первомъ кое-что сказано въ концѣ жизнеописанія царя Алексѣя Михайловича, а о послѣднемъ—почти ничего; а между тѣмъ эти личности олицетворяли собою до извѣстной степени два чрезвычайно важныя и совершенно противоположныя направленія въ томъ умственномъ движеніи, которое возникло въ московскомъ обществѣ второй половины XVII в. и которое подготовило затѣмъ на русской почвѣ Петра Великаго. Такой пробѣлъ намъ кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что авторъ въ своей книгѣ всячески старается (и совершенно справедливо) выдвигать на первый планъ характеризующіе умственную дѣятельность русскаго общества факты и что, наконецъ, въ матеріалѣ для наглядной характеристики названныхъ выше личностей недостатка, какъ извѣстно, нѣтъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что взглядъ г. Костомарова на личныя качества и государственную дѣятельность Димитрія Донскаго, Ивана Грознаго, Сильвестра съ Адашевымъ, князя Пожарскаго, Минина, Скопина-Шуйскаго и нѣкоторыхъ другихъ рѣзко расходится съ общепринятымъ въ русской исторической наукѣ. Не считая умѣстнымъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе вопроса о степени вѣрности взглядовъ почтеннаго автора, мы тѣмъ не менѣе посовѣтовали бы нашему читателю прочесть о названныхъ личностяхъ тѣ историческія сочиненія, которыя по преимуществу отличаются фактичностью своего содержанія и объективностью изложенія. Такъ, о князѣ Пожарскомъ и Мининѣ можно найти чрезвычайно интересные факты въ помѣщенной въ „Русскомъ Архивѣ" за 1872 г. статьѣ г. Забѣлина; а объ остальныхъ въ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ" С. М. Соловьева. (О Димитріѣ Донскомъ—Т. III гл. VII; Объ Иванѣ Грозномъ и его сотрудникахъ—Т. VI и первая глава VII т.; о Скопинѣ Шуйскомъ—Т. VIII, гл. VII). Изъ сопоставленія мнѣній, съ одной стороны, автора разбираемой книги, а съ другой—гг. Забѣлина и Соловьева читатель самъ увидитъ, кто изъ нихъ правильнѣе смотритъ на дѣло...

11) **Разсказы изъ Русской Исторіи.** В. Водовозова. Спб. 1864 г. Изд. 4-е. Два выпуска. Цѣна перваго: 40; второго: 60 к.

Книга г. Водовозова содержитъ въ себѣ отечественную исторію съ древнѣйшихъ временъ до XVI в. включительно. До XIII в. событія въ ней расположены по княженіямъ и изложены такъ подробно, какъ только позволяли автору находившіеся въ его распоряженіи источники. Затѣмъ, съ XIII столѣтія число событій сокращается; но за то самыя событія разсмотрѣны многостороннѣе и еще съ бо̀льшими подробностями. Княженіе и царствованіе Ивана Грознаго, напр., занимаетъ почти весь второй выпускъ, заключающій въ себѣ до 150 стр.—Какъ на особенность содержанія книги, слѣдуетъ указать на то, что авторъ ея посвятилъ нѣсколько главъ обзору древней народной поэзіи, причемъ передалъ почти до-словно содержаніе «Слова о Полку Игоревѣ» (10 стр.),

равно какъ и народныхъ былинъ о Дунаѣ Ивановичѣ, Ставрѣ Годиновичѣ, Добрынѣ Никитичѣ, Ильѣ Муромцѣ и другихъ героевъ нашей народной поэзіи. Вообще эти послѣднія главы, по своему объему и по законченности содержанія, могли бы составить отдѣльную, довольно объемистую книжку. Въ концѣ „Разсказовъ" помѣщенъ довольно обстоятельный обзоръ внутренняго состоянія московскаго государства при Иванѣ III, Василіѣ Ивановичѣ и Иванѣ Грозномъ; да, кромѣ того, сообщены очень обстоятельныя свѣдѣнія о Стоглавѣ, о Домостроѣ, о бытѣ и образованіи русскаго народа въ XV—XVI ст., о ересяхъ, о судѣ и, наконецъ, о лѣтописяхъ и путешествіяхъ того времени.

Что касается до способа изложенія „Разсказовъ изъ Русской исторіи" г. Водовозова, то мы достаточно охарактеризуемъ его, если скажемъ, что авторъ старался писать ихъ въ духѣ непосредственныхъ источниковъ, которыми онъ пользовался, каковы: лѣтописи, записки современниковъ, произведенія народной поэзіи и др. Отсюда естественно вытекаетъ разнообразіе въ характерѣ изложенія; а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляется и степень пригодности и удобопонятности «Разсказовъ» для тѣхъ или другихъ читателей. Такъ, напр., разсказъ о событіяхъ, непосредственно почерпнутыхъ изъ лѣтописи Нестора и его ближайшихъ продолжателей, отличается какъ по складу рѣчи, такъ и по языку простотою, спокойствіемъ, безпристрастіемъ и тою наивностью, которая была присуща современникамъ нашего лѣтописца. Авторъ „Разсказовъ" какъ будто отрѣшился отъ міровоззрѣнія человѣка XIX в. и воспроизводитъ только то, которое господствовало въ описываемую имъ эпоху и которое наиболѣе, какъ извѣстно, подходитъ къ міровоззрѣнію простолюдиновъ нашего времени. Вѣрности передачи духа эпохи мало вредитъ и то обстоятельство, что въ своемъ переложеніи г. Водовозовъ опускаетъ иногда, очевидно, въ видахъ чисто воспитательныхъ, такія мѣста, которыя могли бы поддержать, либо породить суевѣрія въ неопытномъ читателѣ, и взамѣнъ того ставитъ факты изъ другихъ источниковъ и притомъ такъ искусно, что вставку и по духу, и по формѣ своей трудно отличить отъ лѣтописнаго разсказа.

Совсѣмъ иной характеръ носитъ въ книгѣ описаніе похода Игоря и его сподвижниковъ на половцевъ. Разсказъ переданъ живо и даже мѣстами поэтично; но, какъ намъ кажется, не вполнѣ удобопонятно для учениковъ сельской школы, и тѣмъ болѣе, что авторъ переполнилъ его словами и цѣлыми фразами подлинника. Наконецъ, исторія Россіи XV и XVI в. уже утрачиваетъ характеръ переложенія; для этого источники слишкомъ уже отличаются книжностью и витіеватостью; авторъ поэтому излагаетъ эту часть своей книги обыкновеннымъ литературнымъ языкомъ, но съ свойственною г. Водовозову простотою и ясностью.

Такимъ образомъ, по характеру изложенія, первые разсказы (до XIV в.) г. Водовозова можно дать въ руки ученикамъ сельской школы съ увѣренностью, что все прочитанное ими будетъ понято и усвоено; тогда какъ исторія XV—XVI в. можетъ быть доступна только пониманію людей взрослыхъ и развитыхъ, почему мы и заносимъ «Разсказы изъ Русской исторіи» въ отдѣлъ пособій для учителя, предоставляя ему выдѣлить изъ книги то, что онъ найдетъ для *дѣтскаго* чтенія наиболѣе подходящимъ.

12) **Чтеніе изъ Русской исторіи.** Съ исхода XVII вѣка до конца XVIII. П. Щебальскаго. 6 выпусковъ,—первые четыре вторымъ изданіемъ. Спб. 1863—1868 г. Стр. 1154. Цѣна 3 р. 95 к.

«Чтеніе» г. Щебальскаго по настоящее время представляетъ собою едва ли не единственное, *систематически* и *популярно* изложенное, сочиненіе о XVIII в. нашей исторіи. Уже одно это обстоятельство даетъ книгѣ нѣкоторое право на занесеніе ее на страницы нашего «Обзора»; но книга г. Щебальскаго заслуживаетъ вниманія и по другимъ причинамъ. При составленіи ея авторъ не всегда бралъ матеріалъ изъ вторыхъ или третьихъ рукъ, какъ это часто дѣлаютъ составители популярно-историческихъ сочиненій; а почерпалъ его и съ большимъ умѣньемъ прямо изъ источниковъ,—изъ современныхъ актовъ и записокъ. Нѣкоторыя главы, напр., о пугачевщинѣ даже составляютъ результатъ его собственныхъ изслѣдованій, уже принятыхъ наукой. Такого рода отношеніе къ дѣлу естественно отразилось и на содержаніи, и на формѣ сочиненія: оно отличается самостоятельностью взгляда на многія событія и написано общедоступно, бойко, а подчасъ и воодушевленно. Если ко всему этому мы прибавимъ, что первые четыре выпуска отпечатаны вторымъ изданіемъ, то читателю будетъ вполнѣ понятно, почему «Чтеніе изъ Русской исторіи» г. Щебальскаго должно, по нашему мнѣнію, войти въ составъ библіотеки всякой благоустроенной

школы, какъ довольно хорошее средство для историческаго самообразованія сельскаго учителя.—Жаль только, что цѣна книги слишкомъ высока.

13) **Разсказы о Западной Руси.** П. Щебальскаго. Москва 1867 г. Изд. 2-е. 139 стр., in-8°. Ц. 35 к.

Между многими книгами, появившимися въ печати о Западной Руси и объ отношеніяхъ ея къ Польшѣ и къ Великой Россіи, сочиненіе г. Щебальскаго можно считать наиболѣе полнымъ, обстоятельнымъ и общедоступнымъ. Говоря это, мы имѣемъ тутъ въ виду главнымъ образомъ *второе* изданіе книги; въ немъ авторъ сдѣлалъ значительныя измѣненія и дополненія и, какъ видно, старался пріурочить свою книгу къ пониманію простолюдина, что особенно замѣтно въ первой ея части. Правда, попытка автора въ этомъ отношеніи, на нашъ взглядъ, удалась не вполнѣ; если не по языку, то по складу рѣчи разбираемое сочиненіе едва ли будетъ доступно пониманію грамотнаго крестьянина, не освоившагося еще съ мышленіемъ образованныхъ людей; но для народнаго учителя оно представитъ многосодержательный и поучительный матеріалъ для чтенія и размышленія.

14) **Историческая хрестоматія по Русской исторіи.** Пособіе для преподавателей и учениковъ старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній. Составлена Я. Гуревичемъ и Б. Павловичемъ. Спб. 1877 г. Часть *первая*. Стр. 512. in-8°. Ц. 1 р. 60 к.

Съ открытіемъ у насъ двухкласныхъ народныхъ школъ съ пятилѣтнимъ курсомъ и со внесеніемъ въ программу этихъ школъ отечественной исторіи, какъ самостоятельнаго предмета, учебное пособіе, изъ котораго народный учитель могъ бы почерпать, безъ излишней затраты времени и денегъ, необходимыя для раціональнаго историческаго преподаванія научныя свѣдѣнія, составляетъ, по нашему мнѣнію, предметъ первой важности. Даже болѣе: для учителя *сельской* школы, какъ человѣка, поставленнаго въ невозможность пріобрѣтать дорогія ученыя сочиненія по исторіи, это—своего рода потребность и притомъ насущная; а такой именно потребности и отвѣчаетъ книга, заглавіе которой мы выписали. До сихъ поръ вышелъ только первый томъ «Исторической Хрестоматіи» [1]), обнимающей собою русскую исторію съ древнѣйшихъ временъ до Ивана IV Грознаго включительно, въ извлеченіяхъ и отрывкахъ изъ сочиненій лучшихъ нашихъ историковъ. Обиліе и разнообразіе матеріала составляетъ главную черту содержанія этого тома. Въ немъ мы находимъ *одиннадцать* статей о восточныхъ славянахъ и Руси до начала ея государственной жизни; *двадцать* о Руси при первыхъ князьяхъ, о крещеніи Руси и распространеніи въ ней христіанства; *двадцать*—о Руси во время удѣльно-вѣчевого уклада; *шестнадцать*—о Руси во время татарскаго ига и, наконецъ, *пятнадцать* статей о Московскомъ государствѣ при Іоаннѣ III и Василіѣ III. Итого 82 статьи. Выборъ статей и расположеніе ихъ въ книгѣ сдѣланы довольно удачно. Въ числѣ историковъ, сочиненія которыхъ въ извлеченіяхъ вошли въ хрестоматію, мы встрѣчаемъ такія имена, какъ С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова, Погодина, Забѣлина, Иловайскаго и множество другихъ. Конечно, можно было бы упрекнуть составителей въ отсутствіи единства основной мысли, которою они руководствовались при составленіи своего труда, въ незначительности нѣкоторыхъ помѣщенныхъ отрывковъ, въ недостаточномъ количествѣ *прямыхъ* источниковъ, но всѣ эти пробѣлы до извѣстной степени искупаются обиліемъ и разнообразіемъ содержанія книги гг. Гуревича и Павловича; а это, по нашему мнѣнію, для народнаго учителя, самое главное.

[1]) *Второй* томъ уже печатается.

15) **Сказаніе о подвигахъ святаго благовѣрнаго великаго князя Владиміра Равноапостольнаго.** Соч. И. Ремезова. Спб. 1863 года. 78 стр., in-16°. Ц. 10 коп.

Главное достоинство этого «Сказанія» заключается въ полнотѣ его содержанія. Авторъ, повидимому, собралъ если не прямо, изъ источниковъ, то изъ наиболѣе извѣстныхъ сочиненій по русской исторіи все то, что дошло до насъ о жизни и дѣятельности Владиміра Святославича и собранное помѣстилъ въ пересказѣ почти безъ сокращеній. Первая глава содержитъ въ себѣ описаніе состоянія Россіи до Владиміра; причемъ, кромѣ довольно обстоятельной характеристики религіознаго и общественнаго быта русскихъ славянъ IX вѣка, въ ней говорится о славянахъ вообще, о разселеніи ихъ по восточной Европѣ, объ иноплеменныхъ народахъ, населявшихъ Россію въ IX в., о призывѣ варяго-руссовъ и, наконецъ, о первыхъ русскихъ князьяхъ - завоевателяхъ. Остальныя семь главъ посвящены собствен-

но исторія Владиміра Св.; изъ нихъ по интересу и полнотѣ содержанія особенно заслуживаютъ вниманія глава VI-я, въ которой излагается дѣятельность Владиміра на пользу христіанства и устроенія русской земли, и послѣдняя, VII-я, содержащая въ себѣ характеристику отношеній великаго князя къ дружинѣ и къ народу, равно какъ взглядъ этого послѣдняго на Владиміра, выразившійся въ народныхъ пѣсняхъ и былинахъ. Книжка написана языкомъ правильнымъ и безпритязательнымъ, но нѣсколько вялымъ и безцвѣтнымъ; но мѣстами изложеніе принимаетъ характеръ разговорный, особенно тамъ, гдѣ авторъ передаетъ факты языкомъ подлинника; а послѣдняя глава почти исключительно изложена словами и складомъ рѣчи нашихъ народныхъ пѣсенъ и притомъ довольно удачно. Вообще „Сказаніе“ г. Ремезова по многосодержательности своей можетъ замѣнить народному учителю любую книгу о томъ же предметѣ, чтó весьма важно, въ виду ея дешевизны (10 к. с.), да и для учениковъ оно будетъ понятно и поучительно, но только для наиболѣе свѣдущихъ и развитыхъ.

Намъ только показалось нѣсколько страннымъ отношеніе автора къ историческому матеріалу, которымъ онъ пользовался. При сообщеніи фактовъ, относящихся, очевидно, къ области народныхъ преданій и носящихъ даже сказочный характеръ, каковы, напр.: преданія объ убіеніи Владиміромъ Рогвольда, о женитьбѣ князя на его дочери Рогнѣдѣ, о попыткѣ Рогнѣды отмстить Владиміру за смерть отца, г. Ремезовъ ни однимъ словомъ не оговаривается, насколько эти и подобныя имъ преданія достовѣрны. Мы, конечно, далеки отъ мысли требовать отъ автора, чтобы въ книгѣ, предназначаемой для народнаго чтенія, онъ входилъ по этому поводу въ ученыя разсужденія: это было бы неумѣстно, да едва-ли было бы и понятно простолюдину; но оговорить вкратцѣ фактъ словами въ родѣ „по преданію“, „какъ гласитъ преданіе“, по нашему мнѣнію, со стороны автора необходимо, хотя бы для того, чтобы по-напрасну не вводить неопытнаго читателя въ заблужденіе. И нельзя сказать, чтобы авторъ разбираемой книжки поступалъ такъ по убѣжденію, по разъ принятому имъ правилу; напротивъ, въ иныхъ мѣстахъ онъ пускается съ читателемъ въ разсужденія о степени достовѣрности того или другого факта, принимая для того чисто ученыя замашки. Такъ, сказавъ о томъ, что Владиміръ, по принятіи христіанства, хотѣлъ, было выдать Рогнѣду за одного изъ своихъ бояръ и что Рогнѣда воспротивилась этому, авторъ съ серьезностью истаго изслѣдователя-историка силится доказать читателю неправдоподобность этого извѣстія, чтó, по нашему крайнему разумѣнію, уже совершенно излишне, да и безполезно, въ виду его явной сказочности: достаточно было бы для этого назвать преданіе это просто неправдоподобнымъ—и только. Не можемъ не указать еще на два, на три промаха автора. Говоря, напр., о разселеніи финскаго племени по Россіи IX в., г. Ремезовъ употребляетъ *прошедшее* время даже въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ инородцахъ и теперь еще живущихъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ. „*Жившіе* (инородцы) въ нынѣшней Казанской и Вятской губерніяхъ—говоритъ онъ—*назывались* мордвой и черемисой“; но вѣдь эти инородцы и теперь тамъ живутъ. Далѣе, изъ словъ автора какъ будто выходитъ, что славяне *раздѣлились* на племена *оттого* именно, что были *вытѣснены волхами* (?) съ береговъ Дуная и принуждены были искать себѣ новыхъ мѣстъ для поселенія; но такой фактъ въ исторіи народовъ, какъ раздѣленіе на племена, или, говоря вѣрнѣе, *соединеніе* въ племена, не зависитъ отъ случайностей, въ родѣ указанной авторомъ; онъ является, какъ извѣстно, однимъ изъ фазисовъ въ общественномъ развитіи народныхъ организмовъ и служитъ переходною ступенью отъ жизни личной и семейной къ жизни государственной. Образованіе племенъ есть, поэтому, признакъ усиленія, а не ослабленіе народа, какъ думаетъ, повидимому, почтенный авторъ.

16) **Книга о кіевскихъ богатыряхъ.** Сводъ 24 избранныхъ былинъ древне-кіевскаго эпоса. Составилъ В. П. Авенаріусъ. Съ портретомъ пѣвца былинъ Рябинина, работы А. А. Сѣрякова и 12 картинами, гравированными на деревѣ, по рисункамъ А. В. Прохорова, въ Лейпцигѣ. Спб. 1876 г., 301 стр. Ц. въ бумажкѣ 2 р. 30 к., въ папкѣ 2 р. 50 к.

Прекрасное изданіе это вызвано потребностью дать возможно сжатый, такъ сказать, въ формѣ біографической, выборъ наиболѣе интересныхъ и характерныхъ былинъ, сдѣланный изъ большихъ и недоступныхъ по цѣнѣ сборниковъ Кирши Данилова, Кирѣевскаго, Рыбникова и Гильфердинга. Въ сборникѣ сравнены различныя редакціи былинъ, опущено и смягчено все слишкомъ грубое и сглажены шероховатости стихосложенія; расположены былины въ хронологическомъ по-

рядкѣ, и всѣ пріурочены къ личности Владиміра Красное-Солнышко, и притомъ такъ, что пѣсни о богатыряхъ старшихъ вложены въ уста пѣвца богатыря Добрыни Никитича, поющаго ихъ на пиру у князя. Всѣ слова малопонятныя, устарѣлыя и имена собственныя объяснены въ алфавитномъ спискѣ въ примѣчаніяхъ, помѣщенныхъ въ концѣ книги. Сборнику предпослано введеніе, въ которомъ объясняется происхожденіе былинъ, ихъ значеніе, виды и характеръ самаго изданія. Каждая былина представляетъ совершенно законченное цѣлое. Начинается книга запѣвкою и обстоятельствами, при которыхъ Добрыня начинаетъ пѣть. Сначала идутъ былины о Вольгѣ, Дунаѣ, Алешѣ Поповичѣ, о двухъ бояхъ Добрыни со змѣями, о Ставрѣ и Соловьѣ Будиміровичѣ, затѣмъ объ исцѣленіи Ильи Муромца, о Муромцѣ, Черниговцахъ и Соловьѣ-разбойникѣ, Микулѣ Селяновичѣ, Святогорѣ, Добрынѣ Никитичѣ и Настасьѣ Микулишнѣ; еще три былины объ Ильѣ, которому, какъ славнѣйшему изъ народныхъ сказочныхъ героевъ, отведено въ книгѣ мѣста больше всѣхъ другихъ богатырей, о Чурилѣ, Дюкѣ, Потокѣ, и, въ заключеніе, помѣщена былина о томъ, *„Какъ перевелись богатыри на святой Руси"*. Книга эта, въ своемъ родѣ по полнотѣ и обработкѣ у насъ единственная, для учителя очень полезна какъ прекрасное средство для его и литературнаго историческаго образованія; а при разсказѣ учителя на урокѣ исторіи о княженіи Владиміра Св. она составляетъ необходимое пособіе. Не мало удовольствія простолюдину доставитъ и разсматриваніе картинокъ, которыя исполнены довольно удачно. При этомъ нельзя не пожелать, чтобы явились отдѣльныя дешевыя изданія нашихъ лучшихъ былинъ съ небольшими объяснительными вступленіями. Точно также было бы крайне желательно видѣть новое и дешевое изданіе былинъ новгородскихъ (Садко богатый купецъ, Василій Буслаевъ).

17) **Великій князь Ярославъ первый.** Разсказъ изъ русской исторіи. Москва. 1865 г. Стр. 55. in-16°. Ц. 15 к.

Безпритязательный, но довольно богатый содержаніемъ и обличающій въ авторѣ обстоятельное знакомство съ источниками нашей древней исторіи разсказъ о Ярославѣ Мудромъ. При изложеніи своего предмета безъимянный авторъ пользовался, какъ видно, не только лѣтописями русскими и польскими, но и сказаніями скандинавскими (сагами), отрывки изъ которыхъ и приводятся въ книжкѣ. Въ «Разсказѣ» особенно обращено вниманіе на брачные союзы семейства Ярослава съ императоромъ византійскимъ, съ королями шведскимъ, норвежскимъ, польскимъ, французскимъ и венгерскимъ. Причемъ приведена, и очень умѣстно, одна изъ 11-ти пѣсенъ, сложенныхъ, по преданію, Гаральдомъ, королемъ шведскимъ, въ честь невѣсты своей, красавицы Елисаветы Ярославны. Говоря о проповѣдникахъ того времени, авторъ знакомитъ читателя съ содержаніемъ ихъ проповѣдей или въ подлинникѣ, какъ это сдѣлано съ поученіемъ архіепископа Луки Жидяты, или въ переводѣ, какъ, напр., похвальное слово Владиміру митрополита Илларіона. Въ главѣ VI подробно разсматривается содержаніе „Русской Правды"; а въ послѣдней (VII) авторомъ собрано все, что дошло до насъ о характерѣ Ярослава и его дѣятельности на пользу устроенія русской земли.

Что касается собственно до изложенія, то оно нѣсколько страдаетъ отсутствіемъ пропорціональности частей, а мѣстами и сбивчивостью. Такъ, войнамъ Ярослава и притомъ какъ полезнымъ, такъ и безполезнымъ, по нашему мнѣнію, отведено въ книжкѣ сравнительно слишкомъ ужъ много мѣста; а въ изложеніи внутренней дѣятельности великаго князя сказывается нѣкоторая разбросанность: авторъ говоритъ объ этомъ то въ разсказѣ о внѣшнихъ событіяхъ, то въ особыхъ главахъ; а это, конечно, не можетъ не повредить цѣльности и ясности впечатлѣнія читателя.

18) **Покореніе Константинополя турками и бракъ великаго князя Московскаго Ивана III съ Софіею Палеологъ.** С. Сухоржевскаго. Спб. 1877 г. 43 стр. in-8°. Ц. 50 к.

Обозначенные въ заглавіи книжки два историческіе эпизода очерчены авторомъ довольно вѣрно и рельефно. Сказавъ вкратцѣ о причинахъ ослабленія византійской имперіи и о постоянномъ съуживаніи ея предѣловъ, дошедшемъ въ XV в. до того, что, какъ совершенно справедливо замѣтилъ авторъ, стѣны города Константинополя почти совпадали съ *границами* самой имперіи, г. Сухоржевскій останавливается нѣсколько долѣе на описаніи, въ моментъ паденія имперіи, борьбы религіозныхъ и политическихъ партій въ Константинополѣ, на той розни, какая господствовала въ средѣ самой императорской семьи, на отношеніяхъ императоровъ Іоанна IV и Константина къ

туркамъ и къ западной Европѣ и въ частности—къ папѣ; затѣмъ, авторъ переходитъ къ описанію собственно завоеванія турками Константинополя и остальныхъ частей Византійской имперіи. При этомъ личности главныхъ дѣйствующихъ лицъ этой кровавой драмы—императора Константина и султана Магомета II—обрисованы не многими, но довольно крупными и мѣткими чертами. Остальныя три главы изъ пяти посвящены разсказу о судьбѣ семейства Ѳомы Палеолога, брата послѣдняго императора, и о бракѣ его дочери Софіи съ великимъ княземъ Московскимъ. Въ этой части книжки особенно удачными вышли: описаніе пребыванія членовъ осиротѣлаго семейства и отношеній къ нимъ ватиканскаго двора, равно какъ характеристика дѣтей Ѳомы — Эммануила, Андрея и Софіи.

Недостатки книжки заключаются, по нашему мнѣнію, въ томъ, во-1-хъ, что авторъ не выяснилъ надлежащимъ образомъ причины паденія Византійской имперіи; во-2-хъ, недостаточно выяснены также тѣ побужденія, какими руководствовался папа, принимая подъ свое покровительство семейство Ѳомы и, наконецъ, въ-3-хъ, языкъ грѣшитъ подчасъ противъ грамматики, да, кромѣ того, попадается много опечатокъ, особенно въ пунктуаціи.

19) **Царь и великій князь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный Московскій и всея Руси.** Соч. Ив. Бѣляева. Москва. 1866 г. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ. Стр. 74. Ц. 20 к.

Довольно подробно изложенная, съ точки зрѣнія исключительно *государственной*, исторія великаго княженія и царствованія Ивана Васильевича Грознаго. Авторъ очень обстоятельно разсматриваетъ произведенныя въ первыя тринадцать лѣтъ царствованія Грознаго преобразованія въ дѣлахъ церковныхъ, административныхъ, судебныхъ и военныхъ; но при этомъ, къ удивленію читателя, почти ничего не говоритъ о степени участія въ этихъ, дѣйствительно, по тому времени замѣчательныхъ, преобразованіяхъ тогдашнихъ совѣтниковъ царя—Сильвестра и Адашева. Личность Ивана Васильевича авторомъ представлена сочувственно, хотя и недостаточно рельефно. Говоря объ опричнинѣ, г. Бѣляевъ сдѣлалъ попытку, довольно остроумную, объяснить разумнымъ образомъ возникновеніе этого ужаснаго учрежденія. Въ концѣ книги приведенъ сохранившійся въ былинахъ и пѣсняхъ взглядъ простого народа на Ивана Васильевича, довольно рѣзко расходящійся, какъ извѣстно, со взглядомъ большинства нашихъ историковъ. Языкъ нѣсколько тяжелъ и не всегда правиленъ; довольно много опечатокъ, особенно въ пунктуаціи.

Какъ обстоятельный обзоръ политическихъ событій царствованія Грознаго, книга г. Бѣляева можетъ быть полезна, особенно если вслѣдъ за нею будетъ прочитана, какъ дополненіе, разобранная нами ниже исторія покореніе Казанскаго царства царемъ московскимъ.

20) **Покореніе Казани Московскимъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ.** В. Величкина. Москва. 1867 года. 101 стр. in-16. Ц. 10 к. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ.

При составленіи этой книги авторъ пользовался не только трудами двухъ нашихъ извѣстныхъ историковъ—Карамзина и С. М. Соловьева, но и сказаніями современниковъ, лѣтописями и даже изслѣдованіями мѣстныхъ (казанскихъ) ученыхъ. Уже одно это обстоятельство отчасти говоритъ въ пользу разбираемой нами книги, показывая, что авторъ ея, г. Величкинъ, серьёзно и добросовѣстно отнесся къ своему дѣлу. Но авторъ, кромѣ того, съумѣлъ справиться съ своимъ обильнымъ матеріаломъ настолько, насколько нужно это для того, чтобы представить читателю избранную имъ эпоху и вѣрно, и наглядно. Во «Введеніи», съ одной стороны, онъ показалъ возникновеніе и постепенное разложеніе Казанскаго царства; а съ другой, — усиленіе и поступательное движеніе Москвы на востокъ. Поступательное движеніе московскихъ государей выразилось во вмѣшательствѣ ихъ во внутреннія дѣла Казани и въ построеніи на своихъ восточныхъ окраинахъ городовъ, какъ опорныхъ пунктовъ, на случай войны съ казанцами. Благодаря такому сопоставленію, представленному притомъ совершенно вѣрно, для читателя становятся уже понятными не только неизбѣжность столкновеній двухъ сосѣднихъ, но совершенно различныхъ по происхожденію, языку и религіи, народовъ, но и степень ожесточенія, съ какимъ должны они вступить и вести борьбу между собою...

Осаду и взятіе Казани г. Величкинъ описываетъ подробно, съ знаніемъ дѣла и съ полнымъ безпристрастіемъ, отчего характеръ и осаждающихъ, и осажденныхъ освѣщенъ надлежащимъ, вполнѣ историческимъ свѣтомъ. Личность Ивана Грознаго, насколько она могла выясниться въ описываемомъ эпи-

зодѣ его исторіи, обрисована, по нашему мнѣнію, очень вѣрно. Особенно бросается въ глаза читателю присущая характеру Грознаго слабость—всячески заботиться о безопасности своей особы и стараніе его прикрывать эту слабость разными благовидными и даже религіозными предлогами, какъ это было, напр., въ данномъ случаѣ, для того, чтобы предоставить всѣ опасности и труды предпріятія другимъ — а всю славу — себѣ одному... Не менѣе вѣрно и безпристрастно изображены и противники Іоанновы: по словамъ автора, татары выказали при защитѣ своего родного города замѣчательное самоотверженіе и сильно возбужденный патріотизмъ, сражались до послѣдней возможности; а такимъ отношеніемъ къ дѣлу авторъ не умалилъ, а скорѣе возвысилъ трудность и значеніе предпріятія московскаго царя.

Языкъ книжки едва-ли будетъ доступенъ пониманію грамотнаго простолюдина, а тѣмъ болѣе ученика сельской школы; а потому мы и рекомендуемъ ее преимущественно народному учителю: въ ней онъ найдетъ обильный и съ знаніемъ дѣла изложенный матеріалъ для устныхъ разсказовъ ученикамъ школы о взятіи Казани, — этой замѣчательной эпохи нашей исторіи. Притомъ же цѣна книжки назначена самая умѣренная: сто съ лишнимъ страницъ убористой печати стоятъ одинъ только гривенникъ...

21) **Наши землепроходцы.** Д. Садовникова. Москва. 1874 г. Стр. 118. Ц. 1 р.

Интересная, многосодержательная и вообще добросовѣстно составленная книга г. Садовникова заключаетъ въ себѣ, въ формѣ отдѣльныхъ, но довольно тѣсно между собою связанныхъ разсказовъ, исторію завоеванія и отчасти заселенія Сибири съ 1581 года по 1712-й включительно. Представивъ въ первой главѣ краткій историческій очеркъ русской колонизаціи на сѣверо-востокъ до конца XVI ст., авторъ затѣмъ, въ слѣдующихъ девяти главахъ, излагаетъ приключенія и подвиги нашихъ извѣстныхъ землеискателей, названныхъ въ книгѣ почему-то *землепроходцами*, каковы; Ермакъ, Бугра, Поярковъ, Хабаровъ, Нагиба, Степановъ, Буза, Булдаковъ, Дежневъ, Стадухинъ, Морозко и Анцыферовъ. Одиннадцатая глава посвящена описанію промышленности сибиряковъ и особенно звѣроловству; а послѣдняя (XII-я) содержитъ въ себѣ бесѣды съ читателемъ о географическихъ, климатическихъ и этнографическихъ особенностяхъ Сибири, на основаніи всего прежде въ книгѣ изложеннаго.

По содержанію и по распредѣленію матеріала не всѣ главы одинаковаго достоинства. Въ этомъ отношеніи особенно неудачною намъ показалась глава первая. Авторъ въ ней, очевидно, хотѣлъ выяснить читателю то совершенно вѣрное положеніе, что открытіе и завоеваніе Сибири не было въ нашей исторіи явленіемъ случайнымъ, а вытекло логически, само собою, изъ тогдашнихъ условій русской жизни; но сдѣлалъ это какъ-то неумѣло. Онъ изложилъ, да и то довольно сбивчиво, немногіе факты изъ внѣшней русской исторіи и притомъ такія, какія можно найти въ любомъ историческомъ учебникѣ; а между тѣмъ вопросъ о русской колонизаціи уже настолько разработанъ въ нашей исторической литературѣ, что его легко можно было бы сдѣлать предметомъ популярнаго и крайне занимательнаго изложенія. Не говоря уже тутъ о трудахъ покойнаго Ешевскаго и другихъ ученыхъ, одна «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ» С. М. Соловьева снабдила бы его множествомъ подходящихъ для того фактовъ. Далѣе, въ другихъ главахъ г. Садовниковъ, напротивъ, слишкомъ много, повидимому, заботился о количествѣ предлагаемаго имъ своему читателю матеріала, какъ-бы держась пословицы: «что въ печи, то и на столъ мечи», отчего изложеніе его книги страдаетъ отсутствіемъ исторической перспективы, столь необходимой для надлежащей оцѣнки и уразумѣнія историческихъ явленій: у него, напримѣръ, поставлены на одну линію важнѣйшія событія съ неважными, выдающіяся личности со второстепенными, существенныя черты ихъ характеровъ съ несущественными; а все это можетъ только произвести путаницу въ головѣ читателя-неспеціалиста, да еще простолюдина, котораго авторъ, какъ видно, главнымъ образомъ и имѣлъ въ виду. Изъ главъ собственно историческаго содержанія наиболѣе удачными, по нашему мнѣнію, вышли: II-я (о Ермакѣ); III-я (объ образѣ жизни въ Сибири нашихъ землеискателей); IV-я—(Сибирская нужа) и X-я, въ которой разсказываются похожденія и подвиги Атласова и Анцыферова.

Нельзя сказать также, чтобы и усвоенная авторомъ форма изложенія была вполнѣ удовлетворительна. Въ этомъ отношеніи въ книгѣ замѣчается какая-то двойственность, непріятно поражающая читателя: авторъ то излагаетъ свой предметъ, какъ истый изслѣдователь, приводитъ въ подтвержденіе сво-

ихъ положеній цитаты изъ современныхъ актовъ, говоритъ языкомъ точнымъ, сжатымъ, но нѣсколько отвлеченнымъ; то онъ входитъ въ роль популяризатора, употребляетъ слова и обороты простонародные и даже областные, пускается въ длинныя толкованія такихъ вещей, которыя или слишкомъ уже извѣстны, или не стоятъ того, чтобы о нихъ много распространяться. Нельзя не пожалѣть также и о томъ, что цѣна книги (1 р. с.) слишкомъ высока и что при ней не приложена историко-географическая карта Сибири, въ родѣ, напримѣръ, той, какую мы находимъ въ атласѣ г. Замысловскаго.

Спѣшимъ, впрочемъ, оговориться. Всѣ указанные нами недостатки собственно относятся къ разсказу о нашихъ «землепроходцахъ», какъ къ *книгѣ для народнаго чтенія*; но эти же недостатки теряютъ, какъ само собою разумѣется, большую часть своего значенія, коль скоро имѣется въ виду читатель болѣе или менѣе развитой и образованный, какимъ мы считаемъ и народнаго учителя. Вотъ почему мы и совѣтуемъ ему воспользоваться при случаѣ трудомъ г. Садовникова, какъ многосодержательнымъ и пока единственнымъ въ нашей популярно-исторической литературѣ сочиненіемъ объ исторіи завоеванія и заселенія Сибири.

22) **Смутное время.** Д. Васильева. Москва. 1869 г. 82 стр. in-8°. Ц. 20 к. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ.

Подъ этимъ заглавіемъ авторъ разсказываетъ событія русской исторіи только отъ смерти Іоанна Грознаго до убіенія перваго Лже-Дмитрія. Книжка эта не отличается ни фактичностью содержанія, ни рельефностью изложенія; но составлена она безпристрастно и съ большимъ знаніемъ дѣла, что̀ особенно замѣтно по взгляду автора на самозванца, да и написана она языкомъ вполнѣ литературнымъ, просто и живо, почему мы и заносимъ ее на страницы нашего «Обзора» и тѣмъ болѣе, что стоитъ она очень дешево (20 к.).

23) **Костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ.** Соч. И. Ремезова. Спб. 1872 г. 54 стр. in-16°. Ц. 10 к.

Первая часть книжки (31 стр.) и по содержанію, и по изложенію мало интересна. Въ началѣ, на двѣнадцати страницахъ, излагается, да притомъ еще довольно отвлеченно и вяло, исторія смутнаго времени; причемъ главному герою разсказа—Ивану Сусанину—удѣлено авторомъ не болѣе двухъ страницъ; затѣмъ, желая показать значеніе его подвига, г. Ремезовъ ничего болѣе подходящаго для этого не нашелъ, какъ разсказать *всю* исторію царствованія Михаила Ѳеодоровича и притомъ почти безъ всякаго отношенія къ самому Сусанину—пріемъ, который мы находимъ, по меньшей мѣрѣ, искусственнымъ. Собственно главный интересъ книжки, изъ-за чего мы и заносимъ ее въ нашъ «Обзоръ», заключается въ очень поучительной исторіи потомковъ знаменитаго костромича. Въ исторіи этой цѣликомъ помѣщены двѣ жалованныя грамоты царя Михаила Ѳеодоровича (отъ 1619 и 1637 г.), на имя зятя Сусанина, Богдана Собинина, грамоты императрицы Екатерины II (отъ 1767) и им. Николая I (отъ 1837 г.), статистическія свѣдѣнія за время отъ 1767 по 1785 г. о составѣ, числѣ и поземельной собственности *бѣлопашцевъ*, какъ оффиціально называются потомки Сусанина, о способахъ землевладѣнія и вообще объ экономическомъ ихъ положеніи; далѣе: топографическое описаніе современнаго состоянія селъ Домнина и Коробова съ ихъ достопримѣчательностями и, наконецъ, описаніе памятника, поставленнаго въ г. Костромѣ мѣстнымъ дворянствомъ въ честь царя Михаила Ѳеодоровича и Сусанина и рисунокъ котораго помѣщенъ на заглавномъ листѣ книжки.

Свѣдѣнія эти, какъ мы сказали, очень поучительны, между прочимъ, и въ томъ отношеніи, что могутъ навести читателя на серьёзныя размышленія о главныхъ причинахъ далеко не завиднаго, какъ извѣстно, экономическаго положенія нашихъ крестьянъ вообще. Жители Коробова въ теченіи цѣлыхъ столѣтій находились, повидимому, въ условіяхъ наиболѣе благопріятныхъ для ихъ матеріальнаго благосостоянія. Они обладали вполнѣ достаточнымъ количествомъ земли; избавлены были отъ всякихъ государственныхъ повинностей какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ, пользовались полнѣйшимъ самоуправленіемъ, почти совѣмъ выдѣлявшимъ ихъ изъ общей государственной жизни русскаго народа; мѣстная губернская и уѣздная администрація нисколько не вмѣшивалась въ ихъ дѣла. Только при императорѣ Николаѣ I губернатору предоставлено было право отъ времени до времени наѣзжать въ село Коробово, но только въ крайнихъ случаяхъ, да и то не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія министра. И несмотря на всѣ эти льготы, бѣлопашцы находились до 1859 г. въ крайней бѣдности. Пьянство и другіе пороки повально въ средѣ ихъ го-

27) **Царствованіе Екатерины II.** Историческій очеркъ, разсказанный для юношества. Составила С. Макарова. М. 1875 г. Съ 8 рисунками Пиллати. 173 стр. in-8°.

При составленіи своей книги г-жа Макарова, повидимому, задалась мыслію представить читателю обстоятельную характеристику Екатерины II, выяснить ему тѣ побужденія, подъ вліяніемъ которыхъ она дѣйствовала во время своего царствованія и показать не только то, что сдѣлала великая императрица для русскаго общества, но и то, что она думала для него сдѣлать, но не могла, по различнымъ, не всегда отъ нея зависѣвшимъ, причинамъ. При рѣшеніи этой задачи авторъ пользовался, между прочимъ, непосредственными источниками — государственными актами, воспоминаніями, записками и письмами современниковъ и, главнымъ образомъ, письмами и мнѣніями о томъ или другомъ предметѣ самой императрицы. Въ этомъ собственно и заключается, по нашему мнѣнію, особенность и достоинство разсматриваемой книги. Благодаря такому матеріалу, характеристика Екатерины, какъ женщины и какъ государыни, изъ-подъ пера автора вышла довольно живою, вѣрною и полною. Читатель какъ-бы изъ устъ самой императрицы узнаетъ ея характеръ, степень участія ея въ томъ или другомъ дѣлѣ, тѣ непріятности, какія ей приходилось испытывать на своемъ вѣку, равно какъ и отношенія ея къ различнымъ государственнымъ дѣятелямъ того времени, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ. Отсюда непосредственность производимаго на читателя личностью императрицы впечатлѣнія,—качество, которымъ рѣдко какая популярно-историческая книга можетъ похвалиться.

Указанною выше основною мыслію сочиненія обусловливается также и выборъ матеріала, равно какъ и степень его обработки. Въ своемъ «Очеркѣ» г-жа Макарова подольше останавливается на тѣхъ событіяхъ, которыми императрица особенно интересовалась и разсматриваетъ подробно тѣ реформы, въ которыхъ она принимала непосредственное и горячее участіе. Такъ, въ книгѣ обстоятельно излагаются мѣры Екатерины относительно уничтоженія злоупотребленій всякаго рода въ администраціи, относительно улучшенія финансоваго положенія Россіи, распространенія образованія въ Россіи вообще и женскаго въ особенности, подробно говорится о Наказѣ, о созваніи коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія, о пугачевщинѣ, о поѣздкѣ императрицы въ Крымъ въ 1787 г. и др. Въ этомъ отношеніи особенно интересны и богаты содержаніемъ первыя четыре главы изъ шести, составляющихъ книгу. Менѣе удачною оказалась глава V-я, въ которой рѣчь идетъ о литературномъ и вообще объ умственномъ движеніи въ русскомъ обществѣ того времени. Сюжетъ этотъ очень благодарный и могъ бы послужить автору отличнымъ средствомъ для выясненія личности Екатерины; но, какъ видно, г-жа Макарова не съумѣла съ нимъ справиться. Она изложила его въ формѣ сухого перечня именъ писателей съ краткою и довольно безсодержательною оцѣнкою ихъ сочиненій, да и помѣстила-то его не тамъ, гдѣ бы слѣдовало, судя по ходу разсказа. Сухость изложенія пятой главы не искупается и тѣмъ, что авторъ приводитъ въ книгѣ выдержки изъ сочиненій тогдашнихъ писателей. Выдержки эти, по своей краткости и не совсѣмъ удачному выбору, совершенно безцѣльны и нисколько не характеризуютъ ни авторовъ, ни ихъ произведеній. Въ книгѣ попадаются также и недосмотры. Такъ, въ заголовкѣ двухъ главъ (во II и III) поставлены одни и тѣ же годы (1766—1770), несмотря на то, что въ нихъ рѣчь идетъ о событіяхъ разнаго времени.

Въ книгѣ помѣщено *семь* очень хорошо нарисованныхъ, но довольно грубо отгравированныхъ картинокъ на тэмы, взятыя изъ жизни императрицы. Кромѣ того, въ очеркѣ помѣщены на отдѣльномъ листѣ, въ формѣ медальоновъ, портреты *Ѳеофана Прокоповича*, *Дмитрія Ростовскаго*, *Кантеміра*, *Третьяковскаго*, *Ломоносова* и *Крашенинникова*. Какимъ образомъ сюда попали портреты первыхъ пяти лицъ, дѣятельность которыхъ, какъ извѣстно, относится къ предшествующей эпохѣ и о которыхъ въ книгѣ ни словомъ не упоминается—объяснить это довольно трудно.

Разсказъ г-жи Макаровой читается вообще легко, хотя и написанъ онъ языкомъ нѣсколько книжнымъ и не всегда правильнымъ. Это обстоятельство, да еще и то, что книга переполнена выписками изъ современныхъ источниковъ, побуждаютъ насъ рекомендовать ее для чтенія не юношеству, какъ это имѣлъ въ виду авторъ, а взрослымъ и главнымъ образомъ народному учителю, для котораго она послужитъ интереснымъ и во многихъ отношеніяхъ поучительнымъ чтеніемъ.

28) **Мельхиседекъ Значко-Яворскій**, или страданія Украйны за народность и вѣру. Кіевъ.

1873 г. Стр. 160, in-16°. Ц. 20 к. Изд. ред. Кіевскаго Народнаго Календаря.

Кто желаетъ узнать, понять и даже прочувствовать все то, что въ прошломъ столѣтіи выстрадало подъ польскимъ игомъ русское народонаселеніе праваго берега Днѣпра, какимъ нравственнымъ оскорбленіямъ и безчеловѣчнымъ испытаніямъ подвергалось оно за вѣру и народность въ то время, когда во всей Европѣ провозглашались, а въ нѣкоторыхъ государствахъ и на дѣлѣ примѣнялись, начала гуманности и вѣротерпимости, тому мы совѣтуемъ прочесть со вниманіемъ книжку, заглавіе которой мы выписали выше. Въ лицѣ Значко-Яворскаго, архимандрита Мотренинскаго монастыря, безъимянный авторъ безпристрастно и безпритязательно, но съ замѣчательнымъ знаніемъ дѣла, нарисовалъ яркими красками картину по-истинѣ невыносимаго положенія польской Украйны, вслѣдствіе чисто-азіатскаго произвола мѣстной шляхты и уніатовъ, и такимъ образомъ во-очію, хотя и не намѣренно, доказалъ своевременность и справедливость принятыхъ императрицею Екатериною мѣръ сначала въ защиту, а потомъ для окончательнаго освобожденія нашихъ польскихъ единовѣрцевъ...

Не знаемъ, предназначалась ли разбираемая книга для народнаго чтенія (предисловія при ней нѣтъ). То обстоятельство, что она издана редакціей Кіевскаго Народнаго Календаря, говоритъ, повидимому, въ пользу утвердительнаго отвѣта. Во всякомъ случаѣ, книга эта имѣетъ для того всѣ данныя и должна, по нашему мнѣнію, составлять необходимую принадлежность учительской библіотеки всякой двухклассной народной школы. Мы только посовѣтовали бы почтенному автору сдѣлать въ книгѣ, въ интересахъ самого дѣла, нѣкоторыя измѣненія и исправленія, и во-1-хъ, сократить, по возможности, въ разсказѣ число фактовъ и ограничиться только наиболѣе выдающимися, не нарушая однако біографической нити самаго разсказа: это упростило бы значительно содержаніе книги, уменьшило бы объемъ, а, слѣдовательно, и цѣну книги; во-2-хъ, избѣгать иностранныхъ словъ, правда, употребляемыхъ въ образованномъ обществѣ, но недоступныхъ читателю-простолюдину; въ-3-хъ, перевести на русскій языкъ многочисленныя выдержки изъ польско-малорусскихъ актовъ, которые понятны, пожалуй, читателю малороссу, но никакъ не велико-и-бѣлоруссу; въ-4-хъ, ради бо́льшей наглядности, разбить книгу на главы и, наконецъ, въ-5-хъ, исправить вкравшіяся во множествѣ опечатки, въ родѣ, напр., *порвительство* вмѣсто правительство, *порядм* вм. отряды и т. п. Сдѣлать всѣ эти измѣненія въ новомъ изданіи, которое было бы крайне желательно, далеко нетрудно; а между тѣмъ книга выиграла бы оттого еще болѣе. Въ настоящемъ же видѣ ее можно пока рекомендовать только народному учителю.

29) **Шестьдесятъ лѣтъ Кавказской войны.** Р. Фадѣева. Съ приложеніемъ карты восточнаго Кавказа. Тифлисъ. 1860 г. 147 стр. in-8°.

30) **Письма съ Кавказа.** Его же. Спб. 1865 г. 259 стр. in-8°.

Первая книга, состоящая изъ трехъ главъ, содержитъ въ себѣ исторію Кавказской войны со времени занятія русскими Грузіи при императорѣ Павлѣ I (въ 1801 г.) до завоеванія восточнаго Кавказа въ 1859 г. Въ ней читатель найдетъ очень толковое указаніе на политическое и торговое значеніе для насъ Кавказа, объясненіе, сдѣланное притомъ впервые и очень удачно, многосложныхъ причинъ войны, раздѣленіе исторіи войны на періоды съ краткою, но чрезвычайно рельефною характеристикой каждаго періода, описаніе природы восточнаго Кавказа, равно какъ его разношорстнаго и полудикаго населенія, характеристику наиболѣе выдающихся дѣятелей войны, разсказъ о взятіи Ведена, столицы Шамиля, а потомъ Гуниба,—его послѣдняго пристанища, и, наконецъ, плѣненіе Шамиля.

«Письма съ Кавказа» составляютъ естественное продолженіе первой книги и заключаютъ въ себѣ исторію завоеванія западнаго Кавказа; въ нихъ, между прочимъ, говорится также очень обстоятельно и о выселеніи въ 1864 г. горцевъ въ Турцію и о правительственныхъ мѣрахъ для заселенія русскими завоеваннаго края.

По полнотѣ содержанія, по искусной группировкѣ фактовъ, равно какъ по общедоступности, живости, а подчасъ увлекательности изложенія, обѣ названныя книги г. Фадѣева остаются и до сихъ поръ единственными въ нашей популярно-исторической литературѣ сочиненіями о Кавказской войнѣ.

31) **Родные Славяне.** Чтеніе для народныхъ учителей и для народа. И. Б—а. Спб. 1877 года. Стр. 62. in-8°. Ц. 35 к. Народнымъ учителямъ дѣлается уступка.

У насъ до сихъ поръ не было болѣе или менѣе полной исторіи всѣхъ славянъ, напи-

сается исторіи Ярослава Мудраго настолько, насколько этотъ послѣдній содѣйствовалъ утвержденію и распространенію на Руси новаго ученія; въ разсказѣ объ Иванѣ III Васильевичѣ отмѣчены только два событія: объединеніе Россіи, да освобожденіе ея отъ татарскаго ига; въ исторіи Алексѣя Михайловича разсказывается о присоединеніи Малороссіи да о расколѣ; причемъ не показано, къ сожалѣнію, той связи, какая существовала между этими двумя событіями, отчего сопоставленіе ихъ въ учебникѣ кажется нѣсколько механическимъ.

Сокративъ въ своей исторіи число эпохъ и событій, авторъ, взамѣнъ того, отвелъ значительное мѣсто бытовой сторонѣ народной жизни, пріурочивъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ къ разсказу о дѣятельности того или другого историческаго лица. Такимъ образомъ, мы находимъ въ разсказѣ о Владимірѣ Мономахѣ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о дружинѣ и ея отношеніяхъ къ князьямъ; по поводу Ивана III Васильевича говорится объ образѣ жизни царей, о пріемѣ иностранныхъ пословъ, о боярахъ и служилыхъ людяхъ вообще, о вооруженіи русскаго войска XV—XVI вѣка и т. п. Конечно, изложеніе культурной стороны нашей исторіи можно было бы сдѣлать въ книгѣ и умѣстнѣе, и въ педагогическомъ отношеніи цѣлесообразнѣе; но уже то обстоятельство, что авторъ въ послѣднемъ изданіи своего учебника обратилъ на это должное вниманіе, заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, полнаго одобренія и подражанія, тѣмъ болѣе, что это, сколько намъ извѣстно, первый опытъ въ своемъ родѣ; даже и теперь содержаніе его книги сдѣлалось многостороннѣе, занимательнѣе и поучительнѣе, а—главное—болѣе другихъ учебниковъ удовлетворяетъ давно уже заявляемымъ въ педагогической литературѣ научно-воспитательнымъ требованіямъ.

Что касается собственно до изложенія учебника, то оно вышло не такъ наглядно и просто, какъ можно было бы ожидать, судя по указанному нами выше весьма раці[...]
нальному отношенію автора къ выбору [...]
но-историческаго матеріала, по-крайней [...]
нѣсколько хвастливое заявленіе автор[...]
„онъ постарался очертить событія [...]
рельефностью, чтобы они, такъ ска[...]
запись сами собою въ памяти уч[...]
вполнѣ оправдывается на дѣл[...]
для этого былъ, дѣйствительно, [...]
и очень доброкачественный, какъ [...]
но окончательная отдѣлка его вы[...]
всѣмъ удачною. Произошло это [...]

того, что г. Острогорскій слишкомъ уже налегаетъ на избранныя имъ событія, стараясь обрисовать ихъ какъ можно подробнѣе, отмѣчаетъ, и притомъ безъ разбора, всѣ признаки предмета, вмѣсто того, чтобы и тутъ придерживаться усвоеннаго имъ пріема выдвигать на первый планъ черты наиболѣе крупныя и существенныя, оставляя въ тѣни или вовсе опуская менѣе важныя и не существенныя. Кромѣ того, авторъ старается обыкновенно охарактеризовать ту или другую эпоху, то или другое историческое лицо объясненіями всякаго рода, вмѣсто того, чтобы, не мудрствуя лукаво, просто приводить въ доказательство своихъ словъ побол[...]
ше фактовъ, историческихъ примѣровъ [...]
торые сами по себѣ уже конкретнѣе, [...]
тому для читателя гораздо убѣдител[...]
кихъ авторскихъ описаній, даже [...]
сnорѣчивыхъ: обстоятельное, бе[...]
описаніе, напр., того, какъ ва[...]
дились въ ордѣ съ Михаиломъ [...]
Тверскимъ, лучше всего по[...]
такое была у насъ на Руси [...]
ля... Едва ли также можно [...]
авторомъ, будто „по языку [...]
женія онъ сдѣлалъ свои [...]
доступными пониманію уч[...]
языкъ разбираемаго издані[...]
ву своему, несравненно [...]
чѣмъ въ двухъ первыхъ [...]
странныхъ словъ и выра[...]
изданіе вовсе не встрѣч[...]
таксическомъ отношені[...]
ся въ исправленіи [...]
домъ попадаются длин[...]
же періоды, столь не[...]
мышленію.

Впрочемъ, несмо[...]
въ значительной [...]
достоинствамъ [...]
говоря [...]
[illegible]

Пимена съ четверостишіемъ изъ Бориса Годунова: „Да вѣдаютъ потомки православныхъ“ и пр.

Изъ нихъ для пяти сюжеты взяты изъ области человѣческихъ дѣяній; причемъ схвачены такіе историческіе моменты, которые по важности и полнотѣ своего содержанія, дѣйствительно могутъ характеризовать объясняемыя ими событія. Таковы: „*Крещеніе кіевлянъ*“, „*Кузьма Мининъ*“, съ паперти церковной убѣждающій своихъ земляковъ идти на освобожденіе Москвы отъ иноземцевъ, „*Присяга малороссійскихъ казаковъ на подданство Россіи*“ и др. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ картинка съ надписью «Покаяніе Іоанна IV предъ народомъ». Мы не понимаемъ хорошенько, что заставило автора взять именно этотъ, а не другой какой-нибудь, моментъ изъ жизни Грознаго. Если онъ этимъ хотѣлъ показать учащимся, что слѣдствіемъ покаянья Ивана были тринадцать, дѣйствительно, замѣчательныхъ лѣтъ его царствованія, то такая мысль ... будетъ понята надлежащимъ обра... томъ же тринадцать лѣтъ соста... ко одну четверть его болѣе, чѣ... вого государствованія,—а гла... слѣдующія четверти (съ 156... служатъ полнѣйшимъ опров... что на картинкѣ изображае... было бы представить Іоан... чествѣ виновника завоева... манскихъ царствъ,—собы... крайне популярнаго, да ... шеніи весьма важнаго...

Другая половина кар... гъ но посвящена бытово... сіи торіи и служатъ оч... , за- ціей сообщаемыхъ г... льныи тальныхъ свѣдѣнія ... голови- обще... томъ и ч... ны XV в. п: Гр... 1689 г.; ...ая исто- ...сіи въ цар- ...ины II; *восьм-* ...IX в. и, нако- ...со времени за- ...865 г. Этотъ не- ...оказываетъ раціо- ...ителемъ историко- ...въ. Каждой картѣ ...ѣнь обстоятельныя ...мъ „историко-геогра- ...но подъ этимъ скром- ...ается цѣлый крат- ...географіи, большею ...мимъ авторомъ. Въ ...ратуры.

...въ русскихъ ...Земъ губерн- ...рній 1719 г.; ...честь времень ..., россійсь губер- ...мъ пространства, ..., и безъуѣздныхъ ...на. Ради большаго ... помѣщенъ полный ...хся въ атласѣ назва- ...что всякій имѣетъ безъ труда узнать, ... искомая мѣстность, ... Кромѣ того, въ «Атласѣ» ...ны городовъ: *Кіева* (988— ...) (начала XVI вѣка), *Мо-* ... и *С.-Петербурга* (съ 1703 г. ...планы двухъ сраженій: *полтавскаго* съ очень обстоятельными ...и.

...излишнимъ вдаваться въ болѣе разборъ столь извѣстнаго труда ...овскаго, мы, въ заключеніе, скажемъ только, что трудъ этотъ по справедливости долженъ занять одно изъ первыхъ ... въ учительской библіотекѣ всякой благоустроенной двухклассной народной школы. Обстоятельство, что атласъ составленъ въ примѣненіи къ преподаванію исторіи по такимъ подробнымъ учебникамъ, каковы гг. Соловьева и Иловайскаго, служитъ не къ опроверженію, а скорѣе къ подтвержденію нашей рекомендаціи, такъ-какъ народному учителю, при чтеніи находящихся въ учительской библіотекѣ историческихъ книгъ, только и можетъ быть вполнѣ полезенъ такой полный и обставленный всѣми необходимыми для неспеціалиста объясненіями атласъ, каковъ г. Замысловскаго.

39) **Учебный атласъ по Русской исторіи** для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, составленный А. Добряковымъ, съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ. Спб. 1871 г. Ц. 60 к.

«Учебный атласъ по Русской исторіи» г. Добрякова относится къ только-что нами разсмотрѣнному такъ же точно, какъ сокращенная копія, впрочемъ, довольно удачно сдѣланная, къ своему оригиналу. Всѣхъ картъ въ атласѣ находится четыре: изъ нихъ двѣ первыя мало чѣмъ отличаются отъ картъ атласа г. Замысловскаго, только размѣры ихъ нѣсколько меньше; но остальныя двѣ карты заключаютъ въ себѣ то же, что у г. Замысловскаго помѣщено на четырехъ. Такъ, на картѣ № 3-й г. Добряковъ пред-

какъ извѣстно, входитъ въ болѣе близкія и тѣсныя сношенія съ государствами Западной Европы.

Что касается до изложенія разбираемой книги, то она имѣетъ характеръ эпизодо-біографическій: описываются наиболѣе выдающіеся историческіе дѣятели; а въ ихъ жизни— наиболѣе замѣчательныя и крупныя черты, хотя и не очень подробно. Языкъ учебника довольно простъ и естественъ; но особенное преимущество *шестого* изданія „Элементарнаго курса" г. Беллярминова предъ прежними изданіями той же книги и даже предъ другими учебниками такого же рода заключается въ обиліи помѣщенныхъ въ книгѣ политипажей: въ немъ находится 72 изображенія произведеній архитектуры и бытовыхъ предметовъ, разныхъ временъ и народовъ, и особенно русскаго; выборъ сюжетовъ, за немногими исключеніями, сдѣланъ довольно удачно; точно также и рисунки въ большинствѣ случаевъ исполнены вѣрно и отчетливо. Къ книгѣ, кромѣ того, приложены: хронологическая таблица, родословная дома Романовыхъ и карта Россійской имперіи.

В) УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ.

37) **Хронологія всеобщей и русской исторіи.** Выпускъ I-й: *средняя* исторія; выпускъ 2-й: *новая* исторія и выпускъ 3-й: *древняя* исторія. Цѣна каждаго—20 к. Изданіе 2-е. М. Острогорскаго. Спб. 1876 г.

Хронологическія таблицы г. Острогорскаго составлены довольно полно и толково. Событія распредѣлены въ нихъ синхронистически по государствамъ; два столбца отведены для фактовъ изъ области культуры и литературы. Кромѣ того, въ каждомъ выпускѣ помѣщены, въ формѣ приложеній, хронологическія данныя слѣдующаго содержанія: I) наиболѣе замѣчательныя войны; II) битвы; III) договоры; IV) соборы и сеймы; V) завоеванія и вообще территоріальныя пріобрѣтенія и VI) открытія и изобрѣтенія; а въ третьемъ выпускѣ, заключающемъ въ себѣ древнюю исторію, мы находимъ, кромѣ того, перечисленіе *семи древнихъ мудрецовъ*, *семи чудесъ свѣта* и, наконецъ, перечень *главнѣйшихъ греко-римскихъ боговъ*. Всѣ эти приложенія, составляющія, впрочемъ, только краткое извлеченіе изъ помѣщеннаго уже въ «Хронологіи», также не лишены нѣкотораго практическаго значенія.

Мы посовѣтовали бы только автору хорошенько пересмотрѣть свой трудъ при печатаніи его слѣдующимъ изданіемъ съ цѣлью устранить вкравшіяся въ немъ недомолвки, недосмотры и ошибки, и притомъ довольно грубыя. Такъ, подъ рубрикой «Италія» *великій расколъ въ Западной церкви* не отмѣченъ вовсе *годомъ*, не взирая на чрезвычайно важное историческое значеніе этого событія; между тѣмъ какъ *годъ* изобрѣтенія книгопечатанія отмѣченъ вдвойнѣ — подъ рубриками «Германія» и «Культура». Подъ этою же послѣднею рубрикою помѣщены факты, ничего культурнаго собою не напоминающіе, въ родѣ: «Медичи во Флоренціи», или факты передаются въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, какъ, напримѣръ, «Вліяніе крестовыхъ походовъ на западно-европейскіе народы», хотя вліяніе это могло бы быть и не культурнымъ. Далѣе, подъ рубрикою «Культура» помѣщаются голыя имена художниковъ и ученыхъ, безъ означенія ихъ трудовъ, напримѣръ, *Корреджіо*, хотя для именъ замѣчательныхъ людей отведенъ въ таблицахъ особый столбецъ. Годъ смерти Магомета обозначенъ невѣрно: вмѣсто 632-го стоитъ 643-й годъ. Изобрѣтеніе тряпичной бумаги отнесено авторомъ къ XIV ст., тогда какъ во Франціи уже въ XII вѣкѣ изобрѣтеніе это было явленіемъ очень обыкновеннымъ. Противъ 965 поставлено: «Распространеніе христіанства между славянскимъ народомъ», что̀ началось, какъ извѣстно, гораздо раньше.

Кромѣ исправленія этихъ и другихъ ошибокъ, не мѣшало бы автору, при слѣдующемъ изданіи, пополнить рубрику «Культуры» фактами изъ русской бытовой жизни (пища, жилища, одежда и т. д.), для чего подходящимъ матеріаломъ для него послужило бы прекрасно и съ большимъ знаніемъ дѣла составленное г. Ключевскимъ добавленіе къ русскому переводу книги Кирхмана: «Исторія общественнаго и частнаго быта».

38) **Учебный атласъ по Русской исторіи.** Е. Замысловскаго. Спб. 1872 г. Изд. 3-е. Ц. 3 р.

«Учебный атласъ по Русской исторіи» г. Замысловскаго по своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ достоинствамъ составляетъ замѣчательное явленіе не только въ нашей картографической литературѣ, вообще очень скудной такого рода трудами, но и въ литера-

турѣ заграничной, доказательствомъ чему можетъ уже отчасти служить полученный составителемъ на парижскомъ географическомъ конгрессѣ 1875 г. почетный отзывъ. При его составленіи г. Замысловскій обнаружилъ въ такой же степени отличное знаніе своего предмета, въ какой—чрезвычайно добросовѣстное его исполненіе; и если въ атласѣ встрѣчаются кое-какіе недостатки и даже въ послѣднемъ изданіи, то это объясняется главнымъ образомъ положительною невозможностью безошибочно осуществить такого рода трудъ при томъ почти зародышномъ состояніи нашей исторической географіи, въ какомъ она нынѣ находится.

«Атласъ» г. Замысловскаго заключаетъ въ себѣ девять довольно большого формата картъ. Вмѣстѣ взятыя, онѣ даютъ очень наглядное представленіе о постепенномъ расширеніи и о разнаго рода измѣненіяхъ русской государственной территоріи съ IX вѣка до второй половины XIX (1865 г.) включительно. *Первая* карта представляетъ восточную и часть средней Европы съ обозначеніемъ этнографическихъ границъ славянскаго и другихъ племенъ; территорія, занимаемая тѣмъ или другимъ племенемъ, отмѣчена особою краской и притомъ на столько вѣрно, на сколько позволяетъ это современное состояніе исторической науки. Къ сожалѣнію, эту же карту составитель предназначаетъ, безъ всякихъ измѣненій, и для исторіи X и XI вв., хотя въ эту пору географическія и даже этнографическія границы въ восточной Европѣ были, какъ извѣстно, уже нѣсколько иныя. Далѣе, *вторая* карта представляетъ историко-географическое состояніе Россіи отъ половины XI в. до половины XIII, заключая въ себѣ преимущественно удѣльный періодъ; *третья*—XIV в. и первую половину XV; *четвертая*—отъ второй половины XV в. до начала XVI; *пятая*—съ 1613 до 1689 г.; *шестая*—съ 1689 до 1762 г.; *седьмая*—историко-географическое состояніе Россіи въ царствованіе императрицы Екатерины II; *восьмая* представляетъ Россію XIX в. и, наконецъ, *девятая*—карту Сибири со времени завоеванія ея русскими до 1865 г. Этотъ перечень уже достаточно показываетъ раціональность выбора составителемъ историко-географическихъ моментовъ. Каждой картѣ авторъ предпослалъ очень обстоятельныя объясненія, названныя имъ „историко-географическими замѣтками"; но подъ этимъ скромнымъ заглавіемъ скрывается цѣлый краткій курсъ исторической географіи, большею частью разработанный самимъ авторомъ. Въ замѣткахъ помѣщены даже роспись русскихъ губерній 1708 г. съ обозначеніемъ губернскихъ городовъ; роспись губерній 1719 г.; роспись губерній и намѣстничествъ временъ Екатерины II и, наконецъ, роспись губерній 1863 г. съ обозначеніемъ пространства, числа жителей, уѣздныхъ и безъуѣздныхъ городовъ каждой губерніи. Ради большаго удобства, составителемъ помѣщенъ полный указатель встрѣчающихся въ атласѣ названій мѣстностей, такъ-что всякій имѣетъ полную возможность безъ труда узнать, отмѣчена ли на картѣ искомая мѣстность, гдѣ и какъ отыскать ее. Кромѣ того, въ «Атласѣ» мы находимъ планы городовъ: *Кіева* (988—1294 г.), *Новгорода* (начала XVI вѣка), *Москвы* (XVII в.) и *С.-Петербурга* (съ 1703 г. по 1738-й), и планы двухъ сраженій: *полтавскаго* и *бородинскаго* съ очень обстоятельными объясненіями.

Считая излишнимъ вдаваться въ болѣе подробной разборъ столь извѣстнаго труда г. Замысловскаго, мы, въ заключеніе, скажемъ только, что трудъ этотъ по справедливости долженъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ учительской библіотекѣ всякой благоустроенной двухклассной народной школы. А то обстоятельство, что атласъ составленъ въ примѣненіи къ преподаванію исторіи по такимъ подробнымъ учебникамъ, каковы—гг. Соловьева и Иловайскаго, служитъ не къ опроверженію, а скорѣе къ подтвержденію нашей рекомендаціи, такъ-какъ народному учителю, при чтеніи находящихся въ учительской библіотекѣ историческихъ книгъ, только и можетъ быть вполнѣ полезенъ такой полный и обставленный всѣми необходимыми для неспеціалиста объясненіями атласъ, каковъ г. Замысловскаго.

39) **Учебный атласъ по Русской исторіи для** среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, составленный **А. Добряковымъ**, съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ. Спб. 1871 г. Ц. 60 к.

«Учебный атласъ по Русской исторіи» г. Добрякова относится къ только-что нами разсмотрѣнному такъ же точно, какъ сокращенная копія, впрочемъ, довольно удачно сдѣланная, къ своему оригиналу. Всѣхъ картъ въ атласѣ находится четыре; изъ нихъ двѣ первыя мало чѣмъ отличаются отъ картъ атласа г. Замысловскаго, только размѣры ихъ нѣсколько меньше; но остальныя двѣ карты заключаютъ въ себѣ то же, что у г. Замысловскаго помѣщено на четырехъ. Такъ, на картѣ № 3-й г. Добряковъ пред-

ставилъ постепенное собираніе русской земли великими князьями и царями до 1682 г.; причемъ обозначилъ каждое территоріальное пріобрѣтеніе, сдѣланное при томъ или другомъ государѣ, особыми красками, а уступки земель сосѣдямъ — черными чертами. Точно также сдѣлалъ онъ и на картѣ № 4-й съ исторіей расширенія русскихъ владѣній въ эпоху императоровъ. По угламъ картъ помѣщены планы городовъ *Кіева*, *Новгорода* и *Москвы*, очевидно, снятые съ плановъ атласа г. Замысловскаго, но безъ всякихъ объясненій, которыхъ, впрочемъ, нѣтъ и при картахъ. По нашему мнѣнію, всякое сокращеніе числа картъ въ историко-географическомъ атласѣ не иначе можетъ быть сдѣлано, какъ въ ущербъ ихъ наглядности и полнотѣ. То же замѣчается и въ разбираемомъ нами трудѣ; но оправданіемъ г. Добрякову можетъ служить въ этомъ случаѣ то, что уменьшеніемъ числа картъ въ атласѣ, онъ, очевидно, хотѣлъ удешевить свое изданіе, чего онъ и достигъ, назначивъ ему цѣну довольно умѣренную (60 к. с.); а потому мы и рекомендуемъ его для класснаго употребленія въ народной школѣ, какъ пособіе при обученіи исторіи. Мы не понимаемъ только, почему составитель счелъ нужнымъ приложить къ атласу таблицы *хронологическую* и *родословную*. Въ историко-географическомъ атласѣ онѣ совершенно неумѣстны, ничего не прибавляя и не уясняя ученику, но только увеличивая цѣну изданія. Не лучше-ли бы, вмѣсто этихъ безполезныхъ таблицъ, помѣстить, напримѣръ, болѣе или менѣе полный указатель историко-географическихъ, занесенныхъ въ атласъ мѣстностей?...

40) **Карта Восточной Европы съ IX в. и Руси въ удѣльный періодъ по 1240.** Составлена А. Добряковымъ. Издана Картографическимъ заведеніемъ Ильина. Спб. 1876 г. Цѣна безъ наклейки 2 руб. с. Масштабъ $\frac{1}{2.520,000}$.

Это, сколько намъ извѣстно, первая по времени и пока единственная у насъ *стѣнная* историко-географическая карта. Уже одного этого обстоятельства достаточно для того, чтобы обратить на нее особенное вниманіе народныхъ учителей и вообще всѣхъ тѣхъ, кто непосредственно занимается дѣломъ народнаго образованія, если только признать въ принципѣ настоятельную необходимость стѣнныхъ картъ, какъ пособія при обученіи въ школѣ русской исторіи. Но трудъ г. Добрякова по основной мысли своей, по наглядности изображенія историческихъ мѣстностей, по размѣрамъ своимъ и, вообще, по добросовѣстности исполненія отвѣчаетъ, по нашему мнѣнію, въ такой же степени требованіямъ научнымъ, въ какой — и педагогическимъ. Въ основу содержанія разбираемой карты, заключающей въ себѣ почти четыре столѣтія нашей исторіи, составителемъ положенъ элементъ по преимуществу *этнографическій*, какимъ онъ и является въ эпоху основанія русскаго государства, съ обозначеніемъ различными красками населявшихъ въ то время восточную Европу племенъ—славянскаго, финскаго, литовскаго, тюркскаго и другихъ. По этой этнографической основѣ, какъ по канвѣ, г. Добряковъ отмѣтилъ черными линіями, довольно, впрочемъ, явственными, постепенное расширеніе русской государственной территоріи, совпадающей въ большей или меньшей мѣрѣ съ райономъ обрусенія различныхъ инородцевъ; причемъ имена нанесенныхъ на карту мѣстностей обозначены шрифтомъ различной величины, сообразно историко-географическому ихъ значенію, такъ-что учащійся весьма легко можетъ опредѣлить по одной надписи степень важности той или другой мѣстности,— отличить городъ отъ мѣстечка, столицу отъ менѣе важнаго города. Монастыри, которые въ древней Руси играли такую важную роль, отмѣчены на картѣ также очень явственнымъ знакомъ (крестомъ на храмѣ).

Къ числу особенностей разбираемой нами карты слѣдуетъ отнести также и то, что составитель помѣстилъ на поляхъ ея изображенія, въ числѣ 12-ти, замѣчательныхъ историческихъ мѣстностей и древне-русскихъ архитектурныхъ произведеній. Такъ, на картѣ мы находимъ: *планъ Кіева X в.; видъ древнюю Новгорода* съ птичьяго полета (à vol d'oiseau); современные *виды Старой Ладоги, Изборска* и *Владиміра на Клязьмѣ*. Изъ архитектурныхъ произведеній: *развалины золотыхъ Ярославовыхъ воротъ* въ Кіевѣ 1037 г.; сохранившаяся *часть дворца Андрея Боголюбскаго, Кіево-Софійскій соборъ* по рисунку 1651 г. и *въ настоящемъ* его видѣ, *фасадъ* и *внутренность Св. храма Софіи* въ Константинополѣ, какъ первообраза нашихъ древнихъ церквей; причемъ, къ сожалѣнію, сохранены впослѣдствіи поставленные при храмѣ минареты, что легко можетъ ввести въ заблужденіе и учащаго, и учащихся относительно первоначальнаго вида Софійскаго собора. При скудости въ нашей педагогической литературѣ дешевыхъ и хорошихъ наглядныхъ пособій для обученія исторіи, всѣ эти картинки не-

сомнѣнно принесутъ пользу не только учащимся, но и учащимъ. Но было бы, по нашему мнѣнію, еще умѣстнѣе и согласнѣе съ основною мыслію автора, если-бы на картѣ помѣщены были типы древнихъ славянъ и различныхъ инородцевъ, жившихъ и живущихъ въ нынѣшней Россіи, равно какъ русскихъ людей IX и XIV столѣтій: это послужило бы нагляднымъ и непосредственнымъ объясненіемъ того, что на картѣ намѣчено только красками, да различными знаками и линіями.

Въ заключеніе, не можемъ не указать на довольно странный недосмотръ составителя: на картѣ не обозначены ни Уральскія, ни Кавказскія горы, не взирая на ихъ чрезвычайно важное значеніе въ нашей исторіи.

41) Карта Московской и Литовской Руси, до 1869 г. Составлена А. Добряковымъ. Картографическое заведеніе Ильина. Спб. 1877 г. Масштабъ тотъ же.

Карта эта составляетъ продолженіе только-что разсмотрѣнной нами. На ней отмѣчено разными красками расширеніе территоріи, съ одной стороны, Московской Руси при государяхъ: Даніилѣ Александровичѣ, Юріѣ и Іоаннѣ Даніиловичахъ, Димитріѣ Донскомъ, Василіѣ I и II, Іоаннѣ III, Іоаннѣ Грозномъ, Михаилѣ Ѳедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, и съ другой—*Литовскаго* княжества (большими римскими цифрами краснаго цвѣта на бѣломъ фонѣ)—въ началѣ XIII в., за время съ 1240 по 1315 г., при Гедеминѣ, Ольгердѣ и Витовтѣ. Кромѣ того, отдѣльно обозначены пріобрѣтенія Россіи по Андруссовскому миру и уступки ея по Столбовскому и Деулинскому мирнымъ договорамъ. Все это сдѣлано на столько наглядно, что ученикъ легко можетъ составить себѣ по картѣ понятіе о распространеніи русскихъ и литовскихъ владѣній въ данное время.

И на этой картѣ, какъ и на первой, составитель помѣстилъ изображеніе плановъ городовъ и разныхъ зданій русскихъ и литовскихъ въ числѣ двѣнадцати, а именно: 1) *Планъ Москвы* съ птичьяго полета, по рисунку временъ Царя Бориса Годунова, съ приложеніемъ знаковъ царскаго достоинства (*шапка* и *бармы мономаховы* и скипетръ) и древне-русскихъ вооруженій; 2) *Успенскій соборъ* въ Москвѣ XV в.; 3) *Красная площадь* въ XVI в.; 4) *Памятникъ Минину и Пожарскому;* 5) *Дворцовыя строенія въ Московскомъ Кремлѣ* XVII в.; 6) *Внутренность Грановитой палаты въ 1608 г.;* 7) *Коломенскій дворецъ въ XVII в.;* 8) *Видъ Пскова* въ XVI *в.;* 9) *Развалины Борисоглѣбской Коложской церкви* XII в., близъ Гродно; 10) *Развалины замка и дворца великихъ князей литовскихъ* въ г. Вильнѣ; 11) *Трокскій замокъ Гедемина* и 12) *видъ Кіева* въ 1651 г.

42) Исторія Россіи въ картинахъ. Картины и текстъ составлены Золотовымъ, изданы А. Дементьевымъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1869 г. VI выпусковъ. Ц. каждаго: 80 к.

43) Исторія Петра Великаго, съ 20 рисунками. Текстъ и изданіе Золотова. Спб. 1872 г. VII выпускъ.

Трудъ г. Золотова представляетъ собою самую многочисленную въ нашей учебно-исторической литературѣ коллекцію картинокъ по русской исторіи: въ VI-ти выпускахъ, заключающихъ въ себѣ время отъ начала Руси до царствованія Алексѣя Михайловича включительно, помѣщено 64 картинки; а вмѣстѣ съ исторіей Петра В., вошедшею въ VII-й выпускъ и составляющею продолженіе труда того же автора—84. Но если велико число картинъ, то нельзя, къ сожалѣнію, сказать того же объ ихъ художественныхъ и педагогическихъ качествахъ. Картины г. Золотова по размѣрамъ своимъ, по степени ясности выраженной ими мысли, да и отчасти и по рисунку, не вполнѣ, по нашему мнѣнію, соотвѣтствуютъ своему назначенію, хотя и не всѣ въ одинаковой степени; въ этомъ отношеніи особенно страдаютъ обозначенныя подъ №№ 4, 6, 8, 9, 14, 18, 23, 35, 40, 41, 49, 53 и 54. Сомнительно, чтобы грамотный простолюдинъ или дѣти могли безъ посторонней помощи опредѣлить, хотя приблизительно, содержаніе этихъ рисунковъ. Фигуръ представлено много; но для чего онѣ тутъ собраны, что онѣ тутъ дѣлаютъ — отгадать довольно трудно. Въѣздъ, напр., Іоанна Грознаго въ Москву послѣ взятія Казани поставленъ на второмъ планѣ, хотя, по мысли автора, въѣздъ-то и составляетъ главный предметъ гравюры; на картинѣ подъ № 36 трудно усмотрѣть торжество надъ псковитянами Василія III, какъ гласитъ надпись, а скорѣе всеобщую печаль. Вообще, ясности изображенія много вредитъ излишняя многочисленность фигуръ въ группахъ: на какомъ-нибудь полу-листѣ художникъ скучиваетъ отъ 20 до 40 фигуръ, вслѣдствіе чего ему по неволѣ пришлось сдѣлать каждую фигуру въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ бы то слѣдовало.

Что касается собственно до содержанія

разбираемыхъ картинокъ, то и въ этомъ отношеніи онѣ не вполнѣ удовлетворяютъ всѣмъ нуждамъ *элементарнаго* историческаго преподаванія. Почти всѣ картины г. Золотова написаны на тэму о дѣйствіяхъ людскихъ; а такіе сюжеты для преподавателя составляютъ скорѣе роскошь, чѣмъ насущную потребность, какъ это мы показали въ руководящей статьѣ.

Впрочемъ, не смотря на недостатки разбираемаго труда, онъ далеко не безполезенъ. Изъ 84 составленныхъ имъ картинъ, по-крайней-мѣрѣ, ¼ можетъ быть пригодна для школьнаго употребленія. Картины, обозначенныя подъ №№ 11, 26, 32, 33, 37, 44 и 46, довольно удовлетворительны какъ по ясности выраженной въ нихъ мысли, такъ и по вѣрности бытовой обстановки. Особенно въ этомъ отношеніи хорошо исполнена гравюра № 26, изображающая Александра Невскаго умоляющимъ хана пощадить землю Русскую. Даже въ цѣломъ изданіе г. Золотова далеко не безполезно: для неграмотнаго люда оно послужило бы довольно хорошею *живописною* историческою азбукой, если бы цѣна изданія для азбуки не была такъ высока (5 р. 60 к).

44) **Стѣнныя картины по Русской исторіи.** В. Сизова. Москва. 1875 г. 4 картины. Цѣна каждой 1 р. с.

Изъ 12-ти, задуманныхъ составителемъ, картинъ, до сихъ поръ вышло только четыре, воспроизводящія слѣдующія событія изъ русской исторіи: «Крещеніе Кіевлянъ», «Сожженіе татарами Владиміра на Клязьмѣ», «Дмитрій Донской у препод. Сергія предъ походомъ на татаръ» и, наконецъ, «Торжественный въѣздъ князя Пожарскаго съ войскомъ въ Москву въ 1612 г.». Всѣ эти картины отличаются отчетливымъ и очень вѣрнымъ въ археологическомъ отношеніи воспроизведеніемъ формы и цвѣта бытовыхъ предметовъ, что составляетъ большую рѣдкость въ изданіяхъ такого рода не только русскихъ, но и заграничныхъ. Древнія зданія, утварь, костюмы, вооруженіе, сбруя, — все это и многое другое изображено на картинахъ г. Сизова до мельчайшихъ подробностей и притомъ съ большимъ знаніемъ дѣла. Стóитъ только взглянуть на картину— «Дмитрій Донской у пр. Сергія», — чтобы составить себѣ вѣрное и ясное представленіе о костюмахъ людей почти всѣхъ сословій того времени—князей, бояръ, служилыхъ людей, монаховъ и другихъ.—Къ каждой картинѣ приложены, въ формѣ отдѣльныхъ брошюрокъ, объясненія какъ сюжета самой картины, такъ и бытовыхъ предметовъ, на ней изображенныхъ; причемъ объясненія эти, не смотря на ихъ сжатость, составлены такъ обстоятельно и толково, что ими можетъ воспользоваться безъ труда не только учитель, но и мало-мальски грамотный ученикъ.

Къ сожалѣнію, трудъ г. Сизова страдаетъ и довольно крупными недостатками, общими, впрочемъ, всѣмъ нашимъ изданіямъ такого рода. Тамъ, во-1-хъ, сюжеты для картинъ взяты изъ области *событій*, а не бытовыхъ предметовъ, описаніе которыхъ при обученіи всего менѣе, какъ извѣстно, поддается наглядности въ устахъ преподавателя; во-2-хъ, благодаря, съ одной стороны, многочисленности фигуръ на картинѣ, съ другой — изображенію такихъ предметовъ, какъ—небо, облака, горы, лѣса, кустарники,— самыя фигуры вышли слишкомъ мелкими, чтобы ученики всего класса могли, не сходя съ мѣста, хорошенько разсмотрѣть ихъ; исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ названная уже нами картина—Дмитрій Донской, на которой представлено не болѣе 10 фигуръ; въ-3-хъ, картина 2-я (Сожженіе г. Владиміра) страдаетъ неясностью выраженной на ней мысли: едвали зритель съ-разу отгадаетъ, что на ней изображается сожженіе цѣлаго города татарами... Наконецъ, нельзя не обратить вниманіе на довольно странный недосмотръ составителя, который можно объяснить только его издательскою неопытностью. Пустивъ въ продажу первыя четыре картины, г. Сизовъ не предпослалъ имъ ни предисловія, которое объяснило бы ихъ назначеніе, ни даже заглавнаго листа, такъ-что мы ужъ сами принуждены были озаглавить изданіе, о чемъ и предупреждаемъ нашихъ читателей на случай, если-бы издателю вздумалось дать иное заглавіе своему труду, по его окончаніи.

Г) КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

45) **Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія.** Составлено С. Соловьевымъ. Москва. 1866 г. 226 стр., in-8°. Ц. 40 к. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ.

«Начиная этотъ трудъ»—говоритъ въ предисловіи составитель—«я руководился слѣдующими побужденіями: во-1-хъ, я думалъ, что нѣтъ ничего доступнѣе для молодыхъ читателей, какъ простое и вмѣстѣ съ тѣмъ живое повѣствованіе древнихъ нашихъ лѣтописцевъ, повѣствованіе безъискусственное о дѣлахъ юнаго народа, только-что начавшаго общественную жизнь съ ея первоначальными простыми отношеніями; во-2-хъ, я считалъ полезнымъ познакомить молодыхъ русскихъ читателей съ самымъ важнымъ памятникомъ нашей древней литературы, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ, по своимъ спеціальнымъ занятіямъ, будутъ не въ состояніи познакомиться съ нимъ въ подлинникѣ; въ-3-хъ, наконецъ, я имѣлъ въ виду пользу, какая могла произойти отъ моего труда для изученія того періода русской исторіи, который всего болѣе затрудняетъ русское юношество въ сухихъ учебникахъ. Причины же, по которымъ я избралъ именно только древнюю русскую лѣтопись до половины XIII в., надѣюсь, будутъ понятны всякому, кто знакомъ съ источниками нашей древней исторіи: извѣстно, что лѣтописи послѣ половины XIII в. теряютъ уже тѣ живыя краски, которыми отличаются лѣтописи древнія».

Для достиженія вышеуказанныхъ цѣлей составитель перевелъ, или, вѣрнѣе, переложилъ на новѣйшій русскій языкъ наиболѣе крупныя извлеченія изъ нашей первоначальной лѣтописи съ сохраненіемъ по возможности формы и духа подлинника; причемъ извлеченія эти подобраны такъ, что они, вмѣстѣ взятыя, составляютъ одно связное и даже художественное цѣлое; а для удобства читателя вся лѣтопись раздѣлена на главы (19) съ обстоятельнымъ обозначеніемъ содержанія каждой изъ нихъ. То, что̀ опущено авторомъ, не вредитъ, по нашему мнѣнію, ни цѣльности, ни характеру лѣтописнаго сказанія. Такъ, въ переводѣ опущены хронологическія данныя, употреблявшіяся лѣтописцами при изложеніи событій каждаго года, равно какъ краткія извѣстія, ограничивающіяся часто однимъ только голословнымъ указаніемъ на событіе; далѣе, выпущены или значительно сокращены сказанія, очевидно, сказочнаго характера, каковы разсказъ о смерти Олега, о мести Ольги, о попыткахъ представителей разныхъ сосѣднихъ народовъ обратить Владиміра Святославича въ свою вѣру, о посольствѣ Владиміра въ Царьградъ и т. д.; наконецъ, въ переводѣ опущены и вполнѣ исторически достовѣрныя извѣстія, но которыя въ случаѣ помѣщенія или нарушили-бы надлежащую пропорціональность всѣхъ частей цѣлаго, или цѣликомъ взяты изъ какого нибудь посторонняго источника, или, наконецъ, по той и другой причинѣ вмѣстѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи переводчикъ пошелъ даже слишкомъ далеко, совсѣмъ, напр., оставивъ безъ вниманія «Поученіе Владиміра Мономаха своимъ дѣтямъ». Намъ кажется, что если гдѣ слѣдуетъ познакомить въ переводѣ, и притомъ цѣликомъ, юныхъ читателей съ этимъ въ высшей степени замѣчательнымъ памятникомъ русской старины, такъ именно тамъ, гдѣ онъ былъ помѣщенъ—на страницахъ лѣтописи, въ связи съ разсказомъ о жизни и дѣятельности самого автора «Поученія»—Владиміра Мономаха.

Что касается собственно до переложенія, то въ немъ удержаны съ большимъ талантомъ главнѣйшія свойства подлинника—безъискусственность изложенія, вполнѣ соотвѣтствующая міросозерцанію людей XI—XII в. и простымъ отношеніямъ слагающагося еще русскаго общественнаго и государственнаго быта того времени. Вообще, «Русская лѣтопись» проф. Соловьева, по своему изложенію и содержанію, составитъ для грамотнаго простолюдина и даже ученика народной школы вполнѣ доступное, занимательное и поучительное чтеніе.

46) **Разсказы про старое время на Руси.** Отъ начала Русской земли до Петра Великаго. А. Петрушевскаго. Изд. 4-е, измѣненное и значительно дополненное. Съ 16 картинками. Спб. 1873 г. 360 стр., in-8°. Ц 60 к.—Удостоено Спбургскимъ Комитетомъ Грамотности *первой преміи* и Ученымъ Комитетомъ М-ства Государственныхъ Имуществъ—*золотой медали.*

За достоинства «Разсказовъ про старое время на Руси» г. Петрушевскаго, какъ книги для народнаго чтенія, ручается уже то, что они еще въ 1867 г., въ *первомъ* изданіи, были удостоены по конкурсу Спбургскимъ Комитетомъ Грамотности *первой* преміи, а Ученымъ Комитетомъ М-ства Госу-

дарственныхъ имуществъ — *золотой медали*. Но съ тѣхъ поръ «Разсказы» выдержали нѣсколько изданій *), въ количествѣ цѣлыхъ десятковъ тысячъ экземпляровъ, съ значительными измѣненіями и дополненіями, согласно указаніямъ критики, и въ то же время вызвали въ нашей популярно-исторической литературѣ множество подражаній, не лишенныхъ также своего значенія; наконецъ, и по настоящее время они наиболѣе читаются простолюдинами, какъ это намъ достовѣрно извѣстно. Все это избавляетъ насъ отъ необходимости входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе прекраснаго труда г. Петрушевскаго. Замѣтимъ только, что тайна успѣха книги заключается главнымъ образомъ въ удачномъ выборѣ и распредѣленіи историческаго матеріала, въ искусной группировкѣ фактовъ, въ сдѣланномъ авторомъ впервые опытѣ пріурочить къ тексту разсказа сохранившіяся до нашего времени народныя пѣсни и былины съ цѣлью возобновить, исправить или фактически подтвердить воспоминанія простого народа о разсказываемыхъ событіяхъ и, наконецъ, въ своеобразности языка, отличающагося замѣчательною простотою, ясностью, живостью и выразительностью **).

47) **Разсказы изъ Русской исторіи**. Б. Павловича. Изд. Кожанчикова. Спб. 1873 года. 341 стр., in-8°. Ц. 2 р.

При разборѣ этой книги нельзя, прежде всего, не обратить вниманіе читателя на очень удачный выборъ историческаго матеріала. Несмотря на то, что всѣхъ разсказовъ помѣщено въ книгѣ не болѣе одиннадцати, они тѣмъ не менѣе почти исчерпываютъ все содержаніе отечественной исторіи, по-крайней-мѣрѣ, въ ея наиболѣе важныхъ эпохахъ и главнѣйшихъ представителяхъ, какъ это можно видѣть отчасти, изъ слѣдующаго перечня: 1) О бытѣ народовъ арійскаго племени; 2) О жизни славянъ за тысячу лѣтъ до нашего времени; 3) О языческой вѣрѣ нашихъ предковъ и о крещеніи ихъ; 4) Кіевъ, Владиміръ и Новгородъ; 5) Злое время татарщины; 6) Московское самодержавіе; 7) Грозный царь; 8) Освобожденіе Малороссіи отъ польской неволи; 9) Великій Царь-работникъ; 10) Правленіе временщиковъ, и 11) 1812 годъ.—Въ каждомъ разсказѣ событіе излагается очень обстоятельно, съ большимъ знаніемъ дѣла, живо, а подчасъ увлекательно. По теплотѣ тона, по рельефности и живости изложенія, особенно выдѣляется характеристика Владиміра Мономаха, какъ человѣка и какъ князя. Причемъ, въ этомъ, какъ и въ другихъ своихъ разсказахъ авторъ пользуется всякимъ случаемъ, чтобы ознакомить своего читателя болѣе или менѣе обстоятельно съ бытовою стороною русскаго народа, что, какъ извѣстно, рѣдко встрѣчается въ популярно-историческихъ сочиненіяхъ. Какъ на особенность содержанія книги г. Павловича, слѣдуетъ также указать на помѣщеніе въ ней статьи О *древнѣйшемъ бытѣ народовъ арійскаго племени*, въ которой выставлены и черты, присущія всѣмъ вообще дикимъ народамъ. Въ статьѣ этой авторъ рисуетъ сначала типъ дикаря, довольствующагося только тѣмъ, что даетъ ему природа, такъ сказать, въ сыромъ видѣ; затѣмъ, говорится, какъ онъ мало-помалу доходитъ до открытія и изобрѣтенія средствъ, вполнѣ обезпечивающихъ его безопасность и благосостояніе. Въ поясненіе разсказа приложены рисунки, изображающіе дикарей, ихъ оружіе, жилища (между прочимъ и свайныя постройки). На статью эту мы особенно обращаемъ вниманіе народнаго учителя въ виду тѣхъ соображеній, которыя мы высказали въ руководящей статьѣ, говоря о содержаніи *пропедевтическаго* курса преподаванія исторіи. Въ текстѣ помѣщено 24 картинки. Сюжеты выбраны, за немногими исключеніями, (напр. ныряющіе славяне, сожженіе г. Коростена Ольгою), довольно удачно; а самыя картинки исполнены художественно, хотя и жаль, что подъ ними нѣтъ подписей.

Вообще, какъ книга для дѣтскаго чтенія, «Разсказы изъ Русской исторіи» г. Павловича вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію; доказательствомъ тому можетъ служить уже и то обстоятельство, что они съ удовольствіемъ и пользою читаются не только учениками младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній, но и сельскихъ школъ, какъ намъ передавали это народные учители. Мы посовѣтовали бы только автору или издателю

*) Недавно вышло новое (5-ое) изданіе, впрочемъ, безъ измѣненій сравнительно съ разбираемымъ теперь нами.

**) Болѣе подробный разборъ книги г. Петрушевскаго можно найти въ докладѣ, представленномъ въ 1867 г. Спбургскому Комитету Грамотности редакторомъ этого отдѣла „Обзора“, состоявшимъ въ то время членомъ конкурсной коммиссіи, и напечатанномъ въ „Извѣстіяхъ Им. Вольнаго Экономическаго Общества“ за 1867 г.—Причемъ въ этомъ докладѣ, какъ само собою разумѣется, рѣчь идетъ о *первомъ* изданіи книги, впослѣдствіи значительно исправленной и дополненной.

приложить къ книгѣ оглавленіе разсказовъ, да уменьшить цѣну самой книги (2 р. с.). Было бы весьма жаль, если бы относительная дороговизна разбираемыхъ «Разсказовъ» помѣшала распространенію ихъ въ средѣ небогатаго люда *).

48) **Владиміръ Святой и Равноапостольный.** Съ 10-ю раскрашенными картинками. Спб. 1872 г. 20 стр. Ц. 10 к. с.—Изданіе Постоянной коммиссіи народныхъ чтеній.

Краткая, но умно составленная и толково разсказанная исторія крещенія Владиміра Святаго. По характеру своего содержанія, книжка естественно распадается на двѣ части: въ первой, въ формѣ введенія, говорится о древнемъ бытѣ русскихъ славянъ и о Владимірѣ, какъ язычникѣ, причемъ для характеристики славянъ въ книжкѣ приводятся такія черты изъ ихъ нравовъ и обычаевъ, которыя, по своей несовмѣстимости съ христіанствомъ, рѣзко бросаются въ глаза читателю, даже наименѣе развитому, каковы, напр., родовая месть, пренебреженіе родственными отношеніями, человѣческія жертвы и т. п. Во второй части передается, по Нестору, разсказъ собственно о крещеніи Владиміра и о перемѣнѣ, происшедшей отъ того въ его характерѣ и поведеніи. Но замѣчательная особенность разбираемой брошюры заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что въ ней помѣщены, и притомъ очень удачно, сдѣланныя выдержки изъ тѣхъ старинныхъ народныхъ пѣсенъ и былинъ, въ которыхъ такъ картинно и такъ оригинально высказываются воззрѣнія самого народа на степень вліянія христіанскаго ученія не только на Владиміра, о чемъ и Несторъ говоритъ обстоятельно, но и на всю его дружину и на его богатырей.

Что касается до 10-ти раскрашенныхъ картинокъ, помѣщенныхъ въ текстѣ, то онѣ и по мысли, и по исполненію крайне плохи, за исключеніемъ развѣ трехъ — *портрета Владиміра Св., его кіевскаго памятника, да картинки, изображающей крещеніе кіевлянъ.*

49) **О крещеніи Руси, о Владимірѣ Святомъ, о сыновьяхъ его и о монастырѣ Печерскомъ.** Соч. К. Бестужева-Рюмина. Спб. 1875 г. 88 стр. in-8° Ц. 11 к. Изд. 3-е Т-ва Общественная Польза.

50) **О Владимірѣ Мономахѣ и о потомкахъ его Мономаховичахъ или о временахъ княжескихъ усобицъ.** Его же. Спб. 1861 г. 68 стр. in-8. Ц. 8 к. Изд. 2-е того же Товарищества.

51) **О злыхъ временахъ татарщины и о страшномъ Мамаевомъ побоищѣ.** Его же. Спб. 1865 г. 64 стр. in-8. Ц. 6 к. Изд. 2-е того же Товарищества.

52) **О томъ, какъ росло Московское княжество и сдѣлалось русскимъ царствомъ.** Спб. 1866 г. Его же. in-8. Ц. 22 к. Изд. того же Товарищества.

Такъ какъ всѣ эти четыре книжки обнимаютъ собою послѣдовательно изложенную для народнаго чтенія исторію Россіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ до конца XVI вѣка включительно, и составляютъ какъ-бы одно цѣлое, то мы и разсмотримъ ихъ вмѣстѣ, тѣмъ болѣе, что всѣ онѣ отличаются одинаковыми качествами.

Трудъ г. Бестужева-Рюмина особенно замѣчателенъ по своему изложенію. Онъ написанъ въ духѣ нашихъ старинныхъ лѣтописей и отличается поэтому какъ достоинствами, такъ и недостатками этихъ письменныхъ памятниковъ нашей старины. Чрезвычайно спокойный тонъ разсказа, объективность и незатѣйливость изложенія, естественность склада рѣчи, простота и общедоступность языка, — вотъ главныя черты разбираемаго сочиненія. Въ немъ нѣтъ ни одного иностраннаго слова, ни одного выраженія, которое не было бы доступно пониманію читателя - простолюдина, котораго авторъ, очевидно, имѣлъ въ виду: встрѣчается ли въ разсказѣ понятіе изъ древняго русскаго быта и теперь вышедшее изъ употребленія, авторъ объясняетъ его и всегда кстати и толково; попадается ли какая либо географическая мѣстность, онъ показываетъ, гдѣ она находится. Но еще болѣе, по нашему мнѣнію, содѣйствуетъ уразумѣнію разсказываемаго то обстоятельство, что г. Бестужевъ-Рюминъ всякое историческое явленіе объясняетъ не голословно, не фразами, а положительными фактами, подробно и наглядно ихъ излагая. Желая, напр., показать, какъ тяжело было всѣмъ на Руси во время татарскаго ига (книжка 3-я), онъ обстоятельно рисуетъ страданія той или другой исторической личности, и тѣмъ самымъ дѣйствуетъ не только на голову, но и на сердце своего читателя,—обстоятельство весьма важное въ педагогическомъ отношеніи. Подобно нашимъ лѣтописцамъ, авторъ заставляетъ своихъ ге-

---

*) Впрочемъ, „Разсказы изъ Русской исторіи“ г. Павловича изданы и отдѣльными книжками и продаются по 10 к. каждая.

роевъ говорить ихъ же собственнымъ языкомъ, отчего самый разсказъ его мѣстами принимаетъ характеръ драматическій. Такой пріемъ автора въ книгѣ для народнаго чтенія намъ кажется тѣмъ болѣе умѣстнымъ, цѣлесообразнымъ и достойнымъ подражанія, что міровоззрѣніе людей описываемой имъ эпохи и притомъ безъ различія сословій и состояній мало чѣмъ отличается, какъ извѣстно, отъ міровоззрѣнія простолюдиновъ нашего времени.

Говоря о содержаніи разбираемаго труда, нельзя не указать на то, что г. Бестужевъ-Рюминъ обратилъ вниманіе, напр., въ книжкѣ № 3, на нравственное состояніе русскаго общества, какъ слѣдствіе вліянія на него татарскаго погрома. Словами епископа Серапіона, подтвержденными имъ по обыкновенію фактами, онъ прекрасно обрисовалъ ту господствовавшую въ народѣ того времени нравственную распущенность, которая приводила многихъ благомыслящихъ людей чуть-ли не въ отчаяніе и заставляла ихъ искать себѣ утѣшенія въ одной молитвѣ, въ стѣнахъ монастыря; съ этою цѣлью авторъ помѣстилъ въ книжкѣ жизнеописанія знаменитыхъ подвижниковъ XIII—XIV столѣтій, какъ-то: Св. Варлаама Хутынскаго, Прокопія Устюжскаго Стефана Пермскаго, Сергія Радонежскаго и другихъ. Точно также въ первой книжкѣ мы находимъ прекрасную характеристику Ѳеодосія Печерскаго, какъ представителя нравственно-религіозныхъ воззрѣній русскихъ людей XI вѣка.

Что касается до недостатковъ разбираемаго труда, которыхъ въ немъ также не мало, то они произошли въ большинствѣ случаевъ отъ преувеличенія указанныхъ выше хорошихъ сторонъ его. Такъ, спокойное и безпристрастное отношеніе автора къ излагаемымъ событіямъ, лицамъ и учрежденіямъ доходитъ у него иногда до полнѣйшей безучастности, до того, что отъ разсказа подчасъ вѣетъ какою-то могильною холодностью. Конечно, навязывать читателю, да еще простолюдину, свои мнѣнія, убѣжденія, симпатіи и антипатіи со стороны автора популярно-исторической книги было бы неумѣстно; но и совершенно противоположныя качества, по нашему мнѣнію, едвали ведутъ къ цѣли. Во всякомъ случаѣ историческая книга для народнаго чтенія должна быть проникнута тою теплотою тона, тою задушевностью, которая такъ сильно подкупаетъ читателя вообще и къ которой въ особенности простолюдинъ бываетъ такъ чутокъ. Далѣе, подобно нашимъ лѣтописцамъ, авторъ, повидимому, не держится никакой системы при изложеніи: съ перваго взгляда даже кажется, что онъ излагаетъ событія по мѣрѣ того, какъ они попадаются ему подъ руку. При этомъ г. Бестужевъ-Рюминъ сообщаемые имъ факты не обобщаетъ ни въ началѣ, ни въ концѣ книги, забывая, что въ этомъ отношеніи необходимо помочь своему читателю, непривыкшему еще къ самостоятельной умственной работѣ. Эти недостатки кажутся особенно ощутительными еще потому, что авторъ изъ желанія, впрочемъ, совершенно справедливаго, запечатлѣть какъ можно сильнѣе изображаемыя имъ событія и лица въ умѣ читателя, приводитъ въ подтвержденіе какого нибудь положенія слишкомъ много примѣровъ, да къ тому еще не всегда удачныхъ, и слишкомъ много о нихъ распространяется. Такъ, желая наглядно показать бѣдственное положеніе Россіи подъ татарскимъ игомъ, авторъ привелъ въ примѣръ мученическую смерть Михаила Черниговскаго; но, затѣмъ, разсказавъ и довольно обстоятельно, о поѣздкѣ Александра Невскаго и Даніила Галицкаго къ Батыю, о частыхъ столкновеніяхъ удѣльныхъ князей съ татарами, о монастыряхъ и т. п., онъ снова возвращается къ прежнему положенію своему о тяжеломъ положенія русскихъ подъ игомъ татаръ, въ доказательство чего говоритъ подробно о смерти Михаила Ярославича Тверскаго, что̀ для пользы дѣла уже совершенно излишне. Вообще авторъ, какъ видно, мало заботился о соблюденіи исторической перспективы. Отъ этого читатель, особенно не вполнѣ развитой, можетъ затеряться въ деталяхъ и не всегда отличитъ важныя событія отъ маловажныхъ, существенныя черты историческаго явленія отъ несущественныхъ. Даже описаніе такого крупнаго въ исторіи событія, какъ Мамаево побоище (книжка 3-я), которое, отдѣльно взятое, довольно рельефно, въ связи съ другими событіями кажется нѣсколько блѣднымъ потому только, что картину борьбы Димитрія съ Мамаемъ авторъ вставилъ почти въ тѣ же рамки и написалъ тѣми же штрихами и тѣми же красками, какъ и борьбу мелкихъ князей Святослава и Олега съ какимъ-нибудь татарскимъ арендаторомъ податей Ахматомъ, сыномъ Тимировымъ.

Нельзя также не пожалѣть, что во второй книжкѣ характеристика главнаго разсказа— Владиміра Мономаха, этого «братолюбца, христолюбца и страдальца за Русскую землю», по выраженію нашихъ лѣтописцевъ, всего менѣе удалась автору. Личность этого князя изъ-подъ его пера вышла нѣсколько блѣдною,

по-крайней-мѣрѣ, онъ въ книжкѣ ни по своимъ нравственнымъ качествамъ, ни по дѣятельности не выдѣляется изъ ряда другихъ князей, далеко ниже его въ этомъ отношеніи стоявшихъ. Объясняется это, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что авторъ «Поученіе Мономахово» употребилъ для характеристики не Владиміра, а его эпохи, помѣщенной имъ въ началѣ книжки, въ формѣ введенія, чѣмъ конечно и испортилъ все дѣло.

Указываемъ мы на всѣ эти недостатки разбираемыхъ книгъ съ единственною цѣлью обратить на нихъ серьёзное вниманіе автора и устраненіемъ ихъ при слѣдующемъ изданіи сдѣлать «Разсказы» замѣчательными и поучительными во всѣхъ отношеніяхъ.

53) **Сказаніе объ Александрѣ Невскомъ.** А. Петрушевскаго. Спб. 1867 года. 80 стр. in-16°. Ц. 10 к.

Разсказу объ Александрѣ Невскомъ авторъ предпослалъ, въ формѣ введенія, краткую исторію Россіи съ древнѣйшихъ временъ до XIII в. включительно; причемъ всего болѣе остановился на одной изъ самыхъ бѣдственныхъ эпохъ въ нашей исторіи,—на XIII вѣкѣ, когда сосѣдніе народы, воспользовавшись господствующей въ то время у насъ политическою неурядицей, стали со всѣхъ сторонъ вторгаться въ Россію и своими захватами все болѣе и болѣе съуживать ея предѣлы. Такимъ введеніемъ г. Петрушевскій какъ-бы подготовилъ почву для надлежащей оцѣнки историческаго значенія Александра Ярославича; а это значеніе заключается главнымъ образомъ въ томъ, что Александръ былъ едва ли не единственнымъ въ ту пору княземъ, который при всеобщемъ отчаяніи народа отъ татарскаго погрома не только не падалъ духомъ; но отражалъ и при томъ съ большимъ успѣхомъ враговъ на нашей сѣверо-западной окраинѣ; причемъ разсказу о борьбѣ Александра съ шведами, ливонцами и литовцами авторъ предпослалъ краткій, но довольно обстоятельный очеркъ исторіи этихъ народовъ, съ изложеніемъ причинъ посягательства ихъ на русскую территорію, чѣмъ придалъ своему разсказу еще больше полноты и цѣлости.

Все «Сказаніе» передано довольно кратко, но живо, рельефно, а подчасъ картинно. Жаль только, что авторъ недостаточно рельефно отмѣтилъ отношенія Александра Невскаго, какъ великаго князя, къ татарамъ и къ ханамъ Золотой Орды. Г. Петрушевскій какъ-бы мимоходомъ коснулся вопроса о томъ, почему сынъ Ярославовъ изъ храбраго и даже задорнаго, какимъ онъ представляется до вступленія своего на великокняжескій престолъ, вдругъ сталъ смиреннымъ и даже не въ мѣру приниженнымъ въ сношеніяхъ своихъ съ татарами; вслѣдствіе такого упущенія нѣсколько стушевалась другая, не менѣе замѣчательная черта Александра,—его политическая прозорливость, обличавшая въ немъ замѣчательнаго по тому времени государственнаго человѣка.

Для того, чтобы еще полнѣе представить значеніе Александра Невскаго въ нашей исторіи, авторъ въ концѣ книги указалъ на принятыя Петромъ В., Елисаветой Петровной, Екатериной II и имп. Николаемъ мѣры съ цѣлью увѣковѣчить память его въ народѣ.

54) **Князь Михаилъ Тверской и Татарскій Погромъ.** В. О. Михневича. Съ 5 раскрашенными картинками. Изд. Постоянной коммиссіи народныхъ чтеній. Спб. 1873 г. 23 стр. in-8° Ц. 10 к.

Въ «Чтеніи» г. Михневича сначала рѣчь идетъ о татарахъ вообще (а не наоборотъ, какъ это обозначено, вѣроятно, по ошибкѣ, въ заглавія), объ ихъ религіи, нравахъ и обычаяхъ, о завоеваніи ими Россіи, о татарскомъ игѣ, а потомъ уже разсказывается и очень подробно о жизни и смерти вел. кн. Михаила Ярославича Тверскаго. Такимъ образомъ, жизнеописаніе князя-мученика въ книжкѣ является естественнымъ продолженіемъ разсказа о татарскомъ погромѣ и служитъ въ то же время какъ-бы осязательнымъ доказательствомъ того, какъ жилось русскимъ людямъ вообще въ тѣ злополучныя времена. Намъ кажется, что такъ и слѣдуетъ распредѣлять историческій матеріалъ въ предназначаемой для народнаго чтенія книжкѣ, и это по той простой причинѣ, что никакія описанія татарскаго ига, какъ бы они краснорѣчивы и обстоятельны ни были, не могутъ сравниться, по степени силы производимаго на читателя впечатлѣнія, съ конкретнымъ изображеніемъ страданій отъ татаръ отдѣльной личности, да еще такой, каковъ былъ Михаилъ Тверской. Читатель-простолюдинъ, котораго собственно авторъ здѣсь и имѣлъ въ виду, по прочтеніи исполненнаго драматизма разсказа объ ужасной и несправедливой смерти Тверскаго, безъ труда можетъ обобщить этотъ единичный фактъ, невольно задавшись вопросомъ о томъ, что если такъ татары поступили съ великимъ княземъ, тогдашнимъ представителемъ Русской земли, то какъ же они обходились съ людьми менѣе значительными по своему об-

щественному положенію, каковы: бояре, купцы и въ особенности крестьяне?...

Мы увѣрены, что такой именно результатъ получился бы отъ чтенія брошюрки г. Михневича, если бы не фальшивый тонъ, въ которомъ она написана, да не отсутствіе въ авторѣ надлежащей трезвости въ сужденіяхъ. Г. Михневичъ постоянно силится говорить языкомъ простонароднымъ и даже областнымъ, употребляетъ сплошь и рядомъ выраженія въ родѣ: *кабы, набольшій* вмѣсто начальникъ, *для отмички* вмѣсто въ отличіе, *неуемный дождь* и т. п., забывая при этомъ, что такой пріемъ въ бесѣдахъ съ народомъ давнымъ-давно уже въ литературѣ осужденъ, какъ нецѣлесообразный, даже, если бы онъ и былъ выдержанъ имъ въ книжкѣ до конца; но въ данномъ случаѣ и этого нѣтъ, какъ, впрочемъ, и нужно было ожидать. Авторъ, какъ-бы утомившись корчить изъ себя простолюдина, бросилъ его замашки на пол-дорогѣ, и о Михаилѣ Тверскомъ повелъ уже рѣчь совсѣмъ иначе—проще и правдоподобнѣе, отчего изложеніе разсказа много выиграло, конечно, и въ естественности, и въ занимательности.—Далѣе, авторъ, повидимому, старается придать своему разсказу какъ можно болѣе живости и даже воодушевленія,—стараніе, конечно, весьма похвальное; но, къ сожалѣнію, и въ этомъ случаѣ онъ хватаетъ уже черезъ край и не попадаетъ туда, куда мѣтитъ. Живость его рѣчи переходитъ подчасъ въ ходульность; паѳосъ кажется неискреннимъ, или, по-крайней-мѣрѣ, искусственно подогрѣтымъ; а все это не можетъ не повредить вѣрности освѣщенія избранной эпохи, не говоря уже о томъ непріятномъ чувствѣ, какое овладѣваетъ читателемъ при чтеніи вообще всего неестественнаго и фальшиваго. Подзадоривая свое, въ сущности, далеко не пылкое воображеніе и искусственно воодушевляясь, авторъ нашъ не всегда взвѣшиваетъ хорошенько то, что говоритъ, или подбираетъ такія слова и выраженія, которыя ему нужны для красоты слога, для округленія періода, но которыя однако или совсѣмъ нейдутъ къ дѣлу, или представляютъ въ иномъ свѣтѣ историческіе факты. Этимъ, а ничѣмъ инымъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, объяснить такого рода, напр., преувеличенія: «князья и народъ *ужаснулись* (при появленіи татаръ въ Россіи въ 1224 г.), что на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не такъ было; *вся* русская земля была *обезлюдена* татарами въ 1237 г.», хотя извѣстно, что, по-крайней-мѣрѣ, половина тогдашней Руси не была тронута татарскимъ нашествіемъ. И такого рода преувеличенія у г. Михневича встрѣчаются сплошь и рядомъ. Но есть также въ книжкѣ ошибки, хотя ихъ и не много. Такъ, г. Михневичъ увѣряетъ, будто Михаилъ Ярославичъ Тверской имѣлъ намѣреніе освободить Россію отъ татарскаго ига, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этого совсѣмъ не было: крайнее миролюбіе и чувство законности,—эти отличительныя черты характера князя Тверскаго, исключаютъ уже всякую возможность появленія въ его головѣ такой мысли, не говоря уже о положительныхъ свидѣтельствахъ, которыя вполнѣ опровергаютъ предположеніе нашего автора.

Въ текстѣ помѣщено шесть (а не пять, какъ это обозначено въ заголовкѣ) раскрашенныхъ картинокъ. Къ сожалѣнію, картинки эти крайне плохи во всѣхъ отношеніяхъ—въ историческомъ, археологическомъ и художественномъ точно такъ же, какъ и въ чисто-педагогическомъ. Самое лучшее, что можно сдѣлать съ ними,—это вырѣзать ихъ вовсе, прежде чѣмъ дать книжку въ руки ученику или взрослому простолюдину, за исключеніемъ развѣ картинки, изображающей «Русскаго князя у татарскаго хана»: она все-таки лучше другихъ и по мысли, и по выполненію.

55) **Царевичъ Димитрій и Борисъ Годуновъ.** Смутное время на Руси. В. Михневича. Съ 5 раскраш. картинками. Изд. Постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній. Чтеніе *первое*. Спб. 1873 г. 23 стр., in-8°. Ц. 10 к.

56) **Самозванщина.** Смутное время. В. Михневича. Съ 5 раскр. картинками. Изд. той же Коммиссіи. Чтеніе *второе*. Спб. 1873 г. 23 стр., in-8°. Ц. 10 к.

57) **Воцареніе дома Романовыхъ.** Смутное время. В. Михневича. Съ 5 раскр. картинками. Изданіе той же Коммиссіи. Чтеніе *третье*. Спб. 1873 г. 20 стр., in-8°. Ц. 10 к.

58) **Бородино.** Отечественная война (12 г.). В. Михневича. Съ 8 раскр. картинками. Изд. той же Коммиссіи. Чтеніе *первое*. Спб. 1874 г. 21 стр., in-8°. Ц. 15 к.

59) **Бѣгство французовъ.** Отечественная война (12 г.). В. Михневича. Изданіе той же Коммиссіи. Чтеніе *второе*. Спб. 1873 г. 23 стр., in-8°. Ц. 15 к.

Всѣ эти пять брошюръ г. Михневича, составляющія вмѣстѣ не болѣе 110 страницъ, какъ по тону, такъ и по формѣ изложенія

гораздо лучше, по нашему мнѣнію, только-что разобранной нами книжки того же автора. Стремленіе его поддѣлываться подъ складъ и говоръ простонародной рѣчи въ нихъ не такъ бросается въ глаза; громкія и часто или безсодержательныя, или не въ мѣру содержательныя фразы встрѣчаются гораздо рѣже, отчего, конечно, предметъ разсказа выигралъ и въ вѣрности историческаго освѣщенія, и въ наглядности изложенія. Точно также сужденія автора о разсказываемыхъ событіяхъ и лицахъ отличаются бо̀льшею трезвостью и основательностью. Тѣмъ не менѣе и въ изложеніи этихъ книжекъ, особенно 1, 2 и 5-й, проглядываетъ преобладаніе личныхъ воззрѣній и чувствъ автора надъ фактичностью содержанія самаго предмета, или, выражаясь общѣе,— преобладаніе субъективности надъ объективностью. По нашему мнѣнію, автору предназначаемой для народнаго, либо для дѣтскаго чтенія книги, надо быть крайне осторожнымъ въ выраженіи своихъ личныхъ взглядовъ и особенно чувствъ относительно той или другой исторической личности. Навязывая читателю-простолюдину свои мысли и чувства, мы тѣмъ самимъ лишаемъ его до извѣстной степени возможности болѣе или менѣе самостоятельно судить о предметѣ разсказа, что̀ должно составлять главную цѣль всякой популярной книги; притомъ же, увлекаясь чисто субъективными отношеніями къ извѣстной исторической личности, авторъ невольно можетъ подтасовать факты, и такимъ образомъ извратить историческую истину. Такая осторожность со стороны автора особенно необходима тогда, когда рѣчь идетъ о предметѣ, въ наукѣ еще спорномъ. Тутъ увѣренность автора въ непогрѣшимости своего личнаго мнѣнія прямо можетъ ввести въ заблужденіе *единаго изъ малыхъ сихъ*, какимъ можно считать по отношенію къ историческому образованію нашего простолюдина. А между тѣмъ г. Михневичъ часто именно такъ поступаетъ, хотя, конечно, и ненамѣренно. Въ первой книжкѣ, напр., онъ съ жаромъ и настойчивостью проводитъ заимствованную имъ у Карамзина мысль, что Борисъ Годуновъ *есть настоящій, вполнѣ уличенный убійца* несчастнаго Дмитрія Царевича и что онъ такъ же ловко обдумалъ свое преступленіе, какъ и совершилъ его; но это, какъ извѣстно, пока вопросъ, который въ исторической наукѣ не рѣшенъ пока окончательно: есть даже ученые, которые стараются оправдать Бориса, между прочимъ, и потому, что противъ него нѣтъ положительныхъ уликъ. Вѣдь собственно всѣ обвиненія Годунова въ совершеніи убійства сводятся къ древне-римскому юридическому афоризму: is fecit, cui prodest (тотъ совершилъ преступленіе, кому оно было полезно); а такой афоризмъ никакъ не можетъ еще считаться непреложною истиною. Ну, что, если окажется, благодаря открытію новыхъ документовъ, что Борисъ Годуновъ тутъ былъ не причемъ и что онъ, подобно Генриху II Плантагенету по отношенію къ Ѳомѣ Беккету, былъ только невольною жертвою медвѣжьихъ услугъ своихъ недальновидныхъ сторонниковъ? Тогда едва ли возможно исправить заблужденіе, въ которое введенъ будетъ читатель книжкою г. Михневича, и тѣмъ болѣе, что нашъ авторъ, кромѣ дурного, ничего не говоритъ о Борисѣ, какъ о правителѣ (при Ѳедорѣ) и какъ о царѣ, не смотря на то, что Борисомъ было сдѣлано въ свое время довольно много на благо русскаго народа и государства.

Точно также г. Михневичъ во второй своей книжкѣ отнесся и къ Лже-Дмитрію. По его убѣжденію, названный царь Дмитрій есть *чудовскій монахъ, разстрига, Гришка Отрепьевъ*, колоссальнымъ обманомъ достигшій престола; но и относительно этого опять-таки, какъ говорится, бабушка на-двое сказала. Въ исторической наукѣ существуютъ доводы и очень вѣскіе въ пользу того мнѣнія, что Григорій Отрепьевъ и названный царь Дмитрій суть два совершенно различныя лица и что послѣдній, будучи Лже-Дмитріемъ, не былъ однако *сознательнымъ* обманщикомъ, а былъ другими съизмала подготовленъ къ самозванству въ родѣ, напр., злополучнаго Лубы, котораго поляки также готовили въ Лже-Димитріи, а потомъ, въ царствованіе Михаила Ѳедоровича бросили его за негодностью; и такое мнѣніе стало уже мало-по-малу проникать въ общественное сознаніе, путемъ популярно-историческихъ сочиненій. Правда, въ прошломъ году появилось ученое изслѣдованіе, старающееся возстановить справедливость мнѣнія Карамзина (см. статью Казанскаго, въ сент. и окт. кн. «Русскаго Вѣстника» за 1877 г.) и косвенно оправдывающее такимъ образомъ доводы нашего автора; но вѣдь могло случиться и наоборотъ.

Изъ двухъ «Чтеній» объ отечественной войнѣ г. Михневича особенно удачнымъ показалось намъ первое. Въ основу его положено извѣстное стихотвореніе Лермонтова «Бородино» *(Скажи-ка, дядя, вѣдь не даромъ Москва, спаленная пожаромъ, французамъ отдана?)*, такъ что весь разсказъ о бородин-

ской битвѣ служить какъ-бы комментаріемъ къ этому стихотворенію. Для лучшаго уясненія простолюдину того, кто были французы и Бонапартъ, и откуда они пришли въ Россію, въ первой книжкѣ помѣщена карта западной Европы, почему-то авторомъ названная *картиной* и составленная, къ сожалѣнію, крайнѣ аляповато. Характеристика Наполеона написана хотя кратко, но вѣрно, толково, удобопонятно и болѣе или менѣе безпристрастно; но за то русскіе дѣятели отечественной войны вышли изъ-подъ пера автора довольно безцвѣтными; о нихъ авторъ, кромѣ фразъ въ родѣ: знаменитый, неустрашимый, храбрый, ничего другого не говоритъ. Описаніе самой битвы сдѣлано вѣрно и живо.

Въ «Чтеніяхъ», особенно во второмъ, приводятся подлинныя слова дѣйствующихъ лицъ, почерпнутыя изъ современныхъ записокъ и государственныхъ актовъ, что придаетъ предмету разсказа отпечатокъ той эпохи. Въ «Чтеніяхъ» попадаются, хотя и рѣдко, ошибки и недосмотры. Такъ, авторъ увѣряетъ, что Наполеонъ побѣдилъ и *шведовъ*, чего на самомъ дѣлѣ не было; далѣе, по словамъ автора, Наполеонъ родился за 40 лѣтъ до начала *нашего разсказа* (курсивъ въ подлинникѣ), а такъ какъ г. Михневичъ и началъ и кончилъ свое чтеніе въ 1874 г., то и выходитъ, будто Наполеонъ родился въ 1834 г., а не въ 1769 г.

Что касается до помѣщенныхъ въ книжкахъ картинокъ, то онѣ во всѣхъ отношеніяхъ такъ же плохи, какъ и тѣ, которыя приложены къ чтенію о Михаилѣ Тверскомъ.

60) **Куликовская битва.** С. Рождественскаго. Спб. 1874 г. Стр. 22. Ц. 15 к., съ 8 раскраш. картинками. Изд. Постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній.

Разсказу о Куликовской битвѣ авторъ предпослалъ краткій, но дѣльный историческій очеркъ нашествія и господства въ Россіи татаръ, причемъ указалъ, хотя и не назвалъ по имени, на одну изъ главныхъ причинъ постигшихъ въ то время Россію бѣдствій— на удѣльную систему. Затѣмъ г. Рождественскій переходитъ уже къ изложенію самаго событія и дѣлаетъ это очень подробно и обстоятельно.

Книжка г. Рождественскаго, по своему содержанію, по изложенію, по тону рѣчи, господствующему во всемъ разсказѣ, и, наконецъ, по языку, довольно простому и удобопонятному, можетъ быть рекомендована для чтенія не только взрослому простолюдину, но и ученикамъ народной двухклассной школы. Въ своемъ сжатомъ и интересномъ разсказѣ авторъ довольно удачно воспроизвелъ проявленіе того горячаго религіознаго чувства, въ соединеніи съ не менѣе сильнымъ чувствомъ патріотизма, которое водушевляло въ XIV в. русскій народъ въ борьбѣ съ невѣрными, и тѣмъ самымъ наглядно показалъ своему читателю главную причину удачной попытки Дмитрія Донского низвергнуть иго татаръ, дотолѣ считавшихся непобѣдимыми. Для своей цѣли г. Рождественскій воспользовался если не прямо, то косвенно дошедшими до насъ отъ того времени историческими памятниками, столь много содѣйствующими уясненію и уразумѣнію описываемой имъ эпохи. Дабы еще лучше охарактеризовать главнѣйшихъ героевъ своего разсказа, авторъ влагаетъ въ ихъ уста ихъ же собственныя слова и выраженія, отчего разсказываемое имъ событіе получаетъ очень вѣрный отпечатокъ той эпохи. Нельзя не вмѣнить въ заслугу автору и того, что онъ помѣстилъ въ текстѣ сохранившіяся отъ того времени народныя пѣсни о татарскомъ игѣ и притомъ такого содержанія, что онѣ не только уясняютъ читателю-простолюдину, для котораго собственно книжка и написана, великое національное значеніе подвига Донского, но и заставляютъ его до нѣкоторой степени прочувствовать на самомъ себѣ всю тяжесть татарской неволи, — обстоятельство, съ педагогической точки зрѣнія, имѣющее весьма важное значеніе. Въ книжкѣ г. Рождественскаго находятся также довольно значительныя выписки изъ сказанія о Мамаевомъ побоищѣ; но онѣ помѣщены въ концѣ брошюры, въ видѣ приложенія, и притомъ безъ всякой связи съ предшествовавшимъ разсказомъ. Объ этомъ нельзя не пожалѣть: помѣщеніе отрывковъ изъ сказанія въ самомъ текстѣ послужило бы прекрасною иллюстраціею для описанія Куликовской битвы; теперь же оно является такъ себѣ, ни къ селу, ни къ городу.

61) **Ермакъ Тимоѳеевичъ, покоритель Сибири.** Разсказъ А. Суворина. Изд. Об—ства распространенія полезныхъ книгъ М. 1863 г. Ц. 12 к. Стр. 47.

Очень живо, занимательно и общедоступно написанный разсказъ о нашемъ первомъ покорителѣ Сибири. Сказавъ нѣсколько словъ объ отношеніяхъ московскихъ государей XVI в. къ царямъ сибирскимъ, а также о заселеніи русскими Закамскаго края, и охарактеризовавъ кратко, но рельефно, Ермака, какъ человѣка, г. Суворинъ затѣмъ пере-

ходитъ къ подробному описанію его подвиговъ. Въ своемъ разсказѣ авторъ шагъ за шагомъ слѣдитъ за своимъ героемъ въ его отдаленныхъ и многотрудныхъ странствованіяхъ, называетъ поименно всѣ рѣки, по которымъ плылъ Ермакъ, описываетъ разнаго рода приключенія и опасности, съ ними случавшіяся, и тѣ неимовѣрныя трудности, которыя ему приходилось преодолѣвать на каждомъ шагу то смѣтливостью и хитростью, то необычайною отвагой. Причемъ авторъ постоянно влагаетъ въ уста описываемыхъ имъ героевъ слова и рѣчи, часто вымышленныя, но которыя однако нисколько не противорѣчатъ установившемуся въ наукѣ взгляду на Ермака и на эпоху, въ которую онъ жилъ и дѣйствовалъ. Въ концѣ книжки помѣщены двѣ народныя пѣсни о Ермакѣ съ указаніемъ вкравшихся въ нихъ съ теченіемъ времени наиболѣе крупныхъ анахронизмовъ.

Такимъ образомъ, на какихъ-нибудь сорока-пяти страницахъ разгонистаго шрифта г. Суворинъ съумѣлъ нарисовать вѣрный, цѣльный и живой образъ знаменитаго покорителя Сибири, выдвинувъ при этомъ на первый планъ такія его качества, какъ необычайная отвага въ соединеніи съ благоразуміемъ, добродушіемъ, набожностью, съ умѣньемъ ладить съ своими буйными товарищами и съ замѣчательнымъ по тому времени политическимъ тактомъ по отношенію къ плѣннымъ врагамъ и къ покореннымъ инородцамъ. Вслѣдствіе всего этого, историческое значеніе Ермака, великія заслуги, оказанныя имъ своей странѣ и даже цивилизація, для читателя, даже простолюдина, становятся понятными сами собою, безъ всякихъ объясненій; а такой результатъ собственно и составляетъ главнѣйшую цѣль всякой книги, написанной для распространенія здравыхъ историческихъ свѣдѣній въ простомъ народѣ.

62) **Никонъ.** Разсказы для крестьянскихъ ребятъ. Книжка 2-я. Одесса. 1874 г. 60 стр. Ц. 15 к. Изд. 2-е. (Изъ „Ясной Поляны“ гр. Л. Н. Толстаго).

Это одинъ изъ немногихъ въ нашей учебно-исторической литературѣ разсказовъ, которые, дѣйствительно, отличаются художественностью изложенія, и которое смѣло можно дать въ руки крестьянскимъ дѣтямъ съ полною увѣренностью, что они прочтутъ его съ большимъ интересомъ, легко поймутъ и усвоятъ прочитанное. Разсказъ о Никонѣ написанъ чрезвычайно просто, задушевно и ясно, чему много способствуетъ и то обстоятельство, что изложеніе подчасъ сбивается на тонъ нашихъ народныхъ сказокъ, такъ любимыхъ, какъ извѣстно, дѣтьми. Читая «Никона», такъ и кажется, что всѣ выводимыя въ разсказѣ дѣйствующія лица не описываются, а думаютъ, чувствуютъ, говорятъ и дѣйствуютъ, словно живыя. Форма изложенія, по преимуществу, разговорная; причемъ влагаемыя въ уста дѣйствующихъ лицъ слова и выраженія или цѣликомъ взяты авторомъ изъ лѣтописей и другихъ современныхъ памятниковъ, или вымышлены, но очень удачно пріурочены къ характеру и положенію героевъ разсказа.

Къ сожалѣнію, изъ стремленія автора какъ можно болѣе снизойти на уровень дѣтскаго пониманія вытекаютъ и недостатки его разсказа, заключающіеся главнымъ образомъ въ томъ, что авторъ не въ мѣру принизилъ и характеръ Никона, и значеніе его дѣятельности. Употребляя слова и выраженія, взятыя изъ дѣтскаго, да еще изъ дѣтски-крестьянскаго умственнаго обихода, избѣгая, обходя или только вскользь касаясь наиболѣе крупныхъ чертъ характера и дѣятельности патріарха, налегая, наконецъ, на менѣе важныя и даже мелкія событія въ его жизни, но которыя, по свойству своему, болѣе доступны дѣтскому пониманію, авторъ сдѣлалъ то, что подъ его перомъ Никонъ является далеко не такимъ, какимъ намъ представляетъ его исторія. Въ разбираемой книжкѣ Никонъ, даже въ эпоху наибольшаго могущества, представленъ тѣмъ же набожнымъ, смышленымъ и задорнымъ крестьяниномъ Никитой села Вельяминова, Княгининскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, какимъ онъ и былъ, пожалуй, въ пору своей молодости, до поступленія въ монашество... Чрезвычайная, доходящая до увлеченія, набожность Никона, его высокое понятіе о патріаршей и вообще о духовной власти, его несокрушимая энергія, его непомѣрное честолюбіе и гордость, какъ результатъ сознанія своего высокаго положенія,— всѣ эти и другія, не менѣе выдающіяся черты его характера, въ разсказѣ совсѣмъ почти стушевались; а вмѣсто того выдвинуты на первый планъ такія, изъ-за которыхъ Никонъ едва ли попалъ бы когда-нибудь въ исторію. Извращенію исторической истины, хотя, быть можетъ, и невольному, много содѣйствуетъ еще и то обстоятельство, что авторъ почти ²/₃ своего разсказа (изъ 10 главъ — 6) посвятилъ изложенію борьбы патріарха съ его врагами, кончившейся, какъ извѣстно, его паденіемъ, слѣдовательно, изложенію той эпохи его жизни, когда Никонъ представляется съ наи-

менѣе выгодной стороны, и когда онъ, вслѣдствіе старости, разнаго рода недуговъ и непріятностей, дѣлается почти неузнаваемымъ... Въ виду этого недостатка, мы посовѣтовали бы народному учителю не прежде давать книжку дѣтямъ, какъ сообщивъ имъ предварительно болѣе вѣрное понятіе о Никонѣ, какъ о митрополитѣ и патріархѣ; тогда книжка будетъ не только чрезвычайно занимательною и вполнѣ доступною дѣтямъ, какою она и теперь является, но и крайне полезною и поучительною.

63) **Ермакъ.** Разсказы для крестьянскихъ ребятъ. Книжка 1-я. Спб. 1873 г. Изд. 2-е Эрленвейна. Ц. 15 к. Изъ журн. «Ясная Поляна».

64) **Про Христофора Колумба.** Изъ тѣхъ же разсказовъ. Книжка 5-я. Одесса. 1874 г. Ц. 15 к. Изъ журн. «Ясная Поляна».

И достоинства, и недостатки этихъ двухъ разсказовъ того же автора почти тѣ же, что въ только-что разобранномъ нами. По изложенію разсказы прекрасны и въ этомъ отношеніи не оставляютъ желать ничего лучшаго; но историческій элементъ страдаетъ въ нихъ довольно сильно, особенно въ книжкѣ о Христофорѣ Колумбѣ. Начать съ того, что въ ней сглажена почти всякая историческая окраска съ лицъ и событій. Подъ перомъ автора, герои разсказа совсѣмъ утратили особенности, присущія ихъ времени и національности, и скорѣе походятъ на современныхъ намъ русскихъ простолюдиновъ съ ихъ незатѣйливымъ бытомъ и скуднымъ міросозерцаніемъ, чѣмъ на испанцевъ и португальцевъ XV вѣка, какъ бы то слѣдовало. Ермакъ въ историческомъ отношеніи представленъ вѣрнѣе; но это потому, что нашъ Колумбъ, по своему происхожденію, образу мыслей и, наконецъ, по своей бытовой обстановкѣ, довольно близко подходитъ къ типу удалого русскаго крестьянина нашего времени, не взирая на эпоху, въ которую онъ жилъ и дѣйствовалъ.

Далѣе. Въ обоихъ разсказахъ, какъ и въ брошюрѣ о Никонѣ, авторъ представилъ все— время, пространство, лица и событія — въ масштабѣ, такъ сказать, дѣтскаго разумѣнія. Что на самомъ дѣлѣ совершалось въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ и лѣтъ, то у него, повидимому, укладывается въ рамки нѣсколькихъ часовъ и даже минутъ; о поѣздкѣ, напримѣръ, въ Испанію, либо въ Англію говорится такъ, какъ будто рѣчь идетъ о какомъ-нибудь селѣ Даниловѣ, отстоящемъ на двѣ, на три версты отъ мѣста жительства читателя. Для доказательства приведемъ примѣръ, взятый на удачу: «Колумбъ—разсказываетъ авторъ — сталъ просить своего брата Вареоломея: «съѣзди, братъ, къ англійскому королю и попроси у него мнѣ денегъ». Братъ Колумбовъ поѣхалъ. Дорогой на него напали разбойники; все у него отняли и самого его взяли въ плѣнъ. Онъ *вырвался* отъ нихъ и *побѣжалъ* въ *Англію*...» и такъ далѣе, въ томъ же родѣ. Конечно, благодаря такому пріему, разсказъ становится очень нагляднымъ, интереснымъ и понятнымъ дѣтямъ; но спрашивается: въ этомъ ли только заключается задача автора *историческаго* разсказа для дѣтскаго чтенія? Умаляя и обезличивая историческія событія, ради удобопонятности, не значитъ ли это средствамъ жертвовать самою цѣлью?...

65) **Петръ Первый.** Изъ тѣхъ же разсказовъ. Книжка 6-я. Одесса. 1875 г. Стр. 101. Ц. 15 к. Изд. 2-е Эрленвейна.

Книжка о Петрѣ Великомъ составлена, очевидно, тѣмъ же авторомъ, по-крайней-мѣрѣ, въ немъ проглядываетъ тотъ же нѣсколько сказочный тонъ рѣчи, та же простота и естественность изложенія, какъ и въ трехъ выше разобранныхъ книжкахъ, съ тою весьма, впрочемъ, значительною разницей, что Петръ Великій, какъ историческій дѣятель, не такъ приниженъ и обезцвѣченъ, какъ это сдѣлано, напримѣръ, съ Никономъ и Колумбомъ. Что касается до содержанія разбираемой книжки, то въ этомъ отношеніи авторъ съумѣлъ, хотя, впрочемъ, способомъ нѣсколько механическимъ, разсказать о Петрѣ почти все что можно, не подавляя при этомъ своихъ маленькихъ читателей массою разнородныхъ фактовъ, какъ это мы видимъ въ другихъ книжкахъ, трактующихъ о томъ же предметѣ; достигъ онъ этого тѣмъ, что сначала въ связномъ разсказѣ изложилъ внѣшнюю исторію царствованія великаго преобразователя; причемъ, въ послѣдней главѣ (въ VIII-й), по поводу описанія кунсткамеры, онъ представилъ кое-какія черты изъ частной жизни Петра. Затѣмъ, независимо отъ текста, помѣщены въ книжкѣ 18 маленькихъ разсказовъ и анекдотовъ или, какъ авторъ озаглавилъ ихъ, «исторіи». Не всѣ эти «исторіи» одинаково правдоподобны, занимательны и цѣлесообразны; анекдотъ, напримѣръ, о злополучномъ французѣ-садовникѣ, избитомъ совершенно по-напрасну Петромъ, по нашему мнѣнію, и невѣроятенъ, и неумѣстенъ; а между тѣмъ опущены такіе

вполнѣ, притомъ, достовѣрные случаи, которые по занимательности бытовой обстановки, по доступности своей и по драматичности разсказа какъ-бы сами собою напрашиваются на страницы предназначенной для дѣтскаго чтенія книжки, какова, напримѣръ, сцена на верфи съ Неплюевымъ, такъ рельефно характеризующая любовь Петра къ правдивости, или назначеніе во время пира того же Неплюева посланникомъ въ Константинополь. Тѣмъ не менѣе, всѣ вмѣстѣ взятые 18 анекдотовъ даютъ юному читателю довольно ясное понятіе о наиболѣе выдающихся чертахъ характера Петра и его отношеніяхъ къ окружающимъ его лицамъ. Въ концѣ книжки помѣщены три, довольно трогательныя по глубинѣ и искренности чувства, народныя пѣсни („Азовъ", „Правежъ" и „Смерть Петра"), которыя дорисовываютъ такимъ образомъ въ дѣтскомъ воображеніи величавый образъ великаго царя.

66) **Повѣсть объ освобожденіи Москвы отъ поляковъ и объ избраніи царя Михаила.** Н. Костомарова. Спб. 1866 г. in-16°. Ц. 7 к. Изд. Товарищества «Общественная Польза».

Подъ этимъ *лѣтописнымъ* заглавіемъ нашъ извѣстный историкъ представилъ не только обстоятельный и безпристрастный разсказъ объ освобожденіи въ 1612 г. Москвы отъ поляковъ и объ избраніи царя Михаила, но и прекрасный очеркъ исторіи русскаго *народа* съ древнѣйшихъ временъ до начала XVII ст. включительно. Въ своемъ разсказѣ г. Костомаровъ налегаетъ особенно на то, какъ и при какихъ обстоятельствахъ въ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ завязался тотъ, по его словамъ, узелъ, который не иначе можно было развязать, какъ покореніемъ одного государства другимъ: или Россія, или Польша должна была первенствовать; но оба государства мирно и самостоятельно, бокъ-о-бокъ, никакъ ужиться не могли. Одною изъ главнѣйшихъ попытокъ со стороны Польши рѣшить этотъ роковой вопросъ въ свою пользу было ея вмѣшательство сначала косвенное, а потомъ прямое, въ смуты, возникшія въ Россіи при Борисѣ Годуновѣ и окончившіяся въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Все это авторъ разсказываетъ кратко, хотя и обстоятельно; но по мѣрѣ приближенія къ главному предмету своего разсказа—къ междуцарствію въ Россіи—предѣлы статьи все болѣе и болѣе расширяются, авторъ входитъ въ большія подробности и заканчиваетъ свой разсказъ мастерски нарисованною, на основаніи сказаній современниковъ, картиной народнаго движенія въ защиту отечества отъ иноземцевъ... Въ «Повѣсти» русскій народъ съ его хорошими и дурными сторонами постоянно стоитъ на первомъ планѣ, и дѣйствительно играетъ первенствующую роль въ дѣлѣ освобожденія родины отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Отдѣльныя личности, такъ или иначе содѣйствовавшія въ 1612 г. успѣху предпріятія, являются только избранниками и вѣрными представителями своего народа: они такъ искусно обставлены бытовыми чертами талантливымъ историкомъ, что въ ихъ словахъ и дѣйствіяхъ, какъ-бы въ зеркалѣ, отражаются народныя симпатіи, антипатіи, воззрѣнія, надежды, опасенія, предразсудки и суевѣрія... Оба Ляпунова, архимандритъ Діонисій, Авраамій Палицынъ, князь Пожарскій, Мининъ Сухорукъ являются живыми лицами, со всею тогдашнею бытовою обстановкою, съ достоинствами и недостатками той эпохи.

При этомъ нельзя не вмѣнить въ заслугу автору и того весьма важнаго обстоятельства, что авторъ въ книгѣ, предназначенной имъ для *народнаго чтенія*, отнесся ко всѣмъ героямъ своего разсказа вполнѣ безпристрастно. Мининъ и князь Пожарскій, напримѣръ, въ «Повѣсти» совсѣмъ не изъяты отъ недостатковъ; но, во-1-хъ, эти недостатки выставлены авторомъ фактически, безъ всякихъ толкованій вкривь и вкось, и во-2-хъ, они нѣсколько стушевываются въ глазахъ читателя, благодаря мастерски начерченной авторомъ общей картинѣ общественнаго и политическаго быта русскаго народа того времени.

Вообще «Повѣсть объ освобожденіи Москвы отъ поляковъ и объ избраніи царя Михаила», по своему изложенію и особенно по содержанію принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ произведеній нашей популярно-исторической литературы и несомнѣнно прочтется съ большимъ интересомъ и пользою не только простолюдиномъ, для котораго она собственно предназначается, но и человѣкомъ образованнымъ, но неспеціалистомъ по исторіи. Изъ этой небольшой, но чрезвычайно богатой содержаніемъ, книжки читатель вынесетъ довольно цѣльное и вѣрное представленіе о причинахъ современныхъ намъ отношеній Россіи къ Польшѣ, которыя доселѣ не выяснили себѣ хорошенько не только иностранцы, но даже и многіе русскіе.

67) **Мининъ и Пожарскій. Избавленіе Москвы въ 1612 г.** Разсказъ изъ Русской исторіи. Москва. 1865 г. 76 стр. in-8°. Ц. 15 к. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ.

Заглавіе этой книжки, по нашему мнѣнію, не вполнѣ соотвѣтствуетъ ея содержанію, по-крайней-мѣрѣ, о Мининѣ и Пожарскомъ говорится только въ первой главѣ, да еще упоминаются они при описаніи освобожденія Москвы отъ поляковъ и притомъ на-равнѣ съ другими менѣе замѣчательными дѣятелями того времени. Безъименный авторъ самъ, повидимому, сознаетъ недостаточность характеристики своихъ героевъ и въ оправданіе свое приводитъ то, что о нихъ до насъ дошло слишкомъ мало извѣстій. Дѣйствительно, это совершенно справедливо по отношенію къ году составленія имъ разсказа (1865), но не теперь, когда, благодаря прекраснымъ, богатымъ фактами, статьямъ г. Забѣлина (въ «Русскомъ Архивѣ» за 1872 г.), и характеръ и дѣятельность нашихъ знаменитыхъ героевъ 1612 г. выяснилась уже съ достаточною полнотою. Вообще же говоря, книжка написана толково, живо, и съ пониманіемъ дѣла, хотя, конечно, и уступаетъ разсказу о томъ же предметѣ Н. И. Костомарова.

Въ послѣдней главѣ помѣщено нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ Минина и Пожарскаго и ихъ потомства, что составляетъ особенность и очень полезную рекомендуемой книжки.

68) **О томъ, какъ костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ положилъ жизнь свою за царя.** В. Дорогобужинина. Москва. 1872 г. 55 стр. in-16°. Ц. 9 к. Книжка для школъ № 62. Изд. Об—ства распространенія полезныхъ книгъ.

Книжка г. Дорогобужинина составлена по мѣстнымъ преданіямъ, какъ это значится въ ея заголовкѣ, и изложена въ формѣ беллетристической. Въ основѣ разсказа положенъ фактъ историческій, насколько онъ намъ извѣстенъ; но, затѣмъ, разнаго рода подробности, напр., разговоры дѣйствующихъ лицъ разсказа — инокини Маѳы, Михаила Ѳеодоровича, Ивана Сусанина, Богдана Собинина и другихъ, равно какъ различныя положенія, въ которыя они поставлены въ разсказѣ, очевидно, вымышленныя. Не извѣстно только, сдѣлано ли это самимъ авторомъ, ради бóльшей наглядности, или же онъ только воспроизвелъ въ такомъ видѣ мѣстныя преданія о подвигѣ Сусанина. Судя по содержанію книжки, авторъ очень хорошо и притомъ лично ознакомился съ мѣстностью, въ которой совершилось дѣйствіе разсказываемаго событія и которую онъ описываетъ съ большими подробностями. Разсказъ изложенъ довольно живо, но нѣсколько сбивчиво. Кромѣ того, жаль, что авторъ старается поддѣлываться подъ складъ и говоръ народной рѣчи; онъ употребляетъ часто не только простонародныя, но даже чисто областныя выраженія, которыя, пожалуй, могутъ быть поняты простолюдинами Буйскаго уѣзда, Костромской губерніи (родины Сусанина), но которыя едва-ли будутъ понятны жителямъ другихъ мѣстностей Россіи.

69) **Разсказы про Петра Великаго и его время.** А. Петрушевскаго. Спб. 1877 г. 240 стр. in-8. Ц. 40 к.

Недавно вышедшій, довольно объемистый, трудъ А. Ѳ. Петрушевскаго составляетъ какъ-бы продолженіе разобранныхъ нами выше и давно уже, по достоинству, оцѣненныхъ читающею публикою „Разсказовъ про старое время на Руси". Внѣшнія и внутреннія достоинства этого труда почти тѣ же, что и его „Разсказовъ". Въ пятнадцати главахъ авторъ съумѣлъ, съ свойственнымъ ему искусствомъ, обрисовать яркими красками личность и всю дѣятельность великаго преобразователя, какъ это отчасти уже видно изъ самого оглавленія книги: 1) „Юные годы и потѣхи Петра"; 2) „Азовскіе походы"; 3) „Иноземная наука"; 4) „Стрѣлецкое дѣло"; 5) „Отъ стараго къ новому"; 6) „Окно въ Европу"; 6) „Война, мятежи и измѣна"; 8) „Полтава"; 9) „Прутская невзгода"; 10) „Въ чужихъ земляхъ"; 11) „Царевичъ Алексѣй Петровичъ"; 12) „Петровъ рай"; 13) „Мирныя дѣла и конецъ войны"; 14) „Послѣдніе годы" и, наконецъ, 15) „Новая имперія и первый императоръ". Каждая изъ этихъ главъ, по своему содержанію и изложенію, представляетъ собою нѣчто цѣлое и законченное, хотя всѣ разсказы, вмѣстѣ взятые, тѣсно и органически между собою связаны.

При этомъ нельзя не обратить вниманія на чрезвычайно серьёзное и добросовѣстное отношеніе автора къ историческому матеріалу, которымъ онъ пользовался при составленіи своей крайне интересной монографіи. Г. Петрушевскій не только перечиталъ, какъ видно, почти все, доселѣ написанное въ литературѣ о Петрѣ Великомъ, не только воспользовался многими историческими памятниками описываемой имъ эпохи, но и сличилъ, провѣрилъ и продумалъ имъ прочитанное. Отсюда у него твердо установившійся, проходящій по всему сочиненію, и, по нашему мнѣнію, вполнѣ вѣрный взглядъ на Петра, какъ на человѣка и какъ на государя. Его книга, поэтому, не есть одна только сухая, сшитая на живую

нитку изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ компиляція, какихъ, въ послѣднее время, у насъ развелось не мало, но скорѣе самостоятельный трудъ, проникнутый одною объединяющею мыслію, да притомъ еще написанный живо, обстоятельно и вполнѣ общедоступно; при существованіи же въ нашемъ обществѣ, какъ и въ наукѣ, крайне разнообразныхъ и даже непримиримыхъ между собою мнѣній о Петрѣ, это, со стороны нашего автора, немаловажная заслуга...

Симпатіи г. Петрушевскаго къ своему герою несомнѣнны; но онѣ не превращаются у него въ панегирикъ и не выражаются въ безусловныхъ восхваленіяхъ: отъ этого авторъ такъ же далекъ, какъ отъ совершенно безучастнаго отношенія къ предмету своего разсказа. Сужденія его о Петрѣ и его эпохѣ вообще отличаются безпристрастіемъ и трезвостью, — качества, столь рѣдко встрѣчающіяся въ такого рода сочиненіяхъ. Притомъ же, въ книгѣ, прежде всего, говорятъ сами факты, а потомъ уже выступаетъ авторъ, да и то рѣдко. Онъ разсказываетъ дѣло такъ, какъ оно, въ дѣйствительности, было, приводитъ часто слова самого Петра о себѣ и о другихъ, разнообразныя мнѣнія о немъ современниковъ, выдержки изъ народныхъ пѣсенъ и сказаній, не скрывая и даже не стараясь скрашивать темныя стороны своего героя. Тѣмъ не менѣе, изъ-подъ искуснаго пера автора образъ великаго царя выходитъ не только правдивымъ и величавымъ, но и крайне симпатичнымъ. Указываемые въ книгѣ довольно крупные недостатки и промахи Петра какъ-то блѣднѣютъ и стушевываются сами собою передъ колоссальностью взятаго имъ на себя дѣла, передъ его возвышенными побужденіями, наконецъ, передъ тою массою разнаго рода непріятностей, которыя ему приходилось испытывать въ теченіи всей своей многотрудной жизни, послѣ чего читатель невольно повторитъ о Петрѣ Великомъ то, что̀ въ оправданіе сказалъ о немъ Нартовъ, его современникъ и притомъ близко его знавшій: „Когда бы многіе (упрекавшіе его въ жестокосердіи) знали, что̀ претерпѣвалъ, что̀ сносилъ и какими онъ былъ уязвляемъ горестями, то ужаснулись бы, колико онъ снисходилъ къ слабостямъ человѣческимъ и прощалъ обиды, не заслуживавшія милосердія“. А это именно читатель и узнаетъ, между прочимъ, изъ прекрасной книги г. Петрушевскаго болѣе, чѣмъ изъ какой либо другой.

Что же касается собственно до языка разсматриваемой книги, то онъ отличается тѣми же качествами, что и „Разсказы про старое время на Руси“: сила, выразительность, естественность, своеобразная простота и пластичность составляютъ отличительныя свойства языка и новаго труда г. Петрушевскаго, который, по нашему мнѣнію, займетъ въ нашей богатой по количеству, но скудной по качеству, популярно-исторической литературѣ, одно изъ первыхъ мѣстъ, а о Петрѣ Великомъ, пожалуй, и первое *).

70) **Царь Петръ Великій.** Инв. Шалфѣева. Чтеніе для народа. Произнесено при педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1872 г. 24 стр., in-8°. Ц. 8 к.

Это одна изъ лучшихъ по сжатости изложенія брошюръ для народа о Петрѣ Великомъ, написанныхъ у насъ въ послѣднее время. Въ своемъ сжатомъ разсказѣ авторъ очевидно имѣлъ въ виду ознакомить читателя не столько съ государственною и общественною дѣятельностью Петра, сколько съ его нравственною личностью, — и въ этомъ отношеніи онъ достигъ своей цѣли. Наиболѣе выдающіяся черты характера Петра въ „Чтеніи“ объясняются часто его же собственными словами и дѣйствіями, разсказанными авторомъ притомъ просто, наглядно и очень сочувственно.

71) **О томъ, какъ сталъ Петербургъ и откуда пошла русская наука** (Жизнь и дѣла Петра Великаго). В. Водовозова. Спб. 1870 г. 71 стр. in-8°. Ц. 25 к.

Судя по заглавію, можно бы подумать, что почтенный авторъ поведетъ здѣсь рѣчь объ основаніи Петербурга, какъ о выдающемся явленіи въ исторіи *жизни* и *дѣлъ* Петра Великаго, о чрезвычайныхъ трудностяхъ, сопряженныхъ съ постройкой нашей сѣверной столицы, о значеніи, какое придавалъ самъ царь своему «парадизу» (раю) и какое этотъ парадизъ имѣлъ въ исторіи нашего общественнаго развитія, равно какъ и о томъ, какъ и въ какомъ видѣ научныя знанія распространялись изъ Петербурга по всей Россіи. Тэма эта очень благодарная, интересная и даже оригинальная въ томъ отношеніи, что она до сихъ-поръ не была у насъ разработываема собственно для народнаго чтенія. Къ сожалѣнію, г. Водовозовъ всего менѣе говоритъ о Петербургѣ, посвятивъ исто-

*) Уже по составленіи этой рецензіи С.-Петербургскій Комитетъ Грамотности удостоилъ „Разсказы про Петра В.“ г. Петрушевскаго, на основаніи отзыва конкурсной коммиссіи, *первой* преміи.

рія его основанія не болѣе *пятнадцати строкъ;* а въ отвѣтъ на вопросъ еще болѣе интересный: *откуда пошла русская наука,* авторъ говоритъ такъ же и столько же, сколько можно найти въ любой книжкѣ о Петрѣ Великомъ, не столь притязательной. Въ обозначеніи отдѣльныхъ главъ также замѣтно въ авторѣ стремленіе щегольнуть оригинальностью, даже въ ущербъ самому дѣлу, по-крайней-мѣрѣ, обозначеніе это нуждается иногда въ объясненіяхъ даже по прочтеніи самихъ главъ, что, повидимому, сознавалъ и самъ авторъ. Девять главъ, на которыя распадается книжка, озаглавлены слѣдующимъ образомъ: и I-я: О томъ, что было на Руси до Петра? II-я: *Ученье атаманъ, а не ученье комаръ:* какъ Петръ поднялся наукой? III-я: *Азъ есмь въ чину учимыхъ и учащихъ мя требую:* какъ Петръ учился въ Голландіи и въ Англіи? IV-я: *трехвременная* наука: какъ Петръ боролся со Шведами? V-я: *Рѣжь наши головы, да не трожь наши бороды:* какъ Петръ боролся со стариной? VI-я: *Правда и наука:* какъ Петръ строилъ страну, да вводилъ науку? VII-я: Царская служба и трудъ народа; VIII-я: Петръ у себя дома, и IX-я: Крестьянинъ Посошковъ". Очевидно, что тутъ авторъ выставилъ *два* заглавія потому, что одно изъ нихъ, наиболѣе мудреное, не исчерпало бы содержанія всей главы.

Мы тѣмъ болѣе сожалѣемъ о такомъ разладѣ заглавія книги съ ея содержаніемъ, могущимъ повести читателя къ разочарованію и даже къ недоразумѣнію, что трудъ г. Водовозова и безъ того довольно своеобразенъ и выгодно выдѣляется изъ ряда другихъ сочиненій того же рода. Одна изъ особенностей его заключается, прежде всего, въ томъ, что авторъ, для характеристики той или другой стороны жизни или дѣятельности Петра В., старается сгруппировать совершившіеся часто въ разное время факты, отчего излагаемое представляется читателю цѣльнѣе, нагляднѣе и занимательнѣе; далѣе, въ книжкѣ обращено вниманіе на бытовую сторону народа, на образъ жизни его, на преобразованные обычаи и нравы русскихъ людей начала XVIII в.,—пріемъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ цѣлесообразный, такъ-какъ этимъ герой разсказа—Петръ В.—освѣщается болѣе вѣрнымъ историческимъ свѣтомъ, является предъ глазами читателя человѣкомъ своей эпохи, со всѣми ея хорошими и дурными сторонами, не утрачивая однако при этомъ присущей ему геніальности и величія. Наконецъ, что касается собственно до изложенія, то, за исключеніемъ первой главы, написанной въ тонѣ и складомъ народной рѣчи, въ данномъ случаѣ совершенно неумѣстной, книга г. Водовозова написана просто, очень живо, а подчасъ и увлекательно.

72) **Петръ Великій.** Книжка для школъ № 5. Изд. Об—ства распространенія полезныхъ книгъ. Москва. 1871 г. 48 стр., in-32°. Ц. 5 к.

Эта крошечная и крайне дешевая книжка есть не что иное, какъ сборникъ отдѣльныхъ историческихъ разсказовъ, взятыхъ изъ разныхъ сочиненій и болѣе или менѣе удачно характеризующихъ разныя стороны жизни, дѣятельности и времени Петра Великаго. Всѣхъ разсказовъ въ сборникѣ помѣщено семь, а именно: „Дѣтство Петра В." изъ журнала Народное Чтеніе за 1860 г.; „Петръ В. въ Саардамѣ", Н. Устрялова; „Петръ В. въ Амстердамѣ", его же. „Преобразованіе въ обычаяхъ", Иловайскаго; „Просвѣщеніе", Хандрикова; „Бытъ императора Петра Перваго", Корниловича, и, наконецъ, „Петръ В. у матроса"—неизвѣстнаго автора. Изъ нихъ лучшіе принадлежатъ Устрялову, Корниловичу и неизвѣстному автору; а худшіе — гг. Иловайскому и Хандрикову. Всѣ эти разсказы, вмѣстѣ взятые, не взирая на ихъ кажущуюся отрывочность, и на то, что они написаны разными авторами, даютъ читателю довольно цѣльное понятіе о жизни и характерѣ великаго царя; но по изложенію они доступны только лишь ученикамъ старшаго возраста, да и то тѣмъ, которые предварительно уже ознакомились въ школѣ съ отечественною исторіею.

73) **Какъ и чему училъ Петръ Великій народъ свой.** Съ 10 раскр. картинками. Спб. 1872 г. 85 стр., in-8°. Ц. 15 к. Изд. Постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній.

Къ особенностямъ содержанія этой книжки слѣдуетъ отнести то, что въ ней преимущественно обращается вниманіе на заботы Петра В. о возвышеніи матеріальнаго благосостоянія русскаго народа путемъ созданія и усовершенствованія торговли и промышленности въ Россіи. Объ административныхъ и другихъ государственныхъ реформахъ Петра безъименный авторъ говоритъ очень мало и если упоминаетъ о сѣверной войнѣ, то дѣлаетъ это только для того, чтобы показать, какимъ образомъ Петръ В. добылъ берега Балтійскаго моря, какъ новый путь для сбыта русскихъ произведеній и вообще для сношеній Россіи съ западною Европой.

Что касается до изложенія, то оно, по нашему мнѣнію, мало соотвѣтствуетъ тому

кругу читателей, для которыхъ книжка собственно предназначается, не взирая на усилія автора быть общедоступнымъ. Языкъ его довольно тяжолъ и вялъ; а приложенныя къ книжкѣ раскрашенныя картинки ниже всякой критики.

74) **О Суворовѣ.** Чтеніе для народа С. Рождественскаго. Спб. 1874 г. 29 стр. in-8°. Ц. 15 к. Съ 8 раскрашенными картинками. Изд. Постоянной коммиссіи народныхъ чтеній.

„Чтеніе" г. Рождественскаго не отличается особенными какими-либо качествами; но все-таки оно во многихъ отношеніяхъ превосходитъ другія, написанныя на ту же тэму, книжки. Суворовъ, какъ полководецъ, изображенъ авторомъ довольно вѣрно и наглядно; имъ толково объяснены причины вліянія и даже обаянія его на солдатъ. Всего менѣе, къ сожалѣнію, о немъ говорится, какъ о человѣкѣ вообще. Г. Рождественскій ограничился въ этомъ случаѣ только кое-какими указаніями на странности и причуды всякаго рода великаго полководца; другихъ же чертъ его характера, напр., его природной доброты онъ едва касается. А между тѣмъ, *фактическое* подтвержденіе на двухъ-трехъ страничкахъ хотя бы слѣдующихъ словъ самого Суворова: „Я лилъ кровь ручьями; но я люблю моего ближняго; *въ жизнь мою не сдѣлалъ я никого несчастнымъ, не подписалъ ни одного смертнаго приговора, не раздавилъ моею рукою ни одного насѣкомаго*", много послужило бы къ уясненію его, дѣйствительно, загадочной натуры, да и дало бы ему новое право на добрую память въ средѣ того сословія, изъ котораго выходили нѣкогда его знаменитые „чудо-богатыри"...

„Чтеніе", какъ значится въ заглавіи, написано для народа; но оно едва-ли достигнетъ, по нашему мнѣнію, предположенной цѣли: для этого тонъ разсказа слишкомъ вялъ; языкъ слишкомъ безцвѣтенъ и неудобопонятенъ; а складъ рѣчи такой, какимъ обыкновенно пишутъ ученыя сочиненія. Кромѣ того, въ книжкѣ часто попадаются иностранныя слова, неудобопонятныя простолюдину, каковы, напр., арка, рескриптъ и другія. Чтеніе можетъ быть доступно людямъ болѣе развитымъ, и, между прочимъ, народнымъ учителямъ, которымъ оно послужитъ довольно хорошимъ матеріаломъ для устныхъ разсказовъ о Суворовѣ ученикамъ народной школы.

75) **О Петрѣ Великомъ.** С. Рождественскаго. Съ 12 раскраш. картинками. Спб. 1872 г. 46 стр. in-8°. Ц. 20 к. Изд. Постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній.

Брошюра эта во многихъ отношеніяхъ гораздо лучше только-что разобранной того же автора, хотя и она не изъята вполнѣ отъ недостатковъ, присущихъ вообще перу г. Рождественскаго. Тонъ рѣчи его не такъ однообразенъ. Языкъ разсказа нѣсколько проще и оживленнѣе; иностранныя слова совсѣмъ не попадаются. Къ сожалѣнію, ясности впечатлѣнія читателя много вредитъ масса приводимыхъ авторомъ фактовъ о Петрѣ В.: сократить число ихъ, по-крайней-мѣрѣ, на одну треть было-бы далеко не лишне.

Такъ какъ въ брошюрѣ разсказывается только о молодости Петра да о построеніи флота и о пріобрѣтеніи имъ береговъ Балтійскаго моря, то она можетъ служить очень хорошимъ дополненіемъ къ книжкамъ о Петрѣ В., отмѣченнымъ нами подъ № 73.

76) **Императрица Екатерина II-я.** П. Рогова. Спб. 1874 г. 22 стр. Ц. 20 к. Изъ чтеній Соляного Городка.

Въ началѣ своего разсказа г. Роговъ высказываетъ довольно вѣрную, хотя, впрочемъ, далеко не новую и не совсѣмъ правильно выраженную мысль, что «*есть историческіе дѣятели, которые вспоминаются всѣмъ народомъ, о нихъ передаются разсказы отъ дѣда внукамъ, имена ихъ не забыты, но помнятся въ народѣ, они дѣлаются любимыми богатырями, героями народныхъ воспоминаній*». Къ числу такихъ историческихъ дѣятелей авторъ относитъ и Екатерину Великую, но только на *словахъ;* на дѣлѣ же, въ дальнѣйшемъ своемъ разсказѣ, онъ мало подтверждаетъ фактами свое положеніе: изъ-подъ его пера великая императрица выходитъ самою обыкновенною женщиной. Правда, въ началѣ своего разсказа авторъ передаетъ читателю кое-какія черты, характеризующія домашнюю жизнь императрицы, ея великодушіе, привѣтливость, доброту и другія ея душевныя качества; разсказываетъ, и притомъ довольно дюжиннымъ языкомъ, внѣшнюю исторію ея царствованія,—исторію войны съ Польшей, съ Турціей и Швеціей и, въ заключеніе, перечисляетъ произведенныя Екатериной реформы; но все это можно найти въ бóльшей или меньшей мѣрѣ въ біографіи любого государя, никогда не претендовавшаго на званіе «любимаго богатыря» и «героя народныхъ сказаній».

Намъ кажется, что дѣло выиграло бы гораздо болѣе и въ занимательности, и въ пользѣ

для читателя, если бы авторъ выяснилъ читателю просто,—а главное—фактически слѣдующія три черты, дѣйствительно выдѣлявшія императрицу Екатерину изъ ряда другихъ государей: во-1-хъ, что она въ теченіи своего царствованія стремилась и словомъ, и дѣломъ привить ко всѣмъ проявленіямъ русской жизни гуманныя, чисто-человѣчныя начала, выработанныя въ ея время западно-европейскою наукой; во-2-хъ, что Екатерина, не взирая на свое иностранное происхожденіе, вполнѣ была русскою, искренно любила Россію и всегда горячо принимала къ сердцу ея интересы; что, наконецъ, въ-3-хъ, она одновременно ставила себѣ и часто достигала во внѣшней политикѣ такія цѣли, которыя, прославляя ее лично, въ то же время служили интересамъ и русскаго народа, и цивилизаціи вообще. Конечно, и послѣ этого великая императрица не покажется богатыремъ, какимъ-нибудь Ильею Муромцемъ, какъ, повидимому, того желаетъ авторъ. Но за то читатель-простолюдинъ во-очію убѣдился бы, что Екатерина, дѣйствительно, много сдѣлала и еще болѣе думала сдѣлать добра русскому народу и потому вполнѣ достойна того, чтобы упомянуть о ней добрымъ, искреннимъ словомъ; а этимъ, по нашему мнѣнію, и достигалась бы цѣль популярно-историческаго разсказа.

77) **Александръ I Благословенный.** П. Рогова. Спб. 1873 г. 28 стр. Съ 10 рас. кар. Ц. 20 к. Изъ чтеній Соляного Городка.

Это не что иное, какъ перечень довольно обыкновенный внутреннихъ и внѣшнихъ событій царствованія имп. Александра I-го. Авторъ, какъ видно, всего болѣе хлопоталъ о количествѣ матеріала, чѣмъ о качествѣ; онъ, поэтому, на 28 страничкахъ помѣстилъ столько голыхъ фактовъ, что читатель-простолюдинъ, котораго онъ имѣетъ въ виду, едва-ли въ состояніи оріентироваться среди этой массы и отличить должнымъ образомъ важное отъ маловажнаго, существенныя черты явленій отъ несущественныхъ, которыхъ въ книжкѣ также непочатой уголъ. Но такъ какъ книжка написана языкомъ довольно простымъ и удобопонятнымъ, а главное то, что книгъ объ Александрѣ I, доступныхъ по содержанію, изложенію и цѣнѣ въ нашей учебно-народной литературѣ вовсе нѣтъ, то мы и рекомендуемъ ее нашимъ читателямъ по пословицѣ: на безрыбьи и ракъ рыба... Къ брошюрѣ приложены два портрета—Имп. Александра и графа Сперанскаго, да, кромѣ того, восемь раскрашенныхъ картинокъ; какъ тѣ, такъ и другія исполнены довольно сносно.

78) **Двѣнадцатый годъ.** Ив. Шалфѣева. Издала коммиссія педагогическаго отдѣла музея прикладныхъ знаній по составленію чтеній для народа. Спб. 1873 г. 77 стр., in-8°. Ц. 20 к.

При составленіи этой книжки авторъ, какъ видно, пользовался „Исторіей 1812 года“ генерала Богдановича,—единственнымъ въ настоящее время, по обилію историческаго матеріала и по безпристрастной оцѣнкѣ источниковъ, сочиненіемъ, и, надо отдать ему справедливость, воспользовался этимъ матеріаломъ съ большимъ умѣньемъ. Разсказавъ въ немногихъ словахъ о Наполеонѣ I и о причинахъ борьбы его съ Россіей, г. Шалфѣевъ переходитъ затѣмъ къ разсказу о войнѣ 12 года и доводитъ его до изгнанія французовъ изъ предѣловъ Россіи. Причемъ авторъ не разбрасывается, не увлекается обиліемъ матеріала, а постоянно держится чувства мѣры, ограничивается при изложеніи только тѣми фактами, которые, по его мнѣнію, могутъ освѣтить надлежащимъ образомъ то или другое историческое лицо, ту или другую сторону разсказываемаго имъ событія. Въ своемъ стремленіи соблюсти пропорціональность въ распредѣленіи частей цѣлаго г. Шалфѣевъ, по нашему мнѣнію, заходитъ даже слишкомъ далеко, избѣгая помѣщенія въ своемъ разсказѣ обстоятельныхъ выдержекъ изъ такихъ документовъ, которые въ немногихъ чертахъ, но рельефно, рисуютъ тогдашнее настроеніе и русскаго народа, и русскаго правительства. Такъ, имъ оставлены, напр., безъ вниманія разговоръ генерала Балашева съ Наполеономъ въ Вильнѣ, донесеніе полковника Мишо имп. Александру объ оставленіи русскою арміею Москвы и др. Конечно, это повредило бы нѣсколько техникѣ сочиненія, расширивъ однѣ части его въ ущербъ другимъ; но въ дѣлѣ популяризаціи научныхъ свѣдѣній въ народной средѣ иногда приходится поступаться нѣкоторыми эстетическими требованіями, въ особенности когда этимъ можно лучше достигнуть своей прямой цѣли.

Нельзя не пожалѣть также и о томъ, что г. Шалфѣевъ не достаточно рельефно обрисовалъ непріятеля какъ съ хорошей, такъ и съ дурной стороны: французы, съ ихъ Наполеономъ во главѣ, игравшіе, какъ извѣстно, одну изъ главныхъ ролей въ описываемой кровавой драмѣ, на сценѣ имъ отодвинуты на второй планъ такъ, что изъ-за спинъ русскихъ читате-

лю ихъ совсѣмъ почти не видно. Намъ кажется, что фактическое указаніе въ историческомъ разсказѣ на храбрость, стойкость и выносливость нашего непріятеля 12-го года требуется не только чувствомъ справедливости, но и необходимостью выставить въ надлежащемъ свѣтѣ заслуги русской арміи и русскаго народа: вѣдь побѣда надъ инымъ врагомъ бываетъ хуже пораженія...

Что касается собственно до языка разбираемаго разсказа, то онъ отличается простотою, ясностью, живостью и ровностью: поползновенія подлаживаться подъ народный говоръ, что такъ часто проглядываетъ во многихъ изданіяхъ нашихъ обѣихъ столичныхъ „коммиссій народныхъ чтеній", въ авторѣ совсѣмъ не замѣтно. Для болѣе нагляднаго ознакомленія читателя съ главнѣйшими дѣйствующими лицами, каковы: императоръ Александръ I, Наполеонъ, Барклай-де-Толли и Кутузовъ—въ текстѣ помѣщены ихъ портреты, которые притомъ отличаются въ такой же степени историческою вѣрностью, въ какой и художественной отдѣлкой. Вообще „Двѣнадцатый годъ" г. Шалфѣева, даже въ настоящемъ его видѣ, можно рекомендовать для чтенія не только взрослымъ простолюдинамъ, для которыхъ онъ собственно и написанъ, но и ученикамъ двухклассной народной школы.

79) **Разсказы очевидцевъ о двѣнадцатомъ годѣ.** Т. Толычевой. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. 1873 г. 173 стр. in-16°. Ц. 40 к.

Книжка, заглавіе которой мы выписали выше, заключаетъ въ себѣ 15 отдѣльныхъ, болѣе или менѣе обстоятельныхъ разсказовъ, записанныхъ г-жею Толычевою со словъ очевидцевъ занятія французами Москвы. Содержаніе, равно какъ тонъ, языкъ и форма изложенія этихъ разсказовъ всецѣло обусловливается мѣстомъ жительства и общественнымъ положеніемъ самихъ разсказчиковъ. Это были, въ большинствѣ случаевъ, крестьяне, мѣщане, мелкіе торговцы, монахини и вообще люди, которые по недостатку средствъ или по другимъ причинамъ не могли вôвремя покинуть Москвы при вступленіи въ нее непріятеля. Само собою разумѣется, что кругъ наблюденій ихъ относительно довольно ограниченный; а запасъ сообщаемыхъ ими свѣдѣній собственно о войнѣ 12-го года и того меньше: они говорятъ только о томъ, что происходило на ихъ глазахъ въ Москвѣ и даже въ той или другой части ея, напр., въ Зубовѣ, Моховой, на Якиманкѣ, такъ что книжку правильнѣе было бы озаглавить „Разсказами очевидцевъ о *Москвѣ* 12 года", а не вообще о 12 годѣ, какъ это сдѣлала издательница ея, г-жа Толычева. Чтó происходило внѣ столицы до, во время и послѣ непріятельскаго нашествія, изъ-за чего надъ москвичами стряслась такая бѣда, кто былъ Наполеонъ, какимъ путемъ и при какихъ обстоятельствахъ онъ добрался до Москвы,—все это авторамъ воспоминаній, повидимому, мало было извѣстно, по-крайней-мѣрѣ, они ограничиваются сообщеніемъ только того что сами видѣли, въ чемъ сами такъ или иначе участвовали, а главное, чтó сами лично испытали въ это тяжелое для всей Россіи время. Не знаемъ, все-ли напечаталъ издатель разбираемой книжки, что ему разсказывали очевидцы; но что онъ старался воспроизвести сообщенные ему факты фотографически вѣрно, словами самихъ разсказчиковъ, — это несомнѣнно и доказывается, между прочимъ, большою разницею въ тонѣ и формѣ изложенія людей образованныхъ, съ одной стороны, и простолюдиновъ — съ другой. Въ то время, какъ языкъ разсказа, напр., священника, помѣщика или даже самого автора, тамъ, гдѣ онъ говоритъ отъ себя, отличается правильностью, книжностью и видимыми претензіями на изящество, простолюдины, напротивъ, передавали свои впечатлѣнія просто, безъ затѣй, такъ, какъ онѣ выливались у нихъ изъ души, подъ вліяніемъ пережитыхъ ими въ свое время испытаній. Вслѣдствіе этого отъ ихъ разсказовъ вѣетъ какою-то неподдѣльною, первобытною свѣжестью; а тонъ рѣчи разсказчиковъ проникнутъ такою искренностью, правдивостью и даже наивностью, что не только вѣришь на-слово всему тому, что они говорятъ о себѣ, но и какъ-то невольно раздѣляешь съ ними и радость, и горе... Они не рисуются предъ читателемъ, не маскируются, а высказываются откровенно, словно исповѣдуются, вовсе не скрывая своихъ недостатковъ. Сила и свѣжесть испытаннаго впечатлѣнія остались у нихъ повидимому прежнія, такъ-что къ каждому можно бы отнести то, что сказалъ одинъ изъ нихъ о себѣ: „время было страшное; даже и теперь какъ-то страшно вспомнить о томъ", тѣмъ не менѣе всепримиряющее время взяло свое: о пережитомъ горѣ авторы воспоминаній говорятъ безъ всякой злобы и желчи; они безпристрастно относятся и къ своимъ, и къ чужимъ, осуждаютъ въ такой же степени предосудительное поведеніе русскихъ, въ какой—съ благодарностью отзываются о непріятелѣ, если онъ сдѣлалъ имъ какое-нибудь добро. При

этомъ замѣчательно, что, не взирая на незнаніе свое иностранныхъ языковъ, они легко отличали собственно французовъ или, какъ они выражаются, *настоящихъ* французовъ отъ ихъ союзниковъ—нѣмцевъ, итальянцевъ, поляковъ,—этого, по выраженію одного изъ разсказчиковъ, „безпардоннаго войска, котораго ни просьбами, ни слезами не проймешь", и отдавали первымъ полную справедливость за ихъ относительно-гуманное съ ними обращеніе. Вообще, въ большинствѣ разбираемыхъ нами разсказовъ очень мѣтко, по нашему мнѣнію, обрисовывается натура нашего простолюдина—его необычайная выносливость, его умѣнье приноравливаться къ обстоятельствамъ, какъ бы они тяжелы ни были, его привычка подтрунивать надъ самимъ собою на потѣху другимъ, даже въ годину народныхъ и личныхъ бѣдствій, его состраданіе не только къ своимъ, русскимъ, и притомъ безъ различія званія, состоянія, пола и возраста, но и къ непосредственнымъ виновникамъ его личныхъ несчастій — къ непріятельскимъ солдатамъ, если и они находились въ бѣдѣ.

Изъ разсказовъ очевидцевъ, наиболѣе отличающихся упомянутыми выше свойствами, мы укажемъ особенно на слѣдующіе девять: 1) *Воспоминанія Антонины*, монахини дѣвичьяго монастыря, бывшей крѣпостной графа Апраксина, *о занятіи французами этого монастыря;* 2) *Разсказъ купеческаго сына Андрея Алексѣева*, мѣтко характеризующій отношенія русскаго простолюдина къ непріятелю, равно какъ отношенія французовъ къ русскимъ; 3) Также очень интересный разсказъ *Анастасіи Даниловой*, дочери прикащика барона Корфа, *о настроеніи и поведеніи крестьянъ подмосковныхъ деревень во время непріятельскаго нашествія;* 4) Ярко рисующій безпомощное состояніе бивуакировавшей подъ открытымъ небомъ на Орловомъ лугу толпы москвичей—преимущественно женщинъ и дѣтей—*разсказъ дьяконской жены Елены Похорской;* 5) *Похожденія по Москвѣ*, исполненныя разнаго рода и печальныхъ, и забавныхъ приключеній выгнаннаго непріятелемъ изъ дому Василія Ермолаича, *крѣпостнаго Сомойновыхъ и его многочисленнаго семейства;* 6) *Воспоминанія Назаровой*, въ то время (въ 12 году) 10-ти лѣтней дѣвочки-калѣки, *о занятіи непріятелемъ Рождественскаго монастыря*, въ которомъ она жила вмѣстѣ съ своею матерью, о выражаемомъ неоднократно и на словахъ, и на дѣлѣ состраданіи къ ней проживавшихъ въ монастырѣ французовъ, о разнаго рода подчасъ довольно забавныхъ и не всегда удачныхъ хитростяхъ престарѣлыхъ монахинь съ цѣлью уберечь отъ непріятеля хорошенькихъ и молоденькихъ монашенокъ; 7) *Воспоминанія купчихи Кругловой*, и 8) *Разсказъ дьякона Полянскаго о графѣ Растопчинѣ, о митрополитѣ Платонѣ*, о раздачѣ народу оружія, о вступленіи непріятеля въ Москву, и о бѣдствіяхъ, постигшихъ его и его семью и, наконецъ, 8) Довольно занимательный по содержанію, но менѣе своеобразный по изложенію *разсказъ сенц. Назарова*, въ то время 8-лѣтняго мальчика, *о странствованіяхъ по окрестностямъ Москвы бѣжавшей отъ непріятеля его семьи.*

Всѣ эти разсказы, по занимательности содержанія, по задушевности тона и по своеобразности изложенія, безпорно принадлежатъ къ числу лучшихъ произведеній нашей популярно-исторической литературы, представляя собою свѣжую и питательную пищу для ума читателя-простолюдина; въ нихъ онъ найдетъ отраженіе своихъ же собственныхъ мнѣній, симпатій и антипатій, равно какъ ему свойственный простой, но сильный складъ рѣчи. Мало того. Разсказы эти, по нашему мнѣнію, поучительны также и въ томъ отношеніи, что они могутъ послужить для нашихъ историковъ-популяризаторовъ, которыхъ у насъ развелось нынѣ такъ много, очень хорошимъ примѣромъ того, *что* должно служить содержаніемъ исторической книги для народнаго чтенія, *какъ* относиться къ своему предмету и *какимъ языкомъ* слѣдуетъ говорить съ нашимъ простымъ народомъ.

Но для того, чтобы разбираемая нами книжка принесла читателю всю ожидаемую отъ нея пользу, необходимо, по нашему мнѣнію, сдѣлать въ ней въ новомъ изданія, которое было бы крайне желательно, кое-какія сокращенія, дополненія и исправленія. Такъ, прежде всего, слѣдовало бы совсѣмъ выкинуть изъ книги безсодержательный и безжизненный по изложенію, да вдобавокъ еще испещренный французскими фразами, хотя и переведенными издателемъ въ примѣчаніи, разсказъ одного изъ членовъ семейства помѣщика Всеволожскаго; даже заглавіе его выставлено по-французски: L'imprimerie impériale de la grande armée. (Императорская типографія Великой арміи). Въ разбираемой книжкѣ онъ производитъ какой-то диссонансъ и рѣжетъ глаза читателю такъ же, какъ высохшій бурьянъ среди свѣжихъ полевыхъ цвѣтовъ.... Разсказъ этотъ уже и потому слѣдовало бы похѣрить, что онъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ заглавію всей книги, ибо онъ составленъ не по воспоминаніямъ *не-*

посредственнаго очевидца, какъ другіе, а со словъ *слышавшаго* отъ очевидца; а въ этомъ вѣдь большая разница. Мало также интереснаго и поучительнаго представляютъ три послѣднія главы книги, XII-я, XIV-я и XV-я, заключающія въ себѣ народныя преданія о непріятельскомъ нашествіи. Эти главы мало имѣютъ общаго съ разсказами очевидцевъ, а потому въ книгѣ онѣ совершенно неумѣстны, составляя одинъ лишь балластъ.

Затѣмъ, слѣдовало бы предпослать разсказамъ, хотя бы краткій очеркъ отечественной войны съ ея причинами и послѣдствіями и такимъ образомъ дать читателю ясное и болѣе цѣльное представленіе о событіи. Этимъ издатель достигъ бы того, что отдѣльные эпизоды въ разсказахъ очевидцевъ составили бы части одного интереснаго и поучительнаго цѣлаго; всѣ заключающіяся въ нихъ лица и происшествія уложились бы въ головѣ читателя, какъ въ рамкѣ, получили бы въ его глазахъ опредѣленное мѣсто, смыслъ и значеніе. Теперь же малосвѣдущій читатель-простолюдинъ вынесетъ, пожалуй, изъ книги то впечатлѣніе, что всѣ бѣдствія войны обрушились только лишь надъ одною Москвою или даже надъ какою-нибудь Якиманкой, Моховой; а Французы представятся ему какими-то духами зла такъ же внезапно и безпричинно появляющимися, какъ и исчезающими, ибо очевидцы разсказываютъ о нихъ по стольку, по скольку они касаются ихъ личныхъ, собственныхъ интересовъ, не пускаясь въ объясненія того, откуда, какъ и зачѣмъ они пришли въ Москву. Далѣе, не мѣшало бы озаглавить отдѣльные разсказы не по мѣсту пребыванія разсказчиковъ и не по именамъ ихъ, какъ это сдѣлано издательницей, г-жей Толычевой; а по наиболѣе выдающемуся факту въ разсказѣ. Такимъ образомъ, разсказъ, помѣченный въ книгѣ подъ № 3, можно было бы озаглавить «Неразумная месть»; разсказъ V-й: «Раздача оружія»; довольно длинное и мало характеристичное заглавіе разсказа VI-го можно было бы замѣнить болѣе подходящимъ, напр. «Медовый человѣкъ»; разсказъ IX-й (въ Рождественскомъ монастырѣ) хорошо было бы охарактеризовать словами: «Дѣвочка-калѣка» или даже «Поддѣльныя цыганки» и т. д. Такого рода заглавія были бы несравненно заманчивѣе, соотвѣтствовали бы болѣе содержанію разсказа и, главное, съ-разу указывали бы читателю, на *что* при чтеніи слѣдуетъ ему обратить вниманіе; а это послѣднее обстоятельство въ данномъ случаѣ довольно важно. Дѣло въ томъ, что всѣ помѣщенные въ книгѣ разсказы, какъ вызванные одною и тою же причиной, болѣе или менѣе однородны; всѣ они вращаются около одного—несчастій, постигшихъ отъ непріятельскаго нашествія частныхъ лицъ; поэтому, по прочтеніи всей книги, читатель не всегда можетъ съ точностью опредѣлить, въ какой именно статьѣ находится тотъ или другой заинтересовавшій его фактъ, не взирая на рельефность и своеобразность изложенія отдѣльныхъ разсказовъ. Подходящія заглавія, въ родѣ указанныхъ нами выше, легко устранили бы это неудобство. Наконецъ, не мѣшало бы приложить къ книгѣ оглавленіе въ ней заключающихся статей, чтобы дать всякому возможность читать разсказы по своему выбору.

Что касается до внѣшности изданія, то противъ этого мало что можно сказать. Бумага и шрифтъ довольно удовлетворительны; ошибокъ и опечатокъ немного. Одна только пунктуація нѣсколько страдаетъ. Обращая и на это послѣднее обстоятельство вниманіе издательницы, мы, затѣмъ, отъ души желаемъ наибольшаго распространенія ея прекрасной и оригинальной книжки въ средѣ простого народа.

80) **Разсказъ о севастопольцахъ.** П. Супонева. Спб. 1873 г. 24 стр., съ 10 раскраш. картинками. Ц. 20 к. Изд. Постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній.

Въ своемъ небольшомъ разсказѣ авторъ исходитъ изъ двухъ вѣрныхъ и, по нашему мнѣнію, вполнѣ цѣлесообразныхъ положеній: во-1-хъ, разсказывая о Севастопольцахъ, онъ говоритъ не только о гарнизонѣ, но и о всемъ народонаселеніи Севастополя, — о мужчинахъ, женщинахъ и даже дѣтяхъ; во-2-хъ, авторъ не ограничивается въ своемъ разсказѣ общими и бездоказательными фразами о геройскихъ подвигахъ всѣхъ защитниковъ Севастополя; а представляетъ въ лицахъ примѣры мужества и самоотверженія по каждой категоріи защитниковъ. Такъ, изъ генераловъ онъ говоритъ подробнѣе о Нахимовѣ, Корниловѣ и Тотлебенѣ; изъ оберъ-офицеровъ—о Бирюлевѣ; изъ солдатъ—о Кошкѣ, Рыбаковѣ и Шевченкѣ; изъ женщинъ—о женахъ многихъ матросовъ и, въ особенности, о сестрахъ милосердія, неустрашимой и человѣколюбивой дѣятельности которыхъ сотни несчастныхъ раненыхъ обязаны были своимъ спасеніемъ, и, наконецъ, изъ дѣтей—о сынѣ матроса, о двѣнадцатилѣтнемъ Ферасюкѣ. Характеристики всѣхъ этихъ личностей довольно кратки; но онѣ написаны настолько рельефно и наглядно, что легко врѣзываются

въ память и запоминаются, и тѣмъ болѣе, что, ради бóльшей наглядности, въ текстѣ помѣщены десять портретовъ и группъ довольно удачно исполненныхъ. Конечно, можно бы кое-что сказать противъ самаго выбора лицъ для примѣра; но тѣмъ не менѣе цѣль автора разсказать исторію обороны Севастополя въ *лицахъ*, по нашему мнѣнію, достигнута съ успѣхомъ. Если-же ко всему сказанному прибавить, что разсказъ написанъ толково, бойко и даже съ нѣкоторымъ воодушевленіемъ, вызваннымъ, очевидно, искреннимъ сочувствіемъ автора къ защитникамъ Севастополя, то этимъ достаточно будетъ показано, почему мы совѣтуемъ читателю запастись разобранною нами книжкой.

81) **Оборона Севастополя. Бесѣды о войнѣ** 1853—1855 гг. Для войскъ и народа. А. Погосскаго. Спб. 1873 г. стр. 148. Три части in-4°. Ц. 1 р. 50 к. на сатинированной бумагѣ; 2 р.—на веленевой; 2 р. 50 к.—на веленевой въ бристольской цвѣтной оберткѣ. Изд. ж. «Досугъ и Дѣло».

При чтеніи этой книги, во многихъ отношеніяхъ очень замѣчательной, читателя непріятно поражаетъ нерѣдко въ ней попадающіяся авторскія разсужденія, не всегда притомъ вѣрныя, да насквозь проникающій ее хвалебный тонъ. Такой тонъ намъ кажется тѣмъ менѣе умѣстнымъ, что предметъ разсказа достаточно ужъ говоритъ самъ за себя и нисколько не нуждается въ авторской окраскѣ: оборона русскими Севастополя такъ богата содержаніемъ, защитники его показали такъ много доблестей, авторъ такъ подробно говоритъ о нихъ, что прибавлять ко всему этому свои комментаріи и восхваленія, да еще на языкѣ витіеватомъ и малодоступномъ для солдата и простолюдина, — это значитъ — по пословицѣ—въ лѣсъ дрова носить и въ то же время безполезно увеличивать объемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣну книги...

Что же касается собственно до объективной, фактической стороны «Обороны Севастополя», то въ этомъ отношеніи авторъ является настоящимъ мастеромъ своего дѣла: отличное знаніе быта и духа нашего солдата, крайне удачный выборъ чертъ, характеризующихъ ту или другую личность, то или другое событіе, умѣнье подбирать счастливыя, прямо бьющія въ цѣль, выраженія, чисто народный юморъ, теплое, проникнутое какимъ-то добродушіемъ и задушевностью отношеніе къ солдату,—все это и многое другое сдѣлало бы описаніе обороны одною изъ замѣчательнѣйшихъ книгъ въ нашей народно-исторической литературѣ, если бы только не указанный выше недостатокъ.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія и на внѣшность изданія. Въ этомъ отношеніи книга, по нашему мнѣнію, не оставляетъ желать ничего лучшаго. По качеству бумаги, по выбору шрифта, по опрятности, а главное — по обилію и художественности рисунковъ, „Оборона Севастополя" напоминаетъ намъ лучшія заграничныя изданія такого рода. Достаточно сказать, что въ книгѣ, состоящей изъ 148 страницъ, помѣщено болѣе ста картинокъ, виньетокъ и портретовъ. Уже изъ-за одного обилія рисунковъ, какъ цѣлесообразнаго средства популяризировать научныя историческія знанія даже въ средѣ *безграмотнаго люда*, можно было бы рекомендовать прекрасную книгу г. Погосскаго.

82) **Рукописи о севастопольской оборонѣ**, представленныя севастопольцами Государю Наслѣднику Цесаревичу. Чтеніе для народа и солдатъ. Три книжки. Ц. каждой 30 к. Спб. 1873 г. Изд. ж. «Досугъ и Дѣло».

Въ трехъ книжкахъ рукописей о севастопольской оборонѣ, изданныхъ журналомъ „Досугъ и Дѣло", заключается 24 разсказа. Всѣ эти разсказы рисуютъ въ болѣе или менѣе безхитростной формѣ разнаго рода доблести севастопольскихъ защитниковъ и могутъ, поэтому, служить прекраснымъ подтвержденіемъ и дополненіемъ того, что излагается въ двухъ выше нами разобранныхъ книжкахъ. Но мы обратимъ вниманіе читателей особенно на слѣдующія тринадцать статей: 1) *Воспоминаніе севастопольца штабсъ-капитана Павловскаго*. Г. Павловскій начинаетъ свой разсказъ съ похода русскихъ на Дунай, въ которомъ онъ принималъ участіе, какъ офицеръ люблинскаго полка, потомъ говоритъ о пребываніи своемъ подъ стѣнами Севастополя и заканчиваетъ его описаніемъ, къ сожалѣнію, слишкомъ краткимъ, плѣна своего на о-вѣ Эльдъ-Пренсѣ. Безпристрастіе, занимательность и бойкость языка составляютъ особенности этого разсказа. 2) *Воспоминаніе казака-канонира Кондратьева* о битвѣ при Альмѣ, содержащее въ себѣ мѣткія черты казацкой удали. 3) *Побѣгъ изъ плѣна рядового Андрея* — простой и даже наивный разсказъ самого бѣглеца, представляющій замѣчательный образчикъ выносливости русскаго солдата. 4) *Разсказъ рядового Змѣева*, записанный со словъ разсказчика поручикомъ Белдыцкимъ. На тринадцати страничкахъ г. Белдыцкій передалъ безъиску-

съвенный, но чрезвычайно трогательный разсказъ о гуманныхъ, по отношенію даже къ непріятелю, чертахъ русскаго солдата, проявлявшихся даже во время такой ожесточенной борьбы, какова была подъ Севастополемъ. 5) *Раненые въ Севастополѣ*. Хорошо написанный и проникнутый искреннимъ чувствомъ гуманности къ страданіямъ севастопольскихъ защитниковъ разсказъ сестры милосердія, Матильды Чупати. 6) *Воспоминаніе капитана Хрущова* о Хрулевѣ, заключающее въ себѣ нѣсколько замѣчательныхъ чертъ храбрости и находчивости въ минуту боя этого генерала. 7) *Изъ дневника капитана Пожарскаго*, содержащаго въ себѣ интересные случаи изъ боевой севастопольской жизни. 8) *Битва при Инкерманѣ Шамраевскаго*. 9) *Воспоминанія о Севастополѣ* юнкера Волченки. 10) *Севастопольскія записки Костанскаго*. 11) *Изъ дневника артиллерійскаго подпоручика Безобразова*. 12) *Посильныя замѣтки севастопольца фельдфебеля Ефремова*, и, наконецъ, 13) *Семнадцатая артиллерійская бригада подъ Севастополемъ* — воспоминанія фейерверкера Разсказова.

Всѣ указанные разсказы вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы быть перепечатанными отдѣльными брошюрами, ради возможно большаго ихъ распространенія въ народѣ, конечно, съ нѣкоторыми измѣненіями и объясненіями. Этого требуетъ какъ важность событія, о которомъ идетъ рѣчь и которое должно сдѣлаться народнымъ по преимуществу, такъ и положеніе авторовъ и способъ ихъ изложенія. Большинство разсказовъ отличается безпритязательностью и тою непосредственностью къ разсказываемому событію, которая возможна только въ устахъ очевидца или дѣйствующаго лица, и которая такъ заманчива для всякаго читателя, а для читателя-простолюдина тѣмъ болѣе.

Необходимость въ новомъ изданіи „Рукописей" севастопольцевъ и притомъ отдѣльными брошюрами, вполнѣ приспособленными къ народному чтенію, вызывается еще и тѣмъ, что теперешнее изданіе отличается крайнею небрежностью. Начать съ того, что четвертая книжка носитъ заглавіе одинаковое съ первыми тремя, т.-е. „Рукописей о севастопольской оборонѣ", между тѣмъ какъ въ ней о рукописяхъ и помину нѣтъ; а вмѣсто того помѣщена въ ней исторія крымской войны г-жи Толычевой, мало имѣющая общаго съ „рукописями", да еще написанная крайне витіевато и безсодержательно. Далѣе, въ первомъ выпускѣ, обозначенномъ „книжка 1-я", заключается *четыре* разсказа; но есть еще другой выпускъ съ тѣмъ же точно заглавіемъ, того же года (1873-го), той же цѣны, но безъ обозначенія числа изданія и безъ нумераціи книги, и въ которомъ, однако, прибавлено еще *пять* разсказовъ. (При указаніи лучшихъ статей мы пользовались этимъ послѣднимъ выпускомъ). Отсюда естественно рождается у иногороднаго покупателя вопросъ: какимъ образомъ выписать у столичнаго книгопродавца „Рукописи севастопольцевъ" такъ, чтобы въ числѣ присланныхъ находилась книжка съ *девятью* разсказами, а не съ четырьмя? Потомъ, въ третьемъ выпускѣ есть оглавленіе статей; а въ первыхъ двухъ совсѣмъ его не имѣется, что опять-таки представляетъ значительное неудобство для читателя и тѣмъ болѣе, что при изданіи въ размѣщеніи статей не соблюдалось никакой, повидимому, системы, и что каждый отдѣльный разсказъ можно читать совершенно независимо отъ всѣхъ остальныхъ. Наконецъ, нельзя не посѣтовать на издателей и за то, что, предназначая свое изданіе не только для солдатъ, но и для народа вообще, они не позаботились объяснить, хотя бы въ примѣчаніи, многочисленные военные техническіе термины въ родѣ, напр., блиндажы, банкеты, ложементы и другія иностранныя слова, безпрестанно встрѣчающіяся чуть-ли не въ каждой статьѣ и непонятныя даже для человѣка образованнаго, но не спеціалиста въ военномъ дѣлѣ, а не то-что для бѣднаго крестьянина; да мы, впрочемъ, сомнѣваемся даже, всѣ-ли и солдаты поймутъ всю эту тарабарщину, за исключеніемъ развѣ артиллеристовъ... Все это тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что самая мысль издать для народа „Рукописи севастопольцевъ" прекрасна и заслуживаетъ полнаго сочувствія, и что указанные нами недостатки легко устранимы при мало-мальски добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу.

83) **Завоеваніе Кавказа.** Разсказъ изъ отечественной исторіи. М. Острогорскаго. Спб. 1874 г. 35 стр., in-8°. Ц. 10 к.

Судя по заглавію книжки, можно бы подумать, что въ ней рѣчь идетъ только лишь о покореніи и замиреніи Кавказа, т.-е. о послѣднемъ періодѣ Кавказской войны (1856—1864); но на самомъ дѣлѣ авторъ излагаетъ всю исторію этой войны въ ея главнѣйшихъ моментахъ и дѣятеляхъ и притомъ довольно удачно.

Вся книжка состоитъ изъ четырехъ главъ: первая—посвящена подробному географическому описанію всего Кавказа какъ восточ-

наго, такъ и западнаго; вторая—содержитъ въ себѣ столь же обстоятельный этнографическій очеркъ края съ довольно дѣльною характеристикой его полу-дикихъ обитателей-горцевъ; въ третьей главѣ излагается уже исторія войны—сначала съ персіянами и турками за обладаніе Закавказьемъ, а потомъ собственно съ горцами; причемъ выдвинуты на первый планъ генералы Ціціановъ, Котляревскій и Ермоловъ, равно какъ выставлены наиболѣе выдающіеся эпизоды войны этого періода; въ четвертой главѣ очень толково разсказано о мюридизмѣ въ лицѣ двухъ главнѣйшихъ его представителей—Кази-Муллы и Шамиля,—событіи, придавшемъ, какъ извѣстно, совсѣмъ иной характеръ нашей борьбѣ съ горцами; затѣмъ въ этой же главѣ говорится о дѣятельности кн. Воронцова, какъ намѣстника Кавказа и главнокомандующаго тамошнею арміей, и затѣмъ о послѣднемъ періодѣ войны, закончившемся въ 1859 г. завоеваніемъ восточнаго Кавказа а въ 1864 г.—западнаго.

Уже изъ этого краткаго перечня содержанія можно видѣть, что книжка г. Острогорскаго даетъ довольно вѣрное понятіе о ходѣ и характерѣ Кавказской войны; при томъ же она составлена очень толково и написана языкомъ правильнымъ и простымъ, хотя нѣсколько книжнымъ. Но авторъ придалъ бы содержанію ея еще больше полноты и интереса, если бы при слѣдующемъ изданіи восполнилъ въ ней слѣдующіе пробѣлы и недостатки: во-1-хъ, выяснилъ бы лучше читателю причины, заставившія Россію принять подъ свое покровительство Грузію и такимъ образомъ вступить въ ожесточенную борьбу съ кавказскими горцами; во-2-хъ, въ разсказѣ о мюридизмѣ слѣдовало бы представить его исторію въ лицѣ не двухъ только его представителей, какъ это сдѣлано въ книжкѣ, а четырехъ: Муллы Магомета, какъ *основателя* мюридизма, сообщавшаго свое ученіе только немногимъ лицамъ; Кази-Муллы, представителя *героическаго* періода мюридизма, Гамзата-бека, представителя, можно сказать, *іезуитскаго* періода, когда мюридизмъ распространялся въ Дагестанѣ не открыто, а тайно и притомъ хитростью и коварствомъ, кинжаломъ и топоромъ, и, наконецъ, Шамиля, основателя *мюридскаго государства*,—отъ этого изложеніе мюридизма вышло бы и полнѣе, и рельефнѣе, какъ того требуетъ и важность самаго предмета; въ-3-хъ, авторъ не выяснилъ надлежащимъ образомъ причинъ изумительно быстрыхъ успѣховъ мюридовъ въ нагорномъ Дагестанѣ при Кази-Муллѣ и которыя заключались, между прочимъ, въ томъ, что большая часть нашихъ войскъ, по случаю войны съ Турціей, переведена была въ западный Кавказъ; въ-4-хъ, послѣднему періоду Кавказской войны (1856—1864 г.), наиболѣе поучительному изъ всѣхъ, когда русскіе одержали блистательную побѣду скорѣе надъ природой, чѣмъ надъ людьми, и притомъ не физическою силой, а умомъ, удѣлено въ книжкѣ, по нашему мнѣнію, слишкомъ мало мѣста,—не болѣе трехъ страницъ изъ 35-ти. Изложить его обстоятельнѣе, отведя для того особую главу, слѣдовало бы уже и потому, что этимъ самымъ содержаніе книжки болѣе отвѣчало бы ея заглавію: *Завоеваніе Кавказа*; въ-5-хъ, къ книжкѣ не приложена карта Кавказа, столь необходимая въ данномъ случаѣ. Наконецъ, въ-6-хъ, въ разсказъ вкралась и довольно крупная ошибка: Грузія, подавшая поводъ къ войнѣ, присоединена была въ 1801 г. не при имп. Александрѣ I, а при Павлѣ I, манифестомъ отъ 18 января 1801 г. (имп. Павелъ скончался 11 марта того же года).

84) **Очерки кавказской войны.** Сост. Вишняковъ. Спб. 1872 г. 86 стр., in-8°. Ц. 25 к.

Хотя авторъ и озаглавилъ свою книжку *Очерками кавказской войны*; но собственно о войнѣ въ ней говорится очень мало, по-крайней-мѣрѣ, о ходѣ и характерѣ ея по книжкѣ нельзя составить себѣ вполнѣ яснаго и цѣльнаго представленія. Это скорѣе географически-этнографическое описаніе Кавказа, да и то только восточнаго—Чечни и Дагестана. Въ книжкѣ, правда, излагаются разные эпизоды, подчасъ очень интересные, изъ исторіи кавказской войны; но и эти эпизоды опять-таки болѣе служатъ для характеристики природы страны и ея полу-дикихъ обитателей, чѣмъ для надлежащаго уразумѣнія самой войны. Впрочемъ, брошюра г. Вишнякова, какъ очень обстоятельный и добросовѣстно составленный географически-этнографическій очеркъ театра первыхъ трехъ періодовъ (1801—1856) кавказской войны, можетъ служить очень хорошимъ дополненіемъ къ выше разобранной нами книжкѣ г. Острогорскаго и тѣмъ болѣе, что написана она толково, просто, а подчасъ и живо.

85) **Походъ въ Хиву и ея покореніе.** Новыя славныя доблести русскаго воинства. А. Шилле. Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію министромъ народнаго просвѣщенія постоянной коммисіи народныхъ чтеній. Спб.

Ю стр. in-8°. 10 раскрашенныхъ карти-
Ц. 20 к. с.
юе достоинство брошюры г. Шилле
ается, прежде всего, въ интересѣ са-
одержанія ея, — въ описаніи едва ли
нственнаго во всей всемірной исторіи
го событія; далѣе, въ несложности
разсказа, да въ томъ еще, что въ
і часто приводятся подлинныя слова
цевъ и участниковъ похода.
авъ въ краткихъ чертахъ Хивинское
) и характеръ его народонаселенія и
ь на причины войны 1873 года рус-
ъ хивинцами, но не совсѣмъ, впро-
ѣрно, авторъ затѣмъ говоритъ о са-
юходѣ, располагая свой разсказъ по
у движенія четырехъ участвовавшихъ
:одѣ отрядовъ—красноводскаго, ман-
скаго, туркестанскаго и оренбург-
и заканчивая его взятіемъ города
При этомъ г. Шилле обращаетъ осо-
вниманіе читателя на необычайныя
сти похода, представляемыя песчаною
дною пустыней, равно какъ и на тѣ
и и страданія, какимъ подвергались
юйска отъ холода, зноя, жажды и нео-
ой пыли. Въ подтвержденіе того, какъ
елики и разнородны эти страданія,
весьма кстати приводитъ интересныя
ски изъ разсказовъ участниковъ по-
и въ этомъ заключается, по нашему
), наилучшая сторона его сочиненія,
которой степени искупающая недо-
его изложенія. А недостатковъ въ
ѣ г. Шилле довольно много. Особенно
ія поражаетъ отсутствіе у автора не-
мой трезвости въ сужденіяхъ о ли-
: событіяхъ и неумѣнье надлежащимъ
мъ взвѣшивать и фактически подтвер-
употребляемыя имъ слова и выраже-
этчего читатель-простолюдинъ, мало
: свѣдущій и привыкшій безусловно
печатному слову, легко можетъ быть
ъ въ заблужденіе и вынесетъ, пожа-
ъ чтенія впечатлѣніе, далеко несоот-
ующее дѣйствительности.

Хивинскій походъ. Четыре чтенія для
и народа, составленныя и издан-
А. Хребтовымъ. Труды коммиссіи
гическаго отдѣла музея прикладныхъ
по составленію чтеній для народа.
875 г. 122 стр. in-8° Ц. 50 к.
довольно объемистая книжка удовле-
тъ до нѣкоторой степени высказан-
нами выше требованіямъ. Планъ раз-
почти тотъ же, что и у г. Шилле; но изложеніе его отличается большею просто-
тою и безпретязательностью; искусственнаго
паѳоса, громкихъ, но часто безсодержатель-
ныхъ фразъ, въ книжкѣ не встрѣчается,
хотя, впрочемъ, и большого умѣнья примѣ-
няться къ пониманію своихъ слушателей въ
авторѣ также не замѣчается.

Въ первомъ чтеніи г. Хребтовъ довольно
вѣрно намѣтилъ себѣ цѣль разсказа, задавшись
слѣдующими вопросами: «что это за народъ
такой—хивинцы? Гдѣ и какъ они живутъ? За
что у насъ съ ними война стала и — глав-
ное — трудное или легкое было дѣло поко-
рить ихъ»? Но, къ сожалѣнію, въ изложеніи
отвѣтовъ на эти вопросы авторъ оказался
непослѣдовательнымъ. О хивинцахъ, напр.,
онъ говоритъ подробно въ концѣ книги вмѣ-
сто того, чтобы, сообразно своей же про-
граммѣ, разсказать о нихъ вслѣдъ за опи-
саніемъ средне-азіятскихъ степей и ихъ оби-
тателей—туркменъ. Но особенно авторъ силь-
но путается въ первомъ чтеніи при изложеніи
причинъ войны съ Хивой.

Остальныя три «чтенія» изложены несра-
вненно толковѣе и послѣдовательнѣе пер-
ваго. Относительно содержанія ихъ мы по-
зволимъ себѣ сдѣлать только два замѣчанія:
во-1-хъ, напрасно авторъ такъ подробно го-
воритъ о снаряженіи хивинской экспедиціи;
подробности эти у него доходятъ чуть ли
не до математически-точнаго опредѣленія
того, сколько на каждаго человѣка бралось
въ походъ мяса, сухарей, крупъ, горчицы,
чаю и пр. и пр. Все это имѣло бы, конечно,
какое нибудь практическое значеніе, если
бы авторъ въ числѣ своихъ слушателей или
читателей предполагалъ людей, которые по-
желали бы принять участіе въ экспедиціи,
подобной той, которую онъ описываетъ; но
такое предположеніе съ его стороны трудно
допустить, судя по тѣмъ густымъ кра-
скамъ, какія онъ старается наложить на
свое описаніе необычайныхъ трудностей хи-
винскаго похода; а безъ этого предположе-
нія указанныя нами излишнія подробности
составляютъ одинъ только балластъ, увели-
чивающій и объемъ, и цѣну книги, да при-
томъ еще въ прямой ущербъ ея занниатель-
ности. Во-2-хъ, авторъ *одинаково* подробно
говоритъ о движеніи всѣхъ четырехъ отря-
довъ экспедиціоннаго корпуса—оренбургска-
го, мангышлакскаго, туркестанскаго и кра-
сноводскаго, хотя въ сущности всѣ эти по-
дробности почти тождественны. Намъ кажет-
ся, что въ данномъ случаѣ было бы гораздо
цѣлесообразнѣе остановиться на описаніи
похода одного изъ нихъ, напр., туркестан-

скаго, но изложить его обстоятельно, представивъ въ наглядной формѣ разнаго рода эпизоды, характеризующіе походную жизнь, настроеніе солдатъ нашихъ, отношенія ихъ къ непріятелю, бытъ туркменъ и хивинцевъ и т. п.; а объ остальныхъ отрядахъ упомянуть только ради полноты очерка, да и то въ немногихъ словахъ. Отъ этого книга вышла бы меньше и дешевле; а между тѣмъ выносимое изъ нея читателемъ представленіе о событіи было бы, по нашему мнѣнію, и сильнѣе, и цѣльнѣе.

Въ заключеніе, мы не можемъ не сказать, что разбираемая книга вообще составлена очень добросовѣстно; авторъ, повидимому, употребилъ все, что отъ него зависѣло, дабы сдѣлать свой трудъ полезнымъ тому кругу читателей, которому онъ его предназначаетъ. Такъ, въ книгѣ помѣщены портреты двухъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ разсказа—генералъ-адъютанта Кауфмана и хивинскаго хана Сеидъ-Мухаммеда-Рахима; далѣе, семь довольно удачно исполненныхъ гравюръ («Могила Батыря» «Перекочевка киргизовъ», «Юламейки или войлочныя кибитки», «Верблюдъ», «Колодезь въ пустынѣ съ изображеніемъ русскихъ солдатъ, почерпающихъ изъ него воду», «Укрѣпленіе св. Георгія» и «Видъ города Хивы»). Въ концѣ книги приложена небольшая, но довольно толково составленная, карта средней Азіи съ обозначеніемъ пути экспедиціоннаго корпуса; причемъ авторъ счелъ нужнымъ объяснить въ текстѣ читателю, какъ слѣдуетъ пользоваться этою картой.

87) **Геройская смерть Данилова и Коканскій бунтъ въ 1875 г.**—Разсказъ Д. Иванова. Изданіе Ж. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1875 г., 72 стр. in-8°. Ц. 20 коп., съ пер. 25 к.

„Разсказъ" г. Иванова представляетъ довольно рѣдкій въ нашей популярно-исторической литературѣ примѣръ соединенія занимательности сюжета, исполненнаго глубокаго, неподдѣльнаго драматизма, съ прекраснымъ, чисто художественнымъ его изложеніемъ. Собственно описанію главнаго предмета разсказа—геройской смерти Данилова—казненнаго за вѣру въ Коканѣ, въ книжкѣ удѣлено относительно не много: всего пять главъ изъ четырнадцати; точно также и о коканскомъ бунтѣ говорится всего только въ трехъ главахъ; но это немногое вполнѣ исчерпываетъ сущность предмета и нисколько не вредитъ пропорціональности частей всего цѣлаго. Такъ, въ первой главѣ мы находимъ краткое, но довольно толковое описаніе Коканскаго ханства, характеристику его жителей, исторію постоянной кровавой борьбы за преобладаніе въ ханствѣ двухъ господствующихъ тамъ партій,—узбековъ и кипчаковъ, и изображеніе личности послѣдняго коканскаго хана Худояра и отношеній его къ подданнымъ; во второй—превосходно, немногими, но крупными штрихами сдѣланное описаніе народнаго возстанія въ Коканѣ противъ хана, какъ предполагаемаго сторонника русскихъ; а третья глава посвящена изложенію собственно исторіи войны русскихъ съ коканцами. Но главная приманка книги заключается, по нашему мнѣнію, въ мастерскомъ описаніи обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ плѣненіе Данилова,—главнаго героя разсказа: движеніе войскового обоза изъ Ходжента въ Намангань, коканская природа, характеристика коканцевъ и ихъ хищническихъ набѣговъ, захватъ коканцами Данилова, его воспоминанія во время плѣна о своемъ дѣтствѣ, о родинѣ, о женѣ и дѣтяхъ, отношеніе коканскаго народа къ плѣннику, его непоколебимая рѣшимость постоять за вѣру свою, его мужественная смерть,—все это и многое другое нарисовано кистью истиннаго художника. Послѣдняя (14-я) глава посвящена описанію вторичнаго занятія русскими Кокана и казни главныхъ виновниковъ избіенія русскихъ солдатъ, — Пулатъ-Хана и Абдулъ-Мумына. Въ началѣ книжки помѣщена сложенная на смерть Данилова въ народномъ духѣ пѣсенка; а въ текстѣ—очень хорошо и наглядно исполненная картинка съ изображеніемъ казни плѣнника.

Мы убѣждены, что прекрасная книжка г. Иванова съ такимъ же удовольствіемъ и пользою прочтется народнымъ учителемъ и вообще образованнымъ человѣкомъ, съ какимъ—ученикомъ народной школы и всякимъ грамотнымъ простолюдиномъ.

88) **Взятіе Ардагана.** Ѳ. Булгакова. Изъ народныхъ чтеній въ Соляномъ Городкѣ. Спб. 1878 г. 15 стр. in-8°. Ц. 10 к.

89) **Геройская оборона Баязета.** Ѳ. Булгакова. Изъ народныхъ чтеній въ Соляномъ Городкѣ. Спб. 1878 г. 19 стр. in-8°. Ц. 10 к.

Въ брошюрахъ этихъ, не смотря на ихъ незначительный объемъ, довольно рельефно обрисовываются два замѣчательные и во многихъ отношеніяхъ поучительные эпизоды только-что оконченной войны Россіи съ Турціей. Особенно обращаетъ на себя вниманіе вторая книжка. Объяснивъ читателю, почему

мъ въ началѣ войны необходимо было тъ Баязетомъ, авторъ затѣмъ предстакраткую, но мѣткую характеристистнаго народонаселенія — армянъ, ыхъ, намъ сочувствовавшихъ, и полукурдовъ, послѣ чего описывается нно оборона баязетской цитадели немъ русскимъ отрядомъ, засѣвшимъ въ ь виду приближенія многочисленнаго еля. Страданія осажденныхъ отъ неьскихъ ядеръ, отъ голода и жажды, шія до того, что иногда приходилось но добывать нѣсколько капель воды человѣческой крови, мужественныя коменданта Штоквича ободрить солохожденія среди курдовъ армянина ова, посланнаго къ генералу Тергукаı просьбою о помощи, освобожденіе,— очерчено авторомъ немногими, но ми штрихами. Въ разсказѣ особенно схваченъ и удачно воспроизведенъ ментъ обороны, когда нашему отряду, того уже обезсиленному физически, лось еще испытывать и нравственраданія, слыша ночью съ высоты циразднрающіе крики избиваемыхъ курэсчастныхъ христіанъ... Вообще, обѣ написаны толково и общедоступно, ѣстами въ нихъ попадаются неловеправильныя выраженія.

бщая воинская повинность. Историческій Чтеніе для народа. М. Острогор-Спб. 1877 г. 32 стр. in-8°. Ц. 10 к. книжки—осмыслить простолюдину знаікъ близко касающейся его нравствен-матеріальныхъ интересовъ послѣдней ы нынѣшняго царствованія — общей ой повинности. Для этого авторъ, поскольких словъ объ организаціи русойска въ до-петровскій періодъ, соіъ, съ одной стороны, прежнюю сиѣбыванія воинской повинности съ ея и-пяти-лѣтнимъ срокомъ службы, съ едливымъ началомъ, лежавшимъ въ ваніи, съ ея въ высшей степени тя: въ нравственномъ и матеріальномъ ніяхъ для крестьянъ и солдатъ поіями.—а съ другой—реформу 1874 г., цую изъ чисто-историческаго принто защита престола и отечества есть ная обязанность *каждаю* русскаго подн что поэтому все мужское насеъ различія состояній подлежитъ воинвинности, и такимъ сопоставленіемъ казалъ въ значительной степени гропревосходство этой послѣдней. Подтвердивъ фактически такое превосходство общей воинской повинности и объяснивъ очень толково, въ чемъ заключается ея сущность, авторъ затѣмъ сообщаетъ своему читателю чисто практическія свѣдѣнія о томъ, кто, когда, куда и какъ долженъ являться съ заявленіемъ о своей пригодности къ военной службѣ. Такимъ образомъ книжка г. М. Острогорскаго отвѣчаетъ одной изъ насущныхъ потребностей, вызванныхъ новою реформою, нашего простолюдина. Можно только пожалѣть о томъ, что авторъ, говоря о необходимости каждаго служить своему отечеству, ограничился одними только фразами, а не прибѣгъ къ историческимъ примѣрамъ, которые лучше всякихъ словъ выяснили бы простому человѣку, почему именно *всѣ* обязаны нести государственныя повинности, а тѣмъ болѣе — воинскую.

91) **Приключенія чешскаго дворянина Вратислава въ Константинополѣ и въ тяжкой неволѣ** у турокъ съ австрійскимъ (?) посольствомъ въ 1591 г. Пер. съ чешскаго К. П. Побѣдоносцевъ. Издано въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. Спб. 1877 г. 238 стр. in-16° очень убористой печати. Ц. 50 к.

Очень заманчивая по заглавію, крайне интересная и поучительная по содержанію и общедоступная по изложенію книжка эта содержитъ въ себѣ, какъ это значится и въ заглавіи ея, воспоминанія чешскаго дворянина Вацлава Вратислава изъ Дмитровичей о путешествіи его изъ Вѣны въ Константинополь и о трехлѣтнемъ его пребываніи въ этой послѣдней столицѣ. Насколько заслуживаютъ довѣрія сообщаемые въ книгѣ факты, объ этомъ до извѣстной степени можно судить по положенію автора, какъ лица оффиціальнаго, а также по его характеру и образованію. Вратиславъ совершилъ путешествіе свое въ Турцію, находясь въ свитѣ посланника Креквица, отправленнаго въ 1591 г. Рудольфомъ II, цезаремъ римскимъ или императоромъ германскимъ *), къ тогдашнему султану турецкому Амурату III. Благодаря такому обстоятельству, онъ былъ поставленъ въ возможность лучше наблюдать и многостороннѣе изучить такую страну, какъ Турція, по которой частному лицу въ то время не только было неудобно путешествовать, но и положительно опасно, даже въ сопровожденіи турецкаго конвоя. Кромѣ того, Врати-

*) А не *австрійскимъ*, какъ это сказано, очевидно, по недосмотру въ заглавіи; австрійскимъ— сталъ онъ называться только съ 1806 г.

славъ, не смотря на свою молодость, былъ, какъ видно, человѣкъ начитанный, любознательный, наблюдательный и вполнѣ безпристрастный при оцѣнкѣ всего имъ на пути видѣннаго и слышаннаго: если онъ находилъ у мусульманъ что-либо дѣйствительно хорошее и замѣчательное, то онъ прямо это высказывалъ, да еще въ поученіе своимъ единовѣрцамъ-христіанамъ. Впослѣдствіи Вратиславъ выучился говорить по-турецки на столько, что могъ объясняться съ туземцами на ихъ родномъ языкѣ,—обстоятельство, для путешественника также очень важное.

Что касается собственно до содержанія разбираемой книги, то оно очень богато крайне интересными и поучительными фактами. Сказавъ нѣсколько словъ о причинахъ отправки императорскаго посольства къ султану и о сборахъ посланника къ отъѣзду, авторъ начинаетъ затѣмъ описаніе своего путешествія изъ Вѣны въ Константинополь, совершённое имъ чрезъ Коморнъ, Пештъ, Бѣлградъ, Нишъ, Софію и Адріанополь. Причемъ онъ довольно подробно говоритъ обо всемъ, что ему приходилось на пути видѣть и слышать, или, по-крайней-мѣрѣ, что ему казалось наиболѣе любопытнымъ и достойнымъ вниманія. Такъ, авторъ описываетъ города и села, чрезъ которые или мимо которыхъ ему приходилось проѣзжать; говоритъ о нравахъ, обычаяхъ, религіи и языкѣ мѣстныхъ жителей какъ турокъ, такъ и славянъ—болгаръ, о турецкомъ войскѣ, флотѣ, администраціи, а всего чаще—о взяточничествѣ турецкихъ правителей, такъ-какъ, не давъ взятку тому или другому губернатору, да еще непремѣнно въ требуемомъ имъ количествѣ, посольство не могло далѣе продолжать свой путь. Но особенно интересно описаніе пребыванія посольства въ Константинополѣ. Въ турецкой столицѣ Вратиславу, какъ видно изъ его словъ, жилось сначала очень хорошо и весело; его тамъ все интересовало—храмъ св. Софіи и вообще византійскіе памятники, султанскія гробницы, турецкая набожность, турецкія лошади, обычаи, женщины и пр.; онъ познакомился въ Константинополѣ довольно коротко со многими греческими христіанскими семействами, преимущественно, и даже съ турками; принималъ участіе въ ихъ увеселеніяхъ; былъ представленъ вмѣстѣ съ другими членами посольства султану и даже однажды обѣдалъ у него. Но все это однако продолжалось не долго. Вслѣдствіе найденныхъ у Креквица компрометтирующихъ его въ глазахъ султана бумагъ, все посольство, состоявшее изъ 60-ти человѣкъ, было заключено въ тюрьму, а потомъ сослано на каторжныя работы, а самъ посланникъ былъ немедленно казненъ. Описаніе ужасныхъ лишеній и страданій, какія пришлось испытать нашему автору и его товарищамъ по несчастію, занимаетъ половину книги (2 главы изъ 4-хъ) и представляетъ, по нашему мнѣнію, главный, а въ настоящее время и животрепещущій ея интересъ. Мы не станемъ тутъ подробнѣе пересказывать содержаніе „Приключеній Вратислава", а прибавимъ только къ сказанному, что рекомендуемая нами книга обладаетъ чрезвычайно рѣдкимъ свойствомъ — быть интересною въ такой же степени для спеціалиста (какъ замѣчательный историческій памятникъ XVI в.) и образованнаго человѣка, въ какой и для простолюдина; для этого послѣдняго даже въ особенности, по-крайней-мѣрѣ, наши раненые и больные солдаты въ госпиталяхъ, по словамъ очевидцевъ, читаютъ ее съ неослабнымъ вниманіемъ и интересомъ. И это послѣднее обстоятельство объясняется, по нашему мнѣнію, не только заманчивостью и современностью содержанія книги, но и формою ея изложенія, а главное—тѣмъ духомъ, въ какомъ она написана. По изложенію своему, книга Вратислава напоминаетъ намъ русскія путешествія XV—XVI вв. отличающіяся, какъ извѣстно, чрезвычайною простотою, естественностью, а подчасъ и наивностью слога; причемъ вся она проникнута глубокимъ, всепрощающимъ религіознымъ чувствомъ, которое воодушевляло и поддерживало автора въ самые тяжелые моменты проведенной имъ въ Турціи жизни; а это обстоятельство не можетъ, конечно, не прійтись по́-сердцу нашему, вообще, добродушному простолюдину и въ частности солдату.

Искренно желая наибольшаго распространенія среди простого народа этой прекрасной книги даже и въ *настоящемъ* ея видѣ, мы тѣмъ не менѣе посовѣтовали бы почтенному переводчику сдѣлать въ ней при слѣдующемъ изданіи кое-какія дополненія и улучшенія. Такъ, вмѣсто нынѣшняго предисловія, имѣющаго, очевидно, въ виду *современныя* событія и занимающаго цѣлыхъ 20-ть страницъ, было бы, по нашему мнѣнію, крайне полезно помѣстить въ ней исторію османскихъ турокъ въ ея главнѣйшихъ моментахъ и представителяхъ. Такими моментами могли бы послужить царствованія Османа или Отмана, какъ основателя турецкой монархіи и представителя *патріархальнаго* быта турокъ; царствованія Орхана, *учредителя янычаръ*, такъ много содѣйствовавшихъ внѣш-

нему могуществу турокъ, и сына его Сулеймана, перваго, сколько извѣстно, проникшаго чрезъ Мраморное море въ европейскія владѣнія Византійской имперіи; Амурата I, покорителя нынѣ освобождаемыхъ славянъ; Магомета II, завоевателя Константинополя, Селима Великолѣпнаго, представителя и отчасти виновника наибольшаго могущества турокъ въ Европѣ; Амурата III, при которомъ Вратиславъ совершилъ свое путешествіе въ Константинополь и, наконецъ, современное состояніе Турціи. Выгода помѣщенія въ книгѣ исторіи Турціи, хотя бы и въ такомъ видѣ, была бы та, что вынесенныя читателемъ изъ чтенія „Приключеній Вратислава" свѣдѣнія утратили бы характеръ отрывочности, а многіе оставшіеся у Вратислава въ тѣни предметы, явленія и личности описываемой страны освѣтились бы для читателя болѣе яркимъ и вѣрнымъ свѣтомъ. Далѣе, не мѣшало бы издателю перевести на русскій языкъ или объяснить встрѣчающіяся въ книгѣ иностранныя слова, безъ чего они не всякому будутъ понятны. Наконецъ, слѣдовало бы напечатать книгу Вратислава болѣе крупнымъ шрифтомъ. Теперь же чтеніе ея довольно затруднительно, даже при хорошемъ свѣтѣ, а при лучинномъ и вообще при томъ, какой обыкновенно употребляется въ крестьянскомъ быту, оно положительно вредно для глазъ.

92) **Старая Сербія, ея прошлое и настоящее.** Соч. Θ. Бацетича. М. 1876 г. 196 стр., in-8°. Ц. 1 р. 25 к.

Авторъ этой книги — по происхожденію старо-сербъ; а по профессіи народный учитель. Будучи еще мальчикомъ, Бацетичъ былъ отправленъ отцомъ своимъ, небогатымъ, какъ видно, старо-сербскимъ селякомъ, въ Бѣлградъ, и опредѣленъ въ тамошнюю гимназію. По окончаніи курса онъ задумалъ вернуться на родину, чтобы въ качествѣ сельскаго учителя принести посильную пользу своимъ несчастнымъ землякамъ, находящимся, какъ извѣстно, и понынѣ подъ турецкимъ игомъ. Это было въ 1858 г., вскорѣ послѣ изданія знаменитаго султанскаго хатигумаюна, даровавшаго, въ силу парижскаго трактата, равноправность всѣмъ христіанскимъ подданнымъ турецкой имперіи. Съ наивною вѣрою въ искренность и удобоприменимость султанскихъ обѣщаній и съ крайне преувеличенными надеждами на успѣхъ своей просвѣтительной дѣятельности, молодой Бацетичъ и отправился въ Банъ, мѣсто своего рожденія, запасшись предварительно разнаго рода книгами и учебными пособіями. Но уже по переходѣ чрезъ сербскую границу начинаются для него горькія разочарованія: всякій крестьянинъ, съ которымъ онъ сходился (а сходился онъ чаще всего съ крестьянами) и которому онъ откровенно высказывалъ свои завѣтныя желанія, искренно совѣтовалъ ему поскорѣе вернуться въ свободную Сербію, въ Бѣлградъ, если только онъ жалѣетъ свою голову, — предостереженіе, которое впослѣдствіи ему очень пригодилось. Описаніе странствованій автора по Старой Сербіи, большею частью, пѣшкомъ, съ цѣлью пріискать себѣ мѣсто школьнаго учителя въ какомъ-нибудь селѣ, собственно и составляетъ содержаніе разбираемаго сочиненія, за исключеніемъ небольшого введенія, въ которомъ авторъ старается, и не всегда удачно, выяснить читателю безвыходное положеніе старо-сербской райи. Вся книга написана въ формѣ разспросовъ и бесѣдъ автора съ разными лицами, съ которыми ему приходилось сталкиваться во время своего путешествія; причемъ авторъ влагаетъ въ уста своихъ собесѣдниковъ, очевидно, и то, что ему было извѣстно прежде и что было имъ добыто изъ другихъ источниковъ и другимъ путемъ. Не всѣ, конечно, бесѣды эти отличаются особенными литературными достоинствами: однѣ изъ нихъ малосодержательны, другія не въ мѣру растянуты; но въ совокупности онѣ представляютъ собою срисованную прямо съ натуры картину безвыходнаго положенія старо-сербскихъ крестьянъ и ихъ турецкихъ притѣснителей — разныхъ пашей, мудировъ, заптіевъ, суваріевъ, софтъ, дервишей, а также сербскихъ купцовъ-христіанъ и греческихъ монаховъ и епископовъ. Экономическое положеніе и административное устройствъ селяковъ, ихъ обычаи, нравы, преданія, повѣрья, пословицы, ихъ, наконецъ, отношенія къ чиновному люду и вообще къ господствующему классу, все это представлено въ книгѣ живо, какъ-бы въ лицахъ, и оттѣнено чисто-мѣстнымъ колоритомъ.

Что касается до исторіи Старой Сербіи, или, какъ значится въ заглавіи, до ея прошлаго, то оно подъ перомъ нашего автора далеко не простирается и притомъ не отличается ни обширностью содержанія, ни систематичностью изложенія: историческія данныя о странѣ г. Бацетичъ, какъ видно, почерпалъ изъ тѣхъ же источниковъ, по которымъ онъ изучалъ и современное ея состояніе, а именно изъ устъ мѣстныхъ жителей и преимущественно старожиловъ - сербовъ, какъ православныхъ, такъ и мухамеданъ.

Такъ, одинъ монастырскій работникъ-потурица (отуреченный сербъ) сообщилъ автору свои чрезвычайно интересныя и притомъ очень сочувственныя воспоминанія о знаменитомъ поборникѣ сербской независимости, о Кара-Георгіѣ, противъ котораго онъ когда-то сражался, о его дѣятельности, характерѣ, о его отношеніяхъ къ семьѣ, къ сербамъ и магометанамъ и, наконецъ, о его трагической смерти. Но всѣ эти и другія преданія, помѣщенныя въ книгѣ, скорѣе характеризують современное состояніе Старой Сербіи, чѣмъ ея прошлое. Вообще, книга Бацетича по содержанію крайне интересная, а по изложенію доступна и простолюдину.

93) **О Сербахъ**. Чтеніе для народа. Р. Попова. Спб. 1877 г. 28 стр. in-8°. Ц. 10 к. Изъ чтеній Соляного Городка.

«Чтеніе» г. Попова распадается на двѣ и притомъ неравныя части: въ первой—кратко излагается собственно исторія юго-западныхъ славянъ и преимущественно сербовъ; причемъ авторъ говоритъ о сохранившемся до настоящаго времени въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ взглядѣ древнихъ славянъ на р. Дунай, о Косовской битвѣ, для чего пользуется, между прочимъ, сербскими народными пѣснями, о состояніи сербовъ подъ игомъ турецкимъ, о неоднократныхъ попыткахъ ихъ свергнуть это иго и объ основаніи нынѣшняго сербскаго княжества. Все это изложено, къ сожалѣнію, слишкомъ коротко и голословно, хотя неблагопріятно сложившіяся для сербовъ историческія обстоятельства даютъ себя чувствовать и по настоящее время, а потому на исторію слѣдовало бы обратить побольше вниманія, какъ на причину современныхъ явленій.

Вторая часть «Чтенія» посвящена обстоятельной и подробной характеристикѣ политическаго, общественнаго и домашняго быта сербовъ какъ полунезависимыхъ, такъ и тѣхъ, которые находятся подъ властію турокъ и австрійцевъ. Вся книжка написана вообще толково, но нѣсколько сухо и мѣстами отвлеченно; а поползновеніе автора говорить тономъ простонародной рѣчи дѣлаетъ изложеніе разсказа нѣсколько искусственнымъ.

94) **О Черногорцахъ**. Чтеніе для народа. Р. Попова. Спб. 1877 г. 24 стр. in-8°. Ц. 10 к. Изъ чтеній Соляного Городка.

«Чтеніе» это составлено гораздо живѣе, обстоятельнѣе и безпритязательнѣе предъидущаго. Авторъ, повидимому, задался мыслію—объяснить въ общедоступной формѣ національныя особенности современныхъ черногорцевъ путемъ чисто-историческимъ, что ему и удалось вполнѣ. Изъ написанной имъ крупными и мѣткими штрихами исторіи многовѣковой борьбы Черногоріи съ заклятыми врагами своими—турками читателю, даже наименѣе развитому, становятся совершенно понятными какъ хорошія, такъ и дурныя стороны характера и быта ея обитателей: хорошія черты современнаго черногорца заключаются, по свидѣтельству автора, въ преданности православію, въ пламенномъ патріотизмѣ, въ беззавѣтной храбрости, въ чисто-богатырской силѣ и ловкости, въ сознаніи своего человѣческаго достоинства и въ необычайной выносливости, не отступающей ни передъ какими лишеніями и страданіями; а дурныя—въ пренебреженіи мирнымъ трудомъ, какъ дѣломъ недостойнымъ свободнаго человѣка, въ кругломъ невѣжествѣ, въ поддержаніи стародавнихъ, часто варварскихъ обычаевъ, въ крайне тяжеломъ положеніи женщины, которая въ Черногоріи является въ полномъ смыслѣ кормилицей всей семьи, не исключая тутъ отца, мужа и братьевъ. Все это авторъ подкрѣпляетъ фактами изъ мѣстной исторіи и народной поэзіи, что придаетъ разсказу еще болѣе наглядности и живости.

95) **О Болгарахъ**. Чтеніе для народа. Сост. Р. С. Поповъ. Москва. 1877 г. 29 стр. in-8°. Ц. 10 к.—Изъ чтеній Соляного Городка.

По довольно удачному выбору и распредѣленію матеріала, по простотѣ изложенія и общедоступности языка, «Чтеніе» это если не превосходитъ, то во всякомъ случаѣ не уступаетъ предъидущему того же автора. Содержаніе его слѣдующее: краткое географическое описаніе Балканскаго полуострова вообще и мѣста, занимаемаго на немъ болгарами, въ особенности; очеркъ исторіи болгарскаго народа съ VII в. до нашего времени, причемъ говорится объ отношеніи русскихъ къ болгарамъ, начиная съ Святослава Игоревича до нынѣшней войны; состояніе болгаръ подъ игомъ турецкимъ; характеристика турецкой администраціи по отношенію къ христіанскому населенію имперіи султана; наконецъ, бытъ и характеръ современныхъ болгаръ.—Особенность этого «Чтенія» г Попова заключается въ томъ, что авторъ довольно удачно и наглядно показываетъ читателю *единоплеменность* болгаръ съ русскими, сопоставляя сходственные признаки въ нравахъ, обычаяхъ, образѣ жизни и религіозныхъ воззрѣніяхъ обоихъ народовъ. Благодаря такому сопоставленію, читатель-про-

столюдинъ легко вынесетъ изъ книжки убѣжденіе, что болгары, дѣйствительно, родственны намъ и что ихъ по справедливости можно называть братьями, точно такъ, какъ и они называютъ насъ «братушками».

Къ сожалѣнію, и въ разбираемой книжкѣ, какъ въ «Чтеніи о сербахъ», авторъ исторіи удѣлилъ слишкомъ мало мѣста. О царѣ Борисѣ онъ только лишь упомянулъ; а про Симеона, при которомъ, какъ извѣстно, болгарское царство достигло наибольшаго процвѣтанія, не говорится ни слова,—упущеніе, достойное сожалѣнія. Болѣе подробнымъ изложеніемъ хотя бы одного этого царствованія авторъ фактически доказалъ бы своему читателю теперь лишь намѣченное имъ положеніе, что въ дѣлѣ умственнаго образованія русскіе когда-то многимъ были обязаны болгарскому народу, и, во-2-хъ, что въ былыя времена болгары жили вполнѣ самостоятельною политическою жизнію и тѣмъ доказали способность свою къ такой жизни; а указать на это обстоятельство весьма важно особенно въ настоящее время, въ виду готовящагося освобожденія ихъ отъ турецкаго ига, на что въ концѣ книжки намекаетъ и самъ авторъ.

96) **Разсказы объ открытіи Америки и завоеваніи Мексики и Перу** для дѣтей. Ѳ. Студитскаго. Съ 3 портретами. Изд. 2-е. Спб. 1874 г. 111 стр. in-8°. Ц. 20 к.

Книжка г. Студитскаго состоитъ собственно изъ трехъ *отдѣльныхъ* разсказовъ, изъ которыхъ каждый содержитъ въ себѣ исторію жизни и дѣятельности одного изъ трехъ знаменитыхъ западно-европейскихъ земленскателей: Колумба, Кортеца и Пизаро. Всѣ разсказы написаны довольно обстоятельно и прочтутся, конечно, съ удовольствіемъ и пользою дѣтьми, но только старшаго возраста, особенно если въ книжкѣ будутъ выкинуты или объяснены не для всѣхъ понятныя слова въ родѣ, напр., бригантина, байдары и т. п. Жаль только, что авторъ не обратилъ должнаго вниманія на географическую и особенно на этнографическую сторону предмета своихъ разсказовъ. Въ данномъ случаѣ ему представлялся прекрасный поводъ наглядно ознакомить дѣтей, какъ съ природою новооткрытой части свѣта, такъ и съ ея дикими обитателями, и такимъ образомъ объяснить имъ причину превосходства надъ этими послѣдними западно-европейцевъ XVI в.; отъ этого содержаніе разсказовъ вышло бы гораздо полнѣе, изложеніе рельефнѣе, да и оцѣнка земленскателей была бы, по нашему мнѣнію, справедливѣе: тогда автору пришлось бы, пожалуй, нѣсколько поумалить теперь такъ щедро имъ расточаемыя похвалы Кортецу и Пизаро за ихъ храбрость и неустрашимость въ борьбѣ съ беззащитнымъ почти въ умственномъ отношеніи людомъ, каковы были краснокожіе XVI в., не исключая тутъ и перуанцевъ.

XI

ЕСТЕСТВОВѢДѢНІЕ

Подъ ред. Ив. Ив. Блюдухо.

РУКОВОДЯЩАЯ СТАТЬЯ
О ПРЕПОДАВАНІИ
ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ
ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

I.

чепіе естественныхъ наукъ, какъ предмета обученія въ народной школѣ.—Вліяніе приы на благосостояніе человѣка вообще и сельскаго жителя въ особенности.—Необходить со стороны сельскаго жителя изучать естественныя науки.—Цѣль ихъ преподаванія народной школѣ.—Образовательное значеніе этихъ наукъ: изощреніе внѣшнихъ чувствъ, витіе наблюдательности, упражненія въ мышленіи вообще и въ индуктивномъ—въ осоности, возбужденіе умственной самодѣятельности.—Дидактическія удобства естественныхъ наукъ, какъ учебнаго предмета въ сельской школѣ.

Значеніе естественныхъ наукъ, какъ ‹бнаго предмета въ сельской школѣ, ›едѣляется, прежде всего, отношеми сельскаго населенія къ ихъ сожанію—къ природѣ. Простолюдинъ, ‹ъ сельскій житель, болѣе, чѣмъ ‹ либо, пребываетъ среди природы; ›, можно сказать, рождается, жиъ и умираетъ на ея лонѣ, испызая при этомъ почти ежедневно и ›часно ея вліяніе, вредное или поное. Его образъ жизни, его харакъ, его здоровье и особенно его дства къ жизни всецѣло обусловли›тся окружающими его естественми явленіями. Отсюда естественно ‹екаютъ отношенія земледѣльца къ ‹кѣ, содержаніе которой такъ близко ‹рогиваетъ его матеріальные и духов› интересы. Простое житейское ‹горазуміе говоритъ, что, во избѣніе всякихъ недоразумѣній и недочетовъ, сначала надо узнать хорошенько человѣка, а потомъ уже имѣть съ нимъ дѣло. То же самое должно сказать и о сельскомъ жителѣ по отношенію къ природѣ. Отъ того, знаетъ ли онъ и въ какой степени природу, ея свойства и законы, зависитъ его матеріальное благосостояніе, или, по-крайней-мѣрѣ, возможность съ его стороны предохранять себя отъ вредныхъ ея дѣйствій и пользоваться—полезными. Истина эта въ западной Европѣ давно уже сознана и отчасти осуществлена; точно также давно признано тамъ и то, что наилучшимъ проводникомъ естественноисторическихъ знаній въ средѣ простого народа служитъ школа и ея главнѣйшій факторъ — народный учитель. Вопросъ заключается только въ томъ, что̀ взять изъ такой обширной области, какъ естествознаніе, какъ и съ какою цѣлью распространять

естественно-историческія знанія въ низшихъ классахъ народа? Отвѣтъ на эти вопросы, какъ и на предъидущіе, обусловливается опять-таки матеріальнымъ положеніемъ сельскаго населенія. Было бы несправедливо утверждать, будто сельскій житель, и въ особенности земледѣлецъ, вовсе незнакомъ съ природой; онъ, пожалуй, знаетъ ее получше иного такъ-называемаго образованнаго человѣка; но знанія эти чисто эмпирическаго свойства, такъ-сказать, внѣшнія, а потому въ матеріальномъ и въ умственномъ отношеніи малопроизводительныя. Нашъ простолюдинъ по отношенію къ естественнымъ явленіямъ, его окружающимъ, похожъ на человѣка, часто гдѣ-нибудь встрѣчавшаго людей, но тѣмъ не менѣе съ ними незнакомаго. Такой человѣкъ помнитъ ихъ лица, можетъ сказать, гдѣ именно ихъ встрѣчалъ; онъ подмѣтилъ даже кое-какія ихъ привычки; но не знаетъ ни имени, ни фамиліи ихъ, а тѣмъ менѣе ихъ характера и общественнаго положенія и вообще всего того, чтó дало бы ему возможность сблизиться съ ними и воспользоваться плодами такого сближенія. То же можно сказать и о простолюдинѣ по отношенію его къ природѣ. Что крестьянинъ обладаетъ значительнымъ запасомъ естественно-историческихъ знаній, какъ результатомъ его непосредственныхъ наблюденій, что онъ подмѣчаетъ, и часто очень удачно, особенности многихъ физическихъ явленій и что, наконецъ, онъ подчасъ извлекаетъ изъ нихъ пользу,— это несомнѣнно, да это вызывается и необходимостью его положенія. Тѣмъ не менѣе внутренняя жизнь природы, ея законы ему неизвѣстны; природа какъ-бы чуждается его и своею сосредоточенностью и мнимою скрытностью подчасъ пугаетъ его, порождая въ немъ разнаго рода суевѣрія и предразсудки. Познакомить по возможности народъ и особенно подростающее поколѣніе съ внутреннею жизнью природы, осмыслить, исправить и дополнить то, что ему уже извѣстно объ этомъ изъ его непосредственныхъ наблюденій и опытовъ, искоренить сложившіеся вѣками, благодаря невѣдѣнію природы, предразсудки и суевѣрія, указать путь и способы, какъ пользоваться природными богатствами,—вотъ, по нашему мнѣнію, плодотворная задача естествознанія, какъ предмета обученія въ народной школѣ. Для этого нѣтъ необходимости проходить въ школѣ естественныя науки *во всемъ ихъ объемѣ* и систематически даже въ томъ случаѣ, когда это допускалось бы объемомъ и продолжительностью школьнаго курса. Одно многознаніе не ведетъ еще къ желанной цѣли; можно вѣдь напичкать голову ученика массой естественно-историческихъ свѣдѣній, не сдѣлавъ тѣмъ эти свѣдѣнія сколько-нибудь производительными и въ матеріальномъ, и въ умственномъ отношеніяхъ, чтó и случается часто въ жизни; можно, напр., знать, что отъ теплоты тѣла расширяются и трескаются, и въ то же время, находясь въ теплой комнатѣ, открещиваться при трескѣ мебели, какъ отъ нечистой силы, просто по умственной неразвитости, по неумѣнью примѣнить свои знанія къ данному случаю. Суть дѣла, такимъ образомъ, заключается не въ количествѣ, а въ качествѣ сообщаемыхъ естественно-историческихъ знаній, въ тѣхъ результатахъ формальнаго образованія, какія останутся отъ нихъ въ душѣ ученика, по выходѣ его изъ школы. Достаточно, по нашему мнѣнію, внести въ школьную программу нѣкоторые, наиболѣе существенные, факты изъ разныхъ отраслей естествознанія, какъ это мы и сдѣлаемъ ниже, и по нимъ стараться развить ученика, возбуждать въ немъ умственную самодѣятельность, показать ему способы и путь къ дальнѣйшему

самообразованію въ области естественныхъ наукъ, а также къ практическому примѣненію знаній своихъ къ жизни. Только такимъ путемъ и возможно дѣйствовать благотворно на крестьянское подростающее поколѣніе.

Опасеніе, что ученикъ, по недостатку книгъ или по неимѣнію времени, впослѣдствіи забудетъ все имъ пройденное въ школѣ по естествовѣдѣнію такъ же, какъ онъ часто забываетъ читать и писать, въ данномъ случаѣ не имѣетъ мѣста: у него всегда предъ глазами будетъ книга, да еще раскрытая и какъ-бы напрашивающаяся на чтеніе, — и эта книга — живая природа, среди которой впослѣдствіи ему придется жить и дѣйствовать: во всякомъ мѣстѣ и во всякое время — будетъ-ли онъ въ полѣ (на сѣнокосѣ или жатвѣ), въ лѣсу (при рубкѣ дровъ), въ горахъ, на рѣкѣ, днемъ и ночью (на пастьбѣ скота) зимою и лѣтомъ, — у него всегда найдется и матеріалъ и досугъ повторить по этой книгѣ старое и подмѣчать въ ней новое, чтобы потомъ обратить все это въ предметъ плодотворныхъ для себя размышленій и выводовъ.

Что же касается до того, какъ подготовить ученика къ такому самообразованію, то педагогическія средства для того находятся въ самомъ естествовѣдѣніи, какъ наукѣ и какъ учебномъ предметѣ. Въ дѣлѣ формальнаго образованія естественныя науки, при раціональномъ ихъ преподаваніи, мало чѣмъ уступаютъ другимъ предметамъ школьнаго курса: онѣ упражняютъ память, регулируютъ воображеніе и обогащаютъ умъ ученика множествомъ разнообразныхъ свѣдѣній; но, кромѣ того, естественныя науки обладаютъ и особыми, почти исключительно имъ присущими воспитательными свойствами. Прежде всего ими изощряются внѣшнія чувства ученика и особенно зрѣніе, — это необходимое средство познаванія, и въ то же время пріобрѣтается навыкъ, а также и способы, къ наблюденію надъ всѣмъ окружающимъ. Результаты эти, столь важные въ практической жизни, прямо вытекаютъ изъ свойствъ естествознанія, какъ учебнаго предмета. Для того, чтобы ученикъ основательно ознакомился съ естественно-историческимъ предметомъ или явленіемъ, ему приходится постоянно вглядываться въ самый предметъ, сопоставлять и сравнивать его съ другими предметами, находить сходство съ ними или несходство, подмѣчать его особенности, отдѣлять въ немъ существенные признаки отъ несущественныхъ и затѣмъ подводить его подъ болѣе общее понятіе, подъ извѣстный классъ. А постоянныя упражненія такого рода въ школѣ естественно поведутъ къ тому, что вмѣстѣ съ изощреніемъ внѣшнихъ чувствъ, ученикъ усвоитъ себѣ навыкъ, который у него потомъ обратится въ привычку, — интересоваться всѣмъ его окружающимъ, а главное — умѣнье съ-разу и вѣрно подмѣчать сущность наблюдаемаго предмета и притомъ не только изъ области естественныхъ наукъ, но и всякаго предмета, какой ему придется потомъ встрѣтить въ жизни.

Не менѣе плодотворный воспитательный матеріалъ представляютъ естественныя науки и для упражненія мышленія вообще и индуктивнаго — въ особенности. Индукціей (наведеніемъ) вообще называется, какъ извѣстно, такой процессъ дѣятельности нашего ума, посредствомъ котораго мы заключаемъ, что *истинное* о нѣкоторыхъ особяхъ извѣстнаго класса истинно и о цѣломъ классѣ, или, что истинное въ *извѣстное время* будетъ, при одинаковыхъ обстоятельствахъ, истинно и *во всякое* время. Увѣренность наша въ справедливости такимъ образомъ дѣлаемыхъ нами выводовъ основывается на убѣж-

деніи, подтверждаемомъ ежедневными наблюденіями, въ существованіи единообразнаго порядка въ природѣ, тѣсной связи и неизмѣнной послѣдовательности ея явленій. Законы природы, которые составляютъ конечную цѣль естествознанія, въ большинствѣ случаевъ суть не что иное, какъ результаты нашихъ индуктивныхъ сужденій и умозаключеній; естественныя науки поэтому всего лучше выражаютъ собою характеръ индуктивнаго метода. Съ помощью индукціи естествоиспытатели доходили и доходятъ до законовъ, управляющихъ вселенной; но тотъ же методъ, по сущности самаго предмета, съ одинаковымъ удобствомъ и пользою употребляется и въ области педагогической, въ примѣненіи къ преподаванію естествовѣдѣнія, хотя для достиженія нѣсколько иныхъ цѣлей. Все обученіе естественнымъ наукамъ въ школѣ главнымъ образомъ основано на дѣлаемыхъ ученикомъ, при помощи учителя, выводахъ изъ своихъ собственныхъ наблюденій и опыта. Изъ сопоставленія и сравненія отдѣльныхъ фактовъ ученикъ выводитъ общія положенія; а комбинируя разнообразнымъ образомъ эти послѣднія, онъ получаетъ все болѣе и болѣе широкія обобщенія. Далѣе, на основаніи тщательнаго изученія *нѣсколькихъ особей* извѣстнаго класса, напр., животныхъ, онъ дѣлаетъ заключеніе о *всемъ* классѣ, не нуждаясь при этомъ въ изученіи всѣхъ особей его въ отдѣльности. Съ другой стороны, добытыя этимъ путемъ знанія немедленно провѣряются въ классѣ опытомъ и наблюденіемъ, показываніемъ ученику того животнаго или растенія, признаки котораго онъ опредѣлилъ, не видя его прежде, что̀ представляетъ незамѣнимое никакимъ другимъ учебнымъ предметомъ педагогическое удобство естествознанія. Такимъ образомъ, учащійся, упражняясь на естественно-историческомъ урокѣ въ индуктивномъ мышленіи, обогащаясь познаніями, въ то же время мало-по-малу привыкаетъ къ умственной самодѣятельности, которая служитъ, какъ извѣстно, основою всякаго самообразованія: разъ усвоивъ себѣ на школьной скамьѣ навыкъ къ болѣе или менѣе точному наведенію, онъ и впослѣдствіи станетъ не только правильно мыслить въ этомъ направленіи, но и дѣлать своего рода открытія, конечно, въ той области естествознанія и въ той мѣрѣ, которая будетъ ему доступна въ его положеніи.

Примѣненіе индуктивнаго способа къ естественно-историческому преподаванію въ сельской школѣ тѣмъ легче и удобнѣе, и въ то же время педагогическое значеніе его тѣмъ выше, что методъ этотъ не чуждъ и простолюдину, а слѣдовательно, и дѣтямъ, обучающимся въ народной школѣ. Извѣстно, что крестьянинъ-земледѣлецъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи множество такъ-называемыхъ естественныхъ *примѣтъ*, на основаніи которыхъ ему удается предсказывать самыя явленія за часъ, день, мѣсяцъ, а иногда и за годъ, напр., относительно измѣненія температуры, вѣтра, дождя, урожая или неурожая и т. п.; а такого рода предсказанія не суть ли тѣ же индуктивныя сужденія и умозаключенія, о которыхъ у насъ теперь идетъ рѣчь? Конечно, индукція крестьянина обыкновенно бываетъ односторонней, часто неосмысленною, а всего чаще безсознательною въ томъ отношеніи, что онъ и самъ не всегда можетъ выяснить себѣ хорошенько причину, почему это такъ должно случиться, а не иначе. Это въ большинствѣ случаевъ есть плодъ не *личной* умственной самодѣятельности, а скорѣе совокупной, многовѣковой наблюдательности всего народа; естественно-историческія примѣты у крестьянъ обыкновенно передаются по традиціи, изъ рода въ родъ, такъ же, какъ

пѣсня, повѣрье, былина или пословица, да и облекаются онѣ часто въ форму пословицы, какъ-бы ради бóльшаго удобства при передачѣ, въ родѣ того, напр., что „сѣй овесъ въ грязь,—будетъ князь,“ когда посѣешь овесъ въ сырую, дождливую погоду, то выйдетъ на него хорошій урожай. Но, съ педагогической точки зрѣнія, тутъ главнымъ образомъ важно то, что учитель имѣетъ подъ собою почву до нѣкоторой степени уже подготовленную, на которой онъ можетъ сѣять сѣмена естествознанія *съ* бóльшею увѣренностію или, по-крайней-мѣрѣ, съ бóльшею надеждою на успѣхъ своего духовнаго посѣва...

Нельзя, въ заключеніе, не упомянуть и о завидныхъ дидактическихъ удобствахъ естественныхъ наукъ, какъ учебнаго предмета въ *сельской* школѣ. Въ то время, какъ по всякому другому учебному предмету, напр., по ариѳметикѣ, исторіи, географіи и др., преподавателю, для удовлетворенія основному принципу начальнаго обученія — наглядности — приходится прибѣгать къ болѣе или менѣе искусственнымъ нагляднымъ пособіямъ, къ картинкамъ, картамъ, шарикамъ, не всегда дающимъ ученику вполнѣ вѣрное понятіе о предметѣ, на естественно-историческомъ урокѣ показывается *самый предметъ*, если только учитель при этомъ станетъ начинать обученіе съ мѣстной флоры и фауны, какъ того требуетъ раціональная педагогика. Минералъ, растеніе, насѣкомое, животное,—все это гораздо скорѣе можно найти въ сельской школѣ, чѣмъ въ какой-либо другой. А этимъ осуществляется одно изъ главнѣйшихъ условій дидактики: сначала предметъ, фактъ, а потомъ уже выводъ, опредѣленіе, описаніе, характеристика. Да крестьянскія дѣти приносятъ съ собою, уже при поступленіи въ школу, множество естественно-историческихъ знаній, составляющихъ результатъ ихъ личныхъ и непосредственныхъ, хотя и случайныхъ, наблюденій, чтó извѣстно каждому учителю, занимавшемуся въ школѣ преподаваніемъ естествознанія. Отсюда новое дидактическое удобство для учителя — начинать съ *извѣстнаго* и *нагляднаго* и переходить къ *неизвѣстному* и къ отвлеченному. Учитель сначала разспрашиваетъ дѣтей, что знаютъ они о предметѣ, о которомъ онъ намѣренъ говорить, и затѣмъ уже къ пріобрѣтеннымъ ими прежде естественно-историческимъ свѣдѣніямъ присоединяетъ новыя, дополняетъ, объясняетъ и осмысляетъ ихъ, вслѣдствіе чего сообщенныя имъ въ классѣ знанія становятся полнѣе, солиднѣе и производительнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. А такимъ педагогическимъ удобствомъ, прямо вытекающимъ изъ положенія учениковъ, не всякій учебный предметъ и не всякая школа можетъ похвалиться.

Такимъ образомъ, если бы даже изученіе естественныхъ наукъ не вызывалось приносимою имъ человѣку громадною матеріальною пользою, то уже одно образовательное значеніе этихъ наукъ дало бы имъ полное право на видное и почетное мѣсто въ курсѣ всякаго общеобразовательнаго заведенія, а слѣдовательно, и народной школы.

II.

Объемъ знаній по естественнымъ наукамъ, необходимый для народнаго учителя.—Порядокъ изученія ихъ.—Конспектъ.

Мы сказали выше, что ученикамъ народной школы возможно сообщить только нѣкоторыя свѣдѣнія изъ естественной исторіи; но это еще не значитъ, что и школьный учитель долженъ ограничиться при самообразованіи этими свѣдѣніями. Напротивъ, если по какому предмету школьнаго курса ему слѣдуетъ позаботиться объ усвоеніи себѣ какъ можно бóльшаго количества знаній,—такъ это именно по естествовѣдѣнію. Этого требуетъ отъ него не только интересъ обученія, но, и особенно, его положеніе, какъ человѣка, имѣющаго полную возможность дѣлиться такъ или иначе своими естественно-историческими знаніями съ сельскимъ населеніемъ, среди котораго онъ живетъ. Въ этомъ отношеніи онъ можетъ и долженъ благотворно дѣйствовать не только на учениковъ, но и на ихъ родителей и вообще на взрослыхъ. Да эти послѣдніе и сами при случаѣ станутъ предлагать ему (и ужъ, конечно, не по школьной программѣ), вопросы относительно многихъ естественно-историческихъ явленій, и такимъ образомъ по неволѣ выведутъ наружу степень его подготовки въ этомъ отношеніи. Какого же рода знанія природы требуются отъ учителя, чтобы онъ могъ быть полезнымъ не только своимъ ученикамъ, но и ихъ родителямъ?

Явленія химическія, встрѣчаемыя на каждомъ шагу, безъ сомнѣнія, должны занять первое мѣсто при изученіи имъ природы. Образованіе сложныхъ тѣлъ во всѣхъ трехъ царствахъ природы происходитъ по законамъ химіи. Ни одно изъ нихъ не пропадаетъ въ природѣ, а только измѣняетъ свою форму,—таковъ основной законъ химіи. Минеральныя вещества входятъ въ составъ организмовъ, и явленія, въ нихъ совершающіяся, были бы непонятны безъ знанія явленій химическихъ. Переходную ступень къ человѣку, организму самому сложному, представляетъ растительное царство, а потомъ животныя, стоящія ниже его. Этотъ порядокъ изученія природы тѣмъ болѣе натураленъ, что существуютъ переходныя формы отъ низшихъ организмовъ къ высшимъ. Какого же рода свѣдѣнія должны быть взяты о каждомъ царствѣ природы?

Тѣла, входящія въ составъ воды и воздуха, должны составлять существенную часть программы изученія природы. На нихъ выясняются всѣ законы химіи, по которымъ совершаются явленія. Явленія горѣнія тѣлъ (окисленія) и матеріалъ для топлива—второе мѣсто. Далѣе, слѣдуютъ тѣла, встрѣчающіяся въ практикѣ и имѣющія наибольшее приложеніе. На этихъ тѣлахъ выясняется форма неорганическихъ тѣлъ и различныя состоянія, въ которыхъ они встрѣчаются.

Болѣе разнообразія представляютъ растенія, какъ организмы болѣе сложные, гдѣ проявляется жизнь, напоминающая намъ жизнь животныхъ. При изученіи растительнаго царства на первомъ планѣ должна быть помѣщена морфологія или ученіе о формахъ растеній, какъ наиболѣе простое. Переходъ отъ формъ минераловъ правильныхъ (геометрическихъ) и неправильныхъ къ формамъ растеній—простъ. Правда, здѣсь встрѣчается большое разнообразіе формъ, но всѣ онѣ сводятся къ главнымъ типамъ, которыхъ не такъ много.

Послѣ изученія формъ растеній, естественно взглянуть на внутреннее

устройство растенія. Микроскопъ въ этомъ случаѣ покажетъ намъ клѣтку, въ которой зарождается жизнь, отжившія и живыя ткани, изъ которыхъ состоитъ всякій организмъ; при помощи же микроскопа легко дѣлать наблюденія подъ развитіемъ клѣтки, образованіемъ тканей и вообще надъ самой жизнію растеній. Физіологическіе процессы проростанія, дыханія, питанія и движенія соковъ, принадлежащія животнымъ, совершаются и здѣсь. Даже можно прослѣдить усложненіе отправленій внутреннихъ органовъ, переходя отъ простѣйшихъ организмовъ къ болѣе сложнымъ *).

Весьма кстати ввести въ програму нѣкоторыя свѣдѣнія изъ чисто прикладной науки—о сельскомъ хозяйствѣ. Она имѣетъ дѣло съ растеніями, жизнь которыхъ предполагается уже извѣстною. Нужно только указать на тѣ условія, при которыхъ наиболѣе хорошо развивается хлѣбное или промышленное растеніе. Обработка почвы и удобреніе полей составляютъ весьма важную часть прикладныхъ знаній.

Развитіе организмовъ животныхъ начинается тою же клѣткою, какъ и у растеній. Низшія животныя главнымъ образомъ отличаются отъ растеній своимъ произвольнымъ движеніемъ. Переходя постепенно къ организмамъ болѣе сложнымъ, мы доходимъ до человѣка, развитіе котораго начинается также съ клѣтки.

Если учитель увидитъ прямую и непосредственную связь между устройствомъ организмовъ вообще, если онъ увидитъ связь и даже непосредственную зависимость организмовъ отъ тѣлъ минеральнаго царства, если онъ найдетъ законъ единства, цѣлостности природы, то онъ получитъ опредѣленный, ясный и вѣрный взглядъ на природу; каждое тѣло въ природѣ онъ поставитъ тогда на свое мѣсто.

При обозрѣніи организмовъ мы главнымъ образомъ останавливались на ихъ строеніи и отправленіяхъ, т.-е. на жизни организмовъ. Организмовъ много и ихъ, по сходственнымъ признакамъ, группируютъ по классамъ, отрядамъ, семействамъ и пр. Изученіе систематики требуетъ слишкомъ много времени и живыхъ экземпляровъ, а большая часть занятій въ нашихъ школахъ падаетъ на зимнее время. Не имѣя передъ собою живого экземпляра, или его модели, едва ли можно описать, напр., растеніе такъ, чтобы у слушателей составилось о немъ совершенно ясное представленіе. Поэтому достаточно нѣсколькихъ экземпляровъ представите-

---

*) Наблюденіе надъ проростаніемъ сѣмянъ и надъ отношеніемъ растеній къ свѣту не представляетъ для народнаго учителя затрудненій не только лѣтомъ, но и зимою. Въ этомъ случаѣ сѣмена гороха могутъ оказать ему услугу. Опыты надъ ними можно производить слѣдующимъ образомъ: сѣмена гороха кладутся въ 4 горшка, наполненныхъ землею. Въ одномъ изъ нихъ сѣмена зарываются въ землю на незначительную глубину и смачиваются водою; въ другомъ—сѣмена закрываются, но не смачиваются водою; въ третьемъ—сѣмена лежатъ на поверхности, т.-е. предоставлены дѣйствію свѣта, и смачиваются водою; въ четвертомъ—будучи подвержены дѣйствію свѣта сѣмена не смачиваются водою.

Для опредѣленія вліянія температуры на проростаніе, одинъ изъ горшковъ можно поставить въ холодное мѣсто, хотя бы за окно, если это будетъ зимою. Коль скоро сѣмена проросли, можно начать наблюденія надъ отношеніемъ развивающагося стебля къ свѣту. Кто только имѣлъ комнатные цвѣты, тотъ, вѣроятно, видѣлъ, что верхушки растеній, т.-е. болѣе нѣжныя части ихъ наклоняются въ сторону, откуда падаетъ свѣтъ, и, чтобъ растеніе развивалось прямо, нужно поворачивать растеніе то одною, то другою стороной его къ свѣту; точно также листья растеній, а у молодыхъ и стебли, окрашены въ зеленый цвѣтъ веществомъ, называемымъ хлорофилъ. Это вещество выработывается только подъ вліяніемъ свѣта и теплоты, въ чемъ легко убѣдиться, поставивъ надъ только-что проросшимъ, напр., горохомъ трубку, свернутую изъ бумаги. Стебель и листья, развивающіеся безъ доступа свѣта, будутъ окрашены блѣдно-желтымъ цвѣтомъ и, кромѣ того, вытянуты,—что, между прочимъ, указываетъ на ненормальное развитіе растенія.

лей, чтобы по нимъ составить характеристику цѣлаго отряда или класса. Каждый учитель долженъ изучить флору и фауну, по-крайней-мѣрѣ, той мѣстности, гдѣ находится его школа. Модели ихъ или же живые экземпляры могутъ только служить наглядными пособіемъ при бесѣдахъ въ школѣ. Изученіе мѣстной флоры для учителя не представитъ затрудненій, если только онъ съумѣетъ воспользоваться опредѣлителями растеній. Въ этомъ отношеніи очень подходящимъ пособіемъ можетъ служить книга Постеля: „*Для ботаническихъ экскурсій*. Карманный опредѣлитель сосудистыхъ растеній, какъ дикорастущихъ, такъ и разводимыхъ.“ (См. рец. ниже.)

Дабы фактичнѣе показать объемъ естественно-историческихъ знаній, какой, по нашему мнѣнію, необходимъ для учителя, мы представимъ здѣсь слѣдующій подробный конспектъ.

Понятіе о тѣлахъ и явленіяхъ. Понятіе о тѣлахъ однородныхъ, неоднородныхъ, простыхъ и сложныхъ. Различіе между химическимъ соединеніемъ и механическою смѣсью. Основной законъ химіи: *тѣла въ природѣ не пропадаютъ, а только измѣняютъ свою форму.*

Вода морей, рѣкъ, озеръ, источниковъ и минеральная. — Вода жесткая и мягкая, гнилая и здоровая.— Способъ очищенія воды отъ солей и отъ гнилыхъ веществъ.—Вода *гигроскопическая:* вліяніе ея на измѣненіе тѣлъ и средства къ удаленію ея изъ тѣлъ.—Различныя состоянія тѣлъ: твердое, жидкое, коллоидальное (студенистое), газо-и паро-образное. —Формы тѣлъ: кристаллическая и аморфная.— Растворимость тѣлъ въ водѣ. Условія хорошей растворимости тѣлъ въ водѣ.— Вода, содержимая кристаллами. Тѣла расплывающіяся и вывѣтривающіяся. — Вода, входящая въ строеніе тѣлъ.— Объ атомахъ и химическомъ языкѣ.— *Водородъ*, какъ составная часть воды. Его свойства физическія и химическія. Гремучій газъ.—*Кислородъ*, какъ составная часть воды. Его физическія свойства. Дыханіе въ чистомъ кислородѣ и леченіе имъ.—Горѣніе простыхъ и сложныхъ тѣлъ въ кислородѣ—быстрое. Пламя и яркость пламени. Медленное горѣніе тѣлъ въ кислородѣ. Понятіе объ окислахъ.—Озонъ. Его свойства.—Законъ постоянства состава.— *Воздухъ*. Составъ его. Примѣси къ нему. Измѣненіе его отъ дыханія. Вентиляція и дезинфекція воздуха. — *Азотъ*. Значеніе его, какъ механической примѣси къ кислороду воздуха. Бѣлковыя вещества. Соединенія азота съ кислородомъ. Азотная кислота. Ея соли. Амміакъ и нашатырь. — *Углеродъ*. Виды чистаго угля: алмазъ, графитъ и сажа. Виды угля, употребляемаго въ практикѣ: древесный, животный и каменный. Свойства угля. Продукты разложенія каменнаго угля. — *Соединенія углерода:* болотный газъ, нефть, крахмалъ, спиртъ и уксусная кислота. Окись углерода и углекислота. Физическія свойства ихъ. Вліяніе ихъ на организмъ человѣка при вдыханіи.— *Поваренная соль.*—Составъ ея. Свойства металла натрія. Способы добыванія соли изъ морской воды. Сода. Мыло. — *Поташъ*. Свойства металла калія.—*Лигатурное серебро монетъ*. Самородное серебро. Свойства серебра, какъ металла. Серебреніе. — *Сѣрныя спички*. Самородная сѣра. Извлеченіе. Сѣроводородъ и сѣрная кислота (купоросное масло).—*Известь*. Свойства металла кальція. Цементы. Известняки. Гипсъ. — *Горькая соль*. Свойства металла магнія.—*Цинкъ*. Цинковыя бѣлила; цинковый купоросъ; спаиваніе металловъ.—*Мѣдныя руды*. Извлеченіе мѣди изъ рудъ; мѣдный купоросъ; сплавы мѣди съ цинкомъ: латунь и томбакъ.—*Киноварь*. Свойства металла ртути. Сулема. Амальгама.—*Фос-*

форныя спички. Свойства фосфора. Свойства соединеній фосфора съ водородомъ. Фосфорная кислота. Необходимость присутствія ея въ организмѣ.— *Мышьякъ.* Свойства его. Употребленіе его горными жителями. — *Желѣзныя руды.* Обработка ихъ. Чугунъ бѣлый и сѣрый. Сталь. Листовое желѣзо; желѣзный купоросъ. Берлинская лазурь. Чернила. Свойства желѣза.—*Глина и глиняныя издѣлія.* Почва. Свойства металла аллюминія и употребленіе его въ видѣ аллюминіевой бронзы. Тальхій. Употребленіе глинозема на красильныхъ заводахъ. Квасцы. — *Кремень.* Свойства металла кремнія и его соединеній. Соединенія кремнія, принадлежащія къ числу драгоцѣнныхъ камней. Стекло. — *Бронза.* Свойства олова. Луженіе. Сусальное золото. Оловянный камень.—*Платина.* Обработка рудъ. Свойства.—*Золото.* Золотыя розсыпи; рѣчное золото; добываніе и употребленіе — *Свинецъ.* Свинцовыя бѣлила; свинцовый сахаръ; сурикъ, свойства металла.

Изъ морфологіи растеній:

Зародышъ и *почка.* *Корень* и развѣтвленіе его. *Стебель.* Узлы и колѣна; развитіе колѣнъ; зависимость формы стебля отъ развитія колѣнъ; долговѣчность стебля; плотность его; формы стебля, зависящія отъ плотности его. Почка верхушечная и боковая. Почки замирающія и непрерывно дѣйствующія. Развѣтвленіе стебля.—*Листъ.* Части развитаго листа; форма листьевъ; листорасположеніе.—*Цвѣтокъ.* Околоцвѣтникъ: чашечки и вѣнчикъ; вѣнчикъ правильный, неправильный и симметричный; тычинки и пестики; махровость цвѣтка; сѣмянныя почки и положеніе ихъ въ завязи; разные виды плода.

Изъ анатоміи растеній:

Клѣтка. Содержимое клѣтокъ. Размноженіе клѣтокъ. Главныя ткани растеній: кожица, основная, съ сосудистыми пучками и сердцевина. Пробка. Устьица и волоски. Развитіе стебля растеній, образованіе годовыхъ колецъ и сердцевинныхъ лучей. Развитіе корня; главный отличительный признакъ корня отъ стебля. Развитіе листа.

Изъ физіологіи растеній:

Проростаніе сѣмянъ. Зависимость проростанія отъ почвы, состава воздуха, свѣта и температуры.—Вліяніе свѣта на направленіе стебля и на окрашиваніе молодыхъ частей растенія. Чувствительность растеній. — *Питаніе растеній.* Элементы, входящіе въ составъ растенія. Свойства почвы относительно солей калія и аммiака. Движеніе воды, принятой корнями растеній, а вмѣстѣ съ нею и другихъ веществъ. Поглощеніе листьями углекислоты изъ воздуха. Движеніе пластическаго сока изъ листьевъ.—Плачъ растеній. Питаніе цвѣтовъ. Питаніе растеній паразитовъ. — *Размноженіе растеній.* Размноженіе дрожжеваго грибка, спорыньи (головня) и картофельнаго грибка. Размноженіе высшихъ растеній половое и безполовое: листомъ, черенкомъ и прививкой. Пересадка растеній.

Изъ агрономіи:

Нѣкоторыя горныя породы, изъ которыхъ образуется *почва.* *Способъ образованія почвы:* процессъ вывѣтриванія и гніенія.—Перегной. Кислый перегной и способъ узнать его.—Физическія свойства почвы.—*Виды почвъ* по происхожденію и по главнымъ составнымъ частямъ. — *Обработка и цѣль полей.* *Паханіе.* Паханіе глубокое и мелкое и преимущества глубокаго паханія. Предосторожности при этомъ. Положеніе пластовъ. *Средства:* а) плугъ и его употребленіе.—Паханіе загонами; ширина пласта на разнаго рода почвахъ; b) Почвоуглубитель — орудіе для разрыхленія подпочвы;

c) Соха. Выгода паханія сохой и недостатки; d) Косуля; e) Экстирпаторъ.— Для какого хлѣба нужна болѣе рыхлая земля? Какъ скоро должна слѣдовать одна вспашка за другою? Вліяніе климата на обработку полей. *Бороненіе*. Цѣль. Орудія: борона деревянная и желѣзная. — *Укатываніе полей*. Цѣль. Орудія: катки; глыбодробы; волокуша. — *Осушка полей. Удобреніе полей*. Необходимость удобренія. Удобрительные матеріалы. Подготовка удобреній. Дѣйствіе удобреній. Форма, въ которой удобреніе (напр. костяное) лучше дѣйствуетъ. Количество удобренія, нужное для увеличенія урожая и можетъ-ли урожай удвоиться, если вдвое больше положить удобренія? — *Общія удобренія:* а) *Навозъ*. Составъ помета домашнихъ животныхъ. Вліяніе корма на составъ помета; вліяніе возраста; пометъ молочнаго скота и рабочаго. Составъ мочи. Навозная жижа. Сохраненіе навоза и навозной жижи. Устройство хлѣва, сборника навозной жижи и навозохранилищъ. *Подстилка*. Вещества, идущія на подстилку. Употребленіе навоза: неразложившагося, умѣренно разложившагося и очень разложившагося. Распредѣленіе навоза на разнаго рода почвахъ. Какъ скоро должна слѣдовать запашка навоза? Толока. — б) *Экскременты человѣка*. Пудреты. Ихъ дѣйствіе и употребленіе. в) *Гуано* перуанское и искусственное (рыбное и др.); г) *Животные остатки*. д) *Зеленое удобреніе*. е) *Жмыхи*. ж) *Компосты*. Приготовленіе компостовъ и употребленіе.—*Спеціальныя удобренія*. Удобреніе богатое фосфорною кислотою, костяное удобреніе. Приготовленіе удобренія: превращеніе въ муку и разложеніе костей химическимъ путемъ. Употребленіе.—*Системы земледѣлія:* трехпольная и плодоперемѣнная. *Посѣвъ*. Выборъ сѣмянъ для посѣва Опредѣленіе жизни и силы зерна. Сортировка сѣмянъ: машинная—черезъ рѣшето и по удѣльному вѣсу. Количество сѣмянъ, нужное для посѣва на одной десятинѣ. Выборъ времени для посѣва. Сѣялки ручныя и конныя: для посѣва рядами и въ разбросъ. Выгоды рядового посѣва. Толщина слоя земли, нужнаго для покрытія сѣмянъ. Борона и экстирпаторъ—орудія для зарыванія зеренъ. Уходъ за растеніями послѣ всходовъ. Жатва, уборка и сохраненіе растеній *).

Изъ анатоміи и физіологіи животныхъ и человѣка:

Кости головы, туловища и конечностей. Главныя мышцы. — *Физіологія крови*. Красные и бѣлые шарики. Гемоглобинъ, какъ составная часть кровяныхъ шариковъ. Отношеніе его къ кислороду, окиси углерода и окиси азота. Разложеніе гемоглобина на бѣлковое вещество и гематинъ. Свойство гематина давать съ соляною кислотою соединеніе бурокраснаго цвѣта, чѣмъ пользуются въ судебной практикѣ для открытія кровяныхъ пятенъ. Свертываніе крови. Сущность свертыванія крови. Условія, ускоряющія или замедляющія свертываніе крови.—*Сосудистая система у различныхъ животныхъ и кровообращеніе*. Строеніе венъ, артерій и волосныхъ сосудовъ. Различіе между артеріями и венами по устройству. Распредѣленіе сосудовъ въ тѣлѣ и связь ихъ съ сердцемъ. Сердце животныхъ. Его устройство. Дѣйствіе сердца и артерій. Пульсъ. — *Дыханіе*. Органы, проводящіе кислородъ въ кровь: легкія, жабры, дыхальца, кожа. Механизмъ дыханія: герметическое положеніе легкихъ и совершенная упругость легочной ткани; участіе мускуловъ при дыха-

*) См. ниже статью г. Яковлева: *Краткій очеркъ теоретическихъ и практическихъ основаній сельскаго хозяйства*, а также рекомендуемыя имъ книги по этому предмету.

ніи. Диффузія газовъ въ легкихъ. Различіе между воздухомъ, входящимъ въ легкія и выходящимъ изъ нихъ. Зависимость процесса дыханія отъ различныхъ условій жизни. Ядовитыя для дыханія вещества. Удушье. Кожное дыханіе. Животная теплота.—*Железы. Слюнныя. Молочныя.* Составъ молока. *Потовыя.* Составъ пота, количество выдѣляемаго пота. *Почки.* Устройство ихъ. Мочеточники; мочевой пузырь; составъ мочи. *Печень.* Строеніе. Дѣйствіе печеночныхъ клѣтокъ; желчь. *Селезенка.* Строеніе и назначеніе ея.—*Физіологія пищеваренія.* Пищеварительные соки: *слюна, желудочный сокъ* (пепсинъ), *желчь*, сокъ кишечныхъ железъ, сокъ панкреатической железы. Питательныя вещества. Процессъ пищеваренія въ полости рта. Глотаніе. Измѣненіе пищи отъ дѣйствія пепсиннаго сока. Устройство желудка и его сокращенія. Дѣйствіе на пищевыя вещества желчи, панкреатическаго и желудочнаго соковъ. Всасываніе въ кишечномъ каналѣ. Млечные сосуды.—*Органы чувствъ.* Языкъ и его устройство. Устройство носа. Кожа и распредѣленіе въ ней нервовъ. Ухо; его устройство и отправленія. Глазъ; его устройство и отправленія; болѣзни глаза.—Глазные нервы и вліяніе ихъ на органы.

Изъ зоологіи:

Низшія животныя: инфузоріи, полипы, медузы, ежевики. Моллюски. *Суставчатыя животныя:* черви, раки, пауки и насѣкомыя. *Позвоночныя животныя:* рыбы, пресмыкающіяся, птицы и млекопитающія. *Человѣкъ.* Общій обзоръ животнаго царства.—Послѣ каждаго отряда и класса должна непремѣнно слѣдовать общая характеристика ихъ, на основаніи родовъ, или представителей семействъ. Характерные роды учащійся найдетъ въ учебникахъ или книгахъ для чтенія, одобренныхъ рецензентомъ. Мы, съ своей стороны, укажемъ: для моллюсковъ *обыкновенная улитка;* для слѣдующихъ отрядовъ: *дождевой червь и піявка; рѣчной и морской ракъ; крестовикъ и книжный скорпіонъ; травяная вошь, рѣчная стрекоза, сверчокъ, обыкновенная блоха, комнатная муха, крапивница, капустница, молочайный сфинксъ, пчела, хрущъ, навозный жукъ, содовая жужжелица, могильщикъ, водолюбъ, шпанская муха, мускусный жукъ и божья коровка; селедка, окунь, щука, стерлядь, угорь, налимъ, минога и акула; наша змѣя, ящерица, черепаха, лягушка и саламандра; курица, гусь, голубь, воробей, сорока, сова и аистъ; гренландскій китъ, моржъ и тюлень, корова, овца, коза, ангорская и кашемирская коза, лошадь, оселъ, мулъ, лошакъ, свинья, бѣлка, мышь, заяцъ, кошка, собака, кротъ, ежъ, летучая мышь, орангъ-утангъ и человѣкъ.* Общій порядокъ изученія животныхъ такой: наружный видъ животнаго; покровы; конечности; зубы, приноровленные къ разнаго рода пищѣ; внутренніе характерные признаки, какъ, напр., отсутствіе грудобрюшной преграды, сложный желудокъ, отсутствіе ключицы и пр. Сосудистая система и кровообращеніе; нервная система; жизнь животнаго.

Изъ физики:

Источники тепла. Расширеніе тѣлъ отъ теплоты. Расширеніе воды; наибольшая ея плотность. Термометры: воздушный, спиртовой, ртутный, дифференціальный; максимумъ и минимумъ. Хорошіе и дурные проводники тепла. Пользованіе дурными проводниками. Коеффиціентъ расширенія. Уравнительный маятникъ. Объясненіе, на основаніи расширенія тѣлъ отъ нагрѣванія, вентиляціи, тяги въ печахъ, вѣт-

ровъ.—*Понятіе о лучеиспусканіи*. Законы лучистаго теплорода. Напряженность лучистаго теплорода. Охлажденіе отъ нагрѣванія и передача тепла другимъ тѣламъ. Понятіе о теплопрозрачности. Причины, измѣняющія теплопрозрачность тѣла. — *Понятіе о силѣ тяжести*. Законы притяженія. Опредѣленіе тяжести и вѣса тѣлъ. Вода, какъ единица при сравненіи, по вѣсу, тѣлъ жидкихъ и твердыхъ. Понятіе объ удѣльномъ вѣсѣ. Измѣненіе его отъ нагрѣванія и охлажденія. Расположеніе разновѣсныхъ жидкостей въ одномъ сосудѣ. Плаваніе. Понятіе о скрытой теплотѣ. Доказательства существованія скрытой теплоты. Выдѣленіе тепла при переходѣ тѣла изъ жидкаго состоянія въ твердое. Замерзаніе воды. Кипѣніе. Вліяніе различныхъ веществъ на точку кипѣнія воды.

Франклиновъ кипятильникъ. Папиновъ котелъ. Скрытая теплота паровъ. Охлажденіе, какъ слѣдствіе испаренія. Условія, при которыхъ испареніе совершается быстро. Устройство холодильныхъ приборовъ. Приготовленіе охлаждающихъ смѣсей. — *Гигроскопическія явленія:* роса, туманъ. Точка росы. Гигрометры Даніэля и Реньо. Гигроскопы — волосъ, струна. Облака. Дождь. Дождемѣръ. Снѣгъ. Иней и гололедица. Упругость паровъ. Папиновъ поршень. Машина Уатта. Локомотивъ. — *Естественный магнитъ*. Притяженіе магнитомъ желѣза. Дѣйствіе магнита сквозь другія тѣла. Полюсы искусственнаго магнита. Два магнитизма. Возбужденіе магнитизма посредствомъ раздѣленія. Притяженіе между магнитомъ и ненамагниченнымъ желѣзомъ, какъ слѣдствіе раздѣленія. Намагничиваніе. Сохраненіе силы магнитовъ. Земной магнитизмъ. Магнитные полюсы земли. Склоненіе магнитной стрѣлки. Полуденная линія. Уклоненіе отъ нея магнитной стрѣлки. *Компасъ*. Наклоненіе магнитной стрѣлки.—*Возбужденіе электричества посредствомъ тренія*. Электрическій маятникъ. Проводники электричества. Значеніе непроводниковъ. Два рода электричества. Естественное электричество въ тѣлахъ. Взаимное дѣйствіе наэлектризованныхъ тѣлъ. Электроскопъ. Законъ электризованія треніемъ. Распредѣленіе электричества на поверхности тѣлъ. Острія. Франклиново колесо. Электрофоръ. Электрическая машина съ подушками. Электричество отъ вліянія. Лейденская банка. Способы узнать электричество воздуха. Причина атмосфернаго электричества. Электричество облаковъ. Молнія и виды ея. Громъ. Ударъ прямой и возвратный. Огни св. Эльма. Громоотводъ. Теорія образованія града. Сѣверное сіяніе.

Опытъ Гальвани и его теорія. Опытъ Вольты и его приборъ. Токъ и возбужденіе его. Электроды. Элементъ Бунзена и др. Разложеніе токомъ воды и солей. Гальванопластика. Вліяніе гальванизма на магнитную стрѣлку и желѣзо. Электромагниты. *Телеграфъ Морзе*.

О тѣлахъ свѣтящихся. Зависимость силы освѣщенія отъ разстоянія источника свѣта и наклоненія свѣтовыхъ лучей. Различное отношеніе тѣлъ къ свѣтовымъ лучамъ. Законъ ослабленія напряженности свѣта. Фадометръ. Тѣнь. Форма тѣни. Явленіе отраженія свѣтовыхъ лучей. Законъ отраженія свѣтовыхъ лучей. Приборъ для доказательства этого закона. Направленіе, по которому видимъ предметы.—*Понятіе о зеркалахъ*. Составленіе изображеній въ плоскихъ зеркалахъ и свойства ихъ. Сложныя изображенія въ плоскихъ зеркалахъ. Опредѣленіе толщины стекла зеркала. Вода, какъ естественное зеркало. Изображеніе въ зеркалахъ параллельно стоящихъ. Изображенія въ зеркалахъ, наклоненныхъ другъ къ другу. Калейдоскопъ. Отраженіе свѣтовыхъ лучей

отъ вогнутой полированной поверхности. Употребленіе вогнутыхъ зеркалъ для зажиганія и освѣщенія. Изображенія, производимыя вогнутымъ зеркаломъ. Выпуклое зеркало. Явленіе преломленія свѣтовыхъ лучей. Преломляющія тѣла и причина преломленія. Полное внутреннее отраженіе лучей. Миражъ. Преломленіе въ призмахъ. Сферическія стекла. Свойства выпуклыхъ стеколъ. Составленіе изображеній выпуклыми стеклами. Солнечные часы. Маякъ. Вогнутыя стекла. Спектръ. Разложеніе луча призмою. Ньютоновъ кружокъ. Теорія Ньютона для объясненія окрашиванія тѣлъ. Дополнительные цвѣта. Радуга. Вечерняя и утренняя зоря. Уголъ зрѣнія. Измѣненіе его при удаленіи предмета. Сужденіе по углу зрѣнія о величинѣ предметовъ и ошибочность. Составленіе изображеній въ глазу. Слѣпое и желтое пятно. Стереоскопъ. Продолжительность впечатлѣнія, производимаго свѣтомъ на глазъ. Способность глаза примѣняться къ различнымъ разстояніямъ. Дальнозоркость и близорукость. Очки. Оптическіе приборы: бинокль, лорнетъ, астрономическія трубы, подзорная труба и сложный микроскопъ. Волшебный фонарь. Камеръ-обскура. Начала фотографіи.

Понятіе о капельножидкихъ тѣлахъ. Сила сцѣпленія. Видъ малыхъ массъ жидкостей. Давленіе жидкостей. Приборъ Паскаля и его законъ. Реаловъ прессъ. Сообщающіеся сосуды. Нивеллиръ, водопроводъ, фонтанъ, артезіанскіе колодцы. Гидравлическій прессъ. Прилипаніе. Вогнутая и выпуклая поверхность жидкостей въ сосудѣ. Волосность. Расширеніе вслѣдствіе волосности. Законъ Архимеда. Равновѣсіе, опусканіе и поднятіе тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость. Картезіанскій водолазъ. Плаваніе человѣка.

Опредѣленіе удѣльнаго вѣса твердыхъ и жидкихъ тѣлъ при помощи гидростатическихъ вѣсовъ и ареометра Никольсона. Солемѣръ. Спиртомѣръ. Понятіе о газахъ. Упругость газовъ. Законъ Маріотта. Водолазный колоколъ. Героновъ шаръ. Давленіе воздуха. Водяной столбъ, поддерживаемый давленіемъ воздуха. Вліяніе атмосфернаго давленія на истеченіе жидкостей. Раздувальный мѣхъ. Всасываніе посредствомъ поршня. Опытъ Торичелли. Барометръ. Величина давленія воздуха на 1 квадратный дюймъ и нормальная высота ртути въ барометрѣ. Ливеръ, сифонъ, всасывающій и нагнетательный насосы, пожарная труба, воздушный насосъ. Аэростатъ. Парашютъ.—*Общія свойства тѣлъ.* Сила. Выраженіе силъ. Дѣйствіе нѣсколькихъ силъ. Равновѣсіе. Сложеніе силъ, дѣйствующихъ на одну точку. Сложеніе двухъ силъ параллельныхъ. Сложеніе нѣсколькихъ силъ. Сложеніе скоростей. Понятіе о машинахъ и дѣленіе ихъ. Рычагъ равноплечій. Вѣсы; устройство ихъ. Чувствительность вѣсовъ; двойное взвѣшиваніе. Неравноплечный рычагъ. Безмѣнъ. Моментъ силъ въ рычагѣ. Золотое правило механики. Употребленіе неравноплечаго рычага. Блокъ: неподвижный, подвижный и полиспастъ. Воротъ съ колесомъ, зубцами и рукояткой. Наклонная плоскость. Клинъ. Винтъ. Зубчатыя колеса. Сила тяжести. Центръ тяжести. Условія равновѣсія тѣлъ. Равновѣсіе тѣлъ стоящихъ на горизонтальной плоскости. Паденіе тѣлъ. Законы паденія тѣлъ. Атвудова машина.—*Маятникъ.* Законы качаній маятника. Маятникъ, какъ доказательство сжатія земли у полюсовъ. Метрономъ. Часы съ маятникомъ. Центробѣжная сила.—*Происхожденіе звука.* Скорость и распространеніе звука. Отраженія звука. Эхо. Резонансъ. Говорная и слуховая трубы. Музыкальные тоны. Гамма. Сила звука. Тембръ.

смыслѣ, что она непремѣнно должна сопровождаться опытомъ или непосредственнымъ наблюденіемъ самихъ учениковъ. Для этого предметъ бесѣды, а еще лучше, если ихъ нѣсколько экземпляровъ, приносится въ классъ, чтобы дѣти внимательно разсмотрѣли данное тѣло. Участіе учителя при этомъ необходимо, чтобы дѣти не просмотрѣли главныхъ признаковъ. По собраннымъ признакамъ дѣти составляютъ понятіе о тѣлѣ. Сопоставляя найденные признаки съ признаками другого тѣла, они выбираютъ изъ нихъ тѣ, которые характеризуютъ данное тѣло. Всякая школа, слѣдовательно, должна имѣть коллекцію наглядныхъ пособій и не должна скупиться на это. Учитель самъ многое можетъ собрать, особенно если въ этомъ примутъ участіе и его ученики.

Большой интересъ и значеніе для дѣтей представляютъ бесѣды, сопровождающіяся опытами. Чѣмъ больше опытовъ будетъ продѣлано на глазахъ дѣтей, тѣмъ легче учителю выяснить имъ сущность явленій, тѣмъ сильнѣе онъ подѣйствуетъ на воспріимчивую дѣтскую душу, а главное, тѣмъ скорѣе онъ возбудитъ въ дѣтяхъ умственную самодѣятельность. Впрочемъ, съ словомъ—опытъ обыкновенно связывается понятіе о физическомъ кабинетѣ, т.-е. о тѣхъ дорого стоющихъ приборахъ, которыхъ не можетъ имѣть народная школа. Народный учитель непремѣнно долженъ производить опыты, если только онъ желаетъ успѣха въ своемъ дѣлѣ; но средства для опытовъ, по-крайней-мѣрѣ, значительное количество ихъ, онъ можетъ приготовить и самъ, пользуясь для этого всѣмъ, что у него будетъ подъ рукою. Есть, напр., приборъ для доказательства расширенія тѣлъ отъ нагрѣванія—кольцо Гравезанда: онъ стоитъ въ магазинѣ 2 р. 50 к. Но на урокѣ можно обойтись и безъ него. Для этого нужно взять желѣзный винтъ съ гайкой и нагрѣть его, послѣ чего ужъ не возможно будетъ навинтить на него гайку; а это и послужитъ нагляднымъ доказательствомъ расширенія тѣлъ отъ нагрѣванія. Точно также, нагрѣваемая надъ свѣчей бумажка начнетъ спирально свертываться отъ того, что сторона, обращенная къ свѣчкѣ, растянулась или расширилась. Вязальная спица, карандашъ и пр. могутъ служить рычагомъ; они же послужатъ для доказательства неустойчиваго положенія тѣлъ и пр. и пр. Большое количество подобнаго рода опытовъ учитель найдетъ въ книгѣ „Школа Физики“— Крюгера (см. рецензія ниже).

Картина не можетъ вполнѣ замѣнить самый предметъ. Она дѣтямъ помогаетъ только воспроизводить въ своемъ умѣ форму или цвѣтъ тѣлъ, да и то такихъ только, которыя они уже раньше видѣли. Если ребенокъ не видѣлъ живую корову, то по картинкѣ онъ едва-ли составитъ вѣрное представленіе о формѣ тѣла ея; по картинкѣ онъ никакъ не догадается, напр., что у коровы спина острая, а бока оттопырились, что на стѣнахъ дома изображены не узоры, а лѣпныя украшенія и разныя выпуклости и пр. Точно также по картинкѣ не всегда можно вѣрно судить о величинѣ и разстояніи предметовъ. Во всякомъ случаѣ картиною учитель можетъ пользоваться только въ крайнемъ случаѣ, тогда, когда нѣтъ въ школѣ другихъ наглядныхъ пособій — по пословицѣ: на безрыбьи и ракъ рыба.

Учебныя прогулки учителя съ учениками имѣютъ весьма важное значеніе при изученіи естественно-историческихъ предметовъ и явленій. Сама живая природа служитъ при этомъ въ одно и то же время и матеріаломъ для бесѣдъ, и учебнымъ пособіемъ. Но во время такого рода прогулокъ учитель долженъ, по возможности, воз-

держиваться отъ того, чтобы не удовлетворять только одному дѣтскому любопытству. На вопросы дѣтей: „что это такое?“ „Какъ это называется?“ часто отдѣлываются однимъ только названіемъ предмета, забывая, что съ этимъ названіемъ ребенокъ еще не успѣлъ составить себѣ яснаго и цѣльнаго представленія о предметѣ. Научное названіе его можетъ имѣть свое значеніе, но ужъ никакъ не существенное. Учитель долженъ, поэтому, называть предметъ только послѣ внимательнаго его разсматриванія съ дѣтьми, когда они въ состояніи будутъ отвѣтить, напр., на такого рода вопросы: гдѣ нашелъ растеніе? Это трава, кустарникъ, дерево, цвѣтокъ или плодъ? какую форму имѣетъ найденное растеніе?—листья? и т. д.—Желая еще рельефнѣе показать не только педагогическое значеніе естественно-историческихъ экскурсій, но и то, чтó можно изъ нихъ извлечь для пользы дѣла, мы приведемъ здѣсь слова объ этомъ предметѣ извѣстнаго естествоиспытателя-педагога, Россмеслера. „Коль скоро эта маленькая толпа“—говоритъ онъ—„попала за городъ, то умный, хорошо знающій дѣло и хорошо преподающій учитель чувствуетъ себя совершенно въ своей сферѣ и можетъ съ самымъ благодарнымъ успѣхомъ дѣйствовать на своихъ учениковъ“. По словамъ Россмеслера, учитель во время прогулки можетъ найти слѣдующее, на чтó слѣдуетъ ему обратить особенное вниманіе учениковъ: „Страны неба. Направленіе вѣтра. Формы облаковъ. Влажность воздуха (она замѣтна на кожѣ рукъ, на полотняномъ платкѣ и на волосахъ, особенно подъ конецъ прогулокъ). Длина тѣни. Образованіе росы. Число градусовъ теплоты и опредѣленіе ея посредствомъ карманнаго термометра. Различіе въ температурѣ воды и почвы, особенно замѣтное подъ вечеръ. Признаки начинающейся грозы, дождя. Дѣйствіе дождя на почву, причемъ можно изучить настоящее образованіе земной поверхности, напр., происхожденіе наносовъ, дельтъ, щебня и вымывныхъ долинъ. Вывѣтриваніе. Тлѣніе. Образованіе чернозема. На деревьяхъ: трещины отъ мороза. Заживленіе ранъ. Ровное или эксцентрическое утолщеніе дерева, смотря по мѣсту произрастанія, въ особенности на окраинахъ лѣса. Время цвѣта и зрѣлости. Положеніе сучьевъ и характеристическія фигуры различныхъ породъ деревьевъ, отпрыски изъ ствола и корня. Высокій и средній лѣсъ и подлѣсокъ. Число лѣтъ дереву. На другихъ растеніяхъ. Годовыя, двухгодовыя и многолѣтнія растенія. Вліяніе качества почвы. Мѣсто произрастанія. Общественныя растенія. Вьющіяся и ползучія растенія. Естественное сродство (губоцвѣтныя, зонтичныя, мотыльковыя). Вліяніе обработки и удобренія (сорныя травы). Яровые и озимые хлѣба. Паровыя поля. —Изъ животнаго царства довольно предметовъ для поучительныхъ разговоровъ дадутъ насѣкомыя, пауки, мягкотѣлыя, нѣкоторыя черви, скрытоголовыя и нѣкоторыя амфибіи, а также птицы. Отношеніе насѣкомыхъ къ растительному царству. Вредъ отъ насѣкомыхъ. Чернильные орѣхи. Общественныя насѣкомыя. Разряды насѣкомыхъ. Превращеніе насѣкомыхъ. Листовые вши и муравьи. Муравейники. Личинки пилильщиковъ и лѣсоистребителей. Низшая животная жизнь въ лѣсной почвѣ, на мшистыхъ скалахъ, подъ кустарниками и заборами, въ болотахъ и ямахъ, наполненныхъ водой. Безхвостыя и ихъ превращеніе. Змѣи. Голосъ птицъ. Полетъ птицъ.

„Этихъ указаній совершенно достаточно, чтобы напомнить о томъ, какую богатую добычу можетъ доставить осторожно и хорошо руководимая четырехъчасовая напр., прогулка“.

Отправляясь на прогулку учителю

9) **О преподаваніи элементарной физики.** Прибавленіе къ «Физикѣ по Крюгеру». Для учителя. Изд. І. Паульсона. Спб. 1871 г.

Не смотря на свой относительно скромный объемъ (210 стр. малаго формата) и небольшую, вполнѣ доступную цѣну, книга эта даетъ учителю элементарной школы весьма богатый и разнообразный матеріалъ для уроковъ физики. Въ ней объяснены всѣ главнѣйшія физическія явленія и законы, знаніе которыхъ необходимо для пониманія обыденныхъ явленій природы, а также для толковаго пониманія многихъ приборовъ и инструментовъ, ежедневно употребляемыхъ въ техникѣ и въ общежитіи. Для объясненія физическихъ явленій и для доказательства физическихъ законовъ въ книгѣ описаны возможно простѣйшіе опыты, производимые съ помощью самыхъ простыхъ и по цѣнѣ вполнѣ доступныхъ снарядовъ. Многіе (даже почти всѣ) изъ этихъ снарядовъ учитель можетъ приготовить самъ, истративъ предварительно самую ничтожную сумму на пріобрѣтеніе необходимыхъ инструментовъ. Это значительно удешевитъ стоимость приборовъ, а учителю дастъ рядъ упражненій, лично для него въ высшей степени полезныхъ.

Способъ изложенія изучаемыхъ законовъ заслуживаетъ вниманія. Учитель не прямо сообщаетъ ученикамъ извѣстный физическій законъ, а сначала предлагаетъ ихъ вниманію рядъ опытовъ, въ которыхъ значеніе этого закона обнаруживается съ различныхъ сторонъ и въ различной степени полноты. Ученики сравниваютъ эти опыты, какъ между собою, такъ и съ другими явленіями, въ извѣстной степени съ ними однородными, и изъ этого сравненія выводятъ данный законъ, какъ необходимый результатъ. На такой способъ изложенія учебнаго матеріала стóитъ обратить особенное вниманіе. При достаточно обдуманномъ и удачномъ употребленіи его въ школѣ онъ можетъ принести громадную пользу для развитія въ ученикахъ навыка правильно дѣлать выводы изъ наблюденій.

Рисунки, помѣщенные въ текстѣ книги, наглядно показываютъ составленіе приборовъ и производство съ ними необходимыхъ опытовъ. Въ концѣ каждаго отдѣла предложено нѣсколько вопросовъ и задачъ, большая часть которыхъ вполнѣ пригодны для письменныхъ упражненій учениковъ и весьма полезны для толковаго повторенія пройденнаго отдѣла. Нѣкоторые, впрочемъ весьма немногіе, вопросы и задачи, по своей сложности и относительно трудному изложенію, окажутся недоступными для учениковъ элементарной школы. Одни изъ нихъ будетъ полезно и даже необходимо раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ вопросовъ и задачъ, болѣе простыхъ по составу, а другіе—изложить въ иной, болѣе доступной пониманію учениковъ формѣ. Вообще же изъ этихъ вопросовъ и задачъ учитель можетъ и для себя и для своихъ учениковъ извлечь большую пользу. Внимательно относящійся къ своему дѣлу учитель, пользуясь образцами вопросовъ и задачъ, данными въ книгѣ, самъ уже составитъ множество новыхъ вопросовъ и задачъ, толковое рѣшеніе которыхъ доставитъ его ученикамъ въ высшей степени интересную и вполнѣ производительную работу.

Въ концѣ книги приведенъ общій обзоръ всего пройденнаго курса физики. Это есть не что иное, какъ подробный, но сжато изложенный перечень всѣхъ изученныхъ въ курсѣ физическихъ явленій и законовъ, распредѣленныхъ въ систематическомъ порядкѣ. Можно посовѣтовать, чтобы этотъ общій обзоръ былъ удаляемъ изъ ученическихъ книгъ. Несравненно полезнѣе замѣнить его конспектомъ, который должны составлять сами ученики при необходимой со стороны учителя помощи. Вообще составленіе краткихъ отчетовъ изъ подробнаго изложенія есть работа въ высшей степени полезная для учащихся; въ данномъ же случаѣ она особенно полезна, такъ какъ относится къ цѣлому ряду фактовъ, относительно которыхъ требуется и точное выраженіе для каждаго отдѣльнаго факта, и точное распредѣленіе ихъ на группы, на основаніи ихъ взаимной родственности.

Во второй книжкѣ: *«О преподаваніи элементарной физики»* читатель найдетъ много поучительнаго. Эта книжка содержитъ краткій историческій обзоръ преподаванія физики въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, общій объемъ учебнаго матеріала и методъ преподаванія физики, простѣйшіе способы обработки матеріаловъ, необходимыхъ для устройства физическихъ приборовъ, и, наконецъ, рѣшенія вопросовъ и задачъ, предложенныхъ въ руководствѣ. На второй изъ этихъ отдѣловъ, въ которомъ излагается методъ преподаванія физики и опредѣляется общій объемъ научнаго матеріала, доступнаго для учениковъ элементарной школы, читателю слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Въ этомъ отдѣлѣ читатель найдетъ весьма много полезныхъ и практическихъ указаній, которыя можно примѣнить къ дѣлу не только на урокахъ физики, но и вообще вос-

пользоваться ими для преподаванія въ элементарныхъ школахъ, а слѣдовательно, и народной школы.

10) **Первые уроки физики.** Методическое руководство къ качественному изслѣдованію физическихъ явленій. Ѳ. Эвальда. Съ атласомъ изъ 130 чертежей и рисунковъ. Спб. 1872 г. Ц. 1 р. 60 к.

Въ руководствѣ этомъ авторъ разсматриваетъ собственно не всю физику, какъ можно бы подумать, судя по заглавію, а только одинъ отдѣлъ ея—магнитизмъ. Объясняется это цѣлью книги, которая состоитъ въ томъ, чтобы «дать только руководство при опытахъ тѣмъ, которые пожелаютъ приступить къ изученію физическихъ явленій природы». Для этого авторъ избралъ магнитизмъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что при изученіи магнитныхъ явленій въ тѣсномъ смыслѣ связь между причинами и слѣдствіями обнаруживается яснѣе, основные законы проявляются отчетливѣе, да и подтверждаются они простыми и крайне разнообразными опытами. Затѣмъ, въ 8-ми главахъ своей книги, г. Эвальдъ показываетъ, какъ слѣдуетъ вообще изучать физическія явленія. Въ этомъ отношеніи онъ строго и послѣдовательно держится разъ высказаннаго имъ положенія, что «безъ опытовъ не слѣдуетъ ни начинать, ни продолжать, ни оканчивать изученія физики»; у него, дѣйствительно, выводы сообщаются не иначе, какъ послѣ тщательно продѣланныхъ опытовъ. Причемъ опыты и приборы подобраны авторомъ наиболѣе простые (особенно въ началѣ) и наиболѣе доступные (магнитная стрѣлка, жестяные треугольники, стальная намагниченная пластинка, желѣзные шарики, миска съ водой и пр.); каждый опытъ воспроизведенъ на рисункѣ, и притомъ очень отчетливо, а также толково объясненъ способъ, какъ съ наибольшимъ успѣхомъ слѣдуетъ производить его. Кромѣ того, рекомендуемые въ книгѣ опыты расположены въ строгой системѣ, одинъ вытекаетъ изъ другого, все болѣе и болѣе усложняясь.

Давая начинающему возможность такимъ именно путемъ доходить до основательнаго ознакомленія съ тѣмъ или другимъ явленіемъ, г. Эвальдъ въ такъ-названныхъ имъ «примѣчаніяхъ» сообщаетъ ему, на основаніи уже добытыхъ данныхъ, также и общія понятія изъ физики и такимъ образомъ мало-по-малу вводитъ своего читателя въ область этой науки. Такъ, описавъ въ первой главѣ внѣшнее дѣйствіе магнита и объяснивъ взаимное дѣйствіе разнородныхъ и однородныхъ полюсовъ, авторъ сообщаетъ понятія о явленіи, причинѣ и слѣдствіи, о законѣ природы, объ аналогіи, о методахъ индуктивномъ и дедуктивномъ. Въ двухъ примѣчаніяхъ ко 2-й главѣ, содержащей въ себѣ добытыя опытами свѣдѣнія о сѣверномъ и южномъ полюсахъ, о гипотезѣ Джильберта, о приложеніи дедуктивнаго метода къ опредѣленію магнитности земного шара, о компасѣ и его устройствѣ, выясняются понятія объ опытѣ и наблюденіи вообще, о гипотезѣ, о равновѣсіи силъ, объ общихъ механическихъ законахъ природы и пр.

Изъ сказаннаго можно уже видѣть, до какой степени раціонально и съ научной, и съ педагогической точки зрѣнія составлены «Первые уроки физики». По нашему мнѣнію, трудъ г. Эвальда, какъ книга для самообученія, и по основной мысли и по ея выполненію, принадлежитъ къ числу наилучшихъ сочиненій нашей учебной литературы и долженъ составлять необходимую принадлежность всякой учительской библіотеки.

11) **Школа Физики** или учебникъ къ первоначальному изученію этой науки при помощи самыхъ простыхъ опытовъ и дешевыхъ снарядовъ съ примѣненіемъ къ обыденной жизни. Крюгера. Перев. подъ ред. Полѣнова. Изд. подъ ред. Аверкіева. Три тома. Спб. 1861 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Несмотря на то, что «Школа Физики» Крюгера появилась въ свѣтъ относительно давно, но она и до сихъ поръ принадлежитъ къ немногимъ вполнѣ хорошимъ общедоступнымъ книгамъ по естествознанію. Особеннаго вниманія въ ней заслуживаетъ замѣчательная простота изложенія и весьма остроумно придуманные дешевые приборы, позволяющіе наблюдать физическія явленія съ самою ничтожною затратою денежныхъ средствъ. Общій планъ изложенія въ этой книгѣ тотъ же, что и въ маленькомъ учебникѣ физики по Крюгеру, изданнымъ Паульсономъ. (См. рецензіи выше). По своему значительному объему, «Школа Физики» учебникомъ быть не можетъ, но какъ средство пополнить знанія самого учителя, книга эта положительно лучшая въ своемъ родѣ.

12) **Физическія таблицы.** Таблица 1-я: *Электрическій телеграфъ.* Съ текстомъ. Для употребленія въ народныхъ школахъ и при самообученіи. Фонъ-Бооля. Спб. 1872 г. Цѣна съ табл. 50 коп.

Въ этой небольшой книжкѣ (12 стр.) изложены предварительныя и притомъ самыя необходимыя понятія объ устройствѣ электрическаго телеграфа (электричество, гальванизмъ, магнитизмъ и электромагнитизмъ). Къ ней приложена большая таблица, на которой изображены *двѣ телеграфныя станціи, гальваническая батарея и телеграфная азбука*. Текстъ, по излишней сжатости изложенія и отсутствію необходимыхъ пояснительныхъ рисунковъ, вовсе недоступенъ для тѣхъ, кто предварительно незнакомъ съ названными отдѣлами физики; для тѣхъ же, кто сколько нибудь знакомъ съ явленіями электричества и гальванизма, онъ не даетъ ничего новаго. Вопросы для письменныхъ упражненій, приложенные въ концѣ книжки, слишкомъ велики по объему, слишкомъ серьёзны по содержанію и мало доступны по формѣ изложенія, чтобы ихъ можно было предложить ученику народной школы. Что касается до самой таблицы, то она по своимъ значительнымъ размѣрамъ, и весьма хорошему и отчетливому выполненію, представляетъ очень хорошее классное пособіе при объясненіи устройства электрическаго телеграфа. Таблица эта окажется не лишнею и въ тѣхъ школахъ, гдѣ уже имѣется модель телеграфа Морзе (пишущаго телеграфа). Въ предисловіи читатель найдетъ въ высшей степени полезное наставленіе о томъ, какъ должно приступать къ изученію этой таблицы. Это наставленіе можетъ быть примѣнено къ изученію всякаго рода классныхъ таблицъ вообще. Относительно предисловія, впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что напрасно авторъ такъ настойчиво налегаетъ на сжатость въ изложеніи предварительныхъ понятій. Предварительныя понятія и можно и должно излагать съ возможною обстоятельностью. Историческія же свѣдѣнія о телеграфѣ могутъ быть выпущены безъ всякаго ущерба для дѣла.

Таблица 2-я: *Паровая машина*.

Таблица 3-я: *Паровозъ*.

Текстъ, приложенный къ этимъ таблицамъ, имѣетъ тѣ же недостатки, какъ и текстъ первой таблицы. Самыя таблицы по размѣрамъ и отчетливости изданія одинаковы съ первою разобранною нами выше таблицею.

13) **Первые уроки ботаники.** Руководство для элементарныхъ учителей и учительницъ. Съ 68 рисунками въ текстѣ. Соч. Германа Вагнера. Перевела съ нѣмецкаго и дополнила А. Паульсонъ. Спб. 1874 г. 187 стр., in-8°. Ц. 70 к.

Изложенные въ этой книгѣ уроки ботаники ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы *первыми* въ смыслѣ элементарномъ, такъ какъ общее количество изложеннаго въ нихъ учебнаго матеріала и многія довольно сложныя подробности дѣлаютъ эти уроки непосильными для начинающихъ изучать ботанику, особенно для дѣтей. Въ книгѣ описано 18-ть типическихъ видовъ растеній (6 весеннихъ, 6 лѣтнихъ и 6 осеннихъ) и при каждомъ изъ нихъ дано описаніе, не столь однако подробное, и другихъ растеній, которыми, въ случаѣ нужды, можно замѣнить первыя. Причемъ сообщаются не только внѣшніе признаки, но и даются свѣдѣнія по анатоміи и физіологіи растенія. Курсъ разсчитанъ на 2 года. Рисунковъ въ книгѣ довольно много; выбраны они очень удачно и выполнены удовлетворительно. Примѣрный урокъ о садовомъ тюльпанѣ, приведенный въ началѣ книги, заслуживаетъ особеннаго вниманія читателя. Въ предварительныхъ замѣчаніяхъ, помѣщенныхъ на первыхъ страницахъ книги, сельскій учитель найдетъ не мало весьма полезныхъ для него указаній.

14) **Элементарный курсъ ботаники.** Составилъ С. Никитинъ. Изд. 2-е. Москва. 1876 г. Ц. 40 к.

Задача этого учебника ботаники состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы приспособить курсъ ботаники къ тому распредѣленію учебнаго времени, которое принято у насъ почти во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Совпаденіе каникулярнаго времени какъ-разъ съ тѣми мѣсяцами, когда большинство нашихъ растеній распускаетъ свои цвѣты, составляетъ весьма важное неудобство для преподаванія ботаники въ школахъ. Неудобство это авторъ старается устранить включеніемъ въ курсъ ботаники садовыхъ и тепличныхъ растеній, цвѣты которыхъ можно достать глубокою осенью, раннею весною и даже зимою. Особеннаго вниманія заслуживаютъ помѣщенныя въ разныхъ отдѣлахъ учебника задачи для внѣклассныхъ наблюденій и письменныхъ работъ. Въ заключеніе нельзя не пожалѣть, что къ тексту не приложены необходимые рисунки.

15) **Уроки элементарной ботаники.** Д. Оливера. Профессора ботаники при Лондонскомъ университетѣ. Пер. съ нѣкоторыми измѣненіями подъ ред. А. Герда. Съ 181 рисункомъ въ текстѣ. Спб. 1869. Стр. 225, in-8°. Ц. 1 р.

Чтобъ ознакомить читателя съ названной книгой, мы приведемъ здѣсь нѣсколько словъ

редисловія переводчика г. Герда, орыми мы вполнѣ согласны. „Главное нство учебника Оливера" — говоритъ ѣ— „состоитъ въ томъ, что онъ даетъ й, но цѣлостный курсъ ботаники, нный весь, съ начала до конца, на едственномъ наблюденіи живыхъ ляровъ, и вообще удовлетворяетъ глав-основаніямъ индуктивнаго метода, вы-ннымъ Любеномъ въ слѣдующихъ по-ахъ: 1) начинай съ естественныхъ одины и кончай тѣлами отдаленныхъ ; 2) выбирай преимущественно тѣла, ерныя по своему строенію или дру-собенностямъ; впрочемъ, позаботься и , чтобы ребенокъ познакомился и съ , имѣющими практическое значеніе; инай съ наблюденій наиболѣе легкихъ бенка; 4) начинай съ наблюденій надъ ными тѣлами и затѣмъ уже наводи на обобщенія; 5) давай дѣтямъ есте-ыя тѣла въ руки; пусть ученики раз-ваютъ ихъ собственными глазами, описываютъ и группируютъ". Сверхъ преподаватель найдетъ въ курсѣ Оли-ного практическихъ и очень удачныхъ въ передачи отдѣльныхъ ботаниче-свѣдѣній.

концѣ книги говорится о составленіи аненіи гербарія. Въ видѣ прибавленія, ѣсколько образцовъ подробныхъ опи-растеній. На эти образцы совѣтуемъ ю обратить особенное вниманіе. Ри-ъ въ книгѣ довольно много, исполне-ѣ бо̀льшею частью удовлетворительно. ся только пожалѣть, что статья о ыхъ растеніяхъ изложена слишкомъ и не снабжена достаточнымъ коли-ъ рисунковъ.

Систематическій курсъ ботаники, состав-й для реальныхъ училищъ директоромъ аго училища. Н. Раевскимъ. Изд. 7-ое. рисунками. Спб. 1876 г. Ц. 75 к.

і названная книга назначается ея ав-, какъ учебное руководство, для уче-реальныхъ училищъ, однако мы на-ь ее полезною и для сельскаго учи-Въ этой книгѣ описано 32 наиболѣе остраненныхъ и наиболѣе важныхъ въ ческомъ отношеніи семействъ *сѣмен*-астеній и 7 группъ *споровыхъ*. Далѣе, обзоръ растительныхъ системъ Лин-Жюсье, Декандоля и Эндлихера, за ними тъ краткая морфологія и, наконецъ, ія и физіологія растеній. Первый изъ отдѣловъ относительно другихъ со-ставленъ наиболѣе обстоятельно и снабженъ многими весьма удовлетворительно исполненными рисунками. Въ описаніи споровыхъ растеній замѣчается излишняя сжатость. Статьи по морфологіи, анатоміи и физіологіи растеній, частью по своей краткости и сжатости изложенія, частью по нѣкоторымъ неточнымъ выраженіямъ, представляютъ наименѣе удовлетворительную часть книги.

17) **Растительное царство или описаніе растеній**, расположенныхъ по естественной системѣ. Ф. Виммера. Пер. съ нѣм. подъ ред. А. Бекетова. Съ рисунками. Спб. 1864 г. 363 стр. in-8°. Ц. 3 р.

Вмѣстѣ съ ботаническими бесѣдами Ауерсвальда и Россмеслера книга Виммера принадлежитъ безспорно къ немногимъ вполнѣ удовлетворительнымъ естественно-историческимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ. Она частію переведена съ нѣмецкаго, частію самостоятельно составлена професс. Бекетовымъ. Ему сполна принадлежитъ вся общая часть (первыя 80 страницъ), а также и статьи о споровыхъ растеніяхъ. Въ первой части говорится о химическомъ составѣ, внутреннемъ строеніи, о формахъ и жизни растеній. Во второй — дается общій обзоръ растительныхъ системъ и описанія растительныхъ семействъ и ихъ важнѣйшихъ представителей. Въ концѣ второй части помѣщена исторія и географія растительнаго царства. Такимъ образомъ, книга эта даетъ читателю полное понятіе о растеніи, сообщаетъ цѣльный, хотя нѣсколько сжато изложенный, курсъ ботаники. Высокая цѣна книги объясняется объемомъ (363 стр.) и большимъ числомъ рисунковъ (405), очень хорошо исполненныхъ.

18) **Книга для экскурсій**. Руководство къ набивкѣ чучелъ, собранію насѣкомыхъ, растеній и вообще къ постановкѣ коллекцій трехъ царствъ природы. К. Глазль. Перевелъ и дополнилъ Н. Сорокинъ. Съ рисунками въ текстѣ. Изд. 2-е. Спб. 1874 г Ц. 40 к.

Наглядность есть необходимое условіе толковаго преподаванія естественныхъ наукъ. Покупать всѣ необходимыя для этого коллекціи невозможно, вслѣдствіе ихъ значительной дороговизны; да и при достаточныхъ денежныхъ средствахъ часто очень трудно бываетъ пріобрѣсти коллекцію, которая совершенно подходила бы къ данному курсу школы, такъ какъ нерѣдко приходится дѣлать болѣе или менѣе значительныя отступленія отъ общепринятой програмы

вслѣдствіе необходимости сообразоваться съ какими-нибудь особенными условіями данной школы. Наконецъ, лично для учителя будетъ очень полезно и интересно умѣть собирать естественно-историческія коллекціи вновь, поддерживать въ удовлетворительномъ состояніи уже пріобрѣтенныя и возобновлять попорченныя. Хорошо сдѣлаетъ учитель, если онъ, будучи самъ достаточно опытенъ по этой части, познакомитъ съ этою работою и своихъ учениковъ, по-крайней-мѣрѣ, тѣхъ, которые высказываютъ особенное расположеніе къ занятіямъ такого рода. Это, съ одной стороны, будетъ полезно для школы, ибо дастъ возможность домашними средствами пополнять учебныя коллекціи, а съ другой — даетъ ученикамъ работу, производительную въ умственномъ отношеніи. Подходящимъ руководствомъ для учителя во всѣхъ указанныхъ выше отношеніяхъ, можетъ служить книга Глазля. Въ ней читатель найдетъ: изложеніе основныхъ пріемовъ набивки чучелъ, наставленія, какъ собирать и сохранять всевозможныя безпозвоночныя животныя, растенія и минералы, описаніе необходимыхъ для того инструментовъ и, наконецъ, весьма полезныя указанія на то, какъ исправлять попорченныя коллекціи. Вообще книга имѣетъ характеръ чисто практическій. Жаль только, что въ главѣ „*Цвѣтовой календарь*", неизвѣстно почему авторъ сократилъ латинскія названія, напр. Ran. Bras. и т. п., что можетъ поставить въ-тупикъ иного читателя. Въ книгѣ встрѣчается также немало опечатокъ.

19) **Для ботаническихъ экскурсій.** Карманный опредѣлитель сосудистыхъ растеній какъ дикорастущихъ, такъ и разводимыхъ. Соч. Ѳ. Постеля. Пер. М. Меліоранскаго. Изд. І. Паульсона. Спб. 1875 г. Ц. 1 р. 60 к.

Между существующими на русскомъ языкѣ сочиненіями по опредѣленію растеній, книгу Постеля можно считать наиболѣе удовлетворяющею своей цѣли. Кромѣ таблицъ, по которымъ опредѣляется родъ и видъ каждаго растенія, въ концѣ книги приложенъ алфавитный перечень терминовъ и нѣкоторыхъ выраженій, употребляющихся въ опредѣлителѣ, съ объясненіями ихъ значенія. Къ этому перечню приложены 169 политипажей, весьма отчетливо исполненныхъ. Между другими преимуществами книги Постеля передъ трудами того же рода слѣдуетъ указать и на то, что въ этомъ опредѣлителѣ, кромѣ нашихъ дикорастущихъ растеній, приведены и садовыя растенія. Это обстоятельство тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что, при существующемъ въ нашихъ школахъ распредѣленіи учебнаго времени, очень часто приходится на урокахъ ботаники прибѣгать къ садовымъ растеніямъ.

20) **Элементарный курсъ зоологіи съ приложеніемъ задачъ и лѣтнихъ занятій по зоологіи.** Составилъ по методѣ Любена К. Сентъ-Илеръ. Изд. 5-е, испр. Спб. 1875 г. 230 стр. in-8°. Ц. 1 р. 25 к.

Въ этой книгѣ подробно описано строеніе тѣла и образъ жизни 40 экземпляровъ животныхъ, избранныхъ изъ различныхъ отдѣловъ животнаго царства. Послѣ каждаго описанія избраннаго примѣра слѣдуетъ рядъ вопросовъ для повторенія, которые въ то же время могутъ служить очень хорошею темою и для письменныхъ ученическихъ работъ. Послѣ описанія нѣсколькихъ примѣровъ, относящихся къ какому-нибудь отдѣлу, дается общее описаніе животныхъ этого отдѣла. Изложеніе очень простое и ясное, вполнѣ доступное для учениковъ младшихъ классовъ. Небольшое предисловіе въ началѣ книги заслуживаетъ особеннаго вниманія сельскаго учителя. Въ немъ онъ найдетъ много въ высшей степени полезныхъ практическихъ указаній о преподаваніи естественныхъ наукъ въ школѣ. Предисловіе заканчивается перечнемъ учебныхъ пособій, необходимыхъ при изученіи описанныхъ въ книгѣ животныхъ. Перечень этотъ полезенъ и для составителей естественно-историческихъ коллекцій. Въ концѣ книги говорится (впрочемъ, очень кратко) о собираніи насѣкомыхъ и объ устройствѣ акваріи. Далѣе, довольно обстоятельно разсказано о томъ, какъ надо наблюдать образъ жизни насѣкомыхъ. Наконецъ, приведенъ рядъ практическихъ задачъ по зоологіи. Эти задачи составлены на столько удачно, что большую часть изъ нихъ ученики могутъ выполнить безъ всякой посторонней помощи. Кромѣ пріученія къ самостоятельной работѣ вообще, рѣшеніе этихъ задачъ полезно и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Оцѣнивъ на дѣлѣ полезную сторону этихъ занятій, учитель навѣрно и самъ составитъ рядъ задачъ, подобныхъ тѣмъ, какія даны въ разбираемой книгѣ; но, быть можетъ, болѣе примѣненныхъ къ частнымъ условіямъ той мѣстности, гдѣ находится его школа. Въ текстѣ книги помѣщены 150 очень удовлетворительно исполненныхъ рисунковъ. Одни изъ нихъ изображаютъ общій видъ животнаго, другіе—строеніе внутреннихъ органовъ.

:дѣльныя части тѣла въ увеличенномъ

текстѣ мѣстами встрѣчаются неточ-
просмотры и не совсѣмъ удачные
ы рѣчи. Впрочемъ, этого рода недо-
въ немного и они нисколько не мѣ-
признать книгу г. Сентъ-Илера луч-
элементарнымъ руководствомъ въ на-
учебной литературѣ для дѣтей млад-
возраста.

Приготовительный курсъ зоологіи, состав-
й по методѣ Любена и Габріеля. Д. Ми-
ова. Изд. 4-е, дополненное и съ ри-
ни. Спб. 1869 г. 206 стр. in-8°. Ц. 85 к.
характеру своего содержанія книга эта
подходитъ къ «Элементарному курсу
іи» Сентъ-Илера; но уступаетъ ему въ
еніи изложенія, отличающагося излиш-
жатостью и сухостью. Въ ней описано
овъ животныхъ. Она можетъ быть по-
для учителя особенно въ томъ случаѣ,
нужно, ради полноты курса, разсмо-
нѣсколько примѣровъ животныхъ, от-
яхся къ тѣмъ группамъ, для которыхъ
ъ-Илера нѣтъ примѣровъ, или сдѣлать
одпихъ примѣровъ другими, что при-
я нерѣдко дѣлать, по требованію раз-
ъ частныхъ обстоятельствъ. Довольно
ное предисловіе содержитъ много со-
, полезныхъ для преподавателей есте-
ыхъ наукъ. Въ концѣ книги даны
ы для опредѣленія животныхъ слѣдую-
классовъ: млекопитающихъ, птицъ,
икающихся, рыбъ и насѣкомыхъ.

Курсъ естественной исторіи (Введеніе и
я зоологія). Д. Михайлова. Изда-
. Спб. 1875 г. Стр. 207, in-8°. Ц 75 к.

Учебный зоологическій атласъ къ этому
ику. Спб. 1865 г. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.
съ естественной исторіи г. Михай-
состоитъ изъ двухъ частей. Пер-
асть, составляющая введеніе къ изу-
зоологіи, заключаетъ въ себѣ об-
зоръ предметовъ, входящихъ въ курсъ
венныхъ наукъ. Излишняя краткость,
ть и ненаглядность изложенія дѣлаютъ
сть для начинающихъ мало доступ-
Съ нѣкоторою пользою эту часть мо-
рочитать тѣ, кто уже нѣсколько зна-
ъ описательными естественными нау-
особенно она полезна можетъ быть
вторенін пройденнаго курса. Вторая
книги—краткій систематическій курсъ
іи—принадлежитъ къ лучшимъ книгамъ
этого рода. Особенно хорошо составлены
описанія большихъ группъ животныхъ. За
ними слѣдуютъ довольно подробно и обстоя-
тельно составленныя таблицы для опредѣ-
ленія животныхъ. Не смотря на свои отно-
сительно небольшіе размѣры, этотъ курсъ
зоологіи едва-ли можетъ быть пройденъ въ
народной школѣ, но, какъ средство для са-
мообразованія учителя и какъ учебное ру-
ководство для учениковъ учительскихъ семи-
нарій, онъ вполнѣ удовлетворителенъ.

Въ текстѣ книги рисунковъ совсѣмъ нѣтъ.
Нумера таблицъ и фигуръ, выставленныя въ
текстѣ, относятся къ атласу, составленному
тѣмъ же авторомъ и приспособленному къ
разбираемому нами учебнику. Атласъ со-
стоитъ изъ 15 большихъ таблицъ, на кото-
рыхъ помѣщены болѣе 500 рисунковъ. Боль-
шая часть рисунковъ исполнены удовлетво-
рительно.

24) **Руководство къ зоологіи.** Съ таблицами
для опредѣленія животныхъ. Лейниссъ. Пер.
съ 5-го нѣм. изданія и дополнилъ Дм. Бы-
ковъ. Изд. Товарищества Общественная Поль-
за. Спб. 1868 г. 542 стр. in-8. Ц. 3 р. 25 к.

Полный и обстоятельно составленный си-
стематическій курсъ зоологіи. Въ изложеніи
главнѣйшее вниманіе обращено на отличи-
тельные признаки отдѣльныхъ видовъ жи-
вотныхъ. Описанія классовъ и другихъ боль-
шихъ группъ животныхъ страдаютъ излиш-
нею сжатостью и потому не даютъ читателю
вполнѣ яснаго представленія о морфологи-
ческихъ отношеніяхъ этихъ группъ. При
описаніи каждаго класса животныхъ приве-
дены таблицы для опредѣленія отрядовъ
этого класса; а при описаніи отряда—табли-
цы для опредѣленія относящихся къ нему
родовъ. Эти таблицы и составляютъ наибо-
лѣе цѣнную часть книги Лейниса. Если
учитель самъ пожелаетъ заняться опредѣле-
ніемъ животныхъ, то книга Лейнисса помо-
жетъ ему въ этомъ дѣлѣ больше, чѣмъ ка-
кое-нибудь другое сочиненіе этого рода на
русскомъ языкѣ.

25) **Руководство къ систематическому изуче-
нію зоологіи и антропологіи.** Для школъ и
самообученія. Августа Любена, директора
учительской семинаріи въ Бременѣ. Пере-
водъ и дополненіе доктора зоологіи И. Меч-
никова. Со многими рисунками въ текстѣ.
Курсъ первый: *Обзоръ видовъ животныхъ.*
Спб. 1871 г. 282 стр. in-8°. Ц 2 р. с.

Книга эта состоитъ изъ описаній 55 ви-
довъ животныхъ, избранныхъ изъ различныхъ

отдѣловъ и классовъ животнаго царства. Хотя по общему своему содержанію она и подходитъ довольно близко къ выше разобраннымъ трудамъ того же рода гг. Сентъ-Илера и Михайлова, но, какъ учебникъ, да еще для народной школы, трудъ Любена едва-ли годится; причина тому крайняя растянутость описаній, внесеніе въ книгу многихъ излишнихъ подробностей и довольно тяжелый языкъ. Книга Любена для учителя можетъ быть очень полезна только лишь какъ сборникъ учебнаго матеріала; да и то ею нужно пользоваться не иначе, какъ при соблюденіи слѣдующихъ условій: во-1-хъ, не слѣдуетъ учителю вносить въ урокъ всѣхъ многочисленныхъ и часто мелочныхъ признаковъ, какіе онъ найдетъ въ разбираемой книгѣ. Нѣкоторыя описанія растянуты до чрезвычайности, такъ, напр., описаніе жала пчелы занимаетъ въ книгѣ двѣ полныхъ страницы убористой печати. Изъ всей суммы признаковъ, свойственныхъ разсматриваемому животному, въ урокъ слѣдуетъ вносить только тѣ, которые всего ближе связаны съ образомъ жизни этого животнаго и потому всего существеннѣе отличаютъ это животное отъ другихъ близкихъ къ нему формъ. Во-2-хъ, мы предостерегаемъ учителя отъ повторенія на урокахъ всѣхъ тѣхъ разсказовъ объ образѣ жизни описываемыхъ животныхъ, которые приведены въ разсматриваемой книгѣ. Этими словами мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы описаніе образа жизни животныхъ не должно входить въ составъ урока естественной исторіи; но совѣтуемъ этимъ разсказамъ не отводить мѣста больше того, сколько требуется для пониманія главныхъ чертъ изъ образа жизни даннаго животнаго и выясненія необходимой зависимости между организаціей животнаго и внѣшними окружающими его условіями. Впрочемъ, мы увѣрены, что каждый учитель, разумно и добросовѣстно относящійся къ своему дѣлу, самъ опредѣлитъ границу, дальше которой въ этихъ разсказахъ онъ идти не долженъ.

26) **Зоологія и зоологическая хрестоматія.** Въ объемѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Ан. Богданова. Москва. 1862—65 г. 925 стр., in-8 Ц. 4 р. 25 к.

Трудъ г. Богданова выдѣляется изъ ряда другихъ учебниковъ какъ по своему содержанію, такъ и по методу и живости изложенія. Онъ заключаетъ въ себѣ описаніе низшихъ животныхъ безпозвоночныхъ въ формѣ монографической и классификація въ немъ является результатомъ изученія отдѣльныхъ формъ. Вся книга раздѣлена на два отдѣла; въ каждомъ отдѣлѣ заключается учебникъ и статьи для чтенія или хрестоматія. Въ учебникѣ *первагo* отдѣла изложены: грегарины, губки, корненожки, наливочныя; общій взглядъ на безформенныхъ. Гидра, актиніи и мясистые полипы; каменистые полипы, медузы, морскія лиліи, морскія звѣзды, морскіе ежи, голотуріи; общій взглядъ на лучистыхъ, мшанки, сальпы; плеченогіе, безголовые, брюхоногіе и головоногіе слизни; общій взглядъ на слизняковъ. *Въ хрестоматіи:* Микроскопъ. Что такое ископаемыя губки? Морская свѣчка. Значеніе корненожекъ. Кровавые дожди и дожди изъ животныхъ. Чѣмъ прославилась гидра? Что такое акваріумъ? Коралловые острова. Клѣточка и ея превращенія. Отчего вымерли морскія лиліи? Воспроизведеніе новыхъ органовъ. Какъ распредѣляются животныя въ глубинѣ океана? Трепангъ. Число животныхъ на землѣ. Вліяніе теплоты на животныхъ. Чѣмъ отличаются животныя отъ растеній? Сколько времени живутъ животныя на землѣ? Жемчугъ. Полезные слизняки. Вредные слизняки. Пурпуръ. Белемниты.

Въ учебникѣ *второго* отдѣла: строеніе и образъ жизни солитера. Развитіе и превращенія его. Цѣпени, живущіе въ тѣлѣ человѣка. Лентецъ широкій. Одноустки и двуроты. Спайщикъ, крючковикъ и хвостецъ. Плосковики. Общій взглядъ на предыдущихъ животныхъ. Скребень-великанъ. Аскарида человѣческая, острица и свайникъ. Трихина и власоглавъ. Струпецъ и волосатикъ. Піявка. Домдиникъ земляной. Въ *хрестоматіи:* Паразиты. Условія паразитизма. Развитіе ихъ. Особь у животныхъ. Мозговикъ и вертежъ у овецъ. Вліяніе паразитовъ на организмъ человѣка и животныхъ. Существуетъ ли произвольное зарожденіе? Какъ питаются животныя, неимѣющія рта и кишечнаго канала? Размѣръ животныхъ. Угрецы и оживаніе животныхъ. Разведеніе піявокъ. Что такое видъ?

Приведенное нами подробное оглавленіе книги показываетъ, какъ много интереснаго и поучительнаго найдетъ учитель въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ этой книгѣ. Мы затрудняемся назвать въ нашей зоологической литературѣ другую книгу, которая могла бы произвести на читателя болѣе плодотворное впечатлѣніе и возбудить въ немъ стремленіе къ разумному изученію жизни животныхъ. Остается искренно пожалѣть о томъ, что книга это въ свое время не была оцѣнена по

достоинству, вслѣдствіе чего авторъ былъ лишенъ возможности довести изданіе свое до конца (вышелъ только первый томъ).

27) **Вопросникъ по зоологіи для элементарныхъ училищъ.** Классное пособіе при повтореніи уроковъ и приготовленіи къ нимъ. Съ 165 политипажами. Составилъ М. Меліоранскій. Изд. І. Паульсона. Спб. 1877 г. 163 стр. Ц. 50 к.

28) **Учебный матеріалъ къ «Вопроснику по зоологіи».** Составилъ. М. Меліоранскій. Изд. І. Паульсона. Спб. 1878 г. 396 стр. Ц. 1 р.

При составленіи „Вопросника по зоологіи" авторъ руководствовался слѣдующими двумя соображеніями: во-1-хъ, возбудить въ ученикѣ умственную самодѣятельность при урочныхъ занятіяхъ зоологіей, заставляя его въ классѣ письменно рѣшать вопросы относительно тѣхъ животныхъ, о которыхъ говорилъ ему ранѣе учитель; во-2-хъ, облегчить *классному* учителю трудъ заниматься *одновременно* и при томъ наиболѣе производительнымъ въ педагогическомъ отношеніи образомъ двумя отдѣленіями учениковъ — старшимъ и младшимъ: занимаясь съ учениками младшаго отдѣленія, преподаватель можетъ въ то же время задавать по „Вопроснику" письменныя работы старшему—въ видѣ повторенія пройденнаго ими прежде по зоологіи. Эти двѣ цѣли авторомъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ достигаются. Въ разбираемой книгѣ помѣщены вопросы относительно 67 наиболѣе доступныхъ наблюденію учениковъ народной школы животныхъ (*20—млекопитающихъ, 15—птицъ, 6—пресмыкающихся, 6—рыбъ, 18—суставчатыхъ, 1—мягкотѣлое и 1—червь*) съ рисунками каждаго животнаго и его наиболѣе характеристическихъ частей; подъ рисункомъ отмѣчены нормальные размѣры животнаго. Причемъ нѣкоторые рисунки представлены въ двухъ видахъ: въ общихъ очертаніяхъ и съ тушовкой, и сдѣлано это съ тою цѣлью, чтобы дать возможность ученику не только описывать изображенное на рисункѣ животное, на основаніи заданныхъ вопросовъ, но и срисовывать его.

Не изъятъ разбираемый трудъ г. Меліоранскаго также и отъ недостатковъ. Такъ, можно было бы упрекнуть автора въ отсутствіи надлежащей послѣдовательности при распредѣленіи матеріала (насѣкомоядныя помѣщены послѣ всѣхъ другихъ отрядовъ животныхъ, а не послѣ летучихъ мышей и хищныхъ, какъ бы слѣдовало; медвѣдь описывается тогда, когда уже сдѣланъ выводъ о хищныхъ животныхъ на основаніи изученія собаки, лисицы, волка и кошки; хомякъ отдѣленъ отъ грызуновъ; а сѣверный олень и лось—отъ остальныхъ жвачныхъ); далѣе, въ излишней дробности иныхъ вопросовъ, а подчасъ и недостаточной опредѣленности ихъ редакціи (напр., *какъ куры пьютъ воду? Отчего чайки такъ сварливы и такъ много кричатъ?* и нѣкот. др.); а главное—въ томъ, что авторъ, при постановкѣ вопросовъ, мало обращаетъ вниманія на *обобщенія*, которыя должны быть результатомъ и притомъ крайне производительнымъ въ умственномъ отношеніи изученія учениками данныхъ животныхъ. (Исключенія составляютъ млекопитающія). Но всѣ эти недостатки не настолько однако велики, чтобы учитель самъ не могъ ихъ исправить, пользуясь «Вопросникомъ» при обученіи зоологіи.

Вторая изъ названныхъ книгъ предназначается исключительно для учителя, какъ пособіе при пользованіи „Вопросникомъ", и содержитъ въ себѣ подробное описаніе тѣхъ же животныхъ, что и въ „Вопросникѣ". Она составлена главнымъ образомъ по Любену, Бернару'Альтуму, Брэму и др. Какъ сборникъ небольшихъ, по законченныхъ и довольно занимательныхъ, а также доступныхъ по изложенію разсказовъ по естествознанію, эта книга г. Меліоранскаго можетъ служить также и подходящею книгой для чтенія дѣтей и даже взрослыхъ простолюдиновъ. Жаль только, что цѣна ея нѣсколько высока (1 р. с.).

29) **Животные паразиты и болѣзни, производимыя ими у домашнихъ млекопитающихъ и у человѣка.** Передѣлалъ съ нѣмецкаго сочиненія Цюрна. Проф. Э. Брандтъ. Спб. 1873 г. Выпускъ 1-й и 2-й in-8°. Ц. 2 р. 50 к.

Очень интересная и въ научномъ, и въ практическомъ отношеніи книга. Въ ней описываются въ систематическомъ порядкѣ и въ сжатой, во общедоступной формѣ, паразиты кожи, какъ-то: чесоточные зудни, желѣзницы, клещи, вши, блохи, мухи, слѣпни, оводы и др.; затѣмъ паразиты внутреннихъ органовъ—личинки двукрылыхъ, пьявки и глисты. Кромѣ того, авторъ указываетъ на предохранительныя средства отъ паразитовъ и способы леченія отъ нихъ. Въ книгѣ помѣщено 412 очень хорошо исполненныхъ ри-

сунковъ, наглядно уясняющихъ излагаемое. Жаль только, что авторъ употребляетъ мѣстами не совсѣмъ понятные для неспеціалиста медицинскіе термины и что въ своей передѣлкѣ ученаго сочиненія Цюрна, съ цѣлью его популяризаціи въ русскомъ обществѣ, онъ не потрудился перевести французскія мѣры длины, не всякому извѣстныя, на русскія.

30) **Уроки элементарной физіологіи.** Т. Г. Гексли. Пер. съ англ. подъ ред. И. А. Петрова. Съ политипажами. 1867 г. Спб. in-8°. Ц. 2 р.

Изученіе организма животныхъ, а тѣмъ болѣе человѣка, представляетъ гораздо больше затрудненій, нежели изученіе организмовъ растительныхъ. Причина понятна. Она заключается главнымъ образомъ въ той сложности наблюденій, которыя сопровождаютъ изученіе всякаго организма. Простое наблюденіе надъ спящимъ человѣкомъ вызываетъ массу вопросовъ; состояніе бодрствованія порождаетъ въ наблюдателѣ еще бо́льшее число вопросовъ, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ увеличивается и число явленій. Что же такое организмъ животныхъ? Что нужно для его развитія? Что нужно для поддержанія его существованія? Какого рода процессы совершаются въ немъ, во время его живого существованія? Какія впечатлѣнія воспринимаются организмомъ и одинаково-ли? Обстоятельные отвѣты на эти вопросы, а равно и на вопросы, тѣсно связанные съ приведенными, читатель найдетъ въ „Урокахъ элементарной физіологіи“ Гексли.

Не смотря на то, что книга эта написана 10 лѣтъ тому назадъ, она и теперь не утратила ни интереса, ни научнаго своего значенія, такъ какъ общія начала физіологическихъ отправленій остались, какъ извѣстно, почти тѣ же, что́ были и прежде.

31) **Очерки анатоміи и физіологіи человѣка.** Публичныя лекціи, читанныя въ зданіи Музея прикладныхъ знаній. Э. Брандтъ. Спб. 1873 г. Семь лекцій. Цѣна каждой 25 к.

Содержаніе *первой* лекціи: Общій обзоръ строенія и отправленій человѣческаго организма. *Второй:* Пищеварительные органы и пищевареніе. *Третьей:* Кровеносная система и кровообращеніе. *Четвертой:* О питаніи тѣла. *Пятой:* Органы дыханія и кровоочищенія. *Шестой:* Скелетъ и мышечная система. *Седьмой:* Нервная система и ея отправленіе и, наконецъ, *восьмой:* Органы чувствъ и ихъ отправленія. Изъ этого перечня уже видно, что лекціи проф. Брандта, вмѣстѣ взятыя, заключаютъ въ себѣ полный и довольно подробный обзоръ строенія и отправленій человѣческаго организма; а каждая лекція въ отдѣльности представляетъ собою нѣчто цѣлое и самостоятельное и вмѣстѣ съ тѣмъ находится въ тѣсной связи съ остальными. Въ общемъ содержаніи лекцій нельзя указать никакихъ существенныхъ пробѣловъ. Съ другой стороны, авторъ не утомляетъ читателя излишними подробностями. Изложеніе простое и наглядное, чему много содѣйствуетъ многочисленность помѣщенныхъ въ текстѣ рисунковъ, хотя не всѣ они исполнены одинаково удовлетворительно.

32) **Краткій очеркъ анатоміи и физіологіи человѣка и животныхъ.** Съ политипажами. По руководству Эдвардса и другихъ, составилъ С. Жолкевичъ. Изд. 3-е. Спб. 1875 г. Ц. 50 к.

Курсъ сравнительной анатоміи и физіологіи животныхъ обыкновенно считается исключительною принадлежностью учебнаго курса высшихъ учебныхъ заведеній, но мы для всякаго преподавателя естествознанія находимъ безусловно необходимымъ хотя нѣкоторое знакомство съ этою областью естествознанія. Изученіе сравнительной анатоміи животныхъ можетъ быть полезно особенно въ двухъ слѣдующихъ отношеніяхъ: во-1-хъ, сравнительная анатомія показываетъ намъ, что безконечное разнообразіе животныхъ есть только видимое, а что по внутреннему строенію тѣла, по признакамъ наиболѣе существеннымъ, животныя между собою несравненно болѣе сходны, чѣмъ это намъ кажется, когда мы изучаемъ животныхъ по внѣшнимъ ихъ признакамъ; во-2-хъ, сравнительно-анатомическое изученіе органовъ въ различныхъ группахъ животнаго царства очень часто помогаетъ изученію этихъ органовъ въ ихъ физіологическихъ отношеніяхъ. Къ сожалѣнію, въ нашей учебной литературѣ мы не находимъ ни одной книги, въ которой были бы изложены всѣ существенные факты изъ этой области естествознанія въ общедоступной формѣ. Трудъ Жолкевича мы находимъ наиболѣе удовлетворительнымъ, какъ по своему содержанію, такъ по общему плану изложенія; а если бы авторъ постарался упростить языкъ, исключивъ изъ него многія иностранныя слова и

техническія выраженія, то книга его сдѣлалась бы и общедоступною.

33) **Предметные уроки по мысли Песталоцци.** Руководство для занятій въ школѣ и дома съ дѣтьми отъ 7 до 10 лѣтъ. *Курсъ приготовительный къ изученію естественныхъ наукъ и роднаго языка.* Спб. 1867 г.

По своему богатому содержанію очень полезная книга для народнаго учителя. Въ предисловіи читатель найдетъ не мало дѣльныхъ общепедагогическихъ указаній и совѣтовъ; а въ описаніи предметовъ изъ области промышленности, вошедшихъ въ составъ курса, дается много интересныхъ историческихъ и географическихъ свѣдѣній; причемъ довольно подробно говорится о способахъ добыванія и приготовленія этихъ предметовъ, а также и о технической ихъ обработкѣ и употребленіи. Въ концѣ книги помѣщенъ словарь, въ которомъ объяснены нѣкоторые термины и многія иностранныя слова.

34) **Почему и потому.** Вопросы и отвѣты по наиболѣе важнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Для учащихъ и учащихся въ школѣ и дома. Составлено д-ромъ Отто Уле. Съ 87-ю рисунками въ текстѣ. Пер. подъ ред. А. Шульговской. Спб. 1869 г.

Какъ показываетъ самое заглавіе этой книги, она состоитъ изъ ряда вопросовъ и отвѣтовъ, относящихся къ различнымъ отраслямъ естествознанія, преимущественно, впрочемъ, къ различнымъ отдѣламъ физики. Даже самое распредѣленіе вопросовъ по группамъ совершенно совпадаетъ съ тѣми отдѣлами, которые установлены въ наиболѣе распространенныхъ руководствахъ по физикѣ. При нѣкоторыхъ вопросахъ даны рисунки, наглядно выясняющіе смыслъ предлагаемаго вопроса (если вопросъ относится къ какому нибудь физическому прибору или инструменту, употребляемому въ техникѣ и обыденной жизни) или содержаніе отвѣта. Каждому ряду вопросовъ, относящихся къ какому-нибудь одному общему отдѣлу физики, предшествуетъ краткое объясненіе физическихъ явленій и законовъ, знаніе которыхъ необходимо для точнаго пониманія этого ряда вопросовъ. Къ сожалѣнію, эти предварительныя объясненія изложены слишкомъ коротко и сжато, такъ что для лицъ, вовсе незнакомыхъ съ физикою, они едва ли будутъ понятны. Для незнакомыхъ съ физикою окажутся непонятными и многіе отвѣты, въ которыхъ нѣкоторые приборы описаны, но слишкомъ коротко, и не изображены на рисункахъ, а другіе лишь только названы.

Что касается до перевода, то о немъ хорошаго можно сказать очень мало. Многіе вопросы и отвѣты предлагаются въ такой запутанной редакціи, что и знающій физику не съ-разу съумѣетъ догадаться, о чемъ говорится въ книгѣ. Встрѣчаются нерѣдко и неточныя опредѣленія. Такъ, напр., на страницѣ 113-й сказано: «переходъ изъ жидкаго состоянія въ газообразное называется *кипѣніемъ*». Этотъ переходъ называется не кипѣніемъ, а испареніемъ, и происходитъ онъ при всякой температурѣ, а не *при совершенно опредѣленной*, какъ говорится въ книгѣ.

Не смотря, впрочемъ, на значительные недостатки, касающіеся главнымъ образомъ изложенія, книга эта все-таки принесетъ значительную пользу тѣмъ, кто сколько-нибудь уже знакомъ съ физическими явленіями и законами. Незамѣнимая другими книгами полезная сторона этой книги заключается преимущественно въ томъ, что она можетъ развить въ читателѣ навыкъ внимательно всматриваться въ окружающіе его предметы и явленія природы и обыденной жизни и стараться давать себѣ ясный и сознательный отчетъ въ наблюдаемомъ. Сознавая, что развитіе такого навыка въ высшей степени важно и полезно, и что люди, въ этомъ смыслѣ наблюдательные, встрѣчаются все-таки очень рѣдко, мы можемъ съ полною увѣренностью признать эту книгу полезною для тѣхъ сельскихъ учителей, которые имѣли уже возможность предварительно познакомиться съ главнѣйшими физическими явленіями и законами. Мы посовѣтовали бы только народному учителю, при чтеніи этой книги, поступать такимъ образомъ: послѣ прочтенія каждаго вопроса постараться самому самостоятельно составить отвѣтъ, а потомъ уже свѣрить его съ отвѣтомъ, даннымъ въ книгѣ.

35) **Какъ это и изъ чего это дѣлается?** Отвѣты на обыкновенные вопросы дѣтей. Изд. 5-е. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к.

36) **Важнѣйшія открытія и изобрѣтенія по части наукъ и промышленности.** Соч. Фигье. Пер. подъ ред. Степанова. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Хотя и по заглавію, и по содержанію своему (краткое описаніе разныхъ техническихъ производствъ) первое изъ названныхъ сочине-

ній, повидимому, прямо и не относится къ нашему отдѣлу, тѣмъ не менѣе мы указываемъ на него, какъ на книгу очень полезную для элементарнаго учителя естествознанія. Къ учителю чаще, чѣмъ къ кому-нибудь другому, дѣти обращаются съ вопросомъ: какъ это и изъ чего это дѣлается? Предупредить появленіе такихъ вопросовъ внесеніемъ въ уроки естествознанія описанія различныхъ техническихъ производствъ, хотя бы и пріуроченныхъ къ соотвѣтствующимъ предметамъ, было бы, по нашему мнѣнію, положительно невозможно, безъ вреда для дѣла. Стóитъ представить себѣ урокъ ботаники, на которомъ по поводу, напр., изученія льна въ чисто-ботаническомъ отношеніи, учитель вздумалъ бы объяснять дѣтямъ устройство прядильныхъ машинъ или ткацкаго станка, чтобы понять, почему такія подробныя сообщенія чисто практическаго характера мы считаемъ совершенно неумѣстными на урокахъ естествознанія. Съ другой стороны, пріурочивать такого рода свѣдѣнія къ наглядному обученію тоже едва-ли было бы разумно, такъ какъ для сколько-нибудь сознательнаго пониманія техническихъ производствъ требуется нѣкотораго рода подготовка, безъ которой бесѣда о томъ, какъ это дѣлается, перешла бы въ простой перечень техническихъ операцій, перечень названій различныхъ приборовъ съ ихъ рычагами, колесами, винтами и т. д., чтó представляетъ для дѣтей работу трудную, да притомъ еще въ педагогическомъ отношеніи и не производительную. Приходится, стало быть, довольствоваться тѣми вопросами, какіе невольно возникаютъ у дѣтей въ силу ихъ естественной любознательности и давать на нихъ отвѣты, по возможности, точные, но краткіе. Въ виду такихъ случаевъ, разсматриваемая нами книга послужитъ для учителя очень хорошимъ пособіемъ.

Что касается до сочиненія Фигье, то оно можетъ служить очень хорошимъ дополненіемъ къ только-что разсмотрѣнной книгѣ. Въ немъ изложены, въ историческомъ развитіи, разнаго рода техническія производства, машины и приборы. Книга читается легко и съ большимъ интересомъ.

37) **Учебный атласъ естественной исторіи**, приспособленный къ методическому преподаванію. Проф. К. Арендтса. *Второе русское* изданіе, совершенно измѣненное и дополненное д-ромъ А. Брандтомъ. Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 75 к. Съ пер. 2 р.

Заключая въ себѣ довольно богатый выборъ рисунковъ по всѣмъ отраслямъ описательныхъ естественныхъ наукъ (708 рисунковъ—по анатоміи, зоологіи, ботаникѣ, палеонтологіи, геологіи и минералогіи) съ обозначеніемъ подъ каждымъ изъ нихъ названія и нормальной величины изображаемаго животнаго и растенія и съ приложеніемъ объяснительнаго, хотя и очень краткаго текста, «Учебный атласъ» естественной исторіи Арендтса, въ передѣлкѣ проф. Брандта, отличается изяществомъ изданія, а главное—относительною дешевизной, чтó составляетъ, по нашему мнѣнію, немаловажное достоинство его въ виду скудости матеріальныхъ средствъ большинства нашихъ народныхъ школъ.

38) **Стѣнныя естественно-историческія таблицы для народныхъ школъ**, изданныя Имп. Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. 20 большихъ таблицъ, наклеенныхъ на папкѣ и съ пояснительнымъ текстомъ. Спб. 1875 г. Ц. 8 р. Цѣна каждой: 50 коп.

Важность стѣнныхъ естественно-историческихъ таблицъ, какъ нагляднаго пособія при обученіи описательнымъ естественнымъ наукамъ, такъ велика, что онѣ должны быть существенною принадлежностью класснаго преподаванія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда преподаватель имѣетъ возможность приносить въ классъ изучаемый предметъ. Въ послѣднемъ случаѣ классная стѣнная таблица, на которой изучаемый предметъ изображенъ въ положеніи, наиболѣе удобномъ для изученія, и на которой представлены въ увеличенномъ видѣ его отдѣльныя части, помогаетъ учителю должнымъ образомъ и наиболѣе простымъ путемъ направлять вниманіе учениковъ на тѣ подробности изучаемаго предмета, которыя заслуживаютъ почему-либо особеннаго вниманія.

Естественно-историческія таблицы, изданныя Имп. Вольнымъ Экономическимъ обществомъ, представляютъ собою единственное на русскомъ языкѣ изданіе, примѣнимое къ нашимъ народнымъ школамъ, какъ по своему содержанію, такъ и по своей общедоступной цѣнѣ. Всѣхъ таблицъ двадцать: три—*по анатоміи человѣка*, десять—*по зоологіи* и семь—*по ботаникѣ*. Выборъ рисунковъ можно назвать вообще весьма удачнымъ. Исполнены рисунки также очень удовлетворительно. Встрѣчаются, правда, хотя и рѣдко, на нѣкоторыхъ рисункахъ небольшія погрѣшности. Такъ, напр., на рисункѣ, представляю-

щемъ продольный разрѣзъ человѣческаго глаза, отъ мѣста входа зрительнаго нерва къ задней поверхности хрусталика, проведена довольно широкая желтая полоса, для которой въ дѣйствительности нѣтъ ничего соотвѣтствующаго. Но главный недостатокъ, хотя и легко исправимый, разбираемаго изданія заключается въ томъ, что на нѣкоторыхъ таблицахъ помѣщено слишкомъ много рисунковъ, отчего послѣднимъ по-неволѣ пришлось дать очень малые размѣры. Многіе рисунки вышли такъ малы, что ими съ трудомъ можно пользоваться при классномъ преподаваніи. Устранить это неудобство можно развѣ повѣсивъ таблицы въ классѣ въ мѣстѣ, доступномъ всѣмъ ученикамъ.—На каждомъ рисункѣ помѣщено описаніе животнаго, на немъ изображаемаго: не смотря на свою крайнюю сжатость, эти описанія содержатъ въ себѣ указанія на всѣ существенныя особенности предмета. Къ таблицамъ приложены двѣ небольшія брошюры объяснительнаго текста, дающія читателю очень много фактовъ по анатоміи и физіологіи человѣка, по зоологіи и ботаникѣ; но по изложенію онѣ едва-ли будутъ доступны ученикамъ сельской школы, какъ это, очевидно, имѣли въ виду составители.

В. КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

39) **Бесѣды о природѣ.** Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ, въ которой разсказывается о землѣ, солнцѣ, растеніяхъ и животныхъ. Съ 24 рисунками. Составилъ Зобовъ. Изд. 6-е—Спб. 1874 г. Ц. 50. Удостоено состоящимъ при Имп. Вольномъ Экономическомъ Обществѣ Комитетомъ Грамотности *второй преміи.*

Вмѣстѣ съ книгою проф. Бекетова: О землѣ и тваряхъ, на ней живущихъ (см. ниже), «Бесѣды о природѣ» г. Зобова принадлежатъ къ лучшимъ популярнымъ сочиненіямъ по естествознанію на русскомъ языкѣ. Сельскій учитель найдетъ въ этой книгѣ не мало полезныхъ и интересныхъ свѣдѣній; но грамотному простолюдину, котораго авторъ, очевидно, имѣетъ въ виду, она едва-ли будетъ доступна, такъ какъ изложеніе далеко не вездѣ достаточно понятное; а рисунковъ въ книгѣ, столь необходимыхъ для нагляднаго выясненія разсказываемаго, такъ мало, что о нихъ и не стоило бы упоминать на оберткѣ.—Объемъ книги въ значительной степени расширился отъ внесенія въ нее художественныхъ описаній природы и нравоучительныхъ заключеній; но такъ какъ художественность первыхъ очень сомнительна, а назидательность вторыхъ—вовсе неумѣстна, то желательно было бы при слѣдующемъ изданія книги вовсе опустить и тѣ и другія, отъ этого книга не проиграетъ, а скорѣе выиграетъ.

40) **Элементарное объясненіе явленій природы** А. Игнатовича. Съ рисунками въ текстѣ. Одобрено Учебнымъ Комитетомъ М—ства Нар. Пр. и женскихъ учебныхъ заведеній. Изд. 7-е. Спб. 1878. Ц. 60 к., съ пер. 75 к.

Въ этой книгѣ разсматриваются главнымъ образомъ физическія явленія, относящіяся къ различнымъ (хотя далеко не всѣмъ) отдѣламъ физики. Кромѣ того, дается объясненіе нѣкоторыхъ простѣйшихъ химическихъ атмосферныхъ и геологическихъ явленій. Въ концѣ книги описываются наиболѣе распространенные и наиболѣе важные въ практическомъ отношеніи горныя породы, минералы, металлы и ихъ руды. При описаніи минераловъ и металлическихъ рудъ довольно обстоятельно объяснены способы ихъ добыванія и технической обработки. Вообще содержаніе книги довольно разнообразно и интересно; изложеніе повсюду ясное, простое, вполнѣ доступное. Къ сожалѣнію, рисунковъ очень мало, гораздо меньше, чѣмъ нужно ихъ при такомъ богатомъ содержаніи книги.

Трудъ г. Игнатовича полезенъ, по нашему мнѣнію, какъ матеріалъ для уроковъ элементарной физики и минералогіи. Кромѣ того, подобно книгѣ Отто-Уле («Почему и Потому»), онъ много можетъ содѣйствовать развитію въ ученикѣ наблюдательности, а также пріобрѣтенію въ немъ навыка пользоваться физическими законами для уясненія многихъ явленій природы и обыденной жизни. Способы объясненія многихъ физическихъ явленій доведены до такой простоты и наглядности, что ими положительно слѣдуетъ воспользоваться на урокахъ естествознанія въ сельской школѣ.

41) **Путешествіе по комнатѣ.** Разсказы для молодыхъ друзей. Германа Вагнера. Изд. 2-е, испр. и дополн. Съ 100 рисунками. Спб. 1874 г. 176 стр. in-8°. Ц. 1 р. 50 к.

42) **Путешествіе по дому и двору.** Разсказы для молодыхъ друзей. Его же. Изд. 2-е, исправ. и допол. Съ 100 рисунками. Спб. 1874 г. 220 стр. in-8°. Ц. 1 р. 50 к.

Обѣ эти книги составляютъ какъ-бы одно цѣлое, дополняя одна другую. Какъ показываетъ уже самое заглавіе ихъ, авторъ при изложеніи не держался собственно никакой системы; онъ говоритъ о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, какіе только попадаются, въ комнатѣ, въ домѣ или во дворѣ. Такъ, въ *первой* книжкѣ мы находимъ разсказы: о вѣтрѣ въ комнатѣ, о жизни комнатной мухи, о комнатной температурѣ, о золотыхъ рыбкахъ, о деревѣ, о жукахъ, о канарейкѣ, объ извести и вообще о строительныхъ матеріалахъ, о комнатныхъ растеніяхъ и ихъ врагахъ, о мышахъ, о кошкѣ, объ акваріумѣ, о комнатномъ воздухѣ, о свѣтѣ и тѣняхъ, о волосахъ, о мѣхахъ и ихъ истребителяхъ, о печахъ, о горѣніи и теплотѣ, о краскахъ, обояхъ и т. п. Во *второй:* о растущихъ на крышахъ растеніяхъ, о крысахъ, о домашнихъ голубяхъ, о погребахъ, о воробьяхъ, и другихъ мелкихъ птицахъ, о собакахъ, о камняхъ, о паукахъ, о курахъ, о сорныхъ травахъ, о сорѣ, о ласточкахъ, о громоотводѣ и о многомъ другомъ. Уже изъ одного этого перечня содержанія можно видѣть, какой богатый матеріалъ книги Вагнера представляютъ для устныхъ бесѣдъ учителя съ учениками. Если присоединить къ этому, что всѣ разсказы написаны обстоятельно и занимательно и что они снабжены довольно значительнымъ числомъ недурныхъ политипажей и картинокъ, то будетъ вполнѣ понятно, почему мы считаемъ ихъ полезными для учительскихъ библіотекъ.

43) **Бесѣды о землѣ и тваряхъ на ней живущихъ.** А. Бекетова. Спб. Изд. 3-е. 1866 г. 155 стр. Ц. 50 к.

По естествознанію мы не знаемъ ни одной русской книги, которая совмѣщала бы въ себѣ такъ много необходимаго, какъ «Бесѣды» А. Н. Бекетова. Въ нихъ собраны всѣ главнѣйшіе факты изъ всѣхъ отраслей естествознанія. Богатая содержаніемъ, книга эта отличается и полною доступностью изложенія. Мы убѣждены, что кто разъ прочтетъ эту книгу, тотъ навѣрное пожелаетъ перечитать ее нѣсколько разъ. Кромѣ сообщенія очень многихъ полезныхъ и въ высшей степени интересныхъ знаній, бесѣды эти наводятъ читателя на весьма плодотворныя размышленія о природѣ. Остается только пожелать, чтобы въ слѣдующихъ изданіяхъ было, по возможности, увеличено въ ней число рисунковъ, отчего наглядность изложенія выиграетъ еще болѣе.

44) **Изъ природы.** Разсказы для дѣтей по Вагнеру. Спб. 1864 г. Три части.

45) **Первые разсказы изъ естественной исторіи.** Для семьи, дѣтскаго сада и народныхъ школъ. Германа Вагнера. Пер. Вас. Висковатова. Съ рисунками. Изд. 3-е. Спб. 1875 г. Двѣ части. Стр. 126—168—294. Ц. 2 р.

Обѣ книги состоятъ изъ многихъ отдѣльныхъ разсказовъ, въ которыхъ говорится о животныхъ, растеніяхъ и минералахъ и описываются многія явленія природы. Всѣ помѣщенные въ этихъ книгахъ разсказы интересны по содержанію и вполнѣ доступны дѣтямъ какъ по своимъ относительно небольшимъ размѣрамъ, такъ и по простотѣ и занимательности изложенія. Обѣ книги одинаково пригодны для чтенія въ классѣ, особенно если это чтеніе будетъ сопровождаться необходимыми со стороны учителя объясненіями. Образчикъ такого объяснительнаго чтенія учитель найдетъ въ книгѣ Герда «Первые уроки минералогіи».

46) **Какъ живетъ растеніе.** Объясненіе главнѣйшихъ явленій въ жизни растенія. Пособіе для садоводовъ и сельскихъ хозяевъ.

Сочиненіе Джонсона, профессора агрономической химіи въ Шеффильдѣ. Пер. съ англ. Изд. Имп. Россійскаго Общества Садоводства. Спб. 1872 г. 175 стр. in-16°. Ц. 60 к.

Эта небольшая книга, напечатанная мелкимъ, убористымъ шрифтомъ, состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ объясняется устройство растенія и значеніе его частей, т.-е. анатомія растеній, а во второмъ жизнь растенія, т.-е. его физіологическіе процессы. Авторъ, начиная съ понятія „организмъ", переходитъ затѣмъ къ началу всякаго организма, къ клѣткѣ—и весьма послѣдовательно и обстоятельно слѣдитъ за развитіемъ растительнаго организма до конца его жизни. Приложенные къ тексту рисунки и, кромѣ того, нѣкоторыя практическія указанія для провѣрки сказаннаго, существенно облегчаютъ пониманіе изложеннаго.

Химическіе процессы, совершающіеся въ растеніи и явленія осмоса, т.-е. усвоенія растеніями питательныхъ веществъ (2 отд. книги) изложены съ особенною ясностью, достаточною для пониманія человѣку, имѣющему лишь элементарныя свѣдѣнія изъ химіи и физики. Назначая свою книгу, какъ пособіе для садоводовъ и сельскихъ хозяевъ, авторъ, очевидно, и заботился о томъ. Книга написана языкомъ точнымъ и сжатымъ, а потому требуетъ чтенія внимательнаго и усидчиваго. Дешевизна книги—60 коп.—дѣлаетъ ее доступною и средствамъ народнаго учителя.

47) **Ботаническія бесѣды Ауэрсвальда и Россмеслера.** Переведены въ примѣненіи къ отечественной флорѣ Бекетовымъ. Съ 48-ю раскрашенными рисунками и 380-ю политипажами. Спб. 1865 г. Ц. 3 р. 50 к.

Книга эта состоитъ изъ 46 бесѣдъ, въ которыхъ описано подробно 39 растительныхъ видовъ изъ отдѣла сѣмянныхъ и 9 изъ отдѣла споровыхъ. Избранные для этихъ бесѣдъ виды относятся къ различнымъ группамъ обоихъ отдѣловъ растительнаго царства. Каждая бесѣда, кромѣ полнаго и подробнаго описанія избраннаго вида растенія, заключаетъ краткое, но довольно обстоятельное общее описаніе семейства или другой бо́льшей группы, къ которой это растеніе относится, а также — основныя подраздѣленія этой группы на мелкія группы. Сравнивая между собою отдѣльные описанные въ книгѣ растительные виды и тѣ группы, примѣрами которыхъ они служатъ, читатель наглядно и постепенно знакомится со всею системою растительнаго царства. Въ книгѣ очень часто приводятся сравненія отдѣльныхъ органовъ въ ихъ главнѣйшихъ видоизмѣненіяхъ, встрѣчаемыхъ у различныхъ растительныхъ видовъ. Эти сравненія постепенно выясняютъ читателю все разнообразіе формъ растительныхъ органовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ выясняютъ и то, что въ этомъ пестромъ разнообразіи надо считать наиболѣе существеннымъ. Описанія избранныхъ примѣровъ касаются не только наружныхъ признаковъ, но и внутренняго строенія растеній. Во многихъ бесѣдахъ авторъ очень удачно воспользовался нѣкоторыми особенностями описываемыхъ растеній, чтобъ предъ читателемъ, только еще начинающимъ знакомство съ ботаникою, представить въ наиболѣе удобопонятной формѣ значеніе каждаго отдѣльнаго органа для жизни цѣлаго растенія. Такимъ образомъ, читатель знакомится хотя въ общихъ, но существенныхъ чертахъ, съ анатоміею и физіологіею растеній. Короче говоря, эти ботаническія бесѣды даютъ читателю возможность ознакомиться со всѣми отдѣлами ботаники, даютъ ему полное и всестороннее понятіе о растеніи.

Изложеніе разсматриваемыхъ бесѣдъ повсюду точное, простое и вполнѣ доступное. Каждый подробно описываемый видъ изображенъ на особомъ раскрашенномъ рисункѣ, который читателю, вовсе незнакомому съ растеніями, даетъ возможность находить живые экземпляры описываемыхъ въ книгѣ растеній. Кромѣ этихъ рисунковъ въ книгѣ находится 380 политипажей, на которыхъ изображены бо́льшею частью отдѣльные органы описываемыхъ растеній. Какъ рисунки, такъ и политипажи выполнены совершенно отчетливо.

Дидактическихъ указаній, касающихся преподаванія ботаники въ школѣ, въ книгѣ нѣтъ: да она и не съ этою цѣлью была написана. Но для учителя сельской школы, желающаго познакомиться съ ботаникою или пополнить свои знанія по этому предмету, пріобрѣтенныя въ учительской семинаріи, она безусловно полезна и даже необходима. Въ русской литературѣ невозможно указать другую книгу, которая въ этомъ отношеніи могла бы замѣнить эти бесѣды, не смотря на то, что въ переводѣ на русскій языкъ онѣ появились еще въ 1860 году.

48) **Бесѣды съ дѣтьми о растеніяхъ разныхъ странъ.** Составилъ Ѳ. Тарапыгинъ. Спб. 1875 г. 164 стр. in-8°. Ц. 1 р. 50 к.

Въ 18-ти бесѣдахъ, на которыя раздѣляется книга, авторъ разсказываетъ въ обще-доступной формѣ о слѣдующихъ растеніяхъ: о кокосовой пальмѣ и ея продуктахъ, о сахарномъ тростникѣ, о чаѣ, о кофейномъ деревѣ, о шоколатѣ и ванили, о гвоздичномъ деревѣ, о корицѣ, о табакѣ, о гутта-перчевомъ, пробковомъ и хинномъ деревѣ, о хлопчатникѣ, ново-зеландскомъ льнѣ и объ американской агавѣ, о папирусѣ и о приготовленіи изъ него бумаги, о хлѣбномъ, оливковомъ и саговомъ деревѣ, о бананѣ, о картофелѣ, кукурузѣ и рисѣ, о строеніи, проростаніи и плодотвореніи растеній; о финиковой пальмѣ; о пальмахъ, доставляющихъ вино, о виноградѣ; о распредѣленіи растеній по климатамъ; о баобабѣ, драконовомъ деревѣ, смоковницѣ и бамбукѣ, о макахъ, викторіи и папоротникѣ, о мхахъ и лишайникахъ, о лѣсахъ и др. Богатству содержанія книги соотвѣтствуетъ и ея внѣшность: она изящно издана и снабжена хорошими рисунками. Жаль только, что цѣна книги слишкомъ высока (1 р. 50 к.).

49) **Ядовитыя растенія.** Съ 24 политипажами. Бороздина. Спб. 1870 г. Стр. 45, in-8°. Ц. 20 к.

Небольшая брошюра (44 стр.), въ которой описано нѣсколько ядовитыхъ растеній. При описаніяхъ даны рисунки, исполненные, впрочемъ, не на столько хорошо, чтобы незнакомый съ ботаникою и вообще непривыкшій къ разсматриванію рисунковъ могъ бы по нимъ отыскать описываемое растеніе. Хотя полезность въ смыслѣ прямого и непосредственнаго приложенія добытаго знанія къ тѣмъ или другимъ потребностямъ обыденной жизни и не можетъ быть главною цѣлью при изученіи естественныхъ наукъ, ибо знаніе природы, помимо его практическаго приложенія, полезно для человѣка въ чисто-нравственномъ отношеніи; однако народному учителю по преимуществу не слѣдуетъ пренебрегать всякимъ удобнымъ случаемъ показать народу, что изученіе науки можетъ приносить и непосредственную пользу для жизни. Сознаніе такой вещественной полезности ученія въ большинствѣ случаевъ можетъ послужить наиболѣе сильнымъ побужденіемъ для простолюдина посылать своихъ дѣтей въ школу. Поэтому знакомство съ ядовитыми растеніями можно считать обязательно полезнымъ для каждаго сельскаго учителя. За недостаткомъ другихъ болѣе обстоятельныхъ по этому предмету книгъ на русскомъ языкѣ, брошюра г. Бороздина можетъ быть очень умѣстною во всякой училищной въ библіотекѣ.

50) **Наши враги и друзья въ мірѣ насѣкомыхъ.** Съ картинами. Составлено. В-мъ. Спб. 1870 г. 325 стр. in-8° Ц. 1 р. 25 к.

По изяществу изданія, по многочисленности и отчетливости рисунковъ и политипажей (106), по здравости и научности взгляда на дѣло и, наконецъ, по ясности и живости изложенія книга эта, по нашему мнѣнію, принадлежитъ къ числу наилучшихъ популярныхъ сочиненій по естествознанію. Просто, но съ большимъ знаніемъ дѣла и безъ всякихъ преувеличеній авторъ разсказываетъ объ образѣ жизни, о нравахъ и обычаяхъ, о вредѣ и пользѣ такихъ насѣкомыхъ, какъ блохи, комары, овода, мухи, клопы, свѣтоноски, саранча, пчелы, муравьи, термиты, майскіе жуки, навозники и многіе другіе. Достоинство книги увеличивается еще оттого, что разсказы свои авторъ основываетъ на фактахъ, вполнѣ подтверждаемыхъ наукой, что не всегда случается въ популярныхъ сочиненіяхъ такого рода. Жаль только, что цѣна книжки нѣсколько высока.

51) **Какъ нужно обращаться съ животными.** Разсказъ изъ естественной исторіи. Ан. Богданова. Изданіе Об-ства распространенія полезныхъ книгъ. Изд. 2-е. Москва. 1870 г. 45 стр. in-8° Ц. 50 к.

Очень поучительная, общедоступная и съ большимъ знаніемъ дѣла написанная книжка. Цѣль автора—показать и доказать, на основаніи почерпнутыхъ изъ разныхъ ученыхъ сочиненій цифръ и фактовъ, что хорошее обращеніе съ *полезными* животными разнаго рода есть наилучшій способъ сохранять рабочую силу въ хозяйствѣ и предотвращать убытки и непріятности, причиняемые *вредными* животными и насѣкомыми, каковы мыши, крысы, и др. Если авторы популярныхъ сочиненій о томъ же предметѣ стараются, описаніемъ характера полезныхъ животныхъ, ихъ чувствительности, привязанности къ человѣку и другихъ хорошихъ качествъ подѣйствовать на *чувство* читателя, то брошюра г. Богданова имѣетъ въ виду повліять на его разсудокъ, показывая, что человѣкъ, дурно обращающійся съ полезными животными и даже истребляющій ихъ, тѣмъ самимъ подрываетъ свое же собственное благосостояніе. Изъ этихъ немногихъ словъ отчасти

уже можно видѣть, до какой степени полезно имѣть разбираемую книжку въ училищной библіотекѣ.

52) **Наши мохнатые и пернатые друзья.** Соч. Миссъ Гуинфринъ. Пер. съ англійскаго М. Малышевой. Спб. 1876 г. 174 стр. in-8°. Ц. 80 к. Съ пер. 1 р. Изданіе Т-ства «Общественная Польза».

Девять разсказовъ, заключающихся въ книгѣ, и предназначаемыхъ для чтенія дѣтямъ младшаго возраста, составляютъ описаніе личныхъ наблюденій автора надъ нравами такихъ прирученныхъ животныхъ, какъ: *бѣлка, черный дроздъ, лунь, слонъ, оселъ, сенъ-бернардская собака* и другія. Неподдѣльныя симпатіи автора ко всему живому, умѣнье подмѣчать наиболѣе характеристическія черты въ описываемыхъ животныхъ, бойкій, живой и доступный дѣтямъ языкъ, подчасъ тонкій юморъ (напр. въ разсказѣ: *Лисинята*), мѣстами прекрасное описаніе картинъ природы (напр. въ *Луни* и *Корнваллисскомъ Джакѣ*) — вотъ главныя достоинства разбираемой книги. Къ сожалѣнію, сочувственное отношеніе автора къ предмету своего разсказа—качество, весьма важное въ воспитательномъ отношеніи, переходитъ у него часто въ сантиментальность, въ какую-то нервную слезливость, что, конечно, не можетъ не повредить выносимому изъ чтенія книги впечатлѣнію.— Попадаются въ книгѣ также и кое-какіе промахи, впрочемъ, незначительные. Такъ, болотнымъ растеніямъ авторъ даетъ (стр. 26) названіе болѣе поэтическія, чѣмъ научныя; смѣшивается вѣнчикъ съ чашечкой (въ водяной лиліи) и т. п. Что касается до перевода, то онъ сдѣланъ удовлетворительно и читается легко.

53) **Среди природы.** Изъ сборника «Наша Библіотека». А. Острогорскаго. Спб. 1874 г. 230 стр. in-8°. Ц. 1 р. 50 к.

54) **По бѣлу свѣту.** Изъ того же сборника. А. Острогорскаго. Спб. 1876 г. 206 стр. in-8°. Ц. 1 р. с.

Обѣ книги содержатъ въ себѣ описанія нѣкоторыхъ явленій природы, въ формѣ небольшихъ разсказовъ, приспособленныхъ къ дѣтскому возрасту. Такъ, въ книгѣ „Среди природы“ мы находимъ разсказы: о погодѣ, о брокенскомъ видѣніи, о значеніи воды, о булыжникѣ, объ огнедышащихъ горахъ, о смерчѣ, о вѣсѣ воздуха, о сенъ-бернардской собакѣ, о явленіяхъ электричества и др.; а въ книгѣ „По бѣлу свѣту“ помѣщены описанія степей и оазисовъ, первобытныхъ лѣсовъ, Ніагарскаго водопада, наводненій и голландскихъ плотинъ, альпійскихъ горъ, охоты за сернами, а также описаніе пещеръ, подводныхъ вулкановъ, Ледовитаго моря, пурги и маяковъ. Изъ этого перечня довольно разнообразнаго содержанія обоихъ сборниковъ уже видно, что въ нихъ системы въ распредѣленіи нѣтъ никакой. Большинство статей довольно поучительны по содержанію и общедоступны по изложенію; но есть и такія, которыя мало отвѣчаютъ своему назначенію; такъ, нѣкоторыя изъ нихъ малосодержательны, а по изложенію или слишкомъ отрывочны, и потому и мало занимательны, или слишкомъ растянуты, или, наконецъ, не вполнѣ доступны дѣтскому пониманію.

Обѣ книги изданы весьма изящно. Въ первой изъ нихъ (Среди Природы), кромѣ политипажей, помѣщено 13 картинокъ, очень хорошо исполненныхъ; а во второй—9.

55) **Натуралистъ.** Сборникъ научно-популярныхъ статей по части естественныхъ наукъ и сельскаго хозяйства, въ примѣненіи ихъ къ жизни и пользѣ человѣка. Спб. 1872 г. Ц. 5 р.

Кромѣ большихъ, весьма обстоятельно составленныхъ статей, относящихся къ общему естествознанію и различнымъ его отдѣламъ, а также къ практической механикѣ и сельскому хозяйству, книга эта заключаетъ довольно много небольшихъ замѣтокъ, по содержанію весьма разнообразныхъ. Матеріала и поучительнаго, и въ высшей степени интереснаго въ ней очень много, но размѣры статей и изложеніе бóльшей части изъ нихъ требуютъ отъ читателя значительной подготовки по естественнымъ наукамъ и навыка въ чтеніи книгъ.

56) **Чтеніе для юношества.** Особое приложеніе къ журналу „Учитель“. Годъ первый: *Что окружаетъ насъ?* Спб. 1864 г. Ц. 3 р.

Содержаніе этой книги очень богатое и разнообразное. Большая часть помѣщенныхъ въ ней статей естественно-историческаго содержанія. Въ нихъ описываются различные предметы, относящіеся къ области физики, химіи, зоологіи, ботаники и минералогіи. Кромѣ того, описано нѣсколько техни-

ческихъ производствъ, указаны довольно подробно нѣкоторыя занятія для дѣтей, помѣщено нѣсколько разсказовъ различнаго содержанія и три стихотворенія Тургенева. Естественно-историческія статьи, составляющія большую часть книги, полезны для сельскаго учителя по простотѣ и удачному пріему объясненій дѣтямъ нѣкоторыхъ явленій природы. Многія изъ помѣщенныхъ въ книгѣ статей, по ихъ простому и занимательному изложенію, вполнѣ доступны для дѣтскаго возраста, а потому ихъ можно, цѣликомъ или съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями, прочитать дѣтямъ въ классѣ.

XII

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Подъ ред. В. М. Яковлева.

РУКОВОДЯЩАЯ СТАТЬЯ

О РАСПРОСТРАНЕНІИ НЕОБХОДИМЫХЪ

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ СВѢДѢНІЙ

ВЪ НАРОДѢ.

Вопросъ о распространеніи необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній въ народѣ съ цѣлью способствовать улучшенію крестьянскаго хозяйства уже много разъ былъ предметомъ обсужденія въ засѣданіяхъ нашихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, періодическихъ съѣздовъ сельскихъ хозяевъ, въ земскихъ собраніяхъ, а также и въ педагогической литературѣ. При этомъ предлагались разнаго рода мѣры; такъ, указывали на необходимость заводить практическія образцовыя фермы, которыя могли бы послужить примѣромъ для поселянъ, какъ вести выгодно свое хозяйство; устраивать отъ времени до времени выставки сельско-хозяйственныхъ произведеній для того, чтобы дать публикѣ возможность ознакомиться съ лучшими сортами разводимыхъ въ хозяйствахъ растеній, съ улучшенными породами домашнихъ животныхъ, съ усовершенствованными орудіями для обработки полей; наконецъ, учреждать конкурсы „плугарей" съ цѣлію, съ одной стороны, ознакомить крестьянъ съ хорошей работой этого орудія; а съ другой — поощрять наградами тѣхъ изъ нихъ, которые заводятъ плуги и цѣлесообразно ими пользуются.

Нисколько не отрицая извѣстной доли пользы всѣхъ этихъ мѣръ, мы однако думаемъ, что, прежде всего, необходимо ознакомить, хотя нѣсколько, крестьянское населеніе съ сущностью и выгодами раціональнаго и наиболѣе производительнаго хозяйства. Цѣлесообразными средствами для этого могли бы послужить: сообщеніе сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній ученикамъ народной школы на урокѣ естествовѣдѣнія, устройство публичныхъ бесѣдъ о той или другой отрасли сельскаго хозяйства учителя со взрослыми крестьянами въ свободное отъ занятій время и, наконецъ, распространеніе въ народѣ дешевыхъ и общедоступно-написанныхъ книгъ по сельскому хозяйству. При такомъ отношеніи къ дѣлу и указанныя выше мѣры принесли бы крестьянскому населенію несравненно бо́льшую пользу.

Но, какъ само собою разумѣется, для этого необходимо, чтобы народный учитель самъ хорошенько ознакомился и теоретически и практически съ сельскимъ хозяйствомъ. Необходимость эта даже прямо вытекаетъ изъ его профессіональнаго положенія. Онъ долженъ знать болѣе или менѣе основательно сельское хозяйство уже и для того,

чтобы установить столь необходимую въ педагогическомъ отношеніи живую связь между школой и мѣстнымъ земледѣльческимъ населеніемъ, дѣти котораго въ ней обучаются. Извѣстно, что крестьянскія дѣти съ ранняго возраста принимаютъ участіе въ сельскомъ хозяйствѣ, помогая своимъ роднымъ въ тѣхъ или другихъ сельскихъ работахъ. Отъ этихъ занятій они идутъ учиться въ школу; а по окончаніи ученія снова обращаются къ сельскимъ занятіямъ. При этомъ весьма естественно, что учитель можетъ ожидать разспросовъ со стороны учениковъ о предметахъ сельско-хозяйственныхъ, и если онъ окажется свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ, то это еще болѣе возвыситъ его во мнѣніи крестьянъ-родителей и тѣмъ бо́льшее значеніе въ ихъ глазахъ пріобрѣтетъ и сама школа: тогда только они могутъ сказать, что это *наша* школа; а про учителя, что это нашего поля ягода. Такого рода общеніе сдѣлается еще тѣснѣе и производительнѣе, если при школѣ имѣется небольшой участокъ земли, въ количествѣ, примѣрно, десятины, на которомъ можно бы учителю разводить разнаго рода растенія. Такое небольшое хозяйство при школѣ, кромѣ матеріальныхъ выгодъ для учителя, могло бы имѣть и воспитательное значеніе для учениковъ. Дѣти чрезвычайно любятъ помогать взрослымъ въ ихъ занятіяхъ; если они увидятъ, что учитель ихъ занимается самъ всѣми работами у себя въ огородѣ, въ саду, или на плантаціяхъ, то они непремѣнно обратятся съ просьбою допустить и ихъ къ участію въ этихъ работахъ. Такимъ образомъ ему естественно представится полная возможность наглядно ознакомить дѣтей съ раціональными пріемами веденія той или другой отрасли сельскаго хозяйства и въ то же время пріучить ихъ къ правильному труду и къ сознательному отношенію къ дѣлу.

Мы сказали выше, что учитель долженъ изучать сельское хозяйство практически и теоретически: безъ практики онъ не будетъ въ состояніи опредѣлить, что́ хорошо въ данномъ хозяйствѣ и что́ нѣтъ; а безъ теоріи учителю будетъ недоставать свѣдѣній о способахъ раціональнаго веденія дѣла и улучшеній въ хозяйствѣ.

Знакомство съ практическимъ сельскимъ хозяйствомъ сельскому учителю слѣдуетъ начать съ наблюденій надъ тѣмъ, какъ оно ведется у крестьянъ той мѣстности, гдѣ находится школа. Это для учителя тѣмъ возможнѣе, что занятія въ школѣ прекращаются съ началомъ полевыхъ работъ.

Первое, на что́ начинающій долженъ обратить вниманіе при изученіи практическаго сельскаго хозяйства, это—*распредѣленіе полевыхъ работъ* въ разные дни всего рабочаго времени. Сегодня крестьяне работаютъ на одномъ полѣ, завтра это поле оставляютъ, а работаютъ на другомъ, исполняя совершенно другую работу. Цѣлесообразность такого распредѣленія занятій даже и для начинающаго покажется несомнѣнною; но ему, пожалуй, не совсѣмъ будетъ ясно, для чего извѣстныя работы производятся именно въ тотъ, а не въ другой моментъ, и почему онѣ исполняются иначе, а не такъ, какъ это дѣлалось на другомъ полѣ. Личное наблюденіе практически разъяснитъ ему эти вопросы.

Второю трудностью для начинающаго является ознакомленіе *съ разнообразіемъ полевыхъ работъ*. Слѣдя внимательно за полевыми работами, нельзя не замѣтить, что на одномъ и томъ же полѣ извѣстная работа производится только одинъ разъ въ теченіи рабочаго періода, а если и повторяется, то непремѣнно въ измѣненномъ видѣ. Такъ, наприм., одинъ разъ крестьяне пашутъ на этомъ полѣ *вдоль*, завтра на другомъ полѣ—*поперекъ*; по

прошествіи нѣкотораго времени на первомъ полѣ снова пашутъ, но уже поперегъ прежнихъ бороздъ; при чемъ замѣчается постепенность и въ напряженіи труда при работахъ: паханіе земли гораздо труднѣе, чѣмъ боронованіе. Наблюдателю вполнѣ понятно, что все это подготовительныя работы, и нужны для полученія урожая, но для какого урожая пригодны тѣ или другія работы—эту задачу начинающій самъ не всегда можетъ рѣшить. Постоянное внимательное наблюденіе и разспросы у свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ людей помогутъ ему преодолѣть всѣ эти трудности.

Практическіе сельскіе хозяева, вслѣдствіе постоянныхъ и продолжительныхъ занятій своимъ дѣломъ пріобрѣтаютъ два весьма важныя качества: *опытность* и извѣстную *предусмотрительность*. Опытный человѣкъ въ извѣстномъ дѣлѣ можетъ скоро приспособиться къ условіямъ, знаетъ какъ начать, какъ продолжать и какъ кончить работы для достиженія хорошихъ результатовъ. Напримѣръ, опытному земледѣльцу достаточно взглянуть на плугъ, чтобы сказать, какъ онъ производитъ работу; осмотрѣвши положеніе поля, онъ тотчасъ опредѣлитъ, какъ его подготовить для извѣстнаго растенія, или, приглядѣвшись къ почвѣ поля, указать, какія растенія лучше удадутся на немъ.

Какъ въ исполненіи отдѣльныхъ работъ, такъ и въ веденіи всего хозяйства всегда должна быть ясна цѣль, которой желаютъ достигнуть. Но сколько можетъ быть препятствій и въ отдѣльной работѣ, и въ цѣломъ ихъ составѣ для благопріятнаго достиженія цѣли! Предвидѣть всѣ эти препятствія, заблаговременно предупреждать, обходить и ослаблять ихъ дѣйствія, насколько это возможно, составляетъ задачу предусмотрительности,—качество, которымъ отличается хозяинъ практическій. Пріобрѣтеніе этого качества значительно облегчается внимательнымъ наблюденіемъ за всѣми, даже мелкими, подробностями сельскихъ работъ, какія производятся въ хозяйствѣ; по мѣрѣ изученія работъ пріобрѣтается до нѣкоторой степени и опытность; а предусмотрительность въ дѣйствіяхъ явится, когда мы уяснимъ себѣ связь, которая существуетъ между всѣми работами и ихъ конечнымъ результатомъ.

Обыкновенно говорятъ: чтобы быть хорошимъ практическимъ хозяиномъ, недостаточно одного только знанія всѣхъ работъ, какъ онѣ производятся и въ чемъ заключается ихъ задача, но необходимо пріобрѣсти *ловкость* въ исполненіи всѣхъ земледѣльческихъ работъ. Нельзя отрицать, что это весьма полезно; но едва-ли всегда удобоисполнимо. Нѣкоторыя работы требуютъ большого искусства, чтó уже пріобрѣтается практикой и притомъ весьма продолжительною. Крестьяне всю жизнь свою занимаются паханіемъ, но не всѣ одинаково искусны въ этомъ дѣлѣ; это особенно можно сказать о хорошихъ сѣвцахъ: такихъ въ каждой деревнѣ знаютъ на-перечетъ. Вотъ почему, какъ бы ни было желательно пріобрѣсти умѣнье въ полевыхъ работахъ, но оно, по недостатку времени, для сельскаго учителя не всегда возможно.

Ко всему сказанному нельзя не присоединить совѣтъ, чтобы народный учитель при практическомъ изученіи сельскаго хозяйства старался группировать въ извѣстную систему свои наблюденія, ибо только въ такомъ случаѣ и составится у него ясное представленіе о веденіи всего дѣла и въ то же время выяснится, что нужно для того, чтобы пополнить свои знанія. Самый лучшій способъ для достиженія такой цѣли, это — веденіе *дневника*, въ который заносилось бы все видѣнное относительно сельскихъ работъ, всѣ подробности, какія приходится наблюдателю услышать относительно ихъ выполненія, наконецъ, всѣ

объясненія относительно погоды, посѣва, ухода за растеніями, урожаевъ и т. п. Къ концу года накопится такимъ образомъ достаточный запасъ фактовъ, которые, будучи сгруппированы въ систему, дадутъ цѣльное представленіе о данномъ хозяйствѣ и о степени его совершенства.

Знакомясь съ сельскимъ хозяйствомъ практически, необходимо пользоваться и книгами, заключающими въ себѣ результаты опытовъ образцовыхъ хозяевъ; къ тому же, изъ книгъ онъ узнаетъ много новаго, о чемъ ему не придется услышать отъ сельскихъ хозяевъ, съ практикой которыхъ онъ знакомится. Чтеніе сельско-хозяйственныхъ сочиненій и для ежедневныхъ наблюденій надъ хозяйствомъ будетъ тоже не безполезно; ими онъ можетъ быть наведенъ на такія наблюденія, которыя иначе могли бы ускользнуть отъ его вниманія. Наконецъ, наблюденія явленій природы, имѣющихъ громадное значеніе для сельскаго хозяйства, скорѣе и правильнѣе разъясняются въ книгахъ, чѣмъ это ему придется услышать отъ крестьянъ. Само собою разумѣется, что кромѣ наблюденій и чтенія практическихъ сочиненій по сельскому хозяйству, для учителя безусловно необходимо усвоеніе научныхъ основъ земледѣлія. Только съ помощію этихъ знаній можно выработать правильный взглядъ на дѣло, столь необходимый какъ при пользованіи книгами, такъ и при обсужденіи практическихъ пріемовъ сельско-хозяйственнаго дѣла.

Насъ могутъ спросить: сколько же времени нужно на изученіе сельскаго хозяйства практическимъ путемъ? Сколько намъ извѣстно, для практическаго изученія сельскаго хозяйства въ имѣніяхъ съ разнообразной культурой и сложнымъ устройствомъ, для такого ознакомленія необходимо употребить три года; что же касается до крестьянскихъ хозяйствъ, то они, по своей несложности, не представятъ такихъ трудностей, которыхъ нельзя было бы преодолѣть въ одинъ годъ.

Ознакомившись такимъ образомъ съ сельскимъ хозяйствомъ практически и, насколько это возможно, теоретически, сельскій учитель будетъ уже въ состояніи съ пользою сообщать свои знанія по этому предмету не только ученикамъ школы, на урокахъ, но и родителямъ ихъ, путемъ или личныхъ бесѣдъ съ ними, или народныхъ чтеній *).

Въ Германіи существуетъ учрежденіе такъ-называемыхъ *странствующихъ учителей* сельскаго хозяйства. Получая содержаніе отъ мѣстнаго провинціальнаго сельско-хозяйственнаго общества, они путешествуютъ по селеніямъ и учатъ бесѣдами крестьянъ улучшеннымъ способамъ хозяйствованія. Конечно, учрежденіе такихъ странствующихъ учителей у насъ, въ настоящее время, едва ли возможно; но нельзя не пожелать, чтобы наши земства и сельскохозяйственныя общества обратили вниманіе на сельскихъ учителей, какъ на лицъ, всего болѣе пригодныхъ для распространенія сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній въ средѣ простого народа и снабдили бы ихъ необходимыми для того средствами.

Сказавъ о средствахъ для распространенія сельско-хозяйственнаго образованія въ народѣ, считаемъ не излишнимъ здѣсь же представить краткое изложеніе научныхъ теоретическихъ и практическихъ основаній сельскаго хозяйства, чтобы дать возможность даже неподготовленному въ этомъ отношеніи учителю пріобрѣсти правильный взглядъ на дѣло и идти къ цѣли не ощупью и на-обумъ, но сознательно и цѣлесообразно. Важность дѣла, а также и то, что оно мало знакомо народному

*) Объ этомъ можно найти подробныя указанія въ статьѣ С. И. Миропольскаго: „Сельско-хозяйственный элементъ въ народной школѣ". Наша начальная школа. Кн. II, 1. Февраль. 1874.

учителю достаточно объясняеть, почему мы внесли въ свой очеркъ нѣкоторыя подробности, сохраняя, впрочемъ, элементарный характеръ изложенія.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ТЕОРЕТИЧЕСКИХЪ И ПРАКТИЧЕСКИХЪ ОСНОВАНІЙ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

I.

Жизнь культурныхъ растеній; ихъ составъ и условія для успѣшнаго прорастанія, полнаго развитія и оплодотворенія.

Растенія, разводимыя въ хозяйствахъ для пищи людямъ и животнымъ, а также въ видахъ полученія растительнаго матеріала для техническихъ производствъ, называются *культурными*. Названіе это уже показываетъ, что культурныя растенія отличаются нѣкоторыми особенностями отъ дикихъ растеній, отъ которыхъ они произошли. Первое, чтó обращаетъ на себя вниманіе при сравненіи дикаго растенія съ культурнымъ, это—*особенное развитіе* въ послѣднемъ *тѣхъ* или *другихъ* частей растенія, для которыхъ растеніе собственно и воздѣлывается, такъ, напр., морковь, свекловица, рѣдька отличаются особымъ развитіемъ *корней;* ленъ, конопля — *стеблей;* капуста, салатъ—*листьевъ;* ячмень, овесъ, рожь, пшеница—*зеренъ; накопленіемъ крахмала* отличаются зерна хлѣбныхъ и стручковыхъ растеній и картофель; *сахара*—свекловица; *масла*—масличныя растенія. Всѣ эти особенности культурныхъ растеній происходятъ отъ способности дикихъ растеній измѣняться подъ вліяніемъ достаточной растительной пищи, ухода и способовъ размноженія. При несоблюденіи этихъ условій растенія снова дичаютъ. Задача сельскаго хозяина—поддерживать въ культурныхъ растеніяхъ ихъ особенности и совершенствовать для своихъ выгодъ и цѣлей.

Правильность и цѣлесообразность дѣйствій въ этомъ отношеніи сельскаго хозяина обусловливается, прежде всего, знаніемъ *жизни растенія*. Жизнь эта слагается съ одной стороны изъ явленій развитія *основныхъ составныхъ частей* растенія, и, съ другой—изъ явленій, которыя обнаруживаются въ *цѣломъ* растительномъ организмѣ. Эти явленія заслуживаютъ особеннаго вниманія. Разсмотрѣніе образованія и развитія клѣтокъ тканей въ растительномъ организмѣ объяснитъ распредѣленіе вещества и соединенной съ нимъ силы; а разсмотрѣніе явленій, которыя обнаруживаются въ цѣломъ растительномъ организмѣ, укажутъ, какъ образовались вещества, находимыя въ растеніяхъ, и какъ дѣйствовали силы подъ вліяніемъ его жизненной дѣятельности.

Теперь разсмотримъ подробнѣе указанныя выше заявленія въ жизни растеній.

Основная составная часть всякаго растенія есть *клѣточка*. Она первоначально состоитъ изъ комка тягучаго, неэластичнаго, разбухающаго вещества, называемаго *протоплазмою*. Протоплазма состоитъ изъ воды и азотистыхъ веществъ, да, кромѣ того, въ ней распредѣлены, въ видѣ мелкихъ крупинокъ, крахмалъ и жиръ. Такія клѣтки находятся только въ зародышевомъ мѣшкѣ женскаго органа цвѣтовъ сѣмянныхъ растеній при такъ-называемомъ *свободномъ образованіи клѣтокъ*. При дальнѣйшемъ развитіи клѣтокъ протоплазма въ центрѣ уплотняется, превращаясь въ круглое тѣло (ядро), а на поверхности она выдѣляетъ изъ себя *оболочку* превращеніемъ крахмала въ клѣтчатку. Клѣтки въ этой формѣ образуютъ ткани, изъ которыхъ построено тѣло растеній. Развитіе тканей, какъ у проростающаго, такъ и растущаго растенія, происходитъ уже *дѣленіемъ* клѣтокъ. Одна клѣтка распадается на нѣсколько, обыкновенно на двѣ новыхъ клѣтки. Это дѣленіе происходитъ такимъ образомъ: ядро растворяется въ

массѣ протоплазмы, а на мѣсто его появляются два новыхъ ядра, раздѣленныхъ перегородкою; вскорѣ въ каждой новой клѣткѣ отлагается оболочка, чѣмъ и довершается дѣленіе. Такое дѣленіе существуетъ только въ тканяхъ клѣтокъ тѣхъ частей растенія, въ которыхъ клѣтки наполнены протоплазмой. Когда протоплазма, какъ посредникъ органической дѣятельности въ растеніяхъ, потребится, прекращается и развитіе клѣтокъ.

Клѣтки съ протоплазмой составляютъ *образовательную ткань;* она находится на вершинѣ стеблей, вѣтокъ, корней, и содѣйствуетъ *удлиненію* послѣднихъ. Способныя къ дѣленію клѣтки находятся и при основаніи листьевъ, и въ такъ-называемомъ „камбіѣ", т.-е. ткани, составляющей части сосудистыхъ пучковъ, которые проходятъ по корню, стеблю, листьямъ и обусловливаютъ ростъ стеблей въ толщину. Образовательная ткань состоитъ изъ клѣтокъ одинаковой величины; при дальнѣйшемъ развитіи онѣ принимаютъ другіе размѣры, и измѣняютъ наружный видъ, образуя другія ткани.

Прежде всего, растеніе замыкается снаружи выдѣленіемъ изъ образовательной ткани *наружной кожицы.* Внутри растенія, окруженнаго кожицей, изъ образовательной ткани отдѣляется *основная ткань.* Слѣдя за ходомъ образованія этихъ тканей, можно точнѣе ознакомиться съ распредѣленіемъ веществъ въ растеніи.

Клѣтки образовательной ткани не пріостанавливаются въ развитіи; но въ теченіи всей жизни растенія онѣ остаются въ молодомъ состояніи, чтó характеризуется наполненіемъ клѣтокъ протоплазмой.

Гораздо бóльшаго развитія достигаютъ клѣтки *сердцевины* и отчасти *коры.* Въ послѣднихъ выдѣляется изъ зернистой протоплазмы водянистая жидкость,—„клѣточный сокъ". По мѣрѣ его увеличиванія, уменьшается протоплазма, такъ что подъ конецъ она тонкимъ слоемъ выстилаетъ стѣнки клѣтокъ. Клѣточный сокъ состоитъ изъ воднаго раствора азотистыхъ веществъ, сахара, камеди, дубильныхъ веществъ, растительныхъ кислотъ, солей, капель масла; иногда въ немъ бываютъ твердыя отложенія, какъ-то: крахмалъ, кристаллы. Клѣточный сокъ служитъ не только растворителемъ и средствомъ перемѣщенія питательныхъ веществъ, но благодаря заключающейся въ немъ водѣ, принимаетъ непосредственное участіе въ построеніи клѣточной оболочки, протоплазмы, крахмальныхъ зеренъ и т. д.

Въ клѣткахъ, которыя образуютъ ткань листьевъ и зеленыхъ частей коры стебля, образуются изъ протоплазмы небольшія, сначала желтыя, потомъ подъ вліяніемъ свѣта и теплоты зеленѣющія зерна *хлорофила.* Въ хролорофильныхъ зернахъ образуется крахмалъ. Осенью, при опаденіи листьевъ, зерна хлорофила, какъ и крахмалъ, растворяются и переводятся въ стебель. Зерна хлорофила, вслѣдствіе способности образовывать въ себѣ крахмалъ изъ принятыхъ растеніями питательныхъ веществъ, получаютъ громадное значеніе въ жизни растеній.

Исторія развитія клѣтокъ основной ткани, превращающейся потомъ въ сердцевину и кору, характеризуется, слѣдовательно, *измѣненіями содержимаго клѣтокъ.*

Вторая система ткани—*сосудистая,* характеризуется измѣненіями содержимаго клѣтокъ и клѣточной оболочки. Содержимое клѣтокъ измѣняется такъ же, какъ и въ клѣткахъ основной ткани. Въ молодомъ состояніи, послѣ своего происхожденія изъ образовательной ткани, сосуды состоятъ изъ клѣтокъ съ протоплазмой (эта ткань называется „прокамбіемъ"). При дальнѣйшемъ раздѣленіи прокамбія на *сосуды* и *древесинныя клѣтки,* протоплазма

идетъ на образованіе клѣточнаго сока и слоевъ утолщенія; позднѣе, вмѣсто клѣточнаго сока, въ этихъ клѣткахъ находимъ воду, а потомъ воздухъ, такъ что остается только одеревенѣлая и утолщенная стѣнка клѣтокъ. Клѣточная оболочка претерпѣваетъ разнообразныя измѣненія не только отъ отложенія изъ протоплазмы клѣтчатки, но и отъ воды и несгараемыхъ веществъ.

Отъ отложенія клѣтчатки и воды зависитъ постепенное утолщеніе всей клѣточной оболочки. Утолщенія бываютъ не равномѣрно распредѣлены по всей оболочкѣ, но мѣстами; отъ этого, напр., *у сосудовъ* (трубки, происшедшія отъ уничтоженія перегородокъ цѣлаго вертикальнаго ряда клѣтокъ) они имѣютъ видъ колецъ, спирали, рѣшетки, лѣстницы или, какъ у *древесинныхъ* клѣтокъ—пятенъ. При утолщеніи клѣточныхъ стѣнокъ, часть клѣтчатки превращается въ древесину.

Слѣдуетъ при этомъ упомянуть о различномъ развитіи сосудистыхъ пучковъ въ обѣихъ большихъ группахъ сѣмянныхъ растеній. Въ однодольныхъ растеніяхъ „прокамбій“ превращается совершенно въ неспособный къ дальнѣйшему росту, въ такъ-называемый, замкнутый сосудистый пучокъ; а въ двудольныхъ — въ такъ-называемомъ открытомъ сосудистомъ пучкѣ остается ткань *камбій;* изъ него каждый годъ образуется рядъ древесинныхъ клѣтокъ, пронизанныхъ сосудами, съ очень утолщенными стѣнками клѣтокъ, а съ противоположной стороны—плотныя, сильно утолщенныя клѣтки, называемыя „лубяными волокнами“.

Третья ткань—*кожица.* Жизнь ея коротка. Она не увеличивается, а потому, при ростѣ въ толщину у многолѣтнихъ растеній, отпадаетъ полосками (напр., на березѣ). Она состоитъ изъ одного ряда клѣтокъ на поверхности растенія и характеризуется тѣмъ, что наружная сторона клѣтокъ вмѣстѣ съ утолщеніемъ превращается въ вещество, несмачиваемое водою и непроницаемое для воздуха и воды. Когда наружная кожица при дальнѣйшемъ ростѣ отпадаетъ, то рядъ клѣтокъ подъ наружной кожицей преобразуется въ *пробковую ткань* изъ клѣтокъ, содержащихъ воздухъ; ткань эта еще лучше защищаетъ растеніе отъ внѣшнихъ вліяній. Не смотря на свою короткую жизнь, кожица образуетъ *волоски* и *устьица* на всѣхъ частяхъ растеній.

Часто оболочка клѣтокъ превращается въ разбухающую отъ воды студенистую массу, напр.,—въ клѣткахъ бѣлка овса, въ клѣткахъ кожицы сѣмянъ льна, клевера, люцерны. Иногда въ клѣткахъ кожицы отлагаются несгараемыя вещества: известь, кремнеземъ.

Наконецъ, въ клѣтчаткахъ различныхъ системъ тканей, особенно въ тканяхъ изъ тонкостѣнныхъ клѣтокъ сѣмянъ, клубней, луковицъ, почекъ происходятъ твердыя отложенія азотистыхъ веществъ, капель жира, крахмала, кристалловъ, и т. п., которыя составляютъ такъ-называемыя *запасныя вещества* и которыя, при пробужденіи растительности, потребляются самимъ растеніемъ.

Вещества твердыя и жидкія, изъ которыхъ построенъ организмъ растеній, смотря по тому, содержатъ-ли они азотъ или нѣтъ, дѣлятся на азотистыя и безъазотистыя.

Азотистыя вещества содержатъ въ себѣ, кромѣ азота, углерода, водорода, кислорода, еще сѣру и фосфоръ и находятся главнымъ образомъ въ протоплазмѣ, которая въ жидко-зернистомъ состояніи наполняетъ молодыя клѣтки, или въ бѣлкѣ сѣмянъ въ видѣ плотной массы. Изъ наиболѣе распространенныхъ веществъ считаются: бѣлковина, клейковина и растительный казеинъ. Причемъ *бѣлковина*, раствори-

44*

мая въ водѣ, находится въ соку растеній; *клейковина*—въ сѣмянахъ хлѣбныхъ растеній, но нерастворима въ водѣ; а *растительный казеинъ*, находящійся въ сѣменахъ стручковыхъ растеній,—въ овсѣ, въ молодой кукурузѣ.

Безазотистыя вещества состоятъ изъ углерода, водорода и кислорода; самыя распространенныя изъ нихъ: *крахмалъ*, *сахаръ*, *масло*, *клѣтчатка* и ея видоизмѣненіе—древесина. *Крахмалъ* находится въ сѣменахъ хлѣбныхъ растеній, клубняхъ; *тростниковый сахаръ*—въ свекловицѣ, въ стеблѣ хлѣбовъ во время цвѣтенія.

Говоря вообще, всякое растеніе состоитъ изъ воды и сухого вещества Высушивая растеніе при 80 градусахъ Реомюра, и тѣмъ выдѣляя изъ него воду, мы получимъ сухое вещество. Сухое вещество, прокаливаемое при болѣе возвышенной температурѣ, лишается сгараемыхъ органическихъ веществъ, которыя удаляются въ видѣ угольной кислоты и водяныхъ паровъ; остается меньшая часть по вѣсу и несгараемая—зола. Зола почти всѣхъ растеній заключаетъ въ себѣ слѣдующія минеральныя вещества: *калій*, *кальцій*, *магній*, *желѣзо*, *сѣру* и *фосфоръ*. Безъ этихъ минеральныхъ веществъ невозможно существованіе растеній.

До-сихъ-поръ у насъ шла рѣчь о строеніи растенія; указаны были вещества, входящія въ составъ растительнаго организма, и ихъ распредѣленіе въ растеніи. Однако растеніе своею жизненною дѣятельностью не въ состояніи создать изъ себя ни основныхъ веществъ—кислорода, водорода, углерода и азота, входящихъ въ составъ его, ни сгараемаго вещества и золы. Вещества эти растеніемъ воспринимаются изъ воздуха и почвы, въ формѣ питательныхъ веществъ.

Съ поступленіемъ питательныхъ веществъ въ растеніе, въ немъ обнаруживаются химическія силы; подъ вліяніемъ теплоты и свѣта основныя вещества превращаются въ форменныя части (ткани растеній), изъ которыхъ строится организмъ растенія. Перемѣщеніе веществъ, начиная отъ поступленія ихъ въ растеніе до ихъ потребленія, происходитъ внутри растенія отъ клѣтки къ клѣткѣ чрезъ просачиваніе черезъ ихъ оболочки. Во время первичной жизненной дѣятельности растенія — *проростанія*—происходитъ измѣненіе отложенныхъ въ сѣмени запасныхъ веществъ, въ вещества для построенія тѣла проростающаго растенія. *Въ растущемъ растеніи* увеличеніе объема его происходитъ на счетъ веществъ принятыхъ извнѣ; наконецъ, въ *созрѣвающемъ* растеніи совершается перемѣщеніе новообразованныхъ веществъ (во время роста) въ сѣмена. Поэтому въ проростающемъ и созрѣвающемъ растеніи совершается только обмѣнъ веществъ; тогда какъ въ ростущемъ растеніи, кромѣ обмѣна веществъ, происходитъ еще новообразованіе органическаго вещества изъ принятой пищи.

Теперь разсмотримъ отдѣльно всѣ эти явленія въ три момента жизни растенія: во время *проростанія, роста* и *созрѣванія*.

Въ каждомъ сѣмени, изъ котораго выходитъ проростающее растеньице, различаютъ: *оболочку, бѣлокъ сѣмени*, (ткань клѣтокъ, наполненная крахмаломъ и сахаромъ) и, наконецъ, *зародышъ*. Въ однодольныхъ растеніяхъ, къ которымъ относятся хлѣбныя растенія, бѣлокъ въ сравненіи съ зародышемъ очень великъ; въ двудольныхъ, напр., въ горохѣ, бобахъ и т. п. зародышъ, напротивъ, занимаетъ всю массу сѣмени. На этомъ основаніи сѣмена дѣлятъ на бѣлковыя и безбѣлковыя. Въ зародышѣ различаютъ *корешокъ* и *почечку*,—зачатокъ будущаго стебля. Въ однодольныхъ растеніяхъ со сто-

роны бѣлка къ стеблю прилегаетъ одна сѣмянодоль, а въ двудольныхъ — двѣ толстыя части, наполняющія совершенно полость сѣмени.

Бѣлокъ сѣмени въ однодольныхъ, какъ и сѣмянодоли, содержитъ въ себѣ запасы азотистой и безъазотистой пищи (запасныя вещества) для проростающаго растенія. Азотистыя запасныя вещества находятся въ формѣ клейковины и растительнаго казеина, а безъазотистыя — въ формѣ крахмала или жира. Причемъ въ растеніяхъ, размножающихся сѣменами, хранилищемъ запасныхъ веществъ для зародыша служатъ бѣлокъ и сѣмянодоли; а въ растеніяхъ, которыя размножаются почками, частями стебля, клубнями и корневицами, такимъ хранилищемъ являются эти послѣдніе органы.—Въ этихъ органахъ встрѣчается крахмалъ, какъ безъазотистое запасное вещество или въ наружныхъ слояхъ ихъ клѣтокъ, или въ камбіѣ сосудистаго пучка, вмѣстѣ съ отложенными азотистыми веществами; а въ чешуйкахъ луковицъ—сахаристое вещество, въ корняхъ же свекловицы—сахаръ.

Для развитія зародыша или почки необходимы: извѣстное количество теплоты, вода и воздухъ (кислородъ его). Свѣтъ не нуженъ.

Проростаніе начинается принятіемъ воды, отчего оболочка сѣмени разбухаетъ; далѣе, зародышъ и сѣмянодоли увеличиваются въ объемѣ. Вода растворяетъ запасныя вещества и приводитъ ихъ къ зародышу. Вслѣдствіе этого въ тканяхъ зародыша, подъ вліяніемъ поглощеннаго при проростаніи кислорода изъ воздуха, происходятъ измѣненія, которыя удлиняютъ и укрѣпляютъ уже существующую ткань зародыша. Съ поступленіемъ пищи зародышъ начинаетъ развиваться. Прежде всего корешокъ удлиняется, пробуравливаетъ оболочку сѣмени и направляется внизъ, а изъ почечки развивается первый листокъ; одновременно съ этимъ на корнѣ появляются боковыя развѣтвленія. По мѣрѣ развитія зародыша сѣмянодоли и бѣлокъ совершенно пустѣютъ, такъ что остается одна только оболочка.

Несмотря на то, что развившееся растеніе всегда бываетъ больше сѣмени, тѣмъ не менѣе въ немъ не замѣчается увеличенія вѣса, напротивъ того, уменьшеніе, въ чемъ легко можно убѣдиться, высушивъ и взвѣсивъ его. Это происходитъ отъ уменьшенія углерода и водорода безъазотистыхъ запасныхъ веществъ, во время роста растенія. Эти газы, соединяясь съ кислородомъ, выдѣляются изъ проростающаго сѣмени въ видѣ углекислоты и воды. При поглощеніи кислорода развивается много теплоты, что легко можно замѣтить, опустивъ, напр., руку въ кучу проростающихъ зеренъ.

Относительно измѣненія вещества при развитіи зародыша въ растеньице слѣдуетъ замѣтить, что изъ запасныхъ веществъ азотистыя вещества идутъ на образованіе содержимаго клѣтокъ (протоплазмы, ядра, зерна, хлорофила и т. п.), а безъазотистыя (крахмалъ, жиръ) — на образованіе оболочекъ (стѣнокъ). Весь этотъ питательный матеріалъ потребляется, главнымъ образомъ, въ вершинѣ проростающаго растенія. Чтобы изъ сѣмени достигнуть мѣста потребленія, вещества должны находиться въ растворѣ. Азотистыя вещества, которыя находятся въ сѣмени въ нерастворенномъ состояніи, растворяются и въ такомъ видѣ достигаютъ по сосудистому пучку до растущей части растенія. Крахмалъ тоже при передвиженіи претерпѣваетъ измѣненіе, превращаясь въ сахаръ, и по клѣткамъ коры и наружной кожицы достигаетъ до мѣста потребленія, гдѣ исчезаетъ по мѣрѣ того, какъ идетъ на увеличеніе клѣточной оболочки. Изъ зольныхъ частей сѣмени имѣютъ

значеніе кали и фосфорная кислота тѣмъ, что способствуютъ растворенію въ чистой водѣ нерастворимыхъ азотистыхъ веществъ. По истощеніи запасныхъ веществъ въ сѣмени, произошла бы остановка въ ростѣ растенія, если бы корни, послѣ развитія перваго зеленаго листа, не получили способности принимать питательныя вещества изъ почвы. Принятая корнями пища изъ почвы проводится по стеблю къ зеленымъ, содержащимъ хлорофилъ, частямъ растенія, и тамъ вмѣстѣ съ пищею, принятою листьями изъ воздуха, превращается въ образовательный матеріалъ. Этотъ образовательный матеріалъ проростающаго растенія употребляется на дальнѣйшее развитіе корня, стебля и листьевъ до тѣхъ поръ, пока они не выполнятъ своего физіологическаго назначенія.

Физіологическая дѣятельность органовъ растеній ограничивается или принятіемъ *питательныхъ веществъ* извнѣ, или превращеніемъ принятой пищи въ растительное вещество. Источникомъ пищи для растеній служатъ почва и воздухъ. Первая даетъ матеріалъ для несгораемой части растительнаго вещества: такъ-какъ только въ почвѣ встрѣчаются минеральныя составныя части золы растеній. Атмосферный воздухъ и воздухъ почвъ своимъ содержаніемъ кислорода, воды, угольной кислоты и амміака даютъ матеріалъ для сгораемыхъ или органическихъ составныхъ частей растительнаго вещества.

Питательныя вещества принимаются *корнями* растенія, какъ только нарушится равновѣсіе частицъ вещества въ ростущемъ растеніи; а равновѣсіе это нарушается или тогда, когда нѣкоторыя частицы растительнаго вещества идутъ на новообразованія, или отъ испаренія воды поверхностью растенія, или, наконецъ, отъ того, что вещества, находившіяся въ растеніяхъ въ растворенномъ состояніи, отлагаются въ твердомъ видѣ. Чѣмъ сильнѣе развиваются корни, чѣмъ больше на нихъ развѣтвленій, тѣмъ больше они принимаютъ пищи и тѣмъ, слѣдовательно, лучше растенія питаются.

Питательныя вещества принимаются тонкими корневыми волосками, находящимися на поверхности корней. Дѣятельность волосковъ непродолжительна. Они принимаютъ пищу изъ окружающаго ихъ слоя почвы нѣкоторое время, а по мѣрѣ того какъ корень старится, деревенѣетъ, они высыхаютъ, и появляются только на молодыхъ частяхъ корня. Поэтому растеніе сначала беретъ питательныя вещества изъ верхнихъ слоевъ почвы, а впослѣдствіи изъ нижнихъ. Корни всего болѣе развиваются тамъ, гдѣ въ почвѣ находятъ питательныя вещества. Питательныя вещества почвы не притекаютъ къ корнямъ, но корни сами удлиняются по тому направленію, гдѣ находится пища.

Что касается до формъ, въ какихъ питательныя вещества находятся въ почвѣ и принимаются корнями растеній, то объ этомъ можно сказать слѣдующее: питательныя вещества находятся въ почвѣ или въ растворѣ, или въ газообразномъ состояніи—(кислородъ, угольная кислота и амміакъ) или въ твердомъ видѣ. Газообразная и растворенная пища прямо принимается волосками, но для принятія твердой пищи растеніе выдѣляетъ изъ корня кислоту, которая и переводитъ твердое питательное вещество въ растворъ.

Растенія принимаютъ питательныя вещества, какъ мы сказали выше, не въ томъ количествѣ, въ какомъ они находятся въ почвахъ, но лишь насколько нарушается равновѣсіе между частицами въ самомъ растеніи, вслѣдствіе потребленія питательныхъ веществъ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что растенія съ различнымъ содержаніемъ золы могутъ рости другъ под-

гѣ друга на одной и той же почвѣ, а равно и то, что растеніе можетъ собирать питательныя вещества даже въ томъ случаѣ, когда эти послѣднія находятся въ почвѣ въ очень незначительномъ количествѣ. Наиболѣе необходимыми питательными веществами для растеній признаются: *кали, известь, магнезія, окись желѣза, фосфорная кислота, сѣрная кислота* и *хлоръ*. Если въ почвѣ недостаетъ одного какого - нибудь питательнаго вещества, то это тотчасъ обнаруживается на наружномъ видѣ растенія; такъ, напр., если растеніе развивается при недостаткѣ азота въ почвѣ, то растеніе развивается правильно, но будетъ небольшихъ размѣровъ; при недостаткѣ извести образовавшіеся листья скоро сохнутъ и изъ ихъ составныхъ частей образуются новые; при недостаткѣ фосфора и азота растенія принимаютъ красноватый оттѣнокъ; то же явленіе замѣчается и тогда, когда растенія страдаютъ отъ недостатка воды.

Находящіяся въ почвѣ, въ видѣ трудно растворимыхъ соединеній съ перегноемъ и кремневой кислотой, питательныя вещества превращаются въ растворимыя въ водѣ соединенія при содѣйствіи угольной кислоты почвы и солей (гипса). *Азотъ*, который попадаетъ въ почву изъ атмосферныхъ осадковъ или отъ гніенія животныхъ веществъ въ почвѣ, въ формѣ амміака, принимается въ видѣ азотной кислоты. Свободный азотъ воздуха прямо не составляетъ пищи растеній. *Кали* и *натръ* принимаются въ видѣ углекислыхъ, азотнокислыхъ или хлористыхъ соединеній, *известь* и *магнезія*—въ видѣ углекислыхъ и сѣрнокислыхъ соединеній; *сѣра*—въ формѣ растворимой сѣрнокислой соли; *желѣзо*—въ формѣ фосфорно-кислаго желѣза; *фосфорная* кислота поступаетъ въ формѣ фосфорнокислыхъ щелочей; *кремневая* кислота принимается растеніями и чистомъ видѣ, и въ соединеніи съ щелочами; а *хлоръ*—въ видѣ хлористаго калія и кальція.

Растворенная въ водѣ минеральная пища изъ почвы черезъ волоски корня проникаетъ сначала въ клѣтки ткани самаго корня, далѣе въ клѣтки тканей стебля, и такимъ образомъ достигаетъ до листьевъ. Въ этомъ передвиженіи пищи вода играетъ важную роль, какъ растворитель и перемѣститель питательныхъ веществъ въ растеніи. Но *вода*, кромѣ того, сама входитъ въ составъ организма растенія, и своимъ кислородомъ и водородомъ идетъ на образованіе органическаго вещества. Такимъ образомъ, вода во всякомъ живомъ растеніи идетъ двумя различными токами: одинъ употребляется на образованіе растительнаго организма и на пополненіе происходящей отъ испаренія убыли воды; а другой—предназначается для перемѣщенія питательныхъ веществъ къ листьямъ по древесиннымъ клѣткамъ. Что касается до испаренія воды, то оно происходитъ чрезъ устьица (небольшія отверстія), находящіяся въ огромномъ числѣ на нижней поверхности листовой пластинки. Эти устьица находятся въ прямомъ сообщеніи съ межклѣтными ходами, пронизывающими все растеніе до корней и сообщающимися съ сосудами и клѣтками древесины. Вообще надо замѣтить, что испареніе очень важно въ томъ отношеніи, что оно содѣйствуетъ постоянному притоку воды изъ почвы и подпочвы въ растущее растеніе; да, кромѣ того, при испареніи, азотъ, превращаясь въ азотистую кислоту, идетъ на пищу растенія. Смотря по температурѣ и влажности воздуха и по свойству растенія, количество испаряемой въ растеніи воды бываетъ различно, такъ, напр.: $^1/_2$ десятины *пшеницы* испаряютъ во время произрастанія

скопляется въ видѣ раствора сахара въ клѣткахъ ткани корней.

Съ образованіемъ сѣмянъ и отложеніемъ запасныхъ веществъ въ клубняхъ и корняхъ, процессъ растительной жизни заканчивается.

II.

Почва.—Происхожденіе ея и составъ.—Виды почвъ, подпочва.—Условія плодородія почвы.—Отношеніе почвы къ различнымъ видамъ растеній.

Тотъ слой земли, на которомъ воздѣлываютъ сельско-хозяйственныя растенія, называется *почвою*. Она имѣетъ громадное значеніе для сельскаго хозяина. Только при посредствѣ почвы сельскій хозяинъ можетъ увеличить урожай своихъ полей, между тѣмъ какъ на другія условія, вліяющія на урожай, онъ прямо дѣйствовать не въ силахъ: онъ не можетъ, напр., по своему желанію измѣнить составъ воздуха, заставить идти дождь, когда это нужно для его посѣвовъ, или заставить свѣтить солнце жарче и болѣе продолжительное время, чѣмъ оно свѣтитъ.

Поля свои земледѣлецъ оцѣниваетъ различно, смотря по тому, плодородна ли почва или нѣтъ. Зная причины плодородія или безплодія почвъ, онъ въ состояніи найти и правильно примѣнять средства для поддержанія перваго и уничтоженія послѣдняго; а изучая явленія атмосферы, онъ узнаетъ, чт́о нужно сдѣлать съ полями, какія принять мѣры, чтобы неблагопріятныя условія климата или почвы не лишили его выгоды вслѣдствіе неурожаевъ. Хотя на всѣ условія, обезпечивающія урожай, сельскій хозяинъ прямо вліять не можетъ, но, правильно обработывая почву, онъ можетъ заставить воздухъ, свѣтъ и теплоту служить до извѣстной степени своимъ цѣлямъ, почему и нужно ему ознакомиться съ отношеніемъ различныхъ почвъ къ этимъ внѣшнимъ дѣятелямъ.

Вообще на почву слѣдуетъ смотрѣть какъ на запасъ питательныхъ веществъ для растеній,—среду, въ которой корни укрѣпляются и развѣтвляются по всѣмъ направленіямъ; по своимъ внѣшнимъ, физическимъ свойствамъ, она—средоточіе условій благопріятныхъ для произрастанія растеній; она принимаетъ тепло изъ воздуха и управляетъ имъ, чт́о весьма важно для жизненныхъ отправленій растеній; далѣе, поглощаемыя ею газообразныя вещества изъ воздуха вмѣстѣ съ веществами, находящимися въ почвѣ, дѣйствуютъ другъ на друга также для пользы растеній.

Но чтобы лучше выяснить причины плодородія почвъ, необходимо ознакомиться съ происхожденіемъ почвъ вообще.

То, чт́о составляетъ въ настоящее время почвы, было нѣкогда твердой каменной массой, изъ которой состоятъ горы и которая входитъ въ составъ земной коры. Если просѣять почву чрезъ мельчайшее сито, то всегда можно найти въ ней камешки, т.-е. кусочки горной породы, изъ которой она произошла; даже мельчайшія, едва осязаемыя частицы почвъ, если ихъ разсматривать подъ микроскопомъ, представляютъ тѣ же горныя породы, но только въ самомъ размельченномъ состояніи.

Горныя породы состоятъ изъ разныхъ минераловъ, представляющихъ собою соединеніе химическихъ основныхъ тѣлъ, такихъ, какія мы встрѣчаемъ въ золѣ растеній. Горная порода, превращаясь въ почву, дробится и распадается на свои составныя части, точно также и минералы, ее составляющіе. Всѣ эти превращенія происходятъ отъ дѣйствія на горныя массы тепла, холода, воды и воздуха и составляютъ то, чт́о въ наукѣ обыкновенно называется *вывѣтриваніемъ*. Отъ нагрѣва-

нія солнцемъ горныя породы, камни, минералы расширяются; а отъ холода—сжимаются. Но не всѣ минералы одинаково расширяются и сжимаются: одни больше, другіе меньше. Въ камняхъ, напр., образуются мелкія трещины, въ которыя проникаютъ лѣтомъ дождевая вода и воздухъ; зимою вода въ этихъ трещинахъ замерзаетъ, принимаетъ бо́льшій объемъ и тѣмъ способствуетъ бо́льшему разъединенію частицъ. Воздухъ дѣйствуетъ на составныя части минераловъ тѣмъ, что превращаетъ ихъ въ растворяемыя въ водѣ соединенія, которыя вмѣстѣ съ мелкими нерастворимыми частями горныхъ породъ уносятся водами рѣкъ, на днѣ которыхъ и осаждаются и притомъ такъ, что крупныя и тяжелыя частицы осаждаются ближе къ мѣсту своего происхожденія, и въ мѣстахъ болѣе быстраго теченія воды, а мельчайшія—дальше отъ мѣста происхожденія и въ частяхъ рѣки, гдѣ теченіе слабѣе.

Большинство почвъ обязано своимъ происхожденіемъ самой распространенной на землѣ горной породѣ—граниту. Онъ состоитъ изъ скопленія трехъ минераловъ: *кварца*, *полевого шпата* и *слюды*. При вывѣтриваніи всѣ эти минералы разъединяются. Причемъ, при дальнѣйшемъ вліяніи этого процесса кварцъ измѣняется только механически, т.-е онъ отъ воды раздробляется на болѣе или менѣе мелкія зерна, и по отложеніи изъ воды даетъ кварцевый песокъ; полевой шпатъ сильно вывѣтривается, превращаясь въ глину; причемъ такъ какъ глина легче песка, то она долѣе плаваетъ въ водѣ и осѣдаетъ дальше отъ мѣста происхожденія. Что касается слюды, то она въ видѣ листочковъ остается въ почвѣ въ неизмѣненномъ состояніи, да и то въ незначительномъ количествѣ.

Известь почвъ произошла отъ вывѣтриванія известняковъ и мѣла. Раздробленная на мельчайшія части известь такъ же долго плаваетъ въ водѣ, какъ и глина, а потому часто и осаждается она вмѣстѣ съ нею, образуя *мергель*.

Растенія также принимаютъ участіе въ образованіи почвъ тѣмъ, что, появляясь на начавшей уже вывѣтриваться горной породѣ, они проникаютъ своими корнями въ трещины и помогаютъ ея дробленію, а затѣмъ, сгнивая, способствуютъ накопленію новой органической части почвъ, называемой *перегноемъ*. Въ началѣ на вывѣтривающейся горной породѣ могутъ рости только низшія растенія: лишаи, мхи, папоротники и только по прошествіи нѣкотораго времени, когда сгніетъ уже этотъ первый растительный покровъ почвы и когда накопится большее количество перегноя, появляются уже представители высшихъ растеній, каковы: травы и другіе растительные виды. Перегной всегда образуется вслѣдствіе гніенія при участіи тепла и влажности органическаго вещества; такъ, на поляхъ и лугахъ мы видимъ перегной отъ гніенія листьевъ, корней и стеблей растеній, отъ навоза, а въ лѣсахъ—отъ опавшихъ съ деревьевъ листьевъ; также точно образовались огромныя пространства почвъ богатыхъ перегноемъ, напр. черноземъ, который состоитъ изъ смѣси перегноя съ глиною и пескомъ. Все пространство, гдѣ простираются черноземныя почвы, было нѣкогда покрыто травами, которыя вѣками росли и умирали, и по сгніеніи образовали такія толщи перегноя.

Въ каждой, способной къ воздѣлыванію почвѣ, находятся слѣдующія главныя составныя части: песокъ, глина, известь и перегной. Смотря по тому, какая изъ этихъ составныхъ частей преобладаетъ въ той или другой почвѣ, и почвы раздѣляются на *песчаныя*, *глинистыя*, *перегнойныя* и *известковыя*. Настоящая песчаная почва, состоящая только изъ прозрачныхъ зеренъ кварца, встрѣчается по

берегамъ озеръ, рѣкъ и морей; въ ней на сто частей ея состава приходится песку 97—98 частей. По мѣрѣ уменьшенія количества песка въ почвѣ измѣняются и свойства его отъ разныхъ примѣсей; примѣсью въ песчаной почвѣ чаще всего является глина, потомъ перегной въ небольшомъ количествѣ и всего рѣже—известь.

Почва, въ которой на сто частей приходится 60 частей способной къ отмучиванію глины, называется глинистою. Количество глины въ почвѣ, возможной еще къ обработкѣ, не должно превышать 80 частей. Если глины менѣе 60 частей, то почва называется *суглинистою*, если глины около 30 частей—то *песчанымъ суглинкомъ*, и наконецъ, если глины только 20 частей, то почва получаетъ названіе *глинистаго песка*.

Какъ примѣсь, известь во всѣхъ почвахъ находится въ небольшомъ количествѣ. Часто въ смѣси съ глиной и пескомъ количество ея достигаетъ до 90 частей всей почвы, и въ такомъ случаѣ самая почва называется *известковою*.

Перегной заключается въ каждой почвѣ; самое меньшее его количество составляетъ 2 части на 100. Но когда его болѣе этого количества, то это тотчасъ обнаруживается на цвѣтѣ почвъ; въ черноземныхъ почвахъ перегной бываетъ отъ 6 до 8 частей. Въ торфяныхъ почвахъ сгораемыхъ веществъ бываетъ отъ 80—90 частей.

Тотъ слой земли, который лежитъ въ вертикальномъ направленіи подъ верхнимъ слоемъ или почвой, обыкновенно называютъ *подпочвой*. По составу своему она часто одинакова съ почвою, но обыкновенно свѣтлѣе вслѣдствіе недостатка въ ней перегноя. Подпочва имѣетъ очень большое вліяніе на почву, ибо отъ нея зависитъ глубина этой послѣдней. При хорошемъ составѣ верхняго слоя, отъ подпочвы зависятъ внѣшнія качества его, напр., степень влажности, отчего въ большой зависимости находится и плодородіе почвы.

Теперь перейдемъ къ уясненію понятія о плодородіи почвъ.

Для того, чтобы растеніе могло достигнуть полнаго совершенства въ развитіи, почва должна имѣть извѣстныя внѣшнія качества (физическія свойства) и содержать въ себѣ достаточный запасъ питательныхъ веществъ; причемъ эти послѣднія должны находиться въ формѣ удобной для принятія корнями растеній. Для превращенія сырого почвеннаго питательнаго матеріала въ такія формы необходимъ воздухъ, который, дѣйствуя своими составными частями на почву, способствуетъ образованію такихъ соединеній. Вода, своими элементами входя въ составъ растеній, способствуетъ растворенію и движенію въ растеніи питающихъ соковъ; она въ почвѣ необходима для приготовленія растворовъ питательныхъ веществъ и для ихъ равномѣрнаго распредѣленія. Наконецъ, для жизненныхъ процессовъ въ растеніяхъ необходима теплота, что доказывается всѣмъ извѣстнымъ явленіемъ—пріостановкой жизни растеній во время зимы.

Тѣ почвы, которыя находятся въ правильныхъ отношеніяхъ къ питательнымъ веществамъ, воздуху, водѣ и теплотѣ, называются обыкновенно плодородными. Но плодородіе почвы есть понятіе относительное, и стоитъ въ большой зависимости отъ воздѣлываемаго растенія. Одна и та же почва можетъ быть плодородна для одного растенія и менѣе плодородна для другого, такъ какъ различныя растенія предъявляютъ къ почвѣ различныя требованія. То же самое можно сказать и относительно климатовъ. Почвы плодородныя въ одномъ климатѣ будутъ менѣе плодородны въ другомъ; песчаныя, напр., почвы съ небольшою примѣсью глины,

перегноя и извести въ климатѣ влажномъ даютъ еще хорошіе урожаи ржи, а въ климатѣ сухомъ — онѣ безплодны.

Это прямо приводитъ насъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какъ относятся къ указаннымъ выше внѣшнимъ дѣятелямъ производительности главные виды почвъ: песчаныя, глинистыя, известковыя и перегнойныя?

Песчаныя почвы представляютъ по большей части смѣсь минеральныхъ зеренъ разной величины; причемъ онѣ не имѣютъ связности между частицами, отчего частицы ихъ легко подвижны, легко отдѣляются другъ отъ друга. Вся масса песчаной почвы представляется поэтому пронизанною мельчайшими волосными трубочками, по которымъ воздухъ и вода имѣютъ свободное движеніе; вслѣдствіе этого песчаныя почвы, если онѣ не расположены въ низменности, или не имѣютъ притока воды снизу — страдаютъ отъ недостатка влажности, особенно, если и подпочву составляетъ тоже песокъ, а не суглинокъ или глина. Смотря потому, изъ какихъ зеренъ кварца песчаныя почвы состоятъ, изъ мелкихъ или крупныхъ, отношеніе ихъ къ водѣ бываетъ различно. Въ песчаныхъ почвахъ съ *мелкимъ зерномъ* дождевая вода болѣе задерживается въ *верхнихъ* слояхъ, чѣмъ въ почвахъ съ крупнымъ зерномъ, и испаряется въ первомъ случаѣ менѣе, чѣмъ во второмъ; тѣмъ не менѣе растенія болѣе страдаютъ отъ засухъ въ *мелкозернистыхъ* песчаныхъ почвахъ, чѣмъ въ крупнозернистыхъ. Происходитъ это оттого, что въ жаркое время года выпавшій сильный дождь весь задерживается въ верхнемъ слоѣ и до корней растеній, которые развиваются глубже, не доходитъ ни одна капля, а послѣ дождя вся вода снова испаряется; въ крупномъ же пескѣ дождевая вода скоро проникаетъ въ нижніе слои, и тамъ она задерживается, медленнѣе испаряясь, чѣмъ въ верхнихъ слояхъ мелкаго песку.

Какъ къ водѣ, такъ точно песчаныя почвы относятся и къ растворимымъ въ водѣ питательнымъ веществамъ. По самой природѣ своей, песчаная почва, состоящая изъ кварцоваго песку, содержитъ въ себѣ мало частицъ разложившихся минераловъ (глины, извести), такъ какъ эти послѣдніе, какъ болѣе мелкіе и легкіе, осаждаются при образованіи почвъ въ другомъ мѣстѣ, нежели песокъ; но, строго говоря, нѣтъ песчаныхъ почвъ, въ которыхъ бы не заключалось хотя небольшого количества этихъ примѣсей.

Навозъ, запахиваемый въ песчаныя почвы, вслѣдствіе безпрепятственнаго доступа воздуха, быстро и вполнѣ разлагается; его газообразные продукты (углекислота и амміакъ) улетучиваются, а удобрительныя вещества, растворимыя въ водѣ, вымываются. Такимъ образомъ, главная причина безплодія песчаныхъ почвъ заключается въ томъ, что онѣ не задерживаютъ въ себѣ растворимыхъ питательныхъ веществъ, и этотъ недостатокъ бываетъ тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ крупнѣе отдѣльныя песчинки. Перегной не можетъ накопляться въ такихъ почвахъ; онъ разлагается въ нихъ скоро и безъ остатка. Вслѣдствіе своей рыхлости песчаныя почвы для нѣкоторыхъ растеній даютъ мало опоры, но за то обрабатываются очень легко, а потому и извѣстны въ практикѣ подъ названіемъ *легкихъ почвъ*.

Глинистыя почвы обладаютъ свойствами, противоположными песчанымъ. Главная ихъ составная часть — глина — состоитъ изъ мельчайшихъ частичекъ, сильно притягивающихъ воду, и въ сыромъ состояніи образующихъ вязкую массу. Принимая въ себя много воды, она въ то же время не легко отдаетъ ее при испареніи; пространства между частицами глины очень узки и они

всегда наполнены водою, а потому и воздухъ не имѣетъ возможности проникнуть между этими частицами. Навозъ, запаханный въ глину, медленно разлагается, превращаясь въ перегной, который долго сохраняется отъ разложенія. Газообразныя и растворимыя питательныя вещества сильно задерживаются между частицами глины, не улетучиваются и не вымываются водою. Но, какъ ни богата глина питательными веществами, она имѣетъ, однако, такія свойства, которыя въ чистомъ видѣ дѣлаютъ ее непригодною для производства растеній: въ влажное время она вязка, въ сухое—тверда, какъ камень; при высыханіи сжимается и трескается, что̀ происходитъ и отъ мороза.

Такъ какъ благопріятныя свойства песка и глины противоположны, то смѣшеніемъ ихъ получаются почвы среднихъ качествъ. Смѣсь изъ глины и *двадцати* частей песку образуетъ уже почву, до извѣстной степени способную къ воздѣлыванію. Почва, содержащая въ себѣ *сорокъ* частей мелкаго песку, находится уже на границѣ, гдѣ свойства глины начинаютъ уже утрачивать свою силу, а почва, состоящая изъ половины глины и половины крупнаго песка, составляетъ разновидность почвъ, называемую *суглинкомъ*. Это — лучшая для воздѣлыванія растеній почва. Она достаточно проницаема для корней, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ не мало опоры для растеній.

Перегнойныя почвы, смотря по степени разложенія перегноя, бываютъ различныхъ свойствъ. Такъ, въ торфяныхъ почвахъ перегной не вполнѣ разлагается, въ нихъ ясно видны еще части растеній, изъ которыхъ онъ произошелъ. Такія почвы поглощаютъ воду очень сильно; а когда наступаетъ сухое время, испаряютъ ее быстрѣе, чѣмъ песокъ. Кромѣ того, отдѣльныя частицы такихъ почвъ очень удалены другъ отъ друга, образуя собою широкіе промежутки; въ нихъ не могутъ задерживаться питательныя вещества; они вымываются водою. Если послѣ дождливой осени наступаютъ морозы, то торфяныя почвы вздуваются отъ образованія въ промежуткахъ между частицами ледяныхъ иглъ.

Совершенно другія свойства имѣетъ вполнѣ разложившійся перегной. Въ умѣренно-влажномъ состояніи онъ представляетъ мягкую массу черпаго цвѣта, удерживаетъ сильно воду, медленно высыхаетъ, крѣпко удерживаетъ въ себѣ растворимыя вещества и газы; отъ продолжающагося разложенія выдѣляетъ изъ себя зольныя части растеній, которыя въ немъ задерживаются, а не вымываются водою; вслѣдствіе всего этого такія почвы всегда богаты минеральными веществами въ формѣ, удобной для принятія ихъ растеніями. Впрочемъ, безъ примѣси другихъ почвенныхъ элементовъ, въ чистомъ видѣ, перегной негоденъ для растеній по причинѣ рыхлости его въ сухомъ видѣ и вязкости—во влажномъ. По отношенію къ водѣ и питательнымъ веществамъ перегной походитъ на глину; но свойства глины въ перегноѣ развиты въ высшей степени.

Отъ смѣшенія *перегноя съ пескомъ* получается почва, которая по отношенію къ водѣ и удобренію походитъ на смѣсь песка и суглинка, а отъ смѣшенія перегноя съ глиною и суглинкомъ ослабляется вязкость этихъ послѣднихъ почвъ. Такія смѣси называются черноземомъ и при благопріятныхъ условіяхъ климата и мѣстнаго положенія, это—самыя плодородныя почвы. Почвы эти производятъ много растительнаго вещества; остатки отъ жатвы и навозъ въ нихъ снова обращаются въ перегной, который медленно разлагается, а потому черноземныя почвы долго не истощаются.

Известь встрѣчается во всѣхъ почвахъ и, смотря по тому, содержится ли она въ нихъ въ крупномъ или мелкомъ состояніи, придаетъ имъ разныя свойства. Находясь въ крупномъ состояніи, известь придаетъ почвамъ всѣ неблагопріятныя свойства *песка*, а въ мелкомъ — она по свойствамъ своимъ приближается къ глинѣ, только не такъ вязка. Известь, примѣшанная къ песчаной почвѣ, дѣлаетъ ее болѣе влажною, къ глинистой — рыхлѣе. Растворяясь въ водѣ, содержащей угольную кислоту, известь способствуетъ разложенію минераловъ, а также и перегноя. Если въ почвѣ находятся вещества нерастворимыя или неразложившіяся, то известь своимъ присутствіемъ приводитъ ихъ въ дѣятельное состояніе.

Во всей массѣ почвы питательныхъ веществъ для растенія бываетъ очень мало; главная часть ея состоитъ изъ смѣси глины, песка, извести и перегноя въ различныхъ пропорціяхъ, — и эта-то непитательная часть своими свойствами вліяетъ на питательную. Вотъ почему въ прежнее время элементы почвы прямо принимались за питательныя вещества.

Разсмотрѣвъ, какъ относится почва къ водѣ, воздуху и удобреніямъ, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію ея отношеній къ теплотѣ.

Нагрѣваніе почвъ зависитъ отъ ихъ отношенія къ водѣ, отъ цвѣта и вида поверхности. Почвы, содержащія больше воды, медленнѣе нагрѣваются, но за то и медленнѣе остываютъ; къ такимъ относятся суглинки, глинистыя и перегнойныя почвы; почвы *легкія* скоро и нагрѣваются и остываютъ, какъ, напр., песчаныя и известковыя. Темныя сильнѣе нагрѣваются свѣтлыхъ.

Наблюдая за воздѣлываемыми растеніями, нельзя не замѣтить, что одни любятъ болѣе чистыя, однородныя почвы, а другія — смѣси почвъ. Хлѣбныя растенія любятъ всего болѣе почву, состоящую изъ смѣси глины и песку съ нѣкоторою прибавкою перегноя и извести. Причемъ одна изъ составныхъ частей почвы можетъ быть замѣнена другою, безъ уменьшенія ея производительности, такъ, напримѣръ, въ глинистыхъ почвахъ песокъ можетъ быть замѣненъ отчасти перегноемъ, известью, а въ нѣкоторыхъ почвахъ даже часть глины можетъ быть замѣнена перегноемъ. Изъ хлѣбныхъ растеній пшеница требуетъ опредѣленнаго количества глины въ почвахъ, чтобы успѣшно развиваться; другія хлѣбныя менѣе требовательны, хотя суглинокъ и для нихъ представляетъ наиболѣе подходящую почву. Совершенно не нуждаются въ глинѣ картофель, капуста, свекловица, рапсъ, сурепица и многія кормовыя травы, какъ-то: клеверъ, тимоѳеевка. Клеверъ требуетъ суглинка, въ которомъ есть достаточное количество извести; впрочемъ, клеверъ даетъ богатые укосы и на пескахъ, содержащихъ перегной; на такихъ же почвахъ и рожь даетъ хорошіе урожаи. Другія культурныя растенія: гречиха и лупинъ требуютъ песчаныхъ почвъ и не переносятъ большого содержанія глины. Почву, въ которой много извести, любятъ стручковыя растенія, особенно горохъ и бобы; изъ нихъ самое требовательное относительно извести — эспарцетъ.

III.

Способы и условія правильной обработки почвы.

Поле послѣ жатвы становится бѣднѣе питательными веществами; кромѣ того, оно пріобрѣтаетъ внѣшнія свойства, неблагопріятныя для развитія растеній: высыхаетъ, твердѣетъ, дѣлается вполнѣ непроницаемою для воздуха. Каждый годъ приходится земледѣльцу поправлять недостатки своего

поля, посредствомъ обработки. Подъ обработкой разумѣютъ три дѣйствія: *паханье*, *боронованіе* и *укатываніе*. Ими стремятся достигнуть слѣдующихъ цѣлей:

1) Разрыхленія земли, отчего корни свободнѣе развиваются и глубже проникаютъ въ землю; воздухъ приходитъ въ соприкосновеніе съ частицами почвъ, и своими составными частями обусловливаетъ ихъ вывѣтриваніе, приводя ихъ въ состояніе, удобное для принятія растеніями.

2) Очищенія поля отъ сорныхъ травъ, которыя запахиваются, точно также какъ и жнивье и корни прежней жатвы. Эти послѣднія вещества, приведенныя въ условія гніенія, разлагаются и обогащаютъ почву продуктами своего разложенія.

3) Смѣшенія составныхъ частей навоза съ составными частями почвъ.

4) Приготовленія удобнаго ложа для проростанія и развитія сѣмянъ будущаго посѣва.

Все это достигается или ручными орудіями: лопатой, граблей, мотыкой; или упряжными: плугомъ, сохой, бороной, каткомъ.

Ручныя орудія обработки употребляются по бо́льшей части въ садахъ и огородахъ, и только въ нѣкоторыхъ малоземельныхъ, но многолюдныхъ, странахъ ими обработываютъ почву и подъ полевыя растенія. Ручная обработка самая совершенная, но и самая дорогая. Иногда поле обработываютъ одновременно и ручными орудіями и упряжными: это бываетъ при разведеніи корнеплодовъ. Подготовка поля къ посѣву производится обыкновенно упряжными орудіями, а разрыхленіе почвы между рядами во время роста корнеплодныхъ — ручнымъ орудіемъ — мотыкой.

Изъ упряжныхъ орудій обработки паханье производится или *плугомъ*, или *сохой*. Цѣль первой послѣ жатвы пахоты, называемой „взметомъ", состоитъ въ оборачиваніи пласта земли опредѣленной глубины и ширины. Эту работу отлично исполняетъ плугъ, такъ какъ онъ своимъ устройствомъ приспособленъ для подрѣзыванія пласта земли снизу и сбоку и для переворачиванія. Соха для этой работы менѣе пригодна, такъ какъ она плохо отрѣзаетъ и переворачиваетъ пластъ. Вторую вспашку, цѣль которой — раздробить и смѣшать землю, соха исполняетъ удовлетворительно. Кромѣ этихъ двухъ вспашекъ различаютъ еще три: *мѣшень*, *запашку навоза* и *запашку сѣмянъ*. Сколько приходится производить вспашекъ на данномъ полѣ, это зависитъ отъ свойствъ и состава почвы, отъ свойствъ растенія, для котораго приготовляется поле, оттого, послѣ какого растенія поле обработывается, и давно-ли оно находится въ обработкѣ, отъ степени его плодородія, отъ времени паханія и, наконецъ, отъ климата. Песчаныя почвы уже послѣ одной вспашки достаточно рыхлы, глинистыя и суглинистыя лишь послѣ нѣсколькихъ вспашекъ достигаютъ этого состоянія, да и то тогда только, когда пашутся въ состояніи средней влажности. Нѣкоторыя растенія хорошо удаются на новыхъ пашняхъ (т.-е. на недавно воздѣланныхъ изъ-подъ луга, лѣса и т. п.), напр., овесъ, гречиха; тогда какъ другія, напр., ячмень и корнеплоды, требуютъ весьма тщательно обработанной почвы.

Поле, послѣ уборки, находится въ различномъ состояніи, смотря по растеніямъ, которыя на немъ произростали; такъ, напр., послѣ корнеплодовъ, во время роста которыхъ земля нѣсколько разъ обработывается въ теченіи лѣта, поле остается чисто отъ сорныхъ травъ и рыхло, а потому для слѣдующаго послѣ корнеплодовъ растенія достаточно его одинъ разъ вспахать или пробороновать. Послѣ стручко-

выхъ и клеверныхъ растеній, стебли которыхъ густо покрыты листьями, земля сохраняется въ рыхломъ состояніи и чистомъ отъ сорныхъ травъ; происходитъ это оттого, что листья, прикрывая землю, препятствуютъ имъ во время лѣтнихъ дождей забивать почву и образовать кору, не даютъ развиваться сорнымъ травамъ и, защищая отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, препятствуютъ почвѣ испарять влагу и высыхать. Поэтому пахать послѣ стручковыхъ и клеверныхъ растеній не слѣдуетъ такъ часто, какъ послѣ колосовыхъ хлѣбныхъ растеній, которыя оставляютъ послѣ себя почву совершенно въ противоположномъ состояніи—затвердѣлою и покрытою сорными травами. Поле одичалое, покрытое сорными травами и истощенное, необходимо больше пахать, чтобы довести его до рыхлаго состоянія, чѣмъ поле, которое всегда хорошо обработывалось и удобрялось.

Въ странахъ съ теплымъ и влажнымъ климатомъ вывѣтриваніе и разложеніе органическихъ веществъ въ почвахъ происходитъ быстрѣе, чѣмъ въ странахъ съ климатомъ холоднымъ и сырымъ. Поэтому въ послѣднихъ мѣстностяхъ повтореніе вспашекъ одной за другою не можетъ такъ скоро слѣдовать, какъ въ первыхъ, ибо урожайные остатки и навозъ такъ медленно разлагаются, что требуютъ для этого отъ одного до полутора мѣсяцевъ времени, а почва въ этотъ промежутокъ времени такъ слегается, что приходится опять пахать. То же происходитъ въ странахъ и съ сухимъ климатомъ.

Плугомъ пашутъ на различную глубину: пахота въ $1^1/_2$—$2^1/_2$ вершка считается мелкою, отъ $2^1/_2$—4—обыкновенною; отъ 4—$4^1/_2$ вершковъ—глубокою, отъ $4^1/_2$ до 11 вершковъ—очень глубокою. Если только подпочва не представляетъ препятствія, то нужно стараться увеличивать глубину паханія; отъ этого въ почвахъ умножается запасъ удобныхъ для принятія растеніями питательныхъ веществъ, ибо слои почвы, которые прежде не были доступны для воздуха, глубокой пахотой подвергаются вывѣтриванію; причемъ для того, чтобы увеличенный запасъ минеральныхъ питательныхъ веществъ обнаружилъ на растеніяхъ свое дѣйствіе, слѣдуетъ одновременно увеличить и унавоживаніе поля. Кромѣ того корнямъ растеній отъ глубокой вспашки представляется возможность изъ бо́льшаго пространства брать пищу; отъ этого они сильнѣе развиваются, что въ свою очередь обусловливаетъ развитіе и надземныхъ частей, а вмѣстѣ съ ними и увеличеніе урожая. Но при паханіи не всегда слѣдуетъ съ-разу увеличивать пахоту до возможной глубины, но нужно сообразоваться съ цѣлью паханія и свойствами почвы и, смотря по обстоятельствамъ, пахать то мелко, то глубоко. Когда запахиваютъ органическія вещества (напр. жнивье, корни, навозъ, которые, разложившись, образуютъ перегной почвы) съ цѣлью дѣйствовать удобряющимъ образомъ на почву, тогда пашутъ мелко на $1^1/_2$, $2^1/_2$ и $3^1/_2$ вершка, смотря по тому, тяжелая ли или легкая почва. Если же запахиваютъ, напр., длинное жнивье, соломистый навозъ, только *для разрыхленія* связныхъ почвъ, то пашутъ на глубину $3^1/_2$, 4-хъ и $4^1/_2$ вершковъ и глубже. При запашкѣ сѣмянъ пашутъ до $3^1/_2$ вершковъ и мельче, что́ зависитъ отъ величины зеренъ. Песчаныя почвы всегда пашутся глубже глинистыхъ. Растенія съ длинными корнями, какъ-то: клеверъ, кормовыя растенія, корнеплоды, масличныя, стручковыя требуютъ глубокой вспашки.

Ширина борозды всегда должна быть въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ глубиною. Можно принять за правило,

посѣвъ произведенъ въ сухую погоду; тогда укатываньемъ притягивается влага къ сѣменамъ, но за то послѣ нужно слегка пробороновать поле, для того, чтобы, въ случаѣ дождя, пашня не заплыла. На *вязкихъ* почвахъ укатываніе посѣва не годится. Но если кора образовалась послѣ посѣва, когда растенія достигли уже нѣкоторой вышины, то для уничтоженія ея также слѣдуетъ употреблять катокъ, тогда какъ другіе способы могли бы въ этомъ случаѣ повредить растительности.

IV.

Удобреніе почвъ.—Виды удобрительныхъ веществъ; способы ихъ добыванія и сравнительная ихъ выгодность въ хозяйствѣ.—Искусственныя удобренія.

Въ общежитіи обыкновенно удобреніемъ называютъ *навозъ;* но вообще каждое вещество, вложенное въ почву съ цѣлью способствовать успѣшному росту растеній, называется также удобреніемъ. Цѣль всякаго удобренія достигается трояким образомъ: или питательное вещество прямо вводится въ почву, или поле удобряется такимъ веществомъ, которое превращаетъ питательные элементы, находящіеся въ почвѣ въ формѣ неудобной для принятія ихъ растеніями, въ удобопринимаемую форму, или, наконецъ, такимъ, которое только улучшаетъ физическія свойства почвы. Изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ удобреній одни дѣйствуютъ на почву при употребленіи всѣхъ трехъ указанныхъ средствъ, другія—двухъ, и, наконецъ, третьи требуютъ употребленія одного только. Между удобреніями, которыя одновременно вводятъ въ почву питательныя вещества, превращаютъ непитательные элементы въ питательные и улучшаютъ физическія свойства почвы, первое мѣсто принадлежитъ навозу, и этимъ онъ обязанъ своимъ значеніемъ для хозяйства, не говоря уже о томъ, что навозъ дешевле другихъ удобреній обходится сельскимъ хозяевамъ.

Удобреніемъ стараются возвратить, хотя не вполнѣ, почвѣ вещества, которыя взяты были растеніями во время ихъ произрастанія. Основныя вещества, составляющія органическія и зольныя составныя части растенія, одинаково важны для него. Если будемъ доставлять растенію одно какое-нибудь вещество, входящее въ составъ растенія, а другія будутъ находиться въ недостаточномъ количествѣ въ почвѣ, растенія не въ состояніи будутъ правильно развиваться и давать полные сборы сѣмянъ. Но сельскому хозяину нѣтъ необходимости заботиться о возвращеніи почвѣ удобреніемъ *всѣхъ* веществъ, входящихъ въ составъ растенія; особеннаго вниманія заслуживаютъ только тѣ, которыя находятся въ незначительномъ количествѣ въ средѣ, откуда растенія получаютъ пищу, а также и тѣ вещества, которыя урожаями въ значительномъ количествѣ берутся изъ почвы, и въ видѣ продажныхъ продуктовъ вывозятся изъ имѣнія. Къ веществамъ, о возвратѣ которыхъ слѣдуетъ всего болѣе заботиться и тѣмъ самымъ увеличивать производительность своихъ полей, относятся: азотъ, фосфорная кислота, а для нѣкоторыхъ почвъ—кали. Азота образуется въ почвахъ небольшое количество; а между тѣмъ растительность находится въ большой зависимости отъ того, сколько накопилось азота въ почвѣ въ продолженіи растительнаго періода, вслѣдствіе разложенія органическихъ веществъ въ почвѣ; но при томъ количествѣ азота, которое накопится въ почвѣ изъ воздуха, растенія не могутъ развиваться такъ роскошно, какъ это необходимо для сельскаго хозяина, какъ промышленника. Поэтому при выборѣ удобренія обращается внима-

который требуетъ всего меньше работы. Въ практикѣ существуютъ слѣдующіе способы сохраненія навоза *подъ ногами животныхъ*, *въ хлѣвахъ* или *на гноищахъ*. Первый способъ заключается въ томъ, что ежедневно подъ ноги скоту бросаютъ подстилку; навозъ лежитъ такимъ образомъ долгое время въ хлѣвахъ, а потомъ прямо вывозится на поле. При умѣренной влажности и теплотѣ, навозъ разлагается равномѣрно и медленно; твердыя и жидкія изверженія хорошо смѣшиваются съ подстилкою. Относительно овецъ, такой способъ сбереженія навоза самый лучшій, что объясняется свойствомъ самого помета, который, вслѣдствіе способности быстро разлагаться, не выноситъ частаго перемѣщенія, но для крупнаго рогатаго скота и особенно лошадей способъ этотъ оказываетъ вредное вліяніе на здоровье животныхъ уже тѣмъ, что воздухъ въ такихъ хлѣвахъ содержитъ газы, вредные для дыханія; копыта и ноги, всю зиму находясь въ прикосновеніи съ навозомъ подъ вліяніемъ его испареній, подвергаются часто неизлечимымъ болѣзнямъ. При сохраненіи на гноищахъ навозъ ежедневно, три или даже одинъ разъ въ недѣлю, смотря по условіямъ хозяйства, выносится изъ хлѣвовъ на ровное мѣсто, выстланное кирпичемъ, камнемъ, или убитое глиной, съ жолобами по сторонамъ для стока излишней жидкости; тамъ навозъ растилается правильными слоями, образуя кучи не болѣе $^1/_2$ аршина вышиною; въ сухое время года онъ поливается навозною жижею, которая изъ хлѣвовъ, по жолобамъ, стекаетъ въ особую яму подлѣ гноища. Этотъ способъ самый лучшій.

По степени разложенія навозъ бываетъ двухъ родовъ: свѣжій — соломистый, который не перепрѣлъ еще надлежащимъ образомъ, и перепрѣлый, который отъ продолжительнаго гніенія обратился въ черную вязкую массу. Перепрѣлый навозъ скорѣе обнаруживаетъ свое дѣйствіе на растительность, но, достигнувъ такого результата, онъ безъ пользы теряетъ много своихъ газообразныхъ веществъ. Обыкновенно въ хозяйствахъ, вслѣдствіе особенныхъ условій, удобряютъ поле навозомъ нѣсколько перепрѣлымъ, хотя почва, климатъ и воздѣлываемыя растенія требуютъ навозъ иногда въ той, иногда въ другой степени разложенія. Такъ, чѣмъ тяжелѣе почва и суровѣе климатъ, тѣмъ успѣшнѣе будетъ удобреніе соломистымъ навозомъ; чѣмъ легче почва и мягче климатъ, тѣмъ полезнѣе удобрять поле нѣсколько перепрѣлымъ навозомъ. Для растеній съ непродолжительнымъ періодомъ роста, съ слабо развитыми листьями и корнями, и, наконецъ, для растеній, отъ которыхъ требуется равномѣрное развитіе, лучше употреблять перегнившій навозъ; къ числу такихъ растеній слѣдуетъ отнести: табакъ, гречиху, ленъ, коноплю и ячмень.

Вывезенный въ поле навозъ слѣдуетъ тотчасъ распредѣлять по пашнѣ и притомъ равномѣрно, а не сваливать въ небольшія кучки, пока не окончатъ всю вывозку. Навозъ, лежа въ кучкахъ, продолжаетъ разлагаться и теряетъ при этомъ газообразные продукты; такъ что и по равномѣрномъ его разложеніи по полю онъ уже утрачиваетъ значительную долю своего удобрительнаго дѣйствія, да и тѣ мѣста, на которыхъ долго лежали кучи, остаются безъ растительности все лѣто отъ скопленія на нихъ ѣдкихъ веществъ. Поэтому всего лучше было бы запахивать навозъ немедленно послѣ равномѣрнаго его распредѣленія по пашнѣ, чѣмъ и устранилась бы потеря газообразныхъ веществъ; но бываютъ случаи, когда, по разсчетамъ хозяина, этого сдѣлать нельзя; тогда навозъ можетъ пролежать нѣкоторое время безъ особаго вреда для пашни, но только лишь равно-

мѣрно *растеленный;* даже замѣчено, что подъ такимъ слоемъ навоза почва становится рыхлѣе и въ ней поддерживается болѣе влажности. Запахивать навозъ слѣдуетъ на такую глубину, гдѣ скопляется въ почвѣ влажность, необходимая для поддержанія разложенія. Перепрѣлый навозъ запахиваютъ мельче, соломистый—глубже; на рыхлыхъ почвахъ, въ тепломъ климатѣ—глубже, и наоборотъ.

Количество нужнаго навоза для одной десятины зависитъ отъ качества навоза, отъ свойства и глубины почвы, отъ времени, въ продолженіи котораго долженъ дѣйствовать навозъ и отъ свойства растенія, подъ посѣвъ котораго удобряется земля. Перепрѣлаго навоза кладутъ въ пашню меньше свѣжаго; навозъ овечій и лошадиный дѣйствуетъ сильнѣе, но быстрѣе коровьяго, а потому его кладутъ меньше, но за-то чаще. Чѣмъ больше въ почвѣ перегноя, тѣмъ меньшимъ количествомъ унаваживаютъ землю; такъ, черноземныя почвы слабѣе удабриваютъ, чѣмъ суглинистыя и другія; песчаныя почвы требуютъ небольшого количества заразъ, но за-то частаго удобренія; глинистыя удабриваются за-разъ сильно, но за-то такое удобреніе достаточно на нѣсколько урожаевъ.

Для приблизительнаго вычисленія того количества навоза, какое можетъ быть получено въ хозяйствѣ, употребляютъ два способа: или вычисляютъ по количеству употребленнаго на прокормленіе скота сухого корма и подстилки, или по числу скота, содержимаго въ хозяйствѣ. По первому способу вѣсъ сухого корма и подстилки помножаютъ на два, предполагая, что изъ потребленнаго корма и подстилки получается вдвое больше навоза. По второму способу — по количеству содержимаго скота — вычисляютъ такимъ образомъ: предположивъ, напр., что корова вѣсомъ въ 12 или 15 пудовъ даетъ 300 пудовъ навоза, а на удобреніе одной десятины нужно въ нашемъ климатѣ 3,000 пудовъ, то окажется, что для удобренія одной десятины нужно содержать 10 коровъ, если животныя вѣсятъ болѣе 6—8 пудовъ. Прилагая эти приблизительные способы вычисленія къ разнымъ хозяйствамъ, оказывается, что въ хозяйствахъ производится мало навоза.

Кромѣ навоза, есть еще другія удобрительныя вещества, называемыя *подсобными* удобреніями, каковы: *компосты*, *человѣчьи изверженія или удобренія изъ отхожихъ мѣстъ, обрѣзки кожъ* и др. Въ странахъ густо населенныхъ, при небольшомъ количествѣ воздѣлываемыхъ земель, при высокой цѣнѣ на продукты сельскаго хозяйства, всѣ такого рода удобренія тщательно собираются; существуютъ даже заводы для приготовленія подсобныхъ удобреній разнаго состава и различной питательности; хозяева тратятъ на нихъ большія деньги и эти затраты обыкновенно окупаются съ лихвою. Изъ подсобныхъ удобреній одни по дѣйствію своему сходны отчасти съ навозомъ, т.-е. доставляютъ питательныя вещества въ формѣ, удобной для принятія ихъ растеніями и улучшаютъ физическія свойства почвы; къ такимъ относятся удобренія изъ отхожихъ мѣстъ и компостъ; другія употребляются только ради своего состава, но физическихъ свойствъ почвы не улучшаютъ, и, наконецъ, есть такія, которыя употребляются главнымъ образомъ для улучшенія физическихъ свойствъ почвы.

Удобреніе изъ отхожихъ мѣстъ въ сравненіи съ навозомъ богаче азотомъ и минеральными веществами, что объясняется тѣмъ, что пища людей питательнѣе пищи животныхъ; въ немъ азотистыя вещества скоро разлагаются, вслѣдствіе чего удобреніе это дѣйствуетъ быстрѣе навоза; но такъ какъ оно собирается безъ подстилки, то по дѣй-

ствію своему на улучшеніе *физическихъ свойствъ* почвы оно ниже навоза. Въ изверженіяхъ взрослаго человѣка, собранныхъ за цѣлый годъ, содержится до десяти фунтовъ минеральныхъ веществъ и до семи — азота. Несмотря на важность человѣчьихъ изверженій, они не пользуются такимъ распространеніемъ у нашихъ сельскихъ хозяевъ, какъ навозъ, между-тѣмъ какъ за-границей можно назвать нѣсколько странъ, гдѣ это удобреніе пользуется большимъ почетомъ и въ большомъ употребленіи. Причина такого пренебреженія заключается какъ въ томъ, что въ обыкновенныхъ хозяйствахъ его меньше накопляется, чѣмъ навоза, такъ и въ естественномъ отвращеніи людей къ пользованію такого рода удобрительнымъ матеріаламъ. Обыкновенно человѣчьи экскременты, въ какомъ бы количествѣ они ни накоплялись въ хозяйствахъ, смѣшиваютъ съ мусоромъ, соромъ и другими отбросами, и образуютъ такъ называемый *компостъ*. Составъ компоста бываетъ различенъ, смотря по тому, какія вещества поступаютъ на его образованіе. Оттого, что удобрительныя вещества въ компостной кучѣ обращаются въ форму, удобную для принятія растеніями, компосты дѣйствуютъ на почву быстро и сильно: особенно хорошее дѣйствіе оказываютъ они на песчаныя почвы, требующія исподоволь подготовленнаго удобренія; не менѣе хорошее дѣйствіе оказываетъ компостъ и тогда, когда онъ разсыпается тонкимъ слоемъ по всходамъ растеній, а еще лучшее — на луга.

Къ подсобнымъ удобреніямъ, богатымъ азотомъ, относятся также шерстяная пыль суконныхъ фабрикъ, обрѣзки кожъ, тряпки, роговыя стружки, отбросы съ клеевыхъ фабрикъ; далѣе, *перуанское гуано* (пометъ морскихъ птицъ), *норвежское рыбье гуано*, составляющее желто-сѣрый порошокъ, приготовленный изъ высушенныхъ раз-мельчонныхъ рыбъ. Всѣ эти удобренія въ порошкѣ, благодаря содержанію азота, дѣйствуютъ благопріятно на ростъ стеблей соломы, листьевъ, на кущеніе хлѣбовъ, но въ меньшей степени на развитіе зеренъ; поэтому онѣ и употребляются тогда, когда желаютъ произвести много стеблей, листьевъ, корней, соломы, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо укрѣпить растенія въ ихъ первомъ періодѣ развитія, какъ это дѣлается, напр., съ коноплею, табакомъ, свекловицей. Къ богатымъ *фосфоромъ* относится *костяная мука*, приготовляемая изъ толченыхъ костей. Главная составная часть костей — фосфорная кислота и известь — способствуетъ образованію *зеренъ* хлѣбныхъ растеній; причемъ особенно хорошее дѣйствіе обнаруживаетъ она на озимые хлѣба и свекловицу.

Къ удобреніямъ, богатымъ *кали*, относятся: *зола* изъ печей, *отбросы поташныхъ и мыловаренныхъ заводовъ*. *Зола* изъ печей содержитъ въ себѣ много кали; его больше въ золѣ отъ дровъ еловыхъ; менѣе въ сосновыхъ дровахъ, а еще меньше — въ дубовыхъ. Зола лучше всего дѣйствуетъ на клеверныя растенія и влажные луга, затѣмъ на картофель, бобовыя растенія, вику и на хлѣба, когда они воздѣлываются на тощихъ почвахъ песчаныхъ и песчанистыхъ суглинкахъ.

До сихъ поръ мы указывали на такія подсобныя удобрительныя вещества, которыя дѣйствуютъ на почву главнымъ образомъ своими составными частями, какъ питательными веществами; теперь укажемъ на тѣ удобренія, которыя оказываютъ главнымъ образомъ *физическое дѣйствіе* на почвы, для чего они и употребляются.

Такія вещества, какъ известь, гипсъ, мергель или рухлякъ и поваренная соль растворяютъ или разлагаютъ находящіеся уже въ почвѣ, но въ состояніи неудобномъ для принятія

корнями растеній, питательные элементы; такъ удобреніе известью болотныхъ и торфяныхъ почвъ способствуетъ разложенію органическихъ и неорганическихъ веществъ и уничтожаетъ (нейтрализуетъ) кислоту этихъ почвъ. *Мергель* или рухлякъ дѣйствуетъ на органическія вещества такъ же, какъ и известь, но въ то же время улучшаетъ и физическія свойства почвъ; тѣ сорты мергеля, которые содержатъ, кромѣ извести, много песку, способствуютъ *разрыхленію* глинистыхъ и вообще тяжелыхъ почвъ; сорты, содержащіе въ себѣ, кромѣ извести, много глины, придаютъ больше связности песчанымъ почвамъ. *Гипсъ*, котораго благотворное дѣйствіе особенно обнаруживается на клеверѣ и другихъ стручковыхъ растеніяхъ, содѣйствуетъ растворенію кали въ почвахъ. *Поваренная соль* тоже растворяетъ почвенныя составныя части и главнымъ образомъ фосфорную кислоту, но органическія вещества она удерживаетъ отъ разложенія; вслѣдствіе этихъ причинъ поля хлѣбныхъ растеній, удобренныя поваренною солью, давали отличные урожаи зерномъ, не было случаевъ полеганія; такое же дѣйствіе поваренная соль оказываетъ и на луга, клеверъ, кормовую свеклу.

Запахиваніемъ урожайныхъ остатковъ или цѣлыхъ растеній, которыя для этого нарочно сѣются, чтò называется *зеленымъ удобреніемъ*, почва тоже удобряется; она обогащается минеральными веществами, которыя проникаютъ въ ея верхніе слои отъ сгніенія корней и стеблей растеній. Цѣль подобнаго удобренія — перемѣщеніе питательныхъ веществъ; но не всѣ растенія въ одинаковой степени обладаютъ способностью съ успѣхомъ производить такія перемѣщенія, а слѣдовательно, и не всѣ пригодны для зеленаго удобренія. Вполнѣ удовлетворяютъ этой цѣли тѣ растенія, которыя отличаются обильною листвою, а также сильными и длинными корнями, каковы: лупинъ, гречиха, рапсъ, вика, красный клеверъ; а изъ нихъ въ хозяйствахъ употребляются преимущественно тѣ, сѣмена которыхъ подешевле.

Изъ этого краткаго обзора самыхъ главныхъ веществъ, употребляемыхъ для удобренія, видно, что сельское хозяйство имѣетъ въ распоряженіи весьма много и притомъ очень разнообразнаго удобрительнаго матеріала какъ по составу своему, такъ и по дѣйствію. Каждый годъ прибавляются къ этому списку новыя имена; постепенно выясняются дѣйствія на растенія уже давно извѣстныхъ удобреній. Теперь спрашивается, почему же не вездѣ и не всегда употребляются извѣстныя до сихъ поръ удобренія? Мы видимъ, въ однихъ мѣстахъ поля даже совсѣмъ не удобряются; въ другихъ употребляется только навозъ, а другія удобренія, хотя и знаютъ о нихъ, не употребляются вовсе. Явленіе это объясняется многими причинами и, между прочимъ, соображеніями экономическими. Цѣль всякой раціональной культуры произвести какъ можно больше произведеній съ наименьшими затратами на нихъ; а величина затратъ въ этомъ случаѣ находится обыкновенно въ зависимости отъ цѣнъ произведеній. Въ самомъ дѣлѣ, въ странахъ, гдѣ населеніе велико, гдѣ много городовъ, селеній, земли же для веденія сельскаго хозяйства недостаточно, слѣдовательно, съ небольшого пространства приходится собирать обильныя жатвы для продовольствія населенія, тамъ и цѣны на сельскохозяйственные продукты высоки; сельскимъ хозяевамъ выгодно поэтому затрачивать деньги и на покупку цѣнныхъ удобреній и совершенныхъ орудій для обработки, тщательно собирать и ухаживать за растеніями. Напротивъ, въ странахъ многоземельныхъ и мало населенныхъ произведенія бываютъ слишкомъ дешевы,

чтобы стоило затрачивать капиталы на удобреніе полей.

Вообще, такъ какъ въ каждой странѣ экономическія условія бываютъ болѣе или менѣе различны, то и сельское хозяйство принимало различныя формы; всѣми этими формами обусловливаются и тѣ способы, которыми земледѣльцы стараются возстановлять плодородіе своихъ полей и къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь и перейдемъ.

V.

Системы полеводства.—Залежный, выгонный, паровой и плодосмѣнный способъ пользованія почвою при посѣвахъ.—Сравнительная оцѣнка выгодности и невыгодъ каждаго изъ этихъ способовъ.

Давно извѣстно сельскимъ хозяевамъ, что, если одно растеніе засѣвать на одномъ и томъ же мѣстѣ безпрерывно, то оно годъ отъ году родится хуже; но если посѣвъ этого растенія будетъ чередоваться съ другими растеніями, дикими или съ нимъ разнородными, то по прошествіи нѣкотораго времени урожаи поправляются. Объясняя это явленіе тѣмъ, что въ полѣ уменьшается запасъ питательныхъ веществъ для даннаго растенія, а для другого, разнороднаго плодородіе нисколько не теряется, сельскіе хозяева съ давнихъ поръ пріискали три способа для возстановленія плодородія: 1) оставляется истощенное поле на отдыхѣ, пока плодородіе въ немъ не возстановится само собою; этотъ способъ называется *залежью;* 2) земли, истощенныя посѣвами, отводятся подъ выгонъ скота, и, наконецъ, 3) поле оставляется въ пару на одинъ годъ и въ теченіи этого времени оно пашется, боронится и удобряется.

При *залежномъ* способѣ возстановленія плодородія почвы поле на нѣсколько лѣтъ (12—15) не подвергается обработкѣ; въ это время оно покрывается травами и сорными растеніями, которыя при произрастаніи оттѣняютъ почву и, сгнивая, обогащаютъ ее перегноемъ и минеральными веществами; при этомъ возстановляются также и физическія свойства почвы. Почва, послѣ многолѣтней обработки, обыкновенно приводится въ такое рыхлое состояніе, что необходимо весьма продолжительное время, для того, чтобы она опять пріобрѣла плотность, которая требуется растеніемъ для успѣшнаго роста, а это хорошо достигается оставленіемъ поля въ залежи. Но способъ этотъ крайне медленъ (12—15 лѣтъ); а потому и употребляется въ странахъ, обильныхъ землею, съ незначительнымъ народонаселеніемъ, и въ которыхъ цѣны на сельскія произведенія очень низки.

При *выгонномъ* способѣ обыкновенно одна половина всѣхъ полей занимается воздѣлываніемъ хлѣбныхъ растеній, а другая—запускается подъ травы. Часть этой травы скашивается на кормъ скоту, другая же скармливается на мѣстѣ, служащемъ выгономъ въ лѣтнее время. При этомъ способѣ къ удобреніямъ естественнымъ присоединяется еще удобреніе отъ пасущагося на выгонахъ скота. Выгонный способъ съ большимъ успѣхомъ практикуется въ странахъ съ климатомъ, благопріятно дѣйствующимъ на ростъ травъ.

При *паровомъ* способѣ, количество земли, остающееся невоздѣланнымъ, обыкновенно доводится до одной трети, а время, употребляемое на паръ—до одного года. Въ теченіи этого времени поле нѣсколько разъ вспахивается, боронится и удобряется; самое поле носитъ тогда названіе *чернаго пара*, но когда въ хозяйствѣ нѣтъ выгоновъ, тогда паръ оставляютъ нетронутымъ для того, чтобы онъ заросъ травами и служилъ выгономъ скоту и

іюня или іюля мѣсяца, а затѣмъ уже приступаютъ къ обработкѣ его подъ озимые хлѣба; когда же паръ съ весны засѣевается кормовыми травами, тогда его называютъ *зеленымъ*, или иначе—*занятымъ*. Цѣль, которой желаютъ достигнуть при оставленіи поля въ пару, заключается въ обогащеніи почвы минеральными и органическими веществами при помощи вывѣтриванія и гніенія, разрыхленія почвы (улучшенія физическихъ свойствъ) и уничтоженія сорныхъ травъ. Все это достигается въ совершенствѣ только при парѣ черномъ и занятомъ. Количество земли, оставляемое подъ паромъ, съ совершенствованіемъ культуры измѣняется: съ уменьшеніемъ количества земли, съ возрастаніемъ народонаселенія, съ появленіемъ на поляхъ, кромѣ хлѣбовъ, кормовыхъ травъ и корнеплодовъ, земля подъ паромъ сокращается до $^1/_7$, $^1/_8$, $^1/_9$, а иногда и все количество земли занято воздѣлываемыми растеніями; причемъ почва подвергается самой тщательной обработкѣ и удобряется искусственными удобреніями.

Только черный паръ способенъ оказывать хорошее дѣйствіе на производительность; особенно необходимъ онъ для тяжелыхъ глинистыхъ почвъ, требующихъ большого времени для надлежащаго разрыхленія; отъ паровой обработки почвы эти становятся суше и теплѣе. Для песчаныхъ почвъ черный паръ даже вреденъ; ибо онѣ и безъ того рыхлы. Паръ подвергается до 5 вспашекъ, отчего сорныя травы не могутъ укорениться и поле очищается отъ нихъ вполнѣ. Черный паръ сильно вліяетъ на увеличеніе количества и качества урожаевъ *озимыхъ* хлѣбовъ и *свекловицы*.

Въ нашихъ хозяйствахъ въ употребленіи полупаръ; онъ вообще мало производителенъ; но употребляется по необходимости за неимѣніемъ выгоновъ для скота. Съ развитіемъ и усовершенствованіемъ сельско-хозяйственной культуры, паръ замѣняется обыкновенно удобреніемъ, глубокой обработкой, дренажемъ и воздѣлываніемъ на поляхъ корнеплодовъ и кормовыхъ травъ. Корнеплоды разрыхляютъ почву, такъ какъ въ теченія всего лѣта они требуютъ отъ хозяевъ много работъ между растущими растеніями, чѣмъ и истребляются сорныя травы. Воздѣлываніемъ кормовыхъ травъ съ обильными листьями почва оттѣняется, отчего дѣлается рыхлѣе и богаче органическими и минеральными веществами. Хотя и существуютъ въ земледѣліи пріемы, съ помощію которыхъ можно каждый годъ всѣ поля занимать посѣвами, тѣмъ не менѣе есть мѣстности, въ которыхъ необходимо часть полей оставлять въ пару. Такъ, въ суровомъ климатѣ подготовку и посѣвъ озимыхъ слѣдуетъ производить какъ можно раньше осенью, а это препятствуетъ разведенію до озимаго посѣва какого-нибудь другого растенія; кромѣ того, паръ въ странахъ съ такимъ климатомъ необходимъ еще потому, что въ почвѣ отъ недостатка теплоты вывѣтриваніе минераловъ, а слѣдовательно, и накопленіе пищи для растеній происходитъ весьма медленно; въ сухихъ климатахъ паръ также необходимъ, ибо онъ способствуетъ сохраненію въ почвахъ влаги.

При недостаткѣ земли, при большомъ народонаселеніи, а также при дороговизнѣ растительныхъ произведеній, сельскіе хозяева увеличиваютъ урожаи введеніемъ такъ-называемаго *плодосмѣна*. Для этого они воздѣлываютъ на одномъ и томъ же полѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ одно растеніе за другимъ, смѣняя ежегодно одно другимъ, но такимъ, которое имѣетъ противоположныя свойства. Этимъ достигаются въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ хорошіе урожаи разныхъ растеній безъ замѣтнаго истощенія почвы. Наблюденія за плодосмѣннымъ воздѣлываніемъ расте-

ній въ странахъ, гдѣ этотъ способъ возстановленія плодородія практикуется давно, даютъ возможность установить условія, соблюденіе которыхъ необходимо для полученія отъ плодосмѣна наилучшихъ результатовъ. Такъ,

1) Всѣ находящіяся въ золѣ растеній вещества минеральныя одинаково важны и необходимы для плодородія почвы, но не всѣ они потребляются растеніями въ *одинаковомъ* количествѣ; такъ, колосовые хлѣба берутъ изъ почвы много кремнезема и кали; корнеплоды — картофель, свекловица — требуютъ присутствія кали, но въ подпочвѣ; стручковыя растенія — горохъ, бобы, клеверъ и проч. берутъ много извести, но изъ глубокихъ слоевъ. Поэтому если растенія эти воздѣлывать послѣдовательно, одно за другимъ, то такимъ образомъ можно уравновѣсить количество, взятое изъ почвы, питательныхъ веществъ.

2) Хлѣбныя растенія имѣютъ корни не слишкомъ углубляющіеся въ почву, а потому они и берутъ пищу изъ верхняго слоя. Корнеплодныя — картофель, свекловица, и д. и стручковыя: люцерна, эспарцетъ, клеверъ, горохъ, вика — наоборотъ, отличаются длинными корнями, а потому они почерпаютъ себѣ пищу изъ-подъ подпочвы. Кромѣ того, земля, находясь подъ корнеплодами, тщательно разрыхляется, и тѣмъ самымъ очищается отъ сорныхъ травъ; а подъ стручковыми—хорошо оттѣняется, чѣмъ и улучшается въ своихъ физическихъ свойствахъ. Если чередовать растенія, имѣющія короткіе корни, растеніями съ длинными корнями, то произойдетъ слѣдующее: въ то время, какъ растутъ растенія съ длинными корнями, почерпая пищу изъ *подпочвы*, въ верхнихъ слояхъ подготовляется питательный матеріалъ для растеній, извлекающихъ пищу изъ *верхняго* слоя.

3) Послѣ жатвы, разныя растенія оставляютъ на полѣ не одинаковое количество растительныхъ остатковъ, каковы — жнивье, листья, коренья и т. п.; напр., свекловица въ томъ случаѣ, когда корни ея только убираютъ, а листья запахиваютъ на мѣстѣ ея произрастанія, оставляетъ послѣ себя больше всего растительныхъ остатковъ, клеверъ—мало, еще менѣе пшеница и меньше всего — овесъ. Эти растительные остатки, будучи запаханы, сгниваютъ и обогащаютъ пашню какъ взятыми изъ почвы и подпочвы минеральными веществами, такъ и тѣми, которыя приняты растеніями изъ воздуха. На этомъ основаніи въ правильной плодосмѣнѣ слѣдуетъ смѣнять растенія, которыя оставляютъ послѣ себя *много* урожайныхъ остатковъ тѣми, которыя даютъ ихъ мало или менѣе.

4) Почвы при плодосмѣнности тоже истощаются, хотя и медленно; чтобы это истощеніе не было замѣтно и не повліяло на урожаи, слѣдуетъ почвы *удобрять*. Но не всѣ растенія одинаково относятся къ удобренію. Одни, какъ напр., корнеплоды, требуютъ сильнаго удобренія и переносятъ его въ свѣжемъ состояніи; другія любятъ удобреніе не столь сильное и притомъ равномѣрно распредѣленное въ почвѣ. Поэтому въ плодосмѣнѣ слѣдуетъ чередовать растенія, которыя требуютъ много пищи и выносятъ свѣжее удобреніе, такими, которыхъ требованія въ этомъ отношеніи невелики.

Въ правильномъ плодосмѣнѣ должно обращать вниманіе на то физическое состояніе, которое принимаетъ почва послѣ какого-нибудь растенія; такъ, напр., клеверъ оставляетъ послѣ себя почву плотнѣе, а корнеплоды—рыхлѣе, поэтому послѣ клевера слѣдуетъ сѣять пшеницу, которая любитъ плотную почву, а послѣ корнеплодовъ ячмень, потому что онъ хорошо ростетъ на рыхлыхъ почвахъ.

Кромѣ названныхъ условій, на выборъ растеній при плодосмѣнѣ имѣетъ

также вліяніе обиліе или недостатокъ корма въ хозяйствѣ, близость или отдаленность рынка, и, наконецъ, дороговизна рабочихъ.—Такъ, при недостаткѣ луговъ въ плодосмѣнѣ преобладаютъ кормовыя растенія; при близости рынка и хорошихъ цѣнахъ—тѣ растенія, которыя больше всего подходятъ подъ условія климата и почвы, и которыя имѣютъ высшую цѣну на рынкѣ; а при дороговизнѣ рабочихъ меньше всего разводятся растенія, требующія большихъ затратъ за рабочій трудъ. Отъ всѣхъ этихъ условій происходитъ неизбѣжное разнообразіе въ хозяйствахъ цѣлыхъ странъ и каждаго хозяйства въ отдѣльности.

Вотъ тѣ теоретическія и практическія основанія сельскаго хозяйства, которыя мы считали нужнымъ сообщить въ самомъ „Обзорѣ" для того, чтобы облегчить, по возможности, нашему читателю трудъ изучать спеціальные сельско-хозяйственные вопросы по рекомендуемымъ нами ниже сочиненіямъ.

ОБЗОРЪ КНИГЪ

ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

ПОСОБІЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ И КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

1) **Русское землевладѣніе и земледѣліе.** М. Неручева. Москва, 1877 года. 44 стр. in-8°. Ц. 50 коп.

Г. Неручевъ въ немногихъ словахъ, но весьма рельефно, характеризуетъ въ своей брошюрѣ незавидное состояніе нашего современнаго сельскаго хозяйства. Находя причины такого явленія въ экономическихъ условіяхъ Россіи вообще, авторъ указываетъ, затѣмъ, на тѣ мѣры, при помощи которыхъ можно было бы, по его мнѣнію, улучшить экономическое положеніе землевладѣльцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сельское хозяйство. Читателю, изучающему наше сельское хозяйство теоретически, знакомство съ этой брошюрой будетъ особенно полезно въ томъ отношеніи, что она въ значительной степени уяснитъ ему, почему существуетъ кажущійся разладъ между тѣмъ, о чемъ пишется въ книгахъ, и тѣмъ, что̀ существуетъ на практикѣ, въ дѣйствительности.

2) **Опытъ книги для грамотнаго простонародья.** Составилъ помѣщикъ А. С. Зеленой. Спб. 1860 г., 266 стр. in-8°. Ц. 30 коп.

Книга эта составлена по изданію Рудольфа «Земледѣльческій Календарь». Состоитъ она изъ 3-хъ отдѣловъ: въ первомъ отдѣлѣ вкратцѣ сообщаются свѣдѣнія изъ географіи (раздѣленіе Россіи на губерніи и области, управленіе, главные города и т. д.); а затѣмъ уже идутъ практическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству; во второмъ отдѣлѣ описаны болѣзни домашнихъ животныхъ и средства для ихъ излеченія; въ третьемъ—помѣщены стихотворенія образцовыхъ писателей. Несмотря на то, что книга эта издана 17 лѣтъ тому назадъ, тѣмъ не менѣе она и теперь читается съ большимъ интересомъ. Практическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству излагаются въ книгѣ въ томъ порядкѣ, въ какомъ производятся сельскія работы—по временамъ года,—пріемъ, по нашему мнѣнію, весьма хорошій, дающій читателю возможность познакомиться съ послѣдовательностью полевыхъ работъ. Во второмъ отдѣлѣ хорошо изложены: правила, относящіяся до сохраненія здоровья домашнихъ животныхъ, и признаки болѣзней, которымъ чаще всего подвергаются коровы, лошади, овцы и свиньи; указаны средства, годныя для ихъ излеченія, а также пріемы ухода за больными животными. Изложеніе просто и понятно. Чтеніе подобной книги сельскому учителю и грамотнымъ поселянамъ весьма полезно. Для перваго особенно важны первые два отдѣла книги, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія о практическомъ сельскомъ хозяйствѣ; между тѣмъ какъ грамотные поселяне, уже знакомые съ сельскимъ хозяйствомъ практически, найдутъ въ книгѣ много новаго и полезнаго особенно по части скотоводства, — отрасли хозяйства, столь пренебрегаемой въ нашемъ крестьянскомъ быту. Чтеніе третьяго отдѣла доставитъ имъ полезное развлеченіе въ свободное отъ работъ время.

3) **Наставленіе землевладѣльцу.** І. Журдье. Пер. съ франц. Варакина. Съ 109 политипажами. Спб. 1860 г. 105 стр. in-8°.

Это сочиненіе въ вопросахъ и отвѣтахъ представляетъ краткій курсъ земледѣлія и скотоводства. Послѣ предварительныхъ свѣдѣній, въ которыхъ объясняется понятіе о земледѣліи, его цѣляхъ и средствахъ, авторъ въ слѣдующихъ главахъ описываетъ атмосферу, климатъ, воду, растеніе и почву, способы ея улучшенія физическаго и химиче-

скаго, обработку, посѣвъ, уходъ за растеніями и уборку. Въ отдѣлѣ названномъ «Общее полеводство» изложены виды сельско-хозяйственныхъ растеній, пріемы и порядокъ воздѣлыванія хлѣбныхъ, корнеплодныхъ, кормовыхъ и промышленныхъ растеній, равно какъ описаны главные враги ихъ изъ царства растительнаго и животнаго. Главою о сохраненіи произведеній, гдѣ указаны способы сохраненія хлѣбовъ, корнеплодовъ и сѣна, заканчиваются свѣдѣнія по земледѣлію. Всѣ главные вопросы разсмотрѣны въ книгѣ обстоятельно и правильно; для лучшаго уразумѣнія предмета приложены хорошіе рисунки. Только на стр. 58 неправильно дано понятіе о пашнѣ; тамъ сказано: «такъ называется отрѣзываніе и переворачиваніе пласта земли такимъ образомъ, чтобы нижняя часть его приходилась наружу, а верхняя— внизъ въ подпочвѣ». Очевидно, здѣсь смѣшано авторомъ дѣйствіе съ состояніемъ, пашня есть обработанное поле.

Отдѣлъ по скотоводству изложенъ въ книгѣ гораздо короче; въ немъ только и сказано о цѣли, для которой содержатся въ хозяйствѣ различныя домашнія животныя, да о качествахъ, какими должно отличаться хорошее животное. Несмотря на это, вся книга вполнѣ можетъ быть рекомендована сельскому учителю для освѣженія въ памяти свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ изъ другихъ сочиненій съ болѣе подробнымъ изложеніемъ.

4) **О сельскомъ хозяйствѣ.** В. Д. Кренке. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1872 г. 391 стр., in-16°. Ц. 75 к.

Сочиненіе это относится къ справочнымъ книгамъ. Оно разбито на статьи, относящіяся до земледѣлія, огородничества, плодоводства, скотоводства и т. д. и составленныя по сельско-хозяйственнымъ журналамъ, по оригинальнымъ, а частью по переводнымъ сочиненіямъ авторовъ, пользующихся извѣстностью въ сельско - хозяйственной литературѣ. Изложеніе книги просто, ясно и вполнѣ доступно грамотнымъ поселянамъ. Хотя въ разбираемомъ нами теперь изданіи (во второмъ) и помѣщены рисунки, но они едва-ли достигнутъ предположенной цѣли, такъ какъ къ нимъ не приложено никакихъ объясненій. Какъ на пробѣлъ въ книгѣ, слѣдуетъ также указать на отсутствіе въ ней статей, относящихся до разведенія лѣсныхъ деревьевъ и устройства древесныхъ питомниковъ. Объ этомъ тѣмъ умѣстнѣе и необходимѣе было бы сказать, что на стр. 11-й говорится о пользѣ живыхъ изгородей; а растенія для живыхъ изгородей воспитываются, какъ извѣстно, всегда въ особыхъ питомникахъ. Впрочемъ, указанные недостатки легко могутъ быть исправлены при новомъ изданіи книги.

5) **Сельскія бесѣды для народнаго чтенія.** Изданіе 5-е, исправленное и дополненное, съ рисунками, книгопродавца Ѳедорова. Спб. 1873 г. 379 стр. in-8°. Ц. 75 к.

Книга эта состоитъ изъ ряда статей нравственнаго содержанія и статей, относящихся до крестьянскаго хозяйства. Такъ, первыя статьи посвящены осужденію дурныхъ привычекъ (божбы, срамословія) и пороковъ (лѣни, пьянства). Въ статьѣ «ученье свѣтъ, а не ученье тьма» указывается на необходимость пользоваться хорошими примѣрами и о томъ, чтобы какъ выгодно примѣнять, насколько возможно, къ улучшенію своего хозяйства. Эта же статья служитъ какъ-бы переходомъ къ статьямъ сельско-хозяйственнаго содержанія: о почвѣ и ея видахъ, объ улучшеніи и удобреніи ея, объ устройствѣ и значеніи изгородей. Въ статьѣ о рыболовствѣ очень хорошо разобраны причины уменьшенія рыбъ въ водахъ. Въ статьѣ о лѣсоводствѣ говорится о необходимости беречь лѣса, приведены примѣры нерасчетливаго пользованія лѣсами у насъ и въ другихъ странахъ и результаты подобнаго неразумнаго дѣйствія. Въ статьяхъ по скотоводству говорится объ уходѣ, содержаніи, леченіи и предохраненіи отъ болѣзней разныхъ домашнихъ животныхъ. Не менѣе поучительны статьи, заключающія въ себѣ наставленія относительно подачи первоначальной помощи при несчастныхъ случаяхъ (напр. для спасенія замерзшихъ, утопающихъ, угорѣвшихъ), относительно наружныхъ болѣзней, а также относительно сохраненія здоровья дѣтей. Книга читается вообще легко и съ большимъ интересомъ. Жаль только, что авторъ по временамъ старается говорить народною рѣчью, что нѣсколько портитъ выносимое изъ чтенія ея впечатлѣніе.

6) **Земледѣліе и скотоводство для неопытныхъ хозяевъ.** Ф. Бертрандта, удостоенное прусской экономической коллегіей преміи Коппе. Пер. съ 4-го нѣм. изданія землевладѣльцемъ М. Лентовскимъ, подъ ред. А. Совѣтова. Спб. Изд. Товарищества Общественной Пользы. 227 стр., in-8°. Ц. 1 р. 25 к.

Настоящая книга представляетъ систематическій сборникъ свѣдѣній о практическомъ сельскомъ хозяйствѣ. Распадается она на 2 части: первая—посвящена земледѣлію, а вторая—скотоводству. Какъ та, такъ и другая часть отличается строгимъ выборомъ матеріала. Въ книгѣ прежде всего разсматриваются такіе вопросы изъ области практическаго сельскаго хозяйства, ясное представленіе о которыхъ необходимо всякому землевладѣльцу безразлично, крупному-ли, или мелкому; затѣмъ обстоятельно разсматриваются тѣ стороны сельскаго хозяйства, которыя на практикѣ не всегда обращаютъ на себя должное вниманіе, не взирая на ихъ важность. Такъ, въ статьѣ объ удобреніи почвы подробно говорится о происхожденіи, свойствахъ и сохраненіи навоза, равно какъ объ уходѣ за нимъ въ хлѣву и въ полѣ, а въ отдѣлѣ «скотоводство»—о кормленіи и воспитаніи домашнихъ животныхъ. Между статьями сборника попадаются и такія, которыя отличаются теоретическимъ характеромъ; тѣмъ не менѣе и онѣ очень пригодны и умѣстны, какъ средство раціональнымъ образомъ выяснить читателю практическіе пріемы при занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ; такъ, напримѣръ, въ небольшой статьѣ о жизни растеній мы находимъ обстоятельное объясненіе строенія, питанія и проростанія растенія. Вся книга изложена толково и доступно, и будетъ весьма полезна особенно тому, кто пожелаетъ ознакомиться съ *систематическимъ* изложеніемъ ученія о сельскомъ хозяйствѣ.

7) **Ручная книжка для грамотнаго поселянина.** Изд. 9-е. Спб. 1872 г. 196 стр. in-8.

Кромѣ святцевъ православной церкви, наиболѣе употребительныхъ молитвъ да разныхъ довольно полезныхъ наставленій о томъ, какъ сберегать свое здоровье и какъ помогать себѣ и другимъ въ несчастныхъ случаяхъ, въ книжкѣ сообщаются практическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству и его отраслямъ въ предѣлахъ практики обыкновеннаго землевладѣльца; приведенъ весьма недурной примѣръ въ доказательство того, что и съ небольшимъ четырехъ-душевымъ надѣломъ можно хорошо вести хозяйство, если крестьяне уничтожатъ поземельные передѣлы, да введутъ многопольное хозяйство вмѣсто трехъ-польнаго. Хороши также статьи, относящіяся до содержанія и ухода за домашнимъ скотомъ. Книжка написана просто и понятно. Жаль только, что авторъ не помѣстилъ въ приложенномъ къ ней календарѣ тѣ примѣты о погодѣ, урожаѣ, посѣвѣ, обработкѣ и т. д., которыхъ у народа такъ много и которыми никакъ не слѣдуетъ пренебрегать уже и потому, что онѣ составляютъ плодъ продолжительной народной наблюдательности. Что же касается до рисунковъ, помѣщенныхъ въ текстѣ, то они, къ сожалѣнію, довольно плохи.

8) **О томъ, что происходитъ въ воздухѣ и что нужно знать изъ этого землевладѣльцу.** Н. Горбунова. 5-е изд. 27 стр., in-16°. Ц. 10 коп.

Авторъ брошюры сначала знакомитъ читателя съ значеніемъ воздуха для жизни животныхъ и растеній, затѣмъ объясняетъ разныя, происходящія въ воздухѣ и обусловливающія климатъ извѣстной страны, явленія. По разсмотрѣніи температуры воздуха, состоянія ея днемъ и ночью, и въ разныя времена года, влажности и зависящихъ отъ нея явленій (росы, инея, тумана, облаковъ, дождя, снѣга) авторъ даетъ понятіе о погодѣ, сообщаетъ примѣты, по которымъ опредѣляется хорошая или дурная погода. Назвавъ растенія, которыя могутъ быть разводимы въ томъ или другомъ климатѣ, г. Горбуновъ затѣмъ сообщаетъ свѣдѣнія о раздѣленіи Россіи по климату на полосы, перечисляетъ губерніи, входящія въ ту или другую полосу; причемъ указываетъ растенія, характеризующія каждую климатическую полосу въ отдѣльности. Изложеніе книжки просто, занимательно и вполнѣ доступно грамотному крестьянину.

9) **Какъ узнать почву и какія бываютъ почвы?** Н. Горбунова. Изд. 4-е. Спб. 1872 г. 24 стр., in-16°. Ц. 10 к.

На практикѣ сплошь да рядомъ приходится видѣть, что даже тотъ земледѣлецъ, который очень хорошо знакомъ съ составомъ обработываемой имъ въ теченіи многихъ лѣтъ почвы, становится въ затрудненіе при опредѣленіи свойствъ *новой* почвы, обработкою которой ему хотѣлось бы заняться. Въ такихъ случаяхъ брошюра г. Горбунова можетъ послужить ему очень хорошимъ подспорьемъ; въ ней земледѣлецъ найдетъ: а) совѣты, какъ по внѣшнимъ признакамъ различать почвы; б) пріемы, какъ разложить почву на составныя ея части и опредѣлить количество каждой изъ этихъ частей; в) описаніе разновидностей почвъ: песчаной, супесокъ, глинистой, суглинокъ, известковой, рухляковой, черноземной, торфяной и болотной; г) указанія на

достоинства и недостатки каждой разновидности и, наконецъ, д) объясненія, какъ исправлять эти недостатки. Брошюра г. Горбунова грамотнымъ простолюдиномъ прочтется съ большою пользою и тѣмъ болѣе, что она написана вполнѣ для него доступно; сельскому учителю она доставитъ, съ одной стороны, подходящій матеріалъ для бесѣдъ съ учениками въ классѣ и на прогулкахъ, а съ другой—полезное наставленіе при опытахъ разложенія почвы на составныя ея части, чѣмъ, какъ извѣстно, точнѣе и лучше опредѣляется составъ почвъ, нежели по однимъ только внѣшнимъ признакамъ.

10) **Какъ и чѣмъ пахать, бороновать и укатывать.** Н. Горбунова Съ 6-ю рисунками. Изд. 6-ое. Спб. 1872 г. 23 стр., in-16°. Ц. 10 к.

Брошюра эта содержитъ въ себѣ описаніе земледѣльческихъ, необходимыхъ для хорошей обработки земли, орудій: сохи, косули, плуга, почвоуглубителя, скоропашки и бороны. Недостатки общеупотребительнаго у насъ пахатнаго орудія—сохи изложены авторомъ особенно хорошо; причемъ указаны случаи, когда и соха можетъ быть съ пользою примѣнена къ дѣлу. Наставленія о томъ, когда и какъ пахать и бороновать, представлены авторомъ въ формѣ правилъ (числомъ 20),—пріемъ, по нашему мнѣнію, очень практичный въ томъ отношеніи, что авторъ этимъ даетъ возможность читателю легче и скорѣе усвоить сообщаемые ему совѣты. Въ текстѣ помѣщено шесть довольно отчетливо сдѣланныхъ рисунковъ.

11) **О почвѣ и о приготовленіи ея для воздѣлыванія на ней разныхъ хлѣбовъ и кормовыхъ травъ.** Н. Зандрока. Для народнаго чтенія. Спб 1874. 47 стр. in-8° Ц. 15 к.

Въ этой книжкѣ авторъ знакомитъ читателей съ почвой, съ ея происхожденіемъ и съ составными частями, съ разновидностями почвъ, равно какъ съ ихъ хорошими и дурными качествами; даетъ понятіе объ условіяхъ плодородія земель и, наконецъ, знакомитъ читателя съ наилучшими пріемами улучшенія почвы, опираясь въ этомъ случаѣ на внѣшнія свойства ея основныхъ составныхъ частей. Всѣ затронутые въ брошюрѣ вопросы разрѣшены авторомъ толково и съ знаніемъ дѣла и изложены общепонятно.

12) **Обработка почвы.** Съ 33 рисунками въ текстѣ. И. А. Стебута. 44 стр., in-8°. Ц. 50 к.

Въ краткомъ вступленіи этого сочиненія авторъ указываетъ сначала на отсутствіе сознанія у сельскихъ хозяевъ не только нашихъ, но заграничныхъ, пользы хорошей обработки земли; а потомъ уже устанавливаетъ задачи раціональной обработки, группируя относящіеся сюда механическіе пріемы по продолжительности ихъ дѣйствія на почвы. Далѣе, развивъ понятіе о томъ состояніи почвы, въ какомъ она вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ растеній, и выставивъ случаи, когда она не удовлетворяетъ этому условію, г. Стебутъ указываетъ на *механическую* обработку почвы, какъ на средство для исправленія ея недостатковъ. Все ученіе о механической обработкѣ земли у него сводится къ разрѣшенію пяти частныхъ задачъ: *оборачиванія пласта земли, раздробленія его, выравниванія, уплотненія и очищенія поверхности*. Перейдя затѣмъ къ наилучшему, въ смыслѣ техническомъ и экономическомъ, разрѣшенію задачъ механической обработки почвы, авторъ дѣлитъ орудія обработки на *рыхлящія* и *уплотняющія* почву, описываетъ дѣйствіе каждаго орудія въ отдѣльности на почву, знакомитъ съ различными пріемами пользованія имъ, причемъ обращаетъ вниманіе на то, при какихъ условіяхъ лучше примѣнить тотъ или другой пріемъ.

По рисункамъ, помѣщеннымъ въ текстѣ, читатель легко ознакомится съ наружнымъ видомъ тѣхъ орудій, распространеніе которыхъ весьма желательно въ нашихъ хозяйствахъ. Вообще, книжка г. Стебута представляетъ очень дѣльную систематизацію ученія объ обработкѣ почвы; но какъ по формѣ изложенія, такъ и по содержанію своему она требуетъ со стороны читателя нѣкоторой спеціальной подготовки.

13) **Плугъ, его выборъ, устройство и употребленіе.** Краткое руководство для практическихъ сельскихъ хозяевъ. М. Неручева. Съ 80 политипажами въ текстѣ. Москва. 1877 г. 143 стр., in-8°. Ц. 1 р. 50 к.

Авторъ сначала разсматриваетъ въ общихъ чертахъ, въ чемъ состоитъ работа плуга, затѣмъ описываетъ подробно отдѣльныя части его по ихъ назначенію и способу дѣйствія. Далѣе, показавъ главные виды плуга и способы ихъ приспособленія для различной пахоты, онъ объясняетъ сущность процесса паханья и описываетъ различные способы его.

Сочиненіе отличается полнотою и обще-

доступностью изложенія. Масса практическихъ замѣчаній, помѣщенныхъ въ немъ, составляющихъ результатъ собственныхъ наблюденій и опыта автора, придаютъ его книгѣ значеніе чисто-практическаго руководства.

14) **Спѣлость пашни, паръ и возстановленіе въ почвѣ питательныхъ для растеній веществъ.** Составлено для практическихъ сельскихъ хозяевъ, Леромъ. Пер. съ 4-го нѣм. изданія. Лентовскимъ, подъ ред. А. В. Совѣтова. Спб. 1872 г. 58 стр., in-8°. Ц. 35 коп.

Сочиненіе это состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ и бо̀льшемъ дается понятіе о спѣлости пашни и о мѣрахъ къ ея возстановленію, т.-е. къ приведенію почвы въ такое состояніе, въ которомъ она, благодаря механической обработкѣ и извѣстной послѣдовательности въ воздѣлываніи растеній, достигаетъ опредѣленныхъ физическихъ и химическихъ свойствъ, необходимыхъ для успѣшнаго развитія растеній. Во второмъ отдѣлѣ говорится о парѣ, о томъ пріемѣ культуры, которымъ спѣлость пашни не вполнѣ достигается, а потому и возможномъ къ устраненію въ полеводствѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ довольно обстоятельно разобраны тѣ случаи, когда паръ вполнѣ необходимъ. Въ третьемъ отдѣлѣ изложено ученіе о возстановленіи почвенныхъ силъ, т-е. о необходимости возвращенія въ составъ почвы зольныхъ ея частей, отнимаемыхъ у поля урожаями. Изложеніе простое, ясное, понятное. Всѣ правила культуры (особенно въ первомъ отдѣлѣ), которыми достигается спѣлость пашни, подтверждаются примѣрами, взятыми прямо изъ практики, отчего книжка пріобрѣтаетъ значеніе чисто-практическое.

15) **Совѣты крестьянамъ хлѣбопашцамъ.** Книжка первая. А. Н. Вуйницкаго. Изд. 2-е. Спб. 1865 г. 32 стр., in-16°. Ц. 10 коп.

Цѣль автора представить въ общедоступной формѣ необходимыя для всякаго землепашца свѣдѣнія о земледѣліи. Въ книжкѣ читатель найдетъ очень полезные совѣты: во-1-хъ, о томъ, какъ различать почвы и ихъ свойства и какъ вообще приспособляться къ мѣстнымъ условіямъ для установленія той или другой системы хозяйства; во-2-хъ, о посѣвѣ вообще и о посѣвѣ травъ въ частности, объ осушеніи, удобреніи, паханіи и бороновании, объ уходѣ за полемъ послѣ посѣва и, наконецъ, о жатвѣ. Сущность всѣхъ этихъ земледѣльческихъ работъ, отъ правильнаго выполненія которыхъ зависятъ до нѣкоторой степени урожаи, изложена въ книжкѣ хотя кратко, но обстоятельно и толково.

16) **Какъ увеличить плодородіе земли.** Краткое руководство для сельскихъ хозяевъ. Составилъ А. Мудровъ. (Изъ Народной Бесѣды, 1864 г.). Спб. 1864 г. 86 стр., in-8°.

Указавъ на недостатокъ плодородія полей, какъ на причину малодоходности хозяйствъ, авторъ затѣмъ переходитъ къ разсмотрѣнію средствъ, способствующихъ къ ихъ увеличенію. Съ этою цѣлію онъ знакомитъ читателя съ многопольной системой хозяйствованія, съ удобреніями полей и съ хорошей обработкой, какъ средствами, вліяющими на увеличеніе плодородія. Всѣ отдѣлы разсмотрѣны очень обстоятельно. Говоря, напр., о многопольной системѣ, г. Мудровъ указываетъ на порядокъ, въ какомъ воздѣлываются растенія, равно какъ на послѣдовательность полевыхъ работъ, сравниваетъ доходность системъ трехпольной и многопольной и объясняетъ причину разницы въ доходности той и другой. При разсмотрѣніи условій, необходимыхъ для хорошаго хозяйства, преимущества многопольной системы выставлены имъ еще рельефнѣе. Далѣе, въ особомъ отдѣлѣ описаны главныя удобренія, сподручныя каждому хозяйству, указаны способы сохраненія и употребленія ихъ, а также говорится и о такихъ удобреніяхъ, которыя хотя накопляются въ хозяйствахъ, и не въ большомъ количествѣ, но тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія, какъ подспорье къ навозу. Въ отдѣлѣ о пахотныхъ орудіяхъ перечислены и описаны главныя земледѣльческія орудія, безъ употребленія которыхъ нельзя достигнуть хорошей обработки. Въ „Посѣвѣ“ авторъ говоритъ о способахъ посѣва, указываетъ на то, какому способу слѣдуетъ давать предпочтеніе и обращаетъ вниманіе на надлежащій выборъ сѣмянъ при посѣвѣ, какъ на цѣлесообразное средство обезпечить урожай. Вообще, книга г. Мудрова столь же поучительна по содержанію, сколько общедоступна по изложенію, а потому было бы крайне желательно видѣть ея появленіе въ печати новымъ изданіемъ.

17) **Объ удобреніи полей.** Н. Зандрока. Спб. 1874 г. 29 стр., in-8°. Ц. 10 к.

Объяснивъ необходимость удобренія полей вообще и перечисливъ, что̀ именно можетъ служить удобреніемъ, г. Зандрокъ переходитъ

затѣмъ къ разсмотрѣнію сначала навозовъ, какъ главнаго удобренія въ хозяйствахъ, а потомъ и другихъ средствъ удобренія, каковы: зола, кости, илъ, болотная земля и т. под., на которыя также необходимо обращать вниманіе, какъ на улучшающія навозъ удобренія.

Книжка эта принесетъ особенно пользу тѣмъ, кто не сознаетъ еще необходимости надлежащаго ухода за навозомъ,—этого столь важнаго условія плодородія почвы; притомъ же написана она толково, общедоступно и съ знаніемъ дѣла.

18) **Очеркъ удобрительныхъ силъ русскаго хозяйства.** М. Фатьянова. 1873 г. Спб. 157 стр. in-16°. 75 коп.

Сочиненіе г. Фатьянова состоитъ изъ семи главъ. Въ первыхъ двухъ устанавливается значеніе удобренія, при современныхъ условіяхъ нашего сельскаго хозяйства, и въ общихъ чертахъ излагаются свѣдѣнія о составныхъ частяхъ воздѣлываемыхъ растеній. Въ слѣдующихъ затѣмъ главахъ разсматриваются удобренія: навозъ, навозная жижа, кости, зола, подзолъ и равные отбросы техническихъ производствъ. Указаніе автора на необходимость состороны хозяевъ болѣе разумнаго отношенія къ отбросамъ техническихъ производствъ, по нашему мнѣнію, весьма умѣстно. Извѣстно, что одни изъ этихъ отбросовъ хотя и собираются въ нашихъ хозяйствахъ, но или безъ достаточной тщательности, или не подвергаются надлежащему уходу, а другіе даже не собираются по незнакомству съ ихъ удобрительными свойствами; а между тѣмъ они-то, какъ источники азота, фосфорной кислоты и кали, могли бы легко увеличить удобреніе и количественно, и качественно. Говоря о каждомъ изъ названныхъ удобреній въ частности, авторъ знакомитъ съ ихъ составомъ, свойствами и способами употребленія.

Послѣдняя глава посвящена разсмотрѣнію вопроса объ улучшеніи крестьянскихъ хозяйствъ путемъ поправленія ихъ истощенныхъ полей. Сельскій учитель найдетъ въ этихъ очеркахъ достаточно матеріала для разъясненія себѣ значенія удобреній какъ съ теоретической, такъ и съ практической стороны.

19) **Навозы и прочія животныя удобренія.** Жирардена. Пер. Лентовскаго, подъ ред. А. В. Совѣтова. Съ 61 политипажемъ въ текстѣ. Спб. 264 стр., in-8°. Ц. 1 р. 25 к.

Сочиненіе это представляетъ спеціальный трактатъ объ удобреніяхъ. Въ немъ преимущественно обращено вниманіе на навозы, которые хотя обыкновенно и добываются въ хозяйствахъ, но за которыми не всегда признается все присущее имъ удобрительное значеніе. При разсмотрѣніи удобреній домашняго скота, птицъ, кала и компостовъ, авторъ знакомитъ съ составомъ и свойствами каждаго удобренія въ отдѣльности; а затѣмъ сообщаетъ практическія правила и пріемы, которыми руководствуются въ хозяйствахъ различныхъ европейскихъ государствъ, издавно славящихся своею культурою и способами собиранія, храненія, ухода и употребленія навозовъ. Вслѣдствіе такой разработки матеріала разсматриваемая нами книга имѣетъ большое практическое значеніе, такъ какъ она знакомитъ читателя съ достойнымъ подражанія уходомъ за навозомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на новые источники удобренія, пренебрегаемые обыкновенно хозяевами-практиками. Въ текстѣ помѣщены довольно отчетливо сдѣланные рисунки, изображающіе: скотный дворъ, навозохранилища, орудія для собиранія и перевозки удобреній.

20) **О воздѣлываніи льна въ мягкомъ полѣ.** Гейдука (изъ сельско-хозяйственнаго Сборника). Полтава. 1867 г. 32 стр. in-8°. 12 коп.

Эта брошюра представляетъ прекрасное наставленіе о воздѣлываніи льна на сѣмена. Въ ней авторъ объясняетъ значеніе воздѣлыванія льна какъ для крупныхъ, такъ и для мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ; выясняетъ понятіе о *мягкомъ* полѣ; обстоятельно указываетъ на тѣ условія, при какихъ возможно съ успѣхомъ воздѣлывать ленъ, как-то: на почву, климатъ и удобренія; даетъ совѣты, какъ обработать землю, удобрить, посѣять, слѣдить за растеніемъ во время роста и т. д.; а также указываетъ на различные способы ухода за льномъ, смотря потому, воздѣлывается ли ленъ на трехгодовалой или одногодовалой залежи или послѣ какихъ-нибудь другихъ растеній. Возможно большее распространеніе среди крестьянъ-землепашцевъ этой книжки, написанной къ тому же общепонятно, было бы, по нашему мнѣнію, крайне желательно. Льноводство представляетъ, какъ извѣстно, одну изъ весьма важныхъ доходныхъ статей сельскаго хозяйства, и если крестьяне наши не извлекаютъ изъ него всей той пользы, какую можно было бы получить, то просто по незнакомству, съ ихъ стороны, съ болѣе раціональными пріемами воздѣлыванія льна.

21) **Наставленіе о посѣвѣ картофельныхъ сѣмянъ и объ уходѣ за ними впослѣдствіи.** Спб. 1857 г. 16 стр. in-8°. Придворнаго садовника Львова.

Въ брошюрѣ г. Львова очень обстоятельно изложено выращиваніе разсады въ парникахъ и уходъ за нею, пересадка на гряды, уходъ во время роста, уборка и храненіе картофельныхъ клубней. Но особенно практическое значеніе имѣетъ для читателя вторая часть, въ которой говорится о разведеніи картофельныхъ клубней. Написана книжка просто и ясно. Грамотный крестьянинъ найдетъ въ ней много полезныхъ для себя свѣдѣній.

22) **Краткое наставленіе къ улучшенію табака, разводимаго въ Россіи.** Эдуарда Криста. 1856 г. 18 стр. in-8°.

«Наставленіе» это было напечатано въ «Трудахъ Имп. Вольно-Экономическаго Общества» въ 1856 г. и содержитъ въ себѣ обстоятельное изложеніе всего относящагося до разведенія табаку. Особенно хорошо изложено въ ней: отношеніе табачнаго растенія къ разнымъ удобреніямъ, уходъ за табакомъ послѣ уборки и упаковка передъ отправкой на рынокъ. Вообще, распространеніе этой брошюры между нашими табаководами могло бы, дѣйствительно, содѣйствовать улучшенію разводимаго въ Россіи табаку.

23) **О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ.** А. В. Совѣтова. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1869 г. 198 стр. in-8°. Ц. 1 р. 25 к.

Въ сочиненіи этомъ авторъ излагаетъ исторію введенія на поляхъ кормовыхъ травъ какъ заграницей, такъ и у насъ, указываетъ на выгоды для хозяйства отъ полевого травосѣянія и разбираетъ, насколько примѣнимо травосѣяніе въ Россіи. Затѣмъ, послѣдовательно описаны ботаническіе признаки кормовыхъ травъ, отношенія травъ къ почвѣ и климату, и даются практическія наставленія о посѣвѣ, уходѣ, уборкѣ и храненіи главныхъ кормовыхъ травъ: клевера, люцерны, эспарцета, вики, тимофеевой травы и шпергеля. Трудъ г. Совѣтова написанъ языкомъ доступнымъ и для неспеціалиста.

24) **Общепонятное руководство къ составленію кормовыхъ смѣсей на основаніи научныхъ данныхъ.** Составилъ П. Пальцовъ. Спб. 1873 г., in 16 42 стр. текста и 47 стр. таблицъ. Ц. 25 к. Изд. Имп. В. Э. Общества.

Въ этой книжкѣ весьма общедоступно изложены основныя правила раціональнаго кормленія и химико-физіологическіе законы его. Объяснивъ сначала, въ чемъ состоитъ питаніе организма, авторъ переходитъ затѣмъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ составныхъ частей кормовъ, съ точки зрѣнія ихъ относительной важности, показываетъ, въ какомъ отношеніи должны находиться въ кормѣ части эти между собою и какъ произвести наилучшее физіологическое дѣйствіе на организмъ животнаго.

Въ книжкѣ помѣщены таблицы Грувена «кормовыя нормы», при составленіи которыхъ принятъ за основаніе химическій составъ богатаго листьями во-время убраннаго сѣна; въ таблицахъ показано, сколько питательныхъ веществъ въ таковомъ сѣнѣ, въ какомъ отношеніи эти вещества должны находиться другъ къ другу, сообразно вѣсу каждаго домашняго животнаго, его виду, полу и возрасту.

Въ концѣ сочиненія приведено до 76 *анализовъ* употребительнѣйшихъ кормовыхъ средствъ, и въ каждомъ анализѣ высчитано, сколько питательныхъ веществъ заключается въ одномъ фунтѣ, въ двухъ, и т. д. до 100 фунтовъ кормового средства. О томъ, какъ при помощи «кормовыхъ нормъ» и таблицъ составлять изъ имѣющихся въ распоряженіи кормовыхъ средствъ смѣси, приближающіяся по составу своему къ сѣну, читатель найдетъ весьма обстоятельное и понятное наставленіе въ текстѣ разбираемаго сочиненія.

25) **Выгонная или пастбищная система** по отношенію къ сельскому хозяйству въ Россіи. Назначается сельскимъ хозяевамъ среднихъ и сѣверныхъ губерній. М. В. Неручева. Москва. 1877 г. 97 стр. in-8°. Ц. 80 к.

Въ началѣ своей брошюры, написанной довольно общедоступно, авторъ говоритъ объ общихъ условіяхъ улучшенія хозяйства, заключающихся въ знаніи климата, какъ среды въ которой дѣйствуетъ сельскій хозяинъ, въ научныхъ свѣдѣніяхъ по сельскому хозяйству, а также въ умѣньѣ правильно оцѣнивать экономическія данныя, обусловливающія ту или другую систему хозяйствованія. Далѣе, установивши понятіе о раціональномъ хозяйствѣ и о главнѣйшихъ цѣляхъ его, авторъ указываетъ на средства для достиженія этихъ цѣлей. Путемъ сравненія климатическихъ и

политипажа, что не мало облегчаетъ уразумѣніе и усвоеніе читаемаго. Вообще, по изложенію книжка г. Дильга вполнѣ доступна читателю-неспеціалисту и даже грамотному простолюдину.

32) **Практическое руководство къ разведенію домашней птицы.** Р. Эттеля. Изданіе 2-е, съ 45 рисунками. Спб. 294 стр., in-8°. Ц. 1 р. 25 коп.

Трудъ Эттеля по полнотѣ содержанія, по обстоятельности и простотѣ изложенія представляетъ единственное въ нашей сельско-хозяйственной литературѣ сочиненіе о птицеводствѣ. Въ немъ читатель найдетъ изложеніе основаній промышленнаго разведенія домашней птицы, описаніе помѣщенія для куръ, различные способы кормленія и высиживанія цыплятъ; далѣе, подробное описаніе 34 породъ куръ, съ главными правилами ихъ скрещиванія съ цѣлію улучшенія породы, всѣ доселѣ извѣстные способы откармливанія куръ, болѣзни куръ и, наконецъ, средства ихъ излеченія. Кромѣ того, описаны разныя породы и способъ разведенія индѣекъ, гусей, утокъ, а также и тѣхъ птицъ, которыя составляютъ уже нѣкотораго рода роскошь въ хозяйствѣ — павлиновъ, цесарокъ, голубей и лебедей. Кто подъ вліяніемъ убѣжденія въ громадной пользѣ раціональнаго птицеводства въ деревняхъ, особенно пригородныхъ, пожелалъ бы основательно ознакомиться съ этою отраслею сельскаго хозяйства, тотъ найдетъ въ краткомъ руководствѣ Эттеля для того богатый и поучительный матеріалъ.

33) **Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ.** Руководство къ наивыгоднѣйшему устройству и веденію огороднаго и садоваго хозяйства. Съ 67 политипажами. Р. И. Шредера. Спб. 1876 г. Изд. Девріена. 571 стр. in 8°. Ц. 2 р. 50 к.

Недавно вышедшій трудъ г. Шредера по полнотѣ и научности содержанія, по сжатости и общедоступности изложенія принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ популярныхъ произведеній нашей сельско-хозяйственной литературы. Онъ состоитъ изъ введенія и шести частей. Во введеніи авторъ знакомитъ читателя неспеціалиста, и притомъ довольно обстоятельно, съ ученіемъ о почвѣ вообще, съ ея физическими и химическими свойствами, съ удобреніемъ и улучшеніемъ ея. Затѣмъ первыя три части посвящены огородничеству, причемъ авторъ сначала сообщаетъ *общія* практическія свѣдѣнія объ устройствѣ огорода и парниковъ, а также объ огородныхъ работахъ; затѣмъ, болѣе *спеціальныя*,—о видахъ и сортахъ огородныхъ растеній, разводимыхъ въ парникахъ и въ открытомъ грунтѣ, съ присовокупленіемъ правилъ, какъ ихъ воздѣлывать.

Въ четвертой части рѣчь идетъ объ ягодныхъ растеніяхъ; а въ двухъ остальныхъ—о древоводствѣ — сообщаются сначала общія практическія свѣдѣнія: объ устройствѣ питомника, о выращеніи въ немъ изъ сѣмянъ дичковъ, разные способы прививки, о формованіи плодовыхъ и другихъ деревьевъ, а потомъ спеціальныя, а именно: о культурѣ яблонь, вишень, грушь, сливъ и т. п., равно какъ о насѣкомыхъ, причиняющихъ вредъ плодовымъ деревьямъ.

Обиліе матеріала практическаго и научнаго содержанія понуждало автора быть какъ можно болѣе сжатымъ въ изложеніи; но отъ этого, по нашему мнѣнію, нисколько не пострадала ни полнота, ни ясность изложенія. Наглядности книги много способствуетъ также помѣщеніе въ текстѣ достаточнаго числа отчетливо исполненныхъ рисунковъ.

34) **Краткое руководство для разведенія овощей въ крестьянскихъ огородахъ.** Е. Грачева. Спб. 1871 г. 15 стр., in-8°.

Это краткое руководство было составлено по порученію Крестецкаго сельско-хозяйственнаго съѣзда и содержитъ въ себѣ обстоятельное описаніе раціональнаго устройства грядъ, затѣмъ, посѣва, ухода и храненія овощей. Изъ огородныхъ растеній выбраны только такія, разведеніе которыхъ особенно полезно въ крестьянскомъ быту. Книжка Грачева написана такъ просто и понятно, что ею легко могутъ пользоваться грамотные крестьяне; сельскій учитель тоже найдетъ въ ней много полезныхъ для себя практическихъ указаній относительно разведенія овощей.

35) **Руководство къ разведенію огородины.** Въ двухъ частяхъ. По лучшимъ сочиненіямъ составилъ Ю. С. 2-е изданіе. Кіевъ. 1872 г. 34 стр., in-8°. Ц. 10 к.

Книжка состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой—общей—говорится о выборѣ мѣста для огорода и о заготовленіи матеріала для удобренія, объ устройствѣ разсадника и уходѣ за воспитываемыми въ немъ растеніями, о приготовленіи грядъ, о посѣвѣ, объ уходѣ

за растеніями на грядахъ, объ уборкѣ и храненіи огородныхъ овощей, о заготовленіи сѣмянъ, и, наконецъ, о мѣрахъ противъ вредныхъ животныхъ. Во второй части перечислены и описаны овощи, которыя разводятся обыкновенно въ окрестностяхъ большихъ городовъ; причемъ о каждомъ видѣ сказано какъ онъ сѣется, когда и въ какое время производится уборка его и на что овощь употребляется. Книжка составлена толково, изложена общедоступно; но издана, къ сожалѣнію, нѣсколько небрежно, по крайней мѣрѣ, въ ней встрѣчается очень много опечатокъ.

36) **Таблица огородничества**, съ книжкою объясненій къ ней. Кіевъ. 1870 г. Ц. 15 к.

Раскрашенная таблица эта величиною въ 12 квадратныхъ вершковъ. Посрединѣ ея изображены огородныя овощи, грудой лежащія на столѣ; между ними можно различить спаржу, лукъ, редисъ, морковь, картофель и др.; по сторонамъ на картинѣ изображены: парникъ, орудія для обработки въ огородѣ и планъ огорода. Въ объясненіи, приложенномъ къ таблицѣ, говорится объ устройствѣ огорода и работахъ въ немъ со ссылкою на помѣщенныя въ таблицѣ изображенія. Сколько намъ извѣстно, это первый опытъ изданія картинъ подобнаго рода, весьма полезныхъ для ознакомленія учениковъ съ огородничествомъ. Помощію такой таблицы легко ознакомиться съ наружнымъ видомъ овощей и съ орудіями, употребляемыми въ огородѣ. Къ сожалѣнію, разбираемая таблица страдаетъ довольно крупными недостатками и пробѣлами. Такъ, во-1-хъ, на ней изображено много такихъ орудій, какія не встрѣчаются въ нашей огородной практикѣ; во-2-хъ, нѣкоторые овощи на таблицѣ не вѣрно раскрашены; такъ, напр., морковь имѣетъ цвѣтъ *фіолетовый;* въ-3-хъ, издатель счелъ нужнымъ въ концѣ приложить списокъ всѣхъ изображенныхъ на таблицѣ предметовъ; а между тѣмъ нѣтъ обстоятельнаго ихъ описанія, и въ-4-хъ, есть въ таблицѣ и ошибки, такъ въ объясненіи подъ № 24 отмѣчено «катокъ»; на таблицѣ же подъ этимъ нумеромъ изображена какая-то *проволочная сѣтка.* За неимѣніемъ другихъ таблицъ подобнаго содержанія, мы рекомендуемъ и эту, въ надеждѣ, что составитель при новомъ изданіи таблицы, которое было бы желательно, обратитъ вниманіе на указанные нами недостатки.

37) **Руководство къ разведенію огородныхъ растеній.** Составилъ г. [illegible] исправленное изданіе. Спб. 1869 г. 14 [illegible] in-8°. Ц. 10 к.

Въ этомъ руководствѣ сначала сообщаются краткія практическія свѣдѣнія о наилучшемъ выборѣ земли, мѣста и удобренія для огородныхъ растеній, равно какъ объ устройствѣ грядъ, парниковъ и о посѣвѣ. Во второй части также кратко, но толково изложены пріемы ухода за всѣми огородными растеніями, встрѣчающимися въ нашей огородной практикѣ. Особенность руководства заключается въ томъ, что въ описаніи каждаго огороднаго растенія въ отдѣльности сообщается только лишь то, что необходимо знать каждому огороднику при его практическихъ занятіяхъ, напр., говорится о томъ, какая требуется для того или другого растенія земля, какой нуженъ уходъ за сѣменами до посѣва, и какой во время роста растенія и его уборки и т. п. Книжка эта по своей содержательности, общедоступности и дешевизнѣ будетъ, по нашему мнѣнію, весьма полезна не только для крестьянъ, но и для сельскаго читателя, желающаго заниматься огородничествомъ.

38) **Домашній огородъ.** Составилъ Мицулъ. Одобрено учеными Комитетами: Министерства Народнаго Просвѣщенія, Государственныхъ Имуществъ и IV Отд. Собст. Его Имп. Величества Канцеляріи. Съ планомъ огорода и рисунками. Спб. 1870 г. 336 стр. in-8°. Ц. 2 р. 50 к.

Довольно объемистый трудъ г. Мицуля раздѣленъ на 31 главу. Въ первыхъ восьми главахъ даются свѣдѣнія изъ ботаники о простыхъ органахъ: о клѣточкѣ, сосудахъ, волокнахъ, и о сложныхъ: о корнѣ, стеблѣ, листьяхъ, цвѣтахъ, плодахъ, составляющихъ растительный организмъ, а также о питаніи растеній. Въ остальныхъ главахъ, излагающихъ собственно огородничество, разсматривается мѣстоположеніе огорода, почва, удобренія, огородныя орудія и обработка огорода; устройство разсадниковъ и парниковъ, посѣвъ и пересадка, уходъ за растеніями. Огородныя овощи распредѣлены по группамъ. Каждый видъ овоща описанъ подробно; указаны его ботаническіе признаки, его родина, разводимые сорты, пріемы воздѣлыванія. Въ книгѣ обращено также вниманіе и на враговъ огородныхъ растеній изъ насѣкомыхъ. Въ текстѣ приложены хорошіе отчетливые рисунки, что значительно облегчаетъ чтеніе книги. Почтенный трудъ г. Мицуля вообще очень полезенъ для всякаго, [illegible]

...особенно его рекомендуемъ тѣмъ, кто желаетъ *теоретически* ознакомиться съ огородничествомъ.

39) **Таблица садоводства.** Съ книжкою объясненій къ таблицѣ. Кіевъ. Изд. Кіевскаго Народнаго Календаря. 1872 г. Ц. 75 к.

По серединѣ раскрашенной таблицы величиною въ 13 × 10 = 130 квадратныхъ вершковъ изображенъ садъ, въ которомъ женщины съ дѣтьми собираютъ съ деревьевъ плоды, а по сторонамъ ея помѣщено 85 отдѣльныхъ рисунковъ слѣдующаго содержанія: планъ плодоваго питомника, плодовыя деревца разнаго возраста, инструменты, употребляемые въ садоводствѣ для прививки, разные способы прививки; далѣе, бабочки, гусеницы и куколки насѣкомыхъ, главныхъ враговъ плодовыхъ деревьевъ. Въ объяснительной книжкѣ составитель таблицы весьма обстоятельно знакомитъ читателя съ содержаніемъ рисунковъ, перечисляетъ разные сорты яблокъ и грушъ, которые могутъ быть разводимы въ климатѣ Кіевской губерніи; знакомитъ съ устройствомъ древесной школы, съ воспитаніемъ дичковъ и плодовыхъ деревьевъ въ школѣ, со способами прививки, съ уходомъ за плодовыми деревьями въ саду, съ болѣзнями и насѣкомыми, причиняющими вредъ садамъ. Таблица хорошо составлена, рисунки ясны и отчетливы. Жаль только, что нѣтъ на таблицѣ изображеній тѣхъ сортовъ яблокъ и грушъ, о которыхъ говорится въ объясненіи. Всѣ эти сорта имѣютъ внѣшнія отличія, которыя по рисунку лучше запоминаются, чѣмъ по описанію.

40) **Бесѣды Ѳомы Максимыча съ крестьянскими мальчиками о разведеніи плодовыхъ деревьевъ.** Составлено Э. Рего. Съ политипажами въ текстѣ. 2-е изданіе. Сочиненіе, удостоенное золотой медали, установленной Е. И. В. Г. В. К. Еленою Павловною. Спб. 1871 г. 108 стран. in-16°. Ц. 25 коп.

Самое заглавіе уже указываетъ на форму сочиненія, въ которомъ авторъ желаетъ ознакомить читателя съ плодоводствомъ и выгодами, получаемыми отъ него. Бесѣды ведутся въ томъ порядкѣ, въ какомъ обыкновенно слѣдуютъ занятія въ саду. Этотъ пріемъ, по нашему мнѣнію, очень практиченъ и удобенъ особенно для начинающихъ. Все, что относится до плодоводства: посѣвъ, выращиваніе дичковъ, прививка, уходъ за прививками въ книгѣ изложено просто, ясно и занимательно. Для лучшаго уразумѣнія предмета помѣщены отчетливые рисунки. Вообще трудъ г. Рего можетъ служить для крестьянъ въ одно и то же время и практическимъ руководствомъ, и книгою для чтенія. Сельскій учитель можетъ имъ пользоваться при устройствѣ плодоваго сада при школѣ и вообще для практическаго ознакомленія учениковъ съ разведеніемъ плодовыхъ деревьевъ.

41) **О разведеніи вишневыхъ садовъ.** Свящ. К. Веселовскаго. Спб. 1871 г. 19 стр. in-8°.

Эта брошюра составлена со словъ Вязниковскихъ садоводовъ, вишни которыхъ славятся по всей Россіи. Въ ней описаны способы разведенія вишневыхъ садовъ; сорты владимірскихъ вишенъ; уходъ за садами; употребленіе плодовъ. Изложеніе простое, ясное, понятное; весьма полезная брошюра для чтенія крестьянъ. Для крестьянскихъ хозяйствъ подобныя культуры имѣютъ громадное значеніе.

42) **Таблица лѣсоводства,** съ наставленіемъ къ разведенію лѣсовъ и пользованію ими. Кіевъ. 1872 г. Изд. Кіевскаго Народнаго Календаря. Ц. 75 коп.

Нераскрашенная литографированная таблица величиною въ 12 × 9 = 108 квадратныхъ вершковъ. На ней сорокъ рисунковъ съ изображеніемъ предметовъ, относящихся до лѣсоразведенія и лѣсоустройства, какъ-то: орудій, употребляемыхъ при лѣсоразведеніи и рубки лѣса, схемъ различныхъ древесныхъ посадокъ, печей для сидки дегтя, насѣкомыхъ, вредящихъ лѣсамъ. Рисунки исполнены довольно отчетливо. Мы посовѣтовали бы составителю вмѣсто картины, изображающей поляну съ пасущимися на ней оленями, представить въ таблицѣ изображенія сѣмянъ разныхъ древесныхъ породъ, а самую таблицу раскрасить: это было бы и полезнѣе, и нагляднѣе. Что касается до объяснительнаго текста таблицы, то онъ представляетъ собою весьма обстоятельное (на 50 стр. in-8°.) изложеніе всего относящагося до лѣсоразведенія и пользованія лѣсомъ. Въ текстѣ этомъ читатель найдетъ очень толково и понятно изложенныя свѣдѣнія: о выборѣ мѣста для лѣсныхъ деревьевъ, о томъ, какъ производится разсадка деревьевъ на мѣста и уходъ за ними, о пріемахъ правильнаго пользованія лѣсомъ и, наконецъ, описаніе дегтярнаго дѣла, [illegible] средствъ истребленія насѣкомыхъ, вредящихъ лѣсамъ

и изображенныхъ на таблицѣ. Въ виду необходимости распространенія у насъ правильныхъ понятій о разведеніи лѣса и пользованія имъ, книга эта одинаково будетъ полезна для крестьянъ и мѣстностей лѣсныхъ и такихъ, которыя страдаютъ недостаткомъ лѣса. Тотъ учитель, который захотѣлъ бы не только ознакомить дѣтей на урокѣ съ необходимыми пріемами лѣсоразведенія, но и пожелалъ бы заняться въ школьномъ саду вмѣстѣ съ учениками выращиваніемъ деревцовъ изъ сѣмянъ посѣвами въ питомникѣ, найдетъ въ разсмотрѣнной нами таблицѣ очень хорошее руководство.

43) **Естественная исторія пчелы и наставленіе къ разумному пчеловодству.** Съ 63 рисунками на большой, особо приложенной таблицѣ. Составилъ О. Паульсонъ. Изд. 2-ое, измѣненное и дополненное. Кіевъ. 1872 г. 87 стр., in-8°. Ц. 75 к.

Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ отдѣловъ,—теоретическаго и практическаго. Въ первомъ, озаглавленномъ: „Очеркъ естественной исторіи пчелы" читатель познакомится съ анатоміей и физіологіей пчелы, съ жизнію пчелинаго семейства, равно какъ съ врагами и болѣзнями пчелъ. Во второмъ отдѣлѣ или «въ краткомъ наставленіи къ разумному пчеловодству» авторъ занимается описаніемъ только одного улья Долиновскаго, а при описаніи ухода за пчелами указаны тѣ пріемы, которые употребляются практиками-пчеловодами только въ Кіевской губерніи. Оба отдѣла изложены просто и понятно; приложенная таблица, весьма хорошо исполненная, служитъ большимъ пособіемъ при чтеніи книги, особенно перваго ея отдѣла. Начинающему заниматься пчеловодствомъ книга г. Паульсона представляетъ, по нашему мнѣнію, незамѣнимое пособіе.

44) **Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства.** Краткое руководство для пчеляковъ, преимущественно для крестьянъ. А. Бутлерова. Съ рисунками въ текстѣ. Сочиненіе, удостоенное Имп. Вольно-Экономическимъ Обществомъ почетной золотой медали. 2-е изданіе, значительно дополненное. Спб. 120 стр., in-16°. Ц. 30 к.

Обращаясь къ пчелякамъ-крестьянамъ, авторъ указываетъ на недостаточность въ средѣ ихъ знаній по пчеловодному дѣлу и старается познакомить ихъ съ устройствомъ и пользой стекляннаго улья. Затѣмъ, въ трехъ отдѣлахъ г. Бутлеровъ излагаетъ жизнь и обычаи пчелъ, устройство ульевъ и уходъ за пчелами. Знакомя читателя съ каждымъ членомъ пчелиной семьи (матки, трутня, рабочей пчелы), авторъ особенно обращаетъ вниманіе на то, что именно можетъ извлечь крестьянинъ изъ этого знакомства для своихъ практическихъ цѣлей. При описаніи устройства ульевъ, указываются сначала качества, которыми отличаются хорошіе ульи, затѣмъ описываются простые улья и въ улучшенномъ видѣ, и наконецъ, ульи разборные, причемъ выяснены достоинства и недостатки какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Въ отдѣлѣ объ уходѣ за пчелами, авторъ указываетъ на зависимость дохода медомъ отъ дохода роями, объясняетъ, что нужно имѣть въ виду для увеличенія дохода отъ пчелъ. Переходя потомъ къ описанію ухода за пчелами въ частности, г. Бутлеровъ знакомитъ съ работами на пасѣкѣ, постоянно указывая на то, что дѣлать и чего слѣдуетъ остерегаться въ данное время. Вообще, сочиненіе это очень богато практическими указаніями и написано общедоступно; оно можетъ быть полезно и крестьянамъ-пчеловодамъ, и сельскому учителю, если онъ пожелаетъ заняться пчеловодствомъ.

45) **Наставленіе по части дупляночнаго пчеловодства.** Протоіерея Павлова-Сильванскаго. Спб. Изданіе Имп. Вольно-Экономическаго Общества. 41 стр., in-8°. 1872 г. Ц. 10 к.

Сочиненіе это сначала было помѣщено въ «Трудахъ Имп. Вольно-Экономическаго Общества», а потомъ уже отпечатано отдѣльной брошюрой для распространенія между пчеловодами. Г. Павловъ-Сильванскій описываетъ устройство дуплянки,—улья, исключительно употребляемаго авторомъ; а затѣмъ сообщаетъ обстоятельныя свѣдѣнія о всѣхъ работахъ на пасѣкѣ весеннихъ, лѣтнихъ и осеннихъ. Для пчеловодовъ книжка эта должна имѣть особенно большое значеніе, какъ результатъ многолѣтнихъ наблюденій самого автора; но при составленіи ея имѣлся въ виду читатель уже знакомый съ основами пчеловодства, почему мы и рекомендуемъ сельскому учителю читать ее послѣ предварительнаго ознакомленія съ этою отраслью сельскаго хозяйства по другимъ сочиненіямъ.

46) **Какъ добывать шелкъ.** Наставленіе къ разведенію шелковичныхъ деревъ и выводкѣ шелковичныхъ коконовъ. В. Э. Иверсена.

съ рисунками въ текстѣ. Сочиненіе, удостоенное почетной золотой медали, установленной Е. Им. В. Великой Княгиней Еленою Павловною. 89 стр. in-8°. Спб. 1871 г. Ц. 25 к. Изданіе Имп. Вольно-Экономическаго Общества.

Вся книга состоитъ изъ пяти главъ. Въ первой говорится о происхожденіи и распространеніи шелководства какъ заграницей, такъ и у насъ, о выгодности занятія этимъ дѣломъ, указаны причины медленнаго развитія въ Россіи этой отрасли промышленности. Вторая глава посвящена разведенію шелковицы; послѣдовательно изложены правила и пріемы ухода за этимъ растеніемъ, начиная съ посѣва сѣмянъ до того возраста, когда листья шелковицы становятся пригодными для корма; указаны способы собиранія и храненія листьевъ до кормленія, о выгодахъ разведенія шелковицы. Въ третьей главѣ подробно излагается все, что касается до жизни шелковичнаго червя, начиная съ выхода его изъ яичка до завитія въ коконъ; даются необходимыя свѣдѣнія объ устройствѣ червоводни, описаны снаряды, употребляемые въ ней, указано, на что долженъ шелководъ обращать вниманіе при выводѣ червей, равно какъ говорится о внѣшнихъ вліяніяхъ, вредно на нихъ дѣйствующихъ. Въ четвертой главѣ говорятся о способахъ разведенія червей на шелкъ и на племя; а въ пятой о размоткѣ шелка вообще и объ употребленіи шелковичнаго хлопка и дурныхъ коконовъ.

XIII

Сельскія ссудо-сберегательныя ТОВАРИЩЕСТВА

Подъ ред. Н. Ѳ. фанъ-деръ-Флита.

РУКОВОДЯЩАЯ СТАТЬЯ

О СЕЛЬСКИХЪ

ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ

ТОВАРИЩЕСТВАХЪ.

Во всѣхъ проявленіяхъ экономической жизни человѣка, на какой бы степени развитія онъ ни находился, кредитъ, т.-е. возможность занять денегъ, стоитъ на видномъ мѣстѣ. Дѣйствительно, всякій производитель, будетъ ли то купецъ, фабрикантъ, землевладѣлецъ или крестьянинъ, за рѣдкими исключеніями, не можетъ довольствоваться собственными средствами, собственными капиталами; обороты каждаго изъ этихъ лицъ требуютъ значительныхъ затратъ, которыя могутъ вернуться съ барышомъ только по истеченіи извѣстнаго времени. Вотъ на эти-то обороты, на это-то время и приходится занимать деньги у людей, средства которыхъ превышаютъ производимые ими обороты, или у людей, которые живутъ на сбереженія, накопленныя ихъ отцами или ими самими. Пока общество находится на низкой ступени экономическаго развитія, каждый производитель, нуждающійся въ деньгахъ, ищетъ обладающаго свободными денежными средствами человѣка и входитъ съ нимъ въ извѣстную сдѣлку, называемую займомъ. Понятно, что этотъ первобытный способъ не совсѣмъ удобенъ; приходится тратить много времени на пріисканіе денежнаго лица; да притомъ не со всякимъ скоро столкуешься, не говоря уже о томъ, что условія займа въ такихъ случаяхъ бываютъ крайне неравномѣрны. Съ другой стороны, лица, желающія помѣстить на проценты свои деньги, иногда не находятъ подходящаго случая. Для устраненія этихъ неудобствъ наука и практика выработали особое учрежденіе, цѣль котораго служить посредникомъ между заемщикомъ и заимодавцемъ: учрежденіе это называется *банкомъ*. Первоначально банки стали устраиваться въ *большихъ* городахъ, среди болѣе образованнаго и богатаго населенія; затѣмъ, понемногу они распространились по другимъ городамъ для пользы людей средняго достатка и, наконецъ, начали возникать въ селеніяхъ между крестьянами и мелкими промышленниками.

Этотъ послѣдній видъ банковъ, называемый у насъ въ Россіи *ссудо-сберегательными товариществами*, ближе всего стоитъ къ народу, а потому распространеніе въ его средѣ свѣдѣній объ ихъ устройствѣ должно сдѣлаться

предметомъ заботъ всякаго, кто сочувствуетъ народному благосостоянію. Польза и даже необходимость подобныхъ товариществъ для сельскаго населенія, какъ средства избавить его отъ ростовщиковъ, очевидны: весною часто нужно купить крестьянину сѣмянъ на посѣвъ или нанять землю, осенью нерѣдко приходится для уплаты податей за-даромъ продать хлѣбъ или ленъ до установленія настоящихъ цѣнъ; зимою же безъ денегъ нельзя предпринять какой либо промыселъ, а безъ промысла можетъ прожить рѣдкій русскій крестьянинъ. Что ссудо-сберегательныя товарищества соотвѣтствуютъ своему назначенію, лучше всего подтверждается числомъ существующихъ нынѣ товариществъ: въ 1865 г. открыто первое въ Россіи Рождественское ссудо-сберегательное товарищество; въ 1871 г. товариществъ было уже 45; а теперь число ихъ доходитъ до 950.

Быстрое увеличеніе числа ссудо-сберегательныхъ товариществъ указываетъ на то, что они дѣйствительно соотвѣтствуютъ нуждамъ народонаселенія; а хорошее положеніе товариществъ, гдѣ уставъ ясно понимается и строго соблюдается, свидѣтельствуетъ въ пользу пригодности устава. Основныя положенія устава ссудо-сберегательныхъ товариществъ выработаны въ особомъ учрежденіи — „С.-Петербургскомъ Отдѣленіи Комитета о сельскихъ и промышленныхъ товариществахъ“, состоящемъ изъ представителей теоріи — экономистовъ и финансистовъ и представителей практики — земскихъ людей и руководителей существующихъ товариществъ. Положенія эти — плодъ неторопливыхъ и всестороннихъ обсужденій свѣдущихъ людей, и потому понятно, что они были одобрены министерствомъ финансовъ и, затѣмъ, легли въ основаніе всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ уставовъ.

Несмотря, однако, на пригодность для народа самаго дѣла и на цѣлесообразность устава, внутренній бытъ весьма многихъ товариществъ далеко не соотвѣтствуетъ ожиданіямъ учредителей. Сплошь и рядомъ встрѣчаются нарушенія устава, произвольныя дѣйствія членовъ управленія и членовъ товарищества, такъ что, вмѣсто предполагавшейся пользы, подобныя товарищества приносятъ одинъ только вредъ. Причина такого неудовлетворительнаго положенія ссудо-сберегательныхъ товариществъ кроется въ неразвитости и даже неграмотности большинства нашего сельскаго населенія. Трудно требовать основательнаго знакомства съ уставомъ, съ заключающимися въ немъ правами и съ налагаемыми имъ обязанностями отъ человѣка, который или вовсе не можетъ прочесть печатнаго устава или, разбирая его по складамъ, не въ состояніи усвоить его значеніе. Распространеніе въ народѣ образованія есть безспорно самое дѣйствительное средство противъ существующаго зла, но средство это дѣйствуетъ медленно; лучшій проводникъ образованія — школа — можетъ вліять только на подростающее поколѣніе, которое не скоро еще сдѣлается правоспособнымъ; люди же, достигшіе зрѣлаго возраста, именно тѣ, которые имѣютъ право пользоваться въ настоящее время услугами товариществъ, лишены преимущества школьнаго образованія. На этихъ-то людей слѣдуетъ вліять живымъ словомъ и примѣромъ. Знакомство съ нѣкоторыми товариществами, гдѣ дѣятелями являются развитыя личности, съумѣвшія внушить крестьянамъ уваженіе къ уставу и разумное пониманіе своихъ выгодъ, убѣждаетъ въ осуществимости нашего предложенія. Кромѣ частныхъ бесѣдъ, клонящихся къ уясненію устава, руководители дѣйствуютъ собственнымъ примѣромъ; не позволяя себѣ ни на волосъ удаляться отъ установленнаго порядка, а тѣмъ

болѣе дѣйствовать пристрастно или произвольно, они пріучаютъ населеніе къ точному исполненію своихъ обязанностей и къ мысли, что никто не можетъ самопроизвольно уклониться отъ требованій закона. Подобныя товарищества, помимо приносимой ими пользы въ экономическомъ отношеніи, служатъ разсадниками порядка и справедливости, заглохшихъ среди неблагопріятныхъ условій нашего крестьянскаго быта.

Къ такимъ развитымъ личностямъ должны принадлежать священники и школьные учителя. Хорошій учитель не ограничивается школьнымъ преподаваніемъ; онъ слѣдитъ за своими учениками и внѣ школы, входитъ въ близкія сношенія съ ихъ родителями, и мало-по-малу дѣлается необходимымъ членомъ мѣстнаго общества. Къ нему крестьяне обращаются сначала съ просьбою прочесть или написать письмо, затѣмъ совѣтуются о предстоящемъ судебномъ разбирательствѣ, просятъ растолковать уставъ о воинской повинности, сосчитать, сколько и на что взыскано съ нихъ податей и т. п. Въ концѣ-концовъ безъ учителя не рѣшается ни одно общественное или частное дѣло. Учитель, съумѣвшій снискать уваженіе и довѣріе населенія, безъ сомнѣнія попадетъ и въ руководители ссудо-сберегательнаго товарищества. На первыхъ порахъ онъ можетъ встрѣтить нѣкоторыя затрудненія въ пониманіи и примѣненіи устава, а потому ему необходимо обратиться къ книгамъ, имѣющимъ предметомъ банковое дѣло и въ особенности ссудо-сберегательныя товарищества. Подобныя книги слѣдуетъ раздѣлить на два вида: составленныя для людей развитыхъ, для руководителей, и составленныя для большинства членовъ товарищества, для людей малограмотныхъ. Опытный учитель лучше, чѣмъ кто-либо другой, съумѣетъ отличить, какая книга пригодна собственно для народа. Усвоивъ основныя начала ссудо-сберегательныхъ товариществъ, онъ предварительно прочтетъ вслухъ собравшимся пайщикамъ избранную имъ книжку и при этомъ сдѣлаетъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, надлежащія разъясненія и дополненія, и когда убѣдится, что хотя нѣкоторые изъ слушателей поняли суть дѣла, раздастъ грамотнымъ по экземпляру устава и подходящей книжки для дальнѣйшаго изученія и распространенія свѣдѣній о товариществѣ. Учитель и на этомъ не остановится; онъ постарается передать и старшему отдѣленію учениковъ ясное пониманіе о значеніи товариществъ, причемъ для большей наглядности заставитъ ихъ продѣлать въ нарочно разграфленныхъ книгахъ всѣ операціи. Мы имѣли случай лично убѣдиться въ пригодности этого способа; причемъ дѣти нисколько этимъ не тяготились. Встрѣчая затѣмъ бывшихъ учениковъ, нельзя было не замѣтить, что они усвоили не только общія понятія о товариществѣ, но и механическую сторону дѣла; они быстро и толково отыскивали по разсчетнымъ книжкамъ неграмотныхъ отцовъ, когда наступаетъ срокъ уплаты взятой ими ссуды, вѣрно-ли разсчитаны правленіемъ проценты, сколько внесено въ пай и т. п. Книги, пригодныя для учителей, полезны и для всѣхъ другихъ руководителей товариществъ, будутъ ли то священники, землевладѣльцы или хорошо грамотные крестьяне.

Значительное число неудовлетворительныхъ товариществъ какъ будто указываетъ, что подобныхъ книгъ у насъ вовсе нѣтъ и что вслѣдствіе этого руководители, а за ними и ссудо-сберегательныя товарищества бродятъ въ туманѣ. Предположеніе это, однако, не подтверждается на дѣлѣ: едва-ли какая-нибудь другая отрасль нашей народной дѣятельности была

такъ тщательно изучена и обработана, какъ ссудо-сберегательныя товарищества, преимущественно, благодаря стараніямъ „С.-Петербургскаго Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ". Рядомъ съ утвержденіемъ уставовъ издавались общедоступныя книжки, послѣдовательно разъяснявшія §§ уставовъ *). Мало того, означенное Отдѣленіе печатно приглашало всѣхъ желающихъ обращаться къ нему изустно или письменно за совѣтами и разъясненіями. Такимъ образомъ причину неудовлетворительнаго состоянія товариществъ надо искать въ неумѣлости или равнодушіи къ дѣлу учредителей и руководителей. Намъ случалось видѣть товарищества, возникшія по почину земскихъ управъ и частныхъ лицъ, въ самомъ печальномъ положеніи. Учредители думали, что, выхлопотавъ утвержденіе устава и ссудивъ товарищество нѣсколькими сотнями рублей, дѣло ихъ кончено; они передавали уставъ и деньги крестьянамъ, не давъ себѣ даже труда разъяснить будущимъ пайщикамъ ихъ права и обязанности; крестьяне, повертѣвъ уставъ, обыкновенно разбирали деньги по рукамъ и на томъ оканчивали всѣ банковыя операціи. Безспорно, что подобные учредители упускали изъ виду свою прямую обязанность вліять нравственно на неразвитое населеніе и посредствомъ товарищества прививать къ нему начала порядка и законности.

Собственно основныя положенія ссудо-сберегательныхъ товариществъ настолько просты и удобопонятны, что изученіе ихъ для болѣе или менѣе образованнаго человѣка не представляетъ никакихъ затрудненій; въ подтвержденіе чего мы и позволимъ себѣ перечислить ихъ:

*) Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества. Выпускъ 1-й: образцовый уставъ съ необходимыми къ нему объясненіями. С.-Петербургъ 1875 года.

1) *Знаніе и уваженіе устава.* Недостаточно изучить §§, но надо проникнуться мыслью, что уставъ, утвержденный установленною властью, можетъ быть измѣненъ только тою же властью, потому слѣдуетъ слѣпо ему подчиняться; а если на опытѣ окажутся нѣкоторыя неудобства, ходатайствовать объ ихъ устраненіи. Правленіе и пайщики должны сознавать свои права, указанныя въ уставѣ, и затѣмъ лицепріятіе, милость, потворство, даже вполнѣ безкорыстныя, не должны быть допускаемы.

2) *Круговая отвѣтственность* всѣхъ членовъ товарищества составляетъ ту гарантію, то обезпеченіе, которое товарищество представляетъ лицамъ и учрежденіямъ, ссужающимъ его, въ видѣ займовъ или вкладовъ, деньгами, необходимыми для выдачи ссудъ членамъ. Эта же отвѣтственность должна тѣснѣе связать пайщиковъ съ товариществомъ. Необходимо привить къ нимъ сознаніе, что въ случаѣ какихъ-либо упущеній и убытковъ всѣ пайщики будутъ наказаны, всѣмъ придется поплатиться не только прибылями и паями, но даже имуществомъ, и что поэтому они должны смотрѣть на товарищество не только какъ на источникъ полученія ссудъ, но и какъ на близкое себѣ дѣло, что они должны слѣдить за оборотами товарищества и усчитывать указаннымъ въ уставѣ порядкомъ правленіе. Сверхъ того, уставъ не допускаетъ всѣхъ желающихъ въ члены товарищества, а предоставляетъ пайщикамъ посредствомъ баллотировки принимать только достойныхъ людей.

3) *Общее собраніе* есть одинъ изъ наиболѣе удобныхъ случаевъ знакомить пайщиковъ съ уставомъ и съ положеніемъ общаго дѣла. Руководитель долженъ зорко слѣдить за порядкомъ въ собраніи; желательно, чтобы оно рѣзко выдѣлялось отъ воло-

стныхъ сходовъ, гдѣ безтолочь, шумъ и вліяніе полупьяныхъ крикуновъ преобладаютъ, а нерѣдко угощеніе водкою замѣняетъ, при рѣшеніи дѣлъ, требованія закона.

4) *Добросовѣстное избраніе членовъ управленія и новыхъ пайщиковъ* служитъ основою благоустройства и преуспѣянія товарищества. Между тѣмъ вопросы личные болѣе, чѣмъ другіе, волнуютъ страсти. Со стороны избираемыхъ нерѣдко нускаются въ ходъ угощеніе, водка, обѣщаніе денегъ; наиболѣе слабые избиратели поддаются искушенію; другіе кривятъ душою ради родства, дружбы, сосѣдства, даже изъ опасенія мщенія со стороны забаллотированнаго. Между тѣмъ послѣдствія неудачныхъ выборовъ бываютъ невыгодны, а иногда даже пагубны для товарищества. Нерадивый, падкій на вино, пайщикъ представляетъ мало обезпеченія для товарищества, да такому человѣку и деньги не въ прокъ; возьметъ онъ ссуду не на дѣло, а на „баловство", какъ говорятъ крестьяне, и когда придетъ время отдавать ее, то онъ или окажется несостоятельнымъ, или продастъ послѣднюю корову или лошадь. Неудачный выборъ лицъ управленія еще болѣе опасенъ для товарищества; по своей неспособности или недобросовѣстности, они могутъ окончательно запутать и погубить дѣло. Вотъ почему руководитель обязанъ передъ каждыми выборами подробно объяснить ихъ значеніе и строго слѣдить, чтобы они производились *закрытой* шаровкой, такъ-какъ при открытыхъ выборахъ многіе стѣсняются подачею голоса по своему внутреннему убѣжденію.

5) *Точное исполненіе принятыхъ на себя обязательствъ* не въ привычкѣ русскаго человѣка. Крестьянинъ думаетъ, что просрочить нѣсколько дней и даже недѣль не бѣда, тогда какъ въ банковомъ дѣлѣ оно терпимо быть не можетъ и въ уставахъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ за просрочки въ уплатѣ паевыхъ долей или ссудъ положено исключеніе членовъ изъ товарищества. Руководитель обязанъ при всякомъ удобномъ случаѣ внушать пайщикамъ сознаніе въ необходимости соблюдать сроки и затѣмъ дѣйствовать примѣромъ, безпощадно исключая, согласно уставу, неисправныхъ плательщиковъ.

6) *Привлеченіе сбереженій* столь же полезно для населенія, какъ и выдача ссудъ; притомъ оно необходимо для оборотовъ самого товарищества. На этомъ основаніи уставы ссудо-сберегательныхъ товариществъ допускаютъ пріемъ сбереженій въ видѣ паевъ, вкладовъ и займовъ. Надо стараться заслужить довѣріе народа; тогда богатые понесутъ сотни и тысячи рублей, зарытые, большею частью, подъ поломъ, въ кубышкахъ; деньги эти станутъ приносить доходъ ихъ владѣльцамъ и найдутъ производительное употребленіе; крестьяне средняго достатка и даже бѣдные, откладывая обязательныя паевыя доли, незамѣтнымъ образомъ составятъ себѣ сбереженія въ нѣсколько десятковъ рублей, чего безъ товарищества имъ никогда бы не удалось достигнуть.

7) *Ссуды* служатъ самою большою приманкою для открытія новыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и для привлеченія членовъ. Люди, которымъ трудно было выпросить въ долгъ рублей пять, узнаютъ, что, поступивъ въ члены товарищества, они не только не должны кланяться, а имѣютъ право занять 25 и болѣе рублей, лишь бы за нихъ поручился другой членъ того же товарищества. Разумѣется, они стремятся попасть въ члены и, лишь только состоятся выборы, спѣшатъ забрать какъ можно болѣе денегъ, не разбирая, нужны ли имъ въ то время деньги, сколько нужно и въ состояніи ли они отдать именно въ тотъ срокъ,

на который берутъ ссуду. Хотя уставъ и не допускаетъ, чтобы руководитель или управленіе запрещали брать ссуду въ размѣрѣ и порядкомъ разрѣшенныхъ тѣмъ же уставомъ, но тѣмъ не менѣе ихъ нравственная обязанность стараться уговорить зарывающагося заемщика или повременить до дѣйствительной нужды, или уменьшить размѣръ ссуды; равнымъ образомъ они должны объяснить поручителямъ всю тяжесть принимаемой ими на себя отвѣтственности, такъ какъ многіе думаютъ, что порука пустая только формальность. Вообще, только та ссуда полезна для заемщика и обезпечена для товарищества, которая берется толкомъ, на какой-нибудь производительный оборотъ, до полученія ожидаемыхъ денегъ или въ виду какого-либо особаго обстоятельства; займы же на прожитіе, на пополненіе недостающихъ средствъ, на текущіе расходы, не говоря уже о займахъ для выпивки и кутежа, представляютъ чистѣйшій вредъ для заемщика: это—начало той петли, въ которую онъ рано или поздно запутается.

ОБЗОРЪ КНИГЪ

ПО СЕЛЬСКИМЪ ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВАМЪ.

А) ПОСОБІЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

1) **Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества.** Выпускъ 1-й: уставъ съ необходимыми къ нему объясненіями. Составилъ В. Н. Хитрово. Изданіе С.-Петербургскаго Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. Спб. 1875 г. 80 стр. Ц. 10 к.

«Точное исполненіе утвержденнаго устава есть необходимое условіе успѣха товарищества», читаемъ мы, въ видѣ эпиграфа, на первой страницѣ, но чтобы исполнять уставъ, надо понимать его. Вотъ почему авторъ съ большимъ умѣньемъ и добросовѣстностью помѣстилъ подъ каждымъ § образцоваго устава подробныя разъясненія, на какомъ основаніи Комитетъ изложилъ § такъ, а не иначе. Сверхъ того, авторъ съ любовью останавливается на предметахъ особой важности для преуспѣянія товариществъ. Въ концѣ приложены правила для составленія и представленія на утвержденіе правительства устава, форма прошенія на имя министра финансовъ, проектъ условія на полученіе товариществомъ первоначальнаго займа, порядокъ открытія кредита товариществамъ въ государственномъ банкѣ, форма векселя, росписаніе разборовъ вексельной бумаги и еще нѣкоторыя другія свѣдѣнія.

Изданіе это, по богатству сообщаемыхъ въ немъ свѣдѣній, по доступности изложенія и по дешевизнѣ, заслуживаетъ особаго вниманія всѣхъ лицъ, мало-мальски сочувствующихъ дѣлу народнаго кредита.

2) **Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества.** Выпускъ 2-й: *правила счетоводства и отчетности съ образцами* Составилъ Пр. Пр. Матвѣевъ. Изданіе 3-е С.-Петербургскаго Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. Спб. 1877 г. Стр. 100 и тетрадь образцовъ Ц. 60 к.

Книжка эта составляетъ необходимое пособіе для всякаго руководителя или распорядителя ссуднаго товарищества. При помощи образцовъ не трудно изучить порядокъ веденія счетовъ и составленія отчетности; насколько же необходимы счетоводство и отчетность, о томъ весьма краснорѣчиво говоритъ предисловіе.

3) **Сельскія ссудныя товарищества, ихъ устройство и назначеніе.** Составили В. Ф. Лугининъ и А. В. Яковлевъ. Спб. 1870 г. 100 стр. Ц. 50 к.

Имена авторовъ, принадлежащихъ къ числу наиболѣе полезныхъ и неутомимыхъ дѣятелей по распространенію народнаго кредита, ручаются за достоинство составленной ими книги. Въ ней изложены основныя начала, принятыя всѣми позднѣйшими составителями уставовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Конечно, приложенный въ концѣ уставъ во многихъ подробностяхъ отличается отъ нынѣ дѣйствующаго образцоваго, но суть остается та же.

Введеніе заключаетъ въ себѣ общее понятіе о необходимости дешеваго кредита; при этомъ авторы убѣдительно доказываютъ неосновательность волостныхъ кассъ и преимущества добровольныхъ товариществъ. Затѣмъ приводится неоспоримое положеніе, что сельскимъ товариществамъ, помимо матеріальной помощи, необходима нравственная поддержка со стороны людей образованныхъ. «.... Необходимо для успѣха дѣла», говорится на стр. 11-й, «чтобы на помощь крестьянамъ явились люди, знакомые съ теоретической стороной дѣла, — люди, которые могли бы разъяснить крестьянамъ идею

ссуднаго товарищества, условія его существованія, которые помогли бы имъ совѣтомъ при составленіи уставовъ, принятіи той или другой формы веденія счетоводства, взяли бы на себя трудъ повѣрки книгъ и кассы товарищества, которые, однимъ словомъ, пріучили бы крестьянъ къ этому для нихъ совершенно новому дѣлу. Роль этихъ необходимыхъ начинателей дѣла не легка; Они должны помнить, что главная задача ихъ—развить въ крестьянахъ самодѣятельность, привести ихъ къ тому, чтобы они видѣли въ товариществѣ свое собственное дѣло и не сторонились отъ него какъ отъ чуждаго имъ административнаго учрежденія. Безъ помощи просвѣщенныхъ людей не обошлись и германскія ссудныя товарищества, несмотря на сравнительно высокій уровень народнаго образованія въ Германіи. Разсчитывать, чтобы они могли привиться у насъ безъ такой помощи, едва ли возможно. И въ этомъ дѣлѣ намъ приходится ожидать содѣйствія преимущественно отъ земскихъ людей, живущихъ посреди народа, знающихъ его нужды и пользующихся его довѣріемъ. Тамъ, гдѣ такіе люди возьмутся за дѣло, можно быть увѣреннымъ въ успѣхѣ. Безъ ихъ помощи успѣха ожидать почти невозможно».

Слѣдующая за введеніемъ глава разсматриваетъ условія, необходимыя для устройства ссудныхъ товариществъ, причемъ обращено вниманіе на пользу изданія дешевыхъ народныхъ брошюръ. Вполнѣ правильная по теоріи мысль авторовъ—не навязывать вновь образующемуся товариществу уставъ цѣликомъ по какому нибудь разъ изготовленному образцу, на практикѣ неудобопримѣнима; за недостаткомъ экономическихъ свѣдѣній, мѣстные составители уставовъ большею частью невольно уклоняются отъ основныхъ принциповъ народнаго кредита и тѣмъ задерживаютъ утвержденіе устава, и по утвержденіи его ставятъ товарищество на ложный путь. Поэтому полезнѣе предлагать желающимъ готовый образцовый уставъ, выработанный на основаніяхъ науки и опыта. Въ остальныхъ главахъ разъясняется въ послѣдовательномъ порядкѣ уставъ. Предлагавшееся авторами въ 1870 г. счетоводство, форма коего приложена, въ настоящее время настолько устарѣло, что сами составители отдаютъ предпочтеніе вновь выработанной системѣ, указанной въ изданіяхъ С.-Петербургскаго Отдѣленія Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ.

Въ заключеніи указано на вліяніе, которое могутъ получить ссудныя товарищества для преуспѣянія общиннаго владѣнія, упроченіе котораго составляетъ одну изъ задачъ нашего государственнаго строя. Идеаломъ общиннаго владѣнія представляется авторамъ земледѣльческая ассоціація, причемъ принадлежащая общинѣ земля не дѣлится на заполоски, а обработывается общими силами членовъ. «Но далеко», говорятъ гг. Лугининъ и Яковлевъ, «нашей теперешней общинѣ до подобнаго положенія»... Не дальше, прибавимъ мы, нежели мелкимъ землевладѣльцамъ другихъ странъ, такъ какъ подобная ассоціація должна быть проникнута братскою, по-истинѣ, христіанскою любовію своихъ сочленовъ, — качествомъ, которымъ едва ли обладаетъ современное человѣчество.

4) О томъ, какъ можно бы избавиться отъ ростовщиковъ. Тамбовъ. 1872 г. 16 стр. Ц. 10 к.

Неизвѣстный авторъ начинаетъ съ разсказа, что такое русская артель, въ чемъ заключается ея значеніе и какія существенныя условія для ея прочнаго существованія. Затѣмъ онъ переходитъ къ возможности примѣненія артельнаго начала въ сельской средѣ для устройства небольшихъ банковъ или ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Брошюра написана доступнымъ языкомъ и съ пользою прочтется рабочимъ людомъ. При слѣдующемъ изданіи нельзя не посовѣтовать автору замѣнить фразу: «артельщики посылаются съ огромными мѣшками золота за-границу, въ столицу, гдѣ живетъ императоръ французовъ, въ Парижъ или въ Лондонъ, гдѣ живетъ королева англійская», (стр. 6-я) — болѣе простою: „... въ Парижъ, столицу Франціи, или въ Лондонъ, столицу Англіи“. Сверхъ того, брошюра вѣроятно написана до изданія образцоваго устава ссудо-сберегательныхъ товариществъ и потому авторъ приводитъ примѣры, невполнѣ согласные съ этимъ уставомъ, чтó можетъ сбить съ толку читателей. Недостатокъ этотъ легко можетъ быть устраненъ при новомъ изданіи, которое вообще желательно, такъ какъ первое изданіе все распродано.

5) Выгодный заемъ денегъ. Спб. 1873 г. 36 стр. Ц. 10 к.

Брошюра эта прочтется съ пользою какъ людьми развитыми, такъ и малограмотными. Въ ней развивается и объясняется въ особомъ, составленномъ авторомъ, порядкѣ уставъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. На нѣкоторые отдѣлы обращено особое вниманіе, причемъ весьма наглядно изложена

суть дѣла, какъ, напр., разсужденія автора о цѣли, правахъ и обязанностяхъ общаго собранія, о запасномъ капиталѣ, о выдачѣ земствомъ учредителямъ, обязавшимся круговою порукою и представившимъ въ обезпеченіе свой трудъ, основнаго капитала и т. п. Идеализируя немного значеніе самоуправленія товариществъ, авторъ только слегка касается вліянія образованнаго элемента въ лицѣ земства на учрежденіе и дальнѣйшее ихъ процвѣтаніе, тогда какъ горькій опытъ указываетъ, что людямъ малоразвитымъ, безъ помощи образованныхъ и преданныхъ дѣлу руководителей, не справиться съ самыми простыми банковыми учрежденіями. Напрасно также авторъ говоритъ объ однихъ только крестьянахъ и этимъ какъ-бы устраняетъ отъ участія въ товариществѣ прочія сословія; хотя безспорно, что въ сельскихъ товариществахъ крестьяне составятъ огромный процентъ, тѣмъ неменѣе найдутся нуждающіеся и среди церковниковъ, отставныхъ солдатъ и разночинцевъ. При слѣдующемъ изданіи желательно, чтобы примѣры и ссылки на уставъ были согласованы съ нынѣ дѣйствующими уставами, большинство которыхъ написано согласно образцовому уставу Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ; согласованіе это устранитъ недоразумѣнія, которыя легко могутъ возникнуть при чтеніи брошюры въ настоящемъ ея видѣ. Равнымъ образомъ не мѣшало бы избѣгать выраженій въ родѣ: „народъ ими страсть доволенъ" (стр. 8), „ни Богу свѣчка, ни чорту кочерга" (стр. 15).

6) **Гдѣ и какъ дешево добыть денегъ?** Ссудо-сберегательныя товарищества. Н. Ф. 2-е изданіе, съ приложеніемъ проекта устава ссудо-сберегательнаго товарищества, составленнаго по образцу устава, изданнаго Коммиссіею о ссудныхъ и промышленныхъ товариществахъ, состоящею при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства. Спб. 1873 г. 32 стр. Ц. 5 коп.

Половину этой книжечки занимаетъ проектъ устава, остальныя 15 страницъ составляютъ какъ-бы введеніе, въ которомъ сжато, но понятно изложены польза и цѣль товарищества, его средства, обороты и управленіе.

Проектъ устава нѣсколько уклоняется отъ нынѣ дѣйствующаго устава, почему желающимъ устроить ссудное товарищество можно посовѣтовать исключительно руководствоваться образцовымъ уставомъ, составленнымъ Петербургскимъ Отдѣленіемъ Комитета о ссудосберегательныхъ товариществахъ.

Авторъ хотѣлъ придать сухому въ сущности предмету нѣкоторую картинность, что отчасти замѣтно и въ заглавіи, которое разсчитано на то, чтобы подстрекнуть любопытство грамотѣевъ, а можетъ быть и образованныхъ людей, иногда почти вовсе незнакомыхъ съ началами народнаго кредита.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

О земскихъ учрежденіяхъ. Книжка для земскихъ гласныхъ. Составилъ Вл. Формаковскій. Вятка. 1874 г. 46 стр. in-16°. Ц. 10 к.

Содержаніе книжки г. Формаковскаго опредѣляется слѣдующимъ перечнемъ вопросовъ, поставленныхъ имъ надъ каждымъ параграфомъ: 1) для чего введены земскія учрежденія; 2) въ чемъ заключается земское дѣло; 3) какимъ образомъ мѣстное населеніе участвуетъ въ завѣдываніи земскимъ дѣломъ; 4) что такое цензъ; 5) что такое избирательные съѣзды и съѣзды предварительные; 6) какъ составляются избирательные съѣзды; 7) какія лица не имѣютъ права участвовать въ избирательныхъ съѣздахъ; 8) въ какихъ случаяхъ допускаются къ участію въ избирательныхъ съѣздахъ повѣренные; 9) какой наблюдается порядокъ въ созваніи, открытіи и занятіяхъ избирательныхъ съѣздовъ; 10) какія мѣры приняты въ обезпеченіе того, чтобы каждый, имѣющій право участвовать въ выборѣ гласныхъ, могъ воспользоваться своимъ правомъ; 11) какъ составляется уѣздное земское собраніе; 12) какъ собираются уѣздныя земскія собранія; 13) какъ составляется уѣздная земская управа; 14—16) тоже относительно губернскихъ земскихъ учрежденій, что относительно уѣздныхъ въ §§ 11—13; 17) какъ распредѣляются занятія между губернскими и уѣздными земскими учрежденіями; 18) подчинены ли уѣздныя собранія губернскимъ; 19) какъ раздѣлены занятія между земскими собраніями и земскими управами; 20) какъ ведутся дѣла на земскихъ собраніяхъ; 21) какъ составляются земскія смѣты, раскладки и росписи; 22) когда земскій гласный измѣняетъ своей присягѣ; 23) какимъ образомъ опредѣленія земскихъ собраній входятъ въ законную силу и когда обращаются къ исполненію; 24) какія правила установлены относительно веденія дѣлъ въ земскихъ управахъ; 25) какая установлена отчетность для земскихъ управъ; 26) пользуются ли какими-либо льготами служащіе по земскимъ выборамъ; 27) въ какомъ порядкѣ служащіе по земскимъ выборамъ подлежатъ отвѣтственности за дѣйствіе по службѣ и 28) какими мѣрами обезпечивается законность дѣйствій земскихъ учрежденій и законность дѣйствій правительственныхъ властей по дѣламъ земскимъ?

Уже самый перечень вопросовъ показываетъ, что книжка г. Формаковскаго представляетъ осмысленное и довольно полное обозрѣніе цѣли, значенія, организаціи и порядка дѣйствій земскихъ учрежденій; изложеніе же свидѣтельствуетъ не только о знаніи дѣла авторомъ, но и о пониманіи имъ духа положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Приводимыя имъ толкованія ясны, и вообще говоря, вѣрны. Языкъ (за исключеніемъ немногихъ какъ-бы случайно прокравшихся словъ въ родѣ «категоріи» и «операціи») понятенъ для каждаго вполнѣ грамотнаго человѣка; для малограмотныхъ же подобныя книжки недоступны по самому содержанію ихъ; а потому нельзя ставить автору въ упрекъ, что онъ по возможности придерживался выраженій самаго закона, чѣмъ достигается точность и сжатость. Въ послѣдующихъ изданіяхъ было бы, казалось, не безполезно прибавить ссылки на статьи закона, благодаря чему книжка г. Формаковскаго могла бы служить весьма полезнымъ подспорьемъ для тѣхъ изъ гласныхъ крестьянъ и другихъ, которые не вполнѣ знакомы съ положеніемъ. Но и въ нынѣшнемъ ея видѣ книжкѣ этой нельзя не пожелать возможно большаго распространенія, чему способствуетъ и дешевизна ея — 10 коп.

Затѣмъ остается указать на нѣкоторыя

ошибки и неточности, повтореніе которыхъ въ новомъ изданіи было бы не желательно.

Въ толкованіяхъ на вопросъ 4-й: *что такое цензъ?*—авторъ, для объясненія поводовъ къ раздѣленію избирателей отъ частныхъ владѣльцевъ на два разряда, говоритъ, что „въ видахъ справедливости, постановлено: что кто больше платитъ земскаго налога тотъ имѣетъ больше участія въ земскомъ дѣлѣ".—Такое толкованіе не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ, на основаніи его, можно бы придти къ заключенію, будто, *въ видахъ справедливости*, владѣлецъ 10,000 десятинъ долженъ имѣть право на 50 голосовъ тамъ, гдѣ 200 десятинъ даютъ право прямого участія въ выборахъ. Объясненіе права духовенства на участіе въ избирательныхъ съѣздахъ также довольно произвольно. Такъ какъ установленіе ценза вызвано различными причинами, то въ книжкахъ, подобныхъ разбираемой, удобнѣе было бы не касаться этого вопроса; объясненіе же, представленное авторомъ, неудовлетворительно и невѣрно.

Въ § 21—*Какъ составляются земскія смѣты, раскладки и росписи?*—вкралось наиболѣе неточностей, для устраненія которыхъ надлежитъ имѣть въ виду, что 1) въ смѣтѣ денежныхъ потребностей остатокъ отъ прежнихъ лѣтъ и ожидаемый въ текущемъ году показываются общими цифрами, а не *по каждой статьѣ*, а земскій сборъ исчисляется на всѣ денежные расходы; поэтому выраженіе „означается.. сколько предполагается остатку по этой статьѣ отъ текущаго года и сколько слѣдуетъ собрать по этой статьѣ въ будущемъ году, исключая остатокъ текущаго года",—совершенно невѣрно; 2) по отбыванію натуральныхъ повинностей *таблицы* (какъ сказано у автора) не составляются управами и не могутъ составляться; только по дорожной повинности и производится разверстка лѣсныхъ матеріаловъ между землевладѣльцами и росписаніе дорожныхъ участковъ между селеніями и другими лицами. Для раскладки же квартирной и подводной повинностей (ст. 39 Вр. Прав.) уѣздныя собранія устанавляютъ лишь общія основанія, предоставляя уѣзднымъ управамъ подробности расквартированія и назначенія подводъ по мѣрѣ поступающихъ въ теченія года требованій. Поэтому большая часть стр. 35 у автора невѣрна.

Въ § 24 говорится, что, „въ случаѣ неотложной надобности произвести расходы, не показанные въ смѣтѣ, управы могутъ употреблять для сего сбереженія отъ смѣтныхъ суммъ, не выходя однако изъ общей суммы, назначенной по смѣтѣ на всѣ расходы". Между тѣмъ, на непредвидѣнные расходы собраніе назначаетъ управѣ особый кредитъ, а въ случаѣ его недостаточности управа пользуется остатками отъ прежнихъ лѣтъ; смѣтныя же назначенія производятся безостановочно.

Вышеуказанныя ошибки и неточности нисколько не препятствуютъ однако пожеланію книжкѣ г. Формаковскаго возможно большаго распространенія.

С. А. Ольхинъ,
Членъ Земской Управы
С.-Петербургскаго уѣзда.

КОНЕЦЪ.

Типографія М. Стасюл

ОЛЕВИЧА, В. О., 2 л., 7.

5817
V75
ii obzor russkoi
University Libraries
041 682 209

